

БИБЛИОТЕКА
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

БИБЛИОТЕКА
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Руководитель проекта

А. Б. Усманов

Редакционный совет:

- Л. А. Опёнкин, *доктор исторических наук, профессор*
(председатель);
- И. Н. Данилевский, *доктор исторических наук, профессор*;
А. Б. Каменский, *доктор исторических наук, профессор*;
Н. И. Канищева, *кандидат исторических наук,*
лауреат Государственной премии РФ
(ответственный секретарь);
- А. Н. Медушевский, *доктор философских наук, профессор*;
Ю. С. Пивоваров, *академик РАН*;
А. К. Сорокин, *кандидат исторических наук,*
лауреат Государственной премии РФ
(сопредседатель);
- В. В. Шелохаев, *доктор исторических наук, профессор,*
лауреат Государственной премии РФ
(сопредседатель)

МОСКВА

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
(РОССПЭН)

2010

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

ПАМЯТНИКИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
ДРЕВНЕЙ РУСИ

Том 3
МОСКОВСКАЯ РУСЬ

СОСТАВИТЕЛЬ,
АВТОР ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬИ
И КОММЕНТАРИЕВ:

И. Н. Данилевский,
доктор исторических наук

МОСКВА
РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
(РОСПЭН)
2010

УДК 94(47)(082.1)

ББК 66.1(0)

П15

Долгосрочная благотворительная программа
осуществлена при финансовой поддержке
НПО «Благотворительная организация «Искусство и спорт»

П15 **Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. — Т. 3: Московская Русь** / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 720 с. — (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).

ISBN 978-5-8243-1398-7

УДК 94(47)(082.1)

ББК 66.1(0)

ISBN 978-5-8243-1398-7

© Данилевский И. Н., составление тома, вступительная статья, комментарии, 2010

© Институт общественной мысли, 2010

© Российская политическая энциклопедия, 2010

Рождение русской общественной мысли

Если предшествующие периоды можно охарактеризовать в целом как своего рода предысторию русской общественной мысли, то XV–XVI вв. — время ее кристаллизации, ее подлинного рождения. До этого мы практически не можем найти произведений, напрямую отобразивших общие представления или полемику по поводу социально-значимых проблем. Эти тексты герметичны. Они закрыты для человека, который оказывается вне культурно-литературного контекста, породившего эти произведения. Чаще всего мы можем только догадываться (иногда довольно приблизительно), какие именно вопросы волнуют автора текста и его читателей, в чем суть споров, невольными свидетелями которых оказываемся.

Теперь ситуация меняется. Общественные дискуссии приобретают открытый характер. Появляются куда более ясные (для современников) и четкие определения и характеристики. Конечно, и в этих текстах многое для нас остается неясным, непонятым. Недопонимание (или прямое непонимание) объясняется, помимо всего прочего, тем, что зачастую мы слышим голос только одной из спорящих сторон — голос победителей, в то время как позиции, высказываемые оппонентами, звучат отрывочно, да к тому же, скорее всего, в искаженном виде. И тем не менее ситуация с пониманием становится менее напряженной. К тому же резко увеличивается число сохранившихся памятников, что позволяет расширить круг сопоставляемых текстов, сделать исторические реконструкции более подробными и надежными, придать им объем и надлежащую глубину.

Явно сформулированная в текстах XV–XVI вв. мысль зачастую становится ключом к пониманию памятников предшествующих эпох, в которых та же или близкая ей идея присутствует латентно, не высказывается явно, хотя и подразумевается — как автором текста, так и читателем, для которого этот текст создается. Да и сами ранние тексты дошли до нашего времени в большинстве случаев в списках именно XV–XVI вв., что, в частности, свидетельствует об их актуальности для того времени и дает основания рассматривать их в сопоставлении со сравнительно поздними произведениями. С другой стороны, более или менее ясное для нас содержание текстов XV–XVI вв. проясняет

и содержание тех намеков, которые мы находим в памятниках общественной мысли XI–XIV вв.

Так, в Геннадиевской Библии 1499 года (первой полной славянской Библии, называемой по имени новгородского архиепископа, который первым свел в единый кодекс церковнославянские переводы всех канонических книг Священного Писания) Новый Завет завершается расчетом лет до скончания мира. Это «Раздрешение неизреченнаго откровения»¹, которое приписывается римскому епископу Ипполиту. После цитирования первых четырех стихов 20 главы Апокалипсиса его автор приводит рассуждение, заслуживающее особого внимания: «И по отрѣшении же реченному² размыслимъ: Рече евангелист, яко связа диавола на тысящу лѣтъ. Отнелъ же бысть связание его? — От вшества въ адъ Господа нашего Иисуса Христа в лѣто пятьтысящное пятсотное и тридесять третѣе [да иже до лѣта шестьтысящнаго и пятьсотнаго и тридесять третиаго, внигда исплннитися тысяща лѣтъ. И тако отрѣшится сатана по праведному суду Божию и прельститъ миръ до реченнаго ему врѣмени, еже три и пол-лѣта, и потомъ будетъ конецъ]. Аминь»³. Из этого следует, что к 6537 году от Сотворения мира ожидание Конца света должно было приобрести на Руси особое напряжение. Вопрос лишь в том, какому году в нашей системе летосчисления соответствует эта дата.

¹ Ср.: «И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор 12 3–4; курсив мой. — И. Д.).

Ср. также: «И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится. Я слышал это, но не понял, и потому сказал: “господин мой! что же после этого будет?” И отвечал он: “иди, Даниил, ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. А ты иди к твоему концу и упокойся, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней» (Дан 12 7–13; курсив мой. — И. Д.).

² Подразумевается освобождение дьявола перед Концом света «на малое время».

³ Геннадиевская Библия 1499 года. Л. 901 об. (Библия 1499 года и Библия в Синодальном переводе: С иллюстрациями. В десяти томах. М., 1992. Т. 8. С. 508; текст в квадратных скобках — зачеркнут, что связано, видимо, с очередным разочарованием в возможности хронологического расчета Конца света).

К сожалению, в приведенном фрагменте недостаточно прямых временных указаний, чтобы установить, какая из эр от Сотворения мира была использована его автором. Между тем, без специального исследования подобные расчеты не могут быть точно переведены на «нашу» эру (от Рождества Христова, рассчитанную Дионисием Малым). Насколько серьезны могут быть погрешности при условных пересчетах, обычно используемых в отечественных исторических исследованиях, показывают следующие примеры.

П. В. Хавский приводит фрагмент из следованной Псалтыри, в котором Рождество Христово (25 декабря) отнесено к «лѣту отъ Сотворения мира 5500, индикта 10, круга Солнца 12, Луны 9, въ среду»⁴. Сопоставление всех перечисленных в ней данных позволяет установить, что хотя используемая здесь эра и не является константинопольской (насчитывающей 5508 лет от Сотворения мира до нашей эры), 1 год эры Дионисия Малого будет соответствовать ее 5509 году⁵.

Другим примером такого рода может быть датировка Благовещения (25 марта) в Речи Философа: «В сего иже (Ирода. — *И. Д.*) власть, в лѣто 5500, посланъ бысть Гавриль в Назарефъ къ девицѣ Марьи»⁶. Как показывает сопоставление приводимых Философом относительных расчетов с абсолютными датами, восстанавливаемыми по независимым источникам, чтобы правильно переводить на ныне общепринятую систему летосчисления даты от Сотворения мира, дающиеся в этом тексте, из них следует вычитать не 5500 лет, как подсказывает здравый смысл, а 5505 (для января–августа) или 5506 (для сентября–декабря) лет. Во-первых, здесь упоминается, что Иисус «нача чюдеса творити и проповѣдати Царство небесное» тридцати лет от роду⁷. Во-вторых, по утверждению Философа, через сорок шесть лет после распятия Христа Бог насылает на иудеев римлян, которые «грады ихъ разбиша и самы расточиша по странамъ, и работаютъ въ странахъ»⁸. Значит, падение Иерусалима и начало диаспоры Философ относит к

⁴ *Хавский П. В.* Взгляд на хронологию еврейскую, христианскую вообще и русскую в особенности. СПб., 1849. С. 9.

⁵ Подробнее см.: *Пронштейн А. П., Данилевский И. Н.* Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986. С. 66–67, 72–73 и др.

⁶ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. [3-е изд.] М., 1997. Т. 1. Стб. 102.

⁷ Там же. Стб. 103.

⁸ Там же. Стб. 87.

5576 году от Сотворения мира (5500+30+46). Эти события современные исследователи датируют сентябрем 70 г. н. э.⁹ И наконец последнее. С эрой Философа, скорее всего, был связан сентябрьский стиль. Ведь сам Философ и, надо думать, переводчики и редакторы его Речи были священниками, для которых сентябрьское новогодие — единственно приемлемое, поскольку определено каноном. Отсюда и выводится сформулированное выше правило перевода.

Если, вопреки всем сомнениям, возникающим из-за недостатка хронологической информации, дата в расчете Геннадиевской Библии (6537 год) дана по аннианской эре, насчитывающей 5500 лет от Сотворения мира до Рождества Христова (по нашей эре), мы получаем новые данные, позволяющие вернуться к наблюдению А. А. Шахматова, обнаружившего в тексте «Повести временных лет» под 6544–6545 годами следы завершения Древнейшего свода 1036–1039 гг. Во всяком случае, сопоставление дат создания киевской митрополии, строительства Софии Киевской, произнесения «Слова о Законе и Благодати», помещения в «Повести временных лет» похвалы Ярославу Владимировичу и года, рассчитанного в послесловии Геннадиевской Библии, наводит на мысль, что их приблизительное совпадение во времени не случайно. Именно к этому времени, видимо, завершается (хотя бы формально) христианизация Руси, что должно было рассматриваться как дополнительное основание, подтверждающее наступление конца света («Сим же [детям], раздаяномъ на ученье книгамъ, събысться пророчество на Русьстѣи земли, глаголющее: “Во оны днии услышать глусии словеса книжная, и яснь будетъ языкъ гутнивыхъ”. Си бо не бѣша преди слышали словесе книжного, но по Божью строю и по милости своеи помилова Богъ»)¹⁰. Мало того, вряд ли случайно стечение в летописном 6545 году таких событий, как строительство — во образ «ветхого» Иерусалима и Царьграда — Золотых ворот и Софии Киевской, учреждение в Киеве монастырей свв. Георгия и Ирины, произнесение в надвратной Благовещенской церкви «Слова о Законе и Благодати», создание какого-то летописного произведения (условно называемого Древнейшим сводом) и наконец совпадение Благовещения с Великой субботой. Судя по всему,

⁹ Бикерман Э. Хронология Древнего мира: Ближний Восток и античность. М., 1975. С. 289.

¹⁰ Лаврентьевская летопись. Стб. 119.

перед нами — след колоссального по напряжению ожидания заранее рассчитанного конца земной жизни.

Таким образом, текст, сохранившийся в списке конца XV в., позволяет понять логику событий четвертого десятилетия XI в. и отобравших их текстов, выявить смысл, казалось бы, случайных совпадений дат целого ряда явлений и, опираясь на это, — постараться понять, как книжники Древней Руси представляли себе происходящее, восстановить базовые идеи, которые руководили их поступками. За случайностью тогда начинает проглядывать система представлений, которая в свою очередь позволяет лучше понять смысл других текстов, появившихся в то же время либо несколько позднее.

К тому же сама Геннадиевская Библия становится важным источником для лучшего понимания смыслов, заложенных в более ранние тексты, поскольку позволяет найти более точные соответствия цитатам из Священного Писания, которыми оперируют авторы древнерусских произведений общественной мысли. Достаточно вспомнить целый ряд примеров из текстов, опубликованных в предшествующих двух томах нашей «Библиотеки», когда комментаторы, опиравшиеся на синодальный перевод Библии, полагали, будто тот или иной автор приводит цитаты по памяти либо изменяет их в каких-то своих целях, — в то время как на самом деле этот автор точно цитировал ранний церковнославянский перевод, более или менее существенно отличавшийся от ныне общепринятого. При этом напомним: до сих пор неизвестно, существовали ли на Руси до 1499 г. полные систематические подборки древнерусских (славянских) переводов канонических библейских книг. Во всяком случае, когда Геннадий поставил задачу собрать все книги Библии в славянском переводе, некоторые из них разыскать не удалось: 1-я и 2-я книги Паралипоменон, 1-я, 2-я и 3-я Ездры, книги Неемии, Товита, Иудифи, Премудрости Соломона, 1-я и 2-я Маккавейские, 10–14-я главы книги Есфири, а также 1–25-я и 46–51-я главы книги пророка Иеремии были переведены специально для Геннадия с латинского оригинала Вульгаты монахом-доминиканцем Вениамином.

* * *

Окончательному оформлению русской общественной мысли, несомненно, способствовали четыре события, происшедшие в XV в.

Прежде всего, таким событием стало подписание православными патриархами в 1439 г. Ферраро-Флорентийской унии и признание

ими тем самым верховенства Папы Римского. Отказ великого князя московского Василия II признать решения Вселенского собора, смещение им митрополита Исидора, подписавшего унию, и поставление поместным собором русских епископов — без согласия константинопольского патриарха, но зато по рекомендации самого Василия II — митрополита Ионы стало первым шагом к установлению принципиально нового статуса теперь уже фактически автокефальной Русской Православной Церкви в христианском мире.

Вторым событием стало падение в 1453 г. Константинополя — православной столицы мира, Нового Иерусалима и Второго Рима — под ударами османского султана Мехмеда II Завоевателя. С этого момента Московское княжество оказывалось в роли светского лидера православия, а к великому князю переходили церковные функции византийского императора.

Третьим событием в этой цепи стало окончательное освобождение Руси от власти Орды в 1480 г. «Стояние на Угре» — кровопролитные сражения с войсками хана Большой Орды Ахмата, считавшего себя правопреемником Золотой Орды, — закончились полной победой Ивана III. С этого момента Московское государство стало полностью независимым. Не случайно именно с этим противостоянием связано послание на Угру ростовского архиепископа Вассиана Рыло, убеждавшего Ивана признать себя законным царем. Царский титул не просто знаменовал независимость великого князя от татарских «царей», но и придавал власти московского правителя особый статус. Дело в том, что само слово «царь» (в отличие от сугубо светского титула «цесарь») имело в Древней Руси выраженный сакральный характер (входило в число *Nomina Sacra*, подлежавших сокращению в древнейших славянских рукописях)¹¹. Значительно позже это прямо

¹¹ В этом смысле показательно древнерусское наименование Константинополя Царьградом. Тем самым не просто фиксировалось местопребывание императора («царя»), но и могло истолковываться как «Город Христа». С этим, собственно, и было связано, скажем, строительство в Константинополе Золотых ворот — во образ Золотых ворот, через которые Христос (Царь мира), по преданию, въехал в Иерусалим, а центрального храма св. Софии Премудрости Божией — во образ главной святыни древнего Иерусалима, Ветхозаветного Храма Иудейского. Показательно и то, что, по тонкому наблюдению А. Л. Никитина, после завоевания Константинополя крестоносцами в 1204 г. в Ипатьевской летописи вместо прежнего *Царьград* летописец стал писать: *Цесарьград*. Ср.: *Водов В.* Замечания о значении титула «царь» применительно к русским князьям в

отмечали иностранцы: «...они [русские] говорят, что слово ЦАРЬ взято из Священного Писания... а эти слова Tsisar и Kroll — всего лишь человеческие измышления»¹².

Наконец, не менее важным для завершения становления русской общественной мысли, нежели уже перечисленные события, стало ожидание Конца света. На Руси широко бытовали эсхатологические ожидания, связанные с 7000 годом от Сотворения мира, который представлялся потенциальной датой Конца света. Основывалась такая точка зрения на библейской Книге Бытия, согласно которой мир был создан в шесть дней, а на седьмой день Бог почил от дел. Поскольку в Ветхом и Новом Заветах неоднократно упоминается, что один Божественный день равен тысяче «нормальных» лет¹³, в конце седьмого тысячелетнего «дня» и должно было наступить «Царство Славы»¹⁴.

эпоху середины XV века // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. 2. Кн.1: Киевская и Московская Русь. С. 506–542 [впервые опубликовано: Oxford Slavonic Papers. 1978]; *его же*. Титул «царь» в Северо-Восточной Руси в 1440–1460 гг. и древнерусская литературная традиция // Там же. С. 543–553 [впервые опубликовано: Studia Slavico-byzantina et mediaevalia Europensia. [Sofia], 1988. Vol. 1: In memoria Ivan Dujčev. P. 54–60], и др.

¹² *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи и великого княжества Московского // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 232.

¹³ Ср.: «Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел» (Пс 89 5); «У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет 3 8).

¹⁴ Впрочем, некоторые авторы (например, Иосиф Волоцкий со ссылкой на «Зерцало») настаивали на том, что библейское упоминание тысячи лет означало неопределенное время. По этому поводу в комментарии к трактату Иринея Лионского «Против ересей» Б. Г. Деревенский отмечает: «Положение, заимствованное из еврейских апокалипсисов, предсказывавших наступление на смену “нынешнему веку” “субботного тысячелетия” (Тамид, VII 4). Впервые в христианской литературе эта идея встречается в Послании Варнавы: “Так как тысяча лет пред Богом как один день, то как Бог сотворил мир в шесть дней, так и совершит все в шесть тысяч лет... И как Бог почил в седьмой день, так в седьмой же день (=тысячелетие) почует Он, когда придет Его Сын и прекратит время беззаконное, осудит нечестивых и изменит солнце, луну и звезды”. Кроме Иринея, конца света ожидали в 6000-м году “от сотворения мира”, т. е. ок. 492 г. н. э., и другие учителя и отцы Церкви: Ипполит Римский (Толкование на Откровение Иоанна Богослова, 17: 10), Лактанций (Божественные установления, VII 14), Юлий Илариан, Августин Блаженный (О граде Божием, 20.9) и др. Когда положенный срок миновал, сроки светопреставления были перенесены на конец седьмого тысячелетия “от сотворения мира” (Георгий Кедрин, Григорий Коринфский, Никифор Каллист и др.). В XV веке греческие пасхалии составлялись только до 7000-го года “от сотворения мира”, т. е. до 1492 г. В одной из них под 6967-м годом (1459)

Ожидание Конца света было, судя по всему, чрезвычайно напряженным.

Когда же в ожидаемый срок светопреставление не состоялось, наступило время духовной смуты: многие усомнились в истинности того, что произносилось с церковных амвонов, получили распространение взгляды, по праву считавшиеся еретическими¹⁵. В частности, развернулись серьезные споры по поводу того, можно ли вообще пытаться рассчитать дату конца истории человечества¹⁶. Имен-

записано: “В то лето будет рождество Антихриста, и будет при рождении его землетрясение”; под 6978-м (1470) значится: “Начало царства Антихриста. Ему же имя Гог...”; а под последним, 7000-м годом, следует такая запись: “Конец седьмой тысячи. Святые отцы наши постановили держать пасхалию до лета седьмоязычного. Иные говорят, что тогда будет второе пришествие Господне”» (Учение об Антихристе в древности и Средневековье / Сост., вступит. ст., комм. и указат. Б. Г. Деревенского. СПб., 2000. С. 195–196, прим. 25). Ср.: о подготовке на Руси к наступлению Конца света в конце XV — первой половине XVI в. в кн.: Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 306–437.

¹⁵ Подробнее см.: Будовниц И. У. Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М.; Л. 1955; Зимин А. А. Иван Пересветов и его современники. М., 1958; *его же*. Россия на рубеже 15–16 столетий: Очерки социально-политической истории. М., 1982; Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996, и мн. др.

¹⁶ При этом, в частности, ссылались на слова Иисуса, обращенные к апостолам: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф 24 36); «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время» (Мк 13 32–33); а также: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян 1 7).

Следует отметить, что и прежде в древнерусской литературе имелись разночтения по вопросу о том, как определить дату наступления Конца света. Среди разного рода описаний знамений, которые должны были непосредственно предвещать приближение «последнего» времени, встречались и такие, которые имели календарную форму. Скажем, по апокрифам считалось, что человек был создан 25 марта, на 25 марта пришлось Благовещение, 25 же марта был якобы распят Христос, и, соответственно, Конец света должен наступить в год кириопасхи, когда Пасха придется на Благовещение. Поэтому годы, на которые выпадала кириопасха, тщательно рассчитывались и фиксировались. Ярким примером такого рода является расчет, сохранившийся в Софийской I и Новгородской IV летописях, восходящих к гипотетическому своду 1448 года: «В лѣто 688(8) [1380/81]... И Благовещение бысть в Великъ день, а первее сего было за 80 и за 4 годы, потом будет за 80 без лѣта, потомъ за 11 лѣтъ» (Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. [2-е изд.] М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 454). Этот расчет использовался для датировки самого свода 1448 г., но смысл его так и остался неясен исследователям (см., напр.: Шахма-

но в связи с этой полемикой появились послания старца псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофея, в которых была впервые открыто упомянута так называемая теория «Москва — Третий Рим»¹⁷.

Да и в самой Церкви развернулась идейная борьба. Речь шла прежде всего о том, как восстановить пошатнувшийся авторитет духовных пастырей, определить, какая из властей — светская или духовная — должна иметь преимущество в преддверии наступающих «последних времен», установить пределы «самовластия» ее носителей и, как следствие, достичь спасения на грядущем в самом скором будущем Страшном Суде. Именно в этом, судя по всему, и состояла суть полемики «иосифлян» и «нестяжателей», нашедшей отображение в трудах Иосифа Волоцкого, Нила Сорского и их последователей¹⁸.

тов А. А. Киевский начальный свод 1095 года // А. А. Шахматов: 1864–1920. Сб. статей и материалов. М.; Л., 1947. С. 135; *Приселков М. Д.* История русского летописания. С. 204–205; *Лихачев Д. С.* Археографический обзор списков «Повести временных лет» // Повесть временных лет / Подгот. текста, перевод, статьи и комм. Д. С. Лихачева / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц, 2-е изд., испр. и доп. М., 1996. С. 369; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 108–110, и др.). Основания для предсказания даты наступления Конца света давал и счет лет индиктами. Начиная с первой летописной хронографической записи даты воцарения Михаила III, указания индиктов преследовали, вероятно, вполне конкретную цель. Ею мог быть, скажем, расчет появления в «последние дни» безбожных Измаильян, а также следующих за ними народов Гог и Магог: по Мефодию Патарскому, это должно было случиться «в первый месяц девятого индикта». Любопытно в этой связи отметить, что именно девятый индикт выпал на 6999 год, непосредственно предвдварявший ожидавшийся конец света в 7000 году (ср.: «Начало паскалии преложно на осьмую тысящу лѣтъ» Геннадия, архиепископа Новгородского // Макарий (Булгаков), митроп. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). Отд. 2: Состояние Русской Церкви от митрополита св. Ионы до патриарха Иова, или в период разделения ее на две митрополии (1448–1589). Приложения к Т. 6. С. 544).

¹⁷ Подробнее см.: *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901; *Кириллов И.* Третий Рим: Очерк исторического развития идеи русского мессианизма. М., 1914; *Стремоухов Дм.* Москва — Третий Рим: источники доктрины // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. С. 425–441 [впервые опубли.: Speculum. 1953. Vol. 28. № 1. P. 84–101]; *Ульянов Н. И.* Комплекс Филофея // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 152–162 [впервые опубли.: Новый журнал (Нью-Йорк). 1956. Т. 45]; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960; *Синицына Н. В.* Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998, и мн. др.]

¹⁸ См.: *Гречев Б.* Заволжские старцы в литературном решении спорных вопросов русской общественной жизни конца XV — XVI вв. // Богословский вест-

Заботили подобные проблемы и обладателей «славы света сего скоро минующего». Переписка Ивана Грозного и Андрея Михайловича Курбского, как и «История великого князя Московского», принадлежащая перу последнего, — лучшее тому доказательство.

В конечном итоге, все это стало своего рода катализатором для кристаллизации государственной идеологии зарождающегося Российского государства, проявившейся и в уже упоминавшейся «теории» «Москва — Третий Рим», и в связанных с ней новых символах Московского царства: «ездеце» и двуглавом орле¹⁹.

Богоизбранность «Русьской земли» тесно — точнее, неразрывно — связана с представлением о приближающемся светопреставлении. Конец света и следующий за ним Страшный Суд были в рассматриваемый период, безусловно, доминирующей темой оригинальной древнерусской литературы в целом. Ожидание неизбежных конца времени и Страшного Суда, вопреки мнению М. Элиаде, считавшего эти «черты не характерными ни для одной из крупных христианских Церквей»²⁰, видимо, придавало весьма специфическую окраску вообще всей жизни государственных образований Восточной Европы, сказываясь буквально на каждой из ее сторон. Сами же «русьские» (т. е., говоря нашим языком, православные) государства — от Руси Киевской и вплоть до Российской империи — при всех различиях основывались на обобщающей идее богоизбранности

ник. 1907. Т. 2. № 7–8. С. 477–522; *его же*. Преподобный Нил Сорский и «заволжские старцы» — публицисты // Там же. 1908. № 5. С. 57–82; № 9. С. 49–66; № 11. С. 327–343; 1909. № 5. С. 42–56; *Будовниц И. У.* Русская публицистика XVI века; *Зимин А. А.* Русская публицистика конца XV — начала XVI века. М., 1959; *его же*. Россия на пороге Нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960; *Казакова Н. А.* Очерки по истории русской общественной мысли: Первая треть XVI в. Л., 1970; *Золотухина Н. М.* Иосиф Волоцкий. М., 1981; *Плигузов А. И.* Poleмика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002; *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003, и мн. др.

¹⁹ Подробнее см.: *Плюханова М. Б.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995; *Юрганов А. Л.* Категории русской средневековой культуры. М., 1998; *Стремоухов Дм.* Москва — Третий Рим: источники доктрины...; *Данилевский И. Н.* Сколько голов у двуглавого орла? // *Норна у источника Судьбы: Сб. статей в честь Елены Александровны Мельниковой.* М., 2001. С. 95–105, и др.

²⁰ *Элиаде М.* Аспекты мифа. М., 1995. С. 75.

и по существу своему были *милленаристскими* или *хилиастическими*²¹.

Эта черта специфична для древнерусских государств. Она отличает их от многих политических образований Западной и Центральной Европы. В число государственных функций здесь, судя по всему, включалась — в качестве важнейшей — сотериологическая функция защиты «благочестия». При этом монарху делегировалась какая-то часть сакральных обязанностей и тем самым легитимировалось (по крайней мере, до определенного предела) вмешательство светских правителей в дела Церкви (созывы поместных соборов, попытки учреждения новых епархий вплоть до митрополий и патриархии), а также исполнение архиереями государственных функций (как это было с новгородскими архиепископами и архимандритами). Косвенным подтверждением такого положения дел может служить принятие монашеского пострига и схимы многими великими князьями, начиная от Александра Невского и кончая Иваном Грозным (скорее всего, официальное венчание на царство — поскольку царский титул, в отличие от цесарского, сам по себе сакрален, — сделало это впоследствии ненужным). Не менее показательны и обиходные обращения к русским царям «*царь-святитель*» и производное от него (возможно, более близкое патриархальным формам правления) «*царь-батюшка*».

Сакрализация светского правителя окончательно — и до Смуты бесповоротно — отчуждала властные функции от общества; власть персонифицировалась. Деспотические формы правления в таких условиях выглядели сами собой разумеющимися и не имеющими альтернативы. С другой стороны, понимание Русской земли как земли богоспасаемой вызвало к жизни весьма мощные и устойчивые мессианские настроения среди русских людей. Идея искупления грехов мира собственными страданиями характерна для всей истории России. Она оправдывала любую, даже самую высокую цену, которую русскому народу приходилось платить за защиту своего государства: оно, собственно, и существовало прежде всего для того, чтобы его защищали...

²¹ Определение «милленаристский» представляется в данном случае более удачным. При том, что понятия «милленаризм» (учение о тысячелетнем царстве Христовом, предшествующем Концу света; от *лат.* mille — тысяча и *annus* — год) и «хилиазм» (то же; от *греч.* χίλιοι — тысяча) синонимичны, хилиастическое учение осуждается Русской Православной Церковью как еретическое.

* * *

Как и в предшествующем томе, при публикации древнерусских памятников общественной мысли периода Московского царства мы будем придерживаться следующих принципов.

Поскольку перевод текстов этих произведений на современный русский язык в значительной степени сам по себе является их интерпретацией и свидетельством того, как тот или иной текст понимается данным исследователем-переводчиком, все переводы сопровождаются комментариями самого переводчика (что специально оговаривается в каждом случае в примечаниях к данному памятнику). Если же комментарий следует уточнить или дополнить, составитель данного сборника вводит собственные комментарии, помещенные в квадратные скобки и помеченные как его собственные дополнения или разъяснения: [— *И. Д.*]. Помечаются также дополнения, заимствованные у других авторов.

Поскольку, на наш взгляд, цитаты, использованные авторами произведений, составляющих данный том, представляют особое значение для правильного понимания смысла текста, в большинстве случаев составитель приводит эти цитаты полностью, не ограничиваясь, как это обычно делают, простой ссылкой на соответствующие книгу, главу и стих Священного Писания или какого-либо другого сочинения. В случаях, когда это необходимо для более точного понимания смысла прочитанного, приводится более обширная, чем в самом комментируемом произведении, цитата. При этом составитель, как правило, не дает своей собственной интерпретации текста, оставляя за читателем право истолковывать прочитанное и находить в приведенных памятниках древнерусской общественной мысли все новые и новые смыслы — как это и задумывалось авторами данных произведений.

*И. Н. Данилевский,
доктор исторических наук,
профессор*

МОСКОВСКАЯ РУСЬ

I. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ И ЛЕГЕНДЫ

СКАЗАНИЕ О КНЯЗЬЯХ ВЛАДИМИРСКИХ

Сказание о великих князьях владимирских великой Руси

Из истории Ханаанской и Арфаксада, первого потомка Ноя, родившегося после потопа. По благословению отца Ноя вся вселенная была разделена на три части между тремя сыновьями его — Симом, Хамом и Иафетом¹. За нерадивость был Хам лишен отцовского благословения, потому что не покрыл наготы отца своего Ноя², упившегося вином. Когда отрезвел Ной от вина и узнал, что сделал над ним меньший сын его, то сказал: «Да будет проклят Хам, да будет он рабом у братьев своих»³. И благословил он двух сыновей своих, Сима и Иафета, которые прикрыли отца своего, не глядя на него, чтобы не видеть наготы его. И благословил он Симова сына Арфаксада, чтобы поселился он в земле Ханаанской. И родились у Арфаксада два сына-близнеца: имя одного — Мерсем, другого — Хус⁴, они были основателями Египта⁵. И пошли от них многочисленные потомки по родам их. Хус ушел в дальние пределы Индийской страны, и его потомки оттуда распространились на восток; потомки же Мерса распространились вплоть до нас. Потомки Иафета населили северные страны до дальнего севера. И воцарился некто из того же рода, по имени Фарис, в Калаврийских странах и основал город во имя свое по названию Арфакс⁶. Правнук же его, по имени Гайдуварий, был первым создателем астрологии в Ассирии, во владениях потомков Сима, а после него был Сеостр⁷. Сей же Сеостр самым первым на земле воцарился в Египте, и по потомках его прошло много лет. Из его рода происходил и Феликс⁸, который обладал всей вселенной. После же Феликса, по прошествии многих лет, воцарился некий царь в Египте, происходивший из того же рода, по имени Нектанав, был он волхв, от него у Олимпиады, жены Филиппа⁹, родился Александр Македонский. Александр был вторым властителем вселенной и обладал ею двенадцать лет, а всего он жил тридцать два года¹⁰; перед кончиной он передал Египет своему полководцу Птолемею¹¹. Мать же Александра после смерти сына своего возвратилась к отцу своему Фолу, царю ефиопскому¹². Фол же отдал ее во второй раз замуж за Виза¹³, родственника Нектанава. Виз же родил от нее дочь и назвал ее Антией;

он основал город в Сосвенах и назвал город этот, который теперь именуется Царьградом, в честь имени своего и своей дочери, Византия¹⁴. От Александра Македонского до Птолемея Прокаженного насчитывается двадцать два Птолемея.

У Птолемея Прокаженного была дочь премудрая, по имени Клеопатра¹⁵, она правила Египетским царством вместе с отцом своим Птолемеем. И в это время Юлий, кесарь римский¹⁶, послал зятя своего Антония, стратига римского¹⁷, воевать в Египет. Когда Антоний пришел с огромным войском посуху и по морю, чтобы захватить Египет, то Клеопатра послала к Антонию, стратигу римскому, своих послов с богатыми дарами, говоря: «Ведаешь ли, о стратиг, о египетском богатстве? Лучше с миром царствовать, чем в безумье проливать кровь человеческую». Умилился Антоний и взял Египет без кровопролития, и вышла за него замуж премудрая царица Клеопатра; и воцарился Антоний в Египте. И Юлий, кесарь римский, услышав о своеволии Антония, поставил брата своего Августа стратигом¹⁸ над воеводами и послал его с четырьмя другими братьями своими и со всей силой римской на Антония. И, придя, Август покорил Египет, и убил зятя своего Антония, и сам воцарился в Египте. Взял он и Клеопатру-царицу, дочь Птолемея Прокаженного, и отправил ее в Рим на кораблях вместе с захваченными великими богатствами египетскими. Она же сказала: «Лучше мне царицей египетской умереть, чем быть приведенной пленницей в Рим», — и уморила себя змеиным ядом.

На Юлия же восстали воеводы Брут, Помпей и Красс¹⁹ и убили его в Риме. И вскоре к Августу в Египет пришла весть о гибели Юлия, и сильно опечалился он при известии о смерти брата. И, не медля, созвал всех воевод, и военачальников, и нумеров, и препоситов²⁰ и известил их о смерти Юлия, цезаря римского. Они же все, римляне и египтяне, единогласно воскликнули: «О преславный стратиг, Юлия-кесаря, брата твоего, воскресить не можем, а твое величество венчаем венцом римского царства». И облекли его в одеяния Сеостра, первого царя Египта: в порфиру и виссон²¹, и препоясали его поясом дермидовым²², и возложили на голову его митру Пора²³, царя индийского, которую принес Александр Македонский из Индии, и накинули ему на плечи мантию царя Феликса, обладавшего всей вселенной, и дружно воскликнули громким голосом: «Радуйся, Август, царь римский и всей вселенной!»

В год 5457 (51 до н. э.) Август, кесарь римский, пошел в Египет, где царствовали правители из египетского рода Птолемеев, со своими воеводами. И встретил его Ирод, сын Антипатра²⁴, помогая ему с великой охотой и воинами, и пищей, и дарами. И Бог вручил Египет и Клеопатру в руки Августу. Август же начал собирать дань со всей вселенной. Брата своего Патрикия²⁵ поставил царем Египта; Августалия, другого брата своего²⁶, поставил властелином Александрии, Ирода же, сына Антипатра, аскалонитянина, за то, что тот почтил его, поставил царем над иудеями в Иерусалиме; Азию же вручил Евлагерду²⁷, родичу своему; Илирика же, брата своего, поставил правителем в верховьях Истра²⁸; а Пиона учредил правителем в Золотых землях, которые ныне называются Угорской землей²⁹; а Пруса³⁰, родича своего, послал на берега Вислы-реки в город Мальборк, и Торунь, и Хвоини, и преславный Гданьск, и во многие другие города по реке, называемой Неманом и впадающей в море. И жил Прус очень много лет, до четвертого поколения; и с тех пор до нынешних времен зовется это место Прусской землей.

И вот в то время некий воевода новгородский по имени Гостомысл³¹ перед кончиной своей созвал всех правителей Новгорода и сказал им: «О мужи новгородские, советую я вам, чтобы послали вы в Прусскую землю мудрых мужей и призвали бы к себе из тамошних родов правителя». Они пошли в Прусскую землю и нашли там некоего князя по имени Рюрик³², который был из римского рода Августа-царя. И умолили князя Рюрика посланцы от всех новгородцев, чтобы шел он к ним княжить. И князь Рюрик пришел в Новгород вместе с двумя братьями; один из них был именем Трувор, а второй — Синеус, а третий — племянник его по имени Олег³³. С тех пор стал называться Новгород Великим; и начал первым княжить в нем великий князь Рюрик.

А четвертое колено от великого князя Рюрика — великий князь Владимир³⁴, который просветил Русскую землю святым крещением в год 6496 (988). А от великого князя Владимира четвертое колено — правнук его Владимир Всеволодович Мономах³⁵. Когда сел он на великое княжение в Киеве, то начал советоваться с князьями своими, и с боярами, и с вельможами, так говоря: «Неужели я ничтожнее прежде меня царствовавших и управлявших знаменами царства великой Руси, таких как князь великий Олег, который ходил и взял с Царьграда большую дань для всех воинов своих и благополучно

домой возвратился, или как Всеслав Игоревич, князь великий, который тоже ходил на Константин-град и еще более тяжелой данью его обложил³⁶. А мы, Божьей милостью, наследовали престол своих прародителей и отца своего великого князя Всеволода Ярославича³⁷, и наследники той же чести от Бога. Ныне жду совета от вас, моего двора князей, бояр, и воевод, и от всего христоролюбивого воинства; да прославится имя святой Живоначальной Троицы силой вашей храбрости с Божьей помощью и нашим повелением; какой же вы мне совет дадите?» Так отвечали великому князю Владимиру Всеволодовичу его князья, и бояре, и воеводы: «Сердце царево в руке Божьей, а мы все в твоей власти». Тогда великий князь Владимир собирает воевод умелых и мудрых и ставит начальников над воинскими отрядами — тысячников, сотников, пятидесятников; и, собрав многие тысячи воинов, отправляет их во Фракию, область Царьграда; и завоевали большую часть ее, и возвратились с богатой добычей.

В то время правил в Царьграде благочестивый царь Константин Мономах³⁸ и воевал он тогда с персами и латинянами. И принял он мудрое царское решение — отправил послов к великому князю Владимиру Всеволодовичу: Неофита, митрополита эфесского³⁹, и с ним двух епископов, милитинского и митилинского, и антиохийского стратига Антипа, иерусалимского наместника Евстафия и других своих знатных вельмож. С шеи своей снял он животворящий Крест, сделанный из животворящего древа, на котором был распят Сам Владыка Христос. С головы же своей снял он венец царский и положил его на блюдо золотое. Повелел он принести сердоликовую чашу, из которой Август, царь римский, пил вино, и ожерелье, которое он на плечах своих носил, и цепь, скованную из аравийского золота, и много других даров царских. И передал он их митрополиту Неофиту с епископами и своим знатным посланником, и послал их к великому князю Владимиру Всеволодовичу, так говоря с мольбой: «Прими от нас, о боголюбивый и благоверный князь, во славу твою и честь эти честные дары, которые с самого начала твоего рода и твоих предков являются царским жребием, чтобы венчаться ими на престол твоего свободного и самодержавного царства. Прими и то, о чем будут тебя молить наши посланцы — мы от твоего величия просим мира и любви: тогда церковь Божия утвердится, и все православие в покое пребудет под

властью нашего царства и твоего свободного самодержавства великой Руси, так что теперь будешь ты называться боговенчанным царем, увенчанный этим царским венцом рукою святейшего митрополита кир⁴⁰ Неофита с епископами». И с тех пор великий князь Владимир Всеволодович стал именоваться Мономахом, царем великой Руси. И пребывал после того во все время с царем Константином в мире и любви. С тех пор и донине тем венцом царским, который прислал греческий царь Константин Мономах, венчаются великие князья владимирские, когда ставятся на великое княжение русское.

Во времена же царствования Константина Мономаха отлучился от Царьградской церкви и от истинной веры отошел римский папа Формоз⁴¹ и уклонился в латинство. Тогда царь Константин и святейший патриарх кир Иларий⁴² повелели собраться на собор в царствующем граде святейшим патриархам — александрийскому, антиохийскому и иерусалимскому. И по их совету благочестивый царь Константин Мономах со святым Вселенским собором из четырех патриархов, митрополитов, епископов и священников исключили имя папы из церковных поминаний и отлучили его от четырех патриархов. И от православной веры отпали и с тех времен и донине лытают, потому и называются латинянами. Мы же, православные христиане, исповедуем Святую Троицу — безначального Отца с едиnorodным Сыном и с Пресвятым единосущным и животворящим Духом в едином Божестве, и веруем в Нее, и славим, и поклоняемся.

Родословие великих князей литовских. В год 6830 (1322) некий князек, по имени Витянец⁴³, из рода смоленских князей, плененный безбожным Батыем⁴⁴, бежал из плена и поселился в Жмудской земле⁴⁵ у бортника. И взял у него дочь в жены себе, и прожил с нею тридцать лет, и были они бездетны. И убило его громом. И после князя Витянца взял жену его за себя раб его, конюх, по имени Гегименик⁴⁶. И родил от нее семь сыновей⁴⁷: первый — Наримантик, второй — Евнутик, третий — Ольгердик, четвертый — Кейстутик, пятый — Скиригайлик, шестой — Кориадик, седьмой — Мантоник.

В году 6825 (1317) князь московский Юрий Данилович⁴⁸ и князь тверской Михаил Ярославич⁴⁹ пошли в Орду разбираться в споре о великом княжении владимирском. И князь тверской Михаил Ярославич был убит в Орде. Князь Юрий Данилович пришел из Орды, получив

великое княжение. И, видя многие города запустевшими и малочисленность людей, был он охвачен печалью. Ведь после убийства князя Михаила Черниговского⁵⁰ рассыпались измаильтяне⁵¹ по всей Русской земле, словно стая птиц налетели. И христиан — одних мечами губили, других в плен уводили, а те, кто уцелел, от нужды и голода умирали. Разразилась над нами такая беда грехов ради наших.

Великий же князь начал рассылать по городам и селам, чтобы собрать уцелевших людей. Послал он этого Гегименика в Волошскую и в Киевскую земли и по эту сторону Минска, чтобы наводить порядок в плененных городах и селам, собирать дани царские с уцелевших жителей. И с ним послал он некоего славного мужа по имени Бореик и многих других. Этот же Гегименик был муж очень храбрый и великого ума, начал он собирать дань с людей и разыскивать утаенное и сильно обогатился. И набрал он множество людей, щедро давая им все необходимое, и стал владеть многими землями. И начали называть его великим князем литовским Гедимином Первым без согласия великих государей русских князей и самовольно.

В году 6859 (1351) князь великий Семен Семенович⁵² сел на великом княжении владимирском и московском. В том же году преставился Гедимин Первый, великий князь литовский. После него сел на великом княжении литовском старший сын его Наримант. И было у него сражение с иноплеменниками, и попал он к ним в плен⁵³. В то время в Орду приезжал великий князь Иван Данилович⁵⁴, и выкупил князь великий Нариманта у татар и отпустил его в Литву. Он же, по данному обету, не дойдя до своей вотчины, крестился, и был назван в святом крещении Глебом⁵⁵. Из-за этого братья его не дали ему великого княжения.

На великом княжении сел брат его Ольгерд, а Наримант, брат его, ушел в Великий Новгород, Евнут же поселился там, где теперь Вильна, а Скиригайло с братом своим Кейстутом⁵⁶ поселились около некоего озера за двадцать поприщ от Вильны. И поднялся Скиригайло на брата своего Кейстута и убил его⁵⁷. Сын же Кейстута Витовт⁵⁸ бежал к немцам и, собрав там много друзей, пришел оттуда и убил дядю своего Скиригайло и двух сыновей его⁵⁹. Он поселился на месте отца своего и дяди своего, и назвал это место «Троки»⁶⁰, и заключил союз с дядей своим Ольгердом⁶¹. Этот Ольгерд вина не пил и был наделен великим разумом, присоединил к себе многие земли и княжения и обладал сильной властью.

В год 6858 (1350) великий князь литовский Ольгерд прислал послов своих к великому князю Семену Ивановичу в Москву со многими дарами, прося мира и жизни братьям своим. Великий князь Семен почтил Ольгерда и братьев его, Кориада и других, отпустил к нему⁶². И снова прислал Ольгерд к великому князю Семену Ивановичу посольство, прося в жены его свояченицу — дочь великого князя тверского Александра Михайловича. И князь великий Семен по благословению духовного отца своего Феогноста, митрополита всея Руси, отдал за него свояченицу свою, великую княжну Ульяну⁶³. И родилось от нее семь сыновей: первый — Андрей Полоцкий⁶⁴, второй — Владимир Бельский, третий — Иван⁶⁵ Острожский, четвертый — Яков⁶⁶, пятый — Лугвений Волынский, шестой — Василий Черторижский⁶⁷, седьмой — Олелько Киевский⁶⁸.

По прошествии немалого времени князь Ольгерд впал в тяжкий недуг, и начал он распределять земли сыновьям: сына своего Якова он любил больше всех и дал ему великое княжение и город Вильно, а остальных сыновей своих учредил по уделам. Благоверная же великая княгиня Ульяна, видя мужа своего Ольгерда при последнем издыхании и заботясь о спасении его, созвала сыновей своих и отца своего духовного призвала, архимандрита печерского. И уговорила своего мужа советом благим и с Божьей помощью принять святое крещение. И назван был он в святом крещении Александром⁶⁹. После этого принял он великий иноческий чин и украсился святою схиною — великим ангельским образом и вместо Александра был назван Алексеем⁷⁰; через несколько дней преставился он, и погребли тело его в Вильне, в церкви святой Богородицы, которую он сам создал. После этого супруга его, благоверная княгиня Ульяна, недолгое время пожив, преставилась, и в той же церкви погребли тело ее.

Яков же, сын Ольгердов, впал в латинскую ересь — стал Ягайлом, великим князем литовским⁷¹, и был он советником и другом Мамай, которого разбил за Доном благоверный великий князь Дмитрий Иванович. И Витовт Кейстутович заключил союз с Ягайлом. После этого Ягайло был позван в Краков, и короновали его в Кракове польским королем, а в Вильне он посадил брата своего Витовта. Витовт же, став в Вильне великим князем литовским, начал строить много новых городов, укрепил Киев и Чернигов и взял Брянск и Смоленск, и присоединились к Витовту все князья пограничные с вотчинами своими: от Киева до самого княжества Фоминского⁷². Вот что известно о них.

ПОВЕСТЬ О НОВГОРОДСКОМ БЕЛОМ КЛОБУКЕ

Послание Дмитрия Грека Толмача⁷³ новгородскому архиепископу Геннадию⁷⁴

Настоятелю пречестной и великой, святой соборной и апостольской церкви Софии, Премудрости Божьей, господину преосвященному архиепископу великого Новгорода и Пскова, владыке Геннадию слуга твоего святейшества Митя Малый челом бьет. По твоему святейшему благословению и по молитвам твоим достиг я великого города Рима в полном здравии и по твоему святейшему повелению в римских летописных книгах с трудом смог найти сказание о белом клобуке, потому что, боясь позора, там его очень скрывают. И вот поведаю тебе, как я нашел сказание об этом.

Прежде всего подольстился я к книгохранителю церкви римской по имени Яков⁷⁵ и многими дарами его одарил. Книгохранитель же тот, видя любезное мое отношение, большое гостеприимство оказал мне многим угощением и питием. И часто приходил я к нему и в доме его с ним ужинал. И вот когда однажды пришел я к нему, по обычаю, ужинать, он с удовольствием встретил меня и, взяв меня за руку, ввел в свой дом. И тогда я ужинал с ним, расхваливая ему нашу греческую веру, а еще говорил ему о Российской земле, о вере и о благосостоянии и о чудотворцах, которые в Русской земле воссияли многочисленными пророчествами и чудесами. А потом и поведал ему рассказ весьма удивительный о том белом клобуке, который ты, святитель великого Новгорода, на главе своей носишь. И книгохранитель, как только услышал от меня все это, горько вздохнул и сказал: «От древнейших и самых надежных мужей у нас такая же повесть ходила об этом когда-то, будто клобук этот белый честной, о котором ты говоришь, создан был в этом великом городе Риме царем Константином⁷⁶ и в знак почета римскому папе Селивестру⁷⁷ дан был носить на главе. Но за многие наши грехи, сотворенные в Риме, этот клобук переслали в Константинополь к патриарху. Патриарх же послал его в Русскую землю в великий Новгород».

Я спросил: «Записано ли все это?» Он же ответил: «Есть изложение новое, а древнего нет». И я в подробностях, но осторожно начал его расспрашивать, чтобы сказал он мне истину всю, об этом белом клобуке известную. И книгохранитель тот, долго со мною ужиная с боль-

шим удовольствием, увидел, насколько мне важно все то, о чем я прошу, и поведал мне эту повесть.

«Многие из нас, — так он начал, — разные слышали рассказы об этом в городе, но одни говорят одно, а другие — другое, истины же не знал никто, поскольку из зависти к православным прежние властители города все об этом написанное уничтожили. Однако много лет спустя, после того как турки овладели царствующим Градом⁷⁸, некие благочестивые мужи из Царьграда взяли множество греческих книг, желая греческую веру сохранить от безбожных турок, и отправились в Рим морем. Наши же католики, люди суетные и очень усердные в философской науке, долгое время хотели ознакомиться с писаниями восточных учителей, но раньше греческие цари не позволяли им этого из-за их отступничества от православия. А тут воспользовались случаем и привезенные из Греции книги на свой латинский язык переведя, сами же греческие книги сожгли в огне. И о белом клобуке, о котором ты вопрошаешь, также рассказ из греческих книг в латинские книги заново был переписан, потому что прежде того из-за позора в латинских книгах не было сказания о белом клобуке. Да и теперь очень его скрывают».

Я же, услышав от книгохранителя все это, еще сильнее разгорелся желанием прочесть и с горячею просьбой припадал к коленам его, чтобы дал мне об этом записи. И великими мольбами едва упросил его, и тайком переписал все доподлинно, а еще и Восемичастную книгу⁷⁹, и Круг миротворный⁸⁰. И все это переслал тебе с московским купцом с Фомою с Саревым⁸¹. Пребывай же, господин, спасаясь и здравствуя во Христе, и нас в святых своих молитвах не забудь, как и прежде.

Из римской истории сообщение краткое об удивительных повелениях царских, о чине святительском. Из части жития благоверного царя Константина римского о сотворении святительского белого клобука, а также откуда и как его впервые восприняли архиепископы Великого Новгорода, что носили его на своих головах, в отличие от прочих иерархов, — здесь обо всем этом доподлинное известие содержится

По смерти нечестивого царя Максентия⁸² прекратились гонения на христиан, и настало полное спокойствие. Люди же, жившие около Рима, хотя и были неверием одержимы, но весельем и радостью от-

метили великое это событие в граде своем, приняли на царство с похвалами великого и славного Константина, называя его спасителем и благодетелем. И сам готовый на благое, царь Константин принял скипетр Римского царства, и его повелением все как должно быть стало и в светской и в церковной власти. А тем, кто пребывал в христианской вере, повелел он жить без гонений, и христиане, благодеение это видя, тем более радовались и, веселясь, праздновали победу, все-сильного Бога непрестанно славя и царя Константина также безумолчно величая. Православную же веру Господа нашего Иисуса Христа в Риме сохранял и укреплял тогда блаженный Селивестр, христианский епископ; с малочисленными сподвижниками и в притеснениях находился он тогда и поучал своих последователей веровать в Господа нашего Иисуса Христа, но делал он это втайне, а не открыто — из опасения преследований от вер иудейской и языческой, потому что царь Константин тогда и сам прилежал языческой вере: идолам поклонялся.

На третий год его царствования блаженный Селивестр, папа римский, крестил одного из приближенных царя, по имени Изумфер, и успешно наставил того веровать в Господа нашего Иисуса Христа⁸³. И был в Риме некто Замбрия⁸⁴, жидовин и колдун, всеми любимый, с которым впоследствии блаженный Селивестр великое сотворил чудо⁸⁵, о чем, впрочем, скажем в другом месте⁸⁶. И этот вот Замбрия не мог видеть христианской веры и собрал, призывая, язычников и жидов. Пришли они все к царю и сказали: «Господин всевластный царь! Города этого христианский епископ Селивестр, понося нас и укоряя непотребною речью, успешно меж тем проповедует о каком-то Распятом, а наших славных и великих богов поносит и объявляет недостойными почитания. И твоего Изумфера-вельможу своими речами прельстил и склонил его к вере в Распятого. И этим принес нам недоумение и печаль великую. А тем временем то же излагает и твоему величеству, желая и тебя прельстить верой в Распятого, как это случилось уже с Изумфером. Так вот, об этом злодее мы и слышать не можем и умоляем тебя, великий царь, лишь повели нам, и мы уничтожим его». Царь же, это узнав, страшно разгневался на епископа из-за Изумфера и хотел схватить его и затворить в темницу, а прочих христиан разогнать. И Селивестр, лишь прослышал о царском гневе, испугался и бежал и скрылся на какой-то горе, чтобы Бог сохранил его для полезных дел. И пребывал, скрываясь, долгое время.

Но создатель всей твари Господь наш Иисус Христос не силой склонял человеческий род к спасению, но по желанию, и как Он всегда деянием в разум вводит, так Он и тут пожелал прославить угодника. И вот на седьмой год своего царствования впал царь в слоновую проказу, покрылся язвами по всему телу и в струпьях лежал, едва дыша. И многие чародеи и колдуны приходили не только из римлян, но даже и персы, но ни в чем не преуспели. И тогда решились на страшное и чуть не подвигли на это царя лукавые те, сказав: «Следует в Капитолии римском⁸⁷ поставить купель и наполнить ее чистой кровью только что рожденных младенцев-мальчиков и этою горячей кровью тебе омыться, тогда ты поправишься; тела же этих младенцев дать в жертву богам». Царь повелел поскорее это исполнить, и из всей римской области принесли три тысячи младенцев-мальчиков. И в назначенный день, когда пошел царь с теми колдунами в Капитолий, чтоб в младенческой крови омыться, как только жрецы были готовы заклать детей, вдруг раздались страшные стоны и беспрестанные крики. Услышав их, царь ужаснулся и стал точно вкопанный и увидел множество простоволосых женщин, которые стояли, и кричали, и плакали, и стонали громкими голосами⁸⁸. И спросил царь идущих с ним, кто эти женщины и в чем причина их плача. И ответили ему, что по случаю заклания этих детей плачут то матери их. И проникся царь жалостью, и, вздохнув от глубины сердца, начал плакать громко и говорить: «Лучше мне самому умереть во спасение этих детей, чем им быть убитыми». И, так сказав, воротился в покои свои и не только повелел вернуть матерям детей, но и, дарами почтив, отпустил. А женщины те соединились с детьми своими в великой радости.

Когда же тот день миновал и наступило ночное безмолвие, явились царю во сне святые апостолы Петр и Павел, так говоря: «Так как ты не захотел согрешить и кровь неповинных пролить погнушался, то от Христа, Бога нашего, посланы мы дать тебе способ спастись, и посредством него ты получишь здоровье. Выслушай же наше приказание и исполни то, что тебе повелеваем. Так как этого града епископ Селивестр, избегая твоих преследований, в ущельях каменных скрывается на горе Сарепте⁸⁹, то, его призвав, с почетом вели явиться к тебе. Именно он и покажет тебе купель спасения, в которой омывшись, всю скверну струпьев своих очистишь, и станешь здоровым, и вечной жизни сподобишься благодаря той жизни, что даровал ты неоскверненным младенцам. И когда от святителя ты эту благодать

примешь, воздай ему даром почетным, и пусть во вселенной всей православные церкви по твоему повелению обновятся священной красотой, и да восславится в них имя великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и службой во славу Его пусть украсятся».

После явления святых апостолов царь Константин стал разыскивать епископа, и, как только нашли его, с почетом привели к царю. И лишь вошел епископ в покои, царь встал и первым поцеловал епископа и сказал: «Во здравьи тебя принимая, радуемся, честный отче!» И Селивестр ответил: «Мир тебе с небес дасться и победа». И рассказал ему царь о видении: «Неких, — поведал, — два мужа ночью во сне явились ко мне, Петром и Павлом назвали себя и возвестили мне о тебе. И вот ты пришел, так сотвори для меня все, что можешь, по благословию Бога и очисти меня от этой болезни. Но еще и спрошу тебя, святой епископ: кто эти боги, по имени Петр и Павел? Если есть у тебя их изображения, так покажи мне и сделай их видимыми, тогда я точно пойму, что воистину посланы они от Бога». Селивестр же сказал: «Неверно их называть богами, ибо они апостолы Господа нашего Иисуса Христа, но вслед за Ним достойны всякой почести». Отец Селивестр повелел своему диакону принести изображения святых апостолов, и, увидев их на иконах, царь тотчас узнал их, и признал это перед князьями своими и вельможами, и сказал: «Воистину видел их в сновидении, и они сказали мне: “Пошли к епископу Селивестру — и тот укажет тебе купель спасения!”» — и упал епископу в ноги. Блаженный же епископ Селивестр поднял его и, наставив по Божественному Писанию, повелел поститься семь дней, стоя в одном рубище, и милостивно повелел раздавать, а затем, благословив, объявил его оглашенным⁹⁰ — и вышел.

И когда были в день воскресный готовы к службе, сказал Селивестр царю: «Эта вода, государь, какую ты видишь, обращением к Святой и Животворящей Троице восприняла Божественную силу, и теперь она любое тело снаружи от всякой скверны очистит, но вместе с тем и душа от всякого греха и от всякой скверны очистится и станет светлее солнца. Так что войди в честную и священную эту купель и очистишься от всех сотворенных тобою грехов». Сказав и все это, и многое иное и благословив освященную воду, лишь только помазал епископ царя святым маслом и как только вошел тот в освященную воду — о! великое таинство Божье тогда и случилось! Когда он крестился во имя Святой Троицы, внезапный блеск какого-

то беспредельного света с небес воссиял и голос раздался, подобный звенящей меди, и вышел из воды добронравный и великий царь Константин совершенно здоровым, а струпы с тела его отвалились, как чешуя, и весь он очистился. И сказал Селивестру: «О преславный отче! Великое благодеянье Божье поведаю я тебе: когда был я поставлен тобою в глубинах купельных, своими увидел очами руку с небес, что коснулась меня, и от нее восстал я чистым, сразу почувствовав себя очищенным от всякой проказы». Блаженный же Селивестр, услышав это, одеждами белыми покрыл его и семь раз помазал его миром⁹¹, говоря: «Знаменует тебя Бог веры Своею печатью во имя Отца и Сына и Святого Духа». И все собрание отвечало: «Аминь!» Святитель: «Мир тебе».

Так благодатию Божьей царь Константин поправился и в святом крещении был наречен Флавианом; исполнившись многою радостью, великую славу воздал Христу Богу и святителю Селивестру и не признавал его за человека, но чтил его словно Бога и отцом своим называл и объявил папою. И все люди, бывшие под римской властью, радовались не только выздоровлению царя, но и за детей своих, которых собрали на закланье ради здоровья царя. Всех их живыми получили матери, и радость великая тогда воцарилась во всей Римской державе.

После своего исцеления царь Константин по повелению святых апостолов и по поучению блаженного папы Селивестра прежде всего приказал собрать останки святых мучеников, погибших от нечестивых царей за веру Христову, и благочинно повелел предать их погребению⁹². И всех, кто в изгнании был, возвратил, а сидящих в темницах и узилищах освободил, отнятые имения повелел возвратить, церкви же Божьи обновлять всякой утварью, а языческие храмы разорять и огнем сжечь велел, имущество же их передать святым церквям. А за словом вскоре и дела последовали, и все устроилось, как и положено христианским государям. Папе же Селивестру царь Константин многие дары поднес на церковные службы, да и самому святейшему папе для службы из своих царских средств и придворных чинов создал достойный случаю сан, и даже царский венец хотел возложить на его главу. Но папа сказал: «Великий государь, не пристало нам на главе носить твой царский венец; даже если и сподоблен епископского сана, все равно я простой монах по моему обету. И потому помолимся всемогущему Богу, чтобы в будущей жизни воспри-

нять от него вечных благ». Царь же, полный признательности, обиделся на эти слова о венце, но папа сказал: «Не обижайся, государь! Твое дело носить золотой венец и всю красоту сего мира; наше же дело — Бога молить о царстве твоём и вместо царской красоты носить на теле своём знаки смирения и печали. И ещё нам следует обо всем мире возносить молитву к Богу — не только о верующих в Господа нашего Иисуса Христа, но и о неверующих; ибо молимся о верующих — спасения ради, о неверующих — ради крещения, чтоб и они получили крещение во Иисусе Христе, как и сказал блаженный апостол Павел». Все это услышав, царь растрогался и с великим желанием пригласил святителя у него обедать.

И когда папа в царский дворец пришел, царь сам его встретил и обнял. Такую же великую честь он воздал и прочим церковным чинам, и клирикам, и монахам. Во время обеда боголюбивый тот государь собственноручно подавал блюда святейшему папе и всем остальным, и всячески его почитал, и, в радости великой пребывая пред ним, непрестанно вглядывался в лицо его, и неотступно размышлял, какое бы придумать ему одеяние, которое можно было бы носить на голове вместо царского венца, и не мог придумать. И прочих святых монахов столь же сытно кормил, угощая их всякими царскими брашнами и во всем угождая им во славу церкви. По окончании же этого славного пира святейший папа пожелал вернуться к себе. Почитатель благочестия, благоверный царь повелел привести колесницу с конями, достойными его величия и царского сана, и с бесконечным благоговением обнял святого папу, и усадил его на почетное место, и, склонившись, отпустил его с миром. А затем вошел в свою опочивальню отдохнуть.

И когда он спал на ложе своём ночью, явились ему во сне святые апостолы Петр и Павел в бесконечном сиянии и сказали: «Государь, порадуйся своему выздоровлению и тому, что от епископа Селивестра сподобился ты святого крещения, уверовав в Господа нашего Иисуса Христа, распятого иудеями и воскресшего на третий день, да и всему, чему научил тебя святой епископ. Венца же царства твоего епископ не взял и на голове своей не захотел носить, ибо монах он: и от золотого нательного украшения отказался. Ты же, если хочешь святого почтить выше всех других, сделай ему для ношения на голове убор, цветом белейший, а видом — как у священников или монахов». И показали ему то, что было у них в руках, белый убор, достойный головы

святителя. Царь же сказал им: «Государи мои, все повеленное вами я исполню; поведайте мне, кто вы — лишь только вошли вы, как сердце мое возликовало и сладкий свет осиял меня». Они же ответили: «Мы двое — апостолы Петр и Павел, мы и прежде были у тебя, когда еще ты веровал в ложного бога. Ныне же истинного Бога познал, но также и Бог узнал о тебе. Потому и вторично посланы мы Спасителем Богом Христом указать тебе смысл благочестия в вере в Господа нашего Иисуса Христа, так как внял ты нашим велениям и вечной жизни сподобился рукою святейшего епископа». И сказал царь: «Теперь, государи мои, действительно вижу и признал я ваши святые лица и понимаю, что, если бы вы не предстали тогда предо мной, поддался б я чарам язычников. И если бы Господь не помог мне, скоро низверглась бы в ад душа моя, да и без того чуть не погубили меня на земле злые враги и отступники, служители бесов». И сказали апостолы: «Отныне все, что ни прикажет тебе епископ, исполняй, и спасешься, и станешь сыном света и небесного града жителем». И, так сказавши, исчезли. Царь же, от сна воспрянув, сразу пошел к папе в радости и передал ему все, что сказали апостолы. И папа возблагодарил Бога за то, что дело его не осталось не замеченным Богом. А царь тут же вернулся к себе.

И желанием побуждаемый, вразумленный Святым Духом, в великой радости повелел он собрать поскорее самых лучших портных, искусных в вышивании всяких нарядов, и велел им изготовить белый клубук вместо царского венца на голову святого папы⁹³ — по велению апостолов и по образцу, какой указали ему эти святые апостолы. И своею рукою начертал им то, что видел в руках у святых апостолов. Так с Божьей помощью через несколько дней изготовили мастера клубук по велению царскому, и украсили его чудесно, и принесли к царю. И тотчас изошло от него великое благоухание. Царь же, увидев его, поразился и созданному и его совершенству.

И в торжественный день праздника Божия, хотя и было еще очень рано, папа Селивестр шел к утренней службе, как вдруг на пути осиял его свет небесный и голос раздался, говорящий так: «Епископ, внимай — император Константин изготовил тебе, носить на голове, белое одеяние; но ты, его приняв, поставь в церкви Божьей, в которой служишь, пока не прибудет владыка дома, которому предназначен светильник сей». И сразу же после сказанного воспарил тот свет к небесам и небо расступилось и приняло его. Папа же застыл на месте и

видению поражался, и свет осиял сердце его и всех с ним идущих; и они этот свет видели и слышали голос Бога. А после такого света вновь наступила ночь, и все ужаснулись. Селивестр же дивился видению и постигал смысл этих слов, так что, войдя в церковь, всю утреннюю службу стоял и размышлял, говоря сам себе: «Кто же вразумит меня, в чем смысл преславного этого видения и что случится?»

И в назначенный час того дня, когда совершали торжественную службу, после прихода папы в церковь благоверный царь Константин облекся в царскую одежду, и царский венец возложил на главу свою, и пошел в окружении многих своих придворных. И этот святой клобук принес он в церковь и своими руками торжественно возложил его на главу святого папы, сказав: «Вот таким и достойно тебе быть светлым, подобно солнцу среди людей, о пресвятой отец и учитель!» И папа рукою своей осенил царя крестным знамением, а царь поцеловал папе руку и клобук, склонился пред ним почтительно. Селивестр же в том клобуке с места своего сошел, и, чуть отступив, благоговейно склонился в нем перед царем, и вернулся на свое место. В то время в церкви был один из вельмож царя, по имени Симеон, который стоял перед царем, держа золотое блюдо, украшенное жемчугом и драгоценными камнями, на которое царь обычно возлагал царский венец. И папа попросил у царя то блюдо и снял клобук с головы своей и положил на блюдо. А затем вместе со всеми служителями благоговейно поцеловал его и поставил в храме на почетном месте, в соответствии с гласом, явившимся ему в Господнем сиянии. И отныне только в Господни праздники возлагал он клобук на главу свою с почетом и ставил затем его на то же место. Так же завещал он поступать и после его смерти.

На тринадцатый год своего царствования благоверный царь Константин принял великое решение и сказал: «Там, где священническая власть и глава христианского благочестия небесным царем установлена, не подобает земному царю власти иметь». И, изложив в законе, как положено, передал власть и, приняв благословение от папы, поручил его власти великий Рим; сам же перешел в Византию, и построил великий и славный город⁹⁴, и назвал его по своему имени Константиноград, и проживал тут.

И по смерти святейшего папы Селивестра все православные папы и епископы воздавали великие почести святому белому клобуку, как и завещал блаженный Селивестр. И так прошли многие годы.

Противник же Богу и человеческому роду, супостат и враг дьявол навел на святую церковь великую войну. Поднял некоего царя, по имени Карл⁹⁵, и папу Формоза, и подучил их прельстить христианский род лживыми их учениями, и повелел отступить от православной христовой веры и разорвать благочестивое единство святой апостольской церкви. Так, по бесовским замыслениям те нечестивые учителя православную Христову веру и заветы апостолов и святых отцов отвергли, и в аполлинариеву ересь впали⁹⁶, и опресночную службу⁹⁷ признали правильной⁹⁸, а истинные заветы Христа, и святых апостолов, и святых отцов объявили ложными. И Святую Апостольскую Церковь осквернили ложными учениями и службами. И святого белого клобука не признавали и чести ему не воздавали, хотя это было завещано изначала, но взяли его и положили на то же блюдо в дальнем приделе и заложили в стене, написав на крышке слова латинскою речью так: «Здесь сокрыт белый клобук папы Селивестра». И пребывал он там много лет, Богом хранимый.

Прошли времена, и появился другой папа того же латинского обряда, который совсем не любил Христовой веры и заветов и учения святых апостолов, возносился гордынею и навсегда отменил поклонение святым иконам. И вот однажды вошел он в алтарь, и увидел на крышке этой слова о белом клобуке, и, прочтя надпись, пожелал его видеть, и повелел раскрыть тайник. Когда же его открыли, изошел благовонный запах, неизреченный и сильный и бесконечно чудесный. И взял папа блюдо с клобуком и дивился его совершенству. Но, подстрекаемый бесом, возненавидел его, и снова положил в том же приделе, и накрепко его запечатал. И вот после этого в течение многих ночей и дней тот папа во сне часто слышит глас, евангельскими словами изрекающий так: «Не может город укрыться, на вершине горы стоя; не возжигают светильник, скрывая его в сосуде, но ставят на подсвечник, чтобы светил всем»⁹⁹. И папа, дивясь тому гласу, возвестил о нем в собрании советников своих и ученых. И поняли они, что глас напоминает о клобуке, и тогда, подстрекаемые бесом, хотели сжечь его посреди города Рима. Когда же Бог не попустил им этого сотворить, напал на них страх и испугались они верующих. И пришли к иной мысли: отослать клобук в дальние страны заморские, в которых исповедовали то же ложное учение, и там над ним надругаться и уничтожить на устрашение всем остальным христианам. И потому, взяв тот святой клобук, обмотали его грязным тряпьем, зо-

лотое же блюдо при себе удержали, и потом, послов отрядивши грубых и наглых, дали им письменные повеления, что надлежит делать, и отправили в кораблях с купцами, пришедшими в Рим торговать.

Когда же плыли они по морю, один из посланных, по имени Индрик, — грубиян и нравом язычник, — упившись допьяна, извергал устами своими скверное и захотел даже сесть на святой клобук. И тотчас мрак кромешный напал на него и невидимая Божественная сила не дала ему сесть, и отшвырнула его от места того, и ударила о корабельную палубу, и снова вскинула вверх, и ударила его о борта корабля. И отнялись у него руки и ноги, а лицо его вывернулось назад, очи же его вращались, и кричал он неумолчно: «Ох, помилуйте меня!» Вот как страшно он умер, вопия: «Ох, помилуйте меня!» Остальные его помощники, видя все это, ужаснулись и, боясь держать мертвеца на корабле, чтобы не пострадать от ужасной морской бури, тут же бросили его в море, и он утонул.

А среди тех послов был и еще один, по имени Еремей, который втайне придерживался Христовой веры и подавал многие милостыни нищим, и этот святой клобук втайне почитал. Лишь увидел он спутника своего, столь ужасно погибшего, был объят страхом. И как проплыли они еще по морю пять дней, среди ночи, когда остальных объял сон, раздался глас, изрекающий: «Еремей, укрепляйся о Господе Боге, и почитай святыню с честью, и сохраняй то, что носишь, и будешь спасен в бурю». И Еремей, услышав глас, воспрянул от сна, и страх объял его, и недоумевал он, что значит такая речь. Но тут внезапно тьма напала на них, и раздались сильные громы, и в небесах заблестали многие молнии, и подожгли корабль, и смолу корабельную растопили, и все, что в нем было, и людей и товар, сожгли и потопили, сам же корабль развалился, и все в нем бывшие погибли. И только Еремей спасся на одной доске, и, тряпицу с клобуком схватив, он крепко держал его, беспрестанно крича громким голосом: «Благоверный царь Константин и учитель его святой папа Селивестр! Ради священного этого клобука, вами созданного, избавьте меня сей час от нависшей надо мной беды!»

И тотчас настала тишина, и свет воссиял, и появились в сиянии света два мужа, от которых и воздух засверкал: шли же они по морю, как посуху. Один из них — в воинских доспехах с царским венцом на главе, другой же носил на себе святительские ризы. Взяли они веревку с погибшего корабля, и привязали ее к концу доски, и повлекли

Еремея к берегу, уже видимому с моря. А потом из тряпицы вынули клубук святой, и, поцеловав его с великим почтением, положили снова в ту же тряпицу, и вернули Еремею, сказав: «Возьми себе, Еремей, и сохраняй со старанием то, что носишь, и всем расскажи о том, что было, ибо и спас тебя Бог только ради этого». И исчезли. Еремей же взял тряпицу ту с клубуком, и, с собою неся, через три дня прибыл в Рим, и все, что с ним было, поведал папе.

Папа же, услышав такое, ужаснулся страхом великим и начал бороду свою рвать и кусать. А потом повелел тот клубук положить на прежнее место на том же самом золотом блюде и поставил его в церкви. И после того уж не смел он никакого зла причинить клубуку, но и почестей никаких не воздавал: был омрачен дьявольскими кознями, окончательно в ересь впал вместе с другими отступниками. И постоянно раздумывал, что бы такое плохое сделать с тем клубуком.

Человеколюбец же Бог все образует на пользу и потому соблюдал святыню свою для всеобщего почитания. В одну из ночей, когда папа спал на ложе своем, явился ему Господень ангел в устрашающем виде, с пламенеющим мечом в руках. И издал он из уст своих глас точно гром — и от гласа такого затряслись чертоги папы. И сказал ему ангел: «О злой и негодный учитель! Не довольно ли тебе осквернять Святую Христову Церковь, и многие души христианские погублять своими непотребными учениями, и отступать от праведного Божьего пути, избирая путь сатаны? Теперь же и окончательно хочешь опротиветь Богу злостным своим лиходейством: белый святой клубук замыслили вы отослать в места нечистые, хотели над ним надругаться и уничтожить его. Но Владыка всей твари сохранил его своим бдением, ты же, негодный, пошли теперь с великою честью поскорей этот святой клубук в Константинополь к патриарху, а тому укажут, как быть с ним дальше. Если ты этого не исполнишь, то сожгу я твой дом и злую смерть наведу на тебя, и предам тебя раньше времени вечному огню». И, все это сказав, исчез.

А папа вскочил со сна, весь трясясь, страхом великим одержимый, и не посмел ослушаться повеленного ангелом. Наутро созвал он своих сторонников и поведал им устрашающее явление ангела. Когда же пришел он в церковь, желая взять тот святой клубук, тотчас увидел дивное видение: прежде чем он прикоснулся к клубуку, золотое блюдо вместе с клубуком поднялось выше человеческого роста и снова вер-

нулось на место. Папа же с великим опасением обеими своими руками взял и положил их вместе в подобающий сосуд, и запечатал своими печатями, и отрядил достославных мужей, и, вручив им свое послание, отправил их в Константиноград к патриарху.

А в Константинограде был тогда патриархом Филофей¹⁰⁰, прославленный постничеством и всякою добродетелью. Вот ему-то в ночном видении и явился юноша светлый и сказал: «Учитель святой, в давние времена римский царь Константин, после явления святых апостолов и вразумляемый Богом, на похвалу Святой и Апостольской Церкви и во славу блаженного папы Селивестра белый клобук изготовил на голове носить. Так вот, преступный папа римский теперь тот святой клобук захотел уничтожить, над ним надругавшись. По знаку устрашающего моего явления злой тот папа теперь к тебе посылает этот клобук. И когда придут к тебе посланцы с тем клобуком, ты прими его с честью и, благословляющую грамоту приложив, пошли тот святой клобук в Русскую землю в Великий Новгород, и пусть там Василий-архиепископ¹⁰¹ носит его на главе своей во славу Святой Соборной и Апостольской Церкви Софии, Премудрости Божьей, и на похвалу православным. Ибо только там теперь действительно держится православная Христова вера. А папе этому, за бесстыдство его, сотворит Господь скорое отмщение». И, так сказав, исчез. Патриарх же пробудился от сна, страха и радости преисполненный, и всю ночь пребывал без сна, размышляя об этом видении. А потом повелел пораньше звонить к заутрене и с наступлением дня созвал всех своих приближенных и рассказал им об этом видении. И все воздали Богу хвалу, уразумев, что патриарху явился святой ангел, а вот о сказанном им ничего порешить не смогли.

И вот, когда сидели они в своем собрании, радостно удивляясь, пришли слуги патриарха и сказали ему, что явились посланцы от римского папы. И патриарх велел ввести их к нему. Посланцы вошли, поклонившись, и подали ему грамоты от папы. Патриарх, прочтя написанное, удивился и, Богу хвалу воздав, сообщил обо всем царю Иоанну, тогда правившему, по прозвищу Кантакузин¹⁰², и со всем освященным собором встретил Божественное сокровище. И, приняв ковчежец с честью и сломав печати, вынул он святой белый клобук и целовал его с любовью. И, глядя на него, дивился он красоте его и благоуханию чудесному, исходящему от него, также дивился. А был патриарх в то время болен глазами и головой; но как только клобук

тот святой возложил на главу свою и к глазам приложил, — тотчас и голова его и глаза излечились. И возрадовался он великою радостью, и славу воздал Христу Богу и приснопамятному царю Константину, создавшему такую чудесную вещь, и блаженного папу Селивестра также восславил. И положил святой клубук на золотое блюдо, которое папа прислал вместе с клубуком, и поставил его в главном храме в почитаемом месте до тех пор, пока он решит с царем, как быть дальше.

Отправив же из Рима святой клубук, зловерный папа, подученный еретиками, злобно распалился на Христову веру и разбушевался, сильно уже раскаиваясь, что упустил клубук, и написал к патриарху лживое и лукавое послание, повелевая вернуть ему тот клубук вместе с золотым блюдом. Но патриарх, прочтя письмо и постигнув злохитрость и лукавство папы, послал к нему выдержки из Святых Писаний, нарекая его и жестоким и безбожным отступником от Христовой веры, предтечею Антихриста, и проклял его именем Господа нашего Иисуса Христа, и святых апостолов, и святых отцов. И эти писания до папы дошли. Папа же, их прочтя и узнав, что патриарх содержит белый клубук в великой чести и хочет его послать в Русскую землю в Великий Новгород, заревел от боли, и изменился в лице, и в болезнь впал: настолько поганный тот папа Русской земли не любил из-за веры ее православной, что и слышать о ней не мог. И рассыпалась вся его плоть, и сели на грудь его две болячки с обеих сторон, и от них разошлись другие болячки по всему его телу с ног до головы. И смрад великий исходил от него, и черви многие зарождались в теле его¹⁰³, и спина его вдвое согнулась. Многие врачи приходили, но не могли его исцелить. С вытаращенными глазами беспрестанно он кричал громким голосом, и нелепицы говорил, и выл, будто по-волчьи пес, и исходящие из тела его нечистоты руками своими хватал и, в рот свой впихнув, поедал. И так он делал многие дни, жестоко страдая, и страх объял всех вокруг. Некто из бывших тут, у его одра, взяв полотенце, хотел отереть ему рот, так тот словно пес ухватил зубами своими полотенце и воткнул себе в горло, и тотчас распухло тело его, и весь он лопнул — потому что был телесами толст, поганный. Так он окончил, окаянный, свою жизнь. И римляне, прослышав о подобном конце злого этого папы, не пошли на его погребение, но оплевали и прокляли его. Властители же городские, учтя постыдную смерть папы, погребли его тайком, а имя его в летописании утаили и заменили

другим именем: одни называют его Гервасием, другие же Евгением, а истинного имени никто не ведает¹⁰⁴.

Тем временем патриарх Филофей, видя, какую красотой святой клобук сияет, начал подумывать, не удержать ли его в Константинограде, чтобы носить на своей голове. И с тем он начал часто ходить к царю, хотел и писать ко всем патриархам и митрополитам, чтобы созвать их всех на собор. Но случилось так в воскресный день после заутрени, что вошел патриарх к себе и, как обычно, присел отдохнуть. И тут погрузился он в полузабытье и увидел во сне входящих к нему дверями двух неизвестных мужей, воистину светлых. Один точно воин с оружием, с царским венцом на голове, другой же, носящий на себе патриаршские ризы, украшен благородными сединами; и сказал второй патриарху: «Филофей, оставь помышления носить на своей голове белый клобук. Если бы Господь наш Иисус Христос соизволил этому быть, то это случилось бы раньше и произошло бы при создании этого города. Но древле уже, по явлению света Господня, сошедшего с небес, и Божьего гласа, ко мне обращенного, был вразумляем я и постиг предстоящую нам латинскую ересь и то, что наступит в Риме отпадение от веры. И оттого не захотел я на голове своей носить святого того клобука и так же заповедал всем после меня. И в этом царствующем ныне граде Константина через какое-то время станут господствовать мусульмане за умножение грехов человеческих, и они все святыни осквернят и уничтожат, как было это предсказано еще и при создании города. Ибо древний Рим отпал от христианской веры по гордости и своевольству, в новом же Риме — в Константинограде, притеснением мусульманским христианская вера погибнет также. И только в третьем Риме, то есть на Русской земле, благодать святого духа воссияет. Так знай же, Филофей, что все христианские царства придут к своему концу и сойдутся в едином царстве русском на благо всего православия¹⁰⁵. Ибо в древние годы повелением земного царя Константина от этого царствующего града царский венец дан был русскому царю¹⁰⁶. Белый же этот клобук изволением Небесного Царя Христа ныне дан будет архиепископу Великого Новгорода. И насколько этот венец достойней того, потому что одновременно он есть и архангельской степени царский венец и духовной¹⁰⁷. Так что и ты не медли, этот святой клобук пошли в Русскую землю в Великий Новгород при первом же

появлении святого ангела; и словам моим верь. Пусть же просветятся и восхвалятся в вере своей православные, и пусть не владychествуют над ними мусульмане, потомки поганых, и пусть не надругаются над клубуком, как это хотел сделать латинский папа. И так же как от Рима благодать и слава и честь были отняты, так и от царствующего Града благодать святого Духа изымется в годы мусульманского плена и все святыни будут переданы Богом великой Русской земле. Царя же русского возвеличит Господь над всеми народами, и под власть его подпадут многие из царей иноплеменных. Патриарший чин также будет передан Русской земле¹⁰⁸ в свое время из этого царствующего града. И прозовется страна та озаренною светом Россией, ибо Бог пожелал подобным благословением прославить Русскую землю, наполнить величием православия и сделать ее честнейшей из всех и выше всех прежних». И, так сказав, хотели они уйти, но патриарх, пребывая в великом страхе, пал им в ноги и спросил: «Кто вы оба, господа мои, вы, вид которых столь ужаснул меня и от словес которых устрашилось сердце мое, и вторгся трепет в кости мои?» И тот, кто был в патриарших ризах, сказал: «Я — папа Селиверст, пришел повелением Божиим поведать тебе великую тайну Божию о том, что сбудется в свое время». И он же, рукою своею указывая на другого, пришедшего с ним, сказал: «А вот благоверный царь Константин Римский, которого я возродил в священной купели и привел к вере в Господа нашего Иисуса Христа. И был он первым христианским царем¹⁰⁹ и чадом моим во Христе, который изготовил мне этот белый клубук вместо царского венца». И, так сказав и благословив патриарха, оба исчезли.

Патриарх же воспрянул ото сна, и великий страх напал на него, стоило вспомнить ему слова, сказанные ему явившимися, о белом клубуке, о покорении Константинограда безбожными мусульманами, и плакал долгое время. Когда же пришло время божественной литургии, пришел он в церковь, пал пред образом Пречистой Богородицы и долго плакал. Потом он поднялся и, со страхом великим взяв святой белый клубук, поцеловал его с любовью, и на голову свою возлагал, и прикладывал его к глазам своим, и к сердцу также, и все большую чувствовал в сердце любовь к нему, и делал все это, бесконечно рыдая. Служители же, бывшие рядом, стояли и видели его безутешно рыдающим, но не смели спросить ничего. А патриарх, чуть уймась от плача, рассказал всем подробно о явлении блаженно-

го папы Селивестра и царя Константина и о словах их. И, речи такие от патриарха услышав, жалостно все возрыдали и сказали: «Воля Господня да будет». Патриарх, оплакав предстоящие беды Константинограда, повеления Божьего послушаться не посмел и сказал: «Там, где пожелает, там Господь и устроит святыню Свою»¹¹⁰. И по совету благочестивого царя Иоанна¹¹¹ взял тот белый клобук и золотое блюдо и в уже известный ковчежец благоговейно положил. И, запечатав его своими печатями, а также описав все по повелению святого ангела и блаженного папы Селивестра, повелел носить этот белый клобук на главе архиепископу Василию¹¹² и всем последующим за ним архиепископам Великого Новгорода. Но кроме того, и много иных почетных и чудесных даров от службы своей церковной он послал, благочиния ради святительского, и прежде всего — вышитые крестами ризы во славу святой и апостольской церкви¹¹³. Но это уже положил в другой ковчежец. И все вручил одному епископу, по имени Евмений, и в радости, но с сожалением, их отпустил.

В то время в Великом Новгороде архиепископом был Василий, постничеством и всякими добродетелями прославленный. И вот однажды ночью, когда молился он Богу, присел отдохнуть и, чуть задремав, увидел он явственно ангела Господня, кроткого видом и светлого лицом, который предстал перед ним, в белом клобуке, очень похожем на те, что носят монахи. И, перстом руки своей показав на главу свою, тихим гласом изрек: «Василий, клобук этот белый, что видишь ты на моей главе, из Рима. В давние годы христианский царь Константин создал его для ношения на голове во славу римского папы Селивестра. Но Господь-Вседержитель не позволил быть тому в тех землях из-за впадения в ересь скверных латинян. Ты ж поутру гостеприимно выйди из города встречать посланцев патриарха и тот ковчежец, что несет епископ; в нем на золотом блюде белый клобук такой, как видишь, — прими его с благочестием. Этот белый клобук знаменует собой светлое Воскресение Христа через три дня после распятия. И носи отныне клобук на своей голове, и все остальные после тебя архиепископы также пусть носят его на голове. А заранее его тебе потому показал я, чтобы ты уверовал и потом уж не сомневался». И, сказав так, исчез.

Архиепископ Василий, от сна очнувшись, со страхом и радостью дивился видению. Рано поутру послал он нескольких приближенных на перекресток проведать, верно ли все, что ему приснилось.

И посланные, чуть отойдя от города, увидели незнакомого епископа, который шел в их сторону, и, поклонясь, воротились в город к архиепископу, и все ему доложили. И тогда архиепископ разослал глашатаев по всему городу, чтобы собрать и священников и людское всенародное множество, и повелел звонить во все колокола. А сам он со всем своим причтом облекся в святительские ризы. И только успел он отойти недалеко от церкви святой Софии, как подошел упомянутый выше епископ от патриарха, неся от него ковчежец с печатями патриарха и с почетными его дарами. Подойдя к архиепископу, посланец благочинно поклонился и вручил переданные с ним патриарховы грамоты. Затем они приняли друг от друга благословение и во имя Христа облобызались. И Василий-архиепископ, грамоты патриарха и ковчежец благоговейно приняв своими руками, взял и другой ковчежец с почетными дарами, и пошли они все в церковь святой Софии, Премудрости Божьей, и поставили ковчежец посреди церкви на самом почетном месте. Присланные же от патриарха грамоты велел Василий прочесть во всеуслышание.

Все же православные, бывшие в церкви, прослушав письма, воздали Богу хвалы и возрадовались великою радостью. А архиепископ Василий ковчежец тот распечатал и крышку его откинул — и тотчас изошло из него неизреченное благоухание и свет всечудесный в церкви воссиял. И архиепископ Василий и все, кто тут был, видя все это, поразились. Да и посланец патриарха Евмений, только тут всю Божью благодать увидев, сильно удивился. И все вместе они восславили Бога и вознесли молитвы. Архиепископ же взял из ковчега белый клобук, и увидел, что видом он точно такой, как и был на главе святого ангела, и целовал его с любовью, и возложил на свою голову. И в то же мгновение из церковной главы от Господня образа изошел громкий глас: «Святой святым!» И, чуть помолчав, трижды тот же глас изрекал: «Многие лета, повелитель!»¹¹⁴ И как услышал те слова архиепископ, и все, тут бывшие, услышали, страха и радости исполняясь, сказали: «Господи помилуй!»

И тогда повелел Василий всем бывшим в церкви замолчать и поведал им слова ангела о святом клобуке и по порядку все остальное, что сказал ему ангел святой ночью во сне. И, благодаря Бога, в том клобуке пошел он из церкви к себе, и шли перед ним иподьяконы¹¹⁵ в торжественных одеяниях при свечах и с пением, и видеть все это

было и благочинно и славно. Люди же, тесня друг друга, подпрыгивая, через головы взирали на святительский убор и дивились ему.

Таким вот действием и благодатию Господа нашего Иисуса Христа и по благословению святейшего Филофея, патриарха Царьграда, утвердился белый клобук на главах святых архиепископов Великого Новгорода.

Архиепископ же, исполнившись радости, семь дней угощал священников и дьяконов и всех церковных всего Великого Новгорода, многими блюдами наделяя их. Также и нищих, и монахов, и заключенных славно накормил, а всех остальных просил освободить. Почетные же и святые дары патриарха по благословению патриаршему поместил он в соборе для церковной службы. И золотое блюдо, на котором лежал святой белый клобук, также отдал для богослужения в церковь святой Софии. Посланцев же патриарха славно почтил он и одарил многими дарами, не забыв с челобитьем отписать подробные грамоты, и послал их царю и патриарху, отпустив всех слов восвояся с великою честью.

И долго потом из многих городов и царств приходили в Великий Новгород люди и словно на чудо какое дивное взирали, видя архиепископа в белом клобуке, и поражались снова, и во всех странах и царствах рассказывая. И это все написано о святом белом клобуке до этого места.

Начертание архиепископа Геннадия¹¹⁶

И, все это описание до тонкости изучив, архиепископ Геннадий страшно возрадовался великою радостью, что «сподобился я в продолжение своего архиепископства, во время архиерейства в Великом Новгороде получить эти сведения о святом белом клобуке, о том, где был создан и как он попал в Великий Новгород; все прочее о том же белом клобуке разыскал я понемногу в новгородской Софии в книгах. И все это разноцветное множество, словно в чистом поле различные цветы, собрав воедино в своем описании и прояснив суть дела вполне, соборному храму я передал для сведения православным. Дмитрий же толмач пробыл два долгих года в Риме и во Флоренции в своих неизбежных поисках, и когда он вернулся оттуда, то я, смиренный архиепископ Геннадий, отблагодарил его именем, а также одеждой и пищей его одарил».

* * *

С этого времени любитель благочестия святейший архиепископ Геннадий передал соборному храму такое установление.

Когда собирался служить божественную литургию, в церковь войдя, клобук с головы своей снимал, кладя его на плечо. И, войдя в алтарь, после прикладывания к святым иконам возвращался на место в церкви, где облачался в святительские ризы. Поп, с ним служивший, подносил ему блюдо серебряное позолоченное, и архиепископ, клобук с плеча своего снимая, возлагал его на это блюдо. Поп же, чуть отойдя, благочинно кланялся архиепископу, а блюдо с клобуком водружал в алтаре на почетном месте возле престола до самого конца церковной службы. А по совершении святой службы протопоп или главный из игуменов, служивший с архиепископом в полном облачении, брал то блюдо, на котором лежал святой клобук, и подносил архиепископу. Архиепископ же, принимая блюдо со святым клобуком, возлагал клобук на свою голову и отбывал восвояси. Так же благоговейно и в келье своей святой тот клобук возлагал он на блюдо.

В славные же и великие праздники Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Богородицы, и особенно в день Цветоносной Пасхи¹¹⁷, когда нужно шествовать на жеребенке или осле к храму святого Иерусалима¹¹⁸ (обычай этот создал боголюбивый архиепископ Василий), архиепископ Геннадий в доме святой Софии, Премудрости Божьей, в большой палате трапезу выставял для князей и бояр, кормя и знатных людей православных великого града, но также и всех священников угощая славно многими брашнами. По окончании такого почетного и торжественного пиршества и после раздачи богородицыных просвирок¹¹⁹ святейший Геннадий повелевал замолчать всем, кто был на пиру, а самому лучшему чтецу — громкогласно читать повесть о святом белом клобуке. И все наслушивались повести всласть и, Божьим чудесам дивясь, белый клобук святой восславляли.

После чтения же священники, и певчие дьяки, и иподьяконы многолетие пели державному государю, великому князю, а вслед за ним и архиепископу. А потом святейший Геннадий каждого благословлял, а те в клобук целовали его. И чашу Пречистой Богородицы раздавал он собственноручно всем православным, не обходя никого, а потом удалялся к себе, предшествуемый иподьяконами в торже-

ственных одеяниях и со свечами, которые славили праздник, его провожая с почетом. И архиепископ Геннадий награждал их довольно. И вот это все.

ПОВЕСТЬ О СТОЯНИИ НА УГРЕ

Пришла весть к великому князю, что царь Ахмат идет в полном сборе, со своей ордой и царевичами, с уланами и князьями, да еще в соглашении с королем Казимиром — ибо король и направил его против великого князя, желая сокрушить христианство¹²⁰. Князь великий пошел на Коломну и стал у Коломны, а сына своего, великого князя Ивана, поставил у Серпухова, а князя Андрея Васильевича Меньшого в Тарусе¹²¹, а прочих князей и воевод в иных местах, а других — по берегу.

Царь Ахмат, услышав, что князь великий стоит у Оки на берегу со всеми силами, пошел к Литовской земле, обходя реку Оку и ожидая на помощь себе короля или его силы, и опытные проводники вели его к реке Угре¹²² на броды. Князь же великий сына своего, и брата, и воевод послал на Угру со всеми силами, и, придя, они стали на Угре и заняли броды и перевозы. А сам князь великий поехал из Коломны на Москву¹²³ к церквам Спаса и Пречистой Богородицы¹²⁴ и к святым чудотворцам, прося помощи и защиты православному христианству, желая обсудить и обдумать это с отцом своим митрополитом Геронтием¹²⁵, и со своей матерью, великой княгиней Марфой¹²⁶, и своим дядей, Михаилом Андреевичем¹²⁷, и со своим духовным отцом, архиепископом ростовским Вассианом¹²⁸, и со своими боярами — ибо все они тогда пребывали в осаде в Москве. И молили его великим молением, чтобы он крепко стоял за православное христианство против басурман.

Князь великий послушался их мольбы: взяв благословение, пошел на Угру и, придя, стал у Кременца¹²⁹ с небольшим числом людей, а всех остальных людей отпустил на Угру. Тогда же в Москве мать его, великая княгиня, с митрополитом Геронтием, и архиепископ Вассиан, и троицкий игумен Паисий просили великого князя пожаловать его братьев¹³⁰. Князь же принял их просьбу и повелел своей матери, великой княгине, послать за ними, пообещав пожаловать их. Княгиня же послала к ним, веля им прямо отправиться к великому князю поскорее на помощь.

Царь же со всеми татарами пошел по Литовской земле мимо Мценска, Любутска и Одоева и, придя, стал у Воротынска¹³¹, ожидая, что король придет к нему на помощь. Король же не пришел к нему и сил своих не послал — были у него свои междоусобия, воевал тогда Менгли-Гирей, царь перекопский, королевскую Подольскую землю, помогая великому князю¹³². Ахмат же пришел к Угре¹³³ со всеми силами, желая перейти реку.

И пришли татары, начали стрелять, а наши — в них, одни наступали на войска князя Андрея, другие — многие — на великого князя¹³⁴, а третьи внезапно нападали на воевод. Наши поразили многих стрелами и из пищалей¹³⁵, а их стрелы падали между нашими и никого не задевали. И отбили их от берега. И много дней наступали, сражаясь, и не одолели, ждали, пока станет река. Были же тогда большие морозы, река начала замерзать. И был страх с обеих сторон — одни других боялись. И пришли тогда братья к великому князю в Кременец — князь Андрей и князь Борис¹³⁶. Князь же великий принял их с любовью.

Когда же река стала, тогда князь великий повелел своему сыну, великому князю, и брату своему, князю Андрею, и всем воеводам со всеми силами перейти к себе в Кременец, боясь наступления татар¹³⁷, — чтобы, соединившись, вступить в битву с противником.

В городе же Москве в это время все пребывали в страхе, помнили о неизбежной участи всех людей и ни от кого не ожидали помощи, только непрестанно молились со слезами и воздыханиями Спасу Вседержителю и Господу Богу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери, преславной Богородице. Тогда-то и свершилось преславное чудо Пречистой Богородицы: когда наши отступали от берега, татары, думая, что русские уступают им берег, чтобы с ними сражаться, одержимые страхом, побежали. А наши, думая, что татары перешли реку и следуют за ними, пришли в Кременец. Князь же великий с сыном своим и с братией и со всеми воеводами отошел к Боровску, говоря, что «на этих полях будем с ними сражаться», а на самом деле слушая злых людей¹³⁸ — сребролюбцев, богатых и брюхатых, предателей христианских и угодников басурманских, которые говорят: «Беги, не можешь с ними стать на бой». Сам дьявол их устами говорил, тот, кто некогда вошел в змея и прельстил Адама и Еву. Вот тут-то и случилось чудо Пречистой: одни от других бежали, и никто никого не преследовал.

Царь же бежал в Орду¹³⁹, и пришел на него ногайский царь Ивак, и Орду взял, и его убил¹⁴⁰. Один только царевич хотел захватить окраинные земли¹⁴¹ за рекой Окой, князь же великий послал братьев своих, двух Андреев, услышали это татары и побежали. И так избавил Бог и Пречистая Русскую землю от нехристей. Был же тогда холод и великие морозы. Царь побежал одиннадцатого ноября¹⁴².

В 6989 (1481) году¹⁴³ пришел князь великий в Москву из Боровска и воздал хвалу Богу и Пречистой Богородице, говоря: «Не ангел, не человек спас нас, но сам Господь спас нас по молитвам Пречистой и всех святых. Аминь».

Тогда же князь великий и братью свою пожаловал, включил их в договор, князя Андрея и князя Бориса, и князю Андрею дал Можайск, а князю Борису уступил его села; и, скрепив этот договор крестным целованием¹⁴⁴, они разошлись.

В ту же зиму вернулась великая княгиня София из побега¹⁴⁵, ибо она бегала на Белоозеро от татар, хотя никто за ней не гнался. А тем землям, по которым она ходила, стало хуже, чем от татар, от боярских холопов, от кровопийц христианских. Воздай же им, Господи, по их делам и по коварству их поступков, по делам рук их дай им. Были же и жены их там, ибо возлюбили они больше жен, нежели православную христианскую веру и святыи церкви, где просветились и начали жизнь от купели святого крещения, и согласились они предать христианство, ибо ослепила их злоба. Но премилостивый Бог не презрел тех, кто был создан его рукой, не презрел слез христианских, помиловал их по своему милосердию и молитвам Пречистой Матери и всех святых. Аминь.

Это мы писали не для того, чтобы их укорять, но да не хвалятся неразумные в безумии своем, говоря: «Мы своим оружием избавили Русскую землю», но воздадут славу Богу и Пречистой Его Матери Богородице, ибо он нас спас, и отринут это безумие, и творят битву за битвой и доблесть за доблестью ради православного христианства против басурманства, чтобы воспринять в этой жизни от Бога милость и похвалу, а в том мире венчаться нетленными венцами Бога Вседержителя и обрести царство небесное. Да получим и мы, грешные, это царство по молитвам Богородицы. Аминь.

О храбрые, мужественные сыновья русские! Потрудитесь, чтобы спасти свое отечество, Русскую землю, от неверных, не пощадите своей жизни, да не узрят ваши очи пленения и разграбления домов

ваших, и убиения детей ваших, и поруганья над женами и детьми вашими, как пострадали иные великие и славные земли от турок. Назову их: болгары, и сербы¹⁴⁶, и греки, и Трапезунд, и Морея¹⁴⁷, и албанцы¹⁴⁸, и хорваты¹⁴⁹, и Босна¹⁵⁰, и Манкуп, и Кафа¹⁵¹ и другие многие земли, которые не обрели мужества и погибли, отечество загубили, и землю, и государство, и скитаются по чужим странам, воистину несчастные и бездомные, и много плача, и слез достойные, укоряемые и поносимые, оплевываемые за отсутствие мужества. Люди, которые сбежали с многим имуществом, и с женами, и с детьми в чужие страны, не только золото потеряли, но и души и тела свои погубили и завидуют тем, кто тогда умер и не должен теперь скитаться по чужим странам бездомными. Ей-богу, видел я своими грешными очами великих государей, бежавших от турок¹⁵² с имением, и скитающихся, как странники, и смерти у Бога просящих, как избавления от такой беды. И пощади, Господи, нас, православных христиан, молитвами Богородицы и всех святых. Аминь.

Максим Грек. ПОВЕСТЬ О САВОНАРОЛЕ

Того же инокса Максима Грека повесть страшная и достопамятная и о совершенной иноческой жизни

Приступая к написанию некоей страшной повести, прошу читающих сочинение это не подумать обо мне, что я лгу о небывалом. В свидетели им предлагаю самого Бога, который знает тайное, что я об истинном пишу, что сам не только написанным видел и прочел, но и слышал от мужей правдивых, то есть добродетельной жизнью и мудростью многой украшенных, у которых я, будучи еще очень юным, прожил долгие годы. Пусть же у читателей сомнения не вызывает и то, что у людей, латинские учения любящих, свершилось такое славное чудо по воле Хотящего, чтобы «все люди спаслись и достигли познания истины»¹⁵³. Ибо в обычае Божеской благодати везде всем людям распространять неизреченные дары и блага от Своих щедрот, являя Себя таким образом всем вместе с поднебесной и обращая к Себе все творение Свое, так как Бог «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»¹⁵⁴. Но об этом достаточно, теперь же время начать повесть.

Париж — город славный и многолюдный в Галлии, которая ныне называется Францией, — держава великая, и славная, и богатая бесчисленными благами, а из них первое и лучшее — забота и усердие относительно философских и богословских догматов, даром преподающихся всем, стремящимся к таким превосходным наукам. Ибо преподавателям этих наук плата значительная выдается ежегодно из царской казны, так как тамошний царь имеет великую ревность и заботу о словесных науках. Там преподаются всякие науки не только по части нашего благочестивого богословия и священной философии, но и о внешней мудрости всяческие науки, которые доводят ревнителей своих до совершенного познания, а этих ревнителей там великое множество, как я слышал от некоторых. Ибо со всех западных стран и северных¹⁵⁵ собираются в упомянутый великий город Париж одержимые стремлением к словесным наукам не только дети простых людей, но и родственники достигших царского престола или боярского и княжеского сана: у одних там сыновья, у других братья, у иных же внуки и прочая родня. Каждый из них, достаточное время пробыв в учении прилежном, возвращается в свою страну, исполненный всякой премудрости и разума. И он служит украшением и предметом похвалы для своего отечества, для которого он становится советником прекрасным, и руководителем опытным, и помощником рьяным во всем, в чем потребность будет. Такими должны быть и становиться для своего отечества те, которые у нас благородством и обилием богатства весьма хвалятся и которые, священным учением словесных наук наставляемые и просвещаемые, смогут не только свои собственные непохвальные страсти одолеть, и о внешнем женоподобном украшении не заботиться, и свободными от сребролюбия и всякого лихоимства себя сохранять, но еще и других заставят подражать себе, любить всякую богоугодную жизнь. Но об этом достаточно.

Итак, в знаменитом городе том был некий муж¹⁵⁶, искушенный во всякой премудрости внешней, и нашего священного богословия учитель великий и первый из числа бывших там наставников, а имени его я не узнал и не слышал его никогда ни от кого. Этот-то, столь удивительный и знаменитый муж, объясняя, по обыкновению своему, своим ученикам богословские изречения блаженного апостола Павла, возгордился в мыслях по причине имевшихся у него многогранных познаний, и вырвалось, говоря словами Писания, «велеречие из уст»¹⁵⁷ его, и он сказал, не устранившись: «Это богословское изрече-

ние даже сам Павел не мог постигнуть и объяснить, как это сделал я». О, какое это безумное велеречие, и дерзость, и многолетнее неразумие! Как не понял он спасительного завета Спасителя, гласящего: «Ученик не выше учителя своего»; и еще: «Довольно для ученика, чтобы он был как учитель его»?¹⁵⁸ Но если он и забыл этот завет Владыки, то Божий суд, который всегда гордым противится, не замедлил, но тотчас его настиг, и мертвым его тут же сделал, и безгласным сотворил бывшего прежде громогласным и хвастливым; и вот он уже мертв и безгласен на учительском своем месте. Оказавшиеся же тогда там многочисленные его ученики, ужасом и страхом охваченные из-за случившегося по воле ничем не подкупного Судьи, сняв умершего оттуда и положив в гроб, в церковь его отнесли и совершили положенное над умершими обычное пение. Но, о страшный рассказ: мертвый ожил и, сев в гробе, воскликнул: «Я поставлен пред Судьей». И, сказав это, опять мертвым опустился без дыхания и без гласа. В то время как присутствующие были в ужасе от того, что они увидели и услышали, и «Господи, помилуй» долго с великим страхом взывали, вновь мертвый, ожив, сказал: «Я испытан был». И вновь мертвый опустился в гроб, и вновь еще больший страх объял присутствующих, великий ужас, и «с погребением не будем спешить, — говорят они, — услышим, чем кончится необычное это явление». Вновь умерший ожил и последний звук издал, сказав: «Я осужден». И больше уже не оживал и не говорил. Таков был конец знаменитого этого наставника, и таково было возмездие за безумное превозношение того, кто ослушался божественного проповедника, говорящего: «Но знание делает гордым, а любовь назидает»¹⁵⁹.

С тех пор ученики его, многие числом, и благородные, и богатые юноши, презрев преходящие красоты суетной этой жизни, и усердие излишнее в науках, и славу суетную от этих наук, — все это презрев и отвергнув, отреклись дружно от всех житейских забот и, свои богатства и имения нищим и нуждающимся раздав, согласно евангельской заповеди, устремились единодушно в отдаленное место, и там монастырь устроили себе, и, малую часть богатств монастырю отделив на пропитание себе, иноческое житие возлюбили, новое правило и порядок, не для всякого легко выполнимые, такие себе установили: каждый обязан жить один в своей келье, не выходя наружу и ни с кем не беседуя, возлюбив совершенное молчание не только у себя, но и во время установленных в церкви собраний, а эти собрания с великой

кротостью и в молчании посвящать Богу и ни о чем житейском ни в коем случае не говорить между собой; есть же каждый должен в своей келье то, что приносится ему общим слугой, причем этот слуга не через дверь входит к иноку — что запрещено было строго — но подает через окно, устроенное возле двери, положенную пищу, не ту, какую бы кто пожелал, но какую настоятель их указал строителю обители¹⁶⁰; а собираться в трапезную они должны каждое воскресенье и по всем большим праздникам. За каждой кельей был у них маленький садик на малую им утеху, и колодец маленький под самым окном, и ковш медный, и в кельях у них не найдешь ничего другого, кроме нескольких книг и рубища, которое они носят на себе. Где у них особая какая-нибудь вкусная пища, или напиток, или какие-нибудь овощи, или что-нибудь другое, услаждающее гортань? Где у них накопление серебра и золота? Где у них празднословие, или сквернословие, или смех несвоевременный и бесчинный? О пьянстве же и избытке вкусной еды даже и не слышно у них; сребролюбие же, и лихоимство, и ростовничество, и лукавство почиталось в них мерзким и проклятым; одежда была у них власьяная и вся белая, обозначающая чистоту их жизни и существования; а ложь, и ослушание, и пререкание исчезли у них окончательно. Где у них отвержение обетов, которые они дали Богу, когда постригались? Ничего этого не найдешь, даже много потрудившись! Но и других обителей, как это бывает из-за переходов частых, они не знают, — не как мы переходим бесчинно вопреки обетам нашим из обители нашей в другую, по легкомыслию ума нашего, нарушая указания Бога и Спасителя нашего, повелевающего нам в своем Евангелии: «В какой дом войдете, там оставайтесь, пока не выйдете»¹⁶¹, а не переходите из дома в дом. Что на это мы ответим страшному и неподкупному Судье? Ибо он так говорит непреложно: «Всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному»¹⁶², и прочее, что известно всякому. Нет у нас ответа, и мы будем признаны им безрассудными как безумно престопающие святые заповеди его.

Услышим и о другом их порядке, весьма угодном Богу и спасительном для возлюбивших иноческую жизнь. Усмотрели они премудро, что по причине редкости избравших ангелоподобную иноческую жизнь и вследствие краткости человеческого существования имеющиеся всюду в стране их честные обители — одни переполнены иноками, и священниками, и дьяконами, а в других, напротив, настоя-

тели и наставники монашеских орденов терпят недостаток в них. Ибо у латинян существуют различные монашеские ордены¹⁶³, а не один, как у нас. Настоятель каждого ордена, которого называют генералом, повелевает в такой-то город собраться всем игуменам и начальникам из всех монастырей для рассмотрения и исправления того, что содействует спасению и существованию иноков и их монастырей. И по повелению его собираются все без отговорок в тот город, какой он назначит. И все они люди сведущие во всякой философии и в смысле Боговдохновенных писаний, иногда их тысяча, а иногда и больше тысячи, и всех их кормит город, в который они собираются, пока живут в нем. В этом городе во все дни собираясь вместе, они рассматривают по Божьей воле порядок в монастырях, их богоугодное устройство и если узнают, что в какой-либо обители имеется недостаток в священниках, и дьяконах, и в простых иноках, то, взяв из другой многолюдной обители, посылают их туда с соборным посланием. И ни та обитель, из которой они взяты, не скорбит и не противится, ни та, куда они посланы, не ослушивается соборного постановления, но обе с большой радостью и послушанием повинуются соборному постановлению: одна обитель отпускает братию с миром, а другая принимает с великой братской любовью как свои члены. И таким образом оказываются они исполнителями священных слов: «Странник я и пришелец, как и все отцы мои»¹⁶⁴. Таково их совершенное братолюбие и покорность настоятелям своим. Нет у них ничего своего, но все общее, нестяжательство они любят как великое благо духовное, ибо оно сохраняет их в спокойствии и во всякой правде, и в твердости помыслов, и вдали от всякого сребролюбия и лихоимства.

Таким же образом собор их рассматривает и исправляет и то, что касается игуменов монастырей. И если о каких из них узнают, что они бесчинно и не по установленному порядку и правилу управляют братией, таких смещают, и епитимию¹⁶⁵ заслуженную на них налагают, и, других избрав на их место, посылают с грамотами от собора в порученные им монастыри. Все это и подобное этому правильно и богоугодно сообщая рассмотрев и упорядочив, они расходятся, и каждый спешит в свою обитель. Избранный же собором генерал, что значит по-русски соборный наставник и надзиратель, все без исключения честные обители своего ордена постоянно объезжает, проверяя игуменов монастырей, как каждый из них управляет братьями и мо-

настырскими делами, и если он делает это благочинно и как угодно Господу, — похвала такому от генерала и утверждение, если же игумен не таков, — сместив его, генерал налагает на него епитимию и другого на его место ставит. Таким способом незыблемо укрепляются их честные обители во всяком благочинии и благоговении иноческом, в союзе священной любви содержась и утверждаясь. Так следовало бы и нам, православным, устраивать в отношении нас, иноков, и чтобы соборами богоносных отцов избирались игумены священных монастырей, а не так, чтобы дарами серебра и золота, даваемыми народным писарям¹⁶⁶, игуменские места достигались желающими, из числа которых многие совсем не обучены предметам божественным и ведут бесчинную жизнь, упражняясь всегда сами в пьянстве и во всяком чревоугодии, и находящиеся под их управлением братья, лишённые заботы об их телесных потребностях и в небрежении духовном, скитаются по бездорожью, как овцы, не имеющие пастыря¹⁶⁷. Увы, увы, пощади, Господи, пощади!

Если же некоторые, самолюбием и славолубием ослепляемые, спросят: как и чем они питаются, любя совершенное нестяжательство, — я и это покажу им, ибо они сами добровольно закрывают глаза перед евангельской истиной, самолюбием и славолубием побеждаемые. Не слышали ли вы, добрейшие, Спасителя нашего Иисуса Христа, говорящего священным ученикам своим: «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Ищите же прежде царства Божия и правды его, и это все приложится вам»¹⁶⁸. Эту спасительную заповедь владыки и поучение соблюдая, они не пекутся о том, как приобрести в изобилии имения, и богатства, и стада разного скота или большие земные сокровища, золото и серебро. Одно у них в изобилии богатство и сокровище неистощимое — прилежнейшее хранение и исполнение всех евангельских заповедей, посредством которых скоро и удобно достигается ими самая главная добродетель — любовь к Богу и ближнему своему, ради чего они день и ночь трудятся в изучении святых писаний, просвещаемые которыми они более и более разжигают в себе угли божественных желаний, движимые и руководимые которыми, они не могут умалчивать спасительное и учительное слово во славу Божью и поучают непрестанно в церкви людей Господних, доказывая всякому человеку неизмеримое человеколюбие и благость Господню к тем, которые живут, как угодно Богу, своего спасения страхом Божиим до-

стигают; также возвещают и нестерпимый его гнев и ярость против непрестанно вызывающих гнев неизреченного его долготерпения всякими беззакониями, и неправдами, и постыдными делами. Так непрестанно посвящая себя служению людям и как чадолюбивые отцы заботясь непрестанно о спасении многих, они у всех находятся в чести и всеми любимы, и потому все с великой благодарностью и с добрым расположением предлагают им ежедневно пищу и прочее, что для жизни необходимо.

Но следует мне рассказать вам и о способе подаяния: ибо он служит свидетельством немалого смирения. Каждый день настоятель обители отпускает двух монахов, у каждого из которых сума льняная, на левом плече висящая, и они, войдя в город, обходят дома, находящиеся на одной улице, и просят Господа ради хлеба на братию, и, наполнив сумки чистым пшеничным хлебом, возвращаются в обитель свою. Таким способом они каждый день добывают себе пищу на день, переменяя городские улицы. Но кто и каковы эти просители? Это бывшие прежде благородные и богатейшие люди, которые, подражая Господней нищете, добровольно делаются нищими и не стыдятся послужить нуждам своей обители, без ропота и раздумий. А кто, услышав о смирении игуменов их и благочинии во время обеда, не ужаснется? Не увидишь у них в руке жезла — ни внутри монастыря, ни вне его, ни во время божественного пения; не видно и чтобы они лучшими, чем другие братья, одеждами украшались. Войдя же в трапезную и прочитав предварительно «Отче наш», как и у нас принято, сядут они по порядку тихо и со всяким благочинием, а хлеб уже положен у них не посередине стола, как у нас принято, но напротив каждого на краю стола — каждому из них целый калач, и рядом нож, и ложка, и чарка пустая. И никто не смеет прежде игумена взять себе свой хлеб или, разрезав его, попробовать. Тогда два юных инока входят, и каждый из них несет на тонкой дощечке приготовленное для братии кушанье в чашках оловянных, и, начав с последних, протягивают инокам эти дощечки с чашками, и каждый своей рукой берет чашку, а после всех уже и игумен берет чашку. Но еще не смеют они коснуться хлеба, пока назначенный инок не начнет читать положенное чтение. Когда же он начнет, то игумен ударяет трижды в висящий перед ним колокольчик. Тогда сам настоятель берет положенный перед ним калач, также и остальные. Когда они едят, входит виночерпий и, начав с последнего, наполняет также вином по порядку чарки

их. И если другое какое кушанье будет принесено, и его прислуживающий предлагает, начиная с последних вплоть до игумена. После еды они встают и начинают петь благодарственные молитвы, и с пением выходят из трапезной попарно и благочинно и, войдя в церковь, здесь заканчивают благодарственные песни.

Услышим и о другом их богоугодном и спасительном установлении, которое они придумали для полного искоренения всяких дурных и плохих своих привычек. Приказание дается игуменом имеющимся в обители священникам и дьяконам наблюдать друг за другом в течение всей недели, когда и в чем кто согрешит словом или другим каким-нибудь бесчинием, и о таком прегрешении извещать игумена. Вечером же каждую субботу после мефимона¹⁶⁹ собирает игумен всех в назначенном для этого помещении. И когда все соберутся, то сперва игумен читает поучение духовное послушникам¹⁷⁰ и прочим простым братьям и, поучив их достаточно, отпускает каждого в его келью, где тот пребывает в молчании великом и безмолвии. Оставшимся же при нем священникам и дьяконам, когда они также будут достаточно им наставлены, игумен повелевает, чтобы каждый из них открыл ему, кого в чем он видел согрешившим: или словом, или неприличным смехом, или гневом, или другим каким-нибудь подобным прегрешением. И когда они откроют ему, в чем кто согрешил в течение всей недели, такой епитимией он исправляет их: повелевает им опуститься на землю на колени и правое плечо обнажить. И когда они повеление исполняют, один из иноков, по приказанию игумена, держа в правой руке очищенные прутья, в виде веника, ходит и по очереди бьет их по обнаженному плечу, причем те читают пятидесятый псалом. После этого бывают отпущены с благословением в свои кельи.

Узнав, каким образом и откуда подается им ежедневно хлеб, услышав теперь и то, откуда получают они и остальную необходимую пищу по промыслу Божьему. Жители городов по причине великого своего к ним благоговения и любви из-за богоугодного существования и жизни этих монахов присылают им — кто бочку вина, кто масла, кто рыбы, а кто сыр и яйца. Иной кто-нибудь, в несчастье каком-нибудь или беде находящийся, приносит им пищу, прося игумена, чтобы тот велел находящимся под его управлением братьям помолиться Господу о нем, чтобы его избавил Господь от ожидаемой им скорби. И во время обеда игумен говорит во всеуслышание: «Тот, кто

сегодня кормил нас, умоляет вас помолиться Богу, чтобы его избавил Господь от несчастья и печали, которую он ожидает. Помолитесь же о нем прилежно, каждый в келье своей!» Так, благодаря преподобным молитвам их избавившись от печали, которую он ожидал, человек опять в изобилии дает им все необходимое.

В доброте своей и премудрости обещал священным своим ученикам человеколюбивый Господь, сказав: «Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»¹⁷¹. Поэтому и они, поскольку они царство Божие, то есть спасение свое и ближних своих, прилежно и богоугодно ищут поучениями различными и частыми из божественных писаний, себя и слушающих их спасают, достойно и праведно, в свою очередь, человеколюбивый Бог спасающимся дает в изобилии все необходимое для жизни, содействующим ему в спасении многих, а это спасение он «царством Божиим» иносказательно называет. Если даны ему Отцом живущие везде народы в «наследие и владение пределы земли»¹⁷², как написано во втором псалме; и в другом псалме: «Воцарился Бог над народами»¹⁷³ — как бы он иначе царствовал, если не посредством веры в него и обращения к нему? Ибо как создатель и попечитель всех царствует он всегда; получает же царство от Отца и как человек, как сам говорит о себе во втором псалме: «Я поставлен Царем от Него»¹⁷⁴. Итак, блаженны воистину те, которые заботятся, чтобы столь желанное Богу царство возрастало постоянно правдой его, то есть прилежным исполнением святых его заповедей, которые трудятся непрестанно в изучении и чтении боговдохновенных Писаний его, которые, потаенный смысл их с усердием всяким простым людям объясняя и поучения всяческие от себя добавляя, приносят всегда, как плоды, Владыке своему души разумные, до этого уловленные от дьявола. За это они несомненно услышат от него вот что: «Хорошо, рабы добрые и верные. В малом были вы верны, над многим поставлю вас: войдите в радость Господина своего»¹⁷⁵. Сказанного здесь об этом достаточно для славы Господа нашего Иисуса Христа и для пользы, вместе и для возбуждения ревности божественной у тех, которые с благодарностью слушают повести о благочестии. Теперь же прислушаемся к некоей другой также душеполезной повести, достойной памяти, подражания, если действительно желаем угодить Господу нашему.

Флоренция — город прекраснейший и лучший из находящихся в Италии городов, которые я сам видел. В том городе есть монастырь,

где живут монахи, называемые по-латински предикаторы¹⁷⁶, то есть божьи проповедники. У храма же священной этой обители святейший апостол и евангелист Марк является покровителем и представителем перед Господом. В этой обители игуменом был некий священноинок по имени Иероним¹⁷⁷, латинянин по происхождению и по вере, исполненный всякой премудрости и понимания боговдохновенных Писаний и внешней науки, то есть философии, подвижник великий и обильно украшенный божественной ревностью. Этот игумен, движимый великим пониманием боговдохновенных Писаний, и еще более — божественной ревностью, поняв, что город Флоренция двумя богомерзкими грехами сильно поработчен, то есть богомерзким беззаконием содомитов и безбожным лихоимством и бесчеловечным ростовщичеством, божественной ревностью разжегся и пришел к следующему доброму и богоугодному решению: поучительным словом из божественных Писаний помочь городу тому и полностью истребить эти нечестия. Приняв такое решение, он начал учить в церкви людей Божьих всякими премудрыми поучениями и разъяснением книг, а в храм святого Марка-евангелиста собиралось к нему часто множество слушателей из числа благородных и первых жителей города того. Его полюбил весь город, и упрашивали его, чтобы он в самую соборную церковь пришел и стал учить их Божьему слову и закону. И он, согласившись с их решением и желанием, с усердием предпринял этот подвиг из любви к Богу. И каждое воскресенье, и во все большие праздники, и каждый день на протяжении всей святой Четырдесятницы¹⁷⁸, приходя в соборную церковь, он обращался к народу с поучительным словом с высокой кафедры, стоя по два часа, а иногда и дольше продолжалось поучение. И такое действие произвела проповедь его, что большая часть города, полюбив твердые и спасительные поучения его, отказалась совершенно от злобы и лукавства и полюбила вместо всякого блуда, и постыдных дел, и плотской нечистоты всяческое целомудрие и чистоту, а неправедный, и лихоимец, и ростовщик сделались все праведнейшими, и милостивыми, и человеколюбивыми. А некоторые из них, подражая Закхею, начальнику мытарей, упоминаемому в Евангелии¹⁷⁹, зло и неправедно собранные ими имения добровольно раздавали нуждающимся руками учителя своего. Скажу попросту, чтобы, говоря обо всех по порядку его деяниях, не наскучить читателям рассказа этого, — большая часть

города превратилась из последователей великой злобы в настоящий образец достохвальной добродетели.

Об одном только поступке похвальном, совершенном одной женщиной бедной, расскажу любителям добродетели, из которого они смогут понять силу боговдохновенных поучений мужа того. Сын бедной этой вдовы, найдя на улице потерянный кошелек из камки, в котором было пятьсот золотых монет, принес его матери своей. Но она, увидев кошелек, не обрадовалась тому, что такой находкой она сможет избавиться от крайней своей нищеты, и не скрыла находки у себя, но тотчас отнесла ее священному учителю города и сказала: «Вот, преподобнейший отец и учитель, смотри: кошелек этот потерянный нашел сын мой на улице. Возьми его и, как знает преподобие твое, отыщи потерявшего кошелек и отдай ему его, чтобы не скорбел неутешно человек об этом». Учитель, подивившись правдолюбивому нраву вдовы, благословив, отпустил ее. Однажды, когда учил в церкви, он возгласил, окончив поучение: «Если кто потерял деньги, пусть выйдет на середину и пусть скажет о количестве потерянных денег, и приметы кошелька, и день, когда он потерял деньги, — и возьмет свое». Тогда предстал потерявший деньги и сказал учителю и день, и количество денег, и приметы кошелька. «Вот тебе, — сказал учитель, — твое, о юноша, а убогую эту вдову, как хочешь, утешь, ибо она избавила тебя от большой печали, которую ты испытывал». Тот, вынув сто золотых монет, отдал ей с большой радостью. Насколько более заслуживает похвалы вдова эта в сравнении с той, которая восхваляема в Евангелии за две лепты, которые она положила в дар Богу!¹⁸⁰ Потому что та в принадлежавшем ей и в малом проявила свою набожность, а эта в чужом и значительном имуществе проявила свою правдивость и человеколюбие.

Мог бы я и другие некоторые подобные достопамятные следствия богоугодного учения того мужа поведать вам, но чтобы пространностью рассказа этого писания не пресытит слух ваш, добровольно опускаю их и к концу пятилетнего учения его¹⁸¹ обращаю течение словесное. Итак, полгорода добрым образом, как Богу угодно, исправилось благодаря ему, другая же половина не только не слушалась его и противилась его божественным поучениям, но и была враждебна к нему настолько, что они замазали человеческим калом перила, на которые он привык опираться руками, стоя и изливая людям струи поучений. Он же, подражая кротости и долготерпению ко всем

Спасителя, все терпел мужественно, желая исправления многих. Поэтому он и тех, которые находятся у власти церковной, но живут не по-апостольски и о пастве Спасителя Христа не пекутся, как подобает, — даже тех он не похвалял, но безбоязненно обличал прегрешения их и часто говорил: «Если бы мы жили согласно Евангелию Спасителя Христа, несомненно, все иноверные народы обратились бы к Господу, видя нашу равноангельскую жизнь, и это много послужило бы нам ко спасению и наслаждению вечными благами. Теперь же, живя вопреки евангельским заповедям, мы ни себя не исправляем, ни других не стараемся привести к благочестию — что другое мы надеемся услышать от праведного Судьи, кроме этого: “Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; сами не входите и желающих войти не допускаете”¹⁸²». Говоря это без стеснения и еще более жестокими словами осуждая почитаемого у них папу, и состоящих при нем кардиналов, и прочий их клир, он подал повод к еще большей к нему ненависти со стороны возненавидевших изначально священные его поучения. Они называли его даже еретиком, и хулителем, и обманщиком, поскольку он отверз уста свои на священного их папу и всю церковь римскую. Дошел и до Рима такой слух о нем и сильно смутил папу и состоящий при нем клир, так что они послали ему соборное запрещение¹⁸³, запрещающее ему учить людей Господних, и уподобились говорящим в «Деяниях святых апостолов»: «Но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозой запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей»¹⁸⁴. Таким образом они решили и так ему запретили, прибавив в соборном своем писании, что если он не прекратит впредь так поступать, то будет проклят ими как еретик. Он же не только не послушался такого незаконного их решения, но еще более разжегся божественной ревностью и соборное их послание называл несправедливым и негодным Богу как повелевающее ему не учить в церкви верующих. Поэтому он еще более стал обличать их незакония, ибо, как я не без основания догадываюсь, он решил про себя и умереть за благочестие и Божью славу, если это будет необходимо. Ибо в ком возгорится огонь божественной ревности, того он не только богатства и имения, но и саму жизнь заставляет презирать. И свидетель тому непреложный — сам Господь, говорящий: «Очень желал я есть с вами сию пасху»¹⁸⁵. Это он сказал, так как хотел принять как человек смерть во славу Бога Отца своего и ради человеческого спа-

сения. И сам страстный последователь и пособник Христов Павел говорит: «Имею желание разрешиться и быть со Христом»¹⁸⁶; и еще: «Ибо для меня жизнь — Христос и смерть — приобретение»¹⁸⁷. Поскольку же приверженцы папы не переставали грозить ему и всяким образом отрывать его от проповеднической кафедры, а он со своей стороны продолжал не подчиняться им и неправды их обличать, то они решили смерти предать его, что и исполнили следующим образом: избрав некоего генерала, по имени Иоаким¹⁸⁸, рьяного в исполнении их лукавого решения, послали его, уполномочив властью папы лишить проповедника власти игуменской и, допросив его, предать его смерти через сожжение как непокорного, и противника, и клеветника апостольской римской церкви. Этот Иоаким, прибыв в город Флоренцию¹⁸⁹ и показав высшему начальству города грамоты папы, вызвал проповедника в суд и подверг его мучительным пыткам. Когда тот дерзновенно отвечал на все ухищрения своего несправедливого следователя, так что судья не мог признать его виновным, свидетели лживые из числа беззаконников и не покорившихся его учению выступили против этого преподобного и невинного наставника города их, высказывая против него самые тяжкие и несправедливые обвинения. На основании этих обвинений несправедливые те судьбы к двойной казни присудили его и еще двух священных мужей¹⁹⁰, учеников его: на виселице повесив, разожгли огонь под ней и сожгли их.

Такой был конец жизни этих трех преподобных иноков, и такое получили они воздаяние за подвиги во имя благочестия от недостойнейшего их папы — Александр тогда был им, Александр, родом из Испании¹⁹¹, который всякими неправдами и злобой превзошел всех законопреступников. Я же настолько далек от согласия с несправедливыми теми судьями, что с радостью сравнил бы погибших иноков с древними защитниками благочестия, если бы они не были верой латинянами, ибо подобную древним мученикам горячую ревность за славу Спасителя Христа и за спасение и исправление верных усмотрел я в преподобных тех иноках, — не от другого кого-нибудь слышал, но сам их видел и на поучениях их многократно присутствовал. Не только подобную древним ревность за благочестие я усмотрел в них, но еще такую же премудрость, и разум, и искусство в боговдохновенных и внешних писаниях я усмотрел в них, и более других — в Иерониме, который по два часа, а иногда и более, стоя на кафедре учительской, обильно изливал слушателям струи учения, — не книгу

держа в руках и черпая оттуда свидетельства, подтверждающие его слова, но заимствуя их из сокровищницы своей великой памяти, в которой было сокрыто всякое богомудрое понимание искусства святых Писаний.

Я это пишу не для того, чтобы показать латинскую веру чистой, совершенной и правильной во всем, — да не будет во мне такого безумия! — но чтобы показать православным, что и у неправильно мудрствующих латинян есть попечение и прилежание о евангельских спасительных заповедях и ревность за веру Спасителя Христа, хотя и не до конца осмысленные, как говорит божественный Павел-апостол о непокорных иудеях: «Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению»¹⁹². Так и латиняне, хоть и во многом соблазнились, к ошибочным некоторым и странным учениям обращаясь, прельщенные присущим им многознанием эллинских наук, но не окончательно отпали от веры, и надежды, и любви в Спасителя Христа, ради которого их монахи по святым его заповедям прилежно устраивают свою иноческую жизнь, так что их единомыслию, и братолюбиею, и нестяжательности, и безмолвию, и умиротворению, и заботе о спасении многих следует и нам подражать, чтобы не оказаться хуже их. Это я говорю относительно прилежного исполнения евангельских заповедей, ибо как их не делает совершенными прилежное исполнение заповедей Спасителя, пока они не откажутся от своих ересей, так и нас не делает совершенными одна православная вера, если не дополняем ее прилежным исполнением евангельских заповедей. Ибо сам Господь взывает к преступающим их: «Что вы зовете Меня: “Господи! Господи!” — и не делаете того, что Я повелеваю вам?»¹⁹³, то есть молитвы частые и продолжительные приносите мне, а мои заповеди презираете и не исполняете их на деле, как я установил их. И в другом месте Господь говорит: «Всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному»¹⁹⁴, и прочее. По этой же причине и те пять дев названы неразумными и не были впущены в небесный чертог¹⁹⁵. Также и пришедший на мысленный брачный пир не в брачной одежде, связанный по рукам и по ногам, будет изгнан и ввержен во тьму кромешную¹⁹⁶. Также и хвальные тем, что они совершили во имя Господа чудеса многие, и пророчествовали, и бесов изгнали, не будут признаны тогда праведным Судьей и услышат от Него: «Отойдите от Меня, делатели неправды; аминь говорю вам: не знаю вас, откуда вы»¹⁹⁷. Если же они пророчествовали во имя Господа,

и бесов изгоняли из людей, и многие чудеса творили, то почему он не признает их, и отгоняет, и «делателями неправды» называет? Ответ на вопрос этот: потому что хотя они и творили чудеса по какому-то неведомому действию Божьей силы, но, как кажется, они не имели дарованный Богом дар совершенной любви к Всевышнему и к ближним своим, с которой соединена Богом украшенная и Богом созданная милость ко всем нуждающимся в милости и помощи. Неложный свидетель этому — блаженный апостол Павел, взывающий: «И если я отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, то нет мне в том никакой пользы»¹⁹⁸. Поскольку же не было в них такой Богом украшенной и Богом созданной любви и соединенной с ней милости, поэтому не признаются они милостивым Богом и как «делатели неправды» отгоняются им. «Ибо суд без милости не оказавшим милости»¹⁹⁹, — говорит Божественное слово. Не принимает в себя божественный рай скрывающих себе на земле со всяким лихоимством и бесчеловечием сокровища золота и серебра, но отгоняет их, говоря: «Вон, псы, и чародеи, и блудники, и убийцы, и идолослужители, и всякий, кто любит неправду и совершает ложь»²⁰⁰. «Блажен, — как сказано, — кто помышляет о нищем и бедном»²⁰¹, то есть милующий и щедро подающий ему; а оскорбляющий его, и обижающий, и угнетающий его непрестанно ежегодным требованием долгового роста — проклят от Бога, и отвержен, и в неугасимый огонь отсылается, и с ненавидящим нищих богачом сжигается на веки вечные²⁰². Богу нашему слава, и владычество, и благолепие на бесконечные века, аминь.

Князь Андрей Михайлович Курбский ИСТОРИЯ О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ МОСКОВСКОМ

История о великом князе Московском, которую слышал от достоверных людей и сам своими глазами видел, в сокращенном виде по возможности нашей сколько мог прилежно написал по просьбам многих

Глава I. Юность Иоанна (1534–1552)

Предисловие автора. Развод великого князя Василия III с Соломонией. Гнев его на Вассиана, Семена Курбского и Максима Грека. Рождение Иоанна. Воспитание его. Бедствия княжества.

Убийство князей Ивана Вельского, Андрея Шуйского, Ивана Кубенского, Ф. и В. Воронцовых, Ф. Невежи, М. Трубецкого, Ивана Дорогобужского и Федора Овчины. Пожар Москвы. Народное возмущение. Убийство князя Юрия Глинского. Воздействие на Иоанна его духовника Сильвестра и А. Адашева. Избранная рада

Много раз обращались ко мне знатные люди и донимали меня вопросами: «Почему по воле царя, имевшего ранее славу доброго и знаменитого, не жалевшего своего здоровья и многократно защищавшего отечество в военных сражениях с врагами Креста Христова, принявшего на себя многие тяжкие беды и труды и стяжавшего ото всех добрую славу, затем приключились с нашей страной такие беды?»

Неоднократно я уклонялся от ответа, но постоянные просьбы заставили меня, хотя бы отчасти, поведать о том, что случилось и чему я был свидетелем. Я не в силах рассказывать все по порядку, так как слишком длинным было бы описание событий, повествующих о том, как в славный род русских князей под действием злых чар вселились недобрые нравы. Такие случаи известны в истории; так было в роду израильских князей, которых уловили в злые сети иноплеменники. Но оставлю исторические примеры и расскажу о нашем времени.

Известны пословицы: «Доброму началу — добрый конец» и, напротив, «Злое дело злом заканчивается». Особенно печально, когда зло исходит от наделенного высшей властью человеческого существа, отступающего от Божественных Заповедей.

Князь великий Василий замешан был во многих злых делах, нарушающих Божественные Законы (всех их невозможно перечислить в этой книжке), но одно из них достойно упоминания. Великий князь Василий прожил со своей женой Соломонией двадцать шесть лет, затем коварно и насильно постриг ее в монашество и заточил в отдаленный монастырь, находящийся в Каргопольской земле²⁰³, и приказал непорочную и верную свою жену, ребро свое, заточить в темницу, где она и пребывала в глубоком унынии. Себе же в жены взял Елену, дочь Глинского. Разводу с Соломонией препятствовала церковь, ссылаясь на его незаконность, и поступок князя осуждали не только монахи, но и ближние бояре. Из монашествующих возражал великому князю Василию Бассиан²⁰⁴, пустынножительствующий старец, который приобрел большую славу своим житием²⁰⁵ и к тому же был родственником великому князю. Этот Бассиан²⁰⁶, происходив-

ший из литовских князей, уподобясь Иоанну Крестителю, возражал против законопреступного брака, нарушающего ветхозаветные и новозаветные традиции.

Из мирских сановников возражал против законопреступного брака Семен Курбский из рода смоленских и ярославских княжат. Семен Курбский был человек известный, причем не только в своей земле, но и за рубежом. О нем писал в своей хронике знаменитый цесарский посол Герберштейн²⁰⁷.

Великий князь Василий не только не послушал их совета, но и жестоко с ними расправился. Вассиана, своего родственника, он повелел заточить, связав святого мужа словно злодея, и отправил в Иосифов монастырь к презлым иосифлянам, с приказом его уморить, а те, недобрых дел потаковники, вскоре исполнили его злую волю. Также многих мужей повелел заточить (среди них — Максим Философ, о нем будет далее рассказано)²⁰⁸, других погубить — их имена будут в этой повести отмечены. Князя же Семена Курбского он удалил от себя и не простил до самой своей смерти.

В законопреступном сожительстве и сладострастном прелюбодеянии был зачат и рожден наш нынешний царь Иоанн²⁰⁹, и как в Слове Иоанна Златоуста о злой жене и в пророчестве Иоанна Крестителя об Иродовой лютости, так и при этом рождении у святых великих учителей смутились и затрепетали сердца, помрачилось зрение, притупился разум и пропал слух. И если уж святые учителя ужаснулись, то как подобает ужасаться мне грешному, пишущему эти строки, возвещая такую трагедию.

Ко всему этому злу добавилось еще и раннее сиротство, ибо остался Иоанн с молодых лет (всего около двух лет) без отца, а вскоре и без матери, и воспитывали его гордые бояре, которые, на беду свою и своего потомства, льстили и угождали ему во всяком наслаждении и сладострастии.

Еще в раннем возрасте творил он злые дела; о некоторых из них я здесь напишу.

Начал он с пролития крови неповинных и бессловесных животных, которых сбрасывал с высоких стремнин²¹⁰, являя этим свое немилосердие, а между тем еще Соломон свидетельствовал о том, что мудрые милуют души своих скотов, а безумные бьют их нещадно²¹¹. Глупые его воспитатели не препятствовали ему, а, напротив, хвалили и поощряли ко всему плохому.

Когда же Иоанну минуло пятнадцать лет, начал он губить людей. Он собрал вокруг себя детей своих родственников и детей бояр-синклитиков²¹², стал ездить вместе с ними по дорогам и торговым площадям. Они скакали на конях и грабили и убивали всех встречных людей и творили злые разбойные дела, о которых даже и говорить стыдно, но его воспитатели-льстецы²¹³ на беду свою продолжали восхвалять Иоанна. «О, какой храбрый и мужественный будет сей царь!» — говорили они.

Когда же вступил он в свое семнадцатилетие, то бояре стали подучать его мстить своим личным врагам, натравливая его то против одного, то против другого. Первым был убит Иван Вельский²¹⁴, высокородный человек из рода литовских князей, родственник самому королю Ягайле²¹⁵, храбрый и мужественный полководец.

Вскоре Иоанн приказал убить благородного князя Андрея Шуйского из рода суздальских князей²¹⁶, а всего через два года повелел убить еще трех великородных мужей. Он обрушил свой гнев на близкого родственника — племянника — Иоанна Кубенского из рода князей смоленских и ярославских, бывшего при Василии III земским маршалком²¹⁷. Князь Иван, человек разумный и тихий, к тому времени был уже в преклонном возрасте. Вместе с ним были погублены славные мужи — Федор и Василий Воронцовы²¹⁸, родом из немцев, из племени князей Решских, тогда же был убит еще и Федор, прозванный Невежей, знатный и богатый землевладелец. А за два года до этого был удушен сын князя Богдана Трубецкого, пятнадцатилетний Михаил из рода литовских князей, и еще были погублены благородные княжата: Иван Дорогобужский²¹⁹ из рода великих князей тверских и Федор, единственный сын князя, прозванного Овчиной²²⁰, из рода тарусских и оболенских княжат, которые подобно неповинным агнцам были закланы в самом нежном возрасте.

Бесчинства царя Иоанна можно сравнить с нашествием татар ногайских и царя казанского, сильного и могущественного мучителя, которому подвластны были шесть различных народов²²¹ и от которого терпела Московия кровопролитие и опустошение земель на восемьдесят миль в окрестностях Москвы. От перекопского, крымского и ногайского царей вся Рязанская земля по самый берег реки Оки была опустошена, а внутри разоряема и опустошаема человекоугодниками с молодым царем, нещадно воюющим свое отечество.

Иоанн своими бесчисленными злыми делами стал превосходить вышеописанные беды, и тогда Господь, решив усмирить его лютость, подал ему знак, обрушив на Москву великий пожар²²². Из-за того пожара — разразилось столь великое возмущение всего народа московского²²³, что сам царь принужден был спрятаться со всем своим двором²²⁴.

В том восстании был убит дядя царя, князь Юрий Глинский, а двор его разграблен народом, но другой дядя, князь Михаил Глинский, известный своими злоупотреблениями, бежал вместе со своими приспешниками.

Таким знаком Бог подал руку помощи земле христианской, дав ей возможность отдохнуть. К царю Иоанну явился протопоп²²⁵, родом из Великого Новгорода²²⁶, и страшным закланием из Священного Писания угрозил царю, а также представил ему чудеса, как бы явленные от Бога (не могу сказать: истинные те чудеса были, или пугал Сильвестр царя, как пугают родители детей своих), чтобы с их помощью пресечь его буйства и умерить неистовый нрав. Подобным образом часто поступают врачи, когда им приходится, излечивая гангрену²²⁷, отсекают дикое мясо до необходимых пределов. Так и Сильвестр исцелял душу царя от проказы и исправлял его развращенный ум, наставляя его на истинную стезю. Сильвестру содействовал в этом и благородный юноша Алексей Адашев²²⁸, который сам был подобен ангелу и явно отличен Богом от всех других. В то время он был любим и самим царем. Эти два мужа делали много добра своей сокрушенной и опустошенной земле; царь же благосклонно, со вниманием слушал их. Юный царь ко времени их появления уже был искушен в злострастии. Будучи воспитан без отца, был самоволен и успел к тому же напиться крови не только животных, но и людей. Прежде всего, они²²⁹ отдалили от него тех его приспешников, которые вместе с ним зло творили, а самого царя укротили страхом перед Богом. Протопоп Сильвестр склонял Иоанна к соблюдению постов и прилежным молитвам. Прежних льстецов и угодников он от царя отстранил, побуждая его к покаянию, привел к внутреннему очищению перед Богом и поднял его, прежде окаянного, на такую духовную высоту, которой удивлялись даже во многих окрестных странах.

Сильвестр и Адашев подобрали царю различных советников: одних — мужей разумных и добродетельных, умудренных летами и благочестием украшенных, имеющих страх перед Господом; дру-

гих — среднего возраста, добрых и храбрых. Те и другие были сведущи в военных и земских делах, и царь в дружбе и приязни с ними решал все дела с общего совета. И, как вещал мудрый Соломон-царь, добрыми советниками, как город твердыми столпами, был утвержден. Пока царь любит Совет и советников, он сохраняет душу свою, если же не возлюбит сего, то может пропасть, так как управлять следует, не склоняясь к естественным бессловесным влечениям, а совместным советом и рассуждением. Назывались тогда эти советники Избранной радой, воистину по делам и названию имели. Все великое в государстве совершалось благодаря их советам, так с помощью Избранной рады вершился нелицеприятный и праведный суд, равный как для убогого, так и богатого, что бывает для государства наилучшим. Воеводами назначались искусные и храбрые мужи, и военные чины над конными и пешими полками давались тем воинам, которые мужественно сражались с врагами и в битвах руки окровавили во вражеской крови. Таких воинов награждали движимым и недвижимым имуществом, а некоторых самых искусных возводили в высшие чины. А тунеядцев, и всяких паразитов, и прихлебателей, и товарищей по трапезам, которые только шутловством кормились да те обеды хаяли, не только не жаловали, но и прогоняли, вместе со скорморохами и другими им подобными. Только мужество и храбрость почитались и вознаграждались. За мужество и храбрость одаривали по достоинству каждого человека.

Глава II. Покорение Казани (1552)

Военные успехи. Поход на Казань. Основание Свияжска. Нашествие крымского хана. Битва Курбского с татарами под Тулой. Поход на Казань. Трудности пути. Прибытие в Свияжск. Местоположение Казани. Первая битва. Осада города. Курбский с товарищем начальник полка правой руки. Устройство шанцев. Вылазки казанцев. Стрельба по городу. Хитрость казанского царя. Тяжелое положение русских. Военный совет. Победа князя Александра Горбатого. Ярость казанцев. Взятие Арского города. Колдовство. Дерево спасенное. Взрыв тайника. Постройка высокой башни. Штурм Казани. Взрыв подкопа. Приступ. Родной брат — первый на стене. Татары уступают. Мародеры. На Тезицком рве. Помощь усталым воинам. У мечети вблизи царского двора и в цар-

ском дворе. Жены в прекрасно украшенных одеяниях. У нижних ворот. Выдача царя Идигера. Остаток татарского войска вышел на широкое поле на последний бой. Доблесть братьев Курбских

Русские земли часто подвергались набегам и опустошениям грозных измайльтянских²³⁰ царей перекопских и казанских, а также князей ногайских. С Божьей помощью русское воинство побеждало татар и даже сумело расширить за несколько лет свои владения на те места, что и прежде были русскими, но затем там были поставлены татарские зимовища; теперь же кони русских воинов напильсь из рек Танаиса (Дон) и Куалы (по славянски — Медведица²³¹) и прочих, и города свои здесь поставили.

Царь с Божеской помощью и покровительством решил пойти на гордого своего врага — царя казанского. Собрал он большое и храброе войско и сам возглавил его (царь наш не хотел, подобно западным царям, проводить ночи над картами и прочими бесовскими развлечениями) и выступил на Казань в лютую зиму, но не сумел взять город сразу и отступил²³². Укрепив свое воинство (совместно с советниками своими) и изучив расположение города, в одно лето выстроили на подступах к Казани на реке Свияге, за четверть мили от Волги, а от Казани миль за пять, прекрасный новый город — Свияжск²³³.

В то же лето, отправив стенобитные орудия по Волге, царь Иоанн решил пойти сухим путем, но получил известие о нашествии на его царство перекопского царя, предшествующее этому походу. Поэтому казанский поход был отложен, и Иоанн с большей частью войска и с орудиями вышел против перекопского царя и стал на Оке, расположив вдоль нее все свои войска, а другую часть войска поставил по другим городам на этой же реке и повелел выведать все о перекопском царе, ибо неизвестно было, в каком месте он выйдет на бой. Перекопский царь, проведав о том, что великий князь с воинством стоит против него, повернул вспять и окружил каменный город Тулу, что в шестидесяти милях от Коломны, где находился великий князь со своим войском, ожидая татар, а нас он послал разведывать намерения перекопцев и держать оборону, и было с нами войска пятьдесят тысяч. Мы переправились через Оку с большим трудом и за один день прошли около тридцати миль, подойдя вечером к месту расположения перекопской стражи — приблизительно в полутора милях от Тулы²³⁴. Стража донесла перекопскому царю о большом христиан-

ском войске, полагая, что и сам русский царь пришел со всем своим воинством. Перекопский царь, услышав такое известие, в ту же ночь отошел миль за восемь в Дикое поле²³⁵, переправился через три реки, потопил часть орудий и некоторые ядра и снаряжения, отогнал верблюдов и войско, ибо в течение двух дней он хотел воевать и стоял под городом, а на третий побежал.

Встав рано поутру, мы подошли к городу²³⁶, к тем местам, где стояли его шатры. Третью татарского войска находилась на подступах и шла к городу, надеясь найти там своего царя. Когда же они осмотрелись и увидели нас, то ополчились против нас. Мы сошлись с ними и бились два с половиной дня, с Божьей помощью побили басурман так, что мало их осталось, и они едва сумели донести весть в Орду. В этой битве и я сам получил тяжкие раны в голову и в другие части тела. Когда же мы возвратились к царю с пресветлой победой, то он предоставил уставшему войску восемь дней отдыха. Через восемь дней царь во главе всего своего воинства вновь начал поход на Казань, пришел в город Муром, лежащий на границе с Казанским царством, откуда через Дикое поле за месяц подошел к новому городу, поставленному на реке Свияге, где его ждало воинство с орудиями и с большими припасами, приплывшее Волгой. А нас тогда послал с тридцатитысячным войском через Рязанскую и Мещерскую земли в мордовские края. За три дня мы прошли мордовские леса, пересекли великое Дикое поле и шли от него по правой руке царева войска на расстоянии пяти дней конного пути от него, заслоняя таким образом царское войско от заволжских татар (ибо царь опасался нападения ногайских княжат). В течение пяти недель, претерпевая голод и большую нужду, мы дошли до великой реки Суры и устья речки Барыша²³⁷, куда должно было прийти великое царское войско. Там мы наелись сухого хлеба со многою сладостью и благодарением, часть которого купили, а другую получили от родных, приятелей и друзей, и нам его хватило на девять дней, а далее Господь Бог насыщал войско рыбой и зверем, которых в тех реках и пустынных полях было великое множество.

Когда же мы переправились через реку Суру, то Черемиса Горная²³⁸, называемая Чувашией, народ особый, встретил нас своим воинством, разнаряженным по пять сотен и по тысяче, как бы радуясь цареву пришествию: так как в их земле поставлен был чудесный город на реке Свияге. И от той реки мы шли с войском восемь дней дикими

полями, дубравами и лесами. Земля у чувашей населена мало, и села поставлены у них при крепостях и незаметны даже для тех, кто находится поблизости тех сел. Здесь мы также добыли хлеба и купили мяса. Платили дорогую цену, но, изнемогая от голода, мы и за это были благодарны. Черемисский хлеб был сладок и казался лучше драгоценных калачей, а о малвазии²³⁹ и любимых напитках с марципанами там и не вспоминали. Мы были рады тому, что воюем за отечество и правую веру христианскую против врагов Христовых вместе со своим царем, и это наполняло нас радостью и благодарностью, и не ведали мы никакой нужды, а только гордились друг перед другом подвигами и уповали на помощь Божию.

Когда мы пришли к новопоставленному городу на Свияге, воистину прекрасному, на встречу с царем выехали гетманы²⁴⁰ городские и те, что пришли с орудиями и с многочисленным воинством, устроенным по чину в полки и имеющим приблизительно пятнадцать тысяч конного войска и множество пешего; а также из варварских новопокорившихся царю народов, живущих близ Свияжска, было составлено четырехтысячное войско (хотели они или не хотели, но покорились). И была там радость великая по поводу здоровья царя, пришедшего со множеством воинов, и по случаю победы, одержанной над крымским царем (поскольку весьма беспокоились ранее о возможной помощи крымцев Казани), и поставлению великого города Свияжска. Мы приехали будто к себе домой после долгого и трудного пути. По Волге нам привезли множество домов на больших кораблях, чуть ли не каждому, а также прибыло тем же путем бесчисленное множество купцов с различными живностями и многими товарами, и было все, чего бы душа ни захотела (только нечистоты там купить было невозможно).

Отдохнув три дня, войско начало переправляться через великую реку Волгу и окончило переправу в два дня. На третий день двинувшись в путь, прошли четыре мили в три дня, ибо там множество впадающих в Волгу рек. Переправлялись через мосты и гати, указанные нам казанцами. На четвертый день вышли на великие, просторные, гладкие и веселые луга, против города Казани, расположив войско по реке Волге. От этих лугов до самой Казани миля, ибо стоит тот город не на Волге, а на реке, называемой Казань, по имени которой наречен был и сам город. Расположен он на великой горе, хорошо виден с Волги и находится на равном расстоянии от Ногайской

страны, и от Камы-реки, и от Арского поля. Отдохнувши один день, разгрузили орудия с кораблей, которые поставили перед полками. На другой день рано под Божественную литургию поднялось все войско с царем своим и, развернув хоругви христианские и со многим благочинием, в большом порядке пошли к городу на своих врагов. Город будто бы был пустым, и не видно было ни одного человека, и не слышно ни единого голоса, так что многим неискушенным казалось, что все воинство вместе с их царем убежало от страха великого в леса.

Когда же подошли ближе, то увидели, что город Казань был хорошо укреплен: к востоку от него Казань-река, а к западу — Булак-речка, тинистая и непроходимая, впадающая в Казань-реку, вытекает же та речка из озера Кабана, довольно большого по величине, и если переправиться через нее, то в полуверсте, между озером и Арским полем, находится гора, сразу и не различимая, но весьма трудная для восхождения. А от той реки отходит глубокий ров, доходящий до озера Поганого, расположенного под самой Казанью-рекою. Над рекой же такая гора высокая, что невозможно даже ее взором охватить, и на ней стоит сам город Казань; а в нем палаты царские, мечети высокие каменные, где захоронены их умершие цари, числом пять, как мне помнится.

Наступление начали тремя полками, которым было велено переправиться через речку Булак, наведя через нее мост. Передний полк представлял собою избранное войско числом в семь тысяч под командованием храбрых ярославских князей Юрия Пронского и Федора Львова²⁴¹. Они должны были одолеть гору и выйти на Арское поле, оказавшись от городских ворот на расстоянии, в два раза превышающем дальность полета стрелы, выпущенной из лука²⁴². Другой же великий полк только начал переправляться через реку по мосту, когда царь казанский выпустил пятитысячное конное войско из города и десятитысячное пешее прямо на первый полк. Конники были с копьями, а пешие — со стрелами. Они ударили на христиан, когда те одолели половину горы, и прервали наступление в тот момент, когда наши полководцы почти взошли на гору. Сражение было крепкое и сеча великая. Потом подоспели другие полководцы с пешими стрельцами, вооруженными ружьями, и смяли басурман — и конных и пеших, — и преследовали их до самых городских ворот, и захватили живьем десять человек в плен.

Тогда же, в час сражения, с городских стрельниц была открыта огненная стрельба, однако она не повлияла на исход битвы, ибо Божье благословение сопутствовало православному русскому войску.

Город был окружен, и все пути и проезды перекрыты, и никто не смог ни войти в город, ни выйти из него. Тогда же татарский авангардный полк (яртуал у них называется) пошел на Арское поле, а другой полк, в котором был царь Шигалей и иные великие татарские воеводы, залег на путях от Ногайской страны к городу.

Мне же тогда с моим товарищем поручили устроить полк правой руки. Я был тогда молод, мне едва минуло двадцать четыре года, но я получил свои чины, благодаря Христу, по достоинству, восходя к ним по военным степеням. В нашем полку было двадцать тысяч пеших стрельцов и около шести тысяч казаков. Нам было приказано построить полк за Казанью-рекой, мы и заняли позиции на этой реке таким образом, что одна часть расположилась выше города, а другая — у моста по Галицкой дороге по той же реке, но уже ниже города, перекрывая все пути к Черемисе Луговой.

Таким образом, войско наше оказалось на луговой равнине, между великими болотами, а на большой дороге, прямо перед нами на великой горе — город Казань. Нам пришлось опасаться огненной стрельбы со стороны города, а сзади, из лесов — черемисских набегов. Другие наши полки стояли между реками Казань и Булак по эту сторону Волги.

Сам же царь с вольным отрядом и множеством воинов, подойдя с Волги, стал от Казани за версту или немного больше на пригорке. Таким образом, весь город басурманский был окружен. Царь казанский затворился в городе с тридцатью тысячами избранных воинов, с вельможами духовными и светскими и со всем своим двором. Другая половина его войска была поставлена за городом, в лесах, и к ним прислал на подмогу ногайский властитель около двух тысяч воинов.

Рядом с этим местом наше воинство в течение трех дней рыло шанцы²⁴³, увидев это, басурмане начали нас обстреливать из города, а кроме того, отдельные татарские воины выходили из ворот и завязывали рукопашный бой; в результате с обеих сторон были большие потери, но христиан пало меньше, нежели басурман, и это было воспринято как новый знак Божественного милосердия христианам, что придало храбрости нашим воинам. Когда же выросли хорошие и

крепкие шанцы, а стрельцы и командиры закопались в землю, то стрельба и вылазки из города стали не страшны.

И тогда поставили басурмане великие и средние орудия огненного боя близ города, которые вёрхом стреляют²⁴⁴, и помнится мне, что и таких орудий, великих и средних, было полтораста, за всеми шанцами, и поставлены они были со всех сторон города с расстоянием в полторы сажени между ними, кроме этого, многие полковые орудия (мортиры) размещались у царских шатров.

Когда же начали наши бить со всех сторон по стенам города, то сумели подавить стрельбу из самого города, то есть не дали им стрелять из великих орудий на войско христианское, и остались у них только гаковичные ручничные²⁴⁵ орудия, но и от них было много потерь в христианском войске и в людях и в конях. К тому же царь казанский изобрел одну хитрость против нас. И какову же? А вот такую. По совету со своим войском, которое было оставлено вне города, в лесах, он договорился о подаче знака (на их языке — ясака): в тот момент, когда на вершине крепости или на высоком месте в городе будет развеваться их великая басурманская хоругвь, тогда одновременно (а это довелось нам испытать) грозно и быстро из лесов ударят по нашим полкам, и тогда же раскроются все ворота города Казани и оттуда также выедут и выйдут басурмане на наши шанцы, да так храбро и жестоко, что даже удивительно для их веры. Царевы карачи²⁴⁶ враз вышли из ворот, а с ними десять тысяч войска ударили на те шанцы, где были великие орудия спрятаны, и завязалась злая и жестокая сеча, и басурмане всех наших отогнали далеко от тех орудий, но с Божьей помощью подоспела шляхта Муромского уезда, так как поблизости от тех мест были их станы, и среди той шляхты были храбрые и мужественные люди, издавна связанные с русскими родами. Всеми силами они ударили на карачей и принудили их отступить до самых городских ворот, многие из них были побиты и посечены, и не столько побито было, сколько подавилось народа в тех воротах из-за тесноты, многих взяли живыми в плен. В других воротах также была битва, но не столь жестокая.

Три недели непрерывно шли бои, так что войско не успевало даже поесть вовремя. Но Бог не оставлял нас своим покровительством, и с Его помощью воины храбро сражались: пешие с пешими, с теми, которые выходили из города; конники с конными, с теми, что из леса выезжали, и к тому же и орудия наши великие с железными ядрами,

развернутые от города, стреляли на те полки басурманские, что выезжали из леса. Хуже всех от тех набегов из лесов приходилось тем полкам христианским, которые стояли на Арском поле, да и нам, на Галицкой дороге, что шла от Луговой Черемисы. То же войско, которое во главе с царем стояло в стороне от Волги под Казанью за Булаком, не так страдало от внешних нападений, его беспокоили только частые вылазки из города, особенно тех воинов, которые стояли под стенами города при орудиях. Много приносили ущерба нам басурманские полки во время пастьбы коней; ротмистры, стоящие в охране со своими полками, не могли их везде защищать от басурманских хитростей и наглости и от их внезапных и быстрых наездов, причинявших большой урон, так что даже и описать по порядку не могу, сколько было убито и ранено.

Царь казанский видел, как изнемогло христианское войско, особенно то, что у самых городских стен пришанцовалось²⁴⁷, ибо оно терпело частые нападения как от вылазок из города, так и от наездов из лесов, кроме того, воины не ели досыта и почти все ночи пребывали без сна, охраняя орудия больше жизни и своей чести. Уразумев всю сложность положения русского войска, царь басурманский участил вылазки из города и наезды из лесов.

Наш царь устроил совет со своими боярами и военачальниками, и они с Божьей помощью приняли верное решение — разделить войско надвое: половину оставить под городом при орудиях, немалую часть из него выделить для охраны царя, поставив при царских шатрах; а тридцать тысяч конников устроить, разделив на полки по чину рыцарскому, поставив во главе каждого полка по одному, по два, а где и по три командира, храбрых и закаленных в боях; также выделить по пятьдесят тысяч стрельцов и казаков, тоже разделить на гуфы²⁴⁸ с военачальниками во главе и надо всеми поставить гетманом великого князя суздальского Александра, по прозвищу Горбатого²⁴⁹, мужа разумного и известного, сведущего в военном деле. Царь приказал всему своему войску, скрытому за горами, ждать того момента, когда басурмане выйдут из лесов, по обычаю своему, тогда и сразиться с ними. На третий день, поутру, басурманские полки, выйдя из лесов на великое поле, называемое Арским, первыми напали на ротмистров, которые стояли со сторожевыми полками; тем ротмистрам было приказано отступить, завлекая неприятеля к шанцам. Басурмане же подумали, что христиане испугались и побежали, тогда они погна-

лись за ними, и достигли обоза, и начали над нашими шанцами кругами ходить и гарцевать, стреляя из луков, подобно частому дождю, множеством своих полков, которые все подходили, и они уже хотели полностью захватить христиан. Вот тогда гетман²⁵⁰ с большим войском христианским поспешно приблизился к сражающимся. Увидев это, басурмане и рады бы бежать назад в лес, да уже не смогли, ибо далеко отъехали от него в поле, и пришлось им, хотели они того или нет, принять бой и сразиться с передовыми полками. Когда же подошел великий полк, в котором был сам гетман, а также и пешие полки одновременно обошли басурман с лесной стороны, тогда побежали все басурманские полки, христианское же воинство преследовало их; в итоге, пространство в полторы мили было сплошь покрыто трупами басурманскими и около тысячи живых взято в плен. Так с Божьей помощью была одержана пресветлая победа христиан над басурманами.

Когда же к царю привели связанных пленников, то он повелел вывести их перед шанцами, привязать к кольям и заставить их умолять оставшихся в городе о том, чтобы они сдали Казань христианскому царю, а кроме того, и наши ездили и обещали казанцам в случае сдачи города жизнь и свободу, как этим привязанным пленникам, так и всем остальным от имени нашего царя.

Казанцы, тихо выслушав эти слова, начали стрелять со стен города, причем не столько по нашему войску, сколько по своим пленникам, приговаривая при этом: «Лучше увидим вас мертвыми от наших басурманских рук, нежели посеченными гяурами²⁵¹ необрезанными!» И всякую другую хулу яростно изрыгали нам на удивление.

Через три или семь дней царь приказал князю Александру Суздальскому²⁵² идти с тем же войском в засеку, где басурмане соорудили стену на одной горе, между великими болотами, за две мили от города, там собралось большое басурманское войско. Замысел их заключался в нанесении разом всеми силами прямо оттуда внезапного удара на христианское войско.

Александру Горбатову был в помощь прислан еще великий воевода Семен Микулинский²⁵³ из рода тверских великих княжат, человек храбрый и в военном деле искусный, со своим войском, и было ему приказано эту стену с Божьей помощью проломить и следовать всем войском до Арского города, что находится от Казани в двадцати милях. Когда подошли к этой стене, то сошлись с басурманами и на-

чали с ними крепко биться и бились так два дня, затем с Божьей помощью огненной и ручной стрельбой одолели их, и побежали басурманы, а наши гнали их.

Когда же великое войско перевалило за ту стену, оттуда царю нашему радостную весть послали, а наше воинство заняло татарские шатры и пребывало в них ночь; для них было немало там добычи, так как за два дня до этого противники с испугу покинули этот Арский город, и все разбежались по далеким лесам. А земля, которую мы пленили за десять дней, удивляла своим изобилием, ибо были в ней поля великие, изобильные и урожайные на всякие плоды, а дворы княжат их и вельмож поражали красотой и были воистину достойны удивления. Села в той земле расположены часто, а хлебов всяких там такое множество, что просто неподобно казалось бы для такой неправой веры; их в той земле столько, сколько звезд на небе, а также бесчисленное множество различных стад животных и всяких драгоценностей, особенно велико изобилие диких животных: родятся там добрые куницы и белки, и соболей там множество, пригодных для одежды и еды, также и медов изобилие: и не знаю даже, есть ли под солнцем иное такое место, где больше бы всего было.

Через десять дней это войско возвратилось к нам здоровым и невредимым с огромной добычей, и со множеством пленных басурманских жен и детей, и с освобожденными христианами из басурманского плена, где пребывали они в многолетних работах²⁵⁴. И была тогда в войске христианском великая радость, и все Бога славили; и много было и дешево приобретено всякой живности: так, корову покупали за десять денег московских, а вола — за десять кун. Но дня через четыре значительные силы Черемисы Луговой ударили на наши тыловые станы на Галицкой дороге и захватили немало наших конных стад. Мы послали за ними в погоню трех ротмистров, а за ними еще и другие полки для устройства засады, и в трех или четырех милях догнали их, разгромили и взяли пленных.

Если бы я все писал по порядку, что там под городом каждый день делалось, то получилась бы целая книга, но я хочу только вкратце вспомнить, как они над христианским войском разные чары творили и великие дожди на него наводили. Как только начинало всходить солнце, их старики или женщины выходили на возвышенное место города так, что нам всем было видно, и кричали различные сатанинские слова, махали одеждами своими на наше войско и неблагочинно

вертелись перед нами. И тогда среди ясной погоды задувал ветер и появлялись облака, и начинал лить дождь, да такой, что сухие места обращались в болота и водой наполнялись, причем вокруг нас все было тихо, и только над войском точно из воздуха все это случалось.

Видевшие такое советовали царю послать в Москву за Спасенным Древом, которое было в крест вделано²⁵⁵, а крест тот всегда находился при царском венце. С Божьей помощью в короткое время, в три или четыре дня, посланные вятскими скоростными судами водой добрались до Нижнего Новгорода, а затем — быстрыми подводами до Москвы. Когда же привезли Честной Крест, в который была вделана часть Спасенного Дерева, то есть частица от того Креста, на котором Господь Наш Иисус Христос плотью пострадал за людей, тогда священники соборно, с обрядами христианскими сотворили службу и по обычаю церковному осветили крестом воды, и от силы Животворящего Креста исчезли все бесовские чары.

В то же время у казанцев за две или три недели до взятия города отняли воду, сделав подкопы под великую башню и под тайники, при помощи которых они на весь город брали воду, и под те подкопы подложили десять больших бочек пороха, которым и взорвали башню²⁵⁶.

Кроме того, мы построили тайно за две недели высокую башню в защищенном месте в полумиле от Казани, рядом с городским рвом, а затем в одну ночь поставили на нее десять орудий и пятьдесят гаковниц и из них много вреда ежедневно чинили казанцам. Еще до взятия Казани много побили людей басурманских военных, кроме жен и детей, около десяти тысяч, как с той башни из орудий, так и в схватках во время вылазок.

А как ставили эту башню и наши стенобитные применяли, я о том не пишу ради краткости истории, подробно же об этом в русской летописной книге сказано²⁵⁷, о взятии города вспомню, сколько смогу, и напишу.

Бог не только укреплял наше воинство в разуме и подавал ему духовную твердость, но и достойным мужам являлись ночные видения, предсказывавшие взятие города и победу над басурманами. Бог подвигал наше христианское воинство к отмщению за многолетнее и бесчисленное кровопролитие христианское и к избавлению многих живых христиан от долгой работы в казанском плену.

По окончании семи недель осады города нам было дано знамение о том, что утренней зарей до восхода солнца следует начинать готовиться к штурму со всех сторон, и подан был знак: когда городскую стену взорвут порохами, что содержались в сорока восьми бочках под городской стеной, то одновременно бóльшая половина войска пешего начинает штурм, а на поле останутся лишь войска, охраняющие самого царя.

Следуя этому повелению, мы рано начали подготовку, еще за два дня до той зари, и я тогда был послан к нижним воротам Казань-реки выступать с войском в двадцать тысяч человек. Со всех четырех сторон также двинулись пресильные храбрые мужи и некоторые из них с большими отрядами.

Царь казанский и его вельможи узнали о том, как мы приготовились, так и они приготовились к наступлению на нас, как мы на них.

Перед самым восходом, когда уже немного осталось до появления солнца, взорвали подкоп, и войско христианское по цареву повелению ударило сразу с четырех сторон на город. Каждый свидетельствует о себе, а я всему этому был свидетелем и хочу об этом рассказать вкратце. Свое двадцатитысячное войско я разрядил по командам и подступил к городским стенам, к той великой башне, что стояла перед городскими воротами, на горе. Когда мы были еще на подступах к стене, то в нас не стреляли ни из ружей, ни из луков, когда же подошли ближе, тогда на нас обрушился огонь со стен и башен. Стрелы летели как дождь, одновременно бесчисленные камни на нас сыпались так, что мы и воздуха не видели! Когда же мы под самые стены с великим трудом и бедствиями подошли, тогда полились на нас вары кипящие и бревна стали в нас метать. Но Божья помощь была с нами, и люди были храбры и крепки, и о смерти забывали, и воистину с радостью и поощрением в сердцах бились с басурманами за православное наше христианство, и за полдня отбили их от окон стрелами и ручницами. И к тому же нам помогала стрельба из наших пушек прямо из шанцев, так как противник открыто стоял на башне великой и на стенах города, не прячась как раньше, и бились с нашими воинами врукопашную. И могли бы мы их побить, но много наших воинов пошло на штурм, а под городские стены мало пришло, некоторые возвратились, и много было убитых и раненых. Но Бог помог нам! Первым на стену города взошел по лестнице мой родной брат и другие храбрые воины вместе с ним, и все они бились и руби-

лись с басурманами, некоторые влезли в окна великой башни, а оттуда спускались к главным городским воротам. Басурмане отступили в тыл и, оставив городские стены, побежали на великую гору к царскому дворцу, который был прочно укреплен и стоял между каменных палат и мечетей и был хорошо окопан. Мы последовали за ними к цареву дворцу. Многие устали, так как были в тяжелых доспехах, некоторые были ранены, и уже лишь малое число из нас билось с врагами.

А войско наше находилось вне стен города, но когда увидели, что мы уже вошли в город, а татары со стен бегут, то все в город устремились, и лежащие раненые поднялись, и даже мертвые воскресли. Не только эти воины, но и другие со всех сторон, и со всех станов кашевары, и даже те, которые были приставлены к коням, и многие другие, что привезли товары продавать, — все они побежали в город. Но не для ратного дела, а подгоняемые большой корыстью. И было ради чего: город истинно был полон золотом и серебром, камнями драгоценными и соболями, все кипело и другим великим богатством. Татары же заперлись с нашей стороны на царевом дворе, покинув дальнюю часть города, сколько могло их уйти, а с другой стороны, с Арского поля, где был взорван подкоп, царь казанский с двором своим, отступя приблизительно на половину города, остановился на Тезицком, по-нашему Купеческом, рве. И крепко бились они с христианами, разделившись на три части: одна — на горе, другая — на равнине, а третья — в отдалении, как бы в пропасти, а поперек простерся ров глубокий от городской стены и реки Булака до дальнего места, и все это место довольно большое по протяженности, кажется мне, что не меньше Биленского.

Битва та длилась четыре дня, и на стенах, и в городе тяжелые сечи были. И увидели басурмане, что христианского войска мало остается — немало ведь кинулось на добычу, многие говорят, что некоторые за добычей ходили по два и по три раза, но храбрые воины бились беспрестанно, и, увидев, что они начали уставать, басурмане стали ополчаться на этих воинов всей своей силой. Мародеры, узрев, что наши под напором татар вынуждены отступать, ударились в такое бегство, что многие и в ворота не проходили, а другие со своей добычей пытались через стену перелезть, а иные добычу побросали и с воплями: «Секут! Секут!» бежали. Божья благодать не позволила сокрушиться храбрым сердцем воинам, но было очень тяжело в нашей

стороне от басурманского приступа во время вхождения в город и выхода из него; в моем полку было убито девяносто восемь храбрых мужей, не считая раненых; но благодать Божья не покинула нас, и на нашей стороне войско стояло против басурман недвижимо, но немного пришлось нам отступить из-за сильной атаки с их стороны. Мы дали о себе знать царю и всем его советникам, бывшим вокруг него в тот час, да царь и сам видел бегство из града тех бегунов, так что и не только в лице изменился, но и сердцем сокрушился, думая, что басурмане почти все войско христианское из города изгнали.

Увидев такое, мудрейшие и искуснейшие советники из царского окружения повелели взять хорутвь великую христианскую и подвинуть ее к главным воротам города, называемым царскими, и самого царя (хочет он того или нет) посадить на коня, коня же того, взяв под узду, поставить рядом с хорутвью. Были среди этих советников люди храбрые, рожденные от отцов, состарившихся в добродетелях и искусных в ратных делах. Великому царскому полку, в котором было более двадцати тысяч избранного воинства, приказано было, чтобы половина всего этого состава сошла с коней, в том числе и сыновья, и родственники этих советников, и пошли бы в город на помощь изнемогающим воинам.

Когда же в город внезапно вошло свежее войско, облаченное в светлые доспехи, то царь казанский со всем своим воинством начал отступать назад, крепко держа оборону, но наши неотступно бились с ними и прогнали войско казанского царя аж до мечетей, что вблизи его двора стоят, и встретились там с их обызами, сеитами и молнами²⁵⁸ и с их великим епископом, а по их языку амиром (эмиром) по имени Кулшериф-мулла²⁵⁹, и сразились они с нашими так сильно, что все до единого погибли. Царь с оставшимися затворился в своем дворце и бились крепко, сражение же продолжалось еще полтора дня. Когда царь понял, что помощи ему ждать неоткуда, тогда он выстроил в одной стороне своего двора всех своих жен и детей в прекрасных драгоценных одеждах, приблизительно около десяти тысяч, уповая на то, что противники прельстятся их красотой и оставят в живых. Сами же татары, собравшись вместе в один угол, решили не даваться в руки неприятеля живыми, но сохранить жизнь своему царю. Они пошли от царского места на дальнюю сторону к нижним воротам, как раз туда, где против царева двора я стоял со своим полком. У меня к тому времени не осталось и полтора ста воинов, а у них

было еще около десяти тысяч, и все они теснились на улицах и отходя крепко оборонялись. Наше же великое войско ударило в арьберг татарского полка и в жаркой сече с трудом и Божьей помощью вышло из ворот. Затем наши крепко налегли на них с великой горы и потеснили их к воротам, а там стоящие во вратах преграждали им дорогу, и к нам на помощь подоспели два христианских полка. Татары были разбиты со всех сторон и стиснуты так, что задним и серединным их людям пришлось пробираться прямо по своим, идя к городу или башне, где множество их трупов лежало. Вот тогда они возвели своего царя на башню и начали кричать и просить времени на переговоры, мы же склонились на их просьбу. Они сказали нам следующее: «Пока у юрт престол царев стоял, мы бились в поте лица до смерти, обороняя царя и отечество, а сейчас царя вам отдаем здорового: ведите его к своему царю. А оставшиеся наши вои выйдут на широкое поле испить с вами последнюю чашу. И отдали нам своего царя с одним советником, старейшим из них, и двумя имипдеш²⁶⁰. Царь их носил басурманское имя Идигер²⁶¹, а князь его — Зениешь (или Зенешь). И, отдав нам невредимого царя, они на нас ударили стрелами, а мы на них. Но они не захотели биться с нами во вратах города, а пошли со стен через Казань-реку и хотели пробиться через проломы в стенах прямо против моего стана на шанцы, где у меня стояло шесть великих пушек, и изо всех них было по татарам ударено. Они же пошли оттуда налево, берегом, вниз по течению Казань-реки на расстоянии в три полета лучных стрел в конец наших шанцев и стали там облегчаться, сбрасывая с себя доспехи и разуваясь, для того чтобы брести по реке. Полк их к тому времени насчитывал не более шести тысяч. Нас было мало, но мы добыли себе коней и, сев на них, устремились против них, желая загородить им путь, по которому они надеялись пройти.

Нашли их еще не перешедшими реку, и собралось нас против них немного больше двухсот коней, так как отстало некоторое количество людей наших, да и при царе остались воины, а многие были уже в городе. Но вскоре татары перешли реку (она была мелка в том месте) и стали нас дожидаться на самом берегу, приготавливаясь к сражению, оделись в броню и натянули тетивы со стрелами. И стали они от берега продвигаться, а за первыми рядами шло множество людей, не менее чем на два полета стрелы из лука. Христианское же войско, в большой численности стоявшее на стенах города и у палат

царских, смотрело на нас, но помощи из-за реки и высоких гор оказать не могло. Мы не дождались, когда они отойдут от берега, ударили на них, желая их разъединить и расстроить порядок их полков. Умоляю, да не подумайте, что я так безумен, что сам себя хвалю, но воистину правду рассказываю и не таю, что мне был дан от Бога дух храбрый, да коня я имел доброго и быстрого. Я первым врзался в полк басурманский и помню, что три раза сходилися я в сече, а в четвертый раз повалился мой конь, и я с ним — тяжело раненный — и потерял память. Очнулся уже потом, через день, и увидел, что надо мной как над мертвецом стоят плачут и рыдают двое моих слуг и два царских воина. А сам себя увидел обнаженным и лежащим со многими ранами, но живым, потому что на мне были доспехи праотеческие, да и благодать Христова была на мне; Господь ангелам своим заповедовал сохранить мне, недостойному, жизнь²⁶². Потом я узнал, что все те благородные, а было их всего около трехсот, как и обещали, устремились вместе со мной на татарские полки, но в бой не вступили, поскольку нескольких самых первых ранили, а другие убоялись величины полка неприятельского и возвратились вспять, в тыл татарского полка ударили, наезжая на них, посекая и топча их конями. Однако основные силы войска невозбранно шли через луг к великому болоту, за которым виднелся лес, а в этих местах на конях не проедешь. Потом, рассказывают, подоспел мой брат, который, как я прежде писал, первым взошел на городскую стену, он застал неприятеля еще в середине луга и, взнуздав коня, врзался в первый строй их полка (в чело), да так мужественно и храбро, как и подобает истинному христианину, и двукратно проехал через все войска, топча их конем и посекая, чему все были свидетелями. Когда же в третий раз врзался в них, то помог ему некий благородный воин, и они вдвоем били басурман, а со стен города все смотрели и удивлялись, а те, которые не знали о судьбе казанского царя, думали, что и он в этой сече. Брата ранили пятью стрелами в ноги кроме иных ран, но он остался жив благодаря Божьей благодати и крепким доспехам. Мужественное сердце было у брата, так что даже когда конь его упал и с места двинуться не мог, он нового взял у одного дворянина, царева брата, и, не вспоминая о своих тяжелых ранах и пренебрегая ими, гнал полк басурманский, вместе с другими воинами, рубя их до самого болота. Воистину надо сказать, я имел брата храброго, мужественного, разумного и благонравного, так что во всем войске не было

храбрее и лучше его. Господи, да каков же он был! Он был мной любим и воистину хотел бы я за него душу положить, чтобы своим здоровьем его здоровье откупить, но умер он на следующее же лето от тех тяжких ран.

Вот и конец краткого описания взятия великого басурманского города Казани.

Глава III. Возвращение в Москву

Слово царя воеводам. Совет бояр и родственников царских. Возвращение в Москву. Болезнь Иоанна. Путешествие в Кириллов монастырь. Совет и предсказание Максима Грека в монастыре Живоначальной Троицы. Беседа у св. Кирилла с Вассианом Топорковым²⁶³. Смерть царевича Дмитрия. Восстание «оставшихся» князей казанских. Поход. Начальствующие воеводы. Нашествие переконского царя. Хитрость Иоанна Шереметева. Неосторожность царских писарей. Поражение русских. Возмущение в Казани. Смерть царя Черемисы Луговой

Вскоре после этой славной победы, как будто бы даже третий день, царь наш выразился весьма неблагодарно. Вместо благодарности воеводам и всему воинству он, на кого-то разгневавшись, сказал воеводам и всему воинству: «Ныне оборонил меня Бог от вас», а смысл его речей был таков: «Не мог я вас мучить, пока Казань стояла незавоенной, ибо нужны вы были мне, а сейчас волен я всякую злобу и мучительство над вами совершать». О, слово сатанинское, явившее неизреченную лютость человеческому роду! О, предел меры кровопийства в нашем отечестве! Достойнее было бы ему от всего сердца обратиться к нам, христианам, и к Господу Богу и сказать: «Благодарю Тебя, Господи, за то, что защитил нас от врагов наших!» Он же воспользовался сатанинским скверным языком как оружием и пообещал погубить со своими клеветами роды христианские, как бы мстя христианскому воинству за то, что они мужеством и храбростью и с Божьей помощью победили измаильтян.

Царь стал держать совет об устройении покоренного города. Мудрые и разумные советники присоветовали ему оставаться с войском в Казани до весны; запасов из Русской земли привезено было великое множество, да и без них в той земле всего было много, тогда

бы он сумел до конца подавить басурманские силы, покорив и умирив эту землю на века. В той стране, кроме татар, было еще пять различных народов: мордва, чувашаи, черемисы, войтеки, или арские, и пятые — башкиры, живущие в лесах вверх по великой реке Каме, что впадает в Волгу, ниже Казани на двадцать миль. Однако он не послушал совета мудрых воевод, а склонился к советам своих шурьев²⁶⁴, которые нашептывали ему в ухо о том, что ему необходимо спешить к царице, сестре; они же и других льстецов вместе с попами подсылали к нему.

Царь, постояв неделю и оставив часть воинства и орудий, сел на корабль и поплыл к Нижнему Новгороду — великому русскому городу, расположенному от Казани в шестидесяти милях на границе с Казанским царством, а всех наших коней послал другой дорогой, что недалеко от Волги пролегает в труднодоступной гористой местности, где живут чувашаи. И в результате этого похода почти все кони погибли; так у владевших сотней или двумя коней сохранилось едва по два или три. Это было первое действие по тем их советам.

Когда же приехал царь в Нижний Новгород, то пробыл там три дня, распустив по домам все свое воинство, сам же отправился на подводах до Москвы: так как там родился у него сын Дмитрий, которого он впоследствии своим безумием погубит, но об этом далее вкратце расскажем. Приехав в Москву, царь через два или три месяца разболелся тяжким огненным недугом, так что никто уже не надеялся, что он жив останется²⁶⁵. Но он постепенно начал выздоравливать. Когда же он выздоровел, то дал обет поехать за сто миль от Москвы в Кириллов монастырь. После великого дня Христова Воскресения, на третьей или четвертой неделе поехал сначала в монастырь Троицы Живоначальной, называемый Сергиевым, что лежит от Москвы в двадцати милях на великой дороге, которая ведет к Студеному морю. Поехал в такой долгий путь не один, а со своей царицей и новорожденным отроком. Дня три они провели у Сергия, где царь отдыхал, так как еще не полностью выздоровел после тяжелой болезни.

А в том монастыре тогда пребывал преподобный Максим, монах из Ватопедского монастыря со Святой Афонской горы²⁶⁶, родом грек, человек очень мудрый и искусный не только в риторстве, но и в философии, а был он к тому времени уже в преклонных годах. Много претерпел Максим от отца его²⁶⁷, был и в оковах долгие годы, и в длительном заточении в прегорьких темницах, и претерпел многие

другие мучения неповинно, по зависти митрополита Даниила²⁶⁸, человека прегордого и лютого, и других лукавых иосифлянских монахов²⁶⁹. Иоанн IV его из заточения освободил по совету своих сановников, объяснивших ему, что неповинно страдает такой блаженный муж. Этот монах Максим не посоветовал ему ехать в такой дальний путь с женой и новорожденным отроком. «Даже, — говорил он, — если и обещал ехать к святому Кириллу на молитву Богу, то обет такой с разумом не согласован. Победил ты гордое и сильное басурманское царство, но при этом погибло немало и храброго христианского воинства, которое сражалось за православную веру, и у тех погибших осиротели жены и дети, и матери чад своих лишились, и все они в слезах и в скорбях пребывают. И лучше тебе сейчас их пожаловать и устроить, утешить их от скорбей и от бед, собрав их всех в своем царствующем граде, нежели обещания, данные не по разуму, исполнять. А Бог, — говорит он, — за всем наблюдает Своим недремлющим оком, как сказано у пророка: он не вздремнет и не уснет, храня Израиль²⁷⁰, а другой пророк говорит: очи у него (Бога) в семь крат солнца светлее и все видят²⁷¹.

Не только святой Кирилл силен духом, но и все ранее рожденные праведники, души которых на небесах, предстоят ныне у Престола Господня и имеют всевидящие духовные очи, смотрящие как бы с высоты, не то, что богатые в аду, и все они молятся Христу за всех земных людей, особенно за кающихся в своих грехах и по своей воле отвращающихся от совершения беззаконий и обращающихся к Богу. А Бог и святые Его не по месту молитвам нашим внимают, а по доброй нашей воле и желанию. И если послушаешь, — сказал он, — здоров будешь и многолетен, с женой и отроком». И другими многими словами наказывал ему, и слова текли из уст преподобного слаще меда. Однако царь, гордый человек, упрямылся и только повторял: «ехать да ехать к святому Кириллу»²⁷². К тому же другие монахи, напротив, хвалили его за твердость в выполнении обета, но они не давали разумных духовных советов, да и не стремились к этому, из корысти потакая царю, желая быть ему угодными и суметь таким образом выманить какое-либо имение для монастыря или иное богатство, с тем чтобы самим жить сладко, как свиньям в сладострастии, уж не говорю, в дерьме²⁷³ валяться²⁷⁴. Прочее же умолчим, чтобы не сказать еще более горького и скверного, но возвратимся к преподобному Максиму.

Когда преподобный Максим увидел, что царь презрел его совет и решил отправиться в это длительное путешествие, то он предсказал ему: «Если не послушаешь меня, советующего тебе по Богу, и забудешь кровь мучеников, погибших от поганых за правоверие, и презришь слезы их сирот и вдовиц, и поедешь, ведомый упрямством, то знай: сын твой умрет и не возвратится оттуда живым, если послушаешь и возвратишься, будешь здоров и сам, и сын твой». Эти слова он сказал при нас четверых: первый — исповедник его — Андрей протопоп Благовещенский, второй — Иван, князь Мстиславский²⁷⁵, а третий — постельничий его — Алексей Адашев, и четвертый — я. Услышав такие слова от святого, мы говорили с царем об этом, но он не слушал и поехал на Дмитров, оттуда — на Песочное, в монастырь, что на реке Яхроме стоит²⁷⁶, где и ждали его суда, приготовленные для плавания. Здесь мы и увидели, что враг наш, непримиримый дьявол, умышляет и к чему приводит он окаянного человека, внушая ему ложное благочестие и обеты Богу, противные разуму! Он как стрелой выстрелил царем до того монастыря, где жил престарелый епископ, лукавый иосифлянин²⁷⁷, прежде бывший нахлебником у отца его²⁷⁸, который совместно с прегордым и проклятым митрополитом Даниилом многих людей оклеветал, и они претерпели из-за него великое гонение. Митрополита Селивана²⁷⁹, ученика преподобного Максима, человека, сведущего в духовных и светских науках, в своем епископском доме злой смертью в малые дни уморил; а вскоре после смерти великого князя Василия митрополита Московского и епископа Коломенского по совету тех синклитиков всенародно изгнали с престолов, исключительно по злему умыслу.

Что же тогда приключилось? А вот что воистину: приходит царь к этому старцу в келью, зная, что он был угодным советчиком его отца, и было между ними согласие во всем, и спрашивает его: «Как мог бы я хорошо царствовать, чтобы своих великих и сильных иметь в послушании?» И подобало бы ему ответить: самому царю следует быть как голове и любить мудрых советников своих как свои члены, и другими многими словами из Священного Писания ему следовало бы советовать и поучать христианского царя, что было бы достойно человека, некогда бывшего епископом и находящегося в довольно престарелом возрасте. Он же что сказал? Начал шептать ему в уши, по старой своей злобе, как и отцу его, ложные доносы²⁸⁰ и такие слова произнес: «Если хочешь самодержцем быть, не держи ни единого со-

ветника мудрее себя, потому что сам есть всех лучше; так будешь тверд на царстве и все будешь иметь в своих руках. А если будешь иметь мудрейших около себя, по нужде будешь послушен им». И так сплел он силлогизм сатанинский. Царь же его руку поцеловал и сказал: «О, если бы и отец мой был бы жив, таких полезных слов не подал бы мне!»

Здесь мы приведем пример из истории, как соотносится древний голос отца с новым голосом сына. Изначально отец, прежде бывший Фосфоросом, увидев себя пресветлым и сильным и над многими ангельскими полками чином начальником, поставленным Богом, и забыв, что сам он существо тварное, сказал себе: «Погублю землю и море и поставлю престол мой выше облаков небесных и буду равен Всевышнему²⁸¹, как если бы сказал: «И могу сопротивляться Ему». И тотчас с восходом дня ниспал он в преисподнюю, так как, возгордившись, не сохранил своего чина и как писано: из Фосфороса в Сатану²⁸² превратился и стал отступником. Как будто тот древний отступник шептал устами нашего престарелого монаха: «Ты лучше всех и не достоин тебе никого иметь мудрого», как бы сказал: «Потому что ты Богу равен».

О голос, воистину дьявольский, исполненный всякой злобы, презрения и забвения. Забыл епископ, что сказано во Втором Царстве: однажды советовался Давид с синклитиками своими о том, как считать ему людей израильских ради обложения данью. Советники сказали ему, что он не сможет сосчитать, так как Господь, по обещанию Аврааму, умножил люд Израилев как песок морской. Но он не послушал советников своих и приказал считать людей, для того чтобы увеличить дань²⁸³. Забыл, что принесло непослушание синклитского совета и какую беду навел из-за этого Бог? Едва весь Израиль не погиб, если бы царь покаянием и слезами не спас его. Запомнил ли, что гордость и презрение юных к совету старших принесло Ровоаму безумному²⁸⁴? И ему²⁸⁵ следовало, как писано в Священном Писании, поучение давать царю, покаянием очищенному, вместо тех шептаний незаконных, которые он в уши ему вкладывал, как будто ленился прочесть завещанное Золотыми устами²⁸⁶ в Слове о Духе Святом, начинающемся словами: «Вчера от нас любимцы...», так же и в другом Слове, в девятом, в последней строке похвалы о Святом Павле, где начало: «Обличили нас друзья некоторые...». Здесь восхваляется дар Духа, даваемый по Божественному совету, и приво-

дятся рассуждения о различных возможностях духовных, например, об умении воскрешать мертвых, творить удивительные чудеса и говорить на различных языках, обладать даром провидения и давать полезные советы, способные принести прибыль царству. В подтверждение этого приводится пример Моисея, человека не худого и не безвестного, с Богом беседовавшего, и море разделившего²⁸⁷, и победившего фараонова Бога и пресильных Амалехитов²⁸⁸, и сумевшего явить людям много чудес, но не обладавшего даром советовать. Моисей воспринял совет от тестя своего Рагуила, а Бог похвалил его совет и в Закон его записал, более пространно, нежели это было известно ранее. Если царь поставлен на царство, а способностей на то ему от природы не дано, то должен искать доброго и полезного совета, и не только у советников своих, но и у всех своих подданных, поскольку духовный дар дается не по богатству и не по силе царства, но по душевной мудрости, так как Бог не смотрит на могущество и гордость, а только лишь на правду сердечную и тем людям дает свои дары, которые способны их воспринять своей душой. Ты же все это забыл! И из уст твоих вместо благоухания смрад исходит. И еще вот что к этому надо добавить: только бессловесные управляются чувствами, а наделенные словом люди во плоти и даже бестелесные святые ангелы советом и разумом определяют свои действия, как Дионисий Ареопагит²⁸⁹ и другие великие учителя пишут о том. А о ком вспоминать из древних и чей блаженный образ представить? У всех на устах имя деда царя, Иоанна великого князя, который сумел расширить пределы своего государства и, что удивления достойно, так это то, что, будучи в неволе у великого царя ордынского, сумел выгнать из юрт и разорить басурман, но не ради кровопийства и грабежа, а по совету с мудрыми и мужественными его советниками, ибо рассказывают, что он никогда ничего не начинал без глубокого и многократного совета.

Силлогизм песношского старца не только против древних великих святых, но и новых, которые в согласии наставляют: любящий совет любит и душу свою; а он говорит: «Не держи советников мудрее себя». О дьяволов сын! Зачем ты в человеческом естестве жилы пресек и всю крепость разрушил и в сердце царя христианского посеял безбожную искру, от которой во всей Святорусской земле лютый пожар разгорелся? О, я даже слов не нахожу, чтобы рассказать! Откуда эта великая злоба взялась, какой в нашем народе никогда не бывало, а

только от тебя и ведется ее начало? Но далее я расскажу вкратце о результатах твоих лютых дел.

Воистину делами своими ты превзошел совет, данный Вассианом Топорковым, ибо ты не топорком — малой секирой, а воистину великой и широкой, самым оскордом²⁹⁰ посек благородных и славных мужей по всей великой Руси. Это по твоей вине, Вассиан Топорков, царь наш злобой был начинен и пострадали от него многие воины и бесчисленное множество простых людей. Но оставим это и возвратимся к нашему рассказу.

Напившись смертоносного яда от этого православного епископа, царь продолжил путь Яхромой-рекой до Волги, Волгой же плыл около десяти миль до Шексны, а Шексной вверх, до великого Белого озера, на нем и город стоит. И не доезжая до Кириллова монастыря, когда еще плыли по реке Шексне, сын Иоанна, по пророчеству святого Максима, умер. Вот первая «радость» по молитвам епископа Вассиана Топоркова! Вот получение мзды за обеты, не по разуму данные и не богоугодные! Приехал Иоанн в Кириллов монастырь в печали и тоске и затем возвратился с пустыми руками в большой скорби в Москву.

К тому же достойно вкратце упомянуть, как он презрел первый полезный совет, данный ему еще в Казани его синклитиками о том, что не стоит уходить из Казани, пока не будут искоренены полностью басурманские властители, как прежде я писал об этом. Что же для усмирения гордости попустил Бог? Ополчились против царя оставшиеся казанские князья и вместе с прочими народами языческими, нападая не только на саму Казань, но и из великих лесов наезжая на Муромскую землю и даже на сам Нижний Новгород, и захватывали людей в плен. И так было непрерывно после взятия Казанского царства, около шести лет, в течение которых все новопоставленные в той земле города, да и некоторые в Русской, осаждались ими. И была тогда битва с басурманами. Во главе наших полков стоял гетман — известный муж Борис Морозов, прозванный Салтыком. В результате сражения погибли полки христианские от язычников и сам гетман был пленен. Они держали его живым в течение двух лет и не соглашались ни на выкуп, ни на обмен на своих пленных, а потом убили. В те шесть лет много было битв, и большое количество христианских воинов погибло в непрерывной войне с ними, ибо бились поганые ожесточенно, для их веры неожиданно.

На шестой год царь собрал большое войско — более тридцати тысяч и поставил над ними трех воевод: Иоанна Шереметева²⁹¹, мужа очень умного и провиденциального и от молодости искусного в военных делах, и вышеупомянутого Семена Микулинского, и меня, а с нами немало стратилатов, храбрых и высокородных. Мы, придя в Казань, дали немного отдохнуть войску и пошли далеко в казанские пределы, где казанские князья сидели со своими поганскими полками. Их было там около пятидесяти тысяч, и сидели они в ополчении, выставляя оттуда воинов на битву с нашими передними полками. Сражались, как я помню, около двадцати раз; было им очень удобно на своей земле воевать, в знакомых местах, да еще и из лесов подоспевала к ним помощь; сопротивлялись они отчаянно, но везде по благодати Христовой были побеждаемы христианами. Да и погода нам благоприятствовала. В ту зиму были великие снега, без северов²⁹², и мало осталось врагов, так как ходили мы за ними целый месяц, а наши передние полки гонялись за ними за Уржум и Мешь-реку, за великие леса, и оттуда аж до башкирского народа, что на Каме-реке вверх к Сибири обитает. И сколько там их осталось — те покорились нам. Воистину есть что писать по порядку о тех сражениях с басурманами; но для краткости оставлю. Однако тогда мы погубили более шестидесяти тысяч басурманского воинства с их атаманами, среди них известных губителей христиан Янчору Измаильянина и Алеку Черемисина и много других князей²⁹³. И возвратились мы в отечество с Божьей благодатью, пресветлой победой и большой добычей. И с этого времени начала мириться и покоряться Казанская земля нашему царю.

Затем в то же лето пришла нашему царю весть о том, что царь перекопский со всеми силами своими переправился через проливы морские и пошел войной на землю пятигорских черкесов, для их защиты послал наш царь тридцатитысячное войско на Перекоп во главе с Иваном Шереметевым и другими полководцами. Пошли войска через великое перекопское поле дорогой, лежащей на Изюм-Курган²⁹⁴. Царь же басурманский издавна имея обычай: в одном месте лук натягивать, а в другом стрелять и, таким образом, на иную сторону слух распространять, якобы хочет идти на нее войной, а пойдет в другую; так, возвративши войска из черкесских земель, пошел на Русь, дорогой на Великий перевоз²⁹⁵, что в дне езды на коне от Изюм-Кургана, но не ведали крымцы о приготовлениях русских. Иван²⁹⁶, человек разумный, имел стражу с двух сторон, а также на подъездах

по дорогам. Он и сведал о намерениях перекопского царя пойти на Русскую землю и послал весть к нашему царю в Москву с тем, чтобы предупредить его о том, что грядет недруг его во всей своей силе. Сам Шереметев зашел перекопскому царю в тыл и намеревался ударить именно в тот момент, когда войско перекопское вступит на Русскую землю. Потом он узнал о войске с обозом перекопского царя и послал на него треть своего войска, а был Шереметев от него в полпути, царь же перекопский имел обычай дней за пять-шесть оставлять половину коней всего своего воинства на всякий случай.

Наш великий князь²⁹⁷ обычно подбирал себе писарей не из дворян и не из благородных родов, а из поповичей и даже из простого народа и им доверял, а те ненавидели своих вельмож и поступали, как пророк глаголет: один хочу веселиться на земле²⁹⁸, и что же писари сотворили? То, что необходимо было утаивать, всем разгласили. «Вот, — говорили они, — исчезнет царь перекопский со всеми силами своими! Царь наш грядет со множеством воинства против него, а Иван Шереметев, возглавляя главные силы, идет за хребтом». И это написали во все края. Царь же перекопский, подойдя к русским границам, ни о чем не ведал, так как не встретил ни единого человека и очень хотел найти языка и, по несчастью, нашел двух: один из них, не вытерпев пытки, рассказал ему все по порядку, о чем написали наши писари. И говорят, что был перекопский царь тогда в ужасе и недоумении и направился обратно в свою Орду. А через два дня пути встретился с нашим войском, да и то не со всем, а только с той его частью, что на его стан была послана, и сошлись оба войска около полудня в среду, и была битва до самой ночи. В первый день Бог помог нам, множество басурман было побито, в христианском же войске мало было потерь. Вот только по излишней смелости врезались некоторые наши полки в басурманские — и был убит один сын знатного отца и два дворянина попали в плен. Их привели к царю, который приказал пытать их, и один вел себя как положено храброму и благородному воину, а другой, безумный, устранился мук и рассказал все по порядку. «Войско, — говорит он, — в малом числе, и того лишь четвертая часть на твой стан послана».

Царь татарский имел намерение той же ночью уйти в Орду, ибо боялся войска христианского и самого великого князя, но, послушав того безумного пленника, задержался. Утром в четверг, на рассвете, началась битва и продолжалась до полудня, и то наше малочислен-

ное войско так храбро билось, что все полки татарские были разогнаны. Царь один остался с янычарами (их было с ним тысяча с ручным оружием и немалым количеством тяжелых орудий). Но по грехам нашим в тот час сам полководец христианского воинства сильно был ранен, и конь пал под ним и к тому же сбросил его с себя (так обычно бывает с раненым конем), но защитили его храбрые воины, сами едва живые, из которых половина погибла. Татары видели своего царя с янычарами и при орудиях, а наших воинов без полководца, как бы в замешательстве, хотя были при них и другие храбрые воеводы, но не так они были храбры и известны. Потом еще была битва меньше чем на два дня, но как сказано в пословице: «Если бы и львов стадо было, то без доброго пастыря оно не споро». Большую половину христианского войска разогнали татары. Многих храбрых мужей побили, а некоторых взяли в плен, другая же часть войска в буераке засела. К ним царь перекопский со всем своим войском приступал троекратно, желая пленить их, но они отбились и на заходе солнца вышли с великими трудностями. Царь же отправился к Орде своей, так как боялся, что наше войско пойдет к нему в тыл. А те наши полководцы с воинами, которые уцелели, поехали к нашему царю.

Царь же наш тогда о поражении своем не знал и шел споро навстречу царю перекопскому, даже когда подошел к Оке, то не остановился там, где обычно останавливалось христианское войско, шедшее против царей татарских, а переправился через великую реку Оку и направился к городу Туле, желая там вступить с войском перекопским в битву. Когда же он был на полпути от Оки до Тулы, то получил весть о поражении нашего войска, потом еще через день раненные наши воины на пути встречались.

Некоторые царицы советники стали советовать не идти за Оку, а повернуть обратно на Москву. Другие же, мужественные, укрепляли его советами и говорили ему, что не следует к врагу оборачиваться спиной и срамить прежнюю славу свою и своего воинства, а необходимо мужественно принять бой с врагами Креста Христова. И говорили ему: «Если он²⁹⁹ и выиграл битву за грехи христианские, то все равно войско его уже устало и в нем также множество раненых и убитых, поскольку крепкая битва была с нашими в те два дня». И когда они подавали этот добрый и полезный совет, то еще не знали, что царь перекопский, испугавшись, уже двинулся к Орде. Наш же царь совета храбрых послушал, а совет трусливых отверг и пошел к городу

Туле, желая сразиться с басурманами за православное христианство. Вот такой был наш царь, пока любил держать при себе добрых и правду советующих, а не злых льстецов, хуже которых в царстве не может быть ничего! Как только он приехал к Туле, собралось к нему немало разогнанного войска, прибывшего со своими командирами, и всего их было около двух тысяч. Они и поведали ему о том, что вот «уже третий день, как царь³⁰⁰ пошел к Орде».

После этого царь наш как бы покаялся и немало лет затем царствовал хорошо, поскольку он испугался Божьих наказаний, которые обрушились на него в связи с поражением от перекопского царя и казанским восстанием, о чем я выше рассказал, поскольку от казанцев пострадало христианское воинство и многие в нищету впали, потеряв последнее имущество, к тому же преследовали нас различные болезни, частые моры, и многие с плачем советовали покинуть город Казань и казанские пределы и вывести воинство христианское отсюда. Но то был совет богатых и ленивых, как монахов, так и мирских, как сказано в пословице: «Кому родить младенца, тому и кормить и заботу о нем иметь», иными словами, только тот, кто приложил много сил и сокрушался, достоин и советовать об этом.

Так вот Черемиса Луговая взяла, было, себе царя из Ногайской орды, чтобы с его помощью защищаться от христиан и воевать с ними. Этот черемисский народ был весьма многочисленным и кровожадным и обладал двадцатитысячным войском. Однако вскоре они решили, что им мало прибыли от того приглашенного царя, и убили его, а с ним приблизительно триста его татар, а самому царю отсеки голову и, водрузив ее на высоком дереве, сказали: «Мы взяли тебя на царство с двором твоим, чтобы защищал нас, а ты и твои люди не оказали нам помощи столько, сколько поели наших коров, и потому ныне пусть твоя голова да царствует на высоком коле». Потом избрали себе своих атаманов и воевали с нами крепко два года, то примиряясь, то вновь возобновляя сражения. Некоторые события, что тогда приключились, для краткости истории сей я оставлю, но что вспомнил, то описал.

Глава IV. Лифляндская война (1554–1560)

Ливонская война. Причины войны. Победы в Ливонии. Перемирие. Нарушение перемирия немцами. Безнравственность немцев. Взятие Нарвы, Сыренска, Нового града, Дерпта и других городов.

Ущерб от действий магистра. Неудачный набег царя переконского. Покорение Астрахани. Мор в Ногайской орде. Безуспешный совет бояр. Военные действия Дмитрия Вишневецкого в Крыму. Бездействие Иоанна и короля польского. Образ жизни польских панов. Доблесть волынцев и Константина Острожского. Заслуги Сильвестра и Адашева. Падение Ливонского ордена. Неудачи русских воевод в Ливонии. Исправление положения Курбским по поручению царя. Поражение немцев. Плен лендмаршалка Филиппа с двенадцатью старостами. Рассказ Филиппа об истории лифляндцев. Смерть Филиппа. Взятие Феллина

В те же годы было перемирие с Лифляндской землей, и приехали от них послы с просьбой заключить мир. Царь наш начал вспоминать о том, что они не платят дани в течение пятидесяти лет, которой были обязаны еще его деду³⁰¹. Лифляндцы не захотели ту дань платить³⁰². Из-за этого началась война. Царь наш послал тогда нас, трех великих воевод, и с нами других стратилатов и войска сорок тысяч не земель и городов добывать, а завоевать всю их землю³⁰³. Воевали мы целый месяц и нигде сопротивления не встретили, только один город держал оборону, но мы взяли и его³⁰⁴. Мы прошли их землей со сражениями четыре десятка миль и вышли из великого города Пскова в землю Лифляндскую почти невредимыми, а затем довольно быстро дошли до Ивангорода, что стоит на границе их земель. Мы везли с собой множество богатства, потому что земля там была богата, и жители были в ней очень горды, они отступили от христианской веры и от добрых обычаев своих праотцев и ринулись все по широкому и пространному пути, ведущему к пьянству и прочей невоздержанности, стали привержены к лени и долгому спанью, к беззаконию и кровопролитию междоусобному, следуя злым учениям и делам. И я думаю, что Бог из-за этого не допустил им быть в покое и долгое время владеть отчизнами своими. Потом они попросили перемирия на полгода, чтобы подумать о той дани, но, попросивши перемирие, не пробыли в нем и два месяца. А нарушили они его так: всем известен немецкий город, названный Нарвой, и русский — Ивангород; они на одной реке стоят, и оба города большие, особенно густо населен русский, и вот в тот именно день, когда Господь наш Иисус Христос пострадал за человеческий род Своей плотью и каждый христианин должен по своим возможностям проявить страсотерпство,

пребывая в посте и воздержании, немцы же вельможные и гордые изобрели себе новое имя и назвались Евангеликами; в начале того дня напились и обожрались, и начали изо всех больших орудий стрелять в русский город, и немало побили люду христианского с женами и детьми, пролив кровь христианскую в такие великие и святые дни, и били беспрестанно три дня, и даже не прекратили в Христово Воскресение, при этом находились в перемирии, утвержденном присягами. А воевода Ивангорода, не смея нарушать без царева ведома перемирия, быстро послал на Москву известие. Царь, получив его, собрал совет и на совете том решил, что поскольку они первые начали, то нам необходимо защищаться и стрелять из орудий по их городу и его окрестностям. К этому времени туда из Москвы было привезено немало орудий, к тому же посланы стратилаты и приказано было новгородскому воинству из двух пятин собираться к ним.

Когда же наши воины поставили большие орудия на свои места и стали бить по городу и домам, а также стреляли большими каменными ядрами верховой стрельбой, то они, неискушенные, жившие долгое время в мире, испугались и, отложив гордость, начали просить перемирия на четыре недели, чтобы поразмыслить о своем положении и сдаче города и направлении в Москву к царю двух бургомистров и трех богатых мужей, которые обещали за четыре недели сдать город. К магистру лифляндскому и другим властям немецким послали они просьбы о помощи. «Если же, — сказали, — не пришлете помощи, то мы такой великой стрельбы вытерпеть не сможем и сдадим город и земли». Магистр дал им в помощь феллинского и ревельского (таллинского) антипатов³⁰⁵ и с ними четыре тысячи войска немецкого конного и пешего. Войско немецкое пришло в город через две недели, наши не начинали военных действий, ожидая конца перемирия, они же по обыкновению своему проводили время в пьянстве и оскорблении христианских святых. Так, они нашли икону Богородицы с Младенцем Иисусом Христом на руке у Нее, что раньше была в горнице, где прежде у них некогда русские купцы проживали, и, глядя на нее, хозяин дома вместе с несколькими пришедшими немцами говорил:

«Сей болван был поставлен для русских купцов, а нам он не нужен, давайте погубим его». Как говорил некогда пророк о таких безумцах: «Сечивом (ножом) и теслом разрушающие и огнем пожигающие светило Божие», — подобно тому и те безумные и их южики³⁰⁶ сделали.

Они взяли образ со стены и бросили его в огонь, на котором варили свою еду и питье. О, Христос! Ты обладаешь неизреченными силами, способными творить чудеса и ими обличаешь тех, кто дерзает незаконно порочить имя Твое. Так же быстро как из пращи или из какого большого орудия ядра летят, так из-под того котла огонь ударил вверх воистину как из халдейской печи, и не стало огня в том месте, где образ был, а загорелись верхние палаты, и случилось это на третий день недели. Воздух был тих и свеж, но внезапно возникла великая буря, и огонь разгорелся так скоро, что не прошло и часа, как все то место, где стоял дом, и весь город были объяты огнем. Люди же немецкие выбежали из города от огня великого, не получив никакой помощи. Народ русский увидел, что стены городские пусты, устремился через реку, кто в различных кораблецах, кто на досках, а некоторые двери из домов выламывали и на них плыли. Потом и воинство туда направилось, хотя воеводы и препятствовали им, поскольку было перемирие, но они не слушали их, так как видели, что на немцев явственно обрушился Божий гнев, а нам, напротив, подана помощь. И, разрушив железные ворота и проломив стены, вошли в город, а буря сильно бушевала, разжигая огонь с того дома по всему городу. Когда же наше войско подошло прямо к городу, то немцы начали сопротивляться: выйдя из вышеградских ворот, они бились с нашими два дня, захватили наши орудия, что на стенах у ворот стояли, и из них стреляли. Потом подоспели русские стрельцы со своими стратилатами, и множество стрел ручных вместе с оружейной стрельбой было выпущено на город. Потом втиснули их в город, и от жара того великого огня, от стрельбы из орудий по надвратным башням, от скопления народа и великого стеснения начали немцы просить перемирия. Когда прекратилась стрельба с двух сторон, вышли из города их войска и стали решать с нашими вопрос о сдаче города. Они попросили разрешить им добровольно покинуть город, сохранив всех живыми и невредимыми. На том и постановили: разрешили новопришедшему воинству выйти с оружием, только с тем, что при бедрах, а местным жителям — только с женами и детьми, оставляя все богатство в городе, а тем, которые захотели остаться в своих домах, позволили поступить по своей воле.

Такова была мзда ругателям, которые уподобили образ Христов, во плоти написанный, с Богоматерью, родившей Его, болванам поганских богов! Таково икономахам³⁰⁷ воздаяние! Только за четыре

или за пять дней они лишились всех отчин, и высоких палат, и домов, золотом расписанных, и многих богатств, и с унижением и стыдом и срамом ушли, как назидание³⁰⁸, воистину знамение чуда прежде Суда на них явлено было, чтобы прочие научились и убоялись хулить святых.

Таким образом была взята первая немецкая земля с городом. О том было в тот же день рассказано стратилатам нашим. Когда же до конца был потушен огонь в ту ночь, нашелся на пепелище образ Пречистой Богородицы, и был он цел и невредим по Божьей благодати; затем эта икона была поставлена в новосозданной церкви на всеобщее обозрение. Через неделю взяли еще один немецкий город, находившийся в шести милях, называемый Сыренск³⁰⁹, что стоит на реке Нарве в том месте, где она вытекает из великого озера Чудского, — та река не мала и на ней у Пскова порт, и течет она до этих мест. Били по этому городу из орудий только три дня, и немцы сдали его нашим. Мы же от Пскова пошли под немецкий город, называемый Новым (Нейгауз), что лежит от границы Пскова в полутора милях, и стояли под ним почти месяц, поставив великие орудия, но взяли его с трудом, ибо крепка была его оборона. Магистр Ливонского ордена со всеми епископами и властителями этой земли подошел к городу на помощь. У магистра было немецкое войско более восьми тысяч, и, не доходя до нас, он остановился за пять миль за великой топью болот и за рекой — Двиной, видимо, опасаясь подойти к нам ближе, и стоял, окопавшись, с обозом четыре недели. Когда же услышал, что стены города разбиты и город уже взят, повернул назад к своему городу Кеси³¹⁰, а епископское войско пошло к городу Юрьеву³¹¹. Но они были разбиты, не дойдя до тех мест. За магистром мы сами ходили, но он ушел от нас. Мы же, возвратясь оттуда, отправились к великому немецкому городу, называемому Дерптом, в котором епископ затворился с бургомистрами великими и жителями города и к тому же еще две тысячи заморских немцев, которые к ним пришли за пенязи³¹². И стояли под тем великим городом две недели, прищанцовавшись, выставив орудия и окружив город так, что уже никто не мог ни выйти, ни войти в него; бились они с нами крепко, защищая свои земли и город как огненной стрельбой, так и частыми вылазками, храбро нападая на наше войско, воистину как подобает рыцарям.

Когда мы разбили городские стены из великих пушек, а по городу стреляли верхней стрельбой огненной и каменными ядрами, то по-

били много народа, тогда немцы стали выезжать из города, чтобы договориться с нами о его сдаче. Четыре раза они к нам выезжали, но, чтобы об этом долго не писать, скажу коротко — сдали они земли и город. Люди были оставлены в своих домах со всем своим имуществом, выехал из города лишь епископ в свой монастырь, который расположен за милю от Дерпта, и пребывал там до распоряжения царя нашего, а потом поехал в Москву и там ему был дан удел для проживания — один город с большой волостью.

Тем летом взяли мы городов немецких около двадцати и пробыли в той земле до начала зимы и затем возвратились к нашему царю с великой и светлой победой — и города взяли, и немецкие войска везде победили посланными от нас ротмистрами. Но скоро после того как мы ушли, недели через две, собрался магистр со всей своей силой и причинил немалый вред в псковских волостях, а оттуда пошел к Дерпту, не доходя которого окружил один городок, который у них называется Рындек, мили за четыре до Дерпта, и стоял, окружив его три дня, затем выбил стену и начал штурм и с третьего приступа взял его: пленил ротмистра с тремястами воинами и в злых темницах голодом и холодом зимой уморил чуть ли не всех. Помощи же тому городу мы оказать не могли из-за дальнего и тяжелого пути по перво-зимней дороге (миль сто восемьдесят от Москвы до Дерпта) и усталости войска. И к тому же той зимой пошел царь перекопский со своей Ордой на князя великого; так как получили они из Москвы весть, что князь великий со всеми своими силами пошел на лифляндцев к Риге. Когда же перекопский царь дошел до границы, то взял на рыбных и бобровых ловах наших казаков и доведася, что князь великий в Москве и войско из Лифляндской земли возвратилось невредимым, взяв великий город Дерпт и других двадцать городов. Царь перекопский, не повоював, возвратился в Орду со всеми своими силами, с большим уроном и срамом, ибо та зима была студеной и снега полегли великие, кони их погибли и многие люди померли; к тому же и наши за ними гонялись, аж до реки Северный Донец дошли и там по зимовкам их побили³¹³. В ту же зиму царь наш послал с войском своих знаменитых полководцев: князя Ивана Мстиславского и Петра Шуйского из рода княжат суздальских, и взяли они один прекрасный город, что стоит посреди большого озера на такой высоте, как велико само то местечко и город, а зовут его на их языке Алвист, а по-немецки Наримборх³¹⁴.

В то лето, о котором я прежде вспоминал, царь наш смирился и хорошо царствовал и исполнял законы Господа. И тогда, как речет пророк, враги его были усмирены³¹⁵ и христианам оказана помощь против наступавших на них народов.

Господь милосердный воспитывает добротой, а не наказаниями; если уже жестоко и непокорно кто поведет себя, тогда прещением³¹⁶, смешанным с милосердием, наказывает; если уж совсем неисправимы, тогда налагает наказание, для примера, на тех, кто нарушает закон. Прибавляется еще и другое милосердие, как говорится, дарующее и утешающее в покаянии царя христианского.

В те же годы или немного перед тем прибавил³¹⁷ ему к Казанскому царству другое — Астраханское; об этом вкратце расскажу. Послал тридцать тысяч войска в галерах Волгой на астраханского царя; а над войском поставил Юрия Пронского (о нем я прежде писал, когда рассказывал о казанском взятии), а ему дал в помощники Игнатия Вешнякова, постельничего своего, мужа храброго и знаменитого. Они взяли это царство, расположенное близ Каспийского моря. Царь астраханский убежал перед их приходом, а цариц его и детей взяли с сокровищами царскими; и всех людей в этом царстве покорили нашему царю и вернулись со светлой победой невредимые со всем воинством.

Потом в те же годы Бог наслал мор на Ногайскую орду, то есть на заволжских татар, а также послал на них очень студеную зиму, так что весь скот у них вымер — и конские стада, и другая скотина, а летом они исчезли и сами: так как они живут молоком своих стад, а хлеба не знают. Оставшиеся, видя, что на них явственно обрушился Божий гнев, пошли ради пропитания в Перекопскую орду. Господь и там поразил их: от солнечного горения навел сухоту и безводие — где ранее текли реки, там не только не стало воды, но если копать на три сажени в землю, и там мало что найдешь. В результате того народу измаильтянского мало за Волгой осталось, едва пять тысяч военных людей, а было их число подобно песку морскому. Но с Перекопа тех ногайских татар прогнали великий голод и мор. Некоторые очевидцы наши свидетельствовали, что в Перекопской орде и десяти тысяч коней от той язвы не осталось. Тогда настало время отмщения басурманам от христианского царя за многолетнюю христианскую кровь, беспрестанно ими проливаемую, для того чтобы успокоить себя и отечество, ибо именно для этого бывают цари на

царство помазаны — чтобы судить по закону и царства, врученные от Бога, защищать от нашествий варваров.

Тогда царю нашему многие храбрые и мужественные мужи советовали и настаивали на том, чтобы подвигся он со всей своей головой и великим войском на перекопского царя, ибо время пришло, и Бог хочет подать руку помощи и перстом Своим показывает на врагов наших извечных, христианских кровопийц, к тому же было необходимо избавить наших многих пленников от работы, подобной самым адским мукам.

Если бы он памятовал о своем царском сане помазанника Божьего, то послушал бы добрых советов своих мужественных полководцев и ему была бы достойная похвала на этом свете, но особенно во много крат от Бога в другом веке³¹⁸, так как дражайшей крови своей не пощадил бы за погибающий человеческий род пролить. А если бы и души наши пришлось положить за страдающих многие годы бедных христиан в плену, то воистину это всех добродетелей любви выше, как говорится: больше той добродетели, как положить свою душу за други своя, ничего и нет³¹⁹.

Хорошо бы, очень хорошо выручить пленных из Орды, освободив их от многолетней работы, и разрешить их, окованных, от тягчайшей неволи, но наш царь об этом тогда мало беспокоился. И едва послал пять тысяч воинства с Вишневецким Дмитрием Днепром-рекою в Перекопскую орду, а на другой год с Даниилом Адашевым и с другими полководцами также водой восемь тысяч. Они vyplыли Днепром в море и много бед причинили Орде: татар побили, их жен и детей пленили, немало христианских людей от работы освободили и сами возвратились невредимыми. Мы же обо всем этом не раз говорили царю и советовали либо самому пойти на Орду, либо великое войско послать. Он не послушал и запретил нам это. Ему же во всем вторили его льстецы, добрые и верные товарищи по трапезам, кубкам и различным наслаждениям, а на своих верных родных и единокленных готовил оружие еще более острое, чем на поганых, скрывая внутри себя семя, посеянное вышеупомянутым епископом Топорковым.

А в это время польский король и его ближайшее окружение погрязли в различных плясаниях, переодеваниях и маскарадах. Они, властители этой земли, драгоценными калачами и марципанами с бесчисленными издержками гортань и утробу наполняли, и утлые делвы³²⁰ вина безмерно разливали, и вместе с печенегами пировали,

и гордо друг друга пьяные восхваляли, что не только Москву, но и Константинополь могут они захватить, и даже если бы турки были на небе, то способны их оттуда совлечь, и другую всякую похвальбу говорили. Сами же возлежали на своих одрах, на толстых перинах и просыпались только к полудню с головами, завязанными от похмелья, и, едва очухавшись, вставали, и так все дни проводили гнусно и лениво, ибо таково их многолетнее обыкновение. Забыли они время удачных походов на басурман и не заботились ни о своем отечестве, ни о тех, кто в многолетней работе в плену, хотя каждый год видели их жен и детей перед глазами (вышеуказанные печенег не способны защищать их) и не защищали никого. Но, желая избежать великого нарекания многослезного от народа, они как бы выйдут, ополчатся и грядут во след полков басурманских, опасаясь ударить по врагам Креста Христова, и так, следуя за ними два или три дня, возвращались восвояси, а что осталось от татар или сохранилось у убогих крестьян, в лесах проживающих, то все отнимали: скотов поедали и последнее имущество грабили, ничего не оставляя бедным, лишь только одни слезы после них, окаянных.

А издавна ли те народы так нерадивы и немилосердны к своему народу и к своим родным? Воистину не давно, а недавно. Вначале среди них были мужи храбрые и бодрые, заботившиеся о своем отечестве. Но что ныне с ними приключилось? Раньше они были в христианской вере и церковных догматах тверды, а в делах житейских умеренны и воздержанны, жили они тогда хорошо и защищали свое отечество. Когда же они оставили путь Господень, и веру церковную отвергли ради излишнего покоя, и ринулись в просторный и широкий путь, сиречь в пропасть лютерово́й ереси³²¹ и других различных сект, и богатейшие их властители на такое неподобие дерзнули, вот тогда все это с ними приключилось. Некоторые богатые их вельможи, занимающие высокие посты, на такое самовластие ум свой обратили, а на них смотря и все их подчиненные и братья меньшие на такую же слабость безрассудно устремились, как говорится в мудрой пословице: как начальники делают, так и весь народ поступает. А что особенно горько в их сладострастной жизни, так это то, что почетные их люди и княжата боязливы и разруганы своими женами, и как они прослышат о нахождении варваров, собираются в своих укрепленных городах и — что воистину смеха достойно — оденутся в доспехи, сядут за стол за кубками и со своими пьяными бабами да рас-

сказывают всякие басни³²², а из ворот городских выйти не хотят, хотя под самым городом христиане бьются с басурманами. Такое я видел своими глазами, и не в одном городе, а в нескольких.

В одном городе случилось нам видеть следующее: здесь было пятеро великородных их вельмож со дворами своими и два ротмистра со своими полками, а под самым этим городом некоторые воины и простые люди сражались с проходящим мимо татарским полком, который шел по их земле с пленными, и христиане терпели от них поражение, а из этих властителей ни один из замка не вышел им на помощь, они в это время сидели, разговаривали и пили вино полными кувшинами. О пирование непохвальное! Кувшины не вина, не меду сладкого, а крови христианской полны! И в конце битвы той, если бы не Волынский полк, быстро настигший этих поганых, то там всех до конца бы и перебили. Но когда увидели басурмане наступающий христианский полк, то большую часть пленных они посекали³²³, а других живыми бросили³²⁴ и в бегство обратились. Так же и в других городах, как выше я рассказал, своими глазами я видел богатых и благородных, вооруженных в доспехи, которые не только не желали гнать врага в след, но и следа их опасались и на локоть не смели выйти из города.

Такое ужасное для слуха и смеха достойное поведение бывает от роскоши и различных злых вер, что и приключилось с бывшими христианами, когда-то храбрыми и мужественными, а затем подвергнувшимися женовидной боязни! А мужество тех волынцев не только в хрониках описывается, но и в новых повестях их храбрость подтверждается, как мало раньше о каких других писали. Это потому, что они были православными и соблюдали умеренные обычаи и имели над собой гетмана храброго и славного Константина³²⁵, в православных догматах светлого и во всяком благочестии сияющего, который отечество свое многократно оборонял и был тем известен.

Но повесть моя стала излишне подробной и потому возвратимся к прежде сказанному.

Много я вспоминал о Лифляндской войне, здесь же только о битвах некоторых и о взятии городов краткой историей изведу. Вначале упомянем двух добрых мужей: исповедника царского и постельничего, которых достойно назвать друзьями и советниками его духовными, по слову Господню: «Где двое или трое соберутся о имени Моем, там Я среди них»³²⁶, и воистину был Господь в середине и от Него

много помощи. Души тех советников были в согласии, и сами они, мудрые, совместно с искусными и мужественными стратилатами окружали царя, и храброе воинство было невредимо и весело.

Тогда царь всюду прославляем был, и Русская земля доброй славой цвела, и грады твердые аламанские³²⁷ разбивались, и границы христианские расширялись, и на диких полях, где прежде были города, плененные безбожным Батыем, снова они возрождались, и противники царя, враги Креста Христова, побеждались, а другие покорялись, и некоторые из них к благочестию обращались, оглашались³²⁸ и научились от клириков³²⁹ вере в Христа, обращаясь из лютых варваров, подобных кровоядным зверям, в кротких овец Христова стада.

На четвертый год после взятия Дерпта последняя власть лифляндская разрушилась³³⁰, часть земель вошла в состав Королевства Польского и Великого княжества Литовского; Кесь, столичный свой город, новоизбранный магистр тоже отдал и от страха сбежал за Двину-реку, выпросив себе у короля Курляндскую землю и прочие города, поскольку он сказал, что с Кесью он оставил все другие города по обе стороны реки Двины, а другие земли отошли шведскому королю с великим городом Ревелем, а иные — датскому. А в городе Феллине³³¹ старый магистр Фюрстенберг остался, а с ним великие стенобитные орудия — кортуны, их за дорогую цену доставили из-за моря, из Любека, от немцев, и другие многие орудия для огненной стрельбы.

В тот Феллин великий князь послал свое войско великое³³², а до этого за два месяца, весной, был и я послан в Дерпт, поскольку там его воинство терпело поражение от немцев. Дело в том, что опытные полководцы были посланы против перекопского царя на охрану границ, а в Лифляндию отправили необученных и неискусных в полкоустройении, и поэтому русское воинство неоднократно терпело поражение от немцев, причем не только от ратных полков, но даже и от малых людей там великие люди бегали. Поэтому царь позвал меня в спальню и говорил со мной любовно и милостиво, к тому же со многими обещаниями. «Принужден был, — сказал он, — получив известие от моих воевод, либо самому идти против лифляндцев, либо тебя, моего любимого, послать, чтобы охрабрилось мое воинство. Бог поможет тебе, иди и послужи мне верно». И я с большим старанием пошел, потому что был послушен, как верный слуга, приказам царя своего.

И тогда, в те два месяца, прежде чем пришли другие стратеги, я двукратно ходил: первый раз под Белый Камень, что от Дерпта в вось-

мидесяти милях, в очень богатые волости и там победил немецкий полк под самым городом, который стоял на страже, и узнал от взятых в плен о магистре и других ротмистрах немецких, которые стояли в большом ополчении, оттуда в восьми милях, за великими болотами. Вместе с пленными я отступил к Дерпту, и, собрав войска, пошел к ним ночью, и к утру пришел к тем великим болотам, и с легким воинством в течение дня перебрался через них. И если бы враги встретились с нами на этих болотах, то победили бы нас, даже если бы со мной в три раза больше воинов было, а со мной невеликое тогда воинство было, всего около пяти тысяч, враги наши гордо стояли на широком поле, за две мили от тех болот, готовые к бою. Но мы, переправившись в те места, дали отдохнуть коням до захода солнца, а на другой день пришли к ним в полночь — ночь была лунной, особенно вблизи моря, там светлее ночи бывают, нежели где бы то ни было, и сразились на широком поле с их передним полком. Битва длилась полтора дня, и не так в ночи помогла им огненная стрельба, как свет наших огненных стрел. Когда же пришла нам помощь от Большого полка, тогда сразились с ними врукопашную, и смяли их наши, и германцы побежали, а наши гнали их около мили до реки, над которой был мост, и этот мост, к их несчастью, под ними подломился и они все там погибли. Когда мы возвратились после битвы, уже сияло солнце, и на том поле, где битва была, обнаружили пеших их кнехтов³³³, спрятавшихся в хлебах, и было их четыре полка конных и пять пеших. Тогда кроме убитых мы взяли пленных сто семьдесят знатных воинов, а наших убитых из дворян было шестьдесят, кроме их обслуги. И мы возвратились оттуда к Дерпту. Войско отдыхало десять дней, затем к нам прибыло две тысячи добровольцев и мы пошли на Феллин, где был старый магистр. Мы спрятали свое войско, а послали только один полк татарский пожечь предместья. Магистр же решил, что нас мало, и выехал со своими людьми, бывшими в городе, чтобы сразиться с нами, мы же поразили его из засады, так что он сам едва сумел убежать. Воевали мы потом целую неделю и возвратились с большой добычей. Если вкратце обо всем сказать, имели мы в тот год восемь великих и малых битв, и везде с Божьей помощью сопутствовала нам победа. Нехорошо было бы мне самому о своих делах по порядку писать, а посему оставляю это, упомянув только о татарских битвах, что в молодости моей были с казанцами и перекопцами, да и с другими народами — тогда везде все было добросовестно сделано и

незабвенны подвиги христианских воинов, которые по Божьей воле с добротой и ревностью против врагов телесных и духовных бились, да как речет Господь, и волосы наши на головах сочтены³³⁴.

Когда же пришли наши гетманы с другим войском к нам под Дерпт, то с ними было всего воинства около тридцати тысяч конного, и пеших стрельцов и казаков десять тысяч, и великих орудий сорок, и других орудий около пятидесяти, из которых производится огненный бой по стенам города, и меньших по полторы сажени. Пришел нам тогда приказ от царя идти под Феллин. Мы же имели тогда известие о том, что магистр хотел отправить великие стенобитные и другие орудия и скарб свой в град Гапсал³³⁵, который на самом море расположен. Мы послали двенадцать тысяч своего войска со стратилатами, чтобы они обогнали его под Феллином, а сами пошли с другой частью войска иным путем, а все орудия препроводили рекой Имбеком вверх, а оттуда озером, что за две мили от Феллина, выгрузили их на берег с судов, а стратилаты, посланные нами к Феллину, шли путем, что пролегал около города немецкого Армуса, приблизительно за милю.

Филипп — их ландмаршал³³⁶, муж храбрый и в военном деле искусный, имел при себе пятьсот человек рейтаров³³⁷ немцев и еще четыреста или пятьсот пеших, но они не знали о том большом войске, что было со мной. Я сам не единожды посылал людей под тот город раньше, да еще и великое войско пришло к нам с вышеназванными стратилатами. И пошли мы на них с храбростью — а особенно потому, что благодаря пьянству среди немцев поймали одного из осажденных и взяли у него документы, но не узнали точно, в каком числе войско идет. Наши предполагали, но не надеялись на то, что с таким малым количеством людей Филипп решится пойти на такое неравное сражение. И перед полуднем, на отдыхе, ударили на одну часть, смешавшись с нашей стражей, потом подошли к нашим коням и битва завязалась. Другие наши стратилаты, шедшие со своими полками, имели хороших проводников, знающих местность, они прошли лес вкось и поразили немцев так, что лишь немногим из них удалось убежать с поля боя, а самого храброго и славного мужа в их народе, воистину последнего защитника и надежду лифляндского народа, слуга Алексея Адашева взял в плен, а с ним одиннадцать крестоносцев и сто двадцать шляхтичей немецких, кроме прочих. Мы же об этом не знали и пришли под город Феллин и встретили там наших страти-

латов не только невредимых, но и с пресветлой победой, и славного начальника лифляндского — Филиппа, храброго мужа с одиннадцатью крестоносцами и другими.

Я повелел привести и поставить его перед нами и начал спрашивать о некоторых вещах, как это положено по обычаю, тогда он со светлым и веселым лицом (считая себя пострадавшим за отечество), нисколько не ужасаясь, начал с храбростью отвечать нам, и увидели мы, что он имеет не только добрый, мужественный и храбрый характер, но и острый ум, и прекрасную память. Некоторые разумные ответы его оставлю, а вот один вспомню — это о его печальном вестии о Лифляндской земле. Сидя у нас как-то раз на обеде (хотя он был и пленный, но почести ему оказывали такие, как и подобает светлому мужу) и между беседами, как обычно бывает при застолье, начал нам говорить: «Решили все короли западные вместе с самим папой римским и цесарем христианским, собрав множество воинов-крестоносцев, направить³³⁸ их на помощь тем христианам, что живут в землях, опустошенных от набегов сарацин, а затем и пойти далее, в земли варварские, с целью осесть на них и обратить их жителей в веру Христову (как это ныне сделано королем испанским и португальским в Индии). Все это войско разделилось на три части под командованием трех гетманов, и выступила одна часть пополудни, а две к полуночи³³⁹.

Те, которые вышли пополудни, приплыли к острову Родису (Родосу), опустошенному от вышеупомянутых сарацин³⁴⁰ в результате несогласия безумных греков, и нашли его вконец разоренным. Обновили его города и окрестности и, укрепив их, завладели ими вместе с теми, кто жил там. А войско, в полуночи плывущее (там были прусы), тоже захватило земли с живущими на них, а третья часть приплыла в землю, где жили жестокие и непокорные варвары, и заложили там город Ригу³⁴¹, потом Ревель³⁴² и бились много с теми варварами, которые жили в тех местах, и с трудом овладели ими, и немало лет прошло, прежде чем склонили их к познанию христианской веры. Когда же освоили ту землю и обратили людей в христианство, то обещали возложение во имя Господа на похвалу имени Его Богоматери. Тогда все эти рыцари пребывали в католической вере, жили воздержанно и целомудренно и Господь наш всех оборонял от врагов, помогая нам всем, защищая нас как от русских княжат, воевавших нашу землю, так и от литовских. Особенно крепкую битву

имели с великим князем Литовским Витовтом, от нас тогда шесть магистров было поставлено — и один за другим были побиты, сражение было жестоким, и только ночь развела ту битву³⁴³. Так же и в недавние годы (я думаю, вам известно об этом) князь великий Иоанн Московский, дед настоящего, захотел ту землю покорить. Мы крепко сражались с гетманом его Даниилом³⁴⁴, не помню, сколько битв было, но в двух мы одержали победу. Божья помощь была с праотцами нашими, и они устояли в своих отчинах. Ныне, когда мы отступили от веры церковной, дерзнули отринуть Законы и Уставы Святые и приняли новообретенную веру и затем невоздержанно устремились к широкому и пространному пути, ведущему к погибели, явственны грехи стали наши перед Богом, и Он, казня нас за беззакония наши, предал нас в руки наших врагов. Наши прародители соорудили нам грады высокие, окрестности укрепленные, палаты и дворы пресветлые, а мы, не потрудившись, вошли в них, садов и виноградов не насадили, а наслаждаемся плодами рук других, постаравшихся устроить такие дома, располагающие к удобной жизни. А вы думаете мечом нас покорить? Другие же и без меча в наши имения входили, не трудясь, лишь обещая нам помощь и защиту. Какова цена той помощи, смотрите сами, ибо стоим перед врагами связанные! О, как печально и скорбно мне, но вижу как перед глазами, что все несчастья случились с нами за грехи наши и милое мое отечество разорено! И не думайте, что вы силою такое с нами сотворили — все то Бог попустил за преступления наши и предал нас в руки врагов наших!»

Все это со слезами он нам рассказывал, и даже мы все слезами исполнились, глядя на него и слыша такое. Но затем он утер слезы и с радостным лицом сказал: «Но нынче благодарю Бога и радуюсь, что пленен и стражду за любимое отечество, даже если мне за него и умереть придется, воистину дорога мне эта смерть будет и любезна». Сказавши это, он замолчал, мы же все удивились его разуму и словам и держали его в почести под стражей, потом послали его к царю нашему со всеми прочими пленными властителями Лифляндской земли в Москву и просили царя, написав ему послание, чтобы не приказал погубить его. Если бы царь послушал нас, то он мог бы всю землю Лифляндскую иметь с его помощью, потому что почитали его лифляндцы как отца. Но когда он был приведен к царю и спрошен жестоко, то ответил он царю: «Неправдой и кровопийством посягаешь ты на наше отечество, а не как достойно царю христианскому!»

Царь же разгорелся гневом и повелел погубить его, поскольку он уже стал лют и бесчеловечен³⁴⁵.

Тогда я стоял под Феллином, помнится, три недели, соорудили мы шанцы и били по городу из орудий великих. И еще тогда ходил к Кеси и имел три битвы и победил их нового полководца, который был избран вместо старого под Больмаром; когда же пришли под Кесь, то ротмистры, направленные против нас от Еронима Хоткевича, побеждены были и послали в Ригу воина с известием, и Ероним, услышав о поражении своем, ужаснулся и ушел из земель лифляндских за Двину, великую реку, но оставлю об этом писать ради краткости и возвращусь к феллинской победе.

Когда были разбиты стены городские, немцы стали еще ожесточеннее сопротивляться, мы тогда ночью стреляли огненными ядрами, и одно ядро упало в церковное яблоко, так как великие их церкви на возвышении стояли и ядра попадали в них, и начался пожар в городе. Тогда магистр просил дать ему время и обещал сдать город, требуя разрешить ему свободный проезд со всеми бывшими в городе и предоставить возможность вывезти имущество. Мы на такие условия не соглашались. Решили так: жалнеров³⁴⁶ всех выпустить свободно и жителей тоже, если они пожелают, а магистра с его имуществом задержать. Ему пообещали милость от царя, который даст ему город на Москве для проживания до его смерти, а имущество будет ему возвращено потом. И так взяли город и окрестности его и огонь погасили. А затем взяли еще два или три города, где были наместники того магистра Фюрстенберга. Когда же вошли в Феллин, то увидели еще три крепости, которые были укреплены и сооружены из твердых камней, рвы у них глубокие и камнями гладкими и тесаными выложены, и на них увидели стенобитные орудия числом в восемнадцать, а в городе еще двадцать пять великих и малых и множество всяких припасов, а в самом верхнем городе не только церковь и палаты, но и кухня и станы покрыты толстыми оловянными листами. Князь великий повелел эту кровлю снять, а сделать в то место другую, из дерева.

Глава V. Новый образ жизни царя

Начало зла. Лъстецы. Удаление Сильвестра и Адашева. Новый образ жизни царя и его последствия. Вспоминания об убийствах

деда Иоанна. Слово Иоанна об «избиенных». Скорбь автора. Причины краткости «Истории»

И что же наш царь после этого предпринимает? Когда же защитился с Божьей помощью от врагов храбрыми своими воеводами, тогда воздает злом за добро, лютостью за любовь, лукавством и хитростью за добросовестную и верную службу. И как же это начинается? Вначале он прогоняет двух вышеупомянутых мужей-советников Сильвестра-протопопа и Алексея Адашева, ни в чем перед ним не виноватых, и открывает свои уши злым льстецам, о которых я уже писал. Они уже неоднократно клеветали и доносили заглазно на этих святых людей, особенно преуспели царские шурины и другие нечестивые погубители всего царства. А чего ради это было сделано? Они полагали, что их злоба не раскроется, и они смогут безнаказанно всеми нами владеть и вершить несправедный суд, взятки брать и другие преступления совершать безнаказанно, умножая себе состояние. И о чем же они клеветают и шепчут на ухо царю? Когда умерла царица³⁴⁷, то они сказали, что погубили ее эти два мужа (в чем сами искусны и во что верят, то на святых и добрых людей возлагают). Царь им поверил и пришел в гнев. Услышав все это, Сильвестр и Алексей³⁴⁸ начали посылать ему послания через митрополита³⁴⁹ с просьбой выслушать их лично. «Не отречемся, если будет доказана наша вина и по делам своим мы будем достойны смерти, но пусть это будет открытый суд перед тобой и всем твоим Сенатом». Что же умышляют злодеи? Послания не допускают до царя, старому епископу³⁵⁰ угрожают, а царю говорят: «Если допустишь их перед свои очи, то они погубят и тебя и твоих детей, к тому же народ и твое воинство, которые их любят, побьют тебя и нас камнями. И даже если этого не будет, то они подчинят тебя, неволей привязав к себе. Эти колдуны, — продолжали они далее, — держали тебя, государя великого и славного и мудрого, боговенчанного царя, как бы в оковах, повелевая тебе, что есть и что пить и как с царицей жить, не давая тебе ни в чем воли, ни в малом, ни в великом; ни людей своих милловать, ни царством своим владеть. И если бы не они были при тебе, при государе мужественном, храбром и всесильном, и не держали бы тебя уздой, то ты бы уже едва ли не всей вселенной обладал, но они своими злыми чарами закрывали тебе глаза, не давая тебе ни на что самостоятельно смотреть, ибо сами хотели царствовать и всем

владеть. И если ты снова допустишь их к себе на глаза, то они способны очаровать тебя и ослепить. Теперь же, когда ты прогнал их, то воистину образумился и в свой разум пришел и своими глазами свободно смотришь на свое царство, как и подобает помазаннику Божьему, и никто иной, а ты сам один управляешь и владеешь своим царством». Их лживыми устами говорил сам дьявол, который сумел через лицемерные речи погубить душу христианского царя, ранее живущего по христианским заветам, они растерзали его душу, словно пленницу, а душа ведь Богом создана для любви (да и сам Господь говорит: «Где собрались двое или трое во имя Мое, там и Я среди них»). И они Бога из середины прогоняют, проклятые, и такими лживыми речами губят христианского царя, бывшего добрым и в течение многих лет покаянием украшенного, в воздержании и чистоте пребывавшего. О злые и лукавые люди, своего отечества и всего Святорусского царства губители! Что вам за польза в этом? Вскоре увидите результаты своих дел, как сами, так и дети ваши, и услышите от грядущих поколений проклятие всегдашнее!

Царь же напился от них, окаянных, смертоносного яда лести, смешанного со сладостным ласканием, и сам преисполнился лукавства и глупости, хвалит их советы, любит их дружбу и привязывает их к себе присягами, да еще и призывает их вооружиться против невинных и святых людей, к тому же добрых и желающих ему пользы, как против врагов, собирая вокруг себя всемогущий и великий полк сатанинский! И что же вначале начинает и делает? Собирает соборище не только на весь свой мирской Сенат, но и приглашает духовенство: митрополита, городских епископов и присовокупляет к ним некоторых лукавых монахов: Михаила, по прозвищу Сукина, издавна известного своей злобой, Васьяна Бесного, воистину неистового, и других таких же им подобных, полных дьявольской злобы, бесстыдства, лицемерия и дерзости: и всех сажает рядом с собой и благодарно с премногим унижением гордыни своей слушает их клевету на невинных святых. И что же соборище решает? Возводят заочно обвинение на тех вышеупомянутых мужей³⁵¹. Митрополит³⁵² тогда перед всеми сказал: «Подобает пригласить их сюда, поставить перед всеми, чтобы слышали они все обвинения, а нам воистину достоин услышать их ответы»³⁵³. Другие добрые люди согласились с ним. Но губители, царевы приспешники, закричали: «Не подобает так делать! Поскольку эти злодеи колдуны, и они очаруют царя и нас погубят, если придут».

И так осудили их заочно. О, смеха достойное и более всего беды исполненное осуждение от царя, поверившего клеветникам!

В результате отправлен духовник его протопоп Сильвестр в Соловецкий монастырь, что на Студеном море в Карельской стране, где дикий народ Лопи проживает. А Алексей без суда отстранен и отправлен в город Феллин, который только что нами был взят, и там назначен антипатом³⁵⁴. Но слух дошел до нынешних советников царя, что и там он верно служит, и с Божьей помощью покорились царю лифляндские города, ранее не взятые нашими войсками, только благодаря доброте Алексея, который и в беде пребывая верно служил царю. Советники же царя продолжают шептать на него разную клевету царю в уши. И он повелевает отправить его в Дерпт, где тот в течение двух месяцев содержался под стражей и затем тяжело заболел и, исповедовавшись, умер. Когда же клеветники услышали об этом, то закричали царю: «Твой изменник сам выпил смертоносный яд и умер».

А протопоп Сильвестр еще ранее до изгнания, увидев, что царь живет не по-Божески, начинает возражать ему и направлять на путь воздержания, поучая и наставляя его, но поняв, что царь не слушает и преклонил свой ум и уши к льстецам, а от него отвратился, удалился в монастырь за сто миль от Москвы, где и проживал в монашеской чистоте. Клеветники же, проведая о том, что Сильвестр живет в том монастыре в почете и уважении, завидовали ему и думали, что слава о нем дойдет до царя и тот может опять приблизить его к себе, и тогда протопоп обличит их несправедные дела, неправосудные и мздоимные суды, пьянство и нечистую жизнь, и из-за этого святого все может для них закончиться. Испугавшись этого, они схватили протопопа и отвезли его в Соловки, о которых я прежде упоминал, где бы о нем и слух пропал, а сами похвалялись, что выполнили соборное решение, которым был осужден заочно сей святой муж. Где о таком суде слышали под солнцем, чтобы осуждали, не выслушав ответов? Как Златоуст пишет в послании Иннокентию, папе римскому, с жалобой на Феофила и на царицу и на все собрание по поводу несправедного изгнания своего, и начинается оно словами: «Обращаюсь к тебе, потому что наслышан о благочестии твоём, чтобы сообщить о той неправде, что здесь мятеж творить дерзнула», а кончается: «противники получили презрение потому, что оклеветали нас, а нам не дали оправдаться, ни устно, ни письменно. В чем нас обвинили, в том

мы совсем невиновны. И что они сделали против нас? Судили против всех правил, против всех канонов церковных». И что говорю о церковных канонах? Это ведь не в поганских судах, не в варварских странах, не у скифов, не у сарматов судили заочно оклеветанных. Когда читаешь Златоустово послание, то как-то все лучше понимается³⁵⁵. Таков и царя нашего христианского Соборный суд. Этот декрет знаменитый принят лукавым сообществом льстецов, грядущим потомкам на вечный срам и унижение русскому народу, поскольку в этой земле родились злые, лукавые ехиднины отродья, которые у матери своей, что родила и воспитала их, т. е. земли Святорусской, чрево прогрызли³⁵⁶, воистину на свою беду и опустошение!

Что же за плод от трудов этих злых льстецов и погубителей по сей день произрастает и во что обращается? И что же царь от них приобретает и получает? Вместе с ними дьявол умышляет направить его вместо узкого, но верного пути Христова по широкому, ведущему в злое.

А как они начинают это делать? Прежде всего, совращают царя с пути воздержанной и умеренной жизни, как будто бы неволей к ней был обязан. Начинаются частые пиры со многим пьянством, от которого всякие нечистоты происходят. И что же еще добавляют? Чаши великие, воистину дьяволу обещанные, полные пьяного питья, и советуют первым царю выпить, а потом и всем пирующим с ним, и пока все до бесчувствия или до неистовства не напьются, они другие и третьи чаши предлагают, а тем, кто не хочет пить и беззакония творить, угрожают различными наказаниями, а царю вопят: «Этот и этот, имярек, не хочет на твоём пиру веселым быть, они тебя и нас осуждают и насмежаются над нами как над пьяницами, будучи лицемерами. Они недоброхоты твои; с тобой не соглашаются и не слушают тебя и еще не вышел из них Сильвестров и Алексеев дух». И разными другими бесовскими многими словами надругаются над многими именитыми мужами доброго нрава, и срамят их, и выливают им на головы чаши с вином, которое те не хотят или не могут выпивать, и угрожают им различными смертями и муками, и впоследствии многие из них действительно были ими погублены. О, воистину новое идолослужение, обещание и приношение, не болвану Аполлону³⁵⁷ и прочим, но самому Сатане и бесам его; не жертвы волов и козлов, насильно заколотых, приносят, но добровольно души и тела свои по своей воле, ради сребролюбия и славы мира, в

ослепленнии своем такое творят. Окаянные и злые, они разрушили честную и воздержанную жизнь цареву!

Что же, царь, получил ты от твоих любимых льстецов, шепчущих тебе в уши и настаивающих: вместо Святого поста и воздержания — губительное пьянство из обещанных дьяволу чаш; вместо целомудренного и святого жительства твоего — нечистоты, всяких скверн исполненные, вместо праведности суда твоего царского — лютость и бесчеловечность, вот на что подвигли они тебя; вместо тихих и кротких молитв, которыми ты с Богом беседовал, научили тебя лености долгого спанья, и встаешь ты ото сна с головной болью с похмелья и с другими безмерными и неисповедимыми злобами.

А если восхваляют и возносят тебя как царя великого и непобедимого и храброго, то действительно таким ты был, когда жил в страхе Божьем. Когда же ими был обманут и оболещен, то что получил? Вместо мужества твоего и храбрости стал перед врагом бегуном и трусом. Царь великий христианский перед басурманским войском у нас на глазах на диком поле бегал. А по советам любимых твоих льстецов и по молитвам Чудовского Левкия³⁵⁸ и прочих лукавых монахов что полезного и похвального и угодного Богу приобрел? Разве что опустошение земли своей от тебя самого с твоими кромешниками³⁵⁹ да от вышеназванного басурманского пса, и к тому же злую славу от соседних стран, и проклятье и нареkanie слезное от всего своего народа. И что еще прегорького и постыдного, претягчайшего для слуха, так это, что само отечество твое, превеликий и многолюдный город Москва, во всей вселенной славный, с бесчисленным множеством христианского народа внезапно сожжен и погублен³⁶⁰. О, тяжкая беда, печальная для слуха! Разве не было часа образумиться и покаяться перед Богом, как это сделал Манассия³⁶¹, и отступить от самоволия, подчинившись повелениям Иисуса Христа, заплатившего за наши преступления своей кровью, а не следовать самовластному произволу, покорясь супостату человеческому и верным его слугам, злым льстецам?

Неужели не видишь, царь, к чему привели тебя человекоугодники? Что сделали с тобой любимые маньяки твои? Как они исказили совесть души твоей, прежде святую и многодневным покаянием украшенную? И если нам не веришь и называешь нас тайно изменниками лукавыми, пусть прочтет твое величество слово, Золотыми устами³⁶² изреченное об Ироде. Начинается оно словами: «Намедни (днесь),

когда узнал об Иоанне Крестителе, на которого обрушилась Иродова лютость, то смутились сердца, зрение омрачилось и разум притупился. И что твердо в чувствах человеческих, когда множество злых дел губит добродетель?» И немного пониже: «Смутились и трепетали сердца людей, поскольку Ирод осквернил церковь и иерейство отнял». Так и ты, если и не Иоанна Крестителя, то Филиппа-архиепископа с другими святыми смутил — «чин осквернил, царство сокрушил, а что было благочестия, что правил жития и обычаев веры и наказания — погубил и уничтожил. Ирод, — говорит Златоуст, — мучитель своих подданных, воинства разбойник и друзей своих погубитель». Из-за твоей великой злобы твои кромешники не только друзей, но всю Святую Русскую землю опустошали, дома грабили и сыновей убивали. От сего Боже сохрани тебя и непусти тому быть, Господи — Царь веков! Все уже и так на острие сабли висят, и если не сынов, то соплеменников и ближних в роде братьев уже погубил, переполнив меру кровопийцев, отца, матери и деда твоих. Что отец твой³⁶³ и мать³⁶⁴, это всем ведомо, сколько людей они погубили, так и дед твой с греческой бабой своей, сына предоброго Иоанна от первой жены, тверской княгини светлой Марии, мужественного и славного в богатырском деле, и от него рожденного боговенчанного внука своего Дмитрия с матерью его Еленой погубили — одну смертоносным ядом, а другого многолетним темничным заключением, а затем и удушением³⁶⁵, отрекшись и позабыв родственную любовь.

И не успокоились на том. К тому же брата единоутробного Андрея Углицкого, мужа разумного и доброго, тяжкими веригами в темнице за короткое время удавил, а двух сыновей его от груди матери оторвал — тяжело слышать и еще труднее писать о том, что человеческая гордыня в такую превеликую злобу выросла, особенно же у тех христианских начальников, которые многолетним заключением темничным нещадно их поморили. У князя Симеона Ряполовского, мужа сильного и разумного, ведущего свое происхождение от рода великого Владимира, голову отсек. И других братьев своих ближнего рода, одних разогнал в чужие земли, как Михаила Верейского и Василия Ярославича; а других в отроческом возрасте в темницу заключил, а сыну своему Василию поручил, в скверном и проклятом своем завещании, неповинных отроков тех погубить. (О, беда такова, что и слышать тяжело!) Так сделали и с другими многими, но остановимся на этом краткости ради. К вышеупомянутому Златоусту обращаюсь, там,

где он об Ироде пишет. «Окрестных людей, — говорит, — мужеубийца, наполнивший кровью землю, постоянно жаждущий крови». Так Златоуст в Слове своем говорит об Ироде.

О, царь, прежде нами очень любимый! Не хотел бы я и о малых твоих беззакониях говорить, но вынужден рассказать об этом с любовью к Христу и печалью о тех неповинных мучениках, братьях наших, пострадавших от тебя. Об этом я от тебя самого не только слышал, но и сам видел, как совершались такие дела, которыми ты еще и похвалялся, говаривая: «Я, — говорил, — убиенных праведными отцом и дедом моими одеваю гробами или украшаю драгоценными аксамитами³⁶⁶ раки неповинно погубленных праведников».

Так слово Господа, к жидам обращенное, сбылось в отношении тебя: «А вы своими делами уподобляетесь злым убийцам отцов ваших и показываете себя сами сыновьями убийц»³⁶⁷. А после тебя и твоих кромешников, которые по твоему повелению бесчисленно убивали неповинных мучеников, кто будет гробы их украшать и раки золотить?

О, воистину смеха достойно, со многим плачем смешанного, непотребство сие и не дай Бог, чтобы сыновья твои правили так же и желали бы подражать тебе. Но ни Бог, ни те, которых еще в древности убийцы погубили, не желали бы, чтобы дети тех, от кого они погибли, украшали и золотили их гробы и раки и превозносили бы их после смерти, ибо праведные от праведных, мученики от кротких и по Божественным законам живущих должны быть почитаемы.

На этом положу конец, все это я вкратце изложил, чтобы не забыли о славных и знаменитых мужах и мудрых людях, в истории писанных, грядущие роды почитали бы, а от злых и лукавых, скверные дела которых здесь раскрыты, остерегались бы как от смертного яда или поветрия не только телесного, но и душевного. Так я вкратце написал малую часть того, что прежде неоднократно говорил, но все оставлю нелицеприятному Божьему суду, способному сокрушить головы врагов Своих, грехи которых достигли их волос, и отомстить за малейшую обиду, причиненную всемогущими убогим, за озлобление нищих и убогих, и как говорил Господь: «Ради страдания нищих и воздыхания бедных ныне восстану»³⁶⁸, и как прежде пророк говорил, даже тех, кто помыслил совершить беззаконие, изобличу и поставлю перед лицом твоим, если и далее не покаются за грехи свои, и неправды, и обиды, причиненные убогим³⁶⁹. К тому же для наилучшей памяти

там³⁷⁰ живущих оставлю это, поскольку еще в середине той презлой беды ушел я из отечества моего, а уж и тогда о всех беззакониях и гонениях мог бы я целую книгу написать, но вкратце упомянул в своем предисловии на Златоустов «Новый Маргарит», который начинается: «В лето восьмой тысячи звериного века, как сказано в Святом Апокалипсисе».

Обязан я незаконно убиенных благородных и светлых мужей (не только по роду, но по делам своим) вспомнить, сколько позволит мне моя память и поможет мне Божья благодать, уже старому и немощному, живущему в бедах, напастях и ненависти от окружающих меня людей. И если что забудется или пропустится, то молю, не осудите меня те, чья память острее и долговременнее. Здесь же по возможности моей начну перечислять имена благородных мужей и юношей, которых достойно назвать страдальцами и новыми мучениками, неповинно погубленными.

Глава VI. О казнях бояр

Об «избиении» княжеских родов. О первых казнях: родные и знакомые А. Адашева и Сильвестра; Мария Магдалина Ляховецкая, Иоанн Шишкин, Данила, единоутробный брат Алексея Адашева с сыном Тархом, Петр Туров, Федор, Алексей и Андрей Сатины; князь Дмитрий Овчинин; князь Михаил Репнин; князь Юрий Кашин; его брат Иоанн; князь Дмитрий Шевырев; князь Петр Оболенский Серебряный; князь Александр Ярославов; князь Владимир Курлятев; князь Александр Горбатый с единственным сыном своим Петром; Петр Ховрин; князь Дмитрий Ряполовский; князья ростовские: Семен, Андрей и Василий с друзьями; Василий Темкин; князь Петр Щенятев и соплеменники-братья: Петр и Иоанн; князья ярославские — князь Львов и других того же племени немало; Иоанн Шаховской; князья Василий и Александр Прозоровские и другие княжата этого рода; князья Ушатые со всей родней; князья рязанские — князь Иоанн Пронский, князь Василий Рыбин. Убито около двухсот благородных мужей, известных воинов; а также: Владимир, двоюродный брат Иоанна, с матерью Ефросиньей, княжной Хованской, Евдокия, княжна Одоевская, и два ее сына-младенца; князь Михаил Воротынский и князь Одоевский с двумя детьми-младенцами и с женой. Сопоставление врагов церковных: Батый и

Иоанн. Рождение двух сыновей у великого князя Василия III от колдовства. Колдовство — великий грех

Скоро после смерти Алексея Адашева и изгнания Сильвестра воскурилось гонение великое и по всей Русской земле разгорелся лютейший пожар, о таком гонении не слыхали не только в Русской земле, но и не знали в истории правления древних поганских (языческих) царей — нечестивых мучителей христиан, преследовавших их за веру Христову и поругание языческих богов. Но даже и они не хватили и не мучили тех, кто скрывал свою веру и не исповедовал ее, а также их родственников. А наш новоявленный зверь, по наветам клеветников, вначале начал разыскивать имена близких родственников Алексея Адашева и Сильвестра, а затем всех друзей и соседей, и даже тех, кто едва был с ними знаком. Всех этих людей выгоняли из домов, захватывали их имущество и имения, и мучили различными муками, и высылали в другие города. А зачем тех невинных мучил? Земля возопила о невинно изгнанных, которых проклинали вышеупомянутые льстецы, соблазнившие царя, а он совместно с ними, как бы оправдываясь перед всеми, говорил, что он такое творит, только остерегаясь колдовства (неизвестно какого), приказывая мучить не одного или двух, а весь свой народ.

Имен тех невинных, в муках умерших, было такое множество, что всех упомянуть здесь невозможно. В то же время была убита Мария преподобная, прозванная Магдалиной, с пятью сыновьями своими, она была полячка родом, потом перешла в православие и стала великой и превосходной постницей, в году вкушавшей только один день в неделю, проживавшей в святом вдовстве и носившей железные вериги для порабощения тела и подчинения его духу. Прочих святых дел и добродетелей ее я описывать не буду, поскольку они известны всем. Она была также оклеветана перед царем как колдунья и Алексеева последовательница. Царь приказал убить ее со всеми детьми и многими другими людьми. А ведь Алексей³⁷¹ был не только сам добродетельным, но и другом и помощником, как говорил Давид, всех боящихся Господа, сообщником всех, кто соблюдал заповеди Его, и даже в своем доме имел десять прокаженных и тайно кормил их и своими руками обмывал их гнойные язвы.

В том же году был убит один праведный, благородный и богатый муж Иоанн Шишкин³⁷², с женой и детьми, поскольку приходился

родней Алексею Адашеву, а он был муж праведный и очень разумный, благородный и богатый. Потом через два или три года были убиты благородные мужи: Данила — единоутробный брат Алексея, с сыном Тархом, молодым человеком около двадцати лет, и тестем этого Данилы Петром Туровым; а также Сатины: Федор, Алексей и Андрей, поскольку их сестра была замужем за Алексеем, и другие люди были вместе с ними погублены³⁷³.

А Петру этому (Турову) за месяц до смерти было видение Божественное и провиденциальное, предрекающее мученическую смерть (он мне об этом говорил). Но для краткости изложения я этого здесь не пишу.

Тогда же был убит по повелению царя князь Дмитрий Овчинин, его отец многие годы служил царю и за него умер. И что выслужил для сына? Еще в юношеском возрасте, около двадцати лет, был убит от руки самого царя³⁷⁴. В эти же годы был убит князь Михаил Репнин, бывший уже в боярском чине. И за какую же вину убит Репнин? Начал царь пить со своими вышеуказанными льстецами обещанными дяволу чашами; а на тот царский пир, по случаю, был приглашен и Репнин, ибо царь хотел приручить его к себе дружбой, и вот, упившись, начал он³⁷⁵ со скоморохами в масках плясать, а с ним и остальные пирующие; увидев такое бесчиние, этот известный и благородный муж начал плакать и говорить ему, что «недостойно царю христианскому подобное творить». Тот же начал Репнина понуждать, говоря: «Веселись и играй с нами!», и, взяв маску, надел ее ему на лицо, Репнин отверг ее, бросил и растоптал, говоря: «Не понуждай меня, думского боярина, сотворять безумие и бесчиние». Царь, придя в ярость, прогнал его с глаз своих, и потом, через несколько дней, на неделе, Репнина, стоящего в церкви на всенощном бдении, в час евангельского чтения, приказал своим бесчеловечным и лютым воинам заколоть вблизи самого алтаря, как Агнца Божьего неповинного.

В ту же ночь повелел убить боярина своего, князя Юрия Кашина, который шел на утреннюю молитву и был заколот на пороге церкви, и наполнился помост церковный его святой кровью. Потом убили брата Юрия, князя Иоанна, и их родственников, а князя Димитрия Шевырева³⁷⁶ посадили на кол. И рассказывают, что он жил целый день, как бы не чувствуя адской муки, сидел на колу как на престоле, распевая канон Господу нашему Иисусу Христу и благодарственный канон Пречистой Богородице, а с ними вместе и акафист, по оконча-

нии пения в нем все плотское исчезло и предал он свой дух святой Господу.

Тогда же и других князей того же рода побил, а дядю тех княжат, Дмитрия Курлятева, приказал постричь в монахи — неслыханное беззаконие, — силой повелел постричь их всем родом, совместно с женой и малыми детьми, плачущими и вопиющими, а через несколько лет умертвили их всех³⁷⁷. А был этот князь Дмитрий муж прекрасный и известный как мудрый советник. Затем был убит по повелению царя Петр Оболенский, прозванный Серебряным³⁷⁸, украшенный боярским чином, муж известный в военных делах и богатый к тому же. В том же году были убиты княжата: Александр Ярославов и князь Владимир Курлятев, сын брата этого Димитрия, а были те оба, особенно Александр — мужи разумной и ангелоподобной жизни, образованные в книжном учении, знатоки православных догматов, они тексты Священного Писания всегда на устах держали, а к тому же в военном деле опытни и род свой вели от великого князя Владимира и от пленника, великого князя Михаила Черниговского, который погиб от безбожного Батыея, за надругательство над его богами и дерзновенную проповедь учения Христа перед грозным и сильным мучителем. И родственники, кровью с ним повенчанные, пострадали за Христа, и представлены были мученики к мученикам.

Тогда же убит был по повелению царя князь суздальский Александр, по прозвищу Горбатый, с единственным сыном своим Петром в первом цветении возраста его — в семнадцать лет. В тот же день убит был Петр Ховрин, муж греческого рода, сын благородного и богатого отца, подскарбия земского³⁷⁹, а потом и брат его Михаил Петрович³⁸⁰.

Об этом Александре Горбатом я уже вспоминал, когда писал повесть о казанском взятии, те княжата суздальские происходили из рода великого Владимира и была у них старшая власть над всеми князьями Руси более двух сотен лет. Один из них, князь суздальский Андрей, владел Волгой рекой аж до самого моря Каспийского, от него произошли великие тверские князья; обо всем этом лучше всего в летописной книге русской написано. Новоубиенный муж Александр был человеком глубокого разума и больших военных талантов и к тому же знаток Священного Писания, со словами которого он радостно принял смерть, будучи неповинно убит, как Агнец Бога Живого. Об этом событии рассказывают очевидцы: когда были при-

ведены на место казни, тогда, говорят, шею сына первого преклонили к мечу, отец же возразил, сказавши: «О чадо, превозлюбленный и единственный сын мой! Да не увидят очи мои отсечения твоей головы!» И первым сам старый князь был казнен; храбрый молодой человек взял мученическую, честную голову своего отца и поцеловал ее и, взглянув на небо, сказал: «Благодарю Тебя, о Царь века, Иисус Христос Бог наш, царствующий с Отцом Своим и Святым Духом, что сподобил нас, неповинных, быть убитыми, как и сам от богоборных жидов погублен был невинный Агнец! А сего ради прими наши души в животительные руки Твои, Господи!» И так сказав, преклонил свою святую голову под меч и с таким упованием и многою верою ко Христу отошел.

Тогда в те годы или незадолго пред этим по повелению царя был убит князь Ряполовский Дмитрий, муж разумный и очень храбрый, который еще в молодости своей прославился своими воинскими подвигами и, как всем было известно, выиграл битвы над безбожными измаильтянами, которые даже на дикое поле за ним далеко ходили. И что выслужил? Головой заплатил. От жены и детей по царскому повелению оторван был и внезапной смерти предан³⁸¹.

Также казнены по воле царя в тот же год княжата ростовские: Семен, Андрей и Василий и их друзья с ними. Они из тех же княжат ростовских, которые тоже служили царю. Василий Темкин со своим сыном также казнены кромешниками его, катами-палачами, избранными по царскому повелению³⁸².

Также казнен князь Петр Щенятев, внук литовского князя Патрикея. Муж очень благородный и богатый, который, оставив свое богатство и многие стяжания, постригся в монахи и полюбил нестяжательное хриstopодражательное житие, но и там царь повелел предать его мучениям: жечь на раскаленной железной сковороде и иглы под ногти заколачивать. И в таких муках он скончался. Погубил он и его единокровных родственников, известных князей Петра и Иоанна³⁸³.

В те же годы казнены были братья мои, княжата ярославские, происходящие от князя святого Федора Ростиславича Смоленского, правнука великого Владимира Мономаха; имена их были: князь Федор Львов, муж очень храбрый, придерживавшийся правил святой жизни и верно служивший царю от молодости до четвертого десятка лет. Он многократно одолевал поганские³⁸⁴ народы, кровавил свои руки, а лучше бы сказать, освящал руки в крови басурман, врагов

Креста Христова. (И) другого князя Федора (казнил), внука славного князя Федора Романовича, прадед которого в Орде у губителя нашего, ордынского царя, казнен был. Тогда еще в неволе русские князья от руки ордынского царя власть получали — и его попечением предки нашего царя на государство возведены были. Так службу и добротворство прародителей наших его предкам вспомнил и заплатил³⁸⁵.

Княжата наши ярославские никогда не предавали его (Иоанна IV) прародителей в бедах и напастях и служили ему как верная и добротворная братия, а по родословию они восходили к славному и блаженному Владимиру Мономаху. За тем-то князем Федором была одна из двух дочерей князя Михаила Глинского, славного рыцаря, невинно погубленного матерью царя³⁸⁶. Михаил приходился ей дядей и обличал ее незаконное правление³⁸⁷.

Других князей того же племени он также немало погубил. Одного из них царь своей рукой булавой насмерть убил в Невеле, едучи к Полоцку, а именно, Иоанна Шаховского, а потом Василия и Александра и Михаила — княжат Прозоровских — и других княжат того же роду; Ушатых, родственников тех же княжат ярославских, погубил всем родом: думаю, что причиной этому были их большие отчины³⁸⁸.

Затем погубил Иоанна из рода князей рязанских, мужа престарелого и с молодости уже служившего не только Иоанну, но и отцу его много лет и многократно бывавшего великим гетманом³⁸⁹, почтенного боярским чином. Впоследствии он постригся в монахи в одном из монастырей и отрекся от мирской суеты ради Христа. Царь такого старого человека со спасительного пути изъял и повелел утопить в реке. И другого князя пронского, прозванного Рыбиным, погубил³⁹⁰, и в тот же день многих других благородных мужей, известных воинов, около двухсот казнили, а некоторые говорят, что и больше того.

Тогда же убил Владимира Старицкого, двоюродного брата своего, с матерью его Ефросиньей, княжной Хованской, которая происходила из рода великого князя Литовского Ольгерда, отца Ягайло, короля польского, и была воистину святой, постницей великой, во святом вдовстве и в монашестве воссиявшей; тогда же повелел он расстрелять из ружей жену брата своего Евдокию, княжну Одоевскую, тоже воистину святую и кроткую, в Священном Писании и божественном пении искусную, а с нею двух младенцев, сыновей брата³⁹¹, от нее рожденных; один — Василий — десяти лет, а другой еще моложе. Забыл уже, как было имя его, лучше об этом в книгах жизни челове-

ческих написано на небесах, у Самого Христа, Бога нашего³⁹². А с ними погибли и многие их верные и избранные слуги с женами и детьми из светлых и благородных дворянских родов.

Потом был казнен славный среди русских князей Михаил Воротынский и князь Никита Одоевский, вместе с родственниками, с женой и малыми детьми: один — около семи лет, а другие еще моложе. Всем родом погубили их.

Сестра Воротынского, вышеупомянутая Евдокия, была женой Владимира Старицкого. А какова же вина Воротынского? Вот, я думаю, за что он погубил его: когда великий и славный град Москва подвергся сожжению и опустошению от перекопского царя, так что грустно было слышать о том, через год после этого перекопский царь захотел вконец опустошить землю Московскую, а самого великого князя выгнать из его царства. И вот он, как кровожадный лев, рыча и разевая лютую пасть, для того чтобы пожирать христиан, со всеми своими силами басурманскими двинулся на Москву. Услышав об этом, наш чудо-царь Иоанн IV убежал от него за сто — сто двадцать миль от Москвы — аж в Новгород Великий, а Михаила Воротынского поставил с войском и приказал защищать опустошенные земли. Тот же был муж опытнейший, крепкий и мужественный, хорошо разбирался в военном деле и со своим войском встретил врага, и была между ними великая битва, и не дал он врагу продвинуться и погубить бедных христиан. Крепко с ним бился, и битва эта, как рассказывают, несколько дней продолжалась. Бог помог этому талантливому полководцу, и пали от его воинства басурманские полки, и даже самого перекопского царя два сына погибли, а один был пленен. Сам царь Девлет едва успел убежать ночью в Орду, побросав свои хоругви и шатры. В той же битве его славного гетмана, кровопийцу христианского мурзу Дивея, пленили. И всех пленников гетмана и сына царева вместе с хоругвью царской и шатрами послали к нашему трусу и бегуну, храброму и прелютному только на единоплеменных, которые не противились ему.

Чем же воздал за эту службу ему? Молю, послушай прилежно прегорчайшую и грустную для слуха трагедию³⁹³.

Год спустя этого победоносца и защитника всей Русской земли повелевает связанного привезти и перед собой поставить по доносу одного из рабов Воротынского, обокравшего своего господина. Но я думаю, что причиной этого было богатство этих княжат, которые си-

дели на своих уделах и имели вотчины великие и с них собирали воинство и иных разных слуг по несколько тысяч.

Царь говорит Воротынскому: «На тебя свидетельствует слуга твой, что хотел ты заколдовать меня и добывал для этого баб шепчущих». Он же, князь, святой с молодых лет, отвечал: «Не научился, о царь, и не привык от прародителей своих колдовать и в бесовство верить, но только Бога единого, в Троице славного, хвалить и тебе, государю моему, служить верно. А клеветник — это мой раб, сбежавший от меня и обокравший меня: не подобает ему верить, а также свидетельства от него принимать, так как он злодей и предатель, оклеветавший меня».

Царь же приказал положить его (Воротынского) связанного на дерево между двумя огнями и жечь этого разумного и в делах светлейшего князя, и рассказывают, что пришли палачи со своим главным катом и мучили победоносца, а сам царь подгребал железом своим проклятым угли под тело святое. Также и вышеозначенного Никиту Одоевского приказал мучить различными пытками, и рубашку его нижнюю разорвали, и в перси и везде трогали, и он в тех муках скончался. Славного же победителя, неповинного, измученного и изожженного огнем, наполовину мертвого и еле дышащего, велел отправить в темницу на Белоозеро, и только как три мили отвезли, он с того прелютого пути на путь прохладный и радостный небесного восхождения к Христу своему отошел. О, муж наипрекраснейший и наикрепчайший, многим разумом исполненный, пусть будет велика и прекрасна память твоя блаженная!³⁹⁴ Если недостаточна она в нашей варварской земле, в нашем неблагодарном отечестве, то здесь и везде, думаю я, в чужих странах она преславнейшая, не только в христианских краях, но и у басурман и у турок; поскольку немало и из турецкого войска было на той вышеописанной битве, и особенно много от двора великого Бехмета-паши на помощь перекопскому царю послано, и твоим³⁹⁵ благоразумием все побеждены были и исчезли, и ни один не возвратился в Константинополь. А что говорить о твоей земной славе? На небесах, у ангельского царя, преславна твоя память, как настоящего мученика и победоносца, одержавшего своей храбростью и мужеством пресветлую победу над басурманами, защитившего христианский род, за которую сподобился мзду премногую получить — пострадать неповинно от этого кровопийцы³⁹⁶, а тем сподобился со всеми великими мучениками венцом от Христа Бога нашего в царствии Его, по-

скольку за Его же овец против волка басурманского с ранней младости воевал храбро, без малого до шестидесяти лет.

Те оба князя, о которых выше сказано, близкие родственники между собой, вместе пострадали от мучителя: те княжата Воротынские и Одоевские происходили из рода мученика князя Михаила Черниговского, погибшего от внешнего врага церковного — Батыя безбожного, так же и этот Михаил победоносец, тезка ему и родственник, сожжен от внутреннего дракона церковного, губителя христианского, боящегося колдовства; как и отец его Василий со своей законопреступной юной женой, будучи сам стариком, искал повсюду злых колдунов, чтобы помогли чадородию, не желая передать власть брату своему, а он имел брата Юрия, человека мужественного и добронравного, но в завещании приказал жене и окаянными своим советникам вскоре после (своей) смерти брата этого погубить, что и было сделано. А о колдунах очень заботился и посылал за ними повсюду, аж до самой Корелы и даже до Финляндии, что на Великих горах возле Студеного моря, которое по-русски называется Ледовитым, и оттуда приезжали они к нему, и с помощью этих презлых советников сатанинских и от их прескверных семян по злому произволению (а не по Божественному естеству) родились ему два сына: один — прелютый кровопийца и погубитель отечества, так что не только в Русской земле такого уroda и дива не слышано, но воистину нигде, и, как кажется мне, он и Нерона презлого превзошел лютостью своей и различными неисповедимыми мерзостями, ведь был не внешним непримиримым врагом и гонителем церкви Божьей, но внутренним змием ядовитым, попирающим и терзающим рабов Божьих; а другой сын был без ума и без памяти и бессловесный, как див какой.

Об этом подумайте серьезно, христианского рода люди, особенно, что дерзают приводить к себе, мужьям и детям своим презлых колдунов и баб наговорных, окачивающих водой, и иным колдовством владеющих, и общающихся с дьяволом, и призывающих его на помощь, посмотрите, какую помощь вы от него имеете! Многие об этом слышат, но, смеясь, приговаривают: «Мал сей грех и покаянием отпустится».

А я говорю — не мал, а воистину очень велик, так как вы тем самым Заповедь Бога об обете Ему нарушаете, поскольку говорит Господь: да не поклоняйся и не служи им, ибо ни у кого помощи не получишь, кроме как у Меня, а ни на небе, вверху, ни на земле, внизу, ни в воде,

ниже земли не поклоняйся им и не служи, ибо Я Господь твой³⁹⁷, и если отречешься от Меня перед людьми, то и Я отрекусь от того перед Отцом Моим небесным³⁹⁸.

И вы, забывшие такие грозные заповеди Господа нашего, идете к дьяволу и обращаетесь к нему с просьбами через колдунов.

А колдовства без отречения от Бога и без согласия с дьяволом не бывает.

Воистину, думаю я, это неискупаемый грех для тех, кто слушает их; нет им покаяния, а вы его малым считаете. Между тем без отречения Иудина колдовство, заговор от сглаза, окропление водой, существовавшие до Крещения, растирания солью вместо святого помазания, всякие скверные шептания вместо явных ответов Христу на Святом Крещении, заговоры, приношения для жертвенника без обещания дьяволу и без отречения от Христа не действительны, и только с помощью дьявола такие люди могут осуществлять его умышление. Господь Бог наш премногой своей Благодатью избавляет правоверных от таких! А кто этих людей не слушает, тому и бояться нечего, поскольку, как дым от крестного знамения, их чары исчезают даже у простых верующих людей, а не только у опытных христиан, живущих с доброй совестью, у которых как на твердых скрижалях Заповеди Христовы написаны. Об этом сам Бог свидетельствовал в молитве, которой поучал учеников своих молиться, — в конце говоря: ибо Твое есть царство и сила и прочее. Блаженный Златоуст ясно толкует в девятнадцатой беседе на Евангелие от Матфея: «Иже нет ни царства, ни силы, которой следует бояться христианам, кроме Бога единого, и если дьявол нас мучает, то это Бог допускает, а дьявол без воли Божьей, даже если он злорадный и прелютый враг наш, не только нам, людям, не может ничего причинить, но и свиньям, и волам, и другим скотам»³⁹⁹.

Так же все свидетельствуют во Евангелиях. А хорошо прочитав, узрите в этом Священном молитвовании золотой язык.

Об этих великих княжеских родах, по памяти, что смог, то написал.

Глава VII. О казнях бояр и дворян

О казнях боярских и дворянских родов. Убиты Иван Петрович и его жена Мария. Об Иоанне Шереметеве. Погублен Семен Яковлевич, Хозяин, нареченный Тютиным, со всем родом, так же и другие мужи

известные и богатые. Убиты: Иоанн Хабаров с единственным сыном его, Михаил Матвеевич Лыков и с ним близкий родственник его, юноша. О подвиге Матвея Лыкова. Судьба его детей. Погублен род Кольчевых. Убиты: Василий Разладин Квашня, Дмитрий Пушкин, Крик Тыртов, Андрей Шеин, Владимир Морозов, Лев Салтыков с четырьмя или пятью сыновьями. Оговорка о Петре Морозове и детях Львова. Убиты: Игнатий Заболоцкий, Богдан и Феодосий и другие их братья, говорят — весь род, Бутурлин Василий и другие братья его со единоплеменными своими, Иоанн Воронцов, Замятня, Андрей Кашкаров и брат его Азарий с детьми, Василий и Григорий Тетерины и других двоюродных братьев их немало «всем родом». От рязанской шляхты погублено: Данило Чулков, Федор Булгаков с братьями и со другими единоплеменными всем родом, в городе Танаисе, крошениками во главе с Федором Басмановым. Убиты: князь Владимир Курлятев, Григорий Сидоров. Случай с отцом Сидорова, Андреем Аленкиным. Всем родом погублены Сабуровы, Сарыхозины. Погублены Никита Казаринов с сыном единокровным Федором. Убит Михаил Морозов с сыном Иоанном и с другим юношей (имя его забыто) и с женой Евдокией

Попытаюсь написать о побиении великих боярских родов, сколько Господь мне памяти дает. Убил царь мужа светлого в роде Челядниных Иоанна Петровича⁴⁰⁰, уже бывшего в преклонном возрасте, погубил и жену его Марию, воистину святую, а еще раньше, когда она была молодой, отнял у нее возлюбленного сына Иоанна, князя Дорогобужского, из рода великих князей тверских, и казнил его усекновением головы. Отец Иоанна был убит в битве с казанскими татарами, когда отрок этот был младенцем, и мать во вдовстве воспитала его до восемнадцати лет. О его казни прежде мельком вспоминал, в кратком описании, упомянув, что он вместе с другим известным юношей, своим двоюродным братом Федором Овчиной, был убит⁴⁰¹.

Так он на того Иоанна (Челяднина) разгневался, что не только все роды его дворянских слуг погубил, замучив различными муками, но и все его земли и села — а он большую отчину имел — все пожег, сам ездя с крошениками своими, и если находил где кого, то губил с женами и детьми, даже грудных младенцев не пощадил и, как рассказывают, ни одной скотины в живых не оставил.

О мученичестве мудрого советника его — Иоанна Шереметева — я уже в хронике своей неоднократно вспоминал. Вначале он мучил его в презлой узкой темнице с острым помостом, сделанным недостойным для христиан образом, и оковал его тяжкими веригами по шее, рукам и ногам, и к тому же еще и по чреслам толстым железным обручем, к которому приказал привесить десять пудов железа, и в такой беде мучил этого мужа, днем и ночью. Потом пришел говорить с ним — он же наполовину мертв был, едва дышал в таких тяжелых оковах, лежа, поверженный на остром помосте. Царь начал спрашивать у него: «Где многое богатство твое? Скажи мне. Известно, что ты очень богат, а не нашли того, на что надеялись, в сокровищницах твоих». Отвечал Иоанн: «Цело, говорит, богатство мое и спрятано там, где уже не сможешь достать его». Царь же говорил: «Скажи мне о нем, а если не скажешь, то к твоим мукам еще прибавлю мучений». Иоанн же отвечал: «Твори что хочешь, уже близко мое пристанище». Царь же говорил: «Расскажи мне, прошу, о сокровищах твоих». Иоанн отвечал: «Даже если бы и рассказал тебе о них, то ты бы уже взять их не смог бы, так как руками убогих присовокуплены они к небесным сокровищам у Бога Христа моего». И другие мудрые ответы как философ или учитель давал он ему тогда. Он же (царь) немного умилился и приказал освободить Иоанна от тех тяжелых уз и отвести его в легкую темницу, но в тот же день приказал удавить его брата Никиту, уже бывшего в летах и почтенного к тому времени боярским чином, мужа храброго и имевшего много ран на теле от варварских рук. Иоанн же потом, потеряв здоровье, прожил много лет в муках, оставил все свое имущество убогим и странным в духовный дар Христу Богу, а сам отправился в один из монастырей, приняв святой иноческий образ. И не знаю, еще и там не приказал ли царь уморить его?⁴⁰²

Потом убит был по приказу царя двоюродный брат его жены Семен Яковлевич⁴⁰³, муж благородный и богатый, а сын его во отроческом возрасте был удушен.

Также были убиты по его повелению мужи: греческого рода именем Хозяин, названный Тютиным⁴⁰⁴, муж очень богатый, служивший воеводой. Он был погублен со всем своим родом вместе с женой, детьми и другими родственниками; также пострадали и другие мужи, известные и очень богатые, их всех имена не могу здесь написать, так как слишком много места потребовалось бы, поскольку их около

тысячи погублено, и не только в великой Москве, но и в других великих городах и местах русских.

Потом царь разграбил богатство своего боярина Иоанна Хабарова, которое было еще праотцем его нажито, ибо они были старобоярского рода и назывались Добрынскими. Иоанн же Хабаров мало о тех сокровищах горевал, так как был человеком книжным и образованным и находил утешение в Боге. По истечении трех лет царь приказал убить его с единственным сыном из-за отчины, поскольку великие земли имел он во многих уездах⁴⁰⁵.

В те же годы убил мужа светлого рода Михаила Матвеевича Лыкова, вместе с ним его ближнего родственника, юношу прекрасного, в нежном возрасте, который был послан обучаться наукам за море в Германию и там хорошо овладел немецким языком и письмом, поскольку находился в учении немало лет и объездил всю землю Немецкую, затем возвратился к нам в отечество и через несколько лет принял смерть неповинно от мучителя. А у того-то Матвея Лыкова, сына Михайлова, отец его, блаженной памяти, был сожжен, пострадав за отечество, тогда когда возвращалось из Стародуба войско польское и литовское со своими гетманами, в то время немало городов северских было разорено; Матвей же тот, увидев, что не может уцелеть его город, первыми отпустил в плен жену с детьми, а потом, не желая видеть взятия города супостатами, защищал его стены с народом, и предпочли они сгореть вместе с городом своим, нежели сдать его врагу. Жена и дети его как пленники были отведены к старому королю Сигизмунду. Король же как истинный христианин приказал кормить их не как пленников, а как своих людей, разместил их в палатах и ученым докторам своим приказал обучать их дворянским наукам и латыни. Через несколько лет великие послы московские (Василий Морозов и Федор Воронцов) в Кракове упросили короля отпустить их в отечество, как говорил уже, воистину неблагодарное и не достойное тех ученых мужей, в землю лютых варваров, в которой один из них — Иоанн — попал в плен к магистру лифляндскому и погиб в темнице, достойно пострадав за отечество; а другой — Михаил — остался и стал воеводой в Рудодеве и там был убит, как сказывали, от рук этого мучителя, варварского царя⁴⁰⁶. Так он, грубый и лютый варвар, не памятуя об отеческой и братской службе, воздаст своим мужам, светлыми делами украшенным, верой служащим ему!

Потом погубил род Кольчевых, также мужей светлых и известных, единоплеменников Шереметевым, так как их прародитель, муж светлый и знаменитый, выехал из Немецкой земли, звали его Михаилом, и говорят, что происходил он из рода княжат Решских. А побил он их, разгневавшись на дядю их Филиппа (митрополита. — *Н. З.*), обличавшего его за злые беззакония, о чем я коротко дальше поведаю. И было тогда знамение от Бога, ясно явленное Иоанну Борисовичу Кольчеву; чудо настоящее, как слышал я от очевидца. А было так: когда этот царь, рожденный от бесовской сожительницы, о чем я уже неоднократно писал, очень разъярился, словно на врага своего, и, сам разъезжая с кромешниками, палил земли, деревни и двory этого Иоанна Борисовича со всеми живущими в них, тогда нашел он хоромину, как говорят, очень высокую, у них она называется повалуша, и в самых верхних комнатах ее приказал привязать этого вышеупомянутого мужа, затем в эту хоромину и в другие, рядом стоящие, согнали много народу, затворили их и несколько бочек пороху по его приказу поставили, а сам царь стал издалека, в своих полках, которые под городом стояли, ожидая, когда взорвется хоромина. Когда взорвало и разметало не только ту хоромину, но и другие, близко стоящие строения, тогда он со своими кромешниками, со всем дьявольским полком как бесноватые закричали, как на поле брани с супостатами, будто бы одержали победу, и на всех скоростях, взнуздав коней, поскакали смотреть растерзанные христианские тела, так как множество народу было связано и затворено в тех хороминах, под которые был подложен порох.

Тогда же, далеко в поле, был найден и тот Иоанн, привязанный одной рукой к бревну, целым и невредимым, сидящим на земле и прославляющим Господа, творящего чудеса, а там (в доме) был он растянут и связан по рукам и ногам. Когда кромешники узнали об этом, тогда один из них, бесчеловечный и самый лютый, быстро подъехал к нему на коне и, увидев его здоровым и распеваящим псалмы благодарственные Богу, отсек ему голову саблей и принес ее как многоценный дар лютому своему царю. Он же повелел ее в кожаный мешок зашить и послать дяде его, архиепископу (тогда уже митрополиту. — *Н. З.*) Филиппу, заточенному в темницу, приговаривая: «Это родственника твоего голова! Не помогло ему колдовство твое!» Тех же Кольчевых около десяти было в роду и среди них были храбрые и именитые мужи, некоторые из них почтены

боярским чином; другие же были стратилатами⁴⁰⁷, а погублен был весь род их⁴⁰⁸.

Потом был убит по его повелению муж очень храбрый и разумный, к тому же знаток Священного Писания, Василий Разладин, роду славного Иоанна Родионовича, по прозванию Квашня. Говорят, и мать его Федосия, старая вдова, также неповинно пострадала и была многими муками мучима⁴⁰⁹. У нее было три очень храбрых сына: один — Василий, второй — Иоанн, а третий — Никифор; все они убиты еще в юношеском возрасте в битвах с германцами. Были они мужи храбрые и мужественные, не только прекрасные внешне, но и украшенные благими нравами. Тогда же был убит по повелению царя Дмитрий Пушкин⁴¹⁰, уже в зрелом возрасте, а был он родственником Челяднинным.

Затем по повелению царя был убит славный стратилат Крик Тыртов, не только храбрый и мужественный, но и знаток Священного Писания, воистину разумный человек, к тому же кроткого и тихого нрава. Был он от рождения своего чист и непорочен; в воинстве христианском знаменит и славен, на теле имел многие раны, участвуя в битвах с варварами. Еще в юношеском возрасте он, проявив храбрость при казанском взятии, лишился одного глаза. Но и такого мучитель кровопийственный не пощадил⁴¹¹.

Тогда же или несколько ранее был убит по приказу царя муж благородный Андрей, внук славного и сильного рыцаря Дмитрия Шеина из рода Морозовых, которые произошли от немцев, и вышли тогда вместе с Рюриком семеро благородных и храбрых мужей, прародителей русских княжат⁴¹². Предок его Масса Морозов был одним из тех, кто произошел от этих мужей, да и сам Дмитрий принял мученический венец от казанского царя Магмедеминя, пострадав за православие. В те же годы были убиты от него⁴¹³ мужи того же рода Морозовых, почтенные боярским чином. Одного из них — Владимира — много лет темницей мучил, а потом погубил его, а другого, по имени Лев Салтыков, погубил с четверыми или пятью сыновьями его, бывшими еще в цветущем юношеском возрасте. Впоследствии услышал я, что Петр Морозов будто бы жив и дети Льва не все погублены, а некоторые, как говорят, остались в живых⁴¹⁴.

Тогда же были убиты Игнатий Заболоцкий, Богдан, Феодосий и другая их братия, полководцы опытные, благородного рода, говорят, что их погубили вместе со всеми родственниками⁴¹⁵. Также был по-

гублен Василий и другие братья его с родственниками своими Бутурлиными, мужами светлыми по роду своему, бывшими родственниками вышеупомянутому Ивану Петровичу⁴¹⁶.

Был убит по его повелению Иоанн Воронцов, сын Федора Воронцова, который в молодости убил отца своего с другими мужами, о чем я уже вспоминал в своей хронике⁴¹⁷.

Потом убит по его приказу муж великого рода и очень храбрый, с женой и единственным сыном — отроком пяти или шести лет, а был этот человек из рода великих Сабуровых, и имя ему было Замятня. Его отца сестра единоутробная Соломония, преподобная мученица, была замужем за отцом Ивана IV (Василием III). О ней я в первой книге упомянул⁴¹⁸.

Погибли от него многие полководцы и ротмистры, храбрые, опытные в военном деле: Андрей Кашкаров, муж славный, имевший знаменитые заслуги, и брат его Азарий, человек разумный и сведущий в Священном Писании, погублены были⁴¹⁹ с детьми и родственниками — Василием и Григорием Тетериным и другими дядьями и двоюродными братьями, с женами и детьми — всем родом⁴²⁰.

В тот же год в один день погублен был весь род рязанских дворян, благородных мужей из знатных родов, людей мужественных и храбрых, украшенных славными заслугами: Данила Чулков⁴²¹ и другие удалыцы и воеводы, вкратце сказать, погубители басурманские и защитники христианских границ, также ротмистр, знаменитый мужеством Федор Булгаков с братьями и другими родственниками. В тот же год и в тот же день, на самом Танаисе, в новопоставленном городе воевода демонского кромешного войска, царев любовник Федор Басманов, своей рукой зарезал отца своего Алексея, преславного льстеца, а на деле маньяка⁴²² и погубителя как самого себя, так и Святорусской земли⁴²³. О боже праведный! Как праведны, Господи, судьбы твои! Что братьям готовил, то и сам вскоре вкусил!

В те же дни был убит прежде упомянутый, славный в доброты своей, светлый по роду князь Владимир Курлятев⁴²⁴, и вместе с ним заклал он и Григория Степанова, сына Сидорова из рода великих бояр рязанских. А тот-то отец его, Степан, был муж прославленный в добродетелях и в богатырских делах опытен, служил много лет, аж до восьмидесяти верно и трудолюбиво империи Святорусской⁴²⁵.

Потом, через семь дней⁴²⁶ напал на тот новопоставленный город царь измайльтянский со своими царевичами с десятитысячным вой-

ском, христианские воины с ними крепко сражались, защищая город и проживающих в нем убогих христиан от наглого нахождения поганского; в той защите многие проявили мужество и в том бою были сильно ранены, некоторые же убиты погаными. Сразу после битвы или через три дня после нее случилось нечто предивное и ужасное, изумления достойное, о чем слышать очень тяжко. Произошло внезапное нападение от того прелютого зверя и Святорусской земли губителя, антихристового сына и сатанинника; и так его кромешники напали на оставшихся христианских воинов, ни о чем не подозревавших, только что избавившихся от измаильтянского избиения. Они увидели их, рассказывают, прибежавших в город, вопиющих и бешеных, рыскающих по домам и станам и выспрашивающих: «Где князь Андрей Мещерский и князь Никита, брат его, и Григорий Иоаннович, сын Сидоров (вышеупомянутому двоюродный брат)?» Слуги их показывали им свои раны, от измаильтян полученные, они же, как неистовые, видя их живыми, вскочили в дома и стали их резать заранее приготовленными мучительными орудиями, увидев же их мертвыми, поскакали к зверю своему с постыдным известием.

Подобно этому случилось и с братом моим единоплеменным, князем ярославским, по имени Андрей, по прозванию Аленкин, внуком преславного князя Федора Романовича. Случилось ему защищать земли и города Северной земли от наглого нападения супостатов, и ранен был из огненного праща и назавтра умер, а на третий день прискакали от мучителя кромешники убить его, и нашли его уже мертвым, и поскакали к зверю сообщить о том. Зверь же кровоядный и ненасытный после смерти святого подвижника отчину его и все имения отнял у его жены и детей, и переселил их в далекую от их отечества землю, и там, сказывают, погубил тоской весь род их.

Сабуровых и других, называемых Долгими⁴²⁷, воистину великих в мужестве и храбрости, и других, Сарыхозиных, приказал со всей родней погубить⁴²⁸. Говорят, что было их около восьмидесяти душ с женами, детьми и младенцами безгласными, еще сосущими грудь и на материнских руках играющими, — всех их к посечению привели.

В те же годы или немного перед этим погубил знатного землевладельца именем Никита Казаринов, служившего много лет земле Святорусской, с его единственным сыном, Федором, бывшим в цветущем возрасте. А погубил его таким образом: когда послал он своих избранных палачей брать его, то тот, увидев их, уехал в один мона-

стырь на реке Оке и там принял ангельский образ, когда же присланные кромешники начали спрашивать о нем, он, готовясь следовать к Христу, принял Святые Таинства и, выйдя навстречу к ним, с дерзновением сказал: «Я вот он, которого ищете!» Они взяли его и привели связанным к царю в кровопийственную Слободу. Зверь же словесный, когда увидел его в ангельском чину, закричал как сущий ругатель Таинств Христианских. «Он, — кричит, — ангел: подобает ему на небо взлететь». И тотчас же приказал бочку или две пороху под один сруб поставить и, привязав того мужа, взорвать. Воистину злым произволением отца своего Сатаны устами своими правду провозгласил, как в древности Каиафа, беснуясь на Христа, невольно пророчествовал, так и ты здесь, окаянный, предрек небесное восхождение верующим во Христа, особенно мученикам, поскольку Христос страданием Своим, пролитием наидражайшей крови Своей небо верным отворил к воспарению и восхождению небесному⁴²⁹.

И что излишне говорю? Если бы писал по родам и именам, желая оставить память добрую о мужах храбрых, знаменитых и благородных по роду, то в книгу бы не вместились все, а что скажу о тех, чьи имена из-за несовершенства памяти человеческой погрузились в забвение? Но имена их лучше, чем в человеческих книгах, записаны в приснопамятных, и ни малейшие их страдания незабвенны перед Богом, Воздаятелем благим и Сердцевидцем, тайным испытателем всех.

После тех всех уже поименованных убит был по его повелению муж в роду славный, боярин царя, из избранных родов, Михаил Морозов, восьмидесяти годов, с сыном Иоанном, с младенцами и другими юношами, их имена уже забыл, с женой его Евдокией, которая была дочерью князя Дмитрия Бельского, близкого родственника короля Ягайло.

И воистину говорят, она, во святом жительстве пребывающая, затем мученическим венцом с мужем своим возлюбленным вместе украсилась, поскольку они вдвоем пострадали от мучителя⁴³⁰.

Глава VIII. О страданиях священномученика Филиппа, митрополита Московского

О страданиях священномученика Филиппа, митрополита Московского. Добродетели священномученика Филиппа, митрополита Московского. Упреки Иоанну. Клевета. Собор «иереев

Вельзевулиных» и осуждение митрополита. Истязание и заключение в темницу. Чудеса. Заточение в Отрочь монастырь. Различные известия о смерти митрополита. Убийство многих клириков и около сотни нехиротонисанных⁴³¹ мужей митрополичьих. Смерть Германа, епископа Казанского. Убийство Пимена, архиепископа Великого Новгорода. Казни и погром в Новгороде. Убийство епископа Печерского монастыря Корнилия и его ученика Вассиана. Разорение Ивангорода и Пскова. Устав кромешников

Неправильно, думаю я, умолчать о священикомучениках, от него⁴³² пострадавших, но достойно это сделать как возможно коротко, оставить подробности живущим там и более сведущим, да к тому же мудрейшим и разумнейшим. В недостатках и погрешениях молю меня простить.

По смерти митрополита Московского Афанасия или по оставлении им престола по своей воле⁴³³ возведен на архиепископский престол Русской митрополии игумен Соловецкого монастыря Филипп, муж, как мы уже говорили, славнейшего и великого рода, от молодости своей украшенный вольной монашеской нищетой и священнолепным мужеством, разумом крепкий и мужественный человек. Когда был уже епископом⁴³⁴ поставлен, начал он епископскими делами украшаться и по-апостольски служить Богу. Увидев царя, живущего не по-божески, всячески христианской кровью обливаемого, исполняющего неподобные и срамные дела, начал он его вначале умолять заблаговременно и безвременно, как великий апостол говорил: все время предупреждать, потом запрещать и Страшным судом Христовым заклинать⁴³⁵, данной ему от Бога епископской властью и говорить так, не стыдясь, от имени Господа прегордому, лютному и бесчеловечному царю. Он же постоянно с ним ссорился и начал слушать злые доносы на него от ябедников.

О, неслыханные вещи, тяжкие для пересказа! Посылает по Святорусской земле своих льстецов скверных, которые везде рыщут и всюду бегают как волки-растерзатели, которые от лютейшего зверя посланы, разыскивая изменные вещи на святого епископа, собирая лжесвидетельства подкупом, угрозами и великих властей обещаниями.

О, беды превеликие от неслыханной и претягчайшей дерзости бевсовской! О, замышления человеческие, бесстыдным дьяволом поджи-

гаемые! Кто слышал где, чтобы епископа допрашивали и судили мирские? Как пишет Григорий Богослов в «Слове о похвале Афанасию Великому», осуждающем собор безбожных агарян⁴³⁶: «Потому что, — говорит, — посадили мирских людей и приводили перед ними на допросы епископов и пресвитеров, а им же даже краем уха не достойно таких слушать» и прочее. Где законы священные? Где правила седьмостолпные? Где уложения и уставы апостольские? Все попораны и поруганы от пресквернейшего кровоядца-зверя и от безумнейших человекоугодников его, погубителей отечества!

Что же он начинает? На святителя дерзает покуситься: не посылает к патриарху Константинопольскому (под судом которого русские митрополиты находились), так как если бы были они оклеветаны от кого-либо и в чем, то только перед ним достойны о себе дать ответ, и даже не испрашивает от престола патриаршего экзарха⁴³⁷ на испытание⁴³⁸ епископское. И воистину, бесясь на святого архиепископа⁴³⁹, как будто бы забыл повесть новую или не слишком давнюю, устами твоими часто произносимую, о святом Петре, русском митрополите, на приключившуюся ему клевету от тверского епископа прегордого? Тогда, услышав это, русские князья не дерзнули расспрашивать епископов или судить священников, но послали к патриарху Константинопольскому с просьбой прислать экзарха, который рассматривает и рассудит обо всем, как подробно описано об этом в летописной русской книге⁴⁴⁰. Разве тебе это был не пример, о зверь кровопийственный, а еще хотел христианином быть?

Но собирает на святителя скверное свое соборище иереев Вельзевулиных и проклятое сонмище согласников каиафиных и соглашается с ним, как Ирод с Пилатом, и приходят они все вместе со зверем в великую церковь, и садятся на святом месте — мерзость запустения, и устно повелевают, о смердящие и проклятые власти! привести и поставить перед собой епископа преподобного, облаченного в освященные одежды, и поставляют лжесвидетелей — мужей скверных, предателей спасения своего. О, как тяжело об этом писать! — обдирают святительские одежды с него и отдают в руки палачам, которые этого святого мужа, с молодости известного своими добродетелями, нагим выволакивают из церкви, и бичуют люто и нещадно его тело, ослабленное постами, и водят с позором по городу. Он же, храбрый борец, претерпевал все, как будто и не имел тела вовсе, и в таких мучениях распевал хвалы Богу; вокруг него толпился народ,

горько плача и рыдая, и он благословлял его своей священномученической десницей.

Наш лютый зверь, во всем послушный древнему прелютейшему дракону, губителю рода человеческого, еще не насытился кровью священномученика и не удовлетворился неслыханным от веков бесчестьем, совершаемым над этим преподобным епископом, повелел его по рукам, ногам и чреслам оковать претягчайшими веригами, ввергнуть в узкую и мрачную темницу измученного человека, уже старого, удрученного многими трудами, немощного телом, а темницу эту приказал оковать заклепами и поставить стражу из своих злых людей. Через день или два посылает он неких своих советников посмотреть, не умер ли епископ? А те вернулись и рассказывают, что обнаружили они епископа избавленным от тяжких оков, стоящего с поднятыми руками и поющего псалмы; оковы же все рядом с ним лежали. Увидев это, посланные советники с плачем и рыданиями опустились на колени перед ним, а возвратившись к жестокой, непокорной и прегордой власти, к прелютному, ненасытному, кровоядному зверю, обо всем ему по порядку возвестили. Он же возопил, как рассказывают: «Колдовство, колдовство сотворил он, мой враг и изменник!» А увидев своих советников растроганными, начал им грозить различными муками и смертью. Потом приказал лютого голодного медведя выпустить в темницу к епископу и запереть их (об этом я слышал от свидетеля-очевидца, который сам все видел). Наутро царь пришел сам и приказал отворить темницу, надеясь увидеть епископа съеденным зверем, а нашел его благодаря Божественной благодати целым и невредимым и как прежде стоящим на молитве, зверь же, как кроткая овца, лежал в одном углу темницы. О чудо! Лютый по естеству своему зверь человеком превращен в кроткого, а человек, по естеству своему сотворенный Богом в кротости, в лютость и бесчеловечность самовластной волей обращается. Царь же уходя, говорил: «Колдовство, колдовство творит епископ!» Воистину некогда такие же в древности бывшие мучители о мучениках, творивших чудеса, так говорили⁴⁴¹.

Потом, рассказывают, отправили епископа в заточение в Тверской Отрочь монастырь, и там он прожил как будто бы год, и царь послал к нему с просьбой простить его и благословить, а также вернуться на свой престол, но он, как известно, отвечал ему: «Если обещаешь покаяться в своих грехах и прогнать от себя этот полк сатанинский, собранный тобой на пагубу христианскую, а именно тех, кого назы-

вают кромешниками или опричниками, я благословлю тебя и на престол мой, послушав тебя, возвращусь. Если же не сделаешь этого, будешь проклят в этом веке и в будущем вместе с кровоядными твоими кромешниками, во всех преступлениях тебе помогающими». И некоторые говорят, что по повелению царя епископ был удушен в том монастыре одним лютым и бесчеловечным кромешником, а другие говорят, что в любимом царем городе, называемом Слободой⁴⁴², который кровью христианской наполнен, епископ был сожжен на горячих углях. Так или сяк, но всяко же священномученическим венцом он был увенчан, он смолоду возлюбил Христа и за Него в старости пострадал⁴⁴³.

После убийства митрополита были замучены не только клирики, но и несколько сотен нехиротонисанных мужей разными муками погублено, ибо в той земле есть такой в церкви обычай, согласно которому многие светлые и благородные мужи, имеющие имение, в мирное время архиепископами служат, а когда на страну нападают окрестные супостаты, то они (те, которые нехиротонисаны) в христианском войске сражаются.

Еще до возведения на митрополию Филиппа великий князь умолил занять митрополичий престол казанского епископа Германа. Герман возражал, но принужден был стать митрополитом решением Освященного собора. И говорят, что уже в первые два дня пребывания на митрополичьем дворе он тяготился своим великим саном, так как не хотел нести свою службу под таким лютым и безрассудным царем. Он начал с ним беседу, напоминая тихими и кроткими словами о Страшном суде Божьем и нелицеприятном наказании каждого человека за дела его, будь он царем или простым человеком.

После этой беседы царь отправился в свои палаты и рассказал своим любимым льстецам-ласкателям о совете митрополита. К нему тогда слетались отовсюду вместо добрых и избранных людей не только паразиты злые, прелукавые соблазнитель⁴⁴⁴, но и всякие воры и воистину разбойники и другие нечестивые люди.

Они испугались, что царь послушает совета епископа и тогда всех их прогонит от лица своего, и им придется отправиться в свои пропасти и норы. Как только они услышали от царя эти речи, то единым словом отвечали ему: «Боже сохрани тебя от такого совета. Разве хочешь, о царь, быть у того епископа в неволе еще горшей, нежели пребывал у Алексея и Сильвестра перед этим несколько лет?» И молили

его коленапреклоненно со слезами, особенно же один из них — Алексей Басманов с сыном своим. Он послушал их и приказал епископа из церковных палат изгнать, говоря: «Еще и на митрополию не возведен, а уже меня обязуешь неволей». И дня через два был найден мертвым в своем дворе епископ Казанский. Говорят, душен был тайно, по цареву повелению, или ядом смертоносным уморен⁴⁴⁵. А был тот Герман из светлого рода Полевых и имел великое тело и многий разум, воистину святого жительства, Священного Писания последователь, ревнитель по Богу, постоянно пребывающий в духовных трудах, знакомый с учением Максима Философа, он иосифлянских монахов превзошел в учености, но к их лукавому лицемерию был непричастен, так как был человеком простым, твердого разума, великим помощником всем терпящим бедствие и очень милосердным ко всем убогим.

Потом был убит архиепископ Новгородский Пимен. Этот Пимен был человеком чистой и строгой жизни, но говорят, что он вместе с клеветниками был гонителем митрополита Филиппа, а немногим позже и сам смертную чашу испил от того мучителя, который, приехав в Новгород Великий, велел его в реке утопить⁴⁴⁶.

Большие гонения он тогда произвел в этом великом городе, в один день убив, потопив и пожегши и другими различными муками помучив больше пятидесяти тысяч мужей одних, кроме жен и детей. В том прелютом пожаре убит по его повелению Андрей Тулупов⁴⁴⁷ из роду княжат стародубских, человек кроткий и благонравный, престарелого возраста, а также другой муж Цыплятев⁴⁴⁸, по прозванию Неудача, из рода княжат белозерских погублен был с женой и детьми, тоже благонравный, опытный и очень богатый человек, который давал большие пожертвования на великую церковь Софии Премудрости Божьей. Да и другие с ними благородные дворянские мужи и юноши были замучены и погублены.

И слышал, что тогда приобрел он великие кровавые, проклятые богатства в том великом древнем Новгороде, где народ живет торговый, ибо город имеет порт, так как расположен недалеко от моря и там много богатых людей, вот ради этого богатства, я думаю, он и погубил их.

Потом поставил на то место другого архиепископа, известного и кроткого, но через два года и его приказал убить с двумя его игуменами великими, или архимандритами⁴⁴⁹. К тому же в то время

множество священников и различных монахов было помучено и погублено.

Тогда же убит был по его приказу Корнилий, игумен Печерского монастыря, муж святой, известный своей службой, так как от молодости он пребывал в монашестве и монастырь Печерский он воздвиг, в котором многие чудеса совершались, благодаря его трудам и молитвам и по благодати Иисуса Христа и его Богоматери.

До тех пор пока имений тот монастырь не брал, а монахи жили в нем нестяжательно, были в нем чудеса. Когда же монахи стали любить стяжания, особенно же недвижимое имущество, а именно села и деревни, тогда начали угасать в нем божественные чудеса.

Вместе с этим Корнилием был убит и его ученик Василий Муромцев, муж ученый, знающий Священное Писание. И говорят, убили их в один день каким-то мучительским орудием, от которого они были раздавлены и вместе преподобномученические тела их были погребены⁴⁵⁰.

Потом великий Ивангород, стоящий на реке Нарве вблизи моря, разграбив, повелел сжечь. Так поступал он и во Пскове Великом и во многих других городах, принося бесчисленные беды и кровопролития, так что все по порядку и описать невозможно. Все это он совершал вместе со своими ласкателями, с прелютым варварским полком кромешников, я раньше о них уже много писал, ибо царь вместо известных и доброй славой отмеченных мужей собрал вокруг себя людей скверных, наполненных злобой, и к тому же связал их страшными клятвами, принудив окаянных не только не знаясь с друзьями и братьями, но даже и со своими родителями, и только ему одному во всем угождать, и грязные и кровожадные его повеления исполнять, и в таких клятвах тех окаянных и безумных людей принуждал к крестному целованию.

О, лукавый супостат человеческого умышления! О, неслыханные злы и беды, более всех преступлений человеческих влекущие в пропасть! Кто слышал когда-нибудь, чтобы Христовым знамением клялись на том, что да будет Христос гоним и мучим? А на том крестное знамение целовали, да не растерзается ли при этом церковь Христова различными муками? Возможно ли страшными клятвами расторгать природенную, естественную, данную нам Творцом нашим любовь к родителям, ближним и друзьям? Здесь я вижу неслыханные беды! Здесь ослепление человеческое, наведенное хитро-

сплетением дьявола, который отвратил их от Христа! Вначале он оболыстил царя, затем вместе с ним и этих окаянных в пропасть вверх, заставив их обетами святыми, которыми клянутся только Христу на Святом Крещении, отвратиться от Него и, Христовым именем клянясь, от Евангельских заповедей отречься.

Да только ли Евангельских заповедей? Даже и от естественных связей, которые и у языческих народов соблюдаемы и должны сохраняться, так как даны нам при рождении от Бога. В Евангелии учат врагов любить и гонящих (Христа) благословлять и прочие естественные законы, без голоса и языка данные при рождении, поучают нас родителям оказывать покорение, иметь любовь к родственникам и друзьям, а дьявол с клеветами своими против всех этих законов восстанавливал и клятвами соблазнял, и воистину колдовское проклятие стряслось над бедным человеческим родом от этого зачатого в колдовстве царя.

Господь заповедует не поминать имени своего всуе и не связывать себя никакими клятвами, противными свободной человеческой воле, не клясться ни небом, ни землей, ни головой своей и ничем прочим, а те крошечники отрелись от всего этого и пострадали⁴⁵¹.

Здесь жители, давно живущие под свободами христианских королей, удивляются нашим бедам, поскольку думают, что такое не может случиться у христиан. Действительно, недостойно это христианской веры, да я еще не все по порядку описал. Я описал трагедию коротко, потому что сердце мое разрывается от великой жалости.

Глава IX. О преподобном Феодорите священномученике

Житие преподобного архимандрита Феодорита. Благодетельные его странствия. Знакомство с Порфирием. Подвижническая жизнь Порфирия и его страдания. Знакомство Феодорита с Артемием и Иоасафом Белобаевым. Возвращение к старицу Зосиме на Соловецкий остров. Просвещение лопарей. Основание монастыря. Изгнание Феодорита из монастыря. Странствия. Клевета. Суд над Артемием. Осуждение Артемия и Феодорита. Страдания. Ходатайство за Феодорита и его освобождение. Путешествие в Царьград. Милость Иоанна. Двукратное посещение дикой Лопи. Добродетельные дела Феодорита. Смерть. Разноречивые известия о ней. Причины краткости повествования о Феодорите

В те же годы погубил царь славного преподобного святого и премудрого архимандрита по имени Феодорит⁴⁵², о нем и о его священном жительстве достойно вкратце вспомнать. Был этот муж родом из Ростова славного, откуда произошел и святой Сергей⁴⁵³, и ушел тот Феодорит в тринадцатилетнем возрасте из дома своих родителей, и пошел аж на Соловецкий остров в монастырь, что лежит на Ледовом озере, и пробыл здесь один год, в четырнадцать лет принял монашество и обязался святым послушанием, как по обычаям подобает молодым монахам, одному пресвитеру, священнику святому и премудрому старцу Зосиме, тезоименитому ученику самого святого Зосимы Соловецкого. И послужив ему в духовном послушании неотступно пятнадцать лет и обучившись всякой духовной премудрости, возшел к преподобию по степеням добродетелей; потом был хиротонисан архиепископом Новгородским в дьяконы и затем, пробыв еще год у своего старца, ушел из того монастыря с его благословением на созерцательную жизнь к славному и великому мужу, истинному чудотворцу, отцу Александру Свирскому⁴⁵⁴, пробыв у него как чистый у чистого, а непорочный у непорочного. Александр узнал о его приближении провиденциально, выйдя навстречу Феодориту из монастыря, хотя никогда его не видел и ничего о нем не слышал, и сказал ему: «Сын Авраамов, приди к нам, Феодорит дьякон». И очень любил его, пока тот проживал в этом монастыре. Потом от Александра пошел он за Волгу-реку, поскольку тамошние монастыри искали тогда храбрых воинов Христовых, которые воюют против темных властей, миродержцев века сего. Обходит Феодорит все те обители, и поселяется в великом Кирилловом монастыре, и находит там духовных монахов, Сергия, называемого Климиным, и других святых мужей, и пребывает там два года, следуя их жесткому и святому жителству, покаяя плоть свою и подчиняя ее духу. Оттуда ушел в тамошние пустыни и нашел здесь блаженного Порфирия, исповедника и первомученика, бывшего ранее игуменом Сергиевой обители и много страдавшего мученьями и тяжкими оковами от великого князя, отца нашего царя. А за что пострадал Порфирий, необходимо вкратце вспомнить. Был тот Порфирий извлечен из пустыни насильно по повелению великого князя Московского Василия и поставлен на игуменство в Сергиев монастырь, и случилось в то время такое событие: у московских князей издавна такой обычай был — желать крови своих братьев и губить их ради завладения их отчинами, — так и

лютый князь Василий поймал своего близкого родственника, брата своего, князя Верейского, Василия нареченного Шемятича, мужа славного, храброго, опытного в богатырских делах, который неоднократно побеждал басурман, не только защищая свои северские земли от частых набегов безбожных измаильтян, но и выходя в дикое поле, и даже неоднократно доходил до самой Орды Перекопской и многократно побеждал ее. И столь прославленного мужа и победоносца князь Василий, рожденный от чародеицы гречанки⁴⁵⁵, заточил в темницу и тяжкими оковами приказал уморить. В то время случилось ему⁴⁵⁶ приехать в Сергиев монастырь на Пятидесятницу, поскольку был такой обычай у московских князей — каждый год праздник праздновать в том монастыре как бы духовно. Святой игумен Порфирий, как человек простых обычаев и воспитанный в пустыни, начал молить и просить его о том Шемятиче, чтобы выпустил он брата своего из темницы и освободил от тяжких оков. Мучитель же начал гневно возражать ему, а старец тихо и умоляюще отвечал: «Если уж приехал к храму Безначальной Троицы от Трисианного Божества просить милости грехам своим, сам будь милосердным над гонимыми от тебя без правды, а если, как говоришь, ругая нас, повинны они были и согрешили перед тобой, оставь им долг в малых динариях⁴⁵⁷ по Христову слову, поскольку и сам желаешь прощения многих твоих талантов⁴⁵⁸».

Мучитель же приказал изгнать старца, который о нем же печаловался, из монастыря, а затем и удавить. Старец с радостью совлек с себя игуменские одежды и, отряхнувши прах со своих ног⁴⁵⁹, во свидетельство Божие, взял свои разодранные и худые пустынские одежды, пешком отправился в свою пустынь, с младых лет для него желанную.

Мучитель же и потом не переставал гневом распалиться на этого святого, оклеветанного некоторыми любостыжательными и лукавыми монахами, скверными чревоугодниками, и он из той далекой пустыни повелел привезти его в Москву и приказал палачам различными муками мучить.

Перву здесь описание мучений его и вкратце расскажу одну историю о дивном, незлобивом равноапостольном муже, которая на память мне приходит.

Когда один святой был сильно замучен муками и едва жив, тогда отдали его под стражу некоему Пашке, то ли истопнику, то ли при-

двернику, который тому мучителю был придворным палачом и начальником над его палачами; тот оковал его веригами тяжкими, к тому же, угождая мучителю, морил его голодом, желая его скорой смерти. Христос же, Царь наш премилосердный, не оставил раба Своего в бедах и внушил жене этого начальника человеколюбие и жалость к узнику. Она тайно раны его омывала и через несколько дней спрятала в одном месте, желая освободить его от уз, чтобы избежал мучительских рук этот родственник Христов. И пришел муж и спросил жену про узника, которого он должен был держать под стражей; она отвечала: «Сбежал еще вчера и не знаю о нем ничего». Муж ее, убоившись князя прелютного, который поручил ему держать старца под стражей, сам себя решил заколоть, а святой из потаенного места, как апостол Павел, древнему стражу темничному громко закричал: «Не убивай себя, о господин Павел (так этого начальника звали). Здесь я цел и твори со мною все, что хочешь!»⁴⁶⁰

Когда же услышал обо всем этом мучитель, то утрашился преподающему и повелел освободить его от уз и отпустить.

Святой же с радостью, как Христов победоносец, нося на себе мученические язвы, как прекрасные цветы, отошел в свою пустынь и там водворился, согласно речению Давида: «Удаляясь от мирских мятежей, ждите Бога спасающего»⁴⁶¹. Так сказал, оставив другие страдания в мире живущим людям, которые написали о его житии и представлении, а мы, здешние странники и пришельцы, к вышеуказанной краткой повести о преподобном Феодорите возвратимся.

В пустыни у Порфирия он (Феодорит) встретил Артемия, и премудрого Иоасафа⁴⁶², по прозванию Белобаева, и немало других пустынников, мужей святых, некоторые из них были уже в престарелых годах, и там вместе с ними в трудах духовных подвизался, проживя четыре года.

Когда же старец его, предвидя свою скорую смерть, шлет ему послание с просьбой возвратиться к нему, то он с радостью, как олень быстро, отправился к нему пешком, шествуя долгим путем, около трехсот миль по великим и непроходимым пустыням. И пришел с большими ногами, но с желанием и охотой, ни во что не ставя многих трудов и жестокого пути, так как имел сильное желание возвратиться, творя послушание, как Тимофей к Павлу⁴⁶³, и обнял многолетнего святого старца, целуя его пречистые священнические седины и пробыв при нем, служа ему в немощах его до самой смерти старца,

год один или менее того. По разлучении души святого с телом он совершил погребение его.

И вкусил и напился сладости пустынной жизни, как говорит премудрый Мефафраст, описывая житие святого Николая. Поскольку пустынь покоя и ума наилучшая опочивальня, и родительница, и воспитательница, помощник тишины и мысли, и Божественного зрения плодovitый корень, истинная содружница Богу в духовном мире, и ради этого всего разжегся он желанием пустынного безмолвного жительства и отошел в далекую пустынь, в страну глубоких варваров, лопарей диких, плывя великой рекой Колою, которая впадает своим устьем в Ледовитое море, и там сходит он с корабля и восходит на горы высокие, которые Святое Писание называет ребра северовы⁴⁶⁴, и поселяется в тех пустынных и непроходимых лесах. Через несколько месяцев находит там одного старца-пустынника, по имени Митрофан, пришедшего в эту пустынь за два года до него, и живут они вдвоем в этой прегорчайшей пустыни, Богом хранимы, питаюсь жестокими зельями и кореньями, которые произрастают в той пустыни. И пробыл он в пустыни вместе с тем старцем двадцать лет в святом и непорочном жительстве, потом оба возвращаются в мир и приходят в Великий Новгород, где Феодорит поставляется архиепископом Макарием в пресвитеры, затем становится духовником самого архиепископа, а многих светлых и богатых горожан к спасительному пути наставляет и, не бывши епископом, светлые епископские дела совершает, короче говоря: лечит недужных, очищает прокаженных, не телом, а душой, возвращает заблудших на путь истинный, поднимает на высоту и приводит их ко Христу, первому пастырю, уловив от сетей дьявольских и очистив их покаянием, обращает их, чистых, к церкви Бога Живого.

Потом, года через два, принимает он от некоторых богатых немало серебра в возложение Господне и возвращается в пустынь, уже с некоторыми другими, и там, в устье вышеупомянутой реки Колы, создает монастырь и в нем ставит церковь во имя Безначальной Троицы. Собирает там среду монашествующих и устанавливает им священные правила, заповедующие нестяжательную жизнь в общежительном монастыре; то есть монахи должны своими руками добывать себе пищу, как указывал великий Апостол: «Аще кто не делает, да не ест»⁴⁶⁵ и далее: «руки мои послужат мне и тем, кто со мною»⁴⁶⁶. Потом он мало-помалу наставляет приходящих к нему варваров⁴⁶⁷ и

обращает их в веру Христову, так как он уже знал их язык; тех, кто соглашается принять крещение, он оглашает к пути спасения, а потом и просвещает Святым Крещением, как сам он рассказывал мне, ибо люди те — лопари, которые получают Святое Крещение, простые и кроткие, и лишены всякого лукавства, и по пути спасения идут со тщанием и охотой, а впоследствии многие из них возлюбили монашеское житие по Благодати Христа нашего, приняли учение Его, а Феодорит научил их письму и молитвам, которые перевел им со славянского на их язык.

Потом уже по прошествии немалых лет, когда распространилась в том народе евангельская проповедь, были явлены некоторые чудеса и знамения, как говорит божественный Павел: знамения — не для верующих, но для неверующих⁴⁶⁸. Тогда обученные им и оглашенные лопари одним днем крестились сразу две тысячи с женами и детьми. Так он, блаженный муж, подобно апостолам направил варваров по верному пути спасения Благодатью Христовой и трудами своими.

И что же после этого начинается? Не терпит древний супостат человеческого рода, видя очами завистливыми, как возрастает и распространяется благочестие. И что же творит? Подучает против него новообращенных монахов, шепча им невидимо в уши и говоря в сердце: «Тяжек вам и нестерпим устав его, и никто не может такое вытерпеть: как можете без имений жить, своими руками добывая хлеб?» Кроме этого, еще и другую заповедь отец Феодорит передал им из устава Соловецкого монастыря от Зосимы и Савватия: «Не только жен, а и скота ни единого не иметь женского рода». Из-за этого некоторые монахи, соединившись с дьяволом, вознегодовали: схватили святого старца, и избили его нещадно, и не только из монастыря, но и из страны той изгнали как какого-то врага. Он же поневоле пошел от тех пустынь в мир, и стал игуменом в одном небольшом монастыре в Новгородской земле, и там два года пребывал. Потом рассказал о нем мудрый Артемий царю, ибо тогда он был игуменом великим Сергиева монастыря. Царь же призывает его к себе, и поставляется он от архиепископа архимандритом Евфимьева монастыря, вблизи великого Суздаля. Тем великим монастырем он управляет четыре или пять лет. Поскольку он обнаружил в нем весьма необузданных монахов, живших своевольно, а не по Уставу монастырскому и Святым Правилам, он их обуздывает и угрожает страхом Божиим, наставляет их жить по Уставу Василия Великого.

Но не только монахов, но и самого епископа Суздальского обличает за сребролюбие и пьянство, поскольку сам он был муж не только многого разума и премудрости, но и от рождения чист и непорочен и во все дни жизни своей сохранял трезвость. И именно о таких говорит Златоуст: простится правда неправде, милосердие — лютости, воздержание — невоздержанности, трезвость — пьянству и прочее, и из-за этого возненавидели его как монахи, так и епископ Суздальский. В те же годы появились плевелы среди чистой пшеницы из-за лени и пьянства многих пастырей наших, короче говоря — ересь лютерская — хула на церковные догматы. Митрополит Российский по царскому приказу повелел этих ругателей везде ловить, желая допрашивать их о расколе, и поскольку они церковь возмущали, где только они обнаруживались, тут их хватали и отправляли в Москву. Особенно много из заволжских пустынь, ибо там особенно процветала эта ересь. Вначале это дело делалось добром, но под конец объявилось зло, благодаря которому вместе с плевелами выдергивали и чистую пшеницу⁴⁶⁹. К тому же над теми раскольниками, которые готовы были исправиться по слову пастырскому, сотворили немилосердие и прелютые мучения, как я далее расскажу.

Когда любостыжательные и лукавые монахи увидели раскольников из заволжских пустынь и из других мест, тогда они оклеветали преподобного и премудрого Артемия, игумена Сергиева монастыря (он уже к тому времени отошел в пустынь от того великого монастыря), не послушав даже царя, из-за мятежа любостыжательных и издавна законопреступных монахов. Они говорили, что якобы он был причастен к некоторым лютеровым расколам. Также были оклеветаны и другие монахи, которые жили нестяжательно по Уставу Василия Великого. Тогда наш царь поверил преглупым и необразованным епископам и собрал соборище, отовсюду пригласив духовных чинов, и приказал привезти из пустыни закованным преподобного Артемия, честного и мудрости исполненного, а с ним и другого старца, знающего Писание, известного нестяжательным жительством, по имени Савва, по прозвинию Шах.

Когда же соборище собралось, и на нем были поставлены и вопрошаемы раскольники по вопросу об оскорблениях церковных догматов, тогда с ними был допрошен и Артемий, и он, неповинный, кратко отвечал о своем правоверии. Лжеклеветников, а точнее доносчиков, спросили о доводах их, они же указали свидетелей, людей

скверных и злых. Старец Артемий отвечал, что такие люди не достойны свидетельствовать, тогда они указали на Феодорита Соловецкого, архимандрита Суздальского и другого преподобного старца Иоасафа Белобаева, якобы те слышали от Артемия хульные речи. Когда же эти известные мужи были поставлены перед Собором, чтобы свидетельствовать, то они обличили главного клеветника, монаха Нектария; Артемия же оправдали как совершенно невинного и в преподобии сиявшего. Тогда епископ Суздальский, пьяный и сребролюбивый, первый ненавистник, сказал: «Феодорит, давний согласник и товарищ Артемия, и сам он еретик, поскольку в одной пустыни немало лет с ним пребывал». Царь же наш, вспомнив, как Артемий хвалил ему Феодорита, поверил, как пьяный пьяному и вредоумный вредоумному, к тому же он ненавидел Артемия за то, что тот не послушал его и не захотел больше быть на игуменстве в Сергиеве монастыре.

Некоторые епископы оправдывали его, так как знали его как мужа знаменитого, тогда царь с митрополитом своим, во всем ему угождающим, и со многими, как я уже говорил, необразованными и пьяными епископами не проявили кротости духа для исправления раскольников и любезно их не наставляли, а со всякой яростью и лютостью зверской в заключение в дальние грады, в узкие темницы отсылали, закованных. Также и преподобного, оковав веригами железными, избili святого и неповинного мужа и отослали аж на Соловецкий остров на вечное заточение, до смерти, и того вышеназванного монаха Савву также в заточение на смерть отослали к ростовскому владыке Никандру, погруженному в пьянство. И Артемия отправили на Соловки, где поместили в очень узкую келью, не разрешая ему ни малейшего облегчения, ибо преследовали его не только епископы богатые миролюбивые, но и лукавые и любостыжательные монахи и хотели они, чтобы не только забыли его в Русской земле, но и имени его никогда не поминали. Монахи опасались, как бы царь, который прежде любил Артемия и неоднократно с ним беседовал, поучаясь от него, вновь бы не возлюбил его и не указал бы епископам и монахам с их начальниками, что они живут законопреступно и любостыжательно, не по Правилам Святых отцов. Ради этого они творят всякие беззакония и исполняют всякие презлые дела в отношении святых, чтобы скрыть за своей злобой законопреступления. Тогда они и других мужей неповинных мучили разными муками, научая их клеветать на Артемия, так как добровольно те делать этого не хотели, они на-

деялись, что, не выдержав мук, что-нибудь да скажут. Таков в нынешнем веке, особенно в той земле презлой и лукавства исполненной, монашеский род! Воистину горше всяких палачей тот, кто в лютости очень коварен. Но к вышеуказанной повести о Феодорите возвратимся.

Тогда же он, блаженный муж, пострадал от ложных свидетелей, особенно же от того епископа Суздальского, пьяницы и сребролюбца, который вместе с монахами Евфимьева монастыря клеветал на него, так как они ненавидели его безо всякой с его стороны вины. Но и многие другие доносчики замышляли на него, но не могли ни к чему придраться. Но лукавые монахи эти все-таки сумели отослать его неволею в Кириллов монастырь, где тот же епископ Суздальский прежде игуменом был, и думал он, что ученики его отомстят за него. Когда же Феодорит был туда привезен, то известные доброжителем монахи, не наслышанные о том коварном совете и злом деле, душевно рады ему были, потому что знали о нем как о муже издавна преподобном и пребывавшем в святом жительстве. И об этом те коварные клеветники-монахи прослышав, завистью были разьедаемы, поскольку видели его в почитании, от наилучших и святых монахов, и еще более старались очернить и опозорить его. И пробыл святой у них полтора года, испытывая такое бедствие. Потом написал нам, сынам своим духовным, о своей нестерпимой скорби из-за тех монахов. Мы, нас несколько собралось, почтенных боярским чином, пошли к архиепископу Макарию и рассказали ему все по порядку. Он же, услышав все и уважая наш сан, да к тому же зная Феодорита как святого мужа (ему, Макарию, он был духовником), пишет быстро послания свои в тот монастырь и требует, чтобы того мужа отпустили и чтобы он жителемствовал свободно, где захочет. Феодорит же, уйдя из Кириллова, поселился в Ярославле в монастыре великом, где похоронен князь Федор Ростиславич Смоленский, и там прожил год или два.

И призывает его царь к себе как мужа образованного и мудрого, и посылает его послом к патриарху Константинопольскому, просить у него благословения на коронацию и на венчание, чтобы быть венчанным таким же чином, как римские христианские цесари были венчаны от папы или патриарха. Он, выслушав царево повеление, хотя и был уже стар и немощен, с радостью согласился пойти в такое посольство. И ходил туда и обратно более года, испытав в пути беды и трудности, и в самом Константинополе огненным недугом недомогая два

месяца, но от всех этих напастей благодатью Божьей был избавлен и возвратился здоровым, принеся с благословением Соборное Послание от патриарха о возведении в царский сан великого князя, а вскоре патриарх прислал и книгу Царского величества к нему на Москву со своими послами, с одним митрополитом и монахом-пресвитером, который ныне митрополит Адрианопольский⁴⁷⁰. К тому же говорили, что святому мужу этому сам патриарх удивлялся, слушая его речи и премудрые беседы и узнав о его умиленном и священнолепном жительстве.

Князь же великий, обрадовавшись патриаршему посланию, с благословением одарил Феодорита тремястами сребрениками великими и кожухом из дорогих соболей под аксамитом и предлагал ему такую власть духовную, какую он только захочет. Феодорит, немного усмехнувшись, сказал: «Я, царь, повеление твое выслушал и исполнил, о чем просил ты меня, нисколько не беспокоясь о трудах таких для моего возраста. И мне наградой было апостольского наместника, а именно патриарха вселенского принять благословение. А иных даров и власти не потребую у твоего величества, даруй их тем, кто просит и требует от тебя этого. Я к серебру и драгоценным одеждам не привык, не умею ни наслаждаться ими, ни украшаться, поскольку отрекся от всего этого в начале пострижения волос моих, только добротой душевною и благодатью духа украшаться стараюсь. Но только об одном прошу, разреши мне с покоем и безмолвием в келье до смерти моей пребывать». Царь же начал умолять его, чтобы он не обесчестил царский сан и принял подарки, он же повиновался в немногом — взял от трехсот сребреников двадцать пять и, поклонившись по обычаю, ушел от лица царя. Царь же повелел и кожух за ним послать и положить в храмине, где он жил тогда. Феодорит же кожух тот продал и деньги нищим раздал; потом он полюбил жить в монастыре, близ великого града Вологды, который создал святой Дмитрий Прилуцкий⁴⁷¹. А тот город Вологда от Москвы находится за сто миль по пути к порту на Ледовом море. И, забыв ненависть тех нечеловеколюбивых монахов, не ленился из Вологды посещать тот монастырь, который он сам поставил и в дикий край Лопи двукратно ездил при мне. Из Вологды до Холмогор реками плыл двести миль, а от Холмогор великой рекой Двиной до моря, а морем — до Печенги другие двести миль, туда, в землю, которая называется Мурманской, где живет лопский народ, там же и Кола, река великая, в море впадает и в устье ее тот мона-

стырь находится, который он поставил. Воистину это удивления достойно: в такой старости и такой неудобный и жестокий путь претерпевал, летом плавая по морю, а зимою на быстроходных оленях ездил по непроходимым пустыням, посещая духовных детей своих — как монахов, так и лопарей, обученных и крещенных им, заботясь о спасении их душ, неверным проповедовал Слово Евангельское, умножая благочестие врученным ему от Бога талантом в народе грубом и глубоко варварском, не щадя ни старости, ни немощного тела, сокрушенного многими годами и великими трудами. Смотрите, христиане, лицемерные и полуверные, разъеденные наслаждениями, какие храбрые старцы, в правочерных догматах воспитанные, еще обретаются в православной христианской земле; чем старше и слабее телом, тем с большей ревностью и храбростью стараются о благочестии, и это приятно для Бога бывает.

А каково бы было удивление, если бы я по порядку описал все добродетельные и дивные дела Феодорита, которые только я один и могу вспомнить. Что же скажу о том, какие он имел дарования от Бога, а именно дары духа: сила исцеления, дар пророчества, дар мудрости, знал, как отвратить грешников от злых, дьявольских дел и направить их на путь покаяния и как приводить от нечестия и от многолетнего древнего неверия в веру Христову языческие народы. А что бы рассказал, если бы смог, о вхождении его в самую обитель небесную и о видениях невысказанных, которыми Бог посетил его? Поскольку еще в тленном теле, по существу своему бестелесном и невещественном, почтен достоинствами и воздухоплавательным хождением. А какую тот муж имел хитрость и многую кротость, а какие дарил нам наставления, полезные и премудрые в гостевании, предивные и наисладчайшие беседы и апостолоподобные вещания, когда ему случилось беседовать с сынами духовными, и даже некогда и я, недостойный, неоднократно причастен был к тем священным его поучениям!

Еще к тому же немало удивительно: как умел он и как был опытен в искусстве исцеления загнивших старых неизлечимых ран, а именно презлых дел в людях, укоренившихся во многие годы! Как все мудрые говорят, что многолетние обычаи, с молодости утвердившиеся в человеческих душах, в естество обращаются и очень плохо изживаются, но он умел старые гнусности и нечистоты злобы разрушать и искоренять их из душ человеческих, и нечистых и скверных очищать

и просвещать и к Господу обращать, многим покаянием и слезами, и самому дьяволу запрещать силой святого Духа, по данной ему от Бога власти священнической, что не дерзнет он (дьявол) и не посмеет осквернить покаявшиеся души человеческие. Это я, воистину, не только от достоверных людей слышал, но и своими очами видел над самим собой, испытав благоденствие от его святости, поскольку он был моим исповедником и любил меня, также и я, многогрешный, по силе моей любовью и службой для него старался. О, муж прекраснейший и крепчайший, мною возлюбленный и наисладчайший, отец мой и родитель духовный! Как горько мне быть разлученным с тобой и не видеть честнейших седин твоих!

Что же такой превосходный муж получил в отечестве своем неблагодарном от того лютого и бесчеловечного царя? Некоторые рассказывают, что старец чем-то напомнил ему обо мне, он же воскочтал, как дикий вепрь, заскрежетал зубами и повелел этого святого мужа в реке утопить. И так принял он мученичества венец и получил второе крещение, коим и Господь наш Иисус Христос после крещения Иоаннова возжелал сам креститься и сказал: «Желаю чашу сию испить и крещением этим креститься!»⁴⁷² А некоторые говорят, что, придя из иных земель, он умер тихой и спокойной смертью. А точно не мог я дознаться о его кончине, хотя и старался об этом выведать, но как слышал, так и написал, будучи в чужой стране, в долгой разлуке, изгнанный из любимой земли моего отечества.

И если я не изложил по порядку все о нем, как выше обещал, то только ради краткости истории, написанной для живущих здесь⁴⁷³ людей грубых, душевно неопытных, да к тому же еще и маловерных, но если Бог поможет, что отыщем здесь некоторых духовных мужей, желающих знать о нем, тогда вспомним немного о предивных видениях его и о пророчествах и чудесах, которые духовные люди поведдают на пользу духовным. Телесные же, как говорил апостол, не воспринимают пищу духовную, поскольку не вмещают ее затворенные волей утробы их и только глупость видится им, если о духовном с ними говорить, лишь с материальными вещами они имеют дело, а о духовных и знать не хотят.

II. ХОЖДЕНИЯ

Афанасий Никитин. ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ

В год 6983 (1475) (...). В том же году получил записи Афанасия, купца тверского⁴⁷⁴, был он в Индии четыре года⁴⁷⁵, а пишет, что отправился в путь с Василием Папиным. Я же расспрашивал, когда Василий Папин послан был с кречетами послом от великого князя, и сказали мне — за год до Казанского похода вернулся он из Орды, а погиб под Казанью, стрелой простреленный⁴⁷⁶, когда князь Юрий на Казань ходил. В записях же не нашел, в каком году Афанасий пошел или в каком году вернулся из Индии и умер, а говорят, что умер, до Смоленска не дойдя⁴⁷⁷. А записи он своей рукой писал, и те тетради с его записями привезли купцы в Москву Василию Мамыреву⁴⁷⁸, дьяку великого князя.

За молитву святых отцов наших, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, раба своего грешного Афанасия Никитина сына⁴⁷⁹.

Записал я здесь про свое грешное хождение за три моря: первое море — Дербентское, дарья Хвалисская⁴⁸⁰, второе море — Индийское, дарья Гундустанская⁴⁸¹, третье море — Черное, дарья Стамбульская⁴⁸².

Пошел я от Спаса святого златоверхого⁴⁸³ с его милостью, от государя своего великого князя Михаила Борисовича⁴⁸⁴ Тверского, от владыки Геннадия⁴⁸⁵ Тверского и от Бориса Захарьича⁴⁸⁶.

Поплыл я вниз Волгою. И пришел в монастырь калязинский к святой Троице живоначальной и святым мученикам Борису и Глебу⁴⁸⁷. И у игумена Макария и святой братии получил благословение. Из Калязина плыл до Углича⁴⁸⁸, и из Углича отпустили меня без препятствий. И, отплыв из Углича, приехал в Кострому и пришел к князю Александру⁴⁸⁹ с другой грамотой великого князя. И отпустил меня без препятствий. И в Плес приехал без препятствий.

И приехал я в Нижний Новгород⁴⁹⁰ к Михаилу Киселеву, наместнику, и к пошлиннику Ивану Сараеву, и отпустили они меня без препятствий. А Василий Папин, однако, город уже проехал, и я в Нижнем Новгороде две недели⁴⁹¹ ждал Хасан-бека, посла ширваншаха татарского⁴⁹². А ехал он с кречетами от великого князя Ивана, и кречетов у него было девяносто.

Поплыл я с ними вниз по Волге. Казань прошли без препятствий, не видали никого, и Орду, и Услан, и Сарай, и Берекезан проплыли и

вошли в Бузан. И тут встретили нас три татарина неверных да ложную весть нам передали: «Султан Касим⁴⁹³ подстерегает купцов на Бузане, а с ним три тысячи татар». Посол ширваншаха Хасан-бек дал им по кафтану-однорядке и по штуке полотна, чтобы провели нас мимо Астрахани. А они, неверные татары, по однорядке-то взяли, да в Астрахань царю весть подали. А я с товарищами свое судно покинул, перешел на посольское судно.

Плывем мы мимо Астрахани, а месяц светит, и царь нас увидел, и татары нам кричали: «Качма — не бегите!» А мы этого ничего не слышали и бежим себе под парусом. За грехи наши послал царь за нами всех своих людей. Настигли они нас на Богуне и начали в нас стрелять. У нас застрелили человека, и мы у них двух татар застрелили. А меньшее наше судно у еза⁴⁹⁴ застряло, и они его тут же взяли да разграбили, а моя вся поклажа была на том судне.

Дошли мы до моря на большом судне, да стало оно на мели в устье Волги, и тут они нас настигли и велели судно тянуть вверх по реке до еза. И судно наше большое тут пограбили и четыре человека русских в плен взяли, а нас отпустили голыми головами за море, а назад, вверх по реке, не пропустили, чтобы вести не подали.

И пошли мы, заплавав, на двух судах в Дербент: в одном судне посол Хасан-бек, да тезики⁴⁹⁵, да нас, русских, десять человек; а в другом судне — шесть москвичей, да шесть тверичей, да коровы, да корм наш. И поднялась на море буря, и судно меньшее разбило о берег. И тут стоит городок Тарки, и вышли люди на берег, да пришли кайтаки⁴⁹⁶ и всех взяли в плен.

И пришли мы в Дербент, и Василий благополучно туда пришел, а мы ограблены. И я бил челом Василию Папину и послу ширваншаха Хасан-беку, с которым мы пришли, — чтоб похлопотал о людях, которых кайтаки под Тарками захватили. И Хасан-бек ездил на гору к Булат-беку просить. И Булат-бек послал скорохода к ширваншаху передать: «Господин! Судно русское разбилось под Тарками, а кайтаки, придя, людей в плен взяли, а товар их разграбили».

И ширваншах послал тотчас посла к шурина своему, князю кайтаков Халил-беку: «Судно мое разбилось под Тарками, и твои люди, придя, людей с него захватили, а товар их разграбили; и ты, меня ради, людей ко мне пришли и товар их собери, потому что те люди посланы ко мне. А что тебе от меня нужно будет, и ты ко мне присылай, и я тебе, брату своему, ни в чем перечить не стану. А те люди ко

мне шли, и ты, меня ради, отпусти их ко мне без препятствий». И Халил-бек всех людей отпустил в Дербент тотчас без препятствий, а из Дербента отослал их к ширваншаху в ставку его — койтул.

Поехали мы к ширваншаху в ставку его и били ему челом, чтоб нас пожаловал, чем дойти до Руси. И не дал он нам ничего: дескать, много нас. И разошлись мы, заплакав, кто куда: у кого что осталось на Руси, тот пошел на Русь, а кто был должен, тот пошел куда глаза глядят. А иные остались в Шемахе, иные же пошли в Баку работать.

А я пошел в Дербент, а из Дербента в Баку, где огонь горит неугасимый⁴⁹⁷; а из Баку пошел за море — в Чапакур.

И прожил я в Чапауре шесть месяцев, да в Сари жил месяц, в Мазандаранской земле. А оттуда пошел к Амолю и жил тут месяц. А оттуда пошел к Демавенду, а из Демавенда — к Рею. Тут убили шаха Хусейна⁴⁹⁸, из детей Али, внуков Мухаммеда, и пало на убийц проклятие Мухаммеда — семьдесят городов разрушилось.

Из Рея пошел я к Кашану и жил тут месяц, а из Катана — к Наину, а из Наина к Йезду и тут жил месяц. А из Йезда пошел к Сирджану, а из Сирджана — к Тарому, домашний скот здесь кормят финиками, по четыре алтына продают батман фиников⁴⁹⁹. А из Тарома пошел к Лару, а из Лара — к Бендеру — то пристань Ормузская. И тут море Индийское, по-персидски дарья Гундустанская; до Ормуза-града отсюда четыре мили идти.

А Ормуз — на острове, и море наступает на него всякий день по два раза⁵⁰⁰. Тут провел я первую Пасху⁵⁰¹, а пришел в Ормуз за четыре недели до Пасхи. И потому я города не все назвал, что много еще городов больших. Велик солнечный жар в Ормузе, человека сожжет. В Ормузе был я месяц, а из Ормуза после Пасхи в день Радунницы⁵⁰² пошел я в таве с конями⁵⁰³ за море Индийское.

И шли мы морем до Маската десять дней, а от Маската до Дега четыре дня, а от Дега до Гуджарата, а от Гуджарата до Камбея. Тут родится краска да лак⁵⁰⁴. От Камбея поплыли к Чаулу, а из Чаула вышли в седьмую неделю после Пасхи, а морем шли шесть недель в таве до Чаула.

И тут Индийская страна, и люди ходят нагие, а голова не покрыта, а груди голы, а волосы в одну косу заплетены, все ходят брюхаты, а дети рождаются каждый год, а детей у них много. И мужчины, и женщины все нагие да все черные. Куда я ни иду, за мной людей много — дивятся белому человеку. У тамошнего князя — фата на голове, а другая на бедрах⁵⁰⁵, а у бояр тамошних — фата через плечо, а другая на

бедрах, а княгини ходят — фата через плечо перекинута, другая фата на бедрах. А у слуг княжеских и боярских одна фата на бедрах обернута, да щит, да меч в руках, иные с дротиками, другие с кинжалами, а иные с саблями, а другие с луками и стрелами; да все наги, да босы, да крепки, а волосы не бреют. А женщины ходят — голова не покрыта, а груди голы, а мальчики и девочки нагие ходят до семи лет, срам не прикрыт.

Из Чаула пошли посуху, шли до Пали восемь дней, до Индийских гор. А от Пали шли десять дней до Умри, то город индийский. А от Умри семь дней пути до Джуннара.

Правит тут индийский хан — Асад-хан джуннарский, а служит он мелик-ат-туджару⁵⁰⁶. Войска ему дано от мелик-ат-туджара, говорят, семьдесят тысяч. А у мелик-ат-туджара под началом двести тысяч войска, и воюет он с кафарами⁵⁰⁷ двадцать лет: и они его не раз побеждали, и он их много раз побеждал. Ездит же Асад-хан на людях. А слонов у него много, и коней у него много добрых, и воинов, хорасанцев⁵⁰⁸, у него много. А коней привозят из Хорасанской земли, иных из Арабской земли, иных из Туркменской земли, иных из Чаготайской земли, а привозят их все морем в тавах — индийских кораблях.

И я, грешный, привез жеребца в Индийскую землю, и дошел с ним до Джуннара, с Божьей помощью, здоровым, и стал он мне во сто рублей. Зима у них началась с Троицына дня⁵⁰⁹. Зимовал я в Джуннаре, жил тут два месяца. Каждый день и ночь — целых четыре месяца — всюду вода да грязь. В эти дни пашут у них и сеют пшеницу, да рис, да горох, да все съестное. Вино у них делают из больших орехов, кози гундустанские⁵¹⁰ называются, а брагу — из татны⁵¹¹. Коней тут кормят горохом, да варят кхичри⁵¹² с сахаром да с маслом, да кормят ими коней, а с утра дают шешни⁵¹³. В Индийской земле кони не водятся, в их земле рождаются быки да буйволы — на них ездят и товар и иное возят, все делают.

Джуннар-град стоит на скале каменной, не укреплен ничем, Богом огражден. И пути на ту гору день, ходят по одному человеку: дорога узка, двоим пройти нельзя.

В Индийской земле купцов поселяют на подворьях. Варят гостям хозяйки, и постель стелют хозяйки, и спят с гостями. *Если имеешь с ней тесную связь, давай два жителя, если не имеешь тесной связи, даешь один житель. Много тут жен по правилу временного брака, и тогда тесная связь даром*⁵¹⁴; а любят белых людей.

Зимой у них простые люди ходят — фата на бедрах, другая на плечах, а третья на голове; а князья да бояре надевают тогда на себя порты, да сорочку, да кафтан, да фата на плечах, другой фатой себя опояшет, а третьей фатой голову обернет. *О Боже, Боже великий, Господь истинный, Бог великодушный, Бог милосердный!*⁵¹⁵

И в том Джуннаре хан отобрал у меня жеребца, когда узнал, что я не бесерменин, а русин. И он сказал: «И жеребца верну, и тысячу золотых впридачу дам, только перейди в веру нашу — в Мухаммеддини. А не перейдешь в веру нашу, в Мухаммеддини, и жеребца возьму, и тысячу золотых с твоей головы возьму». И срок назначил — четыре дня, на Спасов день, на Успенский пост⁵¹⁶. Да Господь Бог сжалился на свой честной праздник, не оставил меня, грешного, милостью своей, не дал погибнуть в Джуннаре среди неверных. Накануне Спасова дня приехал казначей Мухаммед, хорасанец, и я бил ему челом, чтобы он за меня хлопотал. И он ездил в город к Асад-хану и просил обо мне, чтобы меня в их веру не обращали, да и жеребца моего взял у хана обратно. Таково Господне чудо на Спасов день. А так, братья русские христиане, захочет кто идти в Индийскую землю — оставь веру свою на Руси, да, призвав Мухаммеда, иди в Гундустанскую землю.

Солгали мне псы бесермены, говорили, что много нашего товара, а для нашей земли нет ничего: все товар белый для бесерменской земли, перец да краска, то дешево. Те, кто возят волов за море, те пошлин не платят. А нам провезти товар без пошлины не дадут. А пошлин много, и на море разбойников много. Разбойничают кафары, не христиане они и не бесермены: молятся каменным болванам и ни Христа, ни Мухаммеда не знают.

А из Джуннара вышли на Успенье и пошли к Бидару, главному их городу⁵¹⁷. Шли до Бидара месяц, а от Бидара до Кулонгири⁵¹⁸ — пять дней и от Кулонгири до Гулбарги пять дней. Между этими большими городами много других городов, всякий день проходили по три города, а иной день по четыре города: сколько ковов⁵¹⁹ — столько и городов. От Чаула до Джуннара двадцать ковов, а от Джуннара до Бидара сорок ковов, от Бидара же до Кулонгири девять ковов, и от Бидара до Гулбарги девять ковов.

В Бидаре на торгу продают коней, камку⁵²⁰, шелк и всякий иной товар да рабов черных, а другого товара тут нет. Товар все гундустанский, а из съестного только овощи, а для Русской земли товара нет.

А здесь люди все черные, все злодеи, а женки все гулящие, да колдуны, да тати, да обман, да яд, господ ядом морят.

В Индийской земле княжат все хорасанцы, и бояре все хорасанцы. А гундустанцы все пешие и ходят перед хорасанцами, которые на конях; а остальные все пешие, ходят быстро, все наги да босы, в руке щит, в другой — меч, а иные с большими прямыми луками да со стрелами. Бой ведут все больше на слонах. Впереди идут пешие воины, за ними — хорасанцы в доспехах на конях, в доспехах и сами и кони. Слонам к голове и бивням привязывают большие кованые мечи, по кентарю⁵²¹ весом, да облачают слонов в доспехи булатные, да на слонах сделаны башенки, и в тех башенках по двенадцать человек в доспехах, да все с пушками, да со стрелами.

Есть тут одно место — аланд, где шейх Алаеддин⁵²², святой, лежит и ярмарка. Раз в год на ту ярмарку съезжается торговать вся страна Индийская, торгуют тут десять дней; от Бидара двенадцать ковов. Приводят сюда коней — до двадцати тысяч коней — продавать, да всякий товар привозят. В Гундустанской земле эта ярмарка лучшая, всякий товар продают и покупают в дни памяти шейха Алаеддина, а по-нашему на Покров святой Богородицы⁵²³. А еще есть в том Аланде⁵²⁴ птица гукук, летает ночью, кричит: «кук-кук»; а на чьем доме сядет, там человек умрет, а захочет кто ее убить, она на того огонь изо рта пускает. Мамоны⁵²⁵ ходят ночью да хватают кур, а живут они на холмах или среди скал. А обезьяны, те живут в лесу. Есть у них князь обезьяний, ходит с ратью своей. Если кто обезьян обидит, они жалуются своему князю, и он посылает на обидчика свою рать, и они, к городу придя, дома разрушают и людей убивают. А рать обезьянья, сказывают, очень велика, и язык у них свой. Детеньшей родится у них много, и если который из них родится ни в мать, ни в отца, таких бросают на дорогах. Иные гундустанцы подбирают их да учат всяким ремеслам; а если продают, то ночью, чтобы они дорогу назад не могли найти, а иных учат *людей забавлять*⁵²⁶.

Весна у них началась с Покрова святой Богородицы⁵²⁷. А празднуют память шейха Алаеддина и начало весны через две недели после Покрова; восемь дней длится праздник. А весна у них длится три месяца, и лето три месяца, и зима три месяца, и осень три месяца.

Бидар — стольный город Гундустана бесерменского. Город большой, и людей в нем очень много. Султан молод, двадцати лет⁵²⁸ — бояре правят, а княжат хорасанцы и воюют все хорасанцы.

Живет здесь боярин-хорасанец, мелик-ат-туджар⁵²⁹, так у него двести тысяч своей рати, а у Мелик-хана сто тысяч, а у Фарат-хана двадцать тысяч, и у многих ханов по десять тысяч войска. А с султаном выходит триста тысяч войска его.

Земля многолюдна, да сельские люди очень бедны, а бояре власть большую имеют и очень богаты. Носят бояр на носилках серебряных, впереди коней ведут в золотой сбруе, до двадцати коней ведут, а за ними триста всадников, да пеших пятьсот воинов, да десять трубачей, да с барабанами десять человек, да дударей десять.

А когда султан выезжает на прогулку с матерью да с женою, то за ним всадников десять тысяч следует да пеших пятьдесят тысяч, а слонов выводят двести, и все в золоченых доспехах, и перед ним — трубачей сто человек, да плясунов сто человек, да ведут триста коней верховых в золотой сбруе, да сто обезьян, да сто наложниц, гаурыки называются.

Во дворец султана ведет семь ворот, а в воротах сидят по сто стражей да по сто писцов-кафаров. Одни записывают, кто во дворец идет, другие — кто выходит. А чужестранцев во дворец не пускают. А дворец султана очень красив, по стенам резьба да золото, последний камень — и тот в резьбе да золотом расписан очень красиво. Да во дворце у султана сосуды разные.

По ночам город Бидар охраняет тысяча стражей под начальством кутавала⁵³⁰, на конях и в доспехах, да в руках у каждого по факелу.

Продал я своего жеребца в Бидаре. Издержал на него шестьдесят восемь футунов⁵³¹, кормил его год. В Бидаре по улицам змеи ползают, длиной по две сажени. Вернулся я в Бидар из Кулонгири на Филиппов пост⁵³², а жеребца своего продал на Рождество.

И жил я здесь, в Бидаре, до Великого поста⁵³³ и со многими индусами познакомился. Открыл им веру свою, сказал, что не бесерменин я, а *веры Иисусовой*⁵³⁴ христианин, и имя мое Афанасий, а бесерменское имя — ходжа Юсуф Хорасани⁵³⁵. И индусы не стали от меня ничего скрывать, ни о еде своей, ни о торговле, ни о молитвах, ни о иных вещах, и жен своих не стали в доме скрывать.

Расспрашивал я их о вере, и они говорили мне: веруем в Адама, а буту⁵³⁶, говорят, и есть Адам и весь род его. А всех вер в Индии восемьдесят и четыре веры, и все веруют в бута. А разных вер люди друг с другом не пьют, не едят, не женятся. Иные из них баранину, да кур, да рыбу, да яйца едят, но говядины никто не ест.

Пробыл я в Бидаре четыре месяца и сговорился с индусами пойти в Парват, где у них бутхана — то их Иерусалим, то же, что для бесермен Мекка. Шел я с индусами до бутханы⁵³⁷ месяц. И у той бутханы ярмарка, пять дней длится. Велика бутхана, с пол-Твери, каменная, да вырезаны в камне деяния бута. Двенадцать венцов вырезано вокруг бутханы — как бут чудеса совершал, как являлся в разных образах: первый — в образе человека, второй — человек, но с хоботом слоновым, третий — человек, а лик обезьяний, четвертый — наполовину человек, наполовину лютый зверь, являлся все с хвостом. А вырезан на камне, а хвост с саженъ, через него переброшен.

На праздник бута⁵³⁸ съезжается к той бутхане вся страна Индийская. Да у бутханы бреются старые и молодые, женщины и девочки. А сбривают на себе все волосы, бреют и бороды, и головы. И идут к бутхане. С каждой головы берут по две шешкени⁵³⁹ для бута, а с коней — по четыре футы. А съезжается к бутхане всего людей *двадцать тысяч лакхов*⁵⁴⁰, а бывает время и *сто тысяч лакхов*⁵⁴¹.

В бутхане же бут вырезан⁵⁴² из камня черного, огромный, да хвост его через него перекинут, а руку правую поднял высоко и простер, как Юстиниан, царь цареградский⁵⁴³, а в левой руке у бута копые. На нем не надето ничего, только бедра повязкой обернуты, а лик обезьяний. А иные буты совсем нагие, ничего на них не надето, *срам не прикрыт*⁵⁴⁴, и жены бутовы нагими вырезаны, со срамом и с детьми. А перед бутом — бык огромный, из черного камня вырезан⁵⁴⁵ и весь позолочен. И целуют его в копыто, и сыплют на него цветы. И на бута сыплют цветы.

Индусы же не едят никакого мяса, ни говядины, ни баранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, хотя свиной у них очень много. Едят же днем два раза, а ночью не едят, и ни вина, ни сыты⁵⁴⁶ не пьют. А с бесерменами не пьют, не едят. А еда у них плохая. И друг с другом не пьют, не едят, даже с женой. А едят они рис, да кхичри с маслом, да травы разные едят, да варят их с маслом да с молоком, а едят все правой рукой, а левою не берут ничего. Ножа и ложки не знают. А в пути, чтобы кашу варить, каждый носит котелок. А от бесермен отворачиваются: не посмотрел бы кто из них в котелок или на кушанье. А если посмотрит бесерменин, — ту еду не едят. Потому едят, накрывшись платком, чтобы никто не видел.

А молятся они на восток, как русские. Обе руки подымут высоко да кладут на темя, да ложатся ниц на землю, весь вытянется на земле —

то их поклоны. А есть садятся — руки обмывают, да ноги, да и рот полощут. Бутханы же их без дверей, обращены на восток, и буты стоят лицом на восток. А кто у них умрет, тех сжигают да пепел сыплют в реку. А когда дитя родится, принимает муж, и имя сыну дает отец, а мать — дочери. Добронравия у них нет, и стыда не знают. А когда придет кто или уходит, кланяется по-монашески, обеими руками земли касается, и все молча.

В Парват, к своему буту, ездят на Великий пост. Тут их Иерусалим; что для бесермен Мекка, для русских — Иерусалим, то для индусов Парват. И съезжаются все нагие, только повязка на бедрах, и женщины все нагие, только фата на бедрах, а другие все в фатах, да на шею жемчугу много, да яхонтов, да на руках браслеты и перстни золотые. *Ей-Богу!*⁵⁴⁷ А внутрь, к бутхане, едут на быках, рога у каждого быка окованы медью, да на шею триста колокольцев и копыта медью подкованы. И быков они называют ачче.

Индусы быка называют отцом, а корову — матерью. На помете их пекут хлеб и кушанья варят, той золой знаки на лице, на лбу и по всему телу делают. В воскресенье и в понедельник едят они один раз на дню. В Индии же *гулящих женщин много, и потому они дешевые: если имеешь с ней тесную связь, дай два жителя; хочешь свои деньги на ветер пустить — дай шесть жителей*⁵⁴⁸. *Так в сих местах заведено. А рабыни-наложницы дешевы: 4 фуны — хороша, 5 фун — хороша и черна; черная-пречерная альчюкь маленькая, хороша*⁵⁴⁹.

Из Парвата приехал я в Бидар за пятнадцать дней до бесерменского улу байрама⁵⁵⁰. А когда Пасха, праздник Воскресения Христова, не знаю; по приметам гадаю — наступает Пасха раньше бесерменского байрама на девять или десять дней. А со мной нет ничего, ни одной книги; книги взял с собой на Руси, да когда меня пограбили, пропали книги, и не соблюсти мне обрядов веры христианской. Праздников христианских — ни Пасхи, ни Рождества Христова — не соблюдаю, по средам и пятницам не пощусь. И, живя среди иноверных, *молю я Бога, пусть Он сохранит меня: «Господи Боже, Боже истинный, Ты Бог, Бог великий, Бог милосердный, Бог милостивый, всемилостивейший и всемилосерднейший Ты, Господи Боже*⁵⁵¹. Бог един, то Царь славы, Творец неба и земли».

А иду я на Русь с думой: *погибла вера моя, постился я бесерменским постом*⁵⁵². Месяц март прошел, начал я пост с бесерменами в воскресенье, постился месяц, ни мяса не ел, ничего скоромного, ни-

какой еды бесерменской не принимал, а ел хлеб да воду два раза на дню, с женщиной не ложился я. И молился я Христу Вседержителю, кто сотворил небо и землю, а иного Бога именем не призывал. *Господи Боже, Бог милостивый, Бог милосердный, Бог Господь, Бог великий, Бог Царь славы, Бог зиждитель, Бог всемилостивейший, — это все Ты, о Господи*⁵⁵³.

От Ормуза морем идти до Калхата десять дней, а от Калхата до Дега шесть дней, и от Дега до Маската шесть дней, а от Маската⁵⁵⁴ до Гуджарата десять дней, от Гуджарата до Камбея четыре дня, а от Камбея до Чаула двенадцать дней, и от Чаула до Дабхола шесть дней. Дабхол же в Индостане пристань последняя бесерменская. А от Дабхола до Кожикоде двадцать пять дней пути, а от Кожикоде до Цейлона пятнадцать дней, а от Цейлона до Шабата месяц идти, а от Шабата до Пегу двадцать дней, а от Пегу до Южного Китая месяц идти — морем весь тот путь. А от Южного Китая до Северного идти сухим путем шесть месяцев, а морем четыре дня идти. *Да устройт мне Господь крышу над головой*⁵⁵⁵.

Ормуз — пристань большая, со всего света люди тут бывают, всякий товар тут есть; что в целом свете родится, то в Ормузе все есть. Пошлина же большая: со всякого товара десятую часть берут.

Камбей — пристань всего Индийского моря. Делают тут на продажу алачи да пестряди⁵⁵⁶, да киндяки, да делают тут краску синюю, да родится тут лак, да сердолик, да соль.

Дабхол — тоже пристань весьма большая, привозят сюда коней из Египта, из Аравии, из Хорасана, из Туркестана, из Бендер-Ормуза; отсюда ходят сухим путем до Бидара и до Гулбарги месяц.

И Кожикоде — пристань всего Индийского моря. Пройти мимо нее не дай Бог никакому судну: кто ее пропустит, тот дальше по морю благополучно не пройдет. А родится там перец, да имбирь, да цветы муската, да орех мускатный, да каланфур — корица, да гвоздика, коренья пряные, да адряк⁵⁵⁷, да всякого коренья родится там много. И все тут дешево. *А рабы и рабыни многочисленны, хорошие и черные*⁵⁵⁸.

А Цейлон — пристань немалая на Индийском море, и там на горе высокой лежит праотец Адам. А около горы добывают драгоценные камни: рубины, да фатисы, да агаты, да бинчай, да хрусталь, да сумбаду⁵⁵⁹. Слоны там рождаются, и цену им по росту[измеряемому в локтях⁵⁶⁰] дают, а гвоздику на вес продают.

А Шабатская пристань⁵⁶¹ на Индийском море весьма большая. Хорасанцам платят там жалованье по тенке⁵⁶² на день и большому, и малому. А женится хорасанец, ему князь шабатский дает тысячу тенек на жертву да жалованья каждый месяц по пятьдесят тенек дает. А в Шабате родится шелк, да сандал, да жемчуг, — и все дешево.

А Пегу тоже пристань немалая. Живут там индийские дервиши, а рождаются там драгоценные камни: маник, да яхонт, да кирпич⁵⁶³, и продают те камни дервиши.

Китайская же пристань весьма велика. Делают там фарфор и продают его на вес, дешево. А жены их со своими мужьями спят днем, а ночью ходят к приезжим чужестранцам да спят с ними, и дают они чужестранцам деньги на содержание, да приносят с собой кушанья сладкие, да вино сладкое, да кормят и поят купцов, чтобы их любили, а любят купцов, людей белых, потому что люди их страны очень черны. А зачнет жена от купца дитя, то купцу деньги на содержание муж дает. А родится дитя белое, тогда купцу платят триста тенек, а черное дитя родится, тогда купцу ничего не платят, а что пил, да ел, то *даром по их обычаю*⁵⁶⁴.

Шабат же от Бидара в трех месяцах пути; а от Дабхола до Шабата — два месяца морем идти, а до Южного Китая от Бидара четыре месяца морем идти, делают там фарфор, да все дешево. А до Цейлона идти морем два месяца, а до Кожикоды месяц идти.

В Шабате же родится шелк, да инчи — жемчуг скатный, да сандал; слонам цену по росту дают. На Цейлоне рождаются аммоны⁵⁶⁵, да рубины, да фатисы, да хрусталь, да агаты. В Кожикоды родится перец, да мускатный орех, да гвоздика, да плод фуфал, да цветы муската. В Гуджарате родится краска да лак, а в Камбее — сердолик.

В Райчуре же рождаются алмазы *старой копи и новой копи*⁵⁶⁶. Алмаз продают по пять рублей почка⁵⁶⁷, а очень хорошего — по десять рублей. Почка алмаза новой копи *по пять кени, черного — по четыре–шесть кени, а белого алмаза — одна тенка*⁵⁶⁸. Алмазы рождаются в горе каменной, и платят за локоть той горы каменной: новой копи — по две тысячи фунтов золотых, а старой копи — по десять тысяч фунтов. А землей той владеет Мелик-хан, султану служит. А от Бидара тридцать ковов.

А что евреи говорят, что жители Шабата их веры, то неправда: они не евреи, не бесермены, не христиане, иная у них вера, индийская, ни с иудеями, ни с бесерменами не пьют, не едят и мяса никакого не

едят. Все в Шабате дешево. Родится там шелк да сахар, и все очень дешево. По лесу у них мамоны ходят да обезьяны, да по дорогам на людей нападают, так что из-за мамонов да обезьян у них ночью по дорогам ездить не смеют.

От Шабата посуху десять месяцев идти, а морем — четыре месяца аукыиков⁵⁶⁹. У оленей домашних режут пупки — в них мускус родится, а дикие олени пупки роняют по полю и по лесу, но запах они теряют, да и мускус тот несвежий бывает.

Месяца мая в первый день отметил я Пасху⁵⁷⁰ в Индостане, в Бидаре бесерменском, а бесермены праздновали байрам в середине месяца⁵⁷¹; а поститься я начал месяца апреля в первый день. О благоверные христиане русские! Кто по многим землям плавает, тот во многие беды попадает и веру христианскую теряет. Я же, рабище Божий Афанасий, исстрадался по вере христианской. Уже прошло четыре Великих поста и четыре Пасхи прошли, а я, грешный, не знаю, когда Пасха или пост, ни Рождества Христова не соблюдаю, ни других праздников, ни среды, ни пятницы не соблюдаю: книг у меня нет. Когда меня пограбили, книги у меня взяли. И я от многих бед пошел в Индию, потому что на Русь мне идти было не с чем, не осталось у меня никакого товара. Первую Пасху праздновал я в Каине, а другую Пасху в Чапакуре⁵⁷² в Мазандаранской земле, третью Пасху — в Ормузе, четвертую Пасху в Индии, среди бесермен, в Бидаре, и тут много печалился по вере христианской.

Бесерменин же Мелик сильно понуждал меня принять веру бесерменскую. Я же ему сказал: «Господин! Ты молитву *совершаешь*, и я также молитву *совершаю*. Ты молитву *пять раз совершаешь*, я — *три раза*. Я — *чужестранец*, а ты — *здешний*⁵⁷³». Он же мне говорит: «Истинно видно, что ты не бесерменин, но и христианских обычаев не соблюдаешь». И я сильно задумался, и сказал себе: «Горе мне, окаянному, с пути истинного сбился и не знаю уже, по какому пути пойду. Господи, Боже Вседержитель, Творец неба и земли! Не отврати лица от рабища Твоего, ибо в скорби пребываю. Господи! Призри меня и помилуй меня, ибо я создание Твое; не дай, Господи, свернуть мне с пути истинного, наставь меня, Господи, на путь правый, ибо в нужде не был я добродетелен перед Тобой, Господи Боже мой, все дни свои во зле прожил. Господь мой, *Бог Покровитель*, Ты, *Боже, Господи милостивый, Господь милосердный, милостивый и милосердный*. *Хвала Богу*⁵⁷⁴. Уже прошло четыре Пасхи, как я в бесермен-

ской земле, а христианства я не оставил. Далее Бог ведает, что будет. Господи Боже мой, на Тебя уповал, спаси меня, Господи Боже мой».

В Бидаре Великом, в бесерменской Индии, в Великую ночь на Великий день смотрел я, как Плеяды и Орион в зарю вошли, а Большая Медведица головою стояла на восток.

На байрам бесерменский совершил султан торжественный выезд: с ним двадцать везиров великих выехало да триста слонов, наряженных в булатные доспехи, с башенками, да и башенки окованы. В башенках по шесть человек в доспехах с пушками и пищалями, а на больших слонах по двенадцать человек. И на каждом слоне по два знамени больших, а к бивням привязаны большие мечи весом по кентарю, а на шее — огромные железные гири⁵⁷⁵. А между ушей сидит человек в доспехах с большим железным крюком — им слона направляет. Да тысяча коней верховых в золотой сбруе⁵⁷⁶, да сто верблюдов с барабанами, да трубачей триста, да плясунов триста, да триста наложниц. На султане кафтан весь яхонтами унизан, да шапка-шишак с огромным алмазом, да саадак⁵⁷⁷ золотой с яхонтами, да три сабли на нем все в золоте, да седло золотое, да сбруя золотая, все в золоте. Перед ним кафир бежит вприпрыжку, теремцом⁵⁷⁸ поводит, а за ним пеших много. Позади идет злой слон, весь в камку наряжен, людей отгоняет, большая железная цепь у него в хоботе, отгоняет ею коней и людей, чтоб к султану не подступали близко.

А брат султана сидит на золотых носилках, над ним балдахин бархатный, а маковка — золотая с яхонтами, и несут его двадцать человек.

А махдум⁵⁷⁹ сидит на золотых же носилках, а балдахин над ним шелковый с золотой маковкой, и везут его четыре коня в золотой сбруе. Да около него людей великое множество, да перед ним певцы идут и плясунов много; и все с обнаженными мечами да саблями, со щитами, дротиками да копьями, с прямыми луками большими. И кони все в доспехах, с саадаками. А остальные люди нагие все, только повязка на бедрах, срам прикрыт.

В Бидаре луна полная стоит три дня. В Бидаре сладкого овоща нет. В Индостане большой жары нет. Очень жарко в Ормузе и на Бахрейне, где жемчуг рождается, да в Джидде, да в Баку, да в Египте, да в Аравии, да в Ларе. А в Хорасанской земле жарко, да не так. Очень жарко в Чаготае. В Ширазе, да в Йезде, да в Кашане жарко, но там ветер бывает. А в Гиляне очень душно и парит сильно, да в Шамахе

парит сильно; в Багдаде жарко, да в Хумсе и в Дамаске жарко, а в Халебе не так жарко.

В Сивасской округе и в Грузинской земле всего в изобилии. И Турецкая земля всем обильна. И Молдавская земля обильна, и дешево там все съестное. Да и Подольская земля всем обильна. А Русь *Бог да сохрани!* *Боже, сохрани ее!* *Господи, храни ее!* *На этом свете нет страны, подобной ей, хотя эмиры*⁵⁸⁰ *Русской земли несправедливы. Да устроится Русская земля и да будет в ней справедливость!* *Боже, Боже, Боже, Боже!*⁵⁸¹

Господи, Боже мой! На Тебя уповал, спаси меня, Господи! Пути не знаю — куда идти мне из Индостана: на Ормуз пойти — из Ормуза на Хорасан пути нет, и на Чаготай пути нет, ни в Багдад пути нет, ни на Бахрейн пути нет, ни на Йезд пути нет, ни в Аравию пути нет. Повсюду усобица князей повыбивала. Мирзу Джехан-шаха убил Узун Хасанбек⁵⁸², а султана Абу-Саида отравили⁵⁸³, Узун Хасанбек Шираз подчинил, да та земля его не признала, а Мухаммед Ядигар⁵⁸⁴ к нему не едет: опасается. А иного пути нет. На Мекку пойти — значит принять веру бесерменскую. Потому, веры ради, христиане и не ходят в Мекку: там в бесерменскую веру обращают. А в Индостане жить — значит издержаться совсем, потому что тут у них все дорого: один я человек, а на харч по два с половиной алтына в день идет, хотя ни вина я не пивал, ни сыты.

Мелик-ат-туджар взял два города индийских⁵⁸⁵, что разбойничали на Индийском море. Семь князей захватил да казну их взял: व्यок яхонтов, व्यок алмазов, да рубинов, да дорогих товаров сто व्यок, а иных товаров его рать без числа взяла. Под городом стоял он два года⁵⁸⁶, и рати с ним было двести тысяч, да сто слонов, да триста верблюдов.

В Бидар мелик-ат-туджар вернулся со своею ратью на курбан байрам, а по-нашему — на Петров день. И султан послал десять везиров встретить его за десять ковов, а в кове — десять верст, и с каждым везиром послал по десять тысяч своей рати да по десять слонов в доспехах.

У мелик-ат-туджара садится за трапезу каждый день по пятьсот человек. С ним вместе за трапезу садятся три везира, и с каждым везиром по пятьдесят человек, да еще сто его бояр ближних. На конюшне у мелик-ат-туджара две тысячи коней, да тысячу коней оседланными день и ночь держат наготове, да сто слонов на конюшне. И каждую

ночь дворец его охраняют сто человек в доспехах, да двадцать трубачей, да десять человек с барабанами, да десять бубнов больших — бьют в каждый по два человека.

Низам-ал-мульк, Мелик-хан да Фатхулла-хан взяли три города больших⁵⁸⁷. А рати с ними было сто тысяч человек да пятьдесят слонов. И захватили они яхонтов без числа, да других драгоценных камней множество. И все те камни, да яхонты, да алмазы скупили от имени мелик-ат-туджара, и он запретил мастерам продавать их купцам, что пришли в Бидар на Успенье.

Султан выезжает на прогулку в четверг и во вторник, и с ним выезжают три везира. Брат султана совершает выезд в понедельник с матерью да с сестрой. И женок две тысячи выезжает на конях да на носилках золоченых, да перед ними ведут сто верховых коней в золотых доспехах. Да пеших множество, да два везира и десять везириной, да пятьдесят слонов в суконных пополах. А на слонах сидит по четыре человека нагих, только повязка на бедрах. И пешие женки наги, носят они за ними воду — пить и умываться, но один у другого воды не пьет.

Мелик-ат-туджар со своей ратью выступил из города Бидара против индусов в день памяти шейха Алаеддина, а по-нашему — на Покров святой Богородицы, и рати с ним вышло пятьдесят тысяч, да султан послал своей рати пятьдесят тысяч, да пошли с ними три везира и с ними еще тридцать тысяч воинов. И пошли с ними сто слонов в доспехах и с башенками, а на каждом слоне по четыре человека с пищалями. Мелик-ат-туджар пошел завоевывать Виджаянагар — великое княжество индийское.

А у князя виджаянагарского⁵⁸⁸ триста слонов да сто тысяч рати, а коней у него — пятьдесят тысяч.

Султан выступил из города Бидара на восьмой месяц после Пасхи⁵⁸⁹. С ним выехало двадцать шесть везиров — двадцать бесерменских везиров и шесть везиров индийских. Выступили с султаном двора его рати сто тысяч конных людей, двести тысяч пеших, триста слонов в доспехах и с башенками да сто лютых зверей на двойных цепях.

А с братом султана вышло двора его сто тысяч конных, да сто тысяч пеших, да сто слонов в доспехах.

А с Мал-ханом вышло двора его двадцать тысяч конных, шестьдесят тысяч пеших, да двадцать слонов в доспехах. А с Бедер-ханом и

его братом вышло тридцать тысяч конных, да пеших сто тысяч, да двадцать пять слонов, в доспехах и с башенками. А с Сул-ханом вышло двора его десять тысяч конных, да двадцать тысяч пеших, да десять слонов с башенками. А с Везир-ханом вышло пятнадцать тысяч конных людей, да тридцать тысяч пеших, да пятнадцать слонов в доспехах. А с Кутувал-ханом вышло двора его пятнадцать тысяч конных, да сорок тысяч пеших, да десять слонов. А с каждым везиром вышло по десять тысяч, а с некоторыми и по пятнадцать тысяч конных, а пеших — по двадцать тысяч.

С князем виджаянагарским вышло рати его сорок тысяч конных, а пеших сто тысяч да сорок слонов, в доспехи наряженных, и на них по четыре человека с пищалями.

А с султаном вышло двадцать шесть везиров, и с каждым везиром по десять тысяч конной рати, да пеших по двадцать тысяч, а с иным визиром по пятнадцать тысяч конных людей и по тридцать тысяч пеших. А великих индийских везиров четыре, а с ними вышло конной рати сорок тысяч да сто тысяч пеших. И разгневался султан на индусов, что мало людей с ними вышло, и прибавили еще пеших двадцать тысяч, да две тысячи конных, да двадцать слонов. Такова сила султана индийского, бесерменского. *Мухаммедова вера годится*⁵⁹⁰. А раст дени худо допот — а правую веру Бог ведает. А правая вера — единого Бога знать и имя его во всяком месте чистом в чистоте призывать⁵⁹¹.

На пятую Пасху⁵⁹² решился я на Русь идти. Вышел из Бидара за месяц до бесерменского улу байрама *по вере Мухаммеда, посланника Божья*⁵⁹³. А когда Пасха, Воскресение Христово, — не знаю, постился с бесерменами в их пост, с ними и разговелся, а Пасху отметил в Гулбарге⁵⁹⁴, от Бидара в десяти ковах.

Султан пришел в Гулбаргу с мелик-ат-гуджаром и с ратью своей на пятнадцатый день после улу байрама. Война им не удалась — один город взяли индийский⁵⁹⁵, а людей много у них погибло и казны много поистратили.

А индийский великий князь могуществен, и рати у него много. Крепость его на горе, и стольный город его Виджаянагар очень велик. Три рва у города, да река через него течет. По одну сторону города густые джунгли, а с другой стороны долина подходит — удивительное место, для всего пригодное. Та сторона не проходима — путь через город идет; ни с какой стороны город не взять: гора там огром-

ная да чащоба злая, колючая. Стояла рать под городом месяц⁵⁹⁶, и люди гибли от жажды, и очень много людей поумирало от голода да от жажды. Смотрели на воду, да не подойти к ней.

Ходжа мелик-ат-туджар взял другой город индийский, силой взял, день и ночь бился с городом, двадцать дней рать ни пила, ни ела, под городом с пушками стояла. И рати его погигло пять тысяч лучших воинов. А взял город — вырезали двадцать тысяч мужского полу и женского, а двадцать тысяч — и взрослых, и малых — в плен взяли. Продавали пленных по десять тенек за голову, а иных и по пять, а детей — по две тенки. Казны же совсем не взяли. И стольного города он не взял.

Из Гулбарги пошел я в Каллур. В Каллуре родится сердолик, и тут его обрабатывают, и отсюда по всему свету развозят. В Каллуре триста алмазников живут, *оружье украшают*⁵⁹⁷. Пробыл я тут пять месяцев и пошел оттуда в Коилконду. Там базар очень большой. А оттуда пошел в Гулбаргу, а из Гулбарги к Аланду. А от Аланда пошел в Амэндрие, а из Амэндрие — к Нарясу, а из Наряса — в Сури⁵⁹⁸, а из Сури пошел к Дабхолу — пристани моря Индийского.

Большой город Дабхол — съезжаются сюда и с Индийского и с Эфиопского поморья. Тут я, окаянный Афанасий, рабище Бога Вышнего, Творца неба и земли, призадумался о вере христианской, и о Христовом Крещении, о постах, святыми отцами устроенных, о заповедях апостольских и устремился мыслию на Русь пойти. Возшел в таву и сговорился о плате корабельной — со своей головы до Ормузаграда два золотых дал. Отплыл я на корабле из Дабхолаграда на берсерменский пост, за три месяца до Пасхи⁵⁹⁹.

Плыл я в таве по морю целый месяц, не видя ничего. А на другой месяц увидел горы Эфиопские, и все люди вскричали: «*Олло перво-дигер, олло конъкар, бизим баши мудна насинь больмышьти*», а по-русски это значит: «Боже, Господи, Боже, Боже вышний, Царь небесный, здесь нам судил Ты погибнуть!»

В той земле Эфиопской были мы пять дней. Божией милостью зла не случилось. Много раздали рису, да перцу, да хлеба эфиопам. И они судна не пограбили.

А оттуда шли двенадцать дней до Маската. В Маскате встретил я шестую Пасху. До Ормуза плыл девять дней, да в Ормузе был двадцать дней. А из Ормуза пошел в Лар, и в Ларе был три дня. От Лара до Ширази шел двенадцать дней, а в Ширазе был семь дней. Из Ширази

пошел в Эберку, пятнадцать дней шел, и в Эберку был десять дней. Из Эберку до Йезда шел девять дней, и в Йезде был восемь дней, а из Йезда пошел в Исфахан, пять дней шел, и в Исфахане был шесть дней. А из Исфахана пошел в Кашан, да в Кашане был пять дней. А из Кашана пошел в Кум, а из Кума — в Савэ. А из Савэ пошел в Сольтание, а из Сольтание шел до Тебриза, а из Тебриза пошел в ставку Узун Хасанбека. В ставке его был десять дней, потому что пути никуда не было. Узун Хасан-бек на турецкого султана⁶⁰⁰ послал двора своего сорок тысяч рати. Они Сивас взяли. А Токат взяли да пожгли, и Амасию взяли, да много сел пограбили и пошли войной на караманского правителя⁶⁰¹.

А из ставки Узун Хасан-бека пошел я в Эрзинджан, а из Эрзинджана пошел в Трабзон.

В Трабзон же пришел на Покров святой Богородицы и Приснодевы Марии и был в Трабзоне пять дней. Пришел на корабль и сговорился о плате — со своей головы золотой дать до Кафы, а на харч взял я золотой в долг — в Кафе отдать.

И в том Трабзоне субаши и паша⁶⁰² много зла мне причинили. Добро мое все велели принести к себе в крепость, на гору, да обыскали все. И что было мелочи хорошей — все выграбили. А искали грамоты, потому что шел я из ставки Узун Хасан-бека.

Божией милостью дошел я до третьего моря — Черного, что персидски дарья Стамбульская. С попутным ветром шли морем десять дней и дошли до Боны, и тут встретил нас сильный ветер северный и погнал корабль назад к Трабзону. Из-за ветра сильного, встречного, стояли мы пятнадцать дней в Платане. Из Платаны выходили в море дважды, но ветер дул нам навстречу злой, не давал по морю идти. *Боже истинный, Боже Покровитель.*⁶⁰³ Кроме Него — иного Бога не знаю.

Море перешли, да занесло нас к Балаклаве, и оттуда пошли в Гурзуф, и стояли мы там пять дней. Божиею милостью пришел я в Кафу за девять дней до Филиппова поста. Бог творец!

Милостию Божией прошел я три моря. *Остальное Бог знает, Бог Покровитель ведает. Аминь! Во имя Господа Милостивого, Милосердного. Господь велик, Боже благой, Господи благой. Иисус Дух Божий, мир Тебе. Бог велик. Нет Бога, кроме Господа. Господь Промыслитель. Хвала Господу, благодарение Богу Всепобеждающему. Во имя Бога Милостивого, Милосердного. Он Бог, кроме кото-*

рого нет Бога, Знающий все тайное и явное. Он Милостивый, Милосердный. Он не имеет Себе подобных. Нет Бога, кроме Господа. Он Царь, Святость, Мир, Хранитель, оценивающий добро и зло, Всемогущий, Исцеляющий, Возвеличивающий, Творец, Создатель, Изобразитель, Он Разрешитель грехов, Каратель, разрешающий все затруднения, Питающий, Победоносный, Всеведущий, Карающий, Исправляющий, Сохраняющий, Возвышающий, Прощающий, Низвергающий, Всеслышащий, Всевидящий, Правый, Справедливый, Благой⁶⁰⁴.

III. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ИЗ «КНИГИ НА НОВГОРОДСКИХ ЕРЕТИКОВ» («ПРОСВЕТИТЕЛЯ») ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

Слово против ереси новгородских еретиков, утверждающих, что не следует осуждать ни еретика, ни вероотступника. Здесь же дано рассуждение по божественному писанию о том, что еретика и вероотступника не только осуждать, но и проклинать следует, а царям, князьям и судьям следует отправлять их в заточение и подвергать жестоким казням

Поскольку теперь новоявленные новгородские еретики — протопоп Алексей, поп Денис, Федор Курицын и многие другие, рассуждающие подобным образом, — сотворили много зла, которого ни высказать устами, ни описать словом, ни объять умом, такую хулу изрекли они на святую животворную Троицу, на Пречистую Богородицу, на великого Иоанна Предтечу и на все святых и столько осквернений нанесли они святым Божиим церквам, честному и животворящему кресту, всечестным иконам, — и, сотворив столько такого зла, усталились они ревности православных о благочестии, чтобы, увидев такое зло, не осудили те их на соборе в согласии с божественными установлениями на окончательную гибель в этой жизни и в будущей, — поэтому-то и приложили они все силы к тому, чтобы ввести в заблуждение православных, и в намерении запутать истинно верующих изрекали такие речи, что, дескать, не нужно осуждать ни вероотступника, ни еретика⁶⁰⁵, ссылаясь в качестве свидетельства на слово Господа, который сказал: «Не осуждайте, чтобы и вас не осуждали»⁶⁰⁶, и святого Иоанна Златоуста⁶⁰⁷, который говорит, что никого не нужно ни ненавидеть, ни осуждать — ни неверного, ни еретика, и не нужно также еретика убивать, но если необходимо судить еретика или вероотступника, то пусть его судят по царским и гражданским законам, и не монахи, да и не миряне, если не имеют они отношения к суду.

Кто хочет точно уяснить себе слова Господа: «Не осуждайте, чтобы и вас не осуждали», пусть прочтет свидетельства божественных сочинений, что об этом написали святые, преподобные и богоносные отцы наши — святой Иоанн Златоуст, Василий Великий⁶⁰⁸, божественный Афанасий Великий⁶⁰⁹ и многие другие святые отцы наши. А достойнейший и превосходный преподобный отец наш Никон⁶¹⁰

из этих сочинений сделал выборки и изложил в своей большой книге, в тридцать девятом слове.

Мы же теперь побеседуем о том, что говорит божественный Иоанн Златоуст. Говорит он, что нельзя творить зло или ненавидеть какого бы то ни было человека, хоть нечестивого, хоть еретика. Этот великий и равный апостолам муж говорит и указывает, что эти повеления связаны со временем. Не было Божьей воли, чтобы так было всегда, как свидетельствует сам великий Иоанн Златоуст, говоря, что нельзя творить зло или ненавидеть какого бы то ни было человека, хоть нечестивого, хоть еретика, пока не приносит он вреда нашей душе. Ведь так поступают и пастухи: до тех пор, пока дикие звери не доставляют им забот, расположившись под дубом или под кедром, играют они на дудке, позволяя всякой овце пастись на воле. Но как только заметят они, что приближается волк, тотчас, отбросив дудку, хватают пращу и, забыв о свирели, вооружаются дрекольем и камнями, — встав впереди стада и издавая угрожающие крики, зачастую еще до нападения отгоняют они зверей. Точно так и нам, пастырям и учителям, пасущим Христово стадо, следует поступать. Ведь если увидят они неверного или еретика, никакого вреда не приносящего душам верных, то, вбирая мудрость на лугах книжных сказаний, с миром и кротостью пусть поучают неверных и еретиков. Но если увидят они проклятых еретиков, более коварных, чем все волки, стремящихся погубить Христово стадо и растлить его еретическим иудейским вероучением, следует им тогда высказать ревность и старание, чтобы ни одна овца стада Христова не была похищена дикими зверьми. Вот так говорит об этом священный Иоанн Златоуст. Когда не обольщают никого из православных неверные и еретики, не следует тогда творить им зло или их ненавидеть, но когда мы видим, что неверные и еретики хотят обольстить православных, тогда следует не только ненавидеть их или осуждать, но и предавать проклятию, наносить им раны и тем освящать свои руки.

Как тот же святой Иоанн Златоуст сам указывает, так говоря: «Раз была у нас речь о хуле, что на едиnorodного Сына Божия, хочу я просить у вас одного только подарка, чтобы наказывали вы всех в городе хулителей. Если услышишь, что кто-нибудь на перекрестке или на площади среди людей хулит Христа-господа, подойди и пресеки. Если и насилие над ним совершить придется, не избегай — ударь по лицу, дай пощечину, освяти свою руку раною. Если и схватят тебя,

если и в суд поведут, — иди. Если спросят на суде, то есть допрашивать будет судья, отвечай не робея, что хулил тот ангельского царя: ведь если наказывать нужно тех, кто хулит земного царя, то тем более тех, кто хулит царя небесного. Общий грех всех, если нет правды. Каждый, кто может, должен высказаться за нее, чтобы знали иудеи и скверные еретики, что христиане спасители и создатели города, защитники и учителя. Пусть убедятся необузданные и развращенные иудеи и еретики, что божьих рабов остерегаться им нужно, и когда захотят они поделиться между собою чем-нибудь подобным, пусть повсюду следят друг за другом, трепещут и тени, опасаясь, чтобы не слышали христиане. Разве не знаете вы, как поступил Иоанн? Увидел он, что тиран, мучитель людей, пренебрег брачными законами, и сказал на площади без страха: «Нельзя жениться тебе на жене Филиппа, твоего брата». А я ведь не о людях держу речь, не о судьях, не о противозаконных браках, но об оскорблении Господу. Хоть и придется умереть, не уклонись, чтобы наставить брата твоего: ведь мучение это будет за Христа. Так и Иоанн стал мучеником, хоть не принуждали его приносить жертвы или поклоняться идолам, но увидел он, что попираются божественные законы, и за это душу свою положил»⁶¹¹.

И далее он говорит: «Не раз говорил я вам, возлюбленные мои, про безбожных еретиков и снова умоляю, чтобы не объединялись вы с ними ни за едой, ни за питьем, ни дружбой, ни любовью: кто это делает, чужим делается Христовой Церкви. Если кто и ангельской жизнью живет, но с еретиками связан любовью и дружбой, — чужд таковой господу Христу. Если не находим мы удовольствия в том, чтобы любить господа Христа, так не найдем удовольствия в том, чтобы ненавидеть врагов его. Но ведь он сам говорит: «Кто не со мною, тот против меня»»⁶¹². Вот что говорит и на чем настаивает священный Иоанн Златоуст, подвигнутый святыми апостолами.

Ведь и святые апостолы так поступали. В «Деяниях святых апостолов» описывается, что, когда пришли в Самарию святые апостолы Петр и Иоанн, Симон-волхв⁶¹³ принес им серебро и сказал: «Дайте мне эту способность, чтобы, на кого возложил я руку, — тот принял святого Духа»; и святые апостолы не осудили его тогда на смерть. Но когда дошел он до полного бесчестия и стал развращать благочестивых, и обольщать верующих, тогда осуждают его на смерть.

Точно так поступил и святой Иоанн Богослов. До тех пор пока Куноп⁶¹⁴ жил у себя на месте и не обольщал никого из верных, он не

был осужден. Но когда прибыл он в город, намереваясь развратить верующих, был осужден на смерть.

Точно так и святой апостол Филипп⁶¹⁵: не пошел он к первосвященнику, не осудил его; но когда увидел, что первосвященник пришел только затем, чтобы развратить благочестивых, тогда на смерть осудил его.

Подобным же образом поступил апостол Павел: не стал разыскивать волхва Елиму⁶¹⁶, осуждать или уничтожать. Но когда увидел, что тот отвращает проконсула от веры, тогда осудил его на то, чтобы тот ослеп и не видел солнца.

Подобным же образом поступали святые и преподобные богоносные отцы наши, архиереи и пастыри.

Когда святой Иоанн Златоуст увидел, что ариане⁶¹⁷ живут в Константинополе и никому из православных не чинят пакостей, он и сам не сделал им зла. Но когда увидел он, что занимаются они обольщением и составили ряд песнопений и гимнов, чтобы расшатать веру в единосущность, упрощил цесаря, чтобы тот изгнал их из города.

Точно так и святой Порфирий, епископ газский⁶¹⁸, видя, что еретики манихейского толка живут в Газе и не обольщают никого из православных, не осуждал их. Но когда увидел, что пришли они туда затем, чтобы обольстить христиан, осудил он их вначале на немоту, потом и на смерть.

Так и святой Лев, епископ катанский, не осудил вначале Лиодора-еретика на смерть⁶¹⁹. Но когда увидел, что пришел тот к храму и рассеивает соблазны, чтобы обольстить тех, кто верен благочестию, вышел он из храма и сделал так, что пожжен Лиодор был огнем, потом вернулся он в храм и отслужил божественную службу.

Так же и святой Феодор, эдесский епископ⁶²⁰, когда нашел множество еретиков в Эдессе, не делающих особенного вреда православным, тогда и он не сделал им никакого зла. Но когда увидел, что собрались они на такое зло, чтобы обольстить православных и разграбить церковное имущество, тогда отправился он даже в Вавилон и упрощил царя, чтобы тот истребил еретиков.

И много еще такого в божественных сочинениях, что когда еретики, держащиеся каких-либо ересей, не приносят православным вреда, тогда не судят их святые и преподобные отцы наши. Когда же видят они, что неверные и еретики намерены обольщать православных, то осуждают их. Так же должны и мы поступать. Но довольно об этом.

Теперь же поговорим о том, что тот же великий церковный учитель Иоанн Златоуст говорит, что нельзя убивать еретиков: «Если бы мы убивали еретиков, нескончаемая война была бы во всем мире». Это о епископах, священниках и монахах, о всем церковном причте говорит он, а не о царях, или князьях, или же правителях областей. Если бы говорил он о царях, князьях и о правителях, сказал бы, что нельзя царям, князьям и правителям убивать еретиков. Но он ведь говорит: «Если бы мы убивали еретиков», что ясно показывает, что говорит он о епископах, священниках, монахах и о церковном причте, — ведь сам он был вначале церковный причетник и монах, потом священник и, наконец, епископ. Потому-то, приняв на себя облик их всех, он и говорит: «Если бы мы убивали еретиков, нескончаемая война была бы», — и не о царях, князьях или правителях областей говорит это.

О царях же, князьях и судьях говорят святые апостолы, что приняли они власть от Господа Бога для наказания преступников и поощрения добродетельных. Так, верховный апостол Петр говорит⁶²¹: «Ради Господа будьте покорны всякому человеческому учреждению, то есть человеческой власти: царю ли, как верховной власти, князьям ли, как назначенным от него, чтобы наказывать преступников и поощрять добродетельных. Ибо такова есть Божья воля, чтобы добродетельные обуздывали невежество неразумных людей». Согласно с ним говорит и Павел⁶²²: «Князья ведь страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и заслужишь похвалу от нее: ибо слуга Бога и тебе во благо. Но бойся, если творишь зло, — не напрасно носит он меч, ибо служитель Бога — гневный отмститель творящему зло».

В согласии с этим говорят и святые отцы. Вот что сказал священный Иоанн Златоуст: «Ведь поставлена гражданская власть на пользу людям Богом, не дьяволом, как утверждают некоторые недостойные, боясь, чтобы не поглотили люди друг друга, как рыбы». Поэтому и говорит святой апостол Петр, что «такова есть Божья воля, чтобы добродетельные обуздывали невежество неразумных людей». Святой Григорий, епископ акраганский⁶²³, то же говорит в своем законодательном наставлении: «Человеколюбиво дан людям свыше великий Божий дар — священство и царство: одно служит божескому, другое, владея, заботится о человеческом. Тот, кто принял по высшему повелению управление родом человеческим, должен не только забо-

тяться о собственных делах и распоряжаться собственной жизнью, но и все, находящееся в его власти, защитить от треволнений и греховнейшего возмущения, которым лукавый дух затопляет нас повсюду и возмущает смирение тела».

Если же кто-нибудь скажет, что святые апостолы и преподобные отцы велели, чтобы цари, князья и владыки отмщали злодеям, — то есть убийцам, прелюбодеям, — воровство, разбой и другие преступления совершающим, но не еретикам и вероотступникам, — то ведь если велено это в отношении убийц, прелюбодеев и совершающих другие преступления, гораздо нужней, чтоб было так с еретиками и вероотступниками, как свидетельствуют об этом божественные тексты. Так, в тех божественных правилах, которые являются гражданскими законами, говорится о неверных и еретиках⁶²⁴ вот что: «Кто удостоился святого крещения и отступил от православной веры, стал еретиком или приносил языческие жертвы, тот подлежит смертной казни. Если иудей осмелится растлить христианскую веру, то подлежит смертной казни. Манихеи или иные еретики, бывшие христианами и ставшие затем на путь ересей и толков, будут казнены мечом, — кто знает таких и не доносит о них властям, подлежит смертной казни. Если какой военачальник, или воин, или начальник общины, обязанный заботиться об этом, узнает, что кто-либо уклоняется в ереси и толки, и не выдаст такого, примет смертную казнь, хоть и сам будет правоверный».

Где они, говорящие, что нельзя осуждать ни еретика, ни вероотступника? Ведь очевидно, что следует не только осуждать, но предавать жестоким казням, и не только еретиков и вероотступников: знающие про еретиков и вероотступников и не донесшие судьям, хоть и сами правоверны окажутся, смертную казнь примут.

А если кто скажет: «Это гражданские законы, а не апостольские и не писания отцов», пусть послушает он, что преподобный отец наш Никон говорит о гражданских законах в своих боговдохновенных сочинениях: «Потому что поклоняемый Дух Святой наполнил божественных отцов на святых соборах, расположили они божественные правила, которые от Духа Святого, изложили божественные законы и слова святых и богоносных отцов, — а святые заповеди сказаны были устами самого Господа, — так что уже в древности божественные правила перемешались с гражданскими законами и положениями». Так была создана книга «Номоканон»⁶²⁵, то есть правило законов.

Весьма сильно перемешались по Божьему промыслу божественные правила с заповедями Господними и изложенными святыми отцами, а также с самими гражданскими законами, — так возникла вышеназванная книга.

Если святые отцы, бывшие на вселенских и поместных соборах и наставляемые святым и животворящим Духом, расположили божественные правила, и законы, и слова святых отцов, и святые заповеди, которые от уст самого Господа, то сами же святые отцы соединили в древности со всем этим и гражданские законы. И кто осмелится их устранить или похулить, когда приняты они были Святым Духом и святыми отцами и соединены со всем божественным Писанием?

В согласии с этим говорит и Афанасий Великий, что те, кто утверждает, что нельзя осуждать совершающих смертные грехи, — еретики. И когда бы было так, как они утверждают, не осудил бы праведный Ной ругателя Хама⁶²⁶ быть рабом братьям его. И Моисей велел изрубить мечами три тысячи человек, поклонявшихся тельцу⁶²⁷, а собиравшего в субботу дрова велел побить камнями. А Иисус Навин за воровство истребил Ахара со всем его домом⁶²⁸. А Финеес за распутство уничтожил Замврия⁶²⁹, а Самуил перед Господом убил царя Агага⁶³⁰, Илья же ложных пророков у ручья заколол, как свиней⁶³¹, Елисей же осудил Гиезия⁶³² за мздоимство, проказой наказал его. А Даниил, осудив блудливых старцев⁶³³ по Моисееву закону, убил их. Принявший ключи царства небесного, святой апостол Петр осудил Анания и жену его, утаивших часть своего дохода⁶³⁴, и сделал так, что они испустили дух. А Павел предал дьяволу кузнеца Александра и Именея с Филитом⁶³⁵, чтобы они отучились от хулений. И все эти судившие, а сами не осужденные, были праведны, более того, — избранники, избранные на духовное служение.

Вот что говорит и как поучает Афанасий Великий о совершающих смертные грехи: «Грех, который тяжелее и страшнее всех грехов смертных, — это власть в ересь и отворотиться от Христа», — так вот говорит этот божественный Афанасий. Да и великий Иоанн Златоуст в своих сочинениях говорит: «Царский суд и гражданские законы обуздывают произвол неразумных людей, творящих смертные грехи и губящих душу и тело». Это же говорят и священные правила святых отцов: «Услышьте, цари и князья, и помните, что власть вам дал Бог, что вы — слуги Бога. Для того приставил он вас пастырями и сторожами к вашим народам, чтобы от волков сохранили вы в целости

стадо его. На свое место избрал вас Бог на земле, на свой престол, возведя, посадил, милость и жизнь доверил вам, и вручила вам меч высокая десница Бога. Вы же не скрывайте в неправде истину, но остерегитесь серпа небесного, не давайте волю преступным людям, не натравливайте их, как бешеных собак, на людей правоверных. Или вот еще: если дать меч неистовому человеку, тот не только тела, но и души погубит». «Почему? — говорит он, — что не только тела погубит?» Это говорится не об убийцах и тех, кто творит обиды и разбои, которые только тела губят, но когда говорится: «Те не только тело, но и душу губят», — то говорится это о еретиках и вероотступниках: ведь они вместе с телом губят и душу, обольщая православных еретическими учениями.

И вот что: если они совершают зло, грех падет на душу того, кто допускает это, то есть на царя, на князя, на правителя области. Если недостойным людям дадут они власть, спросит с них за это Господь Бог в страшный день второго пришествия Христа. Вот почему цари и властители должны заботиться о том, чтобы быть отмстителями еретикам за Христа. Согласно с этим наставляет и учит священный Иоанн Златоуст, говоря следующее: «То, что бывает по воле Бога, хоть и покажется злым, добрее всего. А то, что против воли Бога и не угодно ему, хоть и хорошим покажется, всего хуже и преступней. Если убьет кто по воле Бога, убийство это лучше всякого человеколюбия. Если и помилует кто из человеколюбия вопреки тому, что угодно Богу, — недостойнее всякого убийства будет это помилование. Не природа вещей, но Божий суд делает их добрыми или дурными».

Выслушай примеры и сообрази, что так именно и бывает. Против Божьей воли помиловал некогда Саул, царь Израиля, Агага⁶³⁶, царя амаликитян, и за это помилование не только сам подвергся осуждению Бога, но и весь род его. Так и Ахав⁶³⁷, захватив Адера, ассирийского царя, сохранил его вопреки тому, что было угодно Богу, отпустил его с великим почетом; тогда Бог послал пророка к Ахаву, говоря: «Так говорит Господь: раз выпустил ты этого губителя из рук своих, душа твоя будет за его душу и люди твои за его людей».

Точно так один пророк⁶³⁸ пришел и сказал ближнему своему: «По слову Господа ударь меня». А тот человек не захотел ударить его, и сказал он: «Не подчинился ты голосу Господа, за это, лишь расстанемся мы, растерзает тебя лев». Отошел тот, напал на него лев и растерзал его. И встречает пророк другого человека и говорит: «Ударь меня».

Ударил его тот человек и разбил ему лицо. Ударивший пророка спасся, а пожалевший — пострадал; что удивительней этого? Так знай же, что, когда велит Бог, нужно только повиноваться, а не размышлять о природе происходящего.

Вот так и все святые и преподобные богоносные отцы наши, пастыри и учителя молили благочестивых царей и князей, чтобы истребляли еретиков, как свидетельствуют святые отцы святого Шестого вселенского собора, когда говорили они благочестивому цесарю Юстиниану⁶³⁹: «А ты, царь, позаботься о том, чтобы, если в зрелую пшеницу попадут какие остатки языческого и иудейского еретического зла, искоренить их как сорняки. Да будут они исторгнуты и очистится нива церкви горячей любовью к Богу царей и властителей, превосшедших ревнителя Финееса, поразившего копьем грехи». А собравшиеся в Иерусалиме святые отцы в числе тысячи четырехсот человек, написав для византийского цесаря Феофила⁶⁴⁰ многосложный свиток, сказали: «Снизойди, о царь, к смиренной молитве, будь щедр к Церкви своей, прекрати церковные раздоры и прежде всего уйми зловерных отступников своей праведной царской властью, мышцею благочестия своего».

Так, уже православный праведный Константин Великий⁶⁴¹, первоисточник христианства и апостол среди царей, окончательно низверг этого мрачного и враждебного богу Ария, второго Иуду, соименного гневу, и осудил его с проклятым его учением на заключение, а также и всех других, принадлежавших к этому толку. А вслед за ним — Феодосий Великий, звезда пресветлая, царственный преемник, по распоряжению которого собрался Второй божественный собор святых отцов и проклял духоборца Македония, Евномия, ариан и прочих, и осудил их на позорное заточение. А наследник его по имени и уму, Феодосий Малый, созвав в Ефесе святой собор, низложил Нестория. И Маркиан, великий по благочестию, созвал Четвертый собор, велел проклясть Евтихия и Диоскора-пустослова и осудил их на заключение. А великий цесарь Юстиниан созвал Пятый собор против Дидима и Евагрия, принадлежавших к толку Оригена, и после проклятия осудил их на заключение. Потом Константин, внук Ираклия, созвал Шестой собор святых отцов против Маркиона, Стефана, Сергия, Павла, Пира и других злонамеренных, — еретики тогда полностью были разбиты и приняли осуждение, достойное их извращенной веры. Потом опять благочестивая царица Ирина и сын

ее, благоверный цесарь Константин, созвали Седьмой собор против недостойных иконоборцев, низвергли и полностью искоренили всю их ересь. Так вот все благоверные цесари, полностью разрушив осадными орудиями крепость безверных еретиков, отрубив святыми все-ленскими соборами головы многоголовых устрашающих драконов, укрепили чистую и православную веру, неколебимый столп и утверждение благоверия. А благочестивые цари, зная это и повинувшись мольбам и поучениям святых отцов, распоряжались проклинать еретиков и вероотступников, отправлять в заключение и подвергать суровым наказаниям, к тому же были они научены Ветхим и Новым божественным Писанием.

Ведь так поступали и пророки, и праведники, и благочестивые цари в Ветхом Завете: если видели они, что кто-нибудь отступил от Господа Бога-Вседержителя, то либо мечом убивали его, либо молитвой низвергали. Так, великий Моисей велел посечь мечом отступников от Бога-Вседержителя, поклонявшихся золотому тельцу. Величайший из пророков, Илия, сделал так, что небесный огонь спалил двух пятидесятников, отступивших от Господа Бога⁶⁴², а четверста человек он собственноручно изрубил мечом. Когда увидел Иуда Маккавей, что отступились люди от Господа Бога и поклоняются идолам, всех велел мечами изрубить⁶⁴³. А благочестивый царь Иосия⁶⁴⁴ столь ревностно защищал благочестие, что не только перебил тех, кто соблазнял людей отступать от Господа Бога, но выкопал кости мертвецов, сжег их на огне, а пепел развеял по ветру.

А в Новом Завете святой апостол Петр силою молитвы предал смерти Симона-волхва, основателя ереси. Подобным же образом святой Иоанн Богослов молитвою утопил в море Кунопа-волхва. Точно так и святой апостол Филипп велел земле поглотить первосвященника, хулившего Господа нашего Иисуса Христа. А святой апостол Павел ослепил словом Елиму-волхва, а Именея, Филита и кузнеца Александра предал сатане.

И далее, этот же святой апостол Павел говорит: «Если кто отступит от Моисеева закона, будет осужден на смерть без пощады по показанию двух или трех свидетелей. Насколько, надо думать, мучительней будет наказание тому, кто пренебрежет Сыном Божиим». Это показывает, что теперь в особенности сурово нужно наказывать того, кто хулит Сына Божия. Святой апостол Иуда, брат Иакова, говорит ведь: «Одних по рассмотрению милуйте, других спасайте страхом».

Следуя этим божественным пророческим и апостольским текстам и преданию, благочестивые и православные цари и иерархи отправляли в заключение и подвергали жестоким казням вероотступников и еретиков⁶⁴⁵. Впервые великий цесарь, равный апостолам, Константин установил в своем государстве закон, чтобы предавать насильственной смерти того, кто не верит в Святую и Животворящую Троицу, а собственность его отдавать на разграбление. И святые отцы на Первом соборе не воспрепятствовали, чтобы так было. А святой Александр, константинопольский патриарх, добился своей молитвой, что Арий рассыпался. А великий чудотворец Епифаний Кипрский словом заставил еретика Аэция онеметь, а на седьмой день предал его смерти. И благочестивый царь Маркиан на смерть осудил еретика Диоскора, александрийского патриарха, но не мечом его убил, а сослал на остров Ас, где никто не может прожить и года, но мучительно умирает от губительных ветров. Там и Диоскор со всеми, разделявшими его заблуждение, в муках испустил дух. И святые отцы на Четвертом соборе не препятствовали тому, чтобы это случилось. Благочестивые цесари Юстин и Тиверий отрубили головы наместнику Адду и военачальнику Елевферию, защитникам ереси, и великий чудотворец Евтихий, константинопольский патриарх, не препятствовал им. Великий цесарь Ираклий велел убивать иудеев, не желавших креститься, и многие бывшие тогда патриархи, архиереи и преподобные не препятствовали ему это сделать. А святой Порфирий, епископ Газы, молитвою сделал немыми и безмолвными сторонников манихейской лжи, а потом и смерти их предал. А святой Феодор, эдесский епископ, словом лишил дара речи иудея, хулившего Господа нашего Иисуса Христа, а затем обратился с просьбой к вавилонскому царю, и тот, послав в Эдессу войско, велел изгнать из города еретиков, имущество их захватить, а некоторым из них вырвать языки. Святой же Федор не препятствовал, чтобы так было. Так и святая царица Феодора с сыном своим Михаилом отправила в заточение еретика Анния, константинопольского патриарха, и там велела, привязав, бить его ремнями. И блаженный патриарх Мефодий и многие преподобные отцы наши и исповедники не препятствовали тому, чтобы так было. А святой Лев, епископ катанский, сделал так, что еретик Илиодор сгорел в огне.

Смотри же, как святые пророки и праведники Ветхого Завета отступников от Господа Бога одних молитвой и полученной от Бога благодатью предавали смерти, других оружием убивали и подвергали

суровым наказаниям. Но святые апостолы, божественные святители и преподобные и богоносные отцы Нового Завета оружием еретиков и вероотступников не убивали, а молитвами и силой, данной им всемогущим и животворящим Духом, жестоким наказаниям и смерти предавали.

Если же кто скажет, что молитвою предать смерти — это одно, а оружием убивать заслуживших смерть — это другое, тому будет так сказано: это одно и то же, что молитвой смерти предать, что оружием убить виновного. Именно так пишет Афанасий Великий в «Слове о совершающих смертные грехи». Вначале он напоминает о ветхозаветных пророках и праведниках, убивавших оружием или предававших казням виновных, потом называет святых и верховных апостолов Петра и Павла. Ведь Петр словом и силою, которую дал им Святой Дух, предал смерти Анания и Сапфиру, а Павел словом предал смерти Елиму-волхва, кузнеца Александра, Именея и Филита. Видишь, что Афанасий Великий не делает никакого различия между убийством оружием и преданием виновных казни или смерти с помощью молитвы. А если бы не следовало еретиков и отступников предавать казням и смерти, не предавали бы святые апостолы, божественные святители и преподобные наши отцы смерти молитвою и силою, данной им от Бога: гораздо тяжелее смерть от молитвы, чем от оружия. Ведь если смерть по молитве, становится с очевидностью ясно, что Бог осудил на смерть виновного — страшно попасть в руки Бога живого. А та смерть, что от оружия, случается нередко по замыслам людей, и тем, кто понимает, смерть от оружия не так страшна, как от молитвы: человек-то смотрит на лица, Бог же видит сердца. Вот почему преподобные и богоносные отцы наши, священноначальники и пастыри еретиков и вероотступников предавали жестоким наказаниям и смерти не оружием, но молитвой и силою, которую дал им Бог. Если же какого еретика или вероотступника следовало предать наказанию или смерти, они не делали этого сами, но имели для этого благочестивых и православных царей, чтобы отмщать преступникам — в согласии с апостольскими писаниями, свидетельствами священных правил и гражданских законов, которые преподобные и богоносные отцы наши соединили и увязали со священными правилами. Но довольно об этом.

Теперь скажем и о том, что говорят еретики, — что если и следует, дескать, судить и осуждать еретиков и вероотступников, то лишь

царям, князьям, иерархам и правителям областей, а не монахам, которые отреклись от мира и всего, что в мире, а им следует только собой заниматься и не судить никого — ни еретика, ни вероотступника. Но вот что сказано будет такому: если не должны монахи осуждать ни еретика, ни вероотступника, то как Антоний Великий осуждал их?⁶⁴⁶ Говорил он о еретиках, что слова их страшнее змеиного яда, поучая всегда учеников своих, чтобы ни в какое общение ни с мелетянами, ни с арианами, ни с другими еретиками не вступали. А на Первом соборе среди святых отцов оказался святой Пафнутий-исповедник, и он осудил Ария на заключение. Всегда осуждал еретиков святой Пахомий, говоря, что тот, кто общается с еретиками и читает сочинения Оригена, Мелетия, Ария и других еретиков, в бездну ада сходит. Так и Макарий Великий: для того он вышел из пустыни, чтобы осудить еретика и пресечь его ересь, что и исполнил. А когда услышал святой Ефрем о распространении еретического лжеучения Аполлинария, — оставляет он по этой причине пустыню, входит в Константинополь, где не только осуждает Аполлинария, но хитроумным своим искусством предает его мучительной смерти. От самого младенчества жил в пустыне чудный Исаак Далматский, но когда слышит он, что Валент распространяет арианскую ересь, приходит в Византию и не только осуждает Валента, но и предает его огню. Так и великий Евфимий: хоть сам не был на Третьем соборе, но послал на собор учеников своих и велел им осудить и проклясть еретиков. Хоть не мог святой Авксентий из-за глубокой старости и великих своих трудов пойти на собор святых отцов, когда собрались они против ереси Нестория, но велел он запрячь упряжку волов и повезти себя на собор, чтобы проклясть и осудить еретиков. Святой Даниил-столпник точно так же из-за великой немощи не мог передвигать ног, так что просил людей, чтобы привели его на собор святых отцов, чтобы осудить и проклясть еретиков. Поступил так и Савва Освященный: когда увидел он, что распространяется ересь Севира, из Иерусалима приходит к цесарю Анастасию в Константинополь и умоляет его осудить и проклясть еретиков. Когда великий Феодосий узнает, что по всему миру распространяется ересь Севира, оставляет монастырь, уходит из пустыни, обходит города и веси, чтобы укрепить верных, еретиков же осудить и посрамить. Собрав потом всех монахов, приходит он вместе с Саввой Освященным в Иерусалим, входят они в церковь в сопровождении множества своих учеников-монахов, числом около

десяти тысяч: поднимаются тут на амвон великий Феодосий и Савва Освященный, осуждают и предают проклятью Севира и всех, кто следует его лжеучению. На Шестой собор вместо александрийского патриарха также прибыл монах Петр, и вместе со всеми осудил еретиков. Когда святая мученица, дева Феодосия, рожденная по предсказанию мученицы Анастасии, постриженная в монахини семи лет и после того безвыходно находившаяся в монастыре, — когда услышала она, что цесарь Лев, что из Исаврии, послал своего оруженосца сбросить и уничтожить образ Христа-господа, бывший на иконе на медных городских воротах, поспешила святая Феодосия на место и как увидела, что трижды ударил оруженосец секирой по образу Христа-спасителя, тут же опрокинула на землю лестницу и так предала оруженосца мучительной смерти. Потом, придя к патриаршим покоем, закидала она камнями Анастасия, патриарха-иконоборца, и тут на месте по приказу недостойного цесаря убили ее за образ Господа нашего Иисуса Христа. И пусть никто не вздумает сказать, что Христова мученица Феодосия не по Божьему повелению совершила этот поступок, собственноручно предав человека смерти, — именно за это предобрый владыка Христос прославил ее по смерти многими чудесами и грозными знаменами, а тело сохранил в целости нетленным, так что все, приходящие к ее гробу, получают исцеление от различных болезней. А святые и божественные отцы почтили ее в гимнах, хвалах, канонах и тропарях и постановили праздновать ее память 29-го мая наравне с прославленными мучениками и мученицами Христовыми. И к святой царице Феодоре и благочестивому цесарю Михаилу собрались святые великие постники и чудотворцы: великий Аникий, Арсакий, Исаакий, Феофан-исповедник и многие другие, покинувшие монастыри и пустыни и пришедшие в город, чтобы проклясть и осудить еретиков. Да и на все вселенские и поместные соборы приходили монахи, забывая свои монастыри и пустыни и поспешая в города.

Таким образом, князья и военачальники, частные лица — мужчины и женщины — и каждый православный, осуждая вместе с архиереями и священниками еретиков, составили божественные правила, наставляемые живым и животворящим Духом. К тому же и гражданские законы прибавили они к божественным правилам, по которым еретиков не только осуждают, но подвергают проклятиям и жестоким казням.

«ЗАВЕЩАНИЕ» НИЛА СОРСКОГО

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Завещаю о себе моим вечным господам и братьям, людям моего нрава: молю вас, бросьте тело мое в этой глуши, чтобы съели его звери и птицы, потому что грешило оно перед Богом много и недостойно погребения. Если же этого не сделаете, тогда, выкопав яму глубокую на месте, на котором живем, со всяким бесчестием погребите меня. Бойтесь же слова, которое Арсений Великий⁶⁴⁷ завещал своим ученикам, говоря: на суде стану с вами, если кому-нибудь отдадите тело мое. Я стараюсь, насколько в моих силах, не быть сподобленным чести и славы века сего никакой — как в жизни этой, так и по смерти. Молю же всех, да помолятся о душе моей грешной, и прощения прошу у всех, и от меня прощение: Бог да простит всех.

Крест большой, в котором камень страстей Господних, а также книжки, которые я сам писал⁶⁴⁸, то — господам моим и братьям, кто начнет терпеть на этом месте. И чтобы постарались по мне службу священную совершать в течение сорока дней, — об этом очень прошу. Маленькие книжицы, Иоанн Дамаскин, Потребник, и Ирмологий здесь также, Псалтирь в четверть, Игнатьева письма — в Кириллов монастырь. И прочие книги и вещи Кириллова монастыря, что мне давали по любви Божией, — чье что есть, тому и отдать; или нищим, или монастыря какого-нибудь, или откуда-то христоробца какого-то лицевую книгу — тем и отдать.

ПЕРЕПИСКА ИВАНА ГРОЗНОГО С А. М. КУРЬСКИМ

Первое послание Курбского Ивану Грозному

Грамота Курбского царю государю из Литвы

Царю, Богом препрославленному и среди православных всех светлее явившемуся, ныне же — за грехи наши — ставшему супротивным (пусть разумеет разумеющий)⁶⁴⁹, совесть имеющему прокаженную, какой не встретишь и у народов безбожных⁶⁵⁰. И более сказанного говорить обо всем по порядку запретил я языку моему, но из-за притеснений тягчайших от власти твоей и от великого горя сердечного решусь сказать тебе, царь, хотя бы немногое.

Зачем, царь, сильных во Израиле истребил⁶⁵¹, и воевод, дарованных тебе Богом для борьбы с врагами, различным казням предал, и святую кровь их победоносную в церквах Божьих пролил, и кровью мученическою обагрил церковные пороги⁶⁵², и на доброхотов твоих, душу свою за тебя положивших, неслыханные от начала мира муки, и смерти, и притеснения измыслил⁶⁵³, обвиняя невинных православных в изменах, и чародействе и в ином непотребстве⁶⁵⁴ и с усердием тщась свет во тьму обратить и сладкое назвать горьким?⁶⁵⁵ В чем же провинились перед тобой и чем прогневали тебя христиане — соратники твои? Не они ли разгромили прегордые царства и обратили их в покорные тебе во всем, а у них же прежде в рабстве были предки наши? Не сдались ли тебе крепости немецкие, по мудрости их, им от Бога дарованной?⁶⁵⁶ За это ли нам, несчастным, воздал, истребляя нас и со всеми близкими нашими?⁶⁵⁷ Или ты, царь, мнишь, что бессмертен, и впал в невиданную ересь, словно не боишься предстать перед неподкупным Судьей — Надеждой христианской, Богоначальным Иисусом, Который придет вершить справедливый суд над вселенной и уж тем более не помилует гордых притеснителей и взыщет за все прегрешения власти их, как говорится⁶⁵⁸: «Он есть Христос мой, восседающий на престоле херувимском одесную Величайшего из высших, — Судья между мной и тобой».

Какого только зла и каких гонений от тебя не претерпел! И каких бед и напастей на меня не обрушил! И каких грехов и измен не возвел на меня! А всех причиненных, тобой различных бед по порядку не могу и исчислить, ибо множество их и горем еще объята душа моя. Но обо всем вместе скажу: до конца всего лишен был и из земли божьей тобою без вины изгнан⁶⁵⁹. И воздал ты мне злом за добро мое и за любовь мою — непримиримой ненавистью. И кровь моя, которую я, словно воду, проливал за тебя, обличает тебя перед Богом моим. Бог читает в сердцах: я же в уме своем постоянно размышлял, и совесть моя была моим свидетелем, и искал, и в мыслях своих оглядывался на себя самого, и не понял, и не нашел — в чем же я перед тобой согрешил. Полки твои водил, и выступал с ними, и никакого тебе бесчестия не принес, одни лишь победы пресветлые с помощью ангела Господня одерживал для твоей же славы, и никогда полков твоих не обратил спиной к врагам, а напротив — преславно одолевал на похвалу тебе. И все это не один год и не два, а в течение многих лет трудился и много пота пролил и много перенес, так что мало мог

видеть родителей своих, и с женой своей не бывал, и вдали от отечества своего находился, в самых дальних крепостях твоих против врагов твоих сражался и страдал от телесных мук, которым Господь мой Иисус Христос свидетель, а как часто ранен был варварами в различных битвах, и все тело мое покрыто ранами⁶⁶⁰. Но тебе, царь, до всего этого и дела нет.

Хотел перечислить по порядку все ратные подвиги мои, которые совершил я во славу твою, но потому не называю их, что Бог их еще лучше ведает. Он ведь, Бог, за все это воздаст и не только за это, но и за чашу воды студеной. И еще, царь, говорю тебе при этом: уже не увидишь, думаю, лица моего до дня Страшного суда. И не надейся, что буду я молчать обо всем: до последнего дня жизни моей буду беспрестанно со слезами обличать тебя перед безначальной Троицей, в которую я верую, и призываю на помощь херувимского владыки Мать — Надежду мою и Заступницу, Владычицу Богородицу, и всех святых, избранников Божьих, и государя моего князя Федора Ростиславича⁶⁶¹.

Не думай, царь, и не помышляй в заблуждении своем, что мы уже погибли и истреблены тобою без вины, и заточены и изгнаны несправедливо⁶⁶², и не радуйся этому, гордясь словно суетной победой: казенные тобой, у престола Господня стоя, вызывают об отмщении тебе, заточенные же и несправедливо изгнанные тобой из страны зываем день и ночь к Богу, обличая тебя. Хвалишься ты в гордости своей в этой временной и скоропреходящей жизни, измышляя на людей христианских мучительнейшие казни, к тому же надругаясь над ангельским образом и попирая его⁶⁶³, вместе со вторящими тебе льстецами и товарищами твоих пиров бесовских, единомышленниками твоими боярами, губящими душу твою и тело, которые детьми своими жертвуют, словно жрецы Крона⁶⁶⁴. И обо всем этом здесь кончаю. А письмишко это, слезами омоченное, во гроб с собою прикажу положить, перед тем как идти с тобой на Суд Бога моего Иисуса. Аминь.

Писано в городе Волмере, владении государя моего короля Сигизмунда Августа, от которого надеюсь быть пожалован и утешен во всех печалях моих милостью его королевской⁶⁶⁵, а особенно с помощью Божьей.

Знаю я из Священного Писания, что дьяволом послан на род христианский губитель, в прелюбодеянии зачатый Богоборец Антихрист,

и ныне вижу советника твоего, всем известного, от прелюбодеяния рожденного, который и сегодня шепчет в уши царские ложь, и проливает кровь христианскую, словно воду, и погубил уже столько сильных в Израиле, что по делам своим он и есть Антихрист. Не должно у тебя, царь, быть таким советникам⁶⁶⁶. В Законе Божьем в первом писано: «Моавитянин, и аммонитянин, и незаконнорожденный до десятого колена в церковь Божью не входят» и прочая⁶⁶⁷.

Первое послание Ивана Грозного Курбскому

Благочестивого Великого Государя царя и Великого князя Иоанна Васильевича всея Руси послание во все его Великой России государство на крестопреступников, князя Андрея Михайловича Курбского с товарищами, об их измене

Бог наш Троица, прежде всех времен бывший и ныне сущий, Отец и Сын и Святой Дух, не имеющий ни начала, ни конца, которым мы живем и движемся, именем которого цари прославляются и властители пишут правду. Богом нашим Иисусом Христом дана была единокровного слова Божия победоносная и во веки непобедимая хоругвь — Крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия. И после того как исполнилась повсюду воля Провидения и божественные слуги Слова Божьего, словно орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия достигла и Российского царства. Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского царства началось по божьему изволению от великого князя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого князя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго и великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами, вплоть до отомстителя за неправды деда нашего, великого князя Ивана и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас, смиренных скипетродержателей Российского царства. Мы же хвалим Бога за безмерную его милость, ниспосланную нам, что не допустил он донныне, чтобы десница наша обагралась кровью единоплеменни-

ков, ибо мы не возжелали ни у кого отнять царства, но по божию изволению и по благословию прародителей и родителей своих как родились на царстве, так и воспитались и возмужали, и Божиим повелением воцарились, и взяли нам принадлежащее по благословию прародителей своих и родителей, а чужого не возжелали. Этого истинно православного христианского самодержавия, многою властью обладающего, повеление и наш христианский смиренный ответ бывшему прежде истинного православного христианства и нашего самодержавия боярину, и советнику, и воеводе, ныне же — отступнику от Честного и Животворящего Креста Господня и губителю христиан, и примкнувшего к врагам христианства, отступившему от поклонения божественным иконам, и поправшему все священные установления, и святые храмы разорившему, осквернившему и поправшему священные сосуды и образы, подобно Исавру Гноетезному⁶⁶⁸ и Армянину⁶⁶⁹, их всех в себе соединившему — князю Андрею Михайловичу Курбскому, изменнически пожелавшему стать Ярославским князем⁶⁷⁰, — да будет ведомо.

Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою однородную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя: ради чего же за тело душой пожертвовал, если утрастился смерти, поверив лживым словам своих бесами наученных друзей и советчиков? И повсюду, как бесы во всем мире, так и изволившие стать вашими друзьями, и слугами⁶⁷¹, отрекшись от нас, нарушив крестное целование, подражая бесам, раскинули против нас различные сети и, по обычаю бесов, всячески следят за нами, за каждым словом и шагом, принимая нас за бесплотных⁶⁷² и посему возводя на нас многочисленные поклепы и оскорбления. Вы же за эти злодеяния раздаете им многие награды нашей же землей и казной, заблуждаясь, считаете их слугами и, наполнившись этих бесовских слухов, вы, словно смертоносная ехидна, разъярившись на меня и душу свою погубив, поднялись на церковное разорение. Не полагай, что это справедливо — разъярившись на человека, выступить против Бога; одно дело — человек, даже в царскую порфиру облеченный, а другое дело — Бог. Или мнишь, окаянный, что уберешься? Нет уж! Если тебе придется вместе с ними воевать⁶⁷³, тогда придется тебе и церкви разорять, и иконы попирать, и христиан убивать; если где и руками не дерзнешь, то там много зла принесешь и смертоносным ядом своего умысла.

Представь же себе, как во время военного нашествия конские копыта попирают и давят нежные тела младенцев! Когда же зима наступает, еще больше жестокостей совершается. И разве твой злобесный собачий умысел изменить не похож на злое неистовство Ирода, явившегося убийцей младенцев? Это ли считаешь благочестием — совершать такие злодейства? Если же ты возразишь, что мы тоже воюем с христианами — германцами и литовцами, то это — совсем не то. Если бы и христиане были в тех странах, то ведь мы воюем по обычаям своих прародителей, как и прежде многократно бывало; но сейчас, как нам известно, в этих странах нет христиан, кроме мелких церковных служителей и тайных рабов Господних. Кроме того, и война с Литвой вызвана вашей же изменой, недоброжелательством и бессовестной нерадивостью.

Ты же ради тела погубил душу, презрел нетленную славу ради быстротекущей и, на человека разъярившись, против Бога восстал. Пойми же, несчастный, с какой высоты в какую пропасть ты низвергся душой и телом! Сбылись на тебе пророческие слова: «Кто думает, что он имеет, всего лишится»⁶⁷⁴. В том ли твое благочестие, что ты погубил себя из-за своего себялюбия, а не ради Бога? Могут же догадаться находящиеся возле тебя⁶⁷⁵ и способные к размышлению, что в тебе — злобесный яд: ты бежал не от смерти, а ради славы в этой кратковременной и скоротекущей жизни и богатства ради. Если же ты, по твоим словам, праведен и благочестив, то почему же испугался безвинно погибнуть, ибо это не смерть, а воздаяние? В конце концов все равно умрешь. Если же ты убоился смертного приговора по навету, поверив злодейской лжи твоих друзей, слуг сатаны⁶⁷⁶, то это и есть явный ваш изменнический умысел, как это бывало в прошлом, так и есть ныне. Почему же ты презрел слова апостола Павла, который вещал: «Всякая душа да повинуется владыке, власть имеющему; нет власти кроме как от Бога: тот, кто противится власти, противится Божьему повелению»⁶⁷⁷. Воззри на него и вдумайся: кто противится власти — противится Богу; а кто противится Богу — тот именуется отступником, а это наихудший из грехов. А ведь сказано это обо всякой власти, даже о власти, добытой ценой крови и войн. Задумайся же над сказанным, ведь мы не насилием добывали царства, тем более поэтому, кто противится такой власти — противится Богу! Тот же апостол Павел говорит (и этим словам ты не внял): «Рабы! Слушайте своих господ, работая на них не только на глазах, как человекоугод-

ники, но как слуги Бога, повинуйтесь не только добрым, но и злым, не только за страх, но и за совесть»⁶⁷⁸. Но это уж воля Господня, если придется пострадать, творя добро⁶⁷⁹. Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивного владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни?

Но ради преходящей славы, из-за себялюбия, во имя радостей мира сего все свое душевное благочестие, вместе с христианской верой и законом ты попрал, уподобился семени, брошенному на камень и выросшему⁶⁸⁰, когда же воссияло знойное солнце, — тотчас же, из-за одного ложного слова, поддался ты искушению, и отвергся, и не вырастил плода; из-за лживых слов ты уподобился семени, упавшему на дорогу, ибо дьявол исторг из твоего сердца посеянную там истинную веру в Бога и преданную службу нам и подчинил тебя своей воле. Потому и все Божественные Писания наставляют в том, что дети не должны противиться родителям, а рабы господам ни в чем, кроме веры⁶⁸¹. А если ты, научившись у отца своего дьявола, всякое лживыми словами своими сплетаешь, будто бы бежал от меня ради веры, то — жив Господь Бог мой, жива душа моя⁶⁸² — в этом не только ты, но и твои единомышленники, бесовские слуги, не смогут нас обвинить. Но более всего уповаем — воплощения Божьего Слова и Пречистой Его Матери, Заступницы христианской милостью и молитвами всех святых — дать ответ не только тебе, но и тем, кто попрал святые иконы, отверг христианскую Божественную тайну и отступил от Бога (ты же с ними полюбовно объединился), обличить их словом, и провозгласить благочестие, и объявить, что воссияла благодать.

Как же ты не стыдишься раба своего Васьки Шибанова?⁶⁸³ Он ведь сохранил свое благочестие, перед царем и перед всем народом стоя, у порога смерти, не отрекся от крестного целования тебе, прославляя тебя всячески и вызываясь за тебя умереть. Ты же не захотел сравняться с ним в благочестии: из-за одного какого-то незначительного гневного слова погубил не только свою душу, но и души своих предков, — ибо по Божьему изволению Бог отдал их души под власть нашему деду, великому государю, и они, отдав свои души, служили до своей смерти и завещали вам, своим детям, служить детям и внукам нашего деда. А ты все это забыл, собачьей изменой нарушив крестное целование, присоединился к врагам христианства; и к тому же еще, не сознавая собственного злодейства, нелепости говоришь этими

неумными словами, словно в небо швыряя камни⁶⁸⁴, не стыдясь благочестия своего раба и не желая поступить подобно ему перед своим господином.

Писание твое принято и прочитано внимательно⁶⁸⁵. А так как змеиный яд ты спрятал под языком своим, поэтому хотя письмо твое по замыслу твоему и наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни; как сказал пророк: «Слова их мягче елея, но подобны они стрелам»⁶⁸⁶. Так ли привык ты, будучи христианином, служить христианскому государю? Так ли следует воздавать честь владыке, от Бога данному, как делаешь ты, изрыгая яд, подобно бесу?⁶⁸⁷ Начало своего письма ты написал, размышляя о наватской ереси, думая не о покаянии, а — подобно Навату — о том, что выше человеческой природы. А когда ты про нас написал: «среди православных и среди пресветлых явившемуся», — то это так и есть: как в прошлом, так и сейчас веруем верой истинной в истинного и живого Бога. А что до слов «сопротивным, разумеющий совесть прокаженную имея», то тут ты по-наватски рассуждаешь и не думаешь об евангельских словах, вещающих: «Горе миру от соблазнов. Трудно не поддаться соблазнам, горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Лучше было бы, если бы ему привязали на шею точильный камень, и утонул бы он в глубине морской». И совершенно ослеп ты в своей злобе, не способен видеть истину: как мнишь себя достойным стоять у престола всевышнего, и всегда служить с ангелами, и своими руками заклать жертвенного агнца для спасения мира, когда все это вы же попрали со своими злобесными советниками, нам же своим злолукавым коварством многие страдания принесли? Вы ведь еще со времени моей юности, подобно бесам, благочестие нарушали и державу, данную мне от Бога и от моих прародителей, под свою власть захватили. Разве это и есть «совесть прокаженная» — держать свое царство в своих руках, а своим рабам не давать господствовать? Это ли «против разума» — не хотеть быть под властью своих рабов? И это ли «православие пресветлое» — быть под властью и в повиновении у рабов?

Это все о мирском; в духовном же и церковном если и есть некий небольшой грех, то только из-за вашего же соблазна и измены; кроме того, и я — человек: нет ведь человека без греха, один Бог безгрешен; а не так как ты — считаешь себя выше людей и равным ангелам. А о безбожных народах что и говорить! Там ведь у них цари своими царствами не владеют, а как им укажут их подданные, так и управляют.

Русские же самодержцы изначала сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи! И этого в своей озлобленности не смог ты понять, считая благочестием, чтобы самодержавие подпало под власть всем известного попа⁶⁸⁸ и под ваше злодейское управление. А это по твоему рассуждению «нечестие», когда мы сами обладаем властью, данной нам от Бога, и не хотим быть под властью у попа и вашего злодейства! Это ли мыслится «сопротивно», что вашему злобесному умыслу тогда — Божьей милостью, и заступничеством Пречистой Богородицы, и молитвами всех святых, и родительским благословением — не дал погубить себя? Сколько зла я тогда от вас претерпел! Обо всем этом подробнее дальнейшие слова известят.

Если же ты вспоминаешь о том, что в церковном предстоянии что-то не так было и что игры бывали, то ведь это тоже было из-за ваших коварных замыслов, ибо вы отторгли меня от спокойной духовной жизни и по-фарисейски взвалили на меня едва переносимое бремя, а сами и пальцем не шевельнули, и поэтому было церковное предстояние не твердо, частью из-за забот царского правления, вами подорванного, а иногда — чтобы избежать ваших коварных замыслов. Что же до игр, то, лишь снисходя к человеческим слабостям, ибо вы много народа увлекли своими коварными замыслами, устраивал я их для того, чтобы он нас, своих государей, признал, а не вас, изменников, подобно тому как мать разрешает детям забавы в младенческом возрасте, ибо когда они вырастут, то откажутся от них сами или по советам родителей, к более достойному обратятся, или подобно тому, как Бог разрешил евреям приносить жертвы — лишь бы Богу приносили, а не бесам. А чем у вас привыкли забавляться?⁶⁸⁹

В том ли «сопротивным явился», что я не дал вам погубить себя? А ты зачем против разума душу свою и крестное целование ни во что счел, из-за мнимого страха смерти? Советуешь нам то, чего сам не делаешь! По-наватски и по-фарисейски рассуждаешь: по-наватски потому, что требуешь от человека большего, чем позволяет человеческая природа, по-фарисейски же потому, что, сам не делая, требуешь этого от других. Но всего более этими и оскорблениями и укорами, которые вы как начали в прошлом, так и до сих пор продолжаете, ярясь как дикие звери, вы обнаруживаете свою измену, — в этом ли состоит ваша усердная и верная служба, чтобы оскорблять и укорять? Уподобляясь бесноватым, дрожите, предвосхищая божий суд, и прежде его своим злолукавым и самовольным приговором, со своими

начальниками, с попом и Алексеем⁶⁹⁰, осуждаете меня, как собаки. И этим вы стали противниками Богу, а также и всем святым и преподобным, прославившимся постом и подвигами, отвергаете милосердие к грешным, а среди них много найдешь падших и вновь восставших (не позорно подняться!), и подавших страждующим руку, и от бездны грехов милосердно отведших, по апостолу, «за братьев, а не за врагов их считая»⁶⁹¹, ты же отвернулся от них! Так же как эти святые страдали от бесов, так и я от вас пострадал.

Что ты, собака, совершив такое злодейство, пинешь и жалуешься! Чему подобен твой совет, смердящий гнуснее кала? Или, по-твоему, праведно поступили твои злобесные единомышленники, сбросившие монашескую одежду и воюющие против христиан? Или готовитесь ответить, что это было насильственное пострижение? Но не так это, не так! Разве не говорил Иоанн Лествичник: «Видел я насильственно обращенных в монахи, которые стали праведнее, чем постригшиеся добровольно»?⁶⁹² Что же вы этому слову не последовали, если благочестивы? Много было насильно постриженных и получше Тимохи — даже среди царей, а они не оскверняли иноческого образа. Тем же, которые дерзали расстричься, это на пользу не пошло, — их ждала еще худшая гибель, душевная и телесная, как было с князем Рюриком Ростиславичем Смоленским, постриженным по приказу своего зятя Романа Галичского. А посмотри на благочестие его княгини: когда он захотел освободить ее от насильственного пострижения, она не пожелала преходящего царства, а предпочла вечное и приняла схиму; он же, расстригшись, пролил много христианской крови, разграбил святые церкви и монастыри, игуменов, попов и монахов истязал и в конце концов не удержал своего княжения, и даже имя его забыто. Много было таких случаев и в Царьграде: одним были отрезаны носы, другие же, которые сбросили монашескую одежду и вновь заняли царский престол, на этом свете умерли мучительной смертью, а на том их ждут бесконечные муки, ибо совершили это из гордости и честолюбия. Так было с государями, а что же говорить о подданных! Ждет божий суд всякого, кто отречется от ангельского чина, в числе их и многих постриженных недавно и по решению великого собора. Те же, которые не дерзнули такового греха совершить, себе прежнюю честь вернули⁶⁹³.

В этом ли ваше благочестие, что вы совершаете по своему злобесному нраву нечестивые дела? Или ты думаешь, что ты — Авенир, сын

Нира, храбрейший во Израиле⁶⁹⁴, если позволяешь себе по злобесному обыкновению, распираемый гордостью, писать такие послания? Но что с тем было? Когда убил его Иоав, сын Саруи, тогда впал в оскудение Израиль? Не славные ли победы с Божьей помощью одержал он над врагами? Но напрасно ты, распираем годостью, так хвалишься! Вспомни опять о том, кто сотворил подобно тебе, — если любишь Ветхий Завет, — с ним и сравним тебя: помогла ли военная храбрость Авениру, когда он бесчестно поступил со своим господином, соблазнил Рицпу, наложницу Саула, и, уличенный в этом сыном Саула Иевосфеем, разгневался, изменил Саулу и так погиб?⁶⁹⁵ Ты подобен ему своим злобесным нравом, от гордости возжелав незаслуженных почестей и богатства. Как Авенир посягнул на наложницу своего господина, так и ты посягаешь на Богом данные нам города и села, подобно тому бесчестию, беснуясь, поступаешь. Или ты напомнишь мне плач Давидов?⁶⁹⁶ Нет: царь же был праведен и не хотел совершать убийства, а совершил, нечестивый же был обречен на погибель. Видишь, что бранная храбрость не помогает тому, кто не чтит своего господина. Приведу тебе еще в пример Ахитофела, который, подобно тебе, подговаривал Авессалома на коварный заговор против отца: и как сокрушительно рассыпался в прах его замысел благодаря одному старцу Хусее⁶⁹⁷; весь Израиль был побежден небольшим числом людей; Авессалом же окончил свою жизнь удавившись. Так было раньше, так бывает и теперь: Божья благодать обнаруживается в немощах и ваше злобесное восстание на церковь рассеет Сам Христос. Вспомни также древнего отступника Иеровоама, сына Навата⁶⁹⁸, как он отпал с десятью коленами израильскими, и создал царство в Самарии, и отрекся от Бога живого, и стал поклоняться тельцу, и как царство в Самарии раздиралось смутами из-за бессилия царей и вскоре оно погибло; Иудейское же царство хотя было и невелико, но прочно, просуществовало, пока этого желал Бог; как сказал пророк: «Расвирепел, словно телица Ефремова», и в другом месте сказано было: «Сыны Ефремовы, напрягающие и готовящие луки, отступили в день битвы, ибо не сохранили завет Господа и не соизволили жить по закону Его»⁶⁹⁹. «Человек, отступись от брани: если с человеком борешься, то либо он тебя одолеет, либо ты его одолеешь, если же с церковью борешься, то она всегда одолеет тебя, больно ведь лезвие попирает: если и наступишь, то ноги себе окровавишь; хотя море пенится и бушует, но Иисусова корабля не может потопить, ибо на

камне мы стоим, кормчим у нас Христос, гребцами же — апостолы, корабельщики — пророки, у руля — мученики и преподобные, и вместе с ними со всеми — если и весь мир потрясется — не боимся утонуть; меня же ты прославляешь, а на себя сам погибель возводишь»⁷⁰⁰.

Как же ты не смог этого понять, что властитель не должен ни зверствовать, ни бессловесно смиряться? Апостол сказал: «К одним будьте милостивы, отличая их, других же страхом спасайте, исторгая из огня»⁷⁰¹. Видишь ли, что апостол повелевает спасать страхом? Даже во времена благочестивейших царей можно встретить много случаев жесточайших наказаний. Неужели же ты, по своему безумному разуму, полагаешь, что царь всегда должен действовать одинаково, независимо от времени и обстоятельств?⁷⁰² Неужели не следует казнить разбойников и воров? А ведь лукавые замыслы этих преступников еще опаснее! Тогда все царства распадутся от беспорядка и междоусобных браней. Что же должен делать правитель, как не разбирать споры своих подданных?

Как же тебе не стыдно именовать мучениками злодеев, не разбирая, кто за что пострадал? Апостол восклицал: «Тот, кто незаконно, то есть не за веру, подвергнется мученичеству, не достоин мученического венца»⁷⁰³; божественный Златоуст и великий Афанасий в своем исповедании говорили: «Мучимы воры, разбойники, злодеи и прелюбодеи, но они не блаженны, ибо мучимы за свои грехи, а не во имя Бога»⁷⁰⁴. Божественный же апостол Петр говорил: «Лучше пострадать за добрые дела, чем за зло»⁷⁰⁵. Разве ты не видишь, что никто не восхваляет мучения творивших зло? Вы же, уподобляясь своим злобесным поведением ехидне, изрыгающей яд, не разбираете ни обстоятельств, ни покаяния, ни преступности человека, а хотите только с бесовской хитростью прикрыть свою коварную измену лживыми словами.

Разве же это «супротив разума» — сообразоваться с обстоятельствами и временем? Вспомни величайшего из царей, Константина: как он, ради царства, сына своего, им же рожденного, убил! И князь Федор Ростиславич, прародитель ваш, сколько крови пролил в Смоленске во время пасхи!⁷⁰⁶ А ведь они причислены к святым. А как же Давид, возлюбленный Богом, как повелел тот Давид, чтобы всякий убивал иевусеев — и хромых, и слепых, ненавидящих душу Давидову, когда его не приняли в Иерусалиме? Или и тех причтешь к мучени-

кам, хотя они не захотели принять данного Богом царя?⁷⁰⁷ Как же ты объяснишь, что такой благочестивый царь обрушил силу свою и гнев на немощных рабов? Но разве нынешние изменники не совершили такого же злодейства? Они еще хуже. Те только попытались помешать царю вступить в город, но не сумели этого сделать; эти же, нарушив клятву на кресте, отвергли уже принятого ими, данного им Богом и родившегося на царстве царя и сколько могли сделать зла — сделали: словом и делом и тайным умыслом. Почему же эти менее достойны злейших казней, чем те?⁷⁰⁸ Ты скажешь: «Те действовали явно, эти же тайно»; но потому-то ваш злобесный нрав еще хуже: люди видят добрототство и службу, а из сердец ваших исходят злодейские замыслы и злодеяние, и стремление к гибели и разрушению; устами своими благословяете, а в сердце своем проклинаете. Немало и иных найдешь царей, которые спасли свои царства от всяческой смуты и отразили злодеяния и умыслы злобесных людей. Ибо всегда царям следует быть осмотрительными: иногда кроткими, иногда жестокими, добрым же — милосердие и кротость, злым же — жестокость и муки, если же нет этого, то он не царь. Царь не страшен для дел благих, а для зла. Хочешь не бояться власти, так делай добро; а если делаешь зло — бойся, ибо царь не напрасно меч носит⁷⁰⁹ — для устрашения злодеев и ободрения добродетельных. Если же ты добр и праведен, то почему, видя, как в царском совете разгорелся огонь, не погасил его, но еще сильнее разжег? Где тебе следовало разумным советом уничтожить злодейский замысел⁷¹⁰, там ты еще сыпал сорных трав. И сбылось на тебе пророческое слово: «Вы все разожгли огонь, и ходите в пламени огня вашего, который вы сами на себя разожгли»⁷¹¹. Разве ты не сходен с Иудой предателем? Так же как он ради денег разъярился на Владыку всех и отдал Его на убиение, находясь среди Его учеников, а веселясь с иудеями, так и ты, живя с нами, ел наш хлеб и нам служить обещался, а в душе копил злобу на нас. Так-то ты соблюл крестное целование желать нам добра во всем без всякой хитрости? Что же может быть подлее твоего коварного умысла? Как говорил премудрый: «Нет головы злее головы змеиной»⁷¹², так же и нет злобы злее твоей.

Почему же ты взялся быть наставником моей душе и моему телу? Кто тебя поставил судьей или властителем надо мной? Или ты дашь ответ за мою душу в день Страшного суда? Апостол Павел говорит: «Как веруют без проповедующего и как проповедуют, если не будут

на то посланы?»⁷¹³. Так было в пришествие Христово; ты же кем послан? И кто тебя сделал архиереем и позволил принять на себя учительский сан? Апостол Иаков это отвергает: «Не многие из вас, братья мои, пусть становятся учителями, зная, что этим совершаем наибольший грех, ибо все мы грешны; кто словом не согрешит — тот уже достиг совершенства и способен обуздать и все тело свое. Вот мы коней взнуздываем, чтобы повиновались нам, и всем телом их управляем. Вот и корабли, как ни велики и как ни гонимы свирепыми ветрами, направляются небольшим рулем, куда хочет кормчий, так и язык — сам невелик, а много хвастается. Мал огонь, а сколько спалить может! Язык — огонь, прикраса неправды, таково место языка в теле нашем, что все тело может он осквернить и опалить весь круг жизненный, и сам опаляем адом. Ибо все живое: звери и птицы, гады и рыбы — укрощено людьми и повинуется им, язык же никто не может подчинить — необузданно это зло и полно яда смертельного. Им благословляем Бога и Отца и им же поносим людей, сотворенных по подобию Божьему: из одних и тех же уст исходит благословление и проклятие. Не подобает, братья мои возлюбленные, такому быть. Когда же источник вместе источает соленую и сладкую воду? Когда же, братья мои, смоковница маслины приносит, а виноградная лоза — смоквы? Разве один источник источает соленую и сладкую воду? Кто мудр и искусен среди вас, пусть явит дела добродетельной жизни своей и кротость своей мудрости. Если же зависти жгучей полны и свары в сердцах ваших, то не возносите и не клеветайте на истину. Такая премудрость не свыше нисходит, а земная она, душевная, бесовская. Где же зависть и свары, тут и неурядицы и всякое зло, а премудрость, данная свыше, прежде всего чиста, потом смиренна, кротка и послушлива, исполнена милосердия и добрых дел, беспристрастна и нелицемерна. Плоды же правды смиренной сеются творящими мир. Откуда брани и свары в вас? Не отсюда ли — не из вожделений ваших, бушующих в душах ваших? Жаждете — а не имеете, убиваете и завидуете, и не можете добыть, препираетесь и враждуете, и не имеете, потому что не просите, а просите и не получаете, потому что со злом просите, чтобы утолить свои страсти. Приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам, омойте руки, грешные, омойте сердца, двоедушные. Не клеветайте друг на друга, братья мои: клеветущий и осуждающий брата своего клеветает на закон и закон осуждает, а если закон осуждаешь, то не создатель ты порядка и не судья его. Один есть

Законодатель и Судья, могущий и спасти и погубить. А ты сам кто таков, осуждающий друга своего?»⁷¹⁴.

Неужели же ты видишь благочестивую красоту там, где царство находится в руках попа-невежды⁷¹⁵ и злодеев-изменников, а царь им повинуется? А это, по-твоему, «сопротивно разуму и прокаженная совесть», когда невежда вынужден молчать, злодеи отражены и царствует Богом поставленный царь? Нигде ты не найдешь, чтобы не разорилось царство, руководимое попами. Тебе чего захотелось — того, что случилось с греками, погубившими царство и предавшимися туркам? Это ты нам советуешь? Так пусть эта погибель падет на твою голову! И потому ты подобен тем, о ком пишет апостол к Тимофею: «Сын мой Тимофей, знай, что в последние дни мира наступят времена тяжелые; люди станут самолюбивы, сребролюбцы, надменны, горды, все хулящие, не слушающие родителей своих, неблагодарные, нечестивые, недружелюбные, клеветники, невоздержанные, жестокие, не любящие добра, предатели, наглы, кичливы, более сластолюбивы, чем боголюбивы, внешне благочестивы, а от духа благочестия отвернувшиеся. От таких людей беги. Их влекут похоти различные, постоянно они учатся, а никогда в разум истинный прийти не могут. Вот так Анний и Амврий противились Моисею, а сами были врагами истины — люди, растленные умом и неискупенные в вере. Но не успеют они во многом: ибо безумие их станет явно всем, как и с теми случилось»⁷¹⁶.

Неужели же это свет — когда поп и лукавые рабы правят, царь же — только по имени и по чести царь, а властью нисколько не лучше раба? И неужели это тьма — когда царь управляет и владеет царством, а рабы выполняют приказания? Зачем же и самодержцем называется, если сам не управляет? Апостол Павел писал галатам: «Наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба; он подчинен управителям и наставникам до срока, отцом назначенного»⁷¹⁷. Мы же, слава Богу, дошли до возраста, отцом назначенного, и нам не подобает слушаться управителей и наставников.

Скажешь, что я, переворачивая единое слово, пишу все одно и то же? Но в этом-то причина и суть всего вашего злобесного замысла, ибо вы с попом решили, что я должен быть государем только на словах, а вы бы с попом — на деле. Потому все так и случилось, что вы до сих пор не перестаете строить злодейские козни. Вспомни, когда Бог избавил евреев от рабства, разве Он поставил над ними священника

или многих управителей?⁷¹⁸ Нет, Он поставил над ними единого царя — Моисея, священствовать же приказал не ему, а брату его Аарону, но зато запретил заниматься мирскими делами; когда же Аарон занялся мирскими делами, то отвел людей от Бога. Видишь сам, что не подобает священникам творить царские дела! Также когда Дафан и Авирон захотели захватить власть, вспомни, как сами они погибли и какие бедствия принесли многим сынам Израиля? Того же и вы, бояре, достойны! После этого судьей над Израилем был поставлен Иисус Навин, а священником Элеазар, и с тех пор, до времени жреца Ильи, господствовали судьи: Иуда, Варак, Еффа, Гедеон и многие другие, и какие пресветлые победы над врагами они одерживали и спасали Израиль! Когда же жрец Илья взял на себя и священство и царскую власть, то, хотя он сам был праведен и добр, но когда пришли к нему и богатство и слава, как и сыновья его Офни и Финеес, отступил от истины и погиб страшной смертью он сам и его сыновья, весь Израиль был побежден, и киот с заповедями Господними был пленен вплоть до времени царя Давида⁷¹⁹. Не видишь разве, что власть священника и управителя с царской властью несовместима? Это из ветхозаветной истории; то же бывало и в Римском царстве и, во времена новой благодати, в Греческом царстве случилось так, как хотели бы вы по вашему злобесному умыслу. Август-кесарь ведь обладал всей вселенной: Аламанией и Далмацией, всей Италией, готами, сарматами, Афинами, и Сирией, и Азией, и Киликией, и Азией⁷²⁰, и Междуречьем, и Каппадокийскими странами, и городом Дамаском, и Божьим городом Иерусалимом, и Александрией, и Египтом, и до Персидской державы — все это было многие годы под единой властью, вплоть до благочестивейшего царя Константина Флавия. Но затем его сыновья разделили власть: Константин в Царьграде, Констанций в Риме, Конста же в Далмации⁷²¹. С этого времени Греческая держава стала дробиться и оскудевать. И снова при царе Маркиане в Италии многие князья и правители областей восстали, подобно тому как делаете вы; в царствование Льва Великого каждый из них стал повелевать своей областью, как Африкой король Гейзерих и многие другие. И с тех пор нарушился всякий порядок в Греческом царстве — только и боролись за власть, честь и богатство и гибли в междоусобной борьбе⁷²². *Особенно же стало ослабевать греческое государство в царствование Анастасия Дикороса Драчанина, ибо в это время начали нападать персы и захватили Месопотамскую*

область, а многие другие воины восстали, как например Виталиан, и подступали с войском к стенам Константинополя. Также и при Маврикии очень ослабело греческое государство. Но даже когда при Фоке-Мучителе персидский царь Хозрой захватил Фракию и Ираклию досталось весьма слабое царство, епархи, ипаты и весь синклит не переставали ссориться друг с другом из-за власти и богатства и захватывать города, области и богатства, а Греческое царство из-за этого все более распадалось. В царствование Юстина Корноносого греки потерпели еще большее поражение от варваров и было перебито множество воинов. В это время отделилась и Болгарская земля⁷²³. Епархи же, и вельможи, и все правители, не переставая, враждовали из-за власти, стремясь добыть для себя все желаемое. В городах же и в областях повсюду богатства их и владения их, как говорил пророк: «Нет числа коням их и сокровища их неисчислимы. Дочери их разодеты и осыпаны драгоценностями наподобие храмов, кладовые их переполнены так, что из одной пересыпают в другую, овцы их плодовицы, множатся в загонах своих, волы их тучны, и не слышно ни о падеже, ни об угоне стад, ни о нападениях, и не раздаются вопли на площадях их»⁷²⁴.

Так как же согласно вашему злобесному желанию угождать людям таким, о них-то именно и говорил пророк... Как говорил Исайя пророк: «Как еще карать вас, множащих беззакония? Всякая голова в язвах и все сердца в горе. От ног и до самой головы нет в них ничего здорового: струпы, язвы, раны горящие, которые не залепишь пластырем, не зальешь маслом и не перевяжешь. Земля ваша пуста и города ваши огнем сожжены, страны ваши у вас на глазах чужестранцы грабят, в запустении и разорении от людей чужих. И осталась дочь Сиона словно шатер в винограднике, как шалаш в саду. Блудницей стал Сион, град верных, исполненный правосудия. В нем же правда умерла, в нем ныне одни убийцы. Серебро ваше ныне не плод рук искусных, в корчмах твоих подают вино, смешанное с водой. Князья твои не благочестивы, сообщники воров, любители мзды, и ждут подарков, не в пользу бедных вершат суд и не внемлют обиженным вдовам. И потому так говорит Господь, Владыка Саваоф, Могучий в Израиле: «О горе сильным в Израиле! Не утихнет гнев Мой против врагов Моих, и суд Мой над врагами Своими свершу, и воздвигну руку Мою на тебя, и выжгу всю нечистоту, неверующих же погублю, и отторгну всех беззаконников от тебя, и всех гордецов смирю. И установлю правосудие

твое, как и было, советников твоих, как и прежде, тогда снова назовешься ты Градом правды, Матерью городов, верный Сион. Судом спасется от пленения он и милостью. И сотрутся в прах беззаконники и вместе с ними грешники, и погибнут отрехшиеся от Господа, ибо устыдятся они идолов своих, о которых толкуют, и посрамятся кумиров своих, ими сотворенных, и постыдятся садов своих, которых возжелали. Будут сами, словно сады, лишённые листвы, словно сад, лишённый воды. И будет сила их, словно пучок пакли, и дела их — как искры огненные, сторгят беззаконные и грешные с ними, и не будет никого, кто бы угасил пламень»⁷²⁵.

Потом в царствование Апсимара, Филиппика и Феодосия Бородатого Адрамитского персы захватили у греков Дамаск и Египетскую область; затем при Константине Гноетезном от Греческого царства отпали скифы, после в царствование Льва Армянина, Михаила Аморянина и Феофила отторгся и Рим со всей Италией; они избрали себе в цари латинского князя Карла из внутренней Фригии, и во многих италийских странах поставили себе собственных королей, князей, властителей и управителей. Так же и в Австрии, и в Испании, и в Далмации, и у французов, и в верхненемецкой земле, и у поляков, и у литовцев, и у готов, и у молдаван, и у румын, так же и у сербов и болгар поставили своих правителей и отделились от Греческого царства; и Греческое царство из-за этого пришло в совершенный упадок. В царствование же Михаила и Феодоры, царицы благочестивой, персы захватили божий город Иерусалим, и Палестинскую землю, и Финикийские страны. На царствующий же град отовсюду обрушивались частые испытания, и постоянно сотрясался он от нашествий и нападений, а тем временем епархи и вельможи никак не оставляли своих прежних злых намерений, не тревожась о разорении царства, и на гибель его смотрели как на сон⁷²⁶.

Так же и вы, подобно им, злобесными желаниями одержимы, безмерно жаждете славы, чести, и богатства, и гибели христианства! Так же вот и греки многим странам стали дань платить, а ведь прежде сами ее взымали; потом же из-за неурядиц подобных тем, которые вы злоумышляете, а не по божьей воле, сами стали дань платить, и так царствующий град терпел великие невзгоды вплоть до царствования Алексея Дуки Мурцуфла, при котором царствующий град захвачен фрягами и оказался в тяжелейшем плену, и так погибло благолепие и красота греческого могущества. Затем Михаил, первый из Палеологов,

изгнал латинян из Царьграда и вновь из запустения поднял царство, просуществовавшее до времени царя Константина, прозванного Дрогасом, при нем же явился за грехи наши, народа христианского, безбожный Магомет, угасил греческое могущество, словно ветер и сильная буря, и не оставил от него и следа⁷²⁷.

Посмотри на все это и подумай, какое управление бывает при многоначалии и многовластии, ибо там цари были послушны епархам и вельможам, и как погибли эти страны! Это ли и нам посоветуешь, чтобы к такой же гибели прийти? И в том ли благочестие, чтобы не управлять царством, и злодеев не держать в узде, и отдаться на разграбление иноплеменникам? Или скажешь мне, что там повиновались святительским наставлениям? Хорошо это и полезно! Но одно дело — спасти свою душу, а другое дело — заботиться о телах и душах многих людей; одно дело — отшельничество, иное — монашество, иное — священническая власть, иное — царское правление. Отшельничество подобно агнцу беззлобному или птице, которая не сеет, не жнет и не собирает в житницы⁷²⁸; монахи же хотя и отреклись от мира, но имеют уже заботы, подчиняются уставам и заповедям, — если они не будут всего этого соблюдать, то совместное житие их расстроится: священническая же власть требует строгих запретов словом за вину и зло; допускает славу, и почести, и украшения, и подчинение одного другому, чего инокам не подобает; царской же власти позволено действовать страхом и запрещением и обузданием, и строжайше обуздать безумие злейших и коварных людей. Так пойми же разницу между отшельничеством, монашеством, священничеством и царской властью⁷²⁹. И разве достойно царя, если его бьют по щеке, подставлять другую! Это совершеннейшая заповедь. Как же царь сможет управлять царством, если допустит над собой бесчестие? А священникам подобает смирение. Пойми же поэтому разницу между царской и священнической властью! Даже у отрекшихся от мира встретишь многие тяжелые наказания, хотя и не смертную казнь. Насколько же суровее должна наказывать злодеев царская власть!

Так же не приемлемо и ваше желание править теми городами и областями, где вы находитесь. Ты сам своими бесчестными очами видел, какое разорение было на Руси, когда в каждом городе были свои начальники и правители⁷³⁰, и потому можешь понять, что это такое. Пророк говорил об этом: «Горе мужу, которым управляет жена,

горе городу, которым управляют многие!»⁷³¹ Разве ты не видишь, что власть многих подобна женскому неразумию? Если не будет единовластия, то даже если и будут люди крепки, и храбры, и разумны, но все равно уподобятся неразумным женщинам, если не подчинятся единой власти. Ибо так же как женщина не способна остановиться на одном желании — то решит одно, то другое, так и при правлении многих — один захочет одного, другой другого. Вот почему желания и замыслы разных людей подобны женскому неразумию. Все это я указал тебе для того, чтобы ты понял, какое благо выйдет из того, что вы будете владеть городами и управлять царством помимо царей. Это могут понять все разумные люди. Вспомни же: «Не обращайтесь к богатству и золоту, даже если посыплется богатство»⁷³². Кто же сказал эти слова? Не обладал ли он царской властью? Разве ему не подобало золото? Но не на золото он смотрел, а мысли его всегда были направлены к Богу и военным делам. Ты же подобен Гиезию, продавшему Божью благодать за золото и наказанному за это проказой⁷³³; ибо ты тоже ради золота ополчился против христиан. Апостол Павел восклицал: «Берегитесь псов, берегитесь злодеев, ибо часто я говорил вам и теперь говорю с плачем о врагах креста Христова; их бог — чрево, слава их — в сраме, они думают о земном»⁷³⁴. Как же не назвать тебя врагом креста Христова, если ты ради славы и богатства, и почестями этого брэнного мира желая насладиться, презирая вечное будущее, по своему крестопреступному нраву, научившись измене от своих прародителей и издавна накопив злобу в сердце своем, ты «евший со мной хлеб, поднял на меня свою ногу»⁷³⁵, нарушил крестное целование и вооружился, чтобы воевать против христиан? Но то самое победоносное оружие, Крест Христов, силою Христа Бога нашего пусть подыметя на вас.

Как же ты называешь таких изменников доброжелателями? Так же, как однажды в Израиле заговорщики, изменнически и тайно сговорившись с Авимелехом, сыном Гедеона от любовницы, то есть от наложницы, перебили в один день семьдесят сыновей Гедеона, родившихся от его законных жен, и посадили на престол Авимелеха⁷³⁶, так и вы, задумав свою злую собачью измену, хотели истребить законных царей, достойных царства, и посадить на престол хоть и не сына наложницы, но дальнего царского родственника. Какие же вы доброжелатели и как же вы душу за меня готовы положить, если, подобно Ироду, хотели смертью жестокою свести со света сего моего сосущего

молоко младенца⁷³⁷ и посадить на царство чужого царя? Так-то вы душу за меня готовы положить и добра мне желаете? Разве так поступили бы со своими детьми: дали бы вы им вместо яйца — скорпиона и вместо рыбы — камень? Если вы злы — то почему умеете творить добро своим детям⁷³⁸, а если вы считаетесь добрыми и сердечными — то почему же вы не творите так же добра нашим детям, как и своим? Но вы еще от прародителей научились изменять: как дед твой Михайло Карамыш вместе с князем Андреем Углицким умыслил измену против нашего деда, великого государя Ивана, так и отец твой, князь Михаил, с великим князем Дмитрием-внуком многие беды замышлял и готовил смерть отцу нашему, блаженной памяти великому государю Василию, так же и деды твоей матери — Василий и Иван Тучко — говорили оскорбительные слова нашему деду, великому государю Ивану; так же и дед твой, Михайло Тучков, при кончине нашей матери, великой царицы Елены, много говорил о ней надменных слов нашему дьяку Елизару Цыплятеву, и так как ты ехидны отродье, потому и изрыгаешь такой яд⁷³⁹. Этим я достаточно объяснил тебе, почему я по твоему злобесному разуму «стал супротивным разумевая» и «разумевая, совесть прокаженную имеющий», но не измышляй, ибо в державе моей таких нет. А хоть твой отец, князь Михаил, много претерпел гонений и обид, но такой измены, как ты, собака, он не совершил.

А когда ты вопрошал, зачем мы перебили сильных во Израиле, истребили и данных нам Богом для борьбы с врагами нашими воевод различных казням предали и их святую и геройскую кровь в церквах Божиих пролили, и кровью мученическою обагрили церковные пороги, и придумали неслыханные мучения, казни и гонения для своих доброхотов, полагающих за нас душу, облыгая православных и обвиняя их в изменах, чародействе и в ином непотребстве⁷⁴⁰, то ты писал и говорил ложь, как научил тебя отец твой, дьявол, ибо сказал Христос: «Вы дети дьявола и хотите исполнить желания отца вашего, ибо он был искони человекоубийца и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»⁷⁴¹. А сильных во Израиле мы не убивали, и не знаю я, кто это сильнейший во Израиле: потому что Русская земля держится Божьим милосердием, и милостью Пречистой Богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей, и, наконец, нами, своими государями, а не судьями и воеводами, не ипатами и стратигами⁷⁴². Не предавали мы своих воевод

различным смертям, а с Божьей помощью мы имеем у себя много воевод и помимо вас, изменников. А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить.

Крови же в церквях божьих мы никакой не проливали. Победоносной же и святой крови в нынешнее время в нашей земле не видно, и нам о ней неведомо. А церковные пороги — насколько хватает наших сил и разума и верной службы наших подданных — светятся всякими украшениями, достойными божьей церкви, всякими даяниями; после того как мы избавились от вашей бесовской власти, мы украшаем и пороги, и помост, и преддверие, — это могут видеть и иноплеменники. Кровью же никакой мы церковных порогов не обгарили; мучеников за веру у нас нет; когда же мы находим доброжелателей, полагающих за нас душу искренно, а не лживо, не таких, которые языком говорят хорошее, а в сердце затевают дурное, на глазах одаряют и хвалят, а за глаза расточают и укоряют (подобно зеркалу, которое отражает того, кто на него смотрит, и забывает отвернувшегося)⁷⁴³, когда мы встречаем людей, свободных от этих недостатков, которые служат честно и не забывают, подобно зеркалу, порученной службы, то мы награждаем их великим жалованьем; тот же, который, как я сказал, противится, заслуживает казни за свою вину. А как в других странах сам увидишь, как там карают злодеев — не по-здешнему! Это вы по своему злобесному нраву решили любить изменников; а в других странах изменников не любят и казнят их и тем укрепляют власть свою.

А мук, гонений и различных казней мы ни для кого не придумывали: если же ты говоришь о изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят.

А то, что мы оболгали православных, то ты сам уподобился аспиду, ибо, по словам пророка, «аспид глухой затыкает уши свои, чтобы не слышать голоса заклинателя, иначе будет заклят премудрым, ибо зубы в пасти их сокрушил Господь и челюсти львам раздробил»⁷⁴⁴; если уж я облыгаю, от кого же тогда ждать истины? Что же, по твоему злобесному мнению, что бы изменники ни сделали, их и обличить нельзя? А облыгать мне их для чего? Что мне желать от своих подданных? Власти, или их худого рублища, или пожирать их? Не смеха ли достойна твоя выдумка? Чтобы охотиться на зайцев, нужно множество псов, чтобы побеждать врагов — множество воинов; кто же, имея разум, будет зря казнить своих подданных!

Выше я обещал подробно рассказать, как жестоко я страдал из-за вас с юности и до последнего времени. Это известно всем (ты был еще молод в те годы, но, однако, можешь знать это): когда по Божьей воле, сменив порфиру на монашескую рясу, наш отец, великий государь Василий, оставил это брненное земное царство и вступил на вечные времена в Царство небесное предстоять перед Царем царей и Господином государей, мы остались с покойным братом, святопочившим Георгием; мне было три года, брату же моему год, а мать наша, благочестивая царица Елена, осталась несчастнейшей вдовой, словно среди пламени находясь: со всех сторон на нас двинулись войной иноплеменные народы — литовцы, поляки, крымские татары, Астрахань, ногаи, казанцы, и от вас, изменников, пришлось претерпеть разные невзгоды и печали — князь Семен Бельский и Иван Ляцкий, подобно тебе, бешеной собаке, сбежали в Литву, и куда только они не бегали, взбесившись, — и в Царьград, и в Крым, и к ногаям, и отовсюду шли войной на православных. Но, слава Богу, ничего из этого не вышло — по Божьему заступничеству, и Пречистой Богородицы, и великих чудотворцев, и по молитвам наших родителей все эти замыслы рассыпались в прах, как заговор Ахитофела. Потом изменники подняли против нас нашего дядю, князя Андрея Ивановича, и с этими изменниками он пошел было к Новгороду (вот кого ты хвалишь и называешь доброжелателями, готовыми положить за нас душу!), а от нас в это время отложились и присоединились к князю Андрею многие бояре во главе с твоим родичем, князем Иваном, сыном князя Семена, внуком князя Петра Головы Романовича, и многие другие. Но, с Божьей помощью, этот заговор не осуществился. Не то ли это доброжелательство, за которое их хвалишь? Не в том ли они за нас душу кладут, что хотели погубить нас, а дядю нашего посадить на престол? Затем же они, как подобает изменникам, стали уступать нашему врагу, государю литовскому, наши вотчины, города Радогощ, Стародуб, Гомель, — так ли доброжелательствуют? Если в своей земле некого подучить, чтобы погубили славу родной земли, то вступают в союз с иноплеменниками — лишь бы навсегда погубить землю!⁷⁴⁵

Когда же суждено было по Божьему предначертанию родительнице нашей, благочестивой царице Елене⁷⁴⁶, переселиться из земного царства в небесное, остались мы с почившим в Бозе братом Георгием⁷⁴⁷ круглыми сиротами — никто нам не помогал; осталась нам надежда только на Бога, и на Пречистую Богородицу, и на всех

святых молитвы, и на благословение родителей наших. Было мне в это время восемь лет; и так подданные наши достигли осуществления своих желаний — получили царство без правителя, об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили, сами же ринулись к богатству и славе, и перессорились при этом друг с другом. И чего только они не натворили! Сколько бояр наших, и доброжелателей нашего отца, и воевод перебили! Дворы, и села, и имущество наших дядей взяли себе и водворились в них. И сокровища матери перенесли в Большую казну, при этом неистово пиная ногами и тыча в них палками, а остальное разделили. А ведь делал это дед твой, Михайло Тучков⁷⁴⁸. Тем временем князь Василий и Иван Шуйские самовольно навязались мне в опекуны и таким образом воцарились; тех же, кто более всех изменял отцу нашему и матери нашей, выпустили из заточения и приблизили к себе. А князь Василий Шуйский поселился на дворе нашего дяди, князя Андрея⁷⁴⁹, и на этом дворе его люди, собравшись, подобно иудейскому сонмищу, схватили Федора Мишурина, ближнего дьяка при отце нашем и при нас, и, опозорив его, убили; и князя Ивана Федоровича Бельского⁷⁵⁰ и многих других заточили в разные места; и на церковь руку подняли; свергнув с престола митрополита Даниила⁷⁵¹, послали его в заточение; и так осуществили все свои замыслы и сами стали царствовать. Нас же с единокровным братом моим, в бозе почившим Георгием, начали воспитывать как чужеземцев или последних бедняков. Тогда натерпелись мы лишений и в одежде и в пище. Ни в чем нам воли не было, но все делали не по своей воле, и не так, как обычно поступают дети. Припомню одно: бывало, мы играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас и не взглянет — ни как родитель, ни как опекун, и уж совсем ни как раб на господ. Кто же может перенести такую гордыню? Как исчислить подобные бесчисленные страдания, перенесенные мною в юности? Сколько раз мне и поесть не давали вовремя. Что же сказать о доставшейся мне родительской казне? Все расхитили коварным образом: говорили, будто детям боярским на жалованье, а взяли себе, а их жаловали не за дело, назначали не по достоинству; а бесчисленную казну деда нашего и отца нашего забрали себе и на деньги те наковали для себя золотые и серебряные сосуды и начертали на них имена своих родителей, будто это их наследственное достояние. А известно всем людям, что при матери нашей у князя Ивана

Шуйского шуба была мухояровая зеленая на куницах, да к тому же на потертых; так если это и было их наследство, то чем сосуды ковать, лучше бы шубу переменить, а сосуды ковать, когда есть лишние деньги. А о казне наших дядей что говорить? Всю себе захватили. Потом напали на города и села, мучили различными жестокими способами жителей, без милости грабили их имущество. А как перечесть обиды, которые они причиняли своим соседям? Всех подданных считали своими рабами, своих же рабов сделали вельможами, делали вид, что правят и распоряжаются, а сами нарушали законы и чинили беспорядки, от всех брали безмерную мзду и в зависимости от нее и говорили так или иначе, и делали⁷⁵².

Так они жили много лет, но когда я стал подрастать, то не захотел быть под властью своих рабов; и поэтому князя Ивана Васильевича Шуйского от себя отослал, а при себе велел быть боярину своему князю Ивану Федоровичу Бельскому. Но князь Иван Шуйский, собрав множество людей и приведя их к присяге, пришел с войсками к Москве, и его сторонники, Кубенские и другие, еще до его прихода захватили боярина нашего, князя Ивана Федоровича Бельского и иных бояр и дворян и, сослав на Белоозеро, убили, а митрополита Иоасафа с великим бесчестьем прогнали с митрополии. Потом князь Андрей Шуйский и его единомышленники явились к нам в столовую палату, неистовствуя, захватили на наших глазах нашего боярина Федора Семеновича Воронцова, обесчестили его, оборвали на нем одежду, вытащили из нашей столовой палаты и хотели его убить. Тогда мы послали к ним митрополита Макария и своих бояр Ивана и Василия Григорьевичей Морозовых передать им, чтобы они его не убивали, и они с неохотой послушались наших слов и сослали его в Кострому; а митрополита толкали и разорвали на нем мантию с украшениями, а бояр толкали в спину. Это они-то — доброжелатели, что вопреки нашему повелению хватали угодных нам бояр и избивали их, мучали и ссылали? Так ли они готовы душу за нас, государей своих, положить, если приходят на нас войной, а на глазах у нас сонмищем иудейским захватывают бояр, а государю приходится сносить с холопами и государю упрашивать своих холопов? Хороша ли такая верная воинская служба? Вся вселенная будет смеяться над такой верностью! Что и говорить о притеснениях, бывших в то время? Со дня кончины нашей матери и до того времени шесть с половиной лет не переставали они творить зло!⁷⁵³

Когда же нам исполнилось пятнадцать лет, то взялись сами управлять своим царством, и, слава Богу, управление наше началось благополучно. Но так как человеческие грехи часто раздражают Бога, то случился за наши грехи по Божьему гневу в Москве пожар, и наши изменники-бояре, те, которых ты называешь мучениками (я назову их имена, когда найду нужным), как бы улучив благоприятное время для своей измены, убедили скудоумных людей, что будто наша бабка, княгиня Анна Глинская, со своими детьми и слугами вынимала человеческие сердца и колдовала, и таким образом спалила Москву⁷⁵⁴ и что будто мы знали об этом замысле. И по наущению наших изменников народ, собравшись по обычаю иудейскому, с криками захватил в приделе церкви великомученика Христова Дмитрия Солунского нашего боярина, князя Юрия Васильевича Глинского; втащили его в соборную и великую церковь и бесчеловечно убили напротив митрополичьего места, залив церковь кровью, и, вытащив его тело через передние церковные двери, положили его на торжище, как осужденного преступника. И это убийство в святой церкви всем известно, а не то, о котором ты, собака, лжешь! Мы жили тогда в своем селе Воробьеве⁷⁵⁵, и те же изменники подговорили народ и нас убить за то, что мы будто бы прячем от них у себя мать князя Юрия, княгиню Анну, и его брата, князя Михаила. Как же не посмеяться над таким измышлением? Чего ради нам самим жечь свое царство? Сколько ведь ценных вещей из родительского благословения у нас сгорело, каких во всей вселенной не сыщешь. Кто же может быть так безумен и злобен, чтобы, гневаясь на своих рабов, спалить свое собственное имущество? Он бы тогда поджег их дома, а себя бы поберег! Во всем видна ваша собачья измена. Это похоже на то, как если бы попытаться окропить водой колокольню Ивана Святого⁷⁵⁶, имеющую столь огромную высоту. Это — явное безумие⁷⁵⁷. В этом ли состоит достойная служба нам наших бояр и воевод, что они, собираясь без нашего ведома в такие собачьи стаи, убивают наших бояр, да еще наших родственников? И так ли душу свою за нас полагают, что всегда жаждут отправить душу нашу из мира сего в вечную жизнь? Нам велят свято чтить закон, а сами нам в этом последовать не хотят! Что же ты, собака, гордо хвалишься и хвалишь за воинскую доблесть других собак-изменников? Господь наш Иисус Христос сказал: «Если царство разделится, то оно не сможет устоять»⁷⁵⁸, кто же может вести войну против врагов, если его царство раздирается междоусобными распрями? Как может

цвести дерево, если у него высохли корни? Так и здесь: пока в царстве не будет должного порядка, откуда возьмется военная храбрость? Если предводитель не укрепляет постоянно войско, то скорее он будет побежденным, чем победителем. Ты же, все это презрев, одну храбрость хвалишь; а на чем храбрость основывается — это для тебя неважно; ты, оказывается, не только не укрепляешь храбрость, но сам ее подрываешь. И выходит, что ты — ничтожество; в доме ты — изменник, а в военных делах ничего не понимаешь, если хочешь укрепить храбрость в самовольстве и в междоусобных бранях, а это невозможно.

Был в это время при нашем дворе собака Алексей Адашев, ваш начальник, еще в дни нашей юности, не пойму каким образом, возвысившийся из телохранителей; мы же, видя все эти измены вельмож, взяли его из навоза и сравняли его с вельможами, надеясь на верную его службу. Каких почестей и богатств не удостоили мы его, и не только его, но и его род! Какой же верной службой он отплатил нам за это, расскажем дальше. Потом, для совета в духовных делах и спасения своей души, взял я попа Сильвестра, надеясь, что человек, стоящий у престола Господня, побережет свою душу, а он, поправ свои священнические обеты и право предстоять с ангелами у престола Господня, к которому стремятся ангелы преклониться, где вечно приносится в жертву за спасение мира Агнец Божий и никогда не гибнет, он, еще при жизни удостоившийся серафимской службы, все это поправ коварно, а сперва как будто начал творить благо, следуя Священному Писанию. Так как я знал из Божественного Писания, что подобает без раздумий повиноваться добрым наставникам, и ему, ради совета его духовного, повиновался своей волей, а не по неведению; он же, желая власти, подобно Илье жрецу, начал, подобно мирским людям, окружать себя друзьями⁷⁵⁹. Потом собрали мы всех архиепископов, епископов и весь священный собор русской митрополии⁷⁶⁰ и получили прощение на соборе том от нашего отца и богомольца митрополита всея Руси Макария за то, что мы в юности возлагали опалы на вас, бояр, также и за то, что вы, бояре наши, выступали против нас; вас же, бояр своих и всех прочих людей, за вины все простили и обещали впредь об этом не вспоминать, и так признали всех вас верными слугами.

Но вы не отказались от своих коварных привычек, снова вернулись к прежнему и начали служить нам не честно, попросту, а с хитростью. Так же и поп Сильвестр сдружился с Алексеем, и начали они

советоваться тайком от нас, считая нас неразумными: вместо духовных, стали обсуждать мирские дела, мало-помалу стали подчинять вас, бояр, своей воле, из-под нашей же власти вас выводя, приучали вас прекословить нам и в чести вас почти что равняли с нами, а мелких детей боярских по чести вам уподобляли. Мало-помалу это зло окрепло, и стали вам возвращать вотчины, и города, и села, которые были отобраны от вас по уложению нашего деда, великого государя, и которым не надлежит быть у вас, и те вотчины, словно ветром разметав, беззаконно роздали, нарушив уложение нашего деда, и этим привлекли к себе многих людей. И потом ввели к нам в совет своего единомышленника, князя Дмитрия Курлятева, делая вид, что он заботится о нашей душе и занимается духовными делами, а не хитростями; затем начали они со своим единомышленником осуществлять свои злые замыслы, не оставив ни одного места, где бы у них не были назначены свои сторонники, и так во всем смогли добиться своего. Затем с этим своим единомышленником они лишили нас прародителями данной власти и права распределять честь и места между вами, боярами, и взяли это дело в свое ведение и усмотрение, как им заблагорассудится и будет угодно, потом же окружили себя друзьями и всю власть вершили по своей воле, не спрашивая нас ни о чем, словно нас не существовало, — все решения и установления принимали по своей воле и желаниям своих советников⁷⁶¹. Если мы предлагали даже что-либо хорошее, им это было неудобно, а их даже негодные, даже плохие и скверные советы считались хорошими.

Так было во внешних делах; во внутренних же, даже малейших и незначительнейших, вплоть до пищи и сна, нам ни в чем не давали воли: все было по их желанию, на нас же смотрели, как на младенцев. Неужели же это «противно разуму», что взрослый человек не захотел быть младенцем? Потом вошло в обычай: если я попробую возразить хоть самому последнему из его советников, меня обвиняют в нечестии, как ты сейчас написал в своей нескладной грамоте, а если и последний из его советников обращается ко мне с надменной и грубой речью, не как к владыке и даже не как к брату, а как к низшему, — то это хорошим считается у них; кто нас послушается, сделает по-нашему, — тому гонение и великая мука, а если кто раздражит нас или принесет какое-либо огорчение, тому богатство, слава и честь, а если не соглашусь — пагуба душе и разорение царству! И так жили мы в таком гонении и утеснении, и росло это гонение не день ото дня, а

час от часу: все, что было нам враждебно, усиливалось, все же, что было нам по нраву и успокаивало, то уничтожалось. Вот какое тогда сияло православие! Кто сможет подробно перечислить все те притеснения, которым мы подверглись в житейских делах, во время путешествий, и во время отдыха, и в церковном предстоянии, и во всяких других делах? Вот как это было: они притворялись, что делают это во имя Бога, что творят такие утеснения не из коварства, а ради нашей пользы.

Когда же мы божьей волей с крестоносной хоругвью всего православного христианского воинства ради защиты православных христиан двинулись на безбожный народ казанский, и по неизреченному божьему милосердию одержали победу над этим безбожным народом, и со всем войском невредимые возвращались восвояси, что могу вспомнить о добре, сделанном нам людьми, которых ты называешь мучениками? А вот что: как пленника, посадив в судно, везли с малым числом людей сквозь безбожную и неверную землю!⁷⁶² Если бы рука всевышнего не защитила меня смиренного, наверняка бы я жизни лишился. Вот каково доброжелательство тех людей, о которых ты говоришь, и так они душой за нас жертвуют — хотят выдать нас иноплеменникам!

Когда же вернулись мы в царствующий град Москву, Бог, Свое милосердие к нам умножая, дал нам тогда наследника — сына Дмитрия; когда же, немного времени спустя, я, как бывает с людьми, сильно занемог, то те, кого ты называешь доброжелателями, с попом Сильвестром и вашим начальником Алексеем Адашевым, воспятались, как пьяные, решили, что мы уже в небытии⁷⁶³, и, забыв наши благодеяния, а того более души свои и присягу нашему отцу и нам — не искать себе иного государя, кроме наших детей, решили посадить на престол нашего отдаленного родственника князя Владимира, а младенца нашего, данного нам от Бога, хотели погубить, подобно Ироду (и как бы им не погубить!), воцарив князя Владимира. Говорит ведь древнее изречение, хоть и мирское, но справедливое: «Царь царю не кланяется, но, когда один умирает, другой принимает власть»⁷⁶⁴. Вот каким доброжелательством от них мы насладились еще при жизни, — что же будет после нас! Когда же мы по Божью милосердию все узнали и полностью уразумели и замысел этот рассыпался в прах, поп Сильвестр и Алексей Адашев и после этого не перестали жесточайше притеснять нас и давать злые советы, под раз-

ными предложениями изгоняли наших доброжелателей, во всем потакали князю Владимиру, преследовали лютой ненавистью нашу царицу Анастасию и уподобляли ее всем нечестивым царицам, а про детей наших и вспомнить не желали.

А после этого собака и давний изменник, князь Семен Ростовский, который был принят вами в думу не за свои достоинства, а по нашей милости, изменнически выдал наши замыслы литовским послам, пану Станиславу Довойно с товарищами, и поносил перед ними нас, нашу царицу и наших детей; мы же, расследовав это злодейство, наказали того, но милостиво⁷⁶⁵. А поп Сильвестр после этого вместе с вами, злыми советниками своими, стал оказывать этой собаке всяческое покровительство и помогать ему всякими благами, и не только ему, но и всему его роду. И так с тех пор для всех изменников настало вольготное время, а мы с той поры терпели еще больше притеснений; ты также был среди них: известно, что вы с Курлятевым хотели втянуть нас в тяжбу в пользу Сицкого⁷⁶⁶.

Когда же началась война с германцами, о которой дальше будет написано подробнее, поп Сильвестр с вами, своими советчиками, жестоко нас за нее порицал; когда за свои грехи заболели мы, наша царица или наши дети, — все это, по их словам, свершалось за наше непослушание им. Как не вспомнить тяжкий путь из Можайска в царствующий град с больной царицей нашей Анастасией?⁷⁶⁷ Из-за одного лишь неподобающего слова! Молить, хождений к святым местам, приношений и обетов о душевном спасении и телесном выздоровлении и о благополучии нашем, нашей царицы и детей — всего этого по вашему коварному умыслу нас лишили, о врачебной же помощи против болезни тогда и не вспоминали.

И когда пребывая в такой жестокой скорби и не будучи в состоянии снести эту тягость, превышающую силы человеческие, мы, расследовав измены собаки Алексея Адашева и всех его советников, нестрого наказали их за все это — на смертную казнь не осудили, а разослали по разным местам, поп Сильвестр, видя, что лишились всего его советники, ушел по своей воле, мы же его с благословением отпустили, не потому, что устыдились его, но потому, что я хочу судиться с ним не здесь, а в будущем веке, перед агнцем божьим, которому он всегда служил, но, презрев, по коварству своего нрава, причинил мне зло; в будущей жизни хочу с ним судиться за все страдания мои душевные и телесные. Поэтому и чаду его я до сих пор позволил жить

в благоденствии, только видеть нас он не смеет. Кто же, кроме тебя, будет говорить такую нелепость, что следует повиноваться попу? Видно, вы потому так говорите, что немощны слухом и не знаете как должно христианский монашеский устав, как следует наставникам покоряться, поэтому вы и требуете для меня, словно для малолетнего, учителя и молока вместо твердой пищи. Как я сказал выше, я не причинил Сильвестру никакого зла. Что же касается мирских людей, бывших под нашей властью, то мы наказали их по их изменам: сначала никого не осудили на смертную казнь, но всем, кто не был с ними заодно, повелели их сторониться; это повеление провозгласили и утвердили крестным целованием, но те, кого ты называешь мучениками, и их сообщники презрели наш приказ и преступили крестное целование, и не только не отшатнулись от этих изменников, но стали им помогать еще больше и всячески искать способа вернуть им прежнее положение, чтобы составить против нас еще более коварные заговоры; и так как тут обнаружилась неуголимая злоба и непокорство, то виноватые получили наказание, достойное их вины⁷⁶⁸. Не потому ли я, по твоему мнению, «оказался сопротивным разуму, разумея», что тогда не подчинился вашей воле? Поскольку вы, бессовестные клятвopеступники, привыкли изменять ради блеска золота, то вы и нам то же советуете. Скажу поэтому: иудино окаянство — такое желание! От него же избавь, боже, нашу душу и все христианские души. Ибо, как Иуда ради золота предал Христа, так и вы, ради наслаждений мира сего, о душах своих забыв и нарушив присягу, предали православное христианство и нас, своих государей.

В церквах же, вопреки лжи твоей, ничего подобного не было. Как я сказал выше, виновные понесли наказание по своим проступкам; все было не так, как ты лжешь, неподобающим образом называя изменников и блудников — мучениками, а кровь их — победоносной и святой, и наших врагов именуя сильными, и отступников — нашими воеводами; выше я указал и разъяснил, каково их доброжелательство и как они за нас полагают души. И не можешь сказать, что теперь мы клеветем, ибо измена их известна всему миру: если захочешь, сможешь найти свидетелей этих злодейств даже среди варваров, входящих к нам по торговым и посольским делам. Так это было. Ныне же даже те, кто был в согласии с вами, вкусили все блага свободы и благосостояния и богатеют, им не вспоминают их прежних проступков, и они пребывают в прежней чести и богатстве.

Что же еще? Вы и на церковь восстаете и не перестаете преследовать нас всяческими злодействами, собирая против нас всеми способами иноплеменников, и подстрекаете их к истреблению христиан: вы, как я сказал выше, разъярившись на человека, восстали против Бога и церкви. Как сказал божественный апостол Павел: «За что же гонят меня братья, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы. Пусть же содрогнутся возмущающие нас!». И так же, как им вместо креста было потребно обрезание, так вам вместо власти государя потребно самовольство. Но теперь ведь нет притеснений: почему же не прекращаете гонений?⁷⁶⁹

Все это я излагаю подробно, чтобы ты понял, почему, по твоему разуму, я «супротивным оказался разумеющий и прокаженная совесть». Что же говорить о безбожниках, если во всей вселенной нет равных тебе по бесовским замыслам! И ясно также, кто есть по правде те, кого ты называешь сильными, воеводами и мучениками, и что они поистине, вопреки твоим словам, подобны Антенору и Энею, предателям троянским⁷⁷⁰. Выше я показал, каковы их доброжелательство и душевная преданность; вся вселенная знает о их лжи и изменах.

Свет же во тьму я не превращаю и сладкое горьким не называю. Не это ли, по-твоему, свет и сладость, если рабы господствуют? И тьма и горечь ли это, если господствует данный Богом государь, как подробно написано выше? Ты ведь в своей бесовской грамоте писал, изворачиваясь разными словами, все одно и то же, восхваляя такой порядок, когда рабы властвуют помимо государя. Я же усердно стараюсь обратить людей к истине и свету, чтобы они познали единого истинного Бога, в Троице славимого, и данного им Богом государя и отказались от междоусобных браней и преступной жизни, подрывающих царства. Это ли «горечь и тьма» — отойти от зла и творить добро? Это ведь и есть сладость и свет! Если царю не повинуются подданные, они никогда не оставят междоусобных браней. Что может быть хуже, чем урывать для самого себя! Сам не зная, где сладость и свет, где горечь и тьма, других поучаешь. Не это ли сладость и свет — отойти от добра и начать творить зло самовластием и в междоусобных бранях? Всякому ясно, что это — не свет, а тьма, и не сладость, а горечь.

О вине наших подданных и нашем гневе на них. До сих пор русские властители ни перед кем не отчитывались, но вольны были жаловать и казнить своих подданных, а не судились с ними ни перед

кем; но если и подобает поведать о винах их, об этом сказано выше. Ты же называешь христианскими предстателями смертных людей, уподобляясь эллинскому суесловию: они ведь уподобляли богу Аполлона, Дия, Зевса и многих других дурных людей, как говорит об этом в своих торжественных словах Григорий, названный Богословом: «Ни Дия рождение и сокрытие, повелителя Крита и мучителя, ни юношей крики, и вопли, и пляски с оружием, чтобы заглушить голос плачущего бога, да не услышан будет отцом чадоненавидящим, ибо горе младенцу плакать, когда как камень проглочен; не фригийские оскпления, и свирели, и рукоплескания, которым люди предаются в честь Реи. И Диониса в бедре больном, прежде времени рожденного, как прежде голова родила, и безумие фиванцев, почитающих его и поклоняющихся молнии Семелы; македонских юношей, истязующих себя, чтобы почтить богиню. Где мрачные и страшные видения Гекаты и Трофониевы игры по всей земле и предсказания, или муки Озириса, другие беды, чтимые египтянами, или бесчестие Изиды? Им всегда каждому особое жертвоприношение и торжество, а общее на всех злочестие. И не только то зло, что люди, сотворенные для добрых дел на славу и хвалу Творцу и насколько возможно уподобившиеся Богу, предались всяческому порокам, процветающим на горести, пожирающим душу человека, но и то, что богов признали помощниками в страстях, так что не только невинными почитаются прегрешения, но и божественными мнятся, имея прибежищем своим предмет поклонения». И иные многие сквернейшие языческие деяния, ибо за пороки свои они богами были признаны, за блуд и ярость, несдержанность и похотные желания. И если кто из них какую страстью был одержим, то по этому пороку и бога себе избирал, в которого и веровал: Геракла как бога блуда, Крона — ненависти и вражды, Арея — ярости и убийства, Диониса — музыки и плясок, и другие по порокам своим почитались за богов. Им ты и уподобился своими стремлениями, ибо тоже посмел называть смертных людей предстателями, дерзая славы и бестрепетно хуля. Так же, как эллины почитали богов в зависимости от страстей своих, ты восхваляешь изменников, будучи изменником сам; как они вместо бога чтили свои тайные страсти, так же и ваша скрытая измена выставляется, словно правое дело. Мы же, христиане, веруем в Бога нашего Иисуса Христа, прославляемого в Троице, как говорит апостол Павел: «Почитаю я поборника Нового Завета — Христа, который восседает по правую руку от престола ве-

личия на небесах, сняв завесу плоти, всегда проповедует нам, от кого по своей же воле пострадал, омыв кровью Своей Новый Завет Свой»⁷⁷¹. Так же и Христос вещает в Евангелии: «Не вы называетесь наставниками, один у вас наставник — Христос». Мы называем предстателями Троидного Бога, которого познали через Иисуса Христа, а также Заступницу христианскую, сподобившуюся стать Матерью Христа Бога, Пречистую Богородицу; имеем еще предстателями небесные силы, архангелов и ангелов, как архангел Михаил был предстателем Моисея, Иисуса Навина и всего Израиля; так же в благочестие новой благодати первому христианскому царю Константину незримо был предстателем архангел Михаил, водивший полки его и одолевавший его врагов, с тех пор и поныне он помогает всем благочестивым царям. Вот кто наши предстатели: Михаил, Гавриил и другие бесплотные силы; молят же за нас Бога пророки, апостолы, святители и мученики, сонм преподобных, и исповедников, и молчальников — мужчин и женщин. Вот кого имеем мы предстателями христианскими! О смертных же людях — не знаю, как это можно их предстателями именовать: это название не только не приличествует нашим подданным, но неприлично и нам, царям, хотя мы и носим порфиру, украшенную золотом и бисером, но все же мы смертны и подвержены немощам человеческим. Ты же не стыдишься именовать предстателями изменников и смертных людей, хотя Христос говорил в святом Евангелии: «То, что для людей высоко, для Бога — мерзость». Ты же украшаешь изменников, смертных людей, не только человеческими почестями, но и похищаешь для них божью славу! Подобно элинам, ты в умоисступлении и неистовстве, уподобляясь бесноватому, чтить изменников, избирая их по своей страсти, как элины почитали своих богов! Одни резали и всячески мучили себя в честь богов; другие, уподобляясь богам, предавались всяческим страстям, как говорил божественный Григорий: они поклонялись скверне и веровали жестокости; так и тебе подобает. И как они разделили участь своих прескверных богов, так и тебе следует разделить страдания твоих друзей-изменников и вместе с ними погибнуть. Как элины называли скверных людей богами, так и ты бесстыдно именуешь мучениками смертных людей, и поэтому и тебе следует устраивать в честь их праздники, и на них плясать и гудеть, оскоплять и мучить себя. Делай то же, что элины, — и тебе подобает пострадать, как они, на праздниках в честь своих мучеников!¹⁷⁷²

А что ты писал, будто эти предстатели покорили и подчинили прегордые царства, под властью которых были ваши предки, то это справедливо, если речь идет об одном Казанском царстве; под Астраханью же вы не только не воевали, но и в мыслях не были. А насчет бранной храбрости снова могу тебя обличить в неразумии. Что ты хвалишься, надуваясь от гордости! Ведь предки ваши, отцы и дяди были так мудры, и храбры, и заботились о деле, что ваша храбрость и смекалка разве что во сне может с их достоинствами сравниться, и шли в бой эти храбрые и мудрые люди не по принуждению, а по собственной воле, охваченные бранным пылом, не так как вы, силою влекомые на бой и скорбящие об этом; и такие храбрые люди в течение тринадцати лет до нашего возмужания не смогли защитить христиан от варваров! Скажу словами апостола Павла: «Подобно вам, буду хвалиться; вы меня к этому принуждаете, ибо вы, безумные, терпите власть, когда вас объедают, когда вас в лицо бьют, когда перевозносятся; я говорю это с досадой». Всем ведь известно, как жестоко пострадали православные от варваров — и от Крыма, и от Казани: почти половина земли пустовала. А когда мы воцарились и, с божьей помощью, начали войну с варварами, когда в первый раз послали на Казанскую землю своего воеводу, князя Семена Ивановича Микулинского с товарищами, как вы все говорили, что мы посылаем его в знак немилости, желая его наказать, а не ради дела. Какая же это храбрость, если вы равняете службу с опалой? Так ли следует покорять прегордые царства? Бывали ли такие походы на Казанскую землю, когда бы вы ходили не по принуждению? Но всегда словно в тяжкий путь отправлялись! Когда же Бог проявил к нам милосердие и покориł христианству варварский народ, то и тогда вы настолько не хотели воевать с нами против варваров, что из-за вашего нежелания к нам не явилось более пятнадцати тысяч человек!⁷⁷³ Тем ли вы разрушаете прегордые царства, что внушаете народу безумные мысли и отговариваете его от битвы, подобно Янушу Венгерскому?⁷⁷⁴ Ведь и тогда, когда мы были там, вы все время давали вредные советы, а когда запасы утонули⁷⁷⁵, предлагали вернуться, пробыв три дня! И никогда вы не соглашались потратить лишнее время, чтобы дожидаться благоприятных обстоятельств, не думая ни о своих головах, ни о победе, а стремились только к одному: быстрее победить или быть побежденными, лишь бы поскорее вернуться восвояси. Ради скорейшего возвращения вы не взяли с собой самых лучших воинов, из-за чего потом

было пролито много христианской крови. А разве при взятии города вы не собирались, если бы я вас не удержал, понапрасну погубить православное воинство, начав битву в неподходящее время? Когда же город по божьему милосердию был взят, вы не занялись установлением порядка, а устремились грабить! Таково ли покорение прегордых царств, которым ты, кичась, безумно хвалишься? Никакой похвалы оно, по правде говоря, не стоит, ибо все это вы совершили не по желанию, а как рабы — по принуждению и даже с ропотом. Достоин похвалы, когда воюют по собственному побуждению. И так подчинили вы нам эти царства, что более семи лет между ними и нашим государством не утихали боевые стычки!

Когда же кончилась ваша с Алексеем собачья власть, тогда и эти царства нам во всем подчинились, и теперь оттуда приходит на помощь православию больше тридцати тысяч воинов. Так-то вы разгромили и подчинили нам прегордые царства! И вот так заботимся и печемся о христианстве мы, и таков «сопротивен разум», по твоему злобесному умыслению! Это все о Казани, а на Крымской земле и на пустых землях, где бродили звери, теперь устроены города и села. А чего стоит ваша победа на Днепре и на Дону? Сколько же злых лишений и пагубы вы причинили христианам, а врагам — никакого вреда! Об Иване же Шереметьеве что скажу? Из-за вашего злого совета, а не по нашей воле, случилась эта беда православному христианству. Такова ваша усердная служба и так вы разрушаете и подчиняете нам прегордые царства, как я уже описал выше⁷⁷⁶.

О германских городах говоришь, будто они достались нам по божьей воле благодаря мудрости наших изменников. Но как же ты научился от отца своего, дьявола, говорить и писать ложь! Вспомни, когда началась война с германцами и мы посылали своего слугу царя Шигалея и своего боярина и воеводу Михаила Васильевича Глинского с товарищами воевать против германцев, то сколько мы услышали тогда укоризненных слов от попа Сильвестра, от Алексея и от вас — не стоит подробно и рассказывать! Что бы плохое ни случилось с нами — все это происходило из-за германцев! Когда же мы послали вас на год против германских городов (ты был тогда в нашей вотчине, во Пскове, ради собственных нужд, а не по нашему поручению), нам пришлось более семи раз посылать гонцов к боярину нашему и воеводе, ко князю Петру Ивановичу Шуйскому, и к тебе, пока вы наконец пошли с небольшим числом людей и лишь после многих

наших напominаний взяли свыше пятнадцати городов. Это ли ваше старание, если вы берете города после наших писем и напominаний, а не по собственному стремлению? Как не вспомнить вечные возражения попа Сильвестра, Алексея Адашева и всех вас против похода на германские города и как, из-за коварного предложения короля Датского, вы дали ливонцам возможность целый год собирать силы!⁷⁷⁷ Они же, напав на нас перед зимним временем, сколько христианского народа перебили! Это ли старания изменников наших да и ваше добро — губить христианский народ! Потом мы послали вас с вашим начальником Алексеем и со множеством воинов; вы же едва взяли один Вильян и при этом еще погубили много нашего народа. Как же вы тогда испугались литовских войск, словно малые дети! А под Пайду же вы пошли нехотя, по нашему приказу, измучили войска и ничего не добились! Это ли ваши старания, так-то вы старались завладеть претвердыми германскими городами? Если бы не ваше злобесное сопротивление, то, с божьей помощью, уже вся Германия была бы под православными. Тогда же вы подняли против православных литовский народ и готский и многие другие⁷⁷⁸. Это ли «старания разума вашего», и так-то вы стремитесь укреплять православие?

А всеми родами мы вас не истребляем, но изменников повсюду ожидает расправа и немилость: в той стране, куда ты поехал, узнаешь об этом подробнее. А за ту вашу службу, о которой говорилось выше, вы достойны многих казней и опалы; но мы еще милостиво вас наказали, — если бы мы наказали тебя так, как следовало, то ты бы не смог уехать от нас к нашему врагу: если бы мы тебе не доверяли, то не был бы отправлен в наш окраинный город и убежать бы не смог. Но мы, доверяя тебе, отправили в ту свою вотчину, и ты, по собачьему обычаю, изменил нам.

Бессмертным себя я не считаю, ибо смерть — общий удел всех людей за Адамов грех; хоть я и ношу порфиру, но, однако, знаю, что по природе я так же подвержен немощам, как и все люди, а не так, как вы еретически мудрствуете и велите мне стать выше законов естества. Как уже сказал выше, благодарю я моего Господа, что сумел, сколько было сил, укрепить благочестие. Это же достойно смеха, человек, выходит, подобен скоту; если так считать, то у человека пар вместо души: это ведь саддукейская ересь! Вот до какого неистовства ты дошел, когда писал без разума! Я же верю в Страшный суд Господень, когда будут приняты души человеческие с телами, с которыми совместно

творили, и судимы будут за свои дела и все вместе и нераздельно — и цари, и последние из рабов, словно братья, будут спрошены, каждый за свои поступки. А когда ты писал, что я не хочу предстать перед этим неподкупным Судом, то ты, приписывая ересь людям, сам впал в злобесную манихейскую ересь! Как они суесловят, что небом обладает Христос, землей — самовластный человек, а преисподней — дьявол, так же и ты проповедуешь будущее Судилище, а Божьи кары за человеческие грехи на этом свете презираешь. Я же знаю и верю, что тем, кто живет во зле и преступает Божьи заповеди, не только там мучиться, но и здесь суждено испить чашу ярости Господней за свои злодеяния и испытать многообразные наказания, а покинув этот свет, в ожидании праведного Господнего суда, претерпят они горчайшее осуждение, а после осуждения — бесконечные муки. Так я верю в Страшный суд Господень. Также и то знаю, что Христос владеет небом, и землей, и преисподней, живыми и мертвыми, и все в небе, на земле и в преисподней существует по Его воле, по наставлению Отца и благоволению Святого Духа. Те же, кто не так поступает, мучения испытают, а не то что ты суесловишь по-манихейски о неподкупном суде Спаса, будто бы не хотим предстать перед Христом Богом нашим и ведающему все сокровенное и тайное дать ответ о своих грехах. Верю, что мне, как рабу, предстоит суд не только за свои грехи, вольные и невольные, но и за грехи моих подданных, совершенные из-за моей неосмотрительности; как же не достойны смеха твои рассуждения: если смертные властители постоянно привлекают на суд силою, то как же не повиноваться Царю царей и Господу господ, всеми владеющему? Если даже кто-нибудь и безумен, да и тот не найдет, где укрыться от Божественного гнева, ибо Божественная мудрость неудержимую высоту, то что в воздухе, держит, водную бездну обуздывает и в моря заключает. В руках у Него жизнь всех сущих, как говорит пророк: «Если взойду на небо — Ты там, если снизойду в ад — и там Ты. Если с утра унесусь на крыльях далеко и поселюсь на самый край моря, то и там найдет меня рука Твоя и десница Твоя удержит. Не сокроется кость моя от Тебя, сотворенная тобой в тайне, и тело мое в преисподней земли». Так и я верую неподкупному Суду Божьему. Кто — живой или мертвый — может скрыться где-либо от всемогущей десницы? Все обнажено перед Ним и все открыто⁷⁷⁹.

Я знаю, что истинный Бог наш Христос — противник гордых гонителей, как говорится в Писании: «Господь гордым противится, а

смирненным дарует благодать»⁷⁸⁰. Станем рассуждать, кто из нас горд: я ли, требующий повиновения от рабов, данных мне от Бога, или вы, отвергающие мое владычество, установленное Богом, и от своего бремени рабского отказывающиеся, требующие, словно господа, чтобы я исполнил вашу волю, поучаете и обличаете, присваивая себе учительский сан? Как говорил божественный Григорий рассчитывающим на свою молодость и постоянно дерзающим поучать: «Ты, еще не имея бороды, учишь старца, или думаешь, что право учить не зависит от возраста ни от образа жизни. Потом вспоминаешь здесь о Данииле, — что он — юный судья, и притча на языке: всякий обидчик готов оправдаться, но не закон для церкви — исключение, так же одна ласточка не делает весны, одна проведенная черта не делает землемером, а корабль один — море», так и ты, никем не возведен в сан, присваиваешь себе сан проповеднический. Где гордость: когда господин учит раба или когда раб приказывает господину? Даже невежда может это понять. Как же ты, собака, и о том не подумал, что когда три патриарха, собравшись с множеством святителей, к нечестивому царю Феофилу длинный свиток отправили, то они все-таки не написали в нем такой хулы, как ты: а ведь царь Феофил был нечестив; а благочестивым царям тем более надо писать как можно смиреннее, если хочешь получить милость от Бога⁷⁸¹. Я же верую Христу, Богу моему, и такого греха ни одним уголкем сердца своего не совершил; и если они, имея власть, все же не хулили нечестивого, то кто ты такой, чтобы, присваивая учительский сан, так неистово меня хулить? Вы хотите утвердить Божий Закон насилием и своим злобесным произволом попираете апостольские заветы; ибо говорил апостол Петр: «Не как повелители пасите стадо, но будьте ему примером, пасите не с принуждением, но добровольно и не для корысти»⁷⁸²; вы же все это презираете.

Вы обвиняете в гонениях на людей: а вы с попом и Алексеем не совершали гонений? Разве не вы приказали народу города Коломны побить камнями нашего советника, епископа Коломенского Феодосия? Но Бог сохранил его, и тогда вы согнали его с престола. А что сказать о нашем казначее Никите Афанасьевиче? Зачем вы разграбили все его имущество, а самого его много лет держали в заточении в отдаленных землях, в голоде и нищете? Разве сможет кто полностью перечислить ваши гонения на церковных и мирских людей, так много их было! Все, кто были хоть немного покорны нам, под-

верглись от вас гонению. В этом ли ваша праведность, что вы, подобно бесам, сплетаете и расставляете сети? Ваши беззакония становятся еще хуже оттого, что вы ведете себя с гордостью фарисейской: как они снаружи представлялись праведными, внутри же были полны лицемерия и беззаконий; так и вы перед людьми делаете вид, что наказываете ради исправления, в действительности же даете волю несправедному гневу, и все знают, что таковы ваши гонения. На Страшном же суде будут не только разбирать наши дела «до власти», но и в самое сердце заглянут, как говорит пророк: «Не сделанное мной и то видят очи Твои, и в книге Твоей все напишется», не только ты этому судья⁷⁸³. В деяниях святых старцев рассказывается об Иоанне Колове, который осудил своего брата, жившего в большом монастыре и предававшегося пьянству, блуду и прочим грехам и в них скончавшегося. Иоанн же восстал о нем, и внезапно явилось ему видение: увидел он, что вознесен и стоит перед большим городом, и Господь наш Иисус Христос сидит на престоле, и вокруг Него бесчисленные сонмы ангелов. И принесли ангелы душу того умершего к Иоанну и спросили ангелы его решения, куда он повелит ее отправить, но он промолчал. Когда же Иоанна привели к райским вратам, то по Иисусову слову запрещено было ему войти, и услышал он издали голос Иисуса: «Не это ли антихрист, присваивающий себе Мой суд?» И после этих слов он был изгнан, и ворота закрылись, и священническую мантию с него сняли, а она — Покров Божий. Когда же очнулся от видения, то и мантии не нашел, чем подтверждалось его видение. После этого он пятнадцать лет скитался по пустыням, не видя не только человека, но и зверя, и наконец после этого испытания снова удостоился видения, получив прощение и мантию⁷⁸⁴. Смотри же, бедняга, — он, даже не осуждая, восстал, а как страшно пострадал, хотя и был праведником! Тем более пострадают те, которые совершают много нечестивых дел, и присваивают себе право на Божий суд, и в гордости стращают и угрожают, а не милостиво упрекают. И если он так пострадал за упрек, насколько же сильнее пострадает осуждающий!

Ты хочешь, чтобы Христос, Бог наш, был судьей между мной и тобой, — я не отказываюсь от такого суда. Ведь Он, Господь Бог наш, Иисус Христос, справедливый Судья, видящий внутри⁷⁸⁵, и все, что кто-нибудь подумает, в мгновение ока для Него открыто и известно — ничего не укроется от очей Его, знающего все тайное и сокровенное; Он знает, за что вы восстали на меня и за что ненавидите

меня, за что сперва пострадали от меня, если потом, снисходя к вашему безумию, я назначил вам милостивое наказание. Наоборот — вы начало всем грехам, ибо вы, говоря словами пророка, считали меня за червя, а не за человека, толковали обо мне, сидя у ворот, и пели обо мне, распивая вино с друзьями своими, пусть же всем вашим лстывым советам и замыслам будет судьей справедливым Христос, Бог наш. Ты ведь хочешь поставить судьей Христа, а делам Его не следуешь: ибо Он говорил: «Солнце не зайдет в гневном вашем», ты же и на суд хочешь идти без прощения и отказываешься молиться за обидчиков⁷⁸⁶.

Напрасных гонений и зла ты от меня не претерпел, бед и напастей мы на тебя не навлекали, а если какое-нибудь небольшое наказание и было, то лишь за твое преступление, ибо ты вступил в соглашение с нашими изменниками. Не возводили мы на тебя лжи и не приписывали тебе измен, которых ты не совершал; за твои же действительные проступки мы возлагали на тебя наказание, соответствующее вине. Если же ты не можешь пересказать всех наших притеснений из-за множества их, то может ли вся вселенная перечислить ваши измены и притеснения в государственных и частных делах, которые вы причинили мне по вашему злобесному умыслу? Мы же тебя ничего не лишали, от божьей земли тебя не отлучали, но ты сам лишил себя всего и восстал на церковь, подобно скопцу Евтропию⁷⁸⁷, ибо не церковь его предала, а сам он от нее отрекся, так и ты: не божья земля тебя изгнала, а сам ты от нее отторгся и принялся губить ее. Какую же я имел к тебе злую и непримиримую ненависть? Знали мы тебя с юности твоей, при нашем дворе и в совете, и еще до нынешней твоей измены ты всячески пытался нас погубить, но мы не подвергли тебя мукам, которых заслужил своим злоумием. Это ли наше зло и неумолимая ненависть, если, зная, что ты замышляешь против нас зло, мы держали тебя подле себя, в чести, какой не удостаивался и твой отец. Всем ведь известно, в какой чести и богатстве жили твои родители и какие пожалования, богатство и честь имел твой отец, князь Михайло. Все знают, каков ты по сравнению с ним, сколько было у твоего отца управителей по селам и сколько у тебя. Отец твой был боярином князя Михаила Кубенского, ибо он был ему дядя, ты же был наш боярин: мы удостоили тебя этой чести. Разве не достаточно было тебе чести, имения и наград? Нашими милостями ты превосходил своего отца, а в храбрости уступал ему, совершив измену. Но если ты таков,

чем же ты недоволен? Это ли твое добро и любовь к нам, если ты всегда тщательно расставлял против нас сети и препятствия и, подобно Иуде, готовился нас погубить?⁷⁸⁸

А что, по твоим безумным словам, твоя кровь, пролитая руками иноплеменников ради нас, вопиет на нас к Богу, то раз она не нами пролита, это достойно смеха: кровь вопиет на того, кем она пролита, а ты выполнил свой долг перед отечеством, и мы тут ни при чем; ведь если бы ты этого не сделал, то был бы не христианин, но варвар. Насколько сильнее вопиет на вас наша кровь, пролитая из-за вас: не из ран, и не потоки крови, но немалый пот, пролитый мною во многих непосильных трудах и ненужных тягостях, происшедших по вашей вине! Также взамен крови пролито немало слез из-за вашей злобы, оскорблений и притеснений, немало вздыхал, и стenal, и испытал из-за этого поношений, ибо вы не возлюбили меня и не поскорбели вместе со мной о нашей царице и детях. И это вопиет на вас к Богу моему: не сравнимо это с вашим безумием, ибо одно дело пролить кровь за православие, а другое — желая чести и богатства⁷⁸⁹. Такая жертва Богу не угодна: Он скорее простит удавившемуся, чем погибшему ради славы. Мои же обиды и то, что вместо пролития крови я перенес от вас всякие оскорбления и невзгоды, все, что было посеяно вашей строптивой злобой, не перестает жить и непрестанно вопиет на вас к Богу! Совесть же свою ты вопрошал не искренне, а лживо, и потому не нашел истины, думая только о военных подвигах, а о бесчестии, нанесенном нам, не пожелал вспомнить: поэтому ты и считаешь себя неповинным.

Какие же светлые победы ты совершал и когда ты со славой одолевал наших врагов? Когда мы послали тебя в нашу вотчину, в Казань, привести к повиновению непослушных, ты, вместо виноватых, привел к нам невинных, обвинив их в измене, а тем, против кого ты был послан, не причинил никакого вреда. Когда наш недруг, крымский царь, приходил к нашей вотчине Туле, мы послали вас против него, но царь устранился и вернулся назад, и остался только его воевода Ак-Магомет-улан с немногими людьми; вы же поехали есть и пить к нашему воеводе, князю Григорию Темкину, и только после пира отравились за ними, они же ушли от вас целы и невредимы. Если вы и получили при этом многие раны, то никакой славной победы не одержали. А как же под городом нашим Невелем с пятнадцатью тысячами человек вы не смогли победить четыре тысячи, и не только не

победили, но сами от них, израненные, едва спаслись, ничего не добившись? Это ли пресветлая победа и славное одоление, достойные похвалы и чести? А иное свершалось без твоего участия — это тебе в похвалу и не ставится!⁷⁹⁰

А что ты мало видел свою родительницу и мало знал жену, покидал отечество и вечно находился в походе против врагов в дальноконных городах⁷⁹¹, страдал от болезни и много ран получил от варварских рук в боях, и все тело твое изранено, — то ведь все это происходило тогда, когда господствовали вы с попом и Алексеем⁷⁹². Если вам это не нравилось, зачем вы так делали? А если делали, то зачем, сотворив по своей воле, возлагаете вину на нас? А если бы и мы это приказали, то в этом нет ничего удивительного, ибо вы обязаны были служить по нашему повелению. Если бы ты был воинственным мужем, то не считал бы своих бранных подвигов, а искал бы новых; потому ты и перечисляешь свои бранные деяния, что оказался беглецом, не желал бранных подвигов и ищешь покоя. Разве же мы не оценили твоих ничтожных ратных подвигов, если даже пренебрегли заведомыми твоими изменами и противодействиями, и ты был среди наших вернейших слуг, в славе, в чести и в богатстве? Если бы не было этих подвигов, то каких бы казней за свою злобу был бы ты достоин! Если бы не наше милосердие к тебе, если бы, как ты писал в своем злобесном письме, подвергался ты гонению, тебе не удалось бы убежать к нашему недругу. Твои бранные дела нам хорошо известны. Не думай, что я слабоумен или неразумный младенец, как нагло утверждали ваши начальники, поп Сильвестр и Алексей Адашев. И не надейтесь запугать меня, как пугают детей и как прежде обманывали меня с попом Сильвестром и Алексеем благодаря своей хитрости, и не надейтесь, что и теперь это вам удастся. Как сказано в притчах: «Чего не можешь взять, не пытайся и брать»⁷⁹³.

Ты зываешь к Богу, мзду воздающему; поистине, Он справедливо воздает за всякие дела — добрые и злые, но только следует каждому человеку поразмыслить: какого и за какие дела он заслуживает воздаяния? А лицо свое ты высоко ценишь. Но кто же захочет такое эфипское лицо видеть? Встречал ли кто-либо честного человека, у которого бы были голубые глаза? Ведь даже облик твой выдает твой коварный нрав!⁷⁹⁴

А если ты не хочешь молчать и в дальнейшем станешь обличать нас перед Пребезначальной Троицей и Пречистой Владычицей

Богородицей и всеми святыми, то, даже если бы были праведны молитвы твои, вспомни-ка, окаянный, что сказано об этом в послании божественного Дионисия о епископе Поликарпе: «А если хочешь божественного чуда, то вспомним о некоем святом муже, и не смейся, ибо истинное хочу тебе поведать. Когда я как-то был на Крите, принял меня святой Карп; не было подобного ему по великой чистоте его нрава, он был достойнее всех сподобиться видений, ибо никогда не начинал службы святых таинств, прежде чем ему не явится в очистительных молитвах священное и благое видение. Поведал он, что некогда жестоко оскорбил его кто-то из язычников тем, что совратил к безбожию одного из верующих, так как еще праздновались в то время иларионские дни. Надлежало ради обоих молить о помощи Бога и Спасителя, чтобы одного возвратить к церкви, а другого избавить от гибели. Не ведаю, каким образом зародилось в нем великое озлобление и горечь, и он лег спать рассерженным (вечер уже был); ночью же (ибо привык он в это время сам просыпаться и петь божественные песнопения) встал он, не получив отдохновения, ибо сны его были беспокойными и отрывочными. Стоя же на беседе с Богом, неблагочестиво скорбел он и тужил, говоря, что плохо, если останутся в живых безбожные люди, развращающие верные пути Господни. Сказав это, молил Бога огнем молнии без милосердия лишить обоих жизни. “После этих слов, — продолжал он, — увидел я нечто преславное: внезапно дом, в котором я пребывал, заколебался и сначала от самого верха разделился надвое, и спереди спустился ярчайший огонь (казалось, что не было более крыши) с неба до самого долу. Небо же само разверзлось, и в небесной высоте увидел я Иисуса, в виде огромного человека, и предстоящих Ему ангелов. И это виделось в вышине, и поразился я виденному. Посмотрев вниз, — продолжал Карп, — увидел в земле развернувшуюся темную гигантскую пропасть, и те люди, которых я проклинал, стояли на ее краю, трепещущие и жалкие, едва держась на ногах. Со дна же пропасти ползли к ним во множестве змеи и обвивались вокруг их ног. То опутывали, то давили, то тащили к себе, то кусали, то били хвостами, то заманивали, пытаясь свергнуть в пропасть. Были среди змей и мужи некие, которые надвигались на этих людей, трясли их, и толкали, и били; казалось, те уже были готовы упасть, мало-помалу склоняясь или против воли, или добровольно, или по жестокому принуждению”. И Карп сказал, что, глядя вниз, он радовался, а тем, что происходило в выши-

не, пренебрегал; он досадовал и негодовал, что те все еще не низринуты, и многократно тщетно требовал этого, скорбел и проклинал. Но когда он снова поднял взгляд на небо, то увидел, как и прежде, Иисуса, умилосердившегося, восставшего с небесного престола и даже подошедшего к тем и протянувшего им руку благую, и ангелов, которые помогали ему поднять этих людей. И сказал Иисус Карпу: «Протяни руку и бей меня, ибо готов я вновь пострадать ради спасения людей; и это приятно мне, лишь бы иные люди не согрешили. Но посмотри, однако, хорошо ли тебе предпочитать пребывание в пропасти со змеями общению с Богом и благими человеколюбивыми ангелами?» Вот что я слышал, и верю, что это истина». И если такого праведного и святого мужа, благочестиво молившегося о гибели грешников, не послушал ангельский владыка, то тебя, смердящего пса, злобесного изменника, неправедного, молящегося о злом, тем более не слушает. Как говорил божественный апостол Иаков: «Прóсите и не получаете, ибо не на добро прóсите». А вот видение великого священикомученика Поликарпа, который молился о погибели еретиков, внесших смуту в богослужение. И увидел он словно не во сне, а наяву, стоя на молитве, ангельского владыку, сидящего на плечах херувимов, и разверзшуюся огромную пропасть, где, наводя страх, дышит громадный змей, а люди эти, словно осужденные, со связанными руками, были влекомы к той пропасти и едва не падали в нее. Святой же Поликарп от великой ярости так распалился гневом, что отвернулся от сладкого лицезрения Иисуса и с увлечением смотрел на гибель этих людей. Тогда ангельский владыка сошел с херувимских плеч, взял тех людей за руки, подставил свои плечи Поликарпу и сказал: «Если сладко тебе это, Поликарп, бей меня, ибо и прежде ради таких же я отдал свои плечи на раны, чтобы всех призвать к покаянию». И если такого праведного и святого мужа, благочестиво молившегося о гибели грешников, не послушал ангельский владыка, то тебя, смердящего пса, злобесного изменника, неправедного, молящегося о злом, тем более не слушает⁷⁹⁵. Как говорил божественный апостол Иаков: «Прóсите и не получаете, ибо не на добро прóсите, а чтобы употребить для вожделений ваших»⁷⁹⁶. Однако верую Богу моему: «Злоба твоя да обратится на главу твою»⁷⁹⁷.

Ты писал о святом князе Федоре Ростиславиче — с охотой принимаю его в судьи, хотя он вам и родственник, ибо святые знают, как и после смерти творить добро, и видят, что было между вами и нами

от начала и донныне, и поэтому рассудят справедливо. А как, вопреки вашим злым немилосердным замыслам и желаниям, святой преподобный князь Федор Ростиславич действием святого духа поднял бывшую уже у врат смертных нашу царицу Анастасию, которую вы уподобляли Евдокии? И из этого особенно явствует, что он не вам помогает, а нам, недостойным, оказывает свою милость. Вот и теперь мы надеемся, что он будет помогать больше нам, чем вам, ибо «если бы вы были детьми Авраама, то творили бы дела Авраама, а Бог может и из камней сделать детей Аврааму; ведь не все, произошедшие от Авраама, считаются его потомством, но только те, кто живет в вере Авраама»⁷⁹⁸.

По суетным же замыслам мы ничего не решаем и не делаем и на зыбкое основание не становимся ногами своими, но насколько у нас хватает сил, стремимся к твердым решениям и, опершись ногами на прочное основание, стоим непоколебимо.

Никого мы из своей земли не изгоняли, кроме тех, кто изменил православиию. Убитые же и заточенные, как я сказал выше, получили наказание по своей вине. А если вы называете себя невиновными, то совершаете еще худший грех, ибо, сотворив зло, хотите остаться с непощенным грехом. Грех ведь не тогда опасен, когда его совершают, а когда, совершив, не осознают его и не раскаиваются; но всего хуже, когда выдают нарушение закона за праведный поступок. Радоваться же о победе над вами мне незачем; не радостно узнавать об измене своих подданных и казнить их за эту измену. Скорее надлежит скорбеть, что у них мог возникнуть такой злобесный замысел — сопротивляться во всем своему владыке, данному Богом. Возможно ли, чтобы убиенные за свою измену предстали перед Господним престолом, — такое и людям неведомо.

Вы же, изменники, вопиете без правды и не получаете просимого, ибо, как сказано выше, просите мирских радостей.

Ничем я не горжусь и не хвастаюсь, и нечем мне гордиться, ибо я исполняю свой царский долг и не делаю того, что выше моих сил. Скорее это вы надуваетесь от гордости, ибо, будучи рабами, присваиваете себе святительский и царский сан и учите, запрещая и повелевая. Никаких козней для истязания христиан мы не придумываем а, напротив, сами готовы пострадать ради них в борьбе с врагами не только до крови, но и до смерти. Подданным своим воздаем добром за добро и наказываем злом за зло, не желая этого, но по необходи-

мости, из-за злодейских преступлений их и наказание следует, ибо сказано в Евангелии: «Когда состаришься, то прострешь руки свои, и другой тебя препояшет и поведет, куда и не хочешь»⁷⁹⁹. Видишь ли, что часто и против воли приходится наказывать преступников. Надругались мы над монашеством и притеснили его, потакая ласкателям? Не знаю каким, не остаткам ли вашего злодейского совета? Среди бояр наших несогласных с нами нет, кроме одних ваших друзей и союзников⁸⁰⁰, которые и теперь, подобно бесам, не оставляют своих коварных замыслов; как говорит пророк: «Горе тем, кто еще до рассвета вынашивает злой замысел и гонит свет, чтобы, сговорившись, подстеречь праведного»⁸⁰¹, или же — как сказал Иисус пришедшим схватить его: «Словно на разбойника вышли вы с оружием и дубинами схватить меня. Во все дни был перед вами, учил в церкви, и не подняли руки на меня, а этот ваш час — власть тьмы»⁸⁰². Губителей нашей души и тела среди нас нет. Ты опять помышляешь помыкать мною, как младенцем, — ведь вы называете гонением то, что я не хочу, подобно ребенку, поступать по вашей воле. Вы же всегда хотите стать моими властителями и учителями, словно я младенец. Мы же уповаем на божью милость, ибо достигли возраста Христова⁸⁰³, и, помимо Божьей милости, милости Богородицы и всех святых, не нуждаемся ни в каких наставлениях от людей, ибо не годится, властвуя над многими людьми, спрашивать у них совета.

Насчет Кроновых жрецов ты писал нелепости, лая, подобно псу, или изрыгая яд, подобно ехидне: родители не станут причинять своим детям таких страданий — как же мы, цари, имеющие разум, можем впасть в такое нечестие?⁸⁰⁴ Все это ты писал по своему злобесному собачьему умыслу.

А если ты свое писание хочешь с собою в гроб положить, значит ты уже окончательно отпал от христианства. Господь повелел не противиться злу, ты же и перед смертью не хочешь простить врагам, как обычно поступают даже невежды; поэтому над тобой не должно будет совершать и последнего отпевания.

Город Владимир, находящийся в нашей вотчине, Ливонской земле, ты называешь владением нашего недруга, короля Сигизмунда⁸⁰⁵, чем окончательно обнаруживаешь свою собачью измену. А если ты надеешься получить от него многие пожалования, то это так и должно, ибо вы не захотели жить под властью Бога и данных Богом государей, а захотели самовольства. Поэтому ты и нашел себе

такого государя, который — как и следует по твоему злобесному собачьему желанию — ничем сам не управляет, но хуже последнего раба — от всех получает приказания, а сам же никем не повелевает. Но ты не найдешь себе там утешения, ибо там каждый о себе заботится. Кто оградит тебя от насилий или защитит от обидчиков, если даже сиротам и вдовицам не внемлет суд, который созываете вы — враги христианства⁸⁰⁶.

Об Антихристе мы знаем: это вы, замышляющие зло против Божьей церкви, поступаете подобно ему. О «сильных во Израиле» и о пролитии крови я уже писал выше, а что мы якобы потакаем кому-либо — неправда, это вы не переносите возражений, а любите, чтобы вам потакали. Никакого советника, рожденного от блуда, не знаю — наверное, это кто-нибудь из вас, а моавитянин и аммонитянин — ты сам. Так же, как они, происходя от Лота, племянника Авраамова, всегда воевали с Израилем, так и ты, происходя из знатного рода, постоянно стремишься нас погубить⁸⁰⁷.

Так что же ты писал? Кто поставил тебя судьей или наставником? Ты же не имеешь на это прав, ибо повелеваешь с угрозами, как это следует по бесовскому злохитрию! Он же то заманивает и ласкает, то заносится и страшит, так и ты: то, впад в безмерную гордость, воображаешь себя правителем и пишешь обвинения против нас, то прикидываешься беднейшим и скудоумнейшим рабом. Как и другие, бежавшие от нас, и как псы, лающие без смысла, так же и ты писал по своему злобесному собачьему желанию и умыслу, в исступлении ума, в неистовстве, подобно бесноватому.

Здесь следует вспомнить пророческое слово: «Вот Владыка, Господь Саваоф, отнимет от Иудеи и Иерусалима всякую опору — крепость хлеба и крепость воды, храброго вождя и воина, и судью, и пророка, и прозорливца, и старца, и пятидесятника, и дивного советника, и искусного мастера, и разумного послушника. И поставлю им юнца в начальники, и грубые гордецы будут господствовать над ними. И будут угнетены люди — человек человеком, и человек — ближним своим; юноша будет кичиться перед старцем, и простолюдин перед знатным. Тогда ухватится человек за брата своего или родича отца своего и скажет: у тебя есть одежда, будь вождем нашим, пусть будет имущество мое под твоей властью. А он в тот же день ответит: не буду старшим, ибо нет в моем доме ни хлеба, ни одежды, не буду старшим над этими людьми. Так оставят Иерусалим, Иудея разорится, потому

что народы их беззаконно не покорились Господу. Ибо померкла слава их, и облик лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они возвещают открыто, как содомляне. Горе душам их, ибо замыслили в душе своей коварство, сказав: Свяжем праведника, так как он не нужен нам. Те и вкусят плоды дел своих. Горе беззаконнику, зло случилось с ним по делам рук его. Люди мои, управители ваши, губят вас, мучая, и владеют вами. Люди мои, ублажающие вас, вводят вас в искушение и запутали пути ног ваших. Восстал Господь на суд, и представит на суд своих людей; Сам Господь вступает в суд со старейшинами народа Своего и князьями Своими»⁸⁰⁸.

И как писал Ареопагит иноку Димофилу: «Димофил же, и всякий иной, который ненавидит добрых, подвергается справедливому осуждению и должен быть научен добру, дабы он исправился. Ибо как можно, — говорит Писание, — доброму не радоваться о спасении погибших и оживлении умерших? Ибо Господь на плечи подымает тех, кто только отвратился от заблуждения, и благих ангелов побуждает к веселию, и благодворит неблагодарным, солнце сияет на добрых и злых, и самую душу полагает за отбегающих от него. Ты же, как видно из твоих писем, уже обратившегося к священнику нечестивца и грешника, как ты его называешь, не знаю, по какому праву, прогнал; потом, когда он молил тебя и сообщил, что пришел для уврачевания своих зол, ты не смутился, но дерзнул жестоко оскорбить благого священника, который помиловал кающегося и оправдал грешника, и, наконец, сказал священнику “вон” и с подобными тебе вторгся в святилище и осквернил святая святых, и пишешь еще и нам, что своим старанием сохранил святыню от осквернения и все еще хранишь в целости. Ныне же послушай наши слова: ни твоим служителям, ни равным тебе по чину рабам не следует осуждать священника, хотя бы казалось, что он недостойно приступает к божественным тайнам, или даже если станет очевидно, что он делает что-либо запрещенное. Ибо если вообще нарушение устройства и порядка есть преступление божественных законов и установлений, то не следует нарушать порядок, установленный Божьим Словом. Ибо Бог сам в себе не разделяется: иначе как устоит Царство Его? И если Бог есть, как говорит Писание, Судия, а священники — вестники и пророки и, после священноначальников, истолкователи Божественных судеб, то от них ты, посредством служителей, в подобающее время должен принимать наставления, так как через них ты сподобился стать праведником. Не

это ли провозглашают священные образцы? Ибо не ко всем, а лишь к лучшим приближено Святое святых; особенно близок к нему сан первосвященников, потом же сан священников, потом следуют служители; находящимся же в чине угодников, то есть инокам, назначены места вне врат алтаря, где они посвящаются и стоят не для охраны их, но для уразумения того, что они ближе к обычным людям, нежели к священникам. Поэтому церковное чиноначалие повелевает, чтобы они не сами причащались божественных тайн, но получали их от иных, тех, которые стоят внутри святилища; ибо те, окружая божественный престол, видят жертвенники и слышат открываемые им божественные тайны и, с благоговением выходя из священных завес, достойно показывают их послушным угодникам, посвященным людям и проходящим степени очищения, — таинства, которые сохранялись в благоговении, пока ты насильственно не устремился на них и принудил открыть тебе святая святых; и еще смеешь считать себя блюстителем святыни, когда не видел и не слышал и не имеешь ничего подобающего священникам, ибо не знаешь даже истинного смысла Писания, ежедневно толкуя о нем во искушение слушателям. Если кто-нибудь примет начальство над народом, не имея повеления от царя, тот по справедливости будет казнен. Что было бы, если бы князя, оправдывающего кого-нибудь или осуждающего, какой-либо из стоящих перед ним людей стал осуждать, а уж тем более оскорблять и прогонять? А ты, человек, позволил себе надсмеяться над кротким и благим Господом и священноначальническим Его уставом. И так должно сказать: даже если не имеющий сана человек делает доброе дело — все равно это не дозволено ни единому. Что преступного сделал Озия, когда воскурил фимиам перед Богом? Что Саул, принося жертву? Что лютые бесы, признавая Иисуса истинным Богом? Но отвергнут богословием всякий, кто не подчинится епископу, и каждый да поступает по своему чину, и один только первосвященник входит в Святая Святых однажды в год и во всей священноначальнической чистоте, предписанной Законом. И священники покрывают святилище, а левиты не прикоснутся к святыне, да не умрут. И разгневался Господь с яростью на дерзость Озии, и Мария наказана проказой за то, что предлагала законы законодателю, и на сынов Скевы наскочили бесы, и сказано: “Не посылал их, а они сами побежали” и “не говорил им, а они пророчествовали”, и нечестивый, “приносящий тельца в жертву, то же, что убивающий пса”. И, говоря проще,

всесовершенная правда Божия не терпит нарушителей Закона; когда же они говорят: “Не от твоего ли имени мы пророчествовали?”, отвечает: “Я никогда не знал вас; отойдите от меня, делающие беззаконие”. Поэтому не следует, как говорит Писание, даже праведное творить недостойно. Каждый должен внимать самому себе, не должен высокоумствовать, а рассуждать только о том, что ему подобает. Но разве не подобает, скажешь ты, осуждать священников, обличенных в нечестии и беззаконии, хвелящихся и бесчестящих Бога преступлением Закона? И какие же священника посредники Божии? И как могут возвещать людям божественные добродетели те, кто не ведаёт их силу? И как темные могут просвещать? Как могут преподавать Божественный Дух те, кто не уверен, что Дух Святой существует? Я тебе отвечаю на это, ибо Димофил — не враг, я не потерплю, чтобы тобой овладел сатана. Ибо каждый из окружающих Бога чинов богоподобнее того, кто отстоит далее, и тем более приемлет и может передать света, чем ближе к истинному свету. Близость разумеи не по месту, но по способности к Богообщению. Если дело священников — просветительное назидание, то конечно отпадает от священнического чина тот, кто не может просвещать и, тем более, сам не просвещен. Дерзким мне кажется тот, кто вступает в священнические права, не боясь и не стыдясь исполнять Божественную службу, думая, что Бог не видит этого, что он лживо Его называет Отцом, и смеет свою скверную хулу (не назову её молитвами) говорить под видом таинств по образу Христа. Это не священник, а злой лжец и хулителъ, волк в божественном стаде, одетый в овечью шкуру. Но не Димофилу исправлять это зло. Ибо если богословие повелевает праведное совершать праведно (совершать же праведное значит воздавать каждому по его достоинству), то все должны совершать это праведно, и ангелом должно быть воздаваемо справедливо по достоинству, но не нами, о Димофил, а нам через них от Бога, а им через высших ангелов. И проще говоря, во всех существах воздается от высших к низшим, как подобает, от благочинного и праведнейшего промысла: те, которые поставлены от Бога начальствовать над другими, воздают низшим и подчиненным по их достоинству. Димофил же пусть и в разуме, и в ярости, и в желанях соответствует своему достоянию и да не обидит своего чина, и пусть начальствует над низшим высший разум.

Если мы увидим на торжище, что раб оскорбляет господина, юноша — старца или сын — отца, нападает на него и увечит, мы со-

чем нечестием, если не придем на помощь старшим, даже если они первые нанесли обиду; как же не стыдимся с пренебрежением смотреть, как ярость и желание обижают разум и отнимают у него данное Богом господство, и сами в себе производят нечестие, беспорядок и бесчиние, возмущение и неустройство? Блаженный и дарованный нам Богом законодатель справедливо почитает того недостойным управлять церковью, кто не умел хорошо управлять своим домом, ибо тот, кто врачует себя, и иных врачует, а если иных — то и дом и город, а если город — то и народ и, проще говоря, как говорит Писание: “Кто в малом верен, тот и в большом верен, а кто в малом неверен, тот и в большом неверен”. Итак, сам управляй, как должно, своими желаниями, яростью и разумом, а тобою — церковнослужители, а ими — священники, а священниками — священноначальники, а священноначальниками — апостолы и преемники апостолов. И если кто согрешит, нарушив свои обязанности, то исправлять должны святые того же чина, и чин с чином не смешается. Пусть каждый останется в своем чине и в своем служении. Это тебе от нас, чтобы ты знал и поступал, как тебе следует. А что до твоего бесчеловечия по отношению к мужу, которого ты называешь нечестивым и мерзким, — не знаю как оплакать такое падение моего любимца. Кому, ты думаешь, мы поставили тебя служителем? Если всякое благое и мы тебе не нужны и если наше служение тебе чуждо, то время тебе искать другого бога и других священников, и ввериться им, вместо того, чтобы совершенствоваться, и быть жестоким служителем любезного тебе бесчеловечия. Разве мы сами достигли совершенной святости и не нуждаемся в божественном человеколюбии; разве не совершаем, как говорит Писание, сугубый грех, подобно нечестивым, не зная, в чем грешим, но оправдывая себя и думая, что все видим, а в самом деле не ведая? Ужаснулось небо об этом, и я вострепетал, не веря себе. И если бы я не общался с тобою (о, если бы я не общался!) письмами, то никто не уверил бы меня, даже если бы кто-нибудь пытался это сделать, что Димофил считает благого ко всем Бога нечеловеколюбивым и не только не хочет милости и спасения, но и лишает сана священников, которые за свое благочестие сподобились носить грехи неведения народного и хорошо знают, что и сами подвержены слабости. Но божественно-верховный Первосвященник шествовал иным путем, Тот, Который, как говорит Писание, был отделен от грешников, Который повелевает любить и кротко пасти овец своих. Называет лу-

кавым того, кто не простил долга товарищу своему и не уделил ему ничего из дарованной его великой благодати, осуждает его получить то, чего нужно бояться и мне и Димофилу. Тем, кто Его бесчестит, дарует прощение от Отца, осуждает и учеников, которые прочили немилостиво осудить изгнавших Его самаритян. Итак, ты многогласно твердишь в свирепом послании, там и сям объявляешь, что не за себя, а за Бога мстил; злобою ли, скажи мне, защищать благого? Отступи, мы не имеем архиерея, не могущего простить нашу немощь, он незлобив и милостив, не воспрекословит, не возопиет, он кроток, он есть умиловивление за грехи наши. Поэтому мы не приемлем твое чрезмерное рвение, хотя бы тысячекратно ссылался на Финееса и Илию, ибо неприятно было это слышать Иисусу от учеников, которые были тогда непричастны кроткого и благого духа. Ибо божественный наш наставник с кротостью учит противящихся учению Божию; учить, а не мучить надлежит невежд, так же как слепых мы не мучим, но наставляем. Ты же начинающего смотреть на свет, по лицу бия, оттолкнул и пришедшего с великим смирением свирепо отогнал — это достойно великого ужаса! — того, кого Христос Бог ищет блуждающего по горам и отбегающего призывает и, найдя, подымает на плечи. Умоляю тебя, не будем так плохо заботиться о самих себе, ибо те, которые другим причиняют обиды, или те, которые благодетельствуют, вопреки тому, что хотят, вселяют в себя или злобу или благость, и наполняются божественных добродетелей или свирепых страстей, и одни будут последователями и спутниками ангелов и здесь и там, в совершенном мире, в смирении и в свободе от всех зол, унаследуют блаженную участь и вечно будут с Богом, что выше всех благ, другие же лишатся вместе и божественного и своего мира, и здесь и после смерти будут вместе со свирепыми бесами. Поэтому нам надо стремиться быть всегда с благим Богом и Господом, а не быть отлученными божественным правосудием вместе со злыми и терпеть заслуженное наказание, чего я больше всего боюсь и молюсь быть непричастным ко всякому злу»⁸⁰⁹.

Это применимо и к тебе, ибо ты присваиваешь себе учительский сан, как пишет божественный апостол Павел: «Вот ты называешься иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научась от закона, и уверен в том, что ты поводишь слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец разума; уча другого, не

учишь ли себя самого? Проповедуя не красть, крадешь, говоря “не прелюбодействуй”, прелюбодействуешь, гнушаясь идолов, святотатствуешь. Хвалишься законом, а преступлением закона досаждаешь Богу. Ибо ради вас имя Божие хулится у язычников»⁸¹⁰. Как говорит божественный Григорий: «Признаю, что человек есть существо переменчивое и смертное естеством, и принимаю это как благое и поклоняюсь дававшему, передаю иным и милостию искупаю милость; ибо знаю, что сам обложен немощью и какою мерой буду мерить, такой и мне возмерится. Ты же что говоришь, какой даешь закон? О новый фарисей, чистый именем, а не волей, и внушающий нам Наватово учение при той же немощи! Ты не принимаешь покаяния, не даешь места плачу, не проливаешь слез? Да не подвергнешься и ты такому же суду! Не стыдишься ли Иисуса человеколюбца, который взял на себя наши немощи и понес недуги, пришел призвать не праведников, но грешников на покаяние, желая скорее милости, чем жертвы, прощая грехи седмижды семьдесят раз. Как блаженна была бы твоя высота, если бы была чистотой, а не гордостью законом, который выше человека, и исправлением, ведущим к отчаянию; ибо одинаково плохо и отпущение грехов без исправления и осуждение без прощения: одно оставляет пустую борозду, другое ее уничтожает. Докажи мне свою чистоту, и я приемлю твою жестокость. Ныне же боюсь, что, доказывая неисцелимость, ты сам вносишь гной. Неужели ты не приемлешь кающегося Давида, в котором покаяние сохранило пророческий дар, ни великого Петра, по-человечески пострадавшего и спасенного? Но Иисус его принимает, троекратным вопрошением исцелив троекратное отречение. Ужели не приемлешь и крестившегося кровию (таково твое неразумие), ни коринфского беззаконника? Но Павел ведь утвердил любовь, увидев исправление, указав причину — дабы не был поглощен чрезмерною печалью, отяготившись бесчисленностью запретов. Ты не разрешаешь юным вдовицам выходить замуж, несмотря на возраст, открытым искушениям? Но Павел на это дерзнул, а ты, верно, его учитель, дошедший до четвертого неба, вошедший в иной рай; слышавший еще более неизреченное и объяввший проповедью еще больший мир? “Но Павел позволял это некрещеным!”. Сказав это, докажи или не осуждай. Если же это сомнительно, пусть решит человеколюбие. И что мне за закон человеконенавистничество Навата, который не наказывал лихоимства — этого нового идолопоклонства, блуд же так жестоко осудил, как будто у бестелесных и бесплотных»⁸¹¹.

А пророк Давид сказал: «Грешнику же говорит Бог: что ты проповедуешь уставы Мои и принимаешь завет Мой устами своими? Ты ненавидишь наставление Мое и бросаешь слова Мои прочь. Когда видишь вора, убегаешь с ним и с прелюбодейми общаешься». Прелюбодей не плотью; ибо прелюбодей изменой то же, что прелюбодей плотью. Так ведь и ты общался с изменниками. «Уста твои умножают злословие, и язык твой сплетает ложь. Сидишь и клеветнешь на брата своего, и уста твои возлагают хулу на сына матери твоей». Брат же и сын матери твоей — всякий христианин, ибо в единой купели крещены и порождены свыше. «Ты это сделал, и Я молчал, и ты бесстыдно решил, что Я тебе подобен; Я изболочу тебя и представлю перед глазами твоими твои грехи. Уразумейте это, забывающие Бога, дабы Я не восхитил — и не будет избавителя»⁸¹².

Дано это крепкое наставление в Москве, царствующем православном граде всей России, в 7072-м году, от создания мира июля в 5-й день [5 июля 1564 г.]⁸¹³.

Второе послание Андрея Курбского Ивану Грозному

Краткий ответ Андрея Курбского на пренпространное послание Великого князя Московского

Широковещательное и многошумное послание твое получил и понял и уразумел, что оно от неукротимого гнева с ядовитыми словами изрыгнуто, таковое бы не только царю, столь великому и во вселенной прославленному, но и простому бедному воину не подобает, а особенно потому, что из многих священных книг нахватано, как видно, со многой яростью и злобой, не строчками и не стихами, как это в обычае людей искусных и ученых, когда случается им кому-либо писать, в кратких словах излагая важные мысли, а сверх меры многословно и пустозвонно, целыми книгами, паремиями, целыми посланиями! Тут же и о постелях, и о телогрейках и иное многое — поистине словно вздорных баб рассказы, и так все невежественно, что не только ученым и знающим мужам, но и простым и детям на удивление и на осмеяние, а тем более посылать в чужую землю, где встречаются и люди, знающие не только грамматику и риторику, но и диалектику и философию.

И еще к тому же меня, человека, уже совсем смирившегося, в странствиях много перенесшего и несправедливо изгнанного, к тому же и

многогрешного, но имеющего чуткое сердце и в письме искусного, так осудительно и так шумливо, не дожидаясь суда божьего, порицать и так мне грозить! И вместо того, чтобы утешить меня, пребывающего во многих печалях, словно забыл ты и презрел пророка, говорящего: «Не оскорбляй мужа в беде его, и так достаточно ему»⁸¹⁴, твое величество ко мне, неповинному изгнаннику, с такими словами, вместо утешения, обратилось. Да будет за это Бог тебе судьей. И так жестоко грызть за глаза невинного мужа, с юных лет бывшего слугой твоим! Не поверю, что это было бы угодно Богу.

И уже не знаю, что ты от меня хочешь. Уже не только единоплеменных княжат, восходящих к роду великого Владимира, различными смертями погубил, и богатство их, движимое и недвижимое, чего не разграбили еще дед твой и отец твой⁸¹⁵, до последних рубаш отнял, и могу сказать с дерзостью, евангельскими словами, твоему прегордому царскому величеству ни в чем не воспрепятствовали⁸¹⁶. А хотел, царь, ответить на каждое твое слово и мог бы написать не хуже тебя, ибо по благодати Христа моего овладел по мере способностей своих слогом древних, уже на старости здесь обучился ему⁸¹⁷; но удержал руку свою с пером⁸¹⁸, потому что, как и в прежнем своем послании писал тебе, возлагаю все на божий суд; и размыслил я и решил, что лучше здесь промолчать, а там дерзнуть возгласить перед престолом Христа моего вместе со всеми замученными тобою и изгнанными, как и Соломон говорит: «Тогда предстанут праведники перед лицом мучителей своих»⁸¹⁹, тогда, когда Христос придет судить, и станут смело обличать мучивших и оскорблявших их, и, как и сам знаешь, не будет лицепрятия на суде том, но каждому человеку прямотушие его или коварство предъявлены будут, а вместо свидетелей собственная совесть каждого провозгласит и засвидетельствует истину. А кроме того, скажу, что не подобает мужам благородным браниться, как простолюдинам, а тем более стыдно нам, христианам, извергать из уст грубые и гневные слова, о чем я тебе не раз говорил и раньше. Лучше, подумал я, возложить надежду свою на всемогущего Бога, в трех лицах прославляемого, ибо Ему открыта моя душа и видит Он, что чувствую я себя ни в чем перед тобой не виновным. А посему подождем немного, так как верую, что мы с тобой близко, у самого порога ожидаем пришествия надежды нашей христианской — Господа Бога, Спаса нашего Иисуса Христа. Аминь.

Второе послание Ивана Грозного Курбскому

*Такая грамота послана Государем также из Владимирица к князю Андрею Курбскому с князем Александром Полубенским*⁸²⁰

Всемогущей и вседержительной десницей Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, держащего в Своей длани все концы земли, Которому поклоняемся и Кого славим вместе с Отцом и Святым духом, милостью Своей позволил нам, смиренным и недостойным рабам Своим, удержать скипетр Российского царства, от Его вседержительной десницы христоносной хоругви так пишем мы, великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский и царь Астраханский, государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, государь и великий князь Нижнего Новгорода, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский и отчинный государь и обладатель земли Лифляндской Немецкого чина, Удорский, Обдорский, Кондинский и всей Сибирской земли и Северной страны повелитель⁸²¹ — бывшему нашему боярину и воеводе князю Андрею Михайловичу Курбскому.

Со смирением напоминаю тебе, о князь: посмотри, как к нашим согрешениям и особенно к моему беззаконию, превзошедшему беззакония Манассии, хотя я и не отступил от веры⁸²², снисходительно Божье величество, в ожидании моего покаяния. И не сомневаюсь в милосердии Создателя, которое принесет мне спасение, ибо говорит Бог в святом Евангелии, что больше радуется об одном раскаявшемся грешнике, чем о девяти праведниках⁸²³; то же говорится и в притче об овцах и драмах⁸²⁴. Ибо если и многочисленнее песка морского беззакония мои, все же надеюсь на милость благоутробия Божьего — может Господь в море Своей милости потопить беззакония мои. Вот и теперь Господь помиловал меня, грешника, блудника и мучителя, и животворящим Своим Крестом низложил Амалика и Максентия⁸²⁵. А наступающей крестоносной хоругви никакая военная хитрость не нужна, что знает не только Русь, но и немцы, и литовцы, и татары, и многие народы. Сам спроси у них и узнаешь, я же не хочу перечислять тебе эти победы, ибо не мои они, а Божьи. Тебе же напомню лишь кое-что из многого, ибо на укоризны, которые ты

писал ко мне, я уже со всей истиной ответил; теперь же напомним немного из многого. Вспомни сказанное в книге Иова: «Обошел землю и иду по вселенной»⁸²⁶; так и вы с попом Сильвестром, и Алексеем Адашевым и со всеми своими родичами хотели видеть под ногами своими всю Русскую землю, но Бог дает власть тому, кому захочет.

Писал ты, что я растлен разумом⁸²⁷, как не встретишь и у неверных. Я же ставлю тебя самого судьей между мной и тобой: вы ли растленны разумом или я, который хотел над вами господствовать, а вы не хотели быть под моей властью, и я за то разгневался на вас? Или растленны вы, которые не только не захотели повиноваться мне и слушаться меня, но сами мною владели, захватили мою власть и правили, как хотели, а меня устранили от власти: на словах я был государь, а на деле ничем не владел. Сколько напастей я от вас перенес, сколько оскорблений, сколько обид и упреков! И за что? В чем была моя вина перед вами с самого начала? Кого и чем я оскорбил? Это ли моя вина, что полтораэта четей Прозоровского вам были дороже моего сына Федора? Вспомни и рассуди: как оскорбительно для меня вы разбирали дело Сицкого с Прозоровским и допрашивали, словно злодея! Неужели эта земля вам была дороже наших жизней? И что такое сами Прозоровские рядом с нами?...⁸²⁸ Божиим милосердием, милостью Пречистой Богородицы, и молитвой великих чудотворцев, и милостью святого Сергия у моего батюшки и с батюшкиного благословения у меня была не одна сотня таких, как Прозоровский. А чем лучше меня был Курлятев?⁸²⁹ Его дочерям покупают всякие украшения, это благословенно и хорошо, а моим дочерям — проклято и за упокой⁸³⁰. Много такого было. Сколько мне было от вас бед — не исписать.

А с женой моей зачем вы меня разлучили? Не отняли бы вы у меня моей юной жены, не было бы и Кроновых жертв⁸³¹. А если скажешь, что я после этого не стерпел и не соблюл чистоты — так ведь все мы люди. А ты для чего взял стрелецкую жену?⁸³² А если бы вы с попом не восстали на меня, ничего бы этого не случилось: все это случилось из-за вашего самовольства. А зачем вы захотели князя Владимира посадить на престол, а меня с детьми погубить? Разве я похитил престол или захватил его через войну и кровопролитие? По божьему изволению с рождения был я предназначен к царству; и уже не вспомню, как меня отец благословил на государство; на царском престоле и вырос. А князю Владимиру с какой стати следовало быть государем? Он —

сын четвертого удельного князя. Какие у него достоинства, какие у него наследственные права быть государем, кроме вашей измены и его глупости? В чем моя вина перед ним? Что ваши же дяди и господа уморили отца его в тюрьме, а его с матерью также в тюрьме держали? А я и его мать освободил и держал их в чести и благоденствии; а он уже был всего этого лишен. И я такие оскорбления стерпеть не смог — и стал за самого себя⁸³³. И вы тогда начали против меня еще больше выступать и изменять, и я потому еще жестче начал выступать против вас. Я хотел вас подчинить своей воле, и как же вы из-за этого надругались над святыней Господней и осквернили ее! Рассердившись на человека, восстали на Бога. Сколько церквей, монастырей и святых мест вами поругано и осквернено! Сами за это Богу ответ дадите. Но опять-таки умолчу об этом; пишу здесь тебе о нынешних делах. Смотри, княже, на Божий суд: как Бог дает власть, кому хочет. Вы ведь с попом Сильвестром и с Алексеем Адашевым хвастались, как дьявол в книге Иова: «Обошел землю и прошел вселенную и вся земля под ногами моими» (и сказал ему Господь: «а знаешь ли ты раба моего Иова?»)⁸³⁴. Так и вы мнили, что вся Русская земля у вас под ногами, но по Божьей воле мудрость ваша оказалась тщетной. Вот ради этого я и поострил свое перо, чтобы тебе написать. Вы ведь говорили: «Нет людей на Руси, некому обороняться», — а нынче вас нет; кто же нынче завоевывает претвердые германские крепости? Это сила животворящего Креста, победившая Амалика и Максентия, завоевывает крепости. Не дожидаются бранного боя германские города, но склоняют головы свои перед силой животворящего Креста! А где случайно за грехи наши явления животворящего Креста не было, там бой был⁸³⁵. Много всяких людей отпущено: спроси их, узнаешь.

Писал ты нам, вспоминая свои обиды, что мы тебя в дальноконные города как бы в наказание посылали⁸³⁶, — так теперь мы, не пожалев своих седин, и дальше твоих дальноконных городов, слава Богу, прошли и ногами коней наших прошли по всем вашим дорогам — из Литвы и в Литву, и пешими ходили, и воду во всех тех местах пили, — теперь уж Литва не посмеет говорить, что не везде ноги наших коней были. И туда, где ты надеялся от всех своих трудов успокоиться, в Вольмер, на покой твой привел нас Бог: настигли тебя, и ты еще дальноконнее поехал⁸³⁷.

Итак, мы написали тебе лишь немного из многого. Рассуди сам, как и что ты наделал, за что великое божье Провидение обратило на

нас свою милость, рассуди, что ты натворил. Взгляни внутрь себя и сам перед собой раскройся! Видит Бог, что написали это мы тебе не из гордости или надменности, но чтобы напомнить тебе о необходимости исправления, чтобы ты о спасении души своей подумал.

Писано в нашей отчине Ливонской земле, в городе Вольмере, в 7086 году [1577 г.] на 43-м году нашего правления, на 31-м году нашего Российского царства, 25-м — Казанского, 24-м — Астраханского⁸³⁸.

Третье послание Курбского Ивану Грозному

Ответ царю Великому Московскому на его второе послание от убогого Андрея Курбского, князя Ковельского

В скитаниях пребывая и в бедности, тобой изгнанный, титул твой великий и пространный не привожу, так как не подобает ничтожным делать этого тебе, великому царю, а лишь в обращении царей к царям приличествует употреблять такие именованья с пространнейшими продолжениями. А то, что исповедуешься мне столь подробно, словно перед каким-либо священником, так этого я не достоин, будучи простым человеком и чина воинского, даже краем уха услышать, а всего более потому, что и сам обременен многими и бесчисленными грехами. А вообще-то поистине хорошо было бы радоваться и веселиться не только мне, некогда рабу твоему верному, но и всем царям и народам христианским, если бы было твое истинное покаяние, как в Ветхом завете Манассиино, ибо говорится, как он, покаявшись в кровопийстве своем и в нечестии, в законе Господнем прожил до самой смерти кротко и праведно и никого и ни в чем не обидел⁸³⁹, а в Новом Завете — о достойном хвалы Закхеином покаянии и о том, как в четырехкратном размере возвращено было все обиженным им⁸⁴⁰.

И если бы последовал ты в своем покаянии тем священным примерам, которые ты приводишь из Священного писания, из Ветхого Завета и из Нового! А что далее следует в послании твоём, не только с этим не согласно, но изумления и удивления достойно, ибо представляет тебя изнутри как человека, на обе ноги хромящего и ходящего неблагочинно, особенно же в землях твоих противников, где немало мужей найдется, которые не только в мирской философии искусны, но и в Священном писании сильны: то ты чрезмерно уничижаешься, то беспредельно и сверх меры превозносишься! Господь вещает к Своим апостолам: «Если и все заповеди исполните, все

равно говорите: мы рабы недостойные»⁸⁴¹, а дьявол подстрекает нас, грешных, на словах только каяться, а в сердце себя превозносить и равнять со святыми преславными мужами. Господь повелевает никого не осуждать до Страшного суда и сначала вынуть бревно из своего ока, а потом уже вытаскивать сучок из ока брата своего⁸⁴², а дьявол подстрекает только пробормотать какие-то слова, будто бы каешься, а на деле же не только возноситься и гордиться бесчисленными беззакониями и кровопролитиями, но и почитаемых святых мужей учит проклинать и даже дьяволами называть, как и Христа в древности евреи называли обманщиком и бесноватым, который с помощью Вельзевула, князя бесовского, изгоняет бесов⁸⁴³, а все это видно из послания твоего величества, где ты правоверных и святых мужей дьяволами называешь и тех, кого дух божий наставляет, не стыдишься порицать за дух бесовский, словно отступился ты от великого апостола: «Никто же, — говорит он, — не называет Иисуса Господином, только Духом Святым»⁸⁴⁴. А кто на христианина правоверного клеветает, не на него клеветает, а на самого духа святого, в нем пребывающего, и неотмолимый грех сам на свою голову навлечет, ибо говорит Господь: «Если кто поносит Дух Святой, то не простится ему ни на этом свете, ни на том»⁸⁴⁵.

А к тому же, что может быть гнуснее и что пресквернее, чем исповедника своего⁸⁴⁶ поправлять и мукам его подвергать, того, кто душу царскую к покаянию привел, грехи твои на своей шее носил и, подняв тебя из явной скверны, чистым поставил перед наичистейшим Царем Христом, Богом нашим, омыв покаянием! Так ли ты воздашь ему после смерти его? О чудо! Как клевета, презлыми и коварнейшими маньяками твоими измышленная на святых и преславных мужей, и после смерти их еще жива! Не ужасаешься ли, царь, вспоминая притчу о Хаме, посмеявшемся над наготой отцовской?⁸⁴⁷ Какова была кара за это потомству его! А если таковое свершилось из-за отца по плоти, то насколько заботливей следует снисходить к проступку духовного отца, если даже что и случилось с ним по человеческой его природе, как об этом и нашептывали тебе льстецы твои про того священника, если даже он тебя и устрашал не истинными, но придуманными знаменами. О, по правде и я скажу: хитрец он был, коварен и хитроумен, ибо обманом овладел тобой, извлек из сетей дьявольских и словно бы из пасти льва и привел тебя к Христу, Богу нашему. Так же, действительно, и врачи мудрые поступают: дикое мясо и неизле-

чимую гангрену бритвой вырезают в живом теле и потом излечивают мало-помалу и исцеляют больных. Так же и он поступал, священник блаженный Сильвестр, видя недуги твои душевные, за многие годы застаревшие и трудно излечимые. Как некие мудрецы говорят: «Застаревшие дурные привычки в душах человеческих через многие годы становятся самим естеством людей, и трудно от них избавиться», — вот так же и тот, преподобный, ради трудноизлечимого недуга твоего, прибегал к пластырям: то язвительными словами осыпал тебя и порицал, и суровыми наставлениями словно бритвой вырезал твои дурные обычаи, ибо помнил он пророческое слово: «Да лучше потерпишь раны от друга, чем ласковый поцелуй врага»⁸⁴⁸. Ты же не вспомнил о том или забыл, будучи совращен злыми и лукавыми, отогнал и его от себя, и Христа нашего вместе с ним. А порой он словно уздой крепкой и поводьями удерживал невоздержанность твою и непомерную похоть и ярость. Но на его примере сбылись слова Соломоновы: «Укажи праведнику, и с благодарностью примет» и еще: «Обличай праведного, и полюбит тебя»⁸⁴⁹. Другие же, следующие далее стихи не привожу: надеюсь на царскую совесть твою и знаю, что искусен ты в Священном писании. А потому и не слишком бичую своими резкими словами твое царское величие я, ничтожный, а делаю, что могу, и воздержусь от брани, ибо совсем не подобает нам, воинам, словно слугам, браниться.

А мог бы ты и о том вспомнить, как во времена благочестивой жизни твоей все дела у тебя шли хорошо по молитвам святых и по наставлениям избранной рады⁸⁵⁰, достойнейших советников твоих, и как потом, когда прельстили тебя жестокие и лукавые льстецы, губители и твои и отечества своего, как и что случилось: и какие язвы были Богом посланы — говорю я о голоде и стрелах, летящих по ветру, а напоследок и о мече варварском, отомстителе за поругание Закона Божьего, и внезапное сожжение славного града Москвы⁸⁵¹ и опустошение всей земли Русской и что всего горше и позорнее — царской души падение, и позорное бегство войск царских, прежде бывших храбрыми; как некие здесь нам говорят — будто бы тогда, хоронясь от татар по лесам, с кромешниками своими, едва и ты от голода не погиб!⁸⁵² А прежде тот измаильский пес⁸⁵³, когда ты богоугодно царствовал, от нас, ничтожнейших твоих, в Поле диком бегая, места не находил и вместо нынешних великих и тяжелых даней твоих, которыми ты наводишь его на христианскую кровь⁸⁵⁴, выпла-

чивая дань ему саблями нашими — воинов твоих, была дань басурманским головам заплачена.

А то, что ты пишешь, именуя нас изменниками, ибо мы были принуждены тобой поневоле крест целовать, так как там есть у вас обычай, если кто не присягает — то умрет страшной смертью, на это все тебе ответ мой: все мудрые с тем согласны, что если кто-либо по принуждению присягает или клянется, то не тому зачтется грех, кто крест целует, но всего более тому, кто принуждает. Разве и гонений не было? Если же кто не спасается от жестокого преследования, тот сам себе убийца, идущий против слова Господня: «Если преследуют вас в городе, идите в другой»⁸⁵⁵. А пример этому показал Господь Христос, Бог наш, нам, верным Своим, ибо спасался не только от смерти, но и от преследования богоборцев-евреев.

А то, что ты сказал, будто бы я, разгневавшись на человека, поднял руку на Бога, а именно церкви Божьи разорил и пожег, на это отвечаю: или на нас понапрасну не клеветци, или выскобли, царь, эти слова, ибо и Давид принужден был из-за преследований Саула идти войной на землю Израилеву вместе с царем язычников⁸⁵⁶. Я же исполнял волю не языческих, а христианских царей, по их воле и ходил. Но каюсь в грехе своем, что принужден был по твоему повелению сжечь большой город Витебск и в нем двадцать четыре церкви христианские⁸⁵⁷. Так же и по воле короля Сигизмунда-Августа должен был разорить Луцкую волость. И там мы строго следили вместе с Корецким князем, чтобы неверные церквей божьих не жгли и не разоряли. И воистину не смог из-за множества воинов уследить, ибо пятнадцать тысяч было тогда с нами воинов, среди которых было немало и варваров: измаильтян и других еретиков, обновителей древних ересей, врагов креста Христова; и без нашего ведома и в наше отсутствие нечестивые сожгли одну церковь с монастырем. И подтверждают это монахи, которые вызволены были нами из плена!⁸⁵⁸ А потом, около года спустя, главный враг твой — царь перекопский, присылал к королю, упрасывая его, а также и меня, чтобы пошли с ним на ту часть земли Русской, что под властью твоей. Я же, несмотря на повеление королевское, отказался: не захотел и подумать о таком безумии, чтобы пойти под басурманскими хоругвями на землю христианскую вместе с чужим царем безбожным. Потом и сам король тому удивился и похвалил меня, что я не уподобился безумным, до меня решавшимся на подобное.

А то, что ты пишешь, будто бы царицу твою околдовали и тебя с ней разлучили те прежденазванные мужи и я с ними, то я тебе за тех святых не отвечаю, ибо дела их вопиют, словно трубы, возглашая о святости их и о добродетели. О себе же вкратце скажу тебе: хотя и весьма многогрешен и недостойн, но, однако, рожден от благородных родителей, из рода я великого князя Смоленского Федора Ростиславича, как и ты, великий царь, прекрасно знаешь из летописей русских⁸⁵⁹, что князья того рода не привыкли тело собственное терзать и кровь братии своей пить, как у некоторых вошло в обычай: ибо первый дерзнул так сделать Юрий Московский, будучи в Орде, выступив против святого великого князя Михаила Тверского, а потом и прочие, чьи дела еще свежи в памяти и были на наших глазах. Что с Углицким сделано и что с Ярославичами и другими той же крови? И как весь их род уничтожен и истреблен? Это и слышать тяжело и ужасно! От сосцов материнских оторван, в мрачных темницах затворен и долгие годы находился в заточении и тот внук вечно блаженный и боговенчаный!⁸⁶⁰

А та твоя царица мне, несчастному, близкая родственница, и убедись в родстве нашем из написанного на той же странице⁸⁶¹.

А о Владимире, брате своем, вспоминаешь, как будто бы его хотели возвести на престол, воистину об этом и не думал, ибо и не достоин был этого⁸⁶². А тогда я предугадал, что подумаешь ты обо мне, еще когда сестру мою силой от меня взял и отдал за того брата своего⁸⁶³, или же, могу откровенно сказать со всей дерзостью, — в тот ваш издавна кровопийственный род.

А еще хвалишься повсеместно и гордишься, что будто бы силою животворящего креста лифляндцев окаянных поработил. Не знаю и не думаю, что в это можно было поверить: скорее — под сенью разбойничьих крестов⁸⁶⁴. Еще когда король наш с престола своего не двинулся, и вся шляхта еще в домах своих пребывала, и все воинство королевское находилось подле короля, а уже кресты те во многих городах были подвергнуты неким Жабкой⁸⁶⁵, а в Кеси — стольном городе — латышами⁸⁶⁶. И поэтому ясно, что не Христовы это кресты, а крест распятого разбойника, который несли перед ним. Гетманы польские и литовские еще и не начинали готовиться к походу на тебя, а твои окаянные воеводишки⁸⁶⁷, а правильнее сказать — калики, изпод сени этих крестов твоих выволакивались связанные, а здесь, на великом сейме, на котором бывает множество народа, подверглись

всеобщим насмешкам и надругательствам, окаянные, к вечному и немалому позору твоему и всей святорусской земли, и на поношение народу — сынам русским⁸⁶⁸.

А то, что ты пишешь о Курлятеве, о Прозоровских и о Сицких, и не пойму, о каких узорочьях, о каком проклятии, и тут же припоминания деяния Крона и Афродиты, и стрелецких жен, — то все это достойно осмеяния и подобно рассказам пьяных баб, и на все это отвечать не требуется, как говорит премудрый Соломон: «Глупцу отвечать не подобает»⁸⁶⁹, — поскольку уже всех тех вышеназванных, не только Прозоровских и Курлятевых, но и других многочисленных благородных мужей поглотила лютость мучителей их, а вместо них остались калики, которых силишься ставить воеводами, и упрямо выступаешь против разума и Бога, а поэтому они вскоре вместе с городами исчезают, не только трепеща при виде единственного воина, но и пугаясь листка, носимого ветром⁸⁷⁰, пропадают вместе с городами, как во Второзаконии пишет святой пророк Моисей: «Один из-за беззаконий ваших обратит в бегство тысячу, а два — десятки тысяч»⁸⁷¹.

А в том же послании напоминаешь, что на мое письмо уже отвечено, но и я давно уже на широковещательный лист твой написал ответ, но не смог послать из-за постыдного обычая тех земель, ибо затворил ты царство Русское, свободное естество человеческое, словно в адовой твердыне, и если кто из твоей земли поехал, следуя пророку, в чужие земли, как говорит Иисус Сирахов⁸⁷², ты такого называешь изменником, а если схватят его на границе, то казнишь страшной смертью. Так же и здесь, уподобившись тебе, жестоко поступают. И поэтому так долго не посылал тебе письма. А теперь как этот ответ на теперешнее твое послание, так и тот — на многословное послание твое предыдущее посылаю к высокому твоему величеству. И если окажешься мудрым, да прочти их в тишине душевной и без гнева! И к тому же прошу тебя: не пытайся более писать чужим слугам, ибо и здесь умеют ответить, как сказал некий мудрец: «Захотел сказать, да не хочешь услышать», то есть ответ на твои слова.

А то, что пишешь ты, будто бы тебе не покорялся и хотел завладеть твоим государством, и называешь меня изменником и изгнанником, то все эти наветы оставляю без внимания из-за явного на меня твоего наговора или клеветы. Также и другие ответы оставляю, потому что можно было писать в ответ на твое послание, либо сократив то, что уже тебе написано, чтобы не явилось письмо мое варварским из-за

многих лишних слов, либо отдавшись на суд неподкупного Судьи Христа, Господа Бога нашего, о чем я уже не раз напоминал тебе в прежних моих посланиях; поэтому же не хочу я, несчастный, перебранываться с твоим царским величеством.

А еще посылаю тебе две главы, выписанные из книги премудрого Цицерона, известнейшего римского советника, жившего еще в те времена, когда римляне владели всей вселенной. А писал он, отвечая недругам своим, которые укоряли его как изгнанника и изменника, подобно тому, как твое величество, не в силах сдержать ярости своего преследования, стреляет в нас, убогих, издавлека огненными стрелами угроз своих понапрасну и попусту.

Андрей Курбский, князь Ковельский⁸⁷³.

Кому присуще благочестие, тому ничего не мешает вести блаженную жизнь. Из премудрой книги Цицероновой, называемой Парадоксы, ответ Антонию.

«А я никогда не мог подумать о том, что Марк Регул будет в немилости, в несчастьи и печали, ибо знал, что не была карфагенянами сломлена мудрость его, его сан, его благочестие и твердость, и всякие доблести и сам ум его, который силен помощью великих добродетелей и огражден множеством достоинств, и когда тело его истерзано было, сам он поистине не мог быть уничтожен. Я и Мария видел, который казался мне в дни благоденствия одним из счастливых, а в дни испытаний видел я в нем одного из достойнейших мужей: поистине ничего не может быть почетней для смертного. Не знаешь, неистовый, не знаешь, какой силой добродетель обладает. Ты только личину добродетели на себя натягиваешь, а что она собой представляет, и не знаешь! Не может быть благословенным среди людей тот, кто сам о себе думает, что он совершенен, и все достоинства в одном себе видит. А кому, как он надеется, суждены разум и счастье, тому не может ничего быть известно, ничего для него не твердо, в чем бы был он уверен, ни в одном дне поистине. Тому человеку ты грози смертью, либо страши его изгнанием, ибо каким ты его ищешь, таким и найдешь. А мне пусть достанется в этом неблагодарном отечестве то, что суждено, и пусть то же достанется страдающему, а не только угрожающему. А во имя чего трудился, или делал что-либо, или на что были направлены труды и мысли мои, поистине ничего этого не достиг и не сподобился взойти на такой престол, который не поколеба-

ли бы ни превратности счастья, ни клевета недругов. Смерть ли мне угрожает? Ее и вправду получу от людей. Или изгнание? Да это значит лишь, что я от злодеев избавлюсь! Смерть тем страшна, для которых все потеряно вместе с жизнью, а не тем, слава которых бессмертна. А изгнание страшно тем, для кого узки границы, в которых он может жить, а не тем, для кого дом — все просторы вселенной. Тебе, окаянному, угрожает исчезновение всего того, что считаешь за блаженство и расцвет. Твои страсти тебя терзают! Ты страдаешь днем и ночью! Такому, как ты, мало того, что есть, а что имеет он — боится утратить. Тебя мучает совесть из-за злых дел твоих! Тебя страшат видения суда и закона: куда ни взглянешь, словно звери, окружают тебя твои злодеяния, так что не дают тебе и покоя. И поэтому злomu, глупому и гнусному — никому из них не может быть блага. А достойный муж, мудрый и храбрый, не может быть несчастен. И не бывает, чтобы не удостоилась похвал жизнь того, чьи добродетели и обычай похвальны. Поистине не следует бояться того, чтобы жизнь твоя заслуживала похвалы. А следует остерегаться прослыть порочным. То же, что достойно похвалы, благословенно, расцветает и всем желанно»⁸⁷⁴.

Против Клавдия, который незаслуженно изгнал Цицерона из города. Глава 7.

«Все глупцы неистовствуют, а я тебя истинными словами представлю не глупым, как часто бывает, и не злым, как постоянно, но невоздержанным безумцем. Разум мудрого словно стеною огражден величием мысли, терпимостью ко всему человеческому, презрением к счастью и всякими добродетелями. Может ли быть побежден и низложен тот, кого нельзя изгнать из града? Ибо что такое город? Всякий ли сонм злых и человеконенавистников? Всякая ли толпа воров и бродяг, собравшаяся в одно место? Вероятно, спорить будешь. Ибо не существует город в то время, когда законы в нем бессильны, когда суды бесправны, когда обычаи отцов забыты, когда — после того как вельможи изгнаны мечом — в республике не существует имени сената. Это сборище разбойников; благодаря тебе, своему вождю, разбойники бесчинствуют на площадях, и остатки участников мятежа Катилины дошли теперь до зверообразия твоей жестокости. Город ли это? Поэтому и не из города был я изгнан. Тогда я был приглашен в город, когда был в той республике бурмистр [консул], ибо в то время

не только был сенат, который в нынешнее время разогнан, а было и волеизъявление свободных людей, были законы управления, которые суть опоры города и его записанная память. Но взгляни, как презираю я стрелы твоей жестокости. О насланных и направленных тобой на меня злых напастях я всегда знал, а меня тронуть никогда ты не мыслил, разве только, когда рушил стены или когда злой огонь разложил под кровлей, рассчитывая, что мы погибнем или сгорим. Ничье это, а не мое и не чье-либо, что может быть утрачено, отнято или погублено. Если бы ты уничтожил постоянство и твердость моего ума, мои труды, мою бодрость, мои советы, благодаря которым государство стояло неколебимо, если бы ты уничтожил бессмертную память о тех вечных добрых делах и еще лучше и сам тот ум, которому обязан всеми этими советами, из меня бы вынул, тогда бы я поведал о своей обиде. Но ты этого не сделал и не мог сделать, славное мое возвращение подготовили твои оскорбления, а не бедственное изгнание. Поэтому я всегда оставался гражданином, и всего более тогда, когда за мои мудрые советы чтит окрестный народ меня, как лучшего из граждан. Ты же ныне поистине не гражданин, ибо никто не может быть и врагом и гражданином. Или ты гражданина от врага отличаешь по их природе и месту, а не по смыслу их дел? Убийство на форуме совершил, вооруженными злодеями заняты храмы, дома и церкви святые поджег. Так почему же врагом считается Спартак, если ты — гражданином? Можешь ли быть гражданином, если из-за тебя перестал существовать город? А меня ты называешь изменником, тогда как вместе со мной изгнана и республика? Не перестанешь ли безумствовать, не взглянешь ли на самого себя? Никогда не посмотришь на то, что ты сделал, а не на слова свои? Не ведаешь ли, что изгнание более злодейство, чем казнь? Свой же путь я выбрал ради величайших дел, которыми я прежде управлял, всех злодеев и безбожников, которые смотрят на тебя как на вождя, законы требуют предать изгнанию, ибо они уже вне общества, хотя и не переменили своей земли. Или пока все законы не объявят тебя изгнанником, не будешь считаться ты изменником? Разве не именуют того врагом, кто идет с оружием? Перед сенатом нашли твой меч. Разве человека не убил? Погубил. Разве не совершил поджог? Дом Девиц сгорел от твоих рук? Разве не захватил храмы богов? На форуме расставил свои полки. Что же я говорю об общеизвестных законах, которым всем ты изменил. Корнителиус, друг твой, издал постановление о тебе: если войдешь в

храм Благой богини, то станешь изменником. Но ты, совершив все это, привык себя превозносить! Как же ты, столькими законами отторгнутый от общества, не гнушаешься изменника? “В Риме я”, — говоришь? А по правде говоря, ты в чужом пристанище, потому что не там, где кто будет, станет он устанавливать законы, а подобает ему повиноваться местным законам»⁸⁷⁵.

Посмотри же, царь, со вниманием: если языческие философы по естественным законам дошли до таких истин и до такого разума и великой мудрости между собой, как говорил апостол: «Помыслом осуждающим и оправдывающим», и того ради допустил Бог, что владеют они всей вселенной, то почему же мы называемся христианами, а не можем уподобиться не только книжникам и фарисеям, но и людям, живущим по естественным законам!⁸⁷⁶ О горе нам! Что ответим Христу нашему на суде и чем оправдаемся? Год спустя или два после первого послания моего к тебе увидел я, как воздал тебе Бог по делам твоим и по совершенному руками твоими, постыдное и сверх всякой меры позорное поражение твое и войска твоего, погубил ты славу блаженной памяти великих князей русских, предков твоих и наших, благочестиво и славно царствовавших в великой Руси. И мало того, что не устыдили и не посрамили тебя божественные кары и обличения, о которых я напомнил тебе в прежних письмах, казни различные за твое беззаконие, подобных каким на Руси никогда не бывало, и сожжение безбожными измаильтянами преславной столицы отечества твоего Москвы⁸⁷⁷, и остался по своему прескверному произволу в своей фараонской непокорности и в своем ожесточении против Бога и совести, всячески поправ чистую совесть, вложенную Богом во всякого человека, которая, словно недреманное око и несусыпный страж, бережет и хранит душу и ум бессмертный в каждом человеке. И что еще более безумное творишь и на что дерзаешь? Не постыдился написать нам, словно бы тебе, воевавшему с врагами своими, помогала сила животворящего креста! Так ты полагаешь и думаешь? О, безумие человеческое, а особо — души, развращенные на хлебниками твоими или любимцами-маньяками! Очень и я тому удивился, и все прочие мудрые люди, особенно же те, которые прежде знали тебя, когда ты еще жил по заповедям Господним и был окружен избранными и достойными мужами, и не только был храбрым и мужественным подвижником, страшным врагам своим, но и наполнен

был духом Священного Писания и осиян чистотой и святостью. А ныне в какую бездну глупости и безумия развращения низвергнут ты из-за своих мерзких маньяков и лишился здравого смысла!

Как не вспомнишь ты, заглянув во священные книги, писанные для наставления нашего, что скверным и коварным Бог Всемогущий и святость Его не помогают? Как сказано в Ветхом Завете: перед лицом Бога Иаковлева Иордан в половодье пересох, перед киотом Завета Господня и других подобных предметов, изготовленных во славу Божью, которые именуются «Святая Святых»⁸⁷⁸, Иерихонские стены рухнули⁸⁷⁹; необоримые и непобедимые цари с многочисленными народами и великаны перед лицом их исчезли; из-за одного только греха Ахарова, когда прогневался Господь на всех израильтян, пятьдесят мужей язычников выступило на горе против стражей израилевых, и хотя было тогда войска израилева шестьсот тысяч могучих мужей в возрасте от двадцати лет и до шестидесяти, — все разбежались, и весь Израиль, словно вода, растекся⁸⁸⁰. Это было при Моисее и при Иисусе. А что скажу о случившемся при других пророках, при Самуиле и Давиде, и как повергнут был весь Израиль врагами из-за пороков и хитрости сыновей Ильи пресвитера, и как была предана язычникам святыня Господня?⁸⁸¹ Все это по порядку не стану описывать в этом послании из-за чрезмерной длинноты, к тому же знаю, что ты сведущ в Священном Писании.

Обо всем этом в Ветхом Завете кратко упоминается, что святыни Господни помогают добрым и угождающим Богу и противоборствуют порочным и злым кровопийцам, а в Новом Завете вместо всего этого крестная сила дана нам, христианам, в помощь, как Константину Великому, еще бывшему язычником и не просвещенному, явилось знамение животворящего креста, начертанное на небосводе звездами, направляющее его и наставляющее в благочестии и указующее на светлую победу над гордецом Максенцием⁸⁸². А тот же Великий Константин, уже давно просвещенный правой верой и утвердившийся в ней, когда прислушался к совету нахлебников и скверных льстецов, то велел без вины заключить в оковы трех послов, которые были посланы им в Верхнюю Фригию для усмирения ее, но оклеветаны были спархом, которого прельстили золотом. Когда в ту же ночь приказал казнить их, находившихся в темнице в оковах, тогда, говорю тебе, скорый помощник в беде, еще живший тогда святой Николай, призываемый ими, чтобы молил Бога о помощи им, в тот же час явил-

ся в спальне царской, пройдя сквозь запертые двери, как Христос наш к ученикам и апостолам Своим, и сказал императору с укором: «О, цесарь! Прикажи тотчас освободить Непотиана, Урса и Ерпилиона, без вины тобой осужденных и окованных. Если же этого не сделаешь, то неустанно буду бороться с тобой, да к тому же еще будет суждено позорное поражение и позорная гибель тебе и дому твоему!». Как об этом подробнее пишет святой Симеон Метафраст в истории своей, описывая его житие, которое, думаю, на Руси у вас еще не переведено, — то истинное житие этого светоча всей вселенной⁸⁸³.

А лютость твоей власти погубила не одного Непотиана и двух других невинных, а многочисленных воевод и полководцев, благородных и знатных, и прославленных делами и мудростью, и в деле военном искушенных с самой юности своей и в руководстве войсками, и всех названных мужей — все что есть лучшее и надежное в битвах для победы над врагами — ты предал различным казням и целыми семьями погубил без суда и без повода, приклонив слух свой к одной лишь стороне, а именно к злым своим льстецам, губителям отечества. И погрязнув в подобных злодеяниях и кровопролитиях, посылаешь на чужие земли великую армию христианскую и под стены чужих крепостей без опытных и знающих полководцев, к тому же лишенных мудрого и храброго предводителя или гетмана великого, что бывает для войска особенно губительно и подобно мору, иначе же и короче говоря — без людей идешь, с овцами и с зайцами, не имеющими хорошего предводителя и пугающимися даже шороха летящего листка, как и в прежнем своем послании писал я тебе о каликах твоих, которых ты бесстыдно пытаешься превратить в воеводишек взамен тех храбрых и достойных мужей, которые истреблены или изгнаны тобой.

А недавно ко всему этому принес ты еще один позор предкам своим, невиданный по сраму и в тысячу раз более огорчительный: город великий Полоцк сдал ты со всей церковью, иными словами — с епископом и клириками, и с воинами и со всем народом, в своем же присутствии⁸⁸⁴, а город тот ты прежде добыл грудью своей (чтобы потешить твое самолюбие, уже не говорю, что нашей верной службой и многим трудом!), ибо тогда ты еще не всех до конца погубил и поразогнал, когда добыл себе Полоцк. Ныне же, собравшись со всем своим воинством, за лесами прячешься, как хоронится одинокий беглец, трепещешь и скрываешься, хотя никто и не преследует тебя,

только совесть твоя в душе твоей вопиет, обличая прескверные дела и бесчисленные кровопролития. Тебе только и остается что браниться, как пьяной рабыне, а что поистине подобает и что достойно царского сана, а именно справедливый суд и защита, то уже давно исчезло по молитвам и советам Вассиана Топоркова, из среды лукавейших иосифлян, который тебе советовал и нашептывал, чтобы ты не держал при себе советников мудрее себя, и по советам других, подобных ему, из числа монахов и мирских⁸⁸⁵. Вот какую славу от них приобрел. И светлую победу даровали они тебе, как пророчествовал Константину Великому святой Николай за трех мужей⁸⁸⁶ и тебе многократно говорил блаженный Сильвестр, исповедник твой, порицая тебя и осуждая за непотребные твои дела и коварный нрав, на него же ты и после смерти его продолжаешь негодовать! Или не читал ты написанного у Исаяи пророка: «Лучше розга или палка в руках друга, чем нежные поцелуи врага»?⁸⁸⁷

Вспомни прошедшие дни и возвратись к ним. Зачем ты, безумный, все еще бесчинствуешь против Господа своего? Разве не настал час образумиться и покаяться и возвратиться к Христу? Пока еще не отторгнута душа от тела, ибо после смерти не опомнишься, а в аду поздно исповедоваться и каяться. Ты же был мудрым и, думаю, знаешь о трех частях души и о том, как подчиняются смертные части бессмертной. Если же ты не ведаешь, то поучись у мудрейших и покори и подчини в себе звериную часть Божественному образу и подобию: все ведь издавна тем и спасают душу, что худшее в себе подчиняют лучшему⁸⁸⁸.

А если же в непомерной гордости и зазнайстве думаешь про себя, что мудр и что всю вселенную можешь поучать, пишешь в чужие земли чужим слугам, как бы воспитывая их и наставляя, то здесь над этим смеются и поносят тебя за это. Разве не слышал ты великого апостола Павла: «Кто ты есть, вершащий суд и повелевающий чужим слугой?» и прочее?⁸⁸⁹ Уже пора усмириться и укротиться твоему величеству и прийти в разум: уже настало время! Уже приближаешься телом к гробу, а душой бессмертною и умом к ответу перед Богом, и не время предаваться суетной сей жизни. Аминь.

Написано во преславном городе Полоцке, владении государя нашего пресветлого короля Стефана, особенно прославленного в богатырских деяниях, в третий день после взятия города⁸⁹⁰.

Андрей Курбский, князь Ковельский.

Если пророки плакали и рыдали о Иерусалиме и о церкви, возведенной из камня, разукрашенной и прекрасной, и о всех жителях, в нем погибающих, то как не возрыдать нам о разорении града Живого Бога и о церкви Твоей телесной, которую создал Господь, а не человек. В ней некогда святой дух пребывал, она была похвальным покаянием очищена и чистыми слезами омыта, из нее чистая молитва, словно благоуханное миро или фимиам, восходила к престолу Господню, в ней же, как на твердом основании православной веры, созидались благочестивые дела, и царская душа в той церкви, словно голубка крыльями серебристыми, сверкала в груди чище и светлее самого золота, благодатью духа святого украшена и делами для защиты и освящения тела Христова и драгоценнейшей его крови, которой он нас откупил от рабства дьявола. Вот какова была прежде твоя церковь телесная! А за тобой и ради тебя все благочестивые следовали за хоругвями и крестами христианскими. Народы разные варварские не только с городами своими, но и целыми царствами покорялись тебе, и перед полками христианскими шел архангел-хранитель с воинством своим, «осеняя и защищая вокруг себя всех богобоязненных» «для установления пределов земли нашей», как сказал святой пророк Моисей, «врагов же устрашая и противников низлагая»⁸⁹¹. Тогда это было, тогда, говорю тебе, когда «с избранными мужами и сам был избраннейшим, с преподобными — преподобен, с неповинными — неповинен», как говорит блаженный Давид⁸⁹², и сила животворящего креста помогала тебе и воинству твоему.

Когда же развращенные и коварные совратили тебя, и супротивником стал ты, и после такого покаяния снова вернулся к прежним грехам по советам и наставлениям любимых своих льстецов, которые церковь твою телесную осквернили различными нечистотами, а особенно бездной пятоградной гнусности и другими бесчисленными и невыразимыми злодействами отличились, которыми вечно губящий нас дьявол издавна совращает род человеческий, и делает его мерзким перед лицом Бога и толкает к краю гибели, как ныне и с твоим величеством по воле его случилось: вместо избранных и достойных мужей, которые не стыдясь говорили тебе всю правду, окружил себя сквернейшими прихлебателями и маньяками, вместо крепких воевод и полководцев — гнуснейшими и богу ненавистными Бельскими с товарищами их⁸⁹³, и вместо храброго воинства — крошечниками, или опричниками⁸⁹⁴, кровоядными, которые несравни-

мо отвратительней палачей, вместо Божественных книг и священных молитв, которыми наслаждалась твоя бессмертная душа и освящался твой царский слух, — скоморохами с различными дудами и с ненавистными Богу бесовскими песнями⁸⁹⁵, для осквернения и отвращения твоего слуха от теологии, вместо того блаженного священника, который бы тебя смирил с Богом через чистое твое покаяние, и других советников духовных, часто с тобой беседующих, ты, как здесь нам говорят, — не знаю, правда ли это, — собираешь чародеев и волхвов из дальних стран⁸⁹⁶, вопрошаешь их о счастье, подобно как скверный и богомерзкий Саул, который приходил, презрев пророков Божиих, к матроне или к фотунисе, женщине-чародейке, выспрашивая ее о будущих сражениях, она же в ответ на его желания по дьявольскому наваждению показала Самуила пророка, словно бы восставшего из мертвых, показала в видении, как разъясняет святой Августин в своих книгах⁸⁹⁷. А что далее с ним случилось? Это сам хорошо знаешь. Гибель его и дома его царского, как и блаженный Давид говорил: «Не долго проживут перед Богом те, которые созидают престол беззакония»⁸⁹⁸, то есть жестокие повеления или суровые законы.

И если погибают цари и властелины, которые составляют жестокие законы и невыполнимые предписания, то уж тем более должны погибнуть со всем своим домом не только составляющие невыполнимые законы или уставы, но и те, которые опустошают свою землю и губят подданных целыми родами, не щадя и грудных младенцев, а должны были бы властелины каждый за подданных своих кровь свою проливать в борьбе с врагами; а они, говорят, девушек собрав невинных, за собой их в подводах возят и бесстыдно чистоту их растлевают, не удовлетворяясь уже своими пятью или шестью женами!⁸⁹⁹ Еще к тому же чистоту их отдавая на растление, которое невозможно описать и страшно о нем слышать. О беда! О горе! В какую пропасть глубочайшую самовластие и волю нашу низвергает и влечет враг наш дьявол!

Еще и новые и новые злодеяния, как рассказывают нам здесь приходящие из твоей земли, в сотни раз более гнусные и богомерзкие, не стану описывать и для сокращения письмишки моего и потому, что жду суда Христова и, рукою закрыв уста, дивлюсь я и оплакиваю все это.

А ты еще думаешь, что ради того, о чем даже слышать тяжело и нестерпимо, тебе и воинству твоему будет помогать сила животворяще-

го Креста? О, споспешник древнего зверя и самого великого дракона⁹⁰⁰, который искони противится Богу и ангелам Его, желая погубить все творение Божие и все человеческое естество! Что же так долго не можешь насытиться кровью христианской, попирая собственную совесть? И почему так долго от лежания своего и сна не воспрянешь и не станешь подле Бога и человеколюбивых ангелов Его?

Вспомни же дни своей молодости, когда блаженно царствовал!

Не губи себя, и вместе с собой и дома своего!

Как говорит Давид: «Любящий неправду, ненавидит свою душу»⁹⁰¹, и тем более залитые кровью христианской исчезнут вскоре со всем своим домом! Почему так долго лежишь распростерт и храпишь на одре болезни своей, словно объятый летаргическим сном?

Очнись и встань! Никогда не поздно, ибо самовластие наше и воля, до того как расстанется с телом душа, данная на покаяние нам Богом, не отъемлется от нас ради перемены к лучшему.

Прими же божественное лекарство⁹⁰², которым, говорят, исцеляются и от самых смертоносных ядов, которыми тебя опоили нахлебники твои и сам отец их — прелютый дракон. Когда же кто-либо этого лекарства для души человеческой вкусит, то, как говорит Златоуст, в первом слове своем на Страстную неделю, о покаянии Петра апостола: «После вкушения того посылаются умиленные молитвы к Богу слезами-посланниками». Мудрому достаточно. Аминь.

Написано в городе государя нашего короля Стефана Полоцке после победы, бывшей под Соколом, на 4 день⁹⁰³.

Андрей Курбский, князь Ковельский.

IV. ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

СЛОВО О РАХМАНАХ

Слово о рахманах и о весьма удивительной их жизни

Когда царь Александр дошел до внутренней Индии и обошел землю, он достиг великой реки Океан и рахманского острова⁹⁰⁴. Александр, увидев их чудесную и недоступную другим людям жизнь, их благочестивую службу Богу, Творцу всего сущего, дивился таинственной премудрости этих людей. На месте же том поставил столп и написал: «Я, великий царь Александр, дошел до этого места».

А на том острове живут так называемые макровии, то есть долгожители, ибо доживают многие из них до ста пятидесяти лет благодаря великой чистоте и добрым свойствам дождей. И на том острове, по неизреченному Божьему промыслу, никакие плоды никогда не оскучают во все времена года, ибо в одном месте цветет, в другом растет, а в третьем собирают урожай. Тут же произрастают огромные и труднодоступные индийские орехи, с чрезвычайно приятным запахом, и встречается камень магнит.

У рахман же народ благочестив, и живут они совершенно без стяжания и, уведав жребий, посланный им Божьей судьбой, обитают нагие у реки и всегда восхваляют Бога. У них же нет ни четвероногих, ни земледелия, ни железа, ни храмов, ни риз, ни огня, ни золота, ни серебра, ни вина, ни едения мяса, ни соли, ни царя, ни купли, ни продажи, ни распрей, ни драк, ни зависти, ни вельмож, ни воровства, ни разбоя, ни игр⁹⁰⁵, они не стремятся к пресыщению, но насыщаются сладкой дождевой влагой и свободны от всяких болезней и тления, довольствуются небольшим количеством плодов и сладкой воды, и веруют искренно в бога, и беспрестанно молятся.

А мужья живут с одной стороны Океана, жены же их живут за рекой, именуемой Гала, которая течет в Океан в сторону Индии. Приходят же мужья к своим женам в месяце июле и августе, когда солнце движется к нам и к востоку, ибо они направляются на сочетание с женами, когда полны влаги. Так же рассказывают и про реку Нил, что она не в то время наводняется, как другие реки, а в середине жатвы и напоет Египет, когда солнце находится в восточном поясе, а остальные реки все вместе иссякают, Нил же находится вдалеке от них⁹⁰⁶. Проведя со своими женами сорок дней, эти люди вновь отправляются обратно.

Когда же жена родит двух детей, тогда уже муж к ней не ходит, и она также ни с кем не сближается, блюдя великое воздержание. А если она окажется бесплодной и если муж к ней приходит в течение пяти лет и пребывает с нею, и она не родит, то уже более он к ней не является. Вот почему страна их немногочлюдна, ибо мало у них наслаждений и соблюдается воздержание. Таков образ жизни рахман.

Реку же ту считают малопроездимой, ибо в ней обитает зверь, именуемый «зуботомителем»⁹⁰⁷. Так велик этот зверь, в той реке живущий, что может проглотить целого слона. А на сорок дней, когда приходят мужи те, по Божьему повелению он убегает. Но и змеи тоже очень велики в этих пустынных землях, около семидесяти локтей в длину, а толщины великой и страшной. А скорпионы попадаются длиной в локоть, а муравьи длиной в пядь — вот почему эти пустынные страны непроходимы и не живет в них никто из страха перед ядовитыми зверями. Слоны же водятся в тех странах во множестве и, собираясь в стада, пасутся сами.

СКАЗАНИЕ О ВАВИЛОНСКОМ ЦАРСТВЕ

Слово о Вавилоне, о трех отроках⁹⁰⁸. Посольство царя Левкия, нареченного в крещении Василием⁹⁰⁹, который посылал в Вавилон испросить знамения у святых трех отроков — Анании, Азарии, Мисаила

Сначала он хотел послать трех человек, христиан сирийского рода. Они же сказали: «Не подобает нам идти туда, но пошли из Греции грека, из Обезии обежанина⁹¹⁰, из Руси русина». И он послал тех, кого они хотели.

Когда они были за пятнадцать дней пути до Вавилона, сказал им царь Василий: «Если будет здесь знамение святых, то не отрекусь от Иерусалима, но буду поборником веры христианской и защитником от врагов иноверных рода христианского».

И пошли три мужа, грек Гутрий, Яков обежанин, Лавер русин и ехали до Вавилона три недели. А когда пришли туда, не увидели града: весь быльем порос так, что не видно было палат. Пустили они коней и нашли тропу, которую протоптали малые звери. В зарослях же тех было лишь часть травы, а две части гадов; но не было у них страха. И они пошли тем путем и пришли к змию.

Через змия была положена лестница из древа кипариса, а на ней — надпись на трех письменах: по-гречески, по-обезжски и по-русски. Первая надпись по-гречески: «Которого человека Бог приведет к лестнице сей...» Вторая надпись по-обезжски: «Пусть лезет через змия без боязни...» Третья надпись по-русски: «Пусть идет с лестницы чрез палаты до часовни». И была та лестница из восемнадцати ступеней: такова толщина того змия. Взошли они на верх ее, а там — другая лестница, внутрь града, и написано на ней то же.

А когда они проходили через палаты, были палаты полны гадов, но не причинили им никакого вреда.

Когда же они подошли к церкви и вошли в нее, наполнились благоуханием уста их, ибо в церкви написано было много деяний святых. Поклонились они гробам святых трех отроков — Анании, Азарии и Мисаила — и сказали: «Пришли к вам по велению Божию и великого богохранимого царя Василия просить от вас знамения». И стоял на гробе Анании золотой кубок, украшенный дорогими камнями и жемчугом, полный мира и Ливана, и стеклянная чаша, подобной которой и не видывали. Они же⁹¹¹, отлив из кубка того, возрадовались. А встав от сна, подумали было взять кубок с вином и нести к царю. Но был им глас от гроба в девятый час дня: «Не отсюда возьмете знамение, но идите в царев дом, там получите знамение!» Они же пришли в ужас. И был им глас вторично: «Не ужасайтесь, идите!»

И встав, они пошли. Царева же палата была у часовни. И когда они вошли в цареву палату, увидели они одр, а на нем — два венца: царя Навуходоносора⁹¹² и царицы его. Они же, взяв их, увидели грамоту, написанную греческим языком: «Эти венцы сделаны были, когда царь Навуходоносор воздвиг золотого идола и поставил его на Дирелмесском поле»⁹¹³. И были те венцы из сапфира, изумруда, крупного жемчуга и аравийского золота. «Доселе венцы эти были сокрыты, а ныне молитвами трех святых отроков должны быть возложены на царе богохранимом Василии и блаженной царице Александре⁹¹⁴».

А войдя во вторую палату, увидели они царские одежды, порфиры, но едва прикоснулись к ним руками, как все обратилось в прах. И стояли тут ларцы со золотом и серебром, и открыв их, увидели они золото, серебро и драгоценные камни. И взяли они двадцать крупных камней, чтобы отнести царю, а себе — столько, сколько могли унести, да взяли кубок, такой же, как у трех отроков.

И вернулись они к церкви и, войдя в нее, поклонились трем отрокам, но не было им гласа свыше. И стали они тужить, но, отпив из кубка того, возрадовались. А утром на рассвете воскресного дня был им глас, изрекший: «Умоем лица свои!» И они увидели кубок церковный с водою, умыли лица свои и воздали хвалу Богу и трем отрокам. Когда же они отпели заутреню и часы, был им глас такой: «Знамение вы взяли, теперь, ведомые Богом, пойдите путем своим к царю Василию». Они же поклонились, испили по три чаши и пошли к змию. И, прислонив лестницу, полезли через змия, и понесли все, что взяли.

Сын же обежанин, именем Яков, запнулся на пятнадцатой ступени, полетел вниз⁹¹⁵ и разбудил змия. И поднялась на змии чешуя, как волны морские. Они же, подхватив друга своего, пошли сквозь заросли и к полудню увидели коней и своих слуг. А когда начали они укладывать на коней своих бремя, свистнул змий. И они от страха пали замертво.

Свист змия достиг и того места, где стоял царь Василий, ожидая детей своих, — ибо нарек он их своими детьми. От свиста того ослепли и пали замертво многие из братии их, до трех тысяч, ибо царь подошел к Вавилону на пятнадцать дней пути. И отступил он от того места на шестнадцать дней пути и сказал: «Уже дети мои мертвы». А затем сказал: «Еще подожду немного».

А те, вставши, как ото сна, пошли, и настигли царя за шестнадцать дней пути, а, придя, поклонились царю. И рад был царь и все войско его. И они рассказали ему все, — каждый особо.

Патриарх же взял два венца и, прочитав грамоту, возложил их на царя Василия и на царицу Александрию, родом из Армении⁹¹⁶. Царь же, взяв кубок, повелел наполнить его чистым золотом да пять дорогих камней послал в Иерусалим к патриарху. И обо всем, что они принесли для себя, — о золоте и серебре, о драгоценных камнях и крупном жемчуге, — посланцы поведали царю. Царь же не взял себе ничего, но и еще дал им по три золотых монеты⁹¹⁷. И отпустил их, сказав им: «Идите с миром туда, где отцы ваши и матери и прославляйте Бога и трех отроков, и царя Улевуя, в крещении нареченного Василием».

Оттуда царь хотел было идти в Индию. Давид же, царь критский⁹¹⁸, сказал: «Пойди на страны северные, на врагов иноверных, за род христианский!»

О ЗЕМНОМ УСТРОЕНИИ

Галеново из Гиппократ⁹¹⁹

Мир из четырех веществ составил: из огня, из воздуха, из земли и из воды⁹²⁰. Составлен был и малый мир, то есть человек, из четырех стихий⁹²¹, а именно: из крови, из мокроты, из красной желчи и из черной. Кровь на вид красная, на вкус же сладкая, подобна она воздуху, поскольку мокра и тепла. Флегма же, то есть мокрота, на вид белая, а на вкус соленая, подобна она воде, поскольку мокра и холодна⁹²². Красная желчь на вид желтая, а на вкус горькая, подобна она огню, поскольку он сух и тепл. Черная желчь на вид черная, а на вкус кислая, подобна она земле, поскольку суха и холодна.

Когда эти стихии умалются, или умножаются, или накапливаются выше своей меры, или, изменившись и сосупив со своих мест, проникают в необычные места, многообразно и многообразно причиняют человеку болезни⁹²³.

Скажем же и о том, где и в каких местах они пребывают. Мокроте определено быть под селезенкой; просачивается же и исходит сквозь рот и ноздри. Кровь пребывает около сердца за преградой, а оттуда разделяется и проходит через вены и артерию, и когда умножится, просачивается и исходит через нос; ибо иного пути не имеет и не может иначе выйти. Красная желчь пребывает под печенью в прикрепленном к печени пузыре, а просачивается сквозь уши, и ведь сера, которую вычищаем из ушей, — она и есть красная желчь. Черная же желчь — под селезенкой, и она пребывает в приращенной внутри мошоночке, а просачивается она сквозь глаза, ибо то, что вымывается из глаз, происходит из черной желчи⁹²⁴.

Когда эти вышеназванные начала пребывают во взаимном соответствии и равенстве, животное бывает здоровым⁹²⁵. У всякого человека вышеназванные стихии по-разному в разном возрасте растут и множатся. У ребенка до четырнадцати лет особенно умножается кровь, — как она умножается весной, то есть в марте, апреле, мае, потому что она тепла и мокра. У юноши до тридцати лет умножается красная желчь, — как она умножается летом, то есть в июне, июле, августе, потому что оно тепло и сухо. У совершенного же мужа до сорока пяти лет умножается черная желчь, — как она умножается осенью, то есть в сентябре, октябре, ноябре, потому что она суха и холодна. В старце же восьмидесяти лет умножается флегма, то есть

мокрота, — как она умножается зимой: в декабре, январе, феврале, — потому что она холодна и мокра.

У детей характер пылкий и податливый — под влиянием крови, и потому они то играют, то смеются, и когда плачут, быстро утешаются. У юношей же характер пылкий и страстный — под влиянием красной желчи, и потому они самые быстрые и вспыльчивые. У совершенных же мужей характер сухой и холодный — под влиянием черной желчи; и потому они самые суровые и крепкие, и когда гневаются, с трудом утешаются. У старцев же характер холодный и податливый — под влиянием мокроты; потому они печальны и дряхлы, медлительны и забывчивы, и когда гневаются, пребывают неутешными.

Знай и то, что кровь делает душу милостивой и податливой; мокрота же, то есть флегма, медлительной и забывчивой; красная желчь — быстрой и свирепой⁹²⁶, а черная желчь — честной и крепкой.

Распознаются поводы и причины болезней, во-первых, по возрасту: если ребенок болеет, кровь виновна; если юноша — красная желчь; если же старец — флегма причиняет вред. Во-вторых, причины распознаются и по временам года: если стоит весна, кровь повинна; если лето, красная желчь повинна; если же осень, черная желчь повинна; если же зима, мокрота повинна⁹²⁷.

Чувств же у человека пять: зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. Зрение — от эфира, обоняние — от воздуха, вкус — от влаги, осязание же — от земли⁹²⁸.

Вопрос: Сколько у души частей?

Ответ: Три: словесная, яростная и желающая⁹²⁹.

Вопрос: Когда бывает здоровым человек и когда изнемогает?

Ответ: Здоровым бывает, когда вышеназванные четыре стихии сочетаются по силе и находятся в равновесии, в полном равенстве и покое.

Вопрос: Что такое здоровье?

Ответ: Здоровье есть хорошее сочетание начал, из которых составлено тело: теплого, холодного, сухого и влажного.

Вопрос: Что такое врач?

Ответ: Врач есть слуга природы и помощник в болезнях. А совершенный врач тот, кто способен искусно видеть и действовать; превосходнейший же — кто все делает правильно. Врачевание есть искусство: мера здравствующим, исцеление болеющим⁹³⁰.

Человек имеет частей в теле пять: руки две, ноги две и голову. Элементов же двенадцать: темя, уши, глаза, ноздри, рот, груди, руки, тело, колени, ноги.

Имеет и год составные части: весну, лето, осень и зиму. Весна начинается 24 числа марта месяца, длится до 24 июня. Бывает же умножение крови; и подобает пускать кровь и делать очищение желудка слабительным; пища же — овощи теплые; избегать следует пресыщения рыбой, вина теплого и ужина позднего.

Лето начинается 24 июня, длится до 24 сентября. Бывает же умножение черной желчи; и подобает давать себе покой и не есть много; остерегаться всего острого; пить следует воду холодную; ужинов поздних остерегаться; есть немного холодной рыбы; очищения желудка и пускания крови избегать.

24 сентября начинается осень, — до 24 декабря. Подобает избегать вкушения множества овощей, холодной воды, большого количества вина и остерегаться утренних заморозков, и не раздеваться, даже если будет жарко; беречь себя от гнева и ярости и от пресыщения всяческой снедью. Пускать же кровь и очищать утробу от съеденного слабительным, когда умалится Луна.

24 же декабря начинается зима — и длится до 24 марта. И умножается флегма, то есть мокрота. Есть подобает то, что содержит теплоту, а именно: горчицу, редьку, лук, чеснок, лук-порей, перец, имбирь, гвоздику; пить же горячую воду с медом и с виноградным суслом вареным, что называется варево; остерегаться же пресыщения пресными рыбами, овощей и позднего ужина⁹³¹.

Александрово

Никто пусть не думает, что бездушно семя, ведь одушевленным оно попадает в утробу, и растет, и множится: бездушное же не растет и не множится. Прежде всего сердце создается и образуется; и зародыш мужского пола формируется за тридцать дней, а женского — за тридцать два. Когда же ребенок полностью оформится частями тела, тогда с ростом членов и твердением костей он берет себе кровь от плоти, и постепенно, по мере того как костный мозг напивается, укрепляются кости и члены тела приходят во взаимное соответствие. Когда же и ногти на пальцах зародятся, тогда начнет двигаться. Плод мужского пола на третьем месяце двигаться начинает, женского же —

на четвертом с половиной. А когда ребенок начинает двигаться, тогда и молоко появляется у матери. Молоко же бывает от пищи и питья, и поднимается в груди, и, согреваясь, делается белым и сладким.

И если семя у обоих сильное, мужского пола бывает ребенок; если же послабее, бывает женского пола. И если семя мужа будет больше, ребенок будет похож на отца; если же женское, будет похож на мать; если же у обоих одинаково, будет похож на обоих. И если утроба окажется тесной, дитя будет маленьким и немощным, если же пространной — будет крепким и полным. И если вышеупомянутое семя в два ложа или в большее число впадет, двойней или большими по числу окажутся дети. И если с правой стороны впадет, ребенок мужского пола будет, а если с левой, женского пола. Растет же и питается ребенок кровью повсемесячной, проходящей из утробы через пуповину. Две вены, от утробы восходящие до самых грудей и возводящие кровь, что делается белой в сосудах груди, служат для питания ребенка.

И если прежде рождения хочешь узнать, каким будет рожденное, посади имеющую в чреве на землю, с вытянутыми ногами, и через небольшое время позови ее прийти к тебе; и если, вставая, правую ногу она поднимет первой, ребенок мужского пола родится; если же левую, женского пола будет.

И говорят, что семя, белым в утробу вшедшее, сначала преобразуется в кровь, затем в плоть и в другие составы складывается и образуется. И третины, девятины и четыредесятины потому справляются, что семя, в утробу вшедшее, в третий день изменяется в кровь, и появляется сердце; в девятый же день сгущается в плоть, и составляются части тела; в сороковой же день полностью складывается облик. Подобное числу дней — и в месяцах: ибо на третий месяц шевелится в утробе одушевленное дитя мужского пола; женского же — на четвертый с половиной; а на девятый месяц открывается оболочка и оно старается выйти. Получается же ребенок мужского пола под влиянием теплоты семени, женского — по причине ее недостатка и холодности. Ибо когда заготовление происходит быстро, получается мужским по полу дитя, а когда медленно, женского пола бывает. Ведь медленно густеющее медленно и образуется. Совершенно же заканчивается сложение мужского пола детей в течение сорока дней; женского же пола младенцы и по сорока днях оказываются недоформированной плотью.

Есть травки, от которых получается мужской пол и женский: от одной получается мужской пол, а от другой женский, если пить утром.

Скажем же и о кончине человека: в третий день он изменяется и претерпевает перемены во внешнем виде; в девятый же разрушается и разлагается весь, только сохраняется сердце; в сороковой же и самое сердце разрушается. Потому-то и третины, девятины и сорочины творятся умершим.

О широте и долготе земли

У Земли расстояние от востока до запада — двадцать пять десятков тысяч стадий⁹³², от севера же до юга — двенадцать с половиной десятков тысяч. Так что вдвое долгота больше широты.

О стадиях и о поприщах

Стадия содержит сто сажений⁹³³, поприще же — семьсот пятьдесят сажений⁹³⁴. Равняется одно поприще семи с половиной стадиям. Это мы от землемеров узнали.

Земля по-эллиински называется «Хайя», по-гречески же «Ги», а по-иудейски «Адаман». Потому-то от нее рожденного «Адамом» зовут.

Об устройении земли

Земля по устройению ни четырехугольна, ни треугольна, ни дискообразна, но устроена яйцевидной. И по образу яйца, у которого внутри так называемый желток, а снаружи белок и скорлупа, — желток же находится в середине, — такую и Землю представляй. Земля — это желток в середине яйца, а небо и воздух — белок и скорлупа яйца: как окружает скорлупа внутренность яйца, так окружают и Землю небо и воздух; Земля же находится в середине.

И насколько отстоит Земля от неба, видимого нами, настолько оно отстоит от Земли со всех четырех сторон, а именно на востоке, западе, севере и юге: отовсюду окружена Земля небом — и сверху, и снизу, и с четырех сторон. Наподобие того, как окружена внутренность яйца его скорлупой, так и Земля окружена небом и пребывает в середине, небо же обращается и движется непрестанно под нею и над нею, как и видимо.

Земля висит в воздухе посреди небесной пустоты, не прикасаясь нигде к небесному телу, и отстоит отовсюду от небес, неприкосновенна. Насколько отстоит небо от нас, настолько отстоит небо под

Землей со всех сторон. Земля не опирается ни на что иное, только на воздухе висит. Некоторые говорят, что на семи столпах стоит Земля, но это неверно. Если бы на семи столпах висела, на что опирались бы столпы? Они нам говорят: «А как же Соломон говорит: “Премудрость создала себе дом и утвердила столпов семь”⁹³⁵? О каких же столпах он говорит?» И мы в ответ говорим им, что столпами Соломон называет семь веков, или семь звезд великих, или семь дарований духовных. Об этих столпах говорит Соломон.

Другие говорят, что над водами носима Земля, приводя двух свидетелей, говорящих: «Утвердившему Землю на водах»⁹³⁶. Оказываются и они неправы. Как я уже сказал, четыре стихии составляют мир: огонь, воздух, вода и земля. Необходимо, чтобы эти четыре стихии были равно сопряжены; тогда только составляют мир. А если, стало быть, они равны и такими остаются, как же может вода превосходить количеством иные три стихии, что необходимо, чтобы она смогла носить Землю? Ясно, что не на водах пребывает Земля.

Еще и другие авторы говорят: «На водах Землю повесивший»⁹³⁷. Мы им отвечаем, что не говорят авторы, что Земля носима водами; но поскольку земля смешана с водами и воды с землей и они не отлучаются друг от друга, поэтому и сказали авторы: «На водах Землю повесивший».

Земля держится не на водах, но только божественной силой. Об этом ведь в «Иове» говорится: «Где был ты, когда Я полагал основания Земли? Скажи Мне, если знаешь». И прежде чем сказать, что водрузилась Земля на водах, сказал «утвердил». Не стоит же она на водах, но, испытывая Иова, Бог просто говорит, как это обычно. И смотри, в последующих словах Он говорит, что и на столпах она не стоит, ибо сказал: «Кто положил меры на Земле? На чем столпы ее утверждены?»⁹³⁸ Слушай, прошу тебя: если бы Он «на водах» сказал, и мы говорили бы, что на водах Земля держится; если бы, опять же, о столпах сказал, а о водах не сказал, говорили бы, что на столпах Земля стоит. Видим же, что и о водах говорит, и о столпах. А это учит нас, что ни водами она не носима, ни столпами, но только Божьей силой, — потому что премудрость и силу Божию водой и столпами Он наименовал: премудрость — водами, а силу — столпами.

Земля же ни на чем висит, только на воздухе, как Иоанн Дамаскин говорит: «Водрузивший ни на чем Землю повелением своим». Удивляюсь я и говорящим, что Земля держится на водах. Ведь видим

своими глазами, что упавший на поверхность воды какой-нибудь прах долго не держится наверху, но опускается вниз, на самое дно вод. Скорее воды держатся в недрах Земли. А если некоторые говорят многократно, что, по усмотрению Божию, ни на чем Земля стоит — это и есть истинно.

А если еще скажут, что, поскольку вода уравнена с Землей, по видимости же Земли больше, чем воды, значит, должно быть много воды под Землей, чтобы она уравнилась с Землей, и значит, она должна носить Землю, мы и еще ответим, что и это от невежества говорится. Ведь Океанская река, обтекающая вокруг всю Землю, превосходит Землю и занимает места больше всей видимой нами Земли. Если считать с теми морскими водами, вода окажется равной Земле. Как магнит любит железо, а железо магнит, и когда увидят друг друга, не отдаляются друг от друга, но соединяются оба, — подобным образом и вода с сушей любят друг друга и не разлучаются, и так перемешаны.

Следует знать, что наподобие яйца, у которого желток в середине, а вокруг желтка — пленочка, поверх же пленочки яичный белок, по белку же — опять другая пленочка, а сверху ее — скорлупа, и одно окружено другим, — так же надо представлять себе мир. Он как яйцо: тот внутренний желток — это Земля, а вокруг Земли, как пленочка, воздух; воздух же окружен небом, как и белок окружает пленочка яйца; небо же окружает другое небо, как и поверх яичного белка есть другая пленочка, и таким образом одно небо заключает в себе другое, другое — иное, и так до девятого неба. Смотри наконец: подобно тому, как яичная пленочка, и другая пленочка, что поверх белка, и скорлупа его вокруг окружают желток и нигде не отходят, но со всех сторон обходят его кругом, так что посреди них помещается этот желток, так же и вокруг Земли есть воздух и небеса, и не отходят они нигде, но отовсюду окружают Землю — и сверху, и снизу, отовсюду. Земля же, как какое-нибудь перо, носится в самой середине, ибо насколько отстоит небо от верхней поверхности Земли, настолько же отстоит оно от нижней поверхности, и на востоке, западе, севере и юге. Отовсюду отстоит Земля от неба и не соприкасается с ним.

О том, насколько отстоит небо от земли

Отстоит небо от Земли на триста шестьдесят пять десятков тысяч поприщ, каковое расстояние проходит человек, согласно халдеям, за

пятьсот лет. То же расстояние отделяет небо от Земли и вокруг нее. Об этом сказали астрономы и геометры.

О землетрясении

Нужно и о землетрясении знать. Подобаает читающему трудолюбиво внимать, а мы скажем, что Земля имеет воздушные жилы, в которые входят и выходят ветры. В глубине, в сердцевине земли, эти жилы пространны и широки, а сверху, у земной поверхности, более тесны. Так что, когда наполняются земные жилы ветрами и стремятся выйти на волю ветры многие и сильные, то из-за того, что внутри, в сердцевине Земли, они находятся в широких жилах, а когда подходят к поверхности Земли, находят у поверхности жилы узкие, они оказываются не в состоянии выйти, и, будучи понуждаемы, понуждают и землю и тревожат ее в том месте, на котором ветры окажутся, и потрясается та земля. И никто пусть не говорит: может ли ветер поколебать землю? Нет ведь стихии крепче него, когда он многократно и дома разрушает, и дубы вырывает, а затем веет со всей свободой. Если же по-прежнему кто-нибудь не верит, пусть посмотрит на человека: ведь и мы то же претерпеваем, когда многократно переполняются наши головные жилы ветром и тот стремится выйти; из-за того, что головные жилы более узки у лица, ветер наш, будучи понуждаем, выходя, потрясает нашу плоть. Однако не всю, но только голову; и то же с землей: не всю потрясает, но только там, где исходящие ветры подходят к поверхности. И как если многократно и много воздуха выходит из голов наших, большое бывает потрясение и так называемое чихание — то же разумей и о Земле: когда из ее внутренних областей выходят сильные ветры, они производят большое землетрясение. И это не иначе.

Однажды только, во время распятия Господня, было естественное землетрясение⁹³⁹, о котором Давид говорит: «Призирает на землю, и она трясется»⁹⁴⁰. Это так.

О четырех стихиях

Здесь рассказываем вам и о четырех стихиях и говорим, что воздух — первая стихия среди других стихий, вторая же — вода, тре-

тья — земля, а четвертая стихия — огонь. Ибо воздух порождает воду, вода порождает землю, из земли же рождается огонь.

Огонь тепл и сух, воздух сух и влажен, вода же холодна и влажна, а земля тепла и влажна. Земля и вода влекутся вниз как более тяжелые, а воздух и огонь тянутся вверх как более легкие.

О четырех морях

Четыре моря есть в мире. Одно находится в стране псоглавых, и разделяется у завершения земли той, и идет между Египтом и Эдемом, и продолжается, и идет к Индии, и разделяет Индию на половины, и достигает даже до Океанской реки, обходящей всю Землю, и на оконечности Индийской земли смешивается с этим Океаном. Это море называется Красным по такой причине: земля его красна, и вода его кажется красной, из-за этого оно Красным и называется. Другие же его называют Красным, потому что некий человек там жил по имени Красный, а от человеческого имени и море Красным называют.

О жемчугах

А в том Красном море жемчуга множество. И слушай, как он появляется. В том море есть раковины, то есть шивады, которые и пинами называются. Эти пины стоят у самого берега Красного моря, каждая из них держа свои створки открытыми, чтобы могло войти что-нибудь съедобное в пищу ей. Когда она стоит, держа створки открытыми, случаются там многократно частые и сильные молнии, и так как, как я сказал, створки она держит открытыми, сила молнии попадает внутрь этой шивады, а та, испугавшись, закрывает свои створки, и молния входит в зрачки ее глаз, и получается жемчуг. Так появляются жемчужины⁹⁴¹.

Подобно тому как там жемчужины появляются, — так же было и у Пречистой Марии, преочищенной от всякой скверны: после того как сошла божественная молния с небес — Сын и Слово Божие — и вошла в Пречистую Богородицу Марию, бесценная жемчужина из Нее родилась, о которой написано: «Бисер от божественной молнии, Христа родившая»⁹⁴². И премудр купец тот, кто отдает все, что имеет, и покупает самого Христа, истинный бисер. И довольно об этом.

То Красное море глубоко и разделяет Египет и Иерусалим; та глубина расступилась некогда перед Моисеем⁹⁴³. И это — первое море.

Второе же море — Александрийское, которое начинается от верхних границ Александрийских; простирается же до Киликии, и подходит даже к Сицилии, и там соединяется с третьим морем.

Третье же море начинается от Византия, и простирается вплоть до Аламании⁹⁴⁴ и Калабрии, и поворачивает, и проходит посреди Гадаринской земли⁹⁴⁵, и так, проходя, соединяется и оно с Океаном в западной стороне. Это третье море самое соленое из всех, поскольку Гадаринские пределы солены; проходя посреди гор тех, оно воспринимает большую соленость. На нем и Рим лежит.

Четвертое же великое море — называемое Черным, поскольку не имеет островов. Оно включает пространство от Сиракуз к северу, и простирается к Иверии, Азии и Алании, и, повернув, простирается к Византию, и соединяется сквозь Византийский пролив с третьим морем. Пролив Византийский быстротечен, ведь течет и стремится море. Рыбы же тамошние вкуснее всех рыб. Только эти четыре суть моря; другие же называются озерами.

Об океанской реке

Вокруг всей земли есть река, называемая Океан. Источник та река имеет в восточной стороне. И половина источника отделяется и идет к северной стороне, половина же — к южной, и окружает одна половина одну сторону земли, другая — другую, а затем, окружив всю землю, они вновь соединяются на западе. Вся суша помещается посреди него, и помимо него, то есть по другую его сторону, другой земли нет. Сразу за севером, с другой его стороны, — поворот Земли к нижней стороне, спуск вниз, и там, говорят, нижняя сторона Земли.

Источником той реки являются райские ворота. Туда и шел Макарий Римский, но не смог дальше идти. Написано о нем, что он был примерно в двадцати поприщах от рая в те дни⁹⁴⁶. Потому что за океанским источником находится рай, как о нем написано: «Насадил Бог рай на востоке»⁹⁴⁷.

Подобает знать и то, что Океанская река большее место занимает, нежели вся земля.

Об облаках

По всей Земле, во внутренних пространствах Океана, есть земля губковидная, или сфунгаровидная⁹⁴⁸, слабая и мягкая; и оттуда ис-

ходит дыхание земное, вроде пара гнилого или тумана. Это дыхание восходит к высоте воздушной; по мере же восхождения, сгущаясь и уплотняясь, оно превращается в облако, каковое представляет собой воздух, смешанный с водой. И так как вода тяжелее воздуха, вода отделяется и падает вниз на землю, а воздух расходится повсюду. То же происходит и у нас во время зимнее, когда наше дыхание выходит изо рта: ведь вода, отделяясь, выпадает, как роса, на наших бородах, а дыхание расходится в воздухе. То же и в облаках: когда вода и воздух отделяются друг от друга, вода нисходит к земле, и бывает дождь, воздух же разливается и растворяется. Но смотри и понимай: когда вода отделяется и нисходит к земле, если тогда случится теплый ветер, вода эта сходит дождем; если же во время схождения воды дохнет холодный ветер и встретится и столкнется с водой, вода эта твердеет и получается град. И если на высоте произойдет это затвердение, выпадая, град этот бывает округл, потому что растаивают покрывающие его выступы по причине далекого отстояния. Если же затвердение случится внизу, перед выпадением на землю, он будет не округлым, но с выступами вокруг, потому что, пока падал, не растаяли выступы, так как падал с небольшой высоты.

Если опять же, когда в высоте находится большое облако, в котором вода еще не отделилась от воздуха, но вместе они пребывают, — если случится тогда холодный воздух, и подует, и с этим полным облаком соприкоснется, оно тут же охлаждается, и получается снег, и выпадает на землю. И это истинно.

Наблюдай и здесь, внизу, подобное, бывающее на полях: подобно тому как вверху облака бывают, здесь бывает туман. И как если здесь будет теплый ветер, роса выпадает из тумана, так и вверху: если будет теплый ветер, к нам из облака выпадает дождь. И как здесь, если выделится вода из тумана и повеет холодный ветер, получается лед, так и вверху, если, когда отделилась вода от облака, подует холодный ветер, получается град. И как здесь, если дохнет воздух холодный прежде, чем отделилась вода от облака, бывает иней, так и вверху, если прежде отделения воды от облака подует холодный ветер, бывает снег. Так и бывает. И как бывает облако, или снег, или град, или дождь, — так бывает и здесь; только вместо облака — туман, вместо града — лед, вместо снега — иней и вместо дождя — роса. Это так.

О громах и молниях

Громы же и молнии получаются так. Когда усиливаются ветры вверху и один из них дует в одну сторону, а другой в другую, и один ветер порой одно облако несет, другой другое, и когда они встретятся, столкнувшись друг с другом, испускают грохот с огнем. И подобно тому как кремень, столкнувшись с железом, испускает грохот с огнем, так и облака, друг с другом сталкиваясь, грохот испускают и огонь. Грохот есть гром, огонь же — молния. Потому не иначе бывают громы и молнии, но только когда есть облака; тогда и громы бывают.

Возникают же громы сначала, а молнии потом. Мы же сначала видим молнию, а потом слышим гром. Это происходит оттого, что зрение человеческое более быстрое чувство и сразу же, незамедлительно, видит то, что хочет увидеть, не медлит. Слух же — медлительное чувство, и медлит слышать громовый грохот, и слышит его после молнии. Наблюдай, и то же увидишь на примере рубящих деревья: если дровосек находится далеко от нас, мы видим, как топор ударяет дерево, стук же слышим не сразу, но после того, как пройдет некоторое время, только тогда слышим стук. Так же точно и молнию видим сразу, а гром слышим погодя.

Эти молнии бывают от столкновения облаков, и они безвредны, никому не вредят. Но если при столкновении облаков так случится, что отпадет какая-то огненная часть от небесного огня и, спадая, соединится с облачной молнией, тогда эта молния сходит на землю и что встретит — или человека, или скот, или дерево — сжигает это.

О денницах

Про видимые к земле падающие звезды люди говорят, что это настоящие звезды и что они падают. Другие говорят, что это хитрый обман. Но это не звезды, не обман, а огненные обломки от небесного огня, и они падают вниз. И по мере того как опускаются вниз, они расплавляются и затем растворяются в воздухе; потому-то на земле никто никогда их не видел упавшими, но всегда они растворяются и рассыпаются в воздухе. А называются они денницами. Звезды же никогда не падают, разве что во второе пришествие Христово. Тогда ведь небеса совьются и звезды спадут. Подобным образом и духи лжи тогда попадут в огонь вечный. Итак, как я сказал, это суть пламенно-видные обломки от небесного круга. И это истинно.

Небо же едино по природе, а по числу девятикратно. И есть одно небо, соответствующее образу века сего, каковое небо было прежде сотворения мира; другое же небо — по образу того века, который будет после воскресения, Суда и воздаяния.

ТАЙНАЯ ТАЙНЫХ

Сказал Патрикий-переводчик⁹⁴⁹: «Господь да направит тебя, царь благоверный и укрепит тебя, чтобы ты хранил закон и оберегал народ и сказанное в главах этих! Вот раб твой приступил к выполнению приказания твоего о переписи книге этой, называемой “Тайная тайных”, составленной философом великим и преподобным Аристотелем для ученика своего — великого царя Александра, сына Нектанавы, прозванного Рогатым»⁹⁵⁰. Аристотель из-за старости своей не мог сопровождать его в войнах. И царь Александр поставил его правителем из-за его правомудрия и премудрости божественной, за что философа причисляют к пророкам, хотя он не был послан Богом и не был законодателем. Найдено в книгах эллинских, что Господь сказал ему: «Ты скорее можешь быть назван ангелом, чем назваться только умудренным в премудростях бесчисленных». И разнятся сообщения о смерти его: иные говорят, что он вознесся, подобно Илье, на колеснице⁹⁵¹, другие же говорят, что он умер, как и все смертные. Он научил мудрости своей Александра, который владел всей вселенной, пройдя ее вдоль и поперек; и стали повиноваться ему все арабы и фряги⁹⁵².

Александр же следовал заповеди своего учителя и о неизвестных вещах спрашивал в послании своем: «Знай, учитель преподобный и правитель верный, что я завоевал землю Персидскую и нашел там очень мудрых людей, но они властвуют над государем своим. А я боюсь их из-за своего царства. И приходит мне мысль убить всех, и спрашиваю совета твоего⁹⁵³ об этом».

Он же ответил так: «Александр, хотя и приходит тебе мысль их всех убить и ты можешь это совершить для блага царства, но ты не можешь уничтожить землю их или переменить ветер их и воду их. Лучше царствуй над ними, делая им добро, так как согласная с законом доброта укрепит царство, а жестокость повредит этому. Ибо не есть настоящее приобретение — купить тело человека, и поэтому

убегают рабы и рабыни; но настоящее приобретение — купить душу, потому что за ней идет тело. Лучше тебе купить добротой своей свободных и на веки вечные, чем купить невольников за серебро свое и не навечно. Знай, Александр: то, о чем народ сможет говорить, он сможет и совершить. Поэтому постарайся пресечь разговоры, чтобы предупредить поступки». И благодаря наставлению этому обратились персы к повиновению Александру⁹⁵⁴.

Сказал Патрикий: «Не оставил я ни одного храма философского, не проверив его, и ни одного фарисея⁹⁵⁵, не поговорив с ним о неизвестных мне вещах. После этого я пришел к храму Солнца, построенному великим Ромасом⁹⁵⁶, а в нем нашел фарисея мудрого и превзошел его мудростью, так что он дал мне читать книги храма этого. И там я нашел книгу ту, написанную золотом. И я приступил к переводу ее с языка греческого на арабский из-за любви к государю своему».

Сказал Аристотель: «Посмотрел я письмо этого честного, и любимого, и мудрого царя, Александра справедливого. Господь в милосердии своем пусть направит тебя к истине, да избавит он тебя от греха плотского, благодаря чему ты достигнешь совершенства душевного и телесного. Ты пишешь мне вначале, сожалел очень о разлуке нашей, что нет меня рядом с тобой, и просишь меня тебе написать по порядку, чтобы было во всех делах твоих как бы равновесие и мера, чтобы это было тебе вместо меня. Но думаю, ты понимаешь, что я не подле тебя не потому, что я тебя не люблю, но потому, что не могу из-за своей старости. Я знаю — то, что ты хочешь, не могут вместить живые, а тем более мертвые. Но я обязан только исполнить просьбу твою по достоинству, чтобы ты не просил меня больше об этом. Так как дал тебе Бог мудрость и наделил тебя духом рассудительным и храбрым, внимательно присмотришься к наставлению моему, чтобы достичь осуществления желаний своих. Поистине мы указали на тайны, приоткрыв печати, притчами, чтобы осталась недоступна книга наша эта, оказавшись в руках недостойных, чтобы они не узнали того, чего им Бог не судил знать. А я бы тогда нарушил запрещение того, кто мне это открыл. Поэтому я и с тебя беру клятву, как и меня заставили поклясться в том, что я сохранию секрет. А кто, узнав эту вещь тайную, откроет ее недостойным, тот будет лишен этого света и будущего. Господь всесильный, сохрани нас от этого, аминь.

После этого напоминаю тебе прежде всего то, чему я некогда тебя учил, что не обойтись ни одному царю без двух вещей⁹⁵⁷: из них первая — кротость душевная, и не достаточно ему одной, но нужны обе. Потому что, зная эти вещи, противостоит государь рабу, а если он изменит им, то пересилит раб государя. Но скажу тебе, как тебе обеих вещей достичь. Так вот, к достижению их ведут два пути: первый — внутренний, второй — внешний. Внешний же — богатство, которое помогает телу человеческому привязать душу к себе, также благодаря богатству подчиняется тебе народ, видя справедливость и милосердие по отношению к себе. Внутренний же — в том, чтобы расточать милости и почести каждому мудрому и благородному, которого Господь отметил милосердием своим, открывая им тайны свои. Если не будешь любезен им, следуя написанному, значит, не будешь любезен ничем другим. А потому даю тебе тайну эту, которая сначала кажется как будто вымышленным наставлением, а суть ее — утверждение царское. Господи, помоги внукам твоим почитать премудрость и превозносить мудрых, аминь».

В этой книге восемь глав:

1. Из чего состоит поведение царское.
2. Каким образом ему вести себя перед народом, чтобы возложили надежду свою на него, прославляя жизнь его.
3. Каким образом руководить ему благородными людьми.
4. Какими способами учить ему правителя государства своего, а с его помощью всех своих урядников.
5. Об отправляющихся в путь, о необходимых им вещах, и о полах его, и как они должны вести себя во время посольства.
6. Об управлении воинами и гетманами.
7. О деле военном знать, что в это время необходимо: и как составлять полки, и как обороняться, и о времени, подходящем для этого, и о времени, подходящем для выступления, с кем биться и с кем не биться, и о науке физиогномике, и какую следует вести жизнь, чтобы сохранить здоровье.
8. О камнях, и зельях, и животных, которые необходимы царю и без которых он не достигнет ничего хорошего, не сохранит здоровья своего, и не усидит на троне своем. И эта глава последняя, как бы завершающая наставление для царя.

Глава первая. Состоит из четырех ворот: 1. О щедрости; 2. О храбрости; 3. О милосердии; 4. О добре и зле

Ворота 1-е⁹⁵⁸. Царь щедр к себе и людям; или скуп к себе и людям; царь щедр к себе, а скуп к людям; или скуп к себе, а щедр к людям. Говорят и римляне: «Не стыдно царю быть скупым к себе, а щедрым к людям». Говорят и персы: «Царь, который щедр к себе и людям, тот выполняет призвание свое», и с этим соглашаются все. А когда царь щедр к себе, а скуп к людям — это стыд и вред царству. А о четвертом случае не спрашивай: ибо не подобает нам и нехотя следовать этому. Но сначала нужно сказать, что такое щедрость.

Александр, знай, что скупой не может быть добрым человеком и соблюдающим законы, так же как расточительный не может сохранить навсегда свою честь. Во всяком деле середины нужно придерживаться, обе крайности пагубны; и во всех царских делах следует соблюдать умеренность, а иначе царство не сможет процветать. Определить щедрость трудно, а скупость легко. Щедрость истинная в том, чтобы давать вовремя необходимое, и достойному, и в меру возможностей, иначе же щедрость переходит границы. Расточитель подобен тому, кто льет воду соленую в море или помогает врагу своему против себя самого. Щедрый тот, кто расторопен во всех делах своих, а не тот, который богатство царское теряет, раздавая его, не думая о будущем своем. А скупость вообще слава недобрая, не достойная государя. Если знает это за собой царь какой-нибудь, лучше пусть поручит царство свое какому-нибудь слуге своему надежному, а сам занимается венцом и престолом.

Александр, говорю тебе, что всякий царь, который раздает не в меру своих возможностей, разрушает свое царство. А кто налагает на свое царство бремя непосильное, тот погубит его и погибнет сам. Ибо основа щедрости — не покушаться на чужое. Так, я видел слово великого Ромаса, который сказал: «Совершенства достиг царь, и закон его, и добродетель его, если он не посягает на чужое».

Александр, знай, что оскудело царство великое и старое⁹⁵⁹ только потому, что цари много давали, а мало вкладывали в казну, и они посягнули на народное добро, и народ сокрушил их — так погибло царство навсегда. Это естественное правило — имение поддержива-ет душу живую. Оно как бы часть ее, а целое состоит из частей своих.

Истинная щедрость также в том, чтобы отказываться от желаний непотребных, и не допытываться тайн из тщеславия, и не требовать назад с оружием того, что кому-либо дал. Полностью следует преподобного выслушать поучение, воздать честь и поддержать честного, и сидеть со смирением, и не обращать внимания на желания неразумного.

Александр, много часов наставляя я тебя; впитай слова эти в душу свою, и тогда не будешь знать печали. Даже если бы я тебе сказал только это, ты бы уже достаточно знал из этого о вещах⁹⁶⁰ мирских и духовных. Знай, что ум — верх всякого понимания, с его помощью спасется душа и познается тайна, и ты удалишь врагов мирских и духовных, а приблизишь заслуживающих любви. Ум — корень похвальных вещей и твердое основание для всего желаемого. А начало его в стремлении к славе⁹⁶¹. Тот, кто стремится к ней по-настоящему, — тот блажен, а кто в последнюю очередь, — тот Богу противен. Ибо слава трудами достигается. К власти следует стремиться не ради нее самой, но ради славы; и поэтому вершина власти ума — слава⁹⁶². И власть рождает любовь к славе. А если цари будут искать славу в последнюю очередь, то родится зависть, а зависть рождает ложь, а ложь рождает заблуждение, оно же клевету. А это породит ненависть, а ненависть породит несправедливость, а она породит насилие, а насилие породит вражду, а та породит распри, а распри породят войну, а война нарушит закон и опустошит вселенную. Так изменится природа, и родится злой хаос с гибелью всего доброго в результате поступков наших⁹⁶³. Если же пересилит разум страсть к распрям, то родится из него верность, а та породит покорность, а из нее родится боязнь, а из боязни справедливость, а вот из нее единство, а оно породит честь, а честь породит привязанность, а привязанность породит готовность отдать жизнь за других, а этим усиливается царство и закон, и приумножатся сокровища истинные. Так становится ясным, что искать власти по-настоящему достойно похвалы и благословения.

Александр, весьма остерегайся дать животным страстям одержать верх над царской властью, чтобы не дать превосходство тленному над вечным, следуя тому, что тебе хочется, — ведь это величайший грех.

Глава вторая. О том, как вести себя царю, каким образом вести себя ему перед народом и слугами и как выделиться ему среди них. Ибо, когда он будет знать науку особенную и ее смысл премудрый, люди станут повиноваться ему и возложат надежду свою на него

Александр, всякий царь, который подчиняет царство свое истине закона своего, достоин⁹⁶⁴ царствовать; а тот, который подчиняет закон царству, убьет закон. Я скажу тебе, как сказали преподобные, наследниками которых мы являемся, что народ ропщет на Бога, не зная меры делам своим, — а Бог в чем виновен? — потому что люди из-за поведения высокомерного преступают путь, указанный их планетой. А потому скажу, чтобы ты имел меру и твердость в делах своих и чтил бы все положения закона своего. И не пренебрегай никаким словом закона, чтобы видел весь народ твое повиновение закону. Все законы ты должен соблюдать усердно, потому что если люди увидят, что требования твои не соответствуют делам твоим, то не похвалят жития твоего. А поэтому не нарушай ни одного из положений закона, даже если бы ты получил благодаря этому прибыль большую. Так ты будешь любезен Богу и слугам твоим.

Александр, знай, что ты достигнешь только величия, возвышая учителей закона и судей. Будь честен в смирении, не проявляй гордости и будь терпим, рассматривай все, предвидя будущее, и будь милосердным. И не давай выхода гневу своему, не посоветовавшись с боярами своими, так как иначе одолеет тебя желание твое, и пересилит оно разум твой. А отыскав решение правильное, действуй без промедления. Не будь высокомерен и не оскорбляй людей. Носи одежды, на которые приятно смотреть, ибо так ты души человеческие к себе привлечешь и будешь знаменит в людях. Также подобает, чтобы речь твоя была ясная и спокойная, а голос был бы сильный, так как сила голоса устрашает народы и вызывает у них боязнь. Поэтому следует тебе редко говорить тем голосом сильным, только по великой необходимости, чтобы связывал с твоим голосом народ надежды свои.

Также следует тебе редко общаться со всеми слугами, на равных разговаривая и шутя с ними, чтобы ты не казался доступным в их глазах, а особенно не годится общаться с чернью. Как говорят индийцы: «Когда показывается царь народу запросто, он умаляет честь свою и лишается почтения к делам своим». А поэтому следует царю пока-

зваться перед народом только изредка, в военное время или с войсками <...> да во время праздника великого раз в год. А тогда он должен появиться перед народом всем, и следует, чтобы встал перед людьми какой-нибудь глашатай из приближенных его, знающий закон и науку, и сказал бы им, что государь его так говорит: «Благодарю Бога, что вы обратились к моему повиновению. И я обещаю вам также отдать за вас жизнь свою и владения отца своего. А прошу вас взамен, чтобы вы были покорны закону, и были правдивы, и уклонялись от лести⁹⁶⁵. А если вы чего-нибудь сами не можете сделать, скажите мне, и я помогу в меру сил своих. А если вам кажется, что я наложил на вас тяжелое бремя, скажите мне: я буду рад облегчить его. Ибо я не хочу вашей службы с плачем, но с радостью, потому что я должен⁹⁶⁶ возвышать делающих добро и убивать злодеев, ведь поэтому я называюсь слугой Божиим и его меченосцем. А кому кажется, что он провинился передо мною, пусть покается сразу же, и я приму его по-прежнему; и старейшего просьбу исполню. Хочу я разделять с вами зло и добро в равной мере». Благодаря этому возрадуются люди, и расскажут женам и детям своим об этом, и воспитают в младенцах своих любовь к тебе. Благодаря этому люди положат головы свои за тебя и останутся верными государю своему, тебе и детям твоим, помня о любви той.

Александр, не изменяй обычаев земли, а особенно своих привычек, из-за людской молвы. Усердно думай о том, как облегчить всякие налоги и пошлины приезжающим к тебе купцам, потому что если ты воздержишься от незаконных поборов, то достигнешь увеличения законных, если богатство царское будешь раздавать народу своей земли, а не притеснять его. И даже если твои сокровищницы будут наполнены золотом, а ты не будешь иметь доброй славы у народа, то все это ничего не значит. А благодаря славе доброй ты наполнишь землю свою товарами из всех земель, так как все купцы вещи дорогие из своих земель повезут в твою, и приобретет народ все необходимое себе. И благодаря этому будут люди тебе покорны, и чужестранцы захотят, чтобы ты правил ими, потому что они холопы справедливости. Так ты победишь всех неприятелей своих. Как сказал мудрец царю своему: «Если бы наш Бог произвел для нас из земли все необходимое нам, но не обратил сердца своего к нам, этим он указал бы нам, что он произвел все это из земли не для нас, но для скота». Поэтому ожидай малого от того, что кажется на первый взгляд великим, и ты достигнешь многого в умозрении от кажущегося малым на первый

взгляд. Будь внимателен и милостив к тем, кто привязан к тебе, и не поддавайся привычкам звериным или волчьим — захватывать все, что найдешь, искать то, чего не потерял. Тот воистину не имеет милосердия, кто требует от того, от кого может взять. Будь милосерден, чтобы не потерять добрую славу свою. Не позволяй овладевать собой влечениям к еде, и питью, и разврату, и ко сну. Ибо разврат — это свинство⁹⁶⁷, а лень лишает славы в этом свете и в будущем. Ибо животные страсти губят душу, и вредят плоти, и сокращают дни жизни, и позволяют женщинам властвовать над человеком.

Александр, не удаляйся от хороших друзей своих, лучших столечников своих. Должно тебе веселиться с ними за едой и питьем, но не чаще, чем три или четыре раза в год. А также следует тебе воздавать честь каждому сообразно с его заслугами, и сажать каждого по достоинству, и ставить каждого в войске по достоинству, и помогать им, и хвалить их по достоинству в лицо и заочно, и мирить их, насколько можно; и благодаря этому они положат за тебя свои головы, и ты победишь неприятелей своих. Дари им одежды по достоинству, а если со своего плеча — это будет для них дар лучший и очевиднейшее проявление милости. И раздавай серебро, одинаково наделяя всех.

Должно царю сдерживать шутки и смех, так как с умножением смеха уменьшается страх перед царем, а уважение к царю соответствует страху перед ним. Следует также, чтобы были сдержаны все, сидящие за столом его. А если он увидит кого-нибудь из них, кто не соблюдает почтение, должно того наказать. А если он будет из близких к царю, следует удалить его от стола царского, пока не пройдет легкомыслие его. А если будет делать это нарочно, не проявляя почтения к царю и застолью его, следует, наказав его, изгнать в далекое изгнание. А если это будет витязь или воин выдающийся, он достоин смерти. Как говорят арабы⁹⁶⁸: «Разница между царем, который сам царствует над людьми, и тем, над которым царствуют люди, — только в его строгости или слабости». Также у Сакулевкуса⁹⁶⁹ есть глава об этом: «Лучший царь подобен орлу, а около него одна падаль, а худший царь подобен падали, а около него орлы».

Александр, люди начинают повиноваться царю только вследствие четырех вещей: первая — если он соблюдает закон; вторая — из-за любви твоей к ним; третья — из-за нужды; четвертая — из страха. Удалив неправду их, ты утвердишь среди них все четыре названные вещи. Если народ посмеет говорить о тебе плохо, он посмеет и со-

вершить это; потому не давай говорить о себе плохо, чтобы не дать и совершить то. Не пресечешь дела их, иначе как пресекши их слова. Знай, что внушение страха разумное следует за справедливостью. Как говорят фарисеи арабские⁹⁷⁰: «Лучше царю одеть души слуг своих в страх, чем их тела в оковы», так как благодаря этому царь овладеет неприятелями своими. Ибо царь подобен дождю, который посылает Бог для жизни всего земного, но который также сокрушает корабли и разрушает здания, за ним следуют молнии, гром; и он затопляет жилища, и губит людей и животных, и разыграется буря на море, и много принесет несчастий людям. Но никогда не перестанут люди просить у Бога дождя, благодаря которому умножается все растущее для потребностей их и скота их. И они хвалят Бога за это милосердие его, невзирая на те несчастья, которые случились с ними.

Соотношение зла и добра разделяется на четыре рода: первый — добро совершенное; второй — зло совершенное; третий — мало зла и много добра; четвертый — мало добра и много зла. Из них первый — не кто иной, как Бог; второй — и не сотворено, и нет его; третий — добро его; четвертый — зло. Поэтому делай так дело свое, чтобы в нем было мало зла, а много добра.

Александр, блюди нищих города своего и одаривай их в тяжелый для них час, и они будут в тяжелый для тебя час твоей опорой. Так ты сохранишь закон свой и укрепíš царство свое. Александр, увеличивай запасы зерна по числу людей своих в каждом городе. Помогут ли им стена каменная и оружие железное, если не будет у них пропитания? И распредели башни и стену по числу народа у бояр своих, и всегда укрепляй города свои, как будто они в осаде. Если и наступит голодное время, укреплено будет царство твое.

Вторник. Александр, будь осторожен в речах своих; не должно тебе говорить ни о ком ничего плохого, кроме как в присутствии того, чести которого ты доверяешь. И выказывай каждому смиренному мир и милость свою, и возвышай тех, которые любят правду. Ибо благодаря этому откажутся от своих замыслов нечестивые злодеи, предвидя месть твою, и будут знать, что ты следишь за поступками их.

Александр, в первую очередь говорю тебе и многократно учил тебя тому, что, если только ты будешь следовать правилам, ты достигнешь цели своей. Потому избегай проливать кровь, ибо это наказание, находящееся во власти Господа, знающего тайное, а ты будешь

делать, лишь насколько видит глаз твой. Поэтому остерегайся этого весьма. Сказал Ромас великий: «Если сотворенный Богом убьет другого, как он, по образу своему и подобию, возопят ангелы высшие пред Богом и скажут: “Раб твой такой-то и такой-то призывает тебя”. Если он был убит, так как сам пролил кровь других, отвечает им Бог: “Ты раба убил, а потом сам убит”. Если он был убит вследствие зависти человеческой или намерения дурного, отвечает им Господь: “Клянусь престолом моим, что не оставлю без отмщения крови раба моего”. И не перестанут ангелы взывать к нему каждый раз во время молитвы, пока не отомстится кровь того. Так что если он умрет внезапно, знай, что это в наказание за его проступок». Александр, достаточно тебе знать, что тяжелее всех наказаний — продолжительная служба в невольниках твоих. И обдумывай сказанное в книге этой и об управлении земли своей — все это есть в книгах, написанных об этом; и найдешь правила для дел своих.

Александр, о землевладельцах⁹⁷¹ своих узнавай, кто чем владеет и чем тебе служит; так ты узнаешь их преданность тебе и чем каждый перед тобой расплачивается. Ибо если ты обложишь малоимущих многими налогами — это царству твоему повредит. Поэтому следует знакомиться государям святым с владениями своими, чтобы они знали, какими им обложить налогами волости своей земли.

Александр, ты не принесешь никакого добра себе и земле своей, не имея изображения ее⁹⁷² со всеми ее реками, и полями, и болотами, не зная вдоль и поперек размеры ее. Также каждому властителю своему, давая ему волость, дай ему также изображение ее и перепись людей этой волости, чтобы он вернул тебе все целым, как и взял. Если он что-либо испортил — пусть восполнит сам и, все приговоры свои перечислив, пусть положит перед тобой. Если он будет во всем прав, посади его на другой год; если же он навредил тебе, восполни нанесенный тебе урон. Так ты возбудишь любовь к себе во всех, любящих правду, и наполнишь землю свою людьми и товаром.

Александр, веди себя с самым малым врагом своим, как с самым большим. Пусть не будет малым в глазах твоих ни один человек, так как бывает иногда, что болезнь малая становится великой, так что трудно излечить ее. Александр, остерегайся нарушить клятву свою и изменить договору своему, ибо только тогда будешь ты называться благоверным и следующим закону. И ты не должен относиться к этому легкомысленно. Не простирай десницы своей, чтобы заклю-

читать соглашение, пока не выяснишь достаточно, чем кончится дело то. Александр, ты знаешь, что справа и слева от тебя одушевленные твари, и все, что ты сделаешь и скажешь, узнает Творец твой. Александр, если кто-нибудь будет принуждать тебя нарушить клятву, не поддавайся ему; хотя бы ты получил за это много добра тайного — не стоит оно ничуть ненарушенного слова. Клянусь тебе живым Богом, что ждало возмездие Ниневию⁹⁷³ только из-за нарушения клятвы. Александр, не бойся дел минувших, или кровавых, или жестоких, потому что это свойственно женщинам и легкомысленным людям. Но проявляй к ним милость свою и встречай их с лицом приветливым — так улучшатся дела твои, изгладятся в памяти злодеяния твои.

Александр, не говори «да» о том, о чем ты раньше говорил «нет», и не говори «нет», о чем ты говорил «да», если не понуждает тебя к этому необходимость великая. Поэтому совершай дела свои осмотрительно, спрашивай совета у достойных людей, и тогда ты не будешь знать печали в славе своей, во владениях своих. Потому что человеческое изречение гласит: если ты непостоянен в словах, значит, непостоянен и в жизни — а результат этого ты знаешь. Александр, не доверяй женщинам в постели своей, только лишь проверенной и преданной твоей жизни. <...> Ибо ты есть Божий дар народу, и пастырь их плоти, и их защита в миру. Остерегайся отравы смертельной, ибо так погибли некоторые из прежних царей. И не доверяй одному человеку лечить себя, так как одного человека можно легко подговорить, и он повредит твоему здоровью. А если можно сделать так, чтобы лечили тебя десять человек, — это самое лучшее. И принимай лекарство, только собрав вместе всех врачей. И тебе должно принимать его, только зная особенности своей натуры и особенности того зелья, которое собираешься принимать, и состав этого зелья, и значение его. Помнишь о царе индийском⁹⁷⁴, когда он послал тебе подарок великий <...> — девушку красивую, накормленную ядом смертельным, так что превратилось тело ее как бы в тело скорпиона. Если бы я не узнал ее и не остерег тебя (потому что я видел ее у мудреца той земли и знал обычаи их), то она уморила бы тебя, как только бы ты ее обнял.

Александр, сохраняй душу свою чистой, ангельской, так как она как благодать дана тебе Творцом твоим по милосердию его. Не будь в числе тех глупцов, которые верят на словах и поэтому считают себя правочерными; ты будешь отличен от них, только если будешь с мудрыми, беседуя с ними. Александр, если это возможно, тебе не следу-

ет ни вставать, ни садиться, ни есть, ни пить и не начинать никакого дела; но только сообразуясь со звездами, следует тебе это делать. Потому что не создал Бог ничего впустую. Благодаря этому научился преподобный Платон соединять цвет с цветом, облачаться в них и во всякие образы⁹⁷⁵. Не возражай на слова глупых людей, которые считают, что премудрости звездной невозможно научиться. Они говорят также, что знание премудрости этой с самого начала было следствием пророчества Бога. Также не верь, что премудрость эта доступна всякому, кто к ней стремится. Я скажу тебе, что о премудрости этой следует знать. Хотя человек не спасется от воздействия сияния звезд, зная движение их, — как он спасется от холода, зная движение солнца, и приготовит себе дрова и одежды зимние, а для лета приготовит легкие вещи и прохладные жилища — точно так же, если люди узнают, что с ними будет, заранее, они смогут помочь себе, помолившись Богу; они покаются постом и молитвой, и Бог смилуется над ними.

Александр, воздавай честь правителю своему более, чем себе, и советуйся с ним о малом деле и о большом, и сажай его возле себя, так как он является украшением твоим перед всеми, и в радость тебе, если ты находишься в его обществе. Он же будет покрывать проступки твои и говорить добро о тебе. Посмотри на игру в шахматы⁹⁷⁶ и взаимоотношения ферзя с пешками, когда они встречаются с ним и расстаются с ним. И это сравнение показывает вот что: не верь, чтобы могло царство существовать без правителя, так как это ложь. А о личности правителя твоего будет тебе написано в главе четвертой.

Глава третья. О лице и о справедливости дел

Александр, знай, что справедливость — свойство, замечательнейшее из свойств Божьих. И кому из рабов своих Бог дал царство, и кого он поставил править людьми и деньгами их и всеми делами их, — тот для них как наместник Божий и правитель царства его; и поэтому будь подобен ему во всех делах своих духовных и мирских и будешь в них близок Богу. И если будешь милостиво относиться к людям, будешь в милости у Бога и правителем царства его. Поэтому будь подобен ему, который милостив и милосерден. А славы у него и имен больше, чем человек может перечислить.

Александр, противостоит справедливости обман, а правде ложь; правдой держится справедливость, и суть их едина. Правдой утверди-

лись небеса над землей, и по правде послал Бог пророков честных, и правда — это образ ума, который Бог дал возлюбленным своим; правдой утешаются те, кто в беде, и приближаются те, кто удалены, а от всякой лжи гибнут народы, правдой же защищаются цари от всякой измены, и она является прибежищем для них навеки. Поэтому сказали индийцы: «Справедливость царская важнее народу, чем погода хорошая». И еще они сказали: «Царь справедливый ценнее для земли своей дождя своевременного». Была найдена надпись на камне на языке эллинском: «Царь и справедливость — братья, невозможно одному без другого». Разные народы отличны друг от друга, и правда их соответствует их особенностям. А для того, чтобы правда была общей, каждому народу следует иметь правильные весы, и измерения, и хороший товар — не фальшивый, и справедливый суд. Избранные же, сверх того, хотят вселить правоверие в душу свою наукой и отказом от занятий мирских. А поэтому я хочу тебе нарисовать два круга — один мирской, а другой духовный, так что мирской начнется миром, а духовный душой. Каждый из них состоит из восьми частей⁹⁷⁷, и этими частями я тебе покажу все пути достижения их. Если бы я тебе нарисовал только эти два круга, ты бы достаточно знал об этом, так как невозможно царю узнать мирские вещи, не узнав духовные, — только в беседе с мудрым он может достичь этого. А без этого не поможет ему даже его планета. И все, о чем сказано в книге этой пространно, — заключено вкратце в кругах этих, аминь.

Глава четвертая. О правителе, и о писаре, и о печатнике, и о градоначальнике, и о тех, которые собирают его дань, и о витязях, и о заказчиках, и о печатниках

Александр, читай книгу эту очень много раз, чтобы понять ее. Так как я собрал в ней премудрость философии и объяснил тебе природу человеческую — что такое ум, и как он связан с телом этим тленным, и как наградил им Бог рабов своих достойно, благодаря чему они приближаются к нему — поэтому все это тебе необходимо знать, дай тебе это Господь. Александр, знай, что прежде всего другого сотворил Бог сущность духовную⁹⁷⁸, и совершеннейшую, и основательнейшую, и создал в соответствии с ней всю природу, и назвал ее умом. А из этой сущности он создал самовластную подданную ее, называемую душой. И связал ее по мудрости своей с плотью чувственной. И сде-

лал он плоть, как землю, и ум, как царя, а душа — как правитель, ездит по земле и заботится о состоянии ее. И поставил он ум на высшем и почетнейшем месте, которое есть голова. И если постигнет гибель душу, то погибнет разум и плоть; а при благополучии души будет благополучен ум и плоть до времени, Богом назначенного.

Александр, пойми поучение это и помышляй о том, как бы тебе уподобиться Творцу своему во всех делах своих, чтобы был и твой правитель осведомлен в духовных и мирских делах. И советуйся с ним о малых вещах и о больших, и обращай за советом к нему; а если он противоречит желанию твоему — значит, это правый совет. Так сказал Ромас, когда спрашивали его, почему совет друга лучше своего собственного; он сказал: «Потому что совет друга не порожден пристрастиями». И это правда. А если не понравится тебе совет его, то не спеши осуществлять его и не думай о нем день и ночь. А если ты боишься, что из-за промедления это дело не осуществится, — тогда спеши с ним. После проверки и наблюдения определится нрав правителя твоего, и насколько он предан тебе и заботится о царстве твоём, — в соответствии с этим будет и совет его. Не смотри на возраст его, но замечай правильность дел его и поведения его, хотя эти вещи, осуществление их, зависят также от планеты, под которой он родился, так как иногда человек рождается под такой планетой, что он не понимает ни дела, ни науки, которые противоречат планете его. Даже если бы его силой принуждали к этому делу, все же одержит верх сияние свыше.

Так, случилось неким звездочетам проходить через некий город, и остановились они у одного ткача. И родился у ткача сын в ту ночь; и высчитали они соединение звезд, под которыми он родился, и сказали им звезды, что дитя это будет мудрым и сообразительным, и будет советником хорошим в делах царских, и станет правителем. И удивились они, но не сказали отцу его об этом ничего. А когда уже вырос отрок этот, и начали родители учить его ремеслу своему, то не захотела природа его принять этого; они не принуждали его очень к этому и отrekliсь от него. Он ушел от них, и обучался наукам и философии мирской, и стал правителем у одного царя. А вот обратный случай этому удивительному проявлению влияния звезд на природу человека — то, что случилось при рождении сына царя индийского. Было установлено по планете его, что будет он кузнецом, и утаили это от царя. А когда вырос царевич, озаботился царь, и стали принуждать ца-

ревича учиться науке духовной и мирской. Но не склонилось сердце его к этому, стремился он только к ремеслу кузнечному. Царь очень сожалел об этом и собрал звездочетов, которые были во времена те, и они сказали все, что сияние звезды его привело царевича к этому.

Александр, не спеши что-либо делать, не посоветовавшись с правителем своим. Не переставали древние повторять, что совет — это в деле главное. И в предании персидском написано о том, что некий царь советовался с правителем своим в тайне великой и думал, что этот правитель — столп царства его. И сказал один из правителей его: «Не подобает царю советоваться только с одним из нас о главной задаче своей, но должен он советоваться с каждым из нас в отдельности». Потому что так будет тайна сокрыта, будет решение царское славным, и твердым, и готовым к воплощению; и меньше будет толков о тайне, а мы будем меньше завидовать друг другу. Как сказал мудрец: «Тайна — это то, что между двумя, а что между тремя — то не тайна».

Александр-царь, поэтому старайся узнать секреты неприятеля своего всеми силами. А иначе того не достигнуть, кроме как подкупая самых важных из тех, кто в его доме, имея купцов из разных народов, которые ездят в его землю: ибо так одолеет несильный сильного. Сказал Ватистоэллин⁹⁷⁹: «Прибавляется у царя силы с советами правителей его, как наполняется море реками, которые текут в него. Он достигнет хитростью и советами больше, чем силой и витязями». И оставил наказ один из царей персидских сыну своему: «Следует тебе советоваться, потому что ты один среди людей. Советуйся с тем, кто опытен, и смирен, и лучший по уму своему и поведению своему, и который любит тебя в сердце своем, и выдающийся в речах своих, и говорит о твоей чести за глаза, и широк в мыслях, не уличен в небрежении к царству достойному и справедливому. Он скажет тебе неизвестное для тебя, не даст тебе вступить в спор с неприятелем твоим, не успокоив его, и не даст врагу твоему клеветать на тебя, не возразив ему».

Не возносись из-за царства своего, но должно тебе сравнить мысль свою с мыслью другого, чтобы узнать, правильно ли твое мнение. Так учишься сравнивать мысль свою с другой мыслью, и если изменится она от мысли другого, — проверь свою. И если мысль другого будет согласна с твоей, — прими ее, а если не будет согласна, — оставь ее. Таким образом испытай правителя своего — указав ему, что тебе необходимы денежные траты. Если он посоветует тебе тратить то, что в казне, не доверяй ему, ибо это значит, что он любит по природе своей

прятать деньги. Если же он посоветует тебе взять имущество у народа, знай, что он злонравен и оттолкнет от тебя всех, а в этом гибель царства. А если он истратит то, что получил от тебя, отдавая это для блага твоего, знай, что он отдаст и жизнь свою за тебя. Наилучший правитель — кто обратился в повиновение тебе, и заботится о здоровье твоём, и не льстит тебе, и презирает свет этот, и ради милости твоей отдает жизнь свою, и все, что имеет, чтобы исполнить волю твою.

И чтобы отличался он следующими качествами: 1. Чтобы были полноценны все члены его, чтобы он был пригоден к тем делам, которые на него возложены. 2. Чтобы он был разумен и мудр, понимая быстро то, что ему скажут, с хорошей памятью <...>, расторопен, послушен, чтобы понимал смысл каждого дела. 3. Чтобы он был приятной наружности, правдив и был бы благолепен лицом. 4. Чтобы он был приветлив, умел бы хорошо и отчетливо говорить, желание свое выразить в кратких словах. 5. Чтобы он был хорошо одет, сообразителен во всех науках, и прежде всего в науке чисел, так как она делает острым и улучшает ум, как соль и перец и другие пряности улучшают еду. 6. Чтобы он был верен слову своему и любил правду, чтобы давал и брал по справедливой цене, и мере, и весу и чтобы он был прославлен добрыми делами. 7. Чтобы он не был пьяницей, и обжорой, и блудником, и чтобы он избегал любовных утех и безумства. 8. Чтобы он был щедрым, и заботливым, и любил бы почет, но был бы кроток духом. 9. Чтобы были деньги и все вещи мирские ничем в глазах его; чтобы он направлял мысли свои только на то, что делает честь царю, и возбуждал любовь к нему в людях. 10. Чтобы он любил справедливых, и ненавидел ложь, и воздавал правду праведному, и был милостив к оболганному и обиженному, и чтобы он не брал взяток ни за ложь, ни за правду, чтобы ни один человек не мог склонить его к этому; и чтобы он не водил дружбы со лживыми людьми, — ни со лживыми, ни с любящими обидеть других. 11. Чтобы он был тверд в делах своих и в том, что решил в мыслях своих, и отдал бы жизнь свою за это; и не был бы изнеженным, но храбрым и сообразительным в войнах. 12. Чтобы он быстро писал, и не шепелявил, и чтобы он знал события прежних дней, и деяния царские, и обычаи других народов, и дела витязей, и места слуг твоих; и чтобы он был из такого рода, чтобы предки его были правителями или столечниками; и чтобы он прошел испытание в тяжелые времена или побывал в чужих землях. Вот такого возвышай и воздавай ему честь, и он всю жизнь

свою будет покорен тебе, и сохранит тайны твои, и не помыслит против тебя никакого зла, потому что вспомнит о происхождении своем, и о роде своем, и обо всем сказанном, и воздержится от этого. 13. Чтобы он не любил говорить о пустяках, не был бы насмешлив, не оскорблял бы людей, обманывая и смущая разум их. 14. Чтобы он не вкушал вина, кроме как по указанию врача по необходимости во время болезни, и не предавался бы лени и глупостям. И чтобы он был готов днем и ночью принимать людей и облегчать нужды их; чтобы дом его был открыт всякому приходящему и уходящему для всего, что нужно им; и чтобы он разбирал просьбы их, и выслушивал дела их, и помогал их подвластным, и разделял бремя их; чтобы он был набожен и верил в слова Божьи. Ставь правителем только того, кто разделяет веру твою и придерживается правил закона твоего.

Знай, что сын человеческий в наибольшей чести у Бога во всем свете, и поэтому создания лучшего не будет, величайшего. Мы же сами являемся отражением небесных звезд, и ими определяются особенности и свойства строения нашего тела, так как звезды являются двигателем, а мы движимы ими. Человек первый среди всех живых существ по чести, а последний среди всех по времени сотворения; в один час он сотворен, в один час и погибнет. И поэтому нет такой особенности в любом из живых существ, которой не было бы в людях. Он храбр как лев, боязлив как заяц, щедр как петух, скуп как пес, гневлив как ворон, бежит от людей как рысь, привязан к ним как голубь, драчлив как лисица, прост как овца, быстр как олень, медлителен как медведь, хорош как слон, унижается как осел, разбойник как гриф, горд как павлин, блудит как страус, упрям как синица, терпелив как свинья, печален как кукушка, храбр как паук, кроток как муравей, мстителен и зол как верблюд, послушен как мул, нем как рыба, заливается как соловей. А больше всего предостерегаю тебя, чтобы ты не был ненавистен ни одному человеку на свете. Потому что вершина ума — познать истинного Бога, а потом — любить совет по правилам добра и зла.

И также предупреждаю тебя, чтобы не был правитель твой слишком бел и с глазами голубыми, или черным и с глазами голубыми, или страшен на вид. Александр, остерегайся ставить правителем какого-нибудь родственника своего или равного тебе по происхождению. А если они служат тебе, то не доверяй им ни в каких делах твоих и остерегайся их как скорпионов индийских, которые убивают взглядом своим⁹⁸⁰. И чем ближе они к тебе будут, тем больше тебе будут

вредить. Ибо зависть их к тебе больше, чем у чужих, так как все они считают себя такими же, как ты, и не верят, что царство тебе Богом дано; а поэтому они не удовлетворятся, пока не погубят жизнь твою. Остерегайся их весьма. Александр, знай, что это установлено природой, проверено с давних времен примером и опытом мужей праведных. Так было в начале сотворения мира, когда из зависти убил Каин Авеля, брата своего.

О писарях и печатниках сказал. Александр, следует тебе выбрать себе писарей, чтобы писать письма твои, таких, которые воплотят мысль твою и покажут лучше других разум твой и намерения твои всякому, читающему эти письма; так что ты не увидишь никакого искажения в пересказе мысли твоей. И чтобы он не был замечен в посягательстве на чужое. Ибо благодаря писарям будет сокрыта тайна твоя, и этим усилится царство. А не имеющие тайны — не имеют ни силы, ни чести. Ибо слово происходит от мысли, а произнесение его — это телесная оболочка того слова, а письмо — изображение его. Как красноречивому нужно иметь привлекательную внешность, так следует и тебе выбрать из писарей такого, кто бы выразил дело твое полностью в словах красивых, почерком хорошим. А поэтому писари — это украшение твое. Цари прежние не хвалились ничем другим — только писарями своими, и достигали положения почетного и самого высокого только благодаря им. Поэтому в зависимости от того, как он толкует мысль твою, и заботится о тайнах твоих, и прославляет честь твою во всех беседах действиями своими, так следует и тебе воздавать честь ему явно во всем в соответствии со службой его и разумом его, а не только за искусство руки его.

О печатнике его. Александр, знай, что печатник — хранитель чести твоей и первый после правителя. Поэтому выбери себе в хранители печати человека, наделенного духом разумным и храбрым, и чтобы он не был похож на злых людей, как я тебе напишу. Чтобы он мог встать во главе, и войско снарядить, и посольство, и умел бы суд править, и знал бы законы так же, как и ты. Чтобы был он наделен такими свойствами, о которых я тебе напишу⁹⁸¹: 1. Чтобы он был человеком, обученным грамоте, и верил бы в Священное Писание, как полагается. 2. Чтобы он не был упрямым и любящим распри, не оскорблял бы людей. 3. Чтобы он был верен слову своему и сохранял бы тайну друзей своих, если она не принесет тебе вреда, а более всего — твою тайну. 4. Чтобы он был искушен во всех подделках печатей и поддел-

ках почерка, связанных и с затертостями, и с нагреванием, и знал бы особенности почерка всякого человека⁹⁸², чтобы он мог выдавать записи земские, как положено, и знал бы личность каждого, кому он выдает запись. 5. Чтобы он не был пьяницей и блудником, из-за чего совращаются даже сильные и мудрые люди. 6. Чтобы он предпочитал честь города серебру и золоту и не брал бы взятки. 7. Чтобы он был послушен голосу справедливости и был помощником для сирот и вдов и чтобы охранял их от обиды. 8. Чтобы он был послушен приказанию твоему, и делал своим поведением честь одежде своей, и был угоден товарищам своим всем; так как он как бы часть сердца твоего, и честь твоя зависит от чести его. Поэтому поставь доброту свою рядом с добротой его и любящих тебя люби по их достоинству для своей же чести. А если возможно, чтобы правитель твой был и печатником твоим, и писарем твоим — это лучше всего, и тайна твоя в наибольшей сохранности.

О градоначальнике. Александр, следует тебе знать, что городами твоими должен управлять тот, кто отличается всеми теми качествами, что и печатник твой. А сверх того, чтобы он знал, сколько людей живет в городе этом, и что у них есть, чтобы прокормиться в течение года, и как они переносят осаду, как укрепить город твой башнями, и валами, и стеной, и всякими городскими оборонительными сооружениями, и чтобы заботился об укреплении города твоего в мирное время так, как и в немирное; и чтобы он бывал в чужих землях. Будь он уроженец земли твоей или происходит из неприятельской земли, он должен быть непримирим к неприятелю твоему, как ты сам. И чтобы он правил суд свой по книгам и отчитывался перед тобой; и чтобы он не снискал себе славы ложью и обидами и не покушался на чужое.

О маршале его. Александр, выбери себе на маршалство воина и храброго, и приятной наружности, и приветливого к воинам твоим — ведь они любимцы твои. Поэтому следует, чтобы он не поднимал руки своей ни на кого из них, и не бывал бы высокомерен ни с кем из них, не оскорблял бы их ни одним словом, и распоряжался бы судьбами их, не обращаясь к тебе, и воздерживался бы от хуления их, и бывал бы в чужих землях, и знал бы обычаи в разных царствах, и принадлежал бы к роду, достойному его сана; и готов был бы голову свою положить за честь государя своего. Чтобы он был красиво одет, и богобоязнен, не обижал сирот и вдов, и достоин участвовать в посольстве к таким же особам, как государь его.

О тех, кто ведет перепись населения и рассматривает обиды населения. Александр, необходимо тебе каждый год быть уверенным в том, что каждый человек платит тебе годовщину за себя и за слуг своих: плату большую за себя, а за жен и за детей — плату меньшую, чтобы ты знал, сколько воинов у тебя есть в твоей стране, и сколько людей простых, и сколько богатых, и сколько бедных — чем каждый из них должен тебе служить. Доверяй это дело только людям, верным тебе, и заменяй каждый год иными всех тех, кто деньги твои собирает. Потому что благодаря этому ты избавишься от зависти среди слуг твоих, узнаешь каждого, кто верен тебе. Ты сможешь управлять ими, только имея для каждой должности заместителя, и таким образом ты не будешь известен ни одному из слуг своих. Александр, следует тебе иметь при себе специальных мастеров, которые умеют починить любой вид оружия, и всячески увеличивать количество пушкарей и всяких лучников.

О тех, которые собирают дань. Александр, ты уже знаешь, что народ — сокровище твое верное, что гибель твоя неизбежна с гибелью их, а царство твое благодаря им укрепишь. Поэтому считай их своим садом, а добро их как бы семенами и корнем того сада. Если ты испортишь корень и семя, — как ты восстановишь должным образом особенности породы? Но как ты любишь царство свое, так люби честь их и удаляй те вещи, которые не приносят им пользы. Следует, чтобы был твой сборщик дани осведомлен в делах, и богат, и не драчлив, чтобы он срывал плод, не сломав ветки и не засушив корня. И чтобы он был доброго нрава, и смиренным, не гневлив; а если он будет таким, то оттолкнет от тебя народ и таким образом исказит замысел царский. Также не поручай многим людям собирать деньги твои, чтобы тебе не быть в убытке.

Глава пятая. О походах его и о тех, кого он в поход посылает и в посольство, и как они правят посольство его

Александр, следует тебе иметь зеркало дорог, и изображение мира этого, и описание обычаев в разных землях: тогда ты узнаешь, как тебе должно готовить походы свои. Знай — пусть вразумит тебя Господь, — что посол показывает народу, к которому он послан, разум пославшего его. Ибо посол — это глаз пославшего в том, чего сам он не увидит, и ухо посла услышит то, чего пославший его не слышит, и

это язык его заочный. Он должен быть верен в дружбе, и любить тебя, избегать всех вещей предосудительных, и не быть пьяницей. Такого посылай и давай ему указания о деле своем, чтобы он знал отношение твое к этому делу. Но не давай ему указаний о том, чего еще нет, так как может измениться твое отношение к тому, что ты считал тогда лучшим. А если он будет отвечать названным требованиям, достаточно нам и того, чтобы посол был человеком верным, и не прибавил бы и не убавил ничего из слов твоих, и мало бы говорил о делах твоих, и остерегался бы пьянства, и всякой лести, и разговора с человеком, не наделенным полномочиями. И чтобы он понимал то, что слышит, и умел бы ответить на это. А если не будет такого человека, то только бы верен был и донес бы послания твои тому, к кому ты его посылаешь, и чтобы принес тебе ответ верный.

Александр, если ты увидишь, что твой посол сребролюбец и взяточник, не посылай его, так как он может впасть в соблазн, и взять дар великий, и принести тебе очень большой убыток. Как делали персы, которые каждому послу приносили вина и, напоив его, приносили ему серебро и золото и знали тогда, что тайна государя его будет им открыта. А если он отказывался от всего, они присылали к нему женщин красивых, чтобы обнаружилась тайна его. Дай также письменный наказ о посольстве послу своему и напиши ему обо всех действиях его тамошних, насколько можешь, а слова присланных к тебе также записывай. Отпуская чужих послов от себя, посади их, и воздай честь им по заслугам, и спроси, помнят ли они обо всем посольстве своем. Если посол будет изменять смысл прежних речей своих, то знай, что мысли государя его непрочны. Не позволяй ему долго оставаться у тебя, чтобы он не знал о делах твоих. Но если ты не можешь его быстро отпустить, устраивай для него пиры, чтобы утаить тайну свою от него. Не возлагай надежды на слово тех, кто изменяет слова твои, и на речи мздоимцев, так как из-за них нарушаются планы твои. Александр, остерегайся отправлять в посольство правителя своего и не удаляй его от своих глаз; ибо это приносит вред царству твоему.

Об управлении слугами своими, и боярами, и витязями.

Глава шестая. Пятница

Александр, проверяй каждого слугу своего, каково прилежание его в службе тебе, и мужество его по сравнению с соратниками его, и

обходительность его в обращении и с духовными людьми, и с мирскими. И на такого полагайся, который отдаст жизнь свою за тебя. Не приближай к себе по службе и не принимай в совет свой чужестранцев, за исключением известных тебе, и остерегайся принимать на службу человека, близкого неприятелю твоему, который говорит в его пользу или ведет себя согласно обычаям земли неприятеля твоего. Александр, не отучишь от злых дел слуг своих иначе, кроме как обеспечив жизнь их питьем и едой; и развлекайся с ними <...> стрельбой и потехами воинскими один день в неделю, чтобы ты видел, каков каждый из них в своем деле. А он будет приучен служить тебе тем, чем ты победишь неприятеля своего: именно этого требуй от них, а не чего-нибудь большего. Не смотри на происхождение их, но на дела их. Возвышай милостью своей лучших из них, ибо так ты достигнешь того, что придут из далекой страны и будут стараться, как бы лучше послужить тебе. Остерегайся слишком плохо оплачивать службу: тебе следует выказать сочувствие, увидев убытки их, и заботиться о каждом во время болезни его, и обеспечивать его всякими снадобьями, и оказывать им честь после смерти сообразно их заслугам. В этом цель твоей милости — заставить любить себя слуг своих, которые, видя это, отдадут с радостью жизнь свою за тебя; так ты овладеешь неприятелем своим. Александр, не давай никакого вооружения воинам своим, но лучше храни оружие для их нужд в своей оружейнице и производи смотри раз в неделю. Поручи свою армию верному человеку, умеющему угождать ей. Суди их судом праведным и защищай их от всякой хулы, как самого себя, ибо в них честь твоя.

О боярах его. Александр, знай, что бояре — укрепление земли и честь царя, а дети их от рождения находятся на службе твоей. С их помощью ты выполнишь замысел свой и будешь спокоен, если выезжаешь из земли своей⁹⁸³; они — стена крепкая для народа твоего. Поэтому отдавай города свои достойнейшему из них и тому, который дольше служит тебе. Не оскорбляй их явно и воздавай честь каждому словом добрым и одеждой с плеч своих. Остерегайся весьма понижать того, кого ты возвысил, но только за провинность его, или возвышать кого-нибудь не по заслугам его — это воистину глупость и та причина, которая лишает царей славы их доброй. А также милостив будь к детям их соразмерно их заслугам, и приближай их к себе по службе больше, чем чужеземцев неопытных. И оставляй за каждым родовые владения его и выслуженные поместья его, так ты умножишь

их любовь к себе, и научит сына своего отец положить голову свою за тебя; и они не захотят другого государя над собой, кроме тебя и сына твоего, из-за такой великой милости твоей. Александр, знай каждого боярина своего и печать его; это нужно тебе для некоторых вещей, необходимых царству твоему. И суди о достоинствах каждого человека по службе его, а не по владениям его или роду его. Как сказал Ромас: «Будь сыном кого угодно, если ты мудр. Ибо нет проку в происхождении без мудрости и достоинств своих собственных».

О витязях его. Александр, витязи — наиважнейшие в царстве люди и опора земли своей. Поэтому создай себе устройство лучшее в порядке подчинения их, чтобы тебе было известно о тех из них, кто далеко, и о тех из них, кто близко. Так ты не будешь иметь забот о том, кого из них послать и кому поручить войско свое, так что ты сможешь собрать количество их, которое тебе нужно. Наименьшее количество начальников — четыре, потому что сторон света этого четыре: передняя и задняя, правая и левая; подобным образом восток, запад, юг, север. И пусть каждый начальник не обладает вечно своей четвертью. А если захочешь больше частей — увеличь их до десяти, потому что в десяти содержатся четыре следующие части: один, и два, и три, и четыре. Под каждым начальником по десять столечников, а под каждым столечником десять бояр, а под каждым боярином десять урядников, чтобы их было тысяча; а под каждым урядником будет десять человек, и таким образом получится десять тысяч. А если тебе потребуется тысяча человек, прикажи одному столечнику призвать бояр своих, а боярам урядников своих; так ты сможешь осуществить желание свое быстро. Таким же образом, если тебе будет нужно сто или десять человек, приказывай тем, кто над ними; чтобы было тебе легко управлять ими, потому что каждый будет приказывать тому, кто под его началом. А военачальником над витязями поставь человека мудрого, и верного, и не гордого, и терпеливого, и рассудительного, и знающего нрав подчиненных, знающего искусство воинское и как награждать каждого витязя. Так устрой дела эти, чтобы каждый понимал, как ему служить тебе, а не делай малому чином великого подарка, а великому малого подарка. А золотом и драгоценными камнями воздавай честь не другим слугам своим, но только военачальнику своему, и оказывай честь земельными пожалованиями и при дворе больше, чем другим слугам своим, и больше, чем правителю своему. Относись к ним так, как написано о твоём отношении к слуге, и

встречай их словом добрым. А который не будет достоин чести — называй его тайно, а если он не откажется от дурного поведения — тогда образуй его в присутствии соратников его, а если он вновь не откажется от этого — прогони его прочь. И следует, чтобы они тебя почитали и боялись больше других слуг твоих. И не следует, чтобы они близко допускались к тебе, когда придут к тебе. Не говори с ними долго в присутствии других, но обо всем втайне, и не говори в присутствии никакого сановника, или гостя, или незнакомого человека, ибо это приведет к тому, что ты погубишь царство свое, как случилось с Тамостиосом-царем⁹⁸⁴ и другими древними царями.

Научи их приносить прошения свои в виде грамот, и чтобы они присылали их к тебе с людьми, достойными этого дела. И всякую грамоту прочти перед военачальником своим и гетманом своим, если речь идет о военном деле. А если нужно будет рассмотреть прошение или отдать приказ об этом, ты дай ответ и напиши его на другой стороне той же грамоты, которую принес тебе слуга твой; и весь род просителя будет тебе служить от всего сердца своего. А о чем не следует писать, откажи в мягких выражениях. И будь весел с ними при встрече и в разговоре застольном, потому что они будут веселы благодаря этому и будут гордиться этим. Умножится любовь их к тебе и к детям твоим.

Глава седьмая. О деле военном, и об устройении полков, и о сторожевых постах; как следует расставить войско, с кем биться и с кем не биться; и о науке физиогномике; как сохранить царю жизнь свою в питье, и в еде, и во сне, и в одежде. Суббота

Александр, не выходи на опасное место во время войны и держись близко от главных людей из совета своего. И следует, чтобы твой полк обеспечен был лучше всех полков людьми, и орудиями, и находился на месте лучшем, чем первый полк, и чтобы в нем были люди опытные, и не обращающиеся в бегство, и побывавшие в далеких землях. Поэтому посылай уроженцев земли своей в далекие земли, чтобы они тебе приносили знания военные и обычаи царей доподлинно и знали бы все уловки военные. А все нужды пеших воинов, и всадников, и идущих на приступ, и других удовлетворяй согласно чести воинской, прежде названной. А того, кто принесет тебе жалобу

несправедливую или об устройстве земли твоей, или о твоём собственном поведении — удали его из земли своей. Так ты научишь слуг своих, и укрепишь любящих правду, и обратишь грешников ко спасению.

Александр, пусть тебя не знают все, кто участвует в войне твоей. И будь покрыт доспехами под одеждой; а если ты можешь спать вооруженным — делай так. Не делай так, как делали цари глупые, которые обнаруживали себя во время войны. Я клянусь тебе: никогда не будет так, чтобы царь, увидевшись с царем, не думал о вреде его. Ведь сообщается в Писании о начале света, о преступлении Каина против Авеля, брата его. Потому что зависть и любовь к этому свету приводит к тому, что является властью; по природе света сего следует остерегаться этого. Знай, что война подобна телу и душе, которые состоят из двух противоположностей, восстающих друг на друга. В душе каждая из противоположностей также надеется победить другую, тело же состоит из двух врагов, из которых один вооружен против другого; а если бы у одного из них не было надежды победить, прекратилась бы эта война; смысл ее в том, чтобы победить врага своего. Потому пусть будет целью твоей укрепить сердца воинов твоих; и обещай им, что ты достигнешь победы; и покажи им, что ты имеешь в доказательство этого; и умножь у них оружие, которое бьет издалека, о котором я тебе напишу. Следует, чтобы встал законоучитель твой и произнес речь от твоего имени (а ты бы стоял здесь же в смирении великом), негодую со слезами о неправде врага твоего, и обещая каждому из них милость твою больше прежней, и каждому обещая помнить доброту его и чистое сердце его. И обещай им, что сделаешь их вечными слугами своими, и увеличь им дары свои, и обещай сделать поселянина боярином, а боярина витязем. И скажи им, что правило и заповедь государственная гласит, что те, кто покинет государя своего на поле брани — лишены чести и доверия. Следует, чтобы законник твой рассказывал им пространно об этом в поучении должном и что нужно поститься, молить Бога со страхом и со смирением, потому что так они избавятся от скорби и печалей, которые их ожидают.

Александр, не вступай в битву, если не находишься в поле или на месте высоком. А если придется сражаться с теми, кто выйдет против тебя на поле, защищайся заслонами надежными и выставляй сторожей верных днем и ночью, чтобы не напал враг твой внезапно и не победил тебя. Раскидывай шатер свой только в месте надежном, на-

пример на горе или подобном месте, и близко от воды. И запасайся снедью на дорогу и дровами, даже если у тебя нет нужды в них.

Александр, приучи коней своих к пушечной стрельбе и к зверям диким, чтобы они не боялись ничего, ибо так ты победишь неприятеля своего. У каждого копейщика твоего, кроме коня, должна быть пищаль, чтобы при столкновении они оглушили коней неприятеля твоего и укрепили сердца воинов твоих. Следует, чтобы у тебя были воины различные: чтобы один был лучник, а другой копейщик. А когда ты пошлешь полк на неприятеля, посылай вместе с ним слонов и туры⁹⁸⁵, а в них чтобы были лучники меткие и пушкари; если страх охватит воинов, пусть укрепитя сердце их такой поддержкой. И разделив войско свое сообразно числу неприятеля своего, ставь справа людей в битве твердых, а слева — пушкарей, и пищальников, и стрельцов огненных⁹⁸⁶, и орудия страшные, которые я сделал тебе, когда ты бился с индийцами⁹⁸⁷. От этого звука страшного ужасом были охвачены сердца их, и смешались кони их — и все это благодаря сосудам этим самым. Необходимо, чтобы ты заботился о воинах и знал состояние своих людей и пушек их — тогда они будут бояться тебя, если узнают, что ты наблюдаешь за ними, и будут делать дело свое с большим старанием. И присматривайся к людям неприятеля своего; и с того места, которое у него слабейшее, начинай нападение на него. Действуй уверенно, когда разворачиваешь войско; а сам будь вооружен, и чтобы около тебя были люди храбрые и верные. И выставляй сторожей опытных во всем. Я никогда не видел, чтобы когда какое-нибудь войско терпит поражение с одной стороны, чтобы сердца врагов не были охвачены ужасом и с другой. Устраивай засаду большую с огнем и звуками страшными, ибо это подмога великая твоим воинам и дело важное в войне, потому что так ты вселишь ужас в сердце врага твоего. И укрепляй сосуды устрашающие на конях своих, которыми ты приведешь в смятение коней неприятелей своих. И увеличь в войске своем количество верблюдов для переноса тяжестей в пути и для устрашения вражеских коней.

О войне. Если же ты воевать будешь против города, приготовь себе пороки⁹⁸⁸ многие и великие и набросай в этот город огня, и камней, и запаха удушливого; так ты разрушишь стену их и испортишь воздух им. И создай себе орудие, чтобы разрушить стену; а стрелять <...> следует стрелами, намазав их ядом; направь лук коловоротный на них⁹⁸⁹, потому что это вселяет ужас в сердца находящихся в крепостях вели-

ких. А ночью поставь тех, которые не умеют сражаться, и всех музыкантов своих, чтобы они докучали им и мешали сну их. Остерегайся всяких уловок ночных и не делай гетманом и копейщиком⁹⁹⁰ робких людей. А если можешь — добивайся всех своих целей хитростями, потому что хитрости — основа военного дела. Считай битву крайним выходом при решении всех дел, как индийцы хитрые, а не злые турки, сердитые и глупые. Поэтому следует воевать с каждым народом по-разному, в соответствии с его особенностями. Не допускай, чтобы малая вещь снова стала великой, но подумай о ней, прежде чем она коснется тебя.

Вычисление имен⁹⁹¹. Знай, Александр, что это та тайна, о которой я тебе говорил, когда ты снаряжался против неприятеля своего и когда ты посылал против него одного из слуг своих. Это тайна Божья, которую он даровал нам; а я испытал эту тайну, обнаружил, в чем ее помощь, и извлек пользу из нее. Ты допытывался у меня о ней, а я скрывал ее от тебя и давал тебе только извлечь выгоду из нее. А теперь я открываю тебе ее с тем, чтобы ты ее никому не обнаруживал; но ты сам не выходи на битву против неприятеля своего, не вычислив, что ты одолеешь его. Если не будет число твое таким, как число неприятеля, то пошли слугу своего, сосчитав имя его, чтобы полученное число было больше числа имени неприятеля твоего. Сначала сосчитай имя свое и вычитай из полученного числа по девять, а то, что останется от имени твоего или само число девять, — храни это. Таким же образом сосчитай имя противника твоего и вычитай из полученного по девять, а остаток сохрани, пока не посмотришь числа во «вратах», которые я тебе напишу. А что найдешь, поверь мне, это истинно с помощью Божьей.

Ворота первые. О науке физиогномике. Воскресенье

Александр, знай, что наука эта нужна царю больше, чем другому человеку. Ибо для царя человек то же, что орудие всякое <...> для его мастера; если не будет мастер знать орудия своего очень хорошо, то не сможет делать работу свою должным образом. Ты уже знаешь, что природа мудра, действия ее не бессмысленны, а в действиях ее много добра и мало зла. Поэтому природа различия между нами установила, соответствующие каждому из людей, которые ходят, а лица их закрыты. Хотя мы различаемся одеждой, Александр, обрести истину легко

и достойно способом доступным, а трудно и недостойно способом недоступным. Человек, близкий к разумному, пользуется его разумом, который является благодатью Божьей и знаком милосердия его к людям. Поэтому знай, что чрево матери для ребенка то же, что горшок для варева. Характеры различаются в зависимости от рождения⁹⁹², а природа человеческая в зависимости от состава.

О белизне. Белизна чрезмерная в сочетании с глазами голубыми и чрезмерно быстрыми — признак бесстыдства, коварства, и похотливости, и легкомыслия; посмотри на людей немецких⁹⁹³, имеющих особенности эти, насколько они дурны и бесстыдны. А поэтому остерегайся всякого, у кого глаза голубые, а сам он слишком белый. Если же у него к тому же широкий лоб, и жидкая борода, и волосы на голове у него будут густыми, остерегайся его, как скорпионов индийских, которые убивают взглядом своим.

Также есть в глазах свои приметы — по ним ты не можешь ошибиться и узнаешь доброту и гнев каждого человека, смотря на глаза его. Худшие глаза те, цвет которых похож на голубизну бирюзы. У кого глаза большие и вылезли из орбит — тот завистлив, и ленив, и бесстыден, и лжив; а если к тому же они синие — этот еще хуже; и не может быть, чтобы глаз его не был злым. У кого глаза средние, и неглубоко посажены, и сурмистые⁹⁹⁴ или черные — тот расторопный и разумный, дружелюбный. У кого будут глаза как будто осокой прорезаны — тот обманщик. У кого они будут похожи на глаза животных, и останятся как стрелы, и малоподвижные, и подслеповатые — тот глуп и груб по природе. У кого глаза быстро бегают — тот лживый и хитрый обманщик; а если к тому же они будут большими — тот выносливый и не щадит жизни своей. У кого около глаз точки — тот скрытен и знает много. Александр, если увидишь человека, который смотрит на тебя часто, а если ты взглянешь на него, засмущается, и покраснеет, и застыдится, сделает вид, что он весел, и накалятся ему на глаза слезы — знай, что он боится тебя. Но даже при наличии в глазах его перечисленных добрых признаков, если, когда ты посмотришь на него, он на тебя взглянет бесстыдно и без боязни — этот мало уважает тебя и завидует тебе, — не доверяй ему. Александр, остерегайся уродов, как ты остерегаешься неприятеля своего.

О волосах. Волосы жесткие — признак твердости ума и сердца. Волосы мягкие указывают на мягкое сердце, и холодность ума, и ма-

лоумие. Множество волос на плечах и на шее указывает на скотство, и такой человек глуп; также обильные волосы напротив сердца и на животе указывают на натуру животную и нелюбовь к правде, а любовь ко лжи. Смуглость чрезмерная — признак глупости и великого и скорого гнева; а если и волосы черные — это признак разума и правдолюбия, одного из двух.

О бровях. Если волос их густой — это признак лени и резкой речи. А если будет бровь, близкая к белому цвету и тонкая — это указывает на гордость. У кого бровь средняя и черная — тот расторопен и разумен.

О ноздрах. Ноздри тонкие — признак мягкосердия. Длинные ноздри до губ — признак кротости сердечной. Просто длинные — признак беспощадности. Раздутые ноздри — признак гнева и упрямства. Ноздри, толстые посередине, — это верный признак твердости и несправедливости. А лучше всего — когда ноздри не слишком длинные и толщины средней — такой человек разумен.

О лбе. Лоб гладкий, не видно вен на нем — признак сварливости и суетливости. Лоб средний по ширине и выпуклости, и вены на нем видны — такой человек верный, и любящий друзей, и расторопный, и разумный.

О рте. Рот широкий — признак твердости сердца и пристрастия к еде. Губы толстые — признак гнева и глупости. Средние же, красные весьма — признак справедливости.

Зубы выпуклые и частые — признак твердости, и хитрости, и неверности. Зубы же прямые и редкие — признак разума и верности.

О лице. У кого лицо с очень мясистыми челюстями — тот глуп, груб по природе. У кого лицо худое, желтое — тот злой и обманщик, недоброжелателен. Длиннолицый человек — бесстыдный. У кого выпуклые виски и вздувшиеся вены — тот гневлив.

Об ушах. У кого ухо большое — тот груб и тугодум. Если ухо маленькое — глуп и любит чужое.

О голосе. У кого голос низкий — тот тверд сердцем. У кого голос умеренный, по скорости и высоте, — тот разумен. У кого голос быстрый, а что еще хуже — если он к тому же высокий — тот бесстыден и плох. А у кого голос грубый и низкий — тот гневлив и злонравен. У кого голос неясный и гадкий — тот ревнив и хитроват. А у кого голос ровный — тот легкомыслен и горд; если изменяющийся — тот тверд и драчлив. Кто спокоен на месте своем, и речь его последова-

тельна, говоря, двигает рукой своей в подходящее время — тот преисполнен разума и верен в делах своих.

О шее. У кого шея длинная и тонкая — тот легкомысленный и мягкосердечный; а если к тому же у него будет голова маленькая — этот еще хуже. Толстая шея — признак обжоры или пьяницы и человека недалекого ума.

О животе и о груди. Живот большой — признак глупости, такой человек обжора, мягкосердечный. Маленький же живот и узкая грудь — признак хорошего ума и доброго совета.

О плечах и спине. Широкие плечи и широкая спина указывают на твердость сердца и сообразительность. Спина слабая и грубая указывает на злонравие, прямая и хорошая — признак добрый. Приподнятые плечи указывают на злосердечность и злопамятность.

Руки длинные, так что ладони достают до колена, указывают на щедрость, и учтивость, и добродушие; а у кого они короткие — тот любитель ссор и мягкосердечен.

Ладонь длинная с пальцами длинными — признак высокого мастерства рукодельного и понимания царских дел.

На бедрах и голених много мяса — признак немощи и слабости. Толщина голени и лодыжек указывает на твердость ног и жизненную силу.

Нога грубая и мясистая указывает на глупость и лживость, маленькая же и нежная нога — признак злодейства.

Тонкая и маленькая пятка — признак злосердечности, толстая пятка — признак твердости сердца. У кого шаги широкие и тихие — тот благополучен в делах и словах своих, предвидит будущее и мягкосердечен.

Признаки хорошей природы. Тело мягкое и нежное, среднее между тонким и толстым, между длинным и коротким; белый и румяный или смуглый; тонок лицом; волосы средние между прямыми и закручивающимися, русые волосы; с ровной и правильной формой головы, прямой шеей, с худыми плечами, не толст в животе и бедрах; голос его чистый, не сиплый, средний между низким и высоким; ладони его прямые, пальцы его длинные, скорее тонкие; слова его немногочисленны, но весьма вески; он мало смеется, лишь в подходящее время; в природе его преобладает желчь черная и красная⁹⁹⁵; а взгляд его весел; и не превозносится над тобой в вещах, не приличествующих ему. Это поистине самый разумный из всех, кого сотворил Бог. Такого

или близкого к такому ищи, и будешь благополучен. Ты уже знаешь, что государь больше нужен людям, чем люди ему. Поэтому пойми эти отмеченные признаки и углубись всем разумом своим преподобным в науку эту, и не будет печали в делах твоих с помощью Божьей.

«БЛАГОХОТЯЩИМ ЦАРЕМ ПРАВИТЕЛЬНИЦА И ЗЕМЛЕМЕРИЕ» ЕРМОЛАЯ-ЕРАЗМА

Правительница.

Наставление в землемерии царям, если им угодно

Гласит Соломонова премудрость: «Услышьте, цари, и поймите, научитесь, судьи земных пределов, внемлите, управляющие множеством и кичащиеся толпами народов, что от Господа дана вам власть и сила от Вышнего»⁹⁹⁶. Если же поищем мы теперь благоверного царя, ни у одного народа, кроме русского народа, не увидим царя православно-го. И уж если справедлив он по вере, то стоит ему без устали стараться, принимая во внимание то, что к благополучию подданных, заботиться в делах управления не только о вельможах, но и о самых последних. Необходимы вельможи, но вовсе не трудом своим снабжаются они. Необходимы прежде всего земледельцы: от их трудов хлеб, а от него начало всех благ — хлеб на литургии в бескровную жертву приносится Богу и в тело Христово обращается. И вся земля потом от царя и до простых людей питается от их трудов. А они всегда пребывают в скорбных волнениях, ибо всегда несут тяжесть не одного бремени. Следовало бы им одно тяглое бремя нести в году, как и всякое животное — и птицы, и звери, и скоты — однажды в год мучается линькой. А земледельцы постоянно поднимают гнет разных работ: то платя оброк деньгами, то ямские поборы⁹⁹⁷, то еще какие. Те, кто из дармоедов направлены бывают к ним за царскими поборами, и те еще много себе с них берут, кроме назначенного для царя, да из-за этих посылок, из-за корма лошадям, ямских издержек много к тому же расходуется денег. Много и других обид земледельцам от того, что царские писари-землемеры ездили с землемерной цепью, наделяя царских воинов землей и всякую четверть полагая по отдельности мерой земли, сильно этим затягивая, проедали много съестного у земледельцев.

О многих царствах мы читали, но такого обыкновения не видели. А видели вот что: когда Иосиф был в Египте, ведя хозяйство Фараона-

царя, то во время голода придержал несказанное множество пшеницы. Принимая из рук его пшеницу, египтяне отдали ему все свои сокровища, а когда не осталось ни у кого что дать, то давал им Иосиф пшеницу и возложил на них такую дань, чтобы, когда будет урожай, каждый взял себе четыре части своего хлеба, а пятая часть их хлеба пошла Фараону-царю. И брал он у жнущих пятую часть урожая, но сверх этого ничего не брал. И наконец, у всех народов каждый человек отдает своему царю или владыкам часть плодов своей земли: где родится золото и серебро, там золото и серебро и дают, а где во множестве плодятся многочисленный скот, так скот и дают, а где водятся дикие звери, там зверей и дают. Здесь же в Русской земле не родится ни золото, ни серебро, ни многочисленный скот, но Божьим благословением лучше всего родится хлеб на пропитание людям. Так и нужно, чтобы цари и вельможи в дань с земледельцев брали пятую часть от их хлеба, как положил Иосиф в Египте. Ведь написано, что Иосиф как прообраз Господа продан был в Египет за тридцать сребреников⁹⁹⁸. Разве же не стоит подражать этому православным царям и вельможам, чтобы в селах своих и деревнях брать с земледельцев от собственного их хлеба пятую часть хлебом же, а сверх того ничего, поскольку невдомек земледельцам, где приобрести золото и серебро? Если же голодные годы, тогда многих мучают, как мы знаем⁹⁹⁹. Разве же заслужили они муку за то, что год доставил малый прибыль? Земледельцев мучают из-за денег, которые поступают в царское распоряжение и даются на раздачу для обогащения вельможам и воинам, а не для необходимости. Для необходимости каждый из вельмож пусть имеет своих земледельцев и довольствуется ими, взимая пятую часть с каждого земледельца и исполняя за это царскую службу. И их земледельцы ради своих вельмож или воинов не должны ничего никому давать, как и ямского сбора.

Нужно тщательно наладить все ямское устройство по росписи от одного города до другого. Те, кто покупает и продает в городах и богатеет от прибыли, те должны взять на себя бремя связей между городами, потому что они собиратели больших доходов. Кроме же этого бремени, пусть не подвергаются они другим повинностям, но, безо всяких пошлин ведя куплю и продажу по городам, пусть поэтому обеспечиваются так называемое ямское устройство по росписи от города до города. Так и уменьшится в областях всякое недовольство: уменьшится писарей, отменятся поборы, прекратятся бесчестные прибыли.

А что писари-землемеры меряют четвертями и земледельцев обьедают и великую скорбь им причиняют, об этом вот что нужно знать: ради быстроты в землемерии, из-за межевых тяжб и вражды, нужно мерить и наделять в поприщах¹⁰⁰⁰. Мы имеем в виду, что квадратное поприще — в длину и в ширину по обеим сторонам в тысячу сажений мужских — нуждается для своего засева в восьмистах тридцати трех четвертях с третью ржаных семян, при трехпольном севоразделе таким поприщем назовется поле в двести семьдесят восемь четвертей без полуосьмины, по этой же мере — и два поля.

Это вот поприще удобно дать за поле в двести пятьдесят четвертей или два таких же, поскольку излишек в двадцать восемь четвертей без полуосьмины следует прибавить к каждому полю вместо сенокосных и лесных угодий. Если земли будут чистые, это и лучше, что такой излишек: сняв с него хлеб и продав, купят и сено, и лес. С такой мерой писари-землемеры вдсятеро быстрее управятся, чем с четвертинной мерой: за те дни, что теперь один город обмеряют, за те же дни смогут десять городов обмерить, потому что четвертинная мера — задержка в скорости, а поприщами сразу все вокруг обмерят. Потому не будет и тяжб о землях: если кто захочет покривить, то обличит его мера, что захватил лишнее и чужое; у кого же будет отнято, мера также обличит, что он обижен.

Так что уместно, чтобы повелели цари учредить обмер земель поприщами, а не четвертями. Если же сам царь во всех городах своих для своих потребностей захочет взять себе сколько-то поприщ и если окажется где в длину и ширину с обеих сторон квадрата по десять поприщ, то и будет по этому счету поле в двадцать пять тысяч четвертей или же два поля такого размера, а кроме того, поле в две тысячи семьсот семьдесят пять четвертей за сено и лес или же два поля такого размера, тогда велит он ежегодно пятую часть хлебного приплода отдавать себе, и если даст Бог и родится в земле из зерна пять зерен, то в одном только городе окажется у него двадцать пять тысяч четвертей ржи, а ярового вдвое больше. И если в ста городах будет по стольку, то за один год ржи будет два миллиона пятьсот тысяч четвертей, а ярового вдвое больше. Будет из этого и что продать для скопления денег, и ни один земледелец не будет в слезах и мучениях из-за недоимок, как бывает, когда с земли берут хлеб, с леса зверей и мед, с рек рыбу и бобров. Если же в наделе будет лес, нужно отменить налог медом и зверьми, потому что дадут за это пятую часть хлебом.

Точно так и боярам и воинам нужно давать каждому по его положению поприщами, а не четвертями. Если кто боярского достоинства и заслуживает получить тысячу четвертей, тому нужно дать по этому счету за тысячу четвертей квадратное поле в длину два поприща и поперек два поприща с обеих сторон или же два поля такого размера, кроме того, что за сено и лес будет ему поле в сто одиннадцать четвертей. Если же кто из воевод, кто поменьше, заслуживает получить семьсот пятьдесят четвертей, тому нужно дать по этому счету за семьсот пятьдесят четвертей поле длиною два поприща и поперек полтора поприща с обеих сторон или же два поля такого размера, кроме того, что за сено и лес будет ему поле в восемьдесят три четверти. Если же кто из воинов заслуживает получить пятьсот четвертей, тому нужно дать по этому счету за пятьсот четвертей поле длиною два поприща и поперек одно поприще с обеих сторон или же два поля такого размера, кроме того, что за сено и лес будет ему поле в пятьдесят пять четвертей с осьминою. Если же кто заслуживает получить четыреста без двадцати пяти четвертей, тому нужно дать по этому счету за четыреста без двадцати пяти четвертей поле длиною полтора поприща и поперек одно поприще с обеих сторон или же два поля такого размера, кроме того, что за сено и лес будет ему поле в сорок одну четверть с осьминою. Если же кто заслуживает получить двести пятьдесят четвертей, тому нужно дать по этому счету за двести пятьдесят четвертей квадратное поле поприще в длину и поперек с обеих сторон или же два поля такого размера, кроме того, что за сено и лес будет ему поле в двадцать восемь четвертей без полуосьмины. Если же кто заслуживает получить сто двадцать пять четвертей, тому нужно дать по этому счету за сто двадцать пять четвертей поле длиною поприще и поперек полпоприща с обеих сторон или же два поля такого размера, кроме того, что за сено и лес будет ему поле в четырнадцать четвертей. Если же будет где поприще поприщу неравно землю, такое есть и среди людей: бывают одного достоинства, то есть равные, или же имеют некоторые отличия, оказываясь неравны друг другу, так что оценивай по человеку, чтобы лучших наделять лучшими поприщами.

Боярин, воевода или воин, имеющий землю, по своему достоинству имеет достаточно и своих земледельцев. Взимающий пятую часть урожая уже не дает земледельцам семян. Если благоволит Бог и одно зерно родит в земле пять, то тот, кому дано одно поприще, по-

лучит с него от своих земледельцев в качестве пятой части двести пятьдесят четвертей ржи, а ярового вдвое больше, и этого будет ему достаточно.

Не следует никому из бояр, воевод или воинов, имеющих своих земледельцев, с других собирать деньги. Ведь если кто велик перед другими воинами, то по своему достоинству получает больше земли, так что и земледельцев приобретает больше, чем другой, вдвое или же втрое, или же всемеро и ввосьмеро. Пусть он так велик, что достоин быть воеводой, но не следует все же ему быть чуть ли не государем рядом с другими воинами. В этом излишнее богатство и гордыня, чтобы, собирая со своих земледельцев достаточный доход, к тому же и с чужих взимать деньги. Ведь если кому нужны деньги на расходы, то имеет он у себя излишек хлеба, продав который городским жителям и тем, кто покупает хлеб, добудет деньги на свои потребности. Как можно хотеть от земледельцев денег и ради этого подвергать их мукам, как нам случается видеть? Они ведь деньги не создали, но хлеб создали. Поэтому нужно брать с них хлеба по правилу Иосифа Прекрасного пятую часть, также нужно брать пятую часть сена и дров.

А на ополчение нужно так являться. Кто имеет царскую дачу на пользование земель в длину и поперек квадратное поприще, тот должен явиться со слугой в полном вооружении. И другим по такому же расчету. Если же царь пожелает, чтобы его войско собралось на ополчение за один день, должен он велеть всем воинам жить не в селах и деревнях, но в городах, чтобы положенное им — хлеб, сено и дрова — получали от своих земледельцев, а сами жили в городах. Поэтому как только поступит к ним царская грамота о военных сборах, тотчас все, узнав, постыдятся друг от друга отстать, но единодушно за один день явятся на назначенную им службу.

Разве же захочет сам царь, чтоб не отвечать ему за всю землю, как всякому человеку за свой дом? Ведь сказал Господь: «Кому больше дано, с того больше и взыщется, а кому дано особенно много, с того особенно много и спросят»¹⁰⁰¹. И апостол говорит галатам, что блудники и прелюбодеи, и пьяницы не удостоятся Царства Божия¹⁰⁰². Мы же тут видим, что в городе по названию Псков и во всех городах русских — корчмы¹⁰⁰³. А пьяницы в корчмах без блудниц никогда не бывают. Если же не будут уничтожены корчмы, а это есть, как известно, пьянство, распутство холостых, прелюбодеяния женатых, отвечать за это будут те, кто обогащается на этом.

Но смилуйся, Господи, и вразуми нашего царя уничтожить это, и не только это, но и всякое хмельное питье. Ведь если в земле нашей не будет пьянства, не будут блудить замужние, не будет и убийств, помимо разбоя. Но если какой злодей и замыслит разбойное дело, один раз исполнит, другой раз из опасения не исполнит. А эта напасть губит не желая и опасения не знает. Как сойдутся по нашему обычаю на хмельное питье мужчины и женщины, тут же приходят скоморохи, берут гусли, и скрипки, и дудки, и бубны, и другие бесовские инструменты, играют на них перед замужними женщинами, бесятся, прыгают, поют непристойные песни. А жена эта уже сидит от хмеля, как в обмороке, трезвая твердость пропадает, и приходит ей охота к сатанинской игре, так же притом и муж ее распустился и за другими женщинами в мечтах пустился, и взгляды туда и сюда устремляются, и каждый муж чужой жене питье подносит с поцелуем, и тут случается прикосновенье руками и сплетение речей потаенных и дьявольские связи. Ведь женщина испытывает стыд, прежде чем однажды не вкусит, когда же вкусит, больше уже не знает стыда и, привыкнув к этому, становится блудницей. Всякой блуднице впервые дьявольское искушение случается на пьяных сборищах.

И смертоубийство тоже в опьянении. Придя на пир, всякий хочет прежде всего занять почетное место, и если не выйдет это, то, будучи еще трезвым, молчит, но начинает ненавидеть брата своего, сидящего на более почетном месте, и тут уж затаит гнев на него в своем сердце. А когда в опьянении уже потеряет разум, начинает злоумышлять и оскорблять того, осыпая злобными словами, и если тот стерпит, этот снова пристаёт. Но тот в опьянении тоже не смолчит, тогда случится драка, и один другого ножом заколет. Разве бывает слышно о ножевых убийствах, кроме как в пьяных обществах и игрищах, особенно по праздникам, которые празднуют в пьянстве? Вот две радости дьяволу: в пьяных обществах начало разврата замужним и смертоубийства.

Если же кто из любителей пьянства болтает, что если не будет хмеля, то придется с опресноками служить, такой о себе старается, чтобы самому всегда хмелем закваситься. Тесто квасится не от хмеля, а от всяких дрожжей, а те бывают и нехмельные, ведь не говорит Писание о хлебе, употребляемом на службе, чтоб он перебродил.

Святой апостол Петр поставил в Александрии епископом евангелиста Марка, а от Марка и до сего дня ничуть не обеднели александ-

дрийские патриархи паствою, но, наследуя друг другу, служили хлебом, квашеным виноградными дрожжами: нет в них хмеля, и тесто может кваситься нехмельными дрожжами. Если благоволит Бог, следует, чтобы благочестивый царь наказал правителям всех русских городов, чтоб запрещали делать хмельные изделия, от этого упразднится смертоубийство, блуд, пьянство. А еще бы из-за смертоубийств наказать во всех областях кузнецам, чтоб ковали ножи с тупыми концами, и от этого упразднится смертоубийство. Царю же за это простятся грехи и воздадутся в будущем бесконечные блага от Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа во веки веков, аминь.

V. ПОУЧЕНИЯ И ПОХВАЛЬНЫЕ СЛОВА

ПОУЧЕНИЕ ДАНИИЛА, МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСИ

Подобает нам прежде всего, о благоразумные чада, возлюбить каждому из нас внимание и заботу о себе и осуществлять всячески искусное попечение о душах наших. Видите, как быстро идут дни жизни нашей? Как быстро бежит конь, и как птица по воздуху быстро летит, — так и дни наши, и часы, и минуты проходят быстро. Ибо не вечны мы здесь, в настоящей жизни, и как в гостях пребываем; непостоянно для нас это житие, и не здесь <уготовано> нам жить. Но того ради привел нас Господь Бог в настоящую жизнь, чтобы мы не настоящему внимали и не о преходящем заботились, но чтобы все к будущей жизни промысливали и готовили.

Здесь не отечество наше, но временное пребывание и, больше того, если истинно говорить — изгнание. Ибо в изгнании мы здесь, все люди, как сказано: здесь пришельцы мы и странники. Взыщем же отечества нашего и не приобщим ни себя, ни других быстротекущей сей жизни. Ибо не вечна она, не постоянна и не надежна ни для кого из нас, как и прежде было сказано, как гостей приняла нас и скоро, как гостей, отпустит на <будущее> житие, и ничего не даст нам в путь, если сами не уготовим себе благих дел.

Потому подобает нам пребывать в трезвости <ума и души> и быть готовыми всякий день и час, и смотреть на себя, не согрешили ли в чем, — в деле, слове ли, в помышлении ли, или в зрении, в осуждении, в гордости, в величании. И если в чем случится изобличить себя, всегда подобает о случившихся винах каяться, и рыдать, и плакать, да простит нам Господь Бог согрешения наши и помилует нас в сем веке и в будущем. Ибо к истязанию и испытанию <приведены> будем о всяких вещах, все люди: и пастыри, и учителя, и весь прочий священнический причт, и мужи, и жены, и юные, и старцы, рабы и свободные, воины и купцы, ремесленники и земледельцы. Также и цари, и князья, и все, пребывающие в великой славе, ниоткуда не получают помощи, кроме как только от добрых дел. Ибо когда неведомая кончина возьмет нас из сей жизни, предстанем мы суду Страшному, надлежит нам предстать пред судом Христовым, дабы каждой <душе> принять за то, что сделала она вместе с телом — благого или злого.

Потому, помня об этом и не предаваясь лености, будем шествовать этой нашей дорогой и подвижническим путем и всегда будем иметь в себе страх Божий и память о страшном том дне Суда Христова, чтобы честно и добродетельно прожить на этой земле Божией.

Как же будет нам дана надежда спасения, когда, живя на земле Божией, упражняемся в небрежении? Что за польза нам иметь позорное и постыдное житие? Потому всего больше надлежит подумать о себе. И особенно тем, кто посвящен Богу, подобает во всем прилежание и попечение блюсти: и в одеждах, и в обуви, и в обличье, и внешнем виде, во время хождения по улице, в торгу, и в доме, и за разговором, и в молчании, и во время обеда — во всем <стремиться> к простоте, благоустроению и пользе. Ибо сказано: Бог на сердце зрит, человек же — на лицо; только Богу известны сердечные помышления, люди же судят по внешнему о внутреннем и сокровенном: если приметят кого не в благообразии пребывающим, в деле или в словах кого в чем осудят, то так по внешнему бесчинному шатанию начинают судить и о том, что внутри. И так соблазн и преткновение бывает многим.

Потому и глаголет великий апостол Павел: «Не подавайте соблазна ни иудеям, ни эллинам, ни церкви Божией»¹⁰⁰⁴. И в Священных правилах¹⁰⁰⁵ написали святые апостолы о епископах, и о причетниках, и о простых людях, дабы не смехотворное и бесчинное житие иметь им. То же самое вслед за святыми апостолами пастыри, учителя и преподобные и богоносные отцы наши утвердили, и установили, и в святые правила положили на память и на утверждение последнему роду. Великая польза и приобретение бывает чтущим священные правила и прочие божественные писания. Кто разумеет их и, принимая труды и подвиги и поты проливая, ищет проникнуть в мудрость их и волю Божию, и, бегая, как от змея, от срамословия и суесловия, и от сборищ и бесед, губящих душу, приемля одни заповеди Господни, предания и учение святых апостолов и преподобных и богоносных отцов наших, тот радуется и утешается ими, и радуется душа их. Не то что скоморохи, и плясуны, и игральщики в шахматы и шашки, которых предали отрешению святые апостолы и святые отцы.

Ныне же некие из духовного сана — пресвитеры, и диаконы, и поддиаконы, и чтецы, и певцы — глумятся и играют на гусях, на домрах, смычками, и даже в кости, и в шахматы, и в шашки, и в песнях бесовских, и в безмерном и премногом пьянстве <обретаются>, и

всякое плотское ухищрение и наслаждение больше духовного любят, и так себе и другим великий вред приносят.

И мы отныне наказываем и святыми писаниями подкрепляем, чтоб не бывать таковому бесчинному обычаю, всяческого стыда, и срама, и осуждения исполненному. И наипервое всего — во священном сем доме пречистой Богородицы, в великой и святейшей митрополии всяя Руси, не глумиться, не играть в сем святом месте пречистой Богородицы и великих чудотворцев Петра и Алексея¹⁰⁰⁶ ни пресвитерам, ни диаконам, ни поддиаконам, ни чтецам, ни певцам, ни священосцам, ни пономарям, ни сторожам, ни всем прочим простым людям. Подобаает живущим в священном сем дому быть добрым примером всем людям.

А святые апостолы и богоносные отцы заповедали иметь жизнь непостыдную, и добродетельную, и благочестивую всем людям: и епископам, и пресвитерам, и прочему священному причту, также и мирским людям. Как гласит сорок второе правило святых апостолов¹⁰⁰⁷: «Епископ, или пресвитер, или дьякон, обретающийся в пьянстве или в кости играющий, либо да перестанет <такое творить>, либо да отлучен будет». Оттуда же правило сорок третье: «Иподиакон, или певец, или чтец, таковое же творящий, либо да перестанет <это творить>, либо да отлучен будет. Так же и простой человек». Толкование Иоанна Зонары¹⁰⁰⁸: «Епископам и клирикам всем подобает быть для всех утешением в добродетели и примером и побудителем к добрым делам. Так как и из них некие уклоняются от добра, в шахматы и кости играют или упиваются, повелевает правило таковым перестать <это творить> или же: епископам, пресвитерам и диаконам совлачаться сана, а иподиаконам, чтецам и певцам, если не перестанут <это творить>, подвергнуться отлучению. То же и мирским людям, в шахматах и пьянстве упражняющимся. «Не подобает пить вина до опьянения», — повелевает Писание¹⁰⁰⁹. И снова: «Не упивайтесь вином, ибо в этом блуд»¹⁰¹⁰.

И корчемному делу не допущено предаваться клирику по девятому правилу Трульского собора. Правило девятое Шестого собора в Труле¹⁰¹¹: «Не подобает причту корчемных домов иметь. Ибо если возбранено причту входить в корчму, то тем более служить иным в корчмах — это то, что вовсе не пристойно ему. Если же кто что-либо подобное соделает, пусть или прекратит <это творить>, либо совлачится сана». Того же собора правило пятидесятое: «Никому, — ни кли-

рику, ни простому человеку, — не играть в кости. Если же кто будет таковое делать, то, если он клирик, да извержен будет, если же простой человек, да будет отлучен».

Того же <собора> правило пятьдесят первое: «Полностью отменяет святой сей собор вселенский тех, кто именуется лицедеями, и зрелища их. Также ни игрищ, ни зрелищ, ни плясок ни в домах, ни на торжищах не творить. Если же кто этим пренебрежет и к чему-либо из таковых запретов себя обратит, то, если он клирик, да отвержен будет, если же простой человек, да будет отлучен».

Того же <собора> правило шестьдесят первое: «Кто предаст себя колдунам или так называемым колдунным сотникам, или иным, подобным таковым, чтобы от них узнать о том, что они откроют, по прежним установлениям о них святых отцов, да будет повинен епитимии¹⁰¹² на шесть лет». Под таковой же приговор подобает подвести и водящих медведей и прочих подобных животных на забаву и вред неискушенным, и предсказывающих по звездам, смущая разными прельстительными словами, случаи, приобретения и рождения, и так называемых облакопрогонников, и чародеев, и наузников¹⁰¹³, и волхвов. Всех, пребывающих в том, и не отстающих, и не отбегающих от пагубных тех эллинских обычаев, отменить от церкви повелеваем, как и священные каноны повелевают. Что за общение свету со тьмой, как сказал апостол, или же что за соединение Божией церкви с кумирами, или же что общего верному с неверным, или же что за согласие Христу с диаволом?!

Того же <собора> правило шестьдесят второе: «Также от так называемых календ, или вот, или врумалий и от в первый день марта месяца совершаемого торжества¹⁰¹⁴ отвратить желаем верных горожан. И женских пред людьми плясаний как нечестивых и многих вред и пагубу творить могущих, и плясаний мужчин и женщин во имя ложноименных эллинских богов и празднеств, творимых по некоторому древнему и чуждому христианству обычаю, отмечаемся, запрещая женам в мужскую, а мужам в женскую одежду облачаться, ни в личинах игрецов, забавников и козлогласовников не ходить, ни скверного Диониса имени, топча виноград в точиле¹⁰¹⁵, не призывать, не смеяться по образу невежества или в суете бесовского обмана, разливая вино по бочкам. Тех же, кто в здравом уме начнет творить что-либо из перечисленного, если они клирики — отвергнуть, если же простецы — отлучить повелеваем».

Того же Шестого собора правило двадцать четвертое: «Не следует никому из причитаемых к духовному чину и монахам на конское ристалище ходить или бесовскими играми наслаждаться. Но если кто из клириков на брак зван будет, то, когда начнутся соблазны и искушения, пусть встанет и сразу же уходит. Так учителя и отцы нам повелевают. Если же кто в том будет изобличен, то пусть или перестанет <это творить>, или да будет лишен сана».

Или вот Лаодикийского собора правило пятьдесят третье: «Не подобает христианам, будучи позванным на брак, плясать и плескать в ладони, но достойно и благочестиво ужинать или обедать, как и пристало христианам». Того же собора правило пятьдесят четвертое о том, что «не подобает священникам или клирикам взирать на некие зрелища на браках и во время званых обедов, но прежде входа лицедеев следует им встать и уйти».

Из окончания пятнадцатого правила Карфагенского собора¹⁰¹⁶: о том, что «чадам священническим зрелищ мирских не творить и не взирать на них. То же всегда проповедуется и всем христианам, чтобы от таковых удалялись и туда, где хуление есть, не приступали».

Так говорят об этом священные правила. Подобно же им и святой Ефрем глаголет¹⁰¹⁷, что не подобает участвовать в игрищах и глумлениях, как и святые правила возвещают <о том>, что ходящий на игрища к идолослужителям приобщается. Так и великий апостол глаголет: «Ведомо ли вам, братия моя любимая, что возвращаетесь вспять и снова хотите действовать по-язычески? Ибо всякий, пекущийся о плотском, глумясь, не Христа ли совлекся, будто не верит слову о воздаянии в день судный. Ибо, как глаголет Господь божественными своими устами, и о праздном слове воздадут люди ответ в тот день¹⁰¹⁸. Если же за слова <придется держать столь грозный ответ> без послабления, то каков же будет <ответ> о делах?» И еще он же сказал: «Когда зовет Христос через пророков, апостолов и евангелистов, то от многих людей мало приходит. Когда же позовет дьявол гуслими, и плясанием, и непристойными песнями, тогда многие на то собираются. Человеколюбец же Бог призывает нас и говорит: “Приидите ко мне все”¹⁰¹⁹, и нет никого идущего, никого устремляющегося и подвизающегося. А если ненавидящий человека дьявол позовет на какое сборище, то многие стекутся. Когда же по заповедям предписывается пост или бдение, то все ужаснутся и отойдут, и будто мертвые будут. А если объявятся пиры и застоля, или гусли, или свирели, или не-

пристойные песни, то все окажутся готовы и, проснувшись, устремятся, призывая друг друга, и потекут злым тем путем, и возликуют на злом том сборище, не так, как христианам подобает, но как поганым». И еще сказано: «Проповедано тебе, брат, апостолом все во славу Божию творить»¹⁰²⁰. Так в плясании ли есть слава Божия, в том, что погаными ты делами дьяволу угождаешь, человеколюбца-Бога не почитаешь? Дана тебе заповедь непрестанно молиться Богу, а ты беспрестанно смеешься и играешь. Если хочешь разуместь, что бесовское это дело — игра, послушай апостола, говорящего: «Не будьте служителями бесам, ибо было уже написано <о том>, как сели люди есть и пить, и встали играть, и прогневили Бога, и погибло их в том грехе двадцать три тысячи»¹⁰²¹. Опасайся и ты, не люби игрищ, да не окажешься там с бесовскими слугами. Ибо каждый понесет свое бремя и пожнет, что посеял¹⁰²². Итак, соблюдай себя, ибо если здесь посеешь плевелы смехом и глумлением, то там пожнешь слезы и рыдание».

Подобно сему и великий Иоанн Златоуст глаголет: «Всякая лютость и постыдные дела, проникающие в души слушающих, от игранья и глумления бывают, единственная их забота — исторгнуть всякое целомудрие до основания и посрамить естество, исполнив его вожделением лукавого беса. Ибо там и слова постыдные, и дела постыднейшие, и таковые же прически, и таковые же походки, и одежды, и возгласы, и виляние членов, и очей развращение, и свирели, и сопели, и деяния, и проступки, и, попросту, все, исполненное конечного стыда. Когда протрезвишься, скажи мне, таково ли тяжело было тебе удержаться от изливающего блудодеяние дьявола, подносящего такую невоздержания чашу?»

И еще он же сказал: «Будем же прибегать к слушанию таковых словес, в поте лица стяжая целомудрие, понемногу уклоняясь от смеха, и песней, и постыдных сих словес. Ибо вполне может душа, обогащаясь всем этим, стать честной и целомудренной. А если в таковых песнях обретаемся, не ведаете ли, что наиболее к злобе уклоняемся. Ибо, когда сотворяем таковое художество и дело, разве сможем избежать печи оной огненной?»¹⁰²³ Не слышал ли, что сказал Павел? «Радуйтесь, — сказал, — о Господе»¹⁰²⁴. Не сказал: о дьяволе. Когда же сможешь услышать Павла, когда придешь в сознание своих прегрешений, пьянствуя вечно и непрестанно от созерцания оногo <дьявола>?»

Так святой Златоуст, и святой Ефрем, и другие многие из таковых сказали. И священные правила возбраниют подобному бывать, что

кратко и выше показано было, как священников и тех, кто причислен к причту, они извергают и полагают под запрещение, а простых людей отлучают от причащения.

Всего ради этого молю вас, не любите сквернословия, игрищ и глумления, отступайте от бесед, растлевающих душу, и соблюдайте сердца свои всячески от нечестивых и скверных помыслов. Храните очи свои от пагубных зрелищ и берегитесь слушания всего, что вредит душе. И, как от змея, бегайте от величания, и гордости, и зависти, и пьянства¹⁰²⁵. Ибо много нам суждено страха и боязни в настоящем сем житии, и потому всегда есть нужда ко бдению и трезвости. Потому бдите и будьте трезвы, и много смирения и воздержания во всем имейте, и никоим образом не отступайте от учения Божественного Писания, но всегда поучайтесь Божественным Писанием, читайте, пойте, молитве прилежно внимайте, рукодельствуйте, суетные помышления из ума исторгайте, в мечтания и плен скверных и тщеславных помыслов не уклоняйтесь, от общения церковного не отлучайтесь, нищим давайте, о рае и Царствии небесном беседуйте, помните о смерти, всекрасную и премудрую простоту, кротость и смирение больше всего соблюдайте, да избавит нас Господь Бог от сетей вражних, и от всякого плотского мудрования, и от прочих злокозненных людей, да помилует и спасет нас молитвами Преславной и Пречистой Богородицы и всех святых. Аминь.

СМИРЕННОГО ИНОКА ФОМЫ СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ О БЛАГОВЕРНОМ ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ БОРИСЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ

Смиренного инокa Фомы слово похвальное¹⁰²⁶ о благоверном великом князе Борисе Александровиче

Если, как сказал Соломон, когда прославляют праведника, приходят в радость люди¹⁰²⁷, то как же нам не возрадоваться, когда среди нас (находится) нами видимый и нам не безвестный, светило великое, великий князь Борис Александрович, хвалимый и прославляемый от востока и до запада; и как же нам не возвеселиться, когда даровал Бог такую радость Тверской земле. Восхвалим же и почтим того благородного и благоверного, кто Божией благодатью дан на утверждение Тверской земле и на укрепление человеческого рода, —

того, кому от материнской утробы было Богом предназначено стать земным властителем на всеобщую радость, и веселие, и на беспечальное житие. Как сказал Иоанн Дамаскин¹⁰²⁸, где нет печали, там радость и веселие.

Когда кто-либо питает к кому-нибудь любовь, а (в это время) другой (человек) любимого им хвалит, то тому, кто слышит о друге его добрые слова, бывает великая радость. Неужто же мы не возрадуемся, в то время как государь наш и защитник Тверской земли, великий князь Борис Александрович, прославляется и восхваляется во всех концах земли и народах. И так как столь добродетельного государя от рода Владимирова¹⁰²⁹ являет нам Бог, то достойно прославим (его), прославленного Богом.

И княжение его в сем мире приукрашено чудесами Божиими. И как сбылись слова пророка Давыда в Писании (о том, что) «вместо отцов Твоих стали сыновья Твои»¹⁰³⁰, так и сей великий князь Борис Александрович на отеческом престоле Богом утверждается и преуспевает во всяческих благих добродетелях, доступен всем и щедр на руку, почитатель Бога и ревнитель всего священного, и всем вокруг дорог и желанен, сотворяет дальних ближними себе и теплою любовью привлекает к себе души всех и сердца.

И когда все обо всем после Бога на него возымели упование, возрадовалась вся земля Тверская, что даровал им Бог такого государя, и пастыря, и истинного христоробца, утвержденного Богом на отеческом престоле. И одни Моисеем его именуют¹⁰³¹, с Божией помощью мудро правящим новым Израилем — Богом спасаемым городом Тверью, другие же — вторым Константином¹⁰³², за великое его человеколюбие. И кто вознесет похвалы всей вселенной великому тому самодержцу? Ведь то, о чем мы слышали от пророков, теперь здесь на деле совершается. Ведь, как сказано, юноши, и девы, и старцы с младенцами¹⁰³³, — все вкупе единодушно и радостно возглашают и говорят: «Велик ты, Господи, и чудны дела твои»¹⁰³⁴. И кто опишет силу твою, Господи, ибо даровал ты нам нового Ярослава¹⁰³⁵ — сего самодержавного великого князя Бориса Александровича.

И поскольку расширилась власть его и возвысилась слава имени его далеко по странам, то многие люди в дальних землях и царствах, услышав об этом государе, с радостью спешили прийти, желая увидеть его многорадостное и исполненное светом лицо, говоря про себя: «Благословен Господь, устроивший беспечальную жизнь в славной

земле, называемой Тверью, в крепкой державе великого князя Бориса Александровича». И еще: «О таком сказал Иов, что он око был слепым и опора хромым»¹⁰³⁶. Воистину скажу: око и опора. И нет никого среди людей, кто бы не возрадовался, увидав лицо великого князя Бориса Александровича. О таком сказал Иаков целомудренному Иосифу: «Сильнее царской славы покорило меня лицо твое»¹⁰³⁷. Я же подразумеваю лицо великого князя Бориса Александровича, светящееся ярче каменьев сапфира и топаза¹⁰³⁸. Всякий из нас, кто посмотрит на него, исполняется многого веселья. И другие многие люди приходили с великим рвением, желая единственно слышать его сладкогласную и исполненную мудрости речь. Мне даже мнится, что это о нем сказал пророк Давид: «Слаще меда устам моим слова Твои»¹⁰³⁹. Я знаю: таковы уста великого князя Бориса Александровича, слаще меда они и сота всем людям¹⁰⁴⁰. И потому прославляется имя его от востока и до запада¹⁰⁴¹, и до самого царствующего града, то есть и до Рима.

В некие же времена, когда препирались о православной вере христиане с римлянами¹⁰⁴², царь цареградский Иоанн возвестил в послании: «Здравствуй, возлюбленный брат во Христе». И принял царские послания великий князь Борис Александрович¹⁰⁴³, и прочитал их пред всем народом, и многой радости, душевной и телесной, исполнился, из глубины сердца воздыхая, и крепко благодаря Бога, и говоря: «Боже великий, сподоби меня быть причастным сему святому и Вселенскому собору, еще же и поборником стать за отеческую веру».

И по причине этой устраивает праздник светел и зовет на трапезу своего отца, боголюбивого епископа Илию¹⁰⁴⁴, и все славное духовное сословие, и всех своих подданных, князей и вельмож. И, чествував много посланников царских и одарив их многими дарами, отпустил он их к своему царю. И вскоре снаряжает на Вселенский собор своего посла именем Фому¹⁰⁴⁵, и повелевает ему прилежно следить, чтобы если что отнимут или прибавят к Седьмому собору, то «того и слышать не желаем». И такое с Фомою отправляет послание к царю:

«Благому царю Иоанну! Преславнейшему, и светлейшему, и Богом венчанному самодержцу Греческой земли, царю Иоанну — князь великий, Борис Александрович, всей державы Тверской земли. Во Христе радоваться нам с честной державой царствия твоего!

Что до послания твоего, которое ты прислал к нам, то я его принял с любовью, и в нем одобряю, что писано о соединении святой

Божией Христовой церкви, и что будет святой Вселенский собор по первому преданию святых правил и по чину семи святых (Вселенских) соборов. Мы крепко радуемся этому и стремимся, сколько есть силы, ратовать за христианскую веру. И для того мы послали представителями своими (своих послов) на святой Вселенский собор и к честной твоей державе. Обо всем прочем получишь известие от наших посланных. Пусть здравствует твое святое царствие».

И Фома, посол великого князя Бориса Александровича, взял это послание и отправился из Твери в Новгородскую землю, и оттуда в Псковскую землю, а оттуда в Немецкую землю¹⁰⁴⁶, и оттуда в Курляндскую землю¹⁰⁴⁷, а оттуда в Жмудскую землю¹⁰⁴⁸, и оттуда в Прусскую землю¹⁰⁴⁹, а оттуда в Словенскую землю¹⁰⁵⁰, и оттуда в Любекскую землю¹⁰⁵¹, а оттуда в Морьскую землю¹⁰⁵², и оттуда в Жуньскую землю¹⁰⁵³, а оттуда в Шведскую землю¹⁰⁵⁴, и оттуда во Флоренцию.

И здесь встретил я папу римского Евгения¹⁰⁵⁵, и святого царя цареградского Иоанна, и вселенского патриарха Иосифа¹⁰⁵⁶, и весь святой Вселенский собор. А с патриархом было двадцать два митрополита. И тот Фома, посол великого князя Бориса Александровича, подал царю послание, которое было у него в руках. И царь повелел читать его пред всеми людьми, бывшими окрест него.

И когда было прочтено послание, извещающее царя о крепости в православной вере великого князя Бориса Александровича, тогда все, бывшие там, удивились величию дара Божия, дарованного (князю) от Господа. Царь же, вздохнув из глубины сердца, изрек: «Восхвалим и прославим Бога, беспрестанно славимого ангелами, и поклонимся тому, кому непрестанно кланяются херувимы и серафимы, за то, что такового князя даровал Бог Русской земле, а нам пособника в вере христианской». А вселенский патриарх Иосиф сказал: «Старое миновало, новое же вам возвещаю: вера благодатная распространилась от нашей Греческой земли вплоть до Русской земли, евангельский источник исполнился вод, и хорошо нам вместе с великим князем Борисом славить святую Троицу. А подобного князя на Руси мы никогда не знавали». И затем все митрополиты стали восхвалять великого князя Бориса, один за другим каждый из них.

Гераклитский митрополит Антоний сказал¹⁰⁵⁷: «И я в меру силы моей хочу воздать хвалу Богу и великому князю Борису, насколько (смог) я узнать о нем, и что о нем слышу: с детских лет больше всего

Христа возлюбив, и возмужав, и приближаясь к зрелости, и мужство...¹⁰⁵⁸ И как возблагодарю тебя, когда столь много повествуют святители о твоей добродетели».

А трапезундский митрополит Дорофей сказал: «В Писании сказано, что (присутствием) двух или трех свидетелей подтверждается истинность всякого слова¹⁰⁵⁹. А имя великого князя Бориса Александровича не только кем-то одним восхваляется, но прославляется имя его от края земли и до моря».

А кизикский митрополит Митрофан сказал: «Как нареку тебя, христолюбец, великий князь Борис! Воистину ты друг правды, вместилище мудрости, гнездо милосердия».

А никейский митрополит Виссарион сказал: «Если бы был здесь сам великий князь Борис Александрович, то я бы спросил его, как вошел в него страх Божий, как разгорелась в нем любовь Христова и как возлюбил Христа больше земных мудрецов. Ибо хоть и много есть великих князей на Руси, но никто не возымел такой заботы и труда, чтобы направить послов и знать об этом святом соборе, как сей великий князь Борис».

А никоидийский митрополит Макарий сказал: «Брат Виссарион, хоть и нет здесь самого великого князя Бориса, с кем бы нам следовало побеседовать о его мужестве и мудрости, но мы спросим посла великого князя Бориса». И сказал: «Поведай нам, Фома, посол великого самодержца, откуда припахнуло благоухание на великого князя Бориса и как смог он испить сладкую чашу смысла жизни, и явить таковые труды, каких никто не являл на Руси».

Лакедемонский митрополит Мефодий сказал: «Кто возвестит многие милостыни великого князя Бориса Александровича, (подаваемые) ночью, и щедроты, (изливаемые) днем, ко всем нуждающимся в милосердии, о которых мы слышали!»

А тырновский митрополит Игнатий сказал: «Созывает нас обычай на похвальное слово великому князю Борису. Но подобает вам умножить похвалу ему, и да не оскудевает слово ваше».

Амассийский же митрополит Иоасаф сказал: «От нивы — урожай, а от виноградной лозы — плоды. Нива, когда пожнут ее, опустеет, а лоза, когда ее срежут, захиреет. Слава же великого князя Бориса, которая разносится всякий день повсюду, не оскудевает»¹⁰⁶⁰.

А молдавский митрополит Дамиан сказал: «Дивны похвалы святых отцов великому князю Борису, и светло простерлась (весть) о его благочестии по всей земле».

А ставропольский митрополит Исая сказал: «И я слышу о великом князе Борисе, что житие его — как у блаженного Иакова, а злобивость — Моисеева, а благочестие — целомудренного Иосифа».

А родосский митрополит Нафанаил сказал: «Следует мне ныне присоединиться ко множеству того, что сказано здесь вашей любовью, ибо не знаем другого такого князя на Руси, каков великий князь Борис».

А мителенский митрополит сказал: «О милостях и щедротах великого князя Бориса говорят во всех землях».

А драмасский митрополит Дорофей сказал: «Имеет большое дерзновение пред Богом великий князь Борис. Да поможет мне (это сказать) слово Писания: “Судия славен милосердием”¹⁰⁶¹, “Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут”¹⁰⁶². Так вот и великого князя Бориса милостыни и щедроты творятся не только в Русской земле, но, как свет зари, разлились до самого Царьграда, и до Святой горы¹⁰⁶³, и даже скажу — до самого Иерусалима».

А меленикский митрополит Матфей сказал: «Чья мысль и чей разум может постигнуть повествуемое о великом князе Борисе, то, что о нем мы слышим».

Титриасийский митрополит Каллист сказал: «Как праведна вера, так (праведны) и дела благочестивого великого князя Бориса, как повествует о нем святой собор».

А ганский митрополит Геннадий сказал: «Из Христова поучения напомним вам всем: “Кто напоит чашею воды во имя ученика, получит награду”¹⁰⁶⁴. А великий князь Борис напоил не одного, не двоих, не десятерых, не один-единственный город, но многие города и земли в своем отечестве накормил он¹⁰⁶⁵».

Афилонский же митрополит Софроний сказал: «Сладостен райский плод, но слаще того слышать великого князя Бориса».

А иверский митрополит Иона сказал: «Я мыслю великого князя Бориса подобным великому царю Константину. Ибо тот со святыми отцами на Первом соборе был¹⁰⁶⁶. А великий князь Борис — с нынешними отцами в Ферраре, прислал своего боярина, а сам не прибыл (только) из-за долготы пути».

А сардийский митрополит Дионисий сказал: «Подобает нам всем, верующим святому псалмописцу Давыду, возопить: “Вот день, который сотворил Господь! Возрадуемся и возвеселимся ныне!”¹⁰⁶⁷ И воистину возрадоваться нам подобает, слыша о таком государе. Ведь

чего мы желали, то и увидели, и чего чаяли, то и усмотрели — что великий нам пособник в вере христианской великий князь Борис. Ведь ныне у него и у нас одна вера, одно крещение, одно исповедание святой Троицы — Отца, и Сына, и Святого Духа».

И такую похвалу святых отцов великому князю Борису слышал Фома, посол тверской. И в то время как эти святые отцы один за другим говорили, он повелел записывать все их слова и принес на Русь. Мы же прочли записанное и подивились¹⁰⁶⁸ тому, как они, не видевши, не зная великого государя, только слышав о нем, смогли написать такие похвалы. А мы постоянно бываем сопричастниками его трапезы и в великой тишине пребываем его заботами, — как мы умолчим о необычайной его добродетели? Ибо писано: «Если кто приблизится к золотых дел мастеру, не примет ли тот от золота хоть один луч, или тот, кто взойдет на возвышенное место, не будет ли видеть далеко, хотя бы был и весьма мал?» Так вот, прочитав этих отцов восхваления великому князю Борису, приведу же и я среди тех похвал (свою) похвалу великому князю Борису Александровичу.

Но прихожу в исступление ума, помышляя о совершенстве их похвалы. Впрочем, приведу к этому — как говорит Господь о Давыде: «Нашел мужа по сердцу себе и посажу его на престоле моем до (конца) веков»¹⁰⁶⁹. И я сего самодержавного государя, великого князя Бориса Александровича, назову новым Давыдом, ибо не одному только Господу пришелся он по сердцу и по разуму, но и все боголюбивые люди сказали себе (о нем): «Обрели утешение сердцам и душам нашим». И я о нем скажу: «Воистину он утешитель словом, ведением и подаянием». Ибо написано в Бытии, что сказано: «Благословен Бог Симов!»¹⁰⁷⁰ А я скажу: «Благословен Бог великого князя Бориса Александровича, что от такого великого собора такие похвалы ему принесены». И еще сказано: «Распространит Господь (потомков) Иафета, и населят землю Симову»¹⁰⁷¹. А я об этом скажу: «Распространил Бог народ человеческий по земле, и населил он селения великого князя Бориса Александровича». И если бы то было возможно, то весь бы мир был в той Богом обетованной земле. И сколько приходит (народу) в селения великого князя Бориса Александровича! Воистину можно сказать по Евангелию: «И ничто им не вредит». И потому все, и из князей, и из вельмож, вплоть до простых людей, желают пребывать в том государстве.

Но, может быть, кто-нибудь подумает, что это я написал за вознаграждение или из страха, — пусть тогда он прочтет похвалы сих святых отцов, как прославили они великого князя Бориса. Кто же их научил (этому)? И кто подвигнул их восхвалять его таким образом? И кто надумил их на такое согласие, что, будучи собранными из различных мест, не зная друг друга, святители все единогласно величали благими похвалами великого князя Бориса? И я, подобно их великой похвале, из многого малое нечто скажу о своем государе, великом князе Борисе Александровиче.

Кому уподоблю я великого князя Бориса Александровича? Назову его Соломоном. Не читали ли вы, как южская царица, прослышав о премудрости Соломона, пришла с края земли, желая убедиться в премудрости Соломона?¹⁰⁷² Здесь же, мнится мне, удивительнее Соломона: узнали великие русские князья и вельможи о премудрости и могуществе великого князя Бориса Александровича, царствующего в Богом обетованной той земле, и пришли с разных концов земли не только премудрости наслышаться, но и лицезреть славного того государя и насыщаться от царской и сладкой этой трапезы.

И как еще назову тебя, великого князя Бориса Александровича? Уподоблю его кесарю Тиберию Справедливому. Но Тиберий не разрешил своим подданным ходить пред собою в прекрасных одеяниях и в блистании злата¹⁰⁷³. А сей самодержавный государь, великий князь Борис Александрович, напротив, бесчисленно одаривая своих людей, повелевает им в своей палате предстоять пред собой в великолепном блеске, увенчавшись сам царским венцом. Воистину не слыхано, чтобы среди прежних царей кто-либо был так прекрасен лицом и одеждами, наиболее же всего — добродетелями, как великий князь Борис Александрович.

И так как не могу я найти слов, чтобы описать его величественную походку, прекрасные его одеяния, красоту лица его, мудрость старца, (таящуюся) в молодом теле, добрый нрав, соединенный с кротостью, то и назову его, самодержавного и братолюбивого, наиболее же всего — боголюбивого великого князя Бориса Александровича, назову его Львом Премудрым¹⁰⁷⁴, который созидал несказанно прекрасные столпы. А великий князь Борис Александрович, — тот не столпы созидал, но сооружал великие ограды, и воздвигал в них церкви Божии и собирал преподобных монахов и святолепных старцев, подобно прекрасным столпам, о кото-

рых следовало бы сказать, что на них утверждается и ими просвещается вся поднебесная.

Но мнится мне, что и Льва мудрее великий князь Борис Александрович. Ибо зачем тот столпы ставил? Никакого (в том) прибытка людям, только на обозрение. А великий князь Борис Александрович многие церкви поставил, которые просвещают и освящают всякого человека, грядущего в мир¹⁰⁷⁵.

И Августу его уподоблю, при котором была перепись людям¹⁰⁷⁶ и люди начали веровать. Но видится мне, что и того он лучше. При том люди были переписаны, этого же, великого князя Бориса Александровича, самого имя записано и прославлено во всех народах. И о сем же я скажу в согласии со словом Давыдовым: «О, великий князь Борис Александрович! Возлюбил ты правду и возненавидел беззаконие. И сего ради возвысил тебя Бог больше других, подобных тебе, и прославил тебя больше всех великих князей русских»¹⁰⁷⁷.

Но кому все-таки уподоблю сего самодержавного и любезного мне государя, великого князя Бориса Александровича? Не Симеону ли златострунному и книголюбивому, не Птолемею ли Книголюбцу?¹⁰⁷⁸ И воистину он — новый Птолемей, великий князь Борис Александрович, собирающий повсюду святые книги и учащийся по ним тому, что ведет к спасению (души).

Но что много рассуждаю! Может быть, уподоблю его царю Константину, или царю Юстиниану, или Феодосию, царю благочестивому, укрепившим соборами православное христианство?¹⁰⁷⁹ Тот правоверный царь Константин первый принял христианское благочестие, а сей благочестивый великий князь Борис Александрович первый после Владимира принял таковую же великославную честь¹⁰⁸⁰, и хвалу, и доброславие, как никто другой на Руси; не только сам утвердился в вере, но и укрепил всю свою державу добрыми делами во имя Бога.

Или уподоблю его великому Моисею, законодателю древних, проведшему народ израильский неомоченными стопами чрез Красное море?¹⁰⁸¹ Великий же князь Борис Александрович, новый Моисей человеколюбивый, каждого из нас привел от ничтожества и многотрудной жизни в свое радостное и Богом обетованное царство.

Или уподоблю его Иосифу, которого поставил Бог властителем над всем Египтом? Но тот пшеницею напитал так город Египет¹⁰⁸², как сей новый наш Иосиф, великий князь Борис Александрович, напитал многие местности и села.

Кому же тебя уподоблю, великий князь Борис Александрович, Христолюбец! Воистину ты — друг правды, вместилище разума, гнездо милосердия. В твоём имени только шесть букв¹⁰⁸³, но семь тысяч раз велик твой разум. Хвала и слава ты среди всех семидесяти языков, сущих на земле¹⁰⁸⁴.

Много искал я в премудрых книгах и среди царств, но не нашел ни среди царей царя, ни среди князей князя, кто бы был подобен сему великому князю Борису Александровичу.

И что бы я ни сказал, не хватит мне всей моей жизни, чтобы написать все похвалы; но поучает меня Григорий Богослов¹⁰⁸⁵, говоря: «Никто не может так восхвалить человека, как любящий его». Еще же и Иаков, брат Божий¹⁰⁸⁶, учит нас, говоря, что тот совершенен, кто радуется славе господина своего. И воистину подобает нам радоваться, видя его, великого князя Бориса Александровича, славное княжение, исполненное многого самовластия, ибо покоряющимся — от него честь, а непокоряющимся — казнь.

Многие, жившие прежде нас, желали видеть такого государя и все, что мы видим, но не увидели, и даже слышать не сподобились.

О ты, самодержествующий во Христе государь, пекись обо всех по обычаю доброму, прими от нашего смирения писание, подобно двум лептам той вдовицы¹⁰⁸⁷, на похвалу твоей добродетели. Ибо привел я, господин, здесь примеры дел твоих. Но теперь многие боголюбцы, сыновья тверской земли, идут вслед за тобой, видя в тебе праведника, как новый Израиль за Моисеем. И за это я, как в древности Мариам, пою тебе песнь победную¹⁰⁸⁸, приобретая себе твоими заботами отовсюду честь и веселие. И еще, господин наш и государь наш навеки, имеем мы надежду не быть тобою забытыми, а быть приближенными к тебе, и жаждем твоей милости, как олень воды. И пусть Бог милости и Отец щедрот и любовь едиnorodного Его Сына, и пресвятого Его животворящего Духа, и Пречистой Его Богоматери пребудет с великой твоей властью в соединении с любящими тебя и любимыми тобою, да будешь сохраняем и покрываем рукою Всевышнего ныне, и присно, и во веки веков. Аминь¹⁰⁸⁹.

О том, кто Божией благодатью дан нам Исусом Христом на укрепление (нашей) земли и на укрепление и на устроение человеческого рода, вам, как боголюбивым и богоугодным (христианам), хочу предложить я Слово. Однако прошу вас, приклоните уши ваши ко мне и чистосердечно помогите. Ибо великую радость даровал Бог челове-

ческому роду, источая, как неизмеримая глубина, свободные источники вод, а источники сами испускают неударжимые (потоки), и реки, проливаясь, землю всю напояют. И земля родит плоды¹⁰⁹⁰. Сказано: «Говори в уши слышащим»¹⁰⁹¹.

Хочу вам поведать я дивную повесть о великом князе Борисе Александровиче, более драгоценную, чем всякий жемчуг. Но сотворите и себя достойными воспринять жемчуг и узнайте истину. Речь ведь пойдет не о том, что вам неведомо, но о том, что среди вас возвышается.

Сей славноименитый, по-христиански благочестивый, благородный, Богом возлюбленный и Богом венчанный самодержавный великий князь всей тверской державы Борис Александрович еще измлада был хорошо воспитан родителями в страхе Божиим и хорошо знал Святые Книги, по которым всякий день поучался шествовать путем праотеческого благочестия. И так как Царьград славен Константином, Киев — Владимиром, а Тверская земля, почитающая их обоих, Михаилом прославлена¹⁰⁹², то поэтому Бог вывел великого князя Бориса Александровича не от какого-то другого корня, но от Михайлова. И мнится мне, что Бог, направляя в том мире одного, направляет в этом мире и потомка его. Ибо великий князь Борис Александрович стяжал Константинову доблесть и Владимирову веру, Ярославово мужество и Михайлов разум, и еще, как всякий человек, — богобоязненность, но выше всего этого поставил мир и святость. Мир, говорю, потому что всегда стремился к миру со странами, а святость, потому что прежде всего любил церкви Божии и о них всегда болел сердцем своим. И еще — всем он доступен и издали пришедших к себе приближает.

Во времена царя Августа родился Господь наш Иисус Христос. А во времена благочестивого великого князя Бориса Александровича поставлено было множество церквей во имя Господа нашего Иисуса Христа, просвещающих всякого человека, грядущего в мир¹⁰⁹³. И когда Август стал править, прекратилось правление многих других властителей. Так же и когда великий князь Борис Александрович принял правление над Тверью, отторг он гордых от правления, а смиренных посадил с собою рядом на престоле¹⁰⁹⁴, а иных непокорных властителей покорными себе сотворил.

И как было во дни Авраама, когда пленен был Лот, сын брата его, и преследовал Авраам (пленивших Лота) до Дана с тремястами во-

семнадцатую (своими воинами), и победил их, и отнял все стада их, и вернул племянника своего¹⁰⁹⁵, — так же было и во дни великого князя Бориса Александровича. Некто из московских пределов, именем Колычев, пришел в силе тяжелой, желая пленить сына брата его, князя Юрия Александровича¹⁰⁹⁶. Услышав о том, что пленил Колычев сына брата его, великий князь Борис Александрович послал своих сильнейших воевод. И побили они (москвичей), и преследовали их до Сижешки, что находится слева у Ржева¹⁰⁹⁷. И как тот победил слева у Дамаска, так и великий князь Борис Александрович победил москвичей слева у Ржева. И (тот) возвратил все стада их и имение с тремястами и восемнадцатью (воинами), а воеводы великого князя Бориса Александровича — с одной сотней. И привели к великому князю Борису Александровичу больше пятисот человек, не считая убитых и раненых. А прочие его мужественные деяния кто перечислит?

И еще он созидает церкви и основывает города, мудрого устройства которых ни у кого нет слов описать, и строит села. И какую бы кто ни был преисполнен человеческою мудростью и какую бы ни имел душу, укрепленную человеческим разумом, но если он не постигнет чести и славы великого государя, то ни к чему будет мудрость его.

Много есть цветов различных, но один среди них державный. Много есть великих князей, но нет такого, как государь наш великий князь Борис Александрович. И сей по милости Божией есть держава и опора нашему городу.

И если кто из вас скажет, что все это написал я из лести, то разве не слышали вы о летописцах прежних времен, как каждый из них возвеличивал своего царя? Но сколь же более должны мы возвеличивать своего государя, великого князя Бориса Александровича, ведь он — слава нашего города. И разве не читали вы, что сказано: «Бога бойтесь, а князя чтите»? А я не имею ничего другого, чем бы мог почтить его, кроме как описанием добрых его деяний. Так служит мне укором некий землепашец. Ибо в некие времена, когда царь Дионисий шествовал путем своим, увидел его один землепашец, и не имея ничего, чем бы можно было почтить царя, бросился в реку, почерпнул обеими руками воды и принес царю. И царь принял, и улыбнулся, и поставил ему это в заслугу. Сами понимаете, — нельзя, почерпнув руками воды, дар принести самодержцу. Но царь принял дар ради усердия того, кто принес его. И разве не слышали вы, как Павел говорит:

«Никто не ищи своего, но каждый пользы ближнего»¹⁰⁹⁸? И если ближнему полагается честь творить, то сколь более нам полагается искать, чем почтить государя своего.

И дивлюсь любви вашей! Почему до меня не писали о таком государе, что является славой вашей земли? Впрочем, в том не виню вас, не укоряю, что не писали. Ибо каждый из вас имеет жену, а кто и детей воспитывает, один о хозяйстве печется, а другие в воинстве ходят, и всякий из вас отправляется на порученную ему службу. И за то не хула вам, а хвала. Ну, а мы ни детей не имеем, ни домов, ни палат, и потому это наше дело — писать о славе государя нашего, великого князя Бориса Александровича. Потому и в чести ходим у него, что печемся о слове. Ибо тот человек, который не печется о слове, хуже бессловесного скота.

И так как я — должник, то с радостью отдаю долг, не нищету мне это приносит, но богатство. Ведь отданное слово рождает это богатство. Ибо если я отдам слово, то оно будет принадлежать всем вам, и все вместе мы обречем прибыльок.

Но все это написал я не для вас, ибо вы хорошо знаете его и ведаете, что он — государь, знаменитый в разных странах. И вам не требуется мое писание, ибо вы всегда находитесь с ним рядом. Я написал это для новорожденных младенцев, чтобы и те, когда повзрослеют, и возмужают, и достигнут зрелости, и обретут совершенный разум, прочли друг другу наше писание и рассказали о княжении великого князя Бориса Александровича. Ведь как сказано в Писании: «Вопроси отца своего, и возвестит тебе, и старцы твои рекут тебе, что видели и слышали»¹⁰⁹⁹.

О том же великом князе Борисе Александровиче

Милость Божию, и человеколюбие Господа нашего Иисуса Христа, и благодать Святого Духа, дарованную обильно, поведаю вам, братья, сыновья рода тверского и причастники трапезы великого князя Бориса Александровича, великое и старинное сокровище, недоступное пониманию людей, но удивляющее и радующее (их) откровение, обильное, знатное и неоскудевающее богатство, подающее ближним и дальним великие дары. Достоин славы и чести истинный правитель Богом спасаемого города Твери самодержавный государь, великий князь Борис Александрович. Воистину, он сам — царская трапеза, от которого насыщаются многие. И мы будем говорить не свои измыш-

ления, но из многого малое скажем о великом том государе и его делах. Ибо если риторы и философы, а также и летописцы весьма усердно приклоняют слух (к известиям) о бывших между царями битвах и весьма (усердно) слушают, чтобы каждому возвеличить своего государя, смело сражавшегося, то сколь более достойно нам прославить своего государя, великого князя Бориса Александровича. Ибо вдохнул в него Бог мысль благую — исполнить меру отцов своих. И не только исполнил, но и усугубил ее, ревнуя своему праотцу, великому князю Борису Александровичу¹¹⁰⁰. Сей прежде него благодатью Божией творил всяческие благие дела по милости Божией. Так же и сей великий, и изрядный в добродетелях прирожденный великий князь Борис Александрович такие же дела творил по милости Божией. Ведь и в Книгах записано, что сын не может делать (того), (чего) не видит делающим отца. А сей великий князь Борис, что видел у праотцев своих, то все делал, да еще с избытком, превосходя могущество (предков своих).

И кто может описать его дела! Замышляет строительство городов и строит монастыри, возводит деревни и руководит всяким ремеслом и художеством. И при этом беспредельно сведущ в книгах и с кем захочет — с каждым может вести беседу, и никто не может с ним спорить, но всех переубеждает. И всех насыщает, и всех одаряет, и от всех дары приемлет. И через все это бывает сугубая радость и веселье несказанное всем христианам. И все люди радостно ликуют, видя, как славно стоит и красуется великим князем Борисом Александровичем богоспасаемый город Тверь.

И что бы мы ни стали о нем говорить, (всегда), начав с малого, дойдем до великого. Ибо, если с праотцев его начнем, (все равно дойдем) до нынешних дней. Ведь праотцы великого князя Бориса Александровича раньше него создали великие монастыри и собрали множество монахов и, больше того, построили разные города.

Отсюда начнем говорить о строительстве великого князя Ивана Михайловича¹¹⁰¹. Сей устроил монастырь близ Богом спасаемого города Твери на реке Тьмаке и назвал церковь в честь Трех святителей¹¹⁰², спасителей богомольцев, твердых и непоколебимых столпов, которые неотступно молятся Христу за православных князей и за все христианство. А великий князь Александр Иванович¹¹⁰³ другой монастырь создал, на реке Перемере, и назвал (в честь) Благовещения Пресвятой Богородицы¹¹⁰⁴, которое есть начало спасению.

Великий же князь Борис Александрович, соревнуясь со своими праотцами, устроил монастырь на реке Ворщине и назвал церковь в честь самого творца и совершителя того спасения, Господа нашего Иисуса Христа, в честь его на небеса Вознесения¹¹⁰⁵. И по сему убедитесь, что, начав с малого, дошли мы до великого. Ведь великий князь Иван Михайлович создал церковь в честь богомольцев и ходатаев о нашем спасении, а великий князь Борис Александрович — больше того: создал церковь в честь избавления и очищения от грехов и на небеса восшествия, в честь радости и утешения, и обещания о ниспослании Святого Духа, что и сбылось. Кто же из них более премудр? Один устроил предвестие спасения, другой — начало спасения, а сей завершил дело, построив церковь в честь избавления от грехов и обетования (совершенной) радости, что и сбылось.

Тот, кто воздаст честь царскому слуге, достоин царской чести. Но тот, кто воздаст честь самому царю, достоин почестей и даров еще больших. А великий князь Борис Александрович воздал честь самому царю великому Христу, а также и слугам его. И другой храм он поставил самому царю Христу, на вратах Богом спасаемого города Твери. И дал имя храму тому «Вход в Иерусалим». Тогда, при входе Господа нашего Иисуса в город Иерусалим, он от детей еврейских великие почести принял, называли они его царем израильским и восклицали ему: «осанна в вышних», и в то время, как многие еще не веровали в него, они устилали одеждами своими путь под ногами его¹¹⁰⁶. А теперь сквозь сей пречестнейший храм вход сотворен в богоспасаемый град Тверь, дабы всякий человек, входя и выходя, поклонялся, принимая великие почести и воздаяние от Бога, и, вместо постилания одежд, простирая свою голову перед честнейшим тем храмом и вместе со всеми в один голос громогласно восклицая: «Многая лета тебе, великий князь Борис Александрович, за то, что вход такой устроил в богоспасаемый город Тверь! Великое спасение получим мы твоими (заботами)».

Также воздал он честь и слугам Христа, святым великим мученикам, тезоименному себе Борису и брату его Глебу. Создал им храм из белого камня посреди своего двора¹¹⁰⁷ и украсил его иконами, и золотом, и жемчугом, и камнями дорогими, и паникадилами, и свечами, как было при Соломоне в Святая Святых¹¹⁰⁸. Ни умом помыслить, ни языком описать той красоты; когда смертный человек в том храме стоит, кажется ему, что он на небесах. Прочих же премудрых замыс-

лов и строений великого князя Бориса Александровича не счесть. И потому последнее скажем.

Смолоду хорошо изучивши Святое Писание, — ибо Господь, грозя, учил: «Испытайте Писание, ибо через него получите жизнь вечную»¹¹⁰⁹, и потому великий князь Борис Александрович проникает всем сердцем в Святое Писание. И искусный в строительстве, прославившийся по всем землям великий князь Борис Александрович, будучи вдохновлен милостью Спасителя Бога, стал помышлять, где бы город поставить, достойный памяти о себе, как то и предки его (делали). И стал присматривать место, где бы град удобно поставить. И усмотрел место близ города Твери на устье Тьмаки. Есть (там) храм святого Христова мученика Феодора. И так дивно место то, воистину, как желало сердце великого князя Бориса Александровича. И дал ему Бог место такое, никем не рытое, не насыпанное. Просто скажу: Богом сделанное и как бы искони уготованное для города, но не (сразу) настало для того время. Теперь же помощью Божией, и по замыслению своему, и по совету всех людей великий князь Борис Александрович крепко возлюбил место то, а больше всего из-за того, что увидел столь преславный храм великого мученика Христова Феодора вне града стоящим¹¹¹⁰. И возымел великую заботу о том, чтобы таковой храм находился не вне города, но внутри него. И для того призывает великий князь Борис Александрович бывшего там своего святителя и всех своих поместных князей и бояр, а также архимандритов и игуменов. И повелел всем прийти в храм великого Христова мученика и воина Феодора. И здесь повелел служить Божественную литургию. И когда было совершено Божественное и великое дело, тогда великий князь Борис Александрович повелел всем пойти на место то, где он желал основать город. И вышли все с крестами, свечами и светильниками, а великий князь Борис Александрович шел последним, и много было там народу. И когда пришли на то место, где предстояло быть основанным городу, великий князь Борис Александрович, возвысив голос свой, стал громкогласно говорить бывшему тут народу: «Мужи и братья, сыновья рода тверского, к вам мое слово: когда вручил мне Бог престол отца моего, великое княжение тверское, с тех пор и доньше очень желал я создать где-то город, ибо и предки наши возводили города, достойные своей памяти. Но не приспело время мне (строить). Ныне же помощью Божией и святого великомученика Христова Феодора полюбилося мне это место, и на месте сем хочу

основать город. Но хочу не только по мыслям моим, но и по вашим советам (утвердиться в решении) об укреплении вашего великого города Твери».

«Бог всего мира и молитвы святого мученика Христова Феодора да направят мысль твою ныне на создание этого города», — и когда народ сказал это, тогда повелел великий князь Борис Александрович святителю сотворить молитву на основание города. И когда начал святитель молитву, тогда стал великий князь Борис Александрович, вздыхая из глубины сердца, творить про себя молитву, говоря: «Господи, Владыко Превечный, Христе Царю, сотворивший небо и землю! Ничто не свершается без Тебя, ни дело, ни слово! И ныне молитвами святого мученика Твоего Феодора воззри на меня, раба Твоего, и на новое место это¹¹¹¹. И дай мне, Господи, возвести город сей. Ибо Ты ведаешь все, ведаешь и о том, как я стремился и мечтал обнести городской стеной храм святого мученика Твоего Феодора. Утверди меня, Господи, праведно и непоколебимо молитвою его. И помоги мне, Господи, довести до конца создание города сего». И, сказав это, повелел рубить (город). Святитель же прежде сам рубить начал.

Потом великий князь Борис Александрович призвал искусных мужей, выискал их, как Моисей нового Веселеила¹¹¹², и приставил их к исполнению такового дела, в 6955 (1447) году, в апреле месяце, в 23-й день.

А сам великий князь Борис Александрович вернулся на свой двор в новооснованном том городе и задал веселый пир не только для тех, кто был зван, но и для тех, кто оказался там случайно.

И так после того строители начали строить. А Бог в том деле невидимо помогал им молитвами святого мученика Феодора, так что дивились все наблюдавшие на быстроту того дела. И благодаря этому уразумевали многие, что дело то приятно Богу и святому его мученику Феодору; ведь когда бы ни видел кто, как созидают другие города, всегда возводили городню¹¹¹³ в течение двух или трех недель, а городню этого города возводили два или три дня.

И великий князь Борис Александрович, убедившись в Божией помощи и содействии великого мученика Христова Феодора многотрудному его делу, стал часто наезжать в тот новооснованный город, ко храму святого мученика Христова Феодора. И однажды, когда радовался он (духом) в храме святого мученика Христова Феодора,

спросил он в своей духовной радости, как назвать город. И некто из премудрых, разумных и великих старцев, украшенный сединами, а больше того — добродетелью, ответил: «Надо назвать Феодоровым городом». Но великий князь Борис Александрович превзошел в мудрости старца. И, по слову старца, дал городу полюбившееся имя, но так как великий князь Борис Александрович питал любовь к великому мученику Феодору, то по той великой любви к великому мученику Христову Феодору нарек он город Люблин, что значит любовь к великому мученику Христову Феодору. И потому назвал город любимым.

Есть и другие деяния у великого князя Бориса Александровича, кто их сочтет! Не один только город Люблин поставил он себе в утешение, но создал и многие другие города. (Заново) возвел великий запустевший город по имени Кашин¹¹¹⁴. Столько лет находился тот в запустении, что невозможно было постигнуть того человеческой памятью, невозможно было найти и основания городских стен. А великий князь Борис Александрович за один год восстановил этот запустевший с давних лет город. Также восстановил он и другой город, в Клинской области, подобным же образом находившийся много лет в запустении¹¹¹⁵. И праточеский, и отеческие города он обновил все.

И где еще найдется такой пастырь и строитель, как великий князь Борис Александрович! Он ограждает стенами многие города, а его самого ограждает Христос. Но не мудрее слово деяния. О, глубина мудрости и дел великого князя Бориса Александровича, — ни пере-сказать, ни описать его деяний! Об этом пишет великий Иоанн Златоуст¹¹¹⁶ в своем послании к раифянам: «Есть искусство творить, и есть искусство созидать, и есть искусство делать». А великий князь Борис Александрович владеет всеми искусствами, как никто другой: искусством творить, так как сотворил много церквей Божиих; искусством созидать, так как воссоздал заново находившиеся прежде в запустении города; искусством делать, так как построил много сел и деревень; ибо все в людях строится Богом.

Пусть не спрашивают нас невежды, из каких книг пишем мы о великом князе Борисе Александровиче. Всему великому научаемся мы из апостольских заповедей. Если хочешь читать душеспасительные книги, то читай жития святых отцов; если хочешь послания читать, то возьми апостольские книги¹¹¹⁷; если хочешь повествований, то читай Книги Царств¹¹¹⁸. И обрати внимание, разве запрещено читать

Книги Царств? И если бы даже и запрещено было писать о прежних царях, то не написано ли (все-таки) о том, каковы поступки, и войны, и деяния каждого. И сами мы слушаем о прежних царях, и слушаем отверстыми ушами. Ныне же, о нынешнем царе, государе и великом князе Борисе Александровиче не только слышим, но и видим его добрые дела ради святого Спасителя. А откуда о нем узнаем и из каких книг о нем пишем, это я уже прежде сказал: не по книгам, но по делам самого того государя. Как сказано: «Всякое древо по плоду его познано будет»¹¹¹⁹. Для того и дал Бог нам дар слова, чтобы мы открывали друг другу свои сердечные помыслы. И я воспользуюсь словом святого Дионисия Ареопагита¹¹²⁰, что полезно людям всякое городское строение. Великий же князь Борис Александрович созидал города не одному себе на радость, но делал это для надежной защиты и успокоения всем людям, а себе — на долгую память, ибо сказано: «Память вечная будет праведнику»¹¹²¹. Воистину скажу, вечная память. Он обновлял города отцов и еще замышлял и новые. От благого корня и ветвь процвела благая. Потому и сияет все, что построено великим князем Борисом Александровичем, как некая заря или как некий прекрасный венец. Воистину достоин царского венца великий князь Борис Александрович. Смотрю и трепещу! Думаю: велика вера отца его, великого князя Александра Ивановича, от благого корня порожденного, и Бог в том мире печется о нем, а здесь печется и о сыне его. И пусть никто из вас не считает эти слова мои лестью, пусть представнут перед вами подлинные дела. «Память праведника с похвалами»¹¹²², — сказал премудрый Соломон. Но если воспоминание о всех праведниках следует окружать похвалами, то кто же не воздаст хвалы великому князю Борису Александровичу и кто не прославит его! Сам он не требует от нас похвал. Но только нам самим следует убояться, (вспомнив) притчу о том ленивом рабе, который утаил талант своего господина и не получил на него прибыли¹¹²³. Что есть более дивно и славно, как не прославление истинного попечителя и пастыря, великого князя Бориса Александровича!

Но что бы мы ни сказали, не сможем по достоинству похвалить его. Ибо нельзя, говорю вам, зачерпнув руками воды, принести ее самодержцу. Но что имеем, то и принесем. Из многого хотя бы нечто малое о нем скажем, сами одевшись страхом и в красоту облекая его. И видя его украшенным славной багряницей, не постыдимся своего убогого усердия. Ему ведь от нас ничего не нужно, только добрых о

себе мыслей. Дстойно возвещать о благоверных и воздавать хвалу премудрым. Но хоть горит мое сердце и жаждет этого ум, но язык мой косен и худословесен для того, чтобы поведать о таком величии. Откройте же и вы уста свои и способствуйте мне истинно. Посмотрите на благолепное устройство церковей великим князем Борисом Александровичем, посмотрите на созидание им городов, посмотрите на постройку чудесных сел. Дело ангельское — на небесах Бога славить, а на земле дело человеческое — Бога восхвалять и воспевать, а князя чтить. Приведем к этому и слова царя Давыда, сказавшего: «Пасущий Израиля»¹¹²⁴. Но скажи мне яснее, о ком это сказано? И я скажу: воистину пастырь — это великий князь Борис Александрович, пасущий и устрояющий новый Израиль, Богом спасаемый город Тверь. И прежде него было много пастырей. Великий князь Иван был пастырем, и великий князь Александр тоже был пастырем, но не устроил так Богом спасенного города Твери, как великий князь Борис. Не похуюлю их, но другого дела прославляю. «Упас, — сказал Давыд, — людей своих рукою Моисеевой и Аароновой»¹¹²⁵. Великий же князь Борис Александрович упас и устроил богоспасаемый город Тверь по Иванову и Александрову благословению, избрал Давыда, раба своего, пасти народ Израильский в достояние себе. Воистину скажу: новый Давыд — великий князь Борис Александрович, пасущий и устрояющий достояние своих праотцев. Ужели еще не постигаете его достоинства! Истину вам объявляю. Видите, как достоин царского и пратеческого престола великий князь Борис Александрович¹¹²⁶. Скажем же ему все в один голос: «Благословен великий князь Борис Александрович, хранящий закон Господень! Благословен в городах, благословен и в селах, благословен во всяком своем деле и на всяком месте ныне, и присно, и во веки веком».

Слово о том же великом князе Борисе Александровиче

Желает мое сердце, и о том молитва моя к Богу, — Бог тому свидетель, что я не лу, — хочу вам поведать истинные вещи, не неведомые вам, но хорошо вам известные. Ведь древние мудрецы, сочиняя повести, одно вычитали из того, что было еще до них написано, другое сами слышали, а иное и видели. Также и многие летописцы писали о том, чего они сами не видели, а только слышали (об этом), ибо многое происходило в дальних краях — в Аравии, в Персии, в Мидии, в

Риме. И это все описано, не будучи увидено, только услышано. Так же написаны и древние Книги Царств, как кому Бог на сердце положил о том, каков был каждый из царей — справедливый, или воинственный, или благообразный, — чтобы каждый народ, сколько будет в нем поколений, величал своего царя и чтоб вспоминал о тех царях, читая о них. А я — очевидец святому тому делу, о котором хочу вам поведать, не от других услышав о нем, но сам все видел. Тому, кто желает создать царский венец, следует собирать драгоценные камни, и нельзя ему смешивать светлых тех камней с темными камнями или с чем-нибудь другим. Если же смешает, то лишит красоты то светлое сияние и обезобразит всю красоту венца того. И узнав и рассмотрев все это, мы помыслили в себе и сказали: раз те мужи писали о прежних царях, надеясь получить от них какую бы то ни было честь, и ради памяти из рода в род, то не подобает, скажу, и нам предавать забвению благочестие великого князя Бориса Александровича. Сплетем же ему как бы золотой венок, не привнося ничего от себя, а только из добрых его деяний. Если и весьма худо будет наше плетение по сравнению с величием его княжения, то хотя бы подадим ему от многого малое, как той вдовицы две лепты.

Ибо княжит он в своей отчине, в богоспасаемом городе Твери, и княжение его тихо и безмятежно, и увеличилась власть его, и Бог укрепляет его и споспешествует ему на отеческом престоле, и преуспевает он во всяком деле, так что и во многих государствах с завистью говорят о его преуспевании. Но великий князь Борис Александрович запечатлел в своем сердце слова Священного писания, гласящие: «Богатство если возрастает, — не прикипайте сердцем (к нему)»¹¹²⁷. И чем больше стекается к нему счастья, тем больше пребывает он в смирении и, стремясь к миру со всеми странами, воздаёт хвалу Богу, говоря: «Боже, ты насытил меня земными благами, не лиши меня и небесного царствия».

Всеблагой же Бог, не желая зла, но желая показать Свою милость к любящим Его (ибо которого сына отец бьет, того и милует)¹¹²⁸, восхотел еще больше прославить его и испытать, как золото в горне, (для того, чтобы) обрести его достойным Себя, и еще — для того, чтобы не возносился, а то за все годы княжения своего не испытал он никакого зла, только принимал от всех земель великую честь и многие дары¹¹²⁹. Об этом сказал, молясь, великий Павел: «Да дастся мне мучитель, чтобы не превозносился я, да сделаюсь сосудом избранным Бога»¹¹³⁰.

Почему сказал так? Потому, что поставлен был высоко, но никак не хотел этим превозноситься, а еще больше смирился.

И Бог, любя великого князя Бориса Александровича, послал на него беду, дабы не превозносился он тем, что возросла власть его и простерлась слава имени его до дальних стран. Ибо, скажу я, не случалась такая беда уже много лет ни в одном из многих городов, но пришла к великому мужу и искусила великого.

И, как сказано в царских летописцах, подобные незабываемые пожары бывали при царе Юстиниане Великом и при царе Феодосии Великом. И так же при великом этом князе Борисе Александровиче такой великий и незабываемый пожар случился в великом городе Твери, что не уцелело даже основание городских стен. И этот пожар случился в 6957 (1449) году¹¹³¹. Учинилось таковое наказание от Владыки Христа.

И великий князь Борис Александрович пошел после того великого пожара в тот бывший город ко Святому Спасу. И увидел погоревшими многие церкви и многие дома с товарами. И наполнились очи его слезами, и он, вздыхая из глубины сердца, сказал: «Владыко предвечный, Христе царю, помилуй меня пречистой твоей матери молитвами! Не дай мне пребывать в унынии! Ибо ничто не совершается без тебя, ни дело, ни слово. Полагаешь уставы, и они не прейдут¹¹³². И пусть будет воля твоя! Как тебе угодно, так пусть и будет. Благословенно имя твое ныне и вовеки». И пришел в то время епископ того города, и стал поучать его словами из Божественного Писания, что не следует сокрушаться о случившихся с ним несчастьях. И напоминал ему о прежних царях и пожарах: какова была к ним милость Владыки, и каково было к ним Владычнее терпение. Также и слова пророка Давыда приводил ему: «Многие скорби праведным, но от всех избавит их Господь»¹¹³³, и еще: «Ненаказанные, вы — не сыновья», и еще: «Если претерпевае наказание, то как сыновья становитесь Богу»¹¹³⁴. И великий князь Борис Александрович проливал из очей потоки слез, словно воду из источника¹¹³⁵, и утешался святительскими словами. И сам отвечал ему с великим смирением: «Все это за грехи наши». И поминал ему того же Давыда, говоря: «Многие раны грешному. Но знаю, что уповающий на Господа обрящет милость»¹¹³⁶.

Мы же все это ради того напоминаем вам, что хотим показать великое его смирение, и разум его великий, и нрав его, полный кротости. Был он как князем и воеводой, так и пастырем овцам, скажу я вам.

Ибо когда вижу его твердо стоящим за дом Святого Спаса¹¹³⁷, тогда зову его князем и военачальником. А когда вижу его о людях пекущимся, тогда пастырем его именую. Когда же вижу его радеющим церкви Божией, тогда именую его истинной овцой стада Христова.

И спустя два или три дня после скорбных событий тех дней, пришло такое известие, что не хотелось даже и слышать, — о том, что король великопольский и краковский и великий князь литовский Казимир¹¹³⁸ со всею силою и со множеством людей из разных земель идет на дом Святого Спаса и на великого князя Бориса Александровича.

Тогда княжил в Новгороде недруг великого князя Бориса, князь Дмитрий, именуемый Шемяка¹¹³⁹. И в это же самое время захотел и он отнять часть порубежной земли великого князя Бориса Александровича. А была та земля многонаселенной. И когда услышали люди невеселые те вести, то одни стали помышлять об уходе в другие города, а кое-кто и к бегству готовиться. И стали приходить люди к великому князю Борису Александровичу и советовать ему, чтобы шел он в другой город, говоря ему: «Есть обычай у многих государей, — когда случится какой-либо пожар, переходить в другие города и пребывать там. Ныне же поднялись на тебя столь великие силы, а ты хочешь остаться здесь, без городских стен». Но великий князь Борис и слышать о том не хотел, а сказал: «Не будет того, чтобы я, оставив дом Святого Спаса, пошел в другой город. Какую славу приобрету я тем? Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбях, обступивших нас сильно¹¹⁴⁰. Будем уповать на Господа и не ослабнем. Разве не читали вы в Писании: “Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется вовеки”¹¹⁴¹? Кто возымел упование на Господа, тот достойнее всех скорбящих. И разве не слышали вы о великом мученике Христове Димитрии, как говорил он о своих людях¹¹⁴²: “Господи, если Ты погубишь их, то и я с ними погибну”? Будем же и мы подражать мученику Христову Димитрию и призовем его на помощь. Если и случится мне положить свою голову за дом Святого Спаса и за всех людей, то радостно возблагодарю Бога и Пречистую Его Матерь. Но не будет того, чтобы я отсиживался в городе, а люди бы мои были в плен ведомы. Выберите себе город, и я оставлю вам в нем святителя и свою княгиню. А сам сяду на коня, и что Богу угодно, то и будет¹¹⁴³». И стал вооружаться, и послал за всеми своими князьями и боярами, и также послал за братом своим

младшим, за князем Иваном Андреевичем¹¹⁴⁴. И тот скоро пришел к нему со многими людьми.

И услышал о том литовский король Казимир, что идет ему навстречу великий князь Борис, не боясь его козней и бранных речей, желая поправить его гордыню милостью Божией и молитвами пречистой его матери. И повелел король своим порубежным воеводам замирился с воеводами великого князя Бориса Александровича, и стали воеводы великого князя Бориса Александровича обсуждать условия мира с литовскими воеводами. И дошла та весть до великого князя Бориса, что литовские воеводы хотят мира с его воеводами, и он не только повелел воеводам замирился между собой, но еще послал и к королю своих послов; и король с великою радостью принял мир, и разошлись каждый восвосяси. Милостию Божией, и молитвами пречистой Богоматери, и здравием государя нашего великого князя Бориса Александровича была спасена Тверская земля от их нашествия.

И подобает нам так воскликнуть: «О, великий ум, о, промысел человеческий! О, дивные и славные дела: пастух молчит, а овцы волков одолевают!» Вооружался на врагов великий князь Борис Александрович, а воеводы мир заключили. Не оружием прогнаны волки, никем не стрелянные, а возвратились восвосяси. Сами начали войну и сами вспять повернули. Не повелел им того человеческий голос, но собственная совесть изобличила. И вскоре, как паутина, распались. А великий князь Борис Александрович остался, как твердый камень, неподвижно стоять в доме Святого Спаса и в своей отчине, в великом княжестве Тверском.

И мы скажем ему так: «Радуйся, новый страстотерпец, таковые беды принявший, как никто иной! Радуйся, воин, прогнавший таких волков не оружием, не стрелами, а великим своим разумом!»

И великий князь Борис Александрович, воздав хвалу Богу и пречистой его матери, стал держать совет со своим епископом и со своими князьями и боярами о том, чтобы восстановить разрушенный город. И все, что ни есть, люди радостно с этим согласились. И в короткий срок был поставлен тот город заново, и все люди радостно ликуют, говоря: «Многая лета тебе, великий князь Борис Александрович! Ты ограждаешь стенами города, и тебя самого ограждает Господь Иисус Христос. Ибо и в прежние годы не видели мы так устроенного и украшенного великого города Твери, каким видим его ныне».

Но помышляю о силе веры отца его, великого князя Александра, Бог направляет его в том мире, и наследие его наполняет всю землю. Сказано: «Излюблена Богом держава твоя, и распространилась слава о христоробивых делах твоих по всей вселенной, и по всей земле, и во все ее концы».

И со всех земель приходили к нему и великие дары приносили к нему. То из столичных городов, а то и из Рима. И не только от правоверных царей великую честь и великие дары принимали, но и от неверных царей. И об этом я не от другого кого слышал, но сам был очевидцем того, как пришли послы из далекой земли, из Шаврукова царства¹¹⁴⁵, о которых даже и не слыхано в нашей земле. Такое имя у той орды, что нашим устам и не произнести его из-за большой его длины. И принесли многие дары к великому князю Борису Александровичу: дорогие камчатные ткани и чудные атласы. Я же, грубый невежда, не дошел до того места, где можно бы было узнать их число. Только видел много тюков, перетаскиваемых людьми. Одни говорят, что восемнадцать камчатных тканей, а другие, — что двадцать семь. Но я не узнал, каково их число, только узнал: много. И еще дали многие дары князьям и боярам. И великий князь Борис воздавал им в ответ великую честь не только за дары, но и за великие их труды, ибо пришли из столь далекой земли и со столь многими дарами, и шли из своей земли до великого князя Бориса Александровича девять месяцев.

Помогайте же и вы мне. Истинно знаете о чести и славе великого князя Бориса Александровича. Чем только не стяжал он себе чести и славы! Знаете, как строит он прекрасные села, созидает города, пасет и оберегает благословением Ивана и Александра, как рукою Моисеевою и Аароновою, Богом покрываемый город Тверь. И да умножит всеблагой, в Троице славимый Бог годы жизни великого князя Бориса Александровича и пошлет тишину его правлению, чтобы и мы в его государстве жили тихо и безмятежно ныне, и всегда, и во веки веком.

О том же великом князе Борисе Александровиче слово из летописца вкратце¹¹⁴⁶

В год 6953 (1445). Был некто из рода великих князей московских, по имени князь Дмитрий, прозванный людьми Шемякой, сын князя

Юрия Дмитриевича. И держал он мир с великим князем Василием Московским, а также, надо сказать, и с великим князем Борисом Тверским. И получал от них честь великую и многие дары. И не помня любовь их к себе, дыша, как ехидна, гневом, захотел он погубить старшего своего брата, великого князя Василия¹¹⁴⁷, что и сотворил. Пришел из города Углича и напал без предупреждения на город Москву, и взял его. И с ним брат его, князь Иван Можайский. А великий князь Василий был тогда в монастыре Святой Троицы, что зовется Маковец¹¹⁴⁸, в обители старца Сергия. И князь Дмитрий, не убоившись крестного целования и не вспомняв о любви к себе великого князя Василия, послал туда своего брата, князя Ивана, и повелел взять его. А перед тем подтвердили они с крестным целованием и грамоту с клятвой подписали между собой, вписав старца Сергия поручителем¹¹⁴⁹, что никакого зла не будет замышлять брат на брата. Но князь Дмитрий крестное целование забыл и поручителя, старца Сергия, предал. И, схватив без вины великого князя Василия, привел его на Москву, и ослепил, и послал его в заточение в упоминавшийся прежде город Углич, с великою княгинею его Мариною, а сам сел на великое княжение. А не вспомнил пророческих слов: «Что, сильный в злобе, замыслил неправду! Накажет тебя за это Бог, отторгнет тебя от селения твоего и корень твой от земли живущих!»¹¹⁵⁰ Что и сбылось. И в ту же зиму послал он в Галич великую княгиню Софью¹¹⁵¹; а дети великого князя Василия, князь Иван и князь Юрий, побежали в Муром, и с ними много князей и бояр, и остались в Муроме.

И в ту же зиму бежал в Литву князь Василий Ярославич, шурина великого князя Василия, ибо стал бояться и он такого же убийства.

И в ту же зиму, по прошествии немногих дней, послал князь Дмитрий рязанского владыку Иону и коломенского владыку Варлаамия¹¹⁵² в Муром, к детям великого князя Василия, зовя их в Москву и говоря: «Приходите на Москву, к своему отцу. А что случилось, того уж не воротишь. А отца вашего я хочу жаловать, а вам уделы вручу, какие захотите; а порукой вам во всем том владыки, коих послал к вам». И они, подумав и поверив его словам, а еще больше словам святителей, сказали про себя: «Если сей пожелает один княжить, то прибавит тем зло ко злу, если же и нас захочет убить, то пусть будет воля Господня». И пошли к Москве, полагаясь на крестное его целование и надеясь получить от него обещанное им. А он и в уме не держал такого обещания, и не убоился крестного

целования, и не устыдился святительских слов, и не вспомянул сказанного: «Что за польза в том, чтобы приобрести весь мир, погубив (при этом) душу»¹¹⁵³. И когда те дети великого князя Василия пришли (к нему), то он, схватив их, как незлобивых младенцев, послал в тот же преждеупомянутый город Углич в заточение. И возжелал быть один самодержцем, не ведая того, что Бог кому хочет дать власть, тому и дает.

А Бог им и нечто лучшее уготовал.

В 6954 (1446) году схватили и послали великого князя Василия вместе с княгинею и детьми из прежденазванного города Углича в еще худшее заточение, губительное для всех людей, а именно — в город Вологду, стоящий неподалеку от Студеного моря. И там ему повелели жить.

И в ту же зиму князь Дмитрий послал посла своего к великому князю Борису Александровичу¹¹⁵⁴, говоря так: «Случилось, брат, в нашей земле, что брат наш, великий князь Василий, принес татарам целование, что отдаст им твою отчину, великое княжение тверское, и наши отчины тоже¹¹⁵⁵. И мы, обсудив это со своими братьями и со всей землею, схватили великого князя Василия. И о том возвещаем тебе, чтобы и ты помогал нам защищать христиан, а также и свою отчину».

И великий князь Борис Александрович тотчас же послал своего воеводу князя Андрея Дмитриевича¹¹⁵⁶, наказав ему разузнать истину о великом князе Василии, а сам проливал слезы. И, вдохновлен милостью Спасителя Бога, пожелал вступить за своего брата, великого князя Василия, и поступил так, как (некогда) Ярослав¹¹⁵⁷.

И в ту же зиму послал великий князь Борис в Вологду наместника своего кашинского, князя Феодора Шуйского¹¹⁵⁸, за своим братом, за великим князем Василием. И сказал свое слово вслух, обращаясь ко всем людям: «Да будет вам ведомо, на то, конечно, воля Божия, но хотим мы в единстве быть: Борис и Василий, Василий и Борис». И донеслось то слово и до Московской земли, и все люди, князья и бояре, от знатных до простых, узнав, что объединяются оба этих военачальника, воспарили, как орлы, и, как пчелы на скопление цветочное, полетели. Со всех сторон стали стекаться люди в дом Святого Спаса к великому князю Борису Александровичу, и он принимал их, и упокоивал их, и утешал их, и помогал им, кто в чем оскудел, ибо написано: «Ваш избыток в восполнение чьего-то не-

достатка будет»¹¹⁵⁹. И отпускал их всех к своему брату, великому князю Василию.

Мы же к прежнему возвратимся. Упомянутый прежде князь Феодор Шуйский, придя на Вологду к великому князю Василию, возвестил: «Брат твой, великий князь Борис Александрович, передает: “О, брат, великий князь Василий, сотворилась в нашей земле такая беда, и больше всего над тобой, над нашим братом, какой от начала века и доныне никогда еще не бывало. Ныне милостью Божией по твоей, моего брата, любви ко мне послали мы к тебе, как себя самого, посла нашего, чтобы шел ты в дом Святого Спаса и в мою отчину. А мы с Божией помощью, сколько станет сил, будем защищать тебя”». И, услышав это, великий князь Василий вздохнул из глубины сердца своего, прослезился и сказал: «Воздам хвалу всецелому и милостивому Богу и его пречистой матери за добродетель моего брата, великого князя Бориса, что не оставил меня пребывать в скорби сей. Ведь и раньше, когда приходил на меня дядя мой, князь Юрий, со своим сыном, с тем же князем Дмитрием, и изгнал меня из моей отчины, со стола моего, ни у кого не нашел я прибежища, кроме как в дому Святого Спаса, у брата своего, великого князя Бориса Александровича¹¹⁶⁰. И он упокоил меня».

Великий же князь Борис плакал о своем брате, великом князе Василии, и об утрате власти его. А великий князь Василий плакал от любви и милосердия к нему брата его, великого князя Бориса. Великий же князь Борис плакал о том, что прежде видел брата своего великого князя Василия красивым и благообразным, украшенным властительским саном, а ныне — униженным и обнищавшим¹¹⁶¹, поруганным своими же братьями. И великий князь Василий снова и снова проливал слезы, вспоминая надругательство над собою братьев своих, потерю своей власти и любовь к себе великого князя Бориса. И плакали оба долгое время.

Так же и великая княгиня Анастасия с великою княгиней Марией¹¹⁶² обнимались друг с другом и плакали неутешно. Так что и многие люди, видя таких государей плачущими, проливали из очей потоки слез. И проплакав долго, взяли оба князя друг друга за руки и пошли к вечерней трапезе. Так же и великая княгиня Анастасия с великою княгиней Марией, взявшись тоже за руки, пошли к той же трапезе и сели есть. Но в то время, когда следовало им есть и пить и веселиться, тогда они вместо веселья слезы проливали. Великий князь

Борис плакал, обнявшись со своим братом, великим князем Василием. Так же и великая княгиня Анастасия, обнявшись со своею снохою, великою княгинею Мариею, плакали обе; и не было им утешения, только слова пророка Давыда: «Претворил плач мой на радость»¹¹⁶³.

В ту же зиму послал великий князь Борис посла своего Ивана Давыдовича в Москву, ко князю Дмитрию, повелевая ему отступиться от великого княжения и отдать его великому князю Василию и сыну его, князю Ивану, и великую княгиню Софью веля ему отпустить и от наказания избавить. И князь Дмитрий был готов отпустить великую княгиню и от наказания избавить, но отступиться от великого княжения он не желал.

И в ту же зиму, не по многих днях, пошел князь Дмитрий Юрьевич, именуемый Шемякой, собравши все свое воинство, от Москвы на Волок, сказав людям так: «Иду на великого князя Василия. А ежели станет за него князь Борис, то и на Бориса пойду». И кто не подвигнется такому велеречию: еще и одного не одолев, уже о втором похваляться. А княгиню свою послал в Галич и Москву осадил.

И в ту же зиму послал великий князь Борис на Волок ко князю Дмитрию посла своего Александра Садыка¹¹⁶⁴, возвещая следующее: «Так говорит великий князь Борис: “Что захватил отчину брата моего великого князя Василия, а мою опустошаешь?! Следует тебе идти в свою отчину и оттуда бить челом брату моему. А не пойдешь прочь, тогда я пойду со своим братом на тебя”»; и дал ему срок неделю.

Он же и срока не выждал, и бросился в бегство неприготовленными дорогами. А посланца великого князя Бориса взял с собою, потом же отпустил его с почестями и с челобитьем к великому князю, прося у него самого прощения и ходатайства за себя перед братом.

И в ту же зиму, не по многих днях, послали: великий князь Борис — своего воеводу Льва¹¹⁶⁵, а великий князь Василий — своего воеводу Плещеева к Москве. И дивно: небольшим числом, в девяносто или сто человек, освободили город, и захватили наместника, и овладели городом. А ведь в городе том находилось несколько десятков тысяч человек. Но кто же смел руки поднять на таковых государей!

И в ту же зиму, через несколько дней, пошел великий князь Борис, собрав все свое воинство, на князя Дмитрия. А с ним брат его великий князь Василий вышел из славного города Твери. И за тридцать поприщ до городка под названием Редына¹¹⁶⁶ пришла весть о том, что, де, князь Дмитрий побежал в дальнюю часть страны. И великий князь

Василий стал уговаривать великого князя Бориса возвратиться, поскольку князь Дмитрий уже повернул вспять и бросился в бегство. Но великий князь Борис обещался стоять до смерти с великим князем Василием. И когда все же умолен он был им, тогда воздал ему, брату своему, великому князю Василию, великую честь и многие дары и отпустил его на исконное его княжение¹¹⁶⁷.

И пожелал великий князь Василий пойти к городу Угличу, бывшему местом княжения Дмитрия, а его — узилицем. И великий князь Борис отпустил с ним сильных и крепчайших своих воевод, Бориса Захарьинича с братом его Семеном Захарьиничем¹¹⁶⁸, и с ними множество воинов, и совершили они переход за немного дней. И подошли они под преждеупомянутый город Углич, и не захотели горожане отворить города. И великий князь Василий послал сказать великому князю Борису: «Без тебя, брат, не отворится мне и малый город». И великий князь Борис послал к нему своего сына боярского и вместе с ним пушечника с пушками, по имени Микула Кречетников. Таков был этот мастер, что не найти подобного и среди немцев. И когда привезли пушки, тогда воеводы великого князя Бориса Александровича, Борис и Семен, служащие как добрые и храбрые воины государю своему, великому князю Борису Александровичу, стали готовиться к предстоящей брани, а пушки поставили у самой городской стены и приказали стрелять; сами же двинулись на приступ, так что все москвичи дивились их отваге, и дерзости, и великому их ратному искусству. И горожане, увидав отвагу сынов тверских и твердость великого князя Василия, исполнились страха и отворили город¹¹⁶⁹. И великий князь Василий не сотворил никакого зла тому городу, умиротворил их и занял город. И пошел за своим недругом, князем Дмитрием, к Ярославлю¹¹⁷⁰, и вместе с ним воеводы великого князя Бориса Александровича, Борис Захарьинич и Семен.

В ту же зиму задумал государь наш, великий князь Борис Александрович, вернуть потерянную драхму¹¹⁷¹, собрать тех, кто был рассеян, и соединить их в единое стадо, чтобы был один пастырь, иными словами, пожелал пойти к городу Ржеву. И так и случилось. И послал впереди себя своих воевод, князя Дмитрия Федоровича¹¹⁷² и Григория Никитича¹¹⁷³. Жители же Ржева не только не захотели отворить (городских ворот), но даже стали, показывая свою смелость, выходить из города и биться с воеводами великого князя Бориса. И воеводы великого князя Бориса одних из них побивали, а других просто

ловили и отсылали к великому князю Борису Александровичу, прося самого его, государя, подступить к городу, так как великий князь Борис сам не пожелал пойти к тому малому городу. Но городок тот хотя и мал, но крепок, и множество укрепительных сооружений у него.

Великий же князь Борис Александрович решил поехать себе на потеху в обычное, как и прежде бывало, ежегодное свое путешествие в свой город, называемый Опоки¹¹⁷⁴. И проходя неподалеку от того города Ржева, о котором прежде шла речь, так, что виден был город, послал он своего боярина Константина Константиновича ко ржевичам, повелевая им отворить город, сказав (при этом): «Прадедина это наша, и каким-то образом завладели ею наши братья, великие князья московские. Нынче же милостью Божией наше нам отдают. А вы для кого удерживаете город сей?» Эти же смерды, как глухие аспиды, затыкали уши свои, не желая слышать речей государевых, и все больше укрепляли город свой и самих себя. И стали сами жечь (свои) посады.

И узнав об этом, великий князь Борис Александрович послал своих воевод, Данилу Григорьевича, и Карпа Феодоровича¹¹⁷⁵, и многих других воевод, веля им тушить пожары в посадах и останавливать горожан. И они, подойдя, стали под городскими стенами. И больше уже никто не смел выйти из города.

А поутру пожелал великий князь Борис посмотреть на город. И поехал к городской стене с немногими людьми, и, не желая быть узанным жителями того города, поехал тайно. И, скрываясь, обнаружил себя еще сильнее, как луч перед солнцем, как заря пред рассветом. Ибо, увидав государя, многие из людей сбежались к нему, а некоторые из них бросались ниц с коней. И сколько ни отгоняли их, еще больше их сбегалось. Великий же князь Борис Александрович, как солнце, сиял посреди других людей. Ведь написано: «Не может город укрыться, наверху горы стоя»¹¹⁷⁶. Так же и сей прославленный государь, великий князь Борис Александрович, не может утаиться при таком великом могуществе. Как луна в ночи, так же и он светится посреди людей.

И, осмотрев тот упомянутый прежде город Опоки, в понедельник утром выступил сам великий князь Борис Александрович со множеством князей и бояр на город Ржев. И столь было чудно зрелище, что все люди дивились премудрости и храбрости славного того государя: так снарядил он полки, что и тот, кто с младых ногтей был обучен

таковому искусству, не смог бы устроить так, как снарядил полки великий князь Борис; (они) представлялись горожанам как некая великая река текущая или даже как море волнующееся и так блистали, что издалика казалось, будто видны зажженные светильники. И был грозен приход их, как подступили они к городу. И дивно было видеть, какие храбрые воины у великого князя Бориса Александровича, — кто вдвоем или втроем, под прикрытием одной только доски от ворот, подступали к городской стене, а иные с одними только щитами до самой стены добирались. А ведь с городской стены били, — одни из пушек, другие из пращей, кто метал камень, а кто пускал стрелы как дождь. Но милостью Божией ничто не повредило воинам великого князя Бориса Александровича.

И на следующий день, в субботу, приказал великий князь Борис бить по городу из пушек. И так было то страшно, что многие люди падали от (одного) того великого грохота. И стали одни снаряжать туры¹¹⁷⁷ и подводить их к городской стене, а другие лишили город воды.

И была в городе скорбь немалая, и страшно было им видеть, как сделали новую стену из туров напротив городской стены и поставили пушки; и ржевичи испугались, увидев храбрость и умение великого князя Бориса Александровича и отвагу тверичей. И стали присылать челобитчиков к славному государю, великому князю Борису Александровичу, прося смилостивиться над городом; и князь великий Борис обещал помиловать их. А воины великого князя Бориса зывали: «Прикажи нам приступить к городу, чтобы предать его огню!» Но великий князь Борис не повелел быть по их просьбе, желая оказать городу милость. Воины же великого князя Бориса подступали к городской стене. А горожане беспрестанно слали челобитчиков к великому князю Борису, прося помиловать их.

И великий князь Борис пожаловал их, сотворил им милость. И горожане с радостью отворили город; в который день подступил великий князь Борис Александрович к городу, в тот день и открыли.

Но великий князь Борис не пожелал в этот день войти в город. Он поехал в свой упоминавшийся уже прежде город Опоки. И когда въехал он в город Опоки, пришел к нему в тот же день посол от его брата, великого князя королевича Казимира, по имени Давкши, и принес ему великие дары, — золотом, и дорогими камчатными тканями, и золотыми сосудами, и оружием, и борзыми конями и иноходцами. И когда подносили великому князю Борису золото или камчатные

ткани, то он, веля все это своим принимать, сам не радел ни о чем из того. Но когда поднесли ему меч со словами его брата, чтобы он тем мечом непокоряющихся ему казнил, а покоряющимся честь воздавал, то великий князь Борис собственными руками принял тот меч. И ржевичи, увидав это предначертание и храбрость славного государя, сильно устрашились, говоря себе: «Да, храбр сей князь. Ни о чем не печется, а меч любит»¹¹⁷⁸.

И великий князь Борис пожелал поехать к городу Ржеву в воскресный день. И полетел, как высокопарящий орел на лов свой. И ржевичи встретили его в поле, и архимандриты, и игумены, и попы, и все другие люди того города встретили со крестами великого князя Бориса Александровича. И была великая радость городу тому, что даровал им Бог государя, и пастыря, и истинного христолюбца, и защитника их земле.

И великий князь Борис, слушав Божественную литургию в храме пресвятой Богородицы, пошел оттуда к своему двору. И позвал пировать своих князей, и воевод, и местных жителей, там бывших, и воздал им великую честь. И оставался в городе два дня, а на третий день поехал восвояси.

И в ту же зиму на Федоровой неделе¹¹⁷⁹ вернулись воеводы великого князя Бориса, Борис Захарьинич и Семен со всем войском, живы и здоровы.

И в ту же зиму князь Дмитрий освободил из плена великую княгиню Софью.

И в ту же зиму пришли послы из Великого Новгорода¹¹⁸⁰ и били челом великому князю Борису Александровичу, чтобы пожаловать ему их по своей воле, как положит Бог на сердце великому князю Борису Александровичу. И так били они челом, и все, что было награблено в Тверской земле, отдали; а что тверские воеводы завоевали из их земель и прочее, что у них захватили, то все забыть.

И в ту же зиму послал великий князь Василий на князя Дмитрия и на князя Ивана Андреевича в Кострому двух царевичей, Трегуба и Агуба¹¹⁸¹, и вместе с ними брата своего, князя Михаила Андреевича, и множество войска.

И в ту же зиму обручил великий князь Василий сына своего, князя Ивана, с дочерью великого князя Бориса, великой княжной Марией. И был при том обручении боголюбивый епископ тверской Илия и все князья и вельможи, сколько их ни есть под властью великого

князя Бориса; а от другой стороны — сам великий князь Василий и с ним множество князей и бояр. Так было там многолюдно, что город не мог всех вместить. И была радость великая. Как и сказали мы раньше, обратил Бог плач на радость. И москвичи радовались, что учинилась Москва Тверью, а тверичи радовались, что Тверь стала Москвой, два государя соединились в одно.

И в ту же зиму пришел князь Василий из Твери в Москву и сел на великое княжение владимирское¹¹⁸² благодаря помощи и любви брата своего, великого князя Бориса.

И в ту же зиму послал великий князь Василий к великому князю Борису известить о намерениях своих не только мир держать, но и более того — держать между собой любовь сердечную.

И ей, ей, случилось. В 6956 (1448) году пришел из Литвы некий воевода князя Ивана Бельского¹¹⁸³ по имени Ярославко и захватил Ржев благодаря измене и заговору ржевичей. И в том же году послал великий князь Борис свое войско ко Ржеву. И они город осадили, и принадлежащие ему земли завоевали, но города не взяли и отступили.

И в ту же осень Казимир краковский, король великопольский и великий князь литовский, собрал множество своего войска и возжелал пойти на Тверь, на великого князя Бориса. И, узнав об этом, великий князь Борис выступил ему навстречу, собрав множество своих сил, да еще пришел к нему на помощь князь Иван Андреевич Можайский. И король, услышав, что великий князь Борис идет на него со многими силами, стал обмениваться с ним послами, и в тот час заключили между собой мир, и каждый возвратился восвояси. А Ржев король уступил великому князю Борису.

В 6957 (1449) год. Великий князь Борис Александрович послал опять своих наместников во Ржев.

В 6960 (1452) год. Женился сын великого князя Василия, великий князь Иван, и взял за себя дочь великого князя Бориса, великую княжну Марию. И в том же году начал великий князь Борис строить на своем дворе церковь каменную (во имя) Святого Михаила¹¹⁸⁴, на сенях. И в том году повелел великий князь Василий вокруг Твери ров копать.

В 6961 (1453) год. Приходил князь Дмитрий Шемяка под город Кашин. И пришел не так, как это в обычае у князей и воевод — мужествовать явно, — но тайно, как хищник, пришел, когда никто об нем

не ведал; не будучи сыном света, не пришел днем, а пришел в ночи до звона заутреннего. В то время все жители молились в церквах Божиих, ибо день был воскресный. И начал жечь посады. А людей в городе было очень мало, так как никто не подозревал (о нападении); а наместниками тогда в Кашине были: Иван Яковлевич¹¹⁸⁵, да Константин Федорович, да брат его Федор Федорович. И стали они совещаться с земскими тысяцкими и боярами, говоря себе: «Хоть и мало нас, но пойдём на них. Ибо силен Бог в милости своей. Если Бог захочет, он и малыми победит великих. Разве не знаем мы, что написано: “Один одолеет тысячу, а двое — десять тысяч, если Бог повелит”». И выступили против врагов, говоря: «Господи, услышь молитву нашу! На тебя уповаем, Господи, спаси нас! Не на луки наши уповаем! Не оружие оберегает нас, но ты один, царь и Бог наш; что ты пожелаешь, все возможно тебе. И мы по твоей милости всегда радуемся и именем твоим победим всех, восстающих на нас. Уничтожь ненавидящих нас, Господи. Видишь сам ныне, Господи, как князь Дмитрий предает огню церкви Божии. Не оставь того без наказания, Господи! Если бы враг на нас пришел, например, татарин, тогда бы еще стерпели это от него. Но этот — одного с нами крещения, христианин, а дела татарские творит, не щадит икон Божиих. Исполнились злобы уста его, и сердце его стяжало беззаконие. Но ты, Господи, не предай нас до конца в руки врага церквам Божиим, да убедимся мы, что не восторжествует над нами враг, и не выдай нас на поношение безумцу!» И в тот же час выступили из города навстречу войску. И с Божией помощью и благодаря счастью государя нашего, великого князя Бориса Александровича, одних побили, других живыми взяли в плен, третьи же, получив раны, сами бесславно испустили дух свой.

И князь Дмитрий, увидав Божию помощь воеводам великого князя Бориса, обратился в бегство, и пришел на место, называемое Кياسово. И захотел остановиться здесь, чтобы оправиться от потерь, видя в своем войске бесчисленное число людей, умирающих от ран. И не только погибали раненые, но еще и здоровые, больше пятисот человек, покинули его. И поняв, что ему не остается надежды, что разрушает Бог его замыслы, бросился и оттуда (князь Дмитрий) снова в бегство. И никто не знает, где он, ибо искали его и не нашли даже следа его. Многие говорят о нем, будто находится он тут или там, но никто не знает, где он. Я думаю, что ждет его окончательная гибель.

В ту же осень послал великий князь Борис за тем князем Дмитрием своего воеводу, князя Андрея Дмитриевича, и князя Михаила Дмитриевича¹¹⁸⁶, и многих других. Но и они искали его долго и не нашли, ибо он скрывался в пустынных и непроходимых местах; и воеводы великого князя Бориса вернулись живы и здоровы.

В ту же осень послал великий князь Борис своего посла Ивана Давыдовича в Суздаль сватать за себя княжну, дочь князя Александра Суздальского. И в ту же зиму, за неделю до мясного заговенья, приведена была княжна Анастасия¹¹⁸⁷ за великого князя Бориса. И венчал их Илия, владыка тверской, в храме Святого Спаса; и было так много народу, что не только в церкви все не вмещались, но даже и в городе. И были радость и веселье великое не только (в этот день), но многие дни.

И в ту же зиму заложил великий князь Борис город посреди озера и нарек имя ему Троки¹¹⁸⁸. И возвел его за одну неделю.

Так восхвалим преблагого Бога, даровавшего нам такого государя и попечителя о Тверской земле; ибо сияет он как солнце и излучает золотые лучи. Тому учит нас и апостол Павел, чтобы добрыми словами воздавали честь государю своему. Ведь увлажняемая земля с избытком взрастит семена, что посеяны в нее.

Тому же, кто хочет сказать добрые слова о своем государе, следует просить у Бога слова в отвержение уст своих, и человеку, ищущему разума, следует владеть словом. Ибо как сказал пророк Исайя: «Господь даст мне язык»¹¹⁸⁹. И Приточник¹¹⁹⁰ сказал: «Медвяные соты — слова добрые, сладость их исцеляет душу»¹¹⁹¹; и «Воздается ему по словам его»¹¹⁹². Ибо и апостол Павел сказал римлянам: «Ибо возлюбил вас и подал вам слово некое»¹¹⁹³. Так возлюбите же и вы уста, говорящие добро о великом князе Борисе.

Сей благоверный, и благородный, и христолюбивый великий князь Борис Александрович в юном возрасте остался без отца своего, великого князя Александра Ивановича, и принял скипетр тверского владычества; брат его старший, великий князь Юрий...¹¹⁹⁴

VI. ПОСЛАНИЯ

ПОСЛАНИЕ НА УТРУ ВАССИАНА РЫЛО

Благодарному и христолюбивому, благородному и Богом венчанному, Богом утвержденному, в благочестии во всех концах вселенной воссиявшему, самому среди царей пресветлейшему и преславному государю нашему всея Руси великому князю Ивану Васильевичу, богомолец твой, господин, архиепископ Вассиан ростовский шлет благословение и челом бьет.

Молю величество твое, о боголюбивый государь, не прогневайся на меня, смиренного, что давеча дерзнул я заговорить с твоим величеством откровенно¹¹⁹⁵, твоего ради спасения. Нам подобает, государь великий, помнить о твоих делах, а вам, государям, нас слушать. Ныне дерзнул я написать твоему благородству, хочу кое-что напомнить из Священного писания, как Бог вразумит меня, на крепость и утверждение твоей державе.

По Божьему изволению, наших ради согрешений, охватили нас скорби и беды от безбожных варваров, и ты, государь, приехал в царствующий город Москву за помощью и заступлением ко всемилостивой госпоже Богородице и к святым чудотворцам, к отцу своему митрополиту, и к матери своей, великой княгине, к благоверным князьям и богобоязненным боярам, за добрым советом — как крепко постоять за православное христианство, за свое отечество против безбожных басурман. Ты, государь, повинувшись нашим молениям и добрым советам, обещал крепко стоять за благочестивую нашу веру православную и оборонять свое отечество от басурман; льстецов же, которые нашептывают в ухо твоей власти предать христианство, не послушав, так ты обещал. А митрополит со всем священным и боголюбивым собором тебя, государя нашего, благословил на царство¹¹⁹⁶ и к тому же так тебе сказал: «Бог да сохранит царство твое силою честного Креста Своего, и даст тебе победу над врагами, и покорит под ноги тебе всех противников твоих, как в древности Давиду и Константину¹¹⁹⁷, молитвами Пречистой Его Матери и всех святых».

Только мужайся и крепись, духовный сын мой, как добрый воин Христов, по великому слову Господа нашего в Евангелии: «Ты пастырь добрый, который жизнь свою отдает за овец. А наемник — это не пастырь, ему овцы не свои; он видит приближающегося волка, бросает

овец и убегает; а волк расхищает овец и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и не заботится об овцах»¹¹⁹⁸. Ты же, государь, сын мой духовный, не как наемник, но как истинный пастырь постарайся избавить врученное тебе от Бога словесное стадо духовных овец от приближающегося волка. А Господь Бог укрепит тебя и поможет тебе и всему твоему христолюбивому воинству. Мы же все вместе скажем: «Аминь», то есть: «Да будет так».

Господь поможет тебе, если ты, государь наш, все это возьмешь на сердце свое, как истинный добрый пастырь. Призвав Бога на помощь, и пречистую его мать, и святых его, и святительское благословение и всенародную молитву, крепко вооружившись силою честного креста, выходи против окаянного мысленного волка, как называю я ужасного Ахмата¹¹⁹⁹, чтобы вырвать из пасти его словесное стадо Христовых овец.

А когда ты ушел, государь наш, святители, митрополит и мы все вместе с ними, молящиеся за ваше высокородие, со всем боголюбивым собором молитву непрестанно творим, по всем святым церквам всегда молебны и святую службу совершаем по всей нашей отчизне о вашей победе, и все христиане непрестанно Бога молят, чтобы даровал он тебе победу над супротивными врагами, и надеемся получить ее от всемилостивого Бога.

Ныне же слышали мы, что басурманин Ахмат уже приближается и губит христиан, и более всего похваляется одолеть твое отечество, а ты перед ним смиряешься, и молишь о мире¹²⁰⁰, и послал к нему послов. А он, окаянный, все равно гневом дышит и моления твоего не слушает, желая до конца разорить христианство. Но ты не унывай, но возложи на Господа печаль твою, и он тебя укрепит¹²⁰¹. Ибо «Господь гордым противится, а смиренным дает благодать»¹²⁰². А еще дошло до нас, что прежние смутьяны не перестают шептать в ухо твое слова обманные и советуют тебе не противиться супостатам¹²⁰³, но отступить и предать на расхищение волкам словесное стадо Христовых овец. Подумай о себе и о своем стаде, к которому тебя Дух Святой поставил.

О боголюбивый вседержавный государь, молим мы твое могущество, не слушай таких советов их, послушай лучше учителя вселенной Павла, сказавшего о таковых: «Разразится гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человек, подавляющих истину неправдой; осуетились они в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное

их сердце. Называя себя мудрыми, обезумели, и так как они не забылись иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства»¹²⁰⁴. А также и сам Господь сказал: «Если глаз твой соблазняет, выколи его», а если рука или нога, то отсечь повелевает¹²⁰⁵. Но понимай под этим не плотскую, видимую руку, или ногу, или глаз, но ближних твоих, которые советуют тебе совершить не правое дело, отринь далеко их, то есть отсеки, и не слушай их советов. А что советуют тебе эти обманщики лжеименитые, мнящие себя христианами? Одно лишь — побросать щиты и, нимало не сопротивляясь этим окаянными сыроядцам, предав христианство и отечество, изгнанниками скитаться по другим странам.

Подумай же, великоумный государь, от какой славы к какому бесчестию сводят они твое величество! Когда такие тьмы народа погибли и церкви Божии разорены и осквернены, кто настолько каменносердечен, что не восплачется о их погибели! Устрашись же и ты, о пастырь, — не с тебя ли взыщет Бог кровь их, согласно словам пророка? И куда ты надеешься убежать и где воцариться, погубив врученное тебе Богом стадо? Слышишь, что пророк говорит: «Если вознесешься, как орел, и даже если посреди звезд гнездо совьешь, то и оттуда свергну тебя, говорит Господь»¹²⁰⁶. А другой пророк говорит: «Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; и на краю моря рука Божья поведет (меня) и удержит десница»¹²⁰⁷. Куда же ты уходишь, пастырь добрый, кому оставляешь нас, словно овец, не имеющих пастыря? Мы же надеемся, что Господь не оттолкнет людей своих и достояния своего не оставит¹²⁰⁸. Не слушай же, государь, тех, кто хочет твою честь в бесчестье и славу в бесславье превратить и чтобы стал ты изгнанником и предателем христиан назывался. Отложи весь страх, будь силен помощью Господа, его властью и силой, ведь «один разгонит тысячу, а двое — тьму»¹²⁰⁹. По пророческому слову: «их боги — совсем не то, что наш Бог»¹²¹⁰. Господь сказал: «Где боги их, на которых они надеялись, ибо близок день погибели их»¹²¹¹. И еще он сказал: «Лук сильных ослабел, а немощные препоясались силою»; «Господь живет и мертвит»; «Он даст крепость князьям нашим и вознесет рог помазанника своего»¹²¹². И еще: «Близок Господь к призывающим Его, всем призывающим Его воистину»¹²¹³ и «Не на силу коня смотрит Он, не к быстроте ног человеческих благоволит, благоволит Господь к боящимся Его и уповающим на милость Его»¹²¹⁴. Слышал, что сказал Демокрит, древнейший

из философов: «Князь должен трезво рассуждать о всем происходящем, а против супостатов быть крепким, и мужественным, и храбрым, а к своей дружине иметь любовь и ласку»¹²¹⁵. Вспоминай сказанное неложными устами Господа Бога нашего Иисуса Христа: «Хоть человек и весь мир приобретет, а душе своей повредит, какой даст выкуп за свою душу?»¹²¹⁶ И еще: «Блажен человек, который положит душу свою за друзей своих»¹²¹⁷.

А это, как мы слышим, безбожное племя агарян приблизилось к земле нашей, к вотчине твоей. Уже многие соседние с нами земли захватили они и движутся на нас. Выходи же скорее навстречу, призвав Бога на помощь и пречистую Богородицу, нам, христианам, помощницу и заступницу, и всех святых его. Последуй примеру прежде бывших прародителей твоих, великих князей, которые не только обороняли Русскую землю от поганых, но и иные страны подчиняли; я имею ввиду Игоря, и Святослава, и Владимира¹²¹⁸, которые с греческих царей дань брали, а также Владимира Мономаха, — как и сколько раз бился он с окаянными половцами за Русскую землю, и иных многих, о которых ты лучше нас знаешь.

А достойный похвал великий князь Дмитрий, прадед твой, какое мужество и храбрость показал за Доном¹²¹⁹ над теми же окаянными сыроядцами — сам он впереди бился и не щадил жизни своей ради избавления христиан. И видел милосердный человеколюбивый Бог твердое его намерение, что хочет он не только до крови, но и до смерти страдать за веру и за святые церкви, за врученное ему Богом словесное стадо Христовых овец, как истинный пастырь, уподобиться древним мученикам. Ибо святые мученики ради любви Божией на страдания и раны как на пир шли, а святые на смерть. Так и этот боголюбивый и крепкий смерть за приобретение считал. Он не усомнился, не убоился татарского множества, не обратился вспять, не сказал в сердце своем: «У меня жена, и дети, и богатство многое; если и возьмут мою землю, поселюсь где-нибудь в другом месте»¹²²⁰. Но без сомнения устремился он на подвиг, и вперед выехал, лицом к лицу встретил окаянного разумного волка Мамай, чтобы вырвать из его пасти словесное стадо Христовых овец. Поэтому, за его отвагу, всемилостивый Бог не замедлил, не задержался, не вспомнил его прежних грехов, но быстро послал ему свою помощь — ангелов и святых мучеников, помогать ему против его врагов. Поэтому он, пошедший на подвиг Господа ради, и доньне похваляем и славим не

только людьми, но и Богом. Ангелов он удивил и людей возвеселил своим мужеством, а те, что подвизались вместе с ним до смерти, от Бога получили оставление грехов и мученическими венцами почтены были, так же как и древние мученики, которые за веру пострадали от мучителей, за исповедание веры Христовой умерли. А эти так же, в последние времена, за веру и за церкви Божии умерли и равно с теми венцы приняли. Те же, которые тогда были ранены врагами и после победы остались живы, — те кровью своей омыли прежние грехи и как победители великие врагов явились и были достойны великой хвалы и чести не только от людей, но и от Бога.

Так и теперь, если последуешь примеру прародителя твоего, великого и достойного похвал Димитрия, и так же постарайся избавить стадо Христово от мысленного волка, то Господь Бог, увидев твоё дерзновение, также поможет тебе и покорит врагов твоих под ноги твои. И здоров и невредим победоносцем будешь перед Богом, который сохранит тебя, и покроет Господь главу твою своею сенью в день брани. Если бы ты, о крепкий и храбрый царь, и твоё христолюбивое воинство до крови и смерти пострадали за православную веру христианскую и за Божии церкви, как истинные во всем чада церкви, в которой родились духовно банею нетления, святым крещением, как мученики своею кровью, — блаженны и преблаженны будут в вечном наследии, получив это крещение, и после него не смогут согрешить, но получают от Вседержителя-Бога венцы нетленные и радость неизреченную, какой око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не входило¹²²¹. Как первые мученики и исповедники, так и эти последние будут, ибо сказал Господь: «Первые — последние, и последние — первые»¹²²².

Если же ты будешь спорить и говорить: «У нас запрет от прародителей — не поднимать руку против царя, как же я могу нарушить клятву и против царя стать?»¹²²³ — послушай же, боголюбивый царь, — если клятва бывает вынужденной, прощать и разрешать от таких клятв нам повелено, и мы прощаем, и разрешаем, и благословляем — как святейший митрополит, так и мы, и весь боголюбивый собор: не как на царя пойдешь, но как на разбойника, хищника и богоборца. Уж лучше тебе солгать и приобрести жизнь вечную, чем остаться верным клятве и погибнуть, то есть пустить их в землю нашу на разрушение и истребление всему христианству, на святых церковей запустение и осквернение. Не следует уподобляться окаян-

ному тому Ироду, который не хотел клятвы нарушить и погиб. А это что — какой-то пророк пророчествовал, или апостол какой-то, или святитель научил, чтобы этому богомерзкому и скверному самозванному царю повиноваться тебе, великому страны Русской христианскому царю!

И не только ради наших прегрешений и проступков перед Богом, но особенно за отчаяние и маловерие попустил Бог на твоих прародителей и на всю нашу землю окаянного Батыя, который пришел по-разбойничьи и захватил всю землю нашу, и поработил, и воцарился над нами, хотя он и не царь, и не из царского рода. Мы ведь тогда прогневили Бога, и он прогневался на нас и наказал нас, как чадолюбивый отец, по словам апостола: «Кого любит Господь, того он наказывает; бьет всякого сына, которого принимает»¹²²⁴. И так вот — тогда, и теперь, и вовеки тот же Бог, который потопил фараона, и избавил израильтян, и преславное совершил. Покайся, государь, от всего сердца и прибегни под крепкую руку его, и обещаи всем умом и всей душою своею отказаться от того, что было прежде, когда случалось тебе, как человеку, согрешать. Человеку свойственно согрешать, то есть падать, и через покаяние восставать, а ангелам свойственно не падать, а бесам — не восставать и отчаиваться. «Да сотворишь ты суд праведный среди земли». Нужно иметь любовь к ближним, никого не притеснять и быть милостивым к виноватым — да обрящешь Господа милостивым в Страшный день.

Не словом кайся, в сердце об ином помышляя, — не приемлет Бог такого покаяния — но только если в словах будет то же, что и в сердце. Как благоразумный разбойник на кресте сразу же, лишь за одно только слово спасся, ибо он истинно, всем сердцем познал свое согрешение и к Творцу возопил: «Помяни меня, Господи, когда приидеши во Царствие Твое!»¹²²⁵ А милостивый и щедрый Господь не только согрешения ему простил, но и сделал его наследником рая. Такому покаянию подражай, ибо истинное покаяние — отречься от греха. Если мы так покаемся, то так же помилует нас милосердный Господь, и не только освободит и избавит нас, как некогда израильтян от лютого и гордого фараона, — нас, нового Израиля, христианских людей, от этого нового фараона, поганого Измайлова сына Ахмета, — но и нам их поработит. Так же некогда согрешали израильтяне перед Богом, и отдал их Бог в рабство иноплеменни-

кам; когда же каялись они, тогда ставил им Бог от племени их правителей и избавлял их от рабства иноплеменников, и были иноплеменники у них в рабстве. Так же, когда были израильтяне в рабстве в Египте, избавил их Господь от египетского рабства через Моисея, раба своего. Потом даровал им Господь Иисуса Навина, который привел их в землю обетованную, захватил двадцать девять царств и вселился туда. А после этого согрешили сыны Израиля перед Господом Богом, и Господь Бог предал их в руки врагов их. И снова покаяться они, и поставил им Господь Бог Иуду из рода их, и он разбил хананеян и ферезеев и захватил царя их Адонивезека¹²²⁶. И повелел Иуда отсечь Адонивезеку руки по запястье и ступни ног его. Этот же Адонивезек сам сказал: «Семидесяти царям отсек я кисти рук их, и они, покаленные, собирали крохи под столом моим; как я сделал, так и воздал мне Бог». И привели его в Иерусалим, и умер он там. Иуда же не усомнился, не сказал, что, мол, не царь я, и не из рода царского, и как мне царю сопротивляться — он на Бога упование и надежду имел и царя царей победил. Поймав его, он повелел его казнить, и взял землю их, и поработил их сынам Израилевым. И снова, когда согрешали сыны Израиля перед Богом, тогда предавал он их в руки врагов их, и были они в рабстве у них. А когда каялись, тогда ставил им правителя из их рода — я имею в виду Гофониила, и Аода, и Девору с Бараком, и Гедсона, погубившего тремястами воинов много тысяч мадиамлян, и кончая Самсоном, который убил ослиной челюстью тысячу человек¹²²⁷. И многих других правителей ставил им Бог, и избавлял их от рабства у иноплеменников, и были у них в рабстве иноплеменники.

И ныне этот же Господь, и если покаемся от всей души и отречемся от греха, то поставит нам Господь тебя, государя нашего, как некогда Моисея и Иисуса, и иных, освободивших Израиль. Тебя даст нам Господь как освободителя нового Израиля, христианских людей, от этого окаянного, возносящегося над нами нового фараона, поганого Ахмата. Но его похвальбу обрушит Господь под ноги твои и пошлет тебе пособников, ангелов своих и святых мучеников, и сметут они их, и те погибнут. И пророки сказали бы: Богом утвержденный царь, соберись с силой, преуспей и царствуй истины ради, и кротости, и правды; и Бог чудесным образом направит твою десницу¹²²⁸, престол твой правдой, кротостью и судом истинным создан будет¹²²⁹, и жезл силы пошлет тебе Господь от Сиона, и одолеешь ты окруживших тебя вра-

гов¹²³⁰. Так говорит Господь: «Я воздвиг тебя, царя правды, призвал тебя правдой, взял тебя за руку правую, укрепил тебя, чтобы покорились тебе народы. Силу царей я разрушу, и отворю тебе ворота, и города не затворятся. Я пойду перед тобой, сравняю горы, двери медные сокрушу и затворы железные сломаю»¹²³¹. И тогда непоколебимую и безупречную царскую власть даст Господь Бог в руки твои, Богом утвержденный государь, и сыновей сынов твоих в род и род и вовеки.

Итак, от чистой веры молитвою к Богу день и ночь, в молитвах и мольбах, литиями и соборами святительскими, божественными возношениями вашими необходимое и подобающее поминовение о благочестивой державе вашей и царской вашей победе совершаем за литургией, чтобы покорены были враги ваши под ноги ваши, чтобы одолели вы их в сражениях. Да рассыплются поганые страны, рвущиеся в бой, ослепляемые Божьей молнией, и пусть они, как псы голодные, языками своими землю лижут, и ангел Господень погоняет их¹²³².

Радуемся и веселимся, слыша о доблести и крепости твоей и о победе твоего сына, данной ему Богом, и о великом мужестве и храбрости твоего брата, — государей наших, ставших против безбожных этих агарян. Но по евангельскому великому слову: «Претерпевший до конца спасется»¹²³³. Молю же твое царское многоумие и Богом данную тебе премудрость, да не пренебрежешь моим художеством. Ибо сказано: «Дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее, научи правдивого, и он приумножит знание, потому что познание святыни — разум. Таким образом много лет проживешь и прибавится тебе лет жизни»¹²³⁴. И с этим всем да будет милость великого Бога Господа нашего Иисуса Христа, молитвами пречистой его матери и всех святых, и великих чудотворцев земли нашей, пресвященных митрополитов русских Петра, Алексия, и Ионы, и Леонтия, епископа ростовского, чудотворцев Исайи и Игнатия, преподобных и богоносных отцов наших Сергия, Варлаама и Кирилла¹²³⁵, и прочих, и нашего смирения благословение на тебе, нашем государе, и на сыне твоем, и на твоем государстве, и на твоей братии, и на всех князьях, и боярах, и воеводах, и на всем вашем христолюбивом воинстве. И мирно и многолетне да будет ваше государство, победно со всеми послушающими вас христолюбивыми людьми, да пребудет во все дни жизни вашей и во веки веков. Аминь. В год 89 (1481)¹²³⁶.

ПОСЛАНИЕ НОВГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА ГЕННАДИЯ ИОАСАФУ, АРХИЕПИСКОПУ РОСТОВСКОМУ И ЯРОСЛАВСКОМУ

Мы, Геннадий, Божией милостью архиепископ Великого Новгорода и Пскова¹²³⁷, Иоасафу, бывшему архиепископу ростовскому и ярославскому¹²³⁸, этим нашим посланием возвещаем достойную и духовную любовь твоему боголюбию, святейшему и боголюбивому силою Святого Духа, и да пребываешь ты во здравии духовном и телесном, достойном твоего всесвященства.

Полагаю, что твоему святительству не остались неведомы раздоры в церкви из-за нападения еретиков, о чем я посылал следственные дела великому князю и духовному отцу его митрополиту, и митрополит, по его словам, сообщал и вам о тех великих бедствиях, каких изначала не бывало в Русской земле. Да и там в Цареграде, после того, как Константин Великий созвал Первый собор против Ария¹²³⁹, до времени Феофила-иконоборца творилось смешение — были цари православные, были цари еретики, но православных было больше: православных было тридцать без одного, а еретиков было двенадцать, считая и с Феофилом-иконоборцем¹²⁴⁰; и когда Михаил¹²⁴¹, Феофилов сын, установил православие, то стал он сорок третьим православным царем после Константина. И с тех пор всех тех православных царей было от Михаила до Калоиоанна-царя¹²⁴² сорок два, но ни при одном в Царьграде не было иудейской и еретической дерзости. На Руси же, с тех пор как князь Владимир Киевский крестил всю землю Русскую, — а прошло с того времени пятьсот лет с годом, — и слуху не бывало, чтобы была на Руси какая-нибудь ересь¹²⁴³.

И когда господин наш и отец митрополит всяя Руси Геронтий вместе с вами, архиепископами и епископами, и вместе с ним священный собор, избрали меня с согласия и по совету сына своего, государя нашего великого князя Ивана Васильевича всяя Руси, и послали на архиепископию¹²⁴⁴ Великого Новгорода и Пскова — я не был достоин этого, но не мог ослушаться своего господина и отца, митрополита всяя Руси Геронтия. И нашел я здесь новгородских еретиков, предававшихся иудейским мудрствованиям, которые были прикрыты постыдной клятвой этих еретиков — назову ее маркианской, или мессалианской¹²⁴⁵. Ибо последние, когда их вопрошают, отрекаются от

своих заповедей, бесстыдно и усердно клянутся и проклинают всех так мудрствующих или мудрствовавших, и присягают без страха, будто они такие заповеди ненавидят. Так и эти еретики говорят открыто и учат православных христиан своему зловерию, а спроси их, и он говорит: «Я, дескать, православный христианин»; а во всем том лихом деле запираются. А у них не одно иудейство — смешано оно с месалианской ересью: главы об этом ты найдешь у себя в правилах¹²⁴⁶; а все это мне твердо сказал их товарищ, поп Наум¹²⁴⁷. Да и псалмы ко мне принес, составленные ими по иудейскому образцу¹²⁴⁸, и те псалмы я послал к митрополиту же со следственными делами.

А потом государь мой, князь великий, приказал своим боярам, Якову и Юрию Захарьевичам¹²⁴⁹, со мною, своим богомольцем, расследовать это твердо. Когда же мы тех еретиков велели перед собой поставить, все они стали запирались во всех обвинениях да начали бесстрашно клясться, называя себя православными христианами. Как же можно было все это узнать, когда они клянутся и отрекаются от своих заповедей? А попы их, завтракав и пив до обеда, служат обедню. А то, что они клянутся без страха, это соответствует девятнадцатой главе месалианских ересей¹²⁵⁰. А то, что недостойно служат святую литургию, — это соответствует двенадцатой главе тех же ересей¹²⁵¹. Да сколько ни есть ересей месалианских, — то все они исповедуют, а иудейским десятословием только прельщают людей, притворяясь, что они его соблюдают¹²⁵².

А это прельщение здесь распространилось не только в городе, но и по селам. А все от попов, которые поставлены в попы еретиками. А когда находятся среди православных, они себя объявляют такими же православными. А если видят какого-нибудь простака, то считают его готовой добычей. Да для того и ставятся в попы, чтобы всех, кого можно, обратить в свою ересь, чтобы обрести детей духовных. А кто окажется огражденным верою и крепким в православном христианстве, того они таятся, и объявляют себя такими же. А если кто слаб или ленив и легко может быть вовлечен под власть греха, того они губят, как слабого и отступника веры, и принимают его в свою ересь. А если он согрешил, или впал в блуд, или в прелюбодейство, или иной грех сотворил, то легко прощают, не следуя церковным канонам. Если же потом кто-нибудь из православных захочет выступить с обличением их ереси, то они отрекаются от своей ереси, и проклинают всех ее творящих, и клянутся без страха. А сами именно ее и творят,

и в грех себе такую клятву не ставят. Как же можно было до них добраться, если бы князь великий не приказал своим боярам со мной, своим богомольцем, учинить сыск? И мы, молитвами пречистой Богоматери и силой государевой, вместе с его боярами, с Яковом и Юрием Захарьевичами, расследовали это дело твердо и довели его до сведения своего государя великого князя, да и своего отца митрополита, да и до вас, своей братии, архиепископов и епископов. И как я понял, ныне вы признали это дело за ничтожное, словно вам кажется, что Новгород с Москвой — не одно православие¹²⁵³; не побеспокоились об этом нисколько!

Ты же как будто претерпел от кого-то оскорбление в мирских делах, да и оставил архиепископию, и предал овец волкам на расхищение, зная, какое бедствие терпит церковь. А как бы в то время терпением великим вооружиться, даже если бы пришлось пострадать за православие для пользы души, ожидая за то воздания от Господа Бога! Да не обидишься на меня, что я написал твоему боголюбию, вспоминая слова сказавшего: «Покажи премудрому его вину — премудрее будет, обличай премудрого — возлюбит тебя»¹²⁵⁴. Да и то дошло до моего слуха, что, говорят, посылал за тобой князь великий, и не однажды, и ты, дескать, не поехал к нему, а мог бы и там отстоять свое дело, из-за которого ты, видимо, оставил архиепископию, а государево сердце не ожесточил бы. И не думай, что этим сотворил малый грех. Какая бы ни совершилась беда христианству в твоей архиепископии, от которой ты мог бы защитить в то время церковь, — все это на тебе. А если государь из-за тебя при случае положит опалу и на монастырь — тебе и за это ответ дать. Не обижайся на меня за то, что я написал это тебе, душевно беспокоясь о том, что когда-нибудь ты за это можешь оказаться грешным перед Богом. Ибо иной стыдится тебе это сказать или не смеет, а многие добрые духовные люди это осуждают — до меня доходили такие слухи. И коль это так, даю тебе совет: если однажды Бог положит на душу государю, а он пошлет за тобой, ты бы тогда не ослушался, тут же приехал к нему. О чем бы тебя ни спросил великий князь, ты можешь держаться в своем деле так твердо, как хочешь.

А ныне молил бы ты Бога о государе великом князе, чтобы государю Бог положил на душу управить церковь Божию, чтобы православное христианство осталось непоколебимым от еретического нападения, от еретиков, мудрствующих по-иудейски. Ибо они над

образом Господа нашего Иисуса Христа и его Пречистой матери надругались!¹²⁵⁵ Ты ведь знаешь из дела, что о них написано.

Да послал бы ты за Паисием и за Нилом¹²⁵⁶ и посоветовался о таком деле: «Пройдут три года, окончится седьмое тысячелетие». Слышал я от Алексея: «И тогда, дескать, придет нужда в нас!»¹²⁵⁷ Вот на что надеются еретики!

А Шестокрыл¹²⁵⁸ я изучал потому, что нашел в нем ересь: время рассчитано — от Адама двести семьдесят шесть девятнадцатилетий!¹²⁵⁹ А сейчас идет шестое девятнадцатилетие по летосчислению иудеев. А ведь сделано это для прельщения христиан! Хотят сказать: «Года христианского летописца подходят к концу, а наши длятся!» А как окончится наша пасхалия, тут они и хотят начать прельщение. Я ведь проверил весь Шестокрыл, да и выписан он у меня. Ибо то время, которое там указано, двести семьдесят шесть девятнадцатилетий, это значит от Адама до нас пять тысяч двести двадцать восемь лет¹²⁶⁰. И потому ведь у них еще нет пришествия Христа, значит, они ждут Антихриста. Вот великое прельщение!

А в Евангелии не сказано, когда будет конец мира. Да и Енох праведный¹²⁶¹ писал так: «Прежде всего, когда еще ничего не было, основал Бог сотворенный мир, а затем сотворил всю тварь — видимую и невидимую, а после этого создал человека по образу своему. И тогда разделил Бог ради человека вечность на времена, и на годы, и на месяцы, и на дни, и на часы, — чтобы человек постиг смену времен и предвидел конец своей жизни. А когда скончается вся тварь, сотворенная Господом, тогда времена погибнут, и не будет годов, не будут считать дней и часов. Но наступит единая вечность, и все праведники избегнут Суда великого и воссоединятся в великой вечности, и великая вечность дастся праведникам», и прочее. А я нашел в писаниях, какой царь был после какого, и сколько лет какой царь жил, и какой патриарх после какого был и сколько лет жил. А называют их епископами, а не патриархами¹²⁶². Написано так: мирских лет пять тысяч шестьсот двадцать одно, а от божественного воплощения лет сто двадцать одно, девятый римский епископ Угиин¹²⁶³ четыре года, а четырнадцатый епископ Иерусалима Иосиф два года, потом также епископ Иерусалима пятнадцатый — Иуда, эти были крещены от иудеев Андреаном при том же Иуде, когда было последнее и окончательное пленение города и евреев. А после него был первый епископ Марко восемь лет, от необрезанных народов. А там записано: лет пять тысяч

шестьсот двадцать одно, в то же лето было и последнее их пленение. И с того времени и до сих пор четыреста лет и тысяча пребывают под Божиим гневом. И к тому еще и бесстыдствуют, развращая наше православие — как о них сказано: «Ни сами не вступают, ни желающих вступить не пускают». А ведь в те годы, которые украли у нас еретики из-за иудейского летосчисления, были цари, или папы, или патриархи, записанные по именам, — как же их тогда уместить?

Но надобно будет выдержать великое борение, если окончатся годы пасхалии, а Бог еще продлит жизнь мира. Ведь это прибавит дерзости еретикам, мудрствующим по-иудейски, а для христиан будет великая тягость. А тот, кто написал «Зерцало»¹²⁶⁴, то как бы по догадке поставил семь тысяч лет, говоря так: «По домыслу ведь решили многие, говорящие: шестой тысячи лет должен наступить и конец мира; но они солгали, говорит. Утверждают же, в свою очередь, другие, что если настоящий сей век семиричен, следует пребыть миру до тех пор, пока и седьмая тысяча окончится; как сказал Соломон: отдай часть седьмым, а потом и восьмому, семь веков человеческой деятельности, восьмой же носит образ будущего века»¹²⁶⁵. Но и это рассуждение не кажется мне достаточно основательным. Следуя же я, говорит, Григорию Богослову, заявляющему: когда высший мир достигнет совершенства, тогда ожидай конца».

А что иудеи, изучив Шестокрыл, прельщают им христиан¹²⁶⁶, представляясь, что добывают знамение с небес, — так ведь это не ими составлено! Ибо Шестокрыл взят от астрономии, как капля из моря, а это звездозаконие было открыто Сифу, третьему сыну Адама. Потом Енох записал священные дни, и часы, и годы, а Ной затем передал последующим родам. Авраам ходил в Египет, учил египтян землемерию и измерению земли. А потом и евреи от них этому научились.

Когда же Птоломей Филадельф, после Александра Македонского, царствовал над Египтом, он послал к Азарии, бывшему тогда первосвященником в Иудейской стране, чтобы тот избрал наиболее острых умом людей, способных истолковать божественный закон. Архиерей же выбрал наиболее искуснейших из евреев, изучивших и отеческий и эллинский закон, и, избрав от каждого племени по семьдесят два мужа, с радостью посылает к Птоломею. Они ж, разделенные в Фаре, Александрийском острове, в разных помещениях по одному или два человека, все божественное Писание и эти псалмы, то есть Псалтырь¹²⁶⁷, перевели, и перевод у всех у них оказался сходным, и

дивился этому Птоломей. Был же этот перевод семидесяти двух толковников за триста один год до Спасова пришествия. И оттуда распространился этот перевод среди эллинов, а с эллинского языка был переведен на латинский язык, за триста лет до Христова пришествия. А евреи, как распяли Христа, так их в пленение и предал Бог, и книги их были истреблены. Потом, во время Адриана, греческого самодержца, Акила из Синопии, перешедший из эллинства в христианство, а затем уклонившийся в иудейство, сделал перевод, благоприятный для евреев. После него при Севере житель Самарии Симмах, вступив в общение с еретиком Маркионом и излагая Писание самаритянам, избрал для этого иудейские источники, поэтому и смысл Писаний, испорченный им в изложении, оказался для них благоприятным. А после них, при царе Коммодe, Феодотион, житель Эфеса, изложил священные книги дурно и вредоносно. Нам же святой мученик Лукиан, при мучителе Диоклетиане, еврейские книги перелагает на наш язык, лучше и правильнее.

Мы же, почитая этот перевод, опираемся более всего на тех семьдесят двух толковников, которые переводили отдельно и создали одинаковый по содержанию и языку перевод. Но нынешние евреи держатся еретического предания, псалмы Давида и пророчества исказили согласно тому, что им перевели еретики — Акила, и Симмах, и Феодотион¹²⁶⁸, уже после Христова пришествия и их пленения, а не так, как нам передали святые апостолы и святые отцы, опираясь на тех мудрых, которые перевели еврейское писание на эллинский язык за триста лет до Христова пришествия; потому оно достоверно, что тогда еретиков не было. Ибо после Христова пришествия и проповеди святых апостолов это предание, то есть перевод семидесяти двух, истолковали святые отцы, найдя пророчества о Христе в словах Давида в псалмах и в том, что говорили пророки.

Но кажется мне, что согласно Еноху вечность служит человечеству, а семь тысяч лет установлены для человеческого искупления. А по Григорию Богослову, нам нужно ждать скончания мира во всякий час.

И все-таки мне кажется: как-то еретики у нас украли года! Потому что у латинян на восемь лет больше, чем у нас¹²⁶⁹. Да еще говорят: «У нас, дескать, написано, что до конца мира семь тысяч лет и восемь». И я их спросил: «Как же толкуются эти восемь?» И они говорят: «Вот, дескать, какой этому смысл: если будете добродетельны, при-

бавлю вам, а будете злы — отниму у вас». А татары говорят: у них еще до конца мира, то есть до второго пришествия Христа, сто лет и два года¹²⁷⁰.

А писано так: «Семь веков для дел, восьмой — для будущего». Но ведь нам шесть дней в неделю приказано трудиться, а в седьмой отдыхать от трудов. А если окажется, что время делания не кончится вместе с нашей пасхалией, так ты бы о том с Паисием и Нилом обстоятельно поговорил и мне об этом написал.

Да и о том мне напиши: возможно ли Паисию и Нилу побывать у меня, чтобы поговорить с ними о тех ересях? Да есть ли у вас в Кириллове, или в Ферапонтове, или в Каменном монастыре¹²⁷¹ книги: Сильвестр папа Римский, да Афанасий Александрийский, да Слово Козьмы пресвитера на новоявившуюся ересь богомилов, да Послание патриарха Фотия ко князю Борису Болгарскому¹²⁷², да Пророчества, да книги Бытия, да Царства, да Притчи¹²⁷³, да Менаандр¹²⁷⁴, да Иисус Сирахов¹²⁷⁵, да Логика¹²⁷⁶, да Дионисий Ареопагит¹²⁷⁷? Потому что эти книги у еретиков все есть.

И советую тебе — не стой на своем. Не наше это дело — гнев держать. Может быть, твой сын боярский вел себя невежливо при приезде — так ведь по посольству и ответ дается. А ты ныне прошлое забудь и обращай к будущему. А если мы, в свою очередь, в чем-нибудь погрешили или по неведению что-нибудь не так сделали, то ты б это нам так же простил, как ученик Господа, возвестившего: «Если согрешит перед тобой брат твой и скажет “каюсь”, отпусти ему грех»¹²⁷⁸. Да и о том еще напоминаю твоему святительству: если ты окончательно оставил великий святительский сан и принял смиренный монашеский образ, то да не воспрепятствует враг твоему делу, внушая помыслы и напоминая о прежнем величии. Но особенно подобает тебе быть всегда скромным в помыслах, вспоминая слова Закхейя¹²⁷⁹: «Если кого чем обидел, отдам вчетверо». Так и в Ветхом завете было установлено. Если же скажешь: «Никого я не обидел», то, может быть, какой-либо из твоих служителей обидел кого-нибудь — хоть ты этого и не знаешь, а отвечать все равно тебе. Как секира не сечет без секущего, так и слуги наши никого не могут обидеть, если бы не власть, которую мы им дали. Писал это тебе пользы ради, вспоминая сказавшего: «Друг, поддерживаемый другом, тверд, как крепость». Да и тебя молим: если что-нибудь услышишь о наших недостойных поступках, о сотворенном нами зле, также извести нас об этом в послании, а я приму

это как знак великой любви. И да будет всегда милость Господа Бога Вседержителя и его пречистой Богоматери и молитва нашего смирения вместе с благословением на твоём святительстве и боголюбии. Аминь.

Бывшему архиепископу ростовскому и ярославскому Иоасафу.

В 6997 (1489) году, февраля 23, 24, 25 переписал это послание, а в грамоте девяносто пять строк.

ПОСЛАНИЕ ИГУМЕНА ПАМФИЛА

Игумена Елизаровой пустыни¹²⁸⁰ Памфила слово поучительное о дне Иоанна Предтечи к наместнику христолюбивого города Пскова и всему православному христианству

Благословение и послание из обители Пречистой Богоматери, честного ее Рождества и Трех Святителей — Василия, Григория и Иоанна Златоуста¹²⁸¹; Божьей волею и благодатию игумен Елиазарова монастыря Памфил с братьею во Христе, богомолец за государей наших великих князей и царей всея Руси¹²⁸², а также ваш богомолец, господа наши.

Во всем благословляю вас, и бью челом, и молю вашу власть: Господа ради с любовию выслушайте невежественные речи мои, ибо вам от Бога и государей великих князей даны в этом городе правление и власть, и потому бойтесь Бога, как истинные православные христиане.

Есть еще в городе этом остатки зла, и не исчезла еще здесь ложная вера идольская, праздники в честь кумиров, радость и веселие сатанинские; во всем этом — ликование и возвышение дьявола и торжество его бесов в людях, не знающих истины. Но еще большее бесчестие Богу творят люди перед очами вашими: так каждый год сатана призывает служить кумирам, и, словно в жертву ему, творятся в городе этом скверные дела и совершаются безобразные богомерзкие празднования.

Когда приходит великий праздник, день Рождества Предтечи, то тогда, в ту святую ночь, чуть ли не весь город впадает в неистовство, и бесится от бубнов, и сопелей, и гудения струн, и услаждается непотребными всевозможными игрищами сатанинскими, плесканием и

плясками¹²⁸³. Оттого и поднимаются и восстают все злые силы на поругание и бесчестие Рождества Предтечи, на осмеяние и поругание и поношения дня его. Зашумит город и возгремят в нем люди эти, охваченные беспутством, грехами постыдными, низким отступничеством от Бога — стучат бубны, поют сопели, гудят струны. Плескание и плясание, тайные знаки головой, непристойные крики и вопли из уст, самые непристойные песни — так угождают бесам жены и девы, и телом вихляют, и скачут, и выплясывают; во всем этом великое искушение и грехопадение для мужей и отроков, когда они видят распущенность жен и девиц, равно как и замужним женщинам позорное бесчестие и девицам растление.

Что же происходит в городе в это время? Сатана красуется, и печалится Бог, гневаясь на творящих эти безобразия, когда проводят они эту ночь во всяких играх и делах непотребных, бесовских удовольствиях, как настоящие идолослужители, по-бесовски празднуют этот праздник. Подобаает же день Рождества великого Иоанна Предтечи праздновать в чистоте и целомудрии духовном и молитвах.

И еще о тех же псковичах. В тот святой день Рождества великого Иоанна Предтечи выходят волхвы-мужи и жены-чародейки на луга и болота, в степи и дубравы, ища смертной травы и отравного приворотного зелья на пагубу людям и скоту; тогда же копают дикие корни, чтобы приворожить и свести с ума мужчин. Все это делают в день Предтечи с заклинаниями сатанинскими по дьявольскому наущению.

И это ли избрал Христос? И таковы ли у православных христиан вера и обряды? И это ли христианское благолепие и порядок — играми, и плясками, и блудом, и чародейством, и бесовскими песнями, дудами и бубнами, веселием сатаны самого почитать и праздновать день рождения великого Предтечи глумлением безобразным, как будто и не христиане, но язычники хуже нечестивых прельстились, невежествуя, и позабыли истинную веру.

Вы же, господа мои, благочестивые мужи, властители и грозная опора этого города христоролюбивого! В храбром мужестве вашем остановите от таких обрядов идолослужения Богом созданный народ сей, творящий злые бесовские действия в день Предтечи, чтобы молитвами великого сего наставника вселенной Иоанна Крестителя милостив был к нам и щедр и оставил грехи наши в страшный день Суда праведного своего Господь наш Иисус Христос, которому слава с

Отцом его и пресвятым, и благим, и животворящим Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО КНЯГИНЕ ГОЛЕНИНОЙ

Послание к некоей княгине-вдове¹²⁸⁴, давшей на сорокоуст¹²⁸⁵ в память по своим детям и возроптавшей

Госпоже моей княгине Марии, супруге князя Андрея Федоровича, я, грешный чернец¹²⁸⁶... челом бью.

Писала ты к нам: «Пока у меня были деньги, я давала милостыню». Но ведь, госпожа, когда у тебя не будет, то Бог у тебя и не потребует, а только если у тебя будет, а ты не дашь в память детей их долю и наследие, то писал об этом великий Афанасий так: «Смерть детей верующих часто совершается ради вразумления их родителей по Божьему промыслу, чтобы родители, увидев это, устрашились и, опечалившись, вразумились». Ибо сказал Бог устами пророка Иеремии¹²⁸⁷: «Я прежде времени послал смерть вашим детям, вы же этого наставления не уразумели; как лев-всегубитель навел на вас несчастья, вы же, и увидев это, не покаялись, не отказались от злых своих дел». И еще говорит тот же пророк: «Нанес ты им раны, Господи Боже, а они не почувствовали боли, истребил их, а они не захотели принять наказание, ожесточили свои лица, словно каменные». Итак, братья, мы узнаем, что Бог милосерден и человеколюбив, непостижимыми и разнообразными путями своими он стремится привести нас к себе и спасти наши души. А смерть юных объясняется так. Если они умирают во младенчестве, то, отойдя чистыми и непорочными, обретают вечную жизнь. Если же умирают совершеннолетними, но молодыми, то потому, что Бог предвидит их склонность жить злой и лукавой жизнью и быть созданиями дьявольскими. В этих случаях Бог призывает их к себе прежде времени, чтобы их родители вразумились и те богатства и имения, которые хотели приготовить для них, раздали нищим и убогим и Божьим церквям, которые раздадут эти богатства для их спасения, и они вместе со своими детьми обретут царствие небесное. Если же, отдавшись лихоимству и корыстолюбию, родители лишат детей, принадлежащих им наследия и имущества, которое должны они были получить при

жизни, то как жестокие и немилосердные, примут осуждение от Бога, а в страшный день пришествия Христова будут осуждены своими детьми, ибо сказано: «Немилостивый не будет помилован».

А что ты писала, будто по твоим детям у нас не было ни одной панихиды¹²⁸⁸, то, госпожа, у нас всякую неделю служат три панихиды, да по девять заупокойных литий¹²⁸⁹, да ежедневно обедню, а поминают на обедне трижды, и на панихиде трижды же, а на литиях по одному разу. Да кроме того, в синодике¹²⁹⁰ поминают тех же, а в больших панихидах четырежды, а выходит всего десять раз в день, если большая панихида, а во всякую пятницу бывает большая панихида. А если малая панихида, то по девять раз в день. А если в какие-либо дни нет панихиды, то по шесть раз в день, и над просфорами¹²⁹¹ также годовое поминание читают, и в Господские праздники¹²⁹², и на Пасху. А твой князь и ваши дети записаны в том же годовом поминании. А если помышляешь, чтобы твои панихиды служили сверх соборных панихид, тогда уже и обедни для тебя надо служить особые. И ты, госпожа, пошли посмотреть службу, которую служат митрополит и все владыки: а ведь там писаны все великие князья и удельные, а служат панихиду одну соборную для всех и так же, госпожа, поминают во всех соборных церквях и монастырях. А служить за всякого всегда по панихиде и по соборной обедне невозможно.

А что ты писала: «И в четыре раза меньше берут, чтобы записать в синодик», — так ведь, госпожа, у нас монастырских строителей, которых в монастыре погребают¹²⁹³, тех и даром пишут в синодик и в годовое поминание на год, а с нищих Бог не берет, а с каждого богатого будет взято по его средствам. А если богатый даже пострижется в чернецы, а по средствам не дает, то его не велено поминать в том монастыре.

А что ты писала: «Дать двадцать рублей за семь лет — то грабеж, а не милостыня», — так это не грабеж, это мы с тобою заключаем добровольное соглашение, по воле твоей и по нашей, а если тебе угодно, то мы так и сделаем, а не угодно — не сделаем. Так мы заключали соглашения и прежде с теми, кто писались в годовое поминание. А грабежом этого никто не называл, ибо ведомо всем, и тебе ведомо: даром священник ни одной обедни, ни панихиды не служит. Да чтобы служить со своими просфорами, и вином, и тимьяном, и свечами, и кутьею, и кануном¹²⁹⁴, и притом вечно, пока монастырь Пречистой стоит, — для этого священникам, клирошанам и всей братии нужно

ежечасно иметь попечение, как и обо всем, что для этого понадобится. Даже если давать по одной деньге за обедню, на год выйдет мало, не хватит даже на то, о чем мы писали. А сверх того, еще панихиды, да заупокойные литии, нужен еще мед, да воск, да просфоры, да фи́миам — если их считать, то не хватит и по полуденьге на обедню, а у нас идет священникам за всякое богослужение по четыре деньги каждому, а в простые дни по две деньги.

А по всем монастырям и по соборным церквам вписывают в годовое поминание, заключив для этого договор. В монастырях и в соборных церквах и князья, и бояре давали на это села — потому-то у всех монастырей земли много. И в нашем монастыре если кто вписывается навсегда в годовое поминание, то на тех же условиях. Для поминовения князя Бориса¹²⁹⁵, да княгини Ульяны¹²⁹⁶, да князя Ивана¹²⁹⁷ дали село Успенское да село Спасское, а село Покровское дал при жизни князь Борис Васильевич, а велел молиться о своем здоровье и спасении, а после смерти вписать себя в то же годовое поминание навеки. А князь Иван Васильевич Хованский¹²⁹⁸ дал грамоту, велел своим детям давать на свое поминовение по сто четвертей хлеба в год. А владыка новгородский Геннадий¹²⁹⁹ дал монастырю сельцо Мечевское, да две деревни, да сельцо Чемесово в Рузе, да колокол за сто рублей. А Григорий Собакин¹³⁰⁰ купил у Михаила Коровы семь деревень да у Никиты Константинова¹³⁰¹ село и две деревни и дал двести рублей. А князь Семен Иванович Бельский¹³⁰² прислал двести рублей и велел узнать, где монастырю можно купить землю, а велел писать в годовое поминание, отца, мать, да себя третьим. Да и все, кто писались в годовое поминание, навеки записаны в синодике — как их поминать, и какая за них плата, и кто что дал на свое поминовение, — чтобы это никогда не было забыто.

А так, как ты велела ныне, в годовое поминание не записывают — ни в соборных церквах, ни в монастырях. Известно и тебе, как жаловали нас князь Борис Васильевич, да княгиня Ульяна, да князь Иван Борисович: и милостыню давали, и на молебен, и на панихиды, давали корм и милостыню и по родителям, и по детям; и наш монастырь, и сколько ни есть монастырей — все Божьи да их, но они этого не считали, когда просили вписать себя в годовое поминание, ибо им ведомо, что в нашем монастыре обычай: сколько Бог пошлет, столько и разойдется. Надобно готовить церковные вещи, святые иконы, и святые сосуды, и книги, и ризы, братию кормить, и поить, и одевать,

и обувать, и удовлетворять иные всякие нужды, опекать и кормить нищих, и странников, и путешествующих. А расходуется каждый год по полтораста рублей деньгами, а иногда и больше, да хлеба по три тысячи четвертей расходуется, потому что каждый день в трапезной едят иногда шестьсот, а иногда семьсот душ: сколько Бог пошлет, столько и расходуется. Потому-то государи наши и иные, которые хотели писаться в годовое поминание навеки, и давали по себе села. Ибо кто в годовое поминание вписывается навеки, тот и села дает монастырю навеки. Князь Иван Хованский давал нам и хлеба, и денег, и владыка новгородский также давал — невозможно и исчислить его дары. А Григорий Собакин уже прежде дал рублей сорок, а князь Семен Иванович Бельский рублей с тридцать дал. А как захотели быть вписанными в годовое поминание навеки, они этого в договор не включили, а договаривались об этом заново.

А что ты писала: дала за поминование своего князя и своих детей более семидесяти рублей — то как ты оценила платье и коней, а мы за них выручили только половину этих денег. А как прибрал Бог твоего сына, князя Ивана, прошло уже лет пятнадцать или более того, а ты с того времени и до сих пор сосчитала, что давала за пятнадцать лет на обедню, или на панихиду, или на молебн, или на корм, или на погребение своих детей, да велишь за это вписать своего князя и детей в годовое поминание навеки. А за все эти пятнадцать лет ты ни разу не писала, чтобы за эти даяния вписать твоего князя и детей в поминание навеки. А если бы писала о том, то мы бы у тебя этого не брали.

А что ты написала: «Если вы выпишете моего князя и детей из годового поминания, то судья вам Бог», — то этим, госпожа, ты сама себя обличила. Писала ты в своей грамоте ныне: когда Бог взял твоего сына, князя Ивана, ты дала нам одиннадцать рублей и мерина и велела вписать в синодик князя Афанасия, да отца своего Ивана, да сына своего Ивана. И ты писала о синодикке, а не о годовом поминании на будущее, — вот мы и вписали тогда их в синодик, и там они и поминаются вечно. Писала ты еще, что когда Бог взял сына твоего, князя Семена, ты по нем дала шубу и двух мерин и велела вписать его в синодик, и поминать вечно, — а о том не было ни слова, чтобы его навеки поминали в годовом поминании; и сама ты как написала теперь в своей грамоте, что ты не договаривалась, не рядилась. А в то поминание не вписывают без договора. А если кого вписывают в поминание, то договариваются — или каждый год давать по уговору

деньги, или хлеб, или село по ком-нибудь дадут, тогда его навек и вписывают в годовое поминание.

А ты бы, госпожа, меня не бранила за то, что я написал тебе по правилам о монастырском обычае и о том, как пишутся в годовое поминание навеки, ибо, госпожа, не всем вам это ведомо.

А я тебе, своей госпоже, челом бью.

**«ОТВЕТ КИРИЛЛОВСКИХ СТАРЦЕВ»
ВАССИАНА ПАТРИКЕЕВА НА ПОСЛАНИЕ
ИОСИФА ВОЛОЦКОГО ОБ ОСУЖДЕНИИ ЕРЕТИКОВ**

Послание старца Иосифа из собственного монастыря, что на Волоке¹³⁰³, государю великому князю Василию Ивановичу¹³⁰⁴ о юрьевском архимандрите Касьяне¹³⁰⁵ и прочих еретиках, о том, что одно и то же — убить ли грешника либо еретика рукою или молитвой: потому как руками разбил скрижали Моисей¹³⁰⁶, Илья-пророк четыреста жрецов заколол¹³⁰⁷, Финеес пронзил родича, когда тот предавался блуду с мадианитянкой¹³⁰⁸, а апостол Петр молитвой низверг Симона-волхва при цезаре Нероне¹³⁰⁹, апостол Павел ослепил молитвой Елиму-волхва, Лев, епископ катанский¹³¹⁰, связал епитрахилью и сжег Илиодора-волхва, и пока Илиодор не сгорел, не вышел епископ из огня, а другого волхва, Исидора, тот же епископ сжег молитвою при византийском цесаре, — вот из-за каких доводов (что грешника или еретика молитвой ли убить, рукой ли — все одно) просим мы тебя, государя, о том, чтобы без остатка искоренил ты, государь, государским судом своим сорняк скверной ереси.

Старцы из Кириллова монастыря, а с ними все заволжские старцы привели на это послание старца Иосифа от божественного Писания обратное — что нераскаявшихся и непокорных еретиков предписано держать в заключении, а покаявшихся и проклявших свое заблуждение еретиков Божья Церковь принимает в распростертые объятия: ради грешников облекся плотью Сын Божий, и пришел он погибших сыскать и спасти.

А что, господин старец Иосиф, до того, что скрижали Моисей руками разбил, то так и есть. Но когда Бог хотел уничтожить народ израильский, поклонявшийся тельцу, тогда Моисей возразил Господу и сказал: «Если уничтожишь их, Господи, то меня раньше их». И не уничто-

жил Бог израильтян ради Моисея¹³¹¹. Видишь, господин, как любовь к грешникам и преступникам смогла утолить гнев Божий. Так, господин, и пророк Илия, проявляя усердие к Господу Богу-Вседержителю, заколол четыреста жрецов Ваала, потому что не покаялись они. Но другие покаялись, и он принял их покаяние, среди них был и пророк Авдей¹³¹², удостоенный пророческого дара. Финеес же, господин, пронзил оружием родича, предавшегося блуду с мадианитянкой, ибо этот грех охватил тогда весь Израиль, потому и поставлено это ему в заслугу.

А ведь тогда еще был Ветхий Завет; нам же, в благодати Нового Завета, Владыка Христос открыл союз любви, чтобы брат не осуждал брата, а только Бог судил грехи людей, сказав: «Не судите и не будете осуждены»¹³¹³. И когда привели к нему женщину, схваченную за блуд, сказал милосердный Судья: «Кто без греха, пусть первый бросит в нее камень». Сам же, склонив голову, написал грехи каждого из них и так отразил поднятую на убийство руку иудеев¹³¹⁴. В Судный день каждый получит от Бога по своим делам. Если же ты требуешь, чтобы брат убивал согрешившего брата, то скоро дойдет и до празднования субботы, и до всего, что в Ветхом Завете, что ненавистно Богу¹³¹⁵.

И апостол Петр низверг молитвой Симона-волхва, потому что при цезаре Нероне назвал себя сыном Божиим¹³¹⁶ коварный злодей, так что за большое коварство и зло принял он от Бога заслуженный приговор. Сотвори и ты, господин старец Иосиф, молитву, и если есть недостойные еретики и грешники, то поглотит их земля. Но если принимает Бог покаяние еретика и грешника, не будешь ты услышан. А мы имеем в виду разбойника, спасшегося покаянием¹³¹⁷, и мытаря, очистившегося милосердием¹³¹⁸, и помним, что рыдающая блудница прощена и Господь назвал ее дочерью; апостол Павел ослепил молитвой Елиму-волхва, потому что стремился тот отвратить проконсула от веры, но сам же апостол Павел написал: «Пусть бы мне была анафема, то есть проклятье, от Христа моего, спаслись бы только мои братья-израильтяне»¹³¹⁹. Видишь, господин, как душу свою кладет он за братьев заблудших, чтобы спаслись, и не сказал им, чтобы огнем сгорели или земля их поглотила, а могли они претерпеть от Бога и это. Вот, господин, епископ катанский Лев связал епитрахилью и сжег Илиодора-волхва и другого волхва, Исидора, также сжег молитвой при византийском цезаре. А ты, господин Иосиф, почему не испытываешь своей святости? Связал бы архимандрита Касьяна своей мантией, и пока бы он не сгорел, ты бы связан-

ного его в огне держал! А мы бы тебя, из пламени вышедшего, приняли как одного из трех отроков¹³²⁰!

Пойми, господин Иосиф, велика разница между Моисеем, Илией и апостолом Петром, апостолом Павлом, между тобой и ими! Кто бы из них, господин, знал про великое милосердие Бога, если бы Сам Он не открыл его людям, принимая раскаявшегося грешника, как, например, блудницу и мытаря, как того скверного Манассию, который пятьдесят два года поклонялся идолам и весь Израиль заставил жить в беззаконии, но в одно мгновение покаялся и прощение получил? Представляешь ли, господин, сколько за пятьдесят лет погибло душ в народе израильском, чему виной был царь Манассия? Но человеколюбие Бога превозмогло преступление Манассии: в Вавилоне был он заключен в медь и покаялся там перед Господом, тогда разбил медь ангел Господень, перенес его в Иерусалим, где и прожил он остаток лет в покаянии¹³²¹. А апостол Петр сказал, вопрошая Господа: «Господи, если брат мой грешит, прощать ли его на дно по семи раз?» И сказал Господь: «Не скажу тебе — по семи, но семьдесят раз по семи прости его!»¹³²² Такова милость Твоя, Человеколюбец! Слава, Господи, бесчисленной щедрости Твоей, по истинному приговору назван Ты милостивым и бесконечно терпеливым к человеческим порокам, ведь праведных Ты любишь, а грешных прощаешь — ныне и навечно!

ПОСЛАНИЯ НИЛА СОРСКОГО

«К брату, воспросившему его о помыслех»
(Вассиану Патрикееву¹³²³)

Послание Вассиану Патрикееву

*Послание великого старца брату,
спросившему его о помыслах*

Похвальное желание подвигло тебя, о возлюбленный, — ты стараешься услышать слово Божие для утверждения себя, для сохранения от зол и поучения в благом. Но надо бы тебе, господин, это узнавать от хорошо разумеющих. Ты же требуешь этого от меня, неразумного и грешника. А я и как ученик непригоден, оттого и отказывался и откладывал так долго: не потому что не хотел оказать услугу хорошему твоему пожеланию, но из-за неразумия и грехов моих. Что же скажу

я, сам не сделав ничего хорошего! Какой разум у грешника? Только грехи. Но поскольку ты меня многократно к этому понуждал, — чтобы я написал тебе слово о созидании добродетели, то я и дерзнул написать тебе то, что выше меры моей, не смоги пренебречь твоей просьбой, — чтобы более ты не обиделся.

Вопрос же твой — о приходящих прежних мыслях, из мирской жизни. И это ты и сам по опыту знаешь, — сколько скорбей и разврата содержит этот мир мимоходящий, и сколько лютых зол причиняет он любящим его, и как посмеивается, отходя от рабствовавших ему, сладким являясь им, когда ласкает их чувства, горьким оказываясь впоследствии. Ведь поскольку они считают блага его умножающимися, когда удерживаются им, постольку растут у них скорби. Ибо мнимые его блага по видимости суть блага, внутри же они наполнены многим злом. Поэтому тем, кто имеет разум поистине благой, он ясно показывает себя, — да не будет ими возлюблен.

По переходе из этой жизни что бывает? Сосредоточься на том, о чем речь. Какую пользу принес мир держащимся за него? Хотя и славу, и честь, и богатство некоторые имели, не все ли это ни во что оборотилось и, как тень, прошло мимо и, как дым, исчезло? И многие из них, вращаясь среди дел мира сего и любя движение его, во время юности и благоденствия своего смертью пожаты были: как цветы полевые, процветше, опали и против желания отведены были отсюда. А пребывая в мире сем, не уразумели они зловония его и заботились об украшении и покое телес, изобретая способы, пригодные для получения прибылей в мире сем, и проходили обучение тому, что венчает тело в сем преходящем веке. И если это все они получили, а о будущем и нескончаемом блаженстве не позаботились, то что надо думать о таковых? Только, что безумнее их в мире нет, как сказал некий премудрый святой.

Некие же из них были благоговейнейшими людьми, и занимали ум свой мыслями о желанном спасении души, и вели борьбу со страстями, и приличествующее добродетелям по возможности совершали, желая оторваться и отступить от мира сего, но не смогли выпутаться из его сетей и избежать его коварств.

Тебя же Бог, возлюбив, изъял из мира сего и поставил в чин службы Своей по милости и по замыслу Своему. За это ты должен много благодарить Его милость и делать все, что в силах, для благого угождения Ему и для спасения своей души, прошлое мирское забывая как

ненужное, вперед к добродетелям устремляясь как к ходатаям о вечной жизни. Радуйся, иди к почести высшего звания, в небесном отечестве для подвизавшихся приуготовленной.

А что ты мне сказал о нечистых помыслах, врагом душ наших приносимых, — из-за них не очень поддавайся скорби, не пугайся, потому что не только у нас, немощных и подверженных страстям, бывает от них досада, говорят отцы, но и у достигших преуспевания, в достохвальном житии пребывающих и отчасти сподобившихся духовной благодати. И у них бывает много борьбы с такими помыслами, и в великом подвиге из-за них они оказываются, и с трудом отгоняют их благодатью Божией, всегда стараясь их отсекают.

И ты, утешаясь этим, старательно отсекай лукавые помыслы. Используй против них всегда доставляющую победу молитву, — Господа Иисуса призывая. Этим ведь призыванием отгоняемые, бегом они отойдут. Как сказал Иоанн Лествичник¹³²⁴: «Иисусовым именем бей нападающих, ибо крепче этого оружия нет». Если же сильно ополчатся на тебя воюющие с тобой, тогда, встав и очи и руки к небу возведя, говори усердно со смирением: «Помилуй меня, Господи, так как я немощен¹³²⁵. Ты, Господи, силен¹³²⁶, и Твой это подвиг. Ты воюй за нас и победи, Господи». И если будешь так делать, не ленись, обязательно на опыте узнаешь, что силой Вышнего они побеждаются.

Занимайся также и каким-либо рукоделием, ибо и этим лукавые помыслы отгоняются. И это было передано ангелом одному из великих святых. И учи что-нибудь из Писания наизусть, на том ум сосредоточивая: и это возбраняет доступу к нам нашествия бесовского. И это — изобретение святых отцов.

И сохраняй себя от бесед, чтобы не слышать и не видеть неподобающего, что возбуждает страсти и укрепляет нечистые помыслы, и Бог поможет тебе.

О страхе же что ты говоришь, — это младенческий обычай немужественной души. Тебе же это не свойственно. И когда случится с тобой такое, старайся, чтобы он не овладел тобою, и утверди сердце свое в уповании на Господа, и говори в себе так: «Есть у меня Господь, охраняющий меня, и без Его воли не может никто ни в чем повредить мне. Если же Он что-то попускает на меня, чтобы я пострадал, то я принимаю это без лютой злобы и не хочу, чтобы не исполнилось Его желание, поскольку Господь больше меня знает и хочет полезного мне. И я за все это благодарю благодать Его». И тогда благодатью

Божией дерзновенен будешь в благом. Молитвой же всегда и при этом вооружайся. И когда в каких местах это с тобой случится, туда особенно старайся приходить и, руки крестообразно подняв, Господа Иисуса призывай. И с помощью Вышнего «не убоишься от страха ночного и стрелы, летящей днем»¹³²⁷. Об этом достаточно.

Обо всем же остальном, что похвально, честно и добродетельно, — о том думай и то делай, мудрым бывая в благом, всякое же зло ненавидя. Будь послушен наставнику и прочим отцам о Господе во всяком благом деле.

Службу же, которая ныне поручена тебе, или иную, к какой перейдешь, исполняй, служа с радостной готовностью и с благообразной старательностью, как Самому Христу, всех братьев считая святыми.

Если случится тебе задать вопрос или дать кому-либо ответ, веди беседу благожелательно и ласково, с духовной любовью и истинным смирением, без лени и не обижая брата. С благоговейными отцами общайся, но вовремя и в меру. От не таковых же сторонись, береги себя, и старайся никого не укорить, ни осудить ни в чем, хоть и кажется тебе что-то нехорошим. А себя считай грешным и вовсе негодным.

Если потребуется тебе какая-то вещь от настоятеля или прочих приставленных к тому отцов, то прежде помолись и рассуди в себе, полезно ли это, и тогда спроси. Если же не получится так, как хочешь, не огорчайся и не ожесточайся из-за того, что сделали не по твоему желанию, хоть и хорошим кажется тебе то, что ты хочешь, но терпеливо отойди и, тихо ожидая, все делай. И если к благоугождению Божию и к спасению своей души будешь стремиться, обязательно известит Бог кого-нибудь, как сделать по твоей потребности, и время и руку помощи подаст.

Будь также усерден во внимании божественным писаниям, и их словами, как живой водой, напайвай свою душу и старайся по мере сил, им следуя, поступать. Также людям, обладающим пониманием божественных писаний и духовной мудростью, чья жизнь свидетельствует о добродетелях, — таким людям старайся повиноваться и их житию подражать. Имей терпение в скорбях и за обидивших тебя молись, и относись к ним как к благодетелям.

И то разумея, что говорю тебе о смысле божественных писаний как сообщающем желание благодеяния Божия: так, от века святые, поступавшие по правде и получившие обетования, ходя путями добродетели, не только беды и скорби претерпели, но и через крест и

смерть проходила их стезя. И это знак любви Божией, — когда скорби достаются тому, кто поступает по правде. И даром Божиим это называется, ибо апостол пишет: «Это дано было нам от Бога — не только во Христа верить, но и за Него страдать»¹³²⁸. Это ведь делает человека причастным страстям Христовым и уподобляет святым, претерпевшим скорби за имя Его. И не иначе благодетельствует Бог любящих Его, — только посылает им искушение скорбями. Этим и отличаются любимцы Божии от прочих: эти ведь в скорбях живут, а любящей мир сей веселятся в пище и покое. Это и есть правый путь — претерпевать искушения скорбей за благочестие. На этот путь направляя, Бог приводит страдальцев Своих в жизнь вечную. И потому с радостью подобает нам шествовать непорочно этим путем, ходя в согласии с заповедями Господними, всем сердцем благодаря Его за то, что Он послал нам эту благодать, возлюбив нас, — непрестанно молясь о благодати Его, помня о конце этой скорбной жизни и о бесконечном блаженстве будущего века. И Бог, податель всякой радости и утешения, утешит сердце твое и сохранит тебя в страхе Своем молитвами Пречистой Богородицы и всех святых.

Незабвенным же Господа ради сделай и меня, грешника, в молитвах своих, — говорящего тебе хорошее, а не делающего: да выведет меня Господь из потопа страстей и трясины грехов.

«Иному о ползе» (Гурию Тушину)

Послание Гурию Тушину

Того же — иному. О пользе

О чем устами к устам беседовала со мной святыня твоя, честнейший мой господин-отец, о том же и писанница затем присылал ко мне: требуешь от моей худости послать тебе написанным слово, руководствующее к благоугождению Богу и к пользе души. А я, господин, человек грешный и неразумный, и всеми страстями побеждаемый, боялся приняться за такое дело. Поэтому отказывался и откладывал. Но поскольку твоя духовная любовь заставила меня дерзнуть на то, что выше моей меры, — писать нужное тебе, постольку я решился на это.

Вопрос твой первый о блудных помыслах: как им сопротивляться. В этом не только у тебя труд и подвиг, но у всех подвизающихся с Богом, потому что эта тяжелая борьба, говорят отцы, состоит из двой-

ной войны: в душе и в теле, — и труднее ее нет у естества. По этой причине подобает очень стараться и строго, в бодрости охранять свое сердце от этих помыслов и, страх Божий имея пред очами, помнить наше обещание, которое мы дали, — пребывать в целомудрии и чистоте. Целомудрие же и чистота — это не только внешняя жизнь, но — когда сокровенный сердца человек остается чистым от скверных помыслов. Потому надо всячески старательно отсекают эти помыслы; а оружие против них следует применять такое — молиться Богу прилежно, как научили святые отцы, — различными способами, тождественно же по смыслу. Один ведь говорит, что, от Давида научившись, молится так: «Преследующие меня ныне окружили меня»¹³²⁹. Радость моя, «избавь меня от окруживших меня»¹³³⁰. Другой из них говорит так: «Боже, о помощи мне услышь»¹³³¹, — и тому подобное. Другой, тоже из них: «Суди, Господи, обижающих меня и запрети борющимся со мной»¹³³², — и дальнейшее псалма.

Призывай также на помощь тех, о ком узнаешь из писаний как о подвизавшихся в целомудрии и чистоте. Если же тяжелой для тебя окажется брань, тут же, встав и возведя очи и руки к небу, так помолись: «Ты силен, Господи»¹³³³, и Твой это подвиг. Ты воюй и победи в этом, Господи, за нас». И воскликни, обращаясь к Всесильному в помощи, смиренным голосом: «Помилуй меня, Господи, ибо я немощен». Таково предание святых. И если будешь применять эти приемы борьбы, узнаешь на опыте, что благодатью Божией эти искушения ими легко побеждаются.

И всегда оружием Иисусова имени наноси раны ратникам. Ибо крепче этой победы нет.

Береги себя и от того, чтобы смотреть на такие лица и слушать такие речи, которые возбуждают страсти и навевают нечистые помыслы. И Бог охранит тебя. Об этом достаточно.

Второй же твой вопрос — о помысле хуления. И этот помысел бесстыден и очень лют. Нападает он сильно, но непостоянно. И не только ныне, но и в древности он был, и у великих отцов и святых мучеников, и в то самое время, когда мучители собирались подвергнуть их тела ранам и горькой смерти за исповедание веры в Господа нашего Иисуса Христа.

А побеждать этот помысел надо так: не свою душу, но нечистого беса считать его виновником. Говорить же против духа-хулителя следующее: «Иди от меня, сатана. Господу Богу моему поклонюсь и Ему

одному послужу. К тебе же хула твоя, на твою голову возвратится, и тебе ее припишет Господь. Отступи же от меня. Бог, создавший меня по Своему образу и подобию, да удалит тебя».

Если же и после этого, бесстыдствуя, он нападает, переведи мысль на какой-то иной предмет, божественный или человеческий, — только не вне подобающих.

Береги себя и от гордыни и старайся ходить путями смирения. Ибо сказано отцами, что хулительные помыслы рождаются от гордыни. Но бывают и от бесовской зависти. От того ли, или от иного они бывают, но как олени суть губители ядовитых зверей, так и для этой страсти губительно смирение. И не только для этой, но и для прочих, — сказано было святыми отцами.

Третий вопрос. А что ты спрашиваешь, как отступить от мира, — и это усердие твое хорошо. Только старайся, чтобы на деле это в тебе совершилось. Это ведь выровненный путь к вечной жизни, которым шли, познав и поняв премудрость, преподобные отцы.

Особенно же тому нужно отступление от мира, у кого в обычае было совокупление с миром. Ведь если он не отступит, то некие образы и картины мира, прежде в нем возникавшие оттого, что он слышал и видел мирские вещи, вновь появятся. И не сможет он трезвенно пребыть в молитве и поучаться волям Божиим. Желаящий же поучаться благому угождению Божию должен отступить от мира.

Не возжелай также вести беседы с обычными друзьями, думающими о мирском и занятыми попечением о бессмысленном — о приращении монастырского богатства и стяжании имуществ, воображающими, что они делают это как благое дело, и от незнания божественных писаний или от своих пристрастий полагающими, что идут путем добродетели. И ты, человек Божий, с таковыми не общайся. Не подобает на таковых и словами наскакивать, ни поносить, ни укорять их, но надо предоставлять это Богу: Бог в силах их исправить.

Также уберегай себя во всем от дерзости. Дерзость ведь, как написано, подобна великому огню, от которого, когда он возникает, все убегают. И отворачивайся, чтобы не слышать и не видеть принадлежащего братиям, их тайн и их дел. Ибо это делает душу опустошенной от всякого блага, приучает смотреть на недостатки ближнего и мешает оплакивать свои грехи.

И не старайся быть скорым в речах при беседах с братией, даже если это кажется полезным. Но если какой-то брат имеет что сказать

нам и поистине нуждается в слове Божию, то, если имеем, мы должны подать ему не только слово Божие, но, по свидетельству апостола, и свою душу. Общайся с таковыми и помогай в делах тем, кто мыслит духовно, каковые суть дети Божиих тайн. Беседы же с людьми иного рода, пусть и малые, иссушают цветы добродетелей, только-только расцветающие от сохранения безмолвия и наполняющие мягкостью и молодостью сад души, насаженный при источниках вод покаяния¹³³⁴, как сказал премудрый святой.

Четвертый вопрос. А что ищешь, как не заблудиться, сбившись с истинного пути, — и об этом даю тебе благой совет.

Свяжи себя законами Божественных Писаний и последуй им — писаниям истинным, божественным. Писаний ведь много, но не все они божественные. Ты же, в точности убедившись в их истинности из чтения их и из бесед с разумными и духовными мужами, — поскольку не все, но разумные люди понимают это, — без свидетельства таковых писаний ничего не делай, как и я. О себе говорю тебе потому, что по Богу любовь твоя делает меня безумным настолько, что я говорю о себе. Но как сказано: «Тайны Мои любящим Меня открываю»¹³³⁵. Того ради я и сказал о себе.

Я ведь ничего не делаю без свидетельства Божественных Писаний, но Святым Писаниям следуя, делаю сколько по силам. Когда мне нужно что-либо сделать, я прежде всего вопрошаю Божественные Писания. И если не найду согласное с моим соображением о начинании дела, откладываю его, пока не найду. Когда же найду благодать Божию, делаю в благой уверенности как одобренное.

Так и ты, если хочешь, поступай по святым писаниям и согласно их смыслу старайся осуществлять заповеди Божии и предания святых отцов. И если какие-нибудь волнения, связанные с житейскими делами, подвигнут сердце твое, не пугайся, утверждаясь на недвижимом камне заповедей Господних и ограждаясь преданиями святых отцов. И во всем будь ревностным подражателем тем, кого видишь и о ком слышишь из святых писаний, что они имеют засвидетельствованное житие и мышление. Ибо их движение по пути правое. И записывая это в сердце своем, пойди неуклонно в путь Божий, и не собьешься благодатью Божиею в сторону от истины. Ибо написано, что невозможно правильно мыслящему и благочестиво живущему погибнуть. А кто с растленным разумом делает дело Божие, те уклоняются от правого пути.

И шествуй, не возвращаясь, возложив руку на плут Господен и не озираясь назад, да пригоден будешь для Царства Божия¹³³⁶. И постарайся, приняв семя слова Божия, чтобы не оказалось сердце твое ни путем, ни камнем, ни тернием, но — благой землей, творящей множество плодов во спасение своей души¹³³⁷. Да и я, усмотрев твою разумность при слышании слова Божия и обретя в тебе то, что достойно похвал, в деле осуществления добродетелей, возрадуюсь, благодаря Бога, — увидав, что ты и услышал слово Божие, и сохраняешь его. Молю же тебя Господа ради молиться за меня, грешника, говорящего тебе хорошее, а никак не делающего.

Бог же, творящий преславное и подающий всякое благое даяние исполняющим волю Его, да подаст тебе разум и уверенность, чтобы творить волю Его святыю молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых, ибо благословен вовеки. Аминь.

**«К брату, просившему от него написать ему
еже на ползу души» (Герману Подольному¹³³⁸)**

***Послание того же просившему у него написать ему
для пользы души***

В письмеце твоём, отец, которое ты написал мне, ты просишь меня написать тебе что-то полезное и известить тебя о себе, — тебе кажется, что я обижен на тебя из-за тех речей, что были сказаны, когда мы с тобою беседовали, когда ты был здесь. И за то прости меня. Я высказывал мнение, имея в виду себя и тебя, как всегда мною любимого, — согласно написанному: «Тайны Мои Моим и сыновьям дома Моего открываю»¹³³⁹, — что не просто так и не как случится подобает нам осуществлять какие-либо дела, но по божественным писаниям и по преданию святых отцов, прежде всего — уход из монастыря. Только — пользы ли это ради душевной, а не ради чего-то иного? Потому что не видно ныне общежителства по законам Божиим, по Святым Писаниям и по преданию святых отцов, но только — по своим волям и умышлениям человеческим. И во многих из них оказывается, что и самые развратные дела мы творим, и полагаем, что это — осуществление добродетели. Случается же это от нашего неведения Святых Писаний, потому что мы не стараемся со страхом Божиим и со смирением вопрошать их, но пренебрегаем ими и занимаемся человеческими делами.

Я же потому так говорил с тобой, что ты истинно, а не притворно хочешь слышать слово Божие и осуществлять его. И не лъстя тебе, не скрывая трудность тесного и прискорбного пути, предложил я это тебе. С иными же соответственно мере каждого беседую. Ты ведь знаешь мою худость с самого начала, как всегда мною духовно любимый. Из-за этого и ныне пишу я тебе, объявляя о себе, поскольку по Боге любовь твоя понуждает меня к тому и делает меня безумцем, — заставляя писать тебе о себе.

Когда в монастыре мы жили вместе, ты сам видел, что от мирских сплетен я удаляюсь и поступаю, насколько есть силы, по божественным писаниям, хотя и не справляюсь из-за моей лености и небрежности. Затем, по завершении странничества моего придя в монастырь, я построил себе келью вне, поблизости от монастыря и так жил, насколько было силы моей.

Ныне же подальше от монастыря я переселился, так как благодарю Божией нашел место, угодное моему разуму, потому что мирским людям оно труднодоступно, как ты и сам видел.

И больше всего я вникаю в Божественные Писания: прежде всего — в заповеди Господни и их толкования и апостольские предания, затем — в жития и учения святых отцов, — и им я внимаю. И что согласуется с моим представлением о благоугождении Богу и о пользе для души, переписываю себе и тем поучаюсь, и в том жизнь и дыхание мое имею. А немощь мою, леность и нерадение я возложил на Бога и на Пречистую Богородицу.

И когда случается мне что-то предпринять, если не нахожу того в Святых Писаниях, то откладываю это на время, пока не найду. Потому что по своей воле и по своему разуму я не смею ничего делать. И если кто-то по любви духовной прилепляется ко мне, советую так же поступать, особенно тебе, потому что с самого начала духовная любовь сделала тебя своим для меня. Оттого и обратил я к тебе слово, советуя во благо, как своей душе: как сам стараюсь делать, так и тебе говорил.

Ныне же, хоть и порознь мы телами, но духовной любовью сопряжены и совокуплены. И по закону этой божественной любви и тогда я беседовал с тобой, и ныне пишу, призывая к спасению души. И тому, что ты слышал от меня и написанным увидел — если это тебе угодно, подражай этому. Желая быть сыном и наследником святых отцов, твори заповеди Господни и предания святых отцов и живущим с тобой братьям то же говори.

И живешь ли ты особо, или в монастыре с братьями пребываешь, внимай Святым Писаниям и шествуй по стопам святых отцов. Потому что Божественные Писания нам так повелевают: или повиноваться такому человеку, который будет засвидетельствован в духовном делании словом и разумом, как пишет Василий Великий¹³⁴⁰ в слове, у которого начало: «Придите ко Мне все труждающиеся»¹³⁴¹. Если же не найдется таковой, тогда — повиноваться Богу с помощью Божественных Писаний, а не так без смысла жить, как некоторые. Они и в монастыре с братьями, будто бы в повиновении, в самоволии без смысла пасутся, и отшельничество также осуществляют неразумно, плотской волей ведомые и не понимая неразмысливающим разумом ни того, что делают, ни того, в чем утверждают. О таких рассуждая, Иоанн Лествичник в Слове о различии безмолвия говорит: «Самочинно скорее, нежели согласно наставлению, следуя своему мнению, плавать они захотели». Да не будет этого с нами! Ты же, поступая по святым писаниям и по житиям святых отцов, благодатью Христовой не погрешешь.

А теперь и я стал скорбеть из-за того, что ты скорбен. Из-за этого-то и заставил себя написать тебе, — чтобы ты не скорбел. Бог же всякой радости и утехи да утешит сердце твое и известит о нашей любви к тебе.

Хоть и грубо я написал, но — ведь не кому-то иному, но тебе, постоянному возлюбленному моему, чтобы не презреть твою просьбу. Надеюсь ведь, что с любовью примешь ты это и не осудишь мое неразумие.

А что касается наших дел, о которых я просил твою святыню, — ты хорошо постарался их устроить, за то челом бью. Бог да воздаст тебе по твоему труду.

Сверх того, и еще молю святыню твою: да не сочтешь обидными те слова, что мы говорили тогда. Хотя внешне они кажутся жесткими, внутри же наполнены пользой. Потому что не свое я говорил, но — из Святых Писаний. Жестки они поистине для тех, кто не хочет истинно смириться в страхе Господнем и отступить от плотских мудрований, но хочет согласно своим страстным волям жить, а не по Святым Писаниям. Такие люди не вникают ведь со смирением, духовно в Святые Писания. Некоторые из них ныне не хотят и слышать о том, чтобы жить по Святым Писаниям, как бы говоря: не для нас они писаны и не надо людям нынешнего рода их хранить.

Для делателей же истины и в древности, и ныне, и до скончания века слова Господни чисты, как серебро, расплавленное и очищенное семикратно, и заповеди Его светлы и вожделенны для них больше золота и драгоценных камней, и услаждают они их больше меда и сотов, и они их соблюдают. И если они сохраняют их, то воспримут многие воздаяния¹³⁴².

Здравствуй о Господе, господин отец, и молись о нас, грешных, а мы святыне твоей весьма бьем челом.

Послание брату, пришедшему с восточной стороны

*Того же старца посланнице брату, <пришедшему>
с восточной стороны и просившему у него написать
полезное для души*

Так, господин, нам кажется полезно тебе руководствоваться: в телесных занятиях правилом по силе, а не выше меры, а в писаниях божественных поучаться, и какой-то ручной работе обучаться, и безмолвие любить. А когда, если Бог захочет, друг друга увидим, тогда пространнее будет беседа обо всем, про все.

ПОСЛАНИЯ СТАРЦА ПСКОВСКОГО ЕЛЕАЗАРОВА МОНАСТЫРЯ ФИЛОФЕЯ

Послание о неблагоприятных днях и часах

Государя великого князя дьяку, господину Михаилу Григорьевичу, твой нищий богомолец старец Филофей Бога молит и челом бьет.

Прислал ты, государь мой, мне свою грамоту, а в ней писано, чтобы я включенное в нее сочинение истолковал. Так тебе, моему государю, известно, что я деревенщина, учился лишь грамоте, а языческих хитростей не проходил, витийственных звездочетов не читывал, да и с мудрыми философами в беседе не бывал; учусь лишь книгам благодатного Писания, и если бы можно было грешную мою душу очистить от грехов, о том молю милостивого Бога, господя нашего Иисуса Христа, и пречистую Богоматерь, и всех святых, угодивших Богу, чтобы избавил меня от вечных мук. А то, что писал ты о годовых числах, что в книгах Бытия, Моисеем написанных, о «Шестодневе», о

сотворении мира, то хронограф, исключив пять первых дней, — начал с первого Адама и до ныне; католики же, пропуская все эти прошлые годы, счет годам начинают от рождества Христова; но между счетом тем или этим нет никакого различия. Ибо говорит апостол: «Был первый человек из земли тленен, второй человек — Господь небесный»¹³⁴³. И дальше сказал: «Был первый человек Адам с душою живою, второй же Адам — животворящего духа»¹³⁴⁴.

И вот над чем мудрят философы: год бывает двояким — солнечным и лунным; солнечный содержит триста шестьдесят пять дней, а лунный триста пятьдесят четыре; из этого ясно, что солнечный год больше лунного на одиннадцать дней, но в какое время солнечное или лунное затмение — не видно. Кто же прилежней займется этим и по «Шестокрылу»¹³⁴⁵ сосчитает части часов, то найдет, в какой час будет затмение луны и солнца; однако в этом труды и старание велики, а результат мал.

А что писал о движущихся звездах, что они предзнаменуют потоп, когда всей вселенной городам, и царствам, и странам, всем вместе на земле рожденным, настанет конец, то божественное Писание об этом ясно говорит: «Святым Духом всякая тварь обновляется»¹³⁴⁶, возвращаясь к прежнему, ибо равен он Отцу и Слову, но не от звезд так бывает.

Знаков же зодиака двенадцать, а планет семь, не чувствительны, не живые они, а просто нематериальный огонь. В первый день он создан Богом, когда сказал Бог: «Да будет свет»¹³⁴⁷, — и не что иное свет, как огонь. И когда пожелал отделить свет от тьмы, повелел тому огню исчезнуть, и настала тьма. И разделил Бог свет и тьму, и нарек Бог свет днем, а тьму нарек ночью¹³⁴⁸, и не что иное ночь, как только изъятие света. На второй день сотворил он небо, на третий день сушу, моря, деревья, траву, семена, и половину вод помещает на небе. И потому, когда пожелал сотворить светила, на четвертый день из того огня, что назвал он светом, сотворил два больших светила: светило большое, для освещения дня, и это есть солнце, светило поменьше, для освещения ночи, и это есть луна, а также и звезды, как мудрый мастер дел золотых золота часть на сосуды, а часть на монеты выделил.

И назначил двенадцать звезд, что называем мы знаками зодиака, которые суть дороги солнцу и луне. И солнце движется по одной части зодиака тридцать дней и пять часов и затем переходит в другую часть зодиака, и так в двенадцати созвездиях зодиака из одного в другое переходя, образует год. Луна же полной становится за пятнадцать

дней, ибо если б она становилась полной за день, было бы плохо для обоих светил и частые затмения. Луна же проходит каждый из двенадцати знаков зодиака за двадцать девять дней, и полдня, полчаса и пятую часть часа.

А что касается семи планет и двенадцати звезд зодиака, и прочих звезд, и плохих часов, и рождения человека под какой-то звездой, в час злой или добрый, определяющий участь, богатство или нищету, порождающий добродетели или пороки, многолетнюю жизнь или быструю смерть, — все то кощунство и басни. Первыми халдеи¹³⁴⁹ это написали, которые в суете ума своего построили башню и, на высоту попав, соблазнились звездами. Бог же, видя безумие их, замысел их рассеял, и дело разрушил, и писания их отверг. От них же и греки писания эти восприняли, и те планеты и прочие звезды богами назвали, и отошли от Творца, и поклонились сотворенному им; о таких пророк Давид говорил: «Сказал безумный в сердце своем: нет Бога. Погибли и помрачились в начинаниях своих»¹³⁵⁰. После греков еретики то приняли и насыяли горьких плевел среди пшеницы православной христианской веры на прельщение малоумным людям, верящим в злые дни и часы, да в том и не каются, полагая, что это правда, но в день Страшного суда расплату получают и с еретиками будут осуждены за то, что обратили свет во тьму и истину в ложь. Если бы злые дни и часы сотворил Бог, зачем ему мучить грешных? Ведь Бог бы и был повинен в том, что породил злого человека.

Да и то, добрый человек, разуме́й, что от царя царевич родится, а от князя князь, и даже если не достигнет немного в чем-то отцовской славы и чести, но земледельцем не будет, и за земледельцев цари дочерей не дают, и у них за своих сыновей дочерей не берут, и все это правится по неведомым предначертаниям всесозидающего Бога.

А о звездном движении, и о солнце, и о луне пусть знает твое величество, что не сами те звезды движутся, что бесчувственны, и мертвы, и ничего не видят (ибо огонь невестественный ничего не видит, ничего не знает), но ангельскими неведомыми силами. Очевидец тому богоизбранный сосуд апостол Павел, который, лишь до трети неба не дойдя¹³⁵¹, среди самых звезд бывши, там и видел самые эти ангельские силы, как непрестанно они трудятся для человека: те солнце носят, другие луну, иные звезды, те направляют по воздуху ветры, облака, гром, кто от земли воды возносит облаком, и землю поят ангелы на произрастание плодов, на весну и на лето, на осень и зиму. Потому

и показал Господь апостолу, какую неустанную службу несут ангелы ради человека, чтобы научить его непрестанно идти на проповедь ради спасения человека без лености; апостол же, увидев там невыразимые видения, в своих посланиях говорит: «Не все ли это служебные духи, служить посылаемые за тех, кто хочет получить спасение?»¹³⁵² — и опять говорит, что «само творение освободится от рабства тлена ради свободы во славу Божьих чад»¹³⁵³. Понимаешь ли, милый, что творением называет ангелов, чадами Божьими — людей, освобождение ангелов понимает как прекращение службы их в день последний?

Что касается разрушения царств и стран — не от звезд оно происходит, но от все дающего Бога; об этом пророк Исайя говорит: «Если послушаете меня — благами земными насытитесь, если же не слушаете — оружие вас поглотит! — ибо уста Господни так говорили»¹³⁵⁴. И вновь спросили апостолы: «Господи, не в этот ли год ты готовишь царство Израилево?» Иисус же сказал: «Не ваше дело разуметь времена и годы, которые Бог Отец положил своей властью»¹³⁵⁵. Так пойми, Господа ради, с какою звездой связаны христианские царства, ныне погранные неверными, как говорит пророк: «Кто отдал на разграбление Израиль — не Бог ли, перед которым согрешили?»¹³⁵⁶ Десяносто лет, как греческое царство разорено¹³⁵⁷ и не возобновится: и все это случилось грехов ради наших, потому что они предали православную греческую веру в католичество. И не удивляйся, избранник Божий, когда католики говорят: наше царство романское нерушимо пребывает, и если бы неправильно веровали, не позаботился бы о нас Господь. Не следует нам внимать прельщениям их, воистину они еретики, по своему желанию отпавшие от православной христианской веры особенно из-за службы с опресноками. Были с нами воедино семьсот лет и семьдесят, а отпали от правой веры семьсот и тридцать пять лет тому назад¹³⁵⁸, в ересь Аполлинария¹³⁵⁹ впали, прельщенные Карлом-царем и папой Формозом. Говорят об опресноке, якобы ради чистоты и отсутствия страстей, но лгут, скрывая в себе дьявола. Аполлинарий же своим лжеучением повелел службу служить с опресноками потому, что, как говорят, не принял плоти человеческой от пречистой Девы Господь наш Иисус Христос, но с готовой небесною плотью, точно трубою, девственной утробой пройдя, душу человеческую не принял, но вместо души Дух святой в нем пребывает, вот чем прельщают незлобивых душ и неустойчивых. Увы, это горестное

прельщение и отпадение от Бога живого! Ибо если плоти человеческой не принял Спаситель, то и падшего Адама и всех от него рожденных людей плоть не приобрела божественность, и если душу человеческую не принял Господь, то и теперь души людские не изведены из адских глубин.

Да кто же не содрогнется, кто не восплачет от такового прельщения и падения, в гордости безумия своего еретическим учениям последовали и богоубийственной толпе евреев, что во время распятия Христа были сообщниками тех, о которых евангелист говорит: «Воины же прокуратора насмехались над ним, прегибая колени свои и говоря: “Радуйся, царь иудейский!”»¹³⁶⁰. Воины прокуратора — слуги Пилата, но так как Пилат был из римлян, из города Понта¹³⁶¹ в Римской державе, то так же и ныне во время молитвы не склоняют своей головы, но только колени чуть прегибают католики. О таких Давид, заранее Духом святым прозревав, словно от имени Иисуса сказал: «В поношение безумному дал ты меня»¹³⁶². И воистину люди безумные, а не мудрые, ибо хотя великого Рима стены, и башни, и трехэтажные здания и не захвачены, однако души их дьяволом захвачены были из-за опресноков. Ибо хотя внуки Агари¹³⁶³ греческое царство покорили, но веры не повредили и не заставляют греков от веры отступать, однако же романское царство неразруσιμο, ибо Господь в римскую область вписался¹³⁶⁴.

Наше же христианское таинство вот что говорит о святом причастии. Приступили ученики к Иисусу, говоря: «Господи, где ты желаешь, чтобы мы приготовили тебе пасху?» Он же ответил им: «Вот как войдете вы в город, встретит вас человек, в глиняном кувшине воду несущий; последуйте за ним и хозяину дома скажите: “Учитель говорит: у тебя сотворю пасху с учениками моими”»¹³⁶⁵. Хозяин же дома был отец Иоанна Богослова Зеведей, которому повелел Иисус две пасхи приготовить: одну по обычаю Моисеева закона, и это был опреснок, другую же тайную, как делают хлеб на дрожжах. Потому-то и тайной вечерей зовется¹³⁶⁶, что у евреев с одиннадцатого до четырнадцатого¹³⁶⁷ нет дрожжевого хлеба в домах. И сначала они законную пасху съели, как повелось, опреснок и ягненка с горчицей, стоя опоясанными и посохами подпираясь, с покрывалом на голове. После этого, сев, наставлял их, уча избегать начальствования, затем о предательстве говорит и после этого, налив в умывальник воды, начал ноги мыть ученикам, дав им образ святого крещения. Потом же снова

возлег и велел поставить только хлеб и вино, стал печальные слова излагать, возведя божественные очи свои к небу: «Отче, настал час, восславь своего сына, и сын твой восславит тебя за то, что дал ты ему власть над плотью, за все, что ты мне дал, и я передам им вечную жизнь. И в том есть вечная жизнь, чтобы знали тебя единого истинного Бога, и кого ты послал — Иисуса Христа; и я восславил тебя на земле и дело исполнил, и ныне восславь же меня, Отче, той славой, которую имел у тебя я еще до создания мира»¹³⁶⁸. И снова сказал ученикам: «Я виноград, вы же ветви, кто пребудет во мне, и я в нем»¹³⁶⁹. И снова, возведя очи свои, сказал: «Отче, освяти их во имя твое, ибо я освятился сам, пусть будут и эти освящены праведно, но не об этих молюсь только, но и о тех, кто верует словам их обо мне; пусть будут все воедино, подобно тому, как, Отче, я в тебе и ты во мне, пусть и эти в нас будут»¹³⁷⁰. Понимай же двоякое тут: когда молится об этих, уже научив их святым тайнам, просит научить архиереев и священников посвящать у святой трапезы; там, где порядок обряда, тут и слуг ставить подобает священнодействию. И тут, тотчас взяв принесенный хлеб в святые свои и пречистые руки, поднял вверх, показав Богу Отцу, благодаря, преломил, дал святым своим ученикам и апостолам, сказав: «Примите и ешьте, это тело мое, за вас преломленное и за многих во отпущение грехов»¹³⁷¹. После еды же взял чашу плода виноградного, то есть вино, и, разбавив теплой водою, дал ученикам, говоря: «Пейте из нее все, это кровь моя Нового Завета, та, что за вас проливаю и за многих во отпущение грехов»¹³⁷². И не только давал ученикам, но и сам ел и пил с ними. Затем же снова говорит: «С желанием Я возжелал есть эту пасху с вами прежде, чем приму мучение; с этих пор уже не смогу Я пить от плода виноградного, но снова изопью с вами в царстве Отца моего»¹³⁷³, — и после того «с пением взошли они на гору Елеонскую»¹³⁷⁴.

Так видишь теперь, христоробец, какова тайна освящения и происхождения божественного причастия, ведь сам Иисус их освятил и научил священнодействовать? Взгляни, милый, как испил вино, с водой смешав, так же и на кресте из своего божественного тела два источника, кровь и воду, он источил. Да и то пойми, Господа ради, что тридцать лет своей жизни каждый год ел Спаситель ветхозаветную пасху и никогда не сказал: «С желанием я возжелал есть пасху эту», и только об этой новой и благодатной вечере тайной, когда устроил он обеспечение нашему спасению.

Итак, о всем том прекратив речи, скажем несколько слов о нынешнем преславном царствовании пресветлейшего и высокопрестольнейшего государя нашего, который во всей поднебесной единый есть христианам царь и правитель святых Божиих престолов, святой вселенской апостольской церкви, возникшей вместо римской и константинопольской и существующей в богоспасаемом граде Москве, церкви святого и славного Успения пречистой Богородицы, что одна во вселенной краше солнца светится. Так знай, боголюбец и христолюбец, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство¹³⁷⁵: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать¹³⁷⁶. Много раз и апостол Павел упоминает Рим в посланиях, в толкованиях говорится: «Рим — весь мир»¹³⁷⁷. Ведь на христианской церкви уже совершилось блаженного Давида слово: «Вот покой мой во веки веков, здесь поселюсь, как возжелал я»¹³⁷⁸. Согласно же великому Богослову: «Жена, облаченная в солнце, и луна под ногами ее, и младенец на руках у нее, и тотчас вышел змей из бездны, имеющий семь голов и семь венцов на головах своих, и хотел младенца этой жены поглотить. И даны были жене крылья великого орла, чтобы бежала в пустыню, и тогда змей из своих уст источил воду, словно реку, чтобы в реке ее утопить»¹³⁷⁹. Водой называют неверие; видишь, избранник Божий, как все христианские царства затоплены неверными, и только одного государя нашего царство одно благодатью Христовой стоит. Следует царствующему управлять им с великою тщательностью и с обращением к Богу, не надеяться на золото и на преходящее богатство, но уповать на все дающего Бога. А звезды, как я и прежде сказал, не помогут ни в чем, не прибавят и не убавят. Ибо говорит верховный апостол Петр в соборном Послании: «Один день пред Господом, как тысяча лет, а тысяча лет, как один день, — не задержит Господь награды, которую обещал, и долго терпит, никогда не желая погубить, желая всех привести к покаянию»¹³⁸⁰. Видишь ли, боголюбец, что в руках его дыхание всех сущих, ибо говорит: «Еще однажды потрясу не только землей, но и небом»¹³⁸¹. И так как и апостолы еще не были готовы, то сверх силы не велел вникать. Богословесный же наперсник в своем «Откровении» говорит: «В последние времена спасаясь, спаси свою душу, да не умрем второю смертью, в геенне огненной»¹³⁸², но обратимся ко всемогущему во спасении Господу с мольбами искренними и усердными слезами вос-

плачемся перед ним, чтобы смилостивился, отвратил ярость свою от нас, и помиловал нас, и сподобил нас услышать сладкий, блаженный и вожделенный его глас: «Приидите, благословенные, наследуйте уготованное вам Царство Отца Моего прежде создания мира»¹³⁸³.

Живи же, спасаясь и здравствуя, во Христе.

Послание великому князю Василию, в котором об исправлении крестного знамения и о содомском блуде

Тот, кто от вышней и от всемогущей, все в себе содержащей, десницы Божьей, которой цари царствуют и которой великие славятся и могучие возвещают праведность твою, пресветлейшего и высокопрестольнейшего государя великого князя, православного христианского царя и владыки всех, держащему бразды святых Божьих престолов, святой вселенской соборной апостольской церкви пречистой Богородицы, честного и славного ее Успения, кто вместо римского и константинопольского владык воссиял, — ибо старого Рима церковь пала по неверию ереси Аполлинария, второго же Рима, Константинова града, церковные двери внуки агарян секирами и топорами рассекли, а эта теперь же третьего, нового Рима, державного твоего царства святая соборная апостольская церковь во всех концах вселенной в православной христианской вере по всей поднебесной больше солнца светится, — так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь.

И следует тебе, царь, это блюсти со страхом Божьим, убойся Бога, давшего тебе это, не надейся на золото, и богатство, и славу: все это здесь собирается и здесь, на земле, остается. Вспомни, царь, того праведного, который, скипетр в руке и царский венец на своей голове нося, говорил: «Богатству, что притекает, не отдавайте сердца»¹³⁸⁴; и сказал премудрый Соломон: «Богатство и золото не в сокровищнице познается, но когда помогает нуждающимся»¹³⁸⁵; апостол же Павел, им следуя, говорит: «Корень всякому злу — сребролюбие»¹³⁸⁶, — не велит отказываться, но не возлагать надежды и тем более сердца на него, но уповать на все дающего Бога. Ибо вся твоя к Богу чистая вера и любовь — к Божьим святым церквам; да и еще, царь, соблюди две заповеди.

А именно: в твоём царстве не осеняют люди себя правильно знаменем святого креста, о которых давно провидевший это апостол

Павел говорил: «Прежде писал вам, ныне же с плачем говорю о врагах креста Христова, которым конечная погибель»¹³⁸⁷.

Второе: наполни святые соборные церкви епископами, пусть не вдовствует святая Божия церковь в твое царствование! Не преступай, царь, завета, что положили твои предки — великий Константин, и блаженный святой Владимир, и великий богоизбранный Ярослав, и другие блаженные святые, того же корня, что и ты. Не обижай, царь, святых Божьих церквей и честных монастырей, как данных Богу в наследство вечных благ на память последующим родам, на что и священный великий Пятый собор строжайший запрет наложил.

О третьей же заповеди пишу и с плачем горько говорю, чтобы искоренил ты в своем православном царстве сей горький плевел, о котором и ныне еще свидетельствует серный пламень горящего огня на площадях Содомских, о котором пророк Исайя, рыдая, повествовал: «Вслушайтесь в слово Божие, князья Содомские, и воспримите Божий глагол, люди Гоморры: “Что мне жир жертв ваших и подношений ваших, переполнен я всесожжениями. И если принесете мне кадило — мерзко мне это, и праздники ваши ненавидит душа моя!”»¹³⁸⁸. Так пойми, благочестивый царь, что пророк не мертвым, уже погибшим содомлянам такое говорил, но живым, творящим злые дела. Ибо сказано: «Изменяющий жене разрывает плоть свою, но творящий содомский блуд убивает плод своего чрева»¹³⁸⁹. Бог сотворил человека и семя в нем для рождения детей, а мы сами свое семя убиваем и отдаем в жертву дьяволу. И мерзость такая преумножилась не только среди мирян, но и среди прочих, о коих я умолчу, но читающий да разумеет. Увы мне, как долго терпит милостивый, нас не судя! Все это я написал, много и горько рыдая, и сам я, окаянный, полон грехов, но боюсь и молчать, подобно тому рабу, что скрыл свой талант¹³⁹⁰.

Ибо я грешен и недостойн во всем и невежда в премудрости, но ведь и бессловесная Валаамова ослица разумного поучала¹³⁹¹, и скотина пророка наставляла, так и ты не зари о том, благочестивый царь, что дерзнул я писать твоему величеству. И ныне молю тебя и вновь умоляю: все, что выше я написал, прими Бога ради, ибо все христианские царства сошлись в твоём царстве, после же этого мы ожидаем царства, которому нет конца.

Это ж тебе написал, любя, и призывая, и моля благодатью Божьей, что переменишь ты скупость на щедрость и немилосердие на милость. Утешь плачущих и рыдающих день и ночь, избавь обиженных

от рук обижающих. «Не обижайте, — сказал Господь, — малых сих, верующих в меня, ибо ангелы их видят всегда лик Отца моего, который на небесах»¹³⁹². «Блажен, — сказал, — призванный нищего и убогого, в день страшный спасет его Господь»¹³⁹³. Господь сохранит его, и оживит его, и ублажит его на земле, и не предаст его в руки врагов, Господь тебе в помощь.

И если хорошо урядишь свое царство — будешь сыном света и жителем горнего Иерусалима, и как выше тебе написал, так и теперь говорю: храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать. И твое христианское царство другим не сменится¹³⁹⁴, по слову великого Богослова, а для христианской церкви сбудется блаженного Давида слово: «Вот покой мой во веки веков, здесь поселюсь, как пожелал я того»¹³⁹⁵. Святой Ипполит сказал: «Когда увидим, что Рим осажден персидскими войсками и персы вместе со скифами идут на нас с боем, тогда несомненно поймем, что то Антихрист». Пусть же Бог миром, любовью, многолетием и здоровьем, молитвами пречистой Богоматери и святых чудотворцев и всех святых — преисполнит твое державное царствование!

«ЛАОДИКИЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ» ФЕДОРА КУРИЦЫНА

Душа самовластна¹³⁹⁶, ограда ее — вера¹³⁹⁷.

Вера — наставление, устанавливается пророком¹³⁹⁸.

Пророк — старейшина, направляется чудотворением¹³⁹⁹.

Чудотворения дар поддерживается мудростью¹⁴⁰⁰.

Мудрость — сила, фарисейство — образ жизни¹⁴⁰¹.

Пророк ему наука, наука преблаженная.

Ею приходим к страху Божьему¹⁴⁰².

Страх Божий — начало добродетели¹⁴⁰³.

Им вооружается душа (...) ¹⁴⁰⁴

Если кто-нибудь хочет узнать имя человека, доставившего Лаодикийское послание¹⁴⁰⁵, то пусть сосчитает: дважды четыре с одним; и дважды два с одним; семьдесят раз по десяти и десять раз по десяти, царь; дважды два; и шесть раз по десяти и один десяток; десять раз по пяти и пять раз по десяти, заканчивается ером. В этом имени семь букв, царь, три плоти и три души.

От роду же прозывается¹⁴⁰⁶: десять и дважды пять; тридцать раз по десяти и дважды пятьдесят; девять раз по десяти и дважды пять; и дважды три с двумя; восемьдесят раз по десяти и девять раз по девяти и дважды девять с одним; дважды три и два; четырежды пять и пять раз по четырем с одним десятком, завершается ером. Четыре столпа и четыре приклада.

Занятие же¹⁴⁰⁷: три и один; и дважды четыре; и один; трижды пять и дважды два с единицей, завершается ером. Две плоти и две души, и самодержец, в иное время и оживление творит.

ПОСЛАНИЕ МАКСИМА ГРЕКА О ФОРТУНЕ

Послание о фортуне

Того же инока Максима Грека послание к некоему иноку в сане игумена о немецкой лжи, именуемой фортуной, и о колесе ее

Многие называет божественный апостол свойства и проявления истинной и совершенной любви¹⁴⁰⁸ в Боге — из них не радоваться неправде, а вместе радоваться истине я считаю наиболее показательным признаком. Тот воистину верный и истиннейший друг¹⁴⁰⁹, кто от всей души радуется исправлению и преуспению друга своего, как своему собственному; и, напротив, скорбит, когда увидит, что он или уклоняется от спасительных апостольских догматов благочестия и отеческих преданий, или впал в какие-нибудь житейские беды; кто, соболезнуя другу своему, старается всяким способом помочь ему и к первоначальному пониманию истины вернуть его. Такою любовью и я, будучи привязан к твоему преподаванию, возлюбленный мой брат, оказался бы воистину преступающим законы святой любви, если бы умолчал, слыша, что ты следуешь эллинскому, и халдейскому, и латинскому, бесами изобретенному учению¹⁴¹⁰.

Я говорю о том, о чем ты мудрствуешь сам и в чем убеждаешь других, — будто бы колесом счастья называемой по-латински фортуны Христос-Бог и Спаситель наш управляет человеческими делами и одних этим колесом на высоту власти возводит, других же оттуда низлагает в крайнее бесчестие и бесславие. Удивляюсь я, как ты, такой человек, в знании Боговдохновенных писаний более искусенный, чем другие сверстники твои, так скоро увлекся таким богомерзким

учением обманщика Николая Германца¹⁴¹¹, ни в одном Божественном Писании до сих пор не услышав об этом учении и не увидев его. Если хочешь последовать истине, то скорее найдешь противное — не только вполне отвержено это учение всеми боговдохновенными отцами и учителями, но и анафеме предано как самое это учение, так и последующие ему и проповедующие его. Мы знаем, что это ложное учение от Зороастра и Остана¹⁴¹² — древних волхвов, бывших в Персии, получило начало, которые учили, что движением неба и звезд определяются все человеческие дела — будут ли то добродетели или беды житейские; эту прелесть приняли всей душой египтяне, а от них — эллины, которые придумали и другое многое нечестивое про самого Создателя всех и хулящие его. Об этом они, трижды окаянные, мудрствуют и учат этому, считая, что он насильственным влиянием звезд и приближением планет к знакам зодиака делает злыми и добрыми, славными и неславными людей, рождающихся под той или другой планетой и звездой. Они же выдумали, возвещая об этом от земли и чрева своего, баснословное название счастья или фортуны, которую некий мудрец эллинский, по имени Кебес¹⁴¹³, называет слепой. И сидящей на круглом камне, и слепой он назвал ее в своем заблуждении, так как она беспорядочно, и бессмысленно, и неравномерно распределяет между людьми богатства и власть; на круглом же камне сидящей он ее изображает, потому что дары ее не устойчивы, но легко исчезают и к другим переходят.

Забавляясь такими баснями, сами служа забавой для бесов, эллины и египтяне писали и утверждали свое учение, будучи чуждыми божественному просвещению неложного Богом преданного разума пророческих Боговдохновенных писаний. Злоначальный же и злокозненный дьявол, видя, что ими просвещаются благоверные и потому не следуют такому его богомерзкому учению, но, напротив, ненавидят и чуждаются его, иным способом постарался, наисквернейший, удобоприемлемым сделать то учение для благочестивых: он убедил латинян и германцев, погруженных уже в это учение и поглотивших эту душепагубную ложь, изобразить немного выше богомерзкого подобия ложного разума, то есть баснословной фортуны, пречистый и достойный поклонения образ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, который цепочкой тонкой, от руки святой его спускающейся, управляет фортуной с изображенным перед ней колесом, — чтобы благочестивые склонились к богомерзкой лжи звездочетской, видя, что фортуна управляется пречистой рукой Спасителя. Допускает не-

честивый дьявол приписать малую долю показного благочестия к своему лукавому умыслению нечестия, чтобы таким образом утвердить в мыслях благочестивых обман лживых астрологов. И что в этом удивительного! Ведь многократно случалось, что нечестивый не только ангела светлого или священника, святыню носящего, принимал вид, чтобы пустынного святого прельстить, но случалось, что он, наисквернейший, в великом обличии самого Спасителя действовал.

А чтобы убедиться, что такое мудрствование есть лукавое изобретение эллинов, — слушай внимательно и вникни прилежно, что говорит о фортуне баснословной премудрый некий христианский философ¹⁴¹⁴. «Счастье у эллинов, — говорит он, — это есть и называется чуждое промыслу управление миром или передвижение от неизвестного к неизвестному и случайному; мы же, благоверные христиане, исповедуем, что Христос-Бог устраивает и управляет всем». И опять он же: «Не человеческими помыслами и рассуждениями, но Божиим промыслом и недоступными его судьбами устраиваются все человеческие дела, люди же неразумные привыкли называть это случаем и судьбой¹⁴¹⁵, не понимая, откуда и по какой причине с кем-либо бывают известные случаи». Мы же, благоверные христиане, веруем во Христа, управляющего всем. Обрати должное внимание на определение эллинами фортуны: они говорят, что счастье есть чуждое промыслу управление миром, то есть происходящее не по премудрому и праведному промыслу Божьему. Понятно ли тебе теперь, как латиняне и германцы весьма хулят единого преблагого, и праведнейшего, и премудрого Творца и правителя всего, подрисовывая к пречистому образу Спасителя богомерзкое изображение счастья, некоей помощницей и споспешницей Спасителя считая его, не научившись этому из Божественных писаний, — ибо нигде не найдешь включенным в Боговдохновенные писания такого душепагубного мудрования, — и не услышав восхваляемым его всеми внешними философами¹⁴¹⁶ — ведь некоторые и из них слепым называют его и говорят о чуждом промыслу управлении миром, то есть происходящем не по Божьему промыслу и учению? Другие же, осуждая Эпикура-философа за то, что он неправильно мудрствовал и учил, за это его не хвалят и безбожником называют, говоря так: «Эпикурово злостное учение¹⁴¹⁷ и в том заключается, что вся эта тварь счастьем каким-то, а не волей и судом Божиим управляется». Слышишь ли, чье это учение безбожное и как самими эллинами оно резко порицается?

Как же ты, такой человек, так легко и безрассудно увлекаешься такими безумными обманами немецкими и не повинешься божественному тайноучителю, говорящему нам в Послании к колоссянам: «Смотрите, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира сего, а не по Христу»¹⁴¹⁸. И опять он же в Послании к евреям: «Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь»¹⁴¹⁹. Как же не устранился ты тех слов того же богопроповедника, в которых он говорит неразумным галатам: «Если кто благовествует вам не то, что вы приняли (то есть от нас, апостолов Христовых), анафема да будет»¹⁴²⁰; если и «ангелом с неба» будет он, «анафема да будет»¹⁴²¹, то есть да будет проклят. Понимаешь ли из этого, что и немцы, и латиняне подлежат той же апостольской анафеме как чуждые учения вкладывающие в мысли благочестивых.

Постарайся же, Бога ради постарайся, отрекись от такого немецкого обмана и исповедуй прямо и чисто с боговдохновенным Давидом и пророчицей Анной¹⁴²², которые говорят так, открыто и без хитрости всякой: «Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает, из праха подымлет он нищего и из брения возвышает убогого». Для чего, скажи нам, о священная пророчица? «Чтобы посадить его, — говорит она, — с сильными среди людей и престол славы в наследие дать ему»¹⁴²³. Не фортуной баснословной и вращением колеса, но пророком святым прежде Саула, а потом Давида помазал Господь в цари¹⁴²⁴, этого взяв от паствы овец, «от доилиц», как написано, а того, когда он искал пропавших ослят отца своего. Также разумно обдумай и то, как Иосиф блаженный прославился в Египте¹⁴²⁵, так что признавался вторым после фараона властителем всего Египта; также о том, как Моисей на такую высоту был вознесен¹⁴²⁶ — по предначертанию и мановению Божьему, а не слепым счастьем и вращением колеса. Чуждо это, вполне чуждо и неизвестно Святым писаниям учение о фортуне латинской, возлюбленный мой брат и господин! По этой причине оно далеко отгоняет от собрания православных, придерживающихся этого богопротивного учения. Таковые оказываются не с Христом собирающими пшеницу чистую¹⁴²⁷, то есть веру пречистую и непорочную в небесные его житницы, которые суть сердца и мысли православно верующих в него, а напротив, высыпают они из себя и слушающих их вложенное свыше в мысли их божественное сокровище, то есть православные догматы о праведнейшем

промысле Божьем. О том, что не было написано боговдохновенными пророками и апостолами, не подобает нам мудрствовать, строго заповедует великий всей вселенной светильник Иоанн Златоуст¹⁴²⁸.

Будем же пребывать в пределах неложного благоразумия. Будем пить незлобиво «словесное и чистое молоко»¹⁴²⁹, как не знающие злобы младенцы, чтобы точно исполнить нам повеление Спасителя, сказавшего: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»¹⁴³⁰. И еще: «Кто не примет Царство Божие как дитя, не может войти в него»¹⁴³¹. «Царством Божиим» называет Владыка здесь евангельскую проповедь, то есть то, что, сам услышав от отца своего, открыл своим ученикам. Это суть: заповеди, таинственные притчи, догматы о неложном Богопознании, то есть о вечном бытии Отца, и Сына, и святого Духа — единого Божества, и господства, и царства, о бессмертии души и о грядущем в конце света общем воскресении, и о воздаянии жившим благочестиво и богоугодно, и о бесконечном мучении не покорившихся апостольской проповеди, нечестиво живших.

Все эти и подобные им апостольские и пророческие догматы и предания Спаситель наименовал одним словом «Царство Божие» и желает, чтобы мы это просто и с полной верой и благоговением приняли и твердо себе усвоили, как незлобивые дети без рассуждения принимают наставления своих учителей, благодаря вере и покорности наставникам достигая совершенного знания Священных писаний и словесных наук. Так следует и нам прилежно держаться данных нам самим Спасителем нашим, и святыми его учениками, и апостолами, и вселенскими соборами догматов и заветаний и отнюдь ничего к ним не прибавлять и не убавлять по правильному установлению богоносных отцов наших, святыми молитвами которых да сподобимся получить удел спасаемых, аминь.

ПЕРЕПИСКА ФЕДОРА ИВАНОВИЧА КАРПОВА С МАКСИМОМ ГРЕКОМ

Послание Максиму Греку о Третьей книге Ездры

Послание Федора Карпова, в Москве бывшего боярином¹⁴³²

Возлюбленному во Христе и честнейшему господину Максиму, иноку Ватопедского монастыря, Федор Иванов сын Карпов бьет челом.

Кажется мне, отче, что не следует непонимающему стыдиться того, чего он не понимает, но рассказывать о незнании своем знающим людям. Ибо я не вижу ничего предосудительного или противного разуму в том, чтобы более мудрых спрашивать, чтобы они добрый совет дали, и незнание в знание обратили, и томящуюся мысль вполне успокоили. Ведь так и врачи поступают с болезнью человека, не спящего и много о смерти думающего, определенным снадобьем они усыпляют его и тем мысли о смерти удаляют. Я же теперь изнемогаю умом, в глубину впал сомнения, прошу и умоляю, чтобы ты мне что-нибудь целебное насыпал и мысль мою успокоил. Хотя я и досаждаю тебе стесняюсь, но молчать не в силах: ведь не молчит во мне смущенная моя мысль, хочет знать то, над чем она не властна, и пытается найти то, чего не теряла, стремится прочесть то, чего не изучила, хочет победить непобедимое. Если тебя сотворил Бог сильным и богатым в том, что существует на благо души, — давай просящему, «всякий день, — как сказано, — милуй и займы давая»¹⁴³³ слово, и всегда получая отданное с лихвой. Разумное подаяние, с радостью подаваемое просящему, любовью великой называется; а любовь великая — это мать добрых вещей и источник их, это вражды прекращение, раздороз исчезновение. Поэтому и пророк говорит: «Ибо так заповедал Господь жизнь вечную»¹⁴³⁴. Ведь как раздор является причиной смерти преждевременной, так любовь доброе единомыслие, жизнь совершенно безбоязненную и спокойную приносит и, кроме того, небесные блага тебе дарует, но об этом достаточно нами сказано и потому еще достаточно, чтобы твои уши честные я многословием грубым не повредил. Итак, теперь к тому предмету обратимся, ради которого я пишу и который объяснит смысл нашей предшествующей просьбы. Пишет Ездра¹⁴³⁵ в Третьей своей книге: «В третий день, — говорит он, — повелел Господь водам собраться на седьмой части земли, а шесть частей осушил»¹⁴³⁶. Первый мой вопрос: Божественное Писание о бесчисленных водах говорит под землей в безднах и на земле, в морях, и озерах, и реках, также и на тверди небесной¹⁴³⁷. Так ли об этом следует нам понимать?

И вновь тот же Ездра в той же Третьей своей книге пишет: «В пятый день сказал седьмой части, в которой была собрана вода, чтобы она произвела животных, и летающих и рыб, что и сделалось. Вода немая и бездушная, по Божьему мановению, животных произвела, чтобы все роды возвещали дивные дела Твои. Тогда Ты сохранил двух жи-

вотных: одно ты назвал Енохом¹⁴³⁸, а другое Ты назвал Левиафаном¹⁴³⁹. И Ты отделил их друг от друга, потому что седьмая часть, где была собрана вода, не могла принять их. Еноху Ты дал одну часть из земли, осушенной в третий день, да обитает в ней, в которой тысяча гор. Левиафану же дал седьмую часть водяную, и сохранил его, чтобы он был пищею тем, кому Ты хочешь и когда хочешь. В шестой день повелел Ты земле произвести перед тобой скотов, и зверей, и пресмыкающихся, и над ними Адама, которого поставил властелином над всеми сотворенными, которых Ты сотворил, и от него происходим мы все¹⁴⁴⁰. Относительно этого, отче, умоляю твою честность объяснить вот что: о воде, и о земле, и о Енохе, и о Левиафане, и причислен ли Ездра к пророкам — ведь он пишет о Христе довольно ясно, не образно и не загадками, но прямо сообщает? За сим, честной отче, приношу честности твоей благодарность бесконечную за заботу твою; все время ты меня со святыми писаниями посещал и печаль мою утоляешь. На сей раз этого достаточно.

Будь здоров, ради Христа, и Федора, друга своего, как и до сих пор, люби. И когда-нибудь, в подходящее время, об этих вопросах моих мне напиши¹⁴⁴¹.

Послание Максима Грека к Федору Карпову

Того же Федору Ивановичу Карпову

Услышал я от некоторых людей, что и твоя светлость смутилась из-за неосведомленности Николая и Власия¹⁴⁴², и ты удивляешься тому, что я писал Николаю о безначальном и беспричинном Боге Отце, что он безначален и беспричинен, то есть ни от кого-нибудь другого, ни от себя самого не имеет бытия, и что ты укоряешь меня за это, как будто я неподобающе мудрствую и не согласно с церковным преданием. А я не менее вас удивляюсь тому, что, хотя вы достигли такого возраста и столь искушены в божественных писаниях, такая догма ускользнула от вас и что вы, по притче, «в ночи до сих пор ходите, осязая стену»¹⁴⁴³. Как вы о других тонкостях сокровенного и непостижимого богословия говорить или слышать сможете, если такую догму, всеми священными богословами проповедуемую и исповедуемую, не понимаете? А чтобы вы уразумели, что это не Максимова догма, но истинных святых отцов, послушайте внимательно великого и мудрейшего поистине учителя Григория

Богослова¹⁴⁴⁴, как он ясно это исповедует в одном из «Слов» своих, в котором показывает, каким должен быть желающий правильно богословствовать и что не всякому это под силу, и не всегда, и не перед всеми, и не о всех вещах, но это может делать только достигший благодаря следованию заповедям предельной чистоты и совершенства в добродетелях. Священное же его изречение таково: «Безначален Отец, ибо ни от кого другого он, ни от себя самого не имеет бытия». Что вы думаете об этом священном изречении? Увидели ли, как отец этот понимает безначальность Бога Отца, ибо говорит: «Ни от себя самого, ни от кого другого не имеет бытия»? Ведь если мы скажем «от себя он имеет бытие», мы уже исповедали тем самым, что он сам себе был причиной и началом. И если мы это скажем, как безначальным останется он, начала не имеющий? Если же ты, упорствуя, скажешь, как же он был Отцом, если и от себя не имел бытия, я скажу тебе, что, как несказанны рождение Сына и происхождение святого Духа — так и Отца безначальность и беспричинность¹⁴⁴⁵. Подобаает вам, если вы православные, знать вместе со всеми святыми отцами, что Бог Отец безначален, потому что ни от себя, ни от кого другого не происходит. А этого, как ни пытайся, не сможешь никогда понять, даже если будешь серафимом. Перестаньте же хулить Бога в том, чего не знаете, и нас укорять несправедливо, в особенности же других научите, чтобы дурным словом не поминали нас, ведь сказанное про нас от вас распространилось.

Послание Федора Карпова старцу Максиму Святогорскому

Господину Максиму иноку Федор Иванов сын Карпов челом бьет.

Не пристало тебе, философу, до суда осудить нас и до того, как услышишь, что я скажу, укорять нас, помня Спасителя нашего евангельское изречение: «Как слышу, — сказал Он, — так и сужу, и суд Мой праведен»¹⁴⁴⁶. Не прежде сужу, — сказал Он, — чем услышу, или же судить — значит неповинным осуждение произнести? Мне же еще до того, как я начал говорить, «перестаньте, — ты говоришь, — укорять нас». А я скажу без боязни, не слухам внимая, но истине повинуюсь, — каков я есть, таким и казаться хочу, не прикроюсь лицемерной маской. Несколько дней назад, когда я стоял в церкви святого Николы на обычном месте, внезапно подошел священник той церкви ко мне и сказал мне: «Знаешь ли, какое послание послал Максим Николаю?»

Я же сказал: «Нет». И дал он мне бумажку, а в ней написано: «Веруй просто, и не допытываясь, в единого Бога, в трех ипостасях или лицах известного, то есть Отца нерожденного и безначального, ни от себя, ни от кого другого бытия не имеющего». Я же спросил его: «Что это такое и что тебя смущает?» Он же ответил: «Как это он пишет: “Ни от себя, ни от кого другого бытия не имеющего”?» Я же сказал ему: «Перестань, Стефан, — ведь таково имя его, — тебе не одолеть словом его. Я знаю Максима: он не пишет без оснований, от священного Писания заимствуя, раздает нам». И такими словами я усмирив его высокомерие. Затем, с бумажкой этой в руках, я пошел на двор великого князя и там случайно встретил Власия-толмача и бумажку эту ему показал. Он же сказал мне: «Иди, посоветуйся с ним сам, да и бумажку, которая у тебя в руках, ему покажи. Кажется мне, — сказал он, — о совершенной непознаваемости Бога это он писал». Я же возразил: «Зачем я буду утруждать его из-за попа, давшего бумажку. Забавы ради, — говорю ему, — тебе сказал о попе, который хочет с Максимом о богословии спорить». Больше я не говорил ничего. И сейчас Бога призываю в свидетели моей душе, что ни раньше, в минувшее время, ни сейчас, в настоящее время, я не говорил о тебе зла или какого-то недоверия к тебе не питал. Покажется это тебе убедительным или нет — как знаешь. Но философское сочинение нас учит, ты и сам лучше нас знаешь: «Не все, — говорят, — делаем, что можем, и не всему верим, что слышим, и не все говорим, что узнаем», а остальное тебе небезызвестно.

Будь здоров для спасения, хотя ты нам здоровья и не пожелал в своем письме¹⁴⁴⁷.

Послание Максима Грека к Федору Карпову

Господину Федору Ивановичу Карпову Максим-инок желает радоваться ради Христа.

За любовь твою к нам и доброе расположение, которое ты с самого начала показал и еще показываешь, как ты в честных твоих посланиях утверждаешь, пусть любви источник, Отец щедрот и всякого утешения воздаст сторицей светлости твоей и в настоящей жизни, и в будущей, и пусть он сохраняет тебя со всей твоей семьей во всяческом здоровье души и тела во мнимом благоденствии этой жизни. А за смелость твоего письма к нам, что ты не стыдясь отвечаешь, я и

хвалю тебя, и удивляюсь этому, и принимаю истинную смелость во имя блага, как слово Священного Писания говорит: «Праведник как лев смел»¹⁴⁴⁸. Самими делами ты показал истинность этого слова. Я же не только не оскорбляюсь имеющимися в ответе твоём твоего премудрого разума обличениями, но, напротив, благодарю тебя за добрый совет. Хотя я и сам не был в неведении доселе, но надёжности сообщившего мне про тебя доверился, и, как всякий человек, я страдаю забывчивостью и неведением страдаю, недостатком общим и неудивительным среди людей. И что удивительного, если со мной, человеком заурядным, а иногда бесчисленными страстями поработанным, случилось такое несчастье, когда мы знаем, что случилось из-за доверия слухам с людьми, во всякой святости жившими, Иоанна, я имею в виду Златоуста и дивного Епифания¹⁴⁴⁹, послания которых друг к другу ты и сам знаешь. Прости же меня по-дружески за то, что я как человек погрешил, и в будущем смело пиши мне и требуй то, что тебе нужно. Я буду тебя слушать во всем.

Будь здоров ради Господа и нас вспоминай без горечи и без сомнения всякого. А священника того исправлять не ленись, чтобы он, оставив всякие споры, принимал просто, без обсуждения сказанное святыми отцами о том, что никак и никогда о Божестве нельзя уразуметь, из-за чего он безначальным, и непостижимым, и несказанным называется, в трех лицах прославляемый Бог, которому слава вовеки, аминь.

А философом ради Бога не называй меня. Я инок, больше всех невежа.

ПОСЛАНИЕ ФЕДОРА КАРПОВА МИТРОПОЛИТУ ДАНИИЛУ

Послание митрополиту Даниилу

От рождения наделенному пониманием высокой книжности святейшему господину Даниилу, митрополиту всея Руси¹⁴⁵⁰, раб святыни твоей Феодорец Иванов сын Карпов челом бьет.

Ведь это правильно и достойно по природе, и Писание повелевает к отцу такого престола, весьма усердного в поучениях, с особым почтением относиться и бесчисленные хвалы воздавать ему, который больше разумных, ученых и мудрых людей. Поэтому не истощится в

сердце моем любовь, и голос мой не устанет от похвалы, и помыслы мои от почитания величия твоего, но всегда честь, и известность твою, и похвалы пополнить хочу, пока природа вещей в этой жизни останется неизменной, так что я добродетелями всеми твоими, как и словами послания твоего светлейшего, поучаюсь. Более пространное и полное, хорошее слово, приличествующее тебе и твоим добродетелям, мы в другое время должным образом составим. Теперь же, в настоящее время, первая причина, которая препятствует мне написать многое, — великая скорбь, в которой я ныне пребываю¹⁴⁵¹. Увы, сейчас время, не подходящее для написания посланий, но время для рыдания, ведь печальная книга Иеремии¹⁴⁵² такими рыданиями не может быть наполнена, как мое дурное послание. Вторая причина такова: если хочешь, сказано, чтобы другой молчал — сначала сам замолчи, и я теперь о тех вещах, о которых задумал писать, молчание на уста свои налагаю.

Теперь же что я отвечу тебе и как смогу на светлейшее послание твое дать достойный ответ, как можно мне, несовершенному, о совершенных и возвышенных вещах отвечать тебе, совершенному? В светлейшем твоём послании ты просишь меня лечить тебя¹⁴⁵³, но как может солнце, небесный свет, просить яркости у земных вещей, море, мать вод, желать речной капли? Насколько звезды отстоят от земли, и насколько запад от востока, и свет отличен от тьмы, и сладкое от горького, и белый цвет от черного, настолько, я считаю, мое несовершенство далеко отстоит от твоего совершенства. Что напишу и что тебе подам — не знаю. Но чтобы не остаться неблагодарным к твоим благодеяниям, чтобы не быть глухим к твоим истинным посланиям, я вновь перо на похвалу обращаю, добродетели зеркалом тебя именуя, и напишу, что ты золотого поучения прекрасный инструмент, учитель, более света славный! Не усомнюсь и звездой светлой назвать тебя, от которой лучи дурные не исходят. Ты светильник горящий, который не омрачается; ты благовонный цветок добродетели, который смрада клеветы гнушается; ты жемчуг среди всех благ, ты свет среди учителей, ты — уста Христовы, ты глас небесный, ты проповедник жизни, даже вопреки моему желанию оказывающий мне честь, которой я не достоин; везде обо мне говоришь, и твоими замечательнейшими посланиями меня чествуешь и поздравляешь, в которых ты опять же, славный свет православной церкви, солнца яснее, мой темный ум, мраком неведения омраченный, к сиянию вечного

света призываешь, ты — высшая красота человеческой жизни, светом премудрости просвещенная, путеводитель нравов, описание тайнств, правила жизни, светильник для меня, ноги которого заблудились на реках Вавилонских¹⁴⁵⁴. Как отвечу на заботу твою, с которой ты во все дни о спасении душ наших печешься, в святом учении наставлением, и святейшей жизни прежних отцов примером, и полученного мной послания твоего богатством? Я не могу воздать тебе ничем, кроме благодарности и к Богу молитвами с обильными слезами. Подобаает, чтобы во всякое время на всяком месте всем сердцем, всей душой, всеми силами моими, чистосердечным желанием, делом и словом на протяжении всей жизни моей возлюбил тебя. И не я только, но и все правоверные, праведные сердцем, полюбят и восхвалят тебя, почтят и прославят тебя вместе со мной, те, которые любят тебя, поставленного владыкой и наученного в святоотеческом законе и истине, как отца чествуют, и за тобой, искушенным во всякой премудрости основательных знаний и преисполненным учения, как за главой пойдут, жизнь, в которой прославляются блаженных души неложно, унаследуют. Ибо твое учение светлое темного Федора просвещает, и поэтому я великую благодарность воздаю тебе за твои благодеяния, чтобы избежать порока неблагодарности. Ведь неблагодарность — враг души, исчезновение добродетелей, сил душевных истощение, добродетелям конец и ветер жгучий, иссушающий источник милости, росу милосердия и поток благодати смущающий. По этой причине я прилежно повиновался и еще прилежнее буду всегда повиноваться повелениям твоим и благодарность свою делающим благо воздавать, потому что и звери, как мы видим, избегают порока неблагодарности и о данной им пище хранят воспоминание. Ведь я желаю, чтобы сочиненьице это неученое для твоих ученых ушей столь же приятно было бы, как для уст моих была приятна твоя рыбица¹⁴⁵⁵, даром мне данная.

Своими словами ты призываешь меня быть до конца стойким в терпении, в печалях и несчастьях моих, яснейшими советами послания твоего. Но поскольку люди, скорбям подверженные, в этом мире плавают, будучи в разном положении, поэтому для времяпрепровождения я сейчас также решил нечто краткое тебе написать. И для понимания этих вещей ты правильно, как мне кажется, поставил следующий вопрос: для устойчивости дела народного, или царства, или власти важнее правда или терпение? Если мы скажем, что терпение

важнее для сохранения власти или царства, тогда напрасно составлены законы. Тогда обычаи священные и хорошие установления будут разрушены и в царствах, и в правительстве, и в городах, общество человеческое придет в беспорядок, а если ко всему прочему всемогущий Бог неизвестные и тайные премудрости свои открыл кому-нибудь, или всячески мудростью умудрил его, или в мыслях укрепил, или боевым духом вооружил, окажется, что все это Святой Дух совершил понапрасну. Кто может противиться Богу — помилованных Богом нищетою или невниманием наказывать, и как мы опять-таки поймем святого апостола Павла поучения: «Какой воин, — сказал он, — служит когда-либо на своем содержании?»¹⁴⁵⁶ То есть за царя воюет, а своим содержанием удовлетворяется, а не царским. И опять же святой апостол Иаков говорит: «Вот плата, — сказал он, — работников, работавших на полях ваших, удержанная вами, вопиет; и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа»¹⁴⁵⁷. И если крик жавших и обрабатывавших поля, не получивших платы, до слуха Господа Саваофа дошел, насколько, скажи мне, важнее те, кто великие труды совершает для царя и для царства, и кровь проливая, и самую душу отдавая, и плату малую получая. Ведь если ты установишь, чтобы с терпением жили, тогда не нужны для царства или власти правители и князья; итак, упразднить начальство, власть и господство, и будет жизнь беспорядочной; в буйстве сильный будет угнетать бессильного, пусть он терпит. И не нужны будут судьи в царстве, которые правду блюдут, потому что все разрешит терпение там, где в терпении жить будут.

Если же мы скажем, что правда необходима во всяком государственном деле и царстве к укреплению царства, согласно которой каждому человеку причитается заслуженное им, свято и праведно живет, тогда похвала терпения будет не нужна. Когда говорится «терпением вашим спасайте души ваши»¹⁴⁵⁸, — для понимания этих слов нужно знать, что духовные лица судятся так, а живущие в мире иначе. Ибо всем христианам должно быть присуще терпение и по мирскому правилу, и по евангельскому учению — одним более, другим менее в зависимости от лиц, и обстоятельств, и времени. Среди монастырских братьев никогда не должно оскудеть терпение, а в мирской жизни требуется многое от подданных: иногда слуги, иногда оружие, в другой раз кони, иногда одежды красивые, иногда другие вещи, которые приобретаются за серебро, за деньги. И если я скажу: я терплю, не имея указанных вещей, к чему приведет мое терпение? Но будет

лишен такой человек вотчины, будет изгнан со службы честной, будет послан нищим на службу негодную и не подобающую его происхождению, к тому же и домашние дела сильно досаждают, потому что великим терпением обременены люди. Дело народное в городах и царствах погибнет из-за излишнего терпения, долготерпение среди людей без правды и закона общество достойное разрушает и дело народное сводит на нет, дурные нравы в царствах вводит и делает людей непослушными государям из-за нищеты. Поэтому всякий город и всякое царство, по Аристотелю, управляться должно начальниками по правде и определенными законами справедливыми, а не терпением. Потому что мы, люди, находящиеся в этом море великом, в котором бури губительны, нуждаемся во власти царей, которые нас в царствах и городах своих по достоинству каждого справедливо пасут, невинных защищают, страдающих освобождают, вредящих и угнетающих наказывают, а совершенно неизлечимых людей из общества хороших удаляют. Поэтому всяким странам и народам необходимы цари и начальники, которые должны быть наподобие гуслей музыканта Давида¹⁴⁵⁹. Ведь как гуслир струны расстроенные приводит в согласие и стройные приятные созвучия, бряцая, извлекает из них, так глава всякого царства непослушных и зловердных грешников понуждать должен к согласию с добрыми людьми грозой закона и правды, а добрых подданных беречь своим жалованием и положенной им милостью и побуждать к добродетелям и добрым делам дарами, и сладостными и добрыми словами, утешительными речами, злых же наказаниями делать лучше, и угрозами обличать, и от порока к добру царскими напоминаниями приводить, а ненасытных и злых, которые при лечении не хотят становиться лучше и Бога любить, совершенно истребить. Как об этом пространнее философ нравоучающий Аристотель говорит в своей десятой книге о нравах¹⁴⁶⁰. Если же все это начальник не выполнит и не будет прилежно заботиться о своих подданных, но допустит угнетение неповинных сильными, тогда грехи и насилия угнетающего на него ложатся, и за них ответ должен он будет дать великому Судье, и если при этом сам не делается лучше, тогда за грехи тех наказывается, как и за свои, по словам апостола Павла к римлянам, первая глава: «Достойны смерти не только делающие, но и попустительствующие делающим». И «кровь его от руки твоей взыщу», — говорит Господь в Книге Иезекииля, тридцать третья глава.

Но увы, уже в нынешние времена многие начальники о своих подданных и сиротах не пекутся, но допускают их угнетение лживыми наместниками, об охране должной порученного им стада не заботясь, под тяжким бременем терпения жить своих подданных оставляют и не учитывают, что человеческий род немощен и скорее поддается влечению чувственному, нежели правому суду разума¹⁴⁶¹. Поэтому должны были люди во все времена под властью закона жить: в первый период, во времена естественной жизни, под законом естественным; во второй период, во времена Закона¹⁴⁶², под законом Моисея; в третий, и теперь, во времена благодати, под законом Христовым. Ибо во все времена от первого злодеяния Каина¹⁴⁶³ вплоть по последнего злодеяния злые люди в этом брэнном мире всегда будут с добрыми смешаны, всегда добрые будут страдать от преступлений злых. Потому законы были нужны, чтобы спокойно существовала между негодными невинность. Для того даны законы, чтобы не было так, что кто сильный — все может. Итак, теперь ты можешь понять, что всем сказанным мной я не хочу умалить терпение и не отрицаю, что терпение — добродетель евангельская и совершенных и святых людей, равнодушие к которой порождает вредные побуждения, а ею мы побуждаем противоположные устремления, пороки прогоняем. Ведь терпение изначально совершенным апостолам, то есть проповедникам, необходимо, так как благодаря ему они удостоиваются удела ангельского, потому что терпением проверяются избранные, как золото в горниле, очищенное семь раз, прежде чем радости небесной удостоятся. Тот, кто пожелает истине терпеливым быть, тому необходимо мысли гордые оставить, за Христом последовать и от мира этого плыть к пристани пустынной; а кто в бурях и волнениях этого мира сможет сохранить терпение, много блаженнее будет. Из этих слов ты уже понял, что я терпения не отверг, но показал только, насколько необходимы во всяком государстве правда и законы для исправления бесчинных, по словам Павла-апостола к фессалоникийцам, пятая глава, когда он говорит: «Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте терпеливы ко всем». И это все делается правдой, и милостью, и истиной. Из-за милости ведь предводитель и князь подданными весьма любим, а из-за истины его боятся. Ибо милость без правды есть малодушество, а правда без милости есть мучительство, и оба они разрушают царство и всякое об-

щежитие. Но милость, правдой поддерживаемая, а правда, милостью укрошаемая, сохраняют царю царство на многие дни.

Об этом, владыка, наставляя и моли, чтобы с Божьей помощью так устроилось. Я по апостолу думаю, что «дни лукавые настали»¹⁴⁶⁴, конца света достигли. Прочтя это и хорошо уразумеешь, ты увидишь, что я достаточно полно ответил. Я бы и больше тебе об этом предмете написал, если бы хорошее и плодородное было лето, когда песни птиц улаживают писца за письмом. Сейчас же враги жизни — мороз, холодный снег и дым — разум смущают, пальцы сводят, глаза слезиться заставляют, чернила замерзать, бумагу сажеей засыпают, и все это, как кажется, мешает писцу. И хотя здесь я могу должным образом окончить это послание, но поскольку ты муж желаний¹⁴⁶⁵ и усердно все постигаешь, боюсь, что ты мой ответ на вопрос твой скупым назовешь. Поскольку то достаточным кажется, и если я скажу больше, тогда это чем-то варварским¹⁴⁶⁶ и чуждым ты назовешь, я знаю, что сделаю: это закончив, нечто тебе новое напишу.

Благословеннейший евангелист Иоанн пишет, что «весь мир во зле лежит»¹⁴⁶⁷.

Истинно, век наш есть век золотой! Покупается ныне
Золотом — почесть и власть, золотом — нежная страсть¹⁴⁶⁸.
Деньги¹⁴⁶⁹ ныне в цене: почет достается за деньги,
Дружба за деньги; бедняк людям не нужен нигде¹⁴⁷⁰.

Даже если Петр, начальник апостолов, сегодня с теологией¹⁴⁷¹ и с чудесами разных сил придет, если он ничего не принесет, то двери будут закрыты, а он изгнан¹⁴⁷². Никакой порок не оскудевает и грех похоти, от которого общее человеческое дело приходит в упадок. Много сейчас в мире в наши времена лести и лукавства; сейчас кто навредил одному, хочет суметь навредить и другому; сейчас ум строптивый злых не научается пользу приносить, но зато не боится забыть о полученном им добре; отплатить старается человек лукавый за медядом, за плод штрафом, за благо обманом. Сейчас брани везде:

Люди живут грабежом; в хозяине гость не уверен,
В зяте — тесть; редка приязнь и меж братьями стала¹⁴⁷³.

Угрожает гибель: берущий платье, хочет взять и рубашку¹⁴⁷⁴; укравший овцу, замышляет увести и корову, и на этом не останавли-

вается, но если может, все старается у ближнего похитить, и на этом не успокоится, пока наконец ближнего своего не лишит жизни. Пора уже, чтобы отдохнуло перо¹⁴⁷⁵, дела злых описывая в этой несчастной жизни, о которых ты меня загадочно просил сообщить. Ибо теперь ты до конца уразумел, сколь вредными и дурными путями с хромыми ногами, со слепыми глазами эта земная власть и вся природа человеческая ходит теперь.

Итак, да устроит, как подобает, Господь Бог все твои дела и тебя самого хорошо по благодати своей, да сохранит душу твою святую для славы, тело спасет, ум в земных деяниях исправит, разум и внутреннее твои помыслы к пониманию Божественного Писания да воздвигнет, чтобы, исчерпав число лет в этой мирской жизни, ты телом и духом мог достигнуть обетованной земли живых, в которой часы не начинают года, дни восхода и захода не имеют, не достигают пределов года, старостью младенчество не сменяется, немощь здоровья не разрушает, смерть жизни не оканчивает; времена несчастий там не ожидают, там все прекрасно, нет ничего дурного, все доброе, ничего враждебного, нет трудов телесных или мысленных, но всегда без конца тихий покой, ничего неразумного, но вечная премудрость. Благочестив тот, кто к столь благочестивому отечеству направляет путь свой с младенчества под благим ярмом и легким бременем¹⁴⁷⁶ Господа нашего Иисуса Христа, которому слава всегда, ныне, присно и на веки вечные, аминь.

ЧЕЛОБИТНЫЕ ИВАНА СЕМЕНОВИЧА ПЕРЕСВЕТОВА

Большая челобитная

Премудрости греческих философов, латинских докторов¹⁴⁷⁷ и Петра, молдавского воеводы¹⁴⁷⁸. А привез эти изречения и царские бумаги из многих королевств благородному царю и великому князю всея Руси Иван, сын Семена, Пересветов.

Пусть, с Божьей помощью, всякий, кто хочет, знает, что, когда пропадает у царя врожденная воинская доблесть и сходит на него великая кротость, это и есть происки врагов его: не будет царь помышлять ни о военном деле, ни об управлении царством своим, а станет веселиться с теми, кто распяляет ему сердце гаданиями и путями различных соблазнов. И напустит он великую печаль на своих воинов, на

все свое царство великие неутолимые беды от своих вельмож. И все будет ему немило: ни воинская доблесть, ни существование всего царства. А если будет добиваться доступа к нему кто-либо из умудренных в делах войны или собственная его врожденная царская доблесть, то поставит он их ни во что.

А Петр, молдавский воевода, так сказал: «Если желаете узнать о царской умудренности в военном деле и о правилах царской жизни, то прочтите о полном порабощении греков и не пожалейте себя при этом, — там-то и найдете Божью помощь. Бог помогает не ленивым, а тем, кто трудится и Бога призывает в помощь, тем, кто любит правду и судит праведным судом. Правда — сердечная радость Богу, для царя же — великая мудрость».

Приметил ли ты, государь, Петра, молдавского воеводу? Был он тебе, государь, и царству твоему большой доброжелатель. А я, государь, слышал эти его изречения и потому, записав, привез к тебе, государь, чтобы тебе оказать услугу. Как понравится тебе, государь, услуга моя, твоего холопа?

Так говорит Петр, молдавский воевода: «Поленились греки твердо стать против неверных за веру христианскую, а теперь вот они поневоле оберегают от нападений веру мусульманскую. Отнимает у греков и сербов турецкий царь семилетних детей для военной выучки и обращает их в свою веру, а они, расставаясь с детьми своими, плачем великим плачут, да нечем помочь себе».

Государю благоверному царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу бьет челом холоп твой государев¹⁴⁷⁹, приехавший из Литвы, Ивашка, сын Семена, Пересветов. Привез я тебе, государь, из многих королевств изречения, а также и Петра, воеводы молдавского, и бумаги, касающиеся твоего царства¹⁴⁸⁰. Изречения эти и бумаги положены, государь, в твоей государевой казне, а меня, твоего холопа, велел ты, государь, за эти бумаги и изречения хорошо наградить. Но изречения эти и бумаги до сих пор, государь, к тебе не поступали. Так что, государь, это копия перед тобой, государь, а бумаги твои, государь, у меня по службе моей.

Ведь в тех королевствах, государь, мудрые люди, греческие философы и латинские доктора, очень удивлялись небесным знаменьям и царственному твоему предназначению, восхвалили и прославили и сказали об этих изречениях: «Нужно, чтобы такой доблестный царь, с

мудростью, дарованной от Бога, речи эти расписал золотом и держал у себя многие лета, а по себе другому царю оставил эти бумаги и царскую свою славу». Я же, государь, достал эти изречения в королевствах у мудрых людей. Как понравится тебе, государь, услуга моя, твоего холопа?

А я, государь, прибыл с этими изречениями из Литвы — уже исполнилось этому одиннадцать лет, — чтобы служить тебе, государь, благоверному и верному великому царю, памятуя о своих предках и прадедах, как служили они верою великим государям князьям русским, твоим предкам: Пересвет и Ослябя, в чернецах и схиме, по благословению Сергия-чудотворца при князе великом Дмитрии Ивановиче приняли страдания на Донском побоище¹⁴⁸¹ и головы свои сложили за веру христианскую, святые церкви, за честь государя. И я, холоп твой, для того же прибыл в твое распоряжение, чтобы с Божьей помощью во всем, государь, служить тебе верно.

Пишут о тебе, государь, о благоверном великом царе, мудрые греческие философы и латинские доктора, что будет о тебе, государь, великая слава вовеки — как о цезаре Августе или о царе Александре Македонском. Так и о тебе, государь, пишут мудрые эти философы, и о твоём государевом войске, и о мудрости твоей. И о том читают в своих мудрых книгах, какую великую справедливость введешь ты в своём царстве и утетишь Бога сердечной радостью. И о том читают мудрые философы, что такой справедливости, как в твоём царстве-государстве, не будет во всей вселенной: от великой грозы твоей мудрости как от сна проснутся царские лукавые судьи, чтобы устыдиться своих лукавых дел, и сами на себя будут удивляться, что обирали без счета. Так вот пишут о тебе, о благоверном царе: ты, грозный и мудрый государь, приведешь к покаянию грешников, введешь в свое царство справедливость, а Богу воздашь сердечную радость.

К цезарю Августу пришел воин, нищий обликом, и принес великие изобретения, и тот его за это наградил, приблизил к себе его и род его. И к царю Александру Македонскому пришел воин¹⁴⁸², тоже нищий обликом, с великим военным изобретением. Богачи ничуть не почитают воинские таланты. Пусть даже богатырь разбогатеет, и тот обленится. Богач любит покой, а воина всегда нужно кормить как сокола, сердце ему веселить, никакой печали к нему не допускать.

А я вот, холоп твой, Ивашка Пересветов, одиннадцать лет прошло, как пробиться к тебе не могу, государю благоверному царю и велико-

му князю. Кому ни подам записку, а они, вельможи твои, до тебя, государь, не донесут. По прибытии вполне определил ты, государь, меня, своего холопа, к своему боярину Михаилу Юрьевичу. Но Михаил Юрьевич, государь, скончался вскоре после твоего государева определения, и я, государь, без определения до сих пор живу, к тебе, государь, пробиться не могу, чтобы бить челом об определении. Ведь приезшему человеку, государь, без определения и поддержки нельзя прожить в твоём царстве-государстве. А на праздник в церкви Рождества Пречистой Богородицы¹⁴⁸³ пробился я к тебе, государь, и поднес тебе, государь, две тетради с царскими о тебе изречениями, это которые привез из других королевств, чтобы услужить тебе, государь, благоверному царю и великому князю. Но ты, государь, не определил ни к кому меня, холопа своего. И уже если тебе, государь, великому царю, не понравится услуга моя и изречения, что привез я из иных земель и королевств, прослышав от многих мудрых людей, докторов и философов, про мудрое твое и царственное предназначение, как пишут о тебе, великом царе, по небесным знаменьям о твоей царской и военной мудрости, что беречь и умножать тебе веру христианскую, иноверцев в веру обращать, славу Божию возвышать, справедливость в царство свое вводить, а Богу радость сердечную воздавать, — так ты обе эти тетради вели отдать мне назад, государь. Да и эту тетрадь, как прочтешь, тоже вели мне отдать¹⁴⁸⁴, коли не понравится тебе, благоверному царю.

Ехал я, государь, из Венгрии через Молдавию¹⁴⁸⁵ и пять месяцев пробыл у Петра, молдавского воеводы, в Сочаве¹⁴⁸⁶. А он о тебе, государь, благоверном царе, и о твоём царстве всякий день говорит и у Бога просит об укреплении христианской веры. Так вот он говорит: «Так была греческая вера крепка, что мы ею похвалялись, а теперь русским царством похваляемся». И так он говорит: «Боже, сохрани ее от неверных и от ересей враждебных». И того он не одобряет, когда крест целуют, а изменяют¹⁴⁸⁷: это вот великая ересь, когда за веру христианскую не стоят и государю верой не служат. И того он не одобряет, когда впускают в царство свое усобицы, дают города и области в управление своим вельможам¹⁴⁸⁸, а вельможи на слезах и крови рода христианского богатеют от бесчестных поборов, а как оставят кормление с волостей, то при несправедливостях решают споры полем¹⁴⁸⁹, и тут на обе стороны много ложится греха. Крест целуют в оправдание оба тяжущихся¹⁴⁹⁰ — истец и ответчик: один, приложив-

шись, предъявляет иск за свой ущерб, а другой — от всего отказывается, и тут оба гибнут в грехе, и впадают в великую ересь, и Бога хулой осыпают, и крестное целование не держат крепко, тем и Бога гnevят. Ведь того они не держат крепко, чем вера христианская украшена.

Вот что говорит Петр, молдавский воевода, о первом турецком царе султane Магомeте¹⁴⁹¹: «Хоть неправославный царь, а устроил то, что угодно Богу: в царстве своем ввел великую мудрость и справедливость, по всему царству своему разослал верных себе судей, обеспечив их из казны жалованьем¹⁴⁹², на какое можно прожить в течение года. Суд же он устроил гласный, чтобы судить по всему царству без пошрины, а судебные сборы велел собирать в казну на свое имя, чтобы судьи не соблазнялись, не впадали в грех и Бога не гневляли. А если наградит он какого вельможу за верную службу городом или областью, то пошлет к своим судьям и велит выплатить тому по доходной росписи единовременно из казны¹⁴⁹³. И если провинится судья, то по закону Магомeта такая предписана смерть: возведут его на высокое место и спихнут вшаей вниз и так скажут: “Не сумел с доброй славой прожить и верно государю служить”. А других живьем обдирают и так говорят: “Нарастет мясо, простится вина”. И нынешние цари живут по закону Магомeтову с великой и грозной мудростью¹⁴⁹⁴. А провинившемуся смерть предписана, а как найдут провинившегося, не помилуют и лучшего, но казнят по заслугам дел его. И так говорят: “Писано от Бога: каждому по делам его”».

Так говорит Петр, молдавский воевода: «Обозначено в мудрых книгах, пишут философы и доктора о благоверном великом царе русском и великом князе всея Руси Иване Васильевиче, что будет в его царстве такая великая мудрость, а судьям неправедным — закон от его великой мудрости, дарованной Богом».

Так говорит Петр, молдавский воевода, про русское царство, что: «Сами вельможи русского царя богатеют и в лени пребывают, а царство его в скудость приводят. Потому называются они слугами его, что прибывают на службу к нему в нарядах, на конях и с людьми, но за веру христианскую некрепко стоят и без отваги с врагом смертную игру ведут, так что Богу лгут и государю».

И так еще говорит Петр, молдавский воевода: «Что из того, что их много, раз нет у них верного сердца, а смерти боятся и умирать не хотят. Богач никогда не мечтает о войне, а о покое мечтает. Пусть хоть богатырь разбогатеет, и тот обленится».

Так говорит Петр, молдавский воевода: «Воина содержать, что сокола кормить¹⁴⁹⁵: всегда ему сердце веселить, никакой печали к нему не подпускать».

И так еще говорит Петр, молдавский воевода: «Нужно, чтобы столь могущественный государь со всего царства доходы брал себе в казну и из казны своей воинам сердце веселил, тогда казне его конца не будет. Кто из воинов отважно будет вести смертную игру с врагом государевым и крепко стоять за веру христианскую, то таковому воину и честь воздавать, и сердце веселить, и жалованье прибавлять из государевой казны, и к таким воинам — сердце обращать, к себе их приближать, верить им во всем, просьбы их выслушивать обо всем, любить, как отец детей своих, и быть к ним щедрым. Щедрая рука вовек не оскудевает, а славу царю созидает. Какова щедрость государя к воинам, такова и мудрость его».

А о тебе, государь, о великом благоверном царе, говорит Петр, молдавский воевода: «Нужно, чтобы такой государь держал против врага, крымского хана, двадцать тысяч храбрых витязей с огнестрельным, хорошо подготовленным оружием¹⁴⁹⁶ и огневые заставы¹⁴⁹⁷ на границах степи и обеспечивал их ежегодно из казны государевым жалованьем. И приспособятся они в степи жить и защищать его от врага, крымского хана. И эти двадцать тысяч будут тогда для него лучше, чем сто тысяч. И приграничные области все богаты будут и не в разоренье от врага. Есть у него, у столь сильного царя, возможность все это устроить».

Так говорит Петр, молдавский воевода, о греческом царстве: «При царе Константине Ивановиче управляли царством¹⁴⁹⁸ греческие вельможи и крестное целование ставили ни во что, совершали измены, несправедливыми судами своими обобрали они царство, богатели на слезах и крови христиан, пополняли богатство свое бесчестным стяжаньем. Сами они обленились и не стояли крепко за веру христианскую и в царе укротили воинственность ворожкой, путями соблазна, еретическим чародейством. Таким образом отдали они иноплеменникам-туркам на поругание и греческое царство, и веру христианскую, и красоту церковную. А теперь сами же греки за гордость свою, за беззаконие, за свою лень откупают у турецкого царя веру христианскую: большой оброк платят они турецкому царю, а сами — за гордыню свою и за лень — в неволе живут у турецкого царя. Нанимаются греки и сербы пасти овец и верблюдов у турецкого царя, а знатные греки, так те торгуют».

С великим чувством говорит Петр, молдавский воевода, о вере христианской царства русского. И все просят Бога, государь, чтобы царство восточное и русский царь — благоверный и великий князь всяя Руси Иван Васильевич — укрепили христианскую веру. Вся греческая вера гордится теперь этим русским царством, ожидая от Бога великого милосердия и помощи Божьей, чтобы освободиться с помощью русского царя от насилий турецкого царя-иноплеменика¹⁴⁹⁹.

И говорит Петр, молдавский воевода: «Сильно и прославленно и всем богато это царство Московское! А есть ли в этом царстве правда?» А служит у него москвитянин Васька Мерцалов, и он спросил того: «Все ты знаешь о царстве том Московском, скажи мне истинно!» И стал тот говорить Петру, молдавскому воеводе: «Вера, государь, христианская добра, во всем совершенна, и красота церковная велика, а правды нет»¹⁵⁰⁰. Тогда Петр, молдавский воевода, заплакал и так сказал: «Коли правды нет, так ничего нет».

И так еще говорит Петр, молдавский воевода: «Христос есть истинная правда, ярче солнца освещает он всю небесную высоту и земную ширину и бессчетные глубины преисподние. Поклонились ему все племена небесные, земные и преисподние, все восхвалили и восславили имя его святое, ибо свят Господь наш Бог, силен и крепок, и бессмертен, велик христианский Бог, и чудесны дела его, долготерпелив и многомилостив. В каком царстве правда, там и Бог пребывает, и не поднимается Божий гнев на это царство. Ничего нет сильнее правды в божественном Писании. Богу правда — сердечная радость, а царю — великая мудрость и сила. Помилуй, Господи, веру эту христианскую от их неправды. Так всею неправдою боролся с греками дьявол, ненавидя христианскую веру, потому что вера христианская Богу любезна: больше других вер любит ее Бог, а дьявол одолел всякой неправдой. Теперь только на то я надеюсь, что пишут мудрые философы и доктора о благоверном царе и великом князе всяя Руси Иване Васильевиче, что будет он мудр и введет правду в свое царство».

И так еще говорит Петр, молдавский воевода, и просит милости у Бога с молитвой: «Боже, дай милосердие свое великое, чтобы эта мудрость не покинула великого благоверного царя, и только бы, вопреки грехам нашим, устояло русское царство и просветилось верой христианской независимое царство, а нам не приходилось бы говорить греческой вере, как иудеям или армянам приходится говорить,

что нет у них независимого царя и независимого царства. Мы же царством этим русским и христианским перед греческою верою гордимся». И так говорит Петр, молдавский воевода: «Сохрани его, Господи, на многие лета и на укрепление веры христианской».

И вот чему сильно удивляется Петр, молдавский воевода, и так говорит: «Великий государь, сильный и благоверный царь, столь большие терпит обиды от врага своего, царя казанского¹⁵⁰¹. Это ему самый злой враг, царь казанский, не надо ему столько терпеть. Так и царь Магомет, турецкий султан, платил дань Царьграду, с благоверным царем жил в полном мире без войн¹⁵⁰², но отец его был морской разбойник и землю Турецкую одолел и захватил¹⁵⁰³, а после за грехи наши султан Магомет, царь турецкий, разбойничьего рода, накопил силы и занял Царьград, благоверного царя Константина погубил и красоту церковей обесчестил: истребил церковный звон, снял кресты с церковей, и с позором вынес он из церковей чудотворные иконы, а в церквях устроил мечети для своих скверных молитв».

Так говорит Петр, молдавский воевода, и молит Бога: «Боже, сохрани и милостив будь к благоверному русскому царю великому князю всея Руси Ивану Васильевичу и к царству его, чтобы не уловили и его также вельможи еретической своей ворожкой и своим коварством, чтобы не укротили его воинственный дух, боясь смерти, чтобы им, богачам, не погибать. Вот ведь благоверного царя царьградского Константина Ивановича укротили вельможи воинственный дух еретической своей ворожкой и коварством от лени, так что потеряли они православное царство и царя благоверного стубили мечом иноплеменника. Издавна не одобряют того мудрые философы, что иные становятся вельможами при царе не по своим военным заслугам, не по другим каким дарованиям, так что про таких так говорят мудрые философы: “Это чародеи и еретики, удачу отнимают у царя и царскую мудрость, ересь и чародейством распалаяют на свою пользу царское сердце, а воинский дух укрощают”». И еще говорит Петр, молдавский воевода: «Таких надо в огне сжигать и другим лютым смертям предавать, чтобы не умножились беды. Без меры и вина, что воинский дух царя укрощают и замыслы царские пресекают. А царю нельзя быть без воинского духа: ангелы Божьи, небесные силы, и те ни на один миг не выпускают из рук своих пламенное оружие, от Адама и донныне охраняют род христианский, — и те службой своей не томятся. А царю как без воинского духа быть? Воином силен и

славен царь. Царь на престоле своем — благодать Божья и мудрость великая, а к воинам своим щедр, как отец к детям. Какова щедрость царя к воинам, такова и мудрость его. Щедрая рука никогда не оскудевает, а славу себе великую приобретает».

И так еще говорит Петр, молдавский воевода: «У благоверного царя Константина беднели и нищали воины, а богатели сборщики налогов. И иные из воинов, видя это пренебрежение к воинству благоверного царя, оставляли военное дело и прельщались сбором налогов, разоряли царство царя Константина и царскую казну. Но сами сборщики богатели: пошлют его куда собирать в царскую казну, и где бы взять в пользу царя десять рублей, возьмет десять рублей в пользу царя, а сто рублей в свою пользу. А с теми, кто посылал их, с вельможами царскими, сборщики эти делились и разоряли царство благоверного царя Константина и царскую казну, и сами богатели на крови и слезах рода христианского. А вельможи друг перед другом выпрашивали у царя Константина кормления, города и наместничества, бросаясь, как голодные псы, на кровь и на слезы рода христианского. А царь во всем исполнял их волю, во всем веселил им сердце, так что впустил в свое царство междоусобную войну своих вельмож и во всем прогневил Бога».

И так еще сказал Петр, молдавский воевода: «Суд был у греков неправедный, торговля у них была бесчестная: не мог купец товару своему назначить цену. Вперед душу свою продаст, потом и товар продаст. Бесчестно совершалось у них приобретение. А царские вельможи благодаря своему коварству и дьявольскому соблазну додумывались до того, что выкапывали только что захороненных покойников из могил, пустые могилы засыпали, а покойника, исколов рогатиной или разрубив саблей и измазав кровью, подбрасывали в дом богача. Потом выставят истца-клеветника, который Бога не боится, и, осудив неправедным судом, разграбят двор его и все богатство. По дьявольскому соблазну бесчестно они богатели, а царской власти над ними не было. Во всем гневил их Бог. Потому разгневался на них за это Господь Бог неутолимый и святым своим гневом, предал их в рабство иноплеменику, турецкому царю султану Магомету, сыну Амурата, низкого разбойничьего рода, так что истребил султан Магомет Царьград и царя Константина и покорил своей власти веру христианскую, преданную Богом за грехи и за гордыню их, потому что отстраняли они от царя мир, не подпускали к нему жалобщиков.

И никто не видел справедливости от вельмож в царстве Константина. Но сами они, вельможи, чинили в царстве притеснения и разоряли царство. Так что они не мир от царя отстраняли и не жалобщиков, отстраняли они от царя милосердие Божие, да и отстранили».

И так еще со слезами сказал Петр, молдавский воевода, радея о вере христианской: «И стало так по грехам нашим, что попали мы в рабство иноплеменику за великое беззаконие греков, потому что оставили греки свет ради тьмы, впали в ересь во всем и прогневили Бога гневом неутолимым. А вот нехристь-иноплеменник, тот осознал Божью силу: султан Магомет, турецкий царь, захватив Царьград, во всем своем царстве установил справедливость и справедливый суд, какой любит Бог, и утешил Бога сердечной радостью. И за это помогает ему Бог: многими царствами завладел он с Божьей помощью. И вот он великую справедливость установил в своем царстве и снабдил уставом купеческий торг, так что только на слово можно и купить, и продать хоть на тысячу рублей. И так он сказал: “Творите правду в моем, Богом данном, царстве. Глядите же, как Бог любит правду, а за неправду гневается неутолимым гневом: ведь мне, великому царю, выдал Бог великого царя. Держитесь заповеди Божьей, наживайтесь в поте лица своего. Как наказал Бог нашему праотцу Адаму, когда создал его и дал ему во власть всю землю и велел обрабатывать землю и в поте лица своего есть хлеб, а Адам заповедь Божью исполнил, так и нам также нужно во всем слушаться Бога и правдою воздать ему сердечную радость”».

И так еще сказал Петр, молдавский воевода: «Не веру любит Бог, правду. Истинная правда — Христос, Бог наш, Сын Бога возлюбленный, нераздельный в божестве единой Троицы, едино божество и сила. И оставил он нам Евангелие — правду, а любя веру христианскую больше всех других вер, указал путь в Царство небесное. А греки читали Евангелие, иные же слушали, но Божьей воли не исполняли, возвели хулу на Бога и впали в ересь. Соблазнил дьявол вельмож Константина, исполнили они целиком дьявольскую волю, а Бога прогневили. Сами соблазнились и царство Константина на соблазн навели, а веру христианскую потеряли. Они же, прельстители, дьявольскую волю исполняли. Когда Господь Бог изгнал Адама из рая — ведь он заповедь Божью нарушил, а дьявол тогда подверг его искушению и расписку с него взял¹⁵⁰⁴, — то навеки было погиб Адам. Но проявил свое милосердие Господь Бог своими добровольными страданиями,

извел Адама из ада и расписку разорвал. Над всем миром один Бог. А есть такие, кто расписывается в рабстве навеки тем, что прельщают и дьяволу угождают, и такие, кто прельщается на блистательные одеяния и тоже расписывается в рабстве навеки, — и те и другие гибнут навеки».

И так еще сказал Петр, молдавский воевода: «Если какая земля находится в порабощении, все зло творится в этой земле: воровство, разбой, притеснения, великое разоренье всему царству, во всем там гnevят Бога, а угождают дьяволу. Так и у царя благоверного Константина наполнились вельможи всеми этими беззакониями и прогневили Бога, так что из-за вельмож Константина живые у них завидовали мертвым, а свободные — рабам этих вельмож. А благоверного царя Константина опутали колдовством и изловили ворожкой, воинского духа его лишили и богатырскую силу его укротили, заставили выпустить царский воинский меч, а жизнь его сделали беспутной. Из-за утеснений вельмож царским именем никому нельзя было прожить, даже носу из дому высунуть или версты проехать: все царство пошло к вельможам его в закладники¹⁵⁰⁵, чтобы выжить, их именами звались, ожидая царской мудрости, да не дождалось. А забыли про то греки, что показал Господь Бог знамение на фараоне, египетском царе, когда его и вельмож его утопил в море за то, что обратил он в рабство израильтян. Так что великое это знаменье от Бога: не любит Господь гордыни и рабства. За это же и греки погибли: за гордыню и рабство. А израильтяне усилились и возгордились, забыли Бога и погибли в неволе и рассеянии, нет у них независимого царства. И Сына Божия — Христа, Царя небесного, не признали они, так окаменело в гордыне их сердце».

И так еще сказал Петр, молдавский воевода: «Видим мы, как они гибнут, ибо враждебен Господь Бог гордым, обращает на них за неправду неутолимый гнев. А правду любит Господь, правда сильнее всего. Турецкий царь султан Магомет великую правду ввел в царстве своем, хоть иноплеменник, а доставил Богу сердечную радость. Вот если б к той правде да вера христианская, то бы и ангелы с ними в общении пребывали».

А о Казанском царстве так сказал Петр, молдавский воевода: «Если хотеть с Божьей помощью добыть Казанское царство, нужно без снисхождения к себе послать к Казани войска, ободрив сердца им, воинам, царским жалованьем, дарами и доброй заботой, а других уда-

лых воинов послать в казанские улусы с приказом улусы жечь, а людей рубить и в плен брать, тогда смилуется Бог и подаст свою святую помощь. А как захватит их, пусть крестит: это надежно. А слыхивал я про эту землю, про царство Казанское, от многих воинов, которые в этом Казанском царстве бывали, что говорят они про нее и сравнивают ее с райской землей по большому плодородию. И мы сильно удивляемся тому, что столь небольшая и очень плодородная земля, почти за пазухой у такого великого и сильного царя, а не усмирена, и он все это терпит, а ему от них большие неудобства. А хоть бы такая земля и смирилась, все равно за ее плодородие нельзя было бы так оставить».

Государь благоверный царь и великий князь всяя Руси Иван Васильевич! Был я, холоп твой, Ивашка, сын Семена, Пересветов, в Сочаве у Петра, молдавского воеводы, пять месяцев и насмотрелся я на великую мудрость. Изречения эти произносит он от наставлений веры и от философской мудрости, потому как, государь, Петр и сам ученый философ и мудрый доктор. А ему служили многие люди, мудрые философы, и прорекли они по небесным знаменьям про царственное твое предназначение, что будешь ты великим государем, и тебе, государь, Бог покорит врагов твоих. Вычитали они с Божьей помощью в книгах, что будешь ты владеть многими царствами.

Однако, государь, прочитывают они в своих мудрых книгах и гороскопах¹⁵⁰⁶, что будут тебя, государь, уловлять ворожкой и колдовством, как царьградского царя Константина, обозначено у них и укрощение воинского твоего духа. Будут добиваться твои вельможи твоей царской любви ворожкой, колдовством и путями соблазна, но ни родом, ни происхождением, ни воинским духом, ни мудростью, а мудрость бы эта понадобилась тебе, царю, и твоей славе царской в твоём царстве-государстве. Прочитывают они и то, что этим колдовством и ворожкой лишают тебя твоей мудрости, Богом данной, и удачи, укрощают дух твой воинский, для чего тебя, благоверного царя, создал Бог, а вельможи твои к себе склоняют твое сердце великой любовью, так что без них не можешь ты и часа быть. И видел я, государь, что Петр, молдавский воевода, встал перед образом пречистой Владычицы нашей Богородицы со слезами помолиться о многолетнем здравии твоём, чтобы исполнил Господь Бог твое царское счастливое и мудрое предназначение к воинским делам для укрепления христианской веры, для наполнения правдой твоего царства, как

указывают им по небесным знакам их книги о царском твоём предназначении, чтобы избавил тебя Бог своей святой и великой милостью от вражеских уловок твоих вельмож и от всякого колдовства, чтобы не покинуло тебя мудрое от Бога царское предназначение к удачным военным делам, на что создал тебя Бог. Так сказал Петр, молдавский воевода: «Если только сохранит его Бог от уловок вельмож его, по всей вселенной не будет такого мудрого воина и счастливого в военных делах. Тогда введет он в царстве своем великую справедливость и утешит Бога сердечной радостью, а за это Господь Бог подчинит ему многие царства».

И меня, холопа твоего, Ивашку, сына Семена, Пересветова, удерживал у себя на службе Петр, молдавский воевода, но я, твой государев холоп, услышав такие изречения мудрых людей и многих великих докторов и философов о тебе, великом государе, о твоём царственном и мудром божественном предназначении и удаче в военных делах, оставил доходную и беспечальную службу и прибыл к тебе, государь благоверный царь, послужить теми изречениями и военными бумагами. Как тебе, государь, нравится услуга моя, твоего холопа?

Малая челобитная

Государю благоверному царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу бьет челом государев холоп Ивашка, сын Семена, Пересветов¹⁵⁰⁷, чтобы ты, государь, пожаловал своего холопа и велел оценить мое уменье.

Когда я прибыл в твоё распоряжение, я привез образчик этого уменья¹⁵⁰⁸ тебе, государь, и этот образчик моего уменья тебе, государь, представляли. И ты, государь, осмотрел образчик моего уменья и определил меня, твоего холопа, к Михаилу Юрьевичу¹⁵⁰⁹ и Михаилу же передал образчики моего уменья. А Михаил Юрьевич осмотрел образчики и похвалил перед тобой, государь, мое уменье и ходатайствовал за меня перед тобой, государь.

Взялся я, государь, изготавливать гусарские щиты¹⁵¹⁰ в косую сажень крупного человека, с клеем, сыромятной кожей, камнями и железными остриями, — это щиты, государь, по македонскому образцу¹⁵¹¹. И если изготавливать их из древесины ветлы, то будет легко, надежно и крепко: с таким щитом и один человек может передвигаться как угодно или скакать на коне. А в поле эти щиты — защита: с

близкого расстояния не возьмет стрела, а с дальнего боя не возьмет ручная пищаль. И в поле из-за этих щитов удобно вести огневую перестрелку с неприятелем из пищалей и из затинных пищалей¹⁵¹², как из крепости. И ты, государь, приказал было Михаилу Юрьевичу для этого производства дать мне плотников и других мастеров, которые были нужны мне для этого производства. К тому же, государь, с этими щитами на Волге¹⁵¹³, где неприятель не пожелает подпустить к берегу своими войсками, так твои воины, государь, смогут отбить у него берег. Но скоро не стало в живых Михаила Юрьевича¹⁵¹⁴, он внезапно скончался. И уменье это мое, государь, пропадает. Не нужно ли тебе, государь, уменьице мое?

А с прибытья моего, государь, одиннадцать лет¹⁵¹⁵, а я к тебе, благоверный государь, доступа не имею. Я же тебе, государь, о себе говорю ради царского твоего воинственного духа, чтобы уменье мое не пропало втуне у меня, ведь тебе скоро, государь, на твоих неприятелей понадобится. Вот велел бы ты, государь, изготовить щиты для трехсот человек и велел бы ты, государь, на триста коней богатырских изготовить щиты, — для тех, кто горазд вести смертную игру с твоими неприятелями за веру христианскую и за тебя, государь великий царь.

Служил я, государь, у венгерского короля Яноша в городе Гусине¹⁵¹⁶ рыцарскую службу с шестью всадниками, а на всякого получал, государь, по семи золотых на двенадцать недель. А пробыл я там, государь, три года в полку Фредерика Сапезича¹⁵¹⁷: было нас, государь, триста королевских рыцарей польского короля, и с королевского ведома ездили мы к венгерскому королю. Там вот, государь, и видел я эти щиты гусарские по македонскому образцу.

Служил я также, государь, чешскому королю Фердинанду¹⁵¹⁸ тоже рыцарскую службу с семью всадниками и получал на всякого по семи золотых на двенадцать недель. Было нас, государь, пять сотен от польского короля, а гетманом у нас был Андрей Точинский¹⁵¹⁹, староста бельский. Служили мы, государь, у чешского короля тоже три года с ведома польского короля, ведь были у нас его грамоты. Но, оставив там рыцарскую службу, прибыл я в твое распоряжение, потому что слышал от многих мудрецов, что быть тебе, государь, по небесному знаменью, великим царем¹⁵²⁰. И пожаловал ты было меня, холопа своего, богато царским своим пожалованьем — поместьем. Да и добра с собой привез я порядочно.

Но пожалованное тобой, государь, поместье опустошили притеснениями сильные люди, а я к тебе, государь, благоверному царю, подступиться не могу, пожаловаться на них. Да и добро, государь, я растратил, что с собою привез из королевств: все пропало за притеснениями и судебными волокитами. Служу я твою государеву службу: из Москвы — на службу, а со службы — в Москву, а в пожалованном тобой, государь, поместье враги и часу не дают пожить. Не любят, государь, нас, людей приезжих. И вот, государь, от притеснений и судебных волокит наг я, бос и пеш. Служил я, государь, трем королям¹⁵²¹, а таких притеснений ни в одном королевстве не видал. Что было с собой привез я добра, все здесь потратил за притеснениями и волокитами. Из Москвы на службу, со службы в Москву, а к тебе, государь, благоверному царю, подступиться невозможно.

Государь благоверный царь и великий князь всея Руси, Иван Васильевич, смилуйся, расследуй своим царским следствием и защиты от насильников, чтоб не погиб окончательно холоп твой и службу твою не забросил. Ведь я, твой государев холоп, услышав о твоём воинственном духе и счастье, оставил доходную службу у королей и только ради этого твоего духа к тебе, государь, приехал.

КОММЕНТАРИИ

І. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ И ЛЕГЕНДЫ

Сказание о князьях владимирских

«Сказание о князьях владимирских» — литературно-публицистический памятник XVI в., использовавшийся в политической борьбе за укрепление авторитета великокняжеской, а затем царской власти. В основе «Сказания» лежит легенда о происхождении русских великих князей от римского императора Августа через легендарного Пруса, который, с одной стороны, состоял в родстве с Августом, с другой — якобы был родственником Рюрика. Вторая легенда, входящая в «Сказание», повествует о приобретении Владимиром Мономахом царских регалий от византийского императора Константина Мономаха. Время появления этих легенд не установлено, и о существовании их до начала XVI в. ничего не известно. В 10-х гг. XVI в. (во всяком случае до 1523 г.) легенды были соединены в «Послании» церковно-публицистического писателя Спиридона-Саввы. На основании «Послания» примерно в это же время (не позднее 1527 г.) была составлена первая редакция «Сказания о князьях владимирских». Авторы «Сказания» преследовали цель создать произведение, которое могло быть использовано в политической практике Русского государства; идеи «Сказания» были использованы в дипломатических спорах при Василии III и Иване IV. Легенда о происхождении русских великих князей от Августа была привлечена составителями Воскресенской летописи, позднее она была помещена как вступительная статья к «Юсудареву родословцу» 1555 г., включена в «Степенную книгу». Текст «Сказания» был вновь переработан в связи с подготовкой венчания на царство Ивана IV, в результате чего появилась вторая редакция; рассказ о приобретении Владимиром Мономахом царских регалий был использован как вступительная статья к чину венчания Ивана IV на царство в 1547 г.

«Сказание о князьях владимирских» первой редакции, так же как и «Послание» Спиридона-Саввы, сопровождается дополнительной статьей — родословием литовских князей, в основу которого положена легенда о низком происхождении первого князя литовского Гедимина, чем подчеркивалось превосходство русской династии над правителями Литовского княжества. В 10–20-х гг. XVI в., когда велась упорная борьба с Литвой за пограничные земли, вторая часть произведения имела актуальное политическое значение. Однако эта легенда о происхождении литовских князей уже не была включена в великокняжескую Воскресенскую летопись, и Иван Грозный отвергал ее, говоря: «...безлепичники врут, что Витенец-служебник был тверских великих князей, а при нем был конюшеч Гегиминик» (Послания Ивана Грозного, М.; Л., 1951. С. 260). Поэтому во второй редакции «Сказания о князьях владимирских» родословие литовских князей было исключено.

Перевод «Сказания о князьях владимирских» дается по тексту первой редакции (список XVI в. РГБ. Собр. Волоколамского монастыря. № 572. Л. 190–197 об.).

Перевод Л. А. Дмитриева, комментарии Р. П. Дмитриевой.

- ¹ Все начало «Сказания» восходит к библейской Книге Бытия. Текст первой фразы неясен. Может иметься в виду и библейское название Палестины — Ханаанская земля, и имя собственное Ханаан — младший сын Хама, родоначальник хананеев, пророчески проклятый Ноем как наследник Хама. По библейской легенде, Ной, спасенный Богом от потопа, разделил всю землю между тремя сыновьями: Симом, Хамом и Иафетом. Поэтому все люди на земле являются их потомками. Арфаксад — согласно библейской генеалогии, третий сын Сима, от него произошли предки евреев. [На самом деле это апокриф. В Книге Бытия ничего не говорится о том, что именно Ной разделил землю между сыновьями. После сообщения о смерти Ноя, в 10 главе просто перечисляется родословие его сыновей с упоминанием земель, которые населили потомки Сима, Хама и Иафета. Затем указывается: «Вот племена сынов Ноевых, по родословию их, в народах их. От них распространились народы на земле после потопа» (Быт 10 32). Зато, по Хронике Георгия Амартола, сыновья Ноя раздали своим потомкам земли согласно разделу, произведенному самим Ноем: «По размъшении убо (языков. — *И. Д.*) и столпоу разрушении призваша 3-е сынове Ноеви вся родившаяся от них и дадать имъ написание страну свою имена имъ, ихъже от отца прияша, откоудъ соуть кождо ихъ и комоуждо свое колѣно и старостьство мѣсто и вѣтви и страны и острови и рѣкы, комуждо что прилежить» (*Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. Т. 1: Текст. С. 58; *Матвеевко В., Щёголева Л.* Книги временные и образные Георгия Монаха: В двух томах. М., 2006. Т. 1. Ч. 1: Интерпретированный текст Троицкой рукописи. С. 155). О том, что не кто иной как Ной разделил земли между своими сыновьями, сообщается — со ссылкой на Иосифа Флавия — и в Исторической Палее: «И раздѣли Нои часть от мира всего триемъ сыномъ своимъ, яко же въ писании Иосифовѣ имать се о раздѣлении» (*Попов А.* Книга бытия небеси и земли: Палея Историческая. С приложением сокращенной Палеи русской редакции. С. 19). В «Повести временных лет» и в Толковой Палее раздел земли производят сами сыновья Ноя: «По потопѣ трие сынове Ноеви раздѣлиша землю: Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся вѣстокъ Симови... Хамови же яся полуденная страна... Афету же яшася полунощныя страны и западныя... <...> Симъ же и Хамъ и Афет, раздѣлившѣ землю, жребьи метавше — не преступати никому же въ жребии братень. И живяхо кождо въ своей части» (Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). [3-е изд.] М., 1997. Т. 1. Стб. 1–5); «Жить же Нои по потопѣ лѣтъ 300 и бысть же всѣхъ днии Ноевъ лѣтъ 9 сотъ, и оумреть. Посем же оубо 3-е сынове Ноеви Симъ, Хамъ и Афет раздѣлиша землю» (Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. М., 1892. Ч. 1. Вып. 1.

- С. 114. Стб. 227; Палея Толковая. М., 2002. С. 155). В Хронике Иоанна Малалы землю делят уже даже не сыновья Ноя, а их «колена». — *И. Д.*]
- 2 Согласно библейской легенде, Ной, выпив вина с возделанного им виноградника, лежал обнаженным в своем шатре. Хам, увидев отца, вышел из шатра и рассказал об этом братьям. Сим и Иафет, взяв одежды, вошли в шатер и, не глядя на отца, покрыли его наготу. В апокрифическом сказании о Ное говорится, что Хам «посмеяся наготу отца своего».
- 3 [В канонической Книге Бытия Ной проклинает не самого Хама, а его сына Ханаана: «Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему» (Быт 9 24–27). Это в значительной степени проясняет смысл первой фразы текста Сказания. — *И. Д.*]
- 4 [Ср.: «Арфаксад родил [Каинана, Каинан родил] Салу, Сала родил Евера» (Быт 10 24). — *И. Д.*]
- 5 Эти имена известны по библейской истории (Быт 25 24). Мерсем (Месрем, Месром) и Хус — потомки Хама. Согласно сведениям русских хронографов, заимствованных из Хроники Иоанна Малалы, Месрем был внуком Хама и первым правителем Египта. [В указанном комментатором библейском тексте речь идет о рождении других близнецов, Исава и Иакова: «И настало время родить ей [Ревекке]: и вот близнецы в утробе ее. Первый вышел красный, весь, как кожа, косматый; и нарекли ему имя Исав. Потом вышел брат его, держась рукою своею за пяту Исава; и наречено ему имя Иаков» (Быт 25 24–26). Имя Хус в Библии встречается лишь однажды: «Плачевная песнь, которую Давид воспел Господу по делу Хуса, из племени Вениаминова. Господи, Боже мой! на Тебя я уповаю; спаси меня от всех гонителей моих и избавь меня; да не исторгнет он, подобно льву, души моей, терзая, когда нет избавляющего [и спасающего]» (Пс 7 1–3). По этому поводу архимандр. Никифор замечает: «Так как в означенном псалме Давид молит Господа о спасении его от гонителей, а долго опасным врагом его был Саул, то можно думать, что Хус был орудием преследования Давида от Саула» (Библейская энциклопедия: Репринтное издание. [Никифор, архимандр. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. М., 1891.] М., 1990. С. 774). Персонаж, о котором идет речь в Сказании, в каноническом тексте Библии называется *Хушем*: «Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан. Сыны Хуша: Сева, Хавила, Савта, Раама и Савтеха. Сыны Раамы: Шева и Дедан. Хуш родил также Нимрода» (Быт 10 6–8); «Сыновья Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан. Сыновья Хуша: Сева, Хавила, Савта, Раама и Савтеха. Сыновья Раамы: Шева и Дедан. Хуш родил также Нимрода: сей начал быть сильным на земле» (1 Пар 1 8–10). Имя

же Мерсем ни в одном из предложенных комментатором вариантов написания в Библии не встречается. Зато мы находим оба имени в Хронике Георгия Амартола: «Симъ убо роди Елама и Асура, и Арфаксада, и Лида. Хамъ же роди Хуса и Месрѣма, и Фуда, и Ханаона, и Фира, Иона, Елиса и Фовела, и Мосоха, и Мадия, от негоже миди родишася и Вавилониею обладавъше, страна Мидия наречена бысть по истинѣ и по замышлению» (*Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. Т. 1: Текст. С. 58; *Матвеевко В., Щёголева Л.* Книги временныя и образныя Георгия Монаха: В двух томах. М., 2006. Т. 1. Ч. 1: Интерпретированный текст Троицкой рукописи. С. 154–155). Ср.: «Сынове Хамови: Хусъ и Месъ, и Араимъ, Фуфъ и Ханаонъ. Хусъ роди Неврода, иже бысть гигант, сиречь исполинъ, внукъ Хамовъ... Другый внукъ Хамовъ Месремъ вселися въ странѣ Египетстей, и по его имени Египеть наречень бысть, Мерсемъ бо Еврейскимъ языкомъ Египеть глаголется. Сии убо первие начаша царствовати земными челоуѣкы» (*Русский хронограф // ПСРЛ.* М., 2005. Т. 22. С. 30 (первая пагинация). — *И. Д.*]

- 6 Калаврийские страны — Калабрия, область на юге Италии. По библейской истории известен Фарсис — внук Афета, сын Иавана. В древнерусском хронографическом своде («Еллинском летописце») упомянут Фарис из племени Афета, но только как основатель Фракии («от него же Фраци»). Название города Арфакса — скорее всего выдумка автора «Сказания о князьях владимирских». [Возможно, речь идет о калаврийской амфикистии — религиозно-политическом союзе греческих племен и городов, образованном для защиты святилища Посейдона и проведения совместных празднеств, центр которого располагался на острове Калаврия (ныне Порос); в нее входили Гермiona, Эпидавр, Эгина, Афины, Прасии, Навплия и минийский Орхомен. Не исключено также, что могла иметься в виду столица Великой Армении — Артаксата (Арташат). Арфакс (Арфаксад) — третий сын Сима, считающийся родоначальником халдеев; полагают, что его уделом была Центральная Вавилония. — *И. Д.*]
- 7 В одном из древнерусских хронографов (Виленском) о Гайдуварии (Гандуварии) сообщается, что он был индийским астрономом («мудр индианин астроном») и происходил от рода Арфаксада, а не от Фариса, как сообщается в «Сказании о князьях владимирских». В последнем здесь допущена ошибка, которая произошла в результате переработки автором «Сказания» своего источника — «Послания» Спиридона-Саввы. Той же причиной объясняется противоречивость известий и о Сеостре как преемнике Гандувария. Сеостр (Феост, Фест), согласно сведениям древнерусской хронографии, воцарился в Египте после Ермия (Гермеса), который в свою очередь правил Египтом после Месрема (Месрома). Та же преемственная связь между правителями Египта передана в «По-

- слании» Спиридона-Саввы. [В Библии имена Гайдуварий и Сеостр не встречаются. — *И. Д.*]
- 8 В древнерусском хронографическом своде («Еллинском летописце») премником Феста (Сеостра) на египетском престоле назван Филист. Очевидно, его можно отождествить с названным в «Сказании» Филиксом.
- 9 *Нектанав* — искаженное имя двух правителей Египта: Нектанеб I (378–360 до н. э.), Нектанеб II (358–341 до н. э.). *Олимпиада* — дочь эмирского царя Неоптолема, вышла замуж за Филиппа Македонского в 358/357 г. до н. э., была женой Филиппа до 340 г. *Филипп* — царь (359–336 до н. э.) Древней Македонии, отец Александра Македонского. Версию о том, что Александр Македонский был сыном Олимпиады от Нектанавы, явившегося к ней в виде египетского бога Аммона, носит легендарный характер. На Руси эта легенда была известна по рассказу «Александрии» [одной из поздних версий греческого романа об Александре Македонском Псевдо-Каллисфена. — *И. Д.*].
- 10 Время жизни Александра Македонского — 356–323 г. до н. э., поход против персидской державы, которым начинаются войны Александра Македонского, был начат в 334 г. до н. э.
- 11 *Птолемей* — один из полководцев Александра Македонского и его телохранитель, правитель Египта с 323 г. до н. э., с 305 по 283 г. до н. э. — царь. Основатель царской династии Птолемеев, правившей Египтом с 305 по 30 г. до н. э. Все четырнадцать царей этой династии носили имя Птолемей.
- 12 [В апокрифической литературе, в частности в Откровении Мефодия Патарского, с Эфиопией отождествляется Византия (ср.: «Царство же Эллинское, то есть Римское, которое от семени Эфиопского, прострет руки свои к Богу в последний день по прореченным пророчествам» (Слово Мефодия Патарского о царстве народов и последних временах. 6: 10 // Учение об Антихристе в древности и средневековье. СПб., 2000. С. 440) — с косвенной ссылкой на Псалтирь: «Придут вельможи из Египта; Ефиопия прострет руки свои к Богу» (Пс 67 32). По мнению П. Александера, экстраполируя на Византию («царство Римское») этот стих, автор «Откровения» выражает веру в ее особенную роль и близость к Богу (*Александр П.* Псевдо-Мефодий и Эфиопия // *Античная древность и Средние века.* Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 22–23). Такое отождествление связано с тем, что мать Александра Македонского Хусифа (в славянских переводах этого апокрифа добавлялось: «она же Олимпиада») считалась эфиопской царицей. После смерти Александра она якобы вернулась в Эфиопию и там получила письмо от мифического греческого царя Виза, строителя Царьграда (Виза), который писал, «что возьмет ее себе в жены и царствовать [будет с ней]». Отец Хусифы, царь Фол, «вместе с сорока тысячами

именитых мужей Эфиопских, а также с дочерью своей Хусифой направился в Византий. И встречен был царем Визом посреди моря в Халкидоне с большой радостью. И дал ему Виз дары многие. И вошел Фол в Византий, и оказал почести великие, и преподнес многие дары по обычаю царского великодушия. И взял царь в жены дочь Фола, царя Эфиопского, и от нее родилась ему дочь, которую [он] нарек по имени города своего: Византия». Рассказ этот завершается фразой: «Так воцарилось семя Хусифы, дочери Фола, царя Эфиопского, над Македонянами, Римлянами и Эллинами» (Слово Мефодия Патарского... б: 1–9. С. 440). Введение сюжета об эфиопской родословной Олимпиады-Хусифы и Александра Македонского служит создателю «Сказания» основанием для рассуждений о том, что Русская земля становится — после падения Византии — центром богоспасаемого мира. — *И. Д.*]

- 13 Эпонимом Византии в греческой мифологии был Бизант (Визант), сын Посейдона. В сербской «Александрии» говорится, что у Александра Македонского был воевода Визант, и создание города Византия связывается с его именем.
- 14 Здесь в значении город. Древнегреческий полис Византий был основан задолго до описываемого в «Сказании» времени — в VII в. до н. э., на европейской стороне Босфорского пролива. В 330 г. император Константин перенес в Византий столицу Римской империи, которая получила по его имени название Константинополь. В древнерусских источниках назывался Царьградом.
- 15 Имеется в виду Клеопатра VII (69–30 до н. э.) — последняя царица династии Птолемеев, дочь Птолемея XI, сестра, супруга и соправительница (с 51 до н. э.) Птолемея XII. В 48 г. [до н. э.] была изгнана в Сирию, в 47 г. [до н. э.] возвратилась в Египет с помощью Юлия Цезаря (от Цезаря у нее был сын Цезарион). После убийства Цезаря, когда восточными областями римской державы стал управлять Марк Антоний, стала его союзницей, а с 37 г. [до н. э.] женой. Покончила жизнь самоубийством, когда в Египет вторгся Октавиан (30 до н. э.). Согласно преданию, Клеопатра дала ужалить себя змее. [Птолемей XI Сотер Александр II детей не имел. Свою жену, двоюродную сестру и соправительницу Беренику III убил на 19-й день после заключения брака. Его внучатая племянница Клеопатра VII Великая была дочерью и соправительницей (51 до н. э.) Птолемея XII Филопатра (Авлета — «Флейтиста»). По завещанию отца, стала супругой и соправительницей (51–47 до н. э.) своего десятилетнего брата, Птолемея XIII (Теос Филопатра). После смерти последнего вступила в символический брак с другим своим малолетним братом, Птолемеем XIV (47–44 до н. э.). В 44 г. до н. э. Клеопатра провозгласила своего сына Цезариона официальным наследником египетского престола и своим соправителем под именем Птолемея XV (Филопатра Филометра Цезаря). — *И. Д.*]

- 16 *Юлий Цезарь* (102 или 100–44 до н. э.), великий римский полководец и государственный деятель. Убит заговорщиками.
- 17 Имеется в виду полководец Марк Антоний, участник галльских походов Юлия Цезаря. Управлять восточными областями римской державы стал уже после убийства Юлия Цезаря (с 42 до н. э.). Когда в 30 г. до н. э. в Египет вторглись силы Октавиана, покончил жизнь самоубийством.
- 18 *Август* Гай Октавий — римский император (27 до н. э. — 14 н. э.), внучатый племянник Юлия Цезаря, усыновленный им. В 27 г. до н. э. римский Сенат преподнес ему почетное звание Augustus (священный, великий), вошедшее в титулатуру последующих императоров. [При рождении — Гай Октавий Фурин. Усыновлен Гаем Юлием Цезарем в его завещании. К моменту смерти — Гай Юлий Цезарь Октавиан Август, Император, сын Божественного Цезаря, Август, Великий Понтифик, Консул 13 раз, Император 21 раз, наделен властью народного трибуна 37 раз, Отец Отечества. — *И. Д.*]
- 19 Во главе заговора против Юлия Цезаря стояли Гай Кассий и Юний Брут (всего в заговоре участвовало более восьмидесяти человек). Гней Помпей и Лициний Красс входили вместе с Юлием Цезарем в так называемый первый триумvirат (в 60 г. до н. э.), но оба они умерли до гибели Цезаря.
- 20 Нумеры — начальники воинских подразделений, препоситы — заместники.
- 21 Порфира — длинная пурпуровая мантия, виссон — тонкая драгоценная ткань; порфира и виссон — принадлежности царского одеяния.
- 22 Что значит «дермидовый», неясно, какой-то драгоценный пояс, как часть царского облачения.
- 23 Митра — позолоченный головной убор. *Пор* — правитель одной из областей западной Индии, разбитый Александром Македонским в битве при Гидаспе в 326 г. до н. э.
- 24 *Ирод I Великий* — царь Иудеи с 40 до 4 г. до н. э., сын Антипатра [римского прокуратора Иудеи], родился в городе Аскалоне, поэтому ниже назван асколонитянином.
- 25 В рассказе о разделении вселенной Августом упоминаемые правители не только не состояли в родстве с Августом, но многих из них нельзя связать с историческими лицами. Имя Патрикия известно по Хронике Георгия Амартола, под этим именем там упоминается пруснийский епископ, действовавший в I веке, во времена правления императора Тита.
- 26 Под этим именем в «Хронике Георгия Амартола» упомянут епарх александрийский, живший в V в.
- 27 Происхождение имени Евлагерда установить не удалось.

- ²⁸ Имя Алирик (Илирик), видимо, происходит от географического названия области Илирия или Иллирик, расположенной по течению Дуная, в хронографической русской литературе XVI в. Дунай обычно называется Истром.
- ²⁹ Пионами в Хронографе 1512 г. называется племя угров, это название племени здесь использовано как имя первого правителя угров.
- ³⁰ *Прус* — псевдоисторическое (легендарное) лицо; происхождение имени правителя Пруса следует полагать зависящим от названия «Прусская земля». В русской письменности оно впервые появилось при создании «Сказания о князьях владимирских».
- ³¹ *Гостомысл* — полулегендарный первый новгородский князь. [Впервые упоминается в летописном Своде митрополита Фотия 1418 г. (представлен текстами Софийской I и Новгородской IV летописей), но не как князь, а как старейшина или посадник: «Словене же, пришедше съ Дуная, съдоша около озера Ильмеря, и прозвашася своимъ именемъ, и здѣлаша градъ и нарекоша и Новгородъ, и посадиша и старѣшину Гостомысла» (Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 3; ср.: С. 580); «А се посадници Новгородстии. Гостомысль, Коснятинъ, Остромирь...» (Там же. С. 626); «Словѣне же, пришедъше съ Дуная, съдоша около озера Ильмеря и прозвашася своимъ именемъ, и здѣлаша град, и нарекоша и Новъгородъ, и посадиша и старейшину Гостомысла» (Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 4). — *И. Д.*]
- ³² По летописным преданиям, Рюрик, Синеус и Трувор — три брата, предводители варяжских дружин, якобы призванные в Новгород во второй половине IX в. Рюрик стал княжить в Новгороде, Синеус — в Белоозере, Трувор — в Изборске. Вскоре средний и младший братья умерли, и Рюрик стал полновластным правителем Новгородской земли. Существует мнение, что имена Синеуса и Трувора появились в результате ошибочного прочтения русским летописцем иноязычного текста, а был один Рюрик, пришедший в землю славян со своим домом (синехус) и верной дружиной (трувор). Рюрик сначала правил в Ладоге, а в 862 г. захватил власть в Новгороде. [Ср.: «Существует “народная этимология” имен Рюрика, Синеуса и Трувора, приписывающая образы братьев Рюрика домыслу летописца, неверно понявшего предполагаемый скандинавский текст легенды: Рюрик пришел “со своим домом” (“сине хус”) и “верной дружиной” (“тру-воринг”). Однако древнерусская легенда соотносится со сказаниями других народов о переселении части (обычно трети) племени во главе с тремя (или двумя) братьями в далекую страну...» (*Петрухин В. Я.* Рюрик, Синеус и Трувор // *Славянская мифология: Энциклопедический словарь.* М., 1995. С. 342). — *И. Д.*]

- ³⁵ *Олег* — русский князь, ум. в 912 или 922 г. По летописным данным, Рюрик, умирая, передал в 879 г. княжение в Новгороде Олегу и оставил ему на попечение своего сына Игоря. Олег завладел Киевом и подчинил своей власти многие племена, успешно воевал с хазарами, совершил поход в Византию, взяв большую дань с Византии и заключив выгодные для Руси договоры.
- ³⁴ *Владимир Святославич* — великий князь киевский с 980 г., сын Святослава Игоревича, ум. в 1015 г.; ввел христианство на Руси в качестве государственной религии.
- ³⁵ *Владимир Всеволодович Мономах* — великий князь киевский с 1113 по 1125 г., назван Мономахом по имени матери — дочери византийского императора Константина Мономаха. Вел успешные войны с половцами. Его княжение ознаменовалось политическим и экономическим усилением Руси.
- ³⁶ Ошибка автора «Сказания»: должен быть Святослав Игоревич, великий князь киевский с 945 по 972 г., воевал с Византией в союзе с болгарами и венграми в 971 г.
- ³⁷ *Всеволод Ярославич* — отец Владимира Мономаха, сын Ярослава Мудрого, великий князь киевский с 1078 по 1093 г.
- ³⁸ Константин Мономах умер, когда Владимиру Мономаху было два года. Война с Русью имела место в 1043 г., результатом союза с Русью, заключенного в 1046–1947 гг., и явился брак дочери Константина Мономаха с Всеволодом Ярославичем. [*Константин IX Мономах* — византийский император (1042–1055). — *И. Д.*]
- ³⁹ Эфес — древний город на западном побережье Малой Азии (на территории современной Турции), просуществовал до VII в., был значительным религиозным центром, где проходили вселенские соборы. В списке эфесских митрополитов имени Неофита нет.
- ⁴⁰ [Кир или кюр — «господин» (от *греч.* κυριος), почетный титул, прибавляемый к имени князя или духовного лица. — *И. Д.*]
- ⁴¹ Формоз жил в IX в., папой был с 891 по 896 г. Имя его часто повторяется во многих древнерусских произведениях, направленных против латинян, как основоположника разделения христианской церкви на восточную (православную) и западную (католическую).
- ⁴² Кир Ларий (Кир Ларье, Иларий) — Михаил Керуларий, патриарх константинопольский (1043–1059). При нем был Вселенский собор в 1054 г. по поводу посольства от папы Льва. В Византийской империи православная церковь возглавлялась четырьмя патриархами — константинопольским, александрийским, антиохийским, иерусалимским. [В 1058 г. Михаил был смещен с патриаршего престола. Скончался зи-

- мой — в самом конце 1058 или в первых числах января 1059 г., по дороге в ссылку. — *И. Д.*]
- 43 *Витень* (Витенис) — великий князь литовский с 1293 по 1315 г., брат Гедимины.
- 44 *Батый* — хан, сын хана Джучи, внук Чингисхана. Возглавлял нашествие монголо-татар на Восточную Европу. После завоевания Руси в 1237–1240 гг. совершил поход на Польшу, Венгрию и Далмацию. Умер в 1255 г.
- 45 Жемайтгия, западная часть Литвы.
- 46 *Гедимин* (Гедиминас) — великий князь литовский с 1316 по 1341 г., на самом деле брат Витеня.
- 47 У Гедимины было семь сыновей: 1) Монивид (князь карачевский и слонимский), 2) Наримунт-Глеб, 3) Ольгерд (великий князь литовский), 4) Евнугий (князь литовский), 5) Кейстут (князь тракайский и жемайтский), 6) Кориат-Михаил (князь новогрудский), 7) Любарг. Названный сыном Гедимины «Скиригайлик» (Скиригайло) — на самом деле сын Ольгерда.
- 48 *Юрий Данилович* — князь московский с 1303 по 1325 г. и великий князь владимирский и московский с 1319 по 1322 г. Был убит в Орде сыном Михаила Ярославича Тверского Дмитрием.
- 49 *Михаил Ярославич* — князь тверской с 1285 по 1318 г. и великий князь владимирский и тверской с 1305 по 1318 г. Был убит в Орде.
- 50 *Михаил Черниговский* — черниговский князь Михаил Всеволодович, был убит в Орде в 1246 г.
- 51 [Измаильтяне — сыны Измаила («робичича», сына Авраама от служанки-египтянки по имени Агарь — отсюда и названия «агаряне» и «измаильтяне»), которые стали князьями племен Измаильских. В древнерусской литературе так часто именуется кочевники (особенно кочевники-мусульмане). — *И. Д.*]
- 52 Ошибка автора произведения. Должен быть Симеон Иванович и год не 6859 (1351), а 6849 (1341). Семен Иванович Гордый занимал великокняжеский стол с 1341 по 1353 г.
- 53 [В 1345 г. власть в Великом княжестве Литовском захватили два Гедиминовича: Ольгерд и Кейстут. Братья, за исключением Нариманта, смирились с этим. Наримант нашел убежище в Орде. Однако татары отказались поддержать его, и Наримант вынужден был вернуться в Литву (подробнее см.: *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., 2005. С. 123–126). — *И. Д.*]
- 54 *Иван Данилович Калита* — брат Юрия Даниловича, великий князь московский с 1326 по 1341 г. В Орде был в 1340 г.
- 55 [Наримант принял православие, видимо, вскоре после смерти отца. — *И. Д.*]

- ⁵⁶ Кейстут с братом Ольгердом неожиданно напали на Вильно, где княжил их брат Евнутий. Евнутий бежал сначала в Смоленск, а потом перешел к великому князю в Москву.
- ⁵⁷ На самом деле в борьбе за великокняжескую власть Кейстут был убит по приказу своего племянника Ягайло — сына Ольгерда. [Кейстут был задушен слугами Ягайло в замке Крево, куда его увез Скиргайло. Официально было объявлено, что Скиргайло по возвращении в замок обнаружил Кейстута наложившим на себя руки. — *И. Д.*]
- ⁵⁸ Витовт был великим князем литовским с 1392 по 1430 г.
- ⁵⁹ [Ср.: «В начале 1397 (может быть, — еще в 1393) г. Скиргайло умер, и в литовские летописи попало сообщение о том, что он был отравлен. Эта смерть, естественно, была на руку Витовту, но никто не мог найти доказательства его причастности» (*Гудавичюс Э.* История Литвы. С. 198). — *И. Д.*]
- ⁶⁰ [Тракай был основан еще Гедимином в к. XIII в. — *И. Д.*]
- ⁶¹ Ольгерд занимал великокняжеский стол Литвы с 1345 по 1377 г. Таким образом, ко времени событий, связанных с Кейстутом и его сыном Витовтом, Ольгерда уже не было в живых.
- ⁶² В 1349 г. Ольгерд отправил своих послов во главе с братом Кориатом к хану в Золотую Орду, прося у того помощи для похода против великого князя московского Семена Ивановича Гордого. Хан выдал литовских послов московскому князю. В 1350 г., по просьбе Ольгерда, Семен Иванович отпустил их в Литву.
- ⁶³ Ольгерд вторым браком был женат на дочери тверского князя Александра Михайловича Ульяне. [Брак был заключен в 1349/1350 г., в связи с чем Ольгерд якобы принял православие. — *И. Д.*]
- ⁶⁴ [Сын Ольгерда от первого брака с Марией Ярославной Витебской. — *И. Д.*]
- ⁶⁵ [Иван — крестильное имя Скиргайло Ольгердовича. — *И. Д.*]
- ⁶⁶ [Яковом в крещении звали Свидригайло Ольгердовича. Как считают некоторые исследователи, Ягайло в юности стал православным, также приняв крестильное имя Яков. Дальнейший текст как будто подтверждает эту точку зрения. — *И. Д.*]
- ⁶⁷ [Василий Константинович Чарторыйский приходился Ольгерду внуком; его отец Константин был третьим сыном Ольгерда от первого брака с Марией Ярославной Витебской. — *И. Д.*]
- ⁶⁸ [Олелько (Александр) Владимирович, князь киевский, был сыном Владимира Ольгердовича; приходился Ольгерду внуком. — *И. Д.*]
- ⁶⁹ [Согласно летописям Быховца и Густынской, а также Бархатной книге, Ольгерд принял православие еще до женитьбы на Марии Ярославне (т. е. до 1318 г.) с крестильным именем Александр. — *И. Д.*]

- ⁷⁰ [В синодике Киево-Печерской лавры среди имен других великих князей упоминается «кн. великий Ольгерд, нареченный в св. крещении Дмитрий» (*Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской лавры. К., 1892. — И. Д.*)]
- ⁷¹ Ягайло был великим князем литовским с перерывом с 1377 по 1392 г.; с 1392 по 1434 г. был королем польским (под именем Владислава II Ягелло).
- ⁷² В XIV в. существовало Фоминское княжество, один из уделов московских князей; местонахождение его было в пределах Калужской области.

Повесть о новгородском белом клобуке

Легенда о необычном головном уборе новгородских архиереев связана с именем архиепископа Василия [Калики] (1331–1352). В конце XV в. она привлекла внимание архиепископа Геннадия — знаменитого организатора книгописания, создателя первого русского полного свода библейских книг. Вероятно, кем-то из окружавших Геннадия книжников эта легенда была переработана в «Повесть», отразившую популярную в то время доктрину «Москва — третий Рим». При переработке были использованы «Житие Константина» — римского императора (306–337), легализовавшего христианство, и так называемая Псевдоконстантинова грамота, утверждавшая приоритет духовной власти над светской. Однако, несмотря на отражение в «Повести» актуальных для своего времени церковно-политических идей, она не получила признания в официально-церковных кругах, но зато широко распространилась в рукописной книжности XVI–XVIII вв. Церковным собором 1667 г. она была признана «лживой и неправой», но вскоре после этого фрески на сюжет «Повести о белом клобуке» были исполнены ярославскими мастерами в Воскресенском соборе города Романова-Борисоглебска (ныне г. Тутаев). Дальнейшее распространение «Повесть» получила в старообрядческой рукописной книжности; на нее ссылается в своей полемике с патриархом Никоном протопоп Аввакум. Всего известно около трехсот списков различных редакций «Повести». «Повесть о белом клобуке», как и «Сказание о князьях Владимирских» и послания старца Филофея, входит в цикл произведений публицистического характера, в которых обосновывалась идея официальной идеологии об особой роли России, как единственной православной страны, уцелевшей в мире, утратившем истинное христианство. Естественно, что в повествовании о церковных регалиях сильнее, чем в других произведениях данного цикла, отразились церковно-религиозные мотивы. Но сюжетная занимательность повествования, носившего определенный «приключенческий» характер, придавала этому произведению увлекательную окраску, а идейная направленность «Повести» способствовала утверждению национального самосознания.

В предлагаемом издании публикуется перевод, сделанный по тексту списка конца XVI в. первой пространной редакции «Повести» (ГПБ. 01–1409. Л. 394–423); его немногочисленные лакуны (самая большая — из-за утраты листа) и ошибки восполнены и исправлены по списку, изданному Н. И. Костомаровым (Памятники старинной русской литературы. М., 1860. Т. 1. С. 287–303). Отсутствующее в этих списках Написание архиепископа Геннадия публикуется по списку середины XVII в. Соловецкой библиотеки (ГПБ. Сол. 855/965. Л. 413–415).

Перевод В. В. Колесова, комментарии Н. Н. Розова.

- ⁷³ Позднейшее дополнение к «Повести о белом клобуке», написанное тогда, когда обстоятельства ее сочинения стали уже забываться. Отсюда, прежде всего, — путаница с именем ее автора: в заглавии он назван «греком» (таковых среди русских «толмачей» начала XVI в. было два: Дмитрий Траханиот и Дмитрий Ларев), а в начале — Митей Малым (так называли в молодости дипломата и сотрудника Максима Грека Дмитрия Герасимова). Сочинение «Послания» — первая попытка выяснить происхождение «Повести», может быть, с целью придать ей больший авторитет, приписав «римское» происхождение.
- ⁷⁴ *Геннадий* — новгородский архиепископ в 1484–1504 гг. В противоположность своему предшественнику Сергию — первому архиерею, присланному из Москвы (до этого новгородцы выбирали себе «владыку» сами), пренебрегшему местными обычаями, Геннадий стал носить белый клобук и установил особый ритуал его чествования. Ему, очевидно, пришла мысль использовать одну из новгородских легенд для пропаганды идей московской публицистики конца XV — начала XVI в.
- ⁷⁵ Прототип «книгохранителя» Иакова неизвестен. Скорее всего, это имя, как и некоторые другие в «Повести», — вымышленное. Однако похвала «греческой вере» и упоминание русских «чудотворцев», возможно, восходят к рассказам Дмитрия Герасимова о своей родине итальянскому гуманисту Паоло Джовио, с которым он близко сошелся во время своего посольства в Рим в 1526 г.
- ⁷⁶ Константин I Великий (272–337, римский император с 306) перенес столицу государства в Византию (Константинополь).
- ⁷⁷ *Селивестр* — первый глава христианской церкви после ее легализации императором Константином в 313 г. [*Сильвестр I* — папа римский с 31 января 314 г. по 31 декабря 335 г. Ученый, знаток математики, физики и химии. Согласно подложной грамоте («Константинов дар»), Константин якобы передал Сильвестру I верховную власть над западной частью Римской империи, в том числе над Италией. В XV в. итальянский гуманист Лоренцо Валла доказал подложность «Константинова дара»: грамота

- была составлена в папской канцелярии, по-видимому, в середине VIII в. для обоснования притязаний пап на светскую власть. — *И. Д.*]
- 78 Завоевание турками Византийской империи и захват ими Константинополя произошли в 1453 г.
- 79 Вероятно, сочинение античного грамматика Элия Доната, содержащее учение о восьми частях речи; было переведено Дм. Герасимовым в 1522 г.
- 80 Миротворный круг — 532-летний период, после которого даты праздника Пасхи повторяются в той же последовательности. Был изложен Геннадием в толковании составленной им «Пасхалии на восьмую тысячу лет» (с 1493 г.).
- 81 Фамилия «московского гостя Фомы» в различных списках «Послания» разная (насчитывается более десятка ее вариантов), в большинстве из них пишется «Саларев». Один из Саларевых, в качестве купеческого старосты, подписал мирный договор с Ливонским орденом в 1509 г.
- 82 *Максенций* — римский император. В борьбе за власть с Константином потерпел поражение и погиб в 312 г. [*Марк Аврелий Валерий Максентий* (279–312) — римский император (306–312). После отречения Диоклетиана в 305 г. н. э., вместе со своим отцом боролся против остальных претендентов на трон, в особенности против Константина (который в конечном счете одержал победу). Пытался оживить староримские традиции, обновить культ Марса и основателей города Ромула и Рема. — *И. Д.*]
- 83 [Ср.: «крещение Сильвестром Изумфера, жалоба на него Замбрии и постигший вследствие этого Сильвестра “гнев царев” — в Житии Константина и в Псевдоконстантиновой грамоте [на текст которых опирается автор «Повести»] отсутствуют, и естественно предположить их заимствование из Жития Сильвестра» (*Розов Н. Н.* Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV века // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) [далее — ТОДРЛ]. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 186).]
- 84 *Замбрия* (Замврий) — в «Житии Сильвестра» его противник, возглавивший толпу евреев, протестовавших против закрытия синагог и пытавшихся оклеветать Сильвестра перед императором.
- 85 В Макарьевских Минеях-Четьих рассказывается, что в споре с Сильвестром Замврий умертвил быка, а Сильвестр его воскресил. Во многих списках «Повести», в том числе опубликованном Костомаровым, об этом кратко упоминается.
- 86 [Имеется в виду рассказ о «воскрешении» быка, однако далее об этом ничего не говорится; зато, по наблюдению Н. Н. Розова, «в Житии Сильвестра этот эпизод рассказан весьма подробно, выделен особым заголовком, и в

нем фигурирует знакомый нам по Повести Замбрий» (*Розов Н. Н. Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV века. С. 186.*)

- 87 Капитолий — главный языческий храм Рима, посвященный Юпитеру.
- 88 Эта сцена подробно иллюстрирована в росписях Воскресенского собора в Тутаеве.
- 89 Гора Сорепта (Соратта) — гора в окрестностях Рима.
- 90 «Оглашение» предшествует христианскому обряду крещения. Обряд крещения Константина в «Повести» смещен во времени: он крестился только перед смертью, в 337 г., на тридцать втором году своего царствования, в возрасте шестидесяти пяти лет. — *И. Д.*
- 91 [Миро (*ст.-русск.* му́ро от *греч.* μύρον «ароматное масло») — в христианстве специально приготовленное и освященное ароматическое масло, используемое в таинстве миропомазания. — *И. Д.*]
- 92 Эпизод, так же как последующие — «разорение еллинских храмов» и другие, — заимствован из «Жития Константина», которое — как и всякое агиографическое сочинение — не полностью соответствует его подлинной биографии.
- 93 Реалия, подтвержденная при вскрытии в 1946 г. погребения архиепископа Василия. В его гробнице оказались остатки необычного головного убора — две ленты, сплетенные из серебряного кружева с вышитыми шелком изображениями святых, а также жемчужины, бирюзовые и золотые бусины. Такой необыкновенно роскошный для монашествующих головной убор (они всегда носили черные матерчатые клобуки) мог послужить поводом для легенды, возникшей явно после смерти Василия: если бы уже при его жизни он считался «святым», созданным «первым христианским царем», то его не могли положить в гроб. Последующие новгородские архиереи носили клобуки, связанные из белого шелка.
- 94 Константин не «создал», а лишь переименовал древний греческий город Византий в 330 г., когда перенес сюда столицу Римской империи.
- 95 Имени «Карул» (Карл?) в списке византийских императоров нет. Его носили многие императоры Священной Римской империи, из которых один — Карл Толстый — был современником папы Формоза (891–896).
- 96 Аполлинариева ересь — учение о несовместимости в личности Христа «совершенного человека» и бога. Была осуждена церковным собором 362 г. [Ср.: «исходя из трёхсоставности человеческой природы (дух, душа, тело), Аполлинарий утверждал, что во Христе Иисусе только душа и тело принадлежали человеческой природе, в то время как Его разум был Божественным» (Appendix to Protopresbiter Michael Pomasansky // *Orthodox Dogmatic Theology. Platina, 1984. P. 379.*) — *И. Д.*]

- ⁹⁷ Опресночная служба (в некоторых списках добавлено: «служение») — принятый католической церковью догмат совершения литургии на пресном ритуальном хлебе; православная церковь признает «квасной» (кислый) хлеб.
- ⁹⁸ [Ср.: «По хронографам дело представляется так, что ветхий или подлинный Рим, спустя семь веков по Р. Х., впал в Аполлинариеву ересь (чрез принятие опресноков, которые будто бы ввел Аполлинарий, не признававший человеческого λόγος'a в Христе), будучи прельщен Карулом царем (т. е. Карлом Великим), и его место в качестве православного Рима занял Константинополь» (*Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991. Т. 1. С. 128). — *И. Д.*]
- ⁹⁹ [Ср.: «Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф 5 14–17), а также: «Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокроуенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк 8 16–17); «Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокроуенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет. Светильник тела есть око; итак, если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло; а если оно будет худо, то и тело твое будет темно» (Лк 11 33–34). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁰ Филофей [Коккин] был патриархом дважды: в 1354–1355 и 1362–1376 гг. Император Иоанн VI Кантакузин царствовал с 1341 по 1355 год.
- ¹⁰¹ Имеется в виду Василий Калика, в миру Григорий (ум. 1352, архиепископ новгородский с 1330), который заключил выгодные для Новгорода соглашения с великими князьями московскими Иваном I Калитой (1335) и Семеном Гордым (1340). Автор «Послания о земном расе» Тверскому епископу Феодору Доброму (1342–1360). Канонизирован Русской Православной Церковью. В 1335 и в 1346 гг. Константинопольский патриарх прислал Василию Калике, первому на Руси, особые знаки епископского достоинства — «белый клобук» и «крещатые ризы». Эти знаки выделили новгородских епископов среди других русских архиереев. «Белый клобук» позднее получил религиозно-мистическое значение. Его стали рассматривать как свидетельство того, что Русская церковь является наследницей не только «Второго Рима» (Византийской империи), но и «Первого Рима» (Римской империи).
- ¹⁰² [Иоанн VI Кантакузин (ок. 1293–1383) — византийский император (1341–1354). — *И. Д.*]

- ¹⁰³ [Ср.: «И тот [Антиох IV Епифан], который только что мнил по гордости, более нежели человеческой, повелевать волнам моря и думал на весах взвесить высоты гор, повержен был на землю, и несен был на носилках, показуя всем явную силу Божию, так что из тела нечестивца во множестве выползали черви, и еще у живого выпадали части тела от болезней и страданий; смрад же зловония от него невыносим был в целом войске. И того, который незадолго перед тем мечтал касаться звезд небесных, никто не мог носить по причине невыносимого зловония. Теперь-то, будучи сокрушен, начал он оставлять свое великое высокомерие и приходить в познание, когда по наказанию Божию страдания его усиливались с каждою минутою. Сам не в силах сносить своего зловония, он так говорил: праведно покоряться Богу, и смертному не должно думать высокомерно быть равным Богу» (2 Мак 9 8–12). Такая параллель тем более интересна, что Антиох IV, согласно апокрифам, рассматривался как предтеча Антихриста (ср.: Учение об Антихристе в древности и средневековье. СПб., 2000. С. 225, 253, 321, 324, 329, 332–339), каковым чуть выше называется Папа, о кончине которого рассказывает тут «Сказание». — *И. Д.*]
- ¹⁰⁴ Имя Гервасий в списке римских пап не значится. Евгений IV занимал папский престол в 1431–1447 гг. Он был одним из зачинателей унии между католической и православной церковью — столь непопулярной в средневековой России.
- ¹⁰⁵ [Ср.: «Старого убо Рима церкви падеся невѣрием аполинариевы ереси, втораго Рима, Константинова града церкви, агаряне внуцы секирами и оскордѣми разсѣкоша двери. Сиа же нынѣ третиаго, новаго Рима, дрѣжавнаго твоего царствиа святая соборная апостольскаа церкви, иж в концѣх вселенныа в православной христианстей вѣре во всей поднебесней паче солнца свѣтитса. И да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православныа христианския вѣры снидошася въ твое едино царство: един ты во всей поднебесной христианам царь» (Послание старца Филофея к великому князю Василию, в немъ ж о исправлении крестнаго знаменія и о содомском блуде // Памятники литературы Древней Руси: Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 436). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁶ Легенда о присылке киевскому князю Владимиру Всеволодовичу царских регалий византийским императором Константином Мономахом отражена в официозном «Сказании о князьях владимирских».
- ¹⁰⁷ Основная идея Псевдоконстантиновой грамоты: духовный сан более почетен, чем царский чин.
- ¹⁰⁸ Мысль о том, что глава русской церкви должен быть патриархом, появилась задолго до учреждения патриаршества в России. «Патриаршеским престолом» называет московскую митрополию волоколамский монах

Нил Полев в своем письме Герману Подольному в 1510 г. В 1519 г. римский папа Лев X предлагал великому князю Василию Ивановичу «учредить» московского митрополита патриархом. [Патриарх — высший титул главы самостоятельной (автокефальной) православной христианской церкви. Титул патриарха установлен Халкидонским церковным собором (451); после разделения христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную) (1054) он закрепился за иерархами восточной церкви. В Византийской империи православную церковь возглавляли четыре патриарха (Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский). На Руси патриаршество было установлено в 1589 г. Первым патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Иов. — *И. Д.*]

¹⁰⁹ Константин I Великий придал христианству государственный статус. В 324 г. Миланским эдиктом Константин разрешил свободное исповедание христианства.

¹¹⁰ [Ср.: «Только святыни твои, какие будут у тебя, и обеты твои приноси, и приходи на то место, которое изберет Господь» (Втор 12 26). — *И. Д.*]

¹¹¹ Имеется в виду Иоанн VI Кантакузин.

¹¹² Архиепископ Василий был одним из самых популярных новгородских «владык». В Первой Новгородской летописи подробно описывается его градостроительная деятельность, подчеркивается его роль в примирении внутриновгородских междоусобий, его умная и дальновидная политика в отношениях с Москвой. Митрополит Феогност дал Василию высшую награду — «ризы крещатые», причисленные в «Повести» к дарам Филофея. [Имеется в виду Василий Калика, в миру Григорий (ум. 1352, архиепископ новгородский с 1330), который заключил выгодные для Новгорода соглашения с великими князьями московскими Иваном I Калитой (1335) и Семеном Гордым (1340). Автор «Послания о земном рае» Тверскому епископу Феодору Доброму (1342–1360). Канонизирован Русской Православной Церковью. — *И. Д.*]

¹¹³ [«Белый клобук» и «крещатые ризы» — особые знаки епископского достоинства, якобы присланные Василию константинопольским патриархом, — выделили новгородских епископов среди других русских архиереев. «Белый клобук» позднее получил религиозно-мистическое значение. Его стали рассматривать как свидетельство того, что Русская церковь является наследницей не только «Второго Рима» (Византийской империи), но и «Первого Рима» (Римской империи). — *И. Д.*]

¹¹⁴ «Исполати деспота!» — греческое приветствие архиереем.

¹¹⁵ [Иподьякон — (буквально: подьякон, от *греч.* ὑπο — под, внизу + δίακονος — служитель) — в православной церкви самый старший церковнослужитель, по своему статусу находящийся между церковнослужи-

телями и священнослужителями и служащий главным образом при архиерее. — *И. Д.*]

- ¹¹⁶ «Написания архиепископа Геннадия...» — своеобразный эпилог «Повести о белом клобуке», дополнительно раскрывающий ее источники — «малая некая», вероятно, предания (а может быть, и документы) Софийского собора.
- ¹¹⁷ Цветоносный день — праздновался за неделю до Пасхи, когда вспоминалась торжественная встреча Христа населением Иерусалима. Позднее этот день назывался «Вербное воскресенье».
- ¹¹⁸ В старину в Новгороде в Вербное воскресенье совершался особый обряд: в церковной процессии архиепископ ехал на молодом осле, изображая «вход господень в Иерусалим». Позднее этот обряд совершался также и в Москве патриархом.
- ¹¹⁹ По большим праздникам в Софийском соборе, перед иконой Богородицы, совершалось благословение хлеба и вина. Согласно Уставу Геннадия, в Вербное воскресенье они раздавались «по скончании... торжественного пишества».

Повесть о стоянии на Угре

«Повесть о стоянии на Угре» читается под 6988–6989 (1480–1481) гг. в составе Типографской летописи (ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24), представляющей собою свод, по-видимому, составленный в 80-х гг. XV в. и связанный с ростовской архиепископской (владычной) кафедрой. О происхождении и характере «Повести об Угре» (в частности, рассказа Типографской летописи) в научной литературе высказывались разные точки зрения. Некоторым авторам казалось, что упоминание о том, будто Иван III во время «стояния на Угре» слушал «злых человек — серебролюбцев, богатых и брюхатых, предателей христианских», свидетельствует о враждебности автора повести к великокняжеской власти. Однако это несправедливо. По своей политической направленности повесть, содержащаяся в ростовском владычном своде 80-х гг., совпадала с общими тенденциями этого свода — независимого, но сочувствовавшего великокняжеской власти и ее объединительной политике. Повесть заканчивалась патриотическим призывом к «храбрым мужественным сынам русским» — не пощадить «своих глав», спасая Русскую землю от участи тех стран, которые были завоеваны к концу XV в. мусульманами (Греция, южнославянские земли). Историческое значение этого призыва было чрезвычайно велико — именно события на Угре в 1480 г. положили конец почти трехсотлетнему ордынскому игу. Вероятной представляется связь «Повести об Угре» с другим памятником, связанным с тем же событием, — «Посланием на Угру» ростовского архиепископа Васиана Рыло.

Очевидно, в 1480 г. Иван III действительно испытывал колебания, пойти или нет на прямое столкновение с ханом. Победа сторонников решительного сопротивления и успех русских привели к тому, что неофициальный ростовский рассказ был использован впоследствии официальным великокняжеским летописанием. В различных редакциях этого свода — в Московском своде конца XV в., Симеоновской летописи — читается рассказ, в своей основе сходный с ростовской «Повестью о стоянии на Угре», но с исключением слов о том, что русским воеводам не следует говорить, что они «своим оружием» избавили Русскую землю от завоевания, и особым подчеркиванием предательской роли братьев великого князя — Андрея Большого и Бориса. Из трехчастной концовки была сохранена только первая часть, где осуждалась София Палеолог. Связано это было, очевидно, с репрессиями против братьев Ивана III и некоторых бояр, выступавших против сопротивления Ахмату в 1480 г., а также с опалой, постигшей Софию Палеолог в середине 80-х гг. Более краткий рассказ о стоянии на Угре, близкий к тексту Московского свода и Симеоновской летописи, содержится в неизданном Лихачевском летописце (ФИРИ. Ф. 238. Оп. 1. № 365. Л. 851–852 об.).

Типографская летопись, в которой содержится публикуемая повесть, представлена (как доказал А. Н. Насонов) двумя реакциями: Типографской-Синодальной и Типографской-Академической; Типографская-Академическая лучше отражает протограф. Мы издаем здесь текст Типографской-Академической летописи по списку XVII в. — БАН. 32.8.3. Л. 493–496 об., с исправлениями по рукописи Типографской-Синодальной XVI в. — ГИМ. Синодальное собр. № 789.

Перевод и комментарии Я. С. Лурье.

¹²⁰ *Ахмат* (Ахмед) — хан (1459–1481) Большой Орды, наиболее крупного государства, образовавшегося в низовьях Волги в результате распада Золотой Орды; напал на Русь и до 1481 г. Уланы — члены ханского рода в Орде. *Казимир IV* Ягеллон — литовский великий князь и польский король. Московский свод и Лихачевский летописец сообщают о враждебных планах Ахмата и Казимира еще подробнее, упоминая, что Ахмат хотел восстановить иго, «яко же при Батыи беше», и что к походу Ахмата были причастны братья Ивана III Андрей Большой и Борис. В рассказе Вологодско-Пермской летописи особенно подчеркивается роль Казимира.

¹²¹ Известие об отправлении Иваном III против татар на Оку (на которой стоят Серпухов и Таруса) своего сына Ивана Молодого (1458–1490; с 1471 — соправитель отца) и брата Андрея Меньшого (1452–1481; с 1462 — удельный князь вологодский) приведено в той части Типографской летописи, которая предшествует комментируемому рассказу; возможно, что получившаяся дублировка объясняется вставным характером

- «Повести об Угре» в Ростовском своде. В Московском своде, Лихачевском летописце и сходных с ними летописях приход Ивана и Андрея Меньшого на Оку датирован 8 июня, а великого князя в Коломну — 23 июня (в Московском явная описка — 23 июля).
- ¹²² Угра — северный приток Оки, впадающий в нее в районе Калуги, западнее Серпухова и Тарусы. Известие о том, что Ахмат, не сумев переправиться через Оку, противоположный берег которой был занят русскими войсками, двинулся к Литовским землям, дословно совпадает в ростовском рассказе, Московском своде и Лихачевском летописце. [Угра в это время была пограничной рекой, разделявшей Московское и Литовское великие княжества. — *И. Д.*]
- ¹²³ Согласно Московскому своду и Лихачевскому летописцу, Иван III приехал в Москву 30 сентября. В Софийской II и Львовской летописях, где содержится ростовская «Повесть об Угре» (типа Типографской) в соединении с рассказом Независимого свода 80-х гг. XV в., остро критичным по отношению к великокняжеской власти, сообщается, что Иван III пробыл в Москве две недели. В результате соединения в источнике Софийской II — Львовской летописей двух рассказов о стоянии на Угре известие о поездке Ивана III в Москву удвоилось: здесь рассказывается о поездке князя и до и после пребывания в районе Угры. Аналогичное удвоение (но с другими подробностями) обнаруживается и в Вологодско-Пермской летописи. Достоверным, по-видимому, является известие Типографской летописи и Московского свода об однократном приезде князя 30 сентября 1480 г. в Москву.
- ¹²⁴ Имеются в виду церковь Спаса Преображения в Новоспасском монастыре и церковь Успения Богородицы (Успенский собор) в Кремле.
- ¹²⁵ Геронтий занимал митрополичий престол в 1473–1489 гг. Митрополит именуется в повести «отцом» как глава церкви и, следовательно, духовный пастырь великого князя, но автор отличает его от «духовного отца» (духовника) Ивана III — Вассиана. В своей политике Геронтий неоднократно сталкивался с великим князем и поддерживал его противников — удельных князей (об этих столкновениях подробнее всего рассказывает оппозиционный Независимый свод, источник Софийской II и Львовской летописей, обычно сочувствующий Геронтию); Вассиан во всех таких столкновениях выступал за Ивана III и против митрополита. Но во время событий 1480 г. Геронтий также выступал за сопротивление хану, хотя и не так решительно, как Вассиан.
- ¹²⁶ *Марфа* — великая княгиня, вдова Василия II, великая княгиня Мария Ярославна, постригшаяся в 1478 г. в монахини под именем Марфы.
- ¹²⁷ *Михаил Андреевич* — удельный князь верейско-белозерский в 1432–1486 гг.

- ¹²⁸ В Московском своде ростовский архиепископ (1468–1481) Вассиан Рыло не упоминается в качестве советника Ивана III во время поездки в Москву в 1480 г.
- ¹²⁹ Кременец (Кременьск, Кременское) — город к северу от Угры, на реке Луже, недалеко от русско-литовской границы. Согласно Московскому своду, Иван III пошел из Москвы к Кременцу 3 октября; Лихачевский летописец, по-видимому, относит эту дату к приходу на Угру сына и брата великого князя.
- ¹³⁰ *Ярославов* Паисий — известный деятель, игумен Троице-Сергиева монастыря в 1478–1482 гг. В Московском своде ничего не сообщается о ходатайствах матери великого князя и иерархов о примирении с братьями и о его согласии на это.
- ¹³¹ Этот и дальнейший текст (до конца абзаца) дословно совпадает в ростовском рассказе с Московским сводом и Лихачевским летописцем. Мценск и Любутск по русско-литовским договорам 1449 и 1494 гг. считались литовскими городами; князья Одоевские и Воротыньские были до 1494 г. вассалами польско-литовского короля. Город Воротыньск — к западу от Калуги, к югу от места впадения Угры в Оку.
- ¹³² Речь идет, по-видимому, о двух событиях: о заговоре православных князей Литовского государства и о нападении союзника Ивана III, крымского хана (1468–1515) Менгли-Гирея на польско-литовскую Подолию. Как и Типографская летопись, Московский свод соединяет известие об «усобицах» с известием о нападении Менгли-Гирея, но Лихачевский летописец, Симеоновская и более поздние летописи помещают известие о нападении Менгли-Гирея вне «Повести об Угре».
- ¹³³ Рассказ Вологодско-Пермской летописи датирует приход Ахмата к низовьям Угры 8 октября.
- ¹³⁴ Речь идет не об Иване III (не находившемся на берегу Угры), а о его соправителе и сыне Иване Молодом, также носившем звание великого князя.
- ¹³⁵ Пищаль — ручное огнестрельное оружие. Несмотря на то, что рассказ Типографской летописи — ростовского происхождения, московские войска он именует «наши» (а не «москвичи», как в других летописях), явно считая «наши» и «москвичи» единым понятием.
- ¹³⁶ Речь идет об Андрее Большом (князе углицком) и Борисе (князе волоцком). В Московском своде (и Лихачевском летописце) о приходе Андрея Большого и Бориса говорится ранее, без упоминания согласия Ивана III «жаловати» их.
- ¹³⁷ Эти слова читаются также в Московском своде и зависимых от него летописях. Отступление войск, стоявших на берегу, к Кременцу могло объясняться тем, что замерзшая Угра перестала быть естественным пре-

- пятствием для татарского войска. Однако, по сведениям ряда летописей, Иван III не хотел решительного сражения и вел во время стояния на Угре переговоры с Ахматом через своего посла Ивана Товаркова (Вологодско-Пермская летопись) или Никифора Басенкова — Независимый летописный свод 80-х гг. XV в.
- ¹³⁸ Боровск — город к северо-востоку от Кременца, до 1456 г. принадлежавший удельным князьям серпуховским и боровским; по завещанию Василия Темного 1462 г. вошел в состав прямых владений великого князя. В Московском своде также рассказывается о «злых человеках», которых слушал Иван III, но не после, а до упоминания о Боровске.
- ¹³⁹ Конкретное объяснение отступления Ахмата дается в оппозиционном рассказе, присоединенном к ростовской «Повести о стоянии на Угре» и Независимом летописном своде 80-х гг. Этот бесславный конец Ордынской власти знаменовал крайнее ослабление и распадение Орды, совпавшее с усилением Русского государства.
- ¹⁴⁰ Ногайская орда была расположена между Волгой и Иртышом; об убийстве Ахмата ханом Иваком (Ибаком) или одним из его сподвижников рассказывают Московский свод и другие летописи.
- ¹⁴¹ Согласно Вологодско-Пермской летописи (в Московском своде текст совпадает с Типографской) нападение на города за Окой совершил сын Ахмата Муртоза.
- ¹⁴² Эта дата отступления Ахмата совпадает с датой Московского свода и других летописей.
- ¹⁴³ Эта годовая дата поставлена в Типографской летописи явно не на месте (в Московском своде сходный текст без годовой даты), так как годовые статьи в Типографской летописи обычно начинаются с сентября. Эта неточность, так же как дублировка известий в начале, подкрепляет предположение, что рассказ об Угре первоначально существовал вне летописи.
- ¹⁴⁴ Договор Ивана III с Андреем Углицким и Борисом Волоцким был заключен 2 февраля 1481 г. Текст с упоминанием «крестного целования» читается в Московском своде так же, как в Типографской летописи, но в Симеоновской и в других сводах, составленных в последние годы XV в., эти слова опущены. Это связано, очевидно, с тем, что в 1491–1494 гг. Иван III нарушил это «крестное целование»: арестовал, а впоследствии и «уморил» Андрея Большого (в 1494 г. умер и Борис).
- ¹⁴⁵ София (Зоя) Палеолог, вторая жена Ивана III (с 1472), во время стояния на Угре покинула Москву (в отличие от матери Ивана III, оставшейся в городе). София в 1484 г. оказалась замешанной в деле князя Василия Михайловича Верейского, бежавшего в Литву. Резкие замечания против

Софии Палеолог, читающиеся в Типографской летописи, частично содержатся также в Московском своде (до слов «...по делу руку дай же им, Господи!...»), и в совсем краткой форме — в Симеоновской и Никоновской летописях.

- ¹⁴⁶ Болгарские и сербские земли были завоеваны Турцией в конце XIV в.
- ¹⁴⁷ Завоевание турками греческих земель уже распавшейся в XIII–XIV вв. Византийской империи — Царьграда (Константинополя), Трапезундской империи (на берегу Черного моря) и Морейского княжества (в Пелопоннесе) произошло в середине XV в.
- ¹⁴⁸ Завоевание Албании Турцией было завершено в 1479 г., накануне стояния на Угре, но войны с турками велись все предшествующие годы.
- ¹⁴⁹ К 1480 г. хорватские земли еще не были полностью завоеваны турками (окончательное завоевание произошло лишь в XVI в.), но уже происходили систематические нападения турок на хорватские земли.
- ¹⁵⁰ Босния была завоевана турками в середине XV в.
- ¹⁵¹ Крымские крепости Кафа (Феодосия) и Мангуп (Феодоро) были завоеваны турками в 1475 г.
- ¹⁵² Это место в повести служило основанием для предположения, что автором ее был какой-то русский, побывавший в те годы за рубежом, — возможно, Федор Курицын, с именем которого связывается «Сказание о Дракуле». Но «великих государей», избегших от турок, можно было видеть и в Москве — например, Софию Палеолог и ее брата Андрея, наследника морейского княжества, приехавшего в 1479 г.

Максим Грек. Повесть о Савонароле

В сочинениях Максима Грека впервые в русской литературе появляется тема предопределения, неумолимого рока. Фатализм, а это не то же, что вера в божественное провидение, несовместим с христианством — это хорошо понимал Максим Грек. Но в особой запальчивости, с которой писатель ополчается на людей, верящих в предопределение, в фатум, слышатся ноты личной обиды и горечи. Это не удивительно: что иное, как неумолимый рок, привело ученика итальянских гуманистов в застенки Иосифо-Волоколамского монастыря?

Удивительна жизнь Максима Грека, начальный период которой благодаря исследованиям И. Денисова мы знаем теперь неплохо. Максим Грек, в миру Михаил Триволис, родился в греческом городе Арте около 1470 г. В 1492 г., подобно многим своим соотечественникам, Михаил отправляется для завершения образования в Италию — во Флоренцию. Здесь он познакомился с гуманистами Анджело Полициано, Марсилио Фичино и другими знаменитостями, которыми была богата Италия эпохи Возрождения. По-

бывал он также в Болонье, Падуе, Милане; в Венеции Михаил, по его словам, «часто хаживал книжным делом» к известному издателю Альду Мануцию. В 1498 г. он обосновывается в Мирандоле у Джанфранческо Мирандола, племянника знаменитого гуманиста Джованни Пико делла Мирандола. Но из всех впечатлений, вынесенных из Италии, наиболее сильными оказались впечатления от проповедей Иеронима Савонаролы; влиянием идей Савонаролы объясняется решение Михаила постричься в доминиканском монастыре Сан Марко, который еще был полон воспоминаниями о великом флорентийском реформаторе. В Сан Марко Михаил пробыл недолго — с 1502 по 1504 г.; беспокойная душа не давала ему долго оставаться на одном месте. Он навсегда покидает Италию с тем, чтобы обосноваться на Афоне, где Михаил под именем Максима постригся в Ватопедском монастыре. Этот момент был переломным в жизни писателя: отныне он отрекается от своих прежних гуманистических увлечений и целиком предается изучению богословия.

Однако спокойная жизнь Максима продолжалась недолго: в 1516 г. по запросу великого князя Василия III Максим выезжает в Москву для перевода Толковой Псалтири. Несмотря на многочисленные просьбы ученого переводчика, московские власти так и не отпустили его обратно на Афон, используя для перевода и исправления других книг. Жизнь Максима оказалась навсегда связанной с Россией.

Михаил Триволис становится Максимом Греком, одним из наиболее плодотворных и разносторонних русских писателей XVI в.

В Москве Максим Грек собирает вокруг себя целый кружок образованных русских людей, которые приходили к нему в келью в Чудов монастырь «говаривать с ним книгами». В это время Максим познакомился и сблизился с Вассианом Патрикеевым и примкнул к партии нестяжателей — противников монастырского землевладения. Это предопределило его дальнейшую судьбу. В 1525 г. Максим Грек предстал перед церковным собором, на котором писатель был обвинен в ереси, в сношениях с турецким правительством (в настоящее время доказана полная несостоятельность этого обвинения) и заточен в Иосифо-Волоколамский монастырь. Вторично Максим Грек был вызван на собор 1531 г., на котором ему был предъявлен целый ряд новых обвинений, в частности в порче богослужебных книг. Писатель был вновь осужден, на этот раз вместе со своим другом Вассианом Патрикеевым, и сослан вторично — в Тверской Отроч монастырь под надзор тамошнему епископу Акакию. Лишь в 1551 г., за пять лет до смерти, по ходатайству игумена Троице-Сергиевой лавры Артемия, Максима Грека перевели в лавру. Здесь он умер и был похоронен.

Литературное наследие Максима Грека обширно и многообразно. Несмотря на наличие ряда серьезных работ, посвященных жизни и творчеству писателя, в целом его сочинения и переводы изучены еще очень поверх-

ностно; многие из них до сих пор не издавались, издание других не отвечает современным научным требованиям. В этой книге публикуются лишь два сочинения Максима Грека. Первое — это знаменитая «Повѣсть страшна и достопамятна», в которой содержится подробный рассказ о деятельности и гибели Иеронима Савонаролы. Второе — это послание «о фортунахъ» (адресат его неизвестен), ярко характеризующее общественную атмосферу в Древней Руси XVI в., когда приобрели популярность сомнительные, с точки зрения ортодоксального христианства, мысли, в том числе астрологические и фаталистические идеи (ср. также публикуемую в данном томе переписку Максима Грека с Федором Карповым). Точной датировке эти сочинения не поддаются — как и большинство творений Максима Грека. Сочинения издаются по рукописи: РГБ. Ф. 37. Собр. Большакова. № 285. Л. 137 об. — 145 (гл. 55) и 271 об. — 196 (гл. 71), содержащей авторскую правку. Два исправления во втором сочинении («кождо», «съкрывающих» вместо читающихся в рукописи «кожо», «съкрывающим» — Л. 284 об., 296) внесены по рукописи также с авторской правкой: РГБ. Ф. 256. Собр. Румянцева. № 264. Л. 232, 239.

В переводе и комментарии учтены переводы обоих сочинений в издании: Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Ч. I–III. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1910–1911, а также отрывки из «Повѣсти страшной и достопамятной» и комментариев к ним в кн.: *Denissoff E. Maxime le Grec et l'Occident: Contribution à l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolys*. Paris; Louvain, 1943.

Перевод и комментарии Д. М. Буланина.

¹⁵³ 1 Тим 2 4 [ср.: «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим 2 1–4). — *И. Д.*].

¹⁵⁴ Мф 5 45.

¹⁵⁵ В знаменитый Парижский университет, основанный в 1150 г., студенты действительно стекались из всех стран Европы.

¹⁵⁶ Рассказ о парижском докторе Раймонде Диокре, любившем употреблять богохульные слова, Максим Грек заимствовал из жития основателя Картезианского ордена (основан в конце XI в.) епископа Брунона.

¹⁵⁷ 1 Цар 2 3 [ср.: «Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены»].

¹⁵⁸ Мф 10 24–25 [ср.: «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги,

чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома называли вселезвулом, не тем ли более домашних его?»].

¹⁵⁹ 1 Кор 8 1 [ср.: «О идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает»].

¹⁶⁰ Строитель — эконо́м в монастыре.

¹⁶¹ Мк 6 10 [ср.: «И, призвав двенадцать, [Иисус] начал посылать их по два, и дал им власть над нечистыми духами. И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха: ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе, но обуваться в простую обувь и не носить двух одежд. И сказал им: если где войдете в дом, оставайтесь в нем, доколе не выйдете из того места. И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них» (Мк 6 7–11), а также: «И сказал им: ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды; и в какой дом войдете, там оставайтесь и оттуда отправляйтесь в путь. А если где не примут вас, то, выходя из того города, отрясите и прах от ног ваших во свидетельство на них» (Лк 9 3–5); смысл этого повеления яснее изложен в следующей главе Евангелия от Луки: «После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти, и сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему; и если будет там сын мира, то почует на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится. *В доме же там оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть, ибо трудящийся достоин награды за труды свои; не переходите из дома в дом.* И если придете в какой город и примут вас, ешьте, что вам предложат, и исцеляйте находящихся в нем больных, и говорите им: пришло к вам Царствие Божие» (Лк 10 1–9). — *И. Д.*].

¹⁶² Мф 7 26 [ср.: «А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф 7 26–27)].

¹⁶³ Максиму Греку принадлежит специальное послание о францисканцах и доминиканцах.

¹⁶⁴ Пс 38 13 [«Услышь, Господи, молитву мою и внемли воплю моему; не будь безмолвен к слезам моим, ибо странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои»; ср.: «И ныне, Боже наш, мы славословим Тебя и хвалим величественное имя Твое. Ибо кто я и кто народ мой, что мы имели возможность так жертвовать? Но от Тебя все, и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе, потому что странники мы пред Тобою и пришельцы, как

и все отцы наши, как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного» (1 Пар 29 13–15). — *И. Д.*]

¹⁶⁵ Епитимия — церковное наказание, заключающееся обычно в специальных постах, молитвах и проч.

¹⁶⁶ В рукописи глосса: «сиречь дьяком».

¹⁶⁷ Образ, часто встречающийся в Ветхом и Новом завете. См., например: Чис 27 17 [«И сказал Моисей Господу, говоря: да поставит Господь, Бог духов всякой плоти, над обществом сим человека, который выходил бы пред ними и который входил бы пред ними, который выводил бы их и который приводил бы их, чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря» (Чис 27 15–17)]; Мф 9 36 [«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря»]; Мк 6 34 [«Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много»]; 1 Пет 2 25 [«Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших»], особенно — Иез 34 2 и след. [«И было ко мне слово Господне: сын человеческий! изреки пророчество на пастырей Израилевых, изреки пророчество и скажи им, пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И рассеялись они без пастыря и, рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому. Блуждают овцы Мои по всем горам и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли рассеялись овцы Мои, и никто не разведывает о них, и никто не ищет их. Посему, пастыри, послушайте слово Господне. Живу Я! говорит Господь Бог; за то, что овцы Мои оставлены были на расхищение и без пастыря сделались овцы Мои пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих, и пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли, — за то, пастыри, послушайте слово Господне. Так говорит Господь Бог: вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, и исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их» (Иез 34 1–10)]; ср. также: «И сказал он: я вижу всех Израильян, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря. И сказал Господь: нет у них начальника, пусть возвращаются с миром каждый в свой дом» (3 Цар 22 17); «Тогда Михей сказал: я видел всех сынов Израиля, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря, — и сказал Господь: нет у них начальника, пусть возвратятся каждый в дом свой с миром» (2 Пар 18 16); «Просите у Господа дождя во время благопотребное; Господь

- блеснет молнией и даст вам обильный дождь, каждому знак на поле. Ибо терафимы говорят пустое, и вещуны видят ложное и рассказывают сны лживые; они утешают пустотою; поэтому они бродят как овцы, бедствуют, потому что нет пастыря. На пастырей воспылал гнев Мой, и козлов Я накажу; ибо посетит Господь Саваоф стадо Свое, дом Иудин, и поставит их, как славного коня Своего на брани» (Зах 10 1–3) и др. — *И. Д.*]
- ¹⁶⁸ Мф 6 25 и 33 [«Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? <...> Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6 25, 31–33). — *И. Д.*]
- ¹⁶⁹ Мефимон — церковная служба, отправляемая после вечера (повечерие).
- ¹⁷⁰ Послушники, т. е. живущие в монастыре и готовящиеся принять постриг. В католических странах во времена Максима Грека новициат (послушничество) продолжался год.
- ¹⁷¹ Мф 6 33.
- ¹⁷² Пс 2 8 [«проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе»].
- ¹⁷³ Пс 46 9 [«Бог воцарился над народами, Бог воссел на святом престоле Своем»].
- ¹⁷⁴ Пс 2 6 [«Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею»].
- ¹⁷⁵ Мф 25 21 и 23 [«Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего... Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего»].
- ¹⁷⁶ Монастырю Сан Марко покровительствовал Козимо Медичи. Он передал монастырь доминиканцам, целиком перестроил его (работы были поручены знаменитому архитектору Микелоццо Микелоцци, который завершил их в 1443 г.) и снабдил богатой библиотекой. В послании о францисканцах и доминиканцах Максим Грек пишет: «Честнѣйших и смиренѣйши норовомъ и чистѣйши житиемъ сут, иже от правила отца ихъ и начальника Доминика, иже и предикатори наричуются...».
- ¹⁷⁷ *Савонарола* Иероним (1452–1498), знаменитый флорентийский церковный проповедник, пытался бороться со злоупотреблениями духовенства; был казнен как еретик.
- ¹⁷⁸ Т. е. в течение всего Великого поста.

- ¹⁷⁹ Согласно Евангелию, начальник мытарей и богач Закхей, когда к нему в дом вошел Иисус, сказал: «Господи! Половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк 19 2–8).
- ¹⁸⁰ В Евангелии рассказывается, что Иисус смотрел, как народ собирал деньги в сокровищницу храма. «Пришедши же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников своих, Иисус сказал им: “Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу. Ибо все клали от избытка своего; а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое”» (Мк 12 42–44. Ср.: Лк 21 2–4). Лепта — мелкая греческая монета.
- ¹⁸¹ На основании этого свидетельства И. Денисов считает, что Максим Грек слушал проповеди Савонаролы, начиная лишь с 1493 г.
- ¹⁸² Мф 23 13.
- ¹⁸³ Бреве (папское послание), приглашающее Савонаролу в Рим, помечено 21 июля 1495 г. Бреве, запрещающее Савонароле проповедь, послано 8 сентября 1495 г., бреве с отлучением Савонаролы — 13 мая 1497 г.
- ¹⁸⁴ Деян 4 17 [«И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою, говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего; но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей» (Деян 4 15–17)].
- ¹⁸⁵ Лк 22 15 [«И когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним, и сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божиим» (Лк 22 14–16)].
- ¹⁸⁶ Флп 1 23.
- ¹⁸⁷ Флп 1 21.
- ¹⁸⁸ *Турриано* Джоакимо — генерал ордена доминиканцев. Наряду с ним в процессе Савонаролы принимали участие Франческо Ромолино, позднее кардинал.
- ¹⁸⁹ Это было 19 мая 1498 г.
- ¹⁹⁰ Приговор Савонароле вместе с фра Доменико и фра Сильвестро был вынесен 22 мая 1498 г.; на следующий день они были казнены.
- ¹⁹¹ *Борджиа* Родерико, испанец по происхождению, вззошедший на папский престол под именем Александра VI (1492–1503).
- ¹⁹² Рим 10 2.
- ¹⁹³ Лк 6 46.
- ¹⁹⁴ Мф 7 26.

- ¹⁹⁵ Имеется в виду следующая евангельская притча. Из десяти дев, которые вышли со светильниками навстречу жениху, пять было мудрых и пять неразумных. Мудрые вместе со светильниками взяли масло, а неразумные нет. У неразумных дев стали гаснуть светильники, и они вынуждены были отправиться покупать масло. Между тем пришел жених, и мудрые девы вошли с ним на брачный пир. Когда вернулись неразумные девы, они не были впущены (Мф 25 1–12).
- ¹⁹⁶ Имеется в виду другая евангельская притча. Царь, устроив для своего сына брачный пир, вошел посмотреть возлежащих и увидел человека, одетого не в брачную одежду. Тогда царь приказал слугам: «Связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму кромешную: там будет плач и скрежет зубов» (Мф 22 2–13).
- ¹⁹⁷ Мф 7 23 [«И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»; скорее, однако, Максим Грек цитирует Евангелие от Луки — ср.: «Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон» (Лк 13 26–28)].
- ¹⁹⁸ 1 Кор 13 3.
- ¹⁹⁹ Иак 2 13 [«Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом»].
- ²⁰⁰ Откр 22 15 [ср.: «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне — псы и чародеи, и любодееи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Откр 22 14–15)].
- ²⁰¹ Пс 40 2 [«Блажен, кто помышляет о бедном [и нищем]! В день бедствия избавит его Господь»].
- ²⁰² Намек на знаменитую притчу о богатом и Лазаре (Лк 6 19–31), рассказывающую, что богач попал в ад, так как наслаждался всеми благами при жизни; нищий же Лазарь за свои страдания после смерти был взят «на лоно Авраамово».

Князь Андрей Михайлович Курбский. История о великом князе Московском

«История о великом князе Московском» князя Андрея Михайловича Курбского является наиболее значительным и интересным произведением князя Андрея Михайловича Курбского. Она была закончена, вероятно, в первой половине 70-х гг. XVI в. Существует мнение, что «История» написана в 1573 г., во время бескорольевья в Речи Посполитой (1572–1573), с целью дискреди-

тировать претендовавшего на польскую корону русского царя в Великом княжестве Литовском. В стилистическом отношении «История» неоднородна. В ее составе можно выделить единое сюжетное повествование об Иване Грозном и мучеников, погибших от рук Ивана. А внутри этих двух частей в свою очередь обнаруживаются еще более мелкие повести (например, о взятии Казани, о Феодорите Кольском), которые были написаны, вероятно, в разное время. О поэтапности создания «Истории» свидетельствует и трансформация образа Ивана, который в начале «Истории» предстает лишь как «неправедный» царь, а в конце ее становится «сыном сатаны» и апокалиптическим «зверем». Тем не менее «История» представляет собой единое произведение, объединенное общей целью — развенчать тирана и противопоставить его политическим принципам свои.

В «Истории» нигде не излагаются четко взгляды Курбского — он преимущественно критикует своего противника, но в этой критике проявляются некоторые особенности его политической концепции. Будучи сторонником государственного устройства времен «избранной рады», Курбский осуждает царя за отход от принципов управления государством 50-х гг., считая, что мудрый и справедливый государь должен всегда прислушиваться к голосу окружающих его советников. В отказе от помощи мудрых советников Курбский видел причину тех бед, которые обрушились на Россию во времена правления Ивана Грозного. Правда, причиной многих несчастий Курбский считал также подверженность царя влиянию злых советников — иосифлян, обличаемых им как пособников террора. Для аргументации своих положений автор апеллирует к священной истории, цитирует Писание, но довольно часто обращается и к другим источникам — он ссылается на русские летописи, на Космографии (без точного указания источников); был он знаком также с сочинением Сигизмунда Герберштейна. В объяснении эволюции царя присутствуют рациональные моменты (дурная наследственность, отсутствие надлежащего воспитания, своенравность), что делает «Историю» новаторским произведением, в котором отражен интерес автора к человеческой личности. Будучи ярким памятником русской публицистики, «История» является в то же время важным этапом в развитии русской историографии. Современные события нашли в ней своеобразное и нетрадиционное отображение. Она в значительной мере знаменует собой переход историографии от погодного разделения повествования к тематическому, что характерно и для других исторических сочинений того времени (например, «Летописец начала царства», «Казанская история»). Курбский пошел дальше, посвятив свое сочинение одной теме. Он не столько пишет историю царствования Ивана Грозного, сколько стремится объяснить превращение Ивана из «прежде доброго и нарочитого государя» в кровожадного тирана. В рукописной традиции известно более 70 списков «Истории», разделяющихся на четыре редакции: Полную, Сокращенную, Краткую и Компилятивную. Полная редак-

ция представляет собой первоначальный авторский текст, Сокращенная — текст, систематически сокращенный и упрощенный, Краткая — значительно урезанный текст и Компилятивная — текст Полной редакции, значительно сокращенный и дополненный сведениями из «Выписки о втором браке Василия Ивановича», Степенной книги и других источников.

А. И. Гладкий, А. А. Цеханович

В данном издании публикуется перевод Полной редакции «Истории о великом князе Московском».

Перевод и комментарии Золотухиной Н. М.

²⁰³ Соломония была насильно пострижена в 1526 г. под именем Софьи; вначале она находилась в Каргопольском монастыре, а затем была переведена в Покровский Девичий Суздальский монастырь, где и скончалась в 1542 г.

²⁰⁴ [Вассиан] Патрикеев.

²⁰⁵ Нестяжательским.

²⁰⁶ Значительную роль в разработке социально-политической программы нестяжания сыграл Вассиан Патрикеев (в миру Василий Иванович). Точных сведений о биографии В. Патрикеева не сохранилось. Родословие князей Патрикеевых возводится к великому князю Литовскому Гедимину. Его отец Иван Патрикеев служил «наивысшим воеводой» при московском дворе, а затем возглавлял судебную коллегия в Боярской думе. В. И. Патрикеев (по прозванию Косой) также выполнял военные и дипломатические обязанности. В 1495 г. он был пожалован чином боярина. В 90-х гг. XV в. он вместе с отцом участвовал в деятельности Судебной коллегии. В 1499 г. князей Патрикеевых постигла опала, в результате которой В. И. Патрикеев был пострижен в монахи под именем Вассиана и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь. Здесь он увлекся учением Нила Сорского о нестяжании и личном самоусовершенствовании («умном делании»). В открытую публицистическую полемику вступил в 1503 г. В 1505 г. Василий III снимает опалу со старца Вассиана и последний переезжает в Москву и поселяется в столичном Симонове монастыре. В 1517 г. завершает главный труд своей жизни — Кормчую книгу (Собрание церковных правил). Затем происходит разрыв отношений с великим князем, поводом к которому послужило несогласие Вассиана с разводом Василия III. В 1531 г. Вассиана судит Соборный суд, якобы за «извращение церковных правил», допущенное им в Кормчей книге. Судное дело Вассиана дошло до нас в неполном списке. Никаких сведений о его дальнейшей судьбе не сохранилось, кроме известия Курбского о том, что он был послан в заточение в Иосифо-Волоколамский монастырь, где его «уморили презлые иосифляне».

Перу Вассиана атрибутированы следующие произведения: «Собрание некоего старца», «Ответ Кирилловских старцев», «Слово ответно», «Слово о еретиках», «Прение с Иосифом Волоцким». См.: Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960.

- ²⁰⁷ *Курбский* С. Ф. (ум. в 1527 г.) — военачальник в период княжений Ивана III и Василия III, из рода ярославских князей (фамилия происходит от названия родовой отчины — села Курба, находившегося недалеко от Ярославля). Был воеводой в новгородском походе 1495 г., с князем Петром Ушатым возглавлял югорский поход 1499–1500 гг., предпринятый с целью «покорения отдельных народов». (Герберштейн, упоминая о походе, ошибочно приписывает его ко времени княжения Василия III. См.: *Герберштейн* С. Записки о Московии. М., 1988. С. 161.)
- ²⁰⁸ Максим Грек (Михаил Триволис) пришел в Россию по приглашению Василия III для исправления церковных книг. Во время пребывания в Москве дважды был осужден церковным судом: в 1525 г. якобы за симпатии к Османской империи, а в 1531 г. совместно с Вассианом Патрикеевым за нестяжательские взгляды и в частности за отрицание вотчинных прав монастырей. Освобожден из заточения в 1548 г. Умер и похоронен в Троице-Сергиевом монастыре в 1556 г., где его могила сохранилась до настоящего времени. Написал большое количество трудов и пользовался в Московском государстве славой ученого старца. Собрание его трудов издано: *Максим Грек*. Творения: В 3 ч. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. (Репр. 1910.)
- ²⁰⁹ [Иван] IV [Васильевич].
- ²¹⁰ Крыш теремов.
- ²¹¹ Притч 12 10: «Праведный печется о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко».
- ²¹² Синклит — высший государственный совет при византийских императорах. Под синклитом Курбский, как и другие его современники, понимал высший совещательный орган при государе, членов которого он называл синклитиками. Иван Тимофеев, например, называл синклитом Боярскую думу; Курбский — правительство царя Ивана IV.
- ²¹³ Практически во всех произведениях А. М. Курбский употребляет слово «ласкатели» в значении «льстецы». И. И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка» приводит слово «ласкавец» в значении «льстец»; «ласкаво — льстиво». (См.: Т. 2. Стб. 10.)
- ²¹⁴ Вельские — выходцы из Литвы. Федор Вельский в 1482 г. перешел на службу к Ивану III. Его сын, Иван, в 1522 г. был пожалован боярским чином. При Василии III был одним из влиятельнейших вельмож. В 1542 г. при Иване IV впал в немилость и был сослан в Кирилло-Белозерский мо-

- настырь, где и был убит. Отмечен в Синодике. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 359.)
- ²¹⁵ [*Ягайло Ольгердович* — великий князь литовский (1377–1392; 1392–1434), король польский (1386–1434) под именем Владислава II Ягелло; родоначальник династии Ягеллонов. — *И. Д.*]
- ²¹⁶ Князь Андрей Шуйский был убит еще в юные годы Ивана IV. Пискаревский летописец сообщает, что 29 декабря 7052 г. (1543/4) «великий князь Иван Васильевич не мога терпети, что бояре безчиние и самовольства чинят без великого князя веления, своим советом единомысленных своих советников, многие убийства сотвориша своим хотением и многие неправды в земле учиниша в государеве младости, и великий государь повелел поимати первого советника их князя Андрея Шуйского и велел передати его псарям. И псари взяша и убиша его, влекуще к тюрьмам против ворот Ризположенских в городе». (См.: ПСРЛ. Т. 34.)
- ²¹⁷ Воеводой.
- ²¹⁸ Иван Кубенский, троюродный брат царя Ивана IV, а также князя Федор и Василий Воронцовы были казнены по доносу дьяка Захарова. «И того же лета на Коломне по дьяволу действу оклеветал ложными словесы Василей Григорьев сын Захарова Гнильевской великому князю, и князь великий с великие ярости положил на них свой гнев и опалу по его словесам, что быше тогда у великого государя в приближении. И vele казнити князь великий Ивана Кубенского, Федора Воронцова, Василия Михайлова сына Воронцова же, отсекоша им главы месяца июля в 21, в субботу». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 448; Т. 34. С. 180.)
- ²¹⁹ *Дорогобужский* Иван — потомок великого тверского князя Михаила Ярославича. Род Дорогобужских пресекся со смертью князя Ивана. Его отец и дед погибли в боях при взятии Казани. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 230.) В Синодике не упоминается. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 378.)
- ²²⁰ Федор Овчина, сын фаворита Елены Глинской Ивана Федоровича Овчины Оболенского, был казнен Иваном IV, о чем имеется упоминание в Родословной книге. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 230.) В Синодике не упоминается.
- ²²¹ Андрей Курбский здесь имеет в виду народы, населявшие Казанское ханство: татар, чувашей, черемисов, вотяков и башкир.
- ²²² [Московский пожар 1547 г., в ходе которого погибло от 2700 до 3700 человек и 80 000 москвичей лишились крова. — *И. Д.*]
- ²²³ [Пожар 1547 г. был использован Захарьиными в качестве повода для начала мятежа против родственников матери Ивана IV, Глинских. — *И. Д.*]

²²⁴ Царь удалился тогда в село Воробьево. «А после пожару стоял князь в своем селе Воробьево и с своею царицею великой княгиней Анастасией, и з братом своим Егорием Васильевичем, и с боярем». (См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 183.)

²²⁵ У Курбского «пресвитер».

²²⁶ *Сильвестр* — священник Благовещенского собора Московского Кремля, духовник молодого царя Ивана IV. В Царственной книге Сильвестру дана следующая характеристика: «В то время был при придворной Благовещенской церкви на сенях некий священник Сильвестр, родом новгородец. Сильвестр был у государя в великом жалованьи и в совете духовном и думном, все мог, все ему повиновались, и никто не смел ни в чем ему противиться из-за царского жалованья, так что он указывал митрополиту, епископам, архимандритам, игуменам, монахам, священникам, боярам, дьякам, приказным людям, воеводам, детям боярским и всяким людям; кратко говоря, всеми делами и властью святительской и царской он распоряжался, и никто не осмеливался что-либо сказать или сделать не по его велению. Отправляя святительскую власть, как царь и святитель, он только не имел имени, внешности и престола царского и святительского, а был попом, но всеми всегда почитаем и со своими советниками владел всем». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 524.)

В 1553 г. попал в опалу, а в 1560 г. добровольно удалился в Кирилло-Белозерский монастырь; затем в 1560/61 г. был сослан в Соловецкий монастырь, где и умер до 1578 г. (См.: *Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники*. М., 1958. С. 49.)

²²⁷ В другой рукописи — «Антонов огонь».

²²⁸ Алексей Федорович Адашев происходил из зажиточного рода костромских дворян. Многие годы работал в государственном аппарате, сначала был постельничим царя, затем заведовал приемом челобитных. С деятельностью Адашева связаны земские реформы 1540–1550-х гг. Он же возглавлял работу по составлению Разрядной книги и Государева родословца, редактировал «Летописец начала царства». В 1555 г. пожалован в окольничие. Руководил также процессом присоединения Казани и Астрахани; вел дипломатические переговоры при подготовке Ливонской войны. Был воеводой Большого полка в походе против крымцев в 1559 г., а в 1560 г. в качестве второго воеводы принимал участие в походе князя А. Курбского.

А. Н. Ясинский приводит документ, из которого видно, что Иван IV возложил на Алексея Адашева большие полномочия и надеялся на его справедливость и бескорыстие. «Поручаю тебе, — сказано в этом документе, — принимать челобитные бедных и обиженных. Рассматривая их внимательно, не бойся сильных и славных, похитивших почести и своим насилием губящих бедных и немощных; не смотри на ложные доносы и слезы бедных, клеветующих иногда на богатых, из желания справедливо

осудить богатого и выставить себя правыми; но рассматривай все старательно, доводи до нас истину, боясь только суда Божия, назначай судей правых из бояр и вельмож». (См.: Собрание государственных грамот и договоров. Т. 11. № 37. Цит. по: *Ясинский А. Н.* Сочинения князя Курбского как исторический источник. С. 125.)

В 1560 г. А. Адашева постигла опала в г. Феллине, где он как воевода участвовал в боевых действиях в Ливонской войне вместе с братом Д. Адашевым. Царь обвинил А. Адашева в том, что последний «снял» с него всякую власть и вместе Сильвестром управлял государством. «Адашев был обвинен заочно, без объявления в лицо мотивов опалы, что было противно всем обычаям службы в думных и вообще в высших чинах двора». (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 106, 285, 354.) Умер А. Адашев в Юрьеве (ныне Дерпт) в заточении. (См.: *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. С. 141.)

²²⁹ Сильвестр и Адашев.

²³⁰ Здесь — татарских.

²³¹ Река Куала — более позднее название Кагальник. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 239.)

²³² Курбский рассказывает здесь о первом походе на Казань в 1550 г., когда в результате погодных условий поход не увенчался успехом. В Царственной книге это событие отмечено так: «...ино пришло в то время аерное нестроение (аер — воздух, атмосфера. См.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб, 1883. Т. 1. Стб. 7), ветры сильные и дожди великие, и мокрота немереная, и вперед ко граду приступать с мокротою не возможно, и ис пушек и ис пицалей стреляти не мочно... И великий князь стоял у города 11 дней, а дожди по все дни быша... И царь великий, видя такое нестроение, пошел от града Казани прочь, во вторник на Соборной недели, февраля 25...». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 461.)

²³³ Летописцы отметили, что в 7059 г. (1551) Иван Васильевич, готовясь к новому походу на «безбожных казанских татар», поставил в устье реки Свияги новый город — Новгород Свияжский, устроив в нем «церкви и христианам жилища». Город построен на круглой горе «промежь Щучья озера и Свияги-реки». Строился тот город, по свидетельству летописца, четыре недели, частью он был привезен готовым по Волге, а другую часть (половину) «дети боярские своими людьми тотчас сделали». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 465–466.)

²³⁴ Здесь Курбский описывает события довольно точно. В летописи также отмечено, что как только царь получил известие о походе «крымских людей на Тульские места», то он поручил «идти на Тулу с Коширы правой руке боярину и воеводе князю Петру Михайловичу Щенятеву, да воеводе Андрею Михайловичу Курбскому...». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 486.)

- ²³⁵ [Дикое поле — историческое название неразграниченных и слабозаселенных причерноморских и приазовских южнорусских степей. Границы его пролегали между средним и нижним течением Днестра на западе, нижним течением Дона и Северским Донцом на востоке, от реки Самары (левого притока Днепра) и верховьев Синюхи и Ингула (притоков Южного Буга) на севере, до Черного и Азовского морей (включая Крым) на юге. С. Ф. Платонов полагал, что в состав Дикого поля входили также южнорусские степи вплоть до верхней Оки. — *И. Д.*]
- ²³⁶ Туле.
- ²³⁷ Река Барыш, другое название — Сарыш.
- ²³⁸ Предки нынешних мари горных (в отличие от *черемисы луговой*).
- ²³⁹ [Знаменитое итальянское вино. — *И. Д.*]
- ²⁴⁰ Здесь в значении «воеводы».
- ²⁴¹ Князь Юрий Иванович Пронский-Шемякин из рода князей рязанских от колена Глеба Ростиславича Рязанского. Князь Федор Львов Троекуров из поколения князей ярославских. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 240.)
- ²⁴² [Дальность полета стрелы составляет в среднем 100–150 м. — *И. Д.*]
- ²⁴³ Шанцы — окопы.
- ²⁴⁴ Здесь имеются в виду мортирные орудия.
- ²⁴⁵ Гаковица — слово польское, означающее длинное огнестрельное оружие; ручница — ружье.
- ²⁴⁶ Карачи (*тат.*) — командиры.
- ²⁴⁷ Пришанцоваться — окопаться.
- ²⁴⁸ Гуф (*польск.*) — отряд.
- ²⁴⁹ Князь Александр Борисович Горбатый принадлежал к верхушке правящего боярства. По родословию он восходил к суздальскому князю Ярославу Всеволодовичу, великому князю Владимирскому. Отец князя Александра был воеводой в Коломне, а затем в Новгороде. Сам князь Александр в воеводах упоминается с 1538 г. В 1544 г. возведен в достоинство боярина. После взятия Казани царь назначил его своим наместником. Казнен в 1565 г. «Тое же зимы (1565) февраля месяца повеле царь и великий князь казнит смертною казнию за великие изменные дела боярина князя Александра Борисовича Горбатого, да сына его князя Петра, да окольничего Петра Петрова сына Головина, да князя Ивана сына Сухово-Кашина, да князя Дмитрия княж Андреева сына Шевырева». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 395.) О казни князя Александра Горбатого имеются сведения и у И. Таубе и Э. Краузе: «Александр Горбатый, коего дочь была за князем Иваном Мстиславским, обезглавлен вместе со своим пятнадцатилетним сыном в 1566 г.». (См.:

Послания Иоганна Таубе и Элерта Краузе // Русский исторический журнал. 1922. № 8. С. 31.)

²⁵⁰ А. Б. Горбатый.

²⁵¹ Гяур — неверный.

²⁵² А. Б. Горбатову.

²⁵³ Князь Семен Михайлович Микулинский, потомок великого князя Михаила Александровича Тверского, пожалованный в бояре в 1548 г. Под Казанью был одним из главных героев. (См.: Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 242.) В летописи упоминается в качестве члена Боярской думы. (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 238.)

²⁵⁴ [Работа в данном случае — рабство. — И. Д.]

²⁵⁵ [Речь, очевидно, идет о кресте-мошевики с частицей Животворящего Креста, принадлежавшем Ивану IV. — И. Д.]

²⁵⁶ В Царственной книге история с подкопом описана подробно. Казанцы добывали себе воду из ключа, который достигали с помощью подкопа. Этот подкоп и решено было взорвать с тем, чтобы оставить их без воды. 31 августа «хитрый немец Розмысл» и Алексей Адашев совместно с воеводами стали готовить данную операцию, и 4 сентября она завершилась успешно. Под тайник подвели одиннадцать (у Курбского двенадцать) бочек пороха и взорвали его «вместе с людьми казанскими, которые по воду ходили». В результате у татар остался маленький и «смадный» поток воды, от которой «болезнь бяше в них, пухли и умираху с нее». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 505–506.)

²⁵⁷ Н. Устрялов полагает, что Курбский в данном случае ссылается именно на Царственную книгу, где наиболее подробно дано описание всех казанских походов и непосредственно казанской осады и взятия города.

²⁵⁸ Обызы, сеиты, молны — воины, муллы и чиновники.

²⁵⁹ [Кулишериф-мулла (Кол-Шериф, Кул Шариф) — знаменитый казанский сеит (представитель высшего мусульманского духовенства, прямой потомок пророка Мухаммеда), в то время — глава духовенства Казанского ханства, в честь которого названа недавно построенная крупнейшая мечеть в казанском Кремле. — И. Д.]

²⁶⁰ Импидеши — «сиречь мамичи яж бывает питаеми едином сосцом с царским стронем» — по-видимому, здесь употреблено в значении «молочные братья». (Примечание А. М. Курбского.)

²⁶¹ [Ядкар (Едигер, Идигер, Ядыгар, Едигирь) — последний казанский хан, сын астраханского хана Касима. Состоял на службе у московского великого князя (1542–1550) и даже принимал участие в походе русских на Казань в 1550 г. Приглашен на ханский престол после свержения Шах-

Гали весной 1552 г. 2 октября 1552 г. остался жив благодаря защитникам города, которые отдали его русскому царю. Тот отправил его в Москву, где он принял крещение с именем Симеон (26 февраля 1553 г.). Скончался 26 августа 1565 г. Похоронен в Благовещенской церкви Чудова монастыря. — *И. Д.*]

²⁶² Храбрость и мужество Курбского не вызывали сомнения у современников. Летопись многократно отмечала его подвиги, и в частности те события, о которых он здесь рассказывает, также значатся в летописи (Царственной книге): «Князь Андрей Михайлович [Курбский], выеде из города и всед на конь и гна по них[, и приехав во всех в них]; они же его с коня збив и его секоша множество и преидоша по нем за мерътваго многие, но Божиим милосердием последи оздравел». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 513.)

Пискаревский летописец подтверждает это событие: «Князя Андрея Курбского збили с коня, изсекли больно, едва исцеле». (См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 303.)

²⁶³ С Вассианом Топорковым беседа состоялась в монастыре на Яхроме близ Дмитрова.

²⁶⁴ Шурин — брат жены. В данном случае речь идет о братьях царицы Анастасии: Даниле и Никите Романовичах.

²⁶⁵ Летопись сообщает, что «в среду третия недели Поста, марта 1 дня (1563) разболелся царь и великий князь Иван Васильевич всяя Руси, и бысть болезнь его тяжка зело, мало и людей знаяше, и тако бяше болен, яко многим чаяти: х концу приближися». (ПСРЛ. Т. 13. С. 523.) Государев дьяк Иван Михайлов напомнил царю о необходимости составления завещания (духовной). Государь ответил, что у него все готово, и потребовал привести всех бояр к крестному целованию «на царевичево [княже-Дмитреево имя]. Между боярами возникли разногласия, и некоторые из них не хотели целовать крест младенцу Дмитрию («пеленочнику»), так как опасались засилья родственников царицы — Захарьиных. Была выдвинута кандидатура царского двоюродного брата Владимира Андреевича: «хотели его на государство, а царевича князя Дмитрея для младенчества на государство не хотели». Однако какие-то моменты в поведении Владимира Андреевича и его матери Ефросиньи не понравились боярам, и летописец сообщает, что «бояре... начаша от них беречися и [князя] Володимира Андреевича ко государю часто не почали пущати». Протопоп Сильвестр в данной ситуации поддерживал князя Владимира Андреевича и «оттоле бысть вражда межи бояр и Силиверстом». По свидетельству летописца, после обвинений Ивана IV своим боярам «а не служити [кому] которому государю в пеленицах, тому государю тот и великому не захочет служити», крестное целование младенцу Дмитрию все-таки состоялось. (ПСРЛ. Т. 13. С. 523[–525].)

- ²⁶⁶ [Ватопедский монастырь, или Ватопед, — православный греческий мужской монастырь, основанный в X в.; второй в иерархии афонских монастырей, один из самых древних и богатых. — *И. Д.*]
- ²⁶⁷ Василия III.
- ²⁶⁸ [Даниил (1470–1547) — митрополит московский и всея Руси (1522–1539), игумен Иосифо-Волоколамского монастыря (1515–1522); ученик Иосифа Волоцкого, после смерти которого стал главой иосифлян. — *И. Д.*]
- ²⁶⁹ О Максиме Греке подробно см. в общем комментарии к его сочинениям в наст. изд.
- ²⁷⁰ Израиль по религиозной традиции считался богоизбранной землей, народ которой предпочтен Богом. В русской литературе название этой страны часто употребляется как синоним русского государства — оплота православия, над которым также простирается Божественная десница. Курбский часто пользуется этим приемом, называя в этом смысле Россию Новым Израилем.
[Ср.: «Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю. Не даст Он поколебаться ноге твоей, не вздремлет хранящий тебя; не дремлет и не спит хранящий Израиля. Господь — хранитель твой; Господь — сень твоя с правой руки твоей» (Пс 120 1–5). — *И. Д.*]
- ²⁷¹ [Ср.: «И свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, как свет семи дней, в тот день, когда Господь обяжет рану народа Своего и исцелит нанесенные ему язвы» (Ис 30 26). — *И. Д.*]
- ²⁷² Иван IV совершал свой «Кириллов езд» в мае–июне 1553 г., и его в этой поездке в числе приближенных лиц сопровождал и Курбский. Иван IV не послушался совета старца Максима Грека, отговаривавшего от поездки и даже угрожавшего ему гибелью новорожденного младенца Дмитрия.
Царевич Дмитрий действительно погиб из-за небрежности няньки, которая оступилась на сходнях через реку Шексну и уронила младенца Дмитрия в воду.
- ²⁷³ У Курбского «в кале».
- ²⁷⁴ [Ср.: «Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи» (2 Пет 2 21–22). — *И. Д.*]
- ²⁷⁵ [Мстиславский Иван Федорович — князь, военачальник, из рода Гедиминовичей; в 1541 г. — кравчий, в 1547 г. — спальник, с 1548 г. боярин; пользовался особым расположением Ивана Грозного. При учреждении опричнины был поставлен во главе земщины; второй боярин после И. Д. Бельского, «земский боярин». В 1571 г. после нашествия на Москву

Девлет-Гирея обвинен в измене; от казни его спасло заступничество митрополита. В 1572 г. — новгородский наместник. В 1581 г. вновь заподозрен в «изменных винах». Тем не менее назначен умирающим Иваном IV советником Верховной думы. После воцарения Федора Иоанновича сослан в Кириллов монастырь за участие в боярском заговоре. Умер в 1586 г. — *И. Д.*]

²⁷⁶ Песношский монастырь расположен недалеко от г. Дмитрова на реках Яхроме и Песноше.

²⁷⁷ О Вассиане Топоркове известно, что был он епископом Коломенским. 2 июня 1542 г. митрополит Макарий свел его с престола, поставив на Коломенскую епископию Феодосия. Вассиан был отправлен в Песношский монастырь, где и доживал свои дни. По идеологической ориентации был ярким иосифлянином. На Соборе 1560 г. в числе обвинителей Сильвестра и Адашева, очевидно, был и Вассиан Топорков. (См.: *Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 48–52, 73, 79, 100, 172.*)

²⁷⁸ Василия III.

²⁷⁹ [*Селиван (Сильван)* — монах Троице-Сергиева Монастыря, ученик Максима Грека, при котором он служил писцом и переводчиком. По заточении Максима сослан в Соловецкий монастырь, где в заключении скончался. — *И. Д.*]

²⁸⁰ У Курбского «сикование».

²⁸¹ См.: Ис 14 12–14. «Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божеских вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему».

²⁸² Фосфорос (*зреч.*) — Сатана, Люцифер. См.: Русская историческая библиотека.

²⁸³ См.: 2 Пар 24 1–25. «Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян. И возбудил он в них Давида сказать: пойдя, исчисли Израиля и Иуду. И сказал царь Иоаву военачальнику, который был при нем: пойдя по всем коленам Израилевым (и Иудиным) от Дана до Вирсавии, и исчислите народ, чтобы мне знать число народа... и пошел Иоав с военачальниками от царя считать народ Израильский... и обошли всю землю и пришли через девять месяцев и двадцать дней в Иерусалим. И подал Иоав список переписи царю; и оказалось, что Израильтян было восемьсот тысяч мужей сильных, способных к войне, а Иудеян пятьсот тысяч. И вздрогнуло сердце Давидово после того, как он сосчитал народ. И сказал Давид Господу: тяжело согрешил я, поступив так; и ныне молю Тебя, Господи, прости грех раба Твоего, ибо крайне неразумно поступил я. Когда Давид встал на другой день утром, то было слово Господа к Гаду — пророку, прозорливцу Давида: пойдя и скажи

Давиду: так говорит Господь: три наказания предлагаю я тебе; выбери себе одно из них, которое свершилось бы над тобою. И пришел Гад к Давиду и возвестил ему и сказал ему: избирай себе, быть ли голоду в стране твоей семь лет, или чтобы ты три месяца бегал от неприятелей твоих и они преследовали тебя, или чтобы в продолжение трех дней была моровая язва в стране твоей? Теперь рассуди и реши, что мне отвечать Пославшему меня. И сказал Давид Гаду: тяжело мне очень; но пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне. [И избрал себе Давид моровую язву во время жатвы пшеницы.] И послал Господь язву на Израильтян от утра до назначенного времени; и началась язва в народе и умерло из народа, от Дана до Вирсавии, семьдесят тысяч человек. И простер Ангел (Божий) руку свою на Иерусалим, чтобы опустошить его; но Господь пожалел о бедствии и сказал Ангелу, пожиравшему народ: довольно, теперь опусти руку твою. Ангел же Господень был тогда у гумна Орны Иевусеянина. И сказал Давид Господу, когда увидел Ангела, пожравшего народ, говоря: вот, я согрешил, я, пастырь, поступил беззаконно; а эти овцы, что сделали они? Пусть же рука твоя обратится на меня и на дом отца моего. И пришел в тот день Гад к Давиду и сказал: иди, поставь жертвенник Господу на гумне Орны Иевусеянина. И пошел Давид по слову Гада (пророка), как повелел Господь. И взглянул Орна и увидел царя и слуг его, шедших к нему, и вышел Орна и поклонился царю лицом своим до земли. И сказал Орна: зачем пришел господин мой, царь, к рабу своему? Исказал Давид: купить гумно для устройства жертвенника Господу, чтобы прекратилось поражение народа. И сказал Орна Давиду: пусть возьмет и вознесет в жертву господин мой, царь, что ему угодно. Вот волы для всежжения и повозки и упряжь воловья на дрова. Все это, царь, Орна отдает царю. Еще сказал Орна царю: Господь Бог твой да будет милостив к тебе. Но царь сказал Орне: нет, я заплачу тебе, что стоит, и не вознесу Господу Богу моему жертвы, взятые даром. И купил Давид гумно и волов за пятьдесят сиклей серебра. И соорудил там Давид жертвенник Господу и принес всежжения и мирные жертвы. И умилостивился Господь над странюю, и прекратилось поражение Израилево».

²⁸⁴ См.: 2 Пар 12 2–7. *Ровоам* — сын библейского царя Давида, [Соломона. — *И. Д.*] который воцарился после смерти отца. «Когда царство Ровоама утвердилось и он сделался силен, тогда оставил Закон Господень, и весь Израиль с ним». Из-за такого его поведения Израиль едва не погиб от нашествия египтян и был спасен только в результате смирения и покаяния как самого царя, так и его народа. Увидев это, Господь сказал: «Не истреблю их и вскоре дам им избавление и не прольется гнев Мой на Иерусалим».

²⁸⁵ Топоркову.

²⁸⁶ [Т. е. Иоанном Златоустом. См. также комм.: 355.]

- ²⁸⁷ См.: Исх 14 15–16. Здесь Курбский вспоминает библейский рассказ о том, как вывел Моисей израильтян из египетского плена, и в частности о том, как Господь помог ему «разделить море»: «И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? Скажи сынам Израилевым, чтобы они шли, а ты подними жезл свой и простири руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше...»
- ²⁸⁸ См.: 1 Пар 4 40–43. В данном случае Курбский имеет в виду текст, в котором говорится о том, как «во дни Иезекии царя Иудейского перебили кочующих и оседлых... истребили их навсегда и поселились на месте их... сыновья Ишия были во главе их; и побили уцелевший там остаток Амаликитян и живут там до сего дня».
- ²⁸⁹ *Дионисий Ареопагит* — первый афинский епископ, живший в I в. н. э. Ему приписывалось авторство ряда трактатов, но еще в средние века было установлено, что под именем Ареопагита эти трактаты были написаны неизвестным автором (Псевдоареопагитом) значительно позднее, приблизительно во второй половине V в. н. э. В первой половине IX в. Эриугена перевел их на латинский язык. Эти трактаты оказали большое влияние на развитие религиозной и общественно-политической мысли в средние века и эпоху Возрождения.
- ²⁹⁰ Топором.
- ²⁹¹ Боярин Иван Васильевич Шереметев Большой прославился своими победами над татарами. С 1563 г. был в опале, так как царь подозревал его в намерении бежать в Литву. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 281.) Шереметев постригся (или был пострижен) в Кирилло-Белозерском монастыре, где и умер. В этом же монастыре был похоронен вместе с сыном своим Еремеем. Иван Грозный в своем Послании в Белозерский монастырь выражает явное недовольство тем, что монахи почитали и уважали князя Ивана, полагая даже, что они ради него переменяли «уставы иноческой жизни, необходимые для спасения души», и особенно негодовал на то, что Шереметев, как ему казалось, пришел в знаменитый монастырь со своим уставом, «который стал для монахов крепче, чем Кириллов». (См.: *Послания Ивана Грозного.* М., 1950. С. 356–57.)
- ²⁹² Без ясных дней. Дано пояснение в примечаниях автора по другим спискам, приводимым в разночтениях Н. Устряловым. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 60.)
- ²⁹³ Сведения Курбского подтверждаются. Река Уржумка впадает в Вятку с правой стороны; Меша, или Мюрша, — в Каму. Разряды свидетельствуют об участии А. М. Курбского в этом походе. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 248.)
- ²⁹⁴ Изюм-Курган — название переезда Северного Донца при устье реки Изюм, под Харьковом. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 71.)

- ²⁹⁵ Великим перевозом называлась переправа на Северном Донце, находившаяся напротив устья реки Бахмут. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 71.)
- ²⁹⁶ Шереметев.
- ²⁹⁷ Здесь — царь.
- ²⁹⁸ Здесь Курбский опять говорит словами Писания, ибо у пророка Исайи (5 8) сказано: «Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так, что другим не останется места, как будто вы одни поселены на земле».
- ²⁹⁹ Перекопский царь.
- ³⁰⁰ Перекопский.
- ³⁰¹ Ивану III.
- ³⁰² В 1487–1497, а также 1500–1503 гг. были русско-литовские войны, причины которых заключались в переходе черниговско-северских князей со своими владениями к князю Московскому. В те годы к Русскому государству отошел целый ряд городов с прилегающими к ним землями: Чернигов, Новгород-Северский, Гомель, Брянск и др. Воспользовавшись ситуацией, в 1500 г. литовские войска вторглись в псковские земли, однако потерпели сокрушительное поражение вблизи г. Юрьева (Дерпта). В 1503 г. Иван III заключил шестилетнее перемирие с великим князем Литовским, по которому союзник Литвы — Ливонский орден — обязывался в дальнейшем не чинить препятствий торговле России с Западом и за владение Юрьевской землей, принадлежавшей ранее киевским князьям (Юрьев был построен Ярославом Мудрым в 1030 г. и назван в честь его христианского имени), платить Московскому государству вечную дань. Поводом объявления войны Иван IV посчитал именно несоблюдение условий договора 1503 г. Литовские власти препятствовали западноевропейской торговле Русского государства, всячески задерживая проезд через их территорию приглашенных в Москву мастеров и купцов. Переговоры Ивана IV об уплате дани (она называлась юрьевской данью) успеха не имели. Ливонские представители явились в Москву без дани и не обнаружили намерения ни погасить долг, ни уплачивать его в дальнейшем. Иван IV посчитал последующие переговоры бесполезными и, воспользовавшись ситуацией, объявил войну. В январе 1558 г. русские войска перешли границу и началась длительная Ливонская война (1558–1583). Военные действия открылись с захвата территорий государств Ливонской конфедерации (Ливонский орден, Рижское архиепископство, Дерптское, Эзельское, Виское и Курляндское епископства). С 1558 г. Российское государство воюет с Ливонией, с 1561 г. с Польско-Литовским государством и Швецией (земли Ливонии представляли большой интерес для всех соседей этих территорий). В 1558 г. русские войска захватили

Нарву и Дерпт. В 1559 г. по настоянию А. Ф. Адашева было достигнуто перемирие, во время которого Ливония заключила соглашение с польским королем Сигизмундом II. По этому соглашению Ливонский орден и Рижское архиепископство попали под протекторат Польши (1559). В том же году магистр Ордена (В. Фюрстенберг) был смещен и заменен новым магистром пропольской ориентации Т. Кетлером (он впоследствии перешел в лютеранство и стал первым герцогом Курляндского герцогства). В 1560 г. русские войска одержали ряд крупных побед, были взяты г. Мариенбург (Алускне), Феллин, где хранилась казна Ордена. Преграждавшая путь к Феллину орденская армия была разбита под Эрмесом (Эргемс), а бывший магистр Фюрстенберг пленен. Орден прекратил существование (1560), часть его земель (северная Эстония) отошла Швеции, остальные земли — Польше (Виленский договор 28.11.1561).

В 1563 г. русские войска взяли Полоцк, а в следующем году князь Курбский бежал в Литву (апрель 1564 г.). В 1569 г. произошло объединение Королевства Польского и Великого княжества Литовского в Речь Посполитую (по Люблинской унии). В период с 1573 по 1577 г. русские войска одержали ряд крупных побед, ими были взяты г. Вейсенштейн (Пайду), крепость Пернов (Пярну), сильно укрепленный замок Венден (Цесис) — бывшая резиденция магистра Ливонского ордена.

Однако далее ситуация для России сложилась крайне неблагоприятно, особенно с приходом к власти в Польше нового короля Стефана Батория (1576). Уже в 1579 г. его агрессивная политика по отношению к России проявилась в полной мере — им был захвачен ряд исконно русских городов (Полоцк, Великие Луки и т. д.). В 1581–1582 гг. Баторий предпринял попытку взять Псков, но неудачно.

В этот же период активизировала свою деятельность Швеция — ей удалось захватить Нарву и Корелу. Московское государство, переживавшее опричнину, что сильно сказалось на его обороноспособности, не смогло организовать достойный отпор, и правительство сочло необходимым прекратить войну.

Были подписаны перемирия на крайне невыгодных условиях: в 1582 г. — перемирие в Яме Запольском с Польшей, по которому Россия признавала Полоцк и все ливонские земли за Польшей; в 1583 г. — Плюсское перемирие со Швецией, по которому г. Ям, Копорье, Нарва, Ивангород отходили Швеции. Россия потеряла эти территории на много десятилетий. Ливонская война закончилась ее полным военным поражением.

³⁰³ Летопись свидетельствует, что князь Андрей действительно с первых дней войны был на театре военных действий. Так, в начале войны Иван IV поручил «воеводам Шуйским и князю Ондрею Михайловичу Курбскому промышлять над иными немецкими городами», и затем более подробно:

- к князю Петру Ивановичу Шуйскому был послан князь Василий Семенович Серебряный с приказанием «бытии на пять полковъ: в большомъ полку князь Петръ Ивановичъ Шуйской да воевода князь Федоръ Ивановичъ Троекуровъ, да въ большомъ же со княземъ Петромъ Ивановичемъ воевода Ондръй Ивановичъ Шеинъ; въ передовомъ полку боярин князь Ондръй Михайловичъ Курбской да воевода Данило Федоровичъ Адашевъ...» Так что здесь сведения Курбского документально точны. (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 299–300.)
- ³⁰⁴ «Въ лѣто 7085-го [1577]. Ходить государь царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси со многою силою въ Нѣмецку землю и взять по Двинѣ многие города: Куконось и Кесь и Владимирецъ, а иные города многие...» (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 302.)
- ³⁰⁵ Антипат — наместник магистра.
- ³⁰⁶ Южики — родственники. (См.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. Стб. 1626.)
- ³⁰⁷ Икономах — иконоборец.
- ³⁰⁸ Воры.
- ³⁰⁹ Эти события также нашли отражение в летописи. Сыренск пал 6 июня 1558 г. В мае «велѣлъ государь изъ Ругодива ити къ Сыренску воеводамъ своимъ Данилу Федоровичю Адашеву да Павлу Петровичю Заболотцкому, да Ивану Шарапову Замыцкому, да дьяку Шестаку Воронину съ нарядомъ къ Сыренску-городу; и пришли къ Данилу съ товарищы голова изъ Новагорода съ людми Борисъ Колычевъ да Василий Розладинъ Квашнинъ». 6 июня «князецъ Сыренской воеводамъ добили челомъ, изъ города выпросился не со многими людми». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 297, 298.)
- ³¹⁰ Кесь — название г. Цесис (до 1917 г. — Венден).
- ³¹¹ [Дерпт, нынешний Тарту. — *И. Д.*]
- ³¹² Т. е. на службу за деньги.
- ³¹³ Эти сведения также полностью подтверждаются. Летописец подробно описал указанное событие. Всего на Русь, пишет он, двинулось «всѣхъ Крымскихъ людей... и Нагайскихъ сто тысячъ. И приказалъ Крымский царь сыну своему и всѣмъ съ нимъ княземъ и мурзамъ, ити имъ велѣлъ таясь отъ станичниковъ и отъ сторожей. И Донецъ перевезлися низко да х Дону пришли да шли Дономъ вверхъ, и прити было царевичю на Рязань, Акмагометю-улану на Тулу, а Ногайскимъ мурзамъ и Ширинскимъ княземъ на Коширу, и воевати роздѣляся. И какъ пришли на рѣчку на Мѣчу за два дни до украины и тутъ поймали рыболовей пяти чловѣкъ. И тѣ рыболове сказали, что царь и великий князь на Москвѣ, а въ Нѣмцы послалъ. И спрашивалъ царевич о Вишневецкомъ князѣ Дмитреѣ да о Иванѣ Шереметевѣ, въ Нѣмцехъ ли; и рыболове сказали Ивана на Ряза-

ни, а Вишневецкого на Туль, а князя Михаила Воротынского въ Колугъ. И Божиимъ милосердиемъ и Пречистые Его Богоматери и великихъ чудотворцовъ молитвами приде на нихъ страхъ и трепет, вскорѣ воротятся назадъ, на бѣгство устремилися». (ПСРЛ. Т. 13. С. 314–315.)

³¹⁴ Летопись подтверждает: «мѣсяца марта приѣхаль ко царю и великому князю изъ Нѣмецъ отъ боярь его и воеводъ, отъ князя Семена Ивановича Микулинскаго съ товарищи Федоръ Ондрѣевъ сынъ Карповъ, а отъ царевича Тохтамыша — Семен-мирза Китай, а сказывали государю, что ходили въ Нѣмецкую землю воевати по его государьскому наказу къ Ригѣ. И шли в Нѣмецкую землю къ Алысту — Нѣмецкому городку и къ Голбину, и къ Чесвину, и воевали поперегъ верстахъ на смидесяти, индѣ и на сто». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 317.)

³¹⁵ [Ср.: «Ибо мы имеем помощь небесную, помогающую нам: мы избавились от врагов наших, и враги наши усмирены» (1 Мак 12 15). — *И. Д.*]

³¹⁶ Прещение — запрещение.

³¹⁷ Господь.

³¹⁸ На том свете.

³¹⁹ [Ср.: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15 13); ср. также: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин 3 16). — *И. Д.*]

³²⁰ Сосуды.

³²¹ *Лютер* Мартин (1483–1546) — теоретик немецкого протестантизма. Наставил на реформации католической церкви. Основные положения своего учения изложил в 95 тезисах, которые прибил на дверях церкви в Виттенберге. Отвергал претензии католической церкви на господствующее положение в христианском мире, утверждая, что церковь не является посредником между Богом и людьми, а спасение каждого человека индивидуально достигается при помощи веры и личного общения с Богом (идея о «всеобщем священстве»). Лютер отвергал также авторитет папских посланий, декретов и т. д., противопоставляя им авторитет Священного Писания. Проповедь Мартина Лютера вдохновила общественное движение против католической церкви, в котором приняли участие широкие слои населения. Папской буллой Лютер был отлучен от церкви. Основные положения его учения изложены в трактатах «К христианскому дворянству немецкой нации» (1520), «О рабской воле» (1525), «О светской власти» (1523). Реформатор перевел также Библию на немецкий язык.

³²² [Ср.: «Негодных же и бабьих басен отвращайся, а упражняй себя в благочестии» (1 Тим 4 7). — *И. Д.*]

- ³²³ Убили.
- ³²⁴ Здесь имеется в виду, вероятнее всего, «побросали в воду». У Курбского: «а других пометали».
- ³²⁵ Константин Константинович Острожский, сын князя Константина Ивановича Острожского. Оба князя прославили себя в воинском искусстве и были известны как непобедимые полководцы. Князь К. К. Острожский был воеводой в Киеве. В г. Остроге он открыл славянскую типографию, в которой работал первопечатник Иван Федоров. В 1581 г. там была напечатана Библия на славянском языке, известная как Острожская Библия. Константин Острожский был очень богат, он владел 100 городами и замками, одной тысячей тремястами деревень. Ежегодный доход его составлял свыше одного миллиона золотых. (См.: История южных и западных славян. М., 1979. С. 157.)
- ³²⁶ См.: Мф 18 20. «Ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я среди них».
- ³²⁷ Германские.
- ³²⁸ Оглашенные — объявленные в храме идолопоклонники, принимающие христианство. «Оглашенные, изыдите!» — возгласение священника во время литургии; нехристиане обязаны на это время покидать храм. (См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. 2. С. 643.)
- ³²⁹ Клирик — всякий священно- и церковнослужитель. (Там же. Т. 2. С. 119.)
- ³³⁰ Имеется в виду распадение Ливонского ордена.
- ³³¹ Феллин — официальное название г. Вильянди (до 1917 г.), где хранилась вся казна Ливонского ордена.
- ³³² См.: ПСРЛ. Т. 8. С. 330. См. также: Древняя российская вивлиофика. Т. 13. С. 310. Разряд 7068 года (1560). «Посланы были под Феллин воеводы: В Большом полку Иван Федорович Мстиславский, Михаиле Яковлевич Морозов, А. Адашев; в правой руке князь Петр Иванович Шуйский и Алексей Данилович Басманов; в Передовом полку князь Андрей Михайлович Курбский и князь Петр Иванович Горенский-Оболенский; в Сторожевом полку князь Андрей Иванович Ногтев-Суздальский и Бутурлин; в левой руке Боярин Яковля Хирон и Мещерский; а также Данило Федорович Адашев». (См. также: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 255.)
- ³³³ Кнехт (*нем.*) — вооруженный солдат, подчиненный члену Ордена.
- ³³⁴ Лк 12 7. «А у вас и волосы все на голове сочтены...»; Мф 10 30. «У вас же и волосы все на голове сочтены».
- ³³⁵ Гапсал (Гапсаль) — официальное название г. Хаапсалу до 1917 г., к России был присоединен в 1710 г.
- ³³⁶ Ландмаршал — военачальник.

- ³³⁷ Рейтар (от нем. Reiter — всадник) — вид тяжелой кавалерии в европейских армиях в XVI–XVII вв., состоявший преимущественно из наемников-немцев.
- ³³⁸ Курбский имеет в виду направление походов войск крестоносцев — на юг и на север, следуя традиции греческих историков называть полуночными землями европейскую, а также азиатскую часть России, т. е. северные территории, а полуденными — южные земли (греки использовали общее собирательное название — Эфиопия). Из русских историков на это впервые обратил внимание еще Н. М. Карамзин. (См.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. С. 5.)
- ³³⁹ Речь идет о вторжении войск крестоносцев в Прибалтику в конце XII — начале XIII в. В 1184 г. бременский архиепископ Гартвик II попытался учредить на прибалтийских землях архиепископство. Однако местные жители (ливы, куры, эсты) отказались от крещения, и тогда папа Целестин III провозгласил крестовый поход, «дав отпущение грехов тем, кто пойдет на восстановление первой церкви в Ливонии». Его инициативу поддержали германский император и датский король, однако истинным вдохновителем крестового похода на восток стал новый папа Иннокентий III (Innocentius) (1161–1216, папа с 1198). Обладая сильным желанием расширить свое влияние и практически установив теократию в Европе, заставив английского короля и некоторых других монархов признать себя вассалами Святой Церкви, папа организовал мощный поход на Прибалтику в 1200 г. Его возглавил бременский каноник, будущий епископ Рижский Альберт I фон Буксгевен. (См.: *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992. С. 332, 490.)
- ³⁴⁰ Сарацины — у античных писателей так называлось арабское население северо-западной Аравии; в средневековой Европе это название распространилось на всех арабов и некоторые другие народы Ближнего Востока. (См.: *Словарь иностранных слов.* М., 1982. С. 442.)
- ³⁴¹ Рига основана в 1201 г. (по некоторым данным, есть упоминания начиная с 1198 г.) епископом Альбертом I фон Буксгевеном.
- ³⁴² Ревель — современный Таллин — основан после датского завоевания северной Эстонии ок. 1219 г.
- ³⁴³ В 1409 г. началась Великая война Королевства Польского и Великого княжества Литовского против Тевтонского ордена. Решающая битва произошла 15 июля 1410 г. возле селения Грюнвальд на севере Польши. С двух сторон в сражении участвовало около 60 тысяч человек. Польскую часть войска возглавлял Владислав Ягайло, осуществлявший общее командование. Предводителем литовско-русских войск был Витовт, в состав рати которого входили и смоленские полки, сыгравшие важную роль в битве. Силы Ордена были разгромлены, большинство рыцарей погибли либо

попали в плен. В числе убитых был великий магистр фон Юнинген. (См.: Павленко Н. И., Кобрин В. Б. История СССР с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 113–114.)

³⁴⁴ Полководец Даниил Щеня потерпел поражение под Псковом 13 сентября 1502 г. Победу одержало войско под командованием магистра Ливонского ордена Плеттенберга. (См.: Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 257.)

³⁴⁵ В Псковском летописце сказано, что «царь приказал отсечь ему голову за противное слово». (См.: Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 257.)

³⁴⁶ Жалнер (*фр.*) — солдат. (См.: Словарь иностранных слов. М., 1982. С. 179.)

³⁴⁷ Это событие получило подробное освещение в летописи: «Тогда же лета (1560) августа в 7 день, в среду на память святого мученика Деомида в пять часов дни, преставися благоверного царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси царица и великая княгиня Анастасия и погребена бысть в Девичьем монастыре у Вознесения Христова в городе у Фроловских ворот. Та бысть первая царица Московского государства, а жила за царем и великим князем полчетвертадцата году, а остались у царя и великого князя от нее два сына: царевич Иван семь лет, а царевич Федор на четвертом году. Бе же на погребение ее Макарий митрополит всея Руси и Матфей, епископ Крутицкий и архимандриты и игумены и весь Освященный собор, со царем и великим князем братом его князь Юрий Васильевич и князь Володимир Андреевич и царь Александр Сафа-Киреевич и бояре и вельможи. И не токмо множество народу, но и все нищие и все убозии со всего города приидоша на погребение не для милости, но с плачем и рыданиями велием провожающе; и от множества народа на улицах едва могли тело ее отнести в монастырь. Царя и великого князя от великого стенания и от жалости сердца едва под руку ведяху. И роздаде по ней милостыню по церквам и монастырям в митрополии и в архиепископствах и во всех епископиях не токмо по градским церквам, но и по всем уездам много тысяч рублей; и во Царьград и во Ерусалим и во Святую гору и иные тамошние страны и во многие монастыри многую милостыню посла. Бяша по ней плач не мал бе бо милостива и беззлоблива ко всем». (См.: ПСРЛ. Т. 8. С. 328.)

³⁴⁸ Адашев.

³⁴⁹ Макария.

³⁵⁰ Митрополиту.

³⁵¹ Сильвестра и Адашева.

³⁵² Макарий.

³⁵³ Митрополитом Московским был Макарий с 1542 г. по день смерти в 1563 г. Он родился в 1481 г., рано постригся в монахи, некоторое время был преемником Иосифа Волоцкого на игуменской кафедре в Волоколамском монастыре. В 1526 г. возведен на архиепископскую кафедру в Новгороде. С 1542 г. митрополит, имел большое влияние на великого князя Московского, часто заступался за опальных. В вопросах, касающихся монастырского вотчинновладения, придерживался стяжательской ориентации, утверждая, что все церковные и монастырские имущества «вложены Богови и Пречистой Богородицей и Великими Чудотворцами вданы». (См.: *Никольский Н. М.* История русской церкви. М., 1983. С. 74.) Ратовал за строгость и чистоту церковной и монашеской жизни. Под руководством Макария было проведено несколько Освященных соборов: в 1547 и 1549 гг., где были канонизированы около 50 местных святых; Стоглавый собор 1551 г. (о церковном и государственном устройении) и Соборы 1553 и 1554 гг., осудившие ереси Косого и Матвея Башкина.

Известна и большая литературная деятельность Макария: он собирал и редактировал Великие Макарьевские Четьи-Минеи (помесячное чтение житий святых), написал несколько Посланий (царю и войску), составил чин венчания на царство Ивана IV, был также инициатором создания Степенной книги и Царского родословия. С именем Макария связывают и возникновение нового литературного стиля, утвердившегося в Московском государстве в XVI в., — «плетение словес», который стали называть макарьевским стилем.

Макарий умер в 1563 г. «Его смерть была большой потерей как для царя Ивана, так и для всего его дворового окружения. Безупречный в личной жизни, всегда и ко всем доброжелательный, образованнейший книжник своего времени, много сделавший для успехов церковной и летописной литературы, Макарий принадлежал к тем немногим избранным натурам, которые одним своим присутствием облагораживают и поднимают окружающих их людей и своим молчаливым упреком действуют сильнее, чем резким осуждением.

Для борьбы он был слишком мягким человеком, но влияние его на царя долгое время было очень велико. Когда после смерти царицы Анастасии царь утратил душевное равновесие и, по выражению Курбского, “воскурилось гонение великое”, Макарий стал терять свое влияние на царя. На Соборе 1560 г. он один решился поднять голос, не столько за Сильвестра и Адашева, сколько за соблюдение обычаев “правого суда” и против заочного осуждения обвиняемых. Боярство не поддержало выступления Макария. Тем не менее последующие годы Макарий старался по возможности ходатайствовать за опальных и вносить примирение в конфликты царя с его дворянами. После Собора 1551 г. Макарий испросил прощение Максиму Греку и разрешение преподавать ему святое причастие.

В 1561 г. он выступил ходатаем и поручителем за князя В. М. Глинского, в 1562 г. — за князя Вельского, а в 1563 г. по приглашению самого царя улаживал его столкновение со старицкими князьями». (*Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. С. 115–116.*)

³⁵⁴ Наместником.

³⁵⁵ Иоанн Златоуст (345–407) был одним из виднейших деятелей Византийской церкви. (Византия существовала с 392 по 1453 г.) В данном случае Курбский упоминает о критических высказываниях Иоанна Златоуста в адрес императора Аркадия, его жены Евдоксии и всевильного временщика-евнуха Евтропия. Златоуст закончил свою жизнь в изгнании, заглазно обвиненный Собором в Дубе «в возмущении народа против властей».

А. М. Курбский был хорошо знаком с творчеством Златоуста, и оно оказало большое влияние на формирование его собственных взглядов, поэтому считаем необходимым кратко изложить основные положения социально-политической доктрины Иоанна Златоуста.

Государство Златоуст рассматривал как единый организм, подчиненный общим задачам и целям, сравнивая его с человеческим телом. Подобно гармонии в человеческом организме, должна быть установлена и гармония в обществе. Так, богатых и бедных он рассматривал как две необходимые части, взаимно обслуживающие друг друга: «Как для желудка было бы пороком удерживать у себя пищу, а не распределять ее по всему организму, потому что это бы повредило всему телу, так и для богатых порок удерживать все имущество у себя, потому что это погубит их самих и других людей». Невозможно допустить существование двух градусов: бедных и богатых, поскольку, не связанные взаимностью, они погибнут. Вначале Златоуст полагал, что альтруизм богатых не позволит им допустить гибели всего общества, но затем разочаровался в их «благих намерениях» и пришел к выводу, что гармония достижима только в результате установления общности имущества. «Там, где богатство, там и хищничество, там виден волк, там свирепость, там виден лев, а не человек». Богатые способны выливать целые бочки вина, «не дав бедным ни одного стакана и ни одной монетки и ни одного кусочка хлеба, а целые житницы выбрасывать в реку». Господство общей собственности представляется ему обществом со всеобщей бедностью и всеобщим равенством. Златоуст — сторонник суровой регламентации социальной жизни и ограничений (отрицает театральные действа, спортивные состязания и прочие удовольствия).

Воплощение своего идеала он усматривает в общежитийной монастырской организации, где труд является обязательным и справедливо оплачиваемым. Наиболее почетными и ответственными видами труда епископ Константинопольский считал управленческую деятельность (мысль о том, что политика есть высшее искусство, не чужда ему) и земледелие, обеспечивающее пропитание всего общества. В отличие от Пла-

тона Златоуст требует равного уважения к философу, дровосеку, земледельцу и любому другому работнику.

По своим политическим взглядам Златоуст являлся сторонником монархической формы правления, проповедуя традиционно евангельское отношение к власти, подчеркивая ее Божественный характер и назначение в обществе.

Цель власти заключается в поддержании порядка, пресечении зла и вознаграждении добра. «Бог является заступником за власть, когда ей оказывают непокорность». Златоуст осуждает безвластие, считая политическое общество (государство) высшей формой человеческого общежития.

К носителю верховной власти он предъявляет высокие нравственные требования. «Истинный царь тот, кто, властвуя над людьми, умеет властвовать над гневом, завистью, страстью к наслаждениям, кто все в своей деятельности может подчинять Закону Божьему, кто сохраняет свободный разум, кто не позволяет страстям властвовать над ним самим». Такими качествами должны обладать властитель и его чиновники, на которых Златоуст возлагал труд по управлению делами всего общества. Этот идеал Златоуста практически стал формулой в сочинениях средневековых авторов, моделирующих образ правителя христианского типа, и получил большое распространение в трудах русских мыслителей.

Само понятие власти Златоуст расчленил на три элемента: сущность (всегда Божественна), происхождение и употребление. Для сохранения властью Божественного предназначения ее возникновение и употребление (реализация) должны быть законными. Оценка верховной власти подчинена двум критериям: нравственному и юридическому. Правитель и его слуги обязаны реализовать свою власть только на основе закона. Законной реализации власти Златоуст уделяет большое внимание. Будучи юристом по своему образованию, он подвергает критике судопроизводство в Византии, отмечая взяточничество и продажность чиновнического аппарата, жестокость санкций, несоответствие тяжести преступления суровости наказания и т. п.

Решая вопрос о соотношении властей, Златоуст придерживается традиционного учения о симфонии властей («не слиянно, но и не раздельно»), согласно которому власти, действуя совместно, имеют, тем не менее, каждая свою сферу приложения сил. Так, светская власть не имеет права вторгаться во внутренний мир человека. Душа недоступна царским повелениям и подчиняется только наместникам Бога на земле. Исходя из этих положений, Златоуст категорически возражал против любых политических форм преследования еретиков. Будучи сторонником признания за человеком свободной воли и права на ее самостоятельную реализацию, он возражал против искоренения любых заблуждений насильем, полагая

возможным воздействовать на заблуждающихся только советом и наставлением. Всегда лучше самому претерпеть гонения, говорил епископ (в действительности сам неоднократно им подвергавшийся), нежели преследовать других.

Вполне прогрессивными были и его внешнеполитические взгляды. Категорически возражая против кровопролитных войн, он высказал предположение о возможности наступления такого времени, когда все страны и народы будут пребывать во всеобщем мире и только по слухам знать о минувших войнах.

Социально-политическое учение Иоанна Златоуста оказало большое влияние на развитие политической и социальной мысли. Причем если к его социальным взглядам обращались в основном революционные преобразователи общества и особенно коммунисты-утописты, то его учение о верховной власти (три элемента и их назначение), нравственных и юридических характеристиках ее носителя сыграли большую роль в становлении политических взглядов мыслителей как католической, так и православной конфессий в христианской цивилизации.

В России труды Златоуста получили большое распространение. Произведения Златоуста были известны еще в Киевской Руси. В средние века они служили настольной книгой, к которой обращались как еретики (Феодосий Косой, например), так и ортодоксальные мыслители (Максим Грек, Иосиф Волоцкий, Зиновий Отенский, Андрей Курбский, Федор Карпов и др.). В Московском государстве трудно назвать мыслителя, который в схеме своих аргументаций не ссылался бы на творения Златоуста. Известны даже случаи, когда мыслители использовали цитаты из произведений других авторов, но приписывали их Златоусту как бесспорно почитаемому и убедительному авторитету.

³⁵⁶ [По представлениям, нашедшим отображение в древнеславянской книжности, ехидна — мифическое существо, наполовину человек, наполовину крокодил, со змеиным хвостом. Считалось, что рождаются они, прогрызая чрево своей матери. Символическое обозначение фарисеев, а также иудеев, погубивших Христа и церковь (подробнее см.: Белова О. В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2000. С. 112–113). — *И. Д.*]

³⁵⁷ Аполлон — бог света, рожденный на острове Делос, сын громовержца Зевса и Латоны. «По всей Греции чтили бога Аполлона. Греки почитали его как бога света, очищающего человека от скверны пролитой крови, как бога, прорицающего волей отца своего Зевса, бога карающего, насылающего болезни и исцеляющего их. Его почитали юноши-греки как своего покровителя».

Аполлон — покровитель мореходства, он помогает основанию новых колоний и городов. Художники, поэты, певцы и музыканты состоят под

особым покровительством предводителя хора муз Аполлона-кифареда. Аполлон равен самому Зевсу-громовержцу по тому поклонению, которое воздавали ему греки. (См.: Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954. С. 32–40.)

³⁵⁸ *Левкий* — архимандрит Чудовского монастыря (Чудо архангела Михаила в Хонех) в 1554–1558 гг. Входил вместе с Пименом, архиепископом Новгородским и Псковским, в состав делегации, посланной митрополитом Афанасием к царю в Александрову слободу в 7073 (1565) г. «Митрополит Афанасий... послал к благочестивому царю и великому князю в Александровскую слободу того же дни, Генваря 3 день, Пимена архиепископа Великого Новграда и Пскова, да Михайлова Чюда архимандрита Левкия молити и бити челом, чтобы царь и великий князь над ним, своим отцом и богомольцем и над своими богомольцами, над архиепископы и епископы, и на всем Освященном соборе милость показал и гнев свой отложил... и опалу с них сложил, и на государстве бы был и своим бы государством владел и правил, как ему государю годно: и хто будет ему, государю, и его государству изменники и лиходеи, и над теми в животе и в казни (наказании. — Н. З.) его государская воля». (См.: ПСРЛ. Т. 8. С. 393.) По-видимому, Левкий пользовался доверием царя.

³⁵⁹ Опричниками. В данном случае игра слов: *отричь* — кроме, особо, отдельно. Но в значении «кромешный» у И. И. Срезневского есть и иные оттенки: «дьявол... в тьме кромешной и огне негасимом». (См.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. Стб. 693, 1329.) Видимо, Курбский использовал оба эти значения и сам создал новый термин — «кромешник».

³⁶⁰ [Речь идет о набеге крымского хана Девлет-Гирея (Девлета I Герая) в 1571 г., во время которого Москва была сожжена и разграблена. — И. Д.]

³⁶¹ Манассия царствовал в Иерусалиме пятьдесят пять лет «и делал неугодное в очах Господних», за что Господь наказал его нашествием ассирийского царя, и Манассия был закован в кандалы и отведен в Вавилон. Он поклонился Господу и молил его о спасении. И «Бог... услышал его моления и возвратил его в Иерусалим на царство его». (См.: 2 Пар 33 10–13.)

³⁶² Златоуста.

³⁶³ Василий III.

³⁶⁴ Елена Глинская.

³⁶⁵ *Дмитрий Иванович* (Дмитрий-внук) (1483–1509) — сын Ивана Ивановича Молодого и Елены Волошанки. В 1498 г. был венчан на царство своим дедом Иваном III, в связи с кончиной от болезни своего отца, старшего сына и наследника Ивана III. В 1502 г., после того как права наследования были переданы Иваном III Василию III, Дмитрий с матерью Еленой Сте-

фановой были заключены под стражу. В 1505 г. Дмитрий был окован в «железа» и в 1509 г. скончался в темнице. — *И. Д.*]

³⁶⁶ Аксамит — бархат. (См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 8.)

³⁶⁷ [Ср.: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков; таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; дополняйте же меру отцов ваших» (Мф 23 29–32); а также: «Горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избили отцы ваши: сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними, ибо они избили пророков, а вы строите им гробницы» (Лк 11 47–48). — *И. Д.* Составитель выражает искреннюю благодарность редактору Н. Б. Стахеевой, нашедшей эту параллель.]

³⁶⁸ [Ср.: «Ради страдания нищих и воздыхания бедных ныне восстану, говорит Господь, поставлю в безопасности того, кого уловить хотят» (Пс 11 6). — *И. Д.*]

³⁶⁹ Закхей — «начальник мытарей и человек богатый» — обещал Иисусу Христу отдать нищим половину имения и воздать обиженным от него вчетверо. (См.: Лк 19 2–10.)

³⁷⁰ В России.

³⁷¹ Адашев.

³⁷² Иван Федорович Шишкин служил в низших чинах государева двора, в Синодике упомянут. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 110, 472.)

³⁷³ *Адашев* Даниил Федорович — младший брат Алексея Адашева. Служил на ратном поприще. За успешную службу в 1559 г. пожалован в окольные чины. Был казнен вместе с единственным сыном Тархом в 1562 или 1563 г. В Синодике не упоминается. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 111, 354, 355.)

Туров Петр Иванович — тесть Д. Ф. Адашева, служил в государевом дворе. Казнен в 1560 г. в связи с падением Алексея Адашева. В Синодике не упоминается. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 110, 111, 458.)

Что же касается Сатиных, то, как отмечал Веселовский, Курбский называет только трех из них, тогда как «в частной записи рода Сатиных в Синодике Чудова монастыря показаны «убиенными» еще Варвара, Иван, Макарий и Неронтий». В Синодике опальных царя Ивана Грозного они не упоминаются. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории оприч-

нины. С. 110, 111, 442.) Курбский связывает эти казни с родством Сатинных с Алексеем Адашевым.

- ³⁷⁴ О Дмитрие Овчине (Овчине Телепневе-Оболенском) упоминания в Синодике нет. Его отец, князь Федор Васильевич Овчина Телепнев, участвуя в военных действиях, попал в плен и умер в Литве в 1534 г. Видимо, этот факт имеет в вину Курбский, когда пишет о том, что верной службой он не выслужил сыну достойной участи.

Известие о смерти Дмитрия Овчины подтверждает Альберт Шлихтинг, который рассказывает о ссоре Дмитрия с царским фаворитом Федором Басмановым, которого он обвинил в предосудительных взаимоотношениях с царем (педерастии). Федор пожаловался царю, и расправа не замедлила последовать, причем в самой коварной форме. Юношу заманили в винный погреб и там его, по приказанию царя, задушили псари. (См.: *Шлихтинг А.* Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1934. С. 50–51.)

С. Б. Веселовский считает, что Курбский неточно указывает время смерти Дмитрия Овчины, полагая, что она произошла еще до учреждения опричнины. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 421.) Но сам факт не оспаривает.

- ³⁷⁵ Царь.

- ³⁷⁶ В Синодике упомянут только Иван Кашин, который «был казнен одновременно с князем Александром Борисовичем Горбатым, П. П. Головиным и князем Дмитрием Андреевичем Шевыревым». (См.: *Веселовский С. Б.* Список казненных по Синодику и другим источникам // Исследования по истории опричнины. С. 379.)

- ³⁷⁷ Князь Дмитрий Иванович Курлятев по обвинению в измене был принудительно пострижен в монахи вместе со всей семьей: женой, сыном Иваном и двумя дочерьми. Курлятев с сыном были сосланы в Коневецкий монастырь, а дочери в Челмогорский (вблизи Каргополя), где они вскоре были умерщвлены. По сведениям Веселовского, князь Д. И. Курлятев пострижен в 1562 г., сослан в Белозерск, где и умер. Иван IV обвинил Д. И. Курлятева в том, что во время его болезни Д. И. Курлятев якобы не хотел присягать младенцу Дмитрию, а «хотел на государство князя Владимира Андреевича». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 344, 523.)

В Послании к Курбскому царь назвал князя Д. И. Курлятева «единомысленником» Сильвестра и Адашева. (См.: Первое послание Грозного // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 141.) Во втором Послании Курбскому царь обличает Д. И. Курлятева за то, что его дочери одеты и украшены лучше, чем царские. (См.: Там же. С. 166. См. также: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 113, 404.)

- ³⁷⁸ Князь Петр Семенович Серебряный «в списке думных людей показан бывшим в 1571 г.» В Синодике значится. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследо-

вания по истории опричнины. С. 443.) Послужной список князя Петра довольно значителен: воевода в Зарайске, участник тульского, казанского и астраханского походов, воевода в Одоеве, Коломне, Туле, Михайлове, Калуге, Серпухове, Чебоксарах, участник ливонского и полоцкого походов, отмечен в походах в Озерище и в Смоленск. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 443–444.) Устрялов приводит небезыңтересный рассказ некоего Гваньини. «Того же вышереченного лета 1570, на празднике Святого Пророка Илии, в день той во время обеда сядяше (царь) за столом и едва егда вторую ядь пред его принесоша, тогда ничим возбужденный, вскочи от трапезы и сице к опричникам и слугам своим, яже у него бяху, рече: “идите за мною”. Бяше у него тогда единых стрельцов полторы тысячи, иже во время обеда, за двором его в Александровой Слободе стояху. Егда же до града стольного Москвы приидоша, повелел опричникам своим в устроении стать. Близь града того дом мужа избранного, роду древнего, в делах воинских знаменитого и смысла великого, именем князя Петра Серебряного: на той дом повеле оному сонмищу пленничим образом наскочити, самого же князя Петра себе представить; и токмо едва изрече сице, а тии уже повеление его совершают: понимавше бо его, на предградие извлекоша и Цареви представиша, иде же, кроме всякого достоинства и без оклеветания, ни за что, ни за ово, единому от сотников, Сватору некоему, секирою вскоре главу отсеци повелел ему; потом прочее по воле своей творяще: прежде сам избранные сокровища оноу убиенного к своему сокровищу присовокупи, а останки сонмищу оному разграбити повелел; еще же, дабы ничто от движимых не осталось и память его погилла, повелел и дом его дымом на воздух разлиты, и сие совершив, на иную страну града того обратился». (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 2.)

³⁷⁹ Подскарбий земский (*польск.*) — казначей. (См.: История южных и западных славян. М., 1969. С. 99.)

³⁸⁰ В Синодике упомянуты князья Горбатые Александр и Петр. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 374.) Есть и летописное подтверждение этого факта: «Тое же зимы (1565) февраля месяца повеле царь и великий князь казнити смертной казнию за великие изменные дела боярина князя Олександра Горбатого, да сына его князя Петра, да окольничего Петра Петрова сына Головина, да князя Ивана сына Кашина, да князя Дмитрея княж Ондреева сына Шевырева». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 395.) С. Б. Веселовский полагает, что даты смерти Ховриных-Головиных (1564–1565) также косвенно подтверждают известия Курбского, хотя эти последние в Синодике не значатся.

³⁸¹ Дмитрий Иванович Хилков-Ряполовский, сын Ивана Хилка-Ряполовского, имеет весьма солидный послужной список: в 1543 г. — воевода в Гороховце; в 1546 г. — наместник в Рязани; в 1547 г. — воевода во Василегороде;

в 1550 г. — зачислен в тысячники в Мещере и Свияжске; в 1552 г. — в Коломне, затем в казанском походе; в 1553 г. опять в Коломне; в 1558 г. — в Чебоксарах. Пожалован в бояре. В 1560–1562 гг. — воевода в г. Юрьеве. По новиковскому списку из думных людей выбыл в 1563/1564 гг. В Синодике не упоминается. Анализ этого послужного списка и отсутствие упоминаний о Д. И. Ряполовском после 1564 г. предоставляет возможность с доверием отнести к сведениям, сообщаемым Курбским. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 438, 468.)

³⁸² С. Б. Веселовский считает, что «в Синодиках не полный список казенных ростовских князей. В разных местах записаны следующие лица: Андрей Катырев, Василий Темкин с сыном Иваном, Ефросинья, жена Никиты Лобанова; Андрей Бычков с матерью, женой, сыном и дочерью; Василий Волк Ростовский; Федор, Осип и Григорий Хилковы...» Веселовский полагает, что и у Курбского неполные сведения о казнях ростовских князей. О казни же Василия Темкина, по свидетельству Штадена, известно, что он был утоплен. (См.: *Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. М., 1925. С. 97. См. также: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 434.) У другого современника, Альберта Шлихтинга, о казни ростовских князей написано следующее: «Вслед за тем он умертвил весь род ростовских бояр, более 50 человек. Везде, где только он мог выловить свойственника или родственника его, он тотчас после самого тщательного розыска приказывал убить их. Из семейства ростовских было приблизительно 60 человек, которых всех он уничтожил до полного истребления». (См.: *Шлихтинг А.* Новое известие о России времени Ивана Грозного.)

³⁸³ Петр Михайлович Щенятев в Синодике не упоминается. «Василий и Петр Щенятевы происходили из одного из знатнейших боярских родов. Сестра Щенятевых была замужем за боярином И. Ф. Бельским. Василий умер в 1549 г. Петр, как родовитый человек, был пожалован сразу в бояре в 1549 г. и при учреждении опричнины царем Иоанном оставлен при себе, в Слободе». (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 394. См. также: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 473.)

О казни Петра Щенятева пишет Н. М. Карамзин: «Князь Петр Щенятев, знаменитый полководец, думал укрыться от смерти в монастыре: отказался от света, от имения, от супруги и детей; но убийцы нашли его в келии и замучили: жгли на сковороде, вбивали ему иглы под ногти». (См.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стб. 59.)

Интересные сведения о гибели Щенятева приводит и Н. Устрялов: «Известие Курбского о пострижении Щенятева подтверждается Обиходником Кириллова монастыря; там сказано: “того же месяца (августа) в 24 день по князе Петре Михайловиче Щенятеве, в иноцех Пимен”». В Синодике есть имя «инока Пимена Нероцкого монастыря». По списку

бояр, князь Петр Михайлович Щенятев умер в 1568 г. Таубе и Краузе также подтверждают его смерть, сообщая, что его засекли. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 268–269.)

³⁸⁴ Языческие.

³⁸⁵ Устрялов приводит подробное родословие князя Федора Ростиславича: «Федор Ростиславович Ярославский, сын Ростислава Смоленского, внук Мстислава Давидовича, правнук Давида Ростиславовича, праправнук Ростислава Мстиславского, сына Мстислава Великого, в шестом колене потомок Мономахов, до конца XIII столетия княжил в Можайске, был устранен братьями своими от престола смоленского». (См.: ПСРЛ. Т. 4. С. 62.) Около 1294 г. он получил Ярославль, сочетавшись браком с Марией, дочерью и наследницей Василия Всеволодовича, князя ярославского. Бывши однажды в Орде, рассказывают позднейшие летописцы, Федор понравился царице монгольской так, что при виде «святолепного благородия лица его уязвилось сердце ее». Ему предлагали руку ханской дочери, но он отказался и возвратился в отечество. Между тем Мария умерла; народ объявил ее сына Михаила владетельным князем; Федора же не хотели принять и осыпали упреками («нелепые словеса глаголаша женским умышлением»); тогда он согласился быть зятем хану, который дозволил своей дочери креститься, построил для Федора великолепные палаты в Сарае и дал ему множество городов: Чернигов, Херсон, Булгары, Казань; по смерти же Михаила, возвел его (Федора) на престол ярославский. (См.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Прим. 138.) В 1463 г. обретенны его мощи в Ярославле. Церковь чтит его память 19 сентября. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 269–279.)

³⁸⁶ Еленой Глинской.

³⁸⁷ С. Герберштейн в своих «Записках о Московии» пишет: «Михаил по исключительному прямотишию своему и долгу чести неоднократно наставлял ее (Елену Глинскую. — Н. З.) жить честно и целомудренно; она же отнеслась к его наставлениям с таким негодованием и нетерпимостью, что вскоре стала подумывать, как бы погубить его. Предлог был найден: как говорят, Михаил через некоторое время был обвинен в измене, снова ввергнут в темницу и погиб жалкой смертью» (*Герберштейн С.* Записки о Московии. С. 88).

³⁸⁸ Исследуя эти обстоятельства, С. Б. Веселовский пришел к выводу, что здесь Курбский, по-видимому, упоминает о полоцком походе 1563 г. Однако «неполнота родословия Шаховских и большое количество Иванов в их роде не дают возможности выяснить, о каком Иване говорит Курбский» (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 469).

Что же касается упомянутых Курбским князей Прозоровских: Василия, Александра и Михаила, то Веселовский отмечает, что в Синодике

они не значатся, но по родословцам известны как тысяцкие и воеводы, состоящие на государевой службе. Последнее упоминание о Василии как раз приходится на 1567 г., когда он был на службе в Полоцке, об Александре — на 1566 г. — воевода в Серпухове; Михаиле — на 1565 г. — воевода в Свияжске. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 430–431.)

Что же касается князей Ушатых, то в Синодике упоминается один из них — Даниил Васильевич. «Неполнота родословия Ушатых не дает возможности выяснить, кто из них был еще казнен» (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 154).

³⁸⁹ Здесь — полководцем.

³⁹⁰ Князья пронские — Иван Иванович Турунтай и Василий Федорович Рыбин — в Синодике не упоминаются. Но сведения, приведенные Курбским относительно этих лиц, подтверждаются свидетельством И. Таубе и Э. Краузе, которые сообщают, что Турунтай Пронский был забит до смерти палками, а Василий Пронский обезглавлен. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 431. См. также: Послания Иоганна Таубе и Элрета Краузе. С. 41–43.)

³⁹¹ Владимира Старицкого.

³⁹² О факте отравления двоюродного брата царя, князя Владимира Андреевича Старицкого, говорится в ряде источников. Подробно об этом сообщают Таубе и Краузе. (См.: Послания Иоганна Таубе и Элрета Краузе. С. 57.) Эти же сведения содержатся и во «Временнике» Ивана Тимофеева: «У царя был двоюродный брат по плоти, сидевший на своем уделе, и он был оклеветан своими рабами, которые уверили царя, что Владимир желал сам получить братний великий жребий — т. е. сесть на царство. Царь, не проверив этих сведений, поверил им и, разжегшись яростью на брата своего, ничего не разбирая на пути своем, набросился на него и отравил его, напоив ядом вместе с женой — все они принуждены были выпить яда смертную чашу по повелению царя. Царь же, сделав это, как будто бы завершив удачную охоту вместе с убийцами, потряс воздух громким криком. Всех слуг его дома, кроме клеветников, замучил различными муками, а над женщинами срамно надругался, что постыдно не только творить, но даже и говорить об этом непристойно. И я не смею открыто обнажать весь стыд венца его, но немного в прикровении словес все же расскажу». И далее Тимофеев свидетельствует, что вместе с Владимиром Андреевичем были убиты его сын и жена, а их имение было присоединено к великокняжеским владениям. (См.: *Временник Ивана Тимофеева.* С. 23.)

Смерть матери Владимира Старицкого, княгини Ефросиньи, в иночестве Евдокии, подтверждается Синодиком Кирилловского монастыря,

в котором сказано: «княгиню иноку Евдокею (оудельная), иноку Марию, иноку Александру... потоплены в Горах в Шексне повелением царя Ивана».

Инока Евдокия — княгиня Ефросинья Старицкая; инока Мария — неизвестная; инока Александра — вдова родного брата царя, князя Юрия Васильевича. (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 2. С. 276–277.)

³⁹³ В рукописи на полях против этого текста значится следующая сентенция: «Трагедия есть игра плачевная, радостью начинается и очень многими бедами и скорбями заканчивается».

³⁹⁴ В рассказе о М. И. Воротынском сведения Курбского не точны. М. И. Воротынский начинал свою многолетнюю и беспорочную службу в 1543 г. Его послужной список выглядел весьма внушительно. Он дважды ходил на Казань, отличился при казанском взятии, участвовал в ливонских походах. В 1562 г. он подвергся опале и вместе с женой был сослан на Белоозеро в тюрьму. Причину опалы летописец излагает следующим образом: «за изменные дела» царь положил опалу на Воротынских (Михаила и Александра) и взял на себя их вотчины. В ссылке Михаил Иванович Воротынский пробыл три с половиной года и в апреле 1566 г. был помилован, восстановлен в чинах и получил часть своих владений.

Летом 1571 г. при набеге крымского хана Девлет-Гирея опричное войско показало свою неспособность к отражению врага, и Девлет подошел к Москве и пожег посады; огонь перекинулся через стены и в результате Кремль и Китай-город выгорели. На следующий (1572) год Девлет повторил набег. Иван IV во главе войск поставил М. И. Воротынского, подчинив ему опричное и земское войска. М. И. Воротынский у села Милоди на Серпуховской дороге разбил превосходящее почти в два раза войско Девлет-Гирея. Осенью 1572 г. царь отменил опричнину и запретил даже произносить это слово. Но террор не прекратился и казни продолжались.

В 1573 г., будучи на береговой службе в Серпухове, М. И. Воротынский вызвал чем-то гнев царя, «и царь и великий князь положил опалу на бояр и воевод, на князя Михаила Ивановича Воротынского, да на князя Никиту Романовича Одоевского (из опричных воевод), да на Михаила Яковлевича Морозова, велел их казнить смертной казнью» (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 33, 55, 63–64, 118, 129).

Никита Романович Одоевский служил в опричном дворе и был казнен в 1573 г. Его сестра — вторая жена князя Владимира Андреевича Старицкого — была казнена вместе с ним. В свое время князь Никита Романович отличился в битве при отражении первого набега Девлета, за что, по видимому, он и был пожалован в бояре. В Синодике князь Никита Романович Одоевский не упоминается. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 33, 131, 222, 422.)

³⁹⁵ Имеется в виду Воротынский.

³⁹⁶ Ивана IV.

³⁹⁷ Здесь Курбский воспроизводит по памяти тексты Ветхого Завета. (См.: Исх 20 4–6. «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня, соблюдающим Заповеди Мои».)

³⁹⁸ К текстам Ветхого Завета автор присовокупляет и тексты Нового Завета. (См.: Мф 10 33. «А кто отречется от Меня перед людьми, отрекусь от того и Я перед Отцом Моим Небесным».)

³⁹⁹ См.: Мф 6 13. «И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого: ибо Твое есть царство и сила и слава во веки. Аминь».

⁴⁰⁰ Сведения А. М. Курбского о казни И. П. Федорова-Челяднина подтверждаются другими источниками.

Иван Петрович Федоров-Челяднин принадлежал к одной из самых могущественных боярских фамилий, прямые предки его в течение двух веков были боярами. Современник событий, немец-опричник Генрих Штаден пишет, что «Иван Петрович Федоров-Челяднин был первым боярином и судьей на Москве в отсутствие великого князя. Он один имел обыкновение судить праведно, почему простой люд был к нему расположен» (*Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. С. 79*). Штаден подробно рассказывает об издевательствах над Иваном Петровичем перед казнью и надругательстве над его трупом, а также об убийстве его слуг и разгроме многочисленных имений, производимых с личным участием царя почти в течение года. Эти сведения подтверждает и другой современник — А. Шлихтинг. (См.: *Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного*.)

В Синодике И. П. Федоров-Челяднин упомянут. (См.: *Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. С. 398, 462*.)

⁴⁰¹ См.: комм. 220.

⁴⁰² См.: комм. 291.

⁴⁰³ Н. Устрялов высказывает предположение, что в данном случае упоминается с некоторой путаницей в отчестве (Семен Васильевич Яковля) внучатый племянник царицы Анастасии. (См.: *Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 282*.)

⁴⁰⁴ Хозяин Юрьевич Тютин упоминается в Синодике. Эти сведения находят подтверждение у Таубе и Краузе, которые сообщают, что брат Марии Темрюковны — жены Ивана IV — «рассек Тютина, его жену и сыновей от пяти до шести лет и двух дочерей на мелкие части». (См.: *Послания Иоганна Таубе и Элгерта Краузе. С. 206*.)

- ⁴⁰⁵ Иван Иванович Хабаров, сын Ивана Васильевича Хабарова — потомка Константина Добрынского (жившего во второй половине XIV в.), действительно был очень богат, так как «наследовал вотчинное богатство Федора Симского и Василия Образца... нераздельно». Благодаря матримониальным связям «породнился с такими первостепенными боярами, как князь Иван Дмитриевич Пронский и князь Иван Юрьевич Патрикеев... Словом, у Ивана Хабарова было все, что открывало блестящую карьеру: служба отца и деда, богатство, блестящие родственные связи». Князь Иван (отец) участвовал в ряде военных походов, был наместником в Рязани, оказав большую услугу (дипломатического характера) Василию III во время «нахождения» на Москву хана Магмет-Гирея, затем был воеводой в Коломне и впоследствии в Ростиславле. За участие в казанском походе пожалован боярством. Позже значился на воеводстве в Вязьме и Кашире. Его сын Иван Иванович Хабаров, упомянутый Курбским, стал единственным наследником огромного богатства всех своих предков. Службу начал в стратилатских чинах воеводой в Коломне, затем в Нижнем, Серпухове и опять в Нижнем. В декабре 1552 г. князя Ивана Хабарова «царь и великий князь пожаловал Смоленском...». В 1554 г. Смоленск горел, и этот пожар был поставлен в вину князю Хабарову. «Мало того, эта вина осложнилась какими-то обстоятельствами, вследствие которых царь Иван навсегда лишил Ивана Ивановича своих милостей и, не решаясь по каким-то соображениям покончить с ним сразу, обрек его на преследование, которое заставило Ивана Ивановича постричься и в конце концов свело в могилу» (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 320). В Послании в Кирилло-Белозерский монастырь Иван IV высказывает явно отрицательное отношение к Хабарову. Шереметев и Хабарова он сравнивает с Анной и Каиафой (члены Синедриона в Иерусалиме, настаивавшие на казни Иисуса Христа), а монахов упрекает за то, что ради этих вельмож, постригшихся в монахи, нарушался монастырский устав св. Кирилла: «Разве же вы не видите, что послабление в иноческой жизни достойно плача и скорби? Вы же ради Шереметева и Хабарова преступили заветы чудотворца и совершили такое послабление. А если мы по Божьему изволению решим у вас постричься, тогда к вам весь царский двор перейдет, а монастыря у вас не будет. Зачем тогда и монашество?...» (См.: Послания Ивана Грозного. С. 356.)
- ⁴⁰⁶ Родословие Лыковых неизвестно, что же касается упомянутого А. Курбским Михаила Матвеевича Лыкова, то о нем Веселовский приводит такие сведения: Михаил Матвеевич Лыков — сын Матвея Никитича Лыкова, наместника города Радонежа, погибшего при его осаде литовцами. В 1550 г. был взят в избранную тысячу, в 1564 г. пожалован в окольник, в 1570 г. умер. В Синодике не значится. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 459.)

- ⁴⁰⁷ Стратилат — слово греческого происхождения. Здесь употребляется в значении «военачальник».
- ⁴⁰⁸ Подробнее о поставлении и низложении митрополита Филиппа см.: комм. 443.
- ⁴⁰⁹ В. В. Разладин (Квашнин) был весьма крупным представителем рода Квашниных. В Разрядах он упоминается в 1558 г. вторым воеводой левого полка в ливонском походе, а в 1561 г. — воеводой в Раковоре. На Земском соборе 1556 г. записан «в дворянах первой статьи». Веселовский приводит документальное подтверждение казни Василия Разладина. «Василий Квашнин в местническом деле с Фомой Бутурлиным говорил в 1587 г., что в государстве не стало многих из этого рода и в том числе Василия Васильевича Разладина». В отношении матери Василия Разладина точных сведений нет, но Курбский тоже касательно этих сведений ссылается на слухи и прямо этот факт не подтверждает. Однако несомненно, считает Веселовский, «что опале подвергся весь род Квашниных и буря опричнины и террора разразилась и над ними». Сам В. В. Квашнин-Разладин казнен в Новгороде, а жена его принудительно пострижена. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 276–277.)
- ⁴¹⁰ В Синодике Дмитрий Пушкин не значится. Там названы Никифор и Докучай. Обстоятельства смерти Пушкиных не выяснены. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 432.)
- ⁴¹¹ *Тыртов* Крик — близкий родственник московского тиуна Г. Н. Тыртова, других сведений о его казни, кроме тех, о которых сообщает А. М. Курбский, нет. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 204.)
- ⁴¹² «Карьера Шеиных... сыновей Ивана Дмитриевича была испорчена опалой и казнью Андрея, старшего сына Ивана Дмитриевича». (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 204.) Так что и здесь сведения князя Андрея оказались верными.
- ⁴¹³ Царя Иоанна.
- ⁴¹⁴ Лев Андреевич Салтыков сделал блестящую карьеру, которая окончилась... насильственной смертью. В 1548–1549 гг. он был пожалован в оружничие и участвовал в казанском походе. В 1552–1553 гг. он получил сан окольного, оставаясь оружничим, а в 1562–1563 гг. стал боярином. Уже в 1564–1565 гг. его сыновья — Михаил и Иван — были в чем-то заподозрены, дали на себя поручные записи в неотъезде, а в 1571–1572 гг. их постигла опала. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 441.) У Таубе и Краузе о Салтыковых сказано: «Льва Салтыкова, ближайшего советника, послал он в Троицкий монастырь, а затем приказал казнить. Федора Салтыкова, своего кравчего, он приказал избить

- кнутом и держать его до самой смерти в тюрьме». (См.: Послания Иоганна Таубе и Элерга Краузе. С. 54.)
- ⁴¹⁵ Богдан и Федот Заболоцкие значатся в Синодике.
- ⁴¹⁶ В Синодике значатся Бутурлины: Иван с сыном и дочерью, Леонтий и Стефан.
- ⁴¹⁷ Федор Семенович Воронцов упоминается в Разрядах 1552 г. как воевода. «В 1538 г. он был углецим дворецким и воеводой на Угре. В 1554 г. он получил боярство и через два года “выбыл”, как говорит никоновский список, т. е. был казнен. Сообщение князя Курбского о том, что Федор Семенович был убит по приказанию царя собственным сыном Иваном, который тоже после был казнен, очень сомнительно» (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 224).
- ⁴¹⁸ «При учреждении опричнины царь Иван взял к себе Сабурова Замятню Кривого, сына окольного Ивана Юрьевича и родного племянника Соломонии» (жены Василия III). В опричнине Замятня ничем не отличался и был казнен летом 1571 г. в Новгороде, когда, по свидетельству летописи, царь Иван многих детей боярских «метал» в Волхов. Один частный родословец сообщает: «Замятня бездетен; казнил его царь... в 7079 (1571) г., посадил его в Волхов». (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 232. См. также: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стб. 87–89.)
- ⁴¹⁹ Азарий и Андрей Кашкаровы в Синодике не упоминаются. Однако С. Б. Веселовский считает, что такое предположение вполне возможно, поскольку в 1573 г. поместье Азария и Андрея Кашкаровых в Водской пятине отдано Ивану Мотьякину и князю П. Ростовскому, когда Азарий был еще жив. Азарий упоминается как послух в одном из актов Троице-Сергиева монастыря. Веселовский полагает, что казнь Кашкаровых следует отнести к 1566 г. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 393–394.)
- ⁴²⁰ Тетерины происходили из старого нижегородско-суздальского рода. В Синодике записаны семнадцать человек Тетериных, в их числе и упомянутые Курбским Василий и Григорий. С. Б. Веселовский сообщает, что «при обзоре карьеры Тетериных обращает на себя внимание, что она обрывается рано, приблизительно в 1550-х гг.» Во всяком случае, гибель Тетериных связана с побегом в Литву Тимохи Пухова Тетерина, племянника Василия. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 454–455.)
- ⁴²¹ Данила Григорьевич Чулков в Синодике не упоминается. Иван Иванович Чулков подвергался опале в конце 1570-х гг., но получил разрешение постричься в Ростовский Борисоглебский монастырь. Умер в схиме под именем Ионы. Данила Григорьевич Чулков происходил из старого рода

рязанских бояр Сидоровых-Ковылиных. Многократно принимал участие в военных походах: в Астрахани, в Крыму и на Дону. Сведений о его казни, кроме упоминания Курбского, нигде не содержится. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 467–468.)

⁴²² Безумца.

⁴²³ Басмановы принадлежали к одной из старейших ветвей рода Плещеевых. Родоначальником их был Данила Андреевич Басманов. Алексей был выдающимся воеводой своего времени, в 1555 г. он пожалован в бояре. Алексей Басманов упоминается в числе «тех злых людей», по совету которых была учреждена опричнина. Федор Басманов, его сын, начал служить около 1563 г., был зачислен в Опричный двор, а в 1568 г. пожалован в кравчие, участвовал в ливонском походе. В 1569 г. был воеводой от опричнины в Калуге. Федор пользовался у царя особой милостью и «обычно подводил всех под гнев тирана». Так, за ссору с Федором был убит царем Дмитрий Федорович Овчина. (См.: *Шлихтинг А.* Новое известие о России времени Ивана Грозного. С. 51.) В 1565 г. Федор был пожалован боярским чином. Опричник Генрих Штаден свидетельствует о близости к царю обоих Басмановых. «Алексей Басманов и его сын Федор, с которым царь обычно предавался разврату, были убиты» (*Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. С. 19). Был ли действительно Алексей убит своим сыном Федором, неизвестно. «Конец Басмановых загадочен, — пишет С. Б. Веселовский, — в новиковском списке думных людей Алексей Басманов показан выбывшим в 1568/69 гг. В Синодике упоминается Алексей Басманов и его младший сын Петр, но был ли Алексей Данилович Басманов убит по приказанию царя сыном Федором, это неизвестно» (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 227). А. В. Горский сообщает, что «Басманов Алексей по одним известиям умер в ссылке на Белоозере, а по другим — был убит по приказанию царя собственным сыном Федором, который через год, в свою очередь, погиб загадочной смертью». Царь Иван сделал персональные и весьма солидные вклады на помин души Алексея Даниловича Басманова и его сыновей — Федора и Петра. (См.: *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкие Сергеевы Лавры. [Б. г.] Ч. 2. С. 61.)

⁴²⁴ Курлятевы — ветвь рода Оболенских, зарекомендовавших себя верностью великому князю Василию II в феодальной войне с Д. Шемякой. Из рода Курлятевых первым пострадал князь Дмитрий Иванович, на которого вскоре после ссылки Воротынского «опалился» Иван IV, как сообщает летопись, якобы «за его великие изменные дела». Князь Дмитрий с женой и детьми были пострижены и сосланы в монастыри: в Коневецкий (мужской) и Челмогорский (женский). (См.: ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 344.) Упоминаемый Курбским Владимир Курлятев, казненный около 1569 г., был

- племянником князя Дмитрия. Владимир Курлятев последний раз упоминается в разрядных списках в ливонском походе, в качестве воеводы левого полка, стоящего в г. Торопце. В Синодике упомянуты, но время их казни неизвестно. С. Б. Веселовский подтверждает сведения Курбского «о погублении» всего рода Курлятевых. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 114, 403–404.)
- ⁴²⁵ Князья Григорий и Дмитрий Сидоровы происходили из боярского рода рязанских князей и занимали ответственные военные должности в Московском государстве. Сын Дмитрия Иван в 1571 г. был сыном боярским царицына чина на свадьбе Ивана IV. Об их смерти Веселовский сведений не приводит. В Синодике означены имена Сидоровых Третьяка и Юрия, но Веселовский полагает, что с рязанскими Сидоровыми поименованные Третьяк и Юрий никакой связи не имеют. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 441, 444.)
- ⁴²⁶ После этих событий.
- ⁴²⁷ Родословие Сабуровых-Долгово, как сообщает С. Б. Веселовский, достоверно, и нет возможности выяснить, кто из этого рода жил в третьей четверти XVI века и в каких родственных отношениях находились упоминаемые по актам и большей частью не упоминаемые в родословии лица. Родовые вотчины Сабуровых-Долгово находились в Костроме и Ярославле. С. Б. Веселовский приводит сведения о переселении этих родов при взятии в опричнину Ярославля. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 440.)
- ⁴²⁸ Сарыхозины в Синодике не упоминаются, но Марк Сарыхозин бежал в Литву, вполне возможно, что в связи с этим Сарыхозины и были «погублены всем родом», как утверждает А. М. Курбский. Сарыхозины выехали из Орды в Москву, приняли крещение и получили крупные поместья в XV в. В XVI в. в Писцовой книге Бежецкого уезда упоминаются бывшие поместья Сарыхозиных. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 442.)
- ⁴²⁹ Казариновы упомянуты в Синодике: «Помяни, Господи, Казарина и двух сынов его да десять человек тех, которые приходили на пособь. Федора-Казаринова, инока Никиту-Казаринова» (*Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 286).
- ⁴³⁰ *Морозов Михаил Яковлевич* — выдающийся дипломат, с 1548 г. — окольничий, с 1549 г. — боярин и дворецкий. Казнен в 1575 г. С. Б. Веселовский полагает, что «М. М. Воротынский, Н. Р. Одоевский и М. Я. Морозов входили в число трех главных воевод береговой охраны. Казнь их загадочна» (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 370). В числе посланных царем поминальных вкладов в Троице-Сергиев монастырь значится и персональный поминальный вклад на имя Михаила Яковле-

вича Морозова (100 рублей). (См.: *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкие Сергиевы Лавры. Ч. 2. С. 61.)

⁴³¹ Нехиротонисанные — не рукоположенные в священнический чин (*Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. Стб. 193).

⁴³² Ивана IV.

⁴³³ *Афанасий* — бывший протоиерей Благовещенского собора и духовник царя. В 1564 г. был по смерти митрополита Макария поставлен на митрополию. Первосвятителем был около двух лет. За это время сделал несколько попыток воздействовать на царя, ходатайствуя о примирении его с опальными боярами, но успеха не имел. При отъезде царя в Александрову слободу митрополит Афанасий возглавил поездку к царю с целью просить о его возвращении в Москву. (ПСРЛ. Т. 13. С. 393.) Царь условием своего возвращения поставил требование «учинить опричнину» и всех «своих изменников, которые ему государю были непослушны, на тех опалы свои класти, а иных казнити и животы их и статки имати...». (Там же. С. 394.) Митрополит Афанасий не захотел связывать себя поддержкой царя и оставил место главы церкви «по болезни» «за немощью велию». (См.: История СССР с древнейших времен до конца XVIII века. С. 191.)

⁴³⁴ Здесь — митрополитом.

⁴³⁵ См.: 2 Тим 4 2. «Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещывай со всяким долготерпением и назиданием».

⁴³⁶ Агаряне — от имени Агари-египтянки, служанки Сары, по воле которой она родила от ее мужа Авраама Измаила, являющегося по библейскому преданию родоначальником измаильян — восточных народов (Быт 16 1–3, 8, 15).

⁴³⁷ Экзарх (*греч.*) — архиепископ, управляющий церквями отдельной области (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 663).

⁴³⁸ Допрос.

⁴³⁹ Митрополита.

⁴⁴⁰ Действительно, такой случай имел место в начале XIV в. Митрополит Петр был оклеветан тверским епископом Андреем. Патриарх прислал экзарха, который рассмотрел дело и обличил клеветника. (См.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 1. Т. 4. Стб. 191.)

⁴⁴¹ На полях рукописи автор, сам комментируя этот случай, написал: «Яко святой Герасим свидетельствует о святой первомученице Фекле, тому подобно звери лютые, медведи, устыдились и стали почитать ее, обратившись через естество в кротость и прочее».

⁴⁴² Александровой.

⁴⁴³ В 1566 г. был поставлен в митрополиты, по просьбе царя, игумен Соловецкого монастыря Филипп (в миру Федор Колычев). Еще при переговорах с царем он ставил условием своего согласия отмену опричнины: «Повинуясь воле твоей, да не будет опричнины, да будет только единая Россия». Однако царь и высшее духовенство уговаривали Филиппа принять сан митрополита, обещаясь при этом «не вступаться в опричнину». 1566–1567 гг. были страшными годами опричнины. Бояре просили у Филиппа заступничества за невинных. Митрополит во время службы в Успенском соборе обратился к царю с просьбой «прекратить проливать кровь христианскую». Царь гневно отвечал митрополиту, усилив на следующий день опричные казни. Затем последовала грозная отповедь Ивана IV митрополиту во время службы в Новодевичьем монастыре, когда царь назвал Филиппа лжецом, изменником и злодеем, а 8 ноября 1568 г. во время службы в храме Успения в Кремле Федор Басманов объявил о лишении митрополита сана. Опричники сорвали с Филиппа одежду, одели в бедное рубище, «изгнаша его из церкви, яко злодея и посадиша его на дровни везуща вне города (Кремля), ругающе и метлами биюще... привезоша его в ветошный торг, в монастырь Богоявления. Народ же провожаху его плачуще...». Филиппу был объявлен «судный приговор», обличавший его в тяжких «изменных винах» и приговаривающий его к пожизненному заключению. Затем он был посажен в темницу, куда Иоанн повелел прислать ему зашитую в кожаный мешок голову его племянника (или двоюродного брата) Ивана Борисовича Колычева. В дальнейшем, опасаясь народного заступничества за митрополита, царь приказал отправить его в Тверской Отрочь монастырь, по дороге в который Филипп претерпел «многу пакость и унижения». (Рукописное «Житие митрополита Филиппа» цит. по кн.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Стб. 63; Примечания. Стб. 43–44.) В декабре 1569 г. во время новгородского похода Ивана IV царский палач Малюта Скуратов задушил митрополита Филиппа в келье Тверского Отроча монастыря, о чем имеется упоминание в «Житии митрополита Филиппа». (См.: *Устрялов Н. Г.* Сказания князя Курбского. Т. 1. С. 188.) Одновременно подвергались опале и другие Колычевы.

⁴⁴⁴ На полях рукописи против слова «блазни» — блазы (обман, соблазн, оболъщение. См.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. Стб. 112) — поставлено: шуты.

⁴⁴⁵ В «Истории российских иерархов» указано, что архиепископ Герман (Полев) умер в Москве в 1567 г. от моровой язвы. С. Б. Веселовский сообщает, что Герман не был митрополитом, а поставлен в казанские архиепископы 12 марта 1564 г. Умер в Москве в ноябре 1567 г. от эпидемии. В Синодике

не упомянут. (См.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 372.)

- ⁴⁴⁶ Здесь сведения А. Курбского расходятся с имеющимися источниками. Архиепископ Пимен действительно подвергся гонениям, но об утоплении его в реке Волхов ничего не говорится. Во время новгородского погрома, учиненного царем Иваном IV, на архиепископа Пимена были направлены первые и самые тяжкие удары. Псковская летопись сообщает, что «первое архиепископа Пимена взял в заточение и посла в Тулу, и святую Софию соборскую церковь пограбил...» (Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 115). За «изменное дело» новгородского владыки Пимена было перебито «без пощажения» и «рассуждения» большое количество новгородских помещиков. (См.: *Самоковасов Д. Я.* Архивный материал. М., 1909. Т. 2. С. 233–300.) А. Шлихтинг считает, что по делу новгородского архиепископа Пимена было казнено 116 человек (*Шлихтинг А.* Новое известие о России времени Ивана Грозного. С. 80–83). В Синодике опальных новгородский архиепископ Пимен не упоминается (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 427).
- ⁴⁴⁷ Этим сведениям С. Б. Веселовский находит подтверждение в известиях о том, что Андрея Тулупова «не стало в государственной опале», а поместье его в 1571 г. отдано Назимовым (*Самоковасов Д. Я.* Архивный материал. Т. 1. С. 35).
- ⁴⁴⁸ С. Б. Веселовский пишет, что «во главе жертв новгородского погрома стояли софьяне — двор владыки Пимена, который в это время возглавляли Цыплятевы-Монастыревы, старинные белозерские помещики» (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 174, 414). Поскольку все окружение Пимена было разгромлено и многие казнены, то вряд ли стоит сомневаться в сведениях А. Курбского относительно Цыплятева, тем паче, что Никита Цыплятев был дворецким владыки Пимена.
- ⁴⁴⁹ На место Пимена 6 декабря 1571 г. был хиротонисан архимандрит Чудова монастыря Леонид. Он пробыл в Новгороде два года. В 1573 г. приехал на Собор и по приказу царя «удавлен бысть казнью у Пречистой на площади». В Синодике не значится (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 407).
- ⁴⁵⁰ *Корнилий* — игумен Псково-Печерского монастыря с 1529 г. по 20 февраля 1570 г. В Синодике не значится, но сведения А. Курбского подтверждает летопись. В Пискаревском летописце сказано, что царь и великий князь Иван Васильевич «многих людей Навгородцкия области казнил многими розноличными казнями: мечем, огнем и водою... И отголе пошел во Псков и хотел то же творити, казнити и грабити. И единого уби игумена Корнилия Печерскаго да келаря» (ПСРЛ. Т. 34. С. 191). Курбский пишет о том, что вместе с Корнилием был убит и его ученик Василий Муромцев и

их тела были погребены вместе. Возможно, именно о нем пишет летописец, называя его келарем Корнилия.

⁴⁵¹ См.: Исх 20 7. «Не произноси имени Господа твоего напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно». Мф 5 34–36. «Я говорю вам: не клянитесь вовсе: ни небом, потому что оно Престол Божий, ни землей, потому что она подножие ног Его, ни Иерусалимом, потому что он город великого царя; ни головою твоей не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным». Иак 5 12. «Прежде всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею и никакой другой клятвой; но да будет у вас “да, да” и “нет, нет”, дабы вам не подпасть осуждению».

⁴⁵² *Феодорит* — духовник князя А. М. Курбского, приверженец нестяжательской ориентации в организации монастырской жизни. Он написал Устав нестяжательского жития, призывая монахов добывать пропитание трудами рук своих. Приблизительно в 1551–1556 гг. был настоятелем Спасо-Евфимьевского монастыря в Суздале, затем был отправлен в Кириллов монастырь, где был архимандритом четыре или пять лет.

Современный исследователь А. И. Гладкий полагает, что именно глава, в которой Курбский повествует о своем духовнике, человеке, с которым он был связан лично, наиболее очевидно доказывает подлинность его «Истории», оспариваемую Эдвардом Кинаном. (См.: *Keenan E. L. The Kurbskii-Groznyi Apocrypha. The Seventeenth-Century Origin of the «Correspondence» attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1971. P. 62–63, 212.*) «Трудно предположить, — пишет А. И. Гладкий, — чтобы какой-нибудь писатель XVII в. с такой точностью восстановил биографию не слишком заметного деятеля, выяснив даже продолжительность поездки в Константинополь (примерно один год) и архимандритства в Суздале (четыре–пять лет)». К тому же А. И. Гладкий установил, что все описанные факты биографии Феодорита сходятся с источниками.

В 1547 г. Иван IV короновался на царство и добивался утверждения царского титула у вселенского патриарха. Курбский сообщает, что с этой миссией в Константинополь был отправлен Феодорит, который и привез Соборное Послание. Подтверждение этому факту содержится в летописи. (См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 278.) Этот факт обнаружил и С. О. Шмидт в Описи царского архива и Посольского приказа 1614 г. (См. подробно: *Гладкий А. И. К вопросу о подлинности «Истории о великом князе Московском» А. М. Курбского. (Житие Феодорита) // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 239–241; его же «История о великом князе Московском» как источник «Скифской истории» А. И. Лызлова. С. 43–50.*)

⁴⁵³ Радонежский.

- ⁴⁵⁴ *Александр Свирский*, преподобный — основатель Свирского монастыря на реке Свири. Умер в 1533 г.
- ⁴⁵⁵ Здесь имеется в виду второй брак Ивана III с греческой принцессой Софьей (Зоей) Палеолог.
- ⁴⁵⁶ Василию III.
- ⁴⁵⁷ См.: Мф 18 23–35. «Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитать с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять талантов; а как он не имел чем заплатить, то государь приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тот раб пал и, кланяясь ему, говорил: “Государь, потерпи на мне... Я все тебе заплачу”. Государь, умилованный над рабом тем, отпустил его и долг его простил ему. Раб же тот, вышед, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: “Отдай мне, что должен”. Тогда товарищ его пал к ногам его, умоляя, и говорил: “Потерпи на мне и все отдам тебе”. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видя происшедшее, очень огорчились и, пришедше, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь призывает его и говорит: “Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?” И, разгневавшись, государь отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешение его».
- ⁴⁵⁸ Динарии и таланты — деньги в Древнем Риме
- ⁴⁵⁹ См.: Мф 10 14. «И если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших...»
- ⁴⁶⁰ См.: Деян 16 27–28. «Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники бежали. Но Павел провозгласил громким голосом: “Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь”».
- ⁴⁶¹ См.: Пс 54 8–9. «Далеко удалился бы я, и оставался в пустыне; поспешил бы укрыться от ветра и бури».
- ⁴⁶² Артемий, псковитянин по рождению, первоначально проживал в Псково-Печерском монастыре, позднее переселился в белозерские пустыни. Какое-то время пребывал в Порфирьевой пустыни. Принадлежал к монашеским кругам, поддерживающим нестяжательские взгляды на монастырский быт. Основатель доктрины нестяжания Нил Сорский был его любимым писателем. Во время пребывания на Белоозере учениками Артемия были такие известные лица, как Феодосий Косой, старцы Игнатий и Вассиан. Около Артемия образовался кружок нестяжателей, в который

входили Феодосий, Порфирий, Иоасаф Белобаев и др. Артемию предложили место игумена Корнильеvского монастыря, но он отказался. Сильвестр, симпатизируя Артемию, предложил ему стать игуменом Троице-Сергиева монастыря. После долгих раздумий и отказов Артемий согласился, приблизительно в 1550-х гг. Будучи игуменом самого влиятельного монастыря в России, он добился поставления на игуменство Феодорита в Суздальский Спасо-Евфимьевский монастырь. По ходатайству Артемия («умолению») из Тверского Отрочь монастыря в Троицкий монастырь был переведен Максим Грек, где ему были созданы условия для занятия творческой деятельностью. Пробыл Артемий в Троицком монастыре недолго, так как большинство монашеской братии не разделяло нестяжательских взглядов. Артемий вновь удалился на Белоозеро, где пробыл в Порфирьевой пустыни около двух лет. Затем Артемия вызвали в Москву и поставили перед Собором, на котором обвинялся в ереси Матвей Башкин. Артемию удалось оправдаться, однако он ушел из Москвы без разрешения светских и духовных властей, чем сильно разгневал Церковный собор. За Артемием и другим монахом — нестяжателем Саввой Шахом — послали и закованными привезли в Москву. На Соборе против Артемия выступил бывший ферапонтовский игумен Нектарий (о нем как о свидетеле обвинения упоминает А. Курбский), обличая Артемия в богохульстве и «лютеровоy ереси». (Эти события Курбский излагает довольно точно.) Против Артемия выступили также троицкие старцы, которые ненавидели его за активную нестяжательскую политику, проводимую им в бытность игуменом Троицкого монастыря. На этом же Соборе также под стражей содержался и Порфирий, который обвинялся в ереси. В конце концов, после долгих споров, Артемий все-таки был обвинен в причастии к еретическим учениям. Он был отлучен от церкви и отправлен на вечное заточение в Соловецкий монастырь. Приблизительно в 1554–1555 гг. он бежал в Литву, где проживал при дворе слуцкого князя Юрия, и умер в 70-х гг. XVI в. (См.: *Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 153–168.*)

Белобаев Иоасаф — старец Соловецкого монастыря. Разделял нестяжательскую позицию в отношении вотчинновладения монастырей. На Соборе, обличавшем в ереси Артемия, выступал сторонником последнего.

Порфирий — авторитетный старец, приверженец скитского образа жизни, нестяжатель. За тесное общение с Артемием вызывался в Москву на Собор как ученик последнего, позднее привлекался еще к одному «еретическому делу» — Феодосия Косого. (См.: *Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 155, 161, 162, 174, 177, 185.*)

По-видимому, А. Курбский хорошо знал подноготную этих Соборов, поскольку его описание всех споров на них и ложных обвинений, возводимых на старцев-нестяжателей, а также тенденциозность решений Соборов подтверждаются источниками.

- ⁴⁶³ См.: Деян 16 1; Рим 16 21; 2 Кор 1 1.
- ⁴⁶⁴ См.: Пс 47 3. «Прекрасная возвышенность, радость всей земли, гора Сион; на северной стороне ее город великого царя».
- ⁴⁶⁵ См.: 2 Фес 3 10. «Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, то не ешь».
- ⁴⁶⁶ См.: Деян 20 34. «Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших моих при мне послужили руки мои сии».
- ⁴⁶⁷ Здесь — язычников.
- ⁴⁶⁸ [Ср.: «Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих; пророчество же не для неверующих, а для верующих» (1 Кор 14 22). — *И. Д.*]
- ⁴⁶⁹ См.: Мф 13 25. «Когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницей плевелы и ушел».
- ⁴⁷⁰ Действительно, такая Соборная грамота была в 1561 г. прислана в Москву. Ее подписали митрополиты и епископы греческие, и она утверждала Иоанна в царском сане. (См.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 8. Прим. 163 к гл. 2. С. 24.) См. о Феодорите: комм. 452.
- ⁴⁷¹ *Дмитрий Прилуцкий* — настоятель Прилуцкого монастыря в Вологде. На полях рукописи в одном из списков есть текст: «Тот святой Дмитрий князя Константина Острожского от многолетних вериг освободил, которыми он был связан по рукам и ногам, и уже иссохшие руки своим прикосновением исцелил, и когда князь выехал в свое отечество, то этого святого он очень прославлял и почитал и великую любовь к нему имел».
- ⁴⁷² См.: Мф 20 22. «Иисус в ответ: “Не знаете, что просите: можете ли пить чашу, которую я буду пить или креститься крещением, которым я крещусь?” Они говорят Ему: можем». См. также: Мк 10 39.
- ⁴⁷³ В Польше.

II. ХОЖДЕНИЯ

Афанасий Никитин. Хождение за три моря

«Хождение за три моря» тверского купца XV в. Афанасия Никитина — бесспорно, один из наиболее замечательных памятников древнерусской литературы. Важнейшей особенностью этого памятника следует считать его совершенно неофициальный характер — это записки русского человека, попавшего на чужбину, не имевшие определенного адресата. Мы ничего не знаем об Афанасии Никитине, кроме сведений, содержащихся в «Хождении», и заметки, предшествующей ему в летописной редакции. Как может быть установлено по этим источникам, путешествие Никитина происходило в 1468–1475 гг., незадолго до присоединения Твери к Московскому

государству; умер он около 1475 г., не дойдя до Смоленска. Нет оснований считать Афанасия Никитина особенно предприимчивым купцом, сознательно стремившимся в Индию; не был он и дипломатом. Товары, с которыми он отправился в путь, предназначались, очевидно, для продажи на Кавказе. В Индию он пошел «от многия беды», после того как был ограблен в низовьях Волги. Единственным товаром, который он доставил в Индию, был купленный по дороге и проданный с большим трудом конь. Путевые записки Никитина были, в сущности, дневником, только без разбивки на даты. Он предполагал, конечно, что его дневник прочтут на родине (именно поэтому он записывал наиболее сомнительные с официальной точки зрения разделы по-тюркски и по-персидски [в публикации выделены курсивом]), но не приспособлял его к этикетным нормам, характерным для церковной и официальной светской литературы того времени. Своей непосредственностью и конкретностью «Хождение» напоминало рассказ Иннокентия о последних днях жизни Пафнутия Боровского. Личностный характер рассказа Никитина, способность его автора раскрыть читателю свой внутренний мир — этими чертами «Хождение» перекликается с величайшим памятником древнерусской литературы, созданным два века спустя, — «Житием» протопопа Аввакума.

«Хождение за три моря» дошло до нас в трех изводах, или редакциях. Один из них содержится в составе Софийской второй и Львовской летописей, восходящих к своду 1518 г., отражавшему, в свою очередь, более ранний летописный свод 80-х гг. XV в.; второй входит в сборник конца XV — начала XVI в. из Музейного собрания РГБ (принадлежавший ранее Троицкому монастырю и именуемый поэтому обычно Троицким); третья редакция, входящая в состав поздней летописно-хронографической компиляции, относится уже к XVII в. Отрывки из «Хождения» читаются также в сборнике конца XV в. — РГБ. Ф. 178. № 3271 (Л. 35 об.). Нет оснований видеть в этих изводах различные авторские редакции — вероятнее предположить, что они возникли при переписке памятника.

В настоящем издании публикуется перевод текста «Хождения за три моря» по Эттерову списку Львовской летописи (РНБ. Р. IV. 144. Л. 442 об. — 458 об.) с исправлением по Архивскому списку Софийской второй летописи (РГАДА. Ф. 181. № 371/821. Л. 193–220 об.) и Троицкому списку (РГБ. Ф. 178. № 8665. Л. 369–392 об.).

Два больших пропуска в летописном изводе («...всѣх в Дербентъ добро-вольно... Гурмызь есть на островѣ, а ежедень...», «Приидох же в Бедерь... а виденье обезьянино») восполнены по Троицкому списку.

Перевод Л. С. Семенова, комментарии Я. С. Лурье и Л. С. Семенова.

⁴⁷⁴ Запись эта, относящаяся к 1474–1475 гг., скорее всего принадлежит составителю независимого летописного свода 80-х гг. XV в.

- 475 Афанасий Никитин пробыл в Индии, как мы можем полагать, с середины 1471 до начала 1474 г.; см. приведенные далее известия индийских хроник о времени взятия городов, упоминаемых Никитиным, и указания на соотношения между датами русского календаря и мусульманского лунного календаря.
- 476 Речь идет, очевидно, о походе на Казань русских войск под предводительством брата Ивана III князя Юрия Васильевича Дмитровского, закончившемся в сентябре 6978 (1469) г.; вне комментируемого памятника сведений о после Ивана III в Ширван Василии Папине нет.
- 477 Смоленск до 1514 г. входил в состав Литовского государства.
- 478 *Мамырев* Василий (1430–1490) — великокняжеский дьяк, оставленный Иваном III вместе с И. Ю. Ряполовским в Москве во время нашествия хана Ахмата в 1480 г. и руководивший в 1485 г. строительством укреплений во Владимире.
- 479 Отчество («фамилия») автора «Хождения за три моря» упоминается только в начальной фразе памятника, восполненной в издании по Троицкому списку (в летописном изводе ее нет).
- 480 Каспийское море; дарья (*перс.*) — море.
- 481 Индийский океан.
- 482 Черное море именуется также Стебольшким (Стамбульским) по греческому народному и турецкому названию Константинополя — Истимполи, Стамбул.
- 483 Главный собор Твери (XII в.), по которому и Тверская земля именовалась часто «домом святого Спаса».
- 484 *Михаил Борисович* — великий князь тверской в 1461–1485 гг.
- 485 *Владыка Геннадий* — епископ тверской в 1461–1477 гг., бывший московский боярин Геннадий Кожа.
- 486 *Борис Захарыч* — воевода, возглавлявший тверские войска, помогавшие Василию Темному в борьбе с его противником Дмитрием Шемякой, представитель рода Бороздиных, перешедших впоследствии на московскую службу.
- 487 Троицкий монастырь в тверском городе Калязине на Волге был основан игуменом Макарием, упоминаемым у Никитина; церковь Бориса и Глеба находилась в Макарьевском Троицком монастыре.
- 488 Углич — город и удел великого княжества московского.
- 489 Кострома на Волге входила в число непосредственных владений великого князя московского.
- 490 Нижний Новгород с 1392 г. входил в состав владений великого князя московского; наместник Михаил Киселев — видимо, отец Ф. М. Киселева, получившего жалованную грамоту Ивана III до 1485 г.

- ⁴⁹¹ Очевидно, ошибка переписчика; эти слова (в Троицкой редакции их нет) повторяются далее в той же фразе.
- ⁴⁹² Ширваншах Фаррух Ясар правил в Ширванском государстве в 1462–1500 гг.
- ⁴⁹³ Хан Касим, второй по времени правитель Астраханского ханства.
- ⁴⁹⁴ Ез (закол) — деревянное заграждение на реке для рыбной ловли.
- ⁴⁹⁵ Так обычно называли купцов из Ирана.
- ⁴⁹⁶ Кайтак — горная область в Дагестане.
- ⁴⁹⁷ Вероятно, речь идет о пламени в местах выхода нефти или о храме огнепоклонников.
- ⁴⁹⁸ В дни памяти имама Хусейна (погиб в Месопотамии в VII в.) участники процессии восклицают: «Шахсей! Вахсей!» (Шах Хусейн! Вах Хусейн!); эти дни отмечаются шиитами в начале года по мусульманскому лунному календарю (в 1469 г. ошур байрам приходился на конец июня — начало июля). Запустение округа Рея связано с войнами XIII в.
- ⁴⁹⁹ Батман (*перс.*) — мера веса, достигавшая нескольких пудов; алтын — денежная счетная единица, заключающая в себе шесть денег.
- ⁵⁰⁰ Морские приливы в Персидском заливе имеют полусуточный характер.
- ⁵⁰¹ Из дальнейшего изложения следует, что в Ормузе Никитин отметил третью Пасху за пределами Руси. Возможно, путешественник хотел сказать, что это первый праздник, который он встретил, придя к Индийскому океану.
- ⁵⁰² Радунца — девятый день после Пасхи.
- ⁵⁰³ Тава (*маратск.* даба) — парусное судно без верхней палубы. Массовый завоз лошадей в Индию осуществлялся для пополнения конницы и нужд местной знати в течение многих веков.
- ⁵⁰⁴ Речь идет о синей краске индиго (ср. далее: «да чинят краску нил») и приготовлении лака.
- ⁵⁰⁵ Путешественник говорит о чалме (*перс.* фота) и дхоти (*инд.*), которые, так же как и женская одежда сари, изготавливались из неспитой ткани.
- ⁵⁰⁶ Асадхан Джуннарский, выходец из Гиляна, упоминается в индийских хрониках как лицо, близкое великому везиру, Махмуду Гавану, носившему титул мелик-аттуджар (повелитель купцов).
- ⁵⁰⁷ Кафир (*арабск.*) — неверный, так сначала Никитин называл индусов, пользуясь термином, принятым среди мусульман; позднее он называл их «гундустанцы» и «индъяны».
- ⁵⁰⁸ Хоросанцы — здесь и далее: мусульмане не индийского происхождения, выходцы из различных областей Азии.

- 509 Имеется в виду период муссонных ливней, длящийся в Индии с июня по сентябрь. Троица — пятидесятый день после Пасхи; приходится на май–июнь.
- 510 Гоуз-и хинди (*перс.*) — кокосовые орехи.
- 511 Речь идет о соке, добываемом из коры пальмиры.
- 512 Кхичри — индийское блюдо из риса с приправами.
- 513 Шешни — по-видимому, зеленые листья дерева *Dalbegria sissor*, которые в Индии с древнейших времен употреблялись в качестве корма лошадей.
- 514 [В оригинале: «Сикиш илиресен ду шитель бересин, сикиш илимесь екь житель берсен, достур аврат чектур, а сикиш муфут». — *И. Д.*]
- 515 [В оригинале: «А се оло, оло абрь, оло акь, олло керем, олло рагим!». — *И. Д.*]
- 516 Спасов день приходится на 6 августа; Успенский пост длится с 1 августа до Успенья; «Оспожин день» — Успенье, приходится на 15 августа.
- 517 Бидар являлся в это время столицей Бахманидского султаната.
- 518 Неясно, какой именно город имеет в виду А. Никитин.
- 519 Ков (*инд.*) — мера длины, в среднем около десяти километров.
- 520 Камка — цветная шелковая ткань, расшитая золотом, парча.
- 521 Кантар (*арабск.*) — мера веса, превышавшая три пуда.
- 522 Шейх Алаеддин, местный мусульманский святой.
- 523 Покров приходится на 1 октября. Далее, однако, Никитин указывает, что дни памяти шейха Алаеддина отмечают через две недели после Покрова.
- 524 Никитин передает местные поверья, отразившие культ совы (гхукук) и культ обезьяны.
- 525 Мамоны — здесь и далее: не крупный хищник.
- 526 [В оригинале: «базы миканет». — *И. Д.*]
- 527 Имеется в виду начало нового сезона в октябре после периода муссонных ливней.
- 528 В год приезда Никитина в Индию султану Мухаммеду III было семнадцать лет, в год отъезда — двадцать.
- 529 Так Никитин называет великого везира Махмуда Гавана, выходца из Гиляна.
- 530 Кутувал (*перс.*) — комендант крепости.
- 531 Возможно, что Никитин так называет золотую монету фанам.
- 532 Филиппов пост длится с 14 ноября до Рождества, которое приходится на 25 декабря.
- 533 Великий пост начинается за семь недель до Пасхи, т. е. в феврале — начале марта.

- 534 [В оригинале: «исаядениени». — *И. Д.*]
- 535 Обычай пользоваться восточными именами, созвучными христианским, был распространен среди европейцев, живших на Востоке. Хозя Юсуф Хоросани — ходжа (господин) Юсуф из Хорасана.
- 536 Бут (*перс.*) — идол, кумир; здесь: боги индийского пантеона.
- 537 Бутханэ (*перс.*) — дом идола, кумирня.
- 538 Здесь: ежегодный праздник в честь Шивы, отмечаемый в феврале–марте.
- 539 Шешкени — серебряная монета, шесть кени.
- 540 Лакх (*инд.*) — сто тысяч.
- 541 [В оригинале: «бысты азарь лекь вах башет сат азаре лек». — *И. Д.*]
- 542 Здесь: статуя Шивы; его атрибуты: змей, обвивающий его тело (у Никитина — «хвост»), и трезубец.
- 543 Статуя в Константинополе Юстиниана I (527–565).
- 544 [В оригинале: «кот ачюкъ». — *И. Д.*]
- 545 Статуя быка Нанди, спутника Шивы.
- 546 Сыга — медовый напиток.
- 547 [В оригинале: «Олло оакь!». — *И. Д.*]
- 548 Житель — медная монета.
- 549 [В оригинале: «какъпа чектурь а учюсьдерь: секишь илирсень ики жител, акичаны ила атарсын алты жетел берь; булара достурь. А куль коравашь учюзь чяр фуна хубь, бем фуна хубьсиа; капькара амьчюкъ кичи хошь». — *И. Д.*]
- 550 Улу байрам — великий праздник, то же, что курбан байрам (праздник жертвоприношения) — один из главных праздников в исламе, отмечается 10–13 числа месяца зу-ль-хиджжа по мусульманскому лунному календарю, соотношение которого с солнечным календарем меняется ежегодно. Далее Никитин указывает, что праздник состоялся в середине мая; это позволяет установить год — 1472 г.
- 551 [В оригинале: «таньгырдан истрѣмень ол сакласын: “Олло худо, олло акь, олло ты, *олло* акьберь, олло рагымь, олло керимь, олло рагымельло, олло каримелло, таньгресень, худосеньсень...”». — *И. Д.*]
- 552 [В оригинале: «кѣтъмышьтыр имень, урუსь тутьтым». — *И. Д.*]
- 553 [В оригинале: «Богь олло, Богь керим, Богь рагимь, Богь худо, Богь акьберь, Богь царь славы, олло варенно, олло рагимельно сеньсень олло ты». — *И. Д.*]
- 554 По-видимому, вставка летописца; эти слова противоречат указанному времени пути; в Троицком списке они отсутствуют.

- 555 [В оригинале: «арастъ хода чотъмъ». — *И. Д.*]
- 556 Алача — ткань из шелковых и бумажных нитей; пестрядь — хлопчатобумажное полотно.
- 557 Адрак (*перс.*) — вид имбири.
- 558 [В оригинале: «Да кул да калавашь писааръ хубъ сия». — *И. Д.*]
- 559 Фатис — камень, употреблявшийся на изготовление пуговиц; бабагури (*перс.*) — агат; бинчай — вероятно, банавша (*перс.*) — гранат; хрусталь — возможно, берилл; сумбада — корунд.
- 560 Локоть — древнерусская мера длины, равная 38–47 см.
- 561 Полагают, что это либо Бенгалия, либо страна Чамба в Индокитае.
- 562 Танка — серебряная монета; в разных местностях разного достоинства.
- 563 Мани (*санскр.*) — рубин; якут (*арабск.*) — яхонт, чаще сапфир (синий яхонт), реже рубин (лал); кирпук (искаж. карбункул) — рубин.
- 564 [В оригинале: «ему халяль». — *И. Д.*]
- 565 Аммон — драгоценный камень, возможно алмаз.
- 566 [В оригинале: «бир кона да новъ кона же алмаз». — *И. Д.*]
- 567 Почка — мера веса для драгоценных камней («тяжелая» — одна двадцатая и «легкая» — одна двадцать пятая золотника, соответственно: 0,21 г и 0,17 г).
- 568 [В оригинале: «пънечъче кени, сия же чара — шеше кънь, а сипит екъ тенка». — *И. Д.*]
- 569 Лукыиков (в Троицком списке: ауковыкъ) — текст неясен. Предполагают указание на а) тип кораблей (*арабск.* — гунук); б) расстояние.
- 570 Четвертую Пасху за пределами Руси Никитин отметил не в положенный срок; Пасха не бывает позже 25 апреля (по юлианскому календарю).
- 571 Курбан байрам в 1472 г. приходился на 19 мая.
- 572 Относительно этого места высказаны предположения, что Каин либо искаженное название какого-то пункта в Закавказье, либо Наин в Иране; но Никитин посетил Наин после Чапакура, в таком случае следует, что первую за пределами Руси Пасху Никитин встретил в Чапакуре, а вторую — в Наине.
- 573 [В оригинале: «Ты намаз каларъсень, мен да намаз киларъмень; ты бешъ намазъ кыларъсиз, мен да 3 каларемен; мень гаригъ, а сень инчай». — *И. Д.*]
- 574 [В оригинале: «олло первоидигерь, олло ты, карим олло, рагим олло, карим олло, рагимелло; ахамдулимо». — *И. Д.*]
- 575 Никитин принял за гири большие колокольцы, которые вешали на шею слону.

- 576 При выезде знатных особ было принято выводить верховых лошадей в полном конском уборе, демонстрируя богатство и знатность владельца.
- 577 Саадак — набор вооружения: лук в чехле и колчан со стрелами.
- 578 Имеется в виду парадный зонт чхатра (*инд.*), символ власти.
- 579 Махдум (*арабск.*) — господин. Почетный титул, который великий везир Махмуд Гаван получил в мае 1472 г. после взятия Гоа.
- 580 Беги (*тюрк.*, от бег, бей) — представители феодальной знати (арабск. синоним — эмир).
- 581 [В оригинале: «А Русь ерь тангрыд сакласын; олло сакла, худо сакла! Бу даниада муну кибить ерь ектурь; нечикь Урус ери бегляри акой тугиль: Урусь ерь абодань болсынъ; расть кам дареть. Олло, худо, Богъ, дангыры». — *И. Д.*]
- 582 Джебханшах Кара-Коюнлу, правивший в Иране и ряде соседних областей, был убит в ноябре 1467 г. в сражении с войсками своего соперника Узуна Хасана Ак-Коюнлу.
- 583 Султан Абу-Саид, правивший в Средней Азии, вторгся в Закавказье. Окруженный войсками Узуна Хасана и его союзника Фаррух Ясара, попал в плен и в феврале 1469 г. был казнен.
- 584 *Мухаммед Ядигар* — соперник Абу-Саида, временно захвативший власть после его гибели.
- 585 Согласно индийским хроникам, во время войны 1469–1472 гг. были взяты два прибрежных города Сангамешвар и Гоа; последний, как видно из переписки Махмуда Гавана, был занят 1 февраля 1472 г.
- 586 Речь идет об осаде крепости Келна во время той же войны.
- 587 Согласно индийским хроникам, во время похода в Телингану в 1471–1472 гг. были заняты три важные крепости — Варангал, Кондапалли, Раджамандри. Войсками командовал Малик Хасан, носивший титул низамал-мульк.
- 588 Вирупакаша II, махараджа Виджаянагара, правил в 1465–1485 гг. Далее Никитин называет его «индийский авдоном» и «индийский султан кадам».
- 589 Султан Мухаммед III, как устанавливается из переписки Махмуда Гавана, выступил в поход на Белгаон 15 марта 1473 г.
- 590 [В оригинале: «Мамет дени иариа». — *И. Д.*]
- 591 Это высказывание Афанасия Никитина, непосредственно примыкающее к написанной по-персидски фразе: «А Мухаммедова вера годится», свидетельствует о своеобразии его мировоззрения. Оно не может быть сведено к простой идее веротерпимости: слова «Бог ведает» в другом месте у Никитина означают неуверенность — «дале Богъ вѣдает, что бу-

дет». Никитин считает обязательным свойством «правой веры» только единобожие и моральную чистоту. В этом отношении его мировоззрение сближается со взглядами русских еретиков конца XV в., утверждавших, что «приятным Богу» может стать представитель любого «языка», лишь бы он «творил правду». [В данном случае, скорее всего, под «правдой» понимается уверенность в вещах невидимых, т. е. то, что мы называем верой. Подробнее см.: Юрганов А. Л., Данилевский И. Н. «Правда» и «вера» русского средневековья // Одиссей. Человек в истории: Культурная история социального. 1997. М., 1998. С. 146–170. — *И. Д.*]

⁵⁹² В 1473 г. начало этого праздника приходилось на 8 мая.

⁵⁹³ [В оригинале: «Мамет дени розсулял». — *И. Д.*]

⁵⁹⁴ Следовательно, шестую Пасху Никитин отметил в мае, т. е. не в срок, так же как и предыдущую.

⁵⁹⁵ Город Белгаон, осада и взятие которого в 1473 г. подробно описаны в индийских хрониках.

⁵⁹⁶ Речь идет о неудачной осаде города Виджая-нагар.

⁵⁹⁷ [В оригинале: «сулях микунѣт». — *И. Д.*]

⁵⁹⁸ Неясно, о каких именно городах между Аландом и Дабхолом говорит путешественник.

⁵⁹⁹ Никитин указывает здесь на соотношение в данном году двух переходящих дат мусульманского и православного календаря. В 1474 г. начало поста Рамазан приходилось на 20 января, а Пасха на 10 апреля.

⁶⁰⁰ Турецкий султан Мехмед II правил в 1451–1481 гг.

⁶⁰¹ Власть в Карамане в эти годы несколько раз переходила из рук в руки. Наместником султана был Мустафа, сын Мехмеда II. Наследственным правителем Карамана был Пир Ахмед (ум. в 1474 г.), союзник Узуна Хасана.

⁶⁰² Су-баши — начальник охраны города; паша — наместник султана.

⁶⁰³ [В оригинале: «Олло акь, олло худо переводигерь!». — *И. Д.*]

⁶⁰⁴ [В оригинале: «Дигерь худо доно, олло переводигерь дано. Аминь! Смилна рахмам рагим. Олло акьбирь, акши худо, илелло акшь ходо. Иса рухоало, ааликьсолом. Олло акьберь. А илягаиля илелло. Олло переводигерь. Ахамду лилло, шукур худо афатад. Бисмилнаги размам ррагим. Хуво могу лези, ля лясайльля гуя алимуль гяйби ва шагадити. Хуя рахману рагиму, хубо могу лязи. Ля иляга иль ляхуя. Альмелику, алакудосу, асалому, альмумину, альмутамину, альазису, алчебару, альмутаканъбиру, алхалику, альбарииу, альмусавирию, алькафару, алькальхару, альвазаху, альрязаку, альфатагу, альалиму, алькабизу, альбасуту, альхафизу, альрравию, алмавизу, алмузилю, альсемилу, албасирию, альакаму, альядюлю, алятуфу». — *И. Д.*]

III. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Из «Книги на новгородских еретиков» («Просветителя») Иосифа Волоцкого

«Слово об осуждении еретиков» было написано уже после составления краткой редакции основного противоеретического сочинения Иосифа Волоцкого — «Просветителя» и после расправы его над еретиками в 1504 г. «Слово об осуждении еретиков», написанное, по всей видимости, самим Иосифом Волоцким, было затем включено во вторую пространную редакцию «Просветителя», составленную в 1510–1511 гг. в качестве тринадцатого «слова».

Один из самых ярких памятников религиозной нетерпимости господствующей церкви начала XVI в., «Слово об осуждении еретиков» было, очевидно, ответом на довольно широко распространенное в русском обществе того времени отрицательное отношение к массовым казням еретиков. До XVI в. казни еретиков на Руси были довольно редким явлением; до этого времени не существовало и достаточно разработанной системы инквизиционных процессов (недаром предшественнику Иосифа — Геннадию Новгородскому — приходилось в этом вопросе сослаться на опыт «шпанского» (испанского) короля). Сам Иосиф Волоцкий писал в шестнадцатом «слове» «Просветителя», что после того как еретиков осудили «на смерть, то христиане православнии скорбятъ и тужать, и помощи руку подавають, и глаголють, яко подобает сих сподобити милости». В полемику эту включился и виднейший публицист нестяжательского направления — Вассиан Патрикеев, разобравший в своем «Ответе кирилловских старцев» многие из примеров религиозной нетерпимости, на которые ссылаясь в «Слове» Иосиф Волоцкий.

При включении в пространную редакцию «Просветителя» в «Слово» был вставлен ряд дополнительных примеров наказания еретиков и иноверцев из Библии и церковной практики.

Перевод «Слова об осуждении еретиков» сделан по тексту списка: РНБ. Ф. I. 229. Л. 259–280, для исправлений привлекался список РГБ. Ф. 247 (Рогожское собр.). № 530.

В списке Ф. I. 229 «Слово об осуждении еретиков» помечено как «Слово 10» — это связано с тем, что ему предшествует особая редакция «Просветителя», состоящая из девяти «слов» (точнее, из десяти «слов», но десятое и девятое «слова» слиты воедино). В списке РГБ (Ф. 247. № 530) пометы «Слово 10» нет; мы опускаем ее при публикации.

Перевод А. А. Алексева, комментарии Я. С. Лурье.

⁶⁰⁵ Новгородский еретик Алексей умер еще до Первого из двух московских соборов на еретиков — в 1490 г.; его сотоварищ Денис был осужден собором в 1490 г. и умер вскоре после него — от пыток и истязаний. «Начальник» московских еретиков Федор Курицын занимал видное место при

дворе Ивана III и вел внешнеполитические дела вплоть до 1500 г.; после этого упоминания о нем прекращаются, и он не фигурирует даже во время Второго собора на еретиков 1504 г., осудившего на сожжение его брата Ивана Волка. В 1504–1511 гг., когда было написано «Слово об осуждении еретиков», никто из этих трех лиц уже не мог ничего «глаголать» — приписывание им слов: «яко не подобает осужати» еретиков — является поэтому явно анахроническим (умершие еретики проповедуют терпимость по отношению к самим себе!). Введение обычной для «Просветителя» формулы против Алексея, Дениса и Федора Курицына было связано с включением этого памятника в пространную редакцию «Просветителя».

⁶⁰⁶ Мф 7 1; Лк 6 37.

⁶⁰⁷ *Иоанн Златоуст* (ок. 347–407) — антиохийский священник, впоследствии патриарх константинопольский, крупнейший византийский оратор и писатель. Сперва Иосиф приводит ссылки на Иоанна Златоуста, Василия Великого, Афанасия и Никона, как бы подтверждающие тезис его оппонентов («не осуждайте»), но затем цитатами из Златоуста показывает, что активных «хулителей небесного отца» следует «заушать» (бить).

⁶⁰⁸ *Василий Великий* (ок. 330–379), архиепископ кесарийский, выдающийся византийский церковный писатель.

⁶⁰⁹ *Афанасий* (ок. 296–373) — архиепископ александрийский, византийский церковный писатель.

⁶¹⁰ *Никон Черногорец* (XI в.) — автор двух собраний церковных и монастырских правил: «Пандект» и «Тактикона».

⁶¹¹ Этот отрывок взят из «Конца Слов Иоанна Златоуста о еретиках, иже в Антиохии...», помещенного в том же сборнике F. I. 229 (Л. 19 об. — 20), что и «Слово об осуждении еретиков».

⁶¹² Златоуст здесь цитировал Евангелие (Мф 12 30).

⁶¹³ Примеры из апостолов также приводились Иосифом в доказательство допустимости казни «нечестивых». О столкновении апостолов Петра и Иоанна с Симоном-волхвом повествуется в «Деяниях апостолов» (Деян 8); однако рассказ о гибели Симона восходит к более позднему памятнику — «Псевдо-Клементинам» (II в. н. э.).

⁶¹⁴ Рассказ о волхве Кунопе, состязавшемся в могуществе с Иоанном Богословом (на острове Патмосе) и низвергнутом по молитве Иоанна «в бездны морьския», содержится в апокрифическом житии Иоанна, приписываемом его ученику Прохору и внесенном в Минеи-Четьи (26 сентября).

⁶¹⁵ Согласно апокрифическому рассказу, апостол Филипп спорил в Афинах с философами, которые призвали на помощь иерусалимского первосвященника Ананию; враги пытались схватить Филиппа, но внезапно ослепли.

- ⁶¹⁶ Рассказ об ослеплении апостолом Павлом Елимы-волхва, пытавшегося отворотить от веры римского «анфипата» (проконсула), содержится в «Деяниях апостолов» (Деян 13).
- ⁶¹⁷ Ариане — сторонники александрийского священника Ария, не признававшие догмата о Троице; учение ариан было отвергнуто Константинопольским собором в 381 г., незадолго до избрания Иоанна Златоуста константинопольским патриархом.
- ⁶¹⁸ *Порфирий*, епископ газский — ревностный гонитель язычества и ересей (V в.).
- ⁶¹⁹ Рассказ о Льве Катанском (VIII в.), чьей молитвой был сожжен волхв Лиодор, содержится в Минеях-Четьих (20 февраля).
- ⁶²⁰ *Феодор*, епископ едесский — византийский церковный деятель IV в.
- ⁶²¹ Далее: 1 Пет 2 13–15.
- ⁶²² Далее: Рим 13 3–4.
- ⁶²³ *Григорий*, епископ акраганский — церковный деятель VI в., епископ Агригента (в Сицилии).
- ⁶²⁴ Стремясь обосновать необходимость массовых казней еретиков, Иосиф Волоцкий энергично возражал своим оппонентам (реальным и возможным), которые, ссылаясь на христианскую литературу, утверждали, что покаявшихся еретиков следует прощать. В «Послании о соблюдении соборного приговора» 1504 года, написанном одновременно со «Словом о наказании еретиков», он объяснял, что правило о прощении покаявшихся «писано о еретицех, а не о отступницех, иже Христа отвергышися... А о нынешних еретицех да будет вам ведомо, яко вси отвергошась Христа». Включая в «Послание о соблюдении соборного приговора» ранние сообщения Геннадия о еретиках, Иосиф систематически заменял обвинения в «ереси» обвинениями в отступничестве — «жидовстве». В отличие от еретиков отступники, даже раскаявшись, не подлежали прощению.
- ⁶²⁵ Так назывались византийские канонические сборники, включавшие решения вселенских соборов и императорские установления, оказавшие влияние на древнерусскую «Кормчую» XI–XII вв.
- ⁶²⁶ Примеры из Ветхого завета также должны были подтвердить допустимость наказания за «смертные грехи». Рассказ о Ное, проклявшем своего сына Хама и его потомство за оскорбление отца, см.: Быт 9 22–27.
- ⁶²⁷ Согласно Библии, Моисей приказал левитам убить тех, кто поклонялся золотому тельцу, и таким образом погибло три тысячи человек (Исх 32 27–28).

- ⁶²⁸ В Библии рассказывается, что Иисус Навин, преемник Моисея, приказал побить камнями Ахана (или Ахара), утаившего часть военной добычи (Нав 7 24–26).
- ⁶²⁹ Согласно Библии, Финеес, сын Елеазара, убил израильтянина Замвриа (Зимри), взявшего в жены мадианитянку, и этим отвратил гнев Бога против Израиля (Чис 25 14–15).
- ⁶³⁰ Рассказ об убийстве пленного царя амаликитян Агага — 1 Цар 15 32–33.
- ⁶³¹ О посрамлении Илией жрецов языческого бога Ваала и заклании их рассказывается в Библии (3 Цар 18 21–40).
- ⁶³² Согласно Библии (4 Цар 5 9–27), пророк Елисей исцелил от проказы сирийского военачальника Неемана и отказался взять за это вознаграждение, но слуга Елисея Гиезий обманом выманил у Неемана вознаграждение, за что Елисей поразил его проказой.
- ⁶³³ Пророк Даниил уличил старцев, оклеветавших молодую женщину Сусанну, и они были убиты толпой (Дан 13 1–62).
- ⁶³⁴ Согласно «Деяниям апостолов», Анания и его жена, отдав свое имущество апостолам, часть утаили, и за свой обман были наказаны внезапной смертью (Деян 5 1–10).
- ⁶³⁵ В Посланиях Тимофею Павел упоминает об Именее и Филите, которые богохульствовали, за что он предал их сатане, и меднике Александре, сделавшем ему много зла (1 Тим 1 20; 2 Тим 2 17; 4 14).
- ⁶³⁶ Рассказ о том, как царь Саул вопреки Божьему повелению пощадил царя Агага, предшествует в Библии рассказу об убийстве Агага пророком Самуилом (1 Цар 15 8–9).
- ⁶³⁷ Об израильском царе Ахаве повествуется в 3 Цар 20, но сирийский царь, которого пощадил Ахав, именуется Венададом (иудейский царь Адер, противник Соломона, упоминается в 3 Цар 11 14–21).
- ⁶³⁸ Рассказ о пророке, приказывавшем бить себя во имя Господа, читается в Библии там же, где рассказ о царе Ахаве; пророк угрожает Ахаву за то, что он отпустил царя Венадада (3 Цар 20 35–42).
- ⁶³⁹ Шестой вселенский собор заседал в Константинополе в 680–681 гг.; при Юстиниане II (685–695) заседал так называемый Пято-шестой Трулльский собор, закрепивший решения Пятого и Шестого соборов.
- ⁶⁴⁰ «Многосложный свиток», посланный патриархами императору-инокоборцу Феофилу (829–842), был популярен в древнерусской письменности; в XVII в. он был даже издан в составе печатного «Сборника» (1642).
- ⁶⁴¹ Далее составитель «Слова», доказывая допустимость и необходимость осуждения и казней еретиков, перечисляет решения семи вселенских соборов: Первого (Никейского) 325 г. при императоре Константине I,

Второго 381 г. при Феодосии I, Третьего 431 г. при Феодосии II Малом, Четвертого 451 г. при Маркиане, Пятого 553 г. при Юстиниане I, Шестого 680–681 гг. при Константине IV (внуке императора Ираклия), Седьмого 787 г. при Константине IV и его матери Ирине. Предметами споров и обличений были в основном вопросы о божественной и человеческой сущности Христа и о Троице: среди осужденных и посмертно проклятых на соборе еретиков были Арий (автор «Слова» специально отметил, что имя его «соименно гневу» — оно означает по-гречески «воинственный, боевой, бранный»), Македоний, Евномий, Несторий и «несториане», их фанатичные противники — Евтихий и Диоскор, последователи известного философа Оригена Дидим и Евагрий, и другие. На Седьмом соборе было восстановлено почитание икон, отмененное в середине VIII в., и осуждены иконоборцы. Ереси, осужденные на семи соборах, представляли особый интерес для читателей «Слова», ибо имели ряд черт сходства с воззрениями, приписывавшимися (а частью и действительно присущими) русским еретикам конца XV в. Если ссылки автора «Слова» на пророков и апостолов, казнивших грешников и отступников с помощью чудес, не убеждали современников и вызвали с их стороны иронический совет Иосифу Волоцкому сотворить такие же чудеса, то примеры нетерпимости византийской церкви звучали более убедительно и не вызвали развернутого ответа со стороны противников Иосифа.

- ⁶⁴² Согласно Библии, Илия-пророк сжег небесным огнем двух пятидесятников с их людьми, посланных царем Охозией, обратившимся к аккаронскому божеству Веельзевулу I (4 Цар 1 2–14).
- ⁶⁴³ О войнах, которые вели во II в. до н. э. в Иудее против власти Селевкидов вождь народного восстания Иуда Маккавей и его братья, рассказывают неканонические Маккавейские, или Асмонеиские, книги Библии, а также «Иудейская война» Иосифа Флавия, переведенная на древнерусский язык в XI–XII вв.
- ⁶⁴⁴ Согласно Библии, при царе Иосии были разрушены все жертвенники языческих богов, уничтожен прах людей, погребенных по языческому обряду, и истреблены жрецы (4 Цар 11 18).
- ⁶⁴⁵ Примеры, приводимые в «Слове», должны были доказать, что цари и видные деятели греко-православной церкви участвовали в осуждении и наказании еретиков. В качестве примеров, кроме уже названных, перечислены императоры Юстин II и Тиверий II (VI в.), императрица Феодора и сын ее Михаил (IX в.), иерархи: Александр, епископ константинопольский, участник Первого Вселенского собора (IV в.), Епифаний, епископ кипрский (IV — начало V в.), Евтихий, патриарх константинопольский (VI в.), Мефодий, патриарх константинопольский (IX в.). Среди еретиков названы Аэций, сторонник арианства (IV в.), епарх Адд (Аддус) и воевода

Елевфирий Самчий, сторонники «нетленно-мнимой» ереси (VI в.), константинопольский патриарх Анний (имеется в виду Иоанн Грамматик, 837–843), упоминавшиеся и в других сочинениях Иосифа.

- ⁶⁴⁶ Продолжая доказывать, что святители православной церкви не отличались терпимостью, автор называет следующие имена: Антоний Великий (Фивский), основоположник монашества (III–IV вв.), Пафнутий Исповедник (IV в.), Пахомий Великий (IV в.), Макарий Египетский (IV в.), Ефрем Сирий (IV в.), Исаакий Далматский (IV в.), Евфимий Великий (IV в.), Савва Освященный (конец IV — начало V в.), Феодосий Великий, основатель монашеского общежития (V в.), мученица Феодосия Цареградская (VIII в.), обличитель иконоборчества Феофан Исповедник (VIII–IX вв.) и др.; среди еретиков, которых они осуждали, упоминаются помимо уже названных также Мелетий (IV в.), Аполинарий (IV в.), император Валент (IV в.), Севир (конец V — начало VI в.).

«Завещание» Нила Сорского

Нил Сорский — русский церковный и общественный деятель второй половины XV — начала XVI в., автор ряда сочинений («Предания ученикам», «Устава», двух молитв, по крайней мере четырех посланий и «Завещания»), составитель, редактор и переписчик книг. Родился в Москве около 1433 г. в семье Майковых, служил в молодости «судиям книгочеем», принял монашеский постриг в Кирилло-Белозерском монастыре, путешествовал на Афон, в подвластный туркам Константинополь, в Святую Землю. По возвращении на Русь ушел из монастыря и километрах в двадцати от него основал свой скит на лесной речке Соре. Прославился в качестве «заволжского» (по отношению к Москве) старца, идеолога нестяжательной, наполненной умственной и книжной работой жизни в тиши лесной пустыни с небольшим числом учеников. В 1503 г. на соборе в Москве выступил против ставшего традиционным монастырского владения селами и таким образом стал начинателем движения «нестяжателей», против которых выступил Иосиф Волоцкий и его последователи «иосифляне». Умер 7 мая 1508 г.

Перевод «Завещания» сделан по тексту рукописи РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 188. Сборник. XVI в. Л. 18–19.

- ⁶⁴⁷ Знатный и образованный римлянин, воспитатель Аркадия и Гонория, детей константинопольского императора Феодосия, удалившийся в скит в Египте, долго безмолвствовавший и завещавший ученикам не воздавать чести его телу и памяти, а молиться о его душе. Жил в 354–449 (450) гг.

- ⁶⁴⁸ Из написанного собственноручно Нилом Сорским нам сейчас известны три тома составленного и отредактированного им «Сборника», содержащего переведенные с греческого жития святых, расположенные в

хронологическом порядке по дням празднования (начиная с сентября и кончая августом), а кроме того (в одной рукописи), — выписки из сочинений византийских писателей-аскетов, конец скитского устава и начало его собственного «Предания» и (в другой рукописи) сделанный при его значительном участии древнейший из сохранившихся список антиеретического сочинения Иосифа Волоцкого «Просветитель» (см.: *Прохоров Г. М.* Автографы Нила Сорского // Памятники культуры: Новые открытия. 1974. М., 1975. С. 37–54).

Переписка Ивана Грозного с А. М. Курбским

Одной из важнейших проблем истории общественной мысли XVI в. представляется вопрос о сущности полемики, развернувшейся в знаменитой переписке царя (с 1547) Ивана IV Васильевича (1530–1584) с князем Андреем Михайловичем Курбским (ок. 1528–1583). После падения в начале 60-х гг. ряда приближенных царя (Сильвестр, Адашев и др.), А. М. Курбский, крупный военачальник, имевший основания ожидать опалы, бежал в 1564 г. в Литву и написал оттуда «укоризненное» послание Ивану Грозному — ответом на это письмо явилось обширное Первое послание (1564) царя, уже в древнейшей дошедшей до нас традиции обозначенное как царское послание в «Российское» (или «Великия Росии») «государство на крестопреступников, князя Андрея Михайловича Курбского с товарищи о их измене». Уже в первой трети XVI в. на Руси появляется жанр «открытых писем» («Ответ кирилловских старцев» Иосифу Волоцкому), рассчитанных не столько на непосредственного их адресата, сколько на более широкую аудиторию; к этому же жанру относилась, очевидно, и переписка Ивана Грозного с Курбским. Сущность их полемики не всегда понятна; как отмечал В. О. Ключевский, может создаться впечатление, что «каждый из них твердит свое и плохо слушает противника». Действительно, Курбский в своем послании отнюдь не защищал боярскую олигархию, а только осуждал царя за несправедливые преследования верных воевод; рассказы царя о бесчинствах во времена «боярского правления» не могли поэтому считаться прямым ответом на его жалобы. Однако выступления царя против «бояр» (под которыми он подразумевал все противоборствующие ему силы, придавая термину «бояре» куда более широкий смысл, чем это было принято в XVI в.) имели, несомненно, программный характер, а его совет «боярам» не считать себя единственными «чадами Авраама», ибо «может господь и из камней воздвигнуть чад Аврааму», звучал весьма многозначительно накануне создания опричнины. Особое значение имел в ходе этой полемики упрек Курбского, что царь, прежде «в православии пресветлый явившийся», ныне «сопротивным обретесь». К этому упреку царь многократно обращался на протяжении всего своего «широковещательного» Первого послания; он вспомнил его и 13 лет спустя во Втором послании (1577). Как Иван Васильевич, так и Курбский

были воспитаны на решениях Стоглавого собора (в письменном изложении решений которого — Стоглав — царь принимал прямое участие), утвердившего русский церковный обиход как единственный подлинно православный. В этой обстановке обвинение в «сопротивности православию» имело важнейшее значение и вызывало со стороны царя настойчивые оправдания и ответные обвинения в ереси.

Что же имел в виду Курбский? В какой-то степени речь могла идти об обращении к неортодоксальной антибоярской публицистике предшествующих лет, типа сочинений Пересветова. С этим же связаны, очевидно, и обвинения в пристрастии к скоморошеским «играм», выдвигавшиеся против Ивана Грозного; любопытно, что в этой слабости признавался и сам царь, объяснявший, что он допускает «игры» из снисхождения к «немощи человеческой» и к привычке народа «прохлажатися» подобным образом.

Появление неортодоксальных и даже скоморошеских черт в творчестве Ивана Грозного — важный факт не только для истории общественной мысли XVI в., но и для истории русской литературы. Суровая феодально-церковная идеология, в которой был воспитан Иван Васильевич, отвергала все виды «смехотворения» и любые «неполезные повести»; так же широко отвергалось всякое неортодоксальное и «смехотворное» искусство и в решениях Стоглавого собора. Иван Грозный, по-видимому, достаточно твердо соблюдал эти решения — от времени его царствования до нас не дошло ни одного списка светских повестей, распространявшихся в XV столетии. Но как публицист Иван IV ощущал необходимость действенной и убедительной аргументации против врагов, ухитрявшихся все-таки посылать свои сочинения в «затворенное царство», — Курбского и других. Обращаясь к жителям «Российского государства», царь не мог ограничиваться только высокопарной риторикой и цитатами из Библии и святоотеческой литературы — для того, чтобы показать неправду обличаемых «крестопреступников», нужны были конкретные, выразительные детали. И царь нашел такие детали, нарисовав в послании Курбскому картину своего сиротского детства в период «боярского правления» и боярских своевольств в эти и последующие годы. Картина эта была остро тенденциозной и едва ли исторически точной. Но в выразительности ей отказать нельзя — недаром Курбский старался впоследствии в своей «Истории о великом князе Московском» дать иную версию истории детства царя, явно отвечая этим на рассказ своего противника.

Я. С. Лурье

Находясь в Литве, А. М. Курбский вступил в знаменитый спор с Иваном Грозным, началом которому послужило его Первое послание царю, написанное в 1564 г., сразу же после бегства в занятый литовцами Вольмар (Вальмиера), и резко критикующее террор Ивана Грозного. Получив ответ царя, составленный летом того же года, Курбский отправил ему Второе, написанное в традициях гуманистической эпистолографии, краткое послание.

В этом послании он продолжал обвинять царя в гонениях на бояр и критиковал его за неумение вести споры и излагать свои мысли. Второе послание Курбского царю было отправлено им только вместе с Третьим посланием, которое было ответом на Второе послание царя. Царь написал его в 1577 г., после успешного похода русских войск в Ливонию, что и послужило для него причиной торжества в споре с оппонентом. Но в 1578 г. обстановка резко изменилась в пользу Речи Посполитой, и это дало повод Курбскому написать царю Третье послание. Военные успехи каждого из государств оппоненты рассматривали как доказательство правильности своих политических взглядов.

Рукописная традиция посланий Курбского Ивану Грозному богата, но самые ранние списки датируются второй четвертью XVII в. Послания Курбского Ивану Грозному входят, как правило, в состав так называемых «печерских сборников» и «сборников Курбского» последней трети XVII в. Первое послание известно в трех редакциях, самая ранняя из которых, первая (известно 24 списка), возникла на основе «печерского сборника», сложившегося в Псково-Печерском монастыре в 20-х гг. XVII в. Вторая редакция Первого послания, вторичная по отношению к первой, входит в многочисленные «сборники Курбского», где она соседствует со Вторым и Третьим посланиями, «Историей о великом князе Московском» и другими сочинениями Курбского. «Сборники Курбского» делятся на два вида, первый из которых представляет, по-видимому, более близкий архетипу вариант. Третья редакция представлена одним списком и отражает более поздний этап в истории текста. Второе и Третье послания дошли в единственной редакции в составе «сборников Курбского».

А. И. Гладкий, А. А. Цеханович

Перевод посланий А. М. Курбского сделан О. В. Твороговым, комментарии к ним составлены В. Б. Кобриным.

Перевод посланий Ивана Грозного — Я. С. Лурье и О. В. Творогова; комментарии к ним — Я. С. Лурье.

Первое послание Курбского Ивану Грозному

⁶⁴⁹ Это замечание Курбского в его вступительном обращении к царю вызвало наибольшее возмущение Грозного и в своем ответе он многократно к нему обращался (см.: комм. 687).

⁶⁵⁰ [Ср.: «Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть. Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит 1 15–16). — *И. Д.*]

⁶⁵¹ Используя библейские реминисценции, Курбский называет сильными во Израиле правящую верхушку России XVI в.: бояр, воевод и их однород-

цев. [Ср.: «И оплакал Давид Саула и сына его Ионафана сею плачевною песнью, <...> и сказал: краса твоя, о Израиль, поражена на высотах твоих! как пали сильные!» (2 Цар 1 17–19). — *И. Д.*]

- ⁶⁵² Вероятно, речь идет о казни двух князей Оболенских — Михаила Петровича Репнина и Юрия Ивановича Кашина. Курбский в «Истории о великом князе Московском» сообщает, что Репнин за отказ плясать в маске вместе со скоморохами на царском пиру был убит во время все-нощного бдения в церкви «близу самого алтаря стояща». В ту же ночь был убит идущий в церковь на утреннюю молитву Кашин. В описании его смерти в «Истории» Курбского явно ощущается перифраз послания: «...и заклан на самом празе церковном, и наполниша помость церковный весь кровию его святою» (Сочинения князя Курбского. Т. 1: Сочинения оригинальные // Русская историческая библиотека. Т. 31. СПб., 1914. Стб. 279). Казнь обоих князей состоялась в ночь с 30 на 31 января 1564 г. (*Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 108; *Скрынников Р. Г.* Начало опричнины. Л., 1966. С. 196), т. е. еще до бегства Курбского. А. А. Зимин предположил, что казнь Репнина и Кашина могла быть связана с поражением русских войск под Улей (*Зимин А. А.* Опричнина. С. 108–109), к этой точке зрения присоединяется и Р. Г. Скрынников (*Скрынников Р. Г.* Начало опричнины. С. 196–197). М. П. Репнин был, вероятно, сверстником Ивана Грозного. Впервые в разрядах он упомянут в 1549 г. в качестве рынды — царского оруженосца: назначение, обычное для юных аристократов (Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 122–123). С 1553 г. он постоянно служит воеводой при обороне границы с Крымом и в Ливонской войне (Разрядная книга. С. 142, 148, 161, 162, 174, 175, 184, 204), с 1559 г. — боярин (*Зимин А. А.* Состав. С. 69), командовал артиллерией при взятии Полоцка в 1563 г. (Разрядная книга. С. 198). Ю. И. Кашин, четвероюродный брат Репнина, был старше его: уже в сентябре 1542 г. он — воевода в казанском походе (Разрядная книга. С. 106). С тех пор постоянно участвовал в военных действиях (Разрядная книга, см. по указателю), в частности командовал полком правой руки в ливонском походе 1558 г. и состоял в царской свите при взятии Полоцка в 1563 г. (Разрядная книга. С. 176, 198). С 1555 г. — боярин (*Зимин А. А.* Состав. С. 67). О Репнине и Кашине см. также: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 392, 433.
- ⁶⁵³ После падения Избранной рады (круга лиц, приближенных Иваном IV и составлявших неофициальное правительство, — см.: комм. 759) последовала серия опал. В ссылке оказался глава «избранной рады» А. Ф. Адашев, вскоре умерший и потому не доживший до казни. Его брат Д. Ф. Адашев и многие родственники и свойственники были казнены (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 354–355, 472; *Зимин А. А.* 1) Опричнина. С. 102–103; 2) Состав. С. 66, 69; *Скрынников Р. Г.* Начало

- опричнины. С. 178–181). Был казнен также боярин Н. В. Шереметев, насильственно пострижен в монахи кн. Д. И. Курлятев. Обо всех этих опалах Курбский пишет в своей «Истории», рассказывая также о пытках, которым был подвергнут боярин И. В. Шереметев-Большой, освобожденный через некоторое время из заточения, но затем снова оказавшийся в опале (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 295–296).
- ⁶⁵⁴ Все опальные и казенные обвинялись в измене. Трудно сказать, кто из них был обвинен также в «чародействе», т. е. в колдовстве, но эти обвинения, несомненно, высказывались. Так, Иван IV в своем ответе Курбскому пишет: «...а еже о изменах и чародействе воспомянул еси, — ино таких собак везде казнят». В «Истории» Курбский сообщает лишь об одной казни по обвинению в колдовстве: перешедшей в православие польки Марии Магдалины, близкой к А. Ф. Адашеву (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 277).
- ⁶⁵⁵ [Ср.: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!» (Ис 5 20–21). — *И. Д.*]
- ⁶⁵⁶ Речь идет о завоевании татарских Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств — государств, возникших на основе Золотой орды, а в следующей фразе — о победах в Ливонии в 1558–1561 гг.
- ⁶⁵⁷ Опала А. Ф. Адашева действительно привела к казни многих родственников и близких к нему лиц (см.: комм. 653). Однако в других случаях в предопричные годы опала одного человека не отражалась еще губительно на всем его роде. Курбский здесь как бы предсказал массовые казни и опалы опричных лет.
- ⁶⁵⁸ Как установил Ю. Д. Рыков (*Рыков Ю. Д.* К вопросу об источниках 1-го послания А. М. Курбского к Ивану IV // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР [далее — ТОДРЛ]. Л., 1973. Т. 28. С. 241), здесь имеется в виду текст из Псалтыри: «Обаче Бог сокрушит главы врагов своих, верх влас преходящих в прегрешениях своих» [«Но Бог сокрушит голову врагов Своих, волосатое темя закоснелого в своих беззакониях»] (Пс 67 22).
- ⁶⁵⁹ До 1562 г. карьера Курбского была, однако, довольно успешной. По его собственным словам, царь при отправке его на Ливонскую войну (вероятно, весной 1560 г., когда Курбский был первым воеводой Большого полка, т. е. главнокомандующим, см.: Разрядная книга. С. 189) говорил ему: «Принужден бых, рече, ото оных пробегших воевод моих, або сам идти сопровит Лафлянтгов, або тебя, любимого моего, послати» (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 247–248). В августе 1562 г. Курбский участвовал в неудачной битве под Невелем и был ранен (*Зимин А. А.* Опрични-

на. С. 96; *Скряинников Р. Г.* Начало опричнины. С. 173–174). Впоследствии в своем послании к Курбскому царь выражал неудовольствие его поведением (наст. изд. С. 42), но, видимо, рана спасла Курбского от опалы. Вероятно, по этой же причине он не принимал участия в крупнейшей операции следующего (1563) года — взятии Полоцка. Немного позднее он был назначен в Юрьев Ливонский (ныне Тарту) наместником (Разрядная книга. С. 201). Это назначение было почетной опалой и предвестием большой опалы: и А. Ф. Адашев, попав в немилость, был назначен наместником в другой крупный ливонский город — Феллин (ныне Вильянди). Бежавший в Польско-Литовское государство Т. Тетерин впоследствии в послании к М. Я. Морозову, сменившему Курбского на посту наместника, писал: «А и твое, господине, честное Юрьевское наместничество не лутчи моего Тимохина чернечества» (Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951. С. 536). Именно этот последний год пребывания в России, ознаменованный гибелью и опалами многих друзей Курбского, стал и для него исполненным «бед и напастей». До князя доносились слухи о царском неудовольствии. В послании в Псковско-Печерский монастырь он писал, что «паки напасти и беды от Вавилона на нас кипети многи начинают» (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 381). В своем Третьем послании Курбский утверждал, что бежал из-за грозящей ему казни: «Аще ли же кто прелютаго ради гонения не бегает, аки бы сам себе убийца» (наст. изд. С. 248). Иван IV отрицал свое намерение казнить Курбского, говоря, что он «убоялся ложнаго... отречения смертнаго», переданного ему друзьями, называл эту весть «злодейственным солганием»; вместе с тем царь признавал свое острое недовольство Курбским, утверждая, что он бежал «единого ради малаго слова гневна» (наст. изд. С. 192). Впоследствии русским дипломатам в Литве предлагалось говорить, что Курбский «учал государю...делати изменные дела, и государь хотел был его понаказати... и посмирити» (Сборник Русского исторического общества. СПб., 1892. Т. 71. С. 321, 428). Из посланий Грозного видно, что угроза смертной казни была вполне реальной для Курбского: «Аще праведен и благочестив еси, по твоему глаголу, почто убоялся еси неповинныя смерти, еже несть смерть, но приобретение?» и ниже: «...аще праведен еси и благочестив, про что не изволил еси от мене, строптиваго владыки, страдати и венец жизни наследити?» (наст. изд. С. 191–192).

⁶⁶⁰ Курбский в своей «Истории» сам подробно описал свою военную деятельность при взятии Казани и в Ливонской войне (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 173–259). В разрядах он впервые упоминается как воевода а Пронске в 1550 г. (Разрядная книга. С. 129) и с тех пор ежегодно участвует в военных действиях (Разрядная книга, см. по указателю).

⁶⁶¹ Ярославские князья, и Курбский в том числе, происходили от смоленского князя Федора Ростиславича, получившего в 1294 г. в приданое

Ярославль. В 1463 г., накануне утраты Ярославским княжеством независимости, ярославские князья провели канонизацию Федора Ростиславича, который впоследствии перешел в общерусский пантеон святых (см.: *Черетин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 826–827). Предок Курбского, князь ярославский и смоленский Федор Ростиславич был канонизирован Русской православной церковью.

⁶⁶² Речь идет об опалах и казнях без законного судебного разбирательства, «правды». С. Б. Веселовский также отмечал, что «все притязания Курбского сводятся к тому, чтобы не быть битым без вины и суда» (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 120).

⁶⁶³ Монашество именовалось в древней Руси ангельским образом. Речь, вероятно, идет не о казнях монахов, которые начались позднее, а о насильственном пострижении опальных. В «Истории» Курбский с возмущением писал, что царь кн. Д. И. Курлятева «постричи во мнихи повеле — неслыханное беззаконие — силою повеле, всеродне, сиречь со женою и с сущими малыми детками, плачущих, вопиющих» (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 280, 305). Насильно был пострижен в монахи и Т. Тетерин-Пухов.

⁶⁶⁴ Не до конца ясный намек «Кроновыми жрецами», т. е. жрецами Кроноса (Кронос, согласно греческой мифологии, отец Зевса, кровожадный титан, пожиравший своих детей), Курбский называл приближенных Грозного — «боярогубителей». Возможно, речь идет об отце и сыне Алексее Даниловиче и Федоре Алексеевиче Басмановых-Плещеевых. Боярин А. Д. Басманов был одним из инициаторов и руководителей опричнины на первом ее этапе (биографию Басмановых см.: *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 58–60). А. Шлихтинг рассказывает, что кн. Д. Овчинин был казнен за то, «что среди ссор и брани с Федором, сыном Басмана, <...> попрекнул его нечестным деянием, которое тот обычно творил с тираном. Именно, тиран злоупотреблял любовью этого Федора, а он обычно подводил всех под гнев тирана» (Новое известие о России времени Ивана Грозного: «Сказание» Альберта Шлихтинга. Л., 1934. С. 17). О том, что Иван IV «предавался разврату» с Ф. А. Басмановым, писал и Г. Штаден (*Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного: Записки немца-опричника. Л., 1925. С. 96. См. также: *Скрынников Р. Г.* Переписка Грозного с Курбским: Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973. С. 53–54).

⁶⁶⁵ Волмер (ныне Валмиер), город в Ливонии, перешедший вместе со всей Ливонией под власть польского короля Сигизмунда II Августа в 1561 г. От короля Курбский получил действительно обширные владения: староство Кревское и город Ковель. Некоторые обещания короля по поводу земель

Курбский имел заранее (см.: *Зимин А. А.* Опричнина. С. 113; *Скрынников Р. Г.* Начало опричнины. С. 210–211).

Сигизмунд II Август — польский король (1570–1572).

- ⁶⁶⁶ Еще Н. Г. Устрялов предположил в осторожной форме, что «кажется, речь идет о боярине Федоре Алексеевиче Басманове» (Сказания князя Курбского / Изд. Н. Г. Устрялов. 3-е изд. СПб., 1868. С. 340, прим. 218). Ф. А. Басманов был всего лишь кравчим, боярином был его отец — А. Д. Басманов (см.: комм. 664). Р. Г. Скрынников относит эти слова к А. Д. Басманову, основываясь на том, что его отец умер в плену молодым, а сам А. Д. Басманов первое воеводское назначение получил лишь через 30 лет после смерти отца (*Скрынников Р. Г.* 1) Начало опричнины. С. 202; 2) Переписка. С. 54). Гипотеза вполне вероятная, но окончательный вывод был бы преждевременным: ведь далеко не все тайны двора Ивана IV нам известны, — советник, о котором идет речь, мог быть и не Басмановым.
- ⁶⁶⁷ Втор 23 1–3 [«У кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне. Сын блудницы не может войти в общество Господне, и десятое поколение его не может войти в общество Господне. Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне во веки»]. Этот намек Курбского мог быть направлен и против самого царя. Курбский считал незаконным и развод Василия III с Соломонией Сабуровой, и брак его с Еленой Глинской. «Тогда зачался нынешний Иоанн наш, и родилася, в законопреступлению и во сладострастию, лютость», — писал впоследствии Курбский в «Истории» (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 165).

Первое послание Ивана Грозного Курбскому

- ⁶⁶⁸ [*Константин V Копроним* (буквально: «Носящий имя навоза, кала») — византийский император, начавший борьбу с почитанием икон и получивший за это такое прозвище, которое Иван переводит на церковнославянский язык. — *И. Д.*]
- ⁶⁶⁹ Речь идет об императорах-иконоборцах, противниках почитания икон: Льве Исаврянине, Константине Компрониме и Льве Армянском.
- ⁶⁷⁰ Титул начинается с богословского введения, но более обширного, чем в обычной титулатуре. «Смотрение Божие», упоминаемое в титуле, означает «промысел, предначертание» (ср.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. Стб. 750). Мнение Штетлина (*Stäblin K.* Der Briefwechsel Iwans dewes Schreklichen. S. 26) и Феннела (*Fennell J. L. I.* The Correspondence between Prince A. M. Kurbsky and Tsar Ivan IV of Russia: 1564–1579 / Ed. by *J. L. I. Fennell.* Cambridge, 1955. P. 13), относящих слово «смотрение» к «божественным слугам», представляется поэтому неоправ-

данным. Далее следует не перечисление владений царя («вся Руси, Владимирского, Московского...»), как обычно в дипломатических грамотах, а изложение родословия русских князей, предков Грозного. «Врагами христианства» царь называет польско-литовских правителей и военачальников, которых русские источники того времени неоднократно обвиняли в разграблении православных церквей; с этим связано и сравнение их с тремя императорами-иконоборцами. Ярославским «владыкой» (князем) Курбский называл себя в многочисленных посланиях, а впоследствии и в своем завещании, в связи с тем, что род его вел свое происхождение от ярославских князей (от князя Ивана Васильевича Ярославского, потомка князей смоленских).

⁶⁷¹ В своем послании Грозный обращается не только к Курбскому, но и к другим «крестопреступникам», разделяя их на две категории — товарищей Курбского и «служебников». К первой категории принадлежали, очевидно, Владимир Семенович и Иван Иванович Заболоцкие (Заболоцкие, как и Курбские, вели свой род от смоленских Рюриковичей (ср.: *Веселовский С. Б.* 1) Исследования по истории опричнины. С. 383; 2) Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 331–339, 355). О весьма активной деятельности Вл. Заболоцкого в Литве свидетельствуют документы, изданные в книге Н. Иванишева «Жизнь кн. А. М. Курбского в Литве и на Волыни» (К., 1849. Т. 2. С. 243 и сл.), и известия германского агента Цира (*Дурье Я. С.* Донесения агента императора Максимилиана II аббата Цира о переговорах с А. М. Курбским в 1569 г. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 456–457). Ко второй категории относились многочисленные «худые люди», бежавшие в эти годы в Польшу и Литву, включая слуг Курбского (И. и М. Калыметы, К. Зубцовский и др.) и таких независимых, но незнатных лиц, как Тимоха Тетерин, Марк Сарыхозин (см. их письмо боярину М. Морозову и ответ царя на это письмо: Послания Ивана Грозного. С. 212 и 536). Грозный делал различие между этими двумя группами лиц — в инструкциях своим посланцам в Польшу он писал: «А то (речь идет об упреках за измену. — Я. Л.) говорити с Курбским или с кем иным радным, а с худым того не говорити, худому изляяв, да плюнути в глаза, да и пойти прочь» (Сборник Русского исторического общества. СПб., 1892. Т. 71. С. 593). Это не мешало ему считать изменников-«служебников» еще более вредными, чем «радных» изменников, — недаром он систематически справлялся о судьбе Тетерина (Там же. С. 322, 468, 778 и др.); именно они, по его мнению, наполняют «яростью» Курбского и ему подобных. Перечень лиц, бежавших в 60-х годах за рубеж, см.: *Зимин А. А.* Опричнина. С. 116–119.

⁶⁷² Речь идет о деятельности изменников-«служебников», т. е. незнатных изменников, следивших, по словам Грозного, за всеми его поступками. Выражение «мняще нас аки безплотных быти» следует поставить в связь с

помещенным ниже (см.: комм. 687) обвинением против Курбского и его единомышленников в «наватской» (новацианской) ереси, представители которой требовали от людей, чтобы они были выше (нравственной) «человеческого естества». В списке Погод, № 1567 (II), и еще двух списках вместо «мняще нас» читается «мнящесь», из-за чего могло создаться впечатление, что имеются в виду сами «изменники», воображающие себя «безплотными» (невидимыми) (ср.: Послания Ивана Грозного. С. 284).

⁶⁷³ Замечание царя, что Курбский будет участвовать в войнах «с христианами» (против Руси), подтвердилось спустя несколько месяцев после написания этого письма (ПСРЛ. Т. 13. С. 390). Мнение Устрялова (Сказания князя Курбского. Прим. 223), что царь имеет в виду уже совершившийся факт (разграбление Курбским Великолукской волости), неверно; поход Курбского на Великие Луки (как и на Полоцк) произошел после написания комментируемого послания (*Stäbblin K. Der Briefwechsel Iwans dewes Schrecklichen. Anm. 14*); о войнах Грозного с Литвой и Ливонией см.: комм. 777, 778.

⁶⁷⁴ [Ср.:] Мф 25 29 [«ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет»].

⁶⁷⁵ Польско-литовские правители, к которым Грозный не раз обращался с просьбой о выдаче Курбского (Сборник Русского исторического общества. Т. 71. СПб., 1892. С. 454, 467, 532 и др.).

⁶⁷⁶ Здесь царь намекает на какие-то обстоятельства, предшествующие бегству Курбского (ср.: комм. 659). Не совсем понятно, в каком смысле «смертное речение» именуется «ложным»: идет ли речь о том, что Курбскому солгали о каком-то несправедливом приговоре против него его друзья, или о том, что самый этот приговор мог явиться результатом клеветы этих «друзей» на Курбского? Намек на «ложное слово», бывшее причиной бегства Курбского, встречается в том же письме выше («ото сих бесовских слухов» — С. 190) и ниже («словесе ради ложнаго» — С. 192), в упомянутой дипломатической переписке с польским королем Сигизмундом II царь утверждал, что намеревался только «понаказати» и «посмирити» Курбского (Сборник Русского исторического общества. Т. 71. С. 321, 468). Однако в более позднем послании Стефану Баторию (1579) Грозный писал, что Курбский «нас израдил, что хотел нашей смерти, и мы его сыскав изряду (!), хотели ево казнити» (*Уо Д. Неизвестный памятник древнерусской литературы: «Грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии к Степану королю польскому» // Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 360*); о том же Грозный заявлял в 1580 г. в дипломатических переговорах с папским послом А. Поссевино (Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. СПб., 1871. Т. 10. С. 226). Едва ли можно согласиться с авторами, считающими, что у

Курбского накануне бегства не было оснований опасаться царской опалы (ср.: *Keenan E. L. The Kurbskii-Groznyi Apocalypse. The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence» attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1971. P. 36; Скрынников Р. Г. Переписка. С. 57–63).*

- ⁶⁷⁷ Рим 13 1–2 [Ср.: «*Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение*»].
- ⁶⁷⁸ Еф 6 5–7 [*Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам*]; [1] Пет 2 18 [*Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым*]; Рим 13 5 [*И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести*].
- ⁶⁷⁹ [Ср.:] 1 Пет 3 17 [*Ибо, если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые*].
- ⁶⁸⁰ Ср.: Лк 8 6 [*вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный*] (Лк 8 5–8).
- ⁶⁸¹ [Ср.: «*Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный*» (Еф 6 1–8); «*Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали. Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде, у Него нет лицемерия*» (Кол 3 20–25). — *И. Д.*]

⁶⁸² Ср.: 1 Цар 20 3[–4 «Давид клялся и говорил: отец твой хорошо знает, что я нашел благоволение в очах твоих, и потому говорит сам в себе: “пусть не знает о том Ионафан, чтобы не огорчился”; но жив Господь и жива душа твоя! один только шаг между мною и смертью. И сказал Ионафан Давиду: чего желает душа твоя, я сделаю для тебя»; а также: «И ныне, господин мой, жив Господь и жива душа твоя, Господь не попустит тебе идти на пролитие крови и удержит руку твою от мщенья, и ныне да будут, как Навал, враги твои и злоумышляющие против господина моего» (1 Цар 25 26); «И сказал ему Илия: Елисей, останься здесь, ибо Господь посылает меня в Иерихон. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя» (4 Цар 2 4); «И сказал ему Илия: останься здесь, ибо Господь посылает меня к Иордану. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя» (4 Цар 2 6); «И сказала мать ребенка: жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя» (4 Цар 4 30); «И клялся царь Седекия Иеремии тайно, говоря: жив Господь, Который сотворил нам душу сию, не предам тебя смерти и не отдам в руки этих людей, которые ищут души твоей. Тогда Иеремия сказал Седекии: так говорит Господь Бог Саваоф, Бог Израилев: если ты выйдешь к князьям царя Вавилонского, то жива будет душа твоя, и этот город не будет сожжен огнем, и ты будешь жив, и дом твой; а если не выйдешь к князьям царя Вавилонского, то этот город будет предан в руки Халдеев, и они сожгут его огнем, и ты не избежишь от рук их» (Иер 38 16–18). — *И. Д.*]

⁶⁸³ Помимо известия комментируемого послания сохранилось еще несколько известий о слуге Курбского Василии Шибанове. Первое из них — чрезвычайно популярное в литературе сообщение так называемой Латухинской Степенной книги о том, что Курбский, бежав в Литву, «посла того же своего верного раба к великому государю царю, с досадительным письмом из Литвы. Той же Васька Шибанов в Москве прииде, и при пути походу государева на Красном крыльце царю и великому князю Иоанну Васильевичу лист той от князя своего подал» (ГИМ. Синод. собр. № 293. Л. 366). Другое известие о Шибанове содержится в официальной летописи XVI в.; здесь сообщается, что после бегства Курбского «человека его, Васку Шибанова, воеводы, поймав, прислали к государю; тот же человек его, Васка Шибанов, государю царю и великому князю сказал про государя своего князя Ондreja изменные дела» (ПСРЛ. Т. 13. С. 383). Легко заметить расхождение между обоими этими источниками; нам представляется, что предпочтение должно быть дано реалистическому рассказу летописи XVI в., а не романтической легенде Степенной книги XVII в. (т. е. Шибанов был взят в плен, а не явился к царю в качестве посланника). На первый взгляд может показаться, что известие летописи о том, что Шибанов «сказал... князя Ондreja изменные дела», противоречит и словам царя о том, что Шибанов «не отвержся» Курбского, «похваляя его» «при

смертных вратах». Однако это противоречие мнимое. Если Шибанов, как сообщает летопись, был взят в плен, то, естественно, он на допросе не мог скрыть и не стал бы скрывать факта и подробностей бегства к неприятелю Курбского, — а это и значит на языке официальной летописи, что он «сказал... изменные дела» Курбского. Это никак не исключает того, что Шибанов мог обнаружить при допросе достаточную храбрость и вассальную преданность «своему владыце», что и дало Грозному повод к нелестному для Курбского сравнению. Вероятна и какая-то роль Шибанова в доставке на Русь послания Курбского. В одном из списков этого послания (относящемся к 30-м годам XVII в., но отражающем не первоначальную, а уже вторичную традицию памятника) указывается, что это послание Курбский «писал к государю к Москве с человеком своим с Васкою Шибановым» (*Зимин А. А. Первое послание Курбского Ивану Грозному и Василий Шибанов // Культурное наследие древней Руси. М., 1976. С. 146*). Трудно сказать, опирается ли это сообщение на какую-то достоверную традицию или основано на упоминании царя о Шибанове в комментированном послании. Если считать, что Шибанов был захвачен воеводами в районе военных действий или в Печорах, то возможно, что при нем было послание его господина (ср.: *Скрынников Р. Г. Переписка. С. 92–94; Лурье Я. С. Первое послание Ивана Грозного Курбскому // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 230–231*); во всяком случае, будучи пленником, вручать царю послание в Москве Шибанов не мог.

⁶⁸⁴ Ср.: Сир 27 28: «Вергаий камень на высоту, на главу свою вергает» [«Кто бросает камень вверх, бросает его на свою голову, и коварный удар разделяет раны»] (отмечено Дж. Феннелом).

⁶⁸⁵ Эти слова представляют собой пародию на традиционную формулу дипломатических грамот, следующую после изложения текста грамоты иностранного государя.

⁶⁸⁶ Пс 54 22 [«уста их мягче масла, а в сердце их вражда; слова их нежнее еля, но они суть обнаженные мечи»]; предшествующий текст («наполнено убо меда и сота»), как отметил Дж. Феннел, также перефразирует текст Псалтыри (Пс 18 11 [«они вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота»]).

[Представляется, однако, что более точной параллелью является цитата из Книги Притчей Соломоновых, в которой присутствуют все эти образы одновременно: «[Не внимай льстивой женщине;] ибо мед источают уста чужой жены, и мягче еля речь ее; но последствия от нее горьки, как польнь, остры, как меч обоюдоострый» (Притч 5 2–4). Т. е. Иван Грозный уподобляет А. М. Курбского льстивой женщине. — *И. Д.*]

⁶⁸⁷ Грозный начинает здесь ответ на первые слова послания Курбского: «Царю, от Бога препрославленному, паче же во православии пресветлу

явившуся, ныне же грех ради наших сопротивным обретеса. Разумевай да разумеет совесть прокаженну имуще...» — и далее в течение всего своего послания (с рядом отступлений) отвергает, фраза за фразой, все послание Курбского. Выражение «сопротивным обретеса» заключало в себе, очевидно, обвинение в отступничестве от православия, и ответ на него содержится не только в комментируемом месте, но и на протяжении всего послания. При этом выражение «сопротивным обретеса» царь связывает с последующими словами Курбского — «разумевай да разумеет совесть прокаженну имуще» (у Курбского, возможно, заимствовано из «Лествицы» Иоанна — ср.: комм. 692), создавая слитную конструкцию: «Се ли сопротивен разумом?..». Эта же формула «сопротивно (супротивно) разума и совесть прокаженна» повторяется многократно и далее, причем царь отвергает ее применимость к себе (Л. 301 об., 302, 304 об., 306 об., 318 об., 319 об., 322 об.) и обращает против своего противника (Л. 302, 311). Иногда Грозный просто цитирует особенно оскорбительное слово «сопротив» («Се ли разумеваемая “супротив”?..» — Л. 301 об.), а иногда прибегает к довольно сложной игре словами (Л. 311, 318 об.). Слова: «...како мняй стояти у престола Владычня и повсегда со ангелы служити, и своими руками агнец жремый закалати...» (Л. 301–301 об.) — по смыслу комментируемой фразы должны быть отнесены к Курбскому; однако дальше (Л. 315 об., ср.: комм. 688) те же слова относятся к священнику Сильвестру, и там они гораздо более уместны.

Определение «наватской» ереси Грозный берет, по-видимому, из Хронографа: «Елици убо христиане, не могуще стерпеть мук, пожираху (нарушали пост. — Я. Л.) и потом каяхуса, Нават же не принимаше их (назад в лоно церкви. — Я. Л.), глаголя: аще и тмами кается, не приемлет вас бог» (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 259; в действительности такую крайнюю строгость к согрешившим проявлял другой римский «ересиарх» III в. н. э. — Новациан). Приводимую евангельскую цитату (Мф 18 7–8 [«Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный») царь переделывает: вместо «Нужда бо приити соблазнам» он пишет: «Нужно бо есть, иже не приити соблазном».

⁶⁸⁸ Т. е. «известного», «того, которого имеют в виду» («нарицати» — иметь в виду, разуместь). Речь идет о священнике московского Благовещенского собора Сильвестре. Сильвестр фактически исполнял обязанности царского духовника (священника) и пользовался большим влиянием на царя; указание Грозного, что Сильвестр при этом запугивал царя «детскими страшилами», подтверждается словами Курбского в «Истории о великом князе Московском» о том, что Сильвестр «пущал», воздействуя

на царя, «ужасновение... для детских неистовых его нравов» (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 169). О политической роли Сильвестра см.: комм. 759.

- ⁶⁸⁹ Это оправдание царя (против какого-то предполагаемого обвинения Курбского) не совсем понятно. В первую очередь царь оправдывается, очевидно, в несоблюдении каких-то церковных обрядов, ссылаясь на «бремя» царских правлений (предположение Штелина — *Stäblin K. Der Briefwechsel Iwans dews Schrecklichen mit dem Fürsten Kurbskij. Leipzig, 1921. Anm. 21*, — что здесь речь идет о мероприятиях, относящихся к церковному землевладению, за которые царь извиняется, неубедительно; «церковное предстояние» означает в послании именно хождение в церковь и соблюдение обрядов). Вместо «и играм бытие» в списках 2-й пространной редакции читается, «им гром бытие», «имый гром бытие», «и мы гром бытие»; Устрялов (Сказания князя Курбского. С. 142, d) истолковал это как «мы громим, разрушаем бытие». Развивая это понимание, Штелин (*Stäblin K. Der Briefwechsel Iwans dews Schrecklichen. Anm. 20*) видит здесь намек Грозного на собственное прозвище. Такое толкование представляется весьма сомнительным: форма 1-го лица мн. ч. от глагола «громить» — «гром» нигде не встречается; дальше, повторяя тот же загадочный термин, царь оправдывается не в излишнем «громлении», а, наоборот, в снисходительности к грехам; что касается прозвища «Грозный», то в XVI в. оно вообще не упоминается (тем более в писаниях самого царя). Судя по тексту, читающемуся во всех списках 1-й пространной редакции, речь идет о каких-то «играх», за которые царь считает нужным извиняться. Такое чтение вполне согласуется с дальнейшим текстом послания: царь сравнивает попустительство «играм» со снисхождением матери к детским забавам и спрашивает: «и чем (зачем. — *Я. Л.*) у вас извыкли прохлягаться (привыкли развлекаться. — *Я. Л.*)». Об играх «с скоморохами в машкерах», которыми Грозный стремился «аки в дружбе себе присвоити» некоторых бояр, приглашая их «играть» с ним, упоминает Курбский в известном рассказе о Репнине, погибшем как раз в начале 60-х годов (ср.: Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 279). Более широкую картину таких игр при Грозном дает Пискаревский летописец начала XVII в., относивший их, однако, к 1545–1546 гг.: «И тут была у него потеха: пашню пахал вешнюю и з бояры и сеял гречиху; и иныя потехи: на ходулах ходил и в саван наряжался» (Пискаревский летописец // Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. С. 189). Сравнение с младенцами, которые «егда свершении будут, тогда сие отвергнут» — ср.: 1 Кор 13 11 [«Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое»].

- ⁶⁹⁰ Имеется в виду окольный Алексей Федорович Адашев, пользовавшийся большим влиянием на царя в 50-х годах XVI в. (см.: комм. 759).
- ⁶⁹¹ Ср.: 2 Фес 3 15 [«Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата»].
- ⁶⁹² *Иоанн Лествичник* — синайский монах и церковный писатель (VI в.), автор «Лествицы» — наставления о монашеской жизни. Иван Грозный, очевидно, имеет в виду рассуждение в 1-м слове «Лествицы» — ср.: *Patrologia graeca*. 1860. Т. 88. Col. 637–639; русское старопечатное издание 1647 г. — слово 1. Л. 19–21; перевод на совр. русский язык: Преподобного отца нашего Иоанна... Лествица. 4-е изд., М., 1892. С. 21.
- ⁶⁹³ Грозный имеет в виду одного из «худых» «единомысленников» Курбского — Тимофея-Тихона Пухова-Тетерина, бежавшего в Литву в конце 50-х — начале 60-х годов. Бегству Тетерина предшествовала его ссылка в Сийский монастырь и насильственное пострижение там. В архиве Грозного хранились дела: «Посылка на Двину в Сейской монастырь, Тимохи Тетерина с Григорием Ловчиковым: дело Ондreja Кашкарова да Тимохина человека Тетерина, Позднячка, что они Тимохиным побегом промышляли» (Описи Царского архива. С. 43, ящик 223); в 1581 г. Грозный писал папскому послу Поссевину, что «Тимоху были есмь и пожаловали, а велели есмь его постричь по своему закону, и он, сметав платье чернецкое, да в Литву збежал» (Памятники дипломатических сношений. Т. 10. С. 226).
- Князь Юрий Ростиславич Смоленский, занимавший с 1194 г. (с перерывами) киевский престол, был насильственно пострижен в монахи в 1203 г. князем Романом Мстиславичем Галицко-Волынским. В 1205 г. он, как сообщает Никоновская летопись, «сложи с себе платье иноческое и растрижеса... также и жену свою хотяше рострици, она же не восхоте» (ПСРЛ. Т. 10. С. 50). В 1215 г. он согласно той же летописи «преставися... князя в Чернигове» (Там же. С. 69). Кого имеет в виду царь, говоря о «не в давних летех постриженных и от сигклита (совета, собора. — Я. Л.) превелика», неясно. Не идет ли речь о каких-то еретиках, постриженных по решениям соборов 50-х годов, осудивших Башкина, Феодосия Косого и других лиц? Ср.: Описи Царского архива... С. 37 и 42, ящики 189 и 222.
- ⁶⁹⁴ Ср.: 1 Цар 14 51–52 [«Кис, отец Саулов, и Нир, отец Авенира, были сыновьями Авиила. И была упорная война против Филистимлян во все время Саулово. И когда Саул видел какого-либо человека сильного и воинственного, брал его к себе»]; 17 55 [«Когда Саул увидел Давида, выходившего против Филистимлянина, то сказал Авениру, начальнику войска: Авенир, чей сын этот юноша? Авенир сказал: да живет душа твоя, царь; я не знаю»].
- ⁶⁹⁵ Согласно библейскому рассказу (2 Цар 2–3), Авенир, с которым царь сравнивает Курбского (см.: комм. 694), был первоначально сторонником рода Саула, но, поссорившись с сыном Саула (из-за наложницы его отца

Ресфы), перешел на сторону Давида; не доверяя ему, сторонник Давида Иоав убил Авенира.

⁶⁹⁶ Согласно библейскому рассказу, после победы над Саулом «плакася Давид плачем сим о Сауле и о Иоанафане сыне его» (2 Цар 1 [17–19]: «И оплакал Давид Саула и сына его Ионафана сею плачевною песнью, и повелел научить сынов Иудиных луку, как написано в книге Праведного, и сказал: краса твоя, о Израиль, поражена на высотах твоих! как пали сильные!». Здесь — явный намек на упрек А. М. Курбского, что царь «погубил уже столько сильных в Израиле» (о чем чуть ниже будет писать и сам Иван Грозный). — *И. Д.*).

⁶⁹⁷ Царь имеет в виду библейский рассказ о выступлении против Давида его сына Авессалом по наущению его советника Ахитофела (2 Цар 1 [1–3 и далее: «И сказал Ахитофел Авессалому: выберу я двенадцать тысяч человек и встану и пойду в погоню за Давидом в эту ночь; и нападу на него, когда он будет утомлен и с опущенными руками, и приведу его в страх; и все люди, которые с ним, разбегутся; и я убью одного царя и всех людей обращу к тебе; и когда не будет одного, душу которого ты ищешь, тогда весь народ будет в мире». — *И. Д.*]). В списках 1-й пространной редакции, содержащих отдельный текст послания царя, старец, разрушивший заговор Ахитофела, именуется, в соответствии с Библией, «Хусея» (Хусий); в «печерских сборниках», как и в краткой и 2-й пространной редакциях, это имя выпало.

⁶⁹⁸ См.: 3 Цар 12.

⁶⁹⁹ Первая цитата, очевидно, восходит к Книге Осии (4 16): «Якоже юница стрекалом стречема, разсвирепе Израиль» [«Ибо как упрямая телица, упорен стал Израиль; посему будет ли теперь Господь пасти их, как агнцев на просторном пастбище?»; искажение «Израиль» в «Ефремля, Ефремли» возникло, очевидно, под влиянием второй цитаты (Пс 77 9[–10 «Сыны Ефремовы, вооруженные, стреляющие из луков, обратились назад в день брани: они не сохранили завета Божия и отреклись ходить в законе Его»]). Любопытно, что если одни списки дают здесь хотя и искаженное, но более близкое к оригиналу чтение, то в других списках текст, очевидно, исправлен по смыслу («Ефрем» вместо «Ефремля»), но еще дальше от библейского оригинала.

[У Осии, однако речь не идет о телице Израиля: Израиль лишь сравнивается с «юницей»; при этом опускается из виду продолжение комментируемой цитаты из Книги Осии (4 17): «Привязался к идолам Ефрем; оставь его!». Так что все «искаженные» чтения могут рассматриваться как весьма близкие к исходному библейскому тексту. — *И. Д.*]

⁷⁰⁰ Текст, приведенный здесь царем, восходит к речи или посланию Иоанна Златоуста в связи с его отправлением в ссылку (Patrologia graeca. 1859.

Т. 52. Col. 427–429, ср.: Творения Иоанна Златоуста. СПб., 1897. Т. 3. Кн. 1. С. 444). В послании текст этот, вероятно, заимствован из «Жития Златоуста» в Великих Минеях Четых, но расположен в иной последовательности; в Великих Минеях Четиих сперва читается: «На камени бо стоим, да ся пенит море и бесить — но Иисова корабля не могут потопити» (Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. СПб., 1868–1917. Вып. 1–14 (далее — ВМЧ). Ноябрь 13–15, стб. 1032); далее: «Мене бо светлейша твориши, а самь свою силу раздрушаеши... Жестоко бо ти будет прову (!) остну пхати, не бо воступиши остьна, но нозе си окровавиши... Несть ничто же церквѣ силнее, человеце. Останися рати... Аще со человеком ся борещи, то или одолееши, или одолеешь (!) ти, со церковию же аще ся борещи то одолети не можеши...» (Стб. 1033).

⁷⁰¹ Иуды 1 22–23 [«И к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня»].

⁷⁰² Выражение «настоящее время» имеет смысл «соответствующее время», «соответствующие обстоятельства» (в следующем абзаце Грозный упрекал Курбского в том, что тот не «разсуждает», т. е. не учитывает ни «повинения человек», ни «времене»). Царь возражал, таким образом, против установления каких-либо однозначных норм поведения царя, настаивая на том, что царь должен быть «овогда» (иногда) кротким, «овогда — ярим».

⁷⁰³ 2 Тим 2 5 [«Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться»; ср.: «Аще же и постражет кто, не вѣнчаеся, аще незаконно мучень будетъ» (Теннадиевская Библия 1499 г. // Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе: С иллюстрациями. В десяти томах. М., 1992. Т. 8: Деяния святых Апостолов. Послания святых Апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды. Послания святого апостола Павла. Апокалипсис. С. 331)].

⁷⁰⁴ Приблизительное соответствие этому высказыванию отмечено Дж. Фенелом в Беседе 78 Иоанна Златоуста на Мф 23 30 — *Patrologia graeca*. Paris, 1860. Т. 58. Col. 714–715 (ср.: Творения Иоанна Златоуста. СПб., 1901. Т. 7. Кн. 1. С. 788).

⁷⁰⁵ 1 Пет 3 17 (ср.: комм. 769).

⁷⁰⁶ В доказательство допустимости в определенных случаях царской «ярости» царь приводит (по неизвестному источнику — ни в хронографах, ни в «Житии Константина» об этом не сообщается) пример римско-византийского императора Константина Великого (первого христианского императора, казнившего в 326 г. своего сына Криспа), смоленского и ярославского князя Федора Ростиславича, предка Курбского, причисленного к лику святых (он был участником многих княжеских усобиц, в 1293 г. приводил на Русь татарскую рать, разграбившую многие города; в

- 1298 г. «крепко» осаждал Смоленск, занятый его двоюродным братом, но не сумел его взять, — ПСРЛ. Т. 10. С. 169, 171–172).
- ⁷⁰⁷ Иван IV имеет в виду рассказ о расправе, учиненной царем Давидом над непокорными жителями Иерусалима (2 Цар 5 6–8 [«И пошел царь и люди его на Иерусалим против Иевусеев, жителей той страны; но они говорили Давиду: “ты не войдешь сюда; тебя отгонят слепые и хромые”, — это значило: “не войдет сюда Давид”. Но Давид взял крепость Сион: это — город Давидов. И сказал Давид в тот день: всякий, убивая Иевусеев, пусть поражает копьем и хромым и слепых, ненавидящих душу Давида. Посему и говорится: слепой и хромой не войдет в дом [Господень]»). Вместо «причтеша в мученики» (так в 1-й пространной и в краткой редакциях) во 2-й пространной редакции явно ошибочное «причительных в вотчинники» (С. 68).
- ⁷⁰⁸ Царь, очевидно, намекает на события во время его болезни 1553 г. (см.: комм. 763).
- ⁷⁰⁹ Рим 13 3–4 [«Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое»].
- ⁷¹⁰ Речь идет, очевидно, опять о событиях во время царской болезни 1553 г. (см.: комм. 763).
- ⁷¹¹ Ис 50 11 [«Вот, все вы, которые возжигаете огонь, вооруженные зажигательными стрелами, — идите в пламень огня вашего и стрел, раскаленных вами! Это будет вам от руки Моей; в мучении умрете»; ср.: «Не разжигай углей грешника, чтобы не сгореть от пламени огня его» (Сир 8 3). — *И. Д.*].
- ⁷¹² Сир 25 17 [«нет головы ядовитее головы змеиной, и нет ярости сильнее ярости врага»].
- ⁷¹³ Рим 10 14–15 [«всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? И как проповедывать, если не будут посланы?»].
- ⁷¹⁴ Грозный приводит обширную цитату из соборного послания апостола Иакова (3; 4 1–3 и 8–12 [«Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются,

куда хочет кормчий; так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспален от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это — неуправляемое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человек, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может изливать соленую и сладкую воду. Мудры ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир»; «Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделий ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделий... Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас. Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, того злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого?»]; пропущено обращение к прелюбодеям — 4 4 [«Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» и след.]).

⁷¹⁵ Речь идет опять о Сильвестре, см.: комм. 688 и 759.

⁷¹⁶ Ср.: 2 Тим 3 1–9 [«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых

- удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины. Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере. Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось»].
- ⁷¹⁷ Ср.: Гал 4 1–2 [«Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до крока, отцом назначенного»].
- ⁷¹⁸ В доказательство недопустимости смешения «священничества» и «рядничества» с государственной властью царь далее приводит ряд примеров из библейской и византийской истории.
- ⁷¹⁹ Иван IV ссылается на библейские рассказы о разделении правления и священства между Моисеем и Аароном (Исх 32), возмущении Дафана и Авирона против Моисея (Числ 16), воцарении жреца Илии, правлении его сыновей Офния и Финесеа и пленении киота господня (2 Цар 1–4).
- ⁷²⁰ ...Аламаниею и Долматиею... и Асиею, и Киликеею, и Азиною... — Перечисляя владения Августа, Иван Грозный называет Алеманию — одну из земель, населенных германскими племенами; «Асию» и «Азию» он упоминает как две разные страны (так во всех списках 1-й пространной редакции; во 2-й пространной редакции — «Асиею и Азонею»).
- ⁷²¹ Грозный начинает византийскую историю с раздела Римско-Византийской империи после смерти Константина (337). Расходясь с Хронографом (ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 273; Ч. 2. С. 91), царь включал Царьград во владения старшего сына Константина, а Рим — во владения Констанция (по Хронографу Византия и Константинополь достались Констанцию, Рим — Косте-Константу; ср.: *Дуйчев И.* Византия и византийская литература в посланиях Ивана Грозного // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 167, прим. 52).
- ⁷²² Грозный начинает историю разделения Римско-Византийской империи со времени смерти Константина (337) и далее упоминает борьбу в Италии при императоре Маркиане (450–457) и Льве Великом (457–474). «Зинзирих» — вождь германского племени вандалов Гейзерих, захвативший в 427 г. африканские владения империи, а в 450 г. Рим. Наименование «рига», поставленное Грозным после имени Зинзирих, означает *rex* — «король» и может относиться к любому лицу, скорее всего к самому Гейзериху (ср.: ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 285–324; Ч. 2. С. 104–105, 201: «риги же свои князи называют фрузи»). Поэтому представляется излишним предположение Штелина (*Stäblin K.* Der Briefwechsel Iwans dewes Schrecklichen. S. 46, 140), что «рига» у Грозного есть искажение имени римского полководца Рицимера (464–467; в Хронографе не упоминается).

⁷²³ Этот отрывок [текст, выделенный курсивом] сохранился только в 1-й пространной и отсутствует (кроме первых слов «Во царство... нача оскудевати») во 2-й пространной редакции. Об императоре Анастасии Дикоросе (491–581) сообщает Хронограф (ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 290–291; Ч. 2. С. 106–107), там же упоминается и о происходившем при нем восстании Виталиана (515). Однако прозвище «Драчий» («Драчянин») в Хронографе отсутствует; прозвище это, указывающее на происхождение Анастасия из Диррахиума (Дуррес, Дураццо), встречается в Хронике Амартола в форме «Дурахянин» (*Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе: Текст, исследования и словарь. Пг., 1920. Т. 1. С. 407–411) и в Еллинском летописце — в форме «Драчянин» (БАН. 33.8.13. Л. 191 об.); ни в Хронографе, ни в Хронике Амартола, ни в Еллинском летописце нет упоминания о взятии персами при Анастасии «Месопотамийской митрополии»; в Хронографе говорится лишь о нападении турок на «страну восточную», а в Хронике Амартола — об уважении «Коада, царя Перського» к христианским святыням. Пропустив царствование Юстиниана Великого (поскольку оно не подходило для нарисованной им картины постепенного распада Византии), Грозный затем переходит к императорам Маврикию (582–602) и Фоке (602–610). В рассказе о царствовании Маврикия и Фоки в Хронографе (ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 302–303; Ч. 2. С. 117–118) не упоминается о завоевании Фракии иранским шахом Хозроем; но в Хронике Амартола упомянуто, что при Маврикии «Хоздрой, персский царь, мир раздруши, и обри на Фракию нагнаша» (*Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола. С. 432). Далее Грозный упоминает царствование Ираклия I (610–641) и Юстиниана (у царя «Юстина») II «Корноносого» (Ринотмета — с отрезанным носом). Юстиниан II царствовал дважды (685–695 и 705–711), но царь упоминает только его первое царствование — до Тиберия-Апсимара. Об использовании Юстинианом II славянских (болгарских) сил упоминает и Хронограф (ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 311, 313–314; Ч. 2. С. 126, 128–129), но об обособлении «болгарской власти» при нем здесь не упоминается. В некоторых списках упоминается об обособлении также «болгарской веры», хотя христианская вера у болгар появилась лишь со второй половины IX в. (а об отделении дохристианской веры от византийской церкви говорить тем более было бы странно). Однако отсутствие соответствующего места в списках, представляющих наиболее раннюю традицию, позволяет думать, что добавление «и вера» является простым ляпусом оригинала более поздних списков (аналогичным такому же ляпусу в предшествующем тексте — см.: С. 32. Л. 307 об., 308) и не нуждается поэтому в каком-либо историческом осмыслении (ср., напр.: *Дуйчев И.* Византия и византийская литература в посланиях Ивана Грозного. С. 168).

⁷²⁴ Начальная часть цитаты приблизительно соответствует тексту Исаяи (2 7 [«И наполнилась земля его серебром и золотом, и нет числа сокровищам его; и наполнилась земля его конями, и нет числа колесницам его»]), дальнейший текст (от слов «Дщери их»...) — Пс 143 12–14 [«Да будут сыновья наши, как разросшиеся растения в их молодости; дочери наши — как искусно изваянные столпы в чертогах. Да будут житницы наши полны, обильны всяким хлебом; да плодятся овцы наши тысячами и тьмами на пажитях наших; да будут волы наши тучны; да не будет ни расхищения, ни пропажи, ни воплей на улицах наших»].

⁷²⁵ Текст этой цитаты [«Божии же людие, Господь Бог их»] из не названного по имени «пророка» (вероятно, неточный уже в протографе) может быть сопоставлен с текстом из Дан 11 32: «...люди же ведуща Бога своего премогут и сотворят» [«Поступающих нечестиво против завета он привлечет к себе лестью; но люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать»], или из Исаяи (1 2–3): «Господь возглагола: „...люди Мои не разумеша”» (ср. также со словом «блажени»: «блажени все пребывающие в нем» [«Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не разумеет»] — Ис 30 18 [«И потому Господь медлит, чтобы помиловать вас, и потому еще удерживается, чтобы сжалиться над вами; ибо Господь есть Бог правды: блаженны все уповающие на Него!»]). [Не исключено, что здесь имелась в виду цитата из пророка Малахии: «Но боящиеся Бога говорят друг другу: „внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его”. И они будут Моими, говорит Господь Саваоф, собственностью Моею в тот день, который Я соделаю, и буду миловать их, как милует человек сына своего, служащего ему. И тогда снова увидите различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему» (Мал 3 16–18)].

Вторая цитата: Ис 1, 5–8, 21–31 [«Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, — повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело, как после разорения чужими. И осталась дщерь Сиона, как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город»; «Как сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь — убийцы. Серебро твое стало изгарью, вино твое испорчено водою; князья твои — законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки

и гоняются за мздою; не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них. Посему говорит Господь, Господь Саваоф. Сильный Израилев: о, удовлетворю Я Себя над противниками Моими и отмщу врагам Моим! И обращу на тебя руку Мою и, как в щелочи, очищу с тебя примесь, и отделю от тебя все свинцовое; и опять буду поставлять тебе судей, как прежде, и советников, как вначале; тогда будут говорить о тебе: “город правды, столица верная”. Сион спасется правосудием, и обратившиеся сыны его — правдою; всем же отступникам и грешникам — погибель, и оставившие Господа истребятся. Они будут постыжены за дубравы, которые столь вожделенны для вас, и посрамлены за сады, которые вы избрали себе; ибо вы будете, как дуб, которого лист опал, и как сад, в котором нет воды. И сильный будет отрешем, и дело его — искрою; и будут гореть вместе, — и никто не потушит»].

Первую цитату ввиду неясности контекста мы не включаем в перевод.

⁷²⁶ Об императоре Тиберию-Апсимаре (698–705), Филиппике-Вардане (711–713), Феодосии III Бородатом из Адрамиттона (716–717) сообщалось и в Хронографе (ПСРЛ. Т. 22. Ч. I. С. 312–313; Ч. 2. С. 127–130); однако завоевание Дамаска и «Финикийских стран», в соответствии с историей (завоевание этих областей арабами: 634–640), описывается здесь как часть завоеваний «аравитян» — «сарацин» и отнесено ко времени до Юстиниана II (ПСРЛ. Т. 22. Ч. I. С. 308; Ч. 2. С. 123); о завоевании Египта (арабское завоевание относится к 641–642) здесь не упоминается. О правлении Константина V Копронима («Гноетезного», «Гноеименитого»; прозвище и отрицательная оценка связаны с иконоборческой политикой Константина V; 741–775) также сообщается в Хронографе (ПСРЛ. Т. 22. Ч. I. С. 318–321; Ч. 2. С. 133–135); здесь же говорится о поражении, понесенном Копронимом от болгар, которым, очевидно, соответствуют упоминаемые Грозным «скифы» (ср.: *Друйчев И.* Византия и византийская литература в посланиях Ивана Грозного. С. 169). О правлении Льва V Армянина (813–820), Михаила II Аморена (820–829) и Феофила (829–842) см.: ПСРЛ. Т. 22. Ч. I. С. 331–340; Ч. 2. С. 141–147; об отпадении «латын» и «фружском князе Карле» (Карл Великий — 768–814) Хронограф сообщает несколько раньше (Ч. 1. С. 324–325; в Западно-русском Хронографе нет). «Внутреннейшей Фригией» Грозный именует не Фригию в Малой Азии, а страну «фрягов» — франков. О Михаиле III и правившей за него его матери Феодоре (842–867) см.: ПСРЛ. Т. 22. Ч. I. С. 340–350; Ч. 2. С. 147–152; о завоевании Иерусалима и Палестины персами (в действительности эти области с VII в. были под властью арабов) в Хронографе ничего не говорится.

⁷²⁷ История Византии XIII–XV вв., очень кратко изложенная здесь царем, была известна русским книжникам значительно лучше, чем описанная перед этим в послании история IV–IX вв. О завоевании фрягами Констан-

тинополя в 1204 г, в царствование Алексея V Дуки Мурчугла, сообщал не только Хронограф (ПСРЛ. Т. 22. Ч. I. С. 390–392; Ч. 2. С. 181), но и летопись, в частности Никоновская летопись XVI в. (ПСРЛ. Т. 10. С. 37–41). О восстановлении «Царства Греческого» при первом Палеологе — Михаиле VIII (1261–1281) см.: ПСРЛ. Т. 10. С. 150 (ошибочно — Мануил); ПСРЛ. Т. 22. Ч. I. С. 401; Ч. 2. С. 186; о Константине XI Драгаше (1449–1453) и завоевании Константинополя султаном Мухаммедом II в 1453 г. см.: ПСРЛ. Т. 12. С. 78–100; ПСРЛ. Т. 22. Ч. I. С. 437–440; Ч. 2. С. 204–207.

⁷²⁸ Ср.: Мф 6 26 [«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?»; ср.: «Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц?» (Лк 12 24). — *И. Д.*].

⁷²⁹ Дальнейший текст до слов «какова разорения быша, от сего сам» (см.: комм. 84) отсутствует во 2-й пространной редакции и был неизвестен до 1951 г. Пропуск этот, возможно, был связан с содержащимся здесь утверждением, что царь не должен исполнять евангельскую заповедь — «биющему в ланиту обрати другую» (ср.: Мф 5 39 [«А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»; у В. Б. Кобрин и Я. С. Лурье ошибочно: 5 19]; Лк 6 29 [«Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку»]); очевидно, это не был чисто механический пропуск (судя по тому, что толкование этой библейской цитаты тоже опущено).

⁷³⁰ Это место, пропущенное во 2-й пространной редакции (до слова «сам»), затрагивает один из самых острых вопросов внутренней политики XVI в. Наместническое управление на местах («наместники» в уездах и «волостели» в волостях) представляло собой пережиток феодальной раздробленности. Наместники получали определенную территорию в «кормление» — для собственного обеспечения; их административные функции служили лишь дополнением к получению дохода. Следствием этого было стремление выжать как можно больше «корма», всевозможные злоупотребления. Злоупотребления наместников достигли наибольших размеров в период «боярского правления» (см.: комм. 752), когда Курбский мог, по словам царя, наблюдать их «беззаконными очами» (в 50-х годах наместничество было в основном ликвидировано, ср.: *Зимин А. А.* Реформы. С. 397–401 и 418–436; *Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969. С. 367–420).

⁷³¹ Ср.: Сир 25 24 [«Досада, стыд и большой срам, когда жена будет преобладать над своим мужем»]; Еккл 10 16 [«Горе тебе, земля, когда царь твой отрок, и когда князья твои едят рано!»]. В следующем далее толковании

этого библейского текста во 2-й пространной редакции пропущены слова: «...аще не под единою властию будут. Понеже яко жена не может своего хотения уставити — овогда тако, иногда же инако, тако же убо и многих (во царстве. — Я. Л.) — ового же тако хотение, инаго же инако. И сего ради разная хотения и разумы женскому безумию подобно есть». Судя по полному тексту, сохранившемуся в 1-й пространной редакции, библейская цитата относится здесь к наместническому управлению, которое царь ставил в вину боярам, а следовательно и Курбскому, а не к монашескому общежитию, как предполагал Штелин (*Stäblin K. Der Briefwechsel Iwans dewes Schrecklichen. Anm. 21*), знавший только 2-ю пространную редакцию послания.

⁷³² Ср.: Пс 61 11: «...на восхищение не желайте: богатство аще течет, не прилагайте сердца» [«Не надейтесь на грабительство и не тщеславьтесь хищением; когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца»]. Дальнейшие слова Ивана IV: «Кто же убо сия глаголы глагола? Не во власти ли царстей бе?» — относятся к библейскому царю Давиду, который считался автором псалмов.

⁷³³ Имеется в виду отрок пророка Елисея, наказанный проказой за ложь (4 Цар 5 20–27 [«И сказал Гиезий, слуга Елисея, человека Божия: вот, господин мой отказался взять из руки Неемана, этого Сириянина, то, что он приносил. Жив Господь! Побегу я за ним, и возьму у него что-нибудь. И погнался Гиезий за Нееманом. И увидел Нееман бегущего за собою, и сошел с колесницы навстречу ему, и сказал: с миром ли? Он отвечал: с миром; господин мой послал меня сказать: “вот, теперь пришли ко мне с горы Ефремовой два молодых человека из сынов пророческих; дай им талант серебра и две перемены одежд”. И сказал Нееман: возьми, пожалуйста, два таланта. И упрасивал его. И завязал он два таланта серебра в два мешка и две перемены одежд и отдал двум слугам своим, и понесли перед ним. Когда он пришел к холму, то взял из рук их и спрятал дома. И отпустил людей, и они ушли. Когда он пришел и явился к господину своему, Елисей сказал ему: откуда, Гиезий? И сказал он: никуда не ходил раб твой. И сказал он ему: разве сердце мое не сопутствовало тебе, когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницы своей? время ли брать серебро и брать одежды, или масличные деревья и виноградники, и мелкий или крупный скот, и рабов или рабынь? Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек. И вышел он от него белый от проказы, как снег»]).

⁷³⁴ Флп 3 2, 18–19 [«Берегитесь псов, берегитесь злых делателей... Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном»].

- ⁷³⁵ Ин 13 18 [«Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяду свою»; ср.: «Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяду» (Пс 40 10). — *И. Д.*].
- ⁷³⁶ Имеется в виду рассказ о смерти Гедеона и захвате Израильского царства Авимелехом — Суд 8–9; в библейском рассказе 70 сынов Гедеона считаются (в отличие от Авимелеха) сыновьями законных жен (Суд 8 30 [«У Гедеона было семьдесят сыновей, происшедших от чресл его, потому что у него много было жен»]); чтение «от незаконных жен», свойственное только спискам 1-й пространной редакции (в некоторых списках — «законных») и усвоенное краткой редакцией, представляется поэтому вторичным; вторично также чтение «от жены» или «оженимья» — согласно библейскому рассказу Авимелех был сыном «женимой» — наложницы Гедеона [«Также и наложница, жившая в Сихеме, родила ему сына, и он дал ему имя Авимелех» (Суд 8 31)].
- ⁷³⁷ Речь идет, очевидно, о событиях во время царской болезни 1553 г. (ср.: комм. 763). В 1-й пространной редакции («печерских сборниках») и в краткой редакции вместо «младенца моего» или «младенца с материю» читается «младенца, меня» — это чтение, очевидно, вторично.
- ⁷³⁸ Лк 11 11–13 [«Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него». Скорее, однако, в данном случае цитируется Евангелие от Матфея; ср.: «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф 7 9–11). — *И. Д.*].
- ⁷³⁹ Грозный характеризует весь род Курбского как изменнический. Кн. Андрей Углицкий — брат Ивана III — в 1491 г. был заточен Иваном III и через 2 года умер в заточении. Кн. Дмитрий Иванович — внук Ивана III (сын его старшего сына Ивана) в 1497 г. был признан дедом в качестве наследника и соправителя, в 1502 г. при загадочных обстоятельствах подвергнут заточению вместе с матерью Еленой Стефановной; наследником Ивана III был провозглашен второй сын Ивана III Василий (отец Грозного); Дмитрий умер «в нуже» (насильственной смертью) в тюрьме уже в правление Василия III. О связи предков Курбского с этими князьями в других источниках ничего не сообщается, но сам А. М. Курбский с большим сочувствием писал о гибели Андрея и Дмитрия Ивановича (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 271–272); об «укоризненных словах» предков Курбского по матери, Тучковых, по адресу предков Грозного в

других источниках также ничего не сообщается. Предположение С. Б. Веселовского, что В. Б. Тучко укорял Ивана III за нерешительное поведение во время «стояния на Угре» в 1480 г. (ср.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 206), представляется неубедительным, так как летописный рассказ, осуждавший Ивана III и Софию Палеолог за их нерешительность, упоминал В. Б. Тучко среди лиц, бежавших на север с Софьей (ПСРЛ. Т. 6. С. 225). О роли Михаила Тучкова во время борьбы Шуйских и Бельских см.: комм. 748, 752, 861.

⁷⁴⁰ Царь приводит большую цитату из Первого послания Курбского и дальше на протяжении многих страниц дает на нее развернутый ответ.

⁷⁴¹ Царь приводит слова Христа фарисеям (Ин 8 44 [«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»]), но последние слова передает неточно (у Грозного: «и отец его»). [В данном случае речь, видимо, должна идти не о неточности цитирования Евангелия Иваном Грозным, а о технической ошибке переписчика — в древнерусском переводе Библии данное место выглядело так: «ѧко лъжь еѣ • и оѣъ еѧ» (Геннадиевская Библия 1499 года // Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе: С иллюстрациями: В десяти томах. М., 1992. Т. 7: Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки, Иоанна. С. 326; в Острожской и Елизаветинской Библиях чтение совпадает с синодальным переводом). Очевидно, буква ѧ ошибочно была прочтена писцом как сочетание го. — *И. Д.*]

⁷⁴² Вельможи и военачальники.

⁷⁴³ Ср.: Иак 1 23–24 [«Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он»].

⁷⁴⁴ Ср.: Пс 57 5–7 [«Яд у них — как яд змеи, как глухого аспида, который за-тыкает уши свои и не слышит голоса заклинателя, самого искусного в заклинаниях. Боже! сокруши зубы их в устах их; разбей, Господи, челюсти львов!»].

⁷⁴⁵ Иван начинает пространное изложение своей биографии (и одновременно истории боярских измен) от смерти своего отца Василия III в 1533 г. Правительницей государства стала после смерти Василия его жена Елена Васильевна (Глинская); кроме Ивана у Василия оставался еще один сын, глухонемой и «простой умом» (поэтому «святопочивший») Юрий. Крымские (перекопские) ханы несколько раз нападали на Русь в правление Елены (напр., в 1535 г.), но внутренние смуты (борьба двух ханов) не давали возможности крымцам начать большую войну. В 1535 г. произошел заговор в Казани и, вместо московского ставленника, ханом стал там крымский ставленник (Сафа-Гирей). Елене пришлось признать

этого нового казанского хана. Бегство кн. Семена Бельского и окольников И. В. Ляцкого к польскому королю Сигизмунду I относится к 1534 г. В 1535 г. Сигизмунд начал военные действия против Руси; ему удалось сжечь город Радогощь (ПСРЛ. Т. 13. С. 86), взять Гомель (по известию одного из списков летописи, «наместник же градка того князь Димитрий Щепин Оболенский не храбр и страшлив, видев люди многии и убоялся» — ПСРЛ. Т. 13. С. 98; *Зимин А. А.* Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. 5. С. 13) и Стародуб (после сильного сопротивления — ПСРЛ. Т. 13. С. 98). Больше Сигизмунду ничего завоевать не удалось, и в 1536–1537 гг. было заключено перемирие. Не удовлетворенный таким исходом войны, С. Бельский отправился в Стамбул, вступил в переговоры с султаном и в 1536 г. ходил с крымско-турецкими войсками на Русь (ПСРЛ. Т. 13. С. 100–101). В связи с изменой С. Бельского царь опять вспоминает библейский рассказ о заговоре Ахитофела (2 Цар 17; ср.: комм. 697). Заговор кн. Андрея Старицкого (брата Василия III) относится к 1537 г.: Андрей пытался поднять против Елены новгородских помещиков, но не достиг успеха и был принужден сдаться (ср.: *Смирнов И. И.* Очерки политической истории Русского государства 30–40-х годов XVI в. М.; Л., 1958. С. 73–74). Об участии в этом заговоре кн. Ивана Семеновича Ярославского (Грозный называет имена предков И. С. Ярославского, чтобы подчеркнуть его родство с Курбским) других известий (кроме комментируемого послания) нет. Что имеет в виду царь, упоминая среди других врагов Руси, выступивших в эти годы, «Тархана», «Адчитархана», «Чадчитархана», «Надчитархана», — не вполне ясно. Штелин (*Stäblin K.* Der Briefwechsel Iwans dewš Schreklichen. Anm. 40) предпологает, что «Читархан» (так читается в ряде списков 2-й пространной редакции) — это «Хаджи-тархан», т. е. Астрахань по-татарски. В Астрахани действительно незадолго до смерти Елены Ивановны произошел государственный переворот и ханом вместо дружественного Руси Абдель-Рахмана стал Дербыш-Али (ПСРЛ. Т. 13. С. 120).

⁷⁴⁶ Елена Васильевна Глинская, мать Ивана IV, вторая жена Василия III.

⁷⁴⁷ Младший брат Ивана IV Юрий (Георгий) был слабоумным и глухонемым (ум. 1564).

⁷⁴⁸ Дьяк, убитый в 1538 г.

⁷⁴⁹ Андрей Иванович Старицкий, брат Василия III, дядя Ивана IV. В 1537 г. пытался поднять против Елены Глинской новгородцев.

⁷⁵⁰ Главный враг Шуйских. Во время боярского правления был заточен (1538). Пришел к власти в 1540 г.

⁷⁵¹ Митрополит Даниил, ближайший сподвижник Василия III. Во время боярского правления в 1538 г. был лишен сана митрополита и отправлен в заточение.

⁷⁵² Грозный описывает период так называемого боярского правления, наступивший после смерти его матери Елены Глинской (апрель 1538). После смерти Елены погиб ее фаворит Овчина-Телепнев-Оболенский; были выпущены «из нятства» (заточения) князь Андрей Шуйский (арестованный в связи с разговором кн. Андрея) и И. Ф. Бельский (ПСРЛ. Т. 13. С. 123) и «сведен с митрополии» ненавистный боярам митрополит Даниил. О злоупотреблениях при распределении земельных пожалований в годы «боярского правления» упоминалось также в вопросах Ивана IV Макарию 1550 г. (Памятники русского права. М., 1956. Вып. 4) и в летописном рассказе 1556 г. (ПСРЛ. Т. 13. С. 268). Следует отметить, что рассказ царя о событиях 1538–1544 гг. в комментируемом послании сходен (иногда дословно) с аналогичным рассказом в официальных летописях — Никоновской и Лицевых сводах и в особенности в приписках к этим сводам, сделанных каким-то официальным редактором. Историки предполагают, что редактором этим был какой-то близкий к царю человек, если не сам царь (ср., напр.: *Бахрушин С. В.* Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 332–333; *Альшиц Д. Н.* Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени // Исторические записки. М., 1947. Т. 23. С. 251–289; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 255–291; *Andreyev N. E.* Studies in Muscovy. London, 1970. Pt. 10. P. 95–115; Pt. 11. P. 117–148; *Зимин А. А.* 1) Опричнина, С. 67–72; 2) О методике изучения повествовательных источников XVI в. // Источниковедение отечественной истории. М., 1973. Вып. I. С. 187–196; *Скрынников Р. Г.* 1) О времени работы Ивана Грозного над Лицевым сводом // Культурное наследие древней Руси: Истоки, становление, традиции. М., 1976. С. 154–161; 2) Загадка древнего автографа // Вопросы истории, 1977. № 9. С. 98–112; *Шmidt С. О.* 1) Когда и почему редактировались лицевые летописи времени Ивана Грозного // Советские архивы, 1966. № 1–2; 2) О датировке приписок в Лицевом летописном своде // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 305–310). В тексте «Царственной книги», как и в послании царя, дед Курбского Михаил Тучков упоминается как участник соперничества между Шуйскими и Бельскими (ПСРЛ. Т. 13. С. 432).

⁷⁵³ И. В. Шуйский был «отослан» (на воеводство во Владимир), и И. Ф. Бельский пришел к власти летом 1540 г.; новая победа Шуйских относится к 1542 г. Обстоятельства обоих этих государственных переворотов малоизвестны: большинство летописей умалчивает об этих событиях; однако из «Летописца начала царства» (ПСРЛ. Т. 13. С. 132–133) мы узнаем, что видную роль в победе Бельских играл митрополит Иоасаф (недаром последовавшее поражение Бельских совпало с его отставкой). Рассказ об избиении Мишурина и свержении Иоасафа почти дословно совпадает в комментируемом послании и в приписках к летописям (ПСРЛ. Т. 13. С. 98, 141 и 432, 443); в приписке к «Царственной книге» подчеркивается уча-

стие в этом свержении Д. Курлятева и А. Басманова. Положительная характеристика Бельских и отрицательная Шуйских в Первом послании и официальной летописи связана, возможно, с характерным для Грозного в те годы выдвижением княжат — Гедиминовичей (к которым принадлежали Бельские) за счет Рюриковичей, более опасных благодаря своему традиционному влиянию в прежних вотчинах. В январе 1542 г. И. Ф. Бельский был сослан на Белоозеро, а в мае того же года он был умерщвлен (ПСРЛ. Т. 13. С. 141 и 440; ср.: *Зимин А. А.* Реформы, С. 260–261). О характере движений Шуйских и Бельских в годы боярского правления и о сущности переворотов 1540 и 1542 г. в научной литературе велись споры (ср.: *Смирнов И. И.* Очерки. С. 93–100; *Зимин А. А.* Реформы. С. 256–265). Во всяком случае, победа Бельских в 1540 г. не может быть объяснена тем, что царь «приспевал возрастом» (подрастал), ибо ему было в это время только 10 лет. Весь период «боярского правления» длился, по мнению царя, шесть с половиной лет — с начала 1538 г. по конец 1543 г.: в конце 1543 г. Андрей Шуйский был казнен, а его сторонники сосланы (ПСРЛ. Т. 13. С. 145 и 444).

- ⁷⁵⁴ Пожар в Москве, ставший поводом к народному восстанию, произошел летом 1547 г.
- ⁷⁵⁵ Царская резиденция на берегу Москвы-реки на Воробьевых горах.
- ⁷⁵⁶ По легенде, бабка царя Анна Глинская вызвала пожар, кропя Москву (в том числе и колокольню Ивана Великого), водой, в которой были вымыты человеческие сердца.
- ⁷⁵⁷ Фактически в этот период «самостоятельного» правления Грозного (до 1547) управление государством по-прежнему находилось в руках бояр — родственников матери царя Глинских. В 1547 г. в Москве произошло восстание против Глинских, поводом к которому были «великие» пожары, происшедшие летом этого года. Рассказ о восстании 1547 г., содержащийся в комментируемом послании, следует сопоставить с известиями других источников. В летописи, служившей продолжением Хронографа 1512 г., сообщалось, что восставшие москвичи собрались «вечьем» (*Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 г. // Исторический архив. М., 1951. Т. 7. С. 232); Летописец Никольского указывал, что восставшие явились к царю в Воробьево «с щиты и сулицы... по кличу палача» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. Л., 1929. С. 621). Из числа официальных летописей в «Летописце начала царства», вошедшем в состав ряда списков Никоновской летописи и отражающем относительно ранний этап летописной работы, восстание 1547 г. описывается как народное восстание: «Черные люди града Москвы от великие скорби пожарные восколебашася» (ПСРЛ. Т. 13. С. 154). В «Царственной книге» первоначальный текст, совпадающий с «Летописцем начала цар-

ства», вычеркнут редактором (см.: комм. 752) и вписан новый текст, в котором ответственность за восстание возлагается на бояр (Шуйского и Федорова-Челяднина) и приводятся подробности восстания (слух о том, что «Анна Глинская... вымала сердца человеческие, да кляла в воду, да тою водою, ездячи по Москве, да кропила, и оттого Москва выгорела», описание убийства Ю. Глинского в церкви), сходные с рассказом комментируемого послания (ПСРЛ. Т. 13. С. 455–457). С негодованием отвергая мысль, что можно «на таковую высоту, еже Иван святой, кропити», Грозный имеет в виду слух, распространившийся среди восставших, что Анна Глинская вызвала московский пожар колдовством. «Иван святой» — это колокольня Ивана Великого (Ивана Лествичника) в Кремле, построенная в начале XVI в. (в начале XVII в. она была надстроена до ее нынешней высоты): Грозный хочет, по-видимому, сказать, что загорелась и эта высочайшая колокольня, на которую невозможно было брызгать воду, стоя на земле (в летописи, правда, ничего не сообщается о пожаре на этой колокольне — сообщается лишь о пожаре в соседнем Успенском соборе и в «многих церквах каменных»); может быть, однако, Грозный имеет в виду какой-то слух, что Глинская брызгала с колокольни Ивана Лествичника. О восстании 1547 г. см.: *Смирнов И. И.* Очерки. С. 121–135; *Зимин А. А.* Реформы, С. 294–315; *Шмидт С. О.* Становление Российского самодержавства. М., 1973. С. 44–113.

⁷⁵⁸ Мк 3 24 [«Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то»; ср.: «Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его?» (Мф 12 25–26); «Но Он, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет; если же и сатана разделится сам в себе, то как устоит царство его?» (Лк 11 17–18). — *И. Д.*]

⁷⁵⁹ Говоря о Сильвестре, царь приводит библейскую цитату («желают аггели проникнути» — 1 Пет 1 12 [«Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы»])). Наиболее подробный рассказ о правлении Сильвестра и Алексея Адашева содержится в «Истории о великом князе Московском» Курбского (см.: Т. 1. Стб. 169–173). Курбский, как и царь, подчеркивает большое влияние Сильвестра и Адашева в этот период (конец 40-х — 50-е годы), всячески восхваляет этих лиц и именует кружок, собравшийся вокруг этих лиц, «избранной радой» (польско-литовский термин) — название, закрепившееся в исторической науке. Вопрос о политическом и социальном характере этой «избранной рады» весьма сложен. Восторженная характеристика, данная ей Курбским, и резко отрицательная, данная Грозным, естественно, соз-

давали у историков впечатление, что «рада», подобно Курбскому, защищала княжеско-боярские интересы (ср., напр.: *Сергеевич В. И.* Русские исторические древности. СПб., 1900. Т. 2. С. 367–371; *Платонов С. Ф.* Иван Грозный. Пг., 1923. С. 58–59). Однако документальные источники, сохранившиеся за эти годы, противоречат этому выводу: реформы 50-х годов, проведенные при Сильвестре и Адашеве, были направлены против остатков феодальной раздробленности (ликвидация системы наместничества, судебная реформа, раздача земель служилым). В связи с этим в исторической науке установился критический подход к замечаниям Грозного и Курбского об «избранной раде», высказанным в ходе острой полемики и относящимся к более позднему времени. С. В. Бахрушин (*Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 2. С. 350–352) считал, что «избранная рада» (которую он отождествляет с «ближней думой» царя) представляла собою компромиссную группу, объединявшую различные элементы (ср.: *Зимин А. А.* Реформы. С. 316–479). И. И. Смирнов (*Смирнов И. И.* Очерки. С. 139–165) считал вообще понятие «избранной рады» фикцией и полагал, что сближение Сильвестра и Адашева с княжатами произошло лишь в начале 60-х годов. Полемическая тенденциозность комментируемого рассказа проявляется и в характеристике «собаки Алексея» (Адашева) как выходца из «гноища» (навоза) и бывшего «батожника» (боярского телохранителя или мелкого дворцового прислужника). В действительности Адашевы представляли собой провинциальный (костромской) дворянский род, и уже отец Алексея, Федор Адашев, выполнял ответственные поручения государя. Ср.: *Лихачев Н. П.* 1) Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. С. 135–136; 2) Государев родословец и род Адашевых. СПб., 1897; *Шмидт С. О.* Правительственная деятельность А. Ф. Адашева // Ученые записки МГУ. 1954. Вып. 167. С. 32–33; *Смирнов И. И.* Очерки. С. 212–217; *Зимин А. А.* Реформы. С. 312–313. Р. Г. Скрынников возражал против преувеличенной оценки влияния рода Адашевых (*Скрынников Р. Г.* Начало опричнины. С. 82–83). Сильвестра обычно сближают с нестяжательскими кругами духовенства (ср.: *Зимин А. А.* 1) И. С. Пересветов и его современники. М., 1950. С. 41–70; 2) Реформы. С. 320–321; *Скрынников Р. Г.* Начало опричнины. С. 87), однако прямых данных о нестяжательских воззрениях Сильвестра нет: мнение о нестяжательстве Сильвестра основывается только на «царских вопросах» Стоглавому собору, отражавших, вероятно, не личные взгляды Сильвестра, а общее направление правительственной политики тех лет. Сильвестр был тесно связан с явным иосифлянином митрополитом Макарием, защитившим его от нападок Висковатого в 1553–1554 гг. (ср.: *Смирнов И. И.* Очерки. С. 231–257).

⁷⁶⁰ Речь идет, по-видимому, об «освященном» соборе в феврале 1549 г., на котором впервые была провозглашена программа реформ (*Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 г. // Истори-

ческий архив. М., 1951. Т. 7. С. 295–296) и упомянутом в речи царя на Стоглавом соборе (*Емченко Е. Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 249–252). В исторической литературе (напр.: *Соловьев С. М.* История России. [Б. м., б. г.] Кн. 2. Ч. 6–10. С. 45–46) существовало мнение, согласно которому Грозный между 1547 и 1550 гг. созывал на Лобном месте представителей «из городов всякого чина», и на этом «соборе примирения» (первом земском соборе) и состоялось то всеобщее прощение, о котором говорит царь в комментируемой грамоте (см.: Сказания князя Курбского. Прим. 264 и 21). Однако, как указал Платонов, известие о «соборе примирения» основывается на вклейке конца XVII в. (а может быть, и начала XVIII в.) в так называемую Хрущевскую Степенную книгу и представляет собою, по-видимому, позднюю легенду, созданную на основе «Стоглава» и комментируемого послания Курбскому (*Платонов С. Ф.* Статьи по русской истории. СПб., 1903. С. 201–205, 219 сл.; характеристика Адашева как выходца из «нищих», содержащаяся в этом тексте Хрущевской Степенной книги, явно навеяна замечаниями Грозного в его послании). Недостоверность известия Хрущевской Степенной книги признавалась и другими исследователями (*Автократов В. Н.* «Речь Ивана Грозного» как политический памфлет конца XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. 1963. С. 238–254; *Павленко Н. И.* К истории земских соборов XVI в. // Вопросы истории, 1968. № 5. С. 86). Некоторые исследователи считают, однако, возможным использование этого рассказа (*Тихомиров М. Н.* Сословно-представительные учреждения (земские соборы) в России XVI в. // Вопросы истории, 1958. № 5. С. 5–6; *Шмидт С. О.* Становление Российского самодержавства. С. 170–178). В послании во всяком случае речь идет о церковном соборе: Грозный прямо говорит, что всеобщее прощение произошло на «освященном соборе русских митрополии» — определение, подходящее именно собору 1549 г.

⁷⁶¹ Известие о том, что Сильвестр и Адашев «вотчины ветру подобно раздали неподобно», было предположительно истолковано Устряловым (Сказания князя Курбского. Прим. 265) как намек на так называемое испомещение тысячи детей боярских под Москвой в 1550 г. Однако «испомещение тысячи», если оно и имело место (ср.: *Зимин А. А.* К изучению реформ Избранной рады // История СССР, 1976. № 4. С. 151–159), было задумано как мероприятие в интересах служилого класса и не должно было вызывать недовольства со стороны царя, подготовлявшего во время написания комментируемого послания опричнину. И. И. Смирнов (*Смирнов И. И.* Очерки. С. 454) считает, что царь в данном случае возлагает на «избранную раду» «ответственность за земельную политику времени боярского правления (тенденциозно извращая хронологию и «передвигая» эту политику с 30–40-х годов, когда она действительно имела место, на 50-е годы XVI в.)». В. Б. Кобрин предполагает, что царь имел в виду нарушения указа

11 мая 1551 г., запрещавшего передачу княжеских вотчин в монастыри без государева доклада (Акты Археографической экспедиции. СПб., 1836. Т. 1. № 227); вину за эти нарушения царь возлагал на Сильвестра и Адашева.

Второе обвинение царя против Сильвестра и Адашева заключается в том, что они «от прародителей наших данную нам власть от нас отъяша, еже вам боярам нашим по нашему жалованию честию и председательем почтенным быти». Что хочет этим сказать царь? Сергеевич (*Сергеевич В. И.* Русские исторические древности. СПб., 1900. Т. 2. С. 369) понимает его слова так, что «организованный Сильвестром и Адашевым совет похитил царскую власть, царь был в нем только председателем». Более правильным представляется толкование слов царя С. В. Бахрушиным: царь хочет сказать, что «избранная рада» решала местнические споры (*Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 2. С. 342), определяла, кто из бояр должен «сидеть впереди» других. Справедливо ли это обвинение по отношению к «избранной раде» — сказать трудно: к 1549 г. относится закон противоположного характера, регламентирующий и ограничивающий местнические счета в войске (ср.: *Смирнов И. И.* Очерки. С. 402–406). Дмитрий Курлятев, которого царь упоминает в качестве третьего сподвижника «попа и Алексея», — представитель удельного князя (из рода Оболенских), пользовавшийся большим влиянием в те годы и подвергшийся опале одновременно с Адашевым.

⁷⁶² Это замечание царя Устрялов (Сказания князя Курбского. Прим. 268) и Костомаров (*Костомаров Н. И.* Личность царя Ивана Грозного // Костомаров Н. И. Исторические монографии. СПб., 1881. Т. 13. С. 262) толкуют как доказательство того, что царя «везли насильно под стены Казани» и что он «играл... жалкую, глупую, комическую роль» во время казанского похода. Такое толкование совершенно неправомерно (ср.: *Лихачев Н. П.* Дело о приезде Поссевино // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1903. Вып. 11. С. 255). Речь идет лишь о возвращении из Казани (и о недостаточной охране царя при этом возвращении). Казанский поход в целом был совершен с полного одобрения и по приказу царя (см.: комм. 773 и 776). «Ревность» царя и его готовность не щадить «здравия своего» во время Казанского похода отмечал даже Курбский в «Истории о великом князе Московском» — Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 174). То, что возвращение царя из Казани было несвоевременным шагом, признает и Курбский (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 206), но он взваливает за это ответственность на «шурьев» царя (Захарьиных).

⁷⁶³ Упоминаемый здесь «мятеж у царевой постели» в 1553 г. особенно подробно описан в приписке к «Царственной книге». Там рассказывается, как заболевший царь упрашивал бояр целовать крест его новорожденному сыну Димитрию (речь идет о первом сыне царя от Анастасии Романовны, скончавшемся некоторое время спустя, а не о Димитрии, сыне

Марии Нагой), как многие из них открыто выступали против этого решения, ссылаясь на то, что за «пеленочника» будут править его родичи Захарьины, и т. д. В числе противников присяги и сторонников Владимира Андреевича Старицкого называется Сильвестр, отец Адашева (но не сам Адашев), Курлятев, Палецкий и Фуников (ПСРЛ. Т. 13. С. 522–526). Большинство историков придавало важное значение этому событию, рассматривая его чуть ли не как переломный момент в отношениях между царем и «избранной радой» (ср., напр.: *Соловьев С. М.* История России. Кн. 2. Ч. 6–10. С. 136–141; *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 2. С. 348–350; *Смирнов И. И.* Очерки. С. 270–271, 483). Однако в исторической литературе высказывались и серьезные сомнения по поводу достоверности рассказа о «мятеже», содержащегося в приписке к известию 1553 г.: рассказ этот (созданный, по-видимому, в конце 60-х — начале 70-х гг.) явно имеет целью очернить лиц, подвергшихся опале в связи с делом Владимира Старицкого и другими репрессиями 60-х годов (ср.: *Алышиц Д. Н.* 1) Происхождение источников о боярском мятеже 1553 г. // Исторические записки. М., 1948. Т. 25. С. 266–292; 2) Крестоцеловальные записи Владимира Андреевича Старицкого и недошедшее завещание Ивана Грозного // История СССР, 1959. № 4. С. 147–155; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 289–290). Признавая позднее происхождение и тенденциозность рассказа приписки, А. А. Зимин предполагает все-таки, что рассказ этот имел в основе действительные факты: если бы рассказ представлял собой сплошной вымысел, то автор его в равной степени чернил бы и Сильвестра, и Адашева, к которым Иван IV относился в 60-х годах (судя по посланию) одинаково враждебно; между тем Сильвестр здесь участвует в мятеже, а А. Адашев выступает как сторонник царя (*Зимин А. А.* Реформы. С. 407–414). Заслуживает внимания предположение Н. Е. Андреева о том, что непосредственным составителем приписок был не Иван IV, а дьяк Иван Висковатый (*Andreyev N. E.* Studies in Muscovy. Pt. 10. P. 95–115; Pt. 11. P. 117–148). Но если это предположение справедливо, то оно, на наш взгляд, не усиливает (как думает исследователь — *Ibid.* Pt. 11. P. 148), а ослабляет достоверность рассказа приписки: если приписки делал Висковатый, бывший личным врагом Сильвестра, то это объясняет, почему он особенно стремился очернить именно «всемогого» священника. Ср. также: комм. 752.

⁷⁶⁴ Иван IV цитирует сербскую «Александрию» (слова Дария Александру Македонскому), переводный памятник, появившийся на Руси в XV в. (Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. М.; Л., 1965 (Серия «Литературные памятники»). С. 33). В XVI в. «Александрия», как и другие светские памятники («неполезные повести»), не включалась в число официально одобряемой литературы (от XVI в. дошел всего один ее список; широкое распространение возобновляется лишь в XVII в.), в

связи с чем царь считал необходимым оговориться, что цитируемое им высказывание принадлежит «внешним писаниям», но «оба же прилично».

⁷⁶⁵ Тайные сношения кн. Семена Лобанова-Ростовского с польским послом Довойно, очевидно, происходили летом 1553 г., когда этот посол приезжал к Ивану IV (Сборник Русского исторического общества. СПб., 1887. Т. 59. № 27. С. 381–420). Летом следующего года он (вместе с сыном) сделал неудачную попытку бежать за границу. Согласно инструкции, данной русским послам, ехавшим в Польшу осенью 1554 г., на возможный вопрос о С. Ростовском они должны были ответить, что он «малоумством шатался и со всякими иноземцы говорил непригожие речи про государя» и что вместе с ним «воровали его племя (родичи. — Я. Л.), такие ж дураки» (Там же. С. 453). Сходный рассказ о С. Ростовском содержится и в тексте Лицевого свода (ПСРЛ. Т. 13. С. 237–238: «хотел бежати... от малоумства... а с ним ехати хотели такие же малоумы»). В приписке же к этой летописи сообщается, что С. Ростовский затевал тайный заговор во время болезни царя в 1553 г. и что в этом заговоре участвовали представители крупного княжья: Щенятев, Серебряный, Пунков-Микулинский и др. (ПСРЛ. Т. 13. С. 238, прим. 1). Следователями по этому делу были согласно этой приписке Курлятев, Палецкий и Фуников, т. е. те самые лица, которых приписка, сохранившаяся в «Царственной книге», обвиняет в мятеже во время болезни царя.

⁷⁶⁶ Этот довольно «темный» (*Саловьев С. М.* История России. Кн. 2. Ч. 6–10. С. 151) намек царя может быть несколько разъяснен благодаря его же замечаниям во Втором послании Курбскому. По предположению Бахрушина, «дело шло о ссоре между князем Сицким и его соседями по вотчинам в Ярославском уезде Прозоровскими из-за 150 четей земли... Сицкий, бывший в свойстве с царицей Анастасией, надо думать, пробовал воздействовать на судей именем малолетнего Федора и добился вмешательства в дело самого царя. В судебном разбирательстве участвовали, между прочим, кн. А. М. Курбский и кн. Д. И. Курлятев» (*Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 2. С. 342). Дж. Феннел полагает, что земля Прозоровского была конфискована царем в пользу царевича Федора, а Сицкий защищал интересы царевича (*Fennell J. L. I. The Correspondence between Prince A. M. Kurbsky and Tsar Ivan IV of Russia: 1564–1579 / Ed. By J. L. I. Fennell. Cambridge, 1955. P. 96, n. 2).*

⁷⁶⁷ Речь идет о столкновениях между царем и Сильвестром во время Ливонской войны. История этих столкновений (так же как и причина враждебности Сильвестра и его партии к царице Анастасии Романовне) неизвестна. Согласно Никоновской летописи (включая Синодальный список), царь с женой и детьми находился в Можайске в конце 1559 г., туда к нему пришла весть о нарушении ливонцами перемирия (заклоченного, вероятно, под влиянием Сильвестра и других — см.: комм. 777, 778); царю срочно пришлось выехать,

несмотря на «беспуту» (распутицу, бездорожье); при этом выезде, по словам царя, «грех ради наших царица недомогла» (ПСРЛ. Т. 13. С. 321).

⁷⁶⁸ Падение виднейших представителей «избранной рады» относится к началу 60-х годов. А. Адашев был отправлен летом 1560 г. в Ливонию (ПСРЛ. Т. 13. С. 327); затем он был назначен воеводой в Вильян (Вильянди, Феллин), оттуда переведен (согласно Курбскому — сослан) в Юрьев (Тарту, Дерпт), где и умер. Царь, по утверждению Курбского (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 264), подозревал его в самоубийстве; во всяком случае о его смерти было произведено специальное следствие (Описи Царского архива. С. 43, ящик 223); брат его Даниил был казнен несколько лет спустя (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 278). В конце 1562 г. был насильственно пострижен в монахи «за его великие изменные дела» кн. Д. Курлятев (ПСРЛ. Т. 13. С. 344). К этому же времени, по-видимому, относится и ссылка Сильвестра в Соловецкий монастырь (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 204–205). В связи с опалой Сильвестра царь приводит апостольскую цитату: «Немощни бысте слухи, требующие учителя лета ради, и понеже бысте требующе млека, а не крепки пищи» — Евр 5 11–12 [«О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать. Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища»].

Предпосылки падения «избранной рады» так же спорны, как и самый ее характер (см.: комм. 759). Если Н. М. Карамзин, излагая историю падения «рады» (*Карамзин Н. М. История государства Российского*, т. 9. СПб., 1892. С. 5–15), просто повторял рассказ Курбского (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 259–270), объяснявшего все эти события действиями «презлых ласкателей» (в частности Захарьиных), то уже С. М. Соловьев (*Соловьев С. М. История России*. Кн. 2. Ч. 6–10. С. 148) справедливо отметил противоречивость и намеренную запутанность рассказа Курбского. Сводить все дело к конфликту во время болезни 1553 г. (если даже доверять известию об этом конфликте, — см.: комм. 763) едва ли возможно, ибо после 1553 г. деятели «избранной рады» сохраняли свое влияние в течение почти целого десятилетия. С. В. Бахрушин (*Бахрушин С. В. Научные труды*. Т. 2. С. 351) обращал внимание на разногласия царя с «избранной радой» по внешнеполитическим вопросам, но почему-то считал этот конфликт «непринципиальным» и «формальным». О роли внешнеполитических разногласий в разрыве царя с Адашевым и его сподвижниками см.: *Лурье Я. С. Вопросы внешней и внутренней политики в писаниях Ивана IV // Послания Ивана Грозного*. С. 485–495; *Королюк В. Д. Ливонская война*. М., 1954. С. 19–33; *Зимин А. А. Реформы*. С. 471–474. Ср.: комм. 776 и 777.

⁷⁶⁹ Иван сравнивает «избранную раду» с гонителями христианства — сторонниками ортодоксального иудейства; конец приведенной им (Гал 5

11–12) цитаты: «...да и содрогнутся развещевающие сия» расходится с библейским текстом; там: «...дабы отсечены были развращающие вас». [Ср. в Геннадиевской Библии 1499 года: «...не да и сдрыгнутся развѣщавающеи вы» (Геннадиевская Библия 1499 года // Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе: С иллюстрациями: В десяти томах. М., 1992. Т. 8: Деяния святых Апостолов. Послания святых Апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды. Послания святого апостола Павла. Апокалипсис. С. 268); как видим, цитата приводится царем совершенно точно. — *И. Д.*]

⁷⁷⁰ Имеются в виду Антенор и Эней, герои переводной «Троянской истории», известной на Руси с начала XVI в.; ср.: Троянские сказания. Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI–XVII вв. Л., 1972. С. 157.

⁷⁷¹ [Ср.: «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя» (Евр 1 3–4), а также: Евр 8 1–2.]

⁷⁷² Царь отвечает на обвинение Курбского, что он «предлагает свет во тьму» (т. е. выдает свет за тьму), и на вопрос, «чем прогневали» его «христианские предстатели» — бояре и воеводы. Царь считает недопустимым именование «предстателями» (покровителями, защитниками) простых смертных и сравнивает за это Курбского с язычниками, приводя обширные цитаты из «Слова на святая просвещения» Григория Богослова (древнерусский текст см. в сборнике XVI в. — ГПБ. Ф. 1. 237. Л. 584–597; сочинения Григория Богослова читаются в Великих Минеях Четиих за 24–25 января — текст этот не издан; перевод на современный русский язык см.: Творения святых отцев. М., 1844. Т. 3: Творения Григория Богослова. Ч. 3. С. 254–270). В «Слове на святая просвещения», обращенном против язычников, Григорий Богослов ссылается на следующие мифы: о рождении Зевса и его воспитании на Крите; о рождении Диониса, зачатого Семелой от Зевса и доношенного Зевсом в бедре; о рождении Афины из головы Зевса; он упоминает богиню Гекату — покровительницу всякого рода волшебств, мифологического героя Трофония, который был поглощен землей, где образовалась «пещера Трофония» (оракул); он говорит также о фанатизме почитателей Реи-Кибелы (во Фригии), Диониса (в Фивах), Артемиды (в Лакедемон). Григорий Богослов упоминает также египетский миф об Осирисе, умерщвленном своим братом Сетом, и супруге Осириса Исиде. То же «Слово» Григория Богослова было использовано и в дальнейших частях послания — см.: комм. 781 и 811. После цитаты из Григория Богослова царь приводит также ряд библейских цитат: «Имам бо нову завету ходатая Христа... кровию своего завета новаго» (Евр 8 1 [«мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть

священнодействователь святыни и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек»; 10 20 [«Итак, братия, имея дерзновение входить во святыню посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою»; 9 20–22 [«это кровь завета, который заповедал вам Бог. Также окропил кровью и скинию и все сосуды Богослужебные. Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения»; 12 24 [«к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева»]]; «Вы убо нарицаетесь наставники, един бо есть Наставник ваш — Христос» (Мф 23 10 [«и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос»]; в Евангелии: «не нарицаетесь»; во всех списках послания отрицательная частица отсутствует); «Иже есть высокость в человецех, мерзость пред Богом» (Лк 16 15 [«Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом»]).

[На самом деле отсутствие отрицательной частицы в цитате Мф 23 10 объясняется тем, что в переводе Библии конца XV в. ее в этом месте не было, и цитируемый Иваном Грозным текст выглядел следующим образом: «и иже нарецѣтся наставници • един бо е^с Наставникъ вашъ Х^с» (Геннадиевская Библия 1499 года. Т. 7. С. 88). И в данном случае царь приводит точный текст Священного Писания. — *И. Д.*]

⁷⁷³ Царь указывает вначале на неудачи в борьбе с Казанью во время его детства и «боярского правления» (тринадцать лет царь отсчитывает, по видимому, от своего рождения до конца «боярского правления» — ср.: комм. 753). Первая «посылка» С. И. Пункова-Микулинского на Казанскую землю относится, очевидно, к 1545 г. (ПСРЛ. Т. 13. С. 146, 445–446). В 1550 г. происходил новый (неудачный) поход на Казань; в 1551 г. по приказу Ивана Грозного стала строиться русская крепость Свияжск напротив Казани. Взятие Казани произошло осенью 1552 г. Слова апостола Павла, цитируемые царем, ср.: 2 Кор 12 11 [«Я дошел до неразумия, хвалясь; вы меня к сему принудили. Вам бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто»]; 11 20–21 [«...вы терпите, когда кто вас порабощает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо. К стыду говорю, что на это у нас не доставало сил. А если кто смеет хвалиться чем-либо, то (скажу по неразумию) смею и я»]. Слова царя «...боле пятнадцать тысяч, вашего ради нехотения, с нами тогда не быша» были истолкованы Н. Костомаровым как утверждение, что под Казанью (в 1552 г.) было не более 15 000 воинов. Костомаров видел в этом вопиющее искажение истины, доказывая на основании других источников (Морозовский летописец, «История» Курбского), что в действительности в казанском походе участвовало 120–150 тыс. человек (*Костомаров Н. И. Личность царя.*

С. 263–265). Однако это место послания не обязательно понимать так, как это делает Костомаров. Штелин (*Stählin K. Der Briefwechsel Iwans dewes Schrecklichen. S. 74, b*) и Феннел (*Fennell J. L. I. The Correspondence... P. 114, n. 3*) переводят эти слова иначе: с царем «не было», к нему не явилось 15 000 человек из числа обязанных явиться воинов. Это понимание текста представляется тем более вероятным, что у нас имеются прямые сведения о неявке в Казанский поход многих служилых (из Новгорода) и о том, что царь приказал «отписать поместья» у таких «нетчиков» (ср.: Грамоты по делам поместным 1555–1556 гг. // Дополнения к Актам историческим. СПб., 1846. Т. 1. № 52. С. 92, 102, 107, 110).

⁷⁷⁴ Как справедливо предположил уже И. Н. Жданов (Сочинения царя Ивана Васильевича // Жданов И. Н. Сочинения. СПб., 1904. Т. I. С. 115–116), знавший только текст 2-й пространной редакции (где читалось «Юношо Угорскому»), в этом месте послания царь имел в виду венгерского магната Яна Заполя, воеводу Трансильвании (Семиградья), ставшего с 1526 г. (после победы турок при Могаче над венгерским королем Людовиком) королем Венгрии. Габсбурги (германские императоры) обвиняли Яна Заполя в связях с Турцией, и на Руси на него также смотрели как на турецкого ставленника. В 1578 г., во время переговоров с послами Стефана Батория, польского короля и бывшего князя Трансильвании, русские дипломаты по поручению царя напоминали полякам, что «был на королевстве Угорском... Лодовик, которого Турецкий убил, а посадил на Угрех Януша Седмиградцкого, а Яныш был у Угорского короля у Лодовика гетман навышшой, и Януш, по ссылке с Турецким, Лодовика короля подал, и всем своим полком оступил, и для тое израды Турецкий его на королевстве учинил» (цит. по рукописи, содержащей переговоры с послами Батория: ППБ. Q. IV. 33. Л. 35 об. — 36).

⁷⁷⁵ Потопление запасов, о котором сообщает Грозный, имело место, очевидно, в начале осады Казани, 24–25 сентября 1552 г., во время «бури великой» на Волге. Летопись сообщает, что гибель «судов и многих запасов» во время этой бури вызвала «скорбь в людях», но царь приказал подвезти запасы из Свияжска и из Москвы (ПСРЛ. Т. 13. С. 205, 501).

⁷⁷⁶ Это замечание царя обнаруживает разногласия по вопросам внешней политики, возникшие во второй половине 50-х — начале 60-х годов между ним и «избранной радой». Если в вопросе о необходимости завоевания Казани (как и Астрахани) царь и его «советники» в общем не имели разногласий (царь обвиняет их только в недостаточном усердии в казанском и астраханском походах, но не в сознательном противодействии), то после 1552 г. обнаружилось два возможных пути в русской внешней политике. Курбский и его единомышленники были сторонниками решительного и чисто военного наступления на «бесермен». Грозный считает именно их виновниками той гражданской войны, которая возникла в Казанском

ханстве после 1552 г. и длилась «множае седми лет» (характерно, что в приписках к «Царственной книге» бояре как раз обвиняются в том, что вопреки приказу царя они «Казанское строение отложиша, и в те поры Луговая и Арская поотложилися и многия беды христианству и крови наведоша» — ПСРЛ. Т. 13. С. 523). Сам царь, наоборот, был сторонником привлечения «бесерменских сил» на русскую службу, и, по его словам, после падения «избранной рады» мусульманские области стали поставлять русскому войску «множае треюдесять тысящ бранных» (действительно, в ливонских походах Грозного значительную роль играли татарские войска во главе с бывшим казанским ханом Шах-Али; ср. в связи с этим известие современника, англичанина Джерома Горсея, о «непреодолимой силе татар», поступивших на русскую службу после завоевания Казани и Астрахани и второго брака царя: *Горсей Дж.* Записки о Московии. СПб., 1909. С. 22). Еще более существенными оказались разногласия в крымском вопросе. Как указывает Курбский, его единомышленники, «мужие храбрые и мужественные, советовали и стужали, да подвижется сам (Иван IV. — Я. Л.), с своею главою, со великими войсками на Перекопского (Крымского хана. — Я. Л.)» (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 239). Плодом этого, по выражению царя, «злосоветия» единомышленников Курбского были поход И. В. Шереметева в 1555 г. (несмотря на героизм русских войск, он окончился неудачей, см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 256–257) и походы на Днепр и Дон запорожского атамана Димитрия Вишневецкого, перешедшего на русскую службу, и брата Алексея Адашева — Даниила в 1558–1559 гг. (ПСРЛ. Т. 13. С. 315, 318 и др.). С начала 60-х годов царь решительно отказался от этих нападений на Крым и вступил в переговоры с ханом, прямо подчеркивая изменение своей внешней политики: «А которые наши люди ближние промеж нас с братом нашим з Девлет Киреем, царем ссорили, мы то сыскали, да на них опалу свою положили есмя — иные померли, а иных разослали есмя, а иные ни в тех, ни в сех ходят» (РГАДА. Крымская посольская книга. № 10. Л. 13 и 15; ниже царь называет прямо имена этих «ближних» людей: «Иван Шереметев, Алексей Адашев, Иван Михайлов и иные». — Там же. Л. 98). Курбский объясняет эту перемену политики влиянием «ласкателей, добрых и верных товарищей трапез и купков» (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 240). Очевидно, царь стремился к стабилизации южной границы ради использования всех сил в Ливонской войне.

⁷⁷⁷ Эта фраза, разрезанная во 2-й пространной редакции, очень точно указывает на основной момент расхождений между царем и «избранной радой» во внешнеполитических вопросах. Ливонская война началась в 1558 г.; уже в январе этого года русские войска под командованием бывшего казанского хана Шах-Али и М. В. Глинского вели в Ливонии военные действия карательного и разведывательного характера (ПСРЛ. Т. 13.

С. 289; Хроника Ливонии Б. Рюссова // Сборник материалов по истории Прибалтийского края. Рига, 1879. Т. 2. С. 358); в мае 1558 г. русскими была взята Нарва (ПСРЛ. Т. 13. С. 293–295, — Никоновская летопись объясняет завоевание Нарвы провокационным нападением самого нарвского «князьца» — фохта). Возможно, что уже тогда «избранная рада» позволяла себе «словесные отягчения» по этому поводу (о разногласиях при дворе Ивана IV по ливонскому вопросу сообщал участник ливонского посольства в Москву Т. Хорнер — ср. рецензию Х. Х. Крууса на книгу шведского историка С. Свенссона: Вопросы истории, 1958. № 1. С. 181). Однако в июне 1558 г. в военных действиях против Ливонии должен был принять участие и А. М. Курбский (вместе с кн. П. И. Шуйским и Д. Адашевым, — ПСРЛ. Т. 13. С. 299–300). Вступив в Ливонию со стороны Пскова (к югу от Чудского и Псковского озер), войска под командованием Шуйского и Курбского завоевали Новгородок Ливонский (Нейшлос), Юрьев (Тарту, Дерпт) и ряд других городов Ливонии — всего, согласно летописи, «двадцать городов» (ПСРЛ. Т. 13. С. 303–306). Однако с начала 1559 г. в военных действиях наступает перерыв. В марте этого года царь «маистру и арцыбискупу Ризскому и бискупу Кольванскому для королёва челобитья Датцкого дал кроткого предстояния, воевати же не велел на шесть месяц, от мая до ноября»; «челобитье» датского короля доложил царю Алексей Адашев (ПСРЛ. Т. 13. С. 318). Если учесть, что это перемирие как раз совпало с походом Даниила Адашева на Крым (Там же), то представляется весьма вероятным указание царя, что причиной согласия на «лукавое напоминание» датского короля были убеждения со стороны представителей «избранной рады», предпочитавших войну на юге. Ливонцы постарались максимально использовать «кроткое предстояние» 1559 г. (фактически русские войска не начинали активных действий до 1560 г.): они обратились к помощи своего номинального патрона — германского императора Фердинанда (в начале 1560 г. он ходатайствовал перед царем за Ливонию — ПСРЛ. Т. 13. С. 324–325; Хроника Ливонии Б. Рюссова. Т. 2. С. 376–377); в августе–сентябре 1559 г. новый магистр Ливонии Кетлер признал власть польского короля над южной и центральной Ливонией (ср.: *Форстен Г. В.* Балтийский вопрос в XV–XVII вв. СПб., 1893. Т. 1. С. 242). С этого времени война приняла международный характер, и вопрос о ее дальнейшем продолжении приобрел особую остроту (характерно, что в «Истории о великом князе Московском» Курбский именно на походе 1558 г. обрывает изложение истории Ливонской войны и переходит к доказательствам необходимости войны на юге: Сочинения князя Курбского. Т. 1. С. 236 сл.).

⁷⁷⁸ В октябре–ноябре 1559 г. «не дождався сроку, на колко их государь пожаловал», ливонцы под командованием нового магистра Кетлера напали на русские войска вблизи Юрьева «и побили многих людей: убили семьдесят

сынов боярских да с тысячу боярских людей» (ПСРЛ. Т. 13. С. 320–321); при известии об этом поражении царь принужден был срочно выехать из Можайска с больной царицей (см.: комм. 767). В феврале 1560 г. царь «отпустил на немцы» Курбского и Д. Адашева (ПСРЛ. Т. 13. С. 326); в мае того же года был отправлен «большой наряд» во главе с И. Ф. Мстиславским, М. Я. Морозовым, Алексеем Адашевым (Там же. С. 327). В августе русские войска разбили войска ливонского ландмаршала («ламماشка») Шалль-фон-Белля, попавшего при этом в плен, взяли крупную крепость Вильян (Вильяди, Феллин) (ПСРЛ. Т. 13. С. 330). Но в конце этого же года под Пайдой (Пайде, Вайссенштейн) русские войска потерпели неудачу (официальная Никоновская летопись ничего не сообщает об этом событии, но Псковская летопись рассказывает о нем, прибавляя, что воеводы ходили «не по цареву... наказу... на похвале... а стояли под городом 6 недель... и отошли, а города не взяв... и Пскову и пригородам и селским людям, всей земли Псковьской проторы стало в посохи много» — Псковские летописи // ПСРЛ. М., 2000. Т. 5. Вып. 2. С. 240; ср.: Хроника Ливонии Б. Рюссова. Т. 2. С. 395). В конце 1561 г. «литовские люди» захватили у русских в Ливонии город Тарвас (Тарвасту) с помощью подкопа (ПСРЛ. Т. 13. С. 339; это, возможно, и есть те «детские страшилы», о которых говорит здесь Грозный). Тем временем шведы также вмешались в ливонские дела и заняли Кольвань (Таллин, Ревель) и не доставшуюся русским Пайду (Вайссенштейн). Именно эти события имеет в виду Грозный, когда говорит, что единомышленники Курбского, затянув войну, подняли «литаонский язык и готфейский» (шведский) «на православие» (т. е. дали Польше и Швеции возможность выступить). Замечание царя, что если бы не это «злосесное претыкание», «вся Германия была за православием», также казавшееся историкам нелепым преувеличением (*Котомаров Н. И.* Личность царя. С. 269), совпадает с мнениями, высказывавшимися в те же годы в самой Германии (ср.: *Форстен Г. В.* Балтийский вопрос. С. 134).

⁷⁷⁹ Царь отвечает на обвинение Курбского, что он «в небытную ересь прельщен» и не боится Страшного суда. Замечание царя: «аще ли же тако... се убо ересь саддукейская», означает, по-видимому, что та ересь, которую приписывает ему Курбский («сице убо ты неистовишеся, без разума пиша»), по характеру своему напоминает учение саддукеев — древнееврейской религиозной секты (II–I в. до н. э. — I в. н. э.), отрицавшей загробную жизнь. С негодованием отвергая это обвинение, царь в свою очередь обвиняет Курбского в манихействе. Манихейство — религиозное учение, возникшее в III в. н. э. (по-видимому, на персидской почве); сущность его — в признании дуализма окружающего мира (по Хронографу: «благого бога глаголюще создателя быти небеси; земли же, и иже на ней, иного быть творца» — ПСРЛ. Т. 22. С. 382); Курбский, думающий лишь о

Страшном суде, но не о наказании за грехи на земле, сходен, по мнению царя, с манихеями. Осведомленность царя в вопросе о еретических учениях связана с широким развитием ересей на Руси во второй половине XV — первой половине XVI в.; царь был хорошо знаком с «Просветителем» Иосифа Волоцкого — важнейшим сочинением, направленным против русских еретиков, скрытые цитаты из которого обнаруживаются и в послании (см.: комм. 789). Учения еретических противников Иосифа Волоцкого заключали в себе элементы сходства с саттудейством (Зосиму, митрополита-еретика XV в., обвиняли в отрицании бессмертия души — см. послание Иосифа Волоцкого к епископу Нифонту: Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 160–168) и манихейством (в особенности с его болгарской формой — богумильством). Отвергая обвинения Курбского, царь приводит библейские цитаты: «Ему же дыхание в руже всех сущих» (ср.: Иов 12 10 [«В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти»]); «Аще взыду на небо... в преисподних земли» (Пс 138 8–10 [«Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя»]).

⁷⁸⁰ Ср.: Иак 4 6 [«посему и сказано: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»]; 1 Пет 5 5 [«все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиреномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»]. [Ср.: «Проклятие Господне на доме нечестивого, а жилище благочестивых Он благословляет. Если над кощунниками Он посмевается, то смиренным дает благодать. Мудрые наследуют славу, а глупые — бесславие» (Притч 3 33–35). — *И. Д.*]

⁷⁸¹ В связи с угрозой Курбского, что Христос будет наказывать «прегордых мучителей», царь доказывает, что обвинение в гордости применимо не к нему, а к единомышленникам Курбского, «восхищающим (присваивающим себе. — *Я. Л.*) учительский сан» и осмеливающимся повелевать «владыще». В связи с этим он приводит новую цитату из «Слова на святая просвещения» Григория Богослова (ГПБ. Ф. 1. 237. Л. 593 об.; ср.: комм. 772) и указывает, что даже византийскому императору-иконоборцу Феофилу (829–842) «святители», упрекавшие его за ересь, не осмеливались писать таких «хулений», как ему, Грозному. «Многосложный свиток, его же святейшие патриарси к Феофилу... написаша», встречается в древнерусских рукописных сборниках (см., напр.: ГПБ. Q. I. 225. Л. 116); уже в XVII в. он был издан в книге: Соборник, или Слова избранная св. отец о поклонении и о чести святых икон. М., 1642.

⁷⁸² Ср.: 1 Пет 5 2–3 [«пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример

стаду)]. (Термин... «мъшелоприбыток» (*αισχροχέρδεια* — низкая алчность, корыстолюбие) в более поздних текстах славянской Библии заменялся на «неправедные прибыли», но цитата у Грозного соответствует первоначальному тексту славянского перевода (ср. Геннадиевскую Библию: ГИМ. Синод. № 915. Л. 812 об. [«пасѣте еже въ вас стадо Бжїе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бжѣ, ни мшелоприбытко^М, но усердно, ни тако обладающее ряду, но образи бывающее стаду» (Геннадиевская Библия 1499 года. Т. 8. С. 130)]).

⁷⁸³ Грозный отвечает на обвинение Курбского в «мучительстве», доказывая, что «избранная рада» тоже прибегала к «гонениям». Феодосий был архиепископом Коломенским с 1542 г. (назначен после свержения Шуйскими Бельских и поставления Макария на митрополию). Никита Афанасьевич Фуников-Курцев — дьяк, печатник, а затем казначей, был видным деятелем московского государственного аппарата уже в 50-х годах (во время «избранной рады»), сохранил свое влияние и после падения Сильвестра и Адашева (был женат на сестре Афанасия Вяземского, видного деятеля опричнины; в 1570 г. был казнен в связи с новгородским «изменным делом»). О гонениях «избранной рады» на этих лиц в других источниках ничего не сообщается. «Внеуду являющиеся праведники»... — цитата из Евангелия от Матфея (23 28 [«так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония»]). Говоря «истязания же не токмо до власт, но и движение сердечное», Грозный отвечает на угрозу Курбского, что Христос будет «истязать» гонителей «до власти прегрешения их» (так во втором виде 1-й редакции послания Курбского; в других списках послания Курбского: «до влас прегрешения»; во 2-й пространной редакции послания Грозного, помещаемой вместе со 2-й редакцией Курбского: «до влас, но и движение...»; в послании Исаяи, совпадающем с посланием Курбского, тоже «до влас»). Библейский текст, к которому, по-видимому, восходит это место в обоих посланиях, в данном случае оказывается ближе ко 2-й редакции: «Обаче Бог сокрушит главы врагов Своих, верх влас входящих в прегрешениих Своих» (Пс 67 22). Возможно, однако, что во 2-й редакции послания Грозного — вторичное исправление (по помещенной здесь же редакции послания Курбского или по Библии). «Несоделанное мое видесте очи... еси напишутся» — цитата из Пс 138 16 [«Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было»; ср.: «Несѣдѣланное мое видѣстѣ очи Твои, и въ книзѣ Твоеи вси напишутся» (Геннадиевская Библия 1499 года // Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе: С иллюстрациями: В десяти томах. М., 1997. Т. 4: Псалтирь. С. 316)].

⁷⁸⁴ Читающееся в Великих Минеях Четиих сказание о видении Иоанна Колова (ВМЧ. 21 мая; ГПБ. Соф. 1321. Л. 452–453; ср.: Соф. 1444. Л. 91 об.) не

имеет ничего общего с приведенным в послании Грозного. Однако, как отметил уже Г. З. Кунцевич (Сочинения князя Курбского. Т. 1. С. 86, примеч. «в»), рассказ в послании сходен с видением Иоанна Савваитского (Молчальника), помещенным в Скитском патерике (Собрание словес и деаний преподобных отец скитских... Супрасль, 7299 (1791). Л. 304).

⁷⁸⁵ Ср.: Иер 11 20 [«Господи Саваоф, Судия праведный, испытующий сердца и утробы! дай увидеть мне мщение Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое»; ср.: «Господи сил! Ты испытываешь праведного и видишь внутренность и сердце. Да увижу я мщение Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое» (Иер 20 12). — *И. Д.*].

⁷⁸⁶ Первая из приведенных здесь библейских цитат («мнесть мя червя, а не человека») — ср.: Пс 21 7 [«Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе»]; вторая («и о мне глаголасте... вино») — ср.: Пс 68 13 [«Ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей; враги мои, преследующие меня несправедливо, усилились; чего я не отнимал, то должен отдать. Боже! Ты знаешь безумие мое, и грехи мои не сокрыты от Тебя. Да не постыдятся во мне все, надеющиеся на Тебя, Господи, Боже сил. Да не посрамятся во мне ищущие Тебя, Боже Израилев, ибо ради Тебя несу я поношение, и бесчестьем покрывают лице мое. Чужим стал я для братьев моих и посторонним для сынов матери моей, ибо ревность по дому Твоем снедает меня, и злословия злословящих Тебя падают на меня; и плачу, постыся душою моею, и это ставят в поношение мне; и возлагаю на себя вместо одежды вретнице, — и делаюсь для них притчею; *о мне толкуют сидящие у ворот, и поют в песнях пьющие вино*» (Пс 68 5–13). — *И. Д.*]; третья («Солнце не зайдет в гневашем») — Ефес 4 26[–27: «Гневаясь, не согрешайте: *солнце да не зайдет во гневашем; и не давайте места диаволу*»].

⁷⁸⁷ *Евтропий* — фаворит римско-византийского императора Аркадия (IV в. н. э.), казненный в результате конфликта с известным церковным деятелем Иоанном Златоустом и императрицей Евдоксией. Рассказ о Евтропии заимствован царем из жития Иоанна Златоуста (в Великих Минерях Четиих) — источника, неоднократно цитированного Грозным (см.: комм. 700): там повествуется о том, как Евтропий боролся против признания за церковью права убежища, а затем сам принужден был прибегнуть к этому убежищу; Златоуст «слово обличение продолжи о нем, еже бы с зазором другим, им же грешника не точию не миловал, но паки обличаше» (ВМЧ. Ноябрь 13–15. Стб. 973–974).

⁷⁸⁸ Князья Кубенские, как и Курбские, — потомки ярославских князей; утверждение Грозного, что М. М. Курбский был боярином М. И. Кубенского, по-видимому, представляет собой обычную для него гиперболу: уже Н. Устрялов отметил, что в местнических счетах Курбский и Кубенский

занимали равное место (Сказания князя Курбского. С. 353). Речь шла о родственных связях Курбских и Кубенских. Данная в комментируемом тексте характеристика М. М. Курбского была отмечена Дж. Феннелом (*Fennell J. L. I. The Correspondence...* P. 135, п. 7) как более лестная, чем та, которую царь дает в том же послании всему роду Курбских — «изрядью ехиднову» (ср.: комм. 739). Опираясь на это наблюдение, Э. Кинан усмотрел здесь «поразительный пример» противоречивости текста послания, доказывающий, что этот текст принадлежит не Ивану Грозному, а более позднему компилятору, и что, во всяком случае, краткая редакция (где комментируемое сравнение А. М. Курбского с его отцом отсутствует) первичнее, чем пространная (*Keenan E. L. The Kurbskii-Groznyi Arostypha.* P. 82–83). Однако между этими двумя местами 1-й пространной редакции нет противоречия: царь считал и Михаила Курбского изменником, но находил, что Андрей Курбский превзошел своего отца в злодействе. Об этом же говорится и в разделе, содержащем характеристику изменнического рода Курбских и сохранившемся в краткой редакции: «А отцу твоему, князю Михайлу, гонения было много... а измены такой не учинил, яко же ты...».

⁷⁸⁹ В послании царю Курбский напоминал ему о своих собственных военных заслугах и о своей крови, «пролитой за тя»; царь отвечает на это указанием на слезы, которые он пролил из-за единомышленников Курбского. Ссылка на «слезы» и «поты» как на жертву, не менее дорогую, чем кровь, заимствована царем из «Просветителя» Иосифа Волоцкого (Просветитель. Казань, 1904. С. 272). Царь говорит, что из-за Курбского и его друзей он получил «пречреслие», — Устрялов переводит этот термин как «боль в пояснице» (Сказания князя Курбского. С. 186, а; ср.: *Stählin K. Der Briefwechsel Iwans dewš Schreklichen.* S. 92); но термин «пречреслие» может означать и просто «обиду, оскорбление» (ср.: *Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам.* СПб., 1902. Т. 2. Стб. 1714).

⁷⁹⁰ В связи с замечаниями Курбского о его «победах пресветлых» Грозный напоминает ему о его неудачах. Наиболее интересным является первый из фактов, упомянутых царем (он помещен на первом месте вопреки хронологии, очевидно именно в силу наибольшей важности). Речь идет об участии Курбского (вместе с С. И. Пунковым-Микулинским и И. В. Шереметьевым) в подавлении восстания в Казанском ханстве в 1553–1554 гг. Как видно из текста комментируемого послания и из других источников (ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 234, 239; Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 219–220), в военном отношении этот поход не мог считаться неудачным: воеводы привели «большой полон» и вернулись «здорово». Поведение Курбского и других воевод не удовлетворяло царя с политической точки зрения: после завоевания Казани между царем и «избранной радой» об-

наруживаются разногласия по вопросу о политике в покоренном ханстве (см.: комм. 776); чрезвычайная жестокость, проявленная «карательными экспедициями», возглавляемыми Курбским и другими боярами (примером такой политики является расправа с побежденными «изменниками казанскими» в 1555 г.), вызывала недовольство царя. Поход «крымского царя» на Тулу происходил в 1552 г. Официальные летописи, сообщая об этом событии, указывают, что в момент прихода «царя» к Туле воевода Темкин «и люди были воинские поехали к государю»; отпор хану дало само население города; воеводы же пришли в Тулу через 3 часа после ухода хана (ПСРЛ. Т. 13. С. 189–190, 486–487; о пире, устроенном воеводами вместо преследования неприятеля, в летописях ничего не сообщается). О поражении Курбского под Невелем, кроме комментируемого послания, сообщает только польская хроника Мартина Бельского, который приводит другие цифры, чем царь (1,5 тыс. поляков и 40 тыс. русских), но также указывает на поражение Курбского вопреки численному превосходству его сил (Kronika Marcina Bielskiego, ks. VII. Warszawa, 1832. S. 155–156; ср. перевод этого известия в предисловии Н. Г. Устрялова: Сказания князя А. М. Курбского. 3-е изд. СПб., 1868. С. XII–XIII).

- ⁷⁹¹ О «далноконных градах», в которых он постоянно пребывал, находясь на службе у царя, Курбский упоминал в своем послании. Это выражение было, очевидно, необычным для русского языка того времени — в большинстве списков переписчики его исказили. Грозному оно тоже показалось излишне вычурным: во всяком случае, он вспоминает его не только в Первом, но и во Втором послании.
- ⁷⁹² Речь идет о царском духовнике Сильвестре и Алексее Федоровиче Адашеве — руководителях Избранной рады, попавших в опалу, когда политика компромиссного правительства перестала соответствовать интересам дворянства.
- ⁷⁹³ Среди библейских притч такой текст не встречается; имеется в виду, очевидно, поговорка типа: «Того не берут, чего в руки не дают», «Что на воде плывет, всего не переймешь» (Пословицы и поговорки русского народа. Сборник В. Даля. М., 1957. С. 678–680).
- ⁷⁹⁴ Последняя фраза, не сохранившаяся во 2-й пространной редакции, объясняет все это место в комментируемом послании. Знаменитый ответ Грозного на угрозу Курбского «не явить» свое лицо до Страшного суда: «Кто же убо и желает такового ефиопскаго лица видети?» — не есть простая полемическая грубость. Грозный в данном случае выражает взгляд, характерный для средневековой философии: он считает, что сама внешность Курбского говорит о его «злолукавом нраве». Уваровский список 2-й пространной редакции, опустивший, как и все другие списки этой редакции, последнюю фразу, дает зато ценное чтение предыдущей фра-

зы: «...иже зекры (голубые. — Я. Л.) очи имуща» (в сборниках Курбского» этой фразы нет). Этот вариант, очевидно, наиболее правилен: в известном памятнике «отреченной» литературы древней Руси «Тайная тайных, или Аристотелевы врата» мы читаем предостережения (Александру Македонскому от имени Аристотеля) против советников с голубыми глазами: «Стережися всякого, имуща око зекро» (*Сперанский М. Н.* Из истории отреченных книг. СПб., 1908. Вып. 4. С. 175). Если Грозный в данном случае действительно опирался на авторитет «Тайная тайных», то это говорит и о его интересе к философской литературе, трактующей общие вопросы управления государством, и о том, что себе самому царь позволял обращаться и к неортодоксальным сочинениям.

⁷⁹⁵ В доказательство греховности намерения Курбского «проповедати» Троице на царя приводятся две притчи о святом муже, безуспешно молившемся против грешников. Притча о Карпе взята Грозным из того же Послания Димофилу Дионисия Ареопагита, которое цитируется и в другом месте Первого послания Курбскому (об этой цитате см.: комм. 809). Происхождение второй притчи менее ясно. Н. Устрялов (Сказания князя Курбского. Прим. 293) полагал, что герой второй притчи Поликарп — известный архимандрит Печерского монастыря, живший в XII в. и многократно упоминающийся в Печерском патерике. Но в краткой редакции указывается, что притча о Поликарпе заимствована из «послания божественного Дионисия о Поликарпе Измирском», — это, очевидно, указание на того же Дионисия Ареопагита. Однако в отличие от истории Карпа, история о Поликарпе не обнаруживается в известных нам сочинениях Ареопагита — ни в русском переводе в Великих Минеях Четиих, ни в греческом тексте (*Patrologia graeca*. Paris, 1857. Т. 3. Col. 1097–1110). Учитывая это обстоятельство, а также явное сходство между двумя притчами (и именами героев), можно предположить, что рассказ о Поликарпе представляет собой другой вариант того же рассказа о Карпе (это предположение высказывал уже Штелин, но так как он же считал вслед за Устряловым, что упоминаемый здесь Поликарп — печерский архимандрит (*Stäbblin K.* Der Briefwechsel Iwans dewz Schrecklichen. S. 95, b, ср.: Anm. 85), то получался абсурдный вывод, что в византийском сочинении V–VI в. н. э. шла речь о киевском архимандрите XII в.). Каким образом в послании Грозного оказались рядом два варианта одной притчи — сказать трудно; однако появление имени Поликарпа во втором рассказе о видении объясняется, вероятно, тем, что в Великих Минеях Четиих (за 8 октября) перед посланием Дионисия Димофилу («Димофилу рабу 8-е») было помещено послание Дионисия Поликарпу («Поликарпу святителю 7-е») (ВМЧ. Октябрь 1–3. Стб. 742–750). Нет необходимости предполагать, как делает Р. Г. Скрынников (Переписка. С. 76–77), что такое «удвоение» притчи могло возникнуть только «в результате позднейшей обработки текста царского посла-

ния книжниками и переписчиками)». Поскольку такое удвоение имеется в разных редакциях послания, следует думать, что оно присуще уже их протографу и было сделано самим Грозным или, еще вероятнее, кем-либо из лиц, помогавших ему в составлении послания (вставлявшим цитаты по указанию царя). Притча о Карпе и притча о Поликарпе не совпадают дословно и имеют существенные различия (в первой притче подвижник негодует против «безбожников», празднующих «иларионские дни», т. е. дни веселия, языческие праздники, во второй — против «еретиков», «смятших божественную службу»; различны слова Христа в обеих притчах); повторение сходной концовки могло рассматриваться как риторический прием, довольно обычный для царского послания.

⁷⁹⁶ Иак 4 3 [«Прóсите, и не получаете, потому что прóсите не на добро, а чтобы употребить для ваших вождлений»] (в конце предшествующей притчи о Карпе эта цитата приведена в сокращенном виде).

⁷⁹⁷ Пс 7 17 [«злоба его (нечестивого. — *И. Д.*) обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя»].

⁷⁹⁸ Речь идет о предке Курбского, смоленско-ярославском князе Федоре Ростиславиче (см.: комм. 661). Говоря, что этот «святой... князь... царицу нашу от врат смертных воздвиг», Грозный имеет в виду какой-то случай обращения больной Анастасии к мощам Федора Ростиславича. *Евдоксия* — супруга римско-византийского императора Аркадия, гонительница Златоуста. Характерно, что и Грозный, и его противники во взаимной борьбе и полемике черпали полемические образы из одного источника — «Жития Златоуста» (включенного в Великие Минеи Чети, см.: комм. 700): бояре сравнивали Анастасию с Евдоксией; Грозный сравнивает Курбского с Евтропием (который был, кстати, врагом Евдоксии). Замечание Грозного о «чадах Авраама», которых бог может «воздвигнути от камня» (цитаты из: Ин 8 39 [«Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы»]; Мф 3 9 [«и не думайте говорить в себе: “отец у нас Авраам”, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму»]; ср.: Рим 9 7[–8 «и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семья. То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семья»]; Гал 3 7 [«Познайте же, что верующие суть сыны Авраама»]), отражает, как отметил уже В. О. Ключевский (Курс русской истории. М., 1906. Ч. 2. С. 212), один из существеннейших моментов политической программы царя. Не забудем, что «чадами Авраама», «сильными во Израиле» были, в глазах Курбского, князя и бояре; Грозный отвечает на это (за несколько месяцев до учреждения опричнины) угрозой «воздвигнути из камня» новый правящий класс — служилых людей из числа бывших «страдников».

- ⁷⁹⁹ Ин 21 18 [«Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь»].
- ⁸⁰⁰ Курбский обвинял царя в надругательстве над «ангельским (монашеским) образом» в связи с тем, что тот насильственно постригал в монахи своих противников (так уже были истолкованы эти слова Курбского безвестным комментатором XVII в., сделавшим пометку на полях «сборников Курбского»). Грозный возражает, что над «ангельским образом» ругаются, напротив, «останки злаго совета» (единомышленники) Курбского (вероятно, имея в виду таких людей, как Тетерин, сбросивший иноческую одежду). Выражение «безсогласные бояре» не совсем понятно — в соответствующем месте послания Курбского мы наблюдаем сильные расхождения: в одних списках читается «согласующим ти ласкателем и товарищем трапезы бесовские, согласным твоим бояром, губителем души твоей», в других — «бесосогласным твоим бояром, губителем души твоей». Если второе чтение верно, то в ответе царя, может быть, следует читать: «бесосогласных же бояр», т. е. бояр, угодников дьявола? При обоих чтениях остается, во всяком случае, важное указание царя, что при дворе его продолжают жить и действовать «друзи и советники» Курбского, не прекращающие давать «лукавые советы», — замечание тем более интересное, что оно сделано за несколько месяцев до учреждения опричнины.
- ⁸⁰¹ Ср.: Ис 32 7 [«У коварного и действующая гибельные: он замышляет ковы, чтобы погубить бедного словами лжи, хотя бы бедный был и прав»].
- ⁸⁰² Лк 22 52–53 [«Первосвященникам же и начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него, сказал Иисус: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня? Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы»; ср.: «В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня» (Мф 26 55); «Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания» (Мк 14 48–49). — *И. Д.*].
- ⁸⁰³ «Возраст исполнения Христова» — 33 года, возраст, когда, по Евангелию, осуществил свое предназначение и был распят Иисус Христос (Прозному в момент написания письма было 34 года). [На основании евангельских рассказов определить возраст и год рождения Иисуса Христа невозможно. Точное указание возраста Христа есть только в Евангелии от Луки: «Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали... Сын Иосифов» (Лк 3 23). Затем Иисус 3 года проповедовал людям учение

о спасении и, соответственно, был распят в тридцатитрехлетнем возрасте. Однако у Иоанна есть упоминание, которое некоторых богословов (например, Оригена) приводило к мысли, что Иисус был значительно старше: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама?» (Ин 8 56–57). — *И. Д.*]

⁸⁰⁴ В тексте Курбского, на который ссылался Грозный, вероятно, речь шла об А. Д. Басманове и его сыне Федоре — фаворите Грозного. См.: комм. 664 и 666; ср.: *Скрынников Р. Г.* Переписка. С. 53–54.

⁸⁰⁵ Город Владимир Ливонский (Вольмар, ныне Валмиера) в числе других городов центральной и южной Ливонии (см.: комм. 665, 837) находился с 1559 г. под властью польского короля Сигизмунда II Августа. Курбский назвал его в своем послании «градом государя моего, Августа Жигимонта»; Грозный, считавший всю Ливонию своей вотчиной, усматривал в этом еще одно доказательство «собацкой измены» Курбского.

⁸⁰⁶ Вторая половина этой фразы (от слов «восхити тя возможет») во 2-й пространной редакции попала в середину послания; там она следует за фразой о «супротивословиях» Сильвестра в ливонском вопросе — у комментаторов создавалось впечатление, что слова о «сирой вдовице» представляют собой замечание Сильвестра о Ливонии (ср. комментарий Н. Г. Устрялова: Сказания князя Курбского. Прим. 277; *Stäblin K.* Der Briefwechsel Iwans dewes Schreklichen. S. 76). Из текста 1-й пространной редакции мы знаем, что слова эти относятся к Польше Сигизмунда II Августа. Курбский выражал надежду на получение «утешения» от своего нового государя, — Грозный отвечает на это, что во владениях такого «худейшего государя» для людей, подобных Курбскому, действительно самое подходящее место, и далее, очевидно, приводит какую-то цитату. Приводимый Грозным текст: «Кто же тя избавит...» приблизительно напоминает ряд мест из Библии о греховной стране, которую некому будет избавить от насилий и в которой вдова и сирота не находят правого суда (ср.: Ис 1 17 [«научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову»]; Иер 21 12 [«так говорит Господь: с раннего утра производите суд и спасайте обижаемого от руки обидчика, чтобы ярость Моя не вышла, как огонь, и не разгорелась по причине злых дел ваших до того, что никто не погасит»]; Пс 81 3–4 [«Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость, избавляйте бедного и нищего; исторгайте его из руки нечестивых»; ср.: «приклоняй ухо твое к нищему и отвечай ему ласково, с кротостью; спасай обижаемого от руки обижающего и не будь малодушен, когда судишь; сиротам будь как отец и матери их — вместо мужа: и будешь как сын Вышнего, и Он возлюбит тебя более, нежели мать твоя» (Сир 4 8–11), а также: «Так говорит Господь: производите суд и правду и спасайте обижаемого от руки притеснителя,

не обижайте и не тесните пришельца, сироты и вдовы, и невинной крови не проливайте на месте сем» (Иер 22 3). — *И. Д.*], и, что еще важнее, почти дословно совпадает со словами самого Курбского в его послании в Псковско-Печерский монастырь (написанном, вероятно, одновременно с письмом царю): «Кто нас утешит и кто заступит от таковых нестерпимых бед и различных напастей» (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 399; в том же послании Курбский попрекал русских духовных лиц, что они перед царем «не вдовиц и сирот заступают», — Стб. 395). Если Грозный действительно имел в виду слова Курбского, то такой полемический прием вполне в духе царя: Курбский говорил эти слова о Руси, Грозный относит их к Польско-Литовскому государству, подданным которого стал Курбский.

⁸⁰⁷ Эти слова представляют собой ответ на заключительную приписку (*postscriptum*) Курбского в его послании. Курбский намекает царю на какого-то советника, «рожденного от преблудодеяния» и «всем ведома», которого он сравнивает с Антихристом; Грозный заявляет, что он не знает такого. На кого намекает Курбский, неясно. Н. Устрялов (Сказания князя Курбского. Прим. 218) предполагал, что речь идет о Федоре Басманове. Р. Г. Скрынников связывает эти слова с А. Д. Басмановым (*Скрынников Р. Г. Переписка. С. 54; ср.: комм. 664*). Слова о «моавитянине и аммонитянине» (Втор 23 1–3 [«У кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне. Сын блудницы не может войти в общество Господне, и десятое поколение его не может войти в общество Господне. Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне во веки»]) также вызваны замечаниями Курбского (см.: комм. 667). Упоминание о происхождении Курбского от «властительского племени» восстановлено в тексте 1-й пространной редакции предположительно (в одних списках читается: «власского (влаского?)», в других — «властелинского»).

⁸⁰⁸ Ис 3 1–14 [ср.: «Вот, Господь, Господь Саваоф, отнимет у Иерусалима и у Иуды посох и трость, всякое подкрепление хлебом и всякое подкрепление водою, храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца и старца, пятидесятника и вельможу и советника, и мудрого художника и искусного в слове. И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними. И в народе один будет угнетает другим, и каждый — ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолюдин над вельможею. Тогда ухватится человек за брата своего, в семействе отца своего, и скажет: у тебя есть одежда, будь нашим вождем, и да будут эти развалины под рукою твоею. А он с клятвою скажет: не могу исцелить ран общества; и в моем доме нет ни хлеба, ни одежды; не делайте меня вождем народа. Так рушился Иерусалим, и пал Иуда, потому

что язык их и дела их — против Господа, оскорбительны для очей славы Его. Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают: горе душе их! ибо сами на себя навлекают зло. Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды дел своих; а беззаконнику — горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его. Притеснители народа Моего — дети, и женщины господствуют над ним. Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили. Восстал Господь на суд — и стоит, чтобы судить народы. Господь вступает в суд со старейшинами народа Своего и с князьями его»].

⁸⁰⁹ Здесь цитируется основная часть послания Дионисия Ареопагита иноку Димофилу (ВМЧ. Октябрь 1–3, стб. 750–767), отрывок из которого (видение критянина Карпа) уже приводился в послании Грозного выше (ср.: комм. 795); во 2-й пространной редакции текст этот был ошибочно помещен в разных местах. Авторство этих сочинений, которые приписывались ученику апостола Павла, первому афинскому епископу Дионисию Ареопагиту, уже в древности вызывало сомнение; они могут быть отнесены, по-видимому, к V–VI вв. (ср.: История Византии в трех томах. М., 1967. Т. I. С. 405–406, 511). Грозного в этих сочинениях привлекало, очевидно, осуждение излишнего ригоризма (связываемого в его представлениях с деятельностью Навата-Новациана — см.: комм. 687) и присвоение мирянами учительских функций. Внутри послания Дионисия содержится ряд библейских цитат: Мф 12 25 («...разделися, како бо станет царствие его»), Иер 23 21 («не послаша их, рече, и тии течаху; и не глаголаху к ним, и тии пророчествоваху»), Ис 66 3 («нечестивии пожирае ми телца, яко убивая пса»), Мф 7 22–23 («о имени твоем силы многия сотворихом, не вем вас, <...> отъидите от мене вси делатели беззакония»), Лк 16 10 («иже в мале верен, и во мнозе верен есть, аще ли в мале неверен, и во мнозе неверен есть»), Евр 4 15 («не имама архиерея, не могущаго простити немощей наших»), 1 Ин 2 2 («и Той кроток, Той отщыщен есть о гресех наших») и ряд реминисценций из Библии: воскурение фимиама Озией (2 Пар 26 19), жертвоприношение Саула (1 Цар 13 9–10; 15 12), прославление Христа бесами (Мк 3 11), наказание Мириам проказой (Числ 12 10), истязание сыновей Скевы бесами (Деян 19 14–16) и др.

⁸¹⁰ Рим 2 17–24 [«Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник неведжд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: “не прелюбодействуй”, прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а

преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников»].

- ⁸¹¹ Цитата (против наватиаан) из «Слова на святая просвещения» Григория Богослова (ГПБ. Ф. I. 237. Л. 596 об. — 598 об.), уже дважды использованного в Послании Грозного (ср.: комм. 772 и 781). В тексте Григория Богослова содержится ряд библейских цитат: Евр 5 2 («немоцию обложен»), Мф 7 2 («в меру ем меру ся»); 8 17 («немоци наша примшшу и недуги понесшу»); 9 13 («милости хотяще паче, не жертвы», «не праведники пришедшу призвати, но грешныя на покойание»); 18 22 («седмьдесят седмицею»).
- ⁸¹² Пс 49 16–22 [«Грешнику же говорит Бог: “что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои, а сам ненавидишь наставление Мое и слова Мои бросаешь за себя? когда видишь вора, сходишься с ним, и с прелюбодеями общаешься; уста твои открываешь на злословие, и язык твой сплетает коварство; сидишь и говоришь на брата твоего, на сына матери твоей клеветашь; ты это делал, и Я молчал; ты подумал, что Я такой же, как ты. Изобличу тебя и представлю пред глаза твои [грехи твои]. Уразумейте это, забывающие Бога, дабы Я не восхитил, — и не будет избавляющего...”»]; внутри библейского текста даются пояснения, обращенные к Курбскому («Тако же убо и ты со изменники участие свое полагавши»).
- ⁸¹³ 5 июля 7072 (1564) г. Выражение «степени честнаго порога», как и в посланиях шведскому королю Иоганну III, представляет собой указание на высокий ранг (в международном масштабе) Русского государства.

Второе послание Андрея Курбского Ивану Грозному

- ⁸¹⁴ Ср.: Сир 4 2 [«не опечаль души алчущей и не огорчай человека в его скудости»]; 7 11 [«Не насмехайся над человеком, находящимся в горести души его; ибо есть смиряющий и Возвышающий»].
- ⁸¹⁵ Речь идет о князьях Рюриковичах, потомках Владимира Святославича. Курбский подчеркивает традиционность политики Грозного, ее связь с политикой Ивана III и Василия III. При Иване III была окончательно ликвидирована независимость Ярославского и Ростовского княжеств, причем ярославские и ростовские князья (в том числе предки Курбского), сохранив свои дворцовые земли на правах вотчинников, утратили верховное право собственности на территории своих уделов. Это мероприятие Курбский и считает грабежом. Упомянув время Василия III, Курбский мог иметь в виду присоединение к великокняжескому домену выморочных уделов и ликвидацию независимости Рязанского княжества.
- ⁸¹⁶ Ср.: Лк 6 29 [«Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку»]; Мф 5 40

[«и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду»].

- ⁸¹⁷ По вероятному предположению Ю. Д. Рыкова, речь идет о латинском языке ([Рыков Ю. Д.] Археографический обзор: Послания Курбского Ивану Грозному // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 293–296).
- ⁸¹⁸ Имеется в виду орудие письма — калам. На Руси тростниковые перья почти не применялись, но слово «трость» употреблялось в значении «перо». Вероятна и характерная для Курбского игра слов (ср. в Третьем послании: опричники — крошечники, наст. изд. С. 247, 258): его перо служит тростью для наказания царя-грешника (ср. в Третьем послании: «Або не читал еси во Исайе пророце лежащаго: Лутчи, рече, лоза или жезл приятеля, нежели ласкательные целования вражий?» — наст. изд. С. 257).
- ⁸¹⁹ Ср.: «Тогда станет во дерзновении мнозе праведник пред лицом оскорбивших его и отменяющих труды его» (Прем 5 1). Знаменательно, что Курбский трансформирует библейскую цитату, заменяя оскорбителей мучителями. [Ср.: в Острожской Библии в данном случае употреблено причасте «стужающие», производное от глагола *стужати/стужити* («стеснять свободу кого-л., ущемлять чьи-л. права, интересы; притеснять, угнетать; приносить вред, вредить; досаждать, докучать») и родственное слову *стужение*, означавшему, прежде всего, «мучение, угнетение, притеснение», а также «причинение беспокойства, досаждение; беспокойство, неудобство; негодование, раздражение» (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2008. Вып. 28: Старичекъ — Сулебный. С. 210–213). Так что, судя по всему, А. М. Курбский цитату привел точно, ничего по существу не «трансформируя». «Интенсивное лексическое варьирование», по наблюдению Е. М. Верещагина, вообще было нормой в славянских переводах библейских текстов, начиная с Кирилла и Мефодия (*Верещагин Е. М.* Ветхо- и новозаветные цитаты в Изборнике Святослава 1073 г. // Изборник Святослава 1073 г. С. 137; ср.: *его же*. Из истории возникновения первого литературного языка славян: К проблеме греческо-славянских лексических и грамматических вариантов в древнейших славянских переводах. Доклад на VII Международном съезде славистов. М., 1972 (особ. С. 32–83); а также: *Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976. С. 222). — *И. Д.*]

Второе послание Ивана Грозного Курбскому

- ⁸²⁰ Второе послание Грозного Курбскому было послано, вместе с рядом других грамот, после успешного похода царя в Ливонию в 1577 г. через взятого в плен польского вице-регента в Ливонии Александра Полубен-

ского. Полубенский был свойственником Курбского (ср.: *Иванишев Н.* Жизнь кн. А. М. Курбского в Литве и на Вольни. К., 1849. Т. 1. Стб. X–XII, 157), помогал ему после бегства поддерживать связи с Россией (ср.: Сочинения князя Курбского. Т. 1. Прил. Стб. 495); вместе с другими эмигрантами, Тетериным и Сарыхозиним, обманом захватил в 1569 г. русскую крепость Изборск (*Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного. С. 94; Сборник Русского исторического общества. СПб., 1892. Т. 71. С. 588). В начале похода царь написал Полубенскому весьма язвительное послание (Послания Ивана Грозного. С. 197–204), но после пленения в Вольмаре царь резко изменил к нему отношение — по-видимому, это было связано с тайными сношениями, которые Полубенский завязал с царем еще до пленения (подробнее: Послания Ивана Грозного. С. 506–508). Второе послание царя было, по-видимому, навеяно воспоминанием Грозного о Первом послании Курбского; «краткое отвещание» Курбского на Первое послание царя в это время еще не дошло до царя; о том, что он не смог своевременно отослать свое Второе послание, Курбский писал в Третьем послании царю.

⁸²¹ Полный титул Ивана IV совпадает с тем, который читается в грамотах этого времени: уже с 1555 г. в титуле Ивана Грозного появляется формула «вся Сибирские земли и Северные страны повелитель» (Сборник Русского исторического общества. СПб., 1887. Т. 59. С. 479–480); с 1558 г. в титул включается и упоминание Ливонии — в формах «государь земли Ливонские града Юрьева» (Там же. С. 582), «обладатель Ливонской земли града Юрьева» (Сборник Русского исторического общества. СПб., 1910. Т. 129. С. 60, 65, 70, 86), «государь Ливонской земли в иных» (Там же. С. 89, 259, 357), «государь отчинные земли Лифляньские и иных (многих земель)» (Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. СПб., 1871. Т. 1. Стб. 491, 575, 585, 614, 621, 639, 652, 738 и др.). Формула «государь отчинный и обладатель земли Лифляньския Немецкого чину», встречающаяся в грамотах 1577 г. (РГБ. II Троицкое собрание. № 17. Л. 241, 245 об., 247 об., 250, 254, 280), представляет собою, очевидно, новый вариант этого титула, связанный с военными успехами и новыми претензиями царя.

⁸²² *Манассия* (687–642 до н. э.) — библейский царь (4 Цар 21; 2 Пар 31), восстановивший идолопоклонство и наказанный за это Богом. Сравнение с Манассией могло бы поставить под сомнение утверждение царя о безупречности его религиозных воззрений, в связи с чем и сделана оговорка: «кроме отступления».

⁸²³ Лк 15 7 [«Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»].

- ⁸²⁴ Ср.: Лк 15 3–6 [«Но Он сказал им следующую притчу: кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью и, придя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадитесь со мною: я нашел мою пропавшую овцу»] и 8–9 [«Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, а найдя, созовет подруг и соседок и скажет: порадитесь со мною: я нашла потерянную драхму»].
- ⁸²⁵ Амалик, согласно Библии (Исх 17 8–16), — родоначальник амаликитян, нападавших на Израиль. Максенций — враг первого христианского императора Константина Великого, разбитый в 312 г. Победа эта объяснялась в Житии Константина появлением в воздухе креста с надписью: «Тем побеждай, царево Константину» (ср.: Великие Минеи Четии — ГПБ. Соф. 1321. Л. 456). В данном случае речь идет о польско-ливонских крепостях (во время похода 1577 г.); см.: комм. 835.
- ⁸²⁶ Ср.: Иов 1 7 [«И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее»].
- ⁸²⁷ Как отметил уже Устрялов (Сказания князя Курбского. Прим. 302), этого выражения в посланиях Курбского Грозному нет: Курбский попрекал царя «прокаженной совестью», «якова же ни в безбожных языцех обретается». Но выражение «растлен разумом» тоже было употреблено по адресу Грозного — в послании Гр. Ходкевича, ответ на которое писал, по-видимому, сам Иван Грозный (Послания Ивана Грозного. С. 266). Не предполагал ли Грозный, что действительным автором польских посланий боярам в 1567 г., призывающих их к измене, был Курбский?
- ⁸²⁸ См.: комм. 766. Следующая фраза в тексте непонятна; перевод Штелина (*Stäblin K. Der Briefwechsel Iwans dewš Schrecklichen. S. 103*): «Wir sind doch nicht auf ihrem Fuss zu richten» (в смысле: «мы с ними не ровня») и Феннела (*Fennell J. L. I. The Correspondence... P. 191*): «We are not to be judged at their feet» вызывает сомнения; скорее здесь какая-то порча в текстах XVII в. (в переводе мы эту фразу опускаем).
- ⁸²⁹ Князь Курлятев-Оболенский, бывший в близких отношениях с Курбским. Отказался присягнуть сыну Грозного Димитрию. В 1563 г. был насильно пострижен в монахи и сослан со своей семьей в монастырь, где был вскоре задушен.
- ⁸³⁰ Замечание это непонятно; его не пожелал разъяснить в своем ответе на это послание и Курбский, ответив только: «не вем о яких узорочьях». У Курлятева действительно было две дочери, постриженные вместе с ним (ПСРЛ. Т. 13. С. 344). Дочери царя (от Анастасии) все умерли в раннем детстве.

- ⁸³¹ О «Кроновых жертвах» при дворе Грозного писал Курбский в своем Первом послании. Грозный отвергал это обвинение как «неподобное» (ср.: комм. 664 и 804). Не совсем понятно, в каком смысле царь связывал во втором послании смерть своей первой жены Анастасии Романовны с «Кроновыми жертвами». Едва ли это прямой намек на его отношения с Ф. Басмановым как следствие вдовства. Скорее он имел в виду казни бояр как отмщение за ее гибель. В «Истории о великом князе Московском» Курбский объяснял, между прочим, разгром «избранной рады» тем, что «презлые» оклеветали Сильвестра и Адашева, «аки бы счеровали (околдовали. — Я. Л.) ее оные мужи» (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 260). Однако ни в официальной летописи, ни в Первом послании Курбскому ничего не говорится об убийстве Анастасии: царь обвиняет Сильвестра только во вражде и в лишении ее какой бы то ни было помощи во время болезни. Может быть, возлагая на друзей Курбского ответственность за гибель «юницы», царь и имеет в виду, что из-за такого обращения с ней они стали косвенными виновниками ее гибели.
- ⁸³² Курбский и этого намёка на недостаточную чистоту его личной жизни не пожелал понять, заявив в своем ответном письме: «А еже пишеши... припомянучи и Кроновы, и Афродитовы дела, и стрелецких жен, аки бы нечто смеху достойно и пияных баб басни».
- ⁸³³ Князь Владимир Андреевич Старицкий — двоюродный брат царя, сын кн. Андрея Старицкого, четвертого сына Ивана III («от четвертого удельного родился»). После ареста и гибели его отца при Елене Глинской Владимир Андреевич с матерью был подвергнут аресту; в 1540–1541 гг., в правление Бельских, они были освобождены и им был возвращен их удел. Грозный приписывает эту милость себе, ибо считает, как и в Первом послании, что в 1540–1541 гг. (когда ему было 10–11 лет) он уже «достиг возраста» и сделал первую попытку сам управлять государством (см.: комм. 754). Уже в Первом послании Грозный упоминает о стремлении бояр возвести Владимира на престол (комм. 763). В 1563 г. Владимир Старицкий подвергся опале; в 1566 г. у него фактически был конфискован весь его удел. В обстановке ожесточенной борьбы с «изменой» Владимир Андреевич, несмотря на «дурость», в которой его обвинял Грозный, представлялся царю постоянной угрозой. В 1569 г. он был казнен вместе с женой и младшими детьми (см. о нем: *Веселовский С. Б.* Последние уделы в северо-восточной Руси // Исторические записки. М., 1947. Т. 22. С. 103–109).
- ⁸³⁴ Грозный вновь возвращается к цитированному им выше (ср.: комм. 826) месту из книги Иова (Иов 1 7–8), но добавляет к словам дьявола отсутствующие в Библии слова «и поднебесную под ногами учиних».

- ⁸³⁵ Во время похода в 1577 г. значительная часть городов польской Ливонии сдалась русским войскам добровольно («явление животворящего Креста»), в том числе Режица, Двинск, Куконойс (этот город прежде добровольно перешел к вассалу царя, ливонскому королю Магнусу, но при появлении войск Ивана IV уполномоченные Магнуса передали город царю), Эрла. Однако неожиданные самочинные выступления Магнуса и его конфликт с царем (ср.: Послания Ивана Грозного. С. 502–504) привели к тому, что царь в некоторых местах встретил сопротивление; город Венден (Кесь), например, был взят после жестокого штурма (при этом гарнизон взорвал себя, не желая сдаваться). После взятия Вендена ряд городов (Ронненберг, Трикат) опять сдался добровольно (см.: Хроника Ливонии Б. Рюссова // Сборник материалов по истории Прибалтийского края. Рига, 1880. Т. 3. С. 270–276; Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного в 1577 и 1578 годах // Военный журнал, 1852. № 1–5; 1853. № 5, 6).
- ⁸³⁶ Этот упрек Курбского см. в его Первом послании.
- ⁸³⁷ Вольмар не был никогда постоянным местом жительства или владением Курбского. Называя этот город местом «упокоения» Курбского, царь имеет в виду, очевидно, заключительные слова Первого послания Курбского: «Писано в Волмере, граде государя моего Августа Жигимонта короля, от него же надеяся много пожалован быти и утешен». Э. Кинан, отрицая подлинность этого письма, ссылается на то, что в нем Вольмар назван «местом изгнания» Курбского и местом его пребывания в 1577 г., а это неверно (*Keenan E. L. The Kurbskii-Groznyi Aposcyrpha*. P. 86). Но во Втором послании речь идет не о местопребывании Курбского в 1577 г., а о месте, где он хотел найти «упокоение» (ср.: *Fennell J. L. I. The Correspondence...* P. 195 — «the place of rest»). В 1577 г., во время наступления царя на Ливонию, Курбский едва ли мог находиться в Вольмаре: к сентябрю–октябрю этого года относятся два документа (жалоба на пасынка, с которым у него были постоянные столкновения, и акт о передаче одного из его волынских имений), написанные Курбским на Волыни (*Иванишев Н. Жизнь кн. А. М. Курбского в Литве и на Волыни*. Т. 1. Док. 23 и 24).
- ⁸³⁸ Как и во всех своих дипломатических грамотах, Иван IV отличает здесь датировку своих «царств» от датировки своего «государствия» (вступления на престол в 1533 г.): «Российское царствие» считается с венчания на царство в 7055 (1547) г., «Казанское» — с присоединения Казани в 7061 (1553) г.; «Астороханское царство» исчисляется, очевидно, от похода на Астрахань в 7062 (1554) г. и «посаждения» там Дербыш-Алея — «посаждение» это рассматривалось как «жалованье» Ивана IV, и «азстороханские люди» обязывались признавать любого государя, «кого им государь пожалует на Азсторохань <...>, а отнюдь ниоткуда им государя себе не искать» (ПСРЛ. Т. 13. С. 244); в «Посольских делах» о завоевании Астрахани сообщается в сентябре 1554 (7063) г. (Сборник Русского исторического

общества. СПб., 1887. Т. 59. С. 447). От 7062 г. отсчитывается «Астороханское царство» и в послании Иоганну III 1572 г. и Стефану Баторию 1581 г. (Послания Ивана Грозного. С. 147, 238). Однако датировки «царств» и соотношения между ними в различных посланиях Грозного различаются. Так, в послании Иоганну III 1573 г. и Стефану Баторию 1581 г. «Российское царство» отсчитывается, как и в комментируемом послании, от 7055 г. (Послания Ивана Грозного. С. 161 и 238), а в послании Иоганну III 1572 г. — от 7054 г., такой же отсчет обнаруживается и в ряде других посланий (Памятники дипломатических сношений. Т. 1. Стб. 578, 618, 725; Сборник Русского исторического общества. СПб., 1910. Т. 129. С. 299, 357). «Казанское царство» отсчитывается и от 7061 г. (Послания Ивана Грозного. С. 238; Памятники дипломатических сношений. Т. 1. Стб. 578, 618, 725; Сборник Русского исторического общества. Т. 129. С. 259, 357), и от 7060 г. (Послания Ивана Грозного. С. 147, 161). «Астороханское царство» также наряду с 7062 г. отсчитывается и от 7063 г. (Послания Ивана Грозного. С. 161; Памятники дипломатических сношений. Т. 1. Стб. 578, 618, 725; Сборник Русского исторического общества. Т. 129. С. 299, 357). Очевидно, датировка «царств» подсчитывалась для каждой грамоты довольно приблизительно — любопытно, что иногда в грамотах, помещенных в посольских делах, цифры, определяющие время царств, оставались непроставленными (ср.: Памятники дипломатических сношений. Т. 1. Стб. 660). Поэтому никак нельзя согласиться с Э. Кинаном, когда он, отрицая подлинность Второго послания Курбского (а заодно, очевидно, и всего комплекса посланий 1577 г., имеющих те же даты), ссылается на то, что «собственное царство Ивана здесь неверно датировано (!)» (Keenan E. L. The Kurbskii-Groznyi Apostrypha. P. 86).

Третье послание Курбского Ивану Грозному

- ⁸³⁹ По Библии, иудейский царь Манассия отступил от иудейской религии, но после поражения в войне с Ассирией и плена покаялся (4 Цар 21 1–18; 2 Пар 33 1–20). См. также: комм 822.
- ⁸⁴⁰ По Евангелию от Луки (19 2–8), Закхей был мытарем, который, уверовав в Христа, обещал вернуть вчетверо больше всем обиженным им при сборе пошлин и податей.
- ⁸⁴¹ Ср.: Лк 17 10 [«Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать»].
- ⁸⁴² Здесь нет конкретной цитаты, а содержится изложение мыслей, находящихся в Евангелиях от Матфея (7 1–4) [«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего,

- а бревна в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: “дай, я выну сучок из глаза твоего”, а вот, в твоём глазе бревно?») и от Луки (6 41–42 [«Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего»]).
- ⁸⁴³ По Евангелию от Матфея, фарисеи говорили Понтию Пилату после распятия Христа, «яко лстец он» (27 63 [«На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: *господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну*»]). По Евангелию от Иоанна, часть слушателей говорила о Христе: «Беса имать и неистов есть» (10 20 [«Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?»]). О Христе также говорили, что он «о Велзевуле, князе бесовстем, изгонит бесы» (Мф 12 24 [«Фарисеи же, услышав сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского»]; Лк 11 15 [«Некоторые же из них говорили: Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского»]).
- ⁸⁴⁴ 1 Кор 12 3 [«Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»].
- ⁸⁴⁵ Ср.: Мк 3 29 [«но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению»], а также: Мф 12 32 [«если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем»].
- ⁸⁴⁶ Речь идет о священнике московского Благовещенского собора Сильвестре, который был царским духовником. См. также: комм. 688, 759.
- ⁸⁴⁷ Согласно Библии [Быт 9 20–27], праведный Ной имел трех сыновей: Сима, Хама и Иафета. После потопа Ной занялся разведением винограда и научился изготавливать вино. Однажды он выпил лишнее, в опьянении сорвал с себя одежду и голый уснул. Хам, застав в таком виде отца, смеясь, рассказал об этом братьям. Когда Ной проснулся и узнал, как вел себя Хам, он проклял его потомков и предсказал, что они станут рабами Сима и Иафета. Ссылаясь на библейский рассказ, Курбский упрекает Грозного в недостойном отношении к Сильвестру.
- ⁸⁴⁸ Ср.: Притч 27 6 [«Искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего»].
- ⁸⁴⁹ Притч 9 8–9 [«Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя; дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание»].

- ⁸⁵⁰ [Радой в Великом княжестве Литовском назывался высший совещательный орган при главе государства («Паны Рада»), в который входили представители магнатов и высшего духовенства. — *И. Д.*]
- ⁸⁵¹ Речь идет об опустошительном набеге в мае 1572 г. крымского хана Девлет-Гирея, когда была сожжена Москва.
- ⁸⁵² Курбский перечисляет здесь бедствия, обрушившиеся в эти годы на Россию: эпидемии сыпного тифа и чумы, неурожаи (подробнее см.: *Зимин А. А. Опричнина. С. 389–408*) и набеги крымского хана Девлет-Гирея. Особенно опустошительным был набег в мае 1571 г., когда Девлет-Гиреем была сожжена Москва. Нет данных, позволяющих подтвердить обвинение Ивана IV в трусости во время набега, хотя он действительно отсутствовал в войсках. На обычную службу в заслоне на берегу Оки не вышли многие из опричников (разрядные книги сообщают, что Иван IV «с людьми собратца не поспел»), пришли ложные сведения о том, что хан отложил набег, и царь отправился в северо-восточные уезды, возможно, для наказания лиц, уклоняющихся от военной службы, и сбора войск. Вероятно, правильнее говорить о трусости опричников, а не самого царя. Курбский умалчивает о том, что на будущий год в битве на Молодях объединенное земско-опричное войско нанесло поражение Девлет-Гирею (подробнее см.: *Зимин А. А. Опричнина. С. 450–464, 472–475*). Кромешниками Курбский называл опричников. Здесь игра слов: *опричь* — синоним «кромеш», ад — *тьма кромешная, опричники* — адово воинство.
- ⁸⁵³ Крымский хан Девлет-Гирей.
- ⁸⁵⁴ Ниже Курбский говорит о переговорах Польско-Литовского государства с Крымом о нападениях на Русь. Использование крымских набегов для давления на противника было традиционным приемом обеих сторон. Впрочем, в начале 1570-х гг. внешняя политика Крыма была направлена больше против России, чем против Польши и Литвы.
- ⁸⁵⁵ Мф 10 23 [«Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий»].
- ⁸⁵⁶ По Библии (1 Цар 27–29), Давид, бежав из Израиля в царствование Саула, готов был участвовать в войне филистимлян против Израиля.
- ⁸⁵⁷ Официальная московская летопись под 1562 г. сообщает, что «мая в 28 день, царя и великого князя боярин и воевода князь Ондреи Михайлович Курбьской с товарищи ходил с Лук Великих к Витебску и острог взяли и пожгли и посады у города у Витебска все пожгли и наряд в остроге поймали и людеи в остроге многих побили и села и деревни около Витебска пожгли и повоевали места многие. А назад идучи от Витебска у города у Сурожа посады пожгли и людеи многих побили и многие Ли-

- товские места воевали и пришли дал Бог на Луки здорово» (ПСРЛ. Т. 29. С. 298–299).
- ⁸⁵⁸ О походе под Полоцк и Великие Луки войск Н. Ю. Радзивилла, в составе которых были Курбский и князь Богуш (Бауш) Корецкий, в сентябре–октябре 1564 г., сообщается в московской официальной летописи (ПСРЛ. Т. 29. С. 340). Под еретиками, участвовавшими в походе, Курбский мог подразумевать как поляков-католиков, так и реформатов.
- ⁸⁵⁹ См.: комм. 661. Об отце Курбского см.: комм. 739 и 788. Мать Курбского была дочерью Михаила Тучкова, см.: комм. 752.
- ⁸⁶⁰ Курбский здесь аргументирует свою характеристику «издавна кровопивственного рода» московских князей и имеет в виду следующие факты: казнь в Орде в 1318 г. тверского князя Михаила Ярославича по настоянию московского князя Юрия (Георгия) Даниловича; заключение в тюрьму Иваном III в 1491 г. своего брата, князя Углицкого Андрея Васильевича Большого (неясно, почему речь идет об «углецких» во множественном числе: брат Василия III, князь Углицкий Дмитрий Иванович Жилка, не подвергался репрессиям); заточение и ссылку Василием Темным последнего серпуховского князя Василия Ярославича, после чего его сын и жена бежали в Литву; заточение Иваном III своего внука Дмитрия Ивановича (ср.: комм. 739).
- ⁸⁶¹ В нескольких списках Третьего послания Курбского к этому месту сделана приписка на поле, в которой приводится родословная матери Курбского и упоминаются его родичи Василий, Иван и Михаил Тучковы, Б. М. Морозов и др. О Морозовых и Тучковых см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 200, 205–207. О М. В. Тучкове см. также: комм. 739, 748 и 752. Борис Михайлович Морозов был, по предположению С. Б. Веселовского, боярином (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 200), его сыновья были боярами при Иване III и попали в опалу ок. 1485 г. (Там же. С. 205–206; *Зимин А. А.* Состав. С. 47). Михаил Васильевич Тучков — окольничий, затем боярин при Василии III и в малолетство Ивана IV, крупный дипломат и активный участник боярских междоусобий, умер ок. 1550 г. (*Зимин А. А.* 1) Состав. С. 51; 2) Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 145, 173, 177, 394; 3) Реформы. С. 225, 226, 229, 250, 252, 317). Ирина Ивановна Тучкова была замужем за боярином Юрием Захарьичем из рода Кошкиных, дедом царицы Анастасии (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 150; *Зимин А. А.* Состав. С. 44).
- ⁸⁶² Сведений об участии Курбского в попытке сделать наследником престола Владимира Андреевича Старицкого нет. Обвинения лиц, осужденных царем в 60–70-х годах, в попытках «извести» Ивана IV и воцарить Владимира Андреевича были обычными в те годы. См. также: комм. 833.

- ⁸⁶³ Вторая жена Владимира Андреевича кн. Евдокия Романовна Одоевская была двоюродной сестрой Курбского. См.: *Скрынников Р. Г.* Бегство Курбского // Прометей. М., 1977. Т. 11. С. 294.
- ⁸⁶⁴ Здесь Курбский иронизирует в связи со Вторым посланием Грозного. Вспоминая евангельскую легенду о том, что Иисус Христос был распят вместе с двумя разбойниками, Курбский утверждает, что войско царя Ивана осенено не животворящим, а разбойничьим крестом.
- ⁸⁶⁵ По словам польско-литовского хрониста XVI в. М. Стрыйковского, крепость Динабург (ныне Даугавпилс) была взята польскими войсками при помощи «храброго казака Забы» (*Strykowski M.* Kronika Polska, Litewska, Zmódzka i wszystkiej Rusi. Т. II. Warszawa, 1846. S. 427). Вполне вероятно пропуск при печати точки над *z*, превращающей эту букву в *ż*, читающуюся как *ж*. Если это так, то имя казака, упомянутого Стрыйковским, — Жаба. В. В. Новодворский, не привлекая послания Курбского, считал, что Заба Стрыйковского — испорченное Савва, так как Р. Гейденштейн в числе руководителей польских войск под Динабургом называет Бориса Саву (*Новодворский В. В.* Борьба за Ливонию между Москвою и Речью Посполитою (1570–1582): Историко-критическое исследование. СПб., 1904. С. 84; *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне. СПб., 1889. С. 7). Ливонский хронист Б. Рюссов в числе ротмистров в войсках Сапеги при взятии Динабурга также называет некоего *Wenzel Zaba* (*Rüssow B.* Livlaendische Chronik // *Scriptores rerum livonicarum. Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale von Liv-, Est- und Russland.* I Lieferung. Riga und Leipzig, 1846. S. 135). Русский переводчик Хроники Рюссова, видимо, на основании Курбского, перевел имя как *Жаба* (Хроника Ливонии Б. Рюссова. Т. 3. С. 301).
- ⁸⁶⁶ По сообщению Р. Гейденштейна, Кесь (Венден, ныне — Цесис), бывшая столица Ливонского ордена, была взята при помощи плотника-латыша, открывшего городские ворота заранее изготовленным ключом, и других латышей, находившихся внутри крепости (*Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне. СПб., 1889. С. 7). Изменение позиции коренного населения Прибалтики, первоначально поддерживавшего русские войска, вероятно, вызвано широким распространением на отвоеванные у Ордена земли русского помещного землевладения и феодальной эксплуатации. См.: *Новицкий Г. А.* Новые данные о русском феодальном землевладении в Прибалтике в период Ливонской войны (1558–1582) // Вопросы истории, 1956. № 4. С. 134–138; *Скрынников Р. Г.* Россия после опричнины. Л., 1975. С. 40–41.
- ⁸⁶⁷ Курбский имеет в виду пленение в ходе боев 1578 г. нескольких русских воевод.

- ⁸⁶⁸ В ходе боевых действий 1578 г. было взято в плен несколько русских воевод. В чимбурех — связанные. По В. И. Далю, *чѣмбур* — «третий, одинокий повод уздечки, за который водят верхового коня, привязывают или дают валяться» (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. 4. С. 589).
- ⁸⁶⁹ Ср.: Притч 26 4 [«Не отвечай глупому по глупости его, чтобы и тебе не сделаться подобным ему»].
- ⁸⁷⁰ [Ср.: «Оставшимся из вас пошлю в сердца робость в земле врагов их, и шум колеблющегося листа погонит их, и побегут, как от меча, и падут, когда никто не преследует... И не будет у вас силы противостоять врагам вашим. И погибнете между народами, и пожрет вас земля врагов ваших» (*Лев 26 36–38*). — *И. Д.*]
- ⁸⁷¹ Ср.: Втор 32 30 [«Как бы мог один преследовать тысячу и двое прогонять тьму, если бы Заступник их не предал их, и Господь не отдал их!»].
- ⁸⁷² В Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова (39 5), говорится, что праведный и мудрый «в земли чуждих язык проидет, добро бо и зло в чловецех искуси».
- ⁸⁷³ Ковель был пожалован Курбскому Сигизмундом II Августом.
- ⁸⁷⁴ Перевод сочинения Марка Туллия Цицерона: *Paradoxa ad M. Brutum*. II. 16–19 // *M. Tullii Ciceronis opera quae supersunt omnia ac deperditorum fragmenta recognovit...* Ed. Io. Casp. Orellius. Turici, MDCCCXXXVIII. Vol. IV. Pars I. P. 398–399.
- ⁸⁷⁵ Перевод сочинения Марка Туллия Цицерона: *Paradoxa ad M. Brutum*. IV. 27 // *Ibid.* P. 492–405.
- ⁸⁷⁶ Ср.: «Егда по языци, не имуще закона, естеством законная творят, сии, закона не имуще, сами себе суть закон: иже являют дело законное написано в сердцах своих, спослушествующей им совести, и между собою помыслом осуждающим или отвещающим» (*Рим 2 14–15*).
- ⁸⁷⁷ См.: комм. 852.
- ⁸⁷⁸ В библейской книге Иисуса Навина рассказывается, что, когда иудеи переходили Иордан возле Иерихона вместе с ковчегом завета, воды реки, текущие сверху, остановились, а текущие ниже — иссякли, и Иордан был перейден посуху (3 10–17).
- ⁸⁷⁹ В книге Иисуса Навина рассказывается о падении стен Иерихона от звука труб, в которые трубили священники, и от возгласов народа (6 11–19).
- ⁸⁸⁰ По книге Иисуса Навина (7), после взятия Иерихона Ахан (Ахар) захватил себе, несмотря на запрещение, часть добычи. Курбский, приводя, видимо по памяти, этот сюжет, спутал последствия «греха Ахарова»: по Библии, наказание для Израиля ограничилось поражением трехтысячного войска у стен города Гая.

- ⁸⁸¹ По Библии, сыновья пресвитера (первосвященника) Илии вели греховную жизнь, похищали часть жертвоприношений, отец же был не в силах их удержать. За это Израиль потерпел поражение в войне с филистимлянами, которые захватили и ковчег завета (2 Цар 2–4).
- ⁸⁸² Имеется в виду битва у Мульвийского моста (312) между соперничающими императорами Рима Константином Великим и Максенцием, закончившаяся победой будущего христианина Константина и поражением и гибелью Максенция. См. также: комм. 825.
- ⁸⁸³ Житие Николая Мирликийского, составленное Симеоном Метафрастом, византийским автором X в., было во времена Курбского уже известно на Руси и даже включено в Макариевские Великие Минеи Четии (ВМЧ. Декабрь 6–17). Там присутствует (Стб. 716) и рассказ о трех оклеветанных воеводах. Курбский использовал другой перевод, ибо текст обращения Николая к Константину дан в иной редакции.
- ⁸⁸⁴ Полоцк был взят войсками Стефана Батория 31 августа 1579 г. Потеря эта имела особо важное значение, ибо взятие Полоцка русскими войсками под личным командованием Ивана Грозного 15 февраля 1563 г. было одной из крупнейших русских побед в ходе Ливонской войны.
- ⁸⁸⁵ В «Истории» Курбский рассказывает, что при посещении Иваном IV Песношского монастыря под Дмитровым бывший коломенский епископ Вассиан Топорков дал царю совет: «И аще хочещи самодержец быти, не держи себе советника ни единого мудрейшаго собя, понеже сам еси всех лутчиши; тако будещи тверд на царстве, и всех имети будещи в руках своих. И аще будещи имел мудрейших близу собя, по нужде будещи послушен им» (Сочинения князя Курбского. Т. 1. Стб. 212). Вассиан был племянником Иосифа Волоцкого, основателя иосифлянского — направления воинствующих церковников. В последние годы жизни Иосиф Волоцкий выступал как сторонник самодержавия, эту же позицию занимали его ученики и последователи.
- ⁸⁸⁶ Курбский, вероятно, цитирует по памяти: по житию, Николай грозил Константину бедами за казнь «трех мужей», но не обещал побед за их помилование.
- ⁸⁸⁷ В книге пророка Исаяи нет этого или близкого текста. Вероятно, как предположил Дж. Феннел (*Fennell J. L. I. The Correspondence... P. 237*), Курбский имел в виду ранее уже цитированный им текст из Книги Притчей Соломоновых (см.: комм. 848).
- ⁸⁸⁸ В ряде списков на полях читаем: «Зри о сем в книге блаженнаго Исаака Сирина и в книзе премудраго Иоанна Дамаскина». Видные церковные писатели Исаак Сирин (VII в.) и Иоанн Дамаскин (VIII в.) причислялись к «отцам церкви».

- ⁸⁸⁹ Ср.: Рим 14 4 [«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его»].
- ⁸⁹⁰ Тем самым эта часть послания датируется 3 сентября 1579 г.
- ⁸⁹¹ Курбский не приводит здесь конкретной библейской цитаты, а говорит о победе Моисея над всеми его врагами. Дж. Феннел находит здесь ряд параллелей из библейских текстов, но они носят слишком отдаленный характер.
- ⁸⁹² Ср.: Пс 17 26 [«С милостивым Ты поступаешь милостиво, с мужем искренним — искренно»].
- ⁸⁹³ Речь идет о главном опричном палаче Малюте Скуратове (Григории Лукьяновиче Бельском), его племяннике — временщике Ивана Грозного Богдане Яковлевиче Бельском и других членах этого рода, служивших в опричнине. Не следует путать нетитулованных Бельских с князьями — Гедиминовичами и с ветвью ярославских Рюриковичей. См.: *Кобрин В. Б. Состав опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 23–25.*
- ⁸⁹⁴ См.: комм. 852.
- ⁸⁹⁵ О пирах Грозного со скomoroxами см.: комм. 689. Он высказывает здесь официально-церковное резко отрицательное отношение к скomoroxам.
- ⁸⁹⁶ Вера в колдовство была широко распространена в средневековой Руси. Славой колдуна пользовался английский медик Елисей Бомелий, состоявший некоторое время при Иване Грозном и бывший почти временщиком. Англичанин Дж. Горсей рассказывает о шестидесяти колдунах и колдуньях из Лапландии, живших при царском дворце в последний год жизни царя (*Севастьянова А. А. Записки Джерома Горсея о России в конце XVI — начале XVII веков. (Разновременные слои источника и их хронология). Приложение // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР: Сб. трудов. М., 1974. С. 111–112.*)
- ⁸⁹⁷ О посещении Саулом, царем израильским, волшебницы см.: 1 Цар 28 7–19 [«Тогда Саул сказал слугам своим: сыщите мне женщину волшебницу, и я пойду к ней и спрошу ее. И отвечали ему слуги его: здесь в Аэндоре есть женщина волшебница. И снял с себя Саул одежды свои и надел другие, и пошел сам и два человека с ним, и пришли они к женщине ночью. И сказал ей Саул: прошу тебя, поворожи мне и выведи мне, о ком я скажу тебе. Но женщина отвечала ему: ты знаешь, что сделал Саул, как выгнал он из страны волшебников и гадалей; для чего же ты расставляешь сеть душе моей на погибель мне? И поклялся ей Саул Господом, говоря: жив Господь! не будет тебе беды за это дело. Тогда женщина спросила: кого же выведь тебе? И отвечал он: Самуила выведи мне. И увидела женщина Самуила и громко вскрикнула; и обратилась женщина к Саулу, говоря: зачем

ты обманул меня? ты — Саул. И сказал ей царь: не бойся; [скажи,] что ты видишь? И отвечала женщина: вижу как бы бога, выходящего из земли. Какой он видом? — спросил у нее Саул. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю и поклонился. И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел? И отвечал Саул: тяжело мне очень; Филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня и более не отвечает мне ни чрез пророков, ни во сне, [ни в видении]; потому я вызвал тебя, чтобы ты научил меня, что мне делать. И сказал Самуил: для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим? Господь сделает то, что говорил чрез меня; отнимет Господь царство из рук твоих и отдаст его ближнему твоему, Давиду. Так как ты не послушал гласа Господня и не выполнил ярости гнева Его на Амалика, то Господь и делает это над тобою ныне. И предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки Филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною, и стан Израильский предаст Господь в руки Филистимлян». [Г. З. Кунцевич и Дж. Феннел ссылаются на следующий труд Августина: *St. Augustine. De diversis quaestionibus ad Simplicianum. Liber II, quaestio III.*

⁸⁹⁸ Пс 93 20 [«Станет ли близ Тебя седалище губителей, умышляющих насилие вопреки закону?»].

⁸⁹⁹ О массовых изнасилованиях во время опричных погромов см.: *Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного. С. 87, 91, 144; Новое известие о России времени Ивана Грозного: «Сказание» Альберта Шлихтинга. Л., 1934. С. 23, 37; Послание Иоганна Таубе и Элрета Крузе / Пер. М. Г. Рогинского // Русский исторический журнал. Пг., 1922. Кн. 8. С. 41–42. По словам Горсея, царь Иван «грешил непрерывно в течение пятидесяти лет; он сам хватал тем, что растлил тысячу дев, и тем, что тысячи его детей были лишены им жизни» (*Севастьянова А. А.* Записки Джерома Горсея о России в конце XVI — начале XVIII веков. Приложение // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР: Сб. трудов. М., 1974. С. 112). Относительно браков царя Курбский прав: к моменту написания послания царь уже сменил пять жен, из которых три (Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева, Мария Темрюковна Черкасская и Марфа Васильевна Собакина) умерли, а две (Анна Алексеевна Колтовская и Анна Васильчикова) пострижены в монахини. В 1579 г. царь был, по преданию, женат на вдове Василисе Мелентьевой.

⁹⁰⁰ [Ср.: «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр 12 9), а также: «Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть» (Откр 13 2). — *И. Д.*]

- ⁹⁰¹ Ср.: Пс 10 5 [«Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его»].
- ⁹⁰² Антидот, или антидор — *греч.* противоядие, лекарство.
- ⁹⁰³ Крепость Сокол была взята войсками Стефана Батория 11 сентября 1579 г. Следовательно, Послание было закончено 15 сентября.

IV. ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Слово о рахманах

Публикуемое «Слово о рахманах» представляет собой своеобразный памятник утопической мысли Древней Руси. В своем настоящем виде оно сохранилось в единственном списке — в сборнике кирилло-белозерского книгописца конца XV в. Ефросина. Однако большая часть текста «Слова» не оригинальна — она восходит к рассказу о рахманах, содержащемуся в «Хронике Георгия Амартола» (*Истрин В. М.* Книги временные и образные Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Пг., 1920. Т. 1. С. 48–49), в свою очередь, заимствованному из сочинения Палладия, также переведенного в Древней Руси и включенного в состав так называемой «Хронографической Александрии». Рассказ о путешествии Александра Македонского в страну блаженных мудрецов настолько заинтересовал Ефросина, что он обращался к этой теме многократно, включив в свой сборник и «Сербскую Александрию» с эпизодом о рахманах, и «Хронографическую Александрию», и отдельно рассказ Палладия, и наконец комментируемое «Слово о рахманах» Амартола с уникальными дополнениями, придающими этому памятнику черты социальной утопии.

Перевод рассказа сделан по списку Ефросина — ГПБ. Кирилло-Белозерское собрание. № 11/1088. Л. 483–485 об., с исправлением по «Хронике Амартола».

Перевод и комментарии Я. С. Лурье.

- ⁹⁰⁴ В одном из своих сборников Ефросин дал такое определение легендарного народа рахманов: «Рахмане Сифово племя, не согрѣшили Богу, близь рая живут». Сиф — в Библии один из сыновей Адама. Прообразом рахманов служили индийские брахманы (брамины), а также библейские рехавиты, которых отождествляли с ессеями, жившими на западном побережье Мертвого моря, проповедовавшими в Иудее во II в. до н. э. — I в. н. э. аскетизм и равенство (ср.: *Веселовский А. Н.* Из истории романа и повести. Вып. 1: Греко-византийский период // Сборник Отделения русского языка и словесности. Т. 11. № 2. С. 265–303).
- ⁹⁰⁵ Этих слов нет ни в прямом источнике ефросиновского текста — «Хронике Амартола», ни у Палладия. При перечислении других вещей и институтов, отсутствующих у рахманов, текст Ефросина расходится с текстом Амартола еще упоминанием о том, что у рахманов нет «ни храмовъ, ни

риз» — у Амартола сказано только «ни создания»; но у Палладия читается «ни ризы». В популярном в Древней Руси «Сказании об Индийском царстве» (также переписанном Ефросином) упоминалось, что в Индийском царстве нет «ни татя, ни разбойника, ни завидлива человека», но царь там есть (от его имени и написано «Сказание»); имеются и вельможи. Указание ефросиновской версии «Слова о рахманах» на отсутствие у этого народа властей и знатных лиц («ни царя... ни вельмож») и таких общественных явлений, как «купля», «продано», «разбой», и т. д., каким-то образом связано с утопическими идеями, появившимися на Руси в конце XV в., после разрыва русской церкви с константинопольской патриархией.

⁹⁰⁶ Сопоставление «рахманских мужей», ходящих к своим женам «месяца июля до август», с Нилом связано, очевидно, в «Слове о рахманах» с представлениями об особенностях тропического климата, при котором нет специфически летних месяцев. Поэтому в июле–августе (когда солнце уходит в сторону земель, находящихся восточнее Африки и Индии) засуха не наступает — Нил может разливаться, а рахманские мужи быть «мокри».

⁹⁰⁷ Слово «ὄδοντοῦράννον» («одонтотуранон»), употребленное в греческом оригинале (и сохраненное в «Хронографической Александрии» без перевода), в буквальном переводе означает «зубной тиран», «страж зубов», но возможно, что оно представляет собой искажение слова «ὄδοῦράννον» — «страж дороги».

Сказание о Вавилонском царстве

«Слово о Вавилоне...» — самое раннее произведение из цикла сказаний о Вавилонском царстве, возникшее на рубеже XIV–XV вв.; цикл сказаний о Вавилонском царстве формируется с XVI в. до начала XVIII в. и широко распространяется на Руси, сохраняясь в течение пяти столетий в рукописных копиях XVI–XX вв., а также и в устной передаче в виде легенд о Федоре Бармине, устных рассказов и сказок («Вавилонское царство», О Борме Ярыжке и других).

«Слово о Вавилоне» является центральным звеном в цикле и претерпевает в течение веков значительные преобразования. Публикуемый текст «Слова о Вавилоне» представлен древнейшим списком конца XV в.; он выдержан в жанре «слов» и следует композиции посольского церемониала. «Слово о Вавилоне» повествует о легендарном посольстве греческого царя «Левкия» («Леукия», «Улевуя»), именуемого во святом крещении Василием, за «знамением» к трем вавилонским отрокам Анании, Азарии и Мисаилу (см.: комм. 908). Ведомые гласом свыше из церкви, от гробов трех вавилонских отроков, к царским палатам, посланцы греческого царя обретают там регалии первых царей вселенной — царские венцы Навуходоносора и его царицы с сопроводительной грамотой к ним на греческом языке.

Следуя данному обещанию, греческий царь, увенчанный вавилонскими царскими венцами, остается верным Иерусалиму, являющемуся символом чистоты христианской церкви, и становится поборником «рода христианского»: он внимает мудрому совету критского царя Давида вместо похода в Индию пойти против «врагов иноверных» в северные страны на защиту «рода христианского».

В основу памятника, как установлено академиком А. Н. Веселовским, положена устная византийская легенда о византийском императоре Льве VI Премудром (Философе) (886–911), известная на Руси уже в начале XIII в. в записи новгородского путешественника Антония (в миру Добрыни Ядрейковича); Антоний слышал ее в Константинопольском Софийском соборе, где находился портрет-икона императора. Опираясь на эти сведения, русский автор создает свою версию легенды о посольстве некоего «греческого» царя «Левкия»-«Василия» в Вавилон и посланцами его делает представителей трех православных стран: русского, грека и «обежанина» (из Абхазии — Грузии — Иверии), которые только все вместе, втроем, могут прочесть на вавилонской лестнице ту надпись на трех языках, которая указывает путь к «знамению».

Отсутствие среди участников легендарного посольства представителей тех христианских стран, которые были уже покорены Турцией (Сербии, павшей в 1389 г., и Болгарии — в 1393 г.), и ряд других соображений позволяют предположительно датировать время создания памятника последним десятилетием XIV — первыми десятилетиями XV в. (до заключения в 1439 г. Флорентийской унии, когда византийские императоры под натиском Турции вступили в союз с католическим Римом). По своей идейной направленности и поэтическим особенностям этот памятник ближе всего кругу митрополита Киприана, активно ратовавшего в ту пору за создание анти-турецкого союза во главе с Византией.

Интерес к сказаниям о Вавилонском царстве в последующие века был обусловлен не только сюжетной занимательностью, но и тем, что произведения этого цикла касались вопросов происхождения царской власти и законности наследования царских регалий.

Цикл сказаний о Вавилонском царстве формируется из легендарных повествований о вавилонских царях, о Навуходоносоре и его сыне «Василии Навуходоносоровиче», об Аргаксерксе, Нимвроде и Иоанне; произведения этого цикла воссоздают легендарную генеалогию первых царей вселенной, рассказывают притчи о рождении царя Навуходоносора, о происхождении его имени, об избрании на царство и о женитьбе, его сыне, о строительстве града Вавилона, о создании вокруг Вавилона городского вала в виде огромного глиняного змия и об изображении на всех вещах змеиных знаков — «печати», о причинах запустения Вавилона, в котором ожившие змеи поедают жителей всех до единого и последним — царя Навуходоносора: от великой династии вавилонских царей остаются только царские венцы.

В поздних сказаниях о Вавилонском царстве, возникших в годы крестьянских войн начала XVII в., «Смуты» и утверждения на царство династии Романовых, рассказывается о том, как византийский царь дарит добытые в Вавилоне царские регалии (в числе которых оказывается уже и «шапочка Мономаха») великому киевскому князю Владимиру Мономаху. Это идейно сближает цикл сказаний о Вавилонском царстве со Сказанием о князьях владимирских, но не дает оснований для сближения цикла сказаний и «Слова о Вавилоне» с идеей «Москва — третий Рим».

Перевод текста «Слова о Вавилонском царстве» сделан по рукописи — ГИМ, Музейное собрание. № 2952 (кон. XV в.).

Перевод и комментарии Н. Ф. Дробленковой.

⁹⁰⁸ Согласно Библии (Дан 3), три отрока: Анания, Азария и Мисаил — во время пленения Иерусалима Навуходоносором были отправлены им в Вавилон, в халдейскую школу; за отказ поклоняться языческому идолу были брошены в горящую печь, но остались невредимы. Вавилон в данном памятнике, изображенный как царство змей, является символом враждебных языческих сил, а три вавилонских отрока символизируют вечное, неистребимое христианское начало.

⁹⁰⁹ Под таким двойным именем фигурирует в русском варианте легенды обобщенный образ византийского императора (это не только Лев VI Философ устной византийской легенды), его второе имя «Василий» (базилевс) с греческого — «царь», «государь», — по замыслу автора, должно было воплощать представление об идеальном византийском императоре, как истом поборнике православной веры.

⁹¹⁰ Термин «Без», «Обез» в русской исторической литературе вплоть до XVI в. был основным словом, обозначающим Грузию.

⁹¹¹ В оригинале: «Мы же...» — для впечатления достоверности изложение иногда ведется от лица очевидцев.

⁹¹² Вавилонский царь Навуходоносор II (605–562 до н. э.) дважды пленял Иерусалим, уводя его жителей в Вавилонию. При нем велось большое строительство, был возведен новый царский дворец, а Вавилон превращен в неприступную крепость.

⁹¹³ Идол, поставленный Навуходоносором на левом берегу р. Тигр, на равнине Деире (поле Дирелмесском, Деирасте) (Дан 3 1 [«Царь Навуходоносор сделал золотой истукан, вышиною в шестьдесят локтей, шириною в шесть локтей, поставил его на поле Деире, в области Вавилонской»]).

⁹¹⁴ Под пером автора русской версии легенды, соправитель Льва VI Философа, его брат Александр, превращается в соправительницу — царицу; оба византийских императора были родом из армян.

- ⁹¹⁵ Русский автор обыгрывает одно из значений имени Яков — «запина-тель».
- ⁹¹⁶ См.: комм. 914.
- ⁹¹⁷ В рукописи: «З верапра [вместо правильного: *перпера*] злата»; перпер — название византийской золотой монеты времен крестовых походов.
- ⁹¹⁸ Критскому царю дано имя мудрого библейского царя.

О земном устройении

Усиление интереса к природе мира и человека характерно для эпохи русского Предвозрождения (XIV — середина XV в.). В ряду явлений, свидетельствующих нам об этом, находится предлагаемая здесь вниманию читателя подборка статей на естественнонаучные темы. Они переведены с греческого, а на Русь попали, по-видимому, от южных славян, может быть, с Афона. Так позволяет думать и правописание их старейшего русского списка первой четверти XV в., по которому они здесь публикуются, и их язык, в частности оставленные без перевода некоторые греческие слова, для которых имелся русский эквивалент (например, «напе», а не русское «горчица»).

Поставленные во главе подборки слова «Галиново. На Ипократата» показывают, что ее источником, вернее, первым из ее источников, послужили трактаты римского врача II в. Клавдия Галена, написанные как комментарий к «Своду Гиппократата». Этот знаменитый свод прежде считался целиком принадлежащим перу основателя греческой научной медицины (V — начало IV в. до н. э.), теперь же полагают, что туда вошли произведения и его ближайших учеников и последователей, в частности Полиба (IV в. до н. э.). Комментарии Галена начинаются трактатом «О природе человека». Они обширны и многочисленны; публикуемые же славянские переводы сравнительно невелики. Они представляют собой, по всей видимости, перевод краткой выборки из Галеновых комментариев, сделанной в средние века византийским компилятором. К какому или к каким в точности из трактатов Галена восходит славянский текст, пока не установлено. В тексте, озаглавленном «Галиново. На Ипократата», речь идет о четырех элементах, из которых состоит материальный мир, о соответствующих им веществах в «малом мире», т. е. человеческом теле, об их свойствах, их влиянии на здоровье и на изменение с возрастом характера человека, о «частях» души, о том, что такое здоровье и врачебное искусство, о чувствах, о частях тела и о том, в какое время года что лучше есть и от чего надлежит воздерживаться. Надо сказать, на эти темы писали не только Гален и Гиппократ. По крайней мере, к предшественнику Гиппократата Алкмеону Кротонскому (первая половина V в. до н. э.) восходит учение о равновесии противоположных начал в человеческом теле как условия здоровья, а учение о четырех стихиях-элементах, «корнях», составляющих мир, — по крайней мере, к Эмпедоклу. Представление же о

трех частях души разделял и Платон. Но свод Гиппократ с комментариями Галена, оказав громадное влияние на всю античную и средневековую византийскую, ближневосточную и западноевропейскую медицину, наверное, больше всего способствовал распространению этих взглядов. Они стали общими местами унаследованных Византией от античности естественнонаучных представлений, а благодаря переводной на славянский язык литературе — частью и русского средневекового мировоззрения. Представления эти отразились даже в смысле некоторых славянских слов. Так, старое слово «благорастворение» отражает учение о желательном равновесии противоположающихся начал, а слово «растворение», встречающееся и в нашем тексте (*зреч.* «красис»), стало — под влиянием свойственного школе Гиппократ применения этого учения к человеческому телу — означать также человеческий характер, темперамент.

Далее в подборке идет статья под названием «Александрово». В ней говорится о развитии человека в утробный период его жизни — от момента зачатия до рождения. Греческий ее оригинал с точностью не установлен, однако заголовок имеет в виду скорее всего Александра из Афродисии, греческого ученого и комментатора Аристотеля, работавшего в начале III в.; с отдельными местами из его сочинений эта статья близко сходствует. Как и предыдущая статья, это, по-видимому, выборка, сделанная в византийское время образованным компилятором. Той же цели призваны служить и следующие статьи: «О широте и долготе земли», где речь идет о размерах земной суши; «О стадиях и поприщах» — заметка о греческих мерах длины с переводом их в сажени; здесь же приводятся три названия Земли — «по-эллински», «по-гречески» и «по-еврейски», причем из еврейского названия объясняется имя Адам; «О земном устройении», где излагается представление о шарообразности Земли, восходящее к античности — к Аристарху Самосскому, Аристотелю, Платону, Пармениду, Пифагору, причем образ, который здесь используется, — образ яйца с его желтком, белком, пленочками и скорлупой, по-видимому, далеко не так случаен, как может показаться; он отражает древний даже для античной Греции орфический миф о «мировом яйце» (возникший, возможно, под влиянием космогонических легенд Индии и Египта). Таким образом, в данном случае статья знакомит читателя с одним из фундаментальных элементов греко-византийской культуры. Остальные статьи подборки — о том, насколько отстоит небо от земли, о причинах землетрясений, о взаимоотношении материальных элементов, об имеющихся в мире четырех морях (прочие — болота), об Океане, окружающем сушу (об Америке по ту сторону Земли автор статьи, конечно, еще не знает), о возникновении облаков, о причинах дождя, града, тумана, грома и молнии, а также о падающих звездах, «денницах», — тоже свидетельствуют о стремлении понять окружающий физический мир и уважении к имеющимся представлениям о нем.

Естественным для средневекового склада ума образом эти представления возбуждают у компилятора желание не столько продолжать наблюдения над явлениями природы и размышления об их причинах, сколько связать их с данными Священного Писания и предания. Об этом свидетельствуют полемика с превратными мнениями о форме Земли, порожденными буквальными толкованиями слов Писания, замечание о необычной причине землетрясения, бывшего во время распятия Христа, уподобление появления жемчуга в морской раковине зачатию Христа Богородицей, почерпнутое из апокрифической повести о Макарии Римском известие о том, что Макарий побывал вблизи от рая, ворота которого и являются, согласно статье, источником охватывающего землю Океана. Как видим, естествознание не являлось для средневекового мировоззрения чем-то отдельным от литературы, как и та — от религии.

Перевод текста произведения сделан по древнейшему известному списку — ППБ. Кирилло-Белозерское собр. № XII. Сборник, первая четверть XV в. Л. 219–239. Первоначально он находился в личной библиотеке Кирилла Белозерского (1337–1427), основателя получившего его имя монастыря и, возможно, им самим собран и сделан.

Перевод и комментарии Г. М. Прохорова. Комментарии В. В. Милькова помещены в квадратные скобки и помечены: — *В. М.*

⁹¹⁹ [Апокриф «Галеново. На Гиппократе» — один из интереснейших образцов неканонической письменности. К сожалению, памятнику повезло меньше, чем другим апокрифам: ни детальная история его бытования, ни рукописные списки, ни идейно-мировоззренческое содержание апокрифа специально еще не изучались. До сих пор остаются неясными вопросы происхождения текста и непосредственные источники воспроизведенных в неканоническом трактате идей. Нет ясного представления о путях проникновения этого памятника в древнерусскую культуру и о причинах востребования столь необычного для древнерусской культуры текста. Хочется надеяться, что это неканоническое произведение привлечет к себе внимание источниковедов, которые проведут столь необходимую для историков культуры работу по выявлению списков апокрифа, их фрагментов в сборниках смешанного содержания и, возможно, установят редакции, варианты, а так же взаимоотношения между ними. Большая работа предстоит по идентификации текстов с их возможными авторами и в направлении смыслового анализа содержания памятника

По данным ранних рукописей, в составе которых обнаружен текст «Галеново. На Гиппократе», время появления памятника в древнерусской переводной письменности предварительно можно датировать XV столетием. Помещение в рукописные сборники полных и сокращенных вариантов «Галеново. На Гиппократе», а также распространение в древнерус-

ской письменности небольших фрагментов, отражающих мотивы этого произведения, дает основание говорить, что апокриф стал фактором духовной жизни страны и оказал значительное влияние на идейные искания отечественных грамотников. Списки памятника, его сокращенные варианты, а также мелкие извлечения встречаются в рукописях XV–XVII вв.

Самый ранний список апокрифа обнаружен среди книг, принадлежавших Кириллу Белозерскому (РНБ. Кир.-Бел. № XII. Л. 215–219 об. — Текст относится к первой четверти XV столетия. Описание памятника см.: *Прохоров Г. М.* Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 34. С. 65–66). Во второй половине XV в. апокриф собственноручно воспроизводит в одном из своих сборников известный книгописец Кирилло-Белозерского монастыря Ефросин (РНБ. Кир.-Бел. № 22/1099. Л. 209 об. — 211). Сокращенная редакция апокрифа обнаружена еще в одном сборнике XV в. этой крупной по масштабам того времени библиотеки (РНБ. Кир.-Бел. № 101/1178. Л. 261 об. — 262). Ко второй трети XV в. относится список памятника из собрания РГБ. Тр.-Серг. № 762. Л. 270 об. — 274. Отрывок этого текста с разночтениями по Кир.-Бел. № XII, его перевод и описание опубликованы (см.: Книга глаголемая «Прохладный вертоград»: Лечебник патриаршего келейника Филагрия / Вст. ст., перевод и коммент. Т. А. Исаченко. М., 1997. С. 275–283, 375–366). В том же XV столетии наиболее полный вариант апокрифического текста помещается в богословско-философской рукописи, принадлежавшей Троице-Сергиеву монастырю, вместе с «Диалектикой» и «Небесами» Иоанна Дамаскина (РГБ. Тр.-Серг. № 177. Л. 253–270). В XVI в. апокриф воспроизводится митрополитом Макарием в его официозном государственном своде «Великих Миней Четирих» (ГИМ. Синод. № 996. Л. 1063), и это при том, что одновременно текст или его дериваты включались в подборки гадательно-астрологических и медико-диетических рекомендательных текстов. Например, хорошее знание апокрифа демонстрирует псковский ученый-книжник XVI в. Иван Рыков, указывавший на «сочинения Пократа» как на один из авторитетных источников составленной им гадательно-астрологической компиляции (сохранилась в поздней копии XVII в. РГБ. Барс. № 518).

Г. М. Прохоров указывает на существование списка Чешского Народного музея, собрание Шафарика № 14 (см.: *Прохоров Г. М.* Указ. соч. С. 64. Примеч. 54). XVII в. датировался список апокрифа из Народной библиотеки Белграда (№ 54), сгоревший во время Второй мировой войны (см.: *Новаковић Ст.* Примери књижевности и језика. Белград, 1909. С. 509–510. Перевод Милтеновой Анисавы (см.: Средневековни лековници и амулети. София, 1994. С. 18–20). Апокрифический памятник, наряду с заключенной в нем научной, философской и медицинской информацией, отразил в своем содержании сокровенные знания. Медико-гигиенические рекомендации текста основываются на принципе гло-

бальных взаимосвязей всех сфер и частей мирового универсума. Все постулаты «Галеново. На Гиппократе» основаны на методологии, которая родственна астрологическим и гадательным рукописям, в окружении которых апокриф нередко и находится. В гадательно-астрологических подборках само произведение и его «конвой» представляют собой единый в философско-мировоззренческом отношении пласт книжности, относящийся к неортодоксальному направлению древнерусской мысли. Представители этого направления определенно тяготели к оккультному чернокнижию и имели непосредственное отношение к еретическим умонастроениям, созвучным древнерусским «жидовствующим», и астрологической моде, распространявшейся заезжими «дохтурами» типа Николая Булева (ум. 1548). Вместе с тем апокриф принадлежал к такому пласту книжности, который питали наиболее передовые для своего времени научные знания, нередко смешанные с мистикой и таинственной магией. Апокриф и примыкающие к нему произведения, помещенные в рукописных сборниках XV–XVI вв., были теми каналами, по которым распространялось внешнее культурное влияние Византии, Востока и античности. В частности, «Галенов. На Гиппократе» знакомило древнерусских грамотников не только с имеющими астрологическую подоплеку установками и медико-биологическими знаниями античности, но и являлось транслятором на Русь древнегреческого учения о четырех стихиях.

Естественно, встает вопрос — как такой сомнительный с точки зрения правоты текст оказывался в составе монастырских сборников для келейного чтения. Ведь наличие этого текста в книжных собраниях Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей, а следовательно, обращение его в кругах учеников Сергия Радонежского, делает проблему интригующей, а сам памятник вдвойне интересным для нас. Предварительно можно предположить следующее объяснение: читателей, тяготивших к разносторонним научным знаниям, привлекала богатая фактура памятника и в частности его вполне конкретные медицинские рекомендации. Рассуждения о четырех стихиях, их связи с четырьмя временами года и одновременно с жидкостями человеческого организма не противоречили аналогичным высказываниям авторитетного в христианском мире Иоанна Дамаскина (см.: Государственная библиотека. Одесса, сборник № 415. XV в. Л. 87–87 об.). Учение же о четырех стихиях как первоосновах физического мира стало общим местом натурфилософских толкований бытия экзегетами (см.: *Мильков В. В.* Античное учение о четырех стихиях в древнерусской письменности // Древняя Русь: пересечение традиций. М., 1997. С. 57–66). Астрология прямым текстом в апокрифе не прописана, а астрологический метод рассуждений его автора может быть постигнут исключительно аналитически. Но в Древней Руси

находилось немало читателей, пристрастных именно к данной методологии, поэтому совершенно закономерно в ряде сборников «Галеново. На Гиппократе» обросло гадательно-астрологическими статьями, замкнув на себе целый пласт однородной в философско-мировоззренческом отношении еретической литературы. — В. М.]

⁹²⁰ [Учение о четырех стихиях как первоэлементах и основах бытия впервые в наиболее полном виде было разработано Эмпедоклом и оказалось столь популярным, что с различными модификациями воспроизводилось как античными, так и средневековыми мыслителями. Теория первоэлементов играла едва ли не ведущую роль в рассуждениях как Гиппократа, так и Галена. К сожалению, конкретный источник апокрифической редакции, передающей это учение как бы от лица Галена, остается пока неясным. Учение о четырех стихиях встречается и в ортодоксальных, и в еретических текстах, которые кардинально отличаются друг от друга концептуальными религиозно-мировоззренческими трактовками античной первоосновы. — В. М.]

⁹²¹ [Прямое уподобление человека «малому миру» (т. е. микрокосмосу) встречаем в апокрифическом сказании о сотворении Адама в одном из вариантов апокрифической «Беседы трех святителей» (ср.: *Щанов А. П.* Сочинения. СПб., 1906. Т. 1. С. 102, прим.). Правда, уподобление микрокосмоса макрокосмосу имеет здесь мифологическую окраску, ибо тело человека, как и тело мифического первопредка, отождествляется с частями Вселенной. В апокрифических текстах о создании Адама, хотя прямо и не говорится о том, что первый человек представляет собой малый мир, уподобленный большому, но реально повествуется о соотношении частей тела сферам мироздания. Обычно восемь частей, из которых создается Адам, уподобляются одновременно и четырем стихиям и космическим сферам (ср.: *Мочульский В.* Следы народной Библии в славянской и древнерусской письменности. Одесса, 1893. С. 70–71; *Грамов М. Н.* Апокрифическое сказание о сотворении Адама в составе сборника середины XVII в. из Румянцевского собрания // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1987. Вып. 46. С. 79; РНБ, Кирилло-Белозерское собр. № 22/1099. Л. 517 об.; Кирилло-Белозерское собр. № 11/1088. Л. 279 об.). Аналогичные воззрения получили распространение не только в христианском мире, но и на мусульманском Востоке: «Буквальное отождествление первого человека со Вселенной мы встречаем в одной из средневековых мусульманских легенд, где рассказывается, что после того, как Бог за сорок дней... сотворил Адама, дьявол через рот проник в его тело. Внутри он обнаружил целый “малый мир”, подобный “большой” Вселенной. Голова Адама состояла из семи сфер, его тело было землей, волосы деревьями, кости и жилы горами и реками. Подобно тому, как в природе существует четыре времени года, так и внутри Адама оказались четыре стихии — жар, холод, влага и сушь, образованные черной

и желтой желчью, флегмой и кровью» (Евсюков В. В. Мифы о Вселенной. Новосибирск, 1988. С. 85–86). В приведенных примерах налицо компромисс между мифологической, философской и библейской концепциями. Существуют тексты, в которых говорится о составе человеческого тела от четырех стихий (РНБ. Соловецкое собр. № 65/711. Л. 59 об.). В них, так же как и в апокрифе, речь идет о составе человеческого тела вообще — в абстрактном смысле. С одной стороны, налицо большая степень обобщения, с другой — совершенно явное обособление от мифологической и, главное, от библейской точки зрения. Очевидное отступление от религиозной трактовки бытия за счет философизации текста — типичная черта комментируемого памятника. — В. М.]

⁹²² [Согласно принципу параллелизма, каждой стихии макрокосмоса уподобляется одна из четырех жизненных жидкостей в человеке — микрокосмосе: кровь — воздуху, ибо мокрая и теплая, флегма — воде, ибо мокрая и холодная, красная желчь — огню, ибо она суха и тепла, черная желчь — земле, ибо она суха и холодна. По сути дела, речь идет о телесных эквивалентах стихий и их качествах. Античное учение о единстве мироздания выглядело более просто и строго. Через каппадокийскую традицию идеи греческих философов были воспроизведены богословами, в частности популярным на Руси Иоанном Дамаскиным: «Должно же знать, что есть четыре стихии: земля, которая — суха и холодна; вода, которая — холодна и влажна; воздух, который — влажен и горяч; огонь, который — горяч и сух. Подобным образом есть также и четыре влаги, которые соответствуют четырем стихиям: черная желчь, которая соответствует земле, ибо она — желчь — суха и холодна; слизь, соответствующая воде, ибо она — слизь — холодна и влажна; кровь, которая соответствует воздуху, ибо она влажна и горяча; желтая желчь, которая соответствует огню, ибо она — горяча и суха. Плоды, конечно, состоят из стихий, а влаги (или соки) — из плодов, тела же живых существ — из влаг, и в них разрешаются» (Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.; Ростов-на-Дону, 1992. С. 154). С богословской точки зрения, человек через стихии имеет родство со всей неживой природой, над которой он возвышается в силу своей двусоставной сущности (тело — душа): «Должно знать, что человек имеет общее с неодушевленными предметами и участвует в жизни бессловесных существ, и получил мышление существ, одаренных разумом. Ибо с неодушевленными предметами он имеет общее со стороны своего тела, также потому, что он соединен из четырех стихий; а с растениями как в этом отношении, так и со стороны силы питающей и произрастающей» (Там же). Душа — это главное, что отличает человека от всех творений. «Душа есть сущность живая, простая и бестелесная... бессмертная, одаренная и разумом, и умом, не имеющая формы, пользующаяся снабженными органами телом и доставляющая этому жизнь, и приращение, и чувство-

вание, и производительную силу...» (Там же. С. 81). Богословская экзегеза на темы антропологии, вводившая, как и некоторые апокрифы, элементы античного учения о «корнях всех вещей», строилась на компромиссах между Писанием и, в некоторой мере, философией. Наше произведение, в котором предлагается онтологическая основа в виде первоэлементов и сопряженная с этой основой модель параллелизма макро- и микрокосмоса, включая имеющие прямое отношение к астрологии характеристики природного мира, оказывается вне христианской религиозной традиции вообще. Его своеобразие определяется смесью философии, мифа, мистики и науки. — *В. М.*

⁹²³ [Мысль о равновесии составов человеческого тела была высказана Алкмеоном Кротонским (V в. до н. э.). В последующем данное положение, начиная с Гиппократа, воспроизводили все рассуждавшие о природе плотских недугов медики. — *В. М.*]

⁹²⁴ [Реальные физиологические и анатомические наблюдения соединены с довольно искусной схемой соответствия органов тела с жидкостями, являющимися эквивалентами стихий. — *В. М.*]

⁹²⁵ [Продолжение темы равновесия природных составов в контексте медико-антропологических рассуждений (см. комм. 923). — *В. М.*]

⁹²⁶ [Важный в философско-мировоззренческом отношении отрывок, отражающий приложение концепции четырех стихий для характеристики сезонов и возрастов. Онтологическим основанием медико-биологических свойств организма в соответствии с возрастными и периодами года является временная смена соответствующих стихиям жидкостей организма. Попеременное господство их — часть глобальных взаимосвязей мироздания, в котором круговорот стихий осуществляется с тем же постоянством, что и повторяющиеся астральные циклы небесных светил. — *В. М.*]

⁹²⁷ [О временных (по сезонам и возрасту) причинах болезни как первых, вытекающих из концепции глобальных взаимосвязей, причин недугов. — *В. М.*]

⁹²⁸ [В классификации чувств наблюдается отступление от преждезаявленной четверичной схемы характеристик различных явлений жизни, что является прямым следствием воззрений на античную четверицу первоэлементов как на предельные онтологические основания бытия. В данном случае субстанциональная зависимость органов чувств от соответствующих им стихий сходна с онтологической концепцией Аристотеля, добавившего к традиционной четверице первоэлементов — эфир. Наиболее грубые чувства связываются с плотными и тяжелыми стихиями (соответствие осязания — земле, вкуса — воде), бескачественному эфиру соответствует самое тонкое и надежное зрительное ощущение. Просматривается определенное стремление к иерархическому упорядочению чувств по

достоверности и соответственно ценностным их свойствам. Сенсорные качества увеличиваются в зависимости от степени «дематериализации» лежащих в основе механизма их действия стихий. — *В. М.*]

⁹²⁹ [Воспроизводится тезис платоновского учения о трехчастной природе души. Произведение выполняло роль транслятора античных идей на Русь — «Послание» митрополита Никифора (вторая половина XI в. — 1121 г.), знакомившее древнерусского читателя с некоторыми философскими идеями античности. Суть учения о душе сводится к тому, что словесное начало объявляется высшей руководящей силой, тождественной разуму человека. Яростная сила души отождествляется с чувственным началом, которое господствует над страстями. Желанное начало соответствует воле, в управлении которой находится яростная сила души. Разум-инстинкт-воля — качественные проявления души, которые в сумме с предшествующими онтологическими характеристиками дают довольно завершённую концепцию сформулированной в данном апокрифическом памятнике антропологии. След платонизма в апокрифе, видимо, не случаен, ибо Гален высоко ценил авторитет Платона. — *В. М.*]

⁹³⁰ [Выразительный, афористический панегирик врачу. — *В. М.*]

⁹³¹ [Медицинские и диетические рекомендации основаны на принципе микро-, макрокосмического соответствия. — *В. М.*]

⁹³² Стадий, или стадион, древнегреческая мера длины, ок. 185 м.

⁹³³ Сажень — мера длины, равна 152 см.

[В XII–XV вв. на Руси сформировались две основные системы линейных мер: новгородско-псковская, которая основывалась на большой пяди (≈23 см) и маховой («народной») сажени (≈176 см), а также московско-владимирско-черниговская, которая основывалась на малой пяди (≈19 см) и мерной («простой») сажени (≈151 см). С конца XV в. получает распространение «новая» (трехаршинная) сажень ≈216 см. Кроме того, в строительстве тогда использовались: малая (142,4 см), церковная (186,4 см), царская (197,4 см), казенная или «косая» (217,6 см), греческая (230,4 см) и великая (244 см) сажени. В данном случае речь идет, скорее всего, о церковной сажени. — *И. Д.*]

⁹³⁴ Поприще — древняя мера длины, восходящая к римской миле, равной 1480 м. Русское поприще равно приблизительно 1066 м.

[Поскольку поприще, согласно данному тексту, состояло из 750 сажень, оно приблизительно равнялось 1,2–1,5 км (в зависимости от того, какая сажень бралась за основу). Поскольку в тексте имелась в виду, скорее всего, церковная сажень, поприще должно было быть равно примерно 1,4 км, т. е. довольно точно соответствовать римской миле. — *И. Д.*]

⁹³⁵ [Ср.: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его» (Притч 9 1). — *И. Д.*]

- ⁹³⁶ [Ср.: «Того, Который один творит чудеса великие, ибо вовек милость Его; Который сотворил небеса премудро, ибо вовек милость Его; *утвердил землю на водах*, ибо вовек милость Его» (Пс 135 4–6). — *И. Д.*]
- ⁹³⁷ [Ср.: «Словом Своим Он заключил море среди вод и *землю повесил на водах*» (3 Езд 16 59). — *И. Д.*]
- ⁹³⁸ [Ср.: «Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил красугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов 38 3–7). — *И. Д.*]
- ⁹³⁹ [Ср.: «Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим» (Мф 27 50–53). — *И. Д.*]
- ⁹⁴⁰ [Ср.: «Призирает на землю, и она трясется; прикасается к горам, и дымятся» (Пс 103 32). — *И. Д.*]
- ⁹⁴¹ [Ср.: «Шивада есть в Чермном мори чашуля [т. е. чашечка], сииречь шивады, иже и пины наричются; сия убо пины стоят на примории, воскраи Чермнаго моря, каяждо ихъ имущи уста своя отверсты, еже внити что снѣдно в пищу ей; и бывающим тамо молниям частым великим, и вмещается молнииина сила во внутрених шивад тѣхъ, и та, убоявшись, затворяет чрепины своя, и молния входит в зѣницы очесь ея, и содевается бисер. Да якож сице тамо бисери бывають тѣм образом, и Пречистая Богородица Мария, приемши молнию, Сынъ Слово Божие, во чрево свое и, заченши от Духа Святоаго, роди намъ безцѣннии бисерь, Христа Бога нашего. Сея ради вины Писание шивадою наричетъ Пречистую Богородицю» (*Ковтун Л. С. Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность. Л., 1989. С. 280; ср.: ego же. Рождение жемчуга: Знак и образ в приточном символе // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 260–266; а также: Белова О. В. Славянский бестиарий. М., 2000. С. 272*). Слово *шивада* пришло с азиатского Востока, слово *пина* имеет греческое происхождение. В Толковой Палее говорится о том, что драгоценные зерна образуются в раковине сами собой: непроизвольность акта их зарождения от обитающего в раковине моллюска символизировала непорочное зачатие. «Тогда верили, что жемчужина зарождается в недрах раковины от удара молнии — небесного огня, сошедшего на море и на плоть раковины» (*Аверинцев С. С. Многоценная жемчужина // От берегов Босфора до берегов Евфрата: Антология ближневосточной литературы I тысячелетия н. э. М., 1994. С. 38*). — *И. Д.*]

- ⁹⁴² [Ср.: «...да подвижится мирьское море, в нем же омиди съсуд ражается, яже с небеси от молнии Божества прииметь во чреве и родить многоценный бисер Христа» (Слово Иоанна Дамаскина // ВМЧ), а также: «ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф 24 27); «ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой» (Лк 17 4). — *И. Д.*]
- ⁹⁴³ Согласно библейской книге «Исход», преследуемые египтянами евреи во главе с Моисеем спаслись от погони, пройдя по дну отогнанных сильным восточным ветром вод Красного моря; ветер дул, когда Моисей держал руку свою простертой на море.
- ⁹⁴⁴ По-видимому, от названия реки Аламана, или Сперхей, в Центральной Греции.
- ⁹⁴⁵ Имеется в виду Гадирский, со времен арабского завоевания Гибралтарский, пролив. Его название здесь уподоблено названию упоминаемой в Евангелиях Гадаринской страны, расположенной на восточном берегу Галилейского моря.
- ⁹⁴⁶ [Ср.: «По устройению Божию видим [повествование ведется от имени трех монахов: Сергия, Феофила и Игина] вдруг торный путь и с виду обитаемую пещеру и, идя много дней по тому торному пути, оказываемся у пещеры святого Макария. И была та пещера украшена, как святой храм. Тогда мы, помолившись, перекрестились и пожелали войти внутрь, но никого там не нашли и стали раздумывать в душе своей и говорить: “Эта лепота — дело рук человеческих, но подождем до вечера и посмотрим, что будет”. Когда мы малое время посидели, вдруг пещера наполнилась благоуханием мирра, и благоухание то достигло нашего обоняния, так что нас стало клонить в сон, и мы заснули. И когда пробудились, вышли из пещеры той и, поглядев на восток, увидели страшного мужа, вместо одежды прикрытого белоснежными волосами, ибо воистину возвращался Макарий. Волосы на голове его от времени стали так длинны, что закрывали все тело. Когда святой шел к пещере, он издали почуял запах наш, и пал наземь, и начал кричать, заклиная нас: “Если вы от Бога, подайте знак, если от диавола, отступите от меня, смиренного и грешного”. И мы закричали, говоря: “Помилуй нас, святой отец, мы — рабы Божии и отреклись от диавола”. Тогда он идет к нам, и, простерев руки к небу и помолившись Господу Богу, благословляет нас, и, откинув волосы, закрывавшие ему лицо и бороду, стал беседовать с нами. И были его волосы белы как снег, так что нас ослепило сверкание их. И мы увидели лик его, и от великой старости очей его не было видно, ибо брови нависли над ними и скрыли очи его, а ногти на руках и на ногах его были длиной с локоть и более, усы же закрывали уста, спускаясь на подбородок. Поэто-

му, когда он говорил нам, казалось, что кто-то говорит из ямы. И мы увидели его загрубевшее тело, и было оно точно кожа черепахи. И святой спросил нас, откуда мы и зачем пришли сюда. И мы рассказали ему все, что с нами было, и что мы хотели дойти туда, где кончается небо. Святой Макарий, отвечая, сказал нам: «Дети мои, никому из рожденных от женщины нельзя идти дальше места сего и узнать или представить в мысли чудеса Господни и силу. И я, грешный, много ревновал о том и тщился пойти, и ночью предстал мне некто, говоря: «Не хоти испытывать Создателя своего, ибо ты не сможешь достичь сего места». И я сказал: «Почему, владыка?». И он говорит мне: «В двадцати примерно милях оттуда стоят две стены, железная и медная, а внутри рай, где когда-то пребывали Адам и Ева, а выше рая на востоке кончается небо. Подле рая Господь нарядил херувимов и пламенный меч, обращающийся охранять дорогу к древу жизни. Херувимы видом таковы: с ног до пупка — люди, грудь у них львиная, а голова не львиная, руки из кристалла держат пламенные мечи, и херувимы охраняют путь туда, чтобы никто не смел взглянуть далее из-за сил, пребывающих там. Ибо все страшные силы [один из девяти ангельских чинов] и могучие ангелы, которые за пределами Неба обитают там, и Небесные пояса стоят там, где Небо кончается»». Выслушав того Божьего человека, поведавшего нам реченное ему в видении, мы устрашились великим страхом и, пав на землю, восславляли Бога и сотворили хвалу святому Макарию за то, что он открыл нам все чудеса Божии» (Житие Макария Римского // Жития византийских святых. СПб., 1995. С. 103–105). — *И. Д.*

⁹⁴⁷ [Ср.: «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал» (Быт 2 8). — *И. Д.*]

⁹⁴⁸ Новогреческое слово «сфунгари» обозначает губку.

Тайная тайных

«Тайная Тайных» — древнерусский вариант памятника, пользовавшегося исключительной популярностью во всей средневековой Европе и известного там под заглавием «Secretum Secretorum». Сочинение это восходит в конечном счете к арабскому оригиналу VIII–IX вв. и представляет собой собрание житейских наставлений по различным вопросам — от политики до алхимии, которые будто бы были преподаны Аристотелем его ученику Александру Македонскому. Арабский текст «Secretum Secretorum» известен в двух редакциях — полной и краткой. В отличие от большей части европейских переводов, которые берут начало от полной редакции через посредство латинского перевода Филиппа Трипольского, древнерусский вариант наряду с неполным кастильским и еврейским происходит от краткой редакции.

Некоторые особенности древнерусской версии памятника позволяют связать ее с еврейским переводом «Secretum Secretorum», сделанным аль-Харизи в XII–XIII вв. К числу следов еврейского оригинала, сохранившихся в русском тексте, относятся, во-первых, оставшиеся непереуведенными еврейские слова; во-вторых, указания при главах на дни недели — характерная черта еврейских текстов (параши-гофтары); наконец, подразделение глав на «врата» (на «врата» делится и «Логика» Моисея бен Маймонида, также переведенная с еврейского). Вместе с тем в древнерусском тексте «Тайной Тайных» имеются отдельные чтения и даже целые разделы, не находящие аналогии в других версиях сочинения. Этим определяется значение русского варианта памятника не только для истории литературы Древней Руси, но и для реконструкции его утраченного оригинала. Точной датировке перевод не поддается. Считается, что он сделан либо в конце XV, либо в начале XVI в.; во всяком случае к середине XVI в. он уже существовал. По мнению некоторых исследователей, именно «Тайная Тайных» называется в «Стоглаве» «Аристотелевыми вратами» и упоминается в числе еретических книг. Идеи, сформулированные в этом произведении, оказали влияние на памятники русской публицистики XVI в. В частности, многие советы политического характера, которые дает Аристотель своему ученику, повторяются в сочинениях Ивана Пересветова («Сказание о Магмете-салтане», «Большая челобитная»). Высказывались предположения о влиянии «Тайной Тайных» на политическую концепцию князя А. М. Курбского. Обнаружено также заимствование из памятника в первом послании Ивана Грозного беглому князю.

Языковые данные свидетельствуют о том, что перевод «Тайной Тайных» осуществлен в Западной Руси. Переводчик, по-видимому, плохо владел языком, на который он переводил весьма сложное сочинение, поэтому в некоторых случаях текст безнадежно испорчен. Ближе всего к протографу перевода стоит список Вильнюсской публичной библиотеки: ОР. № 272 (222), по которому «Тайная Тайных» была опубликована: *Сперанский М.* Из истории отреченных книг: IV. «Аристотелевы врата», или «Тайная Тайных». СПб., 1908 (Памятники древней письменности и искусства. Т. 171). Во всех остальных доступных нам списках перевод подвергся более или менее значительной русификации (характерно при этом, что одни и те же слова западнорусского происхождения переводятся в любом контексте одинаково — это свидетельствует о вторичности русифицированных списков).

Малой изученностью памятника определяются трудности его перевода. Не имея возможности определить место перевода «Тайной Тайных», мы зачастую лишены возможности адекватно понять его политическую терминологию. Поэтому нужно учитывать, что следующие обозначения должностных лиц, которыми оперирует переводчик, оставлены без перевода: правитель (в отличие от правителя над витязями этот термин переведен словом «военачальник»), урядник, гетман, столечник, витязь, боярин, властитель,

писарь, печатник, заказчик, маршалок, законоучитель (вариант: законник); слово «земляне» переведено как «землевладельцы», «градодержец» — «градоначальник»; «царь» в необычном значении — как лицо подчиненное главе государства — условно переведено «начальник».

Вступление, главы 1–6 и начало 7-й (до «врат» 2-х) публикуются по изданию: *Сперанский М.* Из истории отреченных книг, IV. Аристотелевы врата, или Тайная Тайных. С. 135–179, по рукописи XVI в. Вильнюсской публичной библиотеки. ОР. № 272 (222). Л. 1–23. При переводе были учтены особенности еврейской версии «Тайной Тайных», наиболее близкой к древнерусскому варианту памятника. Отсутствующее в Вильнюсской рукописи начало (до слов «преступили персове к послушеству Александру») и пропуск после л. 2 об. (со слов «некоему служъ своему надежному» до слов «Александр, не отпускай») восполнены по рукописи XVI в. Бодлеанской библиотеки. № 15. С. 1–2, 6–13. По той же рукописи внесены основные исправления. Целый ряд исправлений сделан по рукописи 1685 г. (БАН. Собр. Археографической комиссии. № 97 (229)); одно — по рукописи XVII в. (РГБ. Ф. 310. Собр. Ундольского. № 750. Л. 57). Наши конъектуры делятся на две группы: в первую входят чтения, которые, будучи испорчены в Вильнюсском списке, не могут быть исправлены по другим доступным нам рукописям, подвергшимся русификации, так как в них на соответствующем месте стоит русский эквивалент западнорусского слова; во вторую группу входят чтения, испорченные во всех доступных нам списках. За предоставление копии с рукописи Бодлеанской библиотеки и за ценные советы благодарим В. Райэна (Великобритания). В комментариях использованы наблюдения над арабским текстом «Secretum Secretorum» в работе: *Manzalaoui M.* The pseudo-Aristotelian Kitāb Sīr al-Asrār // Oriens. 1974. Vol. 23–24.

Перевод и комментарии Д. М. Буланина

⁹⁴⁹ В еврейской версии «Тайной Тайных» переводчиком назван его сын, Яхья бен Албатрих, вольноотпущенник халифа аль-Мамуна.

⁹⁵⁰ В Романе об Александре Псевдокаллисфена рассказывается, как египетский царь Нектанав обманом овладел Олимпиадой, женой Филиппа Македонского; от их союза родился Александр Македонский. См. наст. изд., комм. 9. Предание о двурогом Искандере (Александр) было широко распространено на мусульманском Востоке.

⁹⁵¹ Согласно Библии, пророк Илия был вознесен на небо в огненной колеснице на огненных конях.

⁹⁵² В еврейской версии — арабы и варвары.

⁹⁵³ В рукописи глосса: «совѣта твоего».

⁹⁵⁴ Согласно персидской традиции, Александр убил персидских мудрецов.

- ⁹⁵⁵ Слово «фарисей» здесь и далее употребляется в значении «философ, мудрец». В этом видят одну из примет еврейского оригинала, с которого сделан древнерусский перевод «Тайной Тайных».
- ⁹⁵⁶ Обнаружение книг, спрятанных в храмах, — общее место арабской герметической традиции. Вместо Ромаса в еврейской версии здесь и далее стоит Гермес. Гермес Трисмегист (отождествленный с древнегреческим богом) — вымышленный автор теософского учения, излагаемого в так называемых герметических книгах.
- ⁹⁵⁷ Вторая вещь в «Тайной Тайных» не названа.
- ⁹⁵⁸ В рукописи глосса: «О щедрости».
- ⁹⁵⁹ В еврейской версии названо царство Нигит. Возможно, имеются в виду восточные гунны.
- ⁹⁶⁰ В рукописи глосса: «сказании».
- ⁹⁶¹ В следующем далее рассуждении слово «размышление» переводится словом «слава» в соответствии с еврейской версией.
- ⁹⁶² В рукописи глосса: «а того ради».
- ⁹⁶³ В рукописи глосса: «под мѣру нас».
- ⁹⁶⁴ В рукописи глосса: «подобает».
- ⁹⁶⁵ В рукописи глосса: «ласкосердъство».
- ⁹⁶⁶ В рукописи глосса: «должен».
- ⁹⁶⁷ У гностиков свинья — символ сладострастия.
- ⁹⁶⁸ В еврейской версии индийцы.
- ⁹⁶⁹ В еврейской версии Асклабиос, т. е. Асклепий, бог врачевания в древнегреческой мифологии. «Асклепий» — название одной из герметических книг.
- ⁹⁷⁰ В еврейской версии это изречение приписано книге индийцев.
- ⁹⁷¹ В рукописи Бодлеанской библиотеки: «боляр».
- ⁹⁷² Первые русские карты относятся к началу XVI в.
- ⁹⁷³ В еврейской версии названы другие царства — Атаг, Скир, Ихас (Исм), Ими. Ниневия — древняя столица Ассирии. Согласно Ветхому Завету, пророк Иона проповедовал в Ниневии о наказании, которое постигнет ее жителей за их злодеяния.
- ⁹⁷⁴ Непосредственный источник рассказа о губительном подарке индийского царя неизвестен, хотя сам сюжет широко распространен.
- ⁹⁷⁵ Рассказ о Платоне маловразумителен здесь, равно как в еврейской и арабской версиях, где он более пространный.
- ⁹⁷⁶ В еврейской версии другая мысль: царю рекомендуется наблюдать за взаимоотношениями между царем и ферзем.

- ⁹⁷⁷ В еврейской версии к этому рассказу приложена диаграмма — круг, разделенный на восемь секторов.
- ⁹⁷⁸ В этом месте видят отражение философии неоплатонизма.
- ⁹⁷⁹ В еврейской версии «Bhts (Bhtm, Krts)».
- ⁹⁸⁰ В еврейской версии идет речь о змеях. Вероятно, имеется в виду василиск — мифический змей, наделенный способностью убивать не только ядом, но и взглядом. Ср. также эпизод о Горгоне, вставленный в некоторые редакции «Хронографической» и «Сербской» Александрии.
- ⁹⁸¹ Перечень качеств, необходимых печатнику, который отсутствует в еврейской версии «Тайной Тайных», построен, по мнению В. Райэна, на основе перечня достоинств правителя.
- ⁹⁸² Перевод предположительный.
- ⁹⁸³ Первым русским царем, побывавшим за пределами своего царства, был Петр I.
- ⁹⁸⁴ В еврейской версии «Tmstis (Atmstis, Tmastius, Tamstius)».
- ⁹⁸⁵ Туры — осадные передвижные сооружения.
- ⁹⁸⁶ Огненные стрельцы — войско, вооруженное ручным огнестрельным оружием.
- ⁹⁸⁷ Вероятно, имеется в виду гидравлический орган («рог Александра»).
- ⁹⁸⁸ Пороки — камнеметные орудия.
- ⁹⁸⁹ О коловоротных (натягивавшихся с помощью ворота) самострелах упоминает под 1291 г. Ипатьевская летопись.
- ⁹⁹⁰ Перевод словом «копейщик» предположителен. [В рукописи — *стичником*. — *И. Д.*]
- ⁹⁹¹ К этому разделу приложена в рукописях таблица для гадания, которая здесь не воспроизводится. По мнению В. Райэна, именно эта таблица названа в «Стоглаве» «Аристотелевыми вратами» (вопрос 17, 22). Правда, М. Н. Сперанский обнаружил другое, чисто гадательное, сочинение под заглавием «Врата Аристотеля Премудраго», которое, как он считает, и имеется в виду в «Стоглаве». См.: *Сперанский М. Н.* «Аристотелевы врата», или «Тайная Тайных» // Сб. статей в честь академика А. И. Соболевского. Л., 1928 (Сборник Отделения русского языка и словесности АН. Т. 101. № 3).
- ⁹⁹² В термине «слияние» [переведенное как «характеры»] отразилась средневековая теория, восходящая к греческому ученому и врачу Гиппократу (V–IV вв. до н. э.), согласно которой все процессы в человеческом организме определяются соотношением четырех основных жидкостей. Ср. ниже о черной и красной желчи.

⁹⁹³ В еврейской версии — народ *ашкенац*, древнееврейское название немцев (германцев), а также евреев, пользующихся немецким разговорным языком.

⁹⁹⁴ Сернистое соединение сурьмы использовалось как краситель.

⁹⁹⁵ Желчь черная и красная — по средневековым представлениям, жидкости, которые наряду с кровью и слизью определяют особенности каждого человеческого организма.

«Благохотящим царем правительница и землемерие» Ермолая-Еразма

Ермолай-Еразм — выдающийся русский писатель и публицист. Литературное творчество его относится к 40–60-м гг. XVI в. В 40-е гг. был священником в Пскове, затем служил протопопом дворцового собора Спаса на Бору в Москве. В 60-х гг. постригся в монахи под именем Еразма. В своих произведениях называл себя «прегрешным». В настоящее время известно значительное число произведений, принадлежащих этому писателю. «Книга о Троице» и «Зрячая пасхалия» свидетельствуют о его образованности и начитанности в церковно-богословской литературе. Ему принадлежит ряд произведений церковно-назидательного содержания, в которых отразились и его социально-политические воззрения.

Расцвет писательской деятельности Ермолая-Еразма падает на середину века, именно в это время им был написан трактат, известный под названием «Благохотящим царем правительница и землемерие» (в первой редакции озаглавлен — «Аще восхотят, царем правительница и землемѣрие»), который был направлен царю с предложением проведения социальных реформ. В нем изложен проект податных реформ и переустройства поземельного обеспечения военной службы. Автор «Правительницы», безусловно, сочувственно относится к крестьянству как основному создателю благосостояния общества. По его мнению, крестьянство, притесняемое боярством, терпит непосильные лишения. Ермолай предложил заменить все виды повинности, лежащие на крестьянстве, натуральной рентой из расчета платежа одной пятой части урожая. Введение такой реформы действительно облегчило бы тяготы крестьянства.

Позиция сочувственного отношения Ермолая к крестьянству тесно связана с идеей гуманности, проводимой им в других произведениях. Сочетание темы милосердия и христианской любви одновременно с осуждением и неприязненным отношением к вельможам и боярам прослеживается в его сочинениях назидательного содержания.

Эти идеи, глубоко волновавшие Ермолая, нашли свое полное и гармоничное выражение в «Повести о Петре и Февронии Муромских». Видимо, в связи с соборами 1547 и 1549 гг. от лица митрополита Макария Ермолаю было

сделано предложение написать агиографические сочинения, посвященные муромским святым. Действительно, Петр и Феврония, канонизированные на соборе 1547 г., в заглавии повести названы «новыми чудотворцами». Содержание «Повести о рязанском епископе Василии», написанной тоже Ермолаем, было использовано в житии муромского князя Константина и его сыновей, канонизированных на соборе 1549 г. Источниками для этих двух произведений Ермолая послужили муромские легенды. «Повесть о епископе Василии» написана предельно сжато, сюжет в ней изложен четко, но детали его не разработаны. Совершенства в разработке сюжета (ясность в передаче главной мысли, конкретность деталей, четкость диалогов, имеющих большое значение в развитии сюжета, композиционная завершенность) Ермолай-Еразм достиг в «Повести о Петре и Февронии». Определяющим в разработке сюжета оказалось воздействие устного источника, более всего связанного с жанром новеллистической сказки. На Ермолая-Еразма такое сильное влияние оказало народное предание о муромском князе и его жене, что он, хорошо образованный церковный писатель, перед которым была поставлена цель дать жизнеописание святых, создал произведение, по существу не имеющее ничего общего с житийным жанром. Этот факт выглядит особенно поразительным на фоне той житийной литературы, которая в это же время создавалась в писательском кругу митрополита Макария, к которому, собственно, принадлежал и Ермолай-Еразм. «Повесть о Петре и Февронии» резко отличается от житий, написанных в это время и включенных в Великие Минеи Четьи, она выделяется на их фоне и не имеет ничего общего с их стилем. К ней, скорее, можно найти параллели в повествовательной литературе второй половины XV в., построенной на новеллистических сюжетах («Повесть о Дмитрие Басарге», «Повесть о Дракуле»).

В «Повести о Петре и Февронии» рассказывается история любви между князем и крестьянкой. Сочувствие автора героине, восхищение ее умом и благородством в трудной борьбе против всемогущих бояр и вельмож, не желающих примириться с ее крестьянским происхождением, определили поэтическую настроенность произведения в целом. Идеи гуманности, свойственные творчеству Ермолая-Еразма, нашли наиболее полное и цельное выражение именно в этом произведении. Сюжет «Повести» построен на активных действиях двух противостоящих сторон, и только благодаря личным качествам героини она выходит победительницей. Ум, благородство и кротость помогают Февронии преодолеть все враждебные действия ее сильных противников. В каждой конфликтной ситуации высокое человеческое достоинство крестьянки противопоставляется низкому и корыстному поведению ее высокородных противников. Ермолай-Еразм не был связан с каким-либо реформационно-гуманистическим течением, но высказываемые в этом произведении мысли о значении ума и защите человеческого достоинства созвучны с идеями гуманистов. «Повесть о Петре и Февронии»

является одним из шедевров древнерусской повествовательной литературы, и имя автора ее должно стоять в ряду самых видных писателей русского средневековья.

Перевод сделан по тексту сборника — автографа Ермолая-Еразма: РНБ. Соловецкое собр. № 287/307.

⁹⁹⁶ Прем 6 1–3 [«Итак слушайте, цари, и разумеите, научитесь, судьи концов земли! Внимайте, обладатели множества и гордящиеся пред народами! От Господа дана вам держава, и сила — от Вышнего, Который исследует ваши дела и испытает намерения»].

⁹⁹⁷ К середине XVI в. в России денежный оброк был наиболее обременительной формой ренты, размеры которой все возрастали. Ямская повинность была основным налогом, который поступал в царскую казну. В Русском государстве существовала ямская повинность тяглогового сельского и городского населения по обеспечению перевозок администрации, послов, государственных грузов. Ямская повинность была в деньгах и в натуральной форме. По мнению Ермолая, ямскую повинность должны были бы нести те городские жители, которые занимаются торговлей.

⁹⁹⁸ Иосиф, сын Иакова от Рахили, согласно Библии, был продан братьями в рабство за двадцать сребренников (Быт 37 28; Ермолай, видимо, по ошибке назвал тридцать сребренников). Впоследствии Иосиф по поручению фараона стал фактическим правителем Египта (Быт 41). Ермолай, предлагая ввести натуральную ренту для крестьян в одну пятую часть урожая, как на образец ссылается на библейский рассказ об Иосифе.

⁹⁹⁹ Неурожайными годами на псковщине были 1540, 1544, 1548–1549 гг., был повсеместный недород, и уже в 1547 г. в летописи отмечалось, что «во всех городех Московские земли и в Новгороде хлеба было скудно».

¹⁰⁰⁰ Ермолай вместо четверти как поземельной единицы предлагает более крупную единицу измерения — «четверогранное поприще», или квадратную версту.

¹⁰⁰¹ Лк 12 47–48 [«Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут»].

¹⁰⁰² Послание к Галатам апостола Павла (5 21 [«ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют»]), однако приведенный текст у Ермолая ближе цитате из Первого послания Коринфянам (6 9–10 [«Или не знаете, что неправедные Царства Божия

не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют»]).

¹⁰⁰³ Ермолай как пскович ссылается на пример своего города, говоря о вреде существования корчем. В 1547 г. новгородский архиепископ Феодосий написал послание Ивану IV с просьбой о закрытии корчем в Новгороде. В 1550 г. само правительство свидетельствовало о вреде корчем (Памятники русского права. М., 1956. Вып. 4. С. 577–578).

В. ПОУЧЕНИЯ И ПОХВАЛЬНЫЕ СЛОВА

Поучение Даниила, митрополита всея Руси

Митрополит Даниил (дата рождения неизвестна, годы пребывания на митрополичьей кафедре 1522–1539, умер в 1547 г.) был весьма плодовитым писателем. Его перу принадлежит более десятка слов и посланий. Публикуемое поучение Даниила посвящено нравственной проповеди: содержание поучения — порицание мирских увеселений. Тема эта традиционна для древнерусской литературы и унаследована ею от византийских авторов. Церковь всегда выступала противницей буйных игрищ, «позорищ», кощунственного смеха и изобличала их как явления языческие. Против увеселений, «игр сатанинских», плясок и т. п. писали Иоанн Златоуст, Ефрем Сирийский, а на Руси игумен Памфил, Максим Грек; их осуждали Стоглавый собор и «Домострой». Сочинение митрополита Даниила возникло в русле очень развитой и давней традиции, и потому оно традиционно как по мыслям, так и по форме их выражения.

«Поучение митрополита Даниила» публикуется по рукописи XVI в. РГБ. Волоколамское собр. Ф. 113. № 492. Л. 57 об. — 68. Издано: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 194–204.

Перевод и комментарии Н. В. Поньрко.

¹⁰⁰⁴ 1 Кор 10 32 [«Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию. *Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией*, так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись»] (1 Кор 10 31–33)].

¹⁰⁰⁵ Имеются в виду канонические установления о христианской жизни: так называемые апостольские правила, правила вселенских и поместных соборов; они включены в «Кормчую книгу», представляющую собой свод церковного законодательства.

¹⁰⁰⁶ Имеется в виду московский собор Успения Богородицы, центр митрополии всея Руси, основанный в 1326 г., а в 70-е гг. XV в. отстроенный заново зна-

- менитым итальянским архитектором Альберти (Аристотелем) Фиораванти. Московские митрополиты Петр (1305–1326) и Алексей (1354–1378), канонизированные русской церковью, считались заступниками и покровителями Москвы и главной ее святыни — Успенского собора; именно в Успенском соборе покоятся мощи его основателя, митрополита Петра.
- ¹⁰⁰⁷ Свод преданий и обычаев христианской церкви, ведущих свое начало от древнейшего, «апостольского», ее периода.
- ¹⁰⁰⁸ *Иоанн Зонара* — византийский хронист (конец XI — середина XII в.), толкователь канонического права.
- ¹⁰⁰⁹ Ср.: Притч 23 20 [«Не будь между упивающимися вином, между пресыщающимися мясом: потому что пьяница и пресыщающийся обеднеют; и сонливость оденет в рубище» (Притч 23 20–21) Ср.: «Что ненавистно тебе самому, того не делай никому. *Вина до отьянения не пей*, и пьянство да не ходит с тобою в пути твоём» (Тов 4 15). — *И. Д.*]
- ¹⁰¹⁰ Еф 5 18 [«И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство»; ср.: «Вино полезно для жизни человека, если будешь пить его умеренно. Что за жизнь без вина? оно сотворено на веселие людям. Отрада сердцу и утешение душе — вино, умеренно употребляемое вовремя; горесть для души — вино, когда пьют его много, при раздражении и ссоре. Излишнее употребление вина увеличивает ярость неразумного до преткновенения, умаляя крепость его и причиняя раны» (Сир 31 31–35). — *И. Д.*]
- ¹⁰¹¹ Вселенский собор в Труле (692), кодифицировавший церковное право.
- ¹⁰¹² Епитемия (епитимья) — наказание, налагаемое церковью на христианина.
- ¹⁰¹³ Наузники — чародеи и колдуны, от слова «науз» (чародейственная навязь, особый род повязок, подвесок, носимых для предохранения от болезней и несчастий).
- ¹⁰¹⁴ Воты и врумалии — римские языческие праздники. В Древнем Риме празднества устраивались и в дни календ (первые дни месяца), и в первый день месяца марта. Все эти празднества сохранялись в пережиточном виде и в христианскую эпоху и сопровождались буйным разгулом и безудержным весельем.
- ¹⁰¹⁵ Один из языческих праздников, врумалии, был посвящен богу виноделия Дионису. Точило — виноградный жом.
- ¹⁰¹⁶ Лаодикийский (364) и Карфагенский (318) соборы — поместные соборы христианской церкви, сформулировавшие правила церковной жизни.
- ¹⁰¹⁷ *Ефрем Сирий* — раннехристианский (IV в.) писатель, богослов, оратор и поэт, автор многочисленных поучений.
- ¹⁰¹⁸ Мф 12 36 [«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда»].

¹⁰¹⁹ Мф 11 28 [«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас»].

¹⁰²⁰ Ср.: 1 Кор 10 31 [«Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию»].

¹⁰²¹ [«Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть. Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи» (1 Кор 10 7–8); ср.: «На другой день они встали рано и принесли всесожжения и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после встал играть. И сказал Господь Моисею: поспеши сойти [отсюда], ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской... И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек (Исх 32 6–7, 28). — *И. Д.*]

¹⁰²² [«Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. *Что посеет человек, то и пожнет*: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал 6 7–8); ср.: «Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?» (1 Кор 9 10–11). — *И. Д.*]

¹⁰²³ [Ср.: «пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов»; «Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов (Мф 13 41–42, 49–50). — *И. Д.*]

¹⁰²⁴ Фил 3 1.

¹⁰²⁵ [Ср.: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал 5 19–21). — *И. Д.*]

Смирненного инока Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче

«Смирненного инока Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче» — похвала величию и могуществу тверского князя Бориса Александровича (1425–1461 гг.), а также тверскому княжеству. Произведение это разделяется заглавиями на четыре части, самостоятельных композиционно и тематически, но объединенных единой идеей и стилем. «Слово» было сочинено около 1453 г. Об авторе его, иноке Фоме, ничего

не известно. Опираясь на текст самого «Слова», можно только сказать, что это было лицо, близкое к князю Борису Александровичу, хорошо знакомое с его двором; из характеристики, данной автором себе самому, видно, что он был профессиональным придворным писателем. Для исследователей остается загадкой, был ли Фома, тверской посол на упоминаемом в первой части «Слова» Ферраро-Флорентийском соборе, одним лицом с иноком Фомой, или это были два разных лица.

«Слово» отражает время возвышения тверского княжества, когда Москва, раздираемая усобицами, находилась в состоянии упадка. Основная мысль этого произведения — прославление тверского князя Бориса Александровича как «самодержавного государя», достойного встать во главе всей Русской земли. Вторая часть XV в. была эпохой последнего возвышения Твери. Очень скоро (к последней четверти XV в.) Тверь утратит свое первенствующее значение и окончательно уступит его Москве. Но пока, в середине XV в., инок Фома именует великого князя тверского царем и самодержцем и рассказывает, как он является своим подданным, увенчанным царским венцом; пока именно тверской посол, боярин великого князя, выступает как единственный светский представитель Руси на Ферраро-Флорентийском соборе; пока именно тверской великий князь Борис Александрович покровительствует великому князю московскому Василию Темному, поддерживая его в долгой борьбе с Дмитрием Шемякой и первенствуя в союзе с Москвой.

«Слово инока Фомы» дошло до нас в списке второй половины XVI в., по которому и дается перевод, — ФИРИ. Собр. Н. П. Лихачева. № 689. Л. 212–315 (издано Н. П. Лихачевым: «Инока Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче». Сообщение Н. П. Лихачева. Изд. ОЛДП, 1908). Список имеет много дефектов, обрывается на полужае, плохо переписан, со множеством ошибок; исправления делаются по смыслу и набраны курсивом.

Перевод Н. В. Поньрко, комментарии Н. В. Поньрко и Я. С. Лурье.

¹⁰²⁶ Инок Фома упоминается как автор только в первой из шести частей, на которые распадается комментируемый памятник; в связи с этим высказывалось предположение, что имя его как автора было вставлено переписчиком по догадке; однако большинство исследователей считают его автором всего «Слова» в целом.

¹⁰²⁷ Ср.: Притч 29 2 [«Когда умножаются праведники, веселится народ»].

¹⁰²⁸ *Иоанн Дамаскин* (673–777) — один из отцов церкви, богослов, писатель, гимнограф.

¹⁰²⁹ *Владимир I Святославич* (ум. 1015) — князь киевский, креститель Русской земли.

- ¹⁰³⁰ Пс 44 17 [«Вместо отцов Твоих, будут сыновья Твои; Ты поставишь их князьями по всей земле»].
- ¹⁰³¹ *Моисей* — пророк, освободитель и законодатель еврейского народа.
- ¹⁰³² Константин Великий.
- ¹⁰³³ Пс 148 13 [Ср.: «Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его, горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры, звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые, цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы, старцы и отроки да хвалят имя Господа, ибо имя Его единого превознесенно, слава Его на земле и на небесах» (Пс 148 7–13). — *И. Д.*].
- ¹⁰³⁴ Ср.: Откр 15 3 [«и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель!»].
- ¹⁰³⁵ Киевский князь Ярослав Владимирович Мудрый (ум. 1054), сын Владимира I Святославича, крестителя Руси.
- ¹⁰³⁶ ..око бѣ слепым и вож хромымъ... — Иов 29 15.
- ¹⁰³⁷ Ср.: Быт 46 30 [«И сказал Израиль Иосифу: умру я теперь, увидев лице твое, ибо ты еще жив»].
- ¹⁰³⁸ [Ср.: «Князья ее были в ней чище снега, белее молока; они были телом краше коралла, вид их был, как сапфир» (Плач 4 7). — *И. Д.*]
- ¹⁰³⁹ Ср.: Пс 118 103 [«Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим»].
- ¹⁰⁴⁰ [Ср.: «Премудрость прославит себя и среди народа своего будет восхвалена. В церкви Всевышнего она откроет уста свои, и пред воинством Его будет прославлять себя: “я вышла из уст Всевышнего и подобно облаку покрыла Землю... Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь плодами моими; ибо воспоминание обо мне слаще меда, и обладание мною приятнее медового сота. Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать. Слушающий меня не постыдится, и трудящиеся со мною не погрешат. Все это — книга завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей как наследие сонмам Иаковлевым”» (Сир 24 1–3, 21–26). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁴¹ [Ср.: «Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему» (Мал 1 11). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁴² Речь идет о Ферраро-Флорентийском церковном соборе (1438–1439), ставившем своей целью соединение западной и восточной церквей.
- ¹⁰⁴³ Византийский император Иоанн VIII Палеолог (1425–1448), инициатор и участник Ферраро-Флорентийского собора. Текст неясен и исправлен предположительно по смыслу. В рукописи: «возѣстиша» переправлено из

- «въвѣстити наши послания», и далее: «царская послания великаго князя Бориса Александровича». Если бы это чтение было верным, то следовало бы предполагать, что еще до приглашения принять участие в соборе Борис отправил со своими посланцами «царская послания» императору (послания тверского великаго князя могли именоваться «царскими», так как и далее автор именует Бориса «царем»); император принял их с радостью. Но текст приходится считать дефектным, так как далее идет речь не о том, как поступил император, получив послание Бориса, а о том, как Борис чествовал императорских послов и готовил своего посла.
- ¹⁰⁴⁴ *Илья* — епископ тверской (упом. в 1437, 1438, 1451).
- ¹⁰⁴⁵ *Фома* — тверской посол на Флорентийском соборе, упоминается и в других памятниках, в том числе и западных (в одном случае как «Фома Матвеевич»).
- ¹⁰⁴⁶ Очевидно, земли немецкого Ливонского ордена, с которыми граничила Псковская земля.
- ¹⁰⁴⁷ Курляндия, часть Ливонии.
- ¹⁰⁴⁸ Жмудская земля, часть Литвы.
- ¹⁰⁴⁹ Земли немецкого Прусского (Тевтонского) ордена.
- ¹⁰⁵⁰ Название непонятно, может быть, речь идет о земле лужицких сербов.
- ¹⁰⁵¹ Название не совсем понятно: если речь идет о ганзейском городе Любеке, то это противоречит дальнейшему изложению, где речь идет, очевидно, о более близких к началу маршрута германских землях.
- ¹⁰⁵² Возможно, речь идет о северо-восточной немецкой земле — Померании.
- ¹⁰⁵³ Очевидно, «Зундскую землю»; возможно, речь идет о немецком прибалтийском городе Штральзунде.
- ¹⁰⁵⁴ Это указание особенно усложняет описание маршрута тверских послов. Едва ли русские послы могли ехать через Швецию (и сразу из нее попасть во Флоренцию); судя по другим описаниям путешествия во Флоренцию, из Германии русские послы ехали через Тироль и Триент (Тридент); поэтому если «Свейская земля» означает Швейцарию, то это указание также неточно.
- ¹⁰⁵⁵ Папа Евгений IV (1431–1447); если первое лицо («есми») в этой фразе не является ошибкой в рукописи, то автор может считаться участником посольства во Флоренцию.
- ¹⁰⁵⁶ Константинопольский патриарх Иосиф II (1416–1439).
- ¹⁰⁵⁷ Здесь начинаются явно легендарные речи в честь тверского князя двадцати двух митрополитов православных церквей (византийской, русской, болгарской, молдавской, грузинской), участвовавших в работе Ферраро-Флорентийского собора.

- ¹⁰⁵⁸ Окончание речи ираклийского митрополита Антония утрачено, так как далее в рукописи вырван лист, на котором, вероятно, были также записаны речи митрополитов: Марка Эфесского, Исидора Русского и Досифея Монеувасийского.
- ¹⁰⁵⁹ Ср.: Втор 19 15 [«Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится [всякое] дело»]; 2 Кор 13 1 [«При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово»]. [Ср. также: «По словам двух свидетелей, или трех свидетелей, должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля» (Втор 17 6); «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» (Мф 18 15–16); «Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях» (1 Тим 5 19); «...отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью» (Евр 10 28). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁶⁰ [Ср.: «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, — но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего» (Авв 3 17–18). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁶¹ Иак 2 13 [«Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом»]. [Ср.: «И утвердится престол милостью, и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия, ищущий правды и стремящийся к правосудию» (Ис 16 5). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁶² Мф 5 7 [«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»].
- ¹⁰⁶³ Имеются в виду Константинополь (Царьград) и колония православных монастырей на полуострове Афон.
- ¹⁰⁶⁴ Ср.: Мф 10 42 [«И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей»]; Мк 9 41 [«И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей»].
- ¹⁰⁶⁵ [Ср.: «И взял я чашу из руки Господней и напоил из нее все народы, к которым послал меня Господь: Иерусалим и города Иудейские, и царей его и князей его» (Иер 25 17–18) — *И. Д.*]
- ¹⁰⁶⁶ Византийский император Константин Великий участвовал в Первом вселенском церковном соборе (325). В рукописи ошибочно: «7-съборѣ».
- ¹⁰⁶⁷ Пс 117 24 [«Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!»].

- ¹⁰⁶⁸ Это замечание и заставляет сомневаться в том, что Фома, автор «Слова», читавший «похвалу святыхъ отецъ о великомъ князѣ Борисѣ», записанную по приказу посла Фомы, идентичен этому послу.
- ¹⁰⁶⁹ Ср.: Пс 88 21–30 [«Я обрел Давида, раба Моего, святым елеем Моим помазал его. Рука Моя пребудет с ним, и мышца Моя укрепит его. Враг не превозможет его, и сын беззакония не притеснит его. Сокрушу пред ним врагов его и поражу ненавидящих его. И истина Моя и милость Моя с ним, и Моим именем возвысится рог его. И положу на море руку его, и на реки — десницу его. Он будет звать Меня: Ты отец мой, Бог мой и твердыня спасения моего. И Я сделаю его первенцем, превыше царей земли, вовек сохраню ему милость Мою, и завет Мой с ним будет верен. И продолжу вовек семя его, и престол его — как дни неба»]. [Ср.: «Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождем народа Своего» (1 Цар 13 14), а также: «Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои. Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса» (Деян 13 21–23). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁷⁰ Быт 9 26 [«Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему»].
- ¹⁰⁷¹ Быт 9 27 [«...да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему»].
- ¹⁰⁷² В Библии повествуется, что царица Савская (из южной части Аравии), наслышавшись о необычайной мудрости еврейского царя Соломона, решила лично убедиться в достоверности слухов и совершила поездку в столицу Соломона. См.: 3 Цар 10 1–2 [«Царица Савская, услышав о славе Соломона во имя Господа, пришла испытать его загадками. И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями; и пришла к Соломону и беседовала с ним обо всем, что было у нее на сердце»].
- ¹⁰⁷³ О Тиберии, римском императоре (14–37), писали, что он жил в простоте, собственным примером борясь против роскоши общества.
- ¹⁰⁷⁴ *Лев VI Мудрый* (886–911) — византийский император.
- ¹⁰⁷⁵ Ср. заключительную молитву службы Первого часа в Часослове [«Христе, Свете Истинный, просвещающий и освящающий всякого человека, грядущаго в мир, да знаменается на нас свет лица Твоего, да в нем узрим Свет Непреступный: и исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Твоея Матере, и всех Твоих святых, аминь»].

- ¹⁰⁷⁶ *Август* — римский император (27 до н. э. — 14 н. э.); при нем была произведена очень тщательная перепись населения. Эта перепись упоминается в Евангелии от Луки в связи с рассказом о рождении Иисуса Христа.
- ¹⁰⁷⁷ [Ср.: «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс 44 8). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁷⁸ Речь идет о болгарском царе Симеоне (893–927), покровителе литературы и книжности, которого сравнивали с другим книголюбом древности, царем Птолемеем Египетским (ум. в 283 до н. э.), создателем публичной библиотеки в Александрии.
- ¹⁰⁷⁹ Имеются в виду византийские императоры, принимавшие деятельное участие во вселенских соборах христианской церкви: Константин Великий, участвовавший в 325 г. в Никейском первом соборе; Феодосий Великий, участвовавший в 381 г. в Константинопольском первом соборе; Юстиниан Великий, созвавший в 553 г. Константинопольский второй собор.
- ¹⁰⁸⁰ Имеется в виду Владимир I Святославич, креститель Руси.
- ¹⁰⁸¹ Согласно Библии, Моисей, выводя еврейский народ из египетского плена, чудесно провел его через Красное море. См.: Исх 14 1–32.
- ¹⁰⁸² В Библии повествуется, что Иосиф сделался верховным правителем Египта и спас народ от голода, прокормив его сбереженной в урожайные годы пшеницей. См.: Быт 41 1–57.
- ¹⁰⁸³ [Борись. — *И. Д.*]
- ¹⁰⁸⁴ [Ср. в Речи Философа («Повесть временных лет»): «на 70 и единъ языкъ раздѣлишася и разидошася по странамъ, кождо свои нравъ прияша» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 78); а также: «И смешал Господь языки и разделил их на 72. Первый язык, Адамов, на котором до сих пор говорили, не был отнят у Фаллака, Еверова сына, ибо Евер не присоединился к их беззаконию, поэтому его язык не изменился и ради него [народ] стал называться евреями. Следует знать, что существует всего 72 народа; эти народы суть те, которые Господь рассеял по лицу всей земли» (Палея Толковая. М., 2002. С. 156–157). В каноническом тексте Библии число языков, на которые разделил Господь строителей Вавилонской башни, не называется (ср.: «И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт 11 6–9). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁸⁵ *Григорий Богослов* (IV в.) — один из отцов церкви, богослов, писатель, поэт.

- ¹⁰⁸⁶ *Иаков* — один из апостолов, именуется в христианской традиции братом Иисуса Христа, согласно одной версии — потому, что был сыном Иосифа Обручника от первой жены, согласно другой — потому, что принадлежал к числу двоюродных братьев Иисуса Христа; ему принадлежит одна из книг Нового завета «Соборное послание святого апостола Иакова».
- ¹⁰⁸⁷ В Евангелии повествуется о бедной вдове, пожертвовавшей в иерусалимский храм две лепты (лепта — денежная единица) «от скудости своей» и тем превзошедшей всех, жертвовавших много, но «от избытка своего». См.: Мк 12 42[–44]: «Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое»; Лк 21 2 [«Взглянув же, Он увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу; увидел также и бедную вдову, положившую туда две лепты, и сказал: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела» (Лк 21 1–4)].
- ¹⁰⁸⁸ Согласно Библии, сестра Аарона Мариам воспела восторженную песнь Богу в честь перехода евреев через Красное море. См.: Исх 15 20–21 [«И взяла Мариам пророчица, сестра Ааронова, в руку свою тимпан, и вышли за нею все женщины с тимпанами и ликованием. И воспела Мариам пред ними: пойте Господу, ибо высоко превознесся Он, коня и всадника его свергнул в море»].
- ¹⁰⁸⁹ Аминь. — Эта концовка, возможно, обозначает окончание первой части памятника, посвященной Флорентийскому собору, и переход к другой — теме войны с Москвой.
- ¹⁰⁹⁰ [Ср.: «И явились источники вод, и открылись основания вселенной от грозного гласа Твоего, Господи, от дуновения духа гнева Твоего» (Пс 17 16); «Ты послал источники в долины: между горами текут [воды], поят всех полевых зверей; дикие ослы уголяют жажду свою. При них обитают птицы небесные, из среды ветвей издают голос. Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля» (Пс 103 10–13). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁹¹ [Ср.: «Ты говорил в уши мои, и я слышал звук слов» (Иов 33 8); и, напротив: «В уши глупого не говори, потому что он презрит разумные слова твои» (Притч 23 9). — *И. Д.*]
- ¹⁰⁹² Имеется в виду Михаил Ярославич, великий князь владимирский и тверской (1304–1318), убитый в Орде, или Михаил Александрович, великий князь тверской (1368–1399), претендовавший в 1375 г. на великое княжение владимирское.
- ¹⁰⁹³ См.: комм. 1075.

- ¹⁰⁹⁴ Начало княжения Бориса Александровича было ознаменовано борьбой с удельными князьями. После смерти его деда Ивана Михайловича и кратковременного правления отца Александра Ивановича и старшего брата Юрия Александровича в 1425 г. престол занял Борис. Но у Юрия был сын, Иван Юрьевич, который мог считаться прямым наследником престола; однако Борис не допустил его к власти, дав ему небольшой удел — Зубцов. В том же 1425 г. Борис лишил престола и заточил старого соперника своего деда — Василия Михайловича Кашинского.
- ¹⁰⁹⁵ О возвращении Лота из плена Авраамом см.: Быт 14 14–16 [«Аврам, услышав, что [Лот] сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятелей до Дана; и, разделившись, напал на них ночью, сам и рабы его, и поразил их, и преследовал их до Ховы, что по левую сторону Дамаска; и возвратил все имущество и Лота, сродника своего, и имущество его возвратил, также и женщин и народ»].
- ¹⁰⁹⁶ *Иван Юрьевич* — князь зубцовский, племянник Бориса. Колычев, нападавший на тверские земли, был, очевидно, одним из сыновей Федора Колыча, родоначальника Колычевых. Андрей Федорович Колычев погиб в 1445 г. в бою с татарами под Суздалем.
- ¹⁰⁹⁷ Ржева, Ржев — город на границе между Тверским и Московским княжествами и Литвой; был постоянно предметом спора между этими землями. Река Сижешка, по-видимому, идентична реке Шишке вблизи Ржева или Гастижке вблизи Зубцова. Нападение москвичей на тверские земли происходило, очевидно, перед 1439 г., так как в этом году был заключен договор, упоминающий пленных, захваченных во время столкновения между княжествами.
- ¹⁰⁹⁸ 1 Кор 10 24 [«Никто не ищи своего, но каждый пользы другого»].
- ¹⁰⁹⁹ Вт 32 7 [«Вспомни дни древние, помысли о летах прежних родов; спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе»].
- ¹¹⁰⁰ Текст явно испорчен. Среди предков Бориса не было князя Бориса Александровича; речь идет, вероятнее всего, о Михаиле Александровиче Тверском.
- ¹¹⁰¹ Дед Бориса Александровича Иван Михайлович, великий князь тверской (1399–1425).
- ¹¹⁰² Н. П. Лихачев считал, что речь идет о монастыре Святых отец, «иже в Никеи», который был разрушен литовцами в начале XVII в.
- ¹¹⁰³ Отец Бориса, бывший великим князем пять месяцев в 1425 г.
- ¹¹⁰⁴ Благовещенский монастырь при впадении речки Перемерки в Волгу.
- ¹¹⁰⁵ Очевидно, здесь имеется в виду Вознесенский Оршинский монастырь, находившийся при впадении речки Орши в Волгу. Реки Ворщины в тверских пределах нет.

- ¹¹⁰⁶ Согласно Евангелию, Иисус Христос при входе в Иерусалим с почестями был встречен народом, многие устилали его путь своими одеждами. См.: Мф 21 8–9 [«Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге; народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!»]; Мк 11 8–10 [«Многие же постилали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге. И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне! благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!»]; Ин 12 12–13 [«На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!»].
- ¹¹⁰⁷ *Борис и Глеб* — сыновья киевского князя Владимира I Святославича, убитые по приказанию брата, Святополка Окаянного, первые святые, канонизированные в русской церкви. О создании церкви в честь Бориса и Глеба в Тверской летописи упоминается под 1438 г. Писцовая книга XVI в. сообщает, что храм стоял «на сених», т. е. был связан с княжеским дворцом. В 1612 г. в нем произошел пожар, а к 1626 г. храм уже «завалился».
- ¹¹⁰⁸ Согласно Библии, царем Соломоном был воздвигнут храм Богу, Святая Святых, чудесно и богато украшенный.
- ¹¹⁰⁹ Ср.: Ин 5 39 [«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне»].
- ¹¹¹⁰ Имеется в виду византийский святой Феодор Тирон (сожжен на костре в 306 г.). В Тверской летописи строительство «града» (крепости) на месте прежнего монастыря Феодора Тирона упоминается не под 6955 (1447), а под 6954 г., и говорится в связи с этим, что Борис «разорил монастырь... Феодора Тирона, а поставил город, архимандритию перевель къ святому Григорию Богослову и церковь поставил святого Феодора». По мнению исследователя древнерусского зодчества Н. Н. Воронина, укрепление монастыря было лишь формой, в которую было облечено сооружение на острове княжеского замка с особым княжеским двором.
- ¹¹¹¹ [Ср.: «И стал Соломон пред жертвенником Господним впереди всего собрания Израильтян, и воздвиг руки свои к небу, и сказал: Господи Боже Израилев! нет подобного Тебе Бога на небесах вверху и на земле внизу; Ты хранишь завет и милость к рабам Твоим, ходящим пред Тобою всем сердцем своим... Господи Боже мой; услышь воззвание и молитву, которую раб Твой умоляет Тебя ныне. Да будут очи Твои отверсты на храм

сей день и ночь, на сие место, о котором Ты сказал: “Мое имя будет там”; услышь молитву, которую будет молиться раб Твой на месте сем» (3 Цар 8 22–23, 28–29; ср.: 2 Пар 6 13–14, 19–21). — *И. Д.*]

¹¹¹²Согласно Библии, Веселиил был художником и строителем скинии, походного храма евреев. См.: Исх 31 2 [«И сказал Господь Моисею, говоря: смотри, Я назначаю именно Веселеила, сына Уриева, сына Орова, из колена Иудина; и Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, работать из золота, серебра и меди, [из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона], резать камни для вставляния и резать дерево для всякого дела; и вот, Я даю ему помощником Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова, и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали все, что Я повелел тебе: скинию собрания и ковчег откровения и крышку на него, и все принадлежности скинии, и стол и [все] принадлежности его, и светильник из чистого золота и все принадлежности его, и жертвенник курения, и жертвенник всеожжения и все принадлежности его, и умывальник и подножие его, и одежды служебные и одежды священные Аарону священнику, и одежды сынам его, для священнослужения, и елей помазания и курение благовонное для святилища: все так, как Я повелел тебе, они сделают» (Исх 31 1–11)].

¹¹¹³Городня — сруб стены, засыпаемый изнутри землей.

¹¹¹⁴Кашин — крупнейший после Твери центр Тверского княжества; «запустение» Кашина было, вероятно, связано с уничтожением удельного княжества Кашинского в начале правления Бориса или с нападением Дмитрия Шемяки, сжегшего в 1453 г. посады Кашина.

¹¹¹⁵Город Клин в Тверском княжестве был razорен татарами во время нашествия Едигея в декабре 1408 г. По мнению Н. Н. Воронина, «город в области Клинской» — это Городня, где, по сведениям дозорной книги 1614 г., находилась церковь Рождества Богородицы «строеныя великого князя Бориса Александровича Тверского».

¹¹¹⁶*Иоанн Златоуст* (ок. 350–407) — один из отцов церкви, знаменитый своими проповедями.

¹¹¹⁷Имеются в виду книги Нового Завета: апостольские послания.

¹¹¹⁸Имеются в виду библейские Книги Царств, посвященные истории иудейского и израильского царств.

¹¹¹⁹Мф 12 33 [«Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду»].

¹¹²⁰Дионисий Ареопагит, ученик апостола Павла, упоминается в новозаветной книге Деяния апостолов (см.: Деян 17 34 [«Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними»]). Христианская традиция при-

писывает Дионисию Ареопагиту ряд богословских и христологических сочинений.

¹¹²¹ Пс 111 6 [«Он [добрый человек] вовек не поколеблется; в вечной памяти будет праведник»].

¹¹²² Притч 10 7 [«Память праведника пребудет благословенна, а имя нечестивых омерзет»].

¹¹²³ Имеется в виду евангельская притча о человеке, отправившемся в чужую страну и поручившем свои деньги (талант — денежная единица) своим рабам. Двое рабов пустили деньги в оборот и получили на них прибыль для господина. Ленивый же раб закопал порученный ему талант в землю и не получил прибыли. См.: Мф 25 14[–30 «Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!»].

¹¹²⁴ Ср.: Пс 77 71–72 [«и избрал Давида, раба Своего, и взял его от дворов овчих и от доящих привел его пасти народ Свой, Иакова, и наследие Свое, Израиля. И он пас их в чистоте сердца своего и руками мудрыми водил их»].

¹¹²⁵ Ср.: Пс 76 21 [«Как стадо, вел Ты народ Твой рукою Моисея и Аарона»].

- ¹¹²⁶ Упоминания о «царском престоле» Бориса Александровича, встречающиеся в «Слове» неоднократно, связаны, очевидно, с далеко идущими политическими претензиями тверского князя. Претензии эти получили отражение в памятнике начала XVI в. «Послание о Мономаховом венце», автор которого Спиридон-Савва, тверской монах, претендовавший на митрополичий престол, повествуя о переходе римско-византийских царских регалий на Русь, заканчивал изложение родословием тверских князей — потомков Владимира Мономаха.
- ¹¹²⁷ Пс 61 11 [«Не надейтесь на грабительство и не тщеславьтесь хищением; когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца»].
- ¹¹²⁸ Ср.: Евр 12 7–8 [«Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны»; ср.: «как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его» (Пс 102 13). — *И. Д.*].
- ¹¹²⁹ [Ср.: «Что плавильня — для серебра, горнило — для золота, то для человека уста, которые хвалят его» (Притч 27 21); «Плавильня — для серебра, и горнило — для золота, а сердца испытывает Господь» (Притч 17 3). — *И. Д.*]
- ¹¹³⁰ Ср.: 2 Кор 12 7 [«И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился»].
- ¹¹³¹ В Тверской летописи упоминаются виновники пожара 1449 г. — «Ростопчины дѣти, Иванко да Степура», казненные по приказу Бориса Александровича.
- ¹¹³² Ср.: Пс 148 5–6 [«Да хвалят имя Господа, ибо Он [сказал, и они сделались] повелел, и сотворились; поставил их на веки и веки; дал устав, который не прейдет»].
- ¹¹³³ Пс 33 20 [«Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь»].
- ¹¹³⁴ Евр 12 7[–8: «Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны»].
- ¹¹³⁵ [Ср.: «О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! я плакал бы день и ночь о пораженных дочери народа моего» (Иер 9 1). — *И. Д.*]
- ¹¹³⁶ Ср.: Пс 31 10 [«Много скорбей нечестивому, а уповающего на Господа окружает милость»].
- ¹¹³⁷ Речь идет о Спасо-Преображенском соборе, патрональном храме Твери, по которому и само Тверское княжество именовалось «домом Святого Спаса».

- ¹¹³⁸ *Казимир Ягеллон* — литовский великий князь с 1440 по 1492 г.; в 1447 г. был избран польским королем (Казимир IV).
- ¹¹³⁹ *Дмитрий Юрьевич Шемяка* — удельный князь галицкий, занимавший в 1446–1447 гг. московский великокняжеский престол.
- ¹¹⁴⁰ Пс 45 2 [«Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах»].
- ¹¹⁴¹ Пс 124 1 [«Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется: пребывает вовек»].
- ¹¹⁴² Речь идет о византийском святом Димитрии Солунском; согласно житию, Димитрий Солунский, встав из гроба, отказался покинуть город Солунь (соврем. Солоники), где находились его мощи, и оставить без защиты жителей, которым грозило нападение врагов.
- ¹¹⁴³ [Ср.: «...и сказал [Иов]: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; [как угодно было Господу, так и сделалось;] да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1 21). — *И. Д.*]
- ¹¹⁴⁴ Удельный князь Иван Андреевич Можайский, активный участник войны 1446–1447 гг. между Дмитрием Шемякой и Василием II, в июле 1447 г. заключил перемирие, а в сентябре — «докончание» с Василием Темным, в котором признавал себя «братом младшим» московского великого князя; Борис Александрович выступил с Василием Темным «за один человек». Именование Ивана Андреевича «братом младшим» Бориса связано, возможно, и с тем, что в сентябре 1447 г. Ивану Андреевичу был передан Бежецкий Верх, примыкавший к владениям тверского князя.
- ¹¹⁴⁵ Царство Шахруха, сына Тимура, бывшего с 1409 по 1447 г. номинальным владельцем всей территории, находившейся под властью Тимура перед его смертью. Столицей этого обширного царства (включавшего Среднюю Азию, Афганистан, Иран и Пенджаб) был Герат.
- ¹¹⁴⁶ Летопись, используемая далее в «Слове», не совпадает с так называемой Тверской летописью или Тверским сборником (ПСРЛ. Т. 15) и во многом расходится с нею.
- ¹¹⁴⁷ Подробный рассказ об этих событиях содержится в летописной «Повести об ослеплении Василия II».
- ¹¹⁴⁸ Название «Маковец» носит гора, на которой Сергей Радонежский основал Троицкий монастырь.
- ¹¹⁴⁹ *Сергий Радонежский* (ок. 1321–1391) — основатель и игумен Троицкого монастыря; был свидетелем при составлении в 1389 г. завещания Дмитрия Донского (вокруг которого велись споры между его внуками), но в договоре 1441 г. Василия II с Дмитрием, предшествующем феодальной войне, он упоминается как свидетель, естественно, не мог. Однако в «Повести об ослеплении Василия II» Василий также упоминает Сергия: «...цѣловали есмя животоворящий крестъ и сию икону... у сего же чудотворца гроба Сергиева».

- ¹¹⁵⁰ Ср.: Пс 51 3–4, 7 [«Что хвалишься злодейством, сильный? милость Божия всегда со мною; гибель вымышляет язык твой; как изощренная бритва, он у тебя, коварный! <...> за то Бог сокрушит тебя вконец, изринет тебя и исторгнет тебя из жилища [твоего] и корень твой из земли живых»].
- ¹¹⁵¹ Согласно великокняжеской летописи, мать Василия II была сослана в Чухлому.
- ¹¹⁵² Участие коломенского владыки Варлаама вместе с будущим митрополитом Ионой в «поимании» Шемякой детей Василия Темного в других летописях не упоминается.
- ¹¹⁵³ Ср.: Лк 9 25 [«Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?»].
- ¹¹⁵⁴ В отличие от комментируемого летописца общерусские летописи (как и Новгородская четвертая) утверждают, что Борис Александрович уже с начала заговора Дмитрия Шемяки и Ивана Можайского знал о нем и был его соучастником.
- ¹¹⁵⁵ Об обвинении Василия II в пособничестве татарам, выдвинутом Шемякой, упоминается и в «Повести об ослеплении Василия II», и в Севернорусском летописном своде 1472 года.
- ¹¹⁵⁶ Вероятно, Андрей Дмитриевич Дорогобужский, представитель княжеского рода, служившего в первой половине XV в. тверским великим князьям, а затем перешедшего на московскую службу.
- ¹¹⁵⁷ Очевидно, имеется в виду киевский князь Ярослав Мудрый, отомстивший Святополку Окаянному за убийство братьев Бориса и Глеба.
- ¹¹⁵⁸ Видимо, Федор Юрьевич Шуйский, внук великого князя суздальско-нижегородского Василия Дмитриевича. С XV в. потомки суздальских князей Шуйские превращаются в служилых князей при московском и, как мы видим из «Слова» Фомы, тверском дворе.
- ¹¹⁵⁹ 2 Кор 8 14 [«Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность»].
- ¹¹⁶⁰ Василий II впервые нашел убежище в Твери в 1433 г. после победы над ним его дяди князя Юрия Дмитриевича (отца Шемяки).
- ¹¹⁶¹ Здесь повествуется уже, очевидно, о личном свидании обоих князей после бегства Василия в 1466 г. в Тверь. В предшествующем тексте, однако, ничего не говорится об этом бегстве (речь идет только о приглашении, переданном через Шуйского) — возможно, что здесь какой-то пробел в тексте «Слова».
- ¹¹⁶² Первая жена Бориса Александровича — княгиня Анастасия Андреевна, сестра князя Ивана Андреевича Можайского; жена Василия II — Мария Ярославна (сестра князя Василия Ярославича Серпуховского).

- ¹¹⁶³ Пс 29 12 [«И Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня вретисце и препоясал меня веселием»].
- ¹¹⁶⁴ *Александр Садык* — по-видимому, представитель тверского служилого рода Садыковых-Шетневых.
- ¹¹⁶⁵ По-видимому, Льва Измайлова, упоминающегося в Тверской летописи (ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. С. 493). В великокняжеском летописании здесь назван только московский воевода Плещеев.
- ¹¹⁶⁶ Возможно, Редын (Редынь), в Дорогобужской «волости», в южной части великого княжества Тверского.
- ¹¹⁶⁷ Составитель Слова подчеркивает полную зависимость «нищевидного» Василия Темного; ему приходится «молити» Бориса возратить ему Москву.
- ¹¹⁶⁸ Представители рода Бороздиных, перешедших впоследствии на московскую службу. См. также: комм. 486.
- ¹¹⁶⁹ Об участии тверских сил (пушек) в осаде Углича упоминается и в Тверском сборнике; но великокняжеская летопись об этом умалчивает.
- ¹¹⁷⁰ К Ярославлю, находящемуся к востоку от Углича.
- ¹¹⁷¹ Драхма — древнегреческая монета; здесь в смысле — вернуть утерянное. В Тверском сборнике присоединение Ржевы (Ржева) объясняется тем, что Василий Темный дал ее Борису; в «Слове» далее также упоминается, что московские князья «отступают» ее Твери; в великокняжеском летописании о переходе Ржева к Тверскому княжеству ничего не говорилось.
- ¹¹⁷² Неясно, о ком идет речь. Среди тверских служилых князей (Дорогобужские, Холмские и Микулинские) это имя не встречается.
- ¹¹⁷³ Очевидно, Григория Никитича Бороздина, двоюродного брата Бориса и Семена Захарьиничей.
- ¹¹⁷⁴ Опоки — город (ныне село) Опоки на Волге между Зубцовом и Ржевом.
- ¹¹⁷⁵ *Карп Феодорович* — сын московского служилого боярина Федора Коробына, отъехавшего в первой четверти XV в. в Тверь; его потомки (вновь отъехавшие в Москву) именовались Карповыми-Долматовыми.
- ¹¹⁷⁶ Мф 5 14 [«Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы»].
- ¹¹⁷⁷ Туры — осадные передвижные укрепления.
- ¹¹⁷⁸ Традиционный сюжет о князе, отвергающем дорогие подарки и предпочитающем меч, встречается в древнерусской литературе в «Повести временных лет» (рассказ о Святославе) и в Сербской Александрии.
- ¹¹⁷⁹ В первую неделю Великого поста.
- ¹¹⁸⁰ Столкновение между Тверью и Новгородом произошло, судя по Новгородской первой летописи, в августе 1445 г., когда тверские воеводы на-

пали на Торжок. Сохранился новгородский проект договора о мире с Тверью 1446–1447 гг.

- ¹¹⁸¹ Речь идет о двух сыновьях Улу-Мухаммеда, Ягупе и Касыме, чья помощь Василию II в 1446–1447 гг. отмечалась и в «Повести об ослеплении Василия II». Прозвище Касыма «Трегуб» упоминается и в Севернорусском летописном своде 1472 года; впоследствии он стал царем вассального по отношению к Руси Касимовского царства.
- ¹¹⁸² В великокняжеском летописании и других летописях пребывание Василия Темного в Твери относится лишь ко времени до взятия Москвы и сражений под Угличем и Костромой. В «Слове» о возвращении Василия в Москву сообщается дважды.
- ¹¹⁸³ *Бельский* Иван Владимирович — внук великого князя литовского Ольгерда, сын киевского князя Владимира Ольгердовича, двоюродный брат короля Казимира. О военных действиях под Ржевом в «Слове» сообщается дважды (см. выше). В Тверском сборнике об отвоевании Ржева тверичами не упоминается; говорится лишь, что «князь великий Борис Александрович со княгинею убежал в Опоки».
- ¹¹⁸⁴ О строительстве церкви «архистратига Михаила» в 1452 г. сообщается и в Тверском сборнике.
- ¹¹⁸⁵ В Тверском сборнике, где тоже сообщается о нападении Шемяки на Кашин в 1453 г., дано прозвище этого воеводы — «Киндирь»; Иван Яковлевич Киндирь был родоначальником Киндыревых.
- ¹¹⁸⁶ Очевидно, князя Андрея Дмитриевича Дорогобужского и князя Михаила Дмитриевича Холмского.
- ¹¹⁸⁷ Вторая жена Бориса Александровича Анастасия Александровна, дочь суздальского князя.
- ¹¹⁸⁸ Название этого тверского города (крепости) было дано, вероятно, в подражание известной литовской крепости Троки (Тракай) — резиденции литовских королей, также находившейся среди озера.
- ¹¹⁸⁹ Ср.: Ис 50 4 [«Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего»].
- ¹¹⁹⁰ Приточник — царь Соломон, автор библейской книги Притч Соломоновых.
- ¹¹⁹¹ [Ср.:] Притч 16 24 [«Приятная речь — сотовый мед, сладка для души и целебна для костей»].
- ¹¹⁹² Ср.: Притч 29 17 [«Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей» — ? Ср.: «Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть, ибо, по словам его, о нем попечение будет» (Прем 2 19–20). — *И. Д.*].

¹¹⁹³Ср.: Рим 1 11 [«ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему» — ? Точного соответствия в Послании к Римлянам найти не удалось. — *И. Д.*].

¹¹⁹⁴Настоящий раздел «Похвального слова» явно оборван; возможно, что раздел, следующий после сообщения об основании тверских Трок, представляет собой начало еще одного, незаконченного «Слова».

VI. ПОСЛАНИЯ

Послание на Угру Вассиана Рыло

«Послание на Угру» ростовского архиепископа Вассиана Рыло (1467–1481) — один из наиболее замечательных памятников русской публицистики XV–XVI вв. Послание было вызвано политическими спорами, возникшими в русском обществе в связи с нашествием ордынского хана. Архиепископ Вассиан был обеспокоен известиями о колебаниях Ивана III во время «стояния на Угре» и призывал его к решительной борьбе. Послание Вассиана оценивается исследователями по-разному: некоторые авторы считали, что спор архиепископа с князем свидетельствует о его принадлежности к «консервативной группе феодалов», но большинство историков и филологов (Л. В. Черепнин, М. Н. Тихомиров, А. Н. Насонов, И. М. Кудрявцев) видели в Вассиане не консерватора, а, напротив, одного из идеологов складывающегося Русского государства, отражавшего в послании на Угру взгляды горожан, также требовавших от Ивана III отпора хану. Вся предшествующая деятельность Вассиана свидетельствует о его сочувствии государственному единству: в ходе столкновений Ивана III с митрополитом Геронтием Вассиан неизменно поддерживал великого князя.

«Послание на Угру» сохранилось как в отдельных списках, так и в летописных сводах.

Из отдельных наиболее древним является список РГБ (Ф. 178 (Музейное собрание). № 3271, последней четверти XV — начала XVI в.), состоящий из двух частей. Во второй части рукописи содержится Музейный летописец и отдельные летописные повести (напр., «Московская повесть о походе Ивана III на Новгород»). В первой части читается ряд памятников эпистолярного и иного характера и среди них — «Послание на Угру». «Послание на Угру» содержится также в митрополичьем формулярнике начала XVI в. (ГИМ. Син. № 562) и в ряде летописей — в Вологодско-Пермской, включая ее первую редакцию 1499 г., в Софийской II, Львовской и других летописях XVI в.

Перевод «Послания на Угру» публикуется по тексту списка РГБ (Ф. 178. № 3271. Л. 19 об. — 26) с исправлениями по Вологодско-Пермской летописи.

Перевод О. П. Лихачевой, комментарии Я. С. Лурье.

- ¹¹⁹⁵ Вассиан имеет в виду, очевидно, разговор, происходивший между ним и Иваном III во время поездки великого князя в Москву в конце сентября — начале октября 1480 г.
- ¹¹⁹⁶ Согласно «Повести о стоянии на Угре», митрополит Геронтий также был в числе лиц, «моливших» в Москве Ивана III стоять «за православное христианство».
- ¹¹⁹⁷ Имеются в виду библейский царь Давид и [римско-византийский император] Константин Великий.
- ¹¹⁹⁸ Ср.: Ин 10 11–13 [«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит проходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах»].
- ¹¹⁹⁹ Имеется в виду ордынский хан Ахмат (Ахмед)[, хан Большой Орды Саид Ахмат (1447–1480). — *И. Д.*].
- ¹²⁰⁰ Переговоры с Ахматом происходили, очевидно, во время стояния на Угре во второй половине октября 1480 г, чем и определяется время написания «Послания...».
- ¹²⁰¹ Ср.: Пс 54 22 [«уста их мягче масла, а в сердце их вражда; слова их нежнее елей, но они суть обнаженные мечи» — ? Ср.: «Молитва страждущего, когда он унывает и изливает пред Господом печаль свою. Господи! услышь молитву мою, и вопль мой да придет к Тебе. Не скрывай лица Твоего от меня; в день скорби моей приклони ко мне ухо Твое; в день, [когда] воззову [к Тебе], скоро услышь меня...» (Пс 101 1–3) и далее. — *И. Д.*].
- ¹²⁰² Притч 3 34 [«Если над кощунниками Он посмеается, то смиренным дает благодать»; ср.: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак 4 6); «Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет 5 5). — *И. Д.*].
- ¹²⁰³ О «духах лстивых», шепчущих «во ухо твоей державѣ, еже предати христьянство», Вассиан говорил и в начале послания. Имена этих «развратников» и «духов лстивых» могут быть раскрыты благодаря летописным рассказам (Независимый свод 80-х гг. и Московский свод), где упоминаются противники войны среди советников Ивана III — боярин Иван Васильевич Ощера, представитель рода Сорокоумовых-Глебовых, служивших московским князьям еще с XIV в., и Григорий Андреевич Мамон из рода Нетши, находившегося до Ивана III на службе у удельных князей.
- ¹²⁰⁴ Рим 1 18, 21–22 и 28 [«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. <...> Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодари-

ли, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели... И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства...»].

- ¹²⁰⁵ Мк 9 43 и 47 [«И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый... И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную»]; Мф 18 8–9 [«Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный; и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную»].
- ¹²⁰⁶ Иер 49 16 [«Грозное положение твое и надменность сердца твоего обольстили тебя, живущего в расщелинах скал и занимающего вершины холмов. Но, хотя бы ты, как орел, высоко свил гнездо твое, и оттуда низрину тебя, говорит Господь»].
- ¹²⁰⁷ Пс 138 7–10 [«Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Возйду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя»].
- ¹²⁰⁸ Пс 93 14 [«Ибо не отринет Господь народа Своего и не оставит наследия Своего»].
- ¹²⁰⁹ Втор 32 30 [«Как бы мог один преследовать тысячу и двое прогонять тьму, если бы Заступник их не предал их, и Господь не отдал их!»].
- ¹²¹⁰ Втор 32 31 [«Ибо заступник их не таков, как наш Заступник; сами враги наши судьи в том»].
- ¹²¹¹ Втор 32 37 и 35 [«Тогда скажет [Господь]: где боги их, твердыня, на которую они надеялись» и «У Меня отмщение и воздаяние, когда поколеблется нога их; ибо близок день погибели их, скоро наступит уготованное для них»].
- ¹²¹² 1 Цар 2 4, 6 и 10 [«Лук сильных преломляется, а немощные препоясываются силою»; «Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит»; «Господь сотрет препирающихся с Ним; с небес возгремит на них. [Господь свят. Да не хвалится мудрый мудростью своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим, но желающий хвалиться да хвалится тем, что разумеет и знает Господа.] Господь будет судить концы земли, и даст крепость царю Своему и вознесет рог помазанника Своего»]. В Библии слово «рог» символически обозначает силу, крепость, могущество (см. подробнее: *Алексеев М. П.* «Про-

роче рогатый» Феофана Прокоповича // Из истории русских литературных отношений XVIII–XX вв. М.; Л., 1959. С. 17–43).

- ¹²¹³ Пс 144 18 [«Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине»].
- ¹²¹⁴ Пс 146 10[–11: «Не на силу коня смотрит Он, не к быстроте ног человеческих благоволит, — благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его»].
- ¹²¹⁵ Слова античного философа Демокрита (V в. до н. э.) заимствованы Вассианом из «Пчелы», греческого сборника изречений XI в., переведенного уже в XII–XIII вв. Характеристика Демокрита, как первого (возможно, в смысле — наиболее древнего) из философов, в «Пчеле» отсутствует — она принадлежит Вассиану.
- ¹²¹⁶ Мф 16 26 [«какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?»].
- ¹²¹⁷ Ин 15 13 [«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»].
- ¹²¹⁸ Речь идет о киевских князьях X в. Игоре, его сыне Святославе и о Владимире Святославиче Святюм.
- ¹²¹⁹ Ссылка Вассиана на Дмитрия Донского (к этому же примеру он обращается и далее), очевидно, имела особое значение; его оппоненты, «лстовые духи» и «развратники», отговаривавшие Ивана III от сражения с ханом (Ощера и Мамон), ссылались, судя по рассказу Независимого свода 80-х гг., в поддержку своей позиции на пример Дмитрия Донского, не оказавшего сопротивления Тохтамышу. В противовес этому сторонники решительной борьбы с ханом вспоминали о роли Дмитрия Ивановича в Куликовской битве. Характерно, что и известный нам текст «Задонщины» (краткий вариант) был переписан кирилло-белозерским писцом Ефросином в 1479–1480 гг. к столетию Куликовской битвы; к близкому времени некоторые исследователи (В. А. Кучкин, А. И. Плигузов и др.) относят и создание «Сказания о Мамаевом побоище».
- ¹²²⁰ Этот отвергаемый Вассианом аргумент против борьбы с ханом представляет значительный интерес потому, что он перекликается с рассказами других источников об Угре. В заключительной части «Повести о стоянии на Угре», помещенной в Типографской летописи, содержащей призыв к «храбрым, мужественным сынам» русским, автор упоминает «великих государей», бежавших от турок с «имѣни многими и з женами и з дѣтми» и «скитающихся, яко странных»; он умоляет Бога избавить православных христиан от такой же участи. Близость этих текстов дает основание предположить, что и ростовская «Повесть об Угре» вышла из кругов, близких к Вассиану.

- ¹²²¹ 1 Кор 2 9 [«Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его»; ср.: «Ибо от века не слышали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы для надеющихся на него» (Ис 64 4). — *И. Д.*].
- ¹²²² Мф 20 16 [«Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных»; ср.: «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф 19 30); «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мк 10 31). — *И. Д.*].
- ¹²²³ Этот текст также передает (хотя едва ли точно) возможную аргументацию противников борьбы с ханом. Русские князья, получая ярлык на великое княжение, несомненно, приносили какую-то присягу («клятву») ханам, митрополиты «правым сердцем» молились за ханов и их «племя» и «благословляли» их; ханы неизменно именовались в древнерусских источниках «царями». Сторонники подчинения хану, несомненно, ссылались на законность (легитимность) власти ордынского «царя», опираясь на принципы, сформулированные в апостольских посланиях («Несть бо власти, аще не от Бога», «Бога бойтесе, царя чтите...»). Слова из «Послания на Угру» о «клятве царю» содержатся и в особом рассказе о стоянии на Угре в кратком кирилло-белозерском летописце (ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 289–293), но там они приводятся как слова самого Ивана III.
- ¹²²⁴ Ев 12 6 [«Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает»].
- ¹²²⁵ Лк 23 42 [«И сказал Иисусу: помни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!»].
- ¹²²⁶ Здесь, как и перед этим, в упоминании Моисея, Иисуса Навина, Вассиана передает сюжеты Библии. Сказание о победе израильского судьи Иуды над царем Адонивезеком содержится в Книге Судей (Суд 1 5–7). Это же сказание упоминается в кирилло-белозерском рассказе об Угре, причем явная немотивированность его и дословное совпадение с посланием Вассиана дает основание полагать, что кирилло-белозерский рассказ основан на послании Вассиана.
- ¹²²⁷ Библейские персонажи, израильские воители, описанные в Книге Судей после рассказа о победе над Адонивезеком. Гофониил победил хананеев, Аод — моавитян, Варак, посланный пророчицей Деборой (Деборой), одержал победу над союзом ханаанских племен, Гедеон — над мадианитянами, Самсон над филистимлянами (Суд 1 13; 3 18–30; 7 13–16).
- ¹²²⁸ Ср.: Пс 44 5 [«и в сем украшении Твоем поспеши, воссядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя покажет Тебе дивные дела»].

- ¹²²⁹ Пс 44 7 [«Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты — жезл царства Твоего»].
- ¹²³⁰ Пс 109 2 [«Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона: господствуй среди врагов Твоих»].
- ¹²³¹ Ис 45 1–2 [«Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду пред тобою и горы уравнию, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю»].
- ¹²³² Пс 36 3 [«ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут» — ? Ср.: «Так говорит Господь Бог: вот, Я подниму руку Мою к народам, и выставлю знамя Мое племенам, и принесут сыновей твоих на руках и дочерей твоих на плечах. И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих, и узнаешь, что Я Господь, что надеющиеся на Меня не постыдятся» (Ис 49 22–23). — *И. Д.*].
- ¹²³³ Мф 10 22 [«и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется»].
- ¹²³⁴ Притч 9 9–11 [«дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание. Начало мудрости — страх Господень, и познание Святаго — разум; потому что чрез меня умножатся дни твои, и прибавится тебе лет жизни»].
- ¹²³⁵ Здесь перечисляются московские митрополиты — Петр (начало XIV в.), Алексий (конец XIV в.) и Иона (середина XV в.), затем ростовские святители — епископ Леонтий (XII в.), Исайя (XI в.) и Игнатий (XIII в.), затем святые, основатели монастырей — Сергей Радонежский (конец XIV в.), Варлаам Хутынский (конец XII — начало XIII в.), Кирилл Белозерский (конец XIV — начало XV в.). Имена этих святителей и порядок их перечисления различаются в разных версиях «Послания на Угру».
- ¹²³⁶ Дата дана, по всей видимости, по сентябрьскому стилю и не противоречит датировке послания октябрём 1480 г. В Вологодско-Пермской летописи указано еще, что послание писалось «на Москве, на Дорогомилове», но это единичное указание отсутствует в остальных текстах послания.

Послание новгородского архиепископа Геннадия Иоасафу, архиепископу Ростовскому и Ярославскому

Послание Геннадия Новгородского Иоасафу Ростовскому — один из наиболее ранних и интересных памятников полемики против новгородских еретиков конца XV в. Написанное в 1489 г., после вынужденного ухода Иоа-

сафа с архиепископского престола, оно отражало тот момент в борьбе Геннадия с еретиками, когда ему уже удалось добиться (в 1488 г.) наказания нескольких новгородских еретиков за иконоборчество, но не удалось вызвать доверия в Москве к более широким обвинениям против еретиков. Геннадию, по его словам, стало казаться даже, что «Новъгород с Москвою не едино православие». Смущала Геннадия и неожиданная и недостаточно мотивированная отставка его собрата по иерархии — Иоасафа Ростовского. Но главным предметом тревоги был для Геннадия вопрос о конце мира, который русские книжники того времени, и в числе их сам новгородский владыка, ожидали в 1492 г. (7000-й год от «Сотворения мира»). Вера в неизбежное наступление конца мира в 1492 г. была настолько распространена в то время, что даже пасхалия (таблица для определения праздника Пасхи) была доведена только до 7000 года. Еретики не верили в конец мира и надеялись («себе надежно чинят») на торжество своих идей после 7000 года. В послании Геннадий пытается уяснить основания этой еретической «надежды» и дать собственный ответ на вопрос о ближайших судьбах мира и человечества.

Прямой целью послания было также привлечение к борьбе с еретиками видных церковных деятелей того времени — Паисия Ярославова и Нила Сорского. По отношению к Нилу Сорскому эта цель была, по-видимому, достигнута: есть основания предполагать, что Нил Сорский участвовал в создании главного сочинения против еретиков, составленного в начале XVI в., — «Просветителя» Иосифа Волоцкого.

Адресованное дружественному читателю и не имевшее такого однозначного «обличительного» характера, как более поздние сочинения Иосифа Волоцкого против еретиков, послание Геннадия Иоасафу было написано разговорным языком с просторечными оборотами и введением прямой речи упоминаемых в послании лиц.

Перевод послания Геннадия Иоасафу публикуется по единственному списку, в котором оно читается: РГБ. Ф. 304 (Троицкое собрание). № 730. Л. 246–253 об., с одним исправлением по смыслу.

Перевод и комментарии Я. С. Лурье.

¹²³⁷ Геннадий был архиепископом новгородским с 1484 по 1504 г., когда был лишен архиепископской кафедры за требование «мзды» от поставленных священников.

¹²³⁸ Иоасаф был архиепископом ростовским с 1481 по 1489 г.

¹²³⁹ Император Константин I созвал Первый вселенский собор, осудивший арианство, в 325 г.

¹²⁴⁰ Византийский император Феофил (829–842).

¹²⁴¹ Византийский император Михаил III (842–867), при котором в 843 г. было восстановлено иконопочитание.

- ¹²⁴² *Иоанн VIII* Палеолог (1425–1448) — предпоследний византийский император; в русских источниках часто именуется прозвищем, известным и на греческой почве: «Калоиоанн» («Иоанн Добрый»).
- ¹²⁴³ Утверждение Геннадия об отсутствии на Руси со времени крещения каких-либо ересей заведомо не соответствовало действительности. Во второй половине XIV — первой половине XV в. в Новгороде и Пскове была широко распространена ересь стригольников, с которой Геннадий был хорошо знаком (одного из обличаемых им еретиков, Захара, Геннадий как раз обвинял в стригольничестве).
- ¹²⁴⁴ Геннадий был поставлен в архиепископы из архимандритов Чудова монастыря; в спорах между Иваном III и митрополитом Геронтием поддерживал князя. Однако к концу 80-х гг. отношения новгородского владыки с великим князем ухудшаются, в частности в связи с тем, что Иван III пригласил в Москву, в кремлевские соборы, новгородских священников Алексея, Дениса и Гавриила, которых Геннадий обвинял в ереси.
- ¹²⁴⁵ Представления Геннадия о взглядах еретиков были довольно неясными и противоречивыми. Обвинение в «жидовском мудрствовании», ставшее в «Просветителе» Иосифа Волоцкого (начало XVI в.) главным обвинением против еретиков, не занимало еще такого места в «обличениях» Геннадия. В послании Геннадия Нифонту Суздальскому (1488), предшествовавшем его посланию Иоасафу, обвинения в «жидовском мудрствовании» нет совсем. «Месалианством» древнерусская церковно-полемическая литература именовала обычно болгарскую ересь богомилов, считавших, что в мире господствуют два начала — доброе (от Бога) и злое (от Дьявола); в не вполне ясном термине «маркианство» исследователи видели указание на «маркелианство» (ересь IV в., отрицавшая Троицу) или на «маркионитство» (ересь II в., в основе которой, как и в основе богомильства, лежали дуалистические представления о мире).
- ¹²⁴⁶ Геннадий имеет в виду «Главы масалиамского злочестивого повеления», содержащиеся в Кормчих книгах (сборниках документов, относящихся к церковному праву) и направленные против богомилов.
- ¹²⁴⁷ Поп Наум — главный свидетель обвинений, выставленных Геннадием; в соборных делах о еретиках его имя не упоминается, и дальнейшая судьба его неизвестна.
- ¹²⁴⁸ Текст этих псалмов, отправленных Геннадием в Москву еще в 1487 г. (об этом он сообщает в наиболее раннем из противоеретических посланий — послании Прохору Сарскому), до нас не дошел. За несколько лет до 1489 г. Иван III и митрополит Филипп (1465–1473) поручили некоему «Федору новокрещенному» перевод Псалтыри. Федор перевел еврейскую средневековую Псалтырь, однако тщательно устранил (как установил К. Цукерман) из нее формулы иудаизма и заменил их орто-

доксально христианскими. Неизвестно, была ли эта Псалтырь той самой, которую Геннадий забрал у еретиков и послал великому князю. Во всяком случае присланные Геннадием псалмы не показались великому князю и митрополиту заслуживающими осуждения: в ответных грамотах 1488 г. о наказании новгородских еретиков при перечислении их «ересей, хул и поруганья» псалмы даже не упоминались.

- ¹²⁴⁹ Московские бояре из рода Кобылиных-Кошкиных. Яков Захарыч был с 1484 г. наместником в Новгороде; его жестокая политика вызвала там в 1488 г. мятеж. Юрий Захарьевич, брат Якова, прямой предок Романовых, также служил в Новгороде.
- ¹²⁵⁰ Обвинение месалиан (богомиллов) в лицемерных клятвах содержится в 19-й из «Глав масалиамского злочестивого повеления».
- ¹²⁵¹ В 12-й главе «Масалиамского злочестивого повеления» богомилы обвиняются в отрицании таинства причастия.
- ¹²⁵² В отличие от Иосифа Волоцкого, Геннадий здесь объявляет основой новгородской ереси «месалианство» (богомилство), считая «жидовское десятисловие», т. е. десять заповедей Моисея («не сотвори себе кумира, не убий, не укради...» и т. д.) лишь благовидным прикрытием ереси: делая вид, что они соблюдают это «десятисловие», еретики в действительности обращают своих приверженцев в «месалианство».
- ¹²⁵³ Недоброжелательство великого князя и митрополита к новгородскому владыке выражалось не только в том, что не были приняты во внимание обвинения, высказанные им против еретиков, но и в прямых актах недоверия: при отставке Иоасафа не было спрошено мнение Геннадия, в 1490 г. новый митрополит Зосима потребовал от Геннадия «исповедания веры», хотя, как указывал Геннадий в ответной грамоте, вторичное «исповедание» (первое он давал при поставлении) никогда от владык не требовалось. Очевидно, это объяснялось подозрениями (против которых Геннадий специально оправдывался в ответной грамоте), что новгородский владыка связан с «латинством». Действительно, в окружении Геннадия были католики (доминиканец Вениамин) и униаты.
- ¹²⁵⁴ Притч 9 9–10 [«Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя; дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание» (Притч 9 8–9)].
- ¹²⁵⁵ О кощунствах, якобы совершавшихся в Новгороде неизвестными лицами, Геннадий писал в грамоте 1488 г. суздальскому епископу Нифонту.
- ¹²⁵⁶ Геннадий имеет в виду известного церковного деятеля, игумена Троицкого монастыря (1477–1482) Паисия Ярославова и кирилло-белозерского старца Нила Сорского.

- ¹²⁵⁷ Протопоп Алексей — виднейший из новгородских еретиков; по известию Иосифа Волоцкого, Алексей был в 1480 г. поставлен, по воле Ивана III, протопопом главного московского храма — Успенского собора. К 1490 г. его уже не было в живых. Аргументы, побуждавшие Алексея и других еретиков не верить в неизбежный конец мира в 1492 г., точно неизвестны. Судя по «Сказаниям о скончании седьмой тысячи», написанным уже после 1492 г. (и включенным впоследствии в «Просветитель» Иосифа Волоцкого), исходной посылкой в рассуждении еретиков было их недоверие к «святоотеческой» литературе, в которой и содержалось предсказание о конце мира (Ефрем Сирийский и др.); в Библии, которая была для еретиков авторитетной, точной даты «скончания миру» нет. Геннадию, очевидно, аргументация еретиков не была известна, и он пытался ее так или иначе разгадать.
- ¹²⁵⁸ Шестокрыл, средневековое астрономическое сочинение, состоящее из таблиц для определения лунных фаз и затмений. Шестокрыл был переведен с еврейского оригинала на Западной Руси и сохранился в западнорусских списках. Прямых данных об использовании Шестокрыла еретиками (и даже об их знакомстве с этим памятником) нет.
- ¹²⁵⁹ Счет годов по «девятнадцатницам» (девятнадцатилетиям) имеет целью согласовать лунный календарь (основанный на месяцах, сменах фаз луны) с солнечным (годовой цикл солнца); уже в древности было установлено, что 19 солнечных лет приблизительно равны 235 лунным месяцам (цикл Метона). В иудейском календаре дата сотворения мира определялась как 3761 г. до н. э. — иначе, чем в византийском и древнерусском календарях (5508 г. или 5500 г. до н. э.); на 1460–1480-е гг. приходилась поэтому в иудейском календаре 276-я девятнадцатница, т. е. 5225–5244 гг. от Сотворения мира.
- ¹²⁶⁰ Этот подсчет Геннадия свидетельствует о том, что он считает 276-ю «девятнадцатницу» иудейского календаря еще не завершенной (умножение 276 на 19 дало бы 5244 г.), а только начавшейся. Если это так, то вычисленная им дата иудейского календаря соответствует 1467 г. Возможно, что эта дата относится к той рукописи Шестокрыла, которой пользовался Геннадий. В дошедшем до нас древнерусском тексте Шестокрыла приведенной Геннадием цитаты и даты нет.
- ¹²⁶¹ Геннадий здесь цитирует апокрифическую (не входившую в Библию) Книгу о тайнах Еноховых, имевшую распространение на Руси, но включавшуюся в индексы «отреченных книг».
- ¹²⁶² Рассказ о первых пятнадцати иерусалимских епископах, включая Иосафа и Иуду (живших после Иудейской войны 66–70 гг. не в Иерусалиме, а в Пелле), восходит к «Церковной истории» византийского писателя III в. Евсевия Памфила Кесарийского. После окончательного разрушения Ие-

русалима в 135 г. епископом впервые ставится Марко — христианин не иудейского происхождения.

¹²⁶³ *Ушин* — римский епископ (папа) Игин (Тигин, 137–142); также упоминается в «Церковной истории» Евсевия.

¹²⁶⁴ «Зръцало» — здесь сокращенно цитируется переводный памятник, появившийся в русской письменности с конца XIV в. — «Диоптра» («Зерцало») византийского писателя XI в. Филиппа Монотропа (Пустынника). Рассуждения Филиппа, не дававшего окончательное решение вопроса о дате «конца мира», но полагавшего, что время существования мира должно быть «седморично» — кратнo семи, более подробно цитировались в «Сказаниях о седьмой тысяще», написанных после 1492 г.

¹²⁶⁵ Еккл 11 2 [«Давай часть семи и даже восьми, потому что не знаешь, какая беда будет на земле»]. Геннадий здесь затрагивает вопрос, более всего занимавший его и его современников — об ожидании конца мира. Обоснованием ожидания предстоящего конца служили библейские тексты — цитируемый здесь текст Екклезиаста и слова Псалтыри: «Яко тысяща лѣтъ предъ очима Твоима, Господи, яко вчерашний, иже мимо иде...» (Пс 89 5).

¹²⁶⁶ Все дальнейшее рассуждение, очевидно, относится не к новгородским еретикам, о которых Геннадий упоминал в начале, а к иудеям. Геннадий называет ряд библейских персонажей — Адама, Сифа, Еноха, Авраама, приводит рассказ Никиты Ираклийского о переводе Библии на греческий язык (Септуагинта) при египетском царе Птолемеи II Филадельфе (283–246 до н. э.).

¹²⁶⁷ Это указание дало основание предполагать (К. Цукерман), что Геннадий упоминал о полученных от еретика Наума псалмах, о которых шла речь в начале послания. Но это — недоразумение. Как установил А. Алексеев, весь рассказ о переводах Библии, помещенный здесь (от слов: «Егда же Филадельф Птолемеи...»), является у Геннадия заимствованием из толкования на псалмы Никиты Ираклийского: «сия псалмы» упоминаются потому, что предметом толкования была Псалтырь.

¹²⁶⁸ Здесь упоминаются переводчики Библии на греческий язык: Акила (Аквила), современник императора Адриана (117–138), Симмах, современник Севера (династия Северов правила в 193–235 гг.), и Феодотион (Теодотион), современник Коммода (180–192). Геннадий утверждает, что иудеи, когда они обращаются к переводам Библии, предпочитают именно переводы Акилы, Симмаха и Феодотиона (с его точки зрения «еретические»), между тем как христиане придерживаются Септуагинты и ее обработки, произведенной святым Лукианом при Диоклетиане (284–305), а также толкований к ним, сделанных святыми отцами. Речь идет, как мы видим, не о русских еретиках XV века, а о древних «еретиках» II в. н. э., чьи переводы не были известны русским еретикам.

- ¹²⁶⁹ На католическом Западе летосчисление уже с VI в. велось от Рождества Христова; на Руси, как и в Византии, употреблялся счет лет от сотворения мира. Фактическое различие между русской и западной эрами составляло 5508 лет («эра Африкана»). Поэтому, когда Геннадий обратился к «латинам» для решения вопросов, связанных с предстоящим концом мира, он должен был убедиться, что 7000-й год будет, согласно их календарю, не 1500-м годом, как он думал, а 1492-м годом. Совершенно чуждый представлению об относительности систем летосчисления (эр), Геннадий воспринимал все календарные различия как акты Божьего гнева и милости, объясняя отличия русского календаря от иудейского и от календаря «латин» тем, что «еретици у нас украли лѣтъ» «жидовскими числы» или каким-либо иным способом.
- ¹²⁷⁰ Мусульманский календарь — последовательно лунный; продолжительность года в нем [в среднем. — *И. Д.*] на 11 дней короче солнечного. Счет лет ведется от «Хиджры» — времени бегства Магомета из Мекки в Медину (622). Через 102 года после 1489 г. должен был наступить 1591 г. (7099 г. от «Сотворения мира»), соответствующий 1000-му году хиджры — году, с которым у мусульман связывались представления о «конце мира».
- ¹²⁷¹ Геннадий называет три севернорусских монастыря, находившихся в ведении ростовского архиепископа — Кирилло-Белозерский (основан в 1397 г.), Ферапонтов (основан в 1398 г, в 20 км от Кириллова) и Спасо-Каменный (на Кубенском озере).
- ¹²⁷² Сочинения богословского и церковно-полемического характера. «Селивестръ...» — житие папы Сильвестра I (314–335), с именем которого (как и с именем его современника Константина I) связывалось официальное принятие христианства Римско-Византийской империей; Афанасей Александрийскы — «слова» александрийского архиепископа Афанасия против ариан; Слово Козмы прозвитера — широко распространенное в русской письменности сочинение болгарского писателя X в. Козмы против богомилов; в конце XV или в XVI в. была создана краткая русская переработка сочинения Козмы; Послание Фотѣя патриарха — поучительное послание патриарха Фотия (852–886) болгарскому царю Борису I Михаилу (852–889) о соблюдении решений семи вселенских соборов (известно в русской письменности XVI в.). Сочинения эти представляли интерес как для еретиков, так и для их «обличителей». Стремясь к тому, чтобы эти книги, бывшие у еретиков, были доступны и его единомышленникам, Геннадий запросил Паисия и Нила и, получив, видимо, ответ на этот запрос, организовал переписку и рассылку «Сильвестра», «Афанасия Александрийского» и «Козмы Пресвитера» в Кирилло-Белозерский, Соловецкий и Волоколамский монастыри.
- ¹²⁷³ Библейские книги. Библейское Пятикнижие (которое иногда именовалось по своей первой книге просто «Бытие»), Книги Царств, Притчи Со-

ломона и большинство Книг Пророков уже были переведены к XV в. на древнерусский язык (не переведены были только часть книг Иеремии и Иезекииля), но в единый кодекс они собраны не были. Создание единого русского библейского кодекса (на основе древних переводов с греческих оригиналов с дополнением по латинской Вульгате [Геннадий не нашел славянских переводов 16 библейских книг: 1-я и 2-я книги Паралипоменон, 1-я, 2-я и 3-я Ездры, книги Неемии, Товита, Иудифи, Премудрости Соломона, 1-я и 2-я Маккавейские, 10–14-я главы книги Есфири, а также 1–25-я и 46–51-я главы книги пророка Иеремии были переведены специально для него с латинского оригинала Вульгаты монахом-доминиканцем Вениамином. — *И. Д.*) было осуществлено также Геннадием спустя десять лет — в 1499 г., и это важнейшее мероприятие было, очевидно, связано с его борьбой против еретиков. (Пророчества были в числе книг, переписанных в Новгороде в 1493–1495 гг. для Соловецкого монастыря.)

¹²⁷⁴ *Менандр* — афинский драматург (комедиограф) IV в. до н. э. В русской письменности XV в. имела распространение книга «Мудрости Менандра Мудрого», сборник изречений, извлеченных из комедий Менандра. Нравоучения эти носили благочестивый, но светский характер, и в рукописях встречались также предостережения против чтения Менандра.

¹²⁷⁵ Книга Иисуса, сына Сирахова не входила в ветхозаветный канон, но была включена в греческую Септуагинту и переписывалась в древнерусских рукописных сборниках. Впоследствии была включена в Геннадиевскую Библию.

¹²⁷⁶ «Логика» — наиболее загадочная из книг, перечисленных Геннадием среди литературы, бывшей у еретиков. Исследователи обычно отождествляют ее с «Книгой, глаголемой Логика, сиречь словесница», восходящей к философскому трактату, составленному из сочинений Моисея Маймонида, еврейского философа XII в., и арабского ученого конца XI — начала XII в. Аль-Газали. Возможно, что под логикой Геннадий имел в виду Диалектику Иоанна Дамаскина. «Логика» Маймонида — Аль-Газали была переведена с еврейского языка на русский в Западной Руси и сохранилась в списках не ранее конца XVI в.

¹²⁷⁷ *Дионисий Ареопагит* — легендарный афинский проповедник христианства I–II вв. Дионисий — ученик апостола Павла, которому приписывается корпус сочинений, созданных, по мнению большинства ученых, во второй половине V в. под сильным влиянием неоплатонизма. Корпус сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита был переведен на славянский язык (с греческого) на Балканах в конце XIV в. и уже с начала XV в. стал известен на Руси.

¹²⁷⁸ Лк 17 4 [«и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, — прости ему»].

¹²⁷⁹ Далее приводятся слова мытаря (сборщика налогов) Закхея (Лк 19 8 [«Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имени моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо»]).

Послание игумена Памфила

Послание игумена Памфила — одно из немногих произведений древнерусской литературы, живо и эмоционально рисующее народные обряды в день Ивана Купалы. Это был древний языческий праздник в ночь с 23 на 24 июня, приуроченный к дню высшего солнцестояния, носил веселый и разгульный характер. В ночь на Ивана Купалу добывали «живой» огонь, жгли костры и прыгали через них, сжигали или топили соломенных кукол, изображающих древних божеств (Купалу, Марену), водили хороводы, собирали травы и цветы — сорванные в ночь на Ивана Купалу, они считались особо целебными и чудодейственными.

С древним языческим праздником совпал один из основных христианских праздников — день Рождества Иоанна Предтечи (Иоанна Крестителя), отмечаемый 24 июня. Купальские игрища противоречили христианским обрядам и морали, церковь пыталась бороться с языческими обычаями и верованиями, но они продолжали жить. Об этом свидетельствует и Послание игумена псковского Елеазаровского монастыря Памфила, написанное в самом начале XVI в. Возмущенный тем, что день Рождества Иоанна Предтечи все еще встречают бесовскими играми, неистовыми плясками, чародейством и распутством, Памфил пишет в Псков наместнику великого князя и вменяет ему в обязанность искоренять остатки язычества, ибо день Рождества Иоанна Предтечи подобает встречать «в чистоте и целомудрии».

Известны две редакции Послания — Краткая (встречается в сборниках) и Летописная (читается в Псковской Первой летописи под 1505 г.), обе они принадлежат Памфилу. Первым, как считают ученые, появилось Послание в Краткой редакции, но оно не достигло цели: псковские наместники не проявили усердия в борьбе с остатками язычества. И Памфил вторично отправляет в Псков Послание на ту же тему, позаботившись о том, чтобы оно звучало более грозно и убедительно. В новой редакции Послания он почти дословно повторяет описание купальских обрядов, но говоря об ответственности наместников за жизнь и нравы города, о тяжелых последствиях идолослужения и наказания за совершение языческих обрядов, Памфил обращается к Священному Писанию, примеры и цитаты из Священного Писания придают его словам весомость, обоснованность. Краткая редакция Послания по сравнению с Летописной производит более непосредственное и живое впечатление, хотя и в ней Памфил ведет речь в согласии с литературными канонами и законами риторики. Свободное владение разными манерами повествования и риторическими приемами характеризует его как искусного и опытного стилиста.

Перевод текста Послания — в Краткой редакции по списку РНБ. Q. XVI. 50. Л. 170–172 об.

Перевод и комментарии В. И. Охотниковой.

¹²⁸⁰ Елеазаровский монастырь находится в 30 км от Пскова на реке Толве. Он был основан в середине XV в. и получил свое название по имени основателя-монаха Евфросина, который в миру носил имя Елеазар (Елизар).

¹²⁸¹ Главным храмом монастыря была соборная церковь во имя трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, поэтому монастырь назывался Елеазаровский Трехсвятительский. В церкви Трех Святителей был придел во имя Рождества Богородицы.

¹²⁸² Форма множественного числа свидетельствует о том, что Послание написано в последние годы царствования Ивана III (1502–1505), когда его сын Василий Иванович был объявлен соправителем отца с титулом великого князя.

¹²⁸³ Слово «плескание» употребляется в древнерусском языке в значении «рукоплескание», «торжество», «радость». Оно обозначает также игрища эротического характера в языческих обрядах. Контекст, в котором встречается это слово в Послании, позволяет предположить, что и Памфил имел в виду действия, носящие чувственный, страстный характер. Это значение более определенно проявляется в другой фразе Послания: «Женам же и дѣвам плескание и плясание...».

Послание Иосифа Волоцкого княгине Голениной

Послание известного церковного деятеля конца XV — начала XVI в. игумена Волоколамского монастыря Иосифа княгине Голениной написано между 1505 и 1513 гг. — судя по тому, что здесь говорится о вкладышах за поминание князя Ивана Борисовича Рузского, умершего в 1503 г., и архиепископа Геннадия, умершего в 1505 г., но не упоминается о смерти князя Федора Борисовича Волоцкого в 1513 г., хотя после смерти этот князь (несмотря на его ссоры с Иосифом) был включен в вечное поминание в монастыре. Таким образом, это послание было написано уже после победы Иосифа Волоцкого в 1502–1504 гг. над новгородско-московскими еретиками, с которыми он боролся более четверти века, но, по всей видимости, раньше его предсмертной полемики с нестяжателями и их идеологом Вассианом Патрикеевым о монастырском землевладении.

Только один мотив противоеретической полемики конца XV в. отразился в послании Голениной — вопрос о Божьем промысле, о совместности всемогущества и всеблагости Божией, о том, почему «человеки овы милуемы, овы мучимы, овы веселящися в богатъстве, инья же нищете стражуца, овы

в старости живуща, иныя же в юности умирающая». В послании Голениной Иосиф предлагает объяснение такому разнообразию человеческих судеб, заявив, что те, которые «младенци сущи умроша, яко чисти и непорочны, животу вѣчному сподобятся». Однако к спору с Голениной этот аргумент прямого отношения не имел, так как ее дети умерли не во младенчестве. Иосиф объяснил поэтому, что те, кто умирают юными, но совершенными возрастом, «сего ради прежде времени умирают, понѣже вѣдущу Богу, яко хотяху житием злым и лукавым жити и сосуда лукаваго быти». Именно для того Бог, по словам Иосифа, и забирает будущих грешников к себе, чтобы их родители вразумились и отдали предназначенные для детей «стяжания и имения» через посредство «божественной церкви» нищим и убогим и тем обеспечили умершим детям и себе царствие небесное.

Но это рассуждение — единственный раздел послания, посвященный общим, философским вопросам. В остальном, доказывая Голениной необходимость щедрых и обильных даров монастырю, Иосиф не прибегает, как в более поздней полемике с нестяжателями, к аргументам абстрактно-теоретического характера («стяжания церковная — Божья суть стяжания»), а прямо исходит из принципа платности всякой церковной службы: «Даром священник ни одное обѣдни, ни понафиды не служить». Отсюда и стиль послания — деловой, конкретно-практический, отсюда и элементы просторечия в послании.

Перевод послания Голениной сделан по списку: РНБ. Q. XVII. 64, сборнику середины XVI в., принадлежавшему бывшему волоколамскому игумену (потом архимандриту Новоспасскому и архиепископу Сарскому) Нифонту Кормилицыну и содержащему целый ряд посланий Иосифа Волоцкого. Для исправлений привлекался список середины XVI в., составленный учеником волоколамского старца Фотия Вассианом Кошкой: ГИМ. Синодальное собр. № 927.

Перевод и комментарии Я. С. Лурье.

¹²⁸⁴ Адресатом послания была княгиня Мария Голенина, вдова князя Андрея Федоровича Голенина-Ростовского, потомка удельных князей ростовских, умершего до 1482 г.

¹²⁸⁵ «Сорокоустом» обычно именуется заупокойная служба в течение сорока дней после смерти поминаемого лица, но в данном случае (как и в некоторых других памятниках XVI в.) имеется в виду заупокойная служба вообще — по уже давно умершим людям.

¹²⁸⁶ Далее в обоих сохранившихся списках послания — пробел для имени, но в сборнике Q. XVII. 64 на полях сделана киноварная приписка: «И ино послание Иосифово...»; следовательно, автор этого, как и других посланий сборника, — Иосиф Волоцкий.

- ¹²⁸⁷ Текст ветхозаветной Книги пророка Иеремии (2 30 [«Вотще поражал Я детей ваших: они не приняли вразумления; пророков ваших подал меч ваш, как истребляющий лев[, и вы не убоялись]» — ср. в Острожской Библии: «Суетно бо бихъ сыны ваша: наказания не въсприяша; пожре мечъ вашъ пророкы ваша, яко левъ и губитель родъ вашъ»]; 5 3 [«О, Господи! очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться» — ср. в Острожской Библии: «Господи! Очи Твои зрятъ въру. Биль еси ихъ, и не болѣша; сокрушилъ еси ихъ, и отринули въсприяти наказание; ожестиша лица своя выше камня, и не хотѣша обратитися»)] цитируется Иосифом Волоцким неточно.
- ¹²⁸⁸ Панихида, церковное богослужение с молитвами за умерших.
- ¹²⁸⁹ Лития (*зреч.* — усердная молитва) — особое моление об умершем.
- ¹²⁹⁰ Синаник — синодик, список умерших для церковного поминовения, читавшийся в церкви в первое воскресенье Великого поста.
- ¹²⁹¹ Проскуры — просфоры, особый хлеб, употребляемый при причащении.
- ¹²⁹² Праздники в честь Богородицы и Христа (Рождество, Сретенье и др.).
- ¹²⁹³ «Строями» или «строителями» в монастырях называли их начальников при создании монастыря (до назначения игумена) или лиц, возглавлявших скиты и пустыни, где не было игумена.
- ¹²⁹⁴ Канун — здесь: еда, приготовленная для поминания усопшего.
- ¹²⁹⁵ Князь Борис Васильевич Волоцкий (умер в 1494), брат Ивана III, принявший в 1479 г. Иосифа Волоцкого (ушедшего из Пафнутьева Боровского монастыря после конфликта с великим князем) под свое покровительство и давший Иосифу возможность основать Волоколамский монастырь.
- ¹²⁹⁶ Вдова Бориса Волоцкого, умерла в 1503 г.
- ¹²⁹⁷ Иван Борисович, сын Бориса Волоцкого, князь рузский, умер в 1503 г. Иосиф Волоцкий присутствовал при кончине Ивана Борисовича в Волоколамском монастыре и участвовал в составлении его завещания, по которому Руза переходила к великому князю (а не к брату Ивана — Федору Борисовичу).
- ¹²⁹⁸ *Хованский* Иван Васильевич — боярин волоцких князей, князь, троюродный брат известного церковного деятеля Василия-Вассиана Патрикеева.
- ¹²⁹⁹ Геннадий Новгородский, соратник Иосифа Волоцкого по борьбе с еретиками, был лишен сана (за «мздоимство») в 1504 г. и умер в 1505 г.
- ¹³⁰⁰ *Собакин* Григорий Семенович, в иночестве Герасим, — служилый человек («сын боярский»).
- ¹³⁰¹ Речь идет о Михаиле Глебовиче Корове-Кутузове и Никите Константиновиче Кутузове, вотчинниках, продававших и даривших земли Волоколамскому монастырю.

¹³⁰²Князь Семен Иванович Бельский — крупный западнорусский феодал, «перешедший» к Ивану III от литовского великого князя (со своими владениями — Черниговом, Гомелем и Стародубом) в 1499 г.

«Ответ кирилловских старцев» Вассиана Патрикеева на послание Иосифа Волоцкого об осуждении еретиков

В начале XVI в. в русской церкви существовали два идеологических течения — иосифлянство и нестяжательство. Иосифляне отстаивали феодальные интересы, требуя неприкосновенности церковного землевладения и расправ с еретиками путем их физического уничтожения. Нестяжатели выступали за ликвидацию монастырских вотчин и были противниками казни еретиков. Сторонниками нестяжательства являлась часть духовенства, стремившаяся к укреплению церкви путем искоренения ее недостатков, а также светские феодалы, заинтересованные в ликвидации монастырского землевладения. Особое распространение нестяжательство получило на русском Севере, в частности в Кирилло-Белозерском монастыре.

После Нила Сорского главой нестяжателей стал Вассиан Патрикеев, бывший князь Василий Иванович Патрикеев, подвергнувшийся в 1499 г. опале и после пострижения в монахи сосланный в Кирилло-Белозерский монастырь. Вассиан Патрикеев написал ряд публицистических произведений, направленных против иосифлян, в которых бичевал недостойный образ жизни монахов, владевших вотчинами и эксплуатировавших труд крестьян. В полемике против иосифлян Вассиан опирался на Священное Писание. Для писательской манеры Вассиана характерны острая полемичность, глубокая эмоциональность и едкая ирония.

Ранним памятником полемики нестяжателей с иосифлянами является «Ответ кирилловских старцев». Он написан от имени старцев Кирилло-Белозерского монастыря, а также всех заволжских старцев (то есть находившихся в монастырях, расположенных к северу от Волги), в ответ на «Послание Иосифа Волоцкого» наследнику престола великому князю Василию Ивановичу, в котором Иосиф требовал беспощадного истребления всех еретиков. «Послание Иосифа Волоцкого» Василию Ивановичу не сохранилось, но из краткого изложения его содержания, включенного в «Ответ кирилловских старцев», нам известна аргументация, приводимая автором в доказательство необходимости смертных казней еретиков. Эта аргументация совпадает с той, которую Иосиф Волоцкий развивал в своем другом произведении, дошедшем до наших дней, — «Слове об осуждении еретиков». Инквизиторской доктрине Иосифа Волоцкого, требовавшего предания смерти всех еретиков, кирилловские старцы противопоставляли позицию, согласно которой покаившихся еретиков следовало прощать и принимать в лоно церкви, а непокаявшихся — заточать, но не предавать смертной казни.

«Ответ кирилловских старцев» написан как произведение, принадлежащее коллективному автору. Однако идейное содержание памятника, используемые в нем аргументация и ирония (язвительный вопрос к Иосифу: почему он не последовал примеру епископа Льва Катанского) дают основание думать, что автором «Ответа» был Вассиан Патрикеев. Предположительная датировка «Ответа» — самый конец 1504 г., когда церковный собор, судивший еретиков, уже вынес им приговор, включающий смертные казни, но приговор еще не был приведен в исполнение.

Перевод текста «Ответа кирилловских старцев» дается по списку: РНБ. Софийское собр. № 1489 второй половины XVI в.; дополнения и исправления сделаны по списку: ГИМ. Синодальное собр. № 738 начала XVIII в.

Перевод А. А. Алексеева, комментарии Н. А. Казаковой.

¹³⁰³ *Иосиф Волоцкий* (1439–1515), в миру Иван Санин — церковный писатель и публицист, основатель Иосифо-Волоколамского монастыря. Происходил из семьи богатого вотчинника, предки которого были выходцами из Литвы. Принял постриг в Боровском монастыре и стал любимым учеником Пафнутия. В 1479 г. основал волоколамский монастырь Успения Богородицы, позднее получивший его имя. На соборе 1503 г. Иосиф и его сторонники добились отклонения проекта ликвидации монастырского землевладения, выдвинутого нестяжателями и подержанного Иваном III, на соборе 1504 г. — расправы над еретиками. Иосиф Волоцкий выступил с обоснованием идеи божественного происхождения великокняжеской власти. Основные литературные сочинения Иосифа — книга против еретиков «Просветитель», послания к Нифонту Суздальскому, Вассиану Санину, Ивану III, Василию III, И. И. Третьякову-Ховрину, Б. В. Кутузову и др., часть из которых опубликована в этом же томе. Местное почитание Иосифа Волоцкого как святого началось при митрополите Антонии с 1579 г., повсеместное празднование было установлено собором 1591 г.

Прадед Иосифа Волоцкого Александр (Саня) «от Литовския земли влечашеся родом». По предположению А. А. Зимина, переселение Саниных в Волоколамский уезд относится к 1408 г., когда целый ряд выходцев из Литвы с князем Свидригайло перешли на службу к московскому князю (см.: *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV — XVI в.). М., 1977. С. 40–41). Отцу Иосифа Волоцкого Ивану принадлежали село Язвище (Покровское) и деревня Спиrowsкая, ставшие впоследствии вотчинами Иосифо-Волоколамского монастыря.

Волоколамск в старину именовался Волоком Ламским, или Волоком. Первое упоминание относится к 1135 г.; основали город, вероятно, новгородцы. В 1177 г. Великий Новгород отдал Волок князю Ярославу Мстиславичу, внуку Юрия Долгорукого. В 1178 г. город был взят войсками

Всеволода Юрьевича и сожжен. Перешел во владение Новгорода в 1231 г. В 1237 г. Волок был разорен Батыем; в 1237 г. его «повоевал» Святослав Александрович Тверской; в 1293 г. город был завоеван татарским князем Дюденем. С конца XIII в. одна половина Волоцкой волости находилась под управлением Новгорода, другая — Москвы. В 1304 г. Иван Калита отдал свою часть Волоцкой волости вместе с городом киевскому князю Розпопу Несторовичу, который вскоре присоединил к ней и другую половину, отняв ее у новгородцев. В 1345 г. Симеон Гордый, женившись на дочери Федора Святославича Дорогобужского, отдал Волок своему тестю. В конце XIV в. Волок снова перешел во владение Новгорода, но уже в 1398 г. великий князь Василий Дмитриевич сумел присоединить его к Москве. В 1462 г. Волоцкое княжество становится самостоятельным уделом, его первым князем был Борис Васильевич (1462–1494). Княжество наследовал его сын Федор (1494–1513), который уступил Рузу и Ржев брату Ивану. После смерти бездетного Федора Борисовича Волоцкое княжество было присоединено к Москве.

¹³⁰⁴ Василий Иванович, сын Ивана III и наследник престола, в последние годы жизни отца носил титул великого князя: так, в договорах Новгорода и Пскова с Ливонией 1503 г. он именуется «великим князем... царем всея Руси»; не исключено, что в последние годы жизни Ивана III Василий Иванович являлся его соправителем. Обращение Иосифа Волоцкого с просьбой об искоренении ереси не к Ивану III, а к его сыну могло быть вызвано тем, что Иван III в недавнем прошлом покровительствовал еретикам, поддерживал контакты с нестяжателями и пытался провести на соборе 1503 г. секуляризацию церковных земель. Василий же Иванович не проявлял никаких шатаний и вместе со своей матерью, великой княгиней Софьей, был близок к иосифлянам.

¹³⁰⁵ *Кассиан* — архимандрит Юрьевского монастыря в Новгороде, один из видных еретиков; собором 1504 г. был приговорен к сожжению.

¹³⁰⁶ В Библии рассказывается, что пророк Моисей, разгневавшись на израильтян, поклонявшихся тельцу, разбил скрижали — каменные доски с вырезанными на них письменами Бога (Исх 32 19 [«Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою»]).

¹³⁰⁷ См.: 3 Цар 18 40 [«И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся. И схватили их, и отвел их Илия к потоку Киссону и заколол их там»; в предыдущих текстах упоминается 450 пророков Валовых и 400 пророков дубравных, «питающихся от стола Иезавели» (3 Цар 18 19, 22). — *И. Д.*]

¹³⁰⁸ См.: Чис 25 6–8 [«И вот, некто из сынов Израилевых пришел и привел к братьям своим Мадиянитянку, в глазах Моисея и в глазах всего общества

сынов Израилевых, когда они плакали у входа скинии собрания. Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, увидев это, встал из среды общества и взял в руку свою копье, и вошел вслед за Израильтянином в спальню и пронзил обоих их, Израильтянина и женщину в чрево ее: и прекратилось поражение сынов Израилевых»].

¹³⁰⁹ *Нерон* — римский император (54–68).

¹³¹⁰ Рассказ о Льве Катанском (VIII в.), чьей молитвой был сожжен волхв Лиодор, содержится в *Минеях-Четких* (20 февраля).

¹³¹¹ Согласно Библии, Бог, по просьбе Моисея, простил израильтян, отступивших от него и поклонявшихся тельцу (Исх 32 8–14 [«...скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный; итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя. Но Моисей стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не воспламенится, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою, чтобы Египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли; отвори пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего; вспомни Авраама, Исаака и Израиля [Иакова], рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть [ею] вечно. И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой»]).

¹³¹² Данного эпизода о пророке Авдии в Библии нет, ср., однако, 3 Цар 18 6–16 [«И разделили они между собою землю, чтобы обойти ее: Ахав особо пошел одною дорогою, и Авдий особо пошел другою дорогою. Когда Авдий шел дорогою, вот, навстречу ему идет Илия. Он узнал его и пал на лице свое и сказал: ты ли это, господин мой Илия? Тот сказал ему: я; пойдди, скажи господину твоему: “Илия здесь”. Он сказал: чем я провинился, что ты предаешь раба твоего в руки Ахава, чтоб умертвить меня? Жив Господь Бог твой! нет ни одного народа и царства, куда бы не посылал государь мой искать тебя; и когда ему говорили, что тебя нет, он брал клятву с того царства и народа, что не могли отыскать тебя; а ты теперь говоришь: “пойди, скажи господину твоему: Илия здесь”. Когда я пойду от тебя, тогда Дух Господень унесет тебя, не знаю, куда; и если я пойду уведомить Ахава, и он не найдет тебя, то он убьет меня; а раб твой богобоязнен от юности своей. Разве не сказано господину моему, что я сделал, когда Иезавель убивала пророков Господних, как я скрывал сто человек пророков Господних, по пятидесяти человек, в пещерах и питал их хлебом

и водою? А ты теперь говоришь: “пойди, скажи господину твоему: Илия здесь”; он убьет меня. И сказал Илия: жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! сегодня я покажусь ему. И пошел Авдий навстречу Ахаву и донес ему. И пошел Ахав навстречу Илию», откуда можно было заключить, что Авдий вначале не входил в число сторонников Илии.

¹³¹³ Мф 7 1 [«Не судите, да не судимы будете»]; Лк 6 37 [«Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете»].

¹³¹⁴ Приведен эпизод из Евангелия о спасении Христом блудницы, которую толпа хотела забить камнями (см.: Ин 8 3–11 [«Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши»]).

¹³¹⁵ Здесь содержится намек на ветхозаветный кодекс — «око за око, зуб за зуб» (Лев 24 20), отвергаемый Новым заветом «Вы слышали, что сказано: око за око, и зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злому...» (Мф 5 38–39).

¹³¹⁶ Неточное изложение дополнительных сведений (имеющихся у церковных писателей II–III вв. Ириней и Ипполита) о Симоне-волхве, который выдавал себя за верховного бога, объединяющего в своем лице Отца, Сына и Святого Духа.

¹³¹⁷ Один их двух разбойников, распятых вместе с Иисусом Христом, который уверовал в Иисуса Христа (Лк 23 40–43 [«Другой же, напротив, унижал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»]).

¹³¹⁸ Имеется в виду мытарь Закхей, который уверовал в Христа и решил раздать половину своего имущества нуждающимся (Лк 19 2–10 [«И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и,

забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее»).

¹³¹⁹ Рим 9 3–4 [«я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования»].

¹³²⁰ Имеется в виду библейский рассказ о том, как три отрока, отказавшиеся поклоняться в Вавилоне золотому истукану, были брошены в печь, в которой пылал огонь, и остались невредимы (Дан 3).

¹³²¹ Согласно Библии, царь Иудеи Манассия восстановил поклонение языческим богам, но, когда был разбит ассирийцами и, закованный в кандалы, увезен в Вавилон, раскаялся, был прощен Богом и по возвращении в Иерусалим постарался загладить свое отступничество (2 Пар 33).

¹³²² Эпизод из Евангелия (Мф 18 21–22 [«Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз»]).

Послания Нила Сорского

Послания Нила Сорского прекрасно показывают, каким деликатным он был в отношениях с людьми и какую важность придавал постоянному внимательному чтению («испытанию»), «святых писаний», «божественных писаний». Завещание же (см.: с. 186 наст. изд.) хорошо характеризует его как человека, избегавшего мирской славы и заботившегося о судьбе книг, — как тех, которые писал он сам, так и тех, которыми пользовался.

Три больших послания старца Нила известны во множестве списков (см.: *Прохоров Г. М.* Послания Нила Сорского // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 125–143). Ученые пытались приписать ему еще некоторые послания (см., например: *Архангельский А. С.* Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. СПб., 1882. С. 56–57), но достаточных для этого оснований не обнаружено.

Первым из трех в рукописях всегда помещается послание «брату, вопрошившему его о помыслѣх». В некоторых списках указан его получатель — Вассиан Патрикеев. В миру — князь Василий Иванович Патрикеев, в 1499 г. он был насильно пострижен в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре, встретился там с Нилом Сорским и сделался его учеником. Впоследствии как

писатель-публицист он развивал нестяжательские взгляды Нила на право монахов владеть селами и выступал против применения к еретикам смертной казни. В 1531 г. он был осужден и заточен в Иосифо-Волоколамском монастыре, где и умер (см. также: комм. 206). «Вопрошая» Нила Сорского «о помыслех», он, видимо, еще недавно простился со светской жизнью. Будучи пострижен насильно, он, однако же, явно старался победить в себе прежние мирские влечения, но это давалось ему с трудом. Послание — наставление ему от опытного монаха.

Вторым в рукописях помещается послание «иному о ползе». В списке РГБ (Собр. Троице-Сергиевой лавры., 188 (1576), вторая половина XVI в. Л. 98 об.) под заглавием этого послания написано: «Гурей Туш<ин>». Гурей Тушин (1452 или 1455–1526) — монах и игумен (1484) Кирилло-Белозерского монастыря, один из близких Нилу Сорскому людей младшего поколения, книжный писец, организатор монастырского книгописания, составитель сборников и редактор. Вскоре после смерти Нила Сорского он с помощниками переписал с автографа Нила Сорского составленный тем трехтомный «Сборник», собрание расположенных в хронологическом порядке (с сентября по август) житий святых. Адресованное Гурию послание Нила является ответом на устную, а затем и письменную просьбу написать, «како не заблудити от истиннаго пути». Рукой Гурия Тушина сделан список трех посланий Нила Сорского в рукописи РНБ. Кирилло-Белозерское собр. 142/1219. 10–20-е гг. XVI в.

Третье послание «къ брату, просившу от него написати ему еже на ползу души» адресовано Герману Подольному. В списке РНБ (Софийское собр. 1460, вторая четверть XVI в.) рядом с этим посланием на листах 325 об. — 326 снизу написано: «Послание старца Нила Заволжскаго Сорския пустыня и скита Герману Подолному», а в РГБ (Собр. Троице-Сергиевой лавры. 188. Л. 103 об.) стоит: «Герман Пустын<ник>». И Герман Пустынник, или Подольный, жил в Кирилло-Белозерском монастыре одновременно с Нилом Сорским; затем он навещал его в лесном скиту. У них, видимо, возник при встрече спор. Вспоминая этот разговор, Нил в послании просит его не скорбеть из-за того, что было тогда между ними сказано. Главная мысль этого послания: инок во всем должен постоянно руководствоваться святыми писаниями, постоянно их читать и «испытывать», обдумывать. Это послание могло быть написано не раньше, но и не намного позже 70–80-х гг. XV в. Известен его список (РНБ. Кирилло-Белозерское собр. 101/1178, последняя четверть XV в.), сделанный рукой получателя.

Маленькое четвертое послание Нила Сорского известно лишь в одном списке конца XV — начала XVI в. (РГБ. Волоколамское собр. № 577). Оно следует здесь за тремя обычно переписываемыми вместе посланиями Нила Сорского. Кому оно адресовано, мы не знаем, но, судя по словам об адресате как

о «брате с восточных стран», возможно, выходцу с греческого «Востока» (из Крыма через Морею и Рим), мангупскому (на Руси писали «Манкувский» или «Мавнуковский») князю Константину, ставшему на Руси Кассианом Учемским.

Списки посланий, сделанные рукой самого Нила, нам неизвестны, как неизвестны и те письма, на которые он отвечал.

Три послания Нила Сорского воспроизводятся здесь по рукописи РНБ (Кирилло-Белозерское собр. № 89/1166, конец XV — начало XVI в. Л. 126–156), происходящей из Нило-Сорского скита. Маленькое четвертое — по упомянутому единственному списку РГБ (Волоколамское собр. № 577, того же времени, Л. 22–22 об.).

Перевод и комментарии Г. М. Прохорова.

¹³²³[См.: комм. 206 (к Истории великого князя Московского)].

¹³²⁴*Иоанн Синайский*, или Лествичник (VII в.) — автор популярной в Византии, а с XIV в. и на Руси, книги «Лествица», учащей борьбе со страстями и внутреннему восхождению к Богу. См. также: комм. 692.

¹³²⁵Пс 6 3 [«Помилуй меня, Господи, ибо я немощен; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены»].

¹³²⁶Ср.: Пс 88 9 [«Господи, Боже сил! кто силен, как Ты, Господи? И истина Твоя окрест Тебя»].

¹³²⁷Пс 90 5 [«Он избавит тебя от сети ловца, от губительной язвы, перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его. *Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень*» (Пс 90 3–6)].

¹³²⁸Ср.: Фил 1 29 [«потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него»].

¹³²⁹Пс 16 11 [«На всяком шагу нашем ныне окружают нас; они устремили глаза свои, чтобы низложить меня на землю»].

¹³³⁰Ср.: Пс 30 16 [«В Твоей руке дни мои; избавь меня от руки врагов моих и от гонителей моих»].

¹³³¹Пс 70 12 [«Боже! не удаляйся от меня; Боже мой! поспеши на помощь мне»].

¹³³²Пс 34 1 [«Вступишь, Господи, в тяжбу с тяжущимися со мною, побори борющихся со мною»].

¹³³³Пс 88 9 [«Господи, Боже сил! кто силен, как Ты, Господи? И истина Твоя окрест Тебя»].

¹³³⁴[Ср.: «И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостыне Господа, к пшенице и вину и елею, к агнцам и волам; и душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться» (Иер 31 12). — *И. Д.*]

- ¹³³⁵Источник цитации неопределен. [Ср.: «Тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он открывает им» (Пс 24 14). — *И. Д.*]
- ¹³³⁶Ср.: Лк 9 62 [«Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия»].
- ¹³³⁷[Ср.: «И поучал их [Христос] много притчами, говоря: вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать... Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазнется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Мф 13 3–8, 18–23), а также: Мк 4 3–8, 14–20; Лк 8 5–8, 11–15. — *И. Д.*]
- ¹³³⁸*Герман Подольный* (или Пустынный) (?–1533) — инок Кирилло-Белозерского монастыря, предполагаемый автор описания монастырских рукописей конца XV в. Адресат посланий Нила Сорского, Нила Полева и неизвестного лица, писец и владелец рукописного сборника (ГПБ, Кир.-Белоз. собр., № 101/1178), так называемого Германова сборничка (запись XVI в.). В этой книге содержатся реестр и два варианта составленного в конце XV в. описания книг Кирилло-Белозерского монастыря, раскрывающего их содержание и являющегося ценнейшим источником по истории монастырской библиотеки, библиотечного дела и книжной культуры Северо-Восточной Руси XV в. Рукопись содержит также хроникальные заметки за 1501–1510 гг. Был монахом Кирилло-Белозерского монастыря, затем, уйдя оттуда, жил неподалеку от монастыря в Белозерском же крае, а после этого основал неподалеку от вологодского Прилуцкого монастыря собственный монастырь, Подольный. Среди заметок есть записи о смерти Паисия Ярославова, Андрея, старшего брата Нила Сорского, самого Нила Сорского. Имеющиеся тут же упоминания о Буруновых позволяют судить о близости Германа к роду Сорокоумовых-Глебовых. Собственные послания Германа Подольного до нас не дошли. Одно из них было адресовано Нилу Сорскому, тот в ответ на него написал (не раньше 70–80-х гг. XV в.) свое послание, содержание которого позволяет думать, что Герман

уже оставил в это время Кирилло-Белозерский монастырь (мягко, стараясь не обидеть адресата, Нил Сорский пишет здесь о распространении среди монахов своеволия и невнимания к «Божественным писаниям»). Из этого послания ясно также, что Герман Подольный навещал Нила Сорского в его лесном скиту и что у них при этой встрече возник спор. Вспоминая этот разговор, Нил в послании просит Германа не скорбеть из-за того, что было между ними тогда сказано, и продолжает настаивать, что «не просто или яко же прилучится подобает нам творити делания кая, но по Божественных писаниих и по преданию святых отец». В списке этого послания, содержащемся в «Германовом сборничке» (Л. 218–221) — и больше ни в каком другом списке, — над строкою, где у Нила идет речь о месте, в каком он поселился, уйдя из Кирилло-Белозерского монастыря, к словам «якоже сам видел еси» приписано: «и похвалил мя еси», отчего получается, что Нила Сорского за выбор им места для своего скита похвалил Герман.

¹³³⁹Источник цитации не определен. [Ср. комм. 1335. — *И. Д.*]

¹³⁴⁰*Василий Великий* (ок. 329–379) — архиепископ Кесарии Каппадокийской, плодовитый церковный писатель, борец с арианской ересью.

¹³⁴¹Мф 11 28 [«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»].

¹³⁴²[Ср.: «Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи. Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни истина, все праведны; они вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота; и раб Твой охраняется ими, в соблюдении их великая награда» (Пс 18 9–12), а также: «Посему я молился, и дарован мне разум; я зывал, и сошел на меня дух премудрости. Я предпочел ее скипетрам и престолом и богатство почитал за ничто в сравнении с нею; драгоценного камня я не сравнил с нею, потому что перед нею все золото — ничтожный песок, а серебро — грязь в сравнении с нею» (Прем 7 7–9)]. — *И. Д.*]

Послания старца псковского Елеазарова монастыря Филофея

Биографические сведения о Филофее крайне скудны, известно, что он жил в первой половине XVI в. и был монахом Псковского Елеазарова монастыря (см.: *Гольдберг А. Л., Дмитриева Р. П.* Филофей // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 471–473). Впервые его имя привлекло внимание русской общественной мысли после того, как в журнале «Православный собеседник» в 1861–1863 гг. были опубликованы его сочинения. Изложенная в них концепция «Москва — третий Рим» оказалась одной из центральных в русской публицистике и историософии последующего времени.

Главным сочинением Филофея является его послание псковскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину. Повод к написанию послания был следующий. Николай Булев, известный публицист, переводчик и врач при великом князе Василии III, любекский немец по происхождению, приблизительно в 1522 г. перевел астрологический «Альманах» Штоффлера, содержащий предсказание о потопе в 1524 г. Перевод попал в руки Федора Карпова и М. Г. Мисюря-Мунехина, каждый из них обратился за разъяснениями к знающим лицам. Для Федора Карпова таким близким корреспондентом оказался Максим Грек, для М. Г. Мисюря-Мунехина — старец Филофей. Оба ответа совпадают в своем отрицательном отношении к астрологии и датируются концом 1523 — началом 1524 г., хотя историческая хронология, содержащаяся в тексте послания, не совпадает с этой датировкой (см. ниже).

Рассуждение Филофея отличается последовательностью и стройностью. Прежде всего он отвергает какое-либо значение астрологии, поскольку звезды как тела неодушевленные не могут оказывать влияния на судьбы людей или народов. Астрологии он противопоставляет иное объяснение исторического процесса: причиной изменений является божественная воля, причиной падения царств — неспособность удержаться в истинной вере. Эта историко-богословская концепция целиком находится в русле библейской историософии (см. ее полное выражение в: Дан 2 21–22), но старцу Филофею необходимо примирить с нею падение православного Константинополя в 1453 г. и сохранение католическим Римом своего видимого благополучия. Объяснение Филофея звучит следующим образом: «Аще убо великаго Рима стены... не пленены, но души их от диавола пленены быша опреснок ради». Вслед за этим он дает пространное обоснование подлинности причастия квасным (дрожжевым) хлебом, что позволяет ему объявить истинным Римом московскую Русь как единственно независимое и безупречное христианское государство. Признание за Римом первенствующего значения опирается на традиционную христианскую еклисиологию (учение о Церкви).

Есть две возможности понимания смысла этой концепции. Во-первых, можно думать, с чем мы обычно и сталкиваемся, что послание Филофея дает политическое обоснование преемственности имперской власти от Рима к новому Риму — Константинополю — и далее к Москве. В этом случае мысль Филофея развивается параллельно или под влиянием так называемой концепции «переноса империи» (*translatio imperii*), которая в условиях средневековой Европы давала обоснование для возведения новых европейских монархий в достоинство юридически правомочных наследников Римской империи. В нашем случае, однако, изложение политической идеи формулируется на типичном для московской публицистики языке богословия, хотя немаловажным моментом оказывается употребление старцем Филофеем терминов «царь» и «царство» и хорошо разработанной царской титулатуры во втором из публикуемых посланий. Напомним, что приобретение титула

«царь» вместо прежнего «великий князь» стало позже одной из забот Ивана Грозного.

Другая трактовка послания не признает за ним политического значения. Так, Вл. Соловьев обратил внимание на то, что для Филофея не существует императорского Рима, но только папский, и это препятствует рассмотрению концепции в русле европейской модели *translatio imperii*, к тому же автор отмечает, что римская государственность сохраняет свое существование («ромейское царство неразруσιμο»). По мнению Н. Ульянова (Комплекс Филофея // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 152–162), имперский мотив Москвы — третьего Рима уходит своими корнями не в XVI в., а в идейный и политический климат царствования Александра II, т. е. связан с «восточным вопросом» и развитием русского империализма. Лишь в наше время было установлено, что в наиболее авторитетном списке послания речь идет не о «росском» или «россейском», а о «ромейском» царстве, что, конечно, меняет понимание соответствующего пассажа.

Послание князю Василию интересно, как уже отмечалось, своей развитой титулатурой, приравнивающей великого князя к царю, и новым употреблением формулы «Москва — третий Рим». В нем затронуты также вопросы о замещении пустующих епископских вакансий и содомском грехе (гомосексуализме). Из контекста послания неясно, стоит за этими вопросами какая-либо историческая реальность или же перед нами литературные упражнения на темы, обычно разрабатываемые церковно-канонической письменностью.

В основу перевода «Послания о неблагоприятных днях и часах», адресованного М. Г. Мисюрю-Мунехину, положен текст списка XVI в. РНБ. Q. XVII. 15. Л. 493–497 об.; Перевод «Послания великому князю Василию» дается по тексту списка начала XVII в. РНБ. Собр. Погодина. 1620. Л. 223–227. Тексты посланий сверены с новейшей публикацией в книге: *Синицына Н. В.* Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998 (здесь же полный обзор вопроса и научной литературы о нем).

Перевод и комментарии В. В. Колесова.

¹³⁴³ 1 Кор 15 47 [«Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба»].

¹³⁴⁴ 1 Кор 15 45 [«Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий»].

¹³⁴⁵ «Шестокрыл» — астрономическое сочинение, содержащее таблицы для определения лунных фаз и затмений; появляется на Руси именно в это время. См. также: комм. 1258.

¹³⁴⁶ Пс 103 30 [«пошлешь дух Твой — созидаются, и Ты обновляешь лице земли»].

- ¹³⁴⁷ Быт 1 3 [«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет»].
- ¹³⁴⁸ Быт 1 4–5 [«И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один»].
- ¹³⁴⁹ Халдеи — Вавилоняне.
- ¹³⁵⁰ Пс 13 1 [«Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога”. Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро»].
- ¹³⁵¹ См.: 2 Кор 12 2–4 [«Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать»].
- ¹³⁵² Евр 1 14 [«Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?»].
- ¹³⁵³ Рим 8 21 [«Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и *сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих*» (Рим 8 19–21)].
- ¹³⁵⁴ Ис 1 19–20 [«Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят»].
- ¹³⁵⁵ Деян 1 6–7 [«Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти»].
- ¹³⁵⁶ Ис 42 24 [«Кто предал Иакова на разорение и Израиля грабителям? не Господь ли, против Которого мы грешили? Не хотели они ходить путями Его и не слушали закона Его»].
- ¹³⁵⁷ Если под разорением греческого царства понимать взятие Константинополя турками в 1453 г., то время написания послания устанавливается как 1543 г. Эта датировка не согласуется с другими обстоятельствами написания послания, о которых, в частности, сказано выше, поэтому большинство исследователей склонно считать, что Филофей имеет в виду Ферраро-Флорентийский собор, установивший церковную унию. Собор имел место в 1438–1439 гг., и такая датировка лучше согласуется с предполагаемым временем написания послания. Общий контекст послания позволяет считать, что моментом падения Византии Филофей считает заключение унии.
- ¹³⁵⁸ При сложении цифр 770 и 735 получается 1505 г. — как время написания данного текста, однако к этой цифре следует прибавить 30

либо 33, ибо образование Церкви произошло в Пятидесятницу после Воскресения Господня, и только от момента образования Церкви и следует отсчитывать 770 лет единства. Можно думать, что моментом окончания единства Филофей считал последний, седьмой по счету, Вселенский собор, состоявшийся в 783–786 гг. (Второй Никейский). Филофей, как кажется, полагал, что именно в годы правления Карла Великого (768–814) на Западе перешли в причастии к пресному хлебу. Правление папы Формоза приходится на 891–896 гг. В 1054 г. при оформлении церковного раскола (эту дату Филофей не принимает во внимание) вопрос о причастном хлебе был среди главных. Флорентийский собор признал равнозначными оба ритуала — и с пресным, и с дрожжевым хлебом. При написании этого пассажа Филофей пользовался Хронографом в его редакции 1512 г., где сходная связь устанавливается между названными именами и событиями (это совпадение заставило А. А. Шахматова думать, что Филофей и был составителем данной редакции Хронографа).

¹³⁵⁹ *Аполлинарий* (род. ок. 310 — ум. после 380). В своем учении ограничивал человеческое начало в природе Иисуса Христа, что верно излагает Филофей, однако никакого отношения к опреснокам он не имел. [Ср.: комм. 96, 98.]

¹³⁶⁰ Мф 27 29 [«...и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!»].

¹³⁶¹ Понт — Римская провинция на южном побережье Черного моря, исторический Понтий Пилат отношения к ней не имел. Закреплению ложной этимологии способствовало обычное для древнерусской письменности именованье Пилата Понтийским.

¹³⁶² Пс 38 9 [«От всех беззаконий моих избавь меня, не предавай меня на поругание безумному»].

¹³⁶³ Агаряне, потомки библейской Агари (см.: Быт 16 11–12 [«И еще сказал ей [Агари] Ангел Господень: вот, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твое; он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих»]), они же «измаильтяне». В Библии общее название арабов, в христианской письменности — мусульман.

¹³⁶⁴ Имеется в виду, что перепись населения, в согласии с которой Св. Семейство пришло в Вифлеем (Лк 2 4 [«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квирина Сирию. И пошли все записываться, каждый в свой город. *Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода*

Давидова, записаться с Мариною, обрученную ему женою, которая была беременна» (Лк 2 1–5)), происходила в пределах Римской империи и по римским законам.

- ¹³⁶⁵ Лк 22 9–11 [«Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить? Он сказал им: вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?»].
- ¹³⁶⁶ Объяснение не соответствует действительности. Последний ужин Иисуса с учениками называется тайным потому, что на нем установлено таинство причастия; лучше было бы говорить «тайнственный».
- ¹³⁶⁷ Возможно, речь идет о днях месяца нисана, в которые по лунному календарю празднуется иудейская Пасха. Однако употребление мацы (пресного хлеба) у иудеев начинается накануне Пасхи, 14 нисана, и продолжается в течение семи дней следующего за Пасхой праздника опресноков.
- ¹³⁶⁸ Ин 17 1–5 [«После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира»].
- ¹³⁶⁹ Ин 15 5 [«Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего»].
- ¹³⁷⁰ Ин 17 17–21 [«Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня»].
- ¹³⁷¹ Мф 26 26 [«И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое»].
- ¹³⁷² Мф 26 [27–]28 [«И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»].
- ¹³⁷³ Лк 22 15–16 [«и сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божиим»].
- ¹³⁷⁴ Мк 14 26 [«И, воспев, пошли на гору Елеонскую»].

- ¹³⁷⁵ Ромейское царство — в рукописи «росское», исправлено по списку РНБ. Q. XVII. 50.
- ¹³⁷⁶ По всей вероятности, мысль о четырех царствах восходит к: Дан 2 37–40 [«Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу, и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты — это золотая голова! После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею. А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать»].
- ¹³⁷⁷ Выражение напоминает отклик на известную латинскую формулу *urbi et orbī* «городу (Риму) и миру», включенную в формулу папского благословения.
- ¹³⁷⁸ Пс 131 14 [«Это покой Мой на веки: здесь вселюсь, ибо Я возжелал его»].
- ¹³⁷⁹ Откр 12 1–4, 14–15 [«И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца». «И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени. И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою»].
- ¹³⁸⁰ 2 Пет 3 8–9 [«Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»].
- ¹³⁸¹ Аггей 2 6 [«Ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу»].
- ¹³⁸² Ср.: Ин 6 40 [«Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день»]; Откр 20 14 [«И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая»].
- ¹³⁸³ Мф 25 34 [«Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира»].

- ¹³⁸⁴ Пс 61 11 [«Не надейтесь на грабительство и не тщеславьтесь хищением; когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца»].
- ¹³⁸⁵ Притч 28 8 [«Умножающий имение свое ростом и лихою соберет его для благотворителя бедных»].
- ¹³⁸⁶ 1 Тим 6 10 [«Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям»].
- ¹³⁸⁷ Флп 3 18–19 [«Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — гибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном»].
- ¹³⁸⁸ Ис 1 10–11, 13, 14 [«Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесождениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу... Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их»].
- ¹³⁸⁹ Источник цитаты не определен. Для ее первой части использовано: Быт 2 24 [«Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть»].
- ¹³⁹⁰ См.: Мф 25 25 [«...и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое»].
- ¹³⁹¹ См.: Чис 22 28 [«Валаам встал поутру, оседлал ослицу свою и пошел с князьями Моавитскими. И воспылал гнев Божий за то, что он пошел, и стал Ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему. Он ехал на ослице своей и с ними двое слуг его. И увидела ослица Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке, и своротила ослица с дороги, и пошла на поле; а Валаам стал бить ослицу, чтобы возвратить ее на дорогу. И стал Ангел Господень на узкой дороге, между виноградниками, где с одной стороны стена и с другой стороны стена. Ослица, увидев Ангела Господня, прижалась к стене и прижала ногу Валаамову к стене; и он опять стал бить ее. Ангел Господень опять перешел и стал в тесном месте, где некуда своротить, ни направо, ни налево. Ослица, увидев Ангела Господня, легла под Валаамом. И воспылал гнев Валаама, и стал он бить ослицу палкою. *И отверз Господь уста ослицы, и она сказала Валааму: что я тебе сделала, что ты бьешь меня вот уже третий раз?* Валаам сказал ослице: за то, что ты поругалась надо мною; если бы у меня в руке был меч, то я теперь же убил бы тебя. Ослица же сказала Валааму: не я ли твоя ослица, на которой ты ездил сначала до сего дня? имела ли я привычку так поступать с тобою? Он сказал: нет. И открыл Господь глаза Валааму,

и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке, и преклонился, и пал на лице свое» (Чис 22 21–31). — *И. Д.*

¹³⁹² Мф 18 10 [«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного»].

¹³⁹³ Пс 40 2–3 [«Блажен, кто помышляет о бедном [и нищем]! В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле. И Ты не отдашь его на волю врагов его»].

¹³⁹⁴ Ср.: Откр 17 10 [«и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть»].

¹³⁹⁵ Пс 131 14 [«Это покой Мой на веки: здесь вселюсь, ибо Я возжелал его»].

«Лаодикийское послание» Федора Курицына

«Лаодикийское послание» — памятник, непосредственно связанный с новгородско-московской ересью (так называемой «ересью жидовствующих»). О характере этого движения мы знаем довольно мало. Конкретные обвинения еретиков в иудаизме («жидовстве») появились относительно поздно — в «Просветителе» Иосифа Волоцкого начала XVI в., составленном уже после того, как ересь была побеждена и шла речь о наказании еретиков (простые еретики, отрекшиеся от ереси, не подлежали смертной казни, а «отступники» — «жидовствующие» в любом случае могли быть сожжены). В более ранней «обличительной» литературе обвинения имели довольно неопределенный и смешанный характер. Можно полагать, что движение не было единым: новгородские еретики (осужденные в 1491 г.) выступали против иконных изображений Троицы (возможно, вообще против икон) и церковной иерархии, а московские, «начальником» которых считали Федора Курицына, — против авторитета византийских «отцов церкви» (которых они противопоставляли Библии) и института монашества и монастырей-землевладельцев.

Сочинения еретиков до нас почти совершенно не дошли; несколько рукописей, связанных с ними, представляют собой книги не сочиненные, а лишь переписанные. «Лаодикийское послание» — редчайшее исключение. В цифровой тайнописи, которой завершается послание, указаны имя, родовое прозвание (фамилия) и «действие» (профессия) человека, «приведшего» (доставившего или переведшего) этот памятник; оно расшифровывается как «Феодор Курицын диак». Речь, несомненно, идет о видном сподвижнике Ивана III, дьяке, ведавшем посольскими делами («министре иностранных дел») при великом князе. О еретичестве Федора Курицына и его большом влиянии на Ивана III писали и Иосиф Волоцкий, и архиепископ Геннадий Новгородский. Федор Курицын занимал свой пост вплоть до 1500 г.; в 1502 г. его покровители при дворе Ивана III (внук Ивана III Дмитрий и его мать Елена) были лишены власти и заточены, а в 1504 г. был казнен брат Федо-

ра Курицына Иван Волк; судьба самого «начальника» московских еретиков осталась неизвестной. «Лаодикийское послание» сохранилось в рукописной традиции (с конца XV по начало XVIII в.), по-видимому, потому, что зашифрованная подпись автора была понятна не всем книгописцам.

Большинство списков памятника состоит из трех частей: 1. Философского введения, построенного так, что каждое его изречение начинается с того слова, каким оканчивалось предыдущее («Душа самовластна, заграда ей вѣра. Вѣра — наказание, ставится пророкомъ. Пророкъ...» и т. д.), образуя девять или десять строк стихотворения, 2. Особой таблицы — «литореи в квадратах» и 3. Подписи Курицына. Литературное значение имеет, в основном, первая часть «Лаодикийского послания» — философское стихотворение; текст второй части мы в настоящее издание не включаем.

Полный текст «Лаодикийского послания» (по трем версиям) публиковался в книге: *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М.; Л., 1955. С. 265–276.

В наст. изд. текст публикуется по одному из древнейших списков (70-х гг. XVI в.) — РНБ. Q. I. 1468. Л. 139 об. — 140; отсутствующий в этом списке конец (от слов: «От роду же прозывается...») по списку XVI в. — РНБ. Кирилло-Белозерское собрание. № 21/1098. Л. 7.

Перевод и комментарии Я. С. Лурье.

¹³⁹⁶ Вера в самовластие души (свободу воли) не противоречит ортодоксально-церковным воззрениям; представление о свободе воли было основой идеи об ответственности человека за его грехи. Однако специальное подчеркивание тезиса о «самовластии» у ряда авторов XV–XVI вв. вызывало возражение официальных идеологов («Валаамская беседа», послания королю Сигизмунду II Августу, сочиненные Иваном Грозным), настаивавших, что в мире, со времен Адама, «везде несвободно есть». В близком к «Лаодикийскому посланию» памятнике, «Написании о грамоте», воплощением «самовластия» объявлялась «грамота»: «грамота есть самовластие, умнаго волное разумение».

¹³⁹⁷ «Заграда» в большинстве древнерусских памятников означает «ограду» — нечто, охраняющее двор, загон и т. д. Неправы поэтому были авторы XIX в., считавшие, что Федор Курицын, приводя эти слова, выступал против «веры», считая ее преградой для «самовластной души», — скорее, он считал ее оградой души.

¹³⁹⁸ Автор считает пророка установителем (источником) вероучения; это также не противоречит ортодоксальным взглядам, хотя обычно в средневековой церковной литературе предполагалось, что учения пророков воспринимаются верующими не непосредственно, а через Священное писание. [При этом следует учитывать, что в древнерусских текстах словом «вера» обычно обозначался обряд. Веру же в нашем смысле слова (уверенность

в вещах невидимых) обозначали словом «правда» (подробнее см.: Юрганов А. Л., Данилевский И. Н. «Правда» и «вера» русского средневековья // Одиссей. Человек в истории: Культурная история социального. 1997. М., 1998. С. 146–170. — И. Д.]

- ¹³⁹⁹ «Исправляться» может означать «направлять(ся), а также «разузнавать(ся), исследовать»; очевидно, в данном случае дар чудотворения объявляется свойством пророка, по которому он может быть узнан, или направляющей его силой. Р. Штихель усмотрел в ссылке на пророков (как и в других местах памятника) черты сходства с раннехристианским сочинением II в. н. э. — «*Διδαχή*» («Поучением апостолам»).
- ¹⁴⁰⁰ Как отметила Ф. Лиленфельд, мысль об усилении (поддержании) чудотворческого дара мудростью не обычна для святоотеческой литературы — она встречается лишь в ранних памятниках христианской святоотеческой литературы.
- ¹⁴⁰¹ «Мудрости — сила, фарисейство — жительство» (в других списках: «житие фарисейску»). — Это одно из наиболее сложных и спорных мест памятника. Обычно в древнерусской литературе слово «фарисейство» имело отрицательный смысл, свойственный евангелиям (неискренняя, внешняя религиозность). Но встречалась и иная оценка — например, гонитель еретиков архиепископ Геннадий с одобрением говорил о фарисеях, как о благочестивых людях, признававших «воскрешение мертвых» (в отличие от саддукеев); аналогичное понимание встречается и в переводных памятниках — «Хронике Амартола», «Аристотелевых вратах» и т. д. Считал ли автор «Лаодикийского послания», что для приобретения «мудрости» следует вести строгую жизнь фарисеев, или, напротив, полагал, что с мудростью связано фарисейское лицемерие? Возможно еще третье понимание комментируемых слов (А. И. Клибанов): мудрости принадлежит «сила», а фарисейству только «жительство» (внешний порядок жизни, *πολιτεία*).
- ¹⁴⁰² Понятие «страха Божия» восходит к Библии: «начало премудрости — страх Господень» (Пс 110 10; Притч 1 7; 9 10). В «Написании о грамоте» указывалось, что «человеци приходят в страх Божий» грамотой.
- ¹⁴⁰³ Дословная цитата из сочинений византийского «отца церкви» Исаака Сирина («Слова подвижнические», слово 1-е), в свою очередь, восходящая к приведенной выше библейской цитате.
- ¹⁴⁰⁴ Далее в «Лаодикийском послании» помещена «литорея в квадратах» (в настоящем издании мы ее опускаем) — своеобразная таблица, в каждой клетке которой помещено по две крупно выписанных славянских буквы и грамматический комментарий к ним. Завершается таблица своеобразным послесловием: «Сие послание чтуще, разумети толкование его, да тако писати Божественна книги прямо и гладко». Смысл такого по-

строения таблицы неясен. Помещение двух букв в каждой клетке может дать ключ к шифру, комментарий к буквам мог служить своеобразной грамматической энциклопедией (гласные и согласные, указания на особенности сонантов и т. д.), некоторые из пояснений к буквам могли также отражать своеобразную алфавитную мистику (кабалистический смысл букв), характерную для средневековья (Ф. Лилиенфельд). Один из рядов букв соответствует ключевым буквам пасхального ряда, обозначающим дни переходящего праздника Пасхи.

¹⁴⁰⁵ Далее следует цифровая тайнопись (Θεωδορ). Гласные буквы именуются «душами»; согласные — «плотями», ер [ѣ] именуется «царем». Слово «приведший» могло означать и «доставивший» («привести, приведу») и «переведший» («прѣводити, привожу», — в частности, с одного языка на другой). Памятник, аналогичный «Лаодикийскому посланию», в греческой и иной письменности, доступной русскому переводчику, не обнаруживается. Высказывалось предположение (Кемпфер, Штихель, Де Микелис), что приписка Федора Курицына о переводе «Лаодикийского послания» первоначально не была связана со стихотворно-философским введением («Душа самовластна...») и с «литореей в квадратах» и соединилась с ними позже — при переписке. Однако все эти три части сосуществуют уже в рукописной традиции начала XVI в. и бытовали вместе еще до разделения памятника на два известных нам типа — пасхальный и грамматический. Мы можем поэтому рассматривать «Лаодикийское послание» Федора Курицына как единый памятник, состоящий из философских «стихов», «литореи» и подписи Курицына.

¹⁴⁰⁶ Далее тайнопись (Курицын). Гласные именуются «прикладами», согласные — «столпами».

¹⁴⁰⁷ Далее тайнопись (диаки). Гласные — «души», согласные — «плоти», ер [ѣ] — «самодержец».

Послание Максима Грека о фортуне

Перевод и комментарии Д. М. Буланина.

¹⁴⁰⁸ Вероятно, имеется в виду «Первое соборное послание» Иоанна Богослова (гл. 4).

¹⁴⁰⁹ Представление о том, что основой содержания письма являются заверения в дружбе, сложилось еще в античной эпистолографии. Культ дружбы характерен и для средневековых авторов писем.

¹⁴¹⁰ Халдеи — здесь имеются в виду вавилонские жрецы. Латинянами, равно как и немцами, Максим Грек называет католиков.

¹⁴¹¹ Булев Николай (Бюлов, ум. в 1548 г.) — придворный врач Василия III, публицист. Его сочинения были посвящены вопросу о соединении католической и православной церквей, а также пропаганде астрологии.

- ¹⁴¹²Эта фраза с некоторыми пояснениями заимствована из византийской энциклопедии X в. Лексикона Свида. *Заратуштра* (Зороастр) — в иранской мифологии пророк и основатель религии зороастризма. В средние века учение Заратуштры связывали с магией, астрологией и алхимией. *Остан* — персидский маг, упоминаемый целым рядом античных авторов; ему было приписано много сочинений по астрономии и алхимии.
- ¹⁴¹³*Кебес* — ученик Сократа, участник платоновского диалога «Федон». Дальше Максим Грек перефразирует отрывок из диалога «Картина», который приписывался Кебесу (гл. 7).
- ¹⁴¹⁴Эта и следующая цитаты заимствованы из Лексикона Свида. Второе изречение принадлежит Прокопию Кесарийскому.
- ¹⁴¹⁵«Тихинь», *греч.* hē tūchē — «случай» (в рукописи глосса: «счастье»); «имарменинь», hē heimarménē — «судьба, рок».
- ¹⁴¹⁶«Внешними» назывались в средние века светские науки в отличие от теологии.
- ¹⁴¹⁷Характеристика учения Эпикура заимствована из Лексикона Свида.
- ¹⁴¹⁸Кол 2 8 [«Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым оболещением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу»].
- ¹⁴¹⁹Ев 13 9 [«Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими»].
- ¹⁴²⁰Гал 1 9 [«Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовестует вам не то, что вы приняли, да будет анафема»].
- ¹⁴²¹Гал 1 8 [«Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема»].
- ¹⁴²²*Анна* — библейский персонаж, жена Елканы и мать пророка Самуила. Отдельные выражения из молитвы Анны действительно повторяются в «Псалтири» царя Давида.
- ¹⁴²³1 Цар 2 7–8 [«Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает. Из праха подымлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие; ибо у Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную»].
- ¹⁴²⁴Пророк Самуил помазал на царство первого израильского царя Саула, когда он искал пропавших ослиц своего отца Киса. Царь Давид, младший сын Иессея, также помазанный Самуилом, пас овец.
- ¹⁴²⁵История Иосифа рассказана в библейской книге Бытие: проданный своими братьями в Египет, Иосиф после ряда испытаний возвысился благодаря правильному истолкованию сновидений египетского фараона.

- ¹⁴²⁶ *Моисей* — библейский герой, согласно преданию возглавивший исход евреев из Египта, где они пребывали в рабстве. Ему приписываются первые пять книг Библии («Пятикнижие Моисеево»).
- ¹⁴²⁷ Намек на известную притчу о сеятеле, который засеял свое поле пшеницей, а враг его посеял между пшеницей плевелы. Когда взошла зелень, появились и плевелы. На предложение рабов выбрать плевелы, сеятель сказал, что вместе с плевелами они могут выбрать пшеницу. То и другое нужно оставить до жатвы, а тогда плевелы сжечь, а пшеницу убрать в житницы (Мф 13 24–30 [«Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человека сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою»]).
- ¹⁴²⁸ *Иоанн* (род. между 344 и 354 — ум. в 407) — греческий отец церкви, за свое красноречие прозванный Златоустом (Хрисостомом). См. также: комм. 607.
- ¹⁴²⁹ 1 Пет 2 2 [«Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, *как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко*, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь» (1 Пет 2 1–3)].
- ¹⁴³⁰ Мф 18 3 [«и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»].
- ¹⁴³¹ Мк 10 15 [«Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него»].

Переписка Федора Ивановича Карпова с Максимом Греком

Федор Иванович Карпов — русский дипломат, один из руководителей восточной политики России. Его деятельность приходится на конец XV — первую половину XVI в. (первое упоминание о Карпове относится к 1495 г., когда он был «постельничим» Ивана III во время поездки великого князя в Новгород; к 1545 г. его уже не было в живых). Вместе с тем Федор Карпов — один из наиболее оригинальных и образованных русских публицистов своего времени, с мнением которого считались выдающиеся писатели XVI в. — Максим Грек, Николай Булев, инок Филофей, митрополит Даниил.

В его посланиях встречаются имена античных авторов — Гомера и Аристотеля, в послание митрополиту Даниилу включены цитаты из Овидия.

На сегодняшний день известно семь посланий Карпова, из которых четыре (два — Максиму Греку, одно — митрополиту Даниилу и одно — иноку Филофею, опубликованы в Библиотеке литературы Древней Руси (СПб., 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века), а остальные три — в кн.: Булагин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. (München, 1991). Кроме того, Карпову принадлежит Похвальное слово Василию III, напечатанное Н. Н. Розовым (Похвальное слово великому князю Василию III // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 278–289). Однако при характеристике его литературной деятельности следует учитывать, что многие сочинения писателя не сохранились. О них мы узнаем из ответных посланий Максима Грека, которые свидетельствуют о разносторонних интересах Карпова: астрология, философия, богословие в равной степени привлекали его внимание. Максим Грек называет писателя «премудрым» и «пречестнейшим»; «разумным мужем» назвал Федора Карпова князь А. М. Курбский.

Переписку с Максимом Греком, включающую два послания Максима и одно послание Карпова, обычно датируют 1518–1519 гг. Это наиболее раннее свидетельство о литературных наклонностях Федора Карпова. Переписка возникла в связи с полемикой между Максимом Греком, афонским старцем, только что приехавшим в Москву для перевода Толковой Псалтири, и Николаем Булевым, уроженцем города Любека, придворным врачом великого князя Василия III. Николай Булев выступил с пропагандой унии православной и католической церквей; Максим Грек был противником унии. В переписке Федора Карпова с Максимом Греком отразилась накаленная атмосфера Москвы в первой четверти XVI в., когда шла ожесточенная полемика между «нестяжателями» и сторонниками монастырского землевладения, между защитниками и противниками церковной унии, обсуждался вопрос об истинности астрологических предсказаний, допустимости расторжения брака великого князя с бесплодной Соломонией Сабуровой. Эта переписка показывает, как постепенно сгущались тучи над Максимом Греком, который принимал активное участие в обсуждении всех животрепещущих вопросов того времени. Узнав, что одно из его посланий Николаю Булеву вызывает неблагоприятные толки, в том числе со стороны Федора Карпова, Максим Грек отправил Карпову письмо, написанное в резких выражениях, в котором ученый грек возмущается неосведомленностью своего друга в основных богословских вопросах. В ответе на это послание Карпов укоряет Максима за то, что тот решился преждевременно его осуждать, и уверяет, что никогда не говорил ничего дурного о Максиме Греке. На это письмо Максим ответил примирительным посланием, принося извинения за необдуманную резкость.

В примирительном письме Федору Карпову Максим Грек предложил своему другу обращаться к нему с любыми вопросами, волнующими его. Возможно, именно в ответ на это предложение Карпов написал послание, в котором просит истолковать ему непонятные места в Третьей книге Ездры, входящей в состав Библии (3 Езд 6 42, 47–54). Писателя удивляет, что в этой книге (которая православной церковью не признается канонической) имеются несоответствия с другими библейскими текстами. От внимания его не ускользнуло и то, что в Третьей книге Ездры встречается много намеков на явление Мессии; две первые и две последние главы этой книги, по мнению ученых, написаны в христианские времена. Послание Федора Карпова свидетельствует о беспокойном и ищущем уме писателя: «Азь же нынѣ изнемогаю умом, во глубину впад сомнѣния».

Сохранился ответ Максима Грека на это послание, утративший, впрочем, жанровые признаки письма. См.: Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1862. Ч. 3. С. 274–280. По мнению Н. В. Сеницыной (Федор Иванович Карпов — дипломат, публицист XVI в. Автореф. канд. дисс. М., 1966), первоначально послание Федора Карпова существовало в рукописях без ответа Максима Грека.

Переписка Федора Карпова с Максимом Греком публикуется по изданию: *Никольский Н. К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Христианское чтение. 1909. № 8–9. С. 1122–1125 по списку: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 4025. Л. 123 об. — 126 об. Текст выверен по рукописи. Исправления сделаны по списку: ГИМ. Синодальное собр. № 791. Л. 120 об. — 125. Послание Максиму Греку о Третьей книге Ездры публикуется по списку: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 3990. Л. 223–224 об.

Перевод и комментарии Д. М. Буланина.

¹⁴³² В 1529 г. Федор Карпов получил звание окольничего, в 1537 г. — звание оружничего.

¹⁴³³ Пс 36 26 [«он всякий день милует и займы дает, и потомство его в благословение будет»].

¹⁴³⁴ Пс 132 3 [«как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские, ибо там заповедал Господь благословение и жизнь на веки»].

¹⁴³⁵ *Ездра* — иудейский священник, согласно Библии вывел из вавилонского плена в Палестину вторую партию иудейских изгнанников; был ревнителем чистой веры. Его деятельность излагается в Первой книге Ездры, входящей в Ветхий завет.

¹⁴³⁶ [Ср.: «В третий день Ты повелел водам собраться на седьмой части земли, а шесть частей осушил, чтобы они служили пред Тобою к обсеменению и обработке» (3 Езд 6 42). — *И. Д.*]

- ¹⁴³⁷ [Ср.: «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.] И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что это хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.] И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо» (Быт 1 6–10). — *И. Д.*]
- ¹⁴³⁸ В эфиопском переводе Третьей книги Ездры (из сохранившихся латинского, эфиопского и арабского переводов) читается «Бегемот». См.: *Шавров М.* О Третьей книге Ездры. Опыт исследования о книгах апокрифических. СПб., 1861. С. 147–148.
- ¹⁴³⁹ Левиафан (букв. «кольцеобразно извивающееся, изгибающееся животное»), употребляется в Ветхом завете в нескольких значениях: иногда Левиафан — это небесный дракон, иногда это морской змей, но чаще всего — крокодил.
- ¹⁴⁴⁰ [Ср.: «Тогда Ты сохранил двух животных: одно называлось бегемотом, а другое левиафаном. И Ты отделил их друг от друга, потому что седьмая часть, где была собрана вода, не могла принять их вместе. Бегемоту Ты дал одну часть из земли, осушенной в третий день, да обитает в ней, в которой тысячи гор. Левиафану дал седьмую часть водяную, и сохранил его, чтобы он был пищею тем, кому Ты хочешь, и когда хочешь. В шестый же день повелел Ты земле произвести пред Тобою скотов, зверей и пресмыкающихся; а после них Ты сотворил Адама, которого поставил властелином над всеми Твоими тварями и от которого происходим все мы и народ, который Ты избрал» (3 Езд 6 49–54). — *И. Д.*]
- ¹⁴⁴¹ Далее в рукописях следует текст, объясняющий с помощью числовой символики (в основе число 6) устройство вселенной: «Суть же части ему сице положи: трое и трое же и двое, 6-е едино, яже слагаемая творять 6-е — трое бо и двое, едино сотворяють 6-рное чисмя. Да совершениемъ убо чисмянимъ краснѣ и лѣпѣ премудрый хитрецъ всяя твари совершеную состави тварь» (Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1862. Ч. 3. С. 277; в рукописи ЦГИА текст дефектный). Этот текст, насколько нам известно, не получил убедительной интерпретации, а поэтому не ясна его связь с предшествующим посланием Федора Карпова.
- ¹⁴⁴² Антилатинское послание Максима Грека Николаю Булеву, о котором идет речь в переписке, см.: Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1859. Ч. 1. С. 341–346. Влас Игнатов — толмач (переводчик) и дипломат, помогал Максиму Греку в переводе Толковой Псалтири.
- ¹⁴⁴³ Ссылка на библейскую Книгу пророка Исаии: «Осязаем, как слепые, стену и, как без глаз, ходим ощупью; спотыкаемся в полдень, как в сумерки, между живыми — как мертвые» (Ис 59 10).

- ¹⁴⁴⁴ *Григорий Назианзин* (ок. 330 — ок. 390) — греческий отец церкви, за свои познания в теологии прозванный Богословом.
- ¹⁴⁴⁵ По христианскому учению Бог один, но троичен в лицах, или ипостасях. Отец, Сын и святой Дух — так называются три лица единого в существе своем Бога.
- ¹⁴⁴⁶ Ин 5 30 [«Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца»].
- ¹⁴⁴⁷ В древности (как и сейчас) письма было принято завершать пожеланием здоровья. В запальчивости Максим Грек опустил в своем первом письме Федору Карпову такое пожелание.
- ¹⁴⁴⁸ Притч 28 1 [«Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним; а праведник смел, как лев»].
- ¹⁴⁴⁹ О конфликте между отцом церкви Иоанном Златоустом и Епифанием Кипрским (ум. в 403) рассказывается в «Житии Иоанна Златоуста», известном в славянском переводе.

Послание Федора Карпова митрополиту Даниилу

Послание митрополиту Даниилу является наиболее интересным сочинением писателя. Написано оно до 1539 г., когда Даниил был сведен с митрополичьей кафедры. Послание представляет собой ответ на «эпистолию» Даниила, в которой митрополит призывал Карпова к терпению. В начале его Карпов воздает должное писательскому таланту и учености своего корреспондента, а затем вступает с ним в спор о целесообразности терпения. Публицист находит, что терпение хорошо в делах духовных, но если оно станет лозунгом мирского общества, то нарушится система господства и подчинения в стране, не нужны будут правители и судьи, воцарится произвол и анархия. По мнению Федора Карпова, государства должны строиться на началах «правды» и «закона», причем под «правдой» он понимает справедливое управление государством, а под «законом» — нормы человеческого общежития. Послание митрополиту Даниилу свидетельствует о широкой образованности автора. В подтверждение своих слов он ссылается на сочинение Аристотеля «Этика к Никомаху»; вероятно, он знал также аристотелевскую «Политику». Терминология Федора Карпова указывает на то, что он пользовался латинским переводом Аристотеля. Ср.: «дѣло народное» — «res publica», «начальство» — «principatus», «гражданство» — «civitas». В конечную часть послания вкраплены переводы трех двустиший из произведений Овидия и парафраза еще двух строк этого автора. Подробный разбор послания см.: *Freydank D. Zu Wesen und Begriffsbestimmung des russischen Humanismus // Zeitschrift für Slawistik. 1968. Bd. 13. H. 1.*

Послание митрополиту Даниилу публикуется по изданию: *Дружинин В. Г.* Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI-го века // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1909. Вып. 21. С. 106–113 по единственному списку: РНБ. Q. I. 1439. Л. 314–329 (гл. 58). Текст выверен по рукописи. Курсивом выделены конъектуры.

¹⁴⁵⁰[*Даниил* (1470–1547) — митрополит московский и всея Руси (1522–1539); до этого — игумен Иосифо-Волоколамского монастыря (1515–1522). Ученик и преемник Иосифа Волоцкого. Возведен на митрополичий престол вместо низложенного митрополита Варлаама, противившегося разводу Василия III с Соломонией Сабуровой. Всецело подчинялся светским властям. Отличался жестокостью. Преследовал нестяжателей, обвиняя их в ереси. Автор ряда богословских и назидательных сочинений. В малолетство Ивана IV поддерживал Елену Глинскую. После падения ее фаворита, князя Овчины Телепнева-Оболенского, был низложен и удалился в Иосифо-Волоколамский монастырь. — *И. Д.*]

¹⁴⁵¹Указание на несчастья, которые мешают работать автору письма, не следует понимать буквально: это общее место средневековых посланий.

¹⁴⁵²Библейский пророк Иеремия после разрушения Иерусалима вавилонянами остался в городе и оплакивал родное пепелище (Книга Плач Иеремии).

¹⁴⁵³Сравнение письма с лекарством — устойчивый эпистолярный мотив.

¹⁴⁵⁴Намек на Псалтирь: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе» (Пс 136 1).

¹⁴⁵⁵Сравнение письма с пищей относится к числу устойчивых метафор средневековых посланий (ср. выше сравнение с животными, которые не забывают «спричастимые пищи»).

¹⁴⁵⁶1 Кор 9 7 [«Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?»].

¹⁴⁵⁷Иак 5 4 [«Вот, плата, удержанная вами у работников, пожалвших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа»].

¹⁴⁵⁸Лк 21 19 [«Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое, но и волос с головы вашей не пропадет, — *терпением вашим спасайте души ваши*» (Лк 21 16–19)].

¹⁴⁵⁹Библейский царь Давид (конец XI в. — ок. 950 г. до н. э.) был искусным музыкантом.

- ¹⁴⁶⁰ Имеется в виду посвященное этическим и экономическим проблемам сочинение Аристотеля «Этика к Никомаху».
- ¹⁴⁶¹ Д. Фрейданк видит здесь отражение аристотелевской терминологии: похотѣнню — *erithumía*, чувственному — *aisthētikós*, словества — *logistikón*.
- ¹⁴⁶² Имеется в виду Ветхий завет.
- ¹⁴⁶³ Каин — библейский персонаж; из зависти убил своего брата Авеля.
- ¹⁴⁶⁴ Цитата из Послания к Ефесянам апостола Павла (5 16) [«Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что *дни лукавы*» (Еф 5 15–16)].
- ¹⁴⁶⁵ Ср.: «Книгу пророка Даниила» (9 23; 10 11) [«В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить его тебе, ибо ты муж желаний; итак вникни в слово и уразумей видение»; «И сказал он мне: “Даниил, муж желаний! вникни в слова, которые я скажу тебе, и стань прямо на ноги твои; ибо к тебе я послан ныне”. Когда он сказал мне эти слова, я встал с трепетом»].
- ¹⁴⁶⁶ Одним из достоинств послания считалась его краткость; Федор Карпов боится растягивать свое письмо, чтобы оно не показалось адресату «варварским» (ср. в послании Филофею: «не варварски же»).
- ¹⁴⁶⁷ 1 Ин 5 19 [«Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле»].
- ¹⁴⁶⁸ Цитата из Овидия («Наука любви», II, 277–278). Перевод М. Л. Гаспарова.
- ¹⁴⁶⁹ В рукописи «кенсон» — латинское — «имущественный ценз».
- ¹⁴⁷⁰ Цитата из Овидия («Фасты», I, 217–218). Перевод Ф. А. Петровского.
- ¹⁴⁷¹ В рукописи «тефолопею». Конъектура, предложенная В. Г. Дружининым, небесспорна.
- ¹⁴⁷² Ср. «Наука любви», II, 279–280.
- ¹⁴⁷³ Цитата из Овидия («Метаморфозы», I, 144–145). Перевод С. В. Шервинского.
- ¹⁴⁷⁴ Ср.: Мф 5 40 [«и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду»] и Лк 6 29 [«Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку»].
- ¹⁴⁷⁵ В рукописи «трость». В этом слове видят латинизм: *salamus* — «перо из тростника».
- ¹⁴⁷⁶ Подразумеваются слова Христа: «Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф 11 30).

Челобитные Ивана Семеновича Пересветова

Челобитные Ивана Пересветова — выдающиеся публицистические памятники XVI в., дошли до нас только в списках XVII в. (начиная с 30-х г.). Боль-

шинство этих списков представляют собой сборники, содержащие целый комплекс сочинений Пересветова. Сборники эти могут быть разбиты на две редакции — Полную и Неполную. Полная редакция включает: «Повесть об основании Царьграда» и «Повесть о взятии Царьграда» Нестора Искандера, «Сказание о книгах», «Сказание о Магмете-султани», «Первое предсказание философов и докторов», «Малую челобитную», «Второе предсказание философов и докторов», «Сказание о царе Константине», «Концовку»; «Большая челобитная» не занимает в этом комплексе постоянного места, а помещается то в конце, то в начале, то совсем отсутствует. В сокращенном изводе Неполной редакции есть обе челобитные; «Повесть об основании Царьграда» заменена кратким отрывком, «Концовка» также сокращена, отсутствуют «Сказание о книгах» и «Второе предсказание философов и докторов»; в Барсовско-Никоновском изводе той же редакции «Повесть об основании Царьграда» и «Сказание о книгах» читаются, но зато нет обеих челобитных и предсказаний философов; в Хронографическом изводе нет и «Повести об основании Царьграда».

Если текстологические взаимоотношения между этими двумя редакциями установлены достаточно убедительно (ср.: Сочинения И. Пересветова / Подг. текст А. А. Зимин. М.; Л., 1956. С. 78–120; *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958. С. 245–266), то гораздо более сложным представляется вопрос об истории самих сочинений Пересветова — до их объединения в сборники. Были ли эти сборники, в том виде, в каком они дошли до нас, созданы самим Пересветовым? Едва ли это так — нам представляется более вероятным, что сборники эти сложились в XVII в. (подобно сборникам, включавшим сочинения Курбского и Грозного). Однако мы не можем с достаточной уверенностью восстановить первоначальный текст обеих челобитных (и особенно — Большой) и публикуем их в том виде, в каком они дошли в сборниках Полной редакции.

Челобитные Пересветова издаются по Олонецкому списку Полной редакции — БАН 33.7.11 (30-е гг. XVII в.), где они помещены на л. 225 об. — 252 (Большая челобитная) и л. 328 об. — 332 об. (Малая челобитная). Исправления даются по Музейному I списку Полной редакции — РГБ. Собр. Музейное. № 4469 (30-е гг. XVII в.). Л. 66 об. — Малая челобитная, 83 об. — 100 — Большая челобитная; самое значительное из них — вставка в начале Большой челобитной целого фрагмента — от слов «котораго царя мудрости его прирожденныя воинская оминет» до слов «Да естли хотѣти царской мудрости отвѣдати о воинстве».

Перевод А. А. Алексеева, комментарии Я. С. Лурье.

¹⁴⁷⁷ Этот заголовок и следующие за ним пять абзацев предшествуют в Большой челобитной обычному началу челобитных (ср. в Малой челобит-

ной). Начинаясь ли Большая челобитная с такого вступления уже при ее составлении, или оно было к ней добавлено при ее включении в цикл сочинений Пересветова? Текст этих абзацев варьируется в различных редакциях циклов сочинений Пересветова, и даже в публикуемом Олонечком списке второй абзац почти полностью отсутствует (см. выше). В Шукинском списке, содержащем одну только Большую челобитную Пересветова, текст начинается так, как принято в челобитных: «Государю благоверному... Ивану Васильевичу... бьет челом холоп твой... Ивашко Семенов сын Пересветов». Однако текст, составляющий в других списках вступление, читается в этом списке — после основных сведений об авторе и в конце челобитной; можно думать поэтому, что Шукинский список восходил к тексту Неполной редакции, где ссылки на философов и на Петра Волосского составляли органическую часть челобитной.

¹⁴⁷⁸ *Петр IV Рареш* — молдавский господарь, занимавший престол в 1527–1538 и 1541–1546 гг. Многочисленные упоминания о Петре Волосском в Большой челобитной казались многим авторам противоречащими тому, что в Малой челобитной о Петре и о пребывании у него Пересветова ничего не говорится; однако это может объясняться тем, что Пересветов у молдавского господаря не служил, а лишь был у него проездом.

¹⁴⁷⁹ Большая челобитная Пересветова по своему характеру резко отличалась от Малой — Пересветов здесь «бил челом» не о своих делах (защита от «насильных людей»), а предлагал широкие государственные реформы.

¹⁴⁸⁰ Содержание этих «речей» и «дел» 30-х гг. XVI в. (если они реально существовали) определить едва ли возможно. Хотя Иван IV (или, точнее, правившие за малолетнего государя лица) приказал, по словам Пересветова, «гораздо пожаловати» его за эти речи, но сам он их тогда явно читать не мог. Обращаясь в конце 40-х гг. уже не к номинальному, а к реальному государю, Пересветов надеялся привлечь его внимание к своим политическим проектам, как-то связывая их с «делами» и «речами» 30-х гг.

¹⁴⁸¹ Пересветов имеет в виду рассказ «Сказания о Мамаевом побоище» об участии чернецов Пересвета и Осляби по воле Сергия Радонежского в Куликовской битве. Хотя Пересветов был выходцем из Литовской Руси, он, очевидно, возводил свой род к герою Мамаева побоища Пересвету.

¹⁴⁸² Этот рассказ, возможно, восходит к польскому памятнику конца XV — начала XVI в. «Записки янычара» Константина из Островицы, где также говорится о том, как Александр Македонский пригрозил старого солдата-пехотинца и как такую же «ласковость» обнаружил «Юлий, цесарь Римский». Но у Пересветова вместо Юлия Цезаря упоминается его преемник Август и, главное, подчеркивается не только «ласковость» обоих государей, но и их готовность учиться у простого «воинника» «великой мудрости воинской».

- ¹⁴⁸³ Храмовым праздником в придворной церкви Рождества Богородицы был день Рождества Богородицы — 8 сентября (в этот день в 1380 г. произошла Куликовская битва, в связи с чем воспоминания Пересветова о ее участнике Пересвете обретало особый смысл). Пересветов, очевидно, говорил с Иваном IV 8 сентября 1548 или 1549 г.
- ¹⁴⁸⁴ Под «сией книжкой» Пересветов, очевидно, имеет в виду Большую Челобитную, под «двумя книжками», поданными в день Рождества Богородицы, — Малую челобитную и еще какое-то свое сочинение, вероятно, «предсказания философов и докторов». Предположения авторов, отождествлявших «книжки», поданные Пересветовым, с дошедшими до нас редакциями сборников сочинений Пересветова (Полной и Неполной), вызывают сомнения — едва ли самим Пересветовым уже были созданы обе редакции, дошедшие до нас в рукописях XVII в., — скорее, эти редакции сформировались уже в последующей традиции.
- ¹⁴⁸⁵ «Волоской землей» называли на Руси Молдавию. В 30-х гг. Пересветов служил, как мы можем полагать, в «Уграх» (Венгрии) чешско-венгерскому королю Фердинанду I; «из Югор» он поехал на «Волоскую землю» (т. е. через Молдавию) на Русь, по дороге пробыв некоторое время при дворе молдавского господаря Петра IV.
- ¹⁴⁸⁶ Имеется в виду, очевидно, Сочава, главный город Молдавии в XIV–XVI вв. (ныне в Румынии).
- ¹⁴⁸⁷ Речь идет о праве «перехода» или «отъезда» от одного государя к другому, которым обладали до XVI в. крупные феодалы как на Руси, так и в Польско-Литовском государстве. Московские государи уже с XV в. требовали от русских крупных феодалов «поручных записей» о неотъезде (они охотно принимали, однако, западнорусских феодалов, переходивших из Польско-Литовского государства на Русь).
- ¹⁴⁸⁸ Наместническое управление крупных феодалов, получавших города и волости в «кормление», было вплоть до середины XVI в. (до реформ Ивана Грозного) важнейшей формой управления на местах. Междоусобные войны были частым явлением в годы «боярского правления» конца 30-х — первой половины 40-х гг.; однако в данном случае Пересветов, очевидно, имеет в виду столкновения между наместниками и управляемыми лицами (см. след. комм.).
- ¹⁴⁸⁹ Т. е. судебный поединок, которым нередко разрешались спорные дела (в частности, между наместниками и лицами, жаловавшимися на них).
- ¹⁴⁹⁰ Клятва (крестное целование) была другим, наряду с «полем»-поединком, видом состязательного судебного процесса, которому Пересветов в ряде своих сочинений противопоставлял «обыскание иска» — расследование дела.

- ¹⁴⁹¹ Ссылки на авторитет турецкого султана Мухаммеда II от имени Петра Волосского и от собственного имени содержатся во всех сочинениях Пересветова: Пересветов посвятил ему и особое сочинение — «Сказание о Магмете-салтане». «Мудрому философу» «царю Махмету», завоевавшему Константинополь, автор противопоставлял другого государя, «царя Константина» — последнего византийского императора Константина XI Палеолога. Главными заслугами «Магмета-салтана» Пересветов считал «грозу», «правду» и покровительство воинам, главным недостатком Константина — «кротость», против которой он предостерегал Ивана IV уже в начале Большой челобитной.
- ¹⁴⁹² Как и в «Сказании о Магмете-салтане», Пересветов здесь в форме рассказа о реформах турецкого царя предлагает реформы русского суда и управления. Вместо наместничьего суда он предлагал передать судебные функции специально назначенным лицам. В реальной действительности Московской Руси этим лицам соответствовали выборные «излюбленные старосты» и «губные старосты», судившие за крупные уголовные преступления — «душегубство, татьбу и разбой с поличным», а также «данные судьи», судившие в районах, не подведомственных наместникам. Выплата денежного жалованья была редким явлением в России XVI в. (обычной формой вознаграждения за службу было поместье), но «данным судьям» оно выдавалось. С 1549 г. из ведения наместников были изъяты все дела о помещиках и крестьянах, в 1555–1556 гг. был окончательно установлен институт «излюбленных старост».
- ¹⁴⁹³ Предусмотренный здесь случай «пожалованья» какого-либо «вельможи» «городом или волостью» свидетельствует о том, что, отвергая систему наместничества в принципе, Пересветов допускал отдельные случаи «кормления» для особо «верных» вельмож при условии немедленной выплаты им их «корма» «ис казны» по «доходному списку». Следует отметить, что и в действительности после 1556 г., когда наместничество, по мнению большинства историков, было отменено, имели место его отдельные случаи, причем доходы кормленщиков, как и в проекте Пересветова, определялись полученным ими «доходным списком».
- ¹⁴⁹⁴ Речь идет, очевидно, о турецких «царях» — современниках Пересветова (Сулейман II и др.); в середине XVI в. нельзя было еще упоминать русских «царей» во множественном числе, не говоря уже о том, что и Иван IV, по представлениям Пересветова, не следовал «уставу Махметеву».
- ¹⁴⁹⁵ Противопоставление «воинников» (служилых людей, дворян) богатым «вельможам» характерно для всех сочинений Пересветова: оно содержится и в «Сказании о Магмете-салтане», соединяясь с другой излюбленной темой автора — о природном равенстве людей («все есмь дети Адамовы») и о недопустимости их «порабощения». В челобитных Пересветова таких прямых выступлений против «порабощения» нет.

- ¹⁴⁹⁶ Вопрос о создании постоянного войска (в дополнение к обычному феодалному ополчению) — особенно для защиты южных границ от казанско-крымских набегов — остро стоял в тот период. В середине XVI в. было сформировано стрелецкое войско, получавшее денежное жалованье; однако общие размеры его не достигали десяти тысяч.
- ¹⁴⁹⁷ В рукописи — «поляница» (удалец, богатырь) — слово, встречающееся в былинах и в «Сказании о Мамаевом побоище»; «стрельбы», может быть, означает «стрелковые отряды».
- ¹⁴⁹⁸ Император Константин XI (XII) наследовал в 1449 г. своему брату Иоанну VIII, но отцом его был не Иоанн, а Мануил II. Вопрос о причинах гибели «Греческого царства» при Константине XI — одна из основных тем публицистики Пересветова: она подробно разбирается и в «Сказании о Магмете-салтане», и в особом «Сказании о царе Константине». Вопрос этот занимал многих русских публицистов XV–XVI вв. Но если официальная идеология Московской Руси объясняла гибель Византии «отступлением от благочестия» (Флорентийской унией), если Максим Грек считал главным грехом последних императоров «Гордость», «желание чужого имения» (в частности «имения» «вельмож») и склонность к «ратям» и «воеваниям», то Пересветов осуждал прежде всего уступки царей «вельможам», «кротость» и согласие на порабощение «детей Адамовых».
- ¹⁴⁹⁹ Идея освобождения «русским царем» стран «греческой веры» от турецкого ига (в отличие от идеи «изрушения» греческой веры в результате унии) была довольно необычной для русской публицистики XV–XVI вв. — ее высказывал только Максим Грек, в остальном резко расходившийся с Пересветовым. Возможно, что Пересветов излагал в этом случае идеи, действительно воспринятые им от представителей «греческой веры» за рубежом (в частности в Молдавии).
- ¹⁵⁰⁰ Тема «правды», противопоставление «воинников» «вельможам» представляет собой одну из основных тем сочинений Пересветова. Тема эта развивалась также уже в «Сказании о Магмете-салтане». «Правда» у Пересветова неразрывно связана с «грозою» против ее нарушителей. Едва ли трактовку этой темы у Пересветова можно считать ортодоксальной: настаивая на том, что прославляемая им «правда» — «веры красота» и заслуживает почитания с религиозной точки зрения, Пересветов нигде не придает этой формуле обратной силы: «правда» и без «веры» угодна Богу (у Магмета-салтана), но «вера» без «правды» (у Константина) ведет лишь к гибели. Далее Пересветов прямо заявляет, что «Бог не вѣру любит, правду». Характерно в связи с этим, что наиболее опасную мысль об отсутствии «правды» в Московском государстве Пересветов излагает чужими устами: от имени неизвестного «московитина» Васьки Мерцалова, находящегося на службе у молдавского господаря. [О значениях и смыслах слов «правда» и «вера» см. также: комм. 591, 1398. — *И. Д.*]

- ¹⁵⁰¹ С 1536 г. происходили постоянные столкновения Русского государства с Крымским ханством, во главе которого стоял Сафа-Гирей, связанный с Крымом и Турцией. В 1546 г. в результате большого похода на Казань Сафа-Гирей был свергнут и на его место посажен московский ставленник Шах-Али (Шигалей). Однако власть Шах-Али оказалась непрочной, и вскоре его снова сменил Сафа-Гирей. В 1547–1548 гг. подготавливался большой поход на Казань; с 1549 г. началась война. Окончательно Казань была присоединена в 1552 г.
- ¹⁵⁰² Пересветов излагает историю турецко-византийских отношений перед падением Константинополя неточно и тенденциозно. Мухаммед II вступил на престол в 1451 г. и никакой дани императорам не давал; спустя два года, в 1453 г., он завоевал Константинополь.
- ¹⁵⁰³ Отец Мухаммеда II, Мурад II, завоевал Валахию, значительную часть Греции и Сербии, но «турскую землю» (Анатолию) завоевал не Мурад II, а Мурад I в XIV в.
- ¹⁵⁰⁴ Пересветов излагает легенду о «рукописании Адама», данном дьяволу, содержащуюся в апокрифических памятниках — «Исповедание Евы», «Отреченная книга бытия», «О море Тивериадском» (легенда эта, возможно, имела в основе богомильские представления о принадлежности дьяволу земли). Любопытно, что Максим Грек, высказывания которого в ряде случаев пересекались со взглядами Пересветова, написал особое сочинение «О рукописании греховном», где осуждал как «безумное мудрословие» утверждение, будто бы Адам дал дьяволу «рукописание вечных работ».
- ¹⁵⁰⁵ Речь идет о так называемом «закладничестве» — отдаче себя под покровительство крупного светского или церковного феодала, связанной с зависимостью от этого феодала, с целью защититься от «обид» других феодалов и избавиться от налогов (на «закладчиков» распространялся иммунитет их господ).
- ¹⁵⁰⁶ Последнее слово читается по-разному в различных списках сочинений Пересветова: «завидощах», «видощах», «войдоцеях», «видцесех» и т. д. Несомненно, речь идет об астрономических книгах или таблицах — о чем-то вроде гороскопа.
- ¹⁵⁰⁷ Имя Ивана (Ивашки) Пересветова не фигурирует в других публицистических и исторических памятниках, кроме его челобитных, и в научной литературе высказывались сомнения в реальности этой исторической фигуры (Н. М. Карамзин, А. И. Попов, А. С. Орлов и др.). Однако Пересветов упоминается в важнейшем документальном источнике, относящемся к этому времени — в «Описи царского архива», в одном из ящиков которого находился «черный список Ивашки Пересветова, да Петра Губастого, да иные списки». Эта запись может быть истолкована по-разному — как указание на то, что в архиве был список (копия) чело-

битной Пересветова или, что представляется нам более вероятным, как упоминание какого-то следственного дела Пересветова (аналогичное упоминание «списков черных Матвея Башкина» — следственного дела известного еретика XVI в. — содержится в другом ящике той же описи). Если Пересветов (чьи взгляды, высказанные в его сочинениях, во многих отношениях были не ортодоксальными) подвергся репрессиям при Иване Грозном, то это объясняет умолчание о нем в летописях и других источниках.

¹⁵⁰⁸ Речь идет, как видно из дальнейшего, скорее всего, о щитах, которые делал Пересветов.

¹⁵⁰⁹ Имеется в виду Михаил Юрьевич Захарьин-Юрьев, боярин (из рода Кобылиных-Кошкиных, родич Романовых, дядя будущей царицы Анастасии), игравший видную роль в последние годы Василия III и в первые годы после его смерти. «Приказ» М. Ю. Захарьину взять под свое покровительство Пересветова, естественно, исходит не от Ивана IV, которому в 1538 г. было 8 лет, а от лиц, правивших за него, но согласно существовавшей тогда официальной терминологии такое поручение все равно считалось «приказом» государя.

¹⁵¹⁰ «Гусарами» назывались легкие дворянские кавалерийские части, существовавшие в то время только в венгерской армии.

¹⁵¹¹ Гусарские щиты XVI в. делались по образцу щитов, употреблявшихся в войске Александра Македонского. [Описания таких щитов встречаются в хорошо известных на Руси «Александриях» — исторических романах об Александре Македонском. — *И. Д.*]

¹⁵¹² Из огнестрельного оружия, установленного в затине, специально укрепленном месте с амбразурами, через которые стреляли.

¹⁵¹³ Речь идет о войне с Казанским ханством в 40-х гг. XVI в., упоминаемой и в других сочинениях Пересветова.

¹⁵¹⁴ М. Ю. Захарьин умер около 1538 г.; смерть его и наступившее в те годы «Боярское правление» привели к тому, что предложения Пересветова (организация мастерской щитов) так и не были осуществлены, и он не мог «доступить» Ивана IV.

¹⁵¹⁵ Если Иван Пересветов приехал на Русь незадолго до 1538 г., то приблизительно время подачи челобитной — 1548–1549 гг.

¹⁵¹⁶ «Угорским королем Вянушем» Пересветов именуется трансильванского князя Яна Заполю, избранного в 1526 г. венгерским королем после гибели его предшественника Людовика Ягеллона в битве с турками; Заполя признал вассальную зависимость Венгрии от султана. Соперником Заполя в борьбе за венгерскую корону был брат германского императора чешский король Фердинанд Габсбург; военные действия

происходили в 1527–1529 гг. В это время, очевидно, Пересветов и служил Яну Заполе. Какой город Пересветов именует «Гусином», неясно — в Неполной редакции сочинений Пересветова вместо этого читается название «Бузын», напоминающее турецкое наименование Буды (Будапешта) — «Будын».

- ¹⁵¹⁷ Имеется в виду Фредерик-Федор Сапега, представитель одного из наиболее могущественных магнатских родов Литвы.
- ¹⁵¹⁸ После трех лет службы у турецкого вассала Заполи Пересветов перешел на службу к его сопернику Фердинанду I Габсбургу, воевавшему в 1532–1534 гг. с султаном и Заполей.
- ¹⁵¹⁹ Представитель польского магнатского рода Тенчинских, державшегося прогабсбургской ориентации; имя Андрея носили два представителя этого рода — краковский воевода и бельский староста, один из крупнейших сподвижников короля Сигизмунда I, и его племянник. В войне с султаном в 1532 г. участвовал Тенчинский-племянник (хотя нет сведений о том, что он носил звание бельского старосты).
- ¹⁵²⁰ Пересветов имеет в виду астрологические предсказания — гороскопы, якобы составленные латинскими философами для Ивана IV, о которых он писал также в особых сочинениях (двух «предсказаниях философов и докторов», входящих в состав пересветовского цикла сочинений) и в Большой челобитной.
- ¹⁵²¹ Имеются в виду, очевидно, польский король Сигизмунд I, венгерский король Ян Заполя и чешско-венгерский король Фердинанд I. В Большой челобитной Пересветов упоминает также свое пребывание при дворе молдавского господаря Петра, но ему он не «служил» (то есть не нес военной службы) и никогда не именовал его королем (а лишь «воеводой»).

Указатель имен

- Аарон, ветхозаветный патриарх — 201, 344, 543, 625, 628, 655
- Абд-эль-Рахман, хан астраханский — 551
- Абу-Саид, среднеазиатский султан — 166, 515
- Аввакум (Петров), протопоп, расколоучитель — 444, 509
- Август — см.: Гай Юлий Цезарь Октавиан Август
- Август Жигимонт — см.: Сигизмунд II Август
- Августалий, мифический властелин Александрии — 21, 439
- Августин — см.: Аврелий Августин Блаженный
- Авдей — см.: Авдий
- Авдий, пророк — 378, 655
- Авдий, управитель дворца Ахава — 656
- Авель, сын Адама — 294, 301, 680
- Авенир, ветхозаветный персонаж — 195, 196, 538, 539
- Аверинцев С. С.* — 606
- Авессалом, сын царя Давида — 196, 539
- Авиил, отец Киса и Нира — 538
- Авимелех, царь израильский — 205, 549
- Авирон, сын Емава, брат Дафана — 201, 543
- Авксентий Вифинский, преподобный — 184
- Авраам, ветхозаветный праотец — 88, 142, 231, 233, 330, 368, 442, 463, 502, 523, 573, 575, 626, 645, 655, 657
- Аврелий Августин Блаженный, епископ гиппонский, христианский богослов и политик — 11, 259, 592
- Автократов В. Н.* — 556
- Агаг, царь амаликитян — 178, 179, 520
- Агарь, служанка Сарры, наложница Авраама — 394, 442, 502, 665
- Агей, ветхозаветный пророк — 667
- Аголиав, князь из колена Данова, художник — 628
- Агуб — см.: Ягуп
- Адам, первый человек, допотопный патриарх — 47, 159, 162, 222, 269, 367, 391, 394, 423, 406, 425, 426, 593, 598, 602, 608, 645, 663, 670, 678, 686
- Адашев Алексей Федорович, дворянин — 67, 87, 106, 111, 113, 118, 119, 138, 195, 212, 214, 215, 221, 222, 224, 228, 243, 244, 468–469, 471, 474, 478, 481, 483, 484, 489, 490, 523, 526, 527, 528, 538, 554, 555, 556, 557, 558, 560, 564, 565, 566, 568, 571, 582
- Адашев Даниил (Данил, Данила) Федорович, дворянин — 101, 119, 469, 479, 481, 489, 526, 564, 565, 566
- Адашев Тарх Данилович, сын Даниила Федоровича, дворянин — 119, 489
- Адд (Аддей), наместник — 182
- Адд (Аддус), спарх-сретик — 182, 521
- Адер, царь ассирийский — 179
- Адер, царь иудейский — 520
- Адонивезек (Адони-Везек), царь хананейский — 362, 639
- Адриан (Публий Элий Траян Адриан), римский император — 367, 369, 645
- Адрианова-Перетц В. П.* — 13
- Адчитархан, «враг Руси» — 551
- Азария (Авденаго), святой иудейский отрок — 262–264, 594, 596
- Азария, первосвященник иудейский — 368
- Акакий, епископ тверской — 457
- Акила (Аквила), еретик — 369
- Акила (Аквила), переводчик Библии на греческий язык — 645
- Ак-Магомет-улан, воевода крымского хана — 227, 479
- Алаеддин, шейх — 158, 167, 512
- Аларик — см.: Иллирик
- Алека Черемисин, татарский князь (атаман) — 91
- Александр П.* — 437
- Александр — см.: Ольгерд
- Александр (Саня), прадед Иосифа Волоцкого — 653
- Александр III Великий (Македонский), царь македонский — 19, 20, 261, 277, 278, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 368, 418, 437, 438, 439, 558, 572, 593, 608, 610, 682, 687

- Александр Иванович, великий князь тверской, отец Бориса Александровича Тверского — 333, 338, 339, 344, 355, 626
- Александр из Афродисии, древнегреческий ученый — 598
- Александр Михайлович, великий князь тверской — 24, 443
- Александр Садык, посол, представитель тверского служилого рода Садыковых-Штетневых — 348, 633
- Александр Сафа-Киреевич, казанский хан — 483
- Александр Свирский, основатель Свирского монастыря — 142, 506
- Александр Суздальский — см.: Горбатый Александр Борисович
- Александр Ярославич (Невский), великий князь — 15, 189
- Александр II Николаевич, император Всероссийский — 663
- Александр VI, Папа Римский — 61, 462
- Александр, брат и соправитель Льва VI Философа — 263, 264, 596
- Александр, костромской князь — 153
- Александр, медник, новозаветный персонаж-еретик — 178, 181, 183, 520
- Александр, патриарх константинопольский — 182, 521
- Александра (Александрия), «блаженная царица» — см.: Александр, брат и соправитель Льва VI Философа
- Александра, инокиня, вдова Юрия Васильевича, брата Ивана IV — 495
- Алексеев А. А.* — 517, 645, 653, 681
- Алексеев М. П.* — 637
- Алексей — см.: Ольгерд
- Алексей (Алексий), митрополит московский и всея Руси — 316, 363, 617, 640
- Алексей V Дука Мурзуфл (Мурцуфл, Мурчуфл), византийский император — 203, 547
- Алексей, протопоп, новгородский еретик — 172, 367, 517, 518, 642, 644
- Аленкин Андрей, князь — 133
- Али ибн Абу Талиб ибн Абд-аль-Муталлиб ибн Хашим ибн Абд-аль-Манаф, халиф, двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда — 155
- Алкмеон Кротонский, древнегреческий врач, философ, предшественник Пипократа — 597, 604
- Альберт I фон Буксгевен, бременский каноник, епископ рижский — 482
- Аль-Газали, арабский ученый — 647
- Альдо Мануцци, итальянский издатель — 457
- аль-Мамун, багдадский халиф — 610
- аль-Харизи, переводчик «Тайной Тайных» — 609
- Альшиц Д. Н.* — 552, 558
- Амалик, старейшина Идумейский, мифический родоначальник амаликитян — 242, 244, 581, 592
- Амврий — см.: Иамврий
- Аммон, древнеегипетский бог — 437
- Амурат — см.: Мурад II
- Анания (Седрах), святой иудейский отрок — 262–264, 594, 596
- Анания, иерусалимский первосвященник — 178, 183, 518, 520
- Анастасий I Дикор (Дикорос), византийский император — 184, 201, 544
- Анастасия Александровна, княгиня, вторая жена Бориса Александровича Тверского — 355, 634
- Анастасия Андреевна, княгиня, первая жена Бориса Александровича Тверского — 347, 348, 632
- Анастасия, святая мученица — 185
- Анастасия, царица — см.: Захарыня-Юрьева Анастасия Романовна
- Анджело Полициано, итальянский гуманист — 456
- Андреан — см.: Адриан
- Андрей Бычков, ростовский князь — 121, 492
- Андрей Васильевич Большой (Горай), брат Ивана III, удельный князь углицкий — 47, 48, 115, 206, 452, 454, 455, 549, 587
- Андрей Васильевич Меньшой, брат Ивана III, удельный князь вологодский — 46, 48, 453
- Андрей Ольгердович Полоцкий — 25, 443
- Андрей, протопоп — 87
- Андрей, старший брат Нила Сорского — 660
- Андрей, тверской епископ — 502
- Аникий (Иоанникий) Великий (Вифинский), святой монах-отшельник — 185

- Анна (Анан), тесть Каиафы — 497
Анна Васильчикова, жена Ивана IV — 592
Анна, библейский персонаж, мать Самуила — 403, 673
Анний — см.: Ианний
Анний, константинопольский патриарх-иконоборец — 182, 522
Антепор, герой «Троянской истории» — 217, 561
Антиох IV Епифан, сирийский царь из династии Селевкидов — 449
Антип, антиохийский стратиг — 22
Антипатр, римский прокуратор Иудеи — 21, 439
Антихрист — 12, 39, 188, 189, 233, 367, 399, 449, 576
Антия, дочь Виза и Олимпиады — 19
Антоний Великий (Фивский), основоположник монашества — 184, 522
Антоний Марк — см.: Марк Антоний
Антоний, архиепископ Новгородский и Перемышльский — см.: Добрыня Ядрейкович
Антоний, митрополит гераклитский (иракийский) — 323, 622
Антоний, митрополит московский и всея Руси — 653
Аод, моавитян, второй судья израильский — 362, 639
Аполлинарий, епископ лаодикийский, ересиарх — 184, 393, 397, 447, 448, 522, 665
Аполлон, древнегреческий бог — 113, 218, 487–488
Апсимар — см.: Тиверий III
Араим, апокрифический сын Хама — 436
Арей (Арес), древнегреческий бог войны — 218
Арий, пресвитер александрийский, ересиарх — 180, 182, 184, 364, 519, 521
Аристарх Самосский, древнегреческий астроном, математик и философ — 413, 598, 675, 676
Аристотель, древнегреческий философ — 277, 278, 572, 598, 604, 608, 609, 678, 680
Аркадий, византийский император — 485, 522, 569, 573
Армянин — см.: Лев V Армянин
Арсакий Тарсийский, архиепископ константинопольский — 185
Арсений Великий, монах, воспитатель детей императора Феодосия — 186
Артаксеркс, царь персидский — 595
Артемий, игумен Троице-Сергиевой лавры — 144, 146, 147, 148, 457, 506–507
Арфакс (Арфаксад), сын Сима, легендарный родоначальник халдеев — 19, 434, 435, 436
Арфаксад — см.: Арфакс, сын Сима
Архангельский А. С. — 657
Асад-хан (Асадхан Джуннарский), хан джуннарский — 156, 157, 511
Асклабиос — см.: Асклепий
Асклепий, древнегреческий бог врачевания — 284, 611
Асур, сын Сима — 436
Афанасий Александрийский — см.: Афанасий Великий
Афанасий Великий, патриарх александрийский, один из Отцов церкви — 172, 178, 183, 197, 370, 373, 518, 646
Афанасий Никитин (Никитич), купец — 10, 153–171, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516
Афанасий, князь — 376
Афанасий, митрополит московский и всея Руси — 488, 135, 502
Афет — см.: Иафет
Африкан, Секст Юлий, христианский историк — 646
Афродита, древнегреческая богиня любви — 250
Ахав, восьмой царь израильский — 179, 520, 655, 656
Ахан (Ахар), ветхозаветный персонаж — 178, 255, 520, 589
Ахар — см.: Ахан
Ахисамах, отец Аголиава — 628
Ахитофел, библейский персонаж, друг царя Давида — 196, 208, 539
Ахмат (Ахмед), хан Большой Орды — 10, 46, 47, 357, 361, 362, 452, 453, 454, 455, 510, 636
Аэций, еретик, сторонник арианства — 182, 521
Басманов Данила Андреевич, родоначальник Басмановых — 500
Басманов Петр Алексеевич — 500

- Басманов-Плещеев Алексей Данилович, боярин — 132, 139, 481, 500, 529, 530, 553, 575, 576
- Басманов-Плещеев Федор Алексеевич, кравчий, воевода, боярин — 132, 490, 500, 503, 529, 530, 575, 576, 582
- Бассиан — см.: Патрикеев Вассиан
- Батый (Бату), монгольский хан, предводитель ордынского нашествия на Русь — 23, 104, 120, 125, 361, 442, 654
- Бахрушин С. В.* — 552, 555, 557, 558, 559, 560
- Бедер-хан — 167
- Белова О. В.* — 487, 606
- Бельский Богдан Яковлевич, племянник Малоты Скуратова, временщик Ивана IV — 591
- Бельский Григорий Лукьянович (Малюта Скуратов), опричник — 503, 591
- Бельский Иван Владимирович, князь — 353, 634
- Бельский Иван Федорович, князь — 209, 210, 492, 552, 553
- Бельский Мартин — 571
- Бельский Семен Иванович, князь — 375, 376, 652
- Бельский Семен Федорович, князь — 208, 551
- Береника III, жена, двоюродная сестра и соправительница Птолемея XI — 438
- Бехмет-паша (Мехмет Паша), турецкий султан — 124
- Бизант (Визант), сын Посейдона — 438
- Бикерман Э.* — 8
- Бомелий Елисей, английский медик — 591
- Борджиа Родерико — см.: Александр VI
- Борейк, сподвижник Гедимины — 24
- Борис Александрович, великий князь тверской — 320–355, 618, 619, 621, 623, 626, 627, 628, 630, 631, 632, 633, 634
- Борис Васильевич, брат Ивана III, удельный князь волоцкий — 47, 48, 452, 454, 455, 654
- Борис Владимирович, князь ростовский — 153, 334, 627, 632
- Борис Захарынич, тверской воевода — 153, 510
- Борис Михайлович Морозов, боярин — 587
- Борис Сава, польский военачальник — 588
- Борис I Михаил, царь болгарский — 370, 646
- Борма Ярыжка, фольклорный персонаж — 594
- Бороздин Борис Захарыч, воевода — 349, 352, 633
- Бороздин Григорий Никитич, тверской воевода — 349, 352, 633
- Бороздины — 510
- Брунон, епископ, основатель ордена картезианцев — 458
- Брут Юний, убийца Гая Юлия Цезаря — 20, 439
- Будовиц И. У.* — 12, 14
- Буланин Д. М.* — 458, 610, 672, 675, 677
- Булат-бек, правитель Дербента — 154
- Булгаков Федор, полководец — 132
- Буруновы — 660
- Бутурлин Василий — 132
- Бутурлин Иван Петрович — 132
- Бутурлин Леонтий — 132, 499
- Бутурлин Стефан — 132, 499
- Бутурлин Фома — 498
- Ваал**, божество древних семитов — 378, 520, 654
- Валаам, ветхозаветный персонаж — 398, 668
- Валент Флавий, римский император-еретик — 184, 562
- Валла Лоренцо, итальянский гуманист — 445
- Варак (Барак), военачальник пророчицы Деворы, судья Израиля — 201, 362, 639
- Вариисус (*арабск.* Елима), иудейский волхв и лжепророк — 175, 181, 183, 377, 378, 510
- Варлаам Хутынский, основатель монастыря — 363, 640
- Варлаамий (Варлаам), епископ коломенский — 345, 632
- Варнава — 11
- Василий — см.: Левкий
- Василий (Григорий) Калика, архиепископ новгородский — 38, 42, 43, 45, 444, 447, 448, 450
- Василий II Васильевич (Темный), великий князь московский — 10, 345, 346, 347,

- 348, 349, 352, 453, 455, 500, 510, 587, 619, 632, 633, 634
- Василий III Иванович, великий князь московский — 63, 64, 65, 66, 87, 132, 142, 143, 189, 377, 389, 397–399, 433, 449, 450, 457, 465, 466, 473, 474, 488, 497, 499, 506, 530, 549, 550, 551, 578, 587, 649, 652, 654, 662, 672, 675, 679, 687
- Василий Великий (Каппадокийский), архиепископ Кесарии, богослов, святой — 172, 371, 518, 649, 661
- Василий Всеволодович, князь врославский — 493
- Василий Дмитриевич, великий князь суздальско-нижегородский — 632, 654
- Василий Иванович — см.: Патрикеев Василий
- Василий Константинович Чарторыцкий (Черторижский) — 25, 443
- Василий Мамырев, дьяк великого князя — 153, 510
- Василий Михайлович, князь кашинский — 626
- Василий Муромцев, ученик игумена Корнилия — 140, 504
- Василий Навуходоносорович, мифический сын Навуходоносора — 595
- Василий Образец — 497
- Василий Папин, посол — 153, 154, 510
- Василий Темкин — см.: Темкин-Ростовский Василий Иванович
- Василий Шемятич Верейский, князь — 143
- Василий Ярославич, князь серпуховско-боровский, шурина Василия II — 115, 632
- Василий, епископ рязанский — 614
- Вассиан (Топорков), епископ коломенский — 88, 90, 101, 472, 474, 475, 590
- Вассиан Кошка, ученик волоколамского старца Фотия — 650
- Вассиан Рыло, архиепископ ростовский, духовник Ивана III — 10, 46, 356–363, 451, 453, 635, 636, 638, 639
- Вассиан Санин — 653
- Вассиан, старец — 506
- Васька Мерцалов, москвитянин — 422, 685
- Васьян Бесный, монах — 111
- Ватисто-эллин — 291
- Веельзевул (Вельзевул), «князь бесовский», «божество Аккаронское» — 136, 246, 521, 585
- Везир-хан — 168
- Вельский Дмитрий Федорович, князь — 134
- Вельский Иван Федорович, боярин — 66, 466, 485
- Вельский Федор, выходец из Литвы — 466
- Венадад, царь сирийский — 520
- Вениамин, доминиканский монах, переводчик — 9, 643, 647
- Вениамин, младший сын Иакова — 435, 623
- Верейский Василий Михайлович, князь — 455
- Верещагин Е. М.* — 579
- Веселсил (Веселил), художник, строитель Скнии — 336, 628
- Веселовский С. Б.* — 467, 469, 485, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 503, 504, 526, 529, 531, 550, 552, 556, 558, 582, 587, 593, 595
- Вешняков Игнатий Михайлович, постельничий — 100
- Виз, мифический греческий царь, родственник Нектанава — 19, 437, 438
- Визант, воевода Александра Македонского — 438
- Византия, дочь Виза — 20
- Вирупакша II, махараджа Виджаянагара — 167, 168, 515
- Висковатый Иван — 555, 558
- Виссарий, митрополит никейский — 324
- Виталиан, византийский военачальник — 202, 544
- Витенис — см.: Витень
- Витень (Витенис), великий князь литовский — 23, 433, 442
- Витовт Кейстутович, великий князь литовский — 24, 108, 443, 482
- Витянец — см.: Витень
- Вишневецкий Дмитрий Иванович, князь, воевода — 101, 479, 480, 564
- Владимир I Святославич, великий князь киевский — 21, 189, 241, 321, 330, 359, 398, 441, 578, 619, 620, 627, 638
- Владимир Всеволодович Мономах, великий князь киевский — 21, 22, 23, 115, 121, 122, 189, 359, 433, 441, 449, 596, 630
- Владимир Ольгердович, князь бельский, князь киевский — 25, 443, 634

- Владислав II Ягелло, король польский — см.: Ягайло
- Влас (Власий) Игнатов, переводчик и дипломат — 406, 408, 677
- Власий — см.: Влас Игнатов
- Водов В.* — 10
- Волоцкий Борис Васильевич, князь — 375, 651
- Волоцкий Иван Борисович, князь русский — 375, 649, 651
- Волоцкий Федор Борисович, князь — 649
- Воронин Н. Н.* — 627, 628
- Воронцов Василий Михайлович, князь — 66, 467
- Воронцов Иван (Иоанн) Федорович — 132, 499
- Воронцов Федор Михайлович, князь — 66, 467
- Воронцов Федор Семенович, боярин — 132, 210, 499
- Воронцов Федор, посол — 129
- Воротынские, князья, вассалы польско-литовского короля — 125
- Воротынский Александр, князь — 495
- Воротынский М. М., воевода — 495, 501
- Воротынский Михаил Иванович, князь — 123, 124, 480, 495
- Всеволод III Юрьевич (Большое Пнездо), великий князь киевский — 654
- Всеволод Ярославич, великий князь киевский — 22, 441
- Всеслав Игоревич, вымышленный великий князь киевский — 22
- Вьянуш, «угорский король» — см.: Ян Заполя
- Вяземский Афанасий, опричник — 568
- Габсбурги, германские императоры — 563
- Гавриил, архангел — 7, 219
- Гавриил, новгородский священник-еретик — 642
- Гад, ветхозаветный пророк — 474, 475
- Гай Кассий, участник заговора против Юлия Цезаря — 20, 439
- Гай Марий, древнеримский консул, военачальник — 251
- Гай Октавий Фурий — Август Гай Октавий
- Гай Юлий Цезарь Октавиан Август, римский император — 20, 21, 22, 418, 433, 439, 624, 665
- Гайдуварий (Гандуварий), индийский астроном из рода Арфаксада — 436, 437
- Гален Клавдий, римский врач — 597, 598, 602, 605
- Гандуварий — см.: Гайдуварий
- Гартвик II, архиепископ бременский — 482
- Гаспаров М. Л.* — 680
- Гваньини Александр (Алессандро), итальянский дворянин, военный комендант Витебска — 491
- Гегименик — см.: Гедимин
- Гедиминовичи — 473, 591
- Гедеон, ветхозаветный судья Израиля, потомок Манассии — 201, 205, 362, 549, 553, 639
- Гедимин (Гедиминас), великий князь литовский — 23, 24, 433, 442, 443
- Гейденштейн Р.* — 588
- Гейзерих, король вандалов, создатель государства в северной Африке — 201, 543
- Геката, древнегреческая богиня мрака, ночных видений и чародейства — 218, 561
- Геннадий Кожа, московский боярин — см.: Геннадий, епископ тверской
- Геннадий, епископ тверской
- Геннадий, архиепископ новгородский и псковский — 6, 7, 9, 26–46, 364–371, 375, 444, 445, 446, 451, 517, 510, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 649, 651, 669, 671
- Геннадий, епископ тверской — 153, 510
- Геннадий, митрополит ганский — 325
- Георгий (Юрий) Васильевич, сын Василия III — 208, 209, 550, 551
- Георгий Амартол (Грешный), составитель хроники — 434, 436, 439, 544, 593, 594
- Георгий Кедрин — 11
- Георгий Мних — см.: Георгий Амартол
- Георгий, святой — 8, 208
- Геракл, герой, персонаж древнегреческой мифологии — 218
- Герасим, инок — см.: Собакин Григорий Семенович
- Герасим, святой — 502
- Герберштейн Сигизмунд фон, барон, австрийский дипломат — 65, 464, 466, 493
- Гервасий, мифический Папа Римский — 40, 449

- Герман (Полев), архиепископ казанский — 138, 139, 503
- Герман Подольный (Пустынник), инок Кирилло-Белозерского монастыря — 387–390, 450, 658, 660, 661
- Гермес Трисмегист, вымышленный автор теософского учения — 278, 280, 286, 290, 299, 611
- Геронтий, митрополит московский и всея Руси — 46, 364, 453, 635, 636, 642
- Герпилион (Ерпилион), стратилат (полководец) — 255
- Гиезий, слуга ветхозаветного пророка Елисея — 178, 205, 520, 548
- Гиппократ, древнегреческий врач, «отец медицины» — 597, 598, 604, 612
- Гладкий А. И.* — 465, 505, 525
- Глеб — см.: Наримунт
- Глеб Владимирович, князь муромский — 153, 334, 627, 632
- Глеб Ростиславич, князь рязанский — 470
- Глинская Анна, княгиня, бабка Ивана IV — 211, 553, 554
- Глинская Елена Васильевна, великая княгиня, вторая жена Василия III — 64, 208, 467, 488, 493, 530, 550, 551, 552, 553, 582, 669, 679
- Глинский В. М., князь — 485
- Глинский Михаил Васильевич, князь — 67, 122, 211, 221, 493, 564
- Глинский Юрий Васильевич, князь — 67, 211, 483, 554
- Гноетезный — см.: Константин V Копро-ним
- Гог, мифический «царь языческий» — 12, 13
- Голенин Иван Андреевич, князь — 376
- Голенин Семен Андреевич, князь — 376
- Голенина Мария Ивановна, княгиня — 373–677, 649, 650
- Голенин-Ростовский Андрей Федорович, князь — 373, 650
- Головин Петр Петрович — см.: Ховрин (Головин) Петр Петрович
- Голубев С. Т.* — 444
- Гольдберг А. Л.* — 661
- Гомер, древнегреческий поэт, автор «Одиссеи» и «Илиады» — 675
- Гонорий, сын константинопольского императора Феодосия — 522
- Горбатый Александр Борисович — см.: Шуйский Александр Борисович
- Горбатый Петр Александрович — см.: Шуйский Петр Александрович
- Горгона Медуза, персонаж древнегреческой мифологии, убивающий взглядом — 612
- Горенский-Оболенский Петр Иванович, князь, воевода — 481
- Горский А. В.* — 500, 502
- Господь Саваоф — 202, 233, 234, 412, 461, 534, 545, 546, 576–577, 569, 576, 581, 656, 667, 679
- Гостомыл, мифический новгородский воевода, Посадник, старейшина или князь — 21, 440
- Гофониил, первый судья израильский, победитель ханаанцев — 362, 639
- Гречев Б.* — 13, 14
- Григорий Богослов (Назианзин), патриарх константинопольский, христианский богослов, один из Отцов церкви — 136, 218, 219, 224, 239, 329, 368, 369, 371, 406–407, 561, 567, 578, 624, 627, 649, 678
- Григорий Коринфский — 11
- Григорий, епископ акраганский — 176, 519
- Грамов М. Н.* — 602
- Гутрий, грек — 262
- Гудавичюс Э.* — 442, 443
- Гумлев Л. Н.* — 482
- Гурий (Григорий), Тушин, монах, игумен Кирилло-Белозерского монастыря — 383–387, 658
- Давид (Давыд), второй царь Израиля, ветхозаветный пророк — 88, 118, 144, 196, 197, 201, 239, 240, 248, 255, 258, 259, 260, 272, 321, 322, 325, 326, 339, 341, 348, 356, 369, 392, 394, 399, 403, 413, 435, 474, 475, 526, 534, 538, 539, 541, 548, 586, 592, 595, 623, 627, 636, 673, 679
- Давид Ростиславович, князь — 493
- Давид, мифический «царь критский» — 264, 597
- Дамарь, женщина, уверовавшая в Христа — 628
- Дамиан, митрополит молдавский — 324

- Даниил Васильевич Щеня, князь, полководец (гетман) — 108, 483
- Даниил Столпник, христианский аскет — 184
- Даниил, ветхозаветный пророк — 6, 178, 520, 680
- Даниил, митрополит московский и всея Руси — 86, 87, 209, 314–320, 409–416, 473, 551, 552, 616, 675, 676, 679
- Данила Григорьевич, тверской воевода — 350
- Данила Романович, брат царицы Анастасии — 472
- Данилевский И. Н.* — 6–16, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 453, 458, 459, 460, 461, 467, 470, 471, 472, 473, 474, 479, 480, 487, 488, 489, 508, 512, 513, 514, 515, 516, 525, 526, 527, 530, 533, 534, 535, 539, 541, 547, 549, 550, 554, 561, 562, 567, 569, 573, 574, 575, 576, 579, 586, 589, 592, 605, 606, 607, 608, 612, 617, 618, 620, 622, 623, 624, 625, 628, 630, 631, 634, 635, 636, 639, 640, 646, 647, 654, 659, 660, 661, 669, 671, 677, 678, 679, 686, 687
- Дарий, царь персидский — 558
- Дафан, сын Емава, брат Авирона, рувимлянин, участник заговора против Моисея и Аарона — 201, 543
- Де Микелис* — 672
- Девлет-Гирей (Девлет I Герай), крымский хан — 123, 474, 488, 495, 564, 586
- Девора (Дебора), ветхозаветная пророчица — 362, 639
- Дедан, сын Раамы — 435
- Демокрит, древнегреческий философ — 358, 638
- Денис, новгородский священник-еретик — 172, 517, 518, 642
- Денисов И.* — 456, 458, 462
- Деомид, святой мученик — 483
- Дербыш-Алей (Дербыш-Али), хан астраханский — 551, 583
- Деревенский Б. Г.* — 11, 12
- Джанфранческо Мирандола, племянник Джованни Пико делла Мирандола — 457
- Джером Горсей, английский дипломат — 564, 591
- Джехан-шах (Джеханшах Кара-Коюнлу), правитель Ирана — 166, 515
- Джованни Пико делла Мирандола, итальянский гуманист — 457
- Джучи, сын Чингисхана — 442
- Дивей, мурза Девлет-Гирея — 123
- Дидим Слепец, богослов, еретик — последователь Оригена — 180, 521
- Дий — см.: Зевс
- Димофил, инок — 234, 236, 237, 238, 572, 577
- Диоклетиан, римский император — 369, 446, 645
- Дионис, древнегреческий бог плодотворящих сил земли, растительности, виноградарства и виноделия — 218, 317, 561, 617
- Дионисий (псевдо-Дионисий) Арсеплагит (Псевдоарсеплагит), первый афинский епископ, христианский богослов — 89, 229, 234, 338, 370, 476, 572, 577, 628–629, 647
- Дионисий Малый, римский аббат — 7
- Дионисий, индо-греческий царь — 331
- Дионисий, митрополит сардийский — 325
- Диоскор, патриарх Александрийский, еретик-монофизит — 180, 182, 521
- Дмитриев Л. А.* — 433
- Дмитриева Р. П.* — 433, 661
- Дмитрий — см.: Ольгерд
- Дмитрий Басарга, купец, герой популярной древнерусской повести — 614
- Дмитрий Герасимов, дипломат, сотрудник Максима Грека — 26–44, 445, 446
- Дмитрий Грек — см.: Дмитрий Герасимов
- Дмитрий Иванович (Дмитрий-внук), сын Ивана Ивановича Молодого и Елены Волошанки — 115, 206, 488–489, 549
- Дмитрий Иванович Донской, великий князь московский — 189, 345, 359, 360, 418, 631, 638
- Дмитрий Иванович, царевич, старший сын Ивана IV — 85, 90, 214, 472, 473, 490, 557, 581, 669
- Дмитрий Ларев, грек-«толмач» — 26–44, 445
- Дмитрий Михайлович Тверской (Грозные очи) — 442

- Дмитрий Овчинин — см.: Оболенский
Дмитрий Федорович
Дмитрий Прилуцкий, игумен — 150, 508
Дмитрий Солунский (Селунский, Фессалоникийский), святой великомученик — 211, 342, 631
Дмитрий Траханиот, грек-«толмач» — 26–46, 445
Дмитрий Федорович, князь, тверской воевода — 349
Дмитрий Юрьевич Шемяка, князь галицкий, великий князь московский — 342, 344, 346, 347, 348, 349, 355, 500, 510, 619, 628, 631, 632, 634
Дмитрий-внук — см.: Дмитрий Иванович Добрынский Константин, боярин — 129, 497
Добрыня Ядрейкович (в иночестве Антоний), сын новгородского воеводы Ядрея — 595
Довойно, польский посол — 559
Дорогобужские, служилые князья — 633
Дорогобужский Андрей Дмитриевич, князь, воевода — 346, 355, 632, 634
Дорогобужский Иван, князь — 66, 127, 467
Дорофей, митрополит драмасский — 325
Дорофей, митрополит трапезундский — 324
Досифей, митрополит монемвасийский — 622
Дракула Влад Цепеш, господарь Валахии — 614
Дробленкова Н. Ф. — 596
Дружинин В. Г. — 677, 680
Дуйчев И. — 543, 544, 546
Дюдень (Тудень), татарский князь — 654
- Ева**, первая женщина — 47, 608
Евагрий Понтийский, богослов, последователь Оригена — 180, 521
Евагрий, еретик — 180
Евгений IV, Папа Римский — 40, 323, 449, 621
Евдокия — см.: Евдоксия
Евдоксия (Евдокия), византийская императрица, жена императора Аркадия — 231, 485, 569, 573
Евер, сын Салы, легендарный родоначальник евреев — 435, 624
Евлагерд, мифический правитель Азии — 21, 439
Евмений, епископ — 42, 43
Евномий, еретик-арианин — 180, 521
Евнутий Гедиминович, князь литовский — 23, 24, 442, 443
Евнутик — см.: Евнутий Гедиминович
Евсевий Памфил Кесарийский, византийский писатель — 644, 645
Евстафий, византийский наместник в Иерусалиме — 22
Евсюков В. В. — 603
Евтихий, ересиарх-монофизит — 180, 521
Евтихий, патриарх константинопольский — 182, 521
Евтропий, временщик-евнух византийского императора Аркадия — 226, 485, 569, 573
Евфимий Великий, неромонах, один из основателей монашеского общежития — 184, 522
Евфросин (Елеазар, Елизар), монах, основатель Елеазаровского монастыря — 390–399, 649
Ездра, ветхозаветный пророк — 9, 405, 406, 647, 676, 677
Елам, сын Сима — 436
Елеазар, третий сын Аарона, первосвященник — 201, 520
Елевферий (Еферий), военачальник — 182
Елевферий Самчий, воевода-еретик — 522
Елена Стефановна (Волошанка), жена княжича Ивана Ивановича Молодого — 115, 549, 206, 488–489
Елима — см.: Вариисус
Елиса, апокрифический сын Хама — 436
Елисей, ветхозаветный пророк — 178, 520, 534, 548
Елкана, отец пророка Самуила — 673
Емченко Е. Б. — 556
Енох (Энох) Праведный, допотопный патриарх — 367, 368, 369, 406, 644, 645
Епифаний Кипрский (Саламский), архиепископ кипрский, один из Отцов церкви — 182, 4709, 521, 679
Еремей, посол — 36, 37
Ермий (Гёрмес), мифический правитель Египта — 436
Ермолай-Еразм, русский писатель и публицист — 307–313, 613, 614, 615, 616
Ерпилион — см.: Герпилион

- Есфирь, жена персидского царя Ассира (Артаксеркса) Лонгимана — 9, 647
- Ефрем Сирин, раннехристианский богослов — 184, 318, 319, 522, 616, 617, 644
- Ефросин, книгописец Кирилло-Белозерского монастыря — 593, 594, 600, 638, 649
- Ефросинья (Евфросинья, в монашестве Евдокия) Андреевна Старицкая (Хованская), княгиня — 122, 123, 472
- Ефросинья, княгиня, жена Никиты Лобанова — 492
- Еффа — см.: Иеффай
- Жаба** (Жабка, Заба, Wenzel Zaba), казак — 249, 588
- Жабка — см.: Жаба
- Жданов И. Н.* — 563
- Жилка Дмитрий Иванович, князь углецкий — 587
- Жуковская Л. П.* — 579
- Заба** — см.: Жаба
- Заболоцкий Богдан, полководец — 131, 499
- Заболоцкий Владимир Семенович, князь — 531
- Заболоцкий Иван Иванович, князь — 531
- Заболоцкий Игнатий, полководец — 131
- Заболоцкий Павел Петрович, воевода — 479
- Заболоцкий Федот — см.: Заболоцкий Феодосий
- Заболоцкий Феодосий (Федот), полководец — 131, 499
- Закхей, новозаветный персонаж, начальник мытарей — 58, 245, 370, 462, 489, 648, 656, 657
- Замбрия (Замврий), иудей-колдун — 28, 446, 447
- Замврий — см.: Замбрия
- Замврий (Зимри), израильтянин, начальник колена Симеонова — 178, 520
- Замыцкий Иван Шарапов, воевода — 479
- Захаров-Гнильевской Василий Григорьевич, дьяк — 467
- Захарына-Юрьева Анастасия Романовна, жена Ивана IV — 110, 215, 231, 468, 472, 483, 484, 496, 557, 559, 573, 581, 582, 587, 592, 687
- Захарыны — 472, 557, 558, 560
- Захарын-Юрьев Михаил Юрьевич, боярин — 418–419, 428, 429, 467
- Зеведей, новозаветный персонаж, отец апостолов Иакова и Иоанна — 394
- Зевс (Дий), древнегреческий бог-громовержец — 218, 487, 488, 529, 561
- Зенишь (Зенешь), князь казанский — 82
- Зимин А. А.* — 12, 14, 468, 469, 474, 507, 526, 527, 530, 531, 535, 547, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 558, 560, 586, 587, 653, 677, 681
- Зимри — см.: Замврий
- Зинзирих — см.: Гейзерих
- Зиновий Отенский, православный богослов — 487
- Золотухина Н. М.* — 14, 465
- Зороастр (Заратуштра), пророк, основатель зороастризма — 401, 673
- Зосима Соловецкий, основатель Соловецкого монастыря — 142, 146
- Зосима, митрополит московский и всяя Руси — 567, 643
- Зосима, старец, ученик Зосимы Соловецкого — 142
- Зубцовский К., слуга А. М. Курбского — 531
- Иван**, сын Иафета — 436
- Иаков (Израиль), ветхозаветный патриарх — 322, 435, 463, 615, 620, 655, 664
- Иаков Младший, апостол — 181, 199, 230, 329, 412, 541, 625
- Иамврий (Амврий), волхв, противник Моисея — 200, 543
- Ианний (Анний), волхв, противник Моисея — 200, 543
- Иафет (Афет), сын Ноя — 19, 326, 434, 435, 436, 585, 623
- Исаак Сирин, византийский Отец церкви — 655, 671
- Ивак (Ибак), хан ногайский — 48, 455
- Иван (Иоанн) Шаховской, князь — 123, 493
- Иван I Данилович (Калита), великий князь московский — 24, 442, 448, 450, 654
- Иван (Иоанн) III Васильевич, великий князь московский — 10, 95, 108, 189, 451, 452, 453, 454, 455, 466, 477, 483, 488, 506, 510, 518, 549, 550, 578, 587,

- 635, 636, 638, 639, 642, 644, 649, 651, 652, 653, 654, 669, 674
- Иван (Иоанн) IV Васильевич (Грозный), царь и великий князь всея Руси — 14, 15, 63–152, 186–260, 356, 364, 417, 420, 422, 427, 428 433, 464, 466, 467, 468, 471, 472, 473, 474, 477, 478, 479, 485, 489, 490, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 543, 544, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 590, 591, 592, 609, 616, 663, 670, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 687, 688
- Иван Владимирович Бельский, князь — 634
- Иван Волк, брат Федора Курицына, еретик — 518, 670
- Иван Давыдович, тверской посол — 348
- Иван Иванович Молодой, сын и соправитель Ивана III — 46, 47, 452, 453, 454, 488, 549
- Иван Иванович, царевич, сын Ивана IV — 483
- Иван Купала — см.: Иоанн Креститель
- Иван Михайлович, великий князь тверской, дед Бориса Александровича Тверского — 333, 334, 626
- Иван Острожский — см.: Скиргайло
- Иван Рыков, псковский ученый-книжник — 600
- Иван Санин — см.: Иосиф Волоцкий
- Иван Сараев, пошлинник — 153
- Иван Святой — см.: Иоанн Лествичник
- Иван Семенович, князь ярославский — 551
- Иван Тимофеев, дьяк — 466
- Иван Товарков, посол — 455
- Иван Юрьевич, князь зубцовский, сын Юрия Александровича Тверского — 331, 626
- Иван Юрьевич, князь Можайский, сын Юрия Дмитриевича Галицкого и Звенигородского — 345
- Иван Яковлевич Киндырь (Киндырь), кашинский наместник, родоначальник Киндыревых — 354, 634
- Иван, отец Иосифа Волоцкого — 653
- Иван, отец Марии Голениной — 376
- Иванишев Н.* — 531, 580, 583
- Иванко Ростопчин, виновник тверского пожара — 630
- Игиин, монах, встречавшийся со св. Макарием Римским — 607
- Игин (Пигин, Угиин), римский епископ (Папа) — 367, 645
- Игнатий, епископ ростовский — 640
- Игнатий, митрополит тырновский — 324
- Игнатий, старец — 506
- Игнатий, чудотворец — 363
- Игорь (Рюрикович), князь киевский, сын легендарного Рюрика — 359, 441, 638
- Идигер — см.: Ядкар
- Иевосфей, сын Саула — 196
- Иезавель, жена Ахава — 655
- Иезекиль, ветхозаветный пророк — 413, 647
- Иезекия, царь иудейский — 476
- Иеремия, ветхозаветный пророк — 9, 373, 410, 534, 647, 651, 679
- Иеровоам, первый царь десяти колен израилевых — 196
- Иероним — см.: Савонарола Иероним
- Иессей, отец Давида — 623, 673
- Иеффай (Еффа), судья Израиля — 201
- Изида (Исида), древнеегипетская богиня плодородия, воды и ветра — 218, 561
- Измаил, сын Авраама от служанки Агари — 442, 502, 665
- Израиль — см.: Иаков
- Изумфер, приближенный Константина Великого — 28, 446
- Иисус Навин, начальник народа Израиля — 178, 201, 219, 520, 589, 639
- Иисус Христос — 6, 7, 10, 12, 22, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 54, 57, 60, 61, 62, 73, 78, 86, 93, 95, 96, 97, 114, 116, 119, 121, 134, 138, 140, 141, 144, 145, 146, 152, 153, 174, 181, 185, 187, 188, 189, 196, 197, 199, 206, 211, 216, 218, 219, 223, 225, 226, 229, 230, 232, 235, 236, 238, 239, 241, 242, 246, 247, 255, 273, 276, 313, 329, 330, 332, 334, 343, 359, 362, 363, 367, 369,

- 370, 371, 384, 390, 393, 394, 395, 397, 401, 416, 447, 448, 451, 459, 460, 462, 487, 489, 497, 508, 519, 521, 533, 550, 554, 562, 567, 574, 575, 585, 588, 589, 599, 606, 607, 624, 625, 627, 639, 656, 657, 660, 665, 666, 680
- Иисус, сын Сирахов, ветхозаветный автор — 250, 370, 589, 647
- Иларий — см.: Михаил Керулларий
- Илий (Илия, Илья жрец), первосвященник (пресвитер), последний судья израильский из дома Аарона — 201, 212, 238, 277, 355, 377, 378, 379, 543, 590, 610, 654, 655, 656
- Илиодор (Лиодор), волхв-еретик — 175, 182, 377, 377, 510
- Илирик (Аларик), мифический правитель Иллирии — 21, 440
- Илия (Илья) Фесвитянин, ветхозаветный пророк — 178, 181, 491, 520, 521, 534
- Илия — см.: Илий
- Илья — см.: Илия (Илья) Фесвитянин
- Именей, новозаветный персонаж, еретик — 178, 181, 183 520
- Иннокентий I, Папа Римский — 112,
- Иннокентий III, Папа Римский — 482
- Иннокентий, агиограф — 509
- Иоав, ветхозаветный персонаж, военачальник — 196, 474, 539
- Иоаким — см.: Турриано Джюоакимо
- Иоанн (Иван), князь, родственник Петра Михайловича Щенятева — 121, 492
- Иоанн VI Кантакузин, византийский император — 38, 42, 448, 450
- Иоанн VIII Палеолог (Калоиоанн), византийский император — 364, 620, 642, 685
- Иоанн Богослов (Заведеев), апостол — 174, 181, 394, 396, 399, 415, 585, 672
- Иоанн Грамматик — см.: Анний
- Иоанн Дамаскин, церковный деятель — 186, 270, 321, 590, 600, 601, 603, 619, 647
- Иоанн Златоуст (Хризостом), константинопольский патриарх, греческий Отец церкви — 65, 112, 113, 115, 116, 117, 126, 147, 172, 173, 174, 175, 176, 178, 179, 197, 260, 319, 337, 371, 404, 409, 475, 485–487, 488, 518, 519, 539, 540, 569, 575, 616, 628, 649, 674, 679
- Иоанн Зонара, византийский хронист, толкователь канонического права — 316, 617
- Иоанн Колов — 225, 568
- Иоанн Креститель (Предтеча), новозаветный пророк — 65, 115, 152, 172, 371–373, 648
- Иоанн Лествичник, игумен, христианский автор — 195, 381, 389, 538, 554, 659
- Иоанн Малала, византийский историк — 435
- Иоанн Савваитский (Молчальник) — 569
- Иоанн Синайский — см.: Иоанн Лествичник
- Иоанн, апостол — 174, 518
- Иоасаф (Скрипицын), митрополит московский и всяя Руси — 210, 552
- Иоасаф Белобав, старец Соловецкого монастыря, нестяжатель — 144, 148, 507
- Иоасаф, архиепископ ростовский и ярославский — 364–371, 640–641
- Иоасаф, митрополит амасийский — 324
- Иов Авситидийский (Многострадальный), ветхозаветный праведник — 243, 244, 270, 321, 322, 581, 582, 620
- Иов, первый патриарх московский и всяя Руси — 450
- Иоганн III, шведский король — 578, 584
- Иона, апокрифический сын Хама — 436
- Иона, епископ рязанский — 345, 632
- Иона, митрополит иверский — 325
- Иона, митрополит московский — 363, 632, 640
- Иона, схимник — см.: Чулков Иван Иванович
- Ионафан, сын Саула — 526, 534, 539
- Иосаф, епископ иерусалимский — 644
- Иосиф II, патриарх константинопольский — 323, 621
- Иосиф Волоцкий, игумен Волоколамского монастыря — 11, 13, 172–185, 373–377, 377–379, 466, 473, 484, 487, 517, 518, 519, 521, 522, 523, 567, 570, 590, 641, 642, 643, 644, 649, 650, 651, 652, 653–654, 669, 679
- Иосиф Обручник (Плотник), обрученный муж Марии (Богородицы) — 574, 625, 665

- Иосиф Прекрасный, ветхозаветный персонаж — 307, 308, 311, 322, 325, 328, 403, 615, 620, 624, 673
- Иосиф Флавий, еврейский историк и военачальник — 434, 521
- Иосиф, епископ иерусалимский — 367
- Иосия, царь Иудейский — 181, 521
- Ипполит, епископ римский — 6, 11, 399
- Ипполит, церковный писатель — 656
- Иракий (Гераклий) I, византийский император — 180, 182, 202, 521
- Ирина, императрица, мать Константина IV — 181, 521
- Ирина, святая — 8
- Ириней Лионский — 11
- Ириней, церковный писатель — 656
- Ирод I Великий, царь Иудеи — 7, 21, 191, 205, 214, 439
- Ирод Антипа (Сосипатр), «четверовластник» — 65, 114, 115, 116, 136, 361
- Исаак, ветхозаветный патриарх — 463, 573, 655
- Исаак (Исаакий) Далматский, пустынный — 184, 522
- Исаак Сирин, церковный писатель, Отец церкви — 590, 671
- Исаакий — см.: Феофан (Исаакий) Исповедник
- Исаакий Далматский — см.: Исаак (Исаакий) Далматский
- Исав, легендарный родоначальник идумеев — 435
- Исайя, ветхозаветный пророк — 202, 257, 355, 393, 398, 477, 545, 568, 579, 590, 677
- Исайя, епископ ростовский — 640
- Исайя, митрополит ставропольский — 325
- Исайя, чудотворец — 363
- Исаченко Т. А.* — 600
- Исидор, волхв — 378
- Исидор, митрополит московский и всея Руси — 10, 622
- Искандер — см.: Александр III Великий (Македонский)
- Истрин В. М.* — 434, 436, 544, 593
- Иуда Искариот, апостол, предавший Христа — 198, 216, 227
- Иуда Маккавей, библейский персонаж — 180, 181, 362, 521
- Иуда, апостол, брат Иакова Младшего — 181
- Иуда, епископ иерусалимский — 367
- Иуда, судья Израиля — 201, 639
- Иуда, ветхозаветный патриарх — 576
- Иудифь, героиня ветхозаветной Книги Иудифи — 9, 647
- Казакова Н. А.** — 12, 14, 653, 670
- Казаринов Никита, знатный землевладелец — 133, 501
- Казаринов Федор Никитич — 133, 501
- Казимир IV Ягеллон, литовский великий князь, польский король — 46, 342, 343, 351, 353, 452, 631, 634
- Каиафа, первосвященник Иудеи — 497
- Каин, сын Адама — 294, 301, 414, 680
- Каинан, сын Арфаксада — 435
- Каллист, митрополит титриасийский — 325
- Калоюоанн (Иоанн Добрый) — см.: Иоанн VIII Палеолог
- Калымет М., слуга А. М. Курбского — 531
- Карамзин Н. М.* — 482, 492, 493, 499, 502, 503, 508, 560, 686
- Карл Великий, император франков — 393, 448, 546, 665
- Карл Толстый, император Священной Римской империи — 35, 447
- Карп Феодорович, тверской воевода, сын Федора Коробына — 350, 633
- Карп, критянин, герой притчи — 229, 230, 572, 573
- Карпов Федор Иванович, боярин-дипломат, публицист — 404–409, 409–416, 458, 487, 662, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680
- Карповы-Долматовы — 633
- Карташев А. В.* — 448
- Карул — см.: Карл
- Касим, хан астраханский — 154, 471, 511
- Кассиан (Касьян), архимандрит новгородского Юрьева монастыря — 377, 654
- Кассиан Учемский — см.: Константин, князь мангупский
- Касым (Трегуб), царевич, сын Улу-Мухаммеда — 352, 634
- Катилина Луций Сергий, древнеримский политик — 252
- Катырев Андрей, ростовский князь — 121, 492

- Кашин (Кашин-Оболенский) Иван (Иоанн) Иванович, князь — 119, 490, 491
- Кашин (Кашин-Оболенский) Юрий Иванович, князь — 119, 526
- Кашкаров Азарий, полководец — 132, 499
- Кашкаров Андрей, полководец — 132, 499, 538
- Квашнин Василий Розладин — см.: Разладин (Квашнин) Василий Васильевич
- Квашнин Иоанн — 131
- Квашнин Никифор — 131
- Квашнин-Разладин Василий Васильевич — см.: Разладин (Квашнин) Василий Васильевич
- Квашня Иван (Иоанн) Родионович — 131
- Квириний, правитель Сирии — 665
- Кебес, древнегреческий философ — 401, 673
- Кейстут Гедиминович, князь тракайский и жемайтский — 23, 24, 442, 443
- Кейстутик — см.: Кейстут
- Кемтфер* — 672
- Кетлер Готхард, последний ландмейстер Тевтонского ордена в Ливонии, коадьютор В. Фюрстенберга — 478, 565
- Кинан Э.* — 505, 533, 570, 583, 584
- Киприан, митрополит московский и всея Руси — 595
- Кир Ларий (Кир Ларье) — см.: Михаил Керулларий
- Кир, персидский царь — 640
- Кирилл Белозерский, основатель монастыря — 363, 600, 640
- Кирилл, святой, создатель монастырского устава — 86, 497, 579
- Кириллов И.* — 13
- Кис, отец Саула — 538, 623, 673
- Киселев Ф. М.* — 510
- Клавдий (Клодий), древнеримский патриций, народный трибун — 252
- Клеопатра VII, последняя царица Египта из династии Птолемеев — 20, 21, 438
- Клибанов А. И.* — 12, 671
- Ключевский В. О.* — 523, 573
- Кoad, царь персидский — 544
- Кобрин В. Б.* — 483, 525, 529, 547, 556, 591
- Кобылин-Кошкин Юрий Захарьевич (Захарыч), московский боярин — 365, 366, 587, 643, 687
- Кобылин-Кошкин Яков Захарьевич (Захарыч), московский боярин, предок Романовых — 365, 366, 643
- Кобылины-Кошкины — 687
- Ковтун Л. С.* — 606
- Козимо Медичи Старый, флорентийский политический деятель — 461
- Козма Пресвитер, болгарский христианский писатель — 370, 646
- Колесов В. В.* — 445, 663
- Колтовская Анна Алексеевна, жена Ивана IV — 592
- Кольчег Андрей Федорович — 331, 626
- Кольчег Борис, новгородский голова — 479
- Кольчег Иван (Иоанн) Борисович, боярин — 130, 503
- Коммод, Луций Элий Аврелий, римский император — 369, 645
- Конст — см.: Константин
- Констант (Конст), цезарь Италии, Африки и Иллирийских провинций — 201, 543
- Константин I Великий (Флавий Валерий Аврелий Константин), римско-византийский император — 26, 27, 28, 30, 31, 33, 34, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 180, 181, 182, 189, 197, 201, 219, 255, 257, 321, 324, 330, 356, 364, 398, 438, 445, 446, 447, 450, 520, 540, 543, 581, 590, 620, 622, 624, 636, 641
- Константин II, император Запада (Римской империи) — 201, 543
- Константин IV Погонат (Бородатый), византийский император — 521
- Константин V Копроним («Гностетный»), византийский император-иконоборец — 190, 530, 546
- Константин VI, византийский император — 181
- Константин IX Мономах, византийский император — 23, 433, 441, 449
- Константин XII (XI) Палеолог Драгаш (Драгас, Дрогас), византийский император — 201, 421, 423, 424, 425, 426, 427, 547, 682, 684, 685
- Константин Добрынский — 497
- Константин Иванович — см.: Константин XII Палеолог
- Константин из Островицы, автор «Записок янычара» — 682

- Константин Константинович, тверской боярин — 350
- Константин Федорович, кашинский наместник — 354
- Константин, князь мангупский (Манкувский, Мавнукский) — 659
- Константин, князь муромский — 614
- Константин, третий сын Ольгерда от брака с Марией Ярославной Витебской — 443
- Констанций II, римский император — 201, 543
- Корецкий Богуш (Бауш), князь — 248, 587
- Кориат (Кориадик) — см.: Кориат
- Кориат (Михаил) Гедиминович, князь новгородский — 23, 442, 443
- Корнилий, игумен Псково-Печерского монастыря — 140, 504–505
- Корнитицус — см.: Корнифиций
- Корнифиций Квинт, древнеримский поэт и политик — 253
- Коробын Федор, московский служилый боярин — 633
- Корова-Кутузов Михаил Глебович, вотчинник — 375, 651
- Коралюк В. Д.* — 560
- Коснятин, посадник новгородский — 440
- Костомаров Н. И.* — 445, 446, 557, 562, 563, 566
- Кошкин Юрий Захарьевич — см.: Кобылин-Кошкин Юрий Захарьевич
- Красс Лициний, член первого триумвирата — 20, 439
- Краузэ Элерт, опричник — 470, 494, 498
- Крисп, сын Константина Великого — 540
- Крон (Кронос), титан, древнегреческий бог времени — 188, 218, 250, 529
- Круус Х. Х.* — 565
- Кубенской Иван (Иоанн), князь — 66, 210, 467, 569, 570
- Кубенской Михаил, князь — 210, 226, 569, 570
- Кудряцев И. М.* — 635
- Кулшериф-мулла (Кол-Шериф, Кул Шариф), сеит, глава духовенства Казанского ханства — 81, 471
- Кун Н. А.* — 488
- Куноп, волхв — 181
- Кунцевич Г. З.* — 569, 592
- Купала, языческое божество — 648
- Курбский Андрей Михайлович, князь — 14, 63–152, 186–260, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 471, 472, 473, 474, 476, 477, 478, 479, 481, 482, 484, 485, 487, 489, 490, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 504, 505, 507, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 554, 555, 556, 557, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 592, 609, 675, 681
- Курбский Михаил Михайлович, князь, отец А. М. Курбского — 569, 570
- Курбский Семен Федорович, князь, военачальник — 63, 65, 466
- Курбский-Карамыш Михаил Федорович, князь — 206
- Курницын Федор Васильевич, боярин, дьяк-еретик — 172, 399–400, 517, 518, 456, 669–670, 672
- Курлятев (Курлятев-Оболенский) Дмитрий Иванович, князь — 120, 213, 215, 243, 250, 490, 500, 527, 529, 553, 557, 558, 559, 560, 581
- Курлятев Владимир Константинович, князь — 120, 132, 500–501
- Курлятев Иван Дмитриевич, княжич — 490
- Кутувал-хан — 168
- Кутузов Б. В. — 653
- Кутузов Никита Константинович, вотчинник — 375, 651
- Кучкин В. А.* — 638
- Кушелев-Безбородко Г.* — 616
- Лавер, русин — 262
- Лазарь, евангельский персонаж, нищий — 463
- Лактанций — 11
- Латона, мифическая титанида — 487
- Лев I Великий (Мясник), византийский император — 201, 543
- Лев III Исавр (Исаврянин, Конон), византийский император — 185, 530
- Лев V Армянин (Армянский), византийский император-иконоборец — 190, 203, 530, 546

- Лев VI Философ (Мудрый), византийский император — 327, 595, 596, 623
- Лев X, Папа Римский — 441, 450
- Лев Измайлов, тверской воевода — 349, 633
- Лев, епископ катанский — 175, 182, 377, 378, 519, 653, 655
- Левкий (Улевуй, Лев, Василий), обобщенный образ византийского императора — 262–264, 594, 595
- Левкий, архимандрит Чудовского монастыря — 114, 488
- Леонид, архиепископ новгородский — 139, 504
- Леонтий, епископ ростовский — 363, 640
- Лид, сын Сима — 436
- Лиштенфельд Ф.* — 672
- Лиодор — см.: Илиодор
- Лихачев Д. С.* — 13
- Лихачев Н. П.* — 555, 557, 619, 626
- Лихачева О. П.* — 635
- Лобанов Никита, ростовский князь — 492
- Лобанов-Ростовский Семен, князь — 121, 215, 559
- Ловчиков Григорий — 538
- Лот, племянник Авраама — 233, 330, 626
- Лугвений Ольгердович Волынский — 25
- Лука, евангелист — 459, 463, 574, 584, 585, 624
- Лукиан, святой — 369, 645
- Лурье Я. С.* — 12, 13, 14, 452, 509, 517, 524, 525, 531, 536, 537, 538, 547, 548, 559, 564, 560, 567, 572, 582, 593, 619, 635, 641, 650, 670, 681
- Лызов А. И.* — 505
- Лыков Матвей Михайлович, отец Михаила Лыкова — 129
- Лыков Матвей Никитич, наместник города Радонеж — 497
- Лыков Михаил Матвеевич, окольничий — 129, 497
- Львов Федор — см.: Троскуров-Львов Федор Иванович
- Любарт, сын Гедимины — 442
- Людовик Ягеллон, король венгерский — 687
- Людовик, король венгерский — 563
- Лютер Мартин, теоретик немецкого протестантизма — 480
- Люцифер — см.: Сатана
- Ляцкий (Лятский) Иван Васильевич, окольничий — 208, 551
- Маврикий** (Стратег), византийский император — 202, 544
- Магмедеминь, казанский «царь» — 131
- Магмет-Гирей, хан крымский — 497
- Магмет-салтан — см.: Мухаммед II Завоеватель
- Магнус, король ливонский — 583
- Магог, мифический «царь языческий» — 13
- Магомет — см.: Мухаммед (Мехмед) II Завоеватель
- Магомет — см.: Мухаммед (Мухаммад, Мохаммед, Магомет)
- Мадий, апокрифический сын Хама — 436
- Майковы — 522
- Макарий (Булгаков), митрополит московский и коломенский — 13
- Макарий Великий (Египетский), отшельник, автор духовных бесед — 184, 522
- Макарий Римский, святой — 274, 599, 607, 608, 613, 614
- Макарий, игумен — 153, 510
- Макарий, митрополит московский и всея Руси — 110, 111, 210, 212, 474, 483, 484–485, 502, 540, 552, 555, 568, 600, 613, 614
- Макарий, митрополит никоимидийский — 324
- Македоний, еретик-духоборец — 180, 521
- Максентий — см.: Максенций
- Максенций (Марк Аврелий Валерий Максентий), римский император — 27, 242, 244, 255, 446, 581, 590
- Максим Грек — 49–63, 65, 139, 400–404, 404–406, 406–407, 407–408, 408–409, 456, 457, 458, 459, 461, 463, 466, 473, 474, 484, 487, 507, 616, 662, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 685
- Максим Философ — см.: Максим Грек
- Максим, монах — 85, 86, 87, 90
- Максимилиан II, германский император — 531
- Малахия, ветхозаветный пророк — 545
- Малик Хасан, низам-ал-мульк — 167, 515
- Малинин В.* — 13
- Мал-хан — 167

- Малюта Скуратов — см.: Бельский Григорий Лукьянович
- Мамай, беклярбек, темник (военачальник) при хане Бердибеке — 359
- Мамон Григорий Андреевич, из рода Нетши — 636, 638
- Мамун (аль-Мамун), багдадский халиф — 610
- Манассия, царь Иудейский — 114, 242, 245, 379, 488, 580, 584, 657
- Мантоник — см.: Монивид
- Мануил II Палеолог, византийский император — 685
- Марена, языческое божество — 648
- Маржерет Ж.* — 11
- Мариам (Мириам), ветхозаветная пророчица, сестра Моисея и Аарона — 329, 577, 625
- Мария («Магдалина»), преподобная — 118, 527
- Мария (Марфа) Ярославна, великая княгиня, жена Василия II — 46, 453
- Мария Борисовна, первая жена великого князя Ивана III — 115, 352, 353
- Мария Васильевна, дочь ярославского князя Василия Всеволодовича — 493
- Мария Магдалина, полька, обвиненная в колдовстве — 118, 527
- Мария Нагая, жена Ивана IV — 557–558
- Мария Темрюковна Черкасская, жена Ивана IV — 496, 592
- Мария Ярославна Витебская, первая жена Ольгерда — 443
- Мария Ярославна, жена Василия II — 345, 347, 348, 632
- Мария, Богородица — 7, 41, 45, 47, 48, 49, 96, 97, 119, 140, 158, 172, 188, 194, 208, 219, 229, 232, 273, 320, 356, 359, 366, 367, 390, 599, 606, 666
- Мария, жена Ивана Петровича Федорова-Челяднина — 127
- Мария, инокиня — 495
- Мария, прокаженная — 235
- Марк Антоний, римский военачальник, триумvir — 20, 251, 438, 439
- Марк Атилиус Регул, древнеримский консул, военачальник — 251
- Марк Туллий Цицерон, римский оратор, писатель, политический деятель — 251, 252, 589
- Марк, апостол и евангелист — 58, 312
- Марк, митрополит эфесский — 622
- Маркиан Флавий, византийский император — 182, 201, 543
- Маркион, еретик-монофелит — 180, 369, 521
- Марко — см.: Марк, первый епископ Александрийской церкви
- Марко, епископ иерусалимский — 367, 645
- Марс, древнеримский бог войны — 446
- Марсилио Фичино, итальянский гуманист — 456
- Марфа — см.: Мария Ярославна
- Матвеенко В.* — 434, 436
- Матвей Башкин, еретик — 484, 507, 538, 687
- Матфей, евангелист — 126, 549, 568, 584, 585
- Матфей, епископ крутицкий — 483
- Матфей, митрополит меленицкий — 325
- Махмуд Гаван, великий везир, мелик-аттуджар — 166, 167, 168, 169, 515, 511, 512
- Мелентьева Василиса, жена Ивана IV — 592
- Мелетий, архиепископ антиохийский, еретик-арианин — 184, 522
- Мелик-хан, визирь — 159, 163, 164, 167
- Мельникова Е. А.* — 14
- Менандр (Мудрый), афинский комедиограф — 370, 647
- Менгли-Гирей, крымский хан — 454
- Мерс — см.: Мерсем
- Мерсем — см.: Мицраим
- Месрем (Месром), мифический правитель Египта — 436
- Мерсем (Месрем, Месром, Мерс), сын Арфаксада — 19, 435, 436
- Мес, апокрифический сын Хама — 436
- Метафраст — см.: Симеон Метафраст
- Метон Афинский, древнегреческий математик, астроном и инженер — 644
- Мефодий I, патриарх константинопольский — 182, 521
- Мефодий, епископ татарский — 13, 437
- Мефодий, митрополит лакедемонский — 324
- Мещерский Андрей — 133
- Мещерский Никита — 133

- Мещерский, воевода — 481
 Микелоццо Микелоцци, архитектор — 461
 Микулинские, служилые князья — 633
 Микулинский Семен Михайлович, князь — 76, 91, 220, 471, 480
Милтенова А. — 600
Мильков В. В. — 599, 601, 602, 603, 604, 605
 Мириам — см.: Мариам
 Мисаил (Мисах), святой иудейский отрок — 262–264 594, 596
 Мисюрь — см.: Мунехин Михаил Григорьевич
 Митрофан, митрополит кизикский — 145, 324
 Митя Малый — см.: Дмитрий Герасимов
 Михаил — см.: Корнат
 Михаил II Травл («шепелявый» или «косноязычный», Аморянин), византийский император — 203, 546
 Михаил III, византийский император, основатель аморейской династии — 13, 182, 185, 203, 364, 521, 546, 641
 Михаил VIII Палеолог («древлечерчивый»), византийский император — 203, 547
 Михаил Александрович, великий князь тверской — 471, 625, 626
 Михаил Андреевич, удельный князь верейско-белозерский — 46, 115, 453
 Михаил Борисович, великий князь тверской в 1461–1485 гг. — 153, 510
 Михаил Всеволодович, князь черниговский — 24, 120, 125, 442
 Михаил Керулларий, патриарх константинопольский — 23, 441–442
 Михаил Киселев, нижегородский наместник — 153, 510
 Михаил Решский, князь — 130
 Михаил Сукин, монах — 111
 Михаил Триволис — см.: Максим Грек
 Михаил Федорович, сын Федора Ростиславича Ярославского — 493
 Михаил Ярославич, великий князь владимирский и тверской — 23, 249, 330, 442, 467, 587, 625
 Михаил, архистратиг — 219, 353, 634
 Михаило Карамыш — см.: Курбский-Карамыш Михаил Федорович
 Михайлов Иван, государев дьяк — 564
 Михайл, ветхозаветный персонаж, князь — 460
 Мицраим, сын Хама — 435
 Мишурин Федор, ближний дьяк — 209, 552
 Можайский Иван Андреевич, удельный князь — 343, 345, 352, 353, 631, 632
 Моисей бен Маймонид, еврейский философ, врач султана Саладина — 609, 647
 Моисей, ветхозаветный пророк — 89, 178, 181, 200, 201, 219, 250, 255, 258, 273, 321, 328, 329, 336, 344, 362, 377, 378, 379, 390, 403, 414, 460, 476, 519, 520, 543, 591, 607, 618, 620, 624, 639, 643, 654, 655, 656, 674
 Монивид Гедиминович, князь карачевский и слонимский — 23, 442
Морозов Б. М. — 587
 Морозов Борис (Салтык), боярин, военачальник — 90
 Морозов Василий, посол — 129
 Морозов Василий Григорьевич, боярин — 210
 Морозов Владимир, князь боярин — 131
 Морозов Иван (Иоанн) Михайлович, боярин — 134
 Морозов Иван Григорьевич, боярин — 210
 Морозов Масса, князь — 131
 Морозов Михаил Яковлевич, князь — 134, 481, 501–502, 528, 566
 Морозов Петр — 131
 Морозова Евдокия — 134
 Мосох, апокрифический сын Хама — 436
 Мотякин Иван — 499
Мочульский В. — 602
 Мстислав Великий, князь — 493
 Мстислав Давидович, князь — 493
 Мстиславский Иван Федорович, князь, воевода — 87, 99, 470, 473–474, 481
 Мунехин Михаил (Мисюрь) Григорьевич, дьяк — 390, 662, 663
 Мурад I Богоподобный, турецкий султан из династии Османов — 686
 Мурад II, шестой султан Османской империи, отец Мухаммеда II Завоевателя — 424, 686
 Муртоза, сын хана Ахмата — 455
 Мустафа, сын Мехмеда II, наместник султана — 516

- Мухаммед (Мухаммад, Мохаммед, Магомет), пророк ислама — 155, 168, 204, 471
- Мухаммед (Мехмед) II Завоеватель (Фатих), османский султан — 10, 170, 420, 423, 424, 425, 426, 516, 547, 646, 684, 686
- Мухаммед Ядигар, соперник Абу-Саида — 166, 515
- Мухаммед III, турецкий султан — 512, 515
- Мухаммед, казначей-хорасанец — 157
- Нават** — см.: Новациан
- Нават, библейский персонаж, отец Иероваома —
- Навуходоносор II (Набу-кudurри-уцур), царь вавилонский — 263, 594, 595, 596
- Надчитгархан, «враг Руси» — 551
- Нанди, бык, спутник Шивы — 513
- Наримант (Наримантик) — см.: Наримунт
- Наримунт (Глеб), сын Гедимины — 23, 24, 442
- Насонов А. Н.* — 452, 635
- Наум, поп-еретик — 365, 642, 645
- Нафанаил, митрополит родосский — 325
- Неврод — см.: Нимрод
- Нееман, сирийский военачальник — 520, 548
- Неемия, ветхозаветный пророк — 9, 647
- Нектанав Рогатый, мифический египетский «царь» — 277, 437, 610
- Нектанав, волхв, потомок Сеостра — 19
- Нектанеб I, правитель Египта — 19, 437
- Нектанеб II, правитель Египта — 19, 437
- Нектарий, игумен Ферापонтова монастыря — 148, 507
- Неоптолем, царь эпирский — 437
- Неофит, митрополит эфесский — 22, 441
- Непотян, стратилат (полководец) — 255, 256
- Нерон, римский император — 125, 377, 378, 655
- Нестор Искандер, автор «Повести о взятии Царьграда» — 681
- Несторий, архиепископ константинопольский, ересиарх — 180, 184, 521
- Никандр, епископ ростовский — 148
- Никита Ираклийский — 645
- Никита Романович, брат царицы Анастасии — 472
- Никифор Басенков, посол — 455
- Никифор Каллист — 11
- Никифор, архимандрит — 435
- Никифор, митрополит киевский и всяя Руси — 605
- Николай Булев (Бюлов), немецкий врач и астролог — 601, 662, 672, 674, 675, 677
- Николай, архиепископ Мир Ликийских — 257, 590
- Никольский Н. К.* — 677
- Никольский Н. М.* — 484
- Никон Черногорец, составитель «Пандект» и «Тактикона» — 172, 177, 518, 553
- Нил Полев, волоколамский монах — 450, 660
- Нил Сорский, кирилло-белозерский старец — 13, 186, 367, 370, 379–390, 465, 506, 522, 641, 643, 646, 652, 657, 658, 659, 660, 661
- Нимрод (Нимврод), строитель Вавилонской башни, воитель-охотник и царь — 595
- Нимрод, сын Хуша — 435, 436
- Нир, отец Авенира, дядя Саула — 196, 538
- Нифонт Кормилицын, игумен волоколамский, архимандрит Новоспасский, архиепископ Сарский — 650
- Нифонт, епископ суздальский — 567, 642, 643, 653
- Новаковић Ст.* — 600
- Новациан, римский ересиарх — 193, 196, 239, 536, 577
- Новицкий Г. А.* — 588
- Новодворский В. В.* — 588
- Ногтев-Суздальский Андрей Иванович, князь, воевода — 481
- Ной, ветхозаветный праотец — 19, 178, 368, 434, 435, 510, 585
- Носов Н. Е.* — 547
- Оболенский (Овчинин-Телепнев) Дмитрий Федорович**, князь — 119, 549, 490, 500, 529
- Оболенский (Серебряный) Петр Семенович, князь — 120, 490, 491
- Оболенский Димитрий Щепин, князь, наместник — 551
- Овидий Назон Публий, римский поэт — 675, 676, 680

- Одоевская Евдокия Романовна, вторая жена князя Владимира Андреевича — 122, 494, 495, 588
- Одоевские, князья, вассалы польско-литовского короля — 125
- Одоевский Никита Романович, князь — 123, 124, 495
- Озирис (Осирис), древнеегипетский бог — 218, 561
- Озия, десятый царь иудейский — 235, 577
- Олег, древнерусский князь — 21, 441
- Олелько (Александр) Владимирович, князь киевский — 25, 443
- Олимпиада, дочь Неоптолема, жена Филиппа Македонского — 19, 437, 438, 610
- Ольгерд Гедиминович, великий князь литовский — 23, 24, 25, 122, 442, 443, 444, 634
- Ольгердик — см.: Ольгерд
- Ор (Хур), дед Веселенила — 628
- Ориген, греческий богослов, ересиарх — 180, 521, 575
- Орна Ивусеянин, ветхозаветный персонаж — 475
- Осия, ветхозаветный пророк — 539
- Ослябя (Андрей), монах Троицкого монастыря — 418, 682
- Остан, персидский маг — 401, 673
- Острожский Константин Иванович, князь, воевода — 481, 508
- Острожский Константин Константинович, князь, воевода — 103, 481
- Остромир, посадник новгородский — 440
- Офни, сын Илии, первосвященника — 201, 543
- Охозия, царь израильский, преемник Ахава — 521
- Охотникова В. И.* — 649
- Ощера Иван Васильевич, боярин, советник Ивана III — 636, 638
- Павел**, апостол — 29, 30, 32, 33, 50, 51, 62, 63, 88, 144, 146, 175, 176, 178, 181, 183, 191, 198, 200, 205, 217, 218, 220, 238, 239, 257, 315, 319, 331, 340, 355, 357, 377, 378, 379, 392, 393, 396, 397, 398, 412, 413, 415, 506, 519, 520, 562, 577, 615, 647, 680
- Павел, еретик-монофелит — 180
- Павленко Н. И.* — 483, 556
- Паисий Ярославов, игумен Троице-Сергиева монастыря — 46, 367, 370, 454, 641, 643, 646, 660
- Палецкий — 558, 559
- Палладий, автор повестей о рахманах — 593, 594
- Памфил, игумен Елизааровой пустыни — 371–373, 616, 648, 649
- Паоло Джовио, итальянский гуманист — 445
- Парменид, древнегреческий философ — 598, 651
- Пассий Ярославов — 454, 641, 643, 660
- Патрикеев Василий, Патрикеев Вассиан (Василий Иванович) Косой, боярин — 64, 65, 377–379, 379–383, 457, 465, 466, 517, 649, 652, 653, 657
- Патрикеев Иван Юрьевич, князь — 497
- Патрикеев Иван, московский воевода — 465
- Патрикей, литовский князь — 121
- Патрикий, мифический царь Египта — 21
- Патрикий, переводчик — 277, 278
- Патрикий, пруснийский епископ — 21, 439
- Пафнутий (Парфений) Боровский, святой монах — 509, 651
- Пафнутий Исповедник, епископ таисский — 184, 522
- Пахомий Великий, монах, один из основателей монашеского общежития — 184, 522
- Пашка, палач — 143
- Пересвет (Александр), монах Троицкого монастыря, брянский боярин — 418, 682
- Пересветов Иван Семенович, дворянин — 416–430, 524, 609, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688
- Петр Волосский — см.: Петр IV Рареш
- Петр Голова Романович, князь ярославский — 208
- Петр Губастый — 686
- Петр IV Рареш, молдавский господарь — 416, 417, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 682, 684, 688
- Петр, апостол — 29, 30, 32, 33, 174, 176, 178, 181, 183, 197, 224, 239, 260, 312,

- 377, 378, 379, 396, 415, 518, 519, 533, 657, 667
- Петр, князь муромский — 614
- Петр, князь, родственник Петра Михайловича Щенятева — 121, 492
- Петр, митрополит киевский и всяя Руси — 136, 316, 363, 502, 617, 640
- Петр, молдавский воевода — см.: Петр IV Рареш
- Петр, монах — 185
- Петровский Ф. А.* — 680
- Петрухин В. Я.* — 440
- Пилат Понтийский (Понтий), римский правитель Иудеи — 136, 394, 585, 665
- Пимен, архиепископ новгородский и псковский — 139, 488, 504
- Пимен, инок — см.: Щенятев Петр Михайлович
- Пион, мифический первый правитель угров — 21, 440
- Пир Ахмед, правитель Карамана — 516
- Пир, еретик-монофелит — 180
- Пифагор Самосский, древнегреческий математик и философ — 598
- Платон, древнегреческий философ — 485–486, 598, 605, 611
- Платонов С. Ф.* — 470, 555, 556
- Плеттенберг, магистр Ливонского ордена — 483
- Плещеев, московский воевода — 348, 633
- Плигузов А. И.* — 14, 638
- Плюханова М. Б.* — 14
- Позднячок, «человек» Тимофея Пухова-Тетерина — 538
- Полиб, древнегреческий врач, ученик Гиппократы — 597
- Поликарп Измирский, герой притчи — 229, 230, 572, 573
- Поликарп, архимандрит печерский — 572
- Поликарп, ученик апостола Иоанна, епископ смирнский, священномученик — Полубенский Александр Иванович, князь, польский вице-регент — 242, 579–580
- Помпей Гней, соправитель Гая Юлия Цезаря — 20, 439
- Понырко Н. В.* — 616, 619
- Потов А.* — 434, 686
- Пор, «царь» индийский — 20, 439
- Порфирий, епископ газский — 175, 182, 519
- Порфирий, игумен — 142, 143
- Порфирий, старец, нестяжатель — 144, 507
- Посейдон, древнегреческий бог моря — 436, 438
- Поссевино Антонио, иезуит, папский посол — 532, 538
- Приселков М. Д.* — 13
- Приточник — см.: Соломон
- Прозоровский Александр Иванович, князь — 122, 250, 493–494
- Прозоровский Василий Иванович, князь — 122, 250, 493–494
- Прозоровский Михаил Федорович, князь — 122, 250, 493–494
- Прокопий Кесарийский, византийский писатель — 673
- Пронский Иван Дмитриевич, князь — 497
- Пронский-Шемякин Юрий Иванович, князь — 72, 100, 470
- Пронштейн А. П.* — 7
- Прохор Сарский — 642
- Прохор, ученик Иоанна Богослова — 518
- Прохоров Г. М.* — 523, 599, 600, 657, 659
- Прус, мифический первый правитель Прусской земли, родственник Рюрика — 21, 433, 440
- Псевдо-Каллисифен, греческий автор сказочной «Истории Александра Великого» («Александрии») — 437, 610
- Псевдо-Мефодий — см.: Мефодий, епископ патарский
- Птолемей I, полководец Александра Македонского, царь Египта — 19, 437
- Птолемей II Филадельф, царь Египта — 368, 369, 645
- Птолемей XI Авлет («Прокаженный»), правитель Египта — 20, 438
- Птолемей XIII Египетский (Теос Филопатр, Книголюбец), египетский царь из династии Птолемеев — 328, 438, 624
- Птолемей XIV, египетский царь из династии Птолемеев — 438
- Птолемей XV (Филопатр Филометр Цезарь) — см.: Цезарион
- Птолемей XI Сотер Александр II, египетский царь из династии Птолемеев — 438
- Птолемей XII Филопатр (Авлет, «Флейтист»), египетский царь из династии Птолемеев — 438

- Пунков-Микулинский С. И., князь — 559, 562, 570
- Пухов-Тетерин Тимофей (Тимоха, Тихон), «единомысленник» А. М. Курбского — 195, 499, 528, 529, 531, 538, 574, 580
- Пушкин Дмитрий — 131, 498
- Пушкин Докучай — 131, 498
- Пушкин Никифор — 131, 498
- Раама**, сын Хуша — 435
- Рагуил, священник мадиамский, тесть Моисея — 89
- Радзивилл Николай (Рыжий), гетман — 587
- Разладин (Квашнин) Василий Васильевич, дворянин, воевода — 131, 479, 498
- Раймонд Диокр, парижский доктор — 458
- Райэн В.* — 610, 612
- Рахиль, жена Иакова — 615
- Ревекка, жена Исаака — 435
- Рем, мифический основатель Рима — 446
- Репнин-Оболенский Михаил Петрович, князь — 119, 526
- Ресфа — см.: Рицпа
- Рея, мать древнегреческих богов — 218, 561
- Рицимер, римский полководец — 543
- Рицпа (Ресфа), наложница Саула — 196, 539
- Ровоам, царь иудейский, сын Соломона — 88, 475
- Рогинский М. Г.* — 592
- Розмысл, «хитрый немец» — 471
- Розов Н. Н.* — 445, 446, 447, 675
- Розпоп Несторович, киевский князь — 654
- Роман Мстиславич, князь галицко-волинский — 195, 538
- Романенко Е. В.* — 14
- Ромас — см.: Гермес Трисмегист
- Ромолино Франческо, кардинал — 462
- Ромул, мифический основатель Рима — 446
- Ростислав Мстиславич, князь смоленский — 493
- Ростовский Василий Волк, князь — 492
- Рузский Иван Борисович — см.: Волоцкий Иван Борисович
- Рыбин Василий Федорович, князь пронский — 122, 494
- Рыков Ю. Д.* — 527, 579
- Рюрик Ростиславич, князь смоленский — 195, 538
- Рюрик, полугендарный новгородский князь — 21, 131, 433, 440, 441
- Рюриковичи — 531, 553, 578, 591
- Рюссон Б., автор Хроники Ливонии — 564, 565, 566, 588
- Ряполовский Дмитрий Иванович — см.: Хилков-Ряполовский Дмитрий Иванович
- Ряполовский И. Ю. — 510
- Ряполовский Симеон Иванович, князь — 115
- Сабуров Замятня Иванович Кривой, племянник Соломонии Сабуровой — 132, 499
- Сабуров Иван Юрьевич, окольничий, брат Соломонии Сабуровой — 499
- Сабурова Соломония (Софья) Юрьевна, великая княгиня, первая жена Василия III — 64, 132, 348, 352, 465, 499, 530, 675, 679
- Сабуровы-Долгово — 133, 501
- Саваоф — см.: Господь Саваоф
- Савва — см.: Жабба
- Савва Освященный, игумен, основатель Великой лавры — 184, 185, 522
- Савва Шах, монах-нестяжатель — 147, 148, 507
- Савватий, основоположник монашеской жизни на Соловках — 146
- Савонарола Иероним, флорентийский проповедник — 49–63, 457, 458, 461, 462
- Савта, сын Хуша — 435
- Савтеха, сын Хуша — 435
- Саид Ахмат — см.: Ахмат (Ахмед)
- Сала, сын Каинана — 435
- Салтыков Иван Львович — 498
- Салтыков Лев Андреевич, боярин — 131, 498–499
- Салтыков Михаил Львович — 498
- Салтыков Федор, кравчий — 498
- Самоквасов Д. Я.* — 504
- Самсон, судья израильский — 362, 639
- Самуил, ветхозаветный пророк и судья израильский — 178, 255, 259, 520, 591, 592, 673
- Санины — 653

- Сапега Лев, подканцлер Великого княжества Литовского — 588
- Сапега Фредерик-Федор, литовский магнат — 429, 688
- Сапфира, жена Анании — 178, 183, 520
- Саруя, сестра царя Давида, мать Авессы, Иоава и Азаила — 196
- Сарыхозин Марк — 133, 501, 531, 580
- Сатана (Фосфорос, Люцифер) — 88, 113, 134, 181, 474, 581
- Сатин Андрей Захарьевич, дворянин — 119, 489–490
- Сатин Иван, дворянин — 119, 489–490
- Сатин Макарий, дворянин — 119, 489–490
- Сатин Неронтий, дворянин — 119, 489–490
- Сатин Федор Захарьевич, дворянин — 119, 489–490
- Сатина Варвара, дворянка — 119, 489–490
- Саул, первый царь Израиля — 178, 196, 235, 248, 259, 403, 435, 520, 526, 538, 539, 577, 586 591, 592, 623, 673
- Сафа-Пирей, казанский хан — 550, 686
- Сватор, сотник — 491
- Свенссон С.* — 565
- Свидригайло (Яков) Ольгердович, князь литовский — 25, 443, 653
- Святополк Владимирович (Ярополкович) Окаянный, князь туровский и киевский — 627, 632
- Святослав Александрович, князь тверской — 654
- Святослав Игоревич, великий князь киевский — 359, 441, 638
- Сева, сын Хуша — 435
- Севастьянова А. А.* — 591, 592
- Север, Луций Септимий, римский император — 645
- Семир, патриарх антиохийский, ересиарх — 184, 185, 522
- Седекия, царь — 534
- Селиван (Сильван), монах, переводчик — 87, 474
- Семела, в греческой мифологии фиванская царевна, дочь Кадма и Гармонии — 218, 561
- Семен (Семион, Симеон) Иванович Гордый, великий князь владимирский и московский — 25, 442, 443, 448, 450, 654
- Семен Захарьинич, тверской воевода — 349, 352, 633
- Семен Петрович, князь ярославский — 208
- Семен Семенович, «князь великий», вымышленный персонаж — 24
- Семен Яковлевич — см.: Яковля Семен Васильевич
- Семенов Л. С.* — 509
- Сеостр (Феост, Фест), мифический правитель Египта — 19, 20, 436, 437
- Сергеевич В. И.* — 555, 557
- Сергий Климин, монах — 142
- Сергий Радонежский, основатель и игумен Троицкого монастыря — 142, 345, 363, 418, 505, 601, 631, 640, 682
- Сергий, еретик-монофелит — 180
- Сергий, монах, встречавшийся со св. Макарием Римским — 607
- Серебряный Василий Семенович, боярин — 479
- Серебряный Петр Семенович — см.: Оболенский Петр Семенович
- Сигизмунд I Старый, великий князь литовский, король польский — 688
- Сигизмунд II Август, великий князь литовский, король польский, глава Речи Посполитой — 129, 188, 232, 248, 478, 529–530, 532, 575, 583, 589, 670
- Сидоров Григорий Иванович (Иоаннович), князь — 133
- Сидоров Григорий Степанович, князь — 132, 501
- Сидоров Дмитрий, князь — 501
- Сидоров Иван Дмитриевич, князь — 501
- Сидоров Степан, князь — 132
- Сидоров Третьяк — 501
- Сидоров Юрий — 501
- Сильвестр I, Папа Римский — 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 370, 445–446, 646
- Сильвестр, протопоп, духовник Ивана IV — 67, 110, 111, 112, 113, 118, 138, 212, 214, 215, 216, 221, 222, 224, 228, 243, 244, 246, 257, 468, 469, 472, 474, 483, 484, 490, 523, 536, 537, 542, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 568, 571, 582, 585
- Сим, сын Ноя — 19, 326, 434, 435, 436, 585, 623

- Симеон Гордый — см.: Семен (Семин, Симеон) Иванович Гордый
- Симеон Метафраст (Логофет), византийский христианский писатель — 145, 256, 590
- Симеон, царь болгарский — 624
- Симмах, переводчик Библии на греческий язык — 645
- Симмах, самаритянин, еретик — 369
- Симон-волхв — 174, 181, 377, 518, 656
- Синеус, брат Рюрика — 21, 440
- Синицына Н. В.* — 13, 663, 676
- Сиф, сын Адама — 368, 593, 645
- Сицкий Василий Андреевич, князь — 215, 250, 559
- Скева, евангельский персонаж, первосвященник — 235
- Скиргайло (Иван), сын Ольгерда — 23, 24, 25, 442, 443
- Скиригайлик — см.: Скиргайло
- Скрынников Р. Г.* — 526, 528, 529, 530, 533, 534, 552, 555, 572, 575, 576, 588
- Смирнов И. И.* — 551, 553, 554, 555, 556, 557, 558
- Собакин Григорий (Герасим) Семенович, служилый человек — 375, 376, 651
- Собакина Марфа Васильевна, жена Ивана IV — 592
- Соболевский А. И.* — 612
- Соловьев Вл. С.* — 663
- Соловьев С. М.* — 556, 558, 559, 560
- Соломон, царь израильский, пророк — 65, 68, 241, 250, 270, 327, 334, 355, 368, 397, 520, 623, 627, 634, 647
- Сорокоумы-Глебовы — 636, 660
- София (Софья, Зоя) Палеолог, жена Ивана III — 48, 452, 455–456, 506, 550
- Софроний, митрополит афилонский — 325
- Софья — см.: Соломония Сабурова
- Софья Витовтовна, великая княгиня, жена Василия I — 345, 632
- Спартак, вождь восстания рабов в Древнем Риме — 253
- Сперанский М. Н.* — 572, 609, 610, 612
- Спиридон-Савва, тверской монах, церковный публицист — 433, 436, 437, 630
- Срезневский И. И.* — 466, 469, 479, 488, 502, 503, 530, 570
- Станислав Довойно, литовский посол — 215
- Старицкий Василий Владимирович, княжич — 122
- Старицкий Андрей Иванович, удельный князь, брат Василия III — 208, 209, 551, 582
- Старицкий Владимир Андреевич, князь — 122, 123, 243, 249, 472, 483, 490, 494, 495, 558, 587, 582, 587, 588
- Степура Ростопчин, виновник тверского пожара — 630
- Стефан Баторий, король польский и великий князь литовский — 257, 260, 478, 532, 563, 584, 590, 593
- Стефан, еретик-монофелит — 180
- Стефан, священник церкви святого Николая — 407–408
- Стремоухов Дм.* — 13, 14
- Стрыйковский М. — 588
- Сулейман II, султан Османской империи — 684
- Сул-хан — 168
- Сусанна, ветхозаветный персонаж — 520
- Сухова-Кашин Иван, князь — 470
- Тамостиос, «древний царь» — 300
- Тархан, «враг Руси» — 551
- Таубе Иоганн, опричник — 470, 494, 498
- Творогов О. В.* — 525
- Телепнев Федор Васильевич (Овчина), князь — 66, 127, 467, 490
- Телепнев-Оболенский Иван Федорович (Овчина), князь — 467, 552, 679
- Темкин (Темкин-Ростовский) Григорий Иванович, воевода — 227, 571
- Темкин Иван Васильевич, ростовский князь — 121, 492
- Темкин-Ростовский Василий Иванович, боярин — 121, 492
- Тенчинские, польский магнатский род — 688
- Тенчинский Андрей — см.: Точинский (Тенчинский) Андрей
- Тенчинский Андрей, краковский, люблинский воевода, каштелян — 688
- Тетерин Василий — 132, 499
- Тетерин Григорий — 132, 499
- Тетерин Тимоха Пухов — см.: Пухов-Тетерин Тимофей
- Тетерин-Пухов — см.: Пухов-Тетерин Тимофей

- Тиберий Юлий Цезарь Август (Справедливый), римский император — 327, 623
Тиверий III (Апсимар), византийский император — 203, 544, 546
Тиверий II, византийский император — 182, 521
Тимофей, апостол — 144, 200, 520
Тимоха — см.: Пухов-Тетерин Тимофей (Тихон)
Тимур (Тамерлан), чагатайский эмир — 631
Тит, римский император — 439, 525
Тихомиров М. Н. — 556, 635
Товит, ветхозаветный пророк — 9, 647
Тохтамыш (Туктамыш хан), хан Золотой Орды и Сибирского ханства — 480, 638
Точинский (Тенчинский) Андрей, племянник Андрея Тенчинского, староста бельский — 429, 688
Трегуб — см.: Касым
Третьяков-Ховрин И. И., князь — 653
Троскуров-Львов Федор Иванович, князь — 72, 121, 470, 479
Трофоний, персонаж древнегреческой мифологии — 561
Трубецкой Богдан, князь — 66
Трубецкой Михаил Богданович, князь — 66
Трувор, брат Рюрика — 21, 440
Тулупов Андрей, князь — 139, 504
Туров Петр Иванович, дворянин, тесть Даниила Федоровича Адашева — 119, 489
Турриано Джоакимо (Иоаким), генерал ордена доминиканцев — 61, 462
Турунтай Иван Иванович, князь пронский — 494
Тучков Михаил (Илия) Васильевич, окольный — 206, 209, 550, 552, 587
Тучкова Ирина Ивановна, жена Юрия Захарыча из рода Кошки — 587
Тучко-Морозов Василий Борисович, боярин — 206, 550, 587
Тучко-Морозов Иван Борисович, боярин — 206, 587
Тушин Григорий — см.: Гурий
Тыртов Гаврила Никитич, московский тиун — 498
Тыртов Крик, воевода — 131, 498
Тютин Хозяин Юрьевич, воевода — 128, 496
Угини — см.: Игин
Узун Хасан-бек (Узун Хасан Ак-Коюнлу), соперник Джебханшаха — 166, 170, 515, 516
Улеуый — см.: Левкий
Улу-Мухаммед, крымский и казанский хан — 634
Ульяна Александровна Тверская, вторая жена Ольгерда — 25, 443
Ульяна, княгиня, вдова Бориса Васильевича Волоцкого — 375, 651
Ульянов Н. И. — 13, 663
Уо Д. — 532
Урия, отец Веселеила — 628
Урс, стратилат (полководец) — 255
Устрялов Н. Г. — 467, 469, 470, 471, 476, 477, 481, 483, 491, 492, 493, 495, 496, 501, 503, 530, 532, 537, 556, 557, 569, 570, 571, 572, 575, 576, 581
Ушатый Даниил Васильевич, князь — 122, 494
Ушатый Петр Федорович, князь — 122, 466, 494
Фалек, сын Евера — 624
Фарат-хан, визирь — 159
Фарис, потомок Иафета, легендарный основатель Фракии — 19, 436
Фаррух Ясар, Ширваншах, союзник Узун Хасана — 511, 515
Фарсис, внук Иафета — 436
Фатхулла-хан — 167
Феврония, крестьянка, княгиня муромская — 614
Федор «новокрещенный», переводчик еврейской средневековой Псалтири — 642
Федор Бармин, фольклорный персонаж — 594
Федор Иванович, царевич, сын Ивана IV — 243, 474, 483, 559
Федор Колыч, родоначальник Колычевых — 331, 626
Федор Невежа, землевладелец — 66
Федор Романович, князь — 122, 133
Федор Ростиславич, князь ярославский и смоленский — 121, 149, 188, 197, 230, 231, 249, 493, 528–529, 540, 573

- Федор Святославич, князь дорого-бужский — 654
- Федор Симский — 497
- Федор Федорович, кашинский наместник — 354
- Федор, князь, внук князя Федора Романовича — 122
- Федоров-Челяднин (Челяднин) Иван (Иоанн) Петрович, князь — 127, 131, 496, 554
- Федосия, мать Ивана Родионовича Квашни — 131
- Фекла, святая первомученица — 502
- Феликс (Филикс), мифический правитель Египта, потомок Сеостра — 19, 20, 437
- Феннел Дж.* — 530, 535, 540, 559, 563, 570, 581, 583, 590, 591, 592
- Феогност, митрополит киевский и всея Руси — 25, 450
- Феодор Тирон, герой апокрифического сказания, святой великомученик — 335, 336, 337, 627
- Феодор, епископ эдесский — 175, 182, 519
- Феодора, византийская императрица — 182, 521
- Феодорит, архимандрит — 142, 144, 145, 146, 148, 149, 150, 151, 464, 505
- Феодосий I Великий, последний император единой Римской империи — 180, 184, 185, 521, 522
- Феодосий II Малый (Младший), византийский император — 180, 521
- Феодосий III (Бородатый, Адрамитский), византийский император — 203, 546
- Феодосий Великий, монах, один из основателей монашеского общежития — 328, 341, 624
- Феодосий Косой, еретик — 484, 487, 506, 507, 538
- Феодосий, епископ Коломенский — 224, 474
- Феодосий, новгородский архиепископ — 616
- Феодосия Цареградская, мученица — 185, 522
- Феодотион (Теодотион), житель Эфеса — 369
- Феодотион (Теодотион), переводчик Библии на греческий язык — 645
- Феост — см.: Сеостр
- Феофан (Исаакий) Исповедник (Сигрианский), византийский монах — 185, 522
- Феофан Прокопович, архиепископ новгородский, первый вице-президент Святейшего Синода — 638
- Феофил, византийский император-иконоборец — 112, 180, 203, 224, 364, 520, 546, 567, 641
- Феофил, монах, встречавшийся со св. Макарием Римским — 607
- Фердинанд I Габсбург, чешско-венгерский король — 429, 683, 687, 688
- Фердинанд, германский император — 565
- Фест — см.: Сеостр
- Филикс — см.: Феликс
- Филипп — см.: Ирод Филипп I
- Филипп (Кольчев), митрополит московский и всея Руси — 130, 135, 138, 139, 498, 503, 642
- Филипп II, царь македонский — 19, 437, 610
- Филипп Монотроп (Пустынник), византийский писатель — 645
- Филипп Трипольский, переводчик «Тайной Тайных» — 608
- Филипп, апостол — 175, 181, 518
- Филипп, архиепископ — 115
- Филипп, ландмаршал — 106, 107
- Филиппик (Вардан), византийский император — 203, 546
- Филист — см.: Феликс
- Филит, новозаветный персонаж-еретик — 178, 181, 183, 520
- Филофей Коккин, патриарх константинопольский — 38, 40, 44, 448, 450
- Филофей, старец псковского Спасо-Елеазарова монастыря — 13, 390–399, 444, 662, 663, 664, 665, 676, 677, 680
- Финеес, сын Елеазара, первосвященника — 178, 180, 238, 377, 378, 520, 655
- Финеес, сын Илии, первосвященника — 201, 543
- Фиораванти Альберти (Аристотель), итальянский зодчий — 617
- Фир, апокрифический сын Хама — 436
- Флавиан — см.: Константин Великий
- Фовел, апокрифический сын Хама — 436
- Фока (Мучитель), византийский император — 202, 544

- Фол, царь эфиопский, отец Хусифы — 19, 437, 438
- Фома (Матвеевич), тверской посол — 322, 323, 324, 326,
- Фома Саларев (Сарев), московский купец — 27, 446
- Фома Сарев — см.: Фома Саларев
- Фома, инок, автор «Слова похвального о благоверном великом князе Борисе Александровиче» — 320–355, 618, 619, 621, 623, 632
- Формоз, Папа Римский — 23, 35, 393, 441, 447, 665
- Форстен Г. В.* — 565, 566
- Фосфорос — см.: Сатана
- Фотий, волоколамский старец — 650
- Фотий, митрополит — 440
- Фотий, патриарх константинопольский — 370, 646
- фра Доменико, помощник Савонаролы — 462
- фра Сильвестро, помощник Савонаролы — 462
- Фредерик Сапегич — см.: Сапега
- Фредерик-Федор
- Фрейданк Д.* — см.: *Freydank D.*
- Фуд — см.: Фут
- Фуников (Фуников-Курцев) Никита Афанасьевич дьяк, печатник, казначей — 224, 558, 559, 568
- Фут, сын Хама — 435, 436
- Фуф, апокрифический сын Хама — 436
- Фюрстенберг, магистр Феллина — 104, 105, 106, 109, 478
- Хабар Иван Васильевич, боярин — 497
- Хабаров Иван (Иоанн) Иванович, боярин — 129, 497
- Хавила, сын Хуша — 435
- Хавский П. В.* — 7
- Халил-бек, князь кайтаков — 154, 155
- Хам, сын Ноя — 19, 178, 246, 434, 435, 436, 519, 585
- Ханаан, сын Хама, родоначальник хананеев — 434, 435, 436, 623
- Ханаон — см.: Ханаан
- Хасан-бек, посол — 153, 154
- Хилков Григорий, князь — 492
- Хилков Осип, князь — 492
- Хилков Федор, князь — 492
- Хилков-Ряполовский Дмитрий Иванович, боярин, воевода — 121, 491–492
- Хилок-Ряполовский Иван, боярин — 491
- Хованский (Хованьской) Иван Васильевич, князь, боярин волоцких князей — 375, 376, 651
- Ховрин-Головин Михаил Петрович, князь — 120
- Ховрин-Головин Петр Петрович, князь — 120, 470, 490, 491
- Ховрины-Головины — 491
- Хоздрой — см.: Хосров I Ануширван
- Холмские, служилые князья — 633
- Холмский Михаил Дмитриевич, князь, воевода — 355, 634
- Хорнер Т., участник ливонского посольства — 565
- Хосров I Ануширван, шахиншах («царь») персидский — 202, 544
- Хоткевич Ероним (Иероним), полководец — 109
- Хус — см.: Хуш
- Хус, сын Арфаксада — 19
- Хусейн, имам — 155, 511
- Хусий (Хусея), старец, разрушивший заговор Ахитофела — 196, 539
- Хусифа, мать Александра Македонского — 19, 437, 438
- Хуш, сын Хама — 435, 436
- Цезарион**, сын Гая Юлия Цезаря и Клеопатры — 438
- Целестин III, Папа Римский — 482
- Цеханович А. А.* — 465, 525
- Цир, аббат, германский агент — 531
- Цицерон — см.: Марк Туллий Цицерон
- Цукерман К.* — 642, 645
- Цыплятев Елизар, дьяк — 206
- Цыплятев Неудача, князь — 139
- Цыплятев Никита, дворецкий архиепископа Пимена — 504
- Цыплятевы-Монастыревы, белозерские помещики — 139, 504
- Чадчитархан**, «враг Руси» — 551
- Чарторыйский (Черторижский) Василий Константинович, внук Ольгерда — 25, 443
- Челяднин Иван Петрович — см.: Федоров-Челяднин Иван Петрович

- Черетнин Л. В.* — 529, 635
 Чингисхан, создатель Великой Монгольской империи — 442
 Чулков Данила Григорьевич, дворянин — 132, 499–500
 Чулков Иван Иванович (Иона) — 499
- Шавров М.** — 677–678
 Шаль-фон-Белль, ливонский ланд-маршал — 566
Шафарик П. Й. — 600
 Шах-Али — см.: Шигалей
 Шах-Гали, хан казанский — 471–472
Шахматов А. А. — 8, 12–13, 665
 Шахрух, сын Тимура — 344, 631
 Шева, сын Раамы — 435
 Шевырев Димитрий Андреевич, князь — 119, 470, 490, 491
 Шейн Андрей Иванович, воевода — 131, 498
 Шейн Иван Дмитриевич — 498
 Шейн-Морозов Дмитрий, князь — 131
Шервинский С. В. — 680
 Шереметев Еремей Иванович, боярин — 476
 Шереметев Иван (Иоанн) Васильевич Большой, боярин, воевода — 91, 92, 128, 221, 476, 477, 479, 527, 564, 570
 Шереметев Н. В., боярин — 128, 527
 Шестак Воронин, дяк — 479
 Шибанов Василий (Васька, Васка), слуга А. М. Курбского — 192, 534–535
 Шива, одно из божеств верховной триады в индуизме — 513
 Шигалей (Шах-Али, Шиг-Алей, Алей), казанский царь-изгнанник — 73, 221, 564, 686
 Шишкин Иван (Иоанн) Федорович, дворянин — 118, 489
 Шлихтинг Альберт, немецкий дворянин — 49, 492, 496, 500, 504, 529, 592
Шмидт С. О. — 505, 552, 553, 554, 555, 556
 Штаден Генрих, немец-опричник — 492, 496, 500, 529, 580, 592
Штелин К. — см.: *Stäblin K.*
Штихель Р. — 671, 672
 Штоффлер, автор астрологического «Альманаха» — 662
 Шуйские, князья — 550, 551, 552, 553, 568, 632
- Шуйский (Горбатый-Шуйский) Александр Борисович, князь — 75, 76, 120, 470–471, 490, 491
 Шуйский (Горбатый-Шуйский) Петр Александрович, князь — 99, 120, 470, 491
 Шуйский Андрей Михайлович, князь — 66, 210, 467, 552, 553, 554
 Шуйский Василий Васильевич (Немой), князь — 209
 Шуйский Иван Васильевич, князь — 209–210, 552
 Шуйский Петр Иванович, князь, воевода — 221, 479, 481, 565
 Шуйский Федор Юрьевич, наместник кашинский — 346, 347, 632
- Шатов А. П.** — 602
Щёголева Л. — 434, 436
 Щенятев Василий, князь — 492
 Щенятев Петр Михайлович, князь — 121, 469, 492–493
- Элеазар — см.: Елеазар
Элиаде М. — 14
 Элий Донат, античный грамматик — 446
 Эмпедокл Акрагантский, древнегреческий философ и врач — 597, 602
 Эней, герой «Троянской истории» — 217, 561
 Эпикур, древнегреческий философ, основатель эпикурейской школы — 402, 673
 Эриугена (Иоанн Скот Эриугена), христианский философ — 476
- Юлий Илариан** — 11
 Юлий Цезарь (Гай Юлий Цезарь), римский государственный деятель — 20, 438, 439, 682
 Юний Брут, участник заговора против Юлия Цезаря — 20, 439
 Юнинген Ульрих фон, великий магистр Тевтонского ордена — 483
 Юпитер, древнеримский верховный бог — 447
Юрганов А. Л. — 12, 14, 516, 671
 Юрий (Георгий) Васильевич Молодой, князь дмитровский, Можайский и серпуховской — 153, 510

- Юрий Александрович, великий князь тверской, брат Бориса Александровича Тверского — 331, 355, 626
- Юрий Данилович, князь московский, великий князь владимирский — 23, 249, 442, 587
- Юрий Дмитриевич, князь галицкий и звенигородский — 345, 632
- Юрий Долгорукий, великий князь киевский — 653
- Юрий Иванович, князь, брат Василия III — 125, 345, 483
- Юрий, князь случкий — 507
- Юстин Корноносый — см.: Юстиниан II Ринотмет
- Юстиниан (Юстин) II Ринотмет («безносый» или «коротконосый»), византийский император — 180, 182, 202, 520, 521, 544, 546
- Юстиниан I Великий, византийский император — 160, 328, 341, 513, 521, 544, 624
- Юсуф Хорасани — см.: Афанасий Никитин
- Ягайло** Ольгердович, великий князь литовский — 25, 66, 122, 134, 443, 444, 467, 482
- Ягуп (Агуб), царевич, сын Улу-Мухаммеда — 352, 634
- Ядкар (Едигер, Идигер, Ядыгар, Едигирь), хан казанский — 82, 471–472, 628
- Яков — см.: Свидригайло Ольгердович
- Яков — см.: Ягайло
- Яков (Иаков), книгохранитель римской церкви — 26, 445
- Яков, обезанин (грузин) — 262, 264
- Яковля Семен Васильевич, внучатый племянник царицы Анастасии — 128, 496
- Яковля Хирон, боярин — 481
- Ян Заполя, трансильванский князь, венгерский король — 220, 429, 563, 687, 688
- Янош, венгерский король — см.: Ян Заполя
- Янчор Измаильтянин, татарский князь (атаман) — 91
- Ярослав I Владимирович (Мудрый), великий князь киевский — 8, 321, 346, 398, 441, 477, 620, 632
- Ярослав Всеволодович, великий князь владимирский — 470
- Ярослав Мстиславич, князь, внук Юрия Долгорукого — 653
- Ярославко, литовский воевода — 353
- Ярослав Александр, князь — 120
- Ясинский А. Н.* — 468, 469
- Яхья бен Албатрик, вольноотпущенник халифа аль-Мамуна, переводчик «Тайной Тайных» — 610
- Andreyev N. E.* — 558
- Augustine St. — см.: Аврелий Августин Блаженный
- Bielskiy Marcin — см.: Бельский Мартин
- Ciceronis M. Tullii — см.: Марк Туллий Цицерон
- Denissoff E.* — см.: *Денисов И.*
- Fennell J. L. I.* — см.: Феннел Дж.
- Freydank D.* — 676, 680
- Innocentius — см.: Иннокентий III
- Ivan IV — см.: Иван IV Васильевич
- Iwans dews Schrecklichen — см.: Иван IV
- Keenan E. L.* — см.: *Кинан Э.*
- Kurbskii A. M. — см.: Курбский Андрей Михайлович
- Kurbskij — см.: Курбский Андрей Михайлович
- Kurbsky A. M. — см.: Курбский Андрей Михайлович
- Manzalaoui M.* — 610
- Michel Trivols — см.: Максим Грек
- Orellius Io. Casp.* — 589
- Pomasansky Michael*, Protopresbiter — 447
- Stäblin K.* — 530, 537, 543, 548, 551, 563, 570, 572, 575, 581
- Strykowski M. — см.: Стрыковский М.
- Wenzel Zaba — см.: Жаба

Содержание

Рождение русской общественной мысли <i>И. Н. Данилевский</i>	5
МОСКОВСКАЯ РУСЬ	17
I. Исторические повести и легенды	19
Сказание о князьях владимирских	19
Повесть о новгородском белом клубуке	26
Повесть о стоянии на Угре	46
Максим Грек. Повесть о Савонароле	49
Князь Андрей Михайлович Курбский. История о великом князе Московском	63
II. Хождения	153
Афанасий Никитин. Хождение за три моря	153
III. Публицистические произведения	172
Из «Книги на новгородских еретиков» («Просветителя») Иосифа Волоцкого	172
«Завещание» Нила Сорского	186
Переписка Ивана Грозного с А. М. Курбским	186
Первое послание Курбского Ивану Грозному	186
Первое послание Ивана Грозного Курбскому	189
Второе послание Андрея Курбского Ивану Грозному	240
Второе послание Ивана Грозного Курбскому	242
Третье послание Курбского Ивану Грозному	245
IV. Познавательные произведения	261
Слово о рахманах	261
Сказание о Вавилонском царстве	262
О земном устройении	265
Тайная Тайных	277
«Благохотящим царем правительница и землемерие» Ермолая-Еразма	307
V. Поучения и похвальные слова	314
Поучение Даниила, митрополита всея Руси	314
Смиренного инока Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче	320

VI. Послания	356
Послание на Угру Вассиана Рыло	356
Послание новгородского архиепископа Геннадия Иоасафу, архиепископу Ростовскому и Ярославскому	364
Послание игумена Памфила	371
Послание Иосифа Волоцкого княгине Голениной	373
«Ответ кирилловских старцев» Вассиана Патрикеева на послание Иосифа Волоцкого об осуждении еретиков	377
Послания Нила Сорского	379
«К брату, вопросившему его о помыслах» (Вассиану Патрикееву)	379
«Иному о ползе» (Турию Тушину)	383
«К брату, просившему от него написать ему еже на ползу души» (Герману Подольному)	387
Послание к брату, пришедшему с восточной стороны	390
Послания старца псковского Елеазарова монастыря Филофея	390
Послание о неблагоприятных днях и часах	390
Послание великому князю Василию, в котором об исправлении крестного знамения и о содомском блуде ..	397
«Лаодикийское послание» Федора Курицына	399
Послание Максима Грека о фортуне	400
Переписка Федора Ивановича Карпова с Максимом Греком ..	404
Послание Максиму Греку о Третьей Книге Ездры	404
Послание Максима Грека к Федору Карпову	406
Послание Федора Карпова старцу Максиму Святогорскому ..	407
Послание Максима Грека к Федору Карпову	408
Послание Федора Карпова митрополиту Даниилу	409
Челобитные Ивана Семеновича Пересветова	416
Большая челобитная	416
Малая челобитная	428
КОММЕНТАРИИ	431
Указатель имен.	689

Научное издание

*Библиотека отечественной общественной мысли
с древнейших времен до начала XX века*

**Памятники общественной мысли Древней Руси
Т. 3. Московская Русь**

Ведущий редактор *Е. А. Кочанова*

Редактор *Н. Б. Стахеева*

Художественный редактор *А. К. Сорокин*

Художественное оформление *М. В. Минина*

Технический редактор *М. М. Ветрова*

Компьютерная верстка *А. Ю. Титова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 28.12.2009.

Формат 60 x 90 1/16. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 45

Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)

117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.

Тел.: 334-81-87 (дирекция), 334-82-42 (отдел реализации)